

Евразийский юридический журнал

№ 3 (178) 2023

Редакционный совет журнала

Председатель

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя редакционного совета

ДУЙСЕНОВ Еркин Эрманович, д.ю.н., профессор, советник ректора (Казахский национальный университет им. Аль-Фараби)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейинович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

АЗНАГУЛОВА Гузель Мухамметовна, д.ю.н., профессор (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ)

АНТОНЯН Елена Александровна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

БАТХИЕВ Рашид Хусейинович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БЕГИЧЕВ Александр Валерьевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (Университет) – МГИМО)

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)

ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КИРИЛЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАКАР Светлана Владимировна, д.э.н., ведущий научный сотрудник (Финансовый университет при Правительстве РФ)

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

РАГУЛИН Андрей Викторович, д.ю.н., доцент, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура»

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

РАСТРОПОВ Сергей Владимирович, д.ю.н., профессор (Университет прокуратуры Российской Федерации)

РУСАКОВА Екатерина Петровна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЦХАДАДЗЕ Нелли Викторовна, д.э.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)

ЯРАШЕВА Азиза Викторовна, д.э.н., профессор (Институт социально-экономических проблем народонаселения

Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2023

Подписано в печать 20.04.2023
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Дряхлов С. П.
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasiatlaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<https://eurasiatlaw-journal.ru/>

Eurasian Law Journal

№ 3 (178) 2023

Editorial council

Chairman

NECHEVIN Dmitry Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

Deputy Chairman of the Editorial Board

DUISENOV Erkin Ermanovich, Ph.D. in Law, Professor, Advisor to the Rector (Al-Farabi Kazakh National University)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia - PFUR)

ANTONYAN Elena Aleksandrovna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University – MSAL)

AZNAGULOVA Guzel Mukhammetovna, Ph.D. in Law, Professor (Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BEGICHEV Alexander Valeryevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) - MGIMO)

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

FAKHRTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow),
Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia - PFUR)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

GUSEINOV Abdusalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg)

KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAKAR Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Economics, Leading Researcher (Financial University under the Government of the Russian Federation)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D., Professor (Bashkir State University)

RAGULIN Andrey Viktorovich, Ph.D. in Law, associate professor, Editor-in-chief of the journal "Eurasian Advocacy"

RASTOROPOV Sergey Vladimirovich, Ph.D. in Law, Professor (University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

RUSAKOVA Ekaterina Petrovna, Ph.D. in Law, Professor (Peoples' Friendship University of Russia - PFUR)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (G.V. Plekhanov Russian Economic Academy (REA))

TSKHADADZE Nelly Viktorovna, Ph.D. in Economics, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YARASHEVA Aziza Viktorovna, Ph.D. in Economics, Professor (Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia - PFUR)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation.

No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2023

Signed for printing 20.04.2023

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Dryakhlov S. P.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasilaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<https://eurasilaw-journal.ru/>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Институт государства и права Российской академии наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

АЗАРХИН Алексей Владимирович, к.ю.н., доцент

АСАДУЛЛИН Мурад Ринатович, к.ю.н.

ВАСЬКЕВИЧ Владимир Петрович, к.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГОПОВАСТОВА Юлия Александровна, д.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, д.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельсламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камилевна, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ДРЯХЛОВ Сергей Павлович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

AZARKHIN Alexey Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

ASADULLIN Murad Rinatovich, Ph.D. in Law

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GOLOVASTOVA Yuliya Aleksandrovna, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadjhadinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelslamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

SHAYDULLINA Venera Kamilevna, Ph.D. in Law, associate professor

VASKEVICH Vladimir Petrovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

head of the internet-projects:

DRYAKHLOV Sergey Pavlovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Е. А. Шварц:

Об устойчивом развитии в преддверии

Международного дня Матери-Земли

Интервью с доктором географических наук, руководителем

Центра ответственного природопользования Института географии

Российской Академии Наук (РАН), заслуженным

экологом РФ, Евгением Аркадьевичем Шварцем..... 14

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Аблеева Г. Р.

Место Европейского суда по правам человека в системе международных органов по защите прав ребенка..... 19

Амиантов А. А., Рабаданов И. Р., Содиков Ш. Д.

Правовые основы сотрудничества Российской Федерации

и Республики Молдова..... 23

Бирюков П. Н.

О правовом статусе драгоценных камней в праве ЕАЭС..... 26

Кучина А. М.

Современные вопросы охраны передач вещательных организаций от несанкционированного использования на примере спортивных трансляций..... 28

Сапрынская Д. В.

Центральная Азия и концепция Большого евразийского

партнерства: внутрирегиональные риски и возможности для кооперации..... 32

Волкова А. А.

Проблемные аспекты взаимодействия ОРС ВТО и региональных систем разрешения международных торговых споров..... 35

Попович М.

Имплементация международных договоров по предупреждению торговли людьми в национальное законодательство Республики Сербия..... 40

Твумаси Ребекка Маами Афия Фосуваа

Проблемы реализации Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием 1994 г. в Западной Африке..... 44

Чэнь Гуйсинь

Анализ итогов 14-ой конференции участников Рамсарской конвенции по водно-болотным угодьям (СОР14)..... 48

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Агаркова А. А., Белецкая В. А., Глинщикова Т. В.

Проблемы правового регулирования международных морских перевозок грузов..... 52

Бутакова Н. А., Евграфова И. В.

Регион Каспийского моря: история формирования и перспективы развития..... 54

Талимончик В. П.

Деятельность ЮНСИТРАП по регламентации разрешения споров, связанных с технологиями..... 58

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Татарников В. Г., Никитин Ю. П., Каргаполова А. А.

Сравнительно-правовой анализ статуса института прокуратуры в России и в Соединенных Штатах Америки..... 62

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Архипова Е. Ю., Кондрашов Ю. А.

К вопросу о понятии юридической стабильности..... 65

Ву Дык Зунг

Построение правового государства во Вьетнаме: теоретические и практические вопросы..... 69

Дубровин М. А.

Интеграционная деятельность Российской Федерации в условиях многополярного мира..... 72

Молотков М. Б.

Правовое регулирование в контексте проблемы соотношения права и закона в отечественной юридической науке второй половины XIX – начала XXI века..... 74

Рузавина Е. Ю., Шевчук Е. П.

Проблемы формирования правосознания медицинских работников в России..... 76

Самусенко Т. М., Прокудина Р. О.

Юридическая техника и муниципальные нормативные правовые акты (на примере Приморского края)..... 79

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Болдаковский Э. В., Павлова Н. Г.

История развития советской стандартизации..... 85

Вдовина А. Н.

Особенности развития продовольственного обеспечения осужденных в уголовно-исполнительной системе России: ретроспективный анализ и современные реалии..... 89

Гнетова Л. В., Гуляева Т. Б.

Особенности назначения алиментов несовершеннолетним по советским законам 1936 – 1937 гг..... 91

Горохов А. А., Горохова К. И.

Влияние религии на право. Исторический аспект..... 93

Довгань К. Е.

Средства рамочного правового регулирования в Конституции РСФСР 1918 г..... 95

Недзелюк Т. Г.

Правовое регулирование противоэпидемических мероприятий и участие в них духовных лиц: по материалам Министерства внутренних дел Российской империи..... 97

Новикова О. И., Некрасов А. И.

К вопросу о внешнеполитическом курсе Франции в 1920 – 1930-е годы (часть 1)..... 99

Ширшов Б. В.

Система административных наказаний: становление и развитие..... 102

Семушев Д. В.

Советское законодательство как исторический источник в профессиональной подготовке юристов..... 105

Раевская В. А.

История создания и развития рабочих домов в Великобритании..... 107

Ромазанова А. Н.

Военнопленные в Первой мировой войне и их правовой статус..... 109

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Деникаева С. Э., Гусейнова Д. Ш.

К вопросу об ограничении прав и свобод государственных служащих в Российской Федерации..... 111

Османова А. Г.

Основные направления совершенствования права граждан на участие в управлении делами государства..... 113

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Шмелев И. В.

О понятии и содержании административной юстиции в англосаксонских странах..... 115

Филин В. В., Феткулов А. Х., Рахимгулова М. Б., Байкенжина К. А.

О некоторых вопросах административной ответственности иностранцев и лиц без гражданства за нарушение правил пребывания в Республике Казахстан..... 118

Фомина Т. Ф.

Совершенствование правового регулирования поощрительного производства в органах внутренних дел..... 122

Франц О. Ю.

Правовое обеспечение контрольно-надзорной деятельности государственных органов..... 124

Шмелев И. В., Муратова Е. В. Критерии оспоримости административных решений на примере англосаксонских стран	126
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	
Аржиловский Д. Е., Григорьев А. С. Влияние киберпространства и цифровых технологий на правосознание и правовое воспитание граждан	128
Бакунин С. Н., Курбатова Г. В. К вопросу теоретического осмысления понятия и правовой природы договора поставки	132
Гайбатова К. Д., Мустафаев Д. Ш. Наследственный договор как основание наследования в российском и зарубежных правовых порядках	134
Гусева А. А. Объективное вменение при установлении субъективной добросовестности в виндикационных спорах	136
Доржиева С. В. Об отдельных положениях усыновления (удочерения), опеки (попечительства) в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	140
Ивлиев П. В., Ананьева Е. О. Леввередж лизинг как инновационная форма финансовой аренды в России	143
Казанкова Т. Н., Антипова Я. О., Курилкина М. С. Экспертно-аналитическая деятельность в судебной сфере: проблемы и перспективы правоприменения	146
Курбатова Г. В., Бакунин С. Н. Виды договора поставки и его отличия от смежных гражданско-правовых договоров	148
Кондратьев П. О., Кошечко Б. Е., Силкина Ю. С., Слепов А. П. Развитие цифрового права в России	150
Корчагин М. А., Мороз Н. А. Право застройки: сравнительно-правовой анализ со строительной арендой	152
Коломиец В. А. Профессиональное судебное представительство	156
Лебедев М. А., Лебедева А. Ф. Изменения законодательства в области охраны труда в 2023 году для микропредприятий	159
Яковлев Е. А., Ананьева Е. О. Цифровизация гражданского общества: практические аспекты	161
Ястремский И. А. Возмещение морального вреда пациенту, в связи с установлением судебно-медицинской экспертизой дефектов оформления медицинской документации в клинике пластической хирургии	164
Харитонов А. А. О бездействии в составе субъективного гражданского права	166
Егоров А. А. Технические средства защиты авторских прав как неюрисдикционный способ защиты	169
Саблуков Д. Г. Проблемы применения правила делового суждения к руководителю при оспаривании сделки в банкротстве	172
Старцев Д. Д. Тезисы о недействительности сделок, совершенных должником в преддверии банкротства. Иностраный опыт	176
Хохлова М. И. Проблемы практики применения «восстановления корпоративного контроля» как способа защиты корпоративных прав	180
Федоренко А. С., Анищенко О. А. Понятие товара как объекта коммерческого права	183
Ястремский И. А. К вопросу отнесения медицинской документации к медицинской услуге в правоприменительной практике судов общей юрисдикции	187

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС	
Казанкова Т. Н., Чертыковцев Ю. В., Воробьева А. А., Гражданкина О. Н. Современные проблемы судебно-экспертной деятельности при оценке объектов интеллектуальных прав	189
Минасян Г. М. Некоторые проблемы наследования выморочного движимого имущества и взыскания задолженности с территориальных органов Росимущества	191
Третьякова Т. О. Новеллы в регулировании приказного и заочного производства в гражданском процессе	194
Засовенко Г. В. Привлечение к арбитражу (третейскому разбирательству) третьих лиц	196
ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО	
Шамаев Р. Я. Договоры в сфере долевого строительства: проблемы и особенности	198
ТРУДОВОЕ ПРАВО	
Бажанов С. А. К вопросу о повышении кадрового потенциала уголовно-исполнительной системы	201
Махонин Д. Д., Скобилова И. В. Трудовая миграция: сущность социально-экономического явления, популяризация, проблемы регулирования	203
Ханукаева Т. Э. Медиация в трудовых спорах о праве в России: дальнейшее развитие в сравнительном контексте	206
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	
Ананьева Е. О., Ивлиев П. В. Взыскание алиментов в пользу несовершеннолетних осужденных	208
Шамраева И. Л. Реализация права детей, оставшихся без попечения родителей, жить и воспитываться в семье на примере Саратовской области	210
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
Братухин С. А. Актуальные проблемы правового регулирования банковской деятельности в условиях новых цифровых реалий	213
Уланова Е. С. Особенности проведения контрольных мероприятий налоговыми органами на основе анализа Южного и Северо-Кавказского федеральных округов: актуальные вопросы судебной и административной практики	215
НАЛОГОВОЕ ПРАВО	
Пономарёв О. В., Платонова А. Д., Чистякова Н. Ю., Непойранова М. В. Преимущества и риски внедрения единого налогового платежа	219
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО	
Зубкова М. Н., Шишкин Н. В. Ответственность органов управления юридического лица в случае причинения ему убытков	221
Московский И. С. Проблемы правового регулирования и применения налоговой схемы «дробление бизнеса»	223

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Рыбинская Е. Т., Стерхов П. А., Гаврилов А. Д.

Модернизация нефтеперерабатывающих производств, направленная на уменьшение объема выбросов сероводорода и двуокиси серы как негативного фактора воздействия на окружающую среду..... 226

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Бажанов С. А., Жилев Р. М.

К вопросу об оценке гражданами уровня коррупции в сфере правоохранительной системы (по материалам интерактивного социологического опроса граждан, проведенного на официальном сайте ФСИН России в сети Интернет в 2019 г.) 228

Бондарев С. П., Бохан С. П., Донской Д. Д.

Историческая обоснованность уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон) 230

Бронников Д. А.

Исследование влияния информационных технологий на развитие новых форм организованной преступности в Японии и анализ схожих рисков в Российской Федерации 232

Ибрагимов А. Г., Мулюков Ф. Б.

Актуальные проблемы уголовного преследования за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 236

Иванов И. Ю., Чистяков А. А.

Общая характеристика неисполнения воинского приказа..... 239

Исаев В. В.

Основные положения теории Гюнтера Якобса «Feindstrafrecht» и их отражение в уголовном законодательстве России, Германии и США..... 241

Зорина Н. С.

Причины и меры предупреждения студенческой преступности 244

Карчаева К. А.

Современное состояние и перспективы развития методики составления психологического портрета убийцы 246

Колотилина А. А.

Объективные признаки преступлений, совершаемых судебными приставами-исполнителями (ст. 285, 286 Уголовного кодекса РФ) 249

Макаров Р. В., Габдрахманов Ф. В.

Признание рецидива преступлений при отмене условного осуждения: к истории вопроса..... 252

Мальцева С. Н., Сулейманов Т. А.

Вопросы квалификации деяний за совершение ятрогенных преступлений 255

Набиуллина В. Р.

Соотношение составов преступлений, предусмотренных в статьях 207.1 и 207.2 УК РФ, с другими составами преступлений 257

Осадчая Н. Г., Татьяначенко Л. Е.

Уклонение от уплаты алиментов на содержание детей: уголовно-правовые и криминологические аспекты..... 259

Романова Н. Л., Фролов С. А.

О некоторых проблемах квалификации загрязнения атмосферы..... 261

Сенников И. С.

Тенденция к смягчению ответственности за преступления, связанные с уклонением от уплаты налогов в Российской Федерации, и западный опыт по вопросу уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов, взносов и иных обязательных платежей 264

Сулейманов Т. А., Фомин В. В.

Уголовная ответственность медицинского персонала за допущенную профессиональную ошибку 267

Мулюков Ф. Б., Ибрагимов А. Г.

Принципы уголовного права и актуальные вопросы их реализации при назначении наказания 269

Андериа Д. Г. К.

Ответственность за преступления, совершенные с использованием систем искусственного интеллекта 273

Девиченский М. В.

К вопросу определения предмета военной контрабанды в период проведения Специальной Военной Операции 275

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Абдулвалиев А. Ф., Петров В. В., Толстолужинская Е. М.

Видео-конференц-связь и новеллы уголовно-процессуального законодательства 278

Александрова О. П., Богданов М. Н.

Некоторые вопросы использования возможностей систем видеоконференц-связи на стадии предварительного расследования преступлений..... 282

Бажанов С. А., Медведева И. Н.

Решение проблемы перелимита в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы: зарубежный опыт..... 284

Биляев В. А., Таранин М. А., Юзьвак С. А.

Справедливость и состоятельность в уголовном процессе: правовое соотношение и духовно-мировоззренческие корни антагонизма 286

Бирук М. С., Самородский Е. О.

Автотехническая экспертиза и следственный эксперимент – неотъемлемые орудия следователя в сборе оснований для возбуждения уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 264 УКФ 290

Герасенков В. М.

Вопросы переквалификации преступлений на стадии предварительного расследования 294

Емельянова Н. Ю., Рахмонбердиев Б. Б.

История становления процессуального статуса следователя в России..... 296

Крашениникова Т. В., Коблева М. М.

К вопросу о привлечении в качестве обвиняемого члена избирательной комиссии с правом решающего голоса 298

Саакян А. Г., Трифонова К. А., Долгачева О. И.

Состояние здоровья подозреваемого или обвиняемого, как обстоятельство, учитываемое при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу 301

Самойлова Ж. В.

О структуре гражданского иска в российском уголовном процессе 303

Смолина М. М., Давиденко А. Д.

Проблемные аспекты порядка определения размера и сроков уплаты судебного штрафа 305

Тингаева И. В.

Соблюдение прав и свобод граждан при досудебном производстве по уголовным делам 307

Глимейда В. В.

Проблемы обеспечения прав участников при производстве следственных действий в режиме видео-конференц-связи..... 309

Мелодиев А. А.

Понятие, назначение и классификация мер пресечения 312

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Бевз Л. В.

К вопросу профилактики побеговой активности осужденных из мест лишения свободы 314

Епифанов О. С., Кошелюк Б. Е.

Об обеспечении безопасности сотрудников исправительных учреждений и мерах по ее повышению 316

Марченко Д. Э., Казанкова Т. Н. К вопросу о классификации правовых актов Федеральной службы исполнения наказаний.....	320	Сошин А. А., Мухаметшин А. Ф. О некоторых мерах, принимаемых руководящим составом органов внутренних дел по недопущению и минимизации последствий чрезвычайных ситуаций, связанных с возникновением лесных пожаров.....	368
Радченко Е. П., Зорина Н. С. Психологическое сопровождение несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях.....	322	Стуканов И. А. Учет зарубежного опыта в организации оперативно-служебной деятельности таможенных органов Российской Федерации на примере Федеративной Республики Германия.....	371
Пашкова Е. Н. Генезис становления контроля за условно-досрочно освобожденными лицами.....	324	Царькова Е. Г., Бодров Е. Н. К вопросу формирования цифровой культуры в процессе профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.....	377
Курлышев А. О., Шигвалева В. Ю. Медико-социальные проблемы содержания в пенитенциарных учреждениях РФ.....	327	Шерстяных А. С. Возможности использования технологии искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел.....	380
КРИМИНАЛИСТИКА		Хажироков В. А. Актуальные проблемы организации самостоятельной физической подготовки сотрудников ОВД РФ.....	383
Нахапетян М. Г. Особенности использования специальных знаний при расследовании хищений и угона автомобилей.....	329	Царькова Е. Г. К вопросу применения искусственного интеллекта в правовых подразделениях.....	385
Акбаров И. И., Галаяудинов Р. Р. Оценка заключения специалиста по экономическим преступлениям.....	331	БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО	
Ишбулатов И. И., Галаяудинов Р. Р. Тактика подготовки государственного обвинителя к уголовному судопроизводству первой инстанции.....	334	Вострокнутов А. Л., Нелюбин Р. В. Актуальные вопросы противодействия применению биологического оружия в современный период.....	387
Кустова Н. К. К вопросу производства портретной экспертизы по фото- и видеоизображениям.....	337	Иллук П. А. Закон о компьютерных преступлениях 1997 г. (Малайзия): причины принятия и проблемы применения.....	389
Карпинский Д. А. Доследственная проверка и первоначальный этап расследования мошенничеств, связанных с оказанием паранормальных и оккультных услуг.....	339	Никитин А. И., Константинов В. Н., Пичугин Д. А. Противодействие террористическим угрозам в период проведения Россией специальной военной операции на Украине.....	392
Китаев Н. Н., Китаева В. Н. Судебно-психологическая экспертиза и биоритмология при расследовании преступлений.....	343	ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
Ковалёв В. В., Мухаметшин А. Ф., Алексеев А. О. К вопросу о практическом значении оперативно-розыскной характеристики преступлений на примере раскрытия убийств.....	346	Андрюхина И. Ю., Пехова Л. С., Семенова И. О. К вопросу о проблемах кадрового обеспечения органов государственной власти и местного самоуправления и путях их решения.....	395
Низаева С. Р. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с умышленным причинением вреда здоровью.....	349	Мандажи Д. И., Якупова Г. А. Государственные программы по развитию и поддержке экологического туризма в Республике Башкортостан.....	399
Позий В. С., Черкашев Н. Г. Особенности производства отдельных следственных действий при выявлении подпольной лаборатории по производству наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.....	351	ПЕДАГОГИКА И ПРАВО	
Скрынников А. Е. Цифровизация экспертных коллекций: достоверность и валидация.....	354	Кануков А. М., Кодзоков А. Х. Воздействие информационных технологий на процесс обучения слушателей образовательных организаций МВД России.....	402
КРИМИНОЛОГИЯ		Мешев И. Х. Некоторые проблемы обучения выполнению бросков сотрудников ОВД на занятиях по физической подготовке.....	404
Зорина Н. С., Садыкова Р. А. Влияние криминальной субкультуры на формирование личности несовершеннолетнего.....	358	Михайлов А. О., Латыпова Э. Р. Взаимодействие культур в современных условиях.....	407
Ступина С. А. Сватинг: проявление в современных условиях и правовые средства противодействия.....	360	ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО	
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ		Пилипенко Н. А., Соловьева А. В. Техники нейролингвистического программирования в юридическом дискурсе.....	409
Кургинянц Н. В., Набиев В. В., Кузнецов С. В. Характерные черты взаимодействия участкового уполномоченного с другими службами и подразделениями органов внутренних дел в профилактике преступлений экстремистской направленности.....	363	Ле Минь Фьонг, Нгуен Дык Мань Факторы, влияющие на адаптивность к обучению и подготовке студентов первого курса Вьетнамской Академии народной безопасности.....	412
Николаев Н. Ю., Алексеев А. М., Хорольский В. В. Место огневой подготовки в формировании личности сотрудника органов внутренних дел.....	365	ЭКОНОМИКА. ПРАВО. СОЦИУМ	
		Абрамова С. Р., Баширина Е. Н., Хакимов Р. М., Абрамов И. Р. Экономическая безопасность и социальная устойчивость российского общества.....	415

Галлямова А. Р., Гусева А. А., Галлямов Р. Т. Цифровизация экономики: предпосылки, тенденции, перспективы и риски	417	Войтов А. В., Гладков Д. В., Михайлов С. Н. Традиционные российские духовно-нравственные ценности в обществе потребления: социологический взгляд	479
Гвоздь А. А., Бережных М. В. О роли университетов в формировании экологического мышления в обществе (практика ФГБОУ ВО «ИРНИТУ»)	420	Грогуленко Н. В., Грогуленко А. И., Палаева А. С., Левашов Д. А. Экологическое сознание молодежи (на примере г. Уфы)	481
Евдокименко С. С., Бережных М. В. Целесообразность использования принципов экологического менеджмента в деятельности предприятий.....	422	Гофман А. А., Тимощук А. С. Права человека и пределы роста	483
Даценко С. В., Науменко М. В. Техническая оценка поставщиков. Основные аспекты и актуальные вопросы	429	Кочесоков Р. Х., Бижева А. П., Культурбаева Л. М. Типология политических элит	485
Кретова А. Ю. Социальная эффективность предприятий нефтегазового сектора России	432	Малахова Е. В. Субъектность – цель или препятствие для развития искусственного интеллекта?.....	490
Кузнецова К. В., Хачатрян О. А. Мотивация персонала как способ повышения качества человеческого капитала	434	Маркова Н. М. Политическое милосердие: некоторые аспекты современного богословско-философского понимания	493
Угурчиев О. Б., Угурчиева Р. О., Волос М. А. Особенности государственного регулирования инвестиционной и инновационной политики в регионе	436	Равочкин Н. Н. Социальный институт как трудноформализуемый объект: философский анализ	496
Междиев С. Т., Сулейманова Ф. Х., Бондаренко А. В. Визуальные коммуникации бренда и их влияние на психологию и экономическое мировоззрение потребителя.....	439	Хабибова М. М., Шихалиева Н. М., Бабаева З. А., Ибрагимова Э. С. Эвтаназия: понимание и принципы биоэтики	499
Орлова Д. С., Шастина А. Р. Фейковые новости в экономике: создание ажиотажного спроса для получения сверхприбыли.....	442	Цзян Дань Влияние философского мышления на качество жизни китайцев, проживающих на территории России.....	501
Пшибыльский Д. Ю. Роль наставника в адаптации сотрудников организации.....	445	Аветисян В. С. Социокультурные аспекты формирования гендерной идентичности в современном обществе	503
Сафина Р. Р., Лю Цяньнянь Стратегические перспективы развития аудита	447	Бондаренко О. В., Чуксина В. В. Философские аспекты концепции информации и ее применения в естественных науках	505
Радченко Е. П., Вдовина А. Н., Монтлевич Т. А. Значение показателей бюджетной отчетности в системе продовольственного обеспечения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.....	450	Хомич Н. В. Основы проектного мышления в философской интерпретации	508
Челпанова М. М., Коренюгин В. В. Импортозамещение как фактор развития экономики России.....	452	Зуева Е. К. Формирование ценностного сознания человека в современном мире в условиях трансформации общества.....	512
Чумляков К. С., Чумлякова Д. В. Интернационализация Северного морского пути: возможности и препятствия	454	Зубков С. А., Зубков Е. С. Экофильная философия и музыка Древнего Китая.....	515
Угурчиев О. Б., Цурова Л. А., Шумахова К. С. Инновационные процессы в АПК: проблемы и пути разрешения.....	457	ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	517
Федулин Е. А., Данилов Е. В., Федулина И. Р., Масейчук Ю. М. К вопросу о правовом регулировании государственно-частного партнерства в области здравоохранения	460		
Ямалетдинова К. Ш., Нурутдинов А. А., Щербаков А. Т. Обеспечение промышленной безопасности на предприятиях нефтехимии	464		
Янтудин А. Н., Киреева О. А. Нематериальная мотивация как ключевой фактор для максимизации ресурсного потенциала сотрудников проектных институтов ВИНГДК.....	466		
Нерсесянц Б. А. Экономические предпосылки использования франчайзинга в сфере услуг и эволюция его развития	469		
ФИЛОСОФИЯ. ПРАВО. СОЦИУМ			
Бондаренко О. В., Васенкин А. В. Социально-этические особенности исторического развития научно-технической деятельности	473		
Бальчиндоржиева О. Б., Зайцева А. А., Цырендашиева В. Ц. Концепция философии экологического права в Китае.....	476		

PERSONA GRATA

E. A. Schwartz:

On sustainable development on the eve of the International Mother Earth Day

An Interview with Ph.D. in geographical sciences, Head of the Center for responsible environmental management of the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences (RAS), Honored ecologist of the Russian Federation, Evgeniy Arkadjevich Schwartz..... 14

INTERNATIONAL LAW

Ableeva G. R.

The place of the European Court of Human Rights in the system of international bodies for the protection of the rights of the child 19

Amiantov A. A., Rabadanov I. R., Sodikov Sh. D.

Legal Bases of Cooperation between the Russian Federation and the Republic of Moldova 23

Biryukov P. N.

On the legal status of precious stones in the law of the EAEU 26

Kuchina A. M.

Contemporary issues of protection of the transmissions of broadcasting organizations from unauthorized use on the example of sports broadcasts..... 28

Saprynskaya D. V.

Central Asia and the Greater Eurasian Partnership concept: intraregional risks and opportunities for cooperation 32

Volkova A. A.

Problematic aspects of interaction between the WTO LFS and regional systems for resolving international trade disputes..... 35

Popovic M.

Implementation of international treaties on preventing trafficking in human beings into the national legislation of the Republic of Serbia 40

Twumasi Rebecca Maami Afia Fosuvaa

The problems of implementation of the UN Convention to combat desertification 1994 in West Africa..... 44

Chen Guixin

Analysis of the results of the 14th meeting of the conference of the contracting parties to the Ramsar Convention on wetlands (COP14) 48

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Agarkova A. A., Beletskaia V. A., Glinshchikova T. V.

Problems of legal regulation of international maritime transport of goods 52

Butakova N. A., Evgrafova I. V.

Caspian Sea region: history of formation and prospects of development 54

Talimonchik V. P.

Activities of UNCITRAL on regulation of dispute resolution related to technology 58

COMPARATIVE LAW

Tatarnikov V. G., Nikitin Yu. P., Kargapolova A. A.

Comparative legal analysis of the status of the institute of prosecution in Russia and in the United States of America 62

THEORY OF STATE AND LAW

Arhipova E. Yu., Kondrashov Yu. A.

The concept of legal stability 65

Vu Duc Dung

Building the rule of law state in Vietnam: theoretical and practical issues 69

Dubrovin M. A.

Integration activities of the Russian Federation in a multipolar world..... 72

Molotkov M. B.

Legal regulation in the context of the problem of the relationship between right and law in domestic legal science in the second half of the 19th – early 21st centuries..... 74

Ruzavina E. Yu., Shevchuk E. P.

Problems of the formation of legal consciousness of medical workers in Russia 76

Samusenko T. M., Prokudina R. O.

Legal technique and municipal regulatory legal acts (on the example of Primorsky Krai) 79

HISTORY OF STATE AND LAW

Boldakovskiy E. V., Pavlova N. G.

The history of the development of Soviet standardization 85

Vdovina A. N.

Features of the development of food provision for convicts in the Russian penal system: a retrospective analysis and modern realities 89

Gnetova L. V., Gulyaeva T. B.

Features of the assignment of alimony to minors under the Soviet laws of 1936-1937 91

Gorokhov A. A., Gorokhova K. I.

The influence of religion on law. Historical aspect 93

Dovgan K. E.

Legal means of framework legal regulation in the RSFSR Constitution of 1918 95

Nedzelyuk T. G.

Legal regulation of anti-epidemic measures and the participation of clergy in them: based on the materials of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire 97

Novikova O. I., Nekrasov A. I.

On the question of France's foreign policy course in the 1920s and 1930s (part 1) 99

Shirshov B. V.

The system of administrative punishments: formation and development 102

Semushev D. V.

Soviet legislation as a historical source in the professional training of lawyers..... 105

Raevskaya V. A.

The history of the creation and development of workhouses in the UK 107

Romazanova A. N.

Prisoners of war in World War I and their legal status..... 109

CONSTITUTIONAL LAW

Denikaeva S. E., Huseynova J. Sh.

On the issue of restricting the rights and freedoms of civil servants in the Russian Federation 111

Osmanova A. G.

The main directions of improving the right of citizens to participate in the management of state affairs 113

ADMINISTRATIVE LAW

Shmelev I. V.

On the concept and content of administrative justice in Anglo-Saxon countries 115

Filin V. V., Fetkulov A. H.,

Rakhimgulova M. B., Baikenzhina K. A.

On some issues of administrative responsibility of foreigners and stateless persons for violation of the rules of stay in the republic of Kazakhstan 118

Fomina T. F.

Improvement of the legal regulation of incentive proceedings in the internal affairs bodies 122

Franz O. Yu. <i>Legal support of control and supervision activities of state bodies.....</i>	124	Yastremskiy I. A. <i>To the question of the attribution of medical documentation to medical service in the law enforcement practice of Courts.....</i>	187
Shmelev I. V., Muratova E. V. <i>Criteria for the challenge of administrative decisions on the example of Anglo-Saxon countries</i>	126	CIVIL PROCESS	
CIVIL LAW		Kazankova T. N., Chertykovtsev Yu. V., Vorobieva A. A., Grazhdankina O. N. <i>Modern problems of forensic activities in the assessment of objects of intellectual rights</i>	189
Arzhilovskiy D. E., Grigorjev A. S. <i>Influence of cyberspace and digital technologies on the sense of justice and legal education of citizens</i>	128	Minasyan G. M. <i>Some problems of inheritance of escheated movable property and debt collection from the territorial bodies of the Federal Property Management Agency.....</i>	191
Bakunin S. N., Kurbatova G. V. <i>To the question of theoretical understanding of the concept and legal nature of the supply contract.....</i>	132	Tretyakova T. O. <i>Novelties in the regulation of writ and correspondence proceedings in civil proceedings.....</i>	194
Gaybatova K. D., Mustafaev D. Sh. <i>Inheritance contract as the basis of inheritance in Russian and foreign legal orders</i>	134	Zasovenko G. V. <i>Third parties involvement in arbitration (arbitration proceedings).....</i>	196
Guseva A. A. <i>Objective imputation in determining subjective good faith in vindication disputes.....</i>	136	HOUSING LAW	
Dorzhieva S. V. <i>On certain provisions of adoption and guardianship in relation to orphans and children left without parental care.....</i>	140	Shamaev R. Ya. <i>Agreements of participation in shared construction: problems and features</i>	198
Ivliev P. V., Ananjev O. G. <i>Leverage leasing as an innovative form of financial lease in Russia</i>	143	LABOUR LAW	
Kazankova T. N., Antipova Ya. O., Kurilkina M. S. <i>Expert-analytical activity in the judicial sphere: problems and prospects of law enforcement</i>	146	Bazhanov S. A. <i>On the issue of improving the personnel potential of the penitentiary system.....</i>	201
Kurbatova G. V., Bakunin S. N. <i>Types of supply contract and its differences from related civil law contracts</i>	148	Makhonin D. D., Scobileva I. V. <i>Labor migration: the essence of socio-economic phenomenon, popularization, regulation problems</i>	203
Kondratjev P. O., Koshelyuk B. E., Silkina Yu. S., Slepov A. P. <i>Development of digital law in Russia</i>	150	Khanukaeva T. E. <i>Mediation in labor rights disputes in Russia: further development in a comparative context.....</i>	206
Korchagin M. A., Moroz N. A. <i>Right of development: a comparative legal analysis with construction lease.....</i>	152	FAMILY LAW	
Kolomiets V. A. <i>Professional legal Representation</i>	156	Ananjeva E. O., Ivliev P. V. <i>Recovery of alimony in favor of juvenile convicts</i>	208
Lebedev M. A., Lebedeva A. F. <i>Changes in labor protection legislation in 2023 for microenterprises</i>	159	Shamraeva I. L. <i>Realization of the right of children left without parental care to live and be brought up in a family on the example of the Saratov region</i>	210
Yakovlev E. A., Ananjeva E. O. <i>Digitalization of civil society: practical aspects.....</i>	161	FINANCIAL LAW	
Yastremskiy I. A. <i>Compensation for moral damage to the patient in connection with the establishment of forensic medical examination of defects in the registration of medical documentation in the clinic of plastic surgery</i>	164	Bratukhin S. A. <i>Actual problems of legal regulation of banking activities in the context of new digital realities</i>	213
Kharitonova A. A. <i>On inaction as part of subjective civil law.....</i>	166	Uglanova E. S. <i>Features of carrying out control measures by tax authorities based on the analysis of the Southern and North Caucasian Federal Districts: topical issues of judicial and administrative practice</i>	215
Egorov A. A. <i>Digital Rights Management technologies as non-jurisdictional method of protection.....</i>	169	TAX LAW	
Sablukov D. G. <i>Problems of applying the business judgment rule to the director when challenging a transaction in bankruptcy.....</i>	172	Ponomarev O. V., Platonova A. D., Chistyakova N. Yu., Nepoyranova M. V. <i>Advantages and risks of introducing a single tax payment</i>	219
Startsev D. D. <i>Thesis on reviewable transactions entered into by the debtor before the insolvency. Foreign experience.....</i>	176	CUSTOM LAW	
Khokhlova M. I. <i>Problems of the practice of «restoring corporate control» as a way to protect corporate rights</i>	180	Zubkova M. N., Shishkin N. V. <i>Responsibility of the governing bodies of a legal entity in the event of damage to it.....</i>	221
Fedorenko A. S., Anishchenko O. A. <i>The concept of goods as an object of commercial law</i>	183	Moskovskiy I. S. <i>Problems of legal regulation and application of the “business fragmentation” tax scheme</i>	223

ECOLOGICAL LAW

- Rybinskaya E. T., Sterkhov P. A., Gavrilov A. D.**
Modernization of oil refineries aimed at reducing the volume of emissions of hydrogen and sulfur dioxide as a negative factor of impact on the environment 226

CRIMINAL LAW

- Bazhanov S. A., Zhilyaev R. M.**
On the issue of citizens' assessment of the level of corruption in the law enforcement system (Based on materials from an interactive sociological survey of citizens conducted on the official website of the Federal Penitentiary Service of Russia on the Internet in 2019) 228
- Bondarev S. P., Bohan A. P., Donskov D. D.**
Historical validity of criminal liability for unlawful seizure of a car or other vehicle without the purpose of theft (theft) 230
- Bronnikov D. A.**
Study of the impact of information technology on the development of new forms of organized crime in Japan and analysis of similar risks in the Russian Federation 232
- Ibragimov A. G., Mulyukov F. B.**
Actual problems of criminal prosecution for crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances 236
- Ivanov I. Yu., Chistyakov A. A.**
General characteristics of non-fulfillment of a military order 239
- Isaev V. V.**
Basic principles of Gunter Jacobs' Feindstrafrecht theory and their reflection in the criminal legislation of Russia, Germany and USA 241
- Zorina N. S.**
Causes and measures to prevent student crime 244
- Karchaeva K. A.**
The current state and prospects for the development of the methodology for compiling a psychological portrait of the killer 246
- Kolotilina A. A.**
Objective signs of crimes committed by bailiffs (articles 285 and 286 of the Criminal Code of the Russian Federation) 249
- Makarov R. V., Gabdrahmanov F. V.**
Recognition of recidivism of crimes with the cancellation of a suspended sentence: to the history of the issue 252
- Maltseva S. N., Suleymanov T. A.**
Questions of qualification of acts for the commission of iatrogenic crimes 255
- Nabiullina V. R.**
The ratio of the elements of crimes provided for in Articles 207.1 and 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation with other elements of crimes 257
- Osadchaya N. G., Tatyanchenko L. E.**
Child support evasion: criminal law and criminological aspects 259
- Romanova N. L., Frolov S. A.**
About some problems of atmospheric pollution qualification 261
- Sennikov I. S.**
Trend towards mitigating responsibility for tax evasion crimes in the Russian Federation and Western experience with regard to criminal liability for evasion of payment of taxes, fees, and other mandatory payments 264
- Suleymanov T. A., Fomin V. V.**
Criminal liability of medical personnel for a professional mistake 267
- Mulyukov F. B., Ibragimov A. G.**
Principles of criminal law and topical issues of their implementation in the process of imposition of punishment 269

Anderia D. G. K.

- Responsibility for crimes committed with the use of artificial intelligence systems* 273
- Devichenskiy M. V.**
On the issue of determining the subject of military contraband during a special military operation 275

CRIMINAL PROCESS

- Abdulvaliev A. F., Petrov V. V., Tolstoluzhinskay E. M.**
Video conferencing and novelties of criminal procedure legislation 278
- Alexandrova O. P., Bogdanov M. N.**
Some issues of using the capabilities of video conferencing systems at the stage of preliminary investigation of crimes 282
- Bazhanov S. A., Medvedeva I. N.**
Solving the problem of overlimit in pre-trial detention centers of the penitentiary system: foreign experience 284
- Bilyaev V. A., Taranin M. A., Yuzvak S. A.**
Justice and competitiveness in criminal proceedings: the legal relationship and the spiritual and ideological roots of antagonism 286
- Biruk M. S., Samorodskiy E. O.**
Auto technical examination and investigatory experiment are essential tools of the investigator in collecting the grounds for initiating a criminal proceeding on the signs of a crime provided by st. 264 of the CPC RF 290
- Gerasenkov V. M.**
Issues of reclassification of crimes at the stage of preliminary investigation 294
- Emelyanova N. Yu., Rakhmonberdiyev B. B.**
The history of the formation of the procedural status of the investigator in Russia 296
- Krashennikova T. V., Kobleva M. M.**
To the question of involving the member of the election commission with the right of the decisive vote as the accused member 298
- Saakyan A. G., Trifonova K. A., Dolgacheva O. I.**
The state of health of the suspect or the accused as a circumstance taken into account when choosing a measure of restraint in the form of detention 301
- Samoylova Zh. V.**
On the structure of a civil claim in the Russian criminal process 303
- Smolina M. M., Davidenko A. D.**
Problematic aspects of the procedure for determining the amount and timing of payment of a court fine 305
- Tingaeva I. V.**
Observance of the rights and freedoms of citizens in pre-trial proceedings in criminal cases 307
- Glimeyda V. V.**
Problems of ensuring the rights of participants in the production of investigative actions in the video conferencing mode 309
- Melodiev A. A.**
The concept, purpose and classification of preventive measures 312
- CRIMINAL-EXECUTIVE LAW**
- Bezv L. V.**
On the issue of prevention of escape activity of convicts from places of deprivation of liberty 314
- Epifanov O. S., Kosheluk B. E.**
On ensuring the safety of staff of correctional institutions and measures to increase it 316
- Marchenko D. E., Kazankova T. N.**
On the issue of classification of legal acts of the Federal Penitentiary Service 320

Radchenko E. P., Zorina N. S. <i>Psychological support of minors convicted in educational colonies</i>	322	Stukanov I. A. <i>Accounting of foreign experience in the organization of detective activities of the Russian customs authorities on the example of the Germany</i>	371
Pashkova E. N. <i>Genesis of control over parolees</i>	324	Tsarkova E. G., Bodrov E. N. <i>On the issue of Digital Culture formation in the process of professional training of employees of the Penitentiary System of Russian Federation</i>	377
Kurlyshev A. O., Shigvaleeva V. Yu. <i>Medical and social problems of detention in penitentiary institutions of the Russian Federation</i>	327	Sherstyanykh A. S. <i>Possibilities of using artificial intelligence technology in the activity of law enforcement agencies</i>	380
CRIMINALISTICS		Khazhirokov V. A. <i>Actual problems of organizing independent physical training of employees of the Internal Affairs Directorate of the Russian Federation</i>	383
Nakhapetyan M. G. <i>Features of use of special knowledge in the investigation of theft and theft of cars</i>	329	Tsarkova E. G. <i>On the issue of the use of artificial intelligence in legal departments</i>	385
Akbarov I. I., Galyautdinov R. R. <i>Evaluation of the conclusion of a specialist in economic crimes</i>	331	SECURITY AND LAW	
Ishbulatov I. I., Galyautdinov R. R. <i>Tactics of preparation of the public prosecutor for the criminal proceedings of the first instance</i>	334	Vostroknutov A. L., Nelyubin R. V. <i>Topical issues of countering the use of biological weapons in the modern period</i>	387
Kustova N. K. <i>To the question of the production of a portrait examination on photo and video images</i>	337	Ilyuk P. A. <i>Computer Crimes Act 1997 (Malaysia): reasons for adoption and application problems</i>	389
Karpinskiy D. A. <i>Preliminary investigation and initial stage of investigation of frauds related to paranormal and occult services</i>	339	Nikitin A. I., Konstantinov V. N., Pichugin D. A. <i>Countering terrorist threats during Russia's special military operation in Ukraine</i>	392
Kitaev N. N., Kitaeva V. N. <i>Forensic psychology and biorhythmology in the investigation of crimes</i>	343	STATE AND LAW	
Kovalev V. V., Mukhametshin A. F., Alekseev A. O. <i>On the question of the practical significance of operational-investigative characteristics of crimes on the example of solving murders</i>	346	Andryukhina I. Yu., Pekhova L. S., Semenova I. O. <i>To the question of the problems of staffing of public authorities and local self-government and ways to solve them</i>	395
Nizaeva S. R. <i>Criminalistic characteristics of crimes related to intentional harm to Health</i>	349	Mandazhi D. I., Yakupova G. A. <i>State programs for the development and support of ecological tourism in the Republic of Bashkortostan</i>	399
Poziy V. S., Cherkashev N. G. <i>Peculiarities of the production of certain investigatory actions when revealing the underground laboratory for the production of narcotic drugs, psychotropic substances, their analogues and precursors</i>	351	PEDAGOGY AND LAW	
Skrynnikov A. E. <i>Digitization of expert collections: authenticity and validation</i>	354	Kanukoev A. M., Kodzokov A. Kh. <i>The impact of information technology on the learning process of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia</i>	402
CRIMINOLOGY		Meshev I. Kh. <i>Some problems of teaching the performance of throws for police officers in physical training classes</i>	404
Zorina N. S., Sadykova R. A. <i>The influence of the criminal subculture on the formation of the personality of a minor</i>	358	Mikhaylov A. O., Latypova E. R. <i>Interaction of cultures in modern conditions</i>	407
Stupina S. A. <i>Swatting: manifestation in modern conditions and legal means of counteraction</i>	360	PSYCHOLOGY AND LAW	
LAW ENFORCEMENT AGENCIES		Pilipenko N. A., Solovjeva A. V. <i>Techniques of neuro-linguistic programming in legal discourse</i>	409
Kurginyants N. V., Nabiev V. V., Kuznetsov S. V. <i>Characteristic features of the interaction of the district commissioner with other services and divisions of the internal affairs bodies in the prevention of extremist crimes</i>	363	Le Minh Phuong, Nguyen Duc Manh <i>Factors affecting the adaptability to learning and training of first-year students of Vietnam people's Security Academy</i>	412
Nikolaev N. Yu., Alexeev A. M., Khorolskiy V. V. <i>The place of fire training in the formation of the personality of an employee of the internal affairs bodies</i>	365	ECONOMY. LAW. SOCIETY	
Soshin A. A., Mukhametshin A. F. <i>On some measures taken by the leadership of the internal affairs bodies to prevent and minimize the consequences of emergency situations associated with the occurrence of forest fires</i>	368	Abramova S. R., Bashirina E. N., Khakimov R. M., Abramov I. R. <i>Economic security and social stability of Russian society</i>	415
		Gallyamova A. R., Guseva A. A., Gallyamov R. T. <i>Digitalization of the economy: background, trends, prospects and risks</i>	417

Gvozd A. A., Bereznykh M. V. <i>On the role of universities in the formation of environmental thinking in society (practice of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "IRNITU")</i>	420
Evdokimenko S. S., Bereznykh M. V. <i>The expediency of using the principles of environmental management in the activities of enterprises</i>	422
Datsenko S. V., Naumenko M. V. <i>Technical evaluation of suppliers. Main aspects and topical issues</i>	429
Kretova A. I. <i>Social efficiency of Russian oil and gas sector enterprises</i>	432
Kuznetsova K. V., Khachatryan O. A. <i>Staff motivation as a way to improve the quality of human capital</i>	434
Ugurchiev O. B., Ugurchieva R. O., Volov M. A. <i>Features of state regulation of investment and innovation policy in the region</i>	436
Mehdiyev S. T., Suleymanova F. K., Bondarenko A. V. <i>Visual brand communications and their impact on the psychology and economic outlook of the consumer</i>	439
Orlova D. S., Shastina A. R. <i>Fake news in the economy: creating excessive demand for extra profit</i>	442
Pshibylskiy D. Yu. <i>The role of a mentor in the adaptation of the organization's employees</i>	445
Safina R. R., Liu Qiannan <i>The strategic outlook for audit development</i>	447
Radchenko E. P., Vdovina A. N., Montlevich T. A. <i>The importance of budget reporting indicators in the food supply system of the penal enforcement system of the Russian Federation</i>	450
Chelpanova M. M., Korenyugin V. V. <i>Import substitution as a factor in the development of the Russian economy</i>	452
Chumlyakov K. S., Chumlyakova D. V. <i>Internationalization of the Northern Sea Route: Opportunities and Obstacles</i>	454
Ugurchiev O. B., Tsurova L. A., Shumakhova K. S. <i>Innovative processes in the agro-industrial complex: problems and solutions</i>	457
Fedulina E. A., Danilov E. V., Fedulina I. R. <i>To the question of legal regulation of public-private partnership in the field of health care</i>	460
Yamaletdinova K. Sh., Nurutdinov A. A., Shcherbakov A. T. <i>Ensuring industrial safety at petrochemical enterprises</i>	464
Yantudin A. N., Kireeva O. A. <i>Non-material motivation as a key factor for maximizing the resource potential of employees of Viogpc Project Institutes</i>	466
Nersesyants B. A. <i>Economic prerequisites for the use of franchising in the service sector and the evolution of its development</i>	469
PHILOSOPHY. LAW. SOCIETY	
Bondarenko O. V., Vasenkin A. V. <i>Socio-ethical features of the historical development of scientific and technical activities</i>	473
Balchindorzhieva O. B., Zaitseva A. A., Tsyrendashieva V. T. <i>The philosophy concept of environmental law in China</i>	476
Voytov A. V., Gladkov D. V., Mikhaylov S. N. <i>Traditional Russian spiritual and moral values in the consumer society: a sociological view</i>	479
Grogulenko N. V., Grogulenko A. I., Palaeva A. S., Levashov D. A. <i>Ecological consciousness of youth (on the example of Ufa)</i>	481
Gofman A. A., Timoschuk A. S. <i>Human rights and limits of growth</i>	483
Kochesokov R. K., Bizheva A. P., Kulturbaeva L. M. <i>Typology of political elites</i>	485
Malakhova E. V. <i>Subjectness – a goal or an obstacle to the development of artificial intelligence?</i>	490
Markova N. M. <i>Political mercy: some aspects of modern theological and philosophical understanding</i>	493
Ravochkin N. N. <i>Social institution as hard-to-formalize object: philosophical analysis</i>	496
Khabibova M. M., Shikhalieva N. M., Babaeva Z. A., Ibragimova E. S. <i>Euthanasia: understanding and principles of bioethics</i>	499
Jiang Dan <i>The impact of philosophical thinking on the quality of life of Chinese residing in Russia</i>	501
Avetisyan V. S. <i>Sociocultural Aspects of the Formation of Gender identity in Modern Society</i>	503
Bondarenko O. V., Chuksina V. V. <i>Philosophical aspects of the concept of information and its application in the natural sciences</i>	505
Khomich N. V. <i>Fundamentals of project thinking in philosophical interpretation</i>	508
Zueva E. K. <i>Formation of the value consciousness of a person in the modern world in the conditions of transformation of society</i>	512
Zubkov S. A., Zubkov E. S. <i>Ecophilic Philosophy and Music of Ancient China</i>	515
INFORMATION FOR AUTHORS	517

Е. А. ШВАРЦ: ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ В ПРЕДДВЕРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ДНЯ МАТЕРИ-ЗЕМЛИ

Интервью с доктором географических наук, руководителем Центра ответственного природопользования Института географии Российской академии наук (РАН), заслуженным экологом РФ, Евгением Аркадьевичем Шварцем.

В 2009 году Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций (ГА ООН) постановила провозгласить 22 апреля Международным днём Матери-Земли. В резолюции A/RES/63/278 о провозглашении Международного дня Матери-Земли подчеркивается, что Земля и ее экосистемы являются общим домом всего человечества, поэтому так важно найти баланс между социальными, экономическими и экологическими потребностями нынешнего и будущих поколений, а это возможно сделать исключительно через гармонизацию наших отношений с природой и планетой Земля. Термин «Мать-Земля» является, согласно Резолюции, общепринятым во многих странах и отражает всеобщее понимание взаимозависимости между человеком, всеми живыми существами и планетой, которую мы все населяем. Международный день Матери-Земли отмечается ежегодно. Для ООН такой день является поводом для просвещения всех заинтересованных по вопросам гармонии человека и природы, для мобилизации политической воли и ресурсов на решение непростых задач, которые стоят перед человечеством для сохранения планеты, а также для прославления и укрепления достижений человечества, направленных на развитие более устойчивой экономики. Тема международного дня Матери-Земли-2023: «Инвестируй в Планету».

Шварц Е. А.

E. A. SCHWARTZ: ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT ON THE EVE OF THE INTERNATIONAL MOTHER EARTH DAY

An Interview with Ph.D. in geographical sciences, Head of the Center for responsible use of natural resources, Institute of Geography, Russian Academy of Sciences (RAS), Honored ecologist of the Russian Federation, Evgeniy Arkadjevich Schwartz.

The General Assembly designated 22 April as International Mother Earth Day through a resolution adopted in 2009. The resolution acknowledges that the Earth and its ecosystems are our home. It is necessary to promote harmony with nature and the Earth in order to achieve a just balance among the economic, social, and environmental needs of present and future generations. Mother Earth is a common expression for the planet earth in a number of countries and regions, which reflects the interdependence that exists among human beings, other living species and the planet we all inhabit. The International Mother Earth Day is observed annually. By creating special observances of the International Day, the United Nations promotes international awareness and action on the issues of humanity's relationship and harmony with Nature and the Earth, including the needed shift to a more sustainable economy that works for both people and the planet. The 2023 topic of the Day is «Invest in our Planet».

Визитная карточка:

Евгений Аркадьевич Шварц

Доктор географических наук, руководитель Центра ответственного природопользования Института географии Российской Академии Наук (РАН).

Профессор Факультета географии и геоинформационных технологий Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ «ВШЭ»).

Член Научного совета РАН по лесу (2019) и Научного совета РАН по экологии биологических систем (2017).

Основатель и Председатель Совета Центра охраны дикой природы (1992-1998). Международный исследователь Шведского университета сельскохозяйственных наук (1993).

В 1996-1998 годах – управляющий компонентом «Охраняемые природные территории» проекта Глобального Экологического Фонда «Сохранение биоразнообразия Российской Федерации». Данный проект сыграл важную роль в сохранении и развитии заповедной системы Российской Федерации в течение одного из наиболее сложных периодов ее существования и сыграл важную роль в ее сохранении и развитии в условиях перехода к рыночной экономике.

В 1987-1988, 1997-1999 гг. – сопредседатель Международного Социально-Экологического Союза.

Член Всемирной комиссии по охраняемым природным территориям МСОП/IUCN (с 1996 года).

Выпускник программы «Лидеры в области охраны окружающей среды и развития» (Leadership for Environment and Development) (1996-1998 гг.).

Основатель и сопредседатель Общественного совета Федерального агентства лесного хозяйства (Рослесхоз) в 2005-2015 гг. и Председатель Общественного совета при Рослесхозе в 2016-2017 гг.; в 2004-2012 гг. – член Общественного совета Минприроды России и Департамента природопользования и охраны окружающей среды Правительства Москвы, член экспертного совета Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии.

В 2010-2011 гг. – сопредседатель Редакционной комиссии Минприроды по подготовке проекта «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», которые были утверждены президентом Д. А. Медведевым 30 апреля 2012 года. Активный участник подготовки проекта «Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года» (утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2013 г. № 1724-р).

Член Экологического и Социального консультативного совета (Environmental and Social Advisory Council) Европейского Банка Реконструкции и Развития (2010-2019 гг.).

Автор и соавтор девяти монографий и более 170 публикаций, значительная часть которых опубликована в ведущих научных журналах на русском («Доклады Академии Наук», «Известия АН. Серия географическая», «Общественные науки и современность», «Вестник МГУ. Серия Экономика»; «Полис / Политические исследования», «Использование и охрана природных ресурсов в России»; «Экологическое планирование и управление»; «Успехи современной биологии», «Бюллетень МОИП. Отдел биологический», «Зоологический журнал», «Вестник зоологии» и др.), английском (“Business Strategy and Environment”; “Extractive Industries and Society”, “Journal of Cleaner Production”, “Journal of Biogeography”, “Eurasian Geography and Economics”, “Ecoscience”, “Biodiversity and Conservation”, “Journal of Zoology”; “Journal of The Royal Society of New Zealand”, “Zoology and Ecology”, “International Journal of Sustainable Development and Planning”) и немецком языках (Natur und Landschaft). Инициатор создания и член редколлегии журналов «Устойчивое лесопользование», «Заповедники и национальные парки» и «Охрана дикой природы», «Охрана окружающей среды и заповедное дело». Заместитель главного редактора журнала «Использование и охрана природных ресурсов в России», был членом редколлегии журнала «Экологическое планирование и управление» РАН.

Награжден Благодарственным письмом Президента РФ (21 февраля 2018 г. за активное участие в подготовке и проведении мероприятий в рамках Года экологии); Благодарственным письмом Государственного совета Российской Федерации (2017); грамотой Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (2013 г.), медалью Центрального Совета ВООП (1980), Почетным знаком ЦК ВЛКСМ «За охрану природы» (сентябрь 1986); почетной медалью «За достижения по охране окружающей среды» (Департамент социального развития и защиты окружающей среды Правительства РФ и Департамент государственной политики в сфере охраны окружающей среды МПР России, № ВЭК-066 от 22 ноября 2005), Почетным знаком Федерального агентства лесного хозяйства (25 марта 2008, № 94-к); орденом В. И. Вернадского и званием «Заслуженный эколог» Экологического фонда им. В. И. Вернадского.

Заслуженный эколог Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации В. В. Путина № 281 от 30 мая 2018 г.).

Почетный работник охраны природы Российской Федерации (Приказ МПР России от 9.11.2006 № 1031-к).

Независимый директор – член Советов директоров ПАО «ГМК «Норильский Никель» и ОК «РУСАЛ». Автор и соавтор девяти монографий и более 170 публикаций, значительная часть которых опубликована в ведущих научных журналах на русском, английском и немецком языках.

– **Уважаемый Евгений Аркадьевич, благодарю Вас за готовность принять участие в беседе с читателями на страницах «Евразийского юридического журнала». Сегодня поводом для нашей беседы является Международный день Матери-Земли, который ежегодно отмечается 22 апреля.**

– Большое спасибо за приглашение, с радостью поделюсь, чем смогу с читателями журнала.

– **Евгений Аркадьевич, тема международного дня в 2023 году «Инвестируй в Планету!». Кстати, этой же теме был посвящён день Матери-Земли и в прошлом году. По Вашему мнению, почему эта тема так актуальна?**

– Долгое время в СМИ бытовало и доминировало мнение, что экология – «это для наивных романтиков и неудачников», а экономика – это для серьезных людей. Помню даже статьи в СМИ, в которых экологические организации клеймили за то, что «посмели покуситься на вопросы и проблемы большой экономической значимости». Обозначенные Вами изменения отражают произошедшие относительно недавно и продолжающиеся сейчас перемены, финансовые и инвестиционные институты осознали экономическое значение экологически обусловленных рисков и стали им следовать при принятии стратегических и текущих решений. Не случайно не прошло и 11 лет как за Нобелевской премией мира 2007 года Межправительственной группе экспертов по изменению климата (МГЭИК) и Альберту Гору (мл.) в 2018 году, Нобелевская премия по экономике была присуждена американскому экономисту Уильяму Нордхаусу, который получил награду за исследование взаимосвязи изменений

климата и экономики. В частности, его исследование показывает, что наилучшее решение проблем с выбросами парниковых газов – глобальная система налогов на выбросы углекислого газа, которую выплачивают все страны. Можно обсуждать, насколько применение выводов Нордхауса справедливо по отношению к развивающимся странам, но не случайно, одновременно с ним, Нобелевская премия по экономике была вручена другому американскому экономисту Полу Ромеру, основоположнику эндогенной теории экономического роста, которая предполагает, что человеческий капитал (знания, навыки, умения) является ключевым фактором увеличения производства и роста экономики в долгосрочной перспективе.

– **А какова роль российских учёных в решении актуальных вопросов современности?**

– Роль ученых в создании и внедрении глобальных инноваций огромна, но проблема состоит не только в том, хочет ли общество и власти их слышать, но и в том, умеют ли ученые и эксперты формулировать свои рекомендации на понятном обществу и власти языке. Роль российских ученых, на мой взгляд, может и должна быть больше, но зачастую «нет пророка в своем отечестве». Последние годы мне приходится тратить значимое время на споры с политически ангажированными «экспертами», которые вещают, что «неактуальная для нашей страны климатическая повестка» навязана нам «недружественным Западом», хотя еще в 1971 советский академик М. И. Будыко один из первых в мире предсказал глобальное потепление и даже считал его неизбежным. Книга

М. И. Будыко «Глобальная экология» (1977) с первого курса биофака МГУ им. Ломоносова стояла у меня на полке перед глазами. В ранее упоминавшейся МГЭИК, получившей Нобелевскую премию мира в 2007 году, достаточно много российских ученых и экспертов, в т.ч. директор Института географии РАН член-корреспондент РАН О. Н. Соломина, научный руководитель ИГРАН академик В.Н. Котляков, климатолог к.ф.-м.н. А. О. Кокорин, экономист, д.э.н. И. А. Башмаков и другие.

— Евгений Аркадьевич, ГА ООН, провозглашая день Матери-Земли, подчёркивала существующую взаимозависимость между Человеком и Землёй, подчёркивала необходимость гармонии Человека с Природой. Сегодня Человечество идёт по пути «устойчивого развития». На Ваш взгляд, насколько эта повестка актуальна сегодня, какие есть вопросы по линии ESG в мире, на территории стран «Евразийского экономического союза» и в России?

— В мире, в ЕАЭС и в России актуален примерно один и тот же набор вопросов, может быть с несколько меняющимися приоритетами. В мире сейчас очень актуальна борьба с т.н. «Greenwashing» – превращением тематики и проблематики устойчивого развития в получение необоснованных конкурентных рыночных преимуществ. Сейчас многие международные организации и рейтинговые агентства создают методики объективизации измерения всех трех аспектов ESG. В ЕАЭС явно повышается актуальность добровольных рыночно-ориентированных механизмов экологической ответственности – рейтинги и рэнкинги, добровольные экологические сертификации и т.п. В России в новой геополитической ситуации возрастает относительное значение социальной политики, по крайней мере до решения логистических проблем, связанных с переориентацией ресурсного экспорта на Восток.

— «Устойчивое развитие» человечества неразрывно связано с глобальными усилиями по борьбе с изменениями климата. Кстати, подписание Парижского климатического соглашения в 2016 году состоялось именно 22 апреля, в день Матери-Земли. В рамках Соглашения страны договорились совместными усилиями ограничить рост глобальной средней температуры. Поделитесь, пожалуйста, Вашей оценкой уже достигнутого прогресса и что еще предстоит сделать для достижения цели Соглашения.

— Прогресса внешне пока относительно немного, но нужно понимать, что речь идет о достаточно сложных глобальных экономических процессах с участием 195 стран плюс ЕС и зачастую со многими диаметрально противоположными интересами. На самом деле прогресс есть, он значителен, просто зачастую незаметен для «широкой публики». На мой взгляд прогресс связан в первую очередь с нарастающим учетом климатических рисков в финансовом секторе глобальной экономики. Стратегическое планирование практически всех крупных и глобализированных компаний обязательно включает в себя удельную энергоёмкость и выбросы парниковых газов на единицу продукции и затрат и т.п. Постоянно ужесточаются методики, которые позволяют сравнивать данные по энергоёмкости и эмиссии парниковых газов при принятии решений финансовыми институтами. Любая крупная бизнес-компания

планирование своей стратегического развития начинает с сопоставления энергетических показателей и показателей по эмиссии парниковых газов с 5 – 10 своих главных конкурентов. Показатели энергоэффективности и климатической ответственности уже довольно давно стали показателями наличия или отсутствия конкурентных преимуществ при доступе к финансовым ресурсам.

— И в этой связи, на Ваш взгляд, какие важные изменения уже происходят и какие изменения ожидаются в правовом поле РФ?

— Правительством в Государственную Думу вносится или уже внесен законопроект о поправках в Лесной кодекс РФ, направленный на обеспечение реализации природно-климатических проектов. После общественного обсуждения он претерпел определенные улучшения, в том числе формально направленные на облегчение регистрации лесоклиматических проектов. Но, главный на мой взгляд вопрос о праве собственности на углеродные единицы, получаемые в ходе лесоклиматических проектов, так и остался нерешенным. Соответственно наивно рассчитывать, что частный бизнес, тем более в условиях экономических санкций со стороны части развитых государств, «ломается» инвестировать в лесоклиматические проекты, не получая ничего экономически-ценного и значимого взамен - например, учета углеродных единиц, полученных в реализации лесоклиматических проектов, при экспорте высокоуглеродосодержащей продукции в Китай и на некоторые другие азиатские рынки.

Очень важно, что реализация природно-климатических решений требует гораздо более широкого спектра правовых инноваций. Как справедливо показало недавнее исследование Центра стратегических разработок (ЦСР) такие же вопросы встают в случае проектов на землях сельскохозяйственного назначения и др. Большинство данных вопросов требует более широких изменений в законодательстве, в частности в гражданском и в налоговом кодексах. Так как проекты уже активно регистрируются, то хочется надеяться, что масштабная адаптация российского законодательства к новым вызовам и возможностям начнется уже в этом году.

— Евгений Аркадьевич, «природно-климатическим решениям» сегодня отводят важную роль в митигации изменений климата и адаптации к таким изменениям. Расскажите, как можно максимально эффективно использовать потенциал природы для решения такой глобальной экологической проблемы, как изменение климата?

— Полагаю, что с достаточно высокой вероятностью мы стоим на пороге глубокой реформы ведения лесного хозяйства в Российской Федерации. В лесопромышленной аренде всех типов находится только менее 25 % лесов страны, а остальные 75 % лесов, в которых экономически неэффективна или мало эффективна промышленная заготовка леса, фактически управляются также, как лесопромышленные.

Как восстанавливался лес до создания Лесного департамента Российской империи? Он восстанавливался сам! Почему мы сейчас жертвуем экологическими и климатическими (антипожарными) характеристиками лесов, в угоду давно потерявшей актуальность традиции лесовосста-

новления хвойными монокультурами. Требуется привязка реализуемых сейчас государственных лесохозяйственных программ и проектов к целям Стратегии низкоуглеродного развития страны (СНУР) и к задачам снижения пожаров и пожарной эмиссии двуокиси углерода. Экономисты отмечают необходимость существенного повышения роли адаптации к климатическим изменениям в системе стратегического планирования, и в случае лесного хозяйства это является наиболее очевидным и заметным просчетом и упущением. В этой связи крайне важно оценить климатический эффект таких программ и проектов для их введения в рамки Операционного Плана СНУР. Мы предлагаем провести квалифицированный расчет по балансу углерода по всем лесохозяйственным мероприятиям Федерального проекта «Сохранение лесов» Национального проекта «Экология» (до 31.12.2024 г.) и Госпрограммы «Развитие лесного хозяйства» (до 2030 г.) и включить в Федеральный проект «Сохранение лесов» и Госпрограмму «Развитие лесного хозяйства» соответствующие показатели. Это позволит оценить, как углеродный след лесохозяйственных мероприятий, так и кратко- и среднесрочный эффект этих мероприятий с точки зрения повышения поглощения в лесах, понять реальный вклад лесного хозяйства в декарбонизацию страны.

В настоящее время в паспорте Федерального проекта «Сохранение лесов» в качестве показателя «базовой линии» (2020 г.) указаны 600 млн. тонн поглощений, показатель на 2024 год – 610 млн. тонн, на 2030 г. - 620 млн. тонн, т.е. увеличение поглощений на 20 млн. т. за 10 лет, или примерно 0,33 % в год. Если расчеты в паспорте проекта верны, то вклад финансируемых государством программ в повышение поглощений составит к 2050 году немногим более 60 млн. т. CO₂ экв., что представляется явно недостаточным (менее 10 %) по сравнению с целевым показателем СНУР по повышению поглощения экосистемами на 665 млн. т. CO₂. Складывается впечатление, что ключевые национальные лесохозяйственные проекты и программы, реализуемые в основном на бюджетные средства, не привязаны к целевым показателям декарбонизации страны или эта привязка имеет чисто формальный характер.

Другой пример – существующая практика лесовосстановления гарей на неарендованных землях лесного фонда – проведение лесовосстановления с использованием хвойных саженцев. По мнению представителей лесного хозяйства, такая подготовка повышает привлекательность лесного фонда при потенциально-возможной передаче в аренду в будущем. Однако хвойные культуры поглощают меньше углерода, чем лиственные, и являются более пожароопасными. В климатических целях более эффективно проведение лесовосстановления лиственными породами, например, путем содействия лесовосстановлению. Это обеспечит снижение пожароопасности и повысит поглощение углерода, даст необходимую углеродную дополнительную, особенно в случае, если посадка хвойных культур является общераспространенной практикой в регионе.

В целом крайне актуальной является задача отказа от унифицированного управления как арендованными в лесопромышленных целях лесами (менее 25 % лесов), так и неарендованными лесами (более 75 % лесов), выполняющими экологические, природоохранные, рекреационные

и резервные функции. Это потребует глубокого реформирования современного лесного хозяйства, ориентированного на устаревшие представления и экономические приоритеты выращивания сосновых и еловых монокультур для нужд лесной промышленности.

– **Евгений Аркадьевич, Институт географии РАН поддерживает создание Центра природно-климатических решений РФ при Высшей школе экономики. Планируется, что в работе российского Центра примут участие и международные структуры, и ведущие НИИ и ВУЗы, и органы власти, и консалтинговые компании, и бизнес. Расскажите пожалуйста, подробнее об этой инициативе.**

– По инициативе Минобрнауки РФ в России реализуется достаточно амбициозная программа создания т.н. «карбоновых полигонов», которая решает важную задачу подготовки современных кадров по различным аспектам природно-климатических решений и мобилизации знаний о балансе углерода в природных и антропогенных экосистемах. К сожалению, на мой взгляд эта безусловно важная и нужная инициатива оказалась несколько оторванной и изолированной как от многих аналогичных академических работ и инициатив (в частности работ сети FluxNet, успешно реализовывавшейся в рамках Российско-Германского межправительственного соглашения по охране окружающей среды), так и от реальной действующей отчетности Российской Федерации в рамках Парижского соглашения. Никто не стремится уменьшить значение и роль шельфа в углеродном балансе морей, но водные массы не знают границ ... Возникает вопрос - как учитывать данные шельфовых полигонов в российской отчетности в рамках Парижского соглашения?

Наши исследования показывают, что без коренного реформирования ведения лесного хозяйства страны и включения углеродных показателей в показатели ведения лесного хозяйства многие виды лесоклиматических проектов будут иметь минимальные или даже отрицательные результаты. Для того, чтобы обеспечить максимальную эффективность природно-климатических решений и обеспечить внедрение их результатов в практику лесного и сельского хозяйства, использования экосистем шельфа и др., и задумано создание Центра природно-климатических решений РФ при ВШЭ.

– **Евгений Аркадьевич, Вы говорите, что Ваша работа – это Ваше хобби. Расскажите, пожалуйста, о Вашем карьерном пути, о Вашей научной деятельности и о Вашей работе в качестве руководителя Центра ответственного природопользования Института географии РАН.**

– В 7-ом классе я пришел в Кружок юных биологов московского зоопарка – знаменитый КЮБЗ, из которого вышли многие наиболее известные и заслуженные биологи и экологи СССР. В 9-ом классе был председателем КЮБЗа, на 1-ом курсе географического ф-та МГПИ им. Ленина вступил в Дружину по охране природы (ДОП), потом ушел, работал в ИЭМ им Н. Ф. Гамалея АМН СССР (известен тем, что позднее в нем была создана вакцина «Спутник» от COVID-19), потом поступил на Биофак МГУ им. Ломоносова и был комиссаром Дружины по охране природы (ДОП). В 1982 году пришел в Институт географии АН, поступил в 1983 году в аспирантуру и в 1987 году защи-

тил кандидатскую диссертацию. В 1993 году был международным исследователем Шведского университета сельскохозяйственных наук. Чисто академическая деятельность в отрыве от реальной практики, особенно в годы трудных и болезненных реформ и высоких рисков для охраны природы страны, меня не полностью удовлетворяла и вместе с группой единомышленников – бывших ДОПовцев создал Центр охраны дикой природы (1992 г, существует и в настоящее время) и руководил им до 1996 г. В 1996-1998 годах руководил наиболее крупным компонентом «Особо охраняемые природные территории» Проекта «Сохранение биоразнообразия РФ» Глобального экологического фонда (GEF), который реализовывался Всемирным банком и Госкомэкологией РФ. Проект был признан одним из наиболее эффективных в мире проектов GEF того периода. В 1998 году по конкурсу был избран директором по охране природы Российского представительства WWF, а после создания в 2004 году российской национальной организации Всемирного фонда природы стал директором по природоохранной политике.

В эти годы у меня сформировалось понимание того, что экологически чувствительные рынки и экологические предпочтения среднего класса являются весьма эффективным инструментом экологизации бизнеса – так как экологическая ответственность на экологически чувствительных рынках становится конкурентным преимуществом. И мы стали активно внедрять и продвигать добровольные экологические сертификации, в первую очередь – лесную (FSC, после ее ухода из России в 2023 году ее преемником стала национальная система добровольной сертификации «Лесной эталон») и морскую (морские биоресурсы – MSC, данная сертификация не «ушла» из России и российский минтай сохраняет сертификаты MSC), а также корпоративные рейтинги и рэнкинги экологической ответственности компаний лесного, нефтегазового, горнодобывающего, металлургического, а также энергогенерирующего секторов российской экономики.

Весной 2019 года объединенная компания «РУСАЛ» выдвинула меня в члены Совета Директоров горно-металлургической компании «Норильский Никель» в качестве независимого директора, и я покинул Фонд из-за потенциального конфликта интересов. Естественным шагом было вернуться во многом в родной для меня Институт географии РАН (ИГРАН). В 2020 году после завершения 7-месячной стажировки в University of Washington и в Bowdoin College мы с коллегой А.В. Птичниковым, с которым ранее много лет работали вместе, официально создали Центр ответственного природопользования ИГРАН. Центр призван содействовать внедрению современных инструментов экологической ответственности в крупном российском бизнесе без снижения качества и уровня экологических стандартов. В 2020 году меня избрали и независимым неисполнительным директором – членом Совета Директоров ОК «РУСАЛ», в котором в конце 2022 года возглавил «Комитет по здоровью, безопасности и экологии» Совета Директоров.

– Евгений Аркадьевич, спасибо. А что Вы читаете в свободное время? Какие книги порекомендуете к прочтению?

–Если совсем честно – то именно про книги – не знаю... Вероятно за исключением сборника статей геогра-

фа Б. Б. Родмана «Поляризованная биосфера» (Ойкумена, Смоленск, 2002). Многие книги, которые люблю и на которых вырос (Реймерс Николай Федорович, Штильмарк Феликс Робертович «Особо охраняемые природные территории»; Ю. Одум «Экология»; Р. Риклефс «Основы общей экологии» и др.) уже частично устарели, в первую очередь в связи с текущими изменениями в госуправлении и особенно в законодательстве. На мой взгляд, более правильно и эффективно читать современные, зачастую еще не обобщенные в книгах оригинальные научные статьи. Есть замечательный сайт научного сообщества ResearchGate.net и если на нем зарегистрироваться и научиться пользоваться, то можно иметь бесплатный доступ к большей части, интересующей современной научной литературы и не чувствовать себя оторванным от глобального научного сообщества и современных научных публикаций.

– Благодарим Вас за интервью! Желаем Вам дальнейших профессиональных успехов. В заключение хочу задать традиционный вопрос: что бы хотели Вы пожелать редколлегии, авторам и читателям «Евразийского юридического журнала»?

–Всегда думать собственной головой, критически воспринимать информацию и аргументацию в СМИ, сохранять добрые человеческие чувства и желания, которые прививали нам родители и помнить, что у нас у всех есть только одна Планета, в которой ни воздух, ни вода не имеют границ. Наш экологический след уже превышает возможности адаптации Планеты и наша общая задача, уменьшая экологический след индивидуального потребления, сохранять ее экологический баланс и устойчивость. Также важно помнить, что основной драйвер экологизации экономического развития глобальной экономики – это экологическая ответственность конечного потребителя.

Интервью брала:

Гордеева

Елена Михайловна

доктор юридических наук (Ph.D.),
доцент Юридического института
Вятского государственного
университета, консультант
по природным и иным
климатическим решениям
ОК «РУСАЛ»

АБЛЕЕВА Гульназ Римовна

юрисконсульт ГАУ «Технопарк в сфере высоких технологий «ИТ-парк»», г. Казань

МЕСТО ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ РЕБЕНКА

В статье рассматриваются международные органы, направленные на защиту прав детей. Автором приводится классификация международных органов, участвующих в защите прав детей. Рассматривается судебная защита как правовой механизм защиты прав детей, а именно место Европейского суда по правам человека в системе международных органов по защите прав ребенка. Автором обосновывается роль Европейского суда по правам человека в защите прав детей. В статье представлен краткий обзор судебной практики ЕСПЧ, направленный на обеспечение наилучших интересов ребенка. В заключении отмечена роль Европейского суда по правам человека и его решений на международной арене.

Ключевые слова: защита прав детей, международное право, международные органы, Конвенция о правах ребенка, Европейский суд по правам человека, Декларация о правах ребенка, обеспечение наилучших интересов ребенка.

ABLEEVA Gulnaz Rimovna

Legal adviser of the GAU «Technopark in the field of high technologies «IT Park»», Kazan

THE PLACE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL BODIES FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE CHILD

In the article deals the international bodies aimed at protecting the rights of children. The author provides a classification of international bodies involved in the protection of children's rights. Judicial protection is considered as a legal mechanism for the protection of children's rights, namely the place of the European Court of Human Rights in the system of international bodies for the protection of children's rights. The author substantiates the role of the European Court of Human Rights in protecting the rights of children. The article presents a brief overview of the jurisprudence of the ECHR, aimed at ensuring the best interests of the child. In conclusion, the role of the European Court of Human Rights and its decisions in the international arena is noted.

Keywords: protection of children's rights, international law, international bodies, Convention on the Rights of the Child, European Court of Human Rights, Declaration on the Rights of the Child, ensuring the best interests of the child.

В настоящее время международные организации являются одной из организационно-правовых форм международного сотрудничества.

В связи с увеличением числа субъектов международного права, усложнением международных отношений, появлением новых межгосударственных образований, роль международных организаций в современном мире растет постоянно.

Это не обошло и уязвимую группу общества. Уязвимая группа общества – это все те, кто сам не имеет равных возможностей защищать свои права и свободы, и конечно, в первую очередь к данной категории можно отнести и детей [1].

Декларация Организации Объединенных Наций от 8 сентября 2000г., утверждённая резолюцией 55/2 ГА ООН, особо выделяет «защиту уязвимых». К уязвимой группе населения Декларация относит женщин, детей, инвалидов, беженцев и другие категории населения [2].

С целью выделения международной защиты прав ребенка в особое направление, начинают создавать международные организации, которые направлены конкретно на разработку мер по охране прав детей.

Ведь, к сожалению, ребенок и его права не всегда и не везде являются приоритетной задачей.

Международные органы, занимающиеся защитой прав детей, заявляют о себе как об эффективном механизме, который позволяет обеспечить всеобщую защиту прав ребенка: как каждого конкретного ребенка при нарушении его прав, так и детей в целом.

Все международные органы, участвующие в защите прав детей, можно разделить на универсальные и региональные.

Универсальные органы подразделяются на внедоговорные контрольные механизмы, которые созданы в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.), и договорные (конвенционные) контрольные органы, создание которых предусмотрено международными соглашениями по правам человека. Универсальные органы в свою очередь могут быть общей и специальной компетенции.

Внедоговорные механизмы – это органы ООН.

Статьей 57 Устава ООН предусмотрено создание различных специализированных учреждений ООН, оказывающих вспомогательную функцию. К таким учреждениям, занимающимся в том числе и правами детей, можно отнести:

- Международную организацию труда (МОТ);
- Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ);
- Организацию ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО);
- Международный Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ).

Генеральная Ассамблея ООН, Совет Безопасности ООН, Экономический и Социальный совет (ЭКОСОС), Комиссия ООН по правам человека – внедоговорные органы ООН, которые имеют непосредственное отношение к вопросам контроля за соблюдением прав детей.

Особенную роль в сфере международной защиты прав ребенка играют международные конвенционные (договорные) органы. Действующая система договорных (конвенционных) органов состоит из шести комитетов.

В том числе это – Комитет ООН по правам ребенка, который последовательно рекомендует государствам-участникам Конвенции о правах ребенка создать независимые учреждения, органы, службы, которые будут призваны отстаивать права ребенка. Одним из таких механизмов является институт уполномоченного по правам ребенка.

Уполномоченный по правам ребенка осуществляет деятельность по защите прав детей, в соответствии с основными положениями Конвенциями ООН о правах ребенка (право на жизнь и охрану здоровья, право на воспитание в семье, право на достойные социальные условия, на образование и развитие, др.), и национальным законодательством. Уполномоченный по правам ребенка должен руководствоваться прежде всего интересами детей, принимать меры, которые направлены на охрану детей от насилия, эксплуатации, пренебрежения, беспризорности.

Омбудсмены по правам ребенка появились во многих странах после принятия Конвенции о правах ребенка, что стало свидетельством того, что мировое сообщество осознало, что дети – одна из самых уязвимых категорий населения, которая не способна защитить свои права самостоятельно и которая требует особого внимания.

Но все же именно судебная защита выступает эффективнейшим механизмом правовой защиты личности, в том числе и ребенка. Значение такой защиты для повышения уровня правовой защищенности личности трудно переоценить, поскольку в ряде случаев судебная защита выступает единственным средством правовой защиты человека. Гарантированность судебной защиты прав и свобод человека и гражданина выполняет роль фактора, гармонизирующего общественные отношения. Принципиальная возможность для каждого гражданина обратиться в суд за защитой рассматривается как средство охраны ее прав, не только реально существующих, но и возможных нарушений этих прав [3].

Обращение в Европейский суд по правам человека является одним из международно-правовых способов судебной защиты, и прав ребенка в том числе.

Для подачи жалобы не имеет значения, достиг ли заявитель совершеннолетия, подвергалась ли его юридическая правоспособность каким-либо ограничениям со стороны национальных властей [4].

Европейский суд по правам человека был создан в соответствии с Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1959 года. Суд не является апелляционной, вышестоящей структурой по отношению к национальным судебным органам. Принимаемые решения судом не отменяют постановлений национальных судебных органов. Европейский суд действует как международный судебный орган, который при наличии установленных Конвенцией 1950 г. условий, вправе принимать и рассматривать жалобы лиц, если их права нарушены.

Европейский суд стал уникальным органом правосудия, чьи решения пользуются непререкаемым авторитетом для национальных властей и являются руководством в практике для законодательных, судебных и иных органов государств-членов Совета Европы.

С момента создания в 1959 году Суд вынес более 22 500 постановлений. Примерно 40% этих постановлений распространялись на 3 государства-члена Совета Европы: Турция (3645), Российская Федерация (2 699) и Италия (2 410).

Статистика суда за 2022 год свидетельствует об увеличении поступающих заявлений (Турция, Сербия, Греция, Бельгия) [5].

Огромное количество жалоб, которые подаются в Европейский суд по правам человека касательно защиты прав детей и их увеличение с каждым годом, свидетельствует о доверии, которые граждане оказывают европейскому механизму защиты своих прав.

Учитывая сложившуюся практику Европейского суда по вопросам, касающимся защиты прав детей, нужно отметить, что чаще всего интересы ребенка в суде представляют его родители.

Поскольку родители являются законными представителями своих детей, они выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в т.ч. в судах, без специальных полномочий, но, если это по каким-либо причинам невозможно, ребенок может воспользоваться помощью адвоката или общественной организации, в соответствии с национальным законодательством.

При этом в прецедентах Европейского Суда особо указывается, что несовершеннолетние могут самостоятельно или через представителей инициировать подачу жалобы.

Статья 6 Конвенции закрепляет право детей, наряду с взрослыми, на справедливое судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом.

Принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка – один из важнейших принципов Конвенции о правах ребенка.

Необходимо отметить, что понятие «учет интересов ребенка» также содержится во Всеобщей декларации прав человека (Принцип 2), в соответствии с которым ребенку должна быть обеспечена специальная защита и предоставлена возможность и благоприятные условия, позволяющие ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем, в условиях свободы и достоинства. Таким образом, при принятии с этой целью законов, главной составляющей должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка [6].

Пункт 1 статьи 3 Конвенции о правах ребенка гласит: «Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка».

Т.е. любое принимаемое взрослыми решение в отношении ребенка и его потребностей должно основываться на обеспечении наилучших интересов. Могут быть учтены и другие интересы ребенка, но в любом случае одним из важнейших требований остается обеспечение наилучших интересов ребенка [7].

Разбирая дело «Сахин против Германии», где заявителем является – отец ребенка, который был рожден вне брака, он признает свое отцовство и навещает ребенка, но позже мать ребенка запрещает Сахину контактировать с ним. Ходатайство заявителя на свидание с ребенком было отклонено, с обоснованием на то, что законодательство Германии устанавливало, что опекун ребенка, рожденного вне брака, вправе разрешать или не разрешать свидания с ребенком; суд может предоставить отцу право на свидания с ребенком только в случаях, когда это отвечает интересам самого ребенка. Однако суд посчитал, что свидания с ребенком не отвечали его интересам, в связи с этим, что этому возражала мать ребенка.

Заявителем было обжаловано указанное решение. По итогам психологической экспертизы, было вынесено заключение о том, что свидание отца с ребенком не отвечает

интересам ребенка. Экспертом-психологом было отмечено, что для пятилетнего ребенка, крайне нежелательно, просить давать показания в суде. Конституционная жалоба заявителя была отклонена.

Нельзя утверждать, что суды всегда обязаны заслушивать показания детей по вопросу о свиданиях с родителями. Заключение по такому вопросу зависит от конкретных обстоятельств дела с учетом возраста и уровня зрелости ребенка. Причин сомневаться касательно профессиональной компетентности эксперта-психолога и/или форм проведенных собеседований с ребенком и родителями не было.

Европейский Суд указал, что процессуальный подход судов Германии разумен в данных обстоятельствах и суды обеспечили себя достаточными материалами, чтобы прийти к мотивированному решению. Процессуальные требования Статьи 8 Конвенции выполнены.

Но были обстоятельства, которые могли оправдать предположение, что свидание отца с ребенком будет иметь благотворное влияние на ребенка, и, приняв во внимание, что суды были убеждены в искренности мотивов заявителя, то на него было возложено бремя доказывания, тяжелее, чем то, которое в таких ситуациях могло бы быть возложено на разведенных отцов. Должны существовать очень весомые причины для различия в обращении государства с отцом ребенка, рожденного вне брака, и отцом ребенка, рожденного в браке. По настоящему делу таких причин не выявлено [8].

Той же позиции ЕСПЧ придерживается в деле «Зоммерфельд против Германии».

Заявитель является также отец ребенка, рожденного вне брака. Зоммерфельд признал свое отцовство и жил с матерью ребенка. Однако мать запретила заявителю любой контакт с дочерью после развода. Заявитель обратился в суд с ходатайством о праве на свидание. Управлением по делам молодежи было представлено суду заключение о нежелательности доступа отца к ребенку, обосновывая тем, что свидания с отцом могут негативно отразиться на отношениях, установленные между ребенком и отчимом. Судом было заслушаны показания дочери, сообщившая в суде, что она не хочет иметь контакты с отцом. Была назначена психологическая экспертиза. Заключение эксперта-психолога было не в пользу свидания отца с ребенком. По итогу заявитель отозвал свой иск.

Но все же позже, Зоммерфельд вновь обратился в суд с ходатайством о предоставлении права на свидания с дочерью. Участковым судом были заслушаны показания ребенка (13 лет), которая снова подтвердила о нежелании контактировать с папой. Судом было отклонено ходатайство, с заключением, что контакт отца с ребенком не отвечает интересам самого ребенка.

Отказ Зоммерфельду в доступе к собственному ребенку составил акт вмешательства государства в права человека, имеющий обоснование в законодательстве страны и преследовавший законные цели охраны «здоровья или нравственности», защиты «прав и свобод» ребенка в значении ст. 8 Конвенции. Национальными судами Германии были приведены существенные мотивы своих решений, отказывающие заявителю в свиданиях с ребенком. Что же касается обоснованности самих мотивов решений об отказе, то Европейский Суд не может полностью дать оценку этому, не установив сначала, была ли в процессе принятия решения по делу в целом обеспечена необходимая защита интересов заявителя.

Заявителю предоставили возможность изложить свои доводы в суде в пользу предоставления ему права на свидания с ребенком. Национальный суд в своем решении исходил

из доводов родителей и ребенка. В указанном деле ребенку было 13 лет, когда ее показания заслушал судья. Суд имел возможность общаться с ней и мог оценить ее показания и установить для себя, была ли она способна самостоятельно принять решение в данной ситуации. С этим обоснованием суд был в состоянии прийти к разумному заключению, что нельзя принуждать девочку видеться с отцом вопреки ее желанию.

В данных обстоятельствах Европейский Суд не установил, что отсутствие заключения психологической экспертизы сыграло роль при рассмотрении дела. Европейский Суд посчитал процессуальный подход судов Германии разумным в данных обстоятельствах, и что суды обеспечили себя достаточными материалами, приведшие к мотивированному решению в данном деле. Европейский Суд пришел к выводу о том, что положения Статьи 8 Конвенции нарушены не были [9].

Европейский Суд применил этот же подход, как и по делу Сахина.

Суды сочли, что решение, которое было принято в соответствии с внутригосударственным законодательством, зависело от конкретных обстоятельств дела. Согласно их выводу, что принуждение ребенка общаться с заявителем против его желания не могло быть оправдано, то при отсутствующих доводах в пользу общения с ребенком, было вынесено решение, подобное тому, которое было бы применено в отношении разведенного отца. Суды четко придерживались принципа «интересам наилучшим образом» и разрешили спор на основе учета того, будет ли разрешение доступа отца к дочери отвечать этому принципу. Кроме того, суды придали решающее значение первоначальному запрету матери на контакт отца с дочерью и возложили на заявителя бремя доказывания, которое было более тяжелым, чем то, которое могло бы быть возложено в аналогичных ситуациях на разведенных отцов.

Так, в деле «Назаренко против Российской Федерации», заявитель, со ссылкой на статью 8 Конвенции, утверждает, что лишение его отцовства нарушило право на общение с дочерью и ее право на защиту интересов в суде.

Национальные власти по результатам генетического теста на установление отцовства установили, что заявитель не является биологическим отцом девочки. Государственные органы также утверждали, что в соответствии с законодательством Российской Федерации правом поддерживать контакт с ребенком обладают только близкие родственники (родители, бабушки и дедушки, прадедушки, братья и сестры, дяди, тети и двоюродные братья).

Европейский суд отметил, что статья 8 включает в себя право родителей на реализацию мер, которые направлены на воссоединение с родителем с ребенком, и реализация мер возлагается на национальные власти.

Также Судом отмечено, что изначально фиксирование и установление такого исчерпывающего перечня лиц, имеющих право на контакт с ребенком (без каких-либо исключений) принимающие во внимание разнообразие семейных ситуаций и наилучшие интересы ребенка является результатом «негибкости» положений. В результате этого лицо, которое не приходится ребенку по факту родственником, но заботится о нем в течение длительного периода времени и установило с ним тесные личные связи, не может получить право на общение ни при каких обстоятельствах, вне зависимости от наилучших интересов ребенка (пункт 65 постановления).

Исходя из вышеизложенного Европейский Суд пришел к выводу, что национальные власти не выполнили своего обязательства по обеспечению возможности сохранения семейных связей между заявителем и ребенком. Прекращение отцовства вследствие указанных законодательных требований, в частности, лишения права на общение без надлежащего учета интересов ребенка, приравнивается к нарушению права заявителя на уважение семейной жизни [10].

Как мы видим, принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка был по-разному истолкован во внутригосударственном и международном судебных органах. Нельзя не учитывать интересы ребенка, в том числе эмоциональные, психологические и медицинские аспекты. Необходим глубокий анализ ситуации в конкретном случае и задействовании лиц, причастных к делу. Из практики ЕСПЧ следует, что интересы ребенка должны иметь приоритетное значение при регулировании семейных споров.

Право на справедливое судебное разбирательство в Европейском суде по правам человека имеет особую актуальность при защите прав ребенка, ведь ребенок сам не может «использовать все средства внутригосударственных способов защиты». И чаще всего его законные представители не всегда хотят это делать, иногда сами же и нарушают права ребенка.

Таким образом, при всем многообразии форм органов по защите прав ребенка их объединяет та уникальная роль, заключающаяся в оказании содействия процессам управления в интересах детей. Они стали важными субъектами деятельности, обеспечивающими реализацию Конвенции о правах ребенка.

ЕСПЧ – стал одним из тех влиятельных органов, который не только отстаивает права и интересы детей, но и стал неким «мостом» между детьми и государством, заговорил о детях как о полноценном члене общества, затронул место детей в обществе, благодаря принятым решениям.

Решения Европейского суда играют значительную роль на законодательном и судебном уровнях национальных государств. Во исполнение судебных решений ЕСПЧ государства должны принимать необходимые меры для предотвращения нарушений прав детей, это говорит о необходимости законодательных расширений прав ребенка.

Наилучшие интересы ребенка – основной критерий его защиты. Данный принцип реализуется Европейским судом по правам человека, и если это противоречит интересам ребенка, то решение может быть вынесено не всегда в пользу заявителей.

И не всегда меры национального государства, такие как отобрание ребенка у одного или обоих родителей, отказ в предоставлении встреч с ребенком родителю, отдельно от него проживающему, являются соблюдением наилучших интересов ребенка. И возникает вопрос в применении неких предварительных охранительных мер, в целях предупреждения возможного причинения вреда:

– выяснять и учитывать мнение самого ребенка непосредственно в ходе судебного заседания на национальном уровне во всех возможных случаях, когда ребенок достиг достаточной степени развития и способен высказать свои собственные взгляды. Это также возможно сделать через представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства. В случае недостаточного развития ребенка, привлекать для участия членов семьи, друзей, иных лиц, имеющих отношение к определенной семье. Согласно ст. 12 Конвенцией о правах ребенка, заслушивание мнения ребен-

ка на стадии судебного производства и уделение должного внимания к его мнению является вполне обоснованным и разумным решением.

Европейский суд по правам человека – это мера, к которой прибегают, если все остальные способы защиты прав себя исчерпали. Вынесенные ЕСПЧ постановления позволяют заключить, что несмотря на непростую процедуру обращения, решения спорных вопросов реальны.

Пристатейный библиографический список

1. Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебник / Под ред. Р. М. Валеева. – М.: Статут, 2011. – 830 с.
2. Нугаева Н. Г. Защита прав ребенка / Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебник / Под ред. Р. М. Валеева. – М.: Статут, 2011. – 830 с. – С. 738.
3. Гуськова А. П. Право на судебную защиту – один из основных принципов защиты прав человека // Права человека в международном и внутригосударственном праве: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Р. М. Валеев. – Казань: Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова – Ленина, 2004. – 300 с.
4. Ковалев А. А. Международная защита прав человека: учебное пособие. – М.: Статут, 2013. – 591 с.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2022_ENG.pdf.
6. Кузнецова О. В. Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справочно-правовая система «ГАРАНТ».
7. Справочник ООН для специалистов и должностных лиц по вопросам правосудия в делах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений. Серия справочников по вопросам уголовного правосудия. – ООН, Нью-Йорк, 2010. – 156 с.
8. Информация о постановлении ЕСПЧ от 08.07.2003 по делу «Сахин (Sahin) против Германии» (жалоба № 30943/96) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2003. – № 12. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант-плюс».
9. Информация о постановлении ЕСПЧ от 08.07.2003 по делу «Зоммерфельд (Sommerfeld) против Германии» (жалоба № 31871/96) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант-плюс».
10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016). – 2016. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: справочно-правовая система «Консультант-плюс».

АМИАНТОВ Алексей Андреевич

кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов

РАБАДАНОВ Идрис Рабаданович

политолог, эксперт экспертного совета Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, специалист в области международных отношений

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович

кандидат юридических наук, эксперт Российского совета по международным делам, аналитик Центра военно-политических исследований МГИМО (У) МИД России

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

В статье анализируются нормативно-правовые акты, выступающие в качестве базисной основы для сотрудничества Российской Федерации и Республики Молдова. В работе исследуются международные договоры, а также межпарламентские соглашения между законодательными собраниями рассматриваемых стран. Раскрываются формы межпарламентского взаимодействия.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Молдова, внешняя политика, международные договоры, межпарламентские соглашения.

AMIANTOV Alexey Andreevich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Public and municipal administration sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

RABADANOV Idris Rabadanovich

political scientist, expert of the Expert Council of the Federation Council Committee on Defense and Security, specialist in international relations

SODIKOV Sharbatullo Dzhaborovich

Ph.D. in Law, expert of the Russian Council on International Affairs, analyst of the Center for Military and Political Studies of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

LEGAL BASES OF COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF MOLDOVA

The article analyzes the normative legal acts that act as the basic basis for cooperation between the Russian Federation and the Republic of Moldova. The paper examines international treaties, as well as inter-parliamentary agreements between the legislative assemblies of the countries under consideration. The forms of interparliamentary interaction are revealed.

Keywords: Russian Federation, Republic of Moldova, foreign policy, international treaties, inter-parliamentary agreements.

С первых шагов своей государственности, созданной еще в середине XIV в., Молдавия становится стратегическим союзником Московской Руси. И такое положение сохранялось веками, что объяснялось наличием общих противников – Крымского ханства и католической Польши, угрожавших существованию как Молдавии, так и России. Сближала и продолжает сближать Россию и Молдавию общая христианская вера. В целом, прошли целые века плотного взаимодействия и сотрудничества России и Молдавии [1].

История российской и молдавской государственности, насчитывающая сотни лет, имеет схожие черты – агрессивное европейское внешнеполитическое воздействие. В частности, молдавский народ хочет иметь свою государственность, а соседняя Румынию стремится включить Молдавию в состав своих территорий. Молдавии навязываются антироссийские настроения, изгнание русской культуры и языка, отказ от собственного языка в обмен на румынский, а также оказывается всевозможное политическое и экономическое давление с целью установления марионеточного государственного режима. Такое же беспрецедентное политико-экономическое воздействие, с целью разрушения территориальной целостности, экономической и политической свободы, мы видим и в отношении современной России.

Таким образом, Российская Федерация имеет давние тесные отношения с Молдавией, которые закреплены в соответствующих двухсторонних международных договорах и соглашениях. Порядок заключения международных договоров

в Российской Федерации регламентируется специальным Федеральным законом от 15 июля 1995 года № 101 «О международных договорах Российской Федерации»¹.

В соответствии с указанным Федеральным законом международные договоры образуют правовую основу межгосударственных отношений, содействуют поддержанию всеобщего мира и безопасности, развитию международного сотрудничества в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Международным договорам принадлежит важная роль в защите основных прав и свобод человека, в обеспечении законных интересов государств.

Международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются в соответствии с Конституцией Российской Федерации составной частью ее правовой системы. Международные договоры – существенный элемент стабильности международного правопорядка и отношений России с зарубежными странами, функционирования правового государства².

Наряду с Федеральным законом от 15 июля 1995 года № 101 международное сотрудничество Российской Федерации основывается в соответствии с нормами Конституции и Концепцией внешней политики Российской Федерации.

1 Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.

2 Там же.

Действующая Концепция внешней политики Российской Федерации была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229. Концепция является документом стратегического планирования и представляет собой систему взглядов на национальные интересы Российской Федерации во внешнеполитической сфере, базовые принципы, стратегические цели, основные задачи и приоритетные направления внешней политики России.

В пункте 6 Концепции указано, что «Россия проводит самостоятельный и многовекторный внешнеполитический курс, продиктованный ее национальными интересами и осознанием особой ответственности за поддержание мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях. Внешняя политика России носит миролюбивый, открытый, предсказуемый, последовательный, прагматичный характер, основанный на уважении общепризнанных принципов и норм международного права и стремлении к равноправному международному сотрудничеству в целях решения общих задач и продвижения общих интересов. Отношение России к другим государствам и межгосударственным объединениям определяется конструктивным, нейтральным или недружественным характером их политики в отношении Российской Федерации»³.

В статье 49 Концепции отражено наиболее важное региональное направление внешней политики Российской Федерации – Ближнее зарубежье. В этой статье зафиксировано, что «наиболее важными для безопасности, стабильности, территориальной целостности и социально-экономического развития России, упрочения ее позиций как одного из влиятельных суверенных центров мирового развития и цивилизации являются обеспечение устойчивых долгосрочных добрососедских отношений и объединение потенциалов в различных сферах с государствами - участниками СНГ и другими сопредельными государствами, связанными с Россией многовековыми традициями совместной государственности, глубокой взаимозависимостью в различных сферах, общим языком, близкими культурами»⁴.

Как справедливо отмечает известный специалист в сфере международных отношений Федор Лукьянов: «Новая концепция внешней политики закрепляет на доктринальном уровне определение России как самобытного государства-цивилизации». Исследователь также отмечает, что «публичный анализ концепции концентрируется на рассуждениях, куда Россия поворачивается и откуда отворачивается (Запад и Восток, Китай и Европа и пр.). Если исходить из определения цивилизации, это момент как раз второстепенный. Цивилизация поворачивается по конкретной надобности в любую сторону, а ориентируется только на себя. Ее базовая характеристика в том, что она самодостаточна. Это необязательно изоляционизм, зато преимущественно прикладной, прагматический тип связей. Другие общности могут быть враждебными, дружескими, нейтральными. Но определяют отношения исключительно собственными потребностями, прежде всего устойчивостью, способностью сохранять цивилизационную специфику в меняющихся обстоятельствах [9].

Реализуя внешнеполитический курс на практике, на основании Конституции, федерального законодательства, а также государственного курса внешней политики, Российская Федерация установила прочные двухсторонние добрососедские и партнерские отношения со многими другими государствами, в том числе и с Республикой Молдова.

Основой для развития добрососедских отношений Российской Федерацией и Республикой Молдова, в частности, выступает международный Договор «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголов-

ным делам», ратифицированный Федеральным законом от 4 августа 1994 № 14-ФЗ⁵.

В первой статье указанного Договора записано, что граждане обеих Сторон пользуются на их территориях в отношении своих личных и имущественных прав одинаковой правовой защитой, что относится также и к юридическим лицам, а также то, что граждане обеих Сторон имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды, прокуратуру, нотариальные конторы и в иные учреждения другой Договаривающейся Стороны, к компетенции которых относятся гражданские (в том числе трудовые, жилищные), семейные и уголовные дела, могут выступать в них, возбуждать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, как и собственные граждане⁶.

В Договоре предусмотрена взаимная правовая помощь по гражданским, семейным и уголовным делам, которая должна оказываться учреждениями юстиции.

Правовая помощь охватывает выполнение процессуальных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой Договаривающейся Стороны, в частности допрос сторон, обвиняемых и подсудимых, свидетелей, экспертов, проведение экспертиз, судебного осмотра, передачу вещественных доказательств, возбуждение уголовного преследования и выдачу лиц, совершивших преступления, признание и исполнение судебных решений, вручение и пересылку документов, предоставление по просьбе другой Стороны сведений о судимости обвиняемых⁷.

В Договоре предусмотрено и оказание бесплатной юридической помощи, и обеспечение бесплатного судопроизводства на тех же основаниях и с теми же преимуществами, как и для собственных граждан, а также освобождение от судебных расходов.

Еще одним важным документом в двухсторонних отношениях России и Молдовы выступает Договор «О дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Молдова», ратифицированный Федеральным законом от 29 апреля 2002 № 43-ФЗ⁸. В преамбуле данного Договора закреплены основные принципы, на которые опираются Стороны при исполнении взятых на себя обязанностей, это:

- традиции дружбы, сотрудничества и доброго общения между народами,
- развитие и укрепление отношений дружбы и стратегического партнерства отвечающим интересам народов обоих государств,
- приверженность общечеловеческим ценностям – миру, свободе, демократии и социальной справедливости, уважению прав и основных свобод человека,
- приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, общепризнанным принципам и нормам международного права
- признание принципа верховенства международного права в отношениях между государствами,
- приверженность процессу политического урегулирования приднестровской проблемы, в котором Российская Федерация выступает в качестве сопосредника и гаранта на основе соблюдения суверенитета и территориальной целостности Республики Молдова⁹.

В Договоре о сотрудничестве предусмотрены формы взаимодействия, одна из них – проведение регулярных консультаций и обмен мнениями по важным международным вопросам, а также по вопросам двусторонних отношений.

5 Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 20. – Ст. 1766.

6 Там же.

7 Там же.

8 Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 26. – Ст. 2524.

9 Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 26. – Ст. 2524.

3 Официальный портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: publication.pravo.gov.ru/.

4 Там же.

Такие консультации и обмен мнениями охватывают такие области как:

- международные вопросы, включая ситуации, вызывающие напряженность в различных районах мира, прежде всего в восточноевропейском регионе, в целях содействия развитию международного сотрудничества и укрепления международной и региональной безопасности;
- вопросы взаимодействия в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совета Европы и других европейских структур;
- вопросы, являющиеся предметом многосторонних переговоров, в том числе рассматриваемых в международных организациях и на международных конференциях;
- вопросы расширения и углубления двустороннего сотрудничества в политической, экономической, правовой, научно-технической, экологической, культурной и гуманитарной областях.

Эти консультации проходят на различных уровнях, включая встречи между руководящими государственными деятелями Сторон, а также в рамках визитов официальных делегаций и специальных представителей.

Одна из форм сотрудничества является воздержание от любых действий, наносящих ущерб другой Стороне, ее суверенитету, независимости и территориальной целостности, а также взаимное осуждение сепаратизма во всех его проявлениях и отказ от поддержки сепаратистских движений.

Важным аспектом сотрудничества Сторон является предоставление права своим гражданам на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества в соответствии с европейскими и международными стандартами.

Молдавская Сторона, учитывая роль и значимость русского языка, в соответствии с национальным законодательством, возложила на себя обязанность по обеспечению надлежащих условий для удовлетворения потребностей в обучении на русском языке в системе образования Республики Молдова, а Российская Сторона – по обеспечению надлежащих условий для удовлетворения потребностей в обучении на молдавском языке в Российской Федерации¹⁰.

Оперативное взаимодействие Российской Федерации и Республики Молдова осуществляется на уровне глав государств, правительственном уровне, по линии внешнеполитических ведомств (МИДов), а также при помощи парламентской дипломатии – между депутатами российского и молдавского парламентов.

Между Федеральным Собранием Российской Федерации и Парламентом Республики Молдова принято Соглашение «О межпарламентском сотрудничестве» от 29 октября 1996 года, в котором подчеркивается важность и актуальность межпарламентского сотрудничества, направленного на углубление всесторонних отношений между двумя государствами в политической, социально-экономической, гуманитарной и других сферах, представляющих взаимный интерес, а также стремление к дальнейшему совершенствованию конструктивных связей и контактов между органами законодательной власти обоих государств.

Формами такого сотрудничества, закрепленными в Соглашении, являются:

- сближение и гармонизация законодательств Российской Федерации и Республики Молдова,
- активизация деятельности своих делегаций в Межпарламентской Ассамблее государств-участников Содружества Независимых Государств по выработке рекомендательных законодательных актов, на основе которых разрабатываются и принимаются акты национальных законодательств,
- проведение консультаций и оказание поддержки и содействия друг другу при обсуждении в международных пар-

ламентских организациях вопросов, представляющих взаимный интерес,

- установление постоянных связей между комитетами и комиссиями, депутатскими группами органов законодательной власти обоих государств, обмен делегациями парламентариев для изучения практики разработки и принятия законодательных актов, опыта парламентской деятельности,

- регулярный обмен информацией о своей деятельности, официальными законодательными документами и периодическими изданиями, организация взаимного доступа к информационным фондам и базам данных парламентов Сторон,

- организация и координация взаимодействия Сторон путем образования постоянно действующей Межпарламентской комиссии по сотрудничеству Федерального Собрания Российской Федерации и Парламента Республики Молдова (которую возглавляют сопредседатели утверждаемые Сторонами), созданную для развития межпарламентских связей, проведения консультаций и обмена информацией во всех сферах межпарламентской деятельности, анализа состояния сотрудничества между Сторонами, внесения соответствующих предложений в парламенты обоих государств¹¹.

Также, в обеих палатах российского парламента назначены представители для взаимодействия с молдавскими коллегами. Представители Совета Федерации (6 сенаторов Российской Федерации) входят в состав российской части Межпарламентской комиссии по сотрудничеству Федерального Собрания Российской Федерации и Парламента Республики Молдова. В Государственной Думе 8 созыва (2021 – 2026 гг.) создана депутатская группа по связям с парламентом Республики Молдова, в которую входят 19 парламентариев – представителей всех политических партий, имеющих свои фракции в Государственной Думе.

Таким образом, между Российской Федерацией и Республикой Молдова установлены тесные дружественные контакты, закрепленные международными двухсторонними правовыми актами, подкрепленные постоянными контактами на высшем уровне, в том числе, с использованием института парламентской дипломатии.

Пристатейный библиографический список

1. Мухаметшин Ф. М., Степанов В. П. Россия-Молдова: между наследием прошлого и горизонтами будущего. – М.: Изд. «Прогресс-Традиция», 2021.
2. Официальный портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [publication.pravo.gov.ru/](http://pravo.gov.ru/)
3. Официальный сайт Государственной Думы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.duma.gov.ru/>
4. Официальный сайт Совета Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/>
5. Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 20. – Ст. 1766.
6. Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.
7. Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 26. – Ст. 2524.
8. Цвиркун В. И., Мухаметшин Ф. М. Память поколений. Исследование российско-молдавских исторических связей на территории Молдовы. – М.: «Прогресс-Традиция», 2020.
9. Цивилизационный выбор. Федор Лукьянов о новой концепции внешней политики России // Газета «Коммерсантъ» от 04.04.2023 г.

11 Официальный сайт Совета Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/>

10 Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 26. – Ст. 2524.

БИРЮКОВ Павел Николаевич

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и евразийского права Воронежского государственного университета

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ В ПРАВЕ ЕАЭС

В статье речь идет об универсальном и региональном международном сотрудничестве в сфере оборота драгоценных камней. Автор рассматривает нормы международного права о статусе драгоценных камней. Анализируются как универсальные, так и региональные нормы об обороте алмазов. Особое внимание уделяется нормам «мягкого» права, которые регламентируют различные аспекты торговли алмазами. Автор подробно исследует право ЕАЭС о регистрации и торговле драгоценными камнями.

Ключевые слова: драгоценные камни, ООН, Кимберлийский процесс, международные организации по торговле алмазами, ЕАЭС, государства-члены ЕАЭС, право России.

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor, Head of International and Eurasian law sub-faculty of the Voronezh State University

Бирюков П. Н.

ON THE LEGAL STATUS OF PRECIOUS STONES IN THE LAW OF THE EAEU

The article deals with universal and regional international cooperation in the field of circulation of precious stones. The author examines the norms of international law on the status of precious stones. The article deals with universal and regional international cooperation in the field of precious stones. The author examines the norms of international law on the status of precious stones. Both universal and regional norms on the circulation of diamonds are analyzed. Particular attention is paid to the soft law rules that govern various aspects of the diamond trade. The author examines in detail the right of the EAEU to register and trade in precious stones.

Keywords: precious stones, UN, Kimberley Process, international diamond trading organizations, EAEU, member states of the EAEU, Russia.

В настоящее время в рамках ЕАЭС действует как универсальное, так и региональное международно-правовое регулирование статуса драгоценных камней (далее ДК). При этом используются как нормы «жесткого» международного права, так и положения «мягкого» права, изначально правом формально не являющиеся, но в силу государственного санкционирования приобретающие качества такого.

Поскольку главное место в торговле ДК занимают алмазы, рассмотрим статус ДК на их примере.

I. Универсальные нормы «жесткого» международного права закреплены в документах ООН.

Так, в 1998 году Совет Безопасности ООН принял Резолюцию, в которой запретил прямой и косвенный импорт т.н. «кровавых алмазов» из некоторых стран Африки. Резолюции ГА ООН 2001 г. и 2002 г. запретили импорт необработанных алмазов, если они не прошли сертификации в соответствии с «Кимберлийским процессом» (далее КП). В настоящее время КП представляет собой постоянно действующую международную конференцию, в которой участвует 85 стран, включая все государства-члены ЕАЭС. Резолюция СБ ООН 2015 г. усилила меры по пресечению оборота несертифицированных ДК.

Согласно правилам КП, каждая партия алмазов, поступающая на международный рынок, должна иметь национальный сертификат, подтверждающий законность их происхождения. Сертификат выдается для доставки партии необработанных алмазов покупателю в стране назначения, но не более чем на 30 дней. В настоящее время «Кимберлийские сертификаты» являются частью разрешительной документации для экспортно-импортных операций во всех странах ЕАЭС.

Государства-участники КП обязуются предоставлять данные об объемах добычи, экспорта или импорта необработанных алмазов, реквизиты сертификатов для каждой партии, а также информацию о соблюдении КП.

В целях имплементации КП государствами издаются нормативные акты. К примеру, имплементационное Постановление Правительства № 56/263 ввело сертификаты на вывоз необработанных алмазов. Минфином России утверждена форма сертификата и порядок его выдачи.

II. Помимо ООН регулирование торговли алмазами и бриллиантами осуществляет ряд международных структур, которые издают нормы «мягкого права». Большая часть из них действует и в странах ЕАЭС.

Во-первых, Международная ассоциация производителей бриллиантов в Антверпене (International Diamond Manufacturers Association). В нее входят 15 членов, включая российскую. Ассоциация издала Кодекс поведения, обязательный для всех членов.

Во-вторых, Всемирная Федерация алмазных бирж (World Federation of Diamond Bourses). Сейчас она объединяет более 30 независимых алмазных бирж, включая Московскую, а также несколько тысяч ювелирных компаний по всему миру.

В числе принятых Федерацией актов: Положение по конфликтным алмазам 2000 г., Кодекс поведения алмазных бирж 2007 г., Хартия по раскрытию синтетических, обработанных природных и природных алмазов 2018 г. и т.д. Хартия считается частью уставов и внутренних правил национальных бирж стран-участниц.

Руководство Федерации по ответственной деловой практике 2022 г. подтвердило ее приверженность принципам КП. Руководство соответствует Схеме сертификации КП и Обновленной системе гарантий WDC. Последняя охватывают саморегулирование по всему «алмазопроводу» (the diamond pipeline – англ.), включая соблюдение прав человека, противодействие коррупции, отмыванию денег и финансированию терроризма.

Документы Федерации закрепляют основные положения по обработанным алмазам, синтетическим алмазам, «конфликтным алмазам», особенности выбора поставщика,

правила маркировки и т.д. К примеру, если алмаз обработан с целью изменения его цвета, это должно быть указано в сертификате и при его продаже. Удаление лазерной надписи об идентификации алмаза квалифицируется как мошенничество. Данное правило предоставляет добросовестным приобретателям право отказаться от исполнения договора купли-продажи, вернуть алмаз и потребовать возмещения цены.

В-третьих, Всемирный алмазный совет (World Diamond Council). Он был создан Всемирной Федерацией алмазных бирж и Международной ассоциацией производителей алмазов. Российские компании активно участвуют в работе Совета.

Совет издает документы по осуществлению торговли алмазами в свете КП. В частности, им утверждена Система международного контроля экспорта и импорта алмазов (A system for international rough diamond export and import controls). В соответствии с правилами каждое государство-экспортер создает и аккредитует «экспортные бюро», которые запечатывают партии необработанных алмазов и при экспорте регистрируют их в международной базе данных. Ни одна партия не может быть импортирована, если она не была опечатана и зарегистрирована таможенным органом страны-экспортера. Государства назначения должны запретить ввоз бриллиантов из любой страны-члена КП.

III. В рамках ЕАЭС имеются и собственные «жесткие» нормы относительно ДК.

Так, в ТК ЕАЭС (ст. 2, 120, 253) ДК упоминаются в одном ряду с валютой государств-членов, иностранной валютой, иными валютными ценностями.

Приложение № 13 к Решению Коллегии ЕЭК от 21.04.2015 № 30 (ред. 2022 г.) «О мерах нетарифного регулирования» регулирует ввоз ДК на таможенную территорию ЕАЭС и вывоз их с территории.

В 2019 г. было подписано Соглашение об особенностях осуществления операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями в рамках ЕАЭС. Оно ратифицировано всеми государствами-членами ЕАЭС и вступило в силу в 2021 г.

Соглашение регулирует отношения, связанные с деятельностью государств, компаний и ИП по операциям с ДК. Для участников ювелирного рынка стран ЕАЭС созданы условия для взаимного признания пробирных клейм государств Союза. Соглашением установлены основные требования к государственному контролю в сфере производства и обращения ювелирных и других изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней. Национальные уполномоченные органы обмениваются информацией о нарушениях в рамках трансграничной торговли с тем, чтобы не допускать обращения некачественной ювелирной продукции на евразийском рынке.

Распоряжение Правительства РФ № 3211-р от 16.11.2021 в качестве уполномоченного органа, ответственного за координацию действий по подтверждению исполнения Соглашения, определило Минфин РФ.

Решением Коллегии ЕЭК от 19.01.2021 был установлен перечень нарушений требований к производству ювелирных и других изделий, перемещаемых по территории ЕАЭС, в отношении которых осуществляется обмен информацией между уполномоченными органами государств-членов.

Россия имплементирует международные документы в области ДК.

В настоящее время в России основным нормативным актом в области ДК является ФЗ № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» 1998 г. В 2021 г. Федеральный закон № 170-ФЗ внес в законодательство изменения, обеспечивающие реализацию положений Соглашения 2019 г.

Аналогичные новеллы были включены в Закон Республики Армения «О драгоценных металлах» 2006 г., Закон Республики Беларусь «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» 2002 г., Закон Республики Казахстан «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» 2016 г. В 2022 г. в Кыргызстане был принят новый Закон «О драгоценных металлах

и драгоценных камнях». В них имплементированы положения международных норм как жесткого, так и мягкого права.

Помимо прочего, Указ Президента РФ 2010 г. № 1137 был дополнен в 2021 г. положениями о порядке ввоза ДК в Россию из государств-нечленов ЕАЭС и вывозе их из России.

Постановление Правительства РФ от 05.04.1999 № 372 предусматривало обязательную сертификацию драгоценных металлов, драгоценных камней и продукции из них.

Постановление Правительства РФ от 26.02.2021 № 270 урегулировало вопросы контроля за оборотом ДК. Была введена в действие Государственная интегрированная информационная система в сфере контроля за оборотом драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на всех этапах этого оборота (далее ГИИС). Контроль при ввозе в Россию из третьих государств и вывозе из России в эти государства, также осуществляется с применением ГИИС.

Юридические лица и предприниматели осуществляют обязательный учет ДК по наименованию, массе, классификационным характеристикам в соответствии с нормативно-технической документацией ЕАЭС и государств. Порядок учета и отчетности, хранения и транспортировки ДК устанавливаются национальным законодательством.

Ювелирные изделия из драгоценных металлов и драгоценных камней должны иметь уникальный идентификационный номер (далее УИН). С 1 марта 2021 г. оборот ювелирных изделий в РФ осуществляется только в ГИИС с обязательным указанием УИН.

Перемещение необработанных природных алмазов с территории одного государства Союза на территорию другого осуществляется в соответствии с требованиями КП.

В рамках Союза не допускается совершение сделок с ДК, классификационные характеристики которых не определены. Определение характеристик ДК осуществляется на основании применяемой нормативно-технической документации ЕАЭС. Продажа компаниями и предпринимателями гражданам оговоренных ДК осуществляется при наличии сертификата на каждый камень.

Надо сказать, что в законе РФ о валютном регулировании и валютном контроле 1992 г. ДК прямо назвались в числе валютных ценностей. Соответственно, ФЗ от 26.03.1998 № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» был частью валютного законодательства.

В новом ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» 2003 г. ДК не были указаны в числе «валютных ценностей». Однако соответствующие ссылки на ДК имеются в многих нормативных актах.

К примеру, Приказ МФ России от 29.04.2020 № 183 утвердил Положение о Департаменте государственного регулирования отрасли драгоценных металлов и драгоценных камней Министерства финансов Российской Федерации», что указывает на прочную связь ДК с валютным правом. Есть много ссылок на ДК в документах Центробанка, где действия с ДК приравниваются по статусу к валютным операциям. В их числе: Инструкция Банка России от 28.12.2016 № 178-И; Указание Банка России от 30.01.2020 № 5396-У; Указание Банка России от 30.07.2014 № 3352-У и др. В компетенцию Управления торговых ограничений, валютного и экспортного контроля ФТС РФ (Приказ ФТС России № 1647) внесены операции с ДК. Как видим, оборот ДК в России все-таки также подпадает под валютное регулирование.

Таким образом, правовой статус ДК в рамках ЕАЭС и странах-участницах сочетает универсальное и региональное регулирование. В регламентации столь чувствительного сектора экономики используются в основном императивные методы, хотя имеют место и нормы мягкого права.

КУЧИНА Анастасия Михайловна

аспирант Дипломатической академии МИД России

СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ПЕРЕДАЧ ВЕЩАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОТ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ СПОРТИВНЫХ ТРАНСЛЯЦИЙ

Настоящая статья посвящена проблемам повсеместного пиратства спортивных трансляций в цифровой среде и мерам, принимаемым в борьбе с ними. Делается акцент на том, что предоставление исключительного права на трансляцию спортивных мероприятий затрагивает юридические вопросы, выходящие за рамки существующих инструментов международно-правового регулирования прав интеллектуальной собственности. Отмечается необходимость охраны организаций вещания от несанкционированного доступа к осуществляемым ими прямым трансляциям спортивных передач, которая является важной составляющей для развития спортивной индустрии во всем мире.

Ключевые слова: организации вещания, спортивные трансляции, онлайн-пиратство, цифровая среда, интернет-вещание, меры безопасности, ВОИС, ВТО.

KUCHINA Anastasiya Mikhaylovna

postgraduate student of the Diplomatic Academy of the MIA of Russia

CONTEMPORARY ISSUES OF PROTECTION OF THE TRANSMISSIONS OF BROADCASTING ORGANIZATIONS FROM UNAUTHORIZED USE ON THE EXAMPLE OF SPORTS BROADCASTS

This article is devoted to the problems of widespread piracy of sports broadcasts in the digital environment and measures taken to combat them. It is emphasized that granting the exclusive right to broadcast sporting events raises legal issues that go beyond the existing international legal instruments related to intellectual property rights. The need to protect broadcasting organizations from unauthorized access to their live sports broadcasts, which is an important component for the development of the sports industry around the world, is noted.

Keywords: broadcasting organizations, sports broadcasts, online piracy, digital environment, internet-broadcasting, security measures, WIPO, WTO.

Кучина А. М.

Интеллектуальная собственность играет важную роль в вопросе спортивного вещания. Организации вещания занимаются трансляцией международных спортивных мероприятий по всему миру. Сообщение спортивных передач подпадает под объект смежных прав организаций вещания [4] и должно соответствующим образом охраняться, поскольку инвестиции вещателей в этот процесс значительны [2, с. 203] как с финансовой точки зрения – приобретение прав у организаторов спортивных мероприятий, вознаграждение комментаторов, графическое оформление, так и с творческой: прямая трансляция спортивного события требует определения ракурсов и площадок, световых эффектов, требований к звуку, использование мгновенных «повторов» видеозаписи, руководство процессом в целом (отслеживание работы техников, дикторов) и т.д.

Однако пиратство [6], в частности, потокового (стримингового) сигнала, и неправомерные ретрансляции вещания являются широко распространенной проблемой по всему миру. Стриминговое (потоковое) вещание представляет собой доставку удаленным пользователям мультимедийных потоков информации (видео, аудио) в режиме реального времени [1].

Спортивные мероприятия превращаются в международную индустрию с развитием современных коммуникационных технологий и обеспечением более широких возмож-

ностей для болельщиков: следить напрямую за спортивными мероприятиями, где бы они не находились.

Кроме того, наблюдается тенденция в усилении интереса к иммерсивным технологиям [3]¹, а именно становлению метавселенной как следующей ступени существования сети Интернет. В частности, обсуждаются вопросы развития вещания в метавселенной – параллельной цифровой вселенной, рассматриваемой в качестве виртуального мира будущего, который будет существовать наряду с физическим миром, «населенный» цифровыми аватарами реальных людей [5]. В качестве примера можно привести пилотный проект «Discovery Sports» по запуску трансляции серии гоночных соревнований по велоспорту с созданием максимальной степени иммерсивности для зрителей: возможность напрямую общаться с гонщиками в частных подкастах и сессиях, задавать вопросы гонщикам, как если бы они были аккредитованными СМИ и др.²

- 1 Иммерсивные технологии – технологии расширенной реальности. В их список входят виртуальная реальность и дополненная реальность, смешанная реальность и расширенная реальность. Они моделируют эффекты, полного или частичного погружения в альтернативном пространстве, тем самым изменяя взаимодействие с пользователем в совершенно разных областях и выводя на новый уровень.
- 2 UCI and WWE bring the metaverse and WEB3 video into mainstream sports. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ibt.org/features/uci-and-wwe-bring-the-metaverse-and-web3-video-into-mainstream-sports/9322.article> (дата обращения: 13.03.2023 г.).

Сразу же возникают вопросы относительно наличия технической зрелости и возможности адекватного предоставления надежного контента и обеспечения его финансовой доступности при освоении нового пространства. Насколько это представляется безопасным и надежным с правовой точки зрения, когда даже сегодня набирающая обороты область интернет-вещания сталкивается со значительными пробелами в правовом регулировании.

Следовательно, с развитием цифровой среды растут и новые возможности для кражи сигналов, с одной стороны. А с другой, такое пиратство косвенно поддерживается самими потребителями, которые привыкли смотреть пиратские программы. Так, по результатам опроса, проведенного в сентябре 2019 года компанией в области цифровой безопасности ESET, из 2000 опрошенных только 9 % респондентов легально потребляют контент, т.е. через лицензированные источники. Напротив, 43 % российских пользователей смотрят фильмы, сериалы, телепрограммы на пиратских ресурсах. Среди основных причин пиратства со стороны потребителей выделяются высокая цена за предлагаемый контент, «идеологические» причины (без уточнения таковых), неудобные платёжные системы, используемые легальными провайдерами.³

Возможно, эффективная доступная цена для потребителя может стать ключевым защитным барьером перед проблемой пиратства. Если ценовое предложение для потребителя является разумным и поддерживается высококачественными дополнениями, такими как интегрированные данные и дополнительные редакционные материалы, то это поможет сократить столь высокий процент потребления пиратского материала.

Коммерческая ценность трансляции спортивных событий заключается в контроле над прямой трансляцией, так как любители спорта хотят смотреть спортивные мероприятия в прямом эфире, пока неизвестны итоги проводимых соревнований, и готовы платить за это. Эффективная борьба с пиратством прямых трансляций спортивных мероприятий предполагает доступность к быстрой реализации обеспечительных мер в отношении нарушителей, что имеет большую практическую значимость, чем последующее возмещение убытков [7].

Пресечение правонарушения в момент его нарушения является главной целью в борьбе с действиями, связанными с нелегальным сообщением спортивных передач в сети Интернет. Проблема обеспечения охраны исключительного права на сообщение спортивных передач заключается во временных рамках непосредственной трансляции, в пределах которой нарушители предоставляют доступ к просмотру текущего спортивного события в сети Интернет. После чего доступ завершается, что, в свою очередь, отменяет целесообразность блокировки доступа к соответствующим сайтам после трансляции, и затрудняет доказывание факта совершения правонарушения [2].

Пиратское использование сигнала не только угрожает доходам вещательных организаций от рекламы и продажи, заплативших за исключительные права на трансляцию прямых репортажей о спортивных мероприятиях, но и грозит

снизить ценность этих прав и, следовательно, уменьшить поступления для спортивных организаций.⁴

Следовательно, владельцы такого премиум-контента, как крупные спортивные турниры, требуют более жестких мер безопасности. По данному вопросу конкретные шаги предпринимаются отдельными компаниями.

Международная компания Irdeto⁵ помогает предприятиям внедрять инновации для обеспечения безопасного подключения и вещания. В частности, Irdeto использует искусственный интеллект для обнаружения незаконных потоков посредством анализа рекламы в социальных сетях или индексов веб-страниц, для идентификации логотипов вещательных компаний и даже спортсменов с помощью распознавания лиц. Когда поток помечен как незаконный контент, выдается уведомление об удалении. Как только мошенники осознают, какие методы обнаружения используются, они начинают корректировать свои методы — например, скрывать или заменять логотипы (тех же вещательных организаций). Здесь начинается новый этап машинного обучения. Сотрудники компании пытаются научить систему распознавать такие вещи, как футбольные полосы, чтобы она могла фактически определять, какая игра идет, видя, например, цвета футбольного клуба «Барселоны»⁶.

Британская компания «Friend MTS» (ведущий мировой поставщик услуг по защите платформ, каналов и контента) наносит водяные знаки на прямые трансляции, осуществляет круглосуточный мониторинг вещания с целью отслеживания ретрансляций каналов платного телевидения в Интернете, отслеживает возможные утечки контента вещательных организаций, в случаях его распространения несколькими дистрибьюторами на разных территориях по всему миру⁷.

Если, например, на интернет-платформе или в социальной сети обнаруживается незаконная трансляция, то автоматический глобальный мониторинг компании может распознать контент за считанные секунды, определить подписчика, ответственного за незаконное распространение. Это означает, что потоковое пиратство может быть остановлено в течение нескольких минут.

Еще одна стратегия борьбы с пиратством тестируется испанской футбольной лигой «Ла Лига» (далее также – исп. LaLiga)⁸, которая, как сообщается, теряет около 150 миллионов евро в год из-за незаконных трансляций своих футбольных матчей в прямом эфире. Лига использует собственное приложение «La Liga», которое получает доступ к микрофону на смартфоне пользователя и определяет его местоположение. Таким образом, определяются общественные заведения, в частности, бары, которые транслируют футболь-

4 Краткая информационная справка по вопросам ИС и спорта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/pressroom/ru/briefs/ip_sports.html (дата посещения: 15.03.2023 г.).

5 Мировой лидер в области кибербезопасности цифровых платформ и приложений для видео-развлечений и смежных отраслей, подключенных к интернет-вещанию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://irdeto.com/> (дата обращения: 15.03.2023 г.).

6 Piracy didn't fade, it just got cleverer. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.abc.org/trends/piracy-didnt-fade-it-just-got-cleverer/2900.article> (дата посещения: 15.03.2023 г.).

7 Friend MTS. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.friendmts.com/> (дата обращения: 16.03.2023 г.).

8 LaLiga. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.laliga.com/en-GB> (дата обращения: 16.03.2023 г.).

3 ESET: 91 % of Russians Prefer Pirated Content Over Legal. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://torrentfreak.com/eset-91-of-russians-prefer-pirated-content-190924/> (дата обращения: 13.03.2023 г.).

ные матчи без соответствующей лицензии, т.е. незаконно. Разработчики заявили, что запись разговоров любителей футбола осуществляется только во время проведения матчей чемпионата «Ла Лиги»⁹. Кроме того, пользовательское соглашение приложения включает соответствующие специфические детали его использования в свои условия, которые дают «Ла Лиге» разрешение на включение микрофона телефона и даже его GPS для определения местоположения пользователя с целью избежания каких-либо юридических проблем¹⁰.

Контроль за трансляциями в цифровой среде необходим и на законодательном уровне. В частности, национальное законодательство может принять нормы, предусматривающие улучшение положения вещателей в отношении несанкционированного онлайн-доступа к охраняемым спортивным мероприятиям. Именно это подтвердил Суд ЕС в решении от 26 марта 2015 г. по делу C-279/13 компании коммерческого телевидения *C More Entertainment AB v Linus Sandberg*, в котором ответчик разместил на веб-сайте гиперссылки, с помощью которых интернет-пользователи могли получить доступ к прямой трансляции ряда хоккейных матчей, обходя платный доступ, установленный компанией – истцом, осуществляющей санкционированное вещание указанных игр на своем сайте в сети Интернет для заинтересованных лиц за плату¹¹.

Суд постановил, что законодательство ЕС не препятствует национальному законодательству расширять исключительное право организаций вещания в контексте пункта d части 2 статьи 3 Директивы Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2001/29/ЕС от 22 мая 2001 г. «О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе», предусматривающего предоставление государствами-членами организациям вещания исключительного права разрешать или запрещать доводить до всеобщего сведения записи своих передач с помощью проводных или беспроводных средств таким образом, чтобы представители общественности могли получить доступ к ним из любого места и в индивидуально выбранное ими время¹². Речь идет о прямых трансляциях спортивных событий в сети Интернет при условии, что такое расширение прав не подрывает охрану авторских прав.

Такая регламентация прав на трансляцию в цифровой среде необходима для жизнеспособности крупных спортивных мероприятий. Спортивная индустрия может серьезно пострадать от нелегального контента, который предоставляется на интернет-платформах.

Действенная правовая охрана необходима также на международном уровне, в рамках международных органи-

заций, так как сигнал становится глобальным и может быть доступен где угодно.

Так в рамках международных организаций, в частности, в ВТО был разрешен громкий спор, касающийся незаконной трансляции на Ближнем Востоке, а именно жалобы Катара в адрес Саудовской Аравии, в которой Катар обвинял Саудовскую Аравию в создании на ее территории телеканала «BeoutQ» и краже передачи у катарского спортивного телеканала «beIN Sports», а также в продаже приемных устройств, позволяющих без платной подписки смотреть передачи катарского телеканала в Королевстве. Катар считал, что пиратский показ был особенно распространен во время показа матчей чемпионата мира по футболу в России, на трансляцию которых «beIN Sports» получил эксклюзивные права¹³.

ВТО поддержала позицию Саудовской Аравии в споре с Катаром, которая заключается в том, что она может ограничить доступ для Катара подавать свои гражданские иски в суды Саудовской Аравии исходя из соображений национальной безопасности. Комиссия посчитала, что были соблюдены правила безопасности, так как между странами имеет место «чрезвычайная ситуация в международных отношениях»¹⁴. В 2017-м году Саудовская Аравия разорвала дипломатические и торговые отношения с Катаром из-за поддержки экстремизма в регионе¹⁵.

В то же время ВТО пришла к выводу, что Саудовская Аравия не обеспечила надлежащим образом «применение уголовных процедур и наказаний по отношению к телеканалу «BeoutQ»», что нарушает нормы международных соглашений о правах интеллектуальной собственности¹⁶.

Позже Саудовская Аравия заявила о борьбе с пиратством и проведением кампании по инспекции интернета, целью которой является остановка работы пиратских веб-сайтов и платформ, введение новых правил, предусматривающих штраф и тюремное заключение в случае нарушения прав интеллектуальной собственности. Кроме того сообщалось, что приставки «BeoutQ» больше не работают на территории Королевства, а трансляции «beIN Sports», которые были заблокированы с 2017 года, теперь снова доступны в стране¹⁷.

В настоящее время интернет-вещание остается не включенным в перечень охраняемых объектов в рамках международно-правового регулирования и является одной из самых актуальных проблем в сфере смежных прав. Действующая Римская конвенция 1961 года об охране прав исполнителей,

9 За футбольными фанатами следят через популярное приложение La Liga. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.anti-malware.ru/news/2018-06-13-1447/26514> (дата посещения: 16.03.2023 г.).

10 Catching the pirates offside. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.abc.org/trends/catching-the-pirates-offside/2895.article> (дата обращения: 16.03.2023 г.).

11 Judgment of 26 Mar 2015, C-279/13 (C More), ECLI:EU:C:2015:199. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ipcurgia.eu/case?reference=C-279/13> (дата обращения: 19.03.2023 г.).

12 Directive 2001/29/EC of the European Parliament and of the Council of 22 May 2001 on the harmonisation of certain aspects of copyright and related rights in the information society. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения: 19.03.2023 г.).

13 ВТО обвинила Саудовскую Аравию в несоблюдении требований по борьбе с пиратством. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iprime.ru/News/20200702/831712082.html> (дата обращения: 22.03.2023 г.).

14 WT/DS567/R. Saudi Arabia – Measures concerning the Protection of Intellectual Property Rights. Report of the Panel. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/567r_e.pdf (дата посещения: 22.03.2023 г.).

15 ВТО поддержала Саудовскую Аравию в споре с Катаром по пиратству. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://isni.ru/news/vto/> (дата обращения: 22.03.2023 г.).

16 ВТО разрешила спор между Саудовской Аравией и Катаром касательно телевизионного пиратства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mediasat.info/ru/2020/06/25/spor-mezhdu-saudovskoj-araviej-i-katarom/> (дата обращения: 22.03.2023 г.).

17 Saudi Arabia promises piracy crackdown after WTO report. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.abc.org/news/saudi-arabia-promises-piracy-crackdown-after-wto-report/6123.article> (дата обращения: 22.03.2023 г.).

изготовителей фонограмм и вещательных организаций¹⁸ на сегодняшний день страдает от технологического устаревания, а ее преимущества ограничены по своему охвату.

В рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее - ВОИС) продолжается процесс обсуждения и согласования нового договора о вещательных организациях. Занимательным представляется сравнение двух последних существующих редакций сводного текста договора.

Редакция сводного текста Договора ВОИС о вещательных организациях от 4 марта 2022 года (Документ SCCR/42/3) дает определение вещательной организации (пункт d статьи 2). Также указывается, что организации, которые распространяют свой несущий программу сигнал исключительно через компьютерную сеть, не подпадают под определение «вещательной организации»¹⁹.

А редакция второго пересмотренного проекта текста Договора ВОИС о вещательных организациях от 11 января 2023 года (Документ SCCR/43/3) уже не содержит данной оговорки, и по тексту документа не исключаются трансляции через компьютерные сети²⁰.

Из этого следует, что на сегодняшний день проект определения «передача в эфир» включает все виды трансляции и, по смыслу документа и прямому его указанию, приобретает технологически нейтральный оттенок²¹, что подразумевает возможное расширение прав организаций вещания в контексте существующих технологий и говорит об ощущении прогрессе, достигнутом государствами-членами ВОИС в этом вопросе.

Также следует подчеркнуть, что региональный процесс регламентации правовой охраны в этой области опережает аналогичный процесс на международном (универсальном) уровне. Например, в рамках ЕС была принята Директива (ЕС) 2019/789 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 г., устанавливающая правила применения положений авторского права и смежных прав в отношении отдельных интернет-трансляций вещательных компаний и ретрансляций радио- и телепрограмм и дополняющая Директиву Совета 93/83/ЕЭС²².

Следовательно, за вещательными организациями начинает признаваться право доведения до всеобщего сведения, в содержание которого включено использование объектов

смежных прав в сети Интернет, под которые подпадают и сообщения спортивных мероприятий.

Таким образом, основные актуальные вопросы охраны спортивных трансляций, к которым относятся: проблема пиратства трансляций в уязвимой цифровой среде, находящейся в стадии перманентного развития; и отсутствие соответствующих международно-правовых регуляторов, которые могли бы эффективно противостоять увеличивающимся случаям кражи сигнала с передаваемым контентом, в том числе трансграничной, остаются открытыми и, несмотря на предпринимаемые шаги в направлении обеспечения безопасного вещания, нуждаются в существенной доработке.

Пристатейный библиографический список

1. Большчева М. Д. Стриминговое вещание как феномен современной медиасреды // Коммуникология. 2018. Том № 6. № 4. С. 160.
2. Бузова Н. В. Спортивные передачи: актуальные вопросы правовой охраны и защиты прав на них // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 207.
3. Громов Н. Д., Сапрыкин Д. А. Существующие технологии иммерсивной реальности на современном рынке // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2021. № 4. С. 18.
4. Дорофеева А. М. Специфические объекты авторских и смежных прав в индустрии спорта. — Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. 2020. № 6 (20). С. 54.
5. Филипова И. А.. Создание метавселенной: последствия для экономики, социума и права. Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 1 (1). С. 8.
6. Beyond the signal: a view from China on the copyright protection of live sports programming // WIPO MAGAZINE. 2019. № 2. P. 11.
7. de Werra, Jacques, Reference Guide to Sustaining Sport and its Development through Intellectual Property Rights // WIPO. 2022. P. 24.

18 Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций 1961 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12656> (дата обращения: 22.03.2023 г.).

19 WIPO SCCR/42/3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_42/sccr_42_3.pdf (дата посещения: 22.03.2023 г.).

20 WIPO SCCR/43/3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/copyright/ru/sccr_43/sccr_43_3.pdf (дата обращения: 23.03.2023 г.).

21 Предполагает применение нормативно-правовой базы в равной степени к любому технологическому способу вещания (распространению контента, предоставлению услуг); т.е. правовые нормы не должны ни благоприятствовать, ни дискриминировать какой-либо технологический способ вещания.

22 IRECTIVE (EU) 2019/789 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 17 April 2019 laying down rules on the exercise of copyright and related rights applicable to certain online transmissions of broadcasting organizations and retransmissions of television and radio programmes, and amending Council Directive 93/83/EEC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/18928> (дата обращения: 23.03.2023 г.).

САПРЫНСКАЯ Дарья Викторовна

научный сотрудник Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ И КОНЦЕПЦИЯ БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА: ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ КООПЕРАЦИИ

В статье рассматривается концепция Большого Евразийского партнерства (БЭП) с точки зрения представленности стран Центральной Азии в рамках действия инициативы и существующих платформ интеграции. Автор анализирует ряд возможных вызовов для кооперации, которые являются общими для стран Центрально-азиатского региона, а также приводится общий курс российской внешней политики в связи с изменениями на международной арене.

Ключевые слова: страны Центральной Азии, интеграция, ШОС, ЕАЭС, Большое Евразийское партнерство.

SAPRYNSKAYA Darya Viktorovna

scientific researcher of the Institute of Asian and African countries of the M. V. Lomonosov Moscow State University

CENTRAL ASIA AND THE GREATER EURASIAN PARTNERSHIP CONCEPT

The article discusses the concept of the Greater Eurasian Partnership from the point of view of the representation of the countries of Central Asia within the framework of the initiative and existing integration platforms. The author analyzes a number of possible challenges for cooperation that are common to the countries of the Central Asian region, and also provides a general course of Russian foreign policy in connection with changes in the international arena.

Keywords: Central Asian countries, integration, SCO, EAEU, Greater Eurasian Partnership.

Выход новой внешнеполитической концепции Российской Федерации в 2023 году стал знаковым в представлении интеграционных проектов как для ближнего зарубежья, так и в целом – подтвердил продолжение работы по усилению восточного вектора внешнего курса страны. Так, в концепции названа задача «содействовать международному развитию», где особое внимание уделяется различным интеграционным инициативам и их странам-участникам: государства – члены ЕАЭС и СНГ (Пункт 40)¹. Также с целью обеспечения экономической безопасности и суверенитета, укрепления национальной экономики и международного экономического сотрудничества в стратегии представлена идея о «поощрении отвечающих интересам России процессов региональной и межрегиональной экономической интеграции, прежде всего в рамках Союзного государства, ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС, а также в целях формирования Большого Евразийского партнерства» (Пункт 39).

Все указанные в тексте интеграционные проекты имеют непосредственное отношение к странам Центральной Азии (далее – ЦА), одной из центральных частей реализации концепции Большого Евразийского партнерства. При этом дисперсное развитие региона создает ряд очевидных препятствий для реализации реальных механизмов действия любой из перечисленных кооперационных идей и принципиально-го повышения уровня экономического благосостояния в самом регионе.

В данной работе предпринимается попытка обобщить ряд рисков и вызовов для интеграционных проектов в регионе в контексте актуальных событий. Автор ограничивается только рядом последних тенденций в региональном развитии, а также тех принципиальных изменений, которые связаны с перестройкой системы международных отношений.

Исследовательские работы, характеризующие вовлеченность стран Центральной Азии в интеграционные процессы, разносторонне раскрывают проблемы регионального разви-

тия (Арсентьева И. И. [1], Ли Юнхуэй [2]), определяют конкретные меры, реализованные в рамках работы ЕАЭС, СНГ и др. инициатив (Глазьев С. Ю. [3], Муратшина К. Г., Валеева М. В. [4]), объясняют концептуально значение евразийской модели сотрудничества (Петровский В. Е. [5], Мейер М. С., Сыздыкова Ж. С. [6]). При этом достаточно небольшое количество трудов посвящено проблеме возможностей и реальной картине сопряжения проектов (ШОС, ЭПШП и ЕАЭС в контексте БЭП) (Кулинцев Ю. В. [7], Ефременко Д. В. [8]), а также «сверке часов» в связи с политическими изменениями на международной арене (Кортунов А. В., Лузянин С. Г. [9]).

Интеграционные проекты и страны Центральной Азии

Принятое политическое обобщение о государствах региона в качестве стран Центральной Азии зачастую воспринимается универсальным «мерилом» всех отношений в регионе (например, формата С5+1 или страны Центральной Азии и КНР, Япония и т.д.). Однако регион достаточно отличен: присутствуют более экономически развитые страны – Казахстан и Узбекистан, и менее – Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан. Таким же образом действуют и интеграционные проекты, инициированные как внутри, так и во вне макрорегиона, поэтому принципиальным условием при анализе участия пятерки в наднациональной инициативе является отдельно взятый внешнеполитический курс страны нежелезнодорожного всего региона. Преференциальное участие в том или ином проекте страны ЦА формирует современный контекст двусторонних отношений, а также положение страны в рамках пересечения ряда интеграционных интересов. В таком случае работа по исследованию рисков участия должна сводиться к анализу двусторонних отношений страны из Центрально-азиатской пятерки и внерегионального партнера, что в значительной мере представлено работами о внешней политике стран ЦА. Поэтому в данном случае стоит сместить фокус на краткую характеристику основных инициатив, где представлены страны ЦА, а также указание тех выгод и зон ответственности, которые несет страна при участии в инициативе.

¹ Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 19.04.2023).

С участием России и стран региона стоит говорить о следующих инициативах: экономические – ЕАЭС, ЭПШП, Таможенный союз ЕАЭС; безопасность – ШОС, ОДКБ; интеграционные (широкий спектр задач) – СНГ. Еще более расширенный принцип участия, а также концептуальную модель сотрудничества задана идеей Большого Евразийского партнерства.

Как известно, Большое Евразийское партнерство было предложено Владимиром Путиным в Послании Федеральному Собранию РФ в 2015 году. Значительно расширенное представление о концепции было высказано на полях Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) в 2016 году. Представление о БЭП как о модели экономического партнерства между государствами и интеграционными проектами (ЕАЭС, АСЕАН, ШОС) предполагало их соответственное сопряжение с китайским мега-проектом «Пояса и Пути». Реализация механизмов работы концепции заложена после подписания в мае 2015 года совместного заявления о сопряжении инициатив ЭПШП и ЕАЭС в ряде соглашений со стороны РФ и КНР. При этом в процессе сопряжения учитываются уже созданные механизмы внутри интеграционных инициатив, а также те коллегиальные решения, которые представляют собой базу интеграции. И если базисно БЭП основывается на экономическом курсе сопряжения, то вопросы безопасности, военного сотрудничества (ШОС, ОДКБ, СНГ) и т.д. лежат на плечах интеграций вне ЕАЭС и ЭПШП. Поэтому для стран ЦА сохраняется *основная проблема* – не одинаковая представленность в рамках интеграционных проектов, а соответственно разный уровень участия в процессах вынесения тех или иных решений.

Со стороны стран ЦА – участие в указанных инициативах представлено следующим образом:

Большое евразийское партнерство

ЕАЭС – Казахстан; Узбекистан (государство наблюдатель); Кыргызстан; Таджикистан; Туркменистан (не входит).

ШОС – Казахстан; Узбекистан; Кыргызстан; Таджикистан; Туркменистан (не входит).

СНГ – Казахстан; Узбекистан; Кыргызстан; Таджикистан; Туркменистан (ассоциированный член-наблюдатель с 2005).

ОДКБ – Казахстан; Узбекистан (не входит); Кыргызстан; Таджикистан; Туркменистан (не входит).

ОПОП в формате ЭПШП – Казахстан; Узбекистан; Кыргызстан; Таджикистан; Туркменистан (в основном за счет торговых отношений с КНР по газу, в январе 2023 года заявлено о «сопряжении туркменской стратегии «Возрождение Шелкового пути» и инициативы Китая ОПОП»).

Примечание: составлено автором на основе открытых источников сети Интернет.

Таким образом, задействование сети интеграций в рамках Большого Евразийского пространства с участием ЦА значительно упрощает её концептуальное вовлечение в процессы единой кооперативной модели. При этом общее пространство в виде трансфера технологий, а также действующих принципов 4 свобод налажено внутри интеграции ЕАЭС, к которой не подключены Туркменистан и Узбекистан (имеет статус наблюдателя). Реализация проектов ЭПШП при этом проходит во всех странах региона, однако их взаимодействие в основном базируется на двухсторонних отношениях с КНР, а не включением в единое экономическое пространство. В разных аспектах регулируются и вопросы безопасности: ШОС как наиболее масштабная инициатива позволяет реализовывать совместные протоколы вне ОДКБ. Поэтому стоит добавить, что фундаментально кооперация внутри Большого Евразийского пространства с вовлечением стран помимо государств ЦА, КНР и России, сталкивается с выстроенными принципами экономического сотрудничества – ЕАЭС, а также инфраструктурных вызовов и решений ЭПШП. Последнее означает необходимость поддержки выработанной модели среди третьих стран.

Вызовы БЭП в рамках Центрально-азиатского региона

Действие механизмов различных наднациональных организаций безусловно имеет специфику унификации и создания механизмов общего действия. Однако в случае с БЭП необходимо учитывать одну из главных тенденций в Евразии – отход от принципов международного права в пользу региональной и страновой специфики. Для стран ЦА данный аспект также становится актуальным: в Казахстане в марте 2023 года состоялись внеочередные парламентские выборы с параллельными выборами депутатов маслихатов (региональные парламенты) всех уровней, а в Узбекистане 30 апреля 2023 года – референдум по принятию новой редакции Конституции. Изменения в странах ЦА коррелируют с социальной обстановкой, официальный тезисы по всем политическим процессам диктуют участие общественности, обосновывая приоритет народных принципов².

При том, что каждая из стран ЦА имеет свой вектор для реализации любой наднациональной инициативы, в рамках существующего пространства БЭП и его акторов стоит указать на следующие вызовы:

1. Отсутствие единой концептуальной модели интеграции, многообразие представлений – уход от идеологической стороны евразийской идеи и переход к экономическим вопросам в основе интеграционного взаимодействия облегчает проведение и согласование интересов различных сторон, однако концептуальная модель сотрудничества необходима. В странах ЦА наблюдается ревитализация ислама. Например, в Кыргызстане, по данным Национального статистического комитета на 1 января 2020 г., действуют 2688 мечетей. Для сравнения число мечетей в 1990 году составляло всего 39 [10]. И если контроль за делами религии в сочетании со светским режимом может нивелировать сдвиги внутри общества. Другой пример – Афганистан диктует совершенно иной вектор развития и создает ряд фундаментальных препятствий и рисков по выстраиванию кооперации.

2. Рост численности населения в странах ЦА: с 2000 года совокупный прирост составил 40 % (77.1 млн. чел. на 2021 год), то есть ежегодно население стран региона росло на два процента. Объективным региональным риском считается рост числа жителей региона при их компактном размещении и соответственно высокой плотности. Для ЦА таким регионом признана Ферганская долина, где средняя плотность населения приравнивается к 200 чел. на кв. км, а максимальная в г. Ош составляет 1717 чел. на кв. км [11]. Отсутствие единой миграционной карты и понятных инструментов мобильности при наличии значительного числа населения создает социальную напряженность – один из ключевых рисков для развития интеграции.

3. Проблема водопользования и энергетический кризис. В регионе присутствует проблема рационального использования ресурсной базы. При наличии достаточного количества водных ресурсов из-за непропорционального забора воды, не хватает в регионе и топливно-энергетических ресурсов для внутреннего рынка. Проблема воды сосредоточена в нескольких аспектах: обмен ресурсами – вода на топливо (в 1998 году между Кыргызстаном, Узбекистаном и Казахстаном было подписано соглашение по обмену газа на воду (Узбекистан-Кыргызстан), неконтролируемый водозабор трансграничных рек (КНР-Казахстан, Таджикистан-Кыргызстан-Узбекистан), обмеление водных ресурсов (Аральское море). Энергетический кризис и постоянные перебои в зимний период также связан с водой и отсутствием обновленной инфраструктуры. В частности, зимой для обеспечения электроэнергией необхо-

2 Общество и экономика Центральной Азии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/postsoviet2020-centralasia-soccon> (дата обращения: 19.04.2023).

дима вода для работы ГЭС (проекты Камбаратинской ГЭС-2 и ГЭС-1, а также Рогунской ГЭС), забор воды сказывается на последующих периодах посевных, когда вода становится в дефиците урожайности хлопка, зерна в Узбекистане и Казахстане. Как и в проблеме воды, энергетический кризис в регионе происходит из-за недостатка эксплуатационных мощностей, отсутствия налаженного взаимобмена и не выполнения договоренностей в срок.

5. «Гонка за выгодой» в различных секторах экономики. Привлечение инвестиций и вообще выход ЦА на мировой рынок видится естественным процессом в условиях мировой экономики. Однако вектор на выживание здесь и сейчас, а не плановый подход приводит к созданию реальных проблем в экономическом секторе: зависимость от миграционных поступлений (Кыргызстан, Таджикистан), рост ПИИ, но с учетом вовлечения иностранных капиталов в ключевые секторы экономики (продажа ресурсной базы и прав на её владения иностранным капиталам), включение во все глобальные инфраструктурные проекты при отсутствии мощностей паритетного сотрудничества.

6. Информационный суверенитет. Страны ЦА, как и Россия, стоят перед выработкой собственных протоколов контроля внутри сети, кибербезопасность, как и отстаивание собственного информационного поля – необходимость времени.

В качестве заключения необходимо отметить, что указанные тенденции и риски являются не просто проблемами внутри региона, именно их успешное преодоление и учет могут позволить провести реальное сопряжение различных инициатив. Понимая ЦА как пространство пересечения проектов, необходимо учитывать и тот факт, что указанные выше проблемы не сковывают пространство ЦА, а скорее наоборот предоставляют возможность для реализации иных подходов.

Пристатейный библиографический список

1. Арсентьева И. И. Большое евразийское партнерство после 2020 года: Проблемы и перспективы развития проекта в посткарантинном мире // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. - 2021. - №4-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshoe-evraziyskoe-partnerstvo-posle-2020-goda-problemy-i-perspektivy-razvitiya-proekta-v-postkarantinnom-mire> (дата обращения: 19.04.2023).
2. Ли Юнхуэй Большое евразийское партнерство и китайско-российские отношения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIII: ежегодное издание / Сост., отв. ред. Е. И. Сафронова. - М.: ИДВ РАН, 2018. - С. 42-52.
3. Глазьев С. Ю. О стратегических направлениях развития ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 1. С. 11-30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2020-1-11-30>.
4. Муратшина К. Г., Валеева М. В. Россия и страны Центральной Азии в многосторонних форматах сотрудничества в области спорта в рамках СНГ // Вестн. Том. гос. ун-та. 2021. № 469. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-strany-tsentralnoy-azii-v-mnogostoronnih-formatah-sotrudnichestva-v-oblasti-sporta-v-ramkah-sng> (дата обращения: 19.04.2023).
5. Петровский В. Е. Россия, Китай и контуры «Большого евразийского партнерства»: монография. - М.: ИДВ РАН, 2018. - 216 с.
6. Алексеев С. В., Бекмаханова Н. Е., Владиславлева Т. Б., Мейер М. С., Сыздыкова Ж. С. и др. Евразийство: истоки, концепция, реальность. - М.: Изд-во Паблис, 2014. - 744 с.
7. Кулинцев Ю. В. Перспективные векторы развития ШОС в контексте строительства Большого евразийского партнерства // Евразийское пространство: новые векторы и приоритеты / Отв. ред. -сост. В. А. Матвеев. - М.: ИДВ РАН, 2020. - С. 43-53.
8. Ефременко Д. В. Интеграционные тенденции на пространстве ШОС и евразийская безопасность // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIII: ежегодное издание / Сост., отв. ред. Е. И. Сафронова. - М.: ИДВ РАН, 2018. - С. 29-42.
9. Лузянин С. Г. Россия-Китай: формирование обновленного мира: монография / Отв. ред. академик В. С. Мясников. - М.: Издательство «Весь Мир», 2018. - 328 с.; Лузянин С. Г., Клименко А. Ф. Сотрудничество России и Китая в ШОС по реализации концепции Большого евразийского партнерства // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. - 2019. - № 24. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya-v-shos-po-realizatsii-kontseptsii-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva> (дата обращения: 19.04.2023).
10. Сапрынская Д. В. Кыргызстан под угрозой исламизации: исламская идентичность переживает гражданскую. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/darya-saprynskaya/kyrgyzstan-pod-ugrozoy-islamizatsii-islamskaya-identichnost-perebivaet-grazhdanskuyu/> (дата обращения: 19.04.2023).
11. Рязанцев С. В., Гарибова Ф. М. Демографическое развитие Ферганской долины как приграничного региона Центральной Азии // ДЕМИС. Демографические исследования. - 2022. - Т. 2. № 3. - С. 49-58. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2022.2.3.4>. EDN: WMHMWE
12. Боришполец К. П., Мехдиев Э. Т. Евразийский тренд регионального сотрудничества // В сборнике: Евразийская интеграция: перспективы межгосударственного сотрудничества. Приложение к периодическому изданию «Ежегодник ИМИ». Сер. «Книги и брошюры ИМИ» Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Центр военно-политических исследований. - М., 2014. - С. 8-20.
13. Мехдиев Э. Т., Содиков Ш. Д. Значение ОДКБ в укреплении российско-таджикского сотрудничества // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 8 (99). - С. 38-39.
14. Ромашкина Н. П. Информационный суверенитет или почему России нужна стратегия информационной безопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/informatsionnyy-suverenitet-ili-pochemu-rossii-nuzhna-strategiya-informatsionnoy-bezopasnosti/> (дата обращения: 19.04.2023).

ВОЛКОВА Алина Александровна

аспирант кафедры международного права Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРС ВТО И РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВЫХ СПОРОВ

Широкое использование государствами региональных торговых соглашений повлекло за собой ряд серьезных вопросов доктринального и практического характера, среди которых особое место занимает проблема соотношения механизмов рассмотрения споров на уровне ВТО и разнообразных механизмов по разрешению споров, предусмотренных региональными торговыми соглашениями. Участвовавшие случаи конфликтов юрисдикций доказывают не только актуальность этой проблематики, но и степень связанных с ней рисков. В статье рассматриваются и критически оцениваются основные предложенные в доктрине концепции по минимизации этих рисков.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, региональные торговые соглашения, конфликт юрисдикций, механизм разрешения торговых споров.

VOLKOVA Alina Alexandrovna

postgraduate student of International law sub-faculty of the Faculty of Law of the M. V. Lomonosov Moscow State University

PROBLEMATIC ASPECTS OF INTERACTION BETWEEN THE WTO LFS AND REGIONAL SYSTEMS FOR RESOLVING INTERNATIONAL TRADE DISPUTES

The widespread use of regional trade agreements by States has entailed a number of serious issues of a doctrinal and practical nature, among which a special place is occupied by the problem of the correlation of dispute resolution mechanisms at the WTO level and various dispute resolution mechanisms provided for by regional trade agreements. The frequent cases of conflicts of jurisdictions prove not only the relevance of this issue, but also the degree of risks associated with it. The article examines and critically evaluates the main concepts proposed in the doctrine to minimize these risks.

Keywords: World Trade Organization, regional trade agreements, conflict of jurisdictions, mechanism for resolving trade disputes.

Проблематика взаимодействия между различными органами правосудия приобрела особую актуальность в связи с начавшимся в 90-годы XX века процессом распространения международных судов и трибуналов. В отличие от национальных судебных систем с их иерархичностью и строгими правилами подведомственности и подсудности в международном правосудии в целом отсутствует какая-либо нормативная регламентация разделения компетенции судов или указание на иерархию органов международного правосудия, что лишь подчеркивает «горизонтальность» отношений между ними, но при этом не отрицает взаимосвязь и взаимодействие между ними [7]. Данные соображения составляют основу, на которой сегодня выстраивается диалог между механизмом разрешения споров в рамках Всемирной торговой организации (ОРС ВТО) и различными механизмами разрешения торговых споров на региональном уровне. Проблема одновременного сосуществования юрисдикционных систем ВТО и различного рода РТС становилась предметом изучения таких отечественных авторов, как: А. С. Смбалян [6], А. М. Солнцев [8], М. П. Трунк-Федорова [9], А. Р. Хузиханова [10], О. В. Кадышева [4]

В том, что касается ВТО, то механизм разрешения споров ВТО представляет собой уникальный структурный элемент Всемирной торговой организации, который осуществляет свою деятельность с целью обеспечения предсказуемости глобального регулирования торговли и действует на основе Договора о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров от 15 апреля 1994 год (ДРС). Его отличительной и уникальной чертой является то, что он сочетает в себе арбитражную, дипломатическую и судебную процеду-

ры урегулирования споров [2], а постоянный характер деятельности Апелляционного органа позволял ряду исследователей говорить о квазисудебном характере этого механизма [3].

Такая уникальность и специфичность характера функционирования Органа по разрешению споров ВТО (ОРС ВТО) на практике доказала свою эффективность и заслужила признание и поддержку государств. За период начиная с 1 января 1995 по 31 января 2023 года в ОРС ВТО было передано в общей сложности 616 запросов на консультацию, а третейские группы были созданы в отношении 369 споров¹. Делая упор на подобные статистические данные, зарубежные [15] и отечественные [2, с. 12], исследователи высоко оценивали такой высокий уровень доверия со стороны государств, разделяя мнение П. Лами, который назвал ОРС ВТО «жемчужиной в короне ВТО²».

Однако под влиянием процессов глобализации с 2000-х годов в международной торговой системе стала очевидной тенденция увеличения количества заключаемых государствами региональных торговых соглашений (РТС). Так если на 1995 год число действующих РТС равнялось 45, а число уведомлений о РТС в Секретариате ВТО пересекло барьер в 28 соглашений, то к 2000 году данные показатели уже выросли

1 Dispute settlement activity – some figures. For a complete list of the numbers of disputes by stage in the proceedings, on a yearly basis // World Trade Organization. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/disputats_e.htm#rfc (дата обращения: 5.02.2023).

2 WTO disputes reach 400 mark // 2009 Press Releases, PRESS/578. 6 November 2009.

до 82 и 98 соответственно, к 2010 году достигли отметки 212 и 320³. По состоянию на 5 февраля 2023 года действующими являются около 355 РТС⁴. А по оценкам ряда специалистов общее число региональных торговых соглашений уже перевалило за 800⁵.

Стоит подчеркнуть, что на уровне ВТО (в статьях XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле и V Генерального соглашения по торговле услугами) был предусмотрен ряд формальных требований к РТС, заключаемым государствами-членами ВТО либо в форме таможенных союзов, либо в форме соглашений о зонах свободной торговли. Эти требования можно условно разбить на две группы. Первая группа затрагивает поощрение реальной экономической интеграции; вторая же группа направлена на недопущение появления в рамках РТС более ограничительных пошлин и иных инструментов в отношении с государствами, не входящими в состав участников регионального объединения, в сравнении с существовавшим ранее уровнем. Однако современная практика заключения самых разнообразных РТС показала, что эти требования не создают непреодолимых препятствий, что приводит к дублированию, совпадению предметов ведения [10] и даже противоречиям между нормами ВТО и положениями РТС.

Если на первых этапах апробации государствами РТС в них преобладали дипломатические модели разрешения разногласий, то в настоящий момент в рамках многих РТС сформировались свои полноценные механизмы для рассмотрения торговых споров. Государства, наблюдая за успехами ОРС ВТО, переносили опыт универсальной квазисудебной модели на заключаемые ими РТС, перенимая принципы судопроизводства и тем самым повышая вероятность обязательности рассмотрения торговых споров на региональном уровне по выделенному кругу вопросов. Очевидно, что с позиции государства – потенциального заявителя, такое развитие событий должно восприниматься в позитивном ключе, поскольку у него появляется шанс выбирать наиболее лояльную к себе юрисдикцию. При этом в литературе нередко сами исследователи подчеркивают, что «наличие для государств нескольких судов, лучше, чем их полное отсутствие» [11, р. 80]. При этом на фоне кризиса механизма разрешения споров на уровне ВТО, связанный с прекращением деятельности Апелляционного органа ВТО, вырос интерес именно к региональным механизмам разрешения споров [3, с. 143].

В связи с этим особого внимания, на наш взгляд, заслуживает необходимость произведения анализа как возможных коллизий юрисдикций универсального и региональных механизмов рассмотрения споров, так и возможных способов для устранения таких коллизий или их минимизации. При этом под коллизиями понимается ситуации, при которых, «спор может быть полностью или частично передан на рассмотрение двух или более различных судов или трибуналов»⁶. Конфликтные ситуации в сфере взаимодей-

ствия юрисдикционных органов региональной интеграции и ОРС ВТО наиболее вероятны в случаях: (а) параллельного судопроизводства, когда спор рассматривается одновременно в рамках двух механизмов по разрешению споров в отношении одного и того же предмета и по тем же основаниям до того как будет вынесено решение одним из них; (б) когда окончательное решение было уже вынесено в рамках одного механизма по разрешению спора, но проигравшая сторона пытается повторно инициировать разбирательство в рамках другого механизма; (в) когда универсальный или региональный юрисдикционный орган принимает спор к рассмотрению, но ответчик утверждает, что данному органу следует воздержаться от вынесения решения, поскольку в этом случае надлежащей компетенцией по данному спору обладает другой механизм разрешения споров.

Хотелось бы отдельно подчеркнуть, что вышеизложенная проблематика уже давно вышла за рамки доктринальных рассуждений о потенциальных рисках и перешла в практическую плоскость.

В этом плане в качестве примера хрестоматийного спора можно привести рассмотренный на уровне ВТО спор «Mexico – Tax Measures on Soft Drinks and Other Beverages / Мексика – безалкогольные напитки»⁷. Сама ситуация имеет свою предысторию и является результатом длительного противостояния Мексики и США в области тарифного квотирования импорта мексиканского сахара. Изначально в попытках Мексики обеспечить себе гарантированные Североамериканским соглашением о свободной торговле квоты на сахар, она обратилась с просьбой о создании третьей группы по урегулированию споров в рамках НАФТА. Однако спор так и не был урегулирован по существу в силу того, что США просто блокировали создание такой группы. В качестве ответа Мексика ввела в отношении США ограничивающие торговлю меры в виде 20 процентного налога на продажу и связанные дистрибьютерские услуги на импортные напитки, содержащие в своем составе заменители сахара, при этом местные напитки, производившиеся с использованием тростникового сахара из самой Мексики, не подпадали под действие данных мер. После этого уже Соединенные Штаты подали жалобу в ОРС ВТО в отношении введенного налога, ссылаясь на нарушение Мексикой статьи III ГАТТ-1994, которая предусматривает обязательство государств-членов ВТО предоставлять иностранным товарам национальный режим. В ходе рассмотрения спора на уровне ВТО Мексикой в качестве оправдания правомерности своих действий был высказан довод о том, что третья группа хоть и обладает юрисдикцией в отношении этого спора, но она должна была воздержаться от его рассмотрения, в силу наличия у Группы таких «подразумеваемых полномочий»⁸. Мексика также настаивала на том, что в целом все вопросы «сахарной войны», включая квоты и введенный налог, должны быть в комплексе переданы в арбитраж в рамках НАФТА, куда, как уже упоминалось ранее, Мексика обращалась за созданием группы. В свою очередь, Апелляционный орган не согласился с доводами Мексики и не признал ее аргументацию в качестве доста-

org/Jessup/Jessup2020/Basic%20Materials/Graewart%2C%201%282%29%20Contemp.%20Asia%20Arb.%20J.%20287.pdf (дата обращения: 5.02.2023).

7 DS308: Mexico – Tax Measures on Soft Drinks and Other Beverages. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds308_e.htm.

8 Appellate Body Report. Mexico – Tax Measures on Soft Drinks and Other Beverages. DS308 6 March 2006 (adopted on 24 March 2006). § 44.

3 Regional trade agreements. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (дата обращения: 5.02.2023).

4 Regional trade agreements. Database. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (дата обращения: 5.02.2023).

5 Regional trade agreements. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm (дата обращения: 5.02.2023).

6 Graewert Tim. Conflicting Laws and Jurisdictions in the Dispute Settlement Process of the Regional trade Agreements and the WTO. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ilsa>

точной для отказа группы в своей юрисдикции. Несмотря на возражения Мексики, спор все же был рассмотрен на уровне ВТО, а жалоба Мексики, поданная в рамках НАФТА, так и осталась повисшей в воздухе.

Данный спор показал, что потенциал возможной конкуренции юрисдикций уже был заложен самим фактом появления РТС, поэтому повторение подобных случаев стало неизбежным. Кроме того, так же не способствуют снижению подобных рисков уже появившиеся случаи, когда государства обращаются к механизмам разрешения споров в рамках двусторонних соглашений о зоне свободной торговли по спорам, вытекающим из норм, просто дублирующих правила ВТО и при этом одновременно попадающих под юрисдикцию ОРС ВТО. В качестве примера можно привести спор между ЕС и Украиной⁹, рассмотренный специальной арбитражной комиссией на основе Соглашения об ассоциации. В рамках данного дела Европейский союз обжаловал введенные со стороны Украины запретительные меры на вывоз с ее территории необработанной древесины, настаивая на том, что действия Украины нарушали статью 35 Соглашения об Ассоциации, которая фактически дублирует статьи XI и XX ГАТТ 1994. Хотя этот спор был рассмотрен в рамках двустороннего юрисдикционного механизма, это обстоятельство само по себе не запрещало сторонам спора передать дело на рассмотрение в ОРС ВТО по тому же предмету и основаниям в будущем. В этой ситуации ОРС ВТО не был бы никак преюдициально связан первоначальным решением региональной арбитражной Комиссии.

В условиях, когда международное право по своей природе предполагает отсутствие некой «высшей судебной инстанции», становится понятной обеспокоенность государств проблемой появления противоречивых и непоследовательных решений в результате конфликта региональных и универсальных механизмов по разрешению торговых споров. В этой ситуации велики риски того, что спор может оказаться до конца не разрешенным [11, р. 83]; а противоречащие решения будут нести угрозу для стабильности всей системы разрешения международных торговых споров [11, р. 83].

Хотелось бы также отметить, что сам по себе риск возникновения ситуаций конфликта юрисдикций не стоит воспринимать как свидетельство полного отсутствия какого-либо инструментария для его устранения.

На сегодняшний день упомянутый инструментарий представлен в виде особых конструкций-оговорок, которые можно разделить на несколько групп [13].

1) Первую группу оговорок составляют юрисдикционные оговорки о исключительной юрисдикции того или иного механизма разрешения торговых споров. Данный тип характерен как для ВТО, так и для РТС. В этом отношении особый интерес представляет статья 23 (Укрепление многосторонней системы) Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, которая, по мнению некоторых исследователей, достаточно четко закрепляет приоритет ОРС ВТО в урегулировании споров по кругу вопросов, связанных с обязательствами государств-членов ВТО [14].

Однако стоит отметить, что реализация данных положений на практике оказалась не такой однозначной, как хотелось бы исследователям и государствам-членам ВТО при разработке этих положений. С одной стороны, в деле «United States — Sections 301–310 of the Trade Act 1974 / США – статьи 301-310 Закона о внешней торговле 1974» третейская группа в пункте 7.43 своего доклада истолковала положения статьи 23.1 ДРС следующим образом: государства-члены ВТО «**должны** прибегать к урегулированию спора посредством механизма разрешения споров, закрепленному в тексте ДСУ в ситуациях, когда имеются нарушения правил ВТО. В этих обстоятельствах государства-члены должны передавать свои споры в ОРС ВТО, **исключая при этом любую другую** систему, в частности систему одностороннего обеспечения соблюдения прав и обязательств ВТО»¹⁰.

С другой стороны, в деле «Peru – Additional Duty on Imports of Certain Agricultural Products / Перу – Сельскохозяйственная продукция»¹¹ Одним из ключевых на рассмотрении Апелляционного органа стал вопрос о возможном отказе Гватемалы от оспаривания действия Системы ценового диапазона в рамках механизма разрешения споров ВТО при заключении Соглашения о зоне свободной торговли с Перу. В своем Докладе Апелляционный орган подчеркнул, что отказ государства от прав, предоставленных ему Договоренностью о разрешении споров ВТО, может быть совершен в иных формах нежели взаимосогласованное решение, однако не зависимо от формы такой отказ должен быть четко сформулирован¹². При этом Апелляционный орган также обращает внимание, что оговорка о выборе форума для разрешения споров в будущем в тексте соглашения о зоне свободной торговли по своему характеру не является исключительной, и стороны имели право на обращение к механизму разрешения споров ВТО¹³.

2) Вторую группу составляют так называемые клаузулы «fork in the road». Их суть отражена даже в буквальном переводе данного выражения «развилка на дороге». Данный тип оговорки предполагает право потенциального заявителя самому осуществить предварительный выбор между юрисдикциями. При этом сделанный им выбор одного механизма по разрешению споров означает утрату возможности обратиться к другому. Использование подобных конструкций на практике можно наблюдать в МЕРКОСУР (южноамериканский общий рынок, в основе которого лежит Асунсьонский договор от 26 марта 1991 года). Так, параграф 2 статьи 1 Протокола Оливос непосредственно посвящен ситуации, когда спор потенциально может быть рассмотрен Арбитражным трибуналом МЕРКОСУР или ОРС ВТО. В этом случае государствам-заявителям предоставляется право выбирать один из механизмов, однако, это автоматически приводит к невозможности сторонам спора в дальнейшем инициировать спор по тому же предмету в рамках другого механизма.

Рассмотрим следующий показательный пример из практики – спор «Argentina – Definitive Anti-Dumping Duties on Poultry from Brazil / Аргентина – антидемпинговые пошлины

10 Panel Report. United States – Sections 301–310 of the Trade Act 1974. 22 December 1999. – § 7.43.

11 WTO DS457: Peru – Additional Duty on Imports of Certain Agricultural Products.

12 Appellate Body Report. Peru – Agricultural Products. DS457. 20 July 2015 (adopted on 31 July 2015). § 5.25.

13 Appellate Body Report. Peru – Agricultural Products. DS457. 20 July 2015 (adopted on 31 July 2015). § 5.27.

9 Final Report of the Arbitration Panel established pursuant to Article 307 of the Association Agreement between Ukraine, of the one part, and the European Union and its Member States, of the other part. European Union v. Ukraine (Ukraine wood exports ban). 11 December 2020.

ны на птицу из Бразилии»¹⁴. В рамках данного дела Бразилия обратилась к механизму разрешения споров ВТО **после неудачи в Арбитражном трибунале МЕРКОСУР** по вопросу введенных со стороны Аргентины пошлин в отношении импорта замороженного мяса домашней птицы. В ответ на это Аргентина поставила вопрос о допустимости осуществления третейской группой своей юрисдикции, сославшись при этом на положения вышеупомянутого Протокола Оливос, и на то, что данный спор уже был рассмотрен в рамках МЕРКОСУР. Также Аргентина заявляла о нарушении Бразилией таких принципов международного права, как добросовестность и эстоппель. Бразилия в свою очередь утверждала, что спор в ОРС ВТО подан ей по иным основаниям.

Несмотря на возражения Аргентины, дело все же было рассмотрено Третейской группой, которая пришла к выводу, что принятые Аргентиной меры противоречат ее обязательствам в рамках ВТО. Согласно позиции Третейской группы, нарушение принципа добросовестности (*good faith*) может иметь место только в случае: 1) нарушения материальных норм Соглашений ВТО; 2) такое нарушение должно быть нечто большим, чем «простым нарушением». В силу того, что Аргентина не указывала наличие какого-либо нарушения материальных норм ВТО со стороны Бразилии как основания для своего требования о нарушении принципа добросовестности, утверждение о нарушении Бразилией принципа добросовестности было группой отвергнуто¹⁵. Что же касается нарушения принципа эстоппеля, то по мнению группы, условия для возможности его применения также не были выполнены. Группа исходила из того, что согласие Бразилии на отказ от последующего обращения в ОРС ВТО при использовании трибунала МЕРКОСУР должно быть выражено явно и недвусмысленно, что не было, по ее мнению, сделано в данном споре¹⁶.

Интересно, что в упомянутом ранее деле «Мексика – безалкогольные напитки», при рассмотрении дела третейской группой в рамках ВТО Мексика не стала ссылаться на клаузулу «**fork in the road**», которая также была предусмотрена в тексте статьи 2005 Североамериканского соглашения о зоне свободной торговли, хотя это могло бы усилить ее аргументацию о необходимости передачи спора в арбитраж НАФТА в виду ранее уже поданной Мексикой жалобой в рамках этого механизма. В своем докладе Апелляционный орган не посчитал нужным высказать свою позицию, по поводу того, могло ли это обстоятельство стать препятствием для осуществления ОРС ВТО своей юрисдикции в подобных ситуациях в будущем, оставив данный вопрос открытым¹⁷.

С учетом вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что оговорки, как инструмент для минимизации рисков конкуренции юрисдикций, не всегда являются эффективно действующими, однако они представляют собой первичный сдерживающий механизм. Стоит отметить, что практика конкуренции механизмов по разрешению споров пока не приобрела значительных масштабов, но при этом сохраняется ее разрушительный потенциал. По этой причине в на-

учном сообществе предлагается ряд решений по усовершенствованию регулирования подобных конфликтов:

1) Использование принципов *res judicata* и *lis pendens*. (данный подход находит свою поддержку у А. С. Смбалян [6])

А) Принцип *res judicata* провозглашает, что принятое судебное решение, вступившее в силу, является окончательным и обязательным для спорящих сторон, а повторное производство не осуществимо. Применение данного принципа сопряжено с одновременным наличием нескольких условий: предмет, стороны спора и основания иска должны быть тождественны [12]. Однако Ю. Пауэллин отмечает, что в контексте международного права данный принцип действует не столь эффективно по сравнению с внутренним правом, так как он направлен на исключение в дальнейшем именно аналогичных по своему содержанию требований, т.е. устанавливает требования к допустимости иска, но никак не ограничивает юрисдикцию того или иного органа рассмотрения споров [11, р. 102]. К тому же сама практика применения *res judicata* на международном уровне крайне скудна, а на уровне ВТО группы стараются его избегать. Даже в уже известном нам споре «Мексика-безалкогольные напитки» группа в своем докладе пояснила, что вопрос об оспаривании права США подать жалобу в ОРС ВТО Мексикой не поднимался. При этом она подчеркнула, что предмет и существо спора в рамках ВТО не были идентичными жалобе Мексики в НАФТА¹⁸. Апелляционный орган впоследствии подтвердил данный подход¹⁹.

Б) В свою очередь принцип *Lis pendens* устанавливает, что факт принятия к рассмотрению спора одним судом исключает параллельную юрисдикцию другого суда. В правовой литературе нет единого мнения о возможности использования данной конструкции в рамках рассмотрения международных споров. Так, например, А. Райниш является сторонником его применения в международном правосудии, а Ж. Куниберти отрицает подобную возможность [11, р. 106].

2) Ряд зарубежных исследователей в исследовании А. Р. Хузихановой предлагается решение этой **проблемы в виде введения правила об обязательном исчерпанию средств защиты в рамках региональной организации** перед тем как спор будет передан на уровень ВТО (при этом оговаривается, что на практике такое станет возможным только после преобразования международного правосудия в полноценную систему с иерархической структурой» [10, с. 50]). На наш взгляд использование обсуждаемого подхода может войти в противостояние с самой сущностью международного порядка, поскольку, как было сказано ранее, в международно-правовых отношениях на первый план выходят принципы горизонтальности, а не иерархии.

Кроме того, А. Р. Хузиханова предлагает сделать обязательными для ОРС ВТО обращение к праву регионального договора и применение норм, закрепленных в интересах государств-членов и дополнить ст. 13 Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров в ВТО, позволив панелям арбитров ОРС ВТО делать не только запросы о предоставлении сторонами спора необходимой информации, но и запросы в региональные суды о пояснении норм региональных торговых соглашений. При всей абстрактной привлекательности данных предложений шансы на их практическую реализацию являются низкими.

18 Panel Report. Mexico – Tax Measures on Soft Drinks and Other Beverages. 7 October 2005. – § 7.13-7.14.

19 Там же.

14 WTO DS241: Argentina – Definitive Anti-Dumping Duties on Poultry from Brazil.

15 Panel Report. Argentina – Definitive Anti-Dumping Duties on Poultry from Brazil. 22 April 2003. § 7.35.

16 Panel Report. Argentina – Definitive Anti-Dumping Duties on Poultry from Brazil. 22 April 2003. § 7.38.

17 Appellate Body Report. Mexico – Tax Measures on Soft Drinks and Other Beverages. DS308 6 March 2006 (adopted on 24 March 2006). – § 54.

3) Использование оговорки о исключительной подсудности в правовом поле РТС.

Представители научного сообщества указывают на недостаточность распространения практики применения данного инструмента, чтобы можно было бы давать полноценную однозначную оценку и рассуждать о положительном или отрицательном эффекте его действия [5]. Вместе с тем в отношении данного способа урегулирования конфликта юрисдикций уже наблюдается среди государств и научного сообщества некий скепсис и настороженность. Так, рассуждая о сущности данного инструмента, Д. Г. Колос [5] обращает наше внимание, что использование подобного рода оговорок сопровождается применением различного рода юрисдикционными органами принципов *lis pendens* и *res judicata*, которые в рамках международного права не действуют в своем классическом понимании, о чем было сказано ранее. В добавление к этому, данный инструмент не учитывает ситуацию, когда альтернативный механизм разрешения споров также будет исходить из своей исключительной подсудности [1].

В качестве заключения можно отметить, что взаимодействие правовых порядков ВТО и РТС строятся на отношениях взаимного паритета, что нередко приводит к столкновению и наложению друг на друга соответствующих механизмов по разрешению споров. На наш взгляд, снижение риска возникновения конфликтов возможно только путем организации диалога между двумя юрисдикционными системами и модернизации правового поля, которое должно быть в первую очередь исходить со стороны ВТО как универсального регулятора, обладающего высоким авторитетом.

Пристатейный библиографический список

1. Бублик В. А., Губарева А. В. Конфликт юрисдикций в глобальной и региональных системах разрешения споров // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2018. – № 5. – С. 112-120.
2. Исполинов А. С. К 20-летию ВТО: критический взгляд на практику Органа по разрешению споров // Торговая политика. – 2015. – № 1. – С. 10-30.
3. Исполинов А. С., Кадышева О. В. Кризис механизма разрешения споров всемирной торговой организации: в поисках альтернатив // Закон. – 2020. – № 10. – С. 136-144.
4. Кадышева О. В. Решение Органа по рассмотрению споров Всемирной торговой организации по делу «Бразилия – меры, затрагивающие импорт шин с восстановленным протектором»: «торговый спор завершен, а лихорадка денге только началась» // Современное право. – 2013. – № 9. – С. 127-131.
5. Колос Д. Г. Конкуренция юрисдикции органов по разрешению споров ВТО и региональных торговых соглашений: уроки и перспективы для ЕАЭС // Вестник Московского университета. Серия 11, Право: научный журнал. – Москва. – 2022. – № 3. – С. 21-41.
6. Смбалян А. С. ВТО и региональные интеграционные объединения: соотношение «правовых сил» в урегулировании торговых споров // Российский внешнеэкономический вестник. – 2011. – № 8. – С. 74-82.
7. Смбалян А. С. Конфликт юрисдикций органов международного правосудия как отрицание их взаимосвязей // Российский юридический журнал. – 2013. – № 5 (92). – С. 26-36.
8. Солнцев А. М., Голубев В. В. ВТО и региональные интеграционные объединения: конкуренция юрисдикций и применимых принципов права при разрешении межгосударственных споров // Вестник ВолГУ. Сер. 5. Юриспруденция. – 2013. – № 1. – С. 93-98.
9. Трунк-Федорова М. П. Разрешение споров в рамках соглашений о свободной торговле: альтернатива механизму Всемирной торговой организации? // Международное правосудие. – 2019. – № 3 (31). – С. 102-113.
10. Хузиханова А. Р. Орган по разрешению споров ВТО и судебные механизмы международных региональных организаций экономической интеграции: конфликт юрисдикций // Российский юридический журнал. – 2016. – № 6 (111). – С. 47-51.
11. Pauwelyn J. Salles L. Forum Shopping before International Tribunals: (Real) Concerns, (Im)Possible Solutions // Cornell International Law Journal. – 2009. – Vol. 42. – № 1. – Pp. 77-118.
12. Смбалян А. С. Принцип *res judicata* в международном публичном праве: современное прочтение // Международное публичное и частное право. – 2012. – № 1. – С. 3.
13. Furculita C. Fork-in-the-Road Clauses in the New EU FTAs: Addressing Conflicts of Jurisdictions with the WTO Dispute Settlement Mechanism // CLEER Paper Series, T.M.C. Asser Institute for International & European Law. – 2019/1.
14. Culot H. Comment le TTIP s'articulerait-il avec le droit de l'OMC? // Revue internationale de droit économique. – 2017. – № 1 (t. XXXI). – P. 5-34.
15. Batyah Sierpinski, Hélène Tourard. Mise à l'épreuve du système de règlement des différends de l'OMC. Est-ce un rejet du multilatéralisme ou une mise en cause de l'ordre économique actuel? // Revue internationale de droit économique. – 2019/4 (t. XXXIII). – P. 423-447.

ПОПОВИЧ Милица

аспирант кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов (Сербия)

Попович М.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ СЕРБИЯ*

Тяжело представить, что по сей день торговля людьми существует в европейских государствах, и что с этой проблемой с трудностью справляемся даже в XXI веке. К решению нужно приступать как с национального уровня, так и с международного. Сербия присоединилась к большинству международных договоров по предупреждению и пересечению торговли людьми, и в целом защиты прав человека, и привела свое национальное законодательство в соответствие с этими договорами. В рамках данной статьи будут проанализированы обязательства Сербии по этим договорам и национальные меры, принятые Сербией с целью предотвращения торговли людьми и защите прав и свобод своих граждан. Насколько эти меры являются достаточными и эффективными, будет проанализировано на конкретном примере дела, возбужденного против Сербии в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ).

Ключевые слова: торговля людьми, Сербия, международные договоры, ООН, Европейский суд по правам человека.

POPOVIC Milica

postgraduate student of International law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia (Serbia)

IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL TREATIES ON PREVENTING TRAFFICKING IN HUMAN BEINGS INTO THE NATIONAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF SERBIA**

It is hard to imagine that till nowadays human trafficking exists in European countries, and that we can hardly cope with this problem even in the 21st century. The solution must be started both at the national and international level. Serbia has indeed acceded to most of the international treaties on the prevention and suppression of human trafficking and the protection of human rights in general, and has brought its national legislation in line with these treaties. Within the framework of this article, some of them, to which Serbia is a participant, will be analyzed, as well as national measures taken by Serbia to prevent human trafficking and protect the rights and freedoms of its citizens. On a specific example of a case initiated against Serbia in the European Court of Human Rights (ECHR) will be analyzed how sufficient and effective these measures are.

Keywords: human trafficking, Serbia, United Nations Organization, international treaties, European Court of Human Rights.

Введение

Согласно Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., договор — «означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования» [2, ст. 2а]. Договаривающиеся стороны должны выполнять свои договорные обязательства в соответствии с принципом *pacta sunt servanda* [2, ст. 26]. «Национальная имплементация международно-правовых норм заключает-

ся не только в правотворческой деятельности государства, предпринимаемой в целях «прописки» данных правил поведения в своей правовой системе, но и в осуществлении широкого комплекса организационно-исполнительных и контрольных мероприятий, направленных на непосредственную реализацию этих норм внутри страны» [3, с. 165]. Республика Сербия взяла на себя важные международные обязательства в области предотвращения торговли людьми [1]. Эти обязательства вытекают из присоединения к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и дополнительных протоколов к ней (Конвенция и протоколы ратифицированы в 2001 году Союзной Республикой Югославией (далее СРЮ) [5], правопреемником которой является Сербия) и Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми (ратифицирована Республикой Сербией в 2009 году [4]). Для выполнения обязательств по этим международно-право-

* Научный руководитель: Солнцев Александр Михайлович кандидат юридических наук, доцент Российского университета дружбы народов.

** Scientific supervisor: Solntsev Alexander Mikhaylovich, Ph.D. in Law, associate professor of the Peoples' Friendship University of Russia.

вым актам государство приступило к созданию адекватной материально-правовой и институциональной базы.

Анализ национального права Сербии

В доктрине международного права отмечается, что среди прочего, «к преступлениям международного характера относятся преступные посягательства на личные права человека (рабство и работорговля, торговля людьми без цели обращения в рабство, сексуальная эксплуатация, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания)» [7, с. 59]. Важно отметить, что Сербия еще в своей первой Конституции запрещала рабство и все деяния схожие с рабством. Первая Конституция Сербии была принята в городе Крагуевац в 1835 году, тогда Сербия была княжеством – Конституция Княжества Сербии от 1835 г. Документ закреплял права и свободы граждан, такие как право на судебное разбирательство и независимость судебной власти, свободу передвижения, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища, право выбора профессии, равенство граждан независимо от их вероисповедания и национальности и т.п., а одновременно отменял рабство (статья 118 Конституции гласит: «Когда раб попадает на сербскую землю, с этого момента он становится свободным, будь он тем, кого привели в Сербию, или тот, кто сам сбежал в нее. Серб может покупать раба, но не продавать»).

Нынешняя Конституция Республики Сербия 2006 г., на сегодняшний день являющаяся важнейшим правовым и политическим актом, содержит положения о запрете торговли людьми. Эти положения помещены в часть Конституции, касающуюся прав и свобод человека. Этот акт гарантирует и непосредственно применяет права человека, гарантированные общепризнанными нормами международного права и подтвержденные международными договорами. Статья 26 Конституции запрещает торговлю людьми: «Никто не может содержаться в рабстве или в положении, сходном с рабством. Любая форма торговли людьми запрещена. Принудительный труд запрещен. Сексуальная или экономическая эксплуатация лица, находящегося в неблагоприятном положении, считается принудительным трудом» [6, ст. 26]. Помимо запрета на торговлю людьми, Конституция гарантирует судебную защиту любому, у кого нарушено какое-то право. Каждому гарантируется жизнь [6, ст. 24], свобода [6, ст. 27], физическая и психическая неприкосновенность [6, ст. 25]. Это заложило нормативные основы борьбы с торговлей людьми. Эти нормативные основы получили дальнейшее развитие в других правовых актах Сербии.

Уголовный кодекс Сербии 2005 г. разделил и конкретно запретил уголовные деяния, такие как: торговля людьми (ст. 388), торговля детьми с целью усыновления (ст. 389), установление отношений рабства и перевозка лиц, состоящих в рабстве (ст. 390).

Стратегия борьбы с торговлей людьми — это политико-правовой документ, принятый Правительством Республики Сербия в 2006 году. Он был принят в соответствии с Руководством по разработке и реализации

комплексных национальных мер по борьбе с торговлей людьми (*Guidelines for the Development and Implementation of a Comprehensive National Anti-Trafficking Response*), подготовленным Международным центром по развитию миграционной политики (ICMPD). Стратегия 2006 г. состоит из ряда мер, которые должны быть предприняты для своевременного и всестороннего реагирования на проблему торговли людьми, с особым упором на защиту прав жертв такой торговли. Этот документ принят на основе ратифицированных международных конвенций по предотвращению транснациональной организованной преступности [12, с. 200-201]. В документе упоминается, что Республика Сербия унаследовала международно-правовые обязательства, взятые на себя подписанием СРЮ Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, а также Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, которые дополняют настоящую Конвенцию, принятую в Палермо с 12 по 15 декабря 2000 года. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности направлена на содействие международному сотрудничеству между полицией и судебными органами в целях пресечения и предотвращения транснациональной организованной преступности. Конвенция является юридически обязательным документом для стран, которые ее ратифицировали, в том числе для Сербии.

Кроме того, в Стратегии содержится прямая ссылка на уже упомянутую статью 388 Уголовного кодекса Сербии, которая гласит: «Кто вербует, перевозит, передает, продает, покупает, посредничает силой или угрозой, вводя их в заблуждение или удерживая в заблуждении, злоупотребляя властью, доверием, отношениями зависимости, трудными обстоятельствами другого, удержанием личных документов или предоставлением или получением денег или иной выгоды при продаже, укрывательстве или содержании другого лица, а также с целью эксплуатации его труда, принудительного труда, совершения преступных действий, проституции или иных видов сексуальной эксплуатации, попрошайничества, использования в порнографических целях, установления в рабское или аналогичные отношения, с целью конфискации органов или частей тела либо для использования в вооруженных конфликтах, наказываются лишением свободы на срок от двух до десяти лет.» [10]. Далее, Стратегия обращает внимание на следующие статьи Уголовного кодекса Сербии: 389 – торговля детьми для усыновления; 390 – установление отношений рабства и перевозка лиц, состоящих в рабстве. Особое внимание документ уделяет защите женщин и детей от торговли, как уязвимых категорий населения, а также содержит отдельные разделы, такие как: помощь и защита жертв; институциональная основа и координация деятельности, стратегические цели (институциональная основа, профилактика, помощь, защита и реинтеграция жертв, международное сотрудничество, мониторинг реализации механизмов противодействия торговле людьми и оценка результатов) и т. п. Имеются два приложения к Стратегии:

Приложение 1 – стратегические объекты борьбы с торговлей людьми в Республике Сербия и Приложение 2 – схема республиканской команды по борьбе с торговлей людьми.

Так как женщины и дети находятся в особо уязвимом положении перед данной проблемой, в 2017 году была принята отдельная стратегия – Стратегия предотвращения и пресечения торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и защиты жертв на 2017–2022 гг. («Службени гласник РС», № 77 от 11 августа 2017 года) и План действий по реализации Стратегии предотвращения и пресечения торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и защиты жертв на 2019 и 2020 годы («Службени гласник РС», № 50 от 12 июля 2019 года). В нормативной части данной Стратегии содержится ссылка на многочисленные национальные законодательные акты, регулирующие торговлю людьми и ее последствия¹.

Дело «Зорица Йованович против Сербии» в Европейском суде по правам человека (ЕСПЧ)

Дело основано на статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., которая ратифицирована Республикой Сербией (ратифицирована в 2003 году государством Сербия и Черногория, правопреемником которого является Сербия), а касается оно заявления г-жи Зорицы Йованович, гражданки Сербии.

Заявительница родила здорового мальчика 28 октября 1983 года в государственном учреждении – медицинском центре в г. Чуприи (Сербия). Мать проводила время с сыном до 23 часов 30 октября 1983 года, когда врачи ей сказали, что на следующий день их с сыном выпишут из больницы. Около 6:30 утра 31 октября 1983 г. дежурный врач сообщил заявителнице, что ее ребенок умер, но руководство больницы не разрешило ей увидеть своего ребенка. Она и ее семья получили заверения от медицинского центра, что вскрытие ребенка будет проведено в Белграде, и по этой причине не удалось похоронить тело младенца [12, с. 149-153].

В течение 2001 и 2002 гг. сербские СМИ начали сообщать о многочисленных случаях схожих с делом заявителя, в результате чего 24 октября 2002 г. заявительница обратилась в медицинский центр в г. Чуприи с запросом предо-

ставить всю соответствующую документацию, касающуюся смерти ее сына. Медицинский центр сообщил заявителнице, что ее сын скончался 31 октября 1983 г. в 7:15 утра и что его смерть наступила без указания причины (*exitus non signata*). Муниципалитет Чуприи сообщил заявителнице, что рождение ее ребенка было зарегистрировано в муниципальных записях, но смерть не была зарегистрирована. В январе 2003 г. муж заявителницы подал заявление о возбуждении уголовного дела против медицинского персонала данного центра в Чуприи, полагая, что они несут ответственность за похищение его сына [12, с. 149-153].

В октябре 2003 г. прокуратура отклонила жалобу заявителя как неподкрепленную доказательствами. Доказательств того, что по данному делу велось расследование, обвинение не представило. Тело сына заявителницы так и не было передано ни ей, ни ее семье. Они так и не получили отчет о вскрытии и не были уведомлены о том, где предположительно захоронено тело ребенка. Заявитель несколько раз госпитализировался, среди прочего, из-за различных симптомов депрессии, начиная с 1999 г. [12, с. 149-153].

Власти Сербии сформировали Следственную комиссию, чтобы установить правду о пропаже новорожденных детей из родильных домов в нескольких городах Сербии в результате чего был подготовлен отчет. В отчете говорится о наличии серьезных недостатков в действующем в соответствующий период законодательстве, а также в процедурах в государственных органах и организациях здравоохранения, а также о необходимости внесения изменений в соответствующее законодательство [12, с. 149-153].

Заявительница подозревала, что ее сын еще жив и что его незаконно отдали на усыновление. Она также указала, что нарушение ее права знать правду о своем сыне продолжается, и что она на протяжении многих лет жаловалась в различные инстанции. Ответчик (Республика Сербия) заявил, что соответствующее событие имело место до того времени, когда Конвенция вступила в силу в отношении Сербии. Это означает, что Сербия возражала против отсутствия у Европейского суда по правам человека юрисдикции *ratione temporis* [12, с. 149-153].

В данном случае Суд установил, что жалоба заявителя была связана с длящимся правонарушением, поэтому Суд установил наличие юрисдикции в данном деле. Эта ситуация возникла до ратификации Конвенции Республикой Сербией и продолжалась после ратификации. Данный момент важен для понимания фактов, возникших после этой ратификации. Суд отклонил возражение ответчика (Республики Сербия), который ссылался на тот факт, что заявитель не представил его в течение шести месяцев после вступления в силу Конвенции в отношении Сербии. [8] Суд отклонил это возражение государства-ответчика, посчитав, что указанный срок был установлен для правовой определенности, чтобы вопросы из Конвенции были рассмотрены в разумные сроки, и чтобы они не были постоянно открытыми для споров. Было указано, что этот шестимесячный период исчисляется с даты окончательного решения, к которому внутренние средства правовой за-

¹ Например: Уголовный кодекс (2005 г.), Уголовно-процессуальный кодекс (2011 г.), Закон об ответственности юридических лиц за совершение уголовных преступлений (2008 г.), Закон об организации и компетенции органов государственной власти в области борьбы с организованной преступностью, коррупцией и иными тяжкими уголовными преступлениями (2002 г.), Закон о конфискации имущества, полученного в результате совершения уголовных преступлений (2013 г.), Закон о полиции (2016 г.), Закон об иностранцах (2008 г.), Закон о несовершеннолетних правонарушителях и уголовной защите несовершеннолетних (2005 г.), Закон о международной правовой помощи по уголовным делам (2009 г.), Закон об управлении миграцией (2012 г.), Закон об убежище (2007 г.), Закон о гендерном равенстве (2009 г.), Закон о Красном Кресте Сербии (2005 г.), Закон о омбудсмена (2005 г.), Закон о социальной защите (2011 г.), Закон об условиях направления работников на временную работу за границу и их защите (2015 г.), Закон о запрещении дискриминации (2009 г.), Закон о здравоохранении (2005 г.), Семейный кодекс (2005 г.), Закон об основах системы образования и воспитания (2009 г.), Закон о труде (2005 г.) и т. п.

щиты были исчерпаны. Позиция Суда заключается в том, что период в шесть месяцев не применяется к ситуациям, которые длятся и когда имеет место постоянное нарушение охраняемой собственности [8].

Суд установил, что ответчиком были нарушены положения ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни) и ст. 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Конвенции, и присудил заявительнице 10.000 евро в качестве справедливой компенсации за нарушение ее права государством-ответчиком. Он также присудил ей сумму в размере 2 750 евро в качестве компенсации расходов, понесенных в этом суде.

Заключение

В заключении следит отметить, что Сербия является участником большинства международных договоров по защите прав человека, как универсальных, так и региональных, что является важным для возможности гражданам Сербии обращаться в международные учреждения для защиты своих прав, если они посчитали, что государство нарушило их права, но у них не удалось этого доказать в национальных судебных учреждениях. Граждане Сербии, например, могут обращаться с жалобой в договорные органы по правам человека (в рамках системы ООН) [9, с. 82–93] или в Европейский Суд по правам человека. Не ограничиваться только национальными судами является важным элементом, особенно когда речь идет о правах и свободах каждого человека.

Ситуация сербской гражданки З. Йованович, к сожалению, не является единственной, и до сих пор остается открытым вопрос исчезновения детей в Сербии. Республика Сербия после окончания войны стоит на пути прогрессивного развития и много делает для защиты прав граждан. Однако до сих пор присутствует проблема торговли людьми в целях продажи человеческих органов, а также для различных видов эксплуатации – как сексуальной, так и трудовой. Наличие этой проблемы усугубляется также сложностями раскрытия таких преступлений. Эта проблема была очень актуальной в период 1990-х г., особенно в связи с конфликтом в сербском автономном крае Косово и Метохия. Отследить такие преступления не всегда легко, учитывая, что многие структуры прямо или косвенно поддерживают некоторые виды деятельности, являющиеся частью процесса торговли людьми.

Пристатейный библиографический список

1. Solntsev A.M., Popovic M. Trafficking in Women and Girls on a Global Level under International Law // *Kutafin Law Review*. – 2023. – № 10 (1). – P. 199-216. <https://doi.org/10.17803/2713-0533.2023.1.23.199-216>.
2. Венская конвенция о праве международных договоров // Организация Объединённых Наций, 1969 г.
3. Гаврилов В. В. Понятие и взаимодействие международной и национальных систем. – Москва: ИНФРА-М, 2018. – 221 с.

4. Закон о потврђивању Конвенције Савета Европе о борби против трговине људима (Закон о ратификации Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми) // Сл. Гласник РС – Международные соглашения. - № 19/2009.
5. Закон о потврђивању Конвенције Уједињених нација против транснационалног организованог криминала и допунских протокола (Закон о ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополнительных протоколов) // Сл. Лист СРЈ – Международные соглашения. – 2001. – № 6.
6. Конституция Республики Сербия // Сл. Гласник РС. – 2006.
7. Международная защита прав человека, под редакцией А. Х. Абашидзе, учебник, 2-ое издание. Российский университет дружбы народов. – Москва, 2019. – 458 с.
8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 марта 2013 г. Дело «Зорица Йованович против Сербии» (жалоба N 21794/08), II Секция.
9. Солнцев А. М., Конева А. Е. Юридический статус актов договорных органов по правам человека в национальных правовых системах // *Международное правосудие*. – 2013. – № 4. – С. 82-93.
10. Стратегија борбе против трговине људима у Републици Србији (Стратегија борбе с трговињом људима в Републике Сербия) // Сл. Гласник РС. - № 111/2006. - 2006.
11. Уголовный кодекс Республики Сербия // Сл. Гласник РС. - 2005. (последние изменения от 2019 г.).
12. Цмиљанович Б. М. Трговина људима у светлу међународног права и прописа Републике Србије (Трговля людьми в свете международного права и актах Республики Сербия) // Юридический институт, Университет в Белграде. – Белград, 2015. – 296 с.

TWUMASI Rebecca Maami Afia Fosuva

postgraduate student of International law sub-faculty of the Institute Law of the Peoples' Friendship University of Russia (Republic of Ghana)

THE PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE UN CONVENTION TO COMBAT 1994 DESERTIFICATION IN WEST AFRICA

This paper deals with desertification as a leading problem for West Africa. The essence of this phenomenon is considered. The role of the UN Convention in overcoming the problem of desertification is revealed. The essence of the Convention is considered.

Keywords: desertification, desertification problem, Desertification issue in West Africa, UN Convention to Combat Desertification.

ТВУМАСИ Ребекка Маами Афия Фосуваа

аспирант кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов (Республика Гана)

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНВЕНЦИИ ООН ПО БОРЬБЕ С ОПУСТЫНИВАНИЕМ 1994 Г. В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

В данной статье опустынивание рассматривается как ведущая проблема Западной Африки. Рассмотрена сущность этого явления, раскрывается роль Конвенции ООН в преодолении проблемы опустынивания.

Ключевые слова: опустынивание, проблема опустынивания, проблема опустынивания в Западной Африке, Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием.

Твумаси Ребекка Маами Афия Фосуваа

Desertification is a phenomenon of loss of land productivity that is both an environmental and development issue [1]. This is due to anthropogenic forcing and climate variability [2], as well as changes in biodiversity, especially in West Africa. However, the multiplicity of quantitative information, the disciplines involved, and the lack of national reference data are obstacles to a methodical analysis of trends in this phenomenon.

Nevertheless, environmental monitoring is a strategic issue for the development of West African countries. Evidence of this are the numerous documents and national environmental action plans developed since the Rio Summit in 1992, and their growing implementation through critical zone remediation projects. However, to be effective, serve decision-making purposes and promote a vision for long-term development, such communication mechanisms must be multisectoral and receive regular support at the regional, national and international levels.

The role of the United Nations Convention to Combat Desertification (UNCCD) is central to the establishment of a desertification monitoring and assessment mechanism. The Convention was adopted in Paris on 17 June 1994 as a result of the United Nations Conference on Environment and Development (UNCED) in Rio de Janeiro and entered into force on 26 December 1996. As of April 29, 2023, the Convention has been ratified by 197 countries, including all African States [10].

In West African States, desertification control, traditionally defined and organized by the central state, has recently been integrated into the country's rural or economic and social development. The assessment of countries' efforts to implement the UNCCD is based on an inventory of implemented projects and programs and their costs. The sums announced during the implementation of sectoral programs for reforestation and conservation of water and soil resources are indeed significant. However, their effectiveness is difficult to measure: on the one

hand, because the budgets actually allocated are often smaller, which leads to achievements that do not match the forecasts, and on the other hand, because the impact on the standard of living of the population, which is the central goal of combating desertification, is not well understood. Finally, the changes in the rural world, which have been marked by significant changes over the past few decades, especially in socio-economic terms, require the renewal of interventions and national strategies to combat desertification. The problems of desertification are reflecting in Sustainable Development Goals (SDGs). By 2030, combat desertification, restore degraded lands and soils, including lands affected by desertification, droughts and floods, and strive for a land degradation free world [8].

For vegetation under the influence of increased pressure, several main stages of degradation can be characterized before reaching the threshold of irreversibility: changes in the biomass and composition of vegetation depending on climatic cycles and random events (exceptional drought, fire, disease); changes in the floristic composition under the influence of herbivores and during cultivation: the transition from plants suitable for human consumption (or valuable for livestock) to less acceptable species; replacement of steppe species with post-cultural ones; decreased diversity and productivity; reduction of perennial vegetation cover, reduction of phytomass and volume of plants; reducing the ability of the natural environment to grow and reproduce.

This process can be adapted to characterize the gradual disappearance of animal populations (domestic or wild) under desertification conditions. Deterioration of soil quality, inseparable from water impact, occurs in four separate stages: change in the condition of the soil surface (threshing, siltation):

deterioration of water functioning (water availability of the soil and its efficiency of use, decrease in infiltration , increase in runoff); fertility erosion (organic matter content, nitrogen content, water cation exchange); reduced structural stability; water and/or wind erosion; human-caused salinization resulting from improper irrigation leading to soil sterilization.

Thus, desertification is a continuous, gradual process that can lead to an irreversible transformation of the natural environment. For each stage, there are thresholds associated with climatic and geo -socio-economic conditions. This is the result of both natural phenomena and processes caused by human misuse of space and its resources. Only through human intervention can it be slowed down and stopped.

The combined effects of drought and increasing anthropogenic pressure in West Africa on land and plant resources have resulted in multiple ecosystem disruptions and loss of biodiversity in these regions. West Africa has many diverse landscapes and environments due to its climate, and many different types of ecosystems can be distinguished: coastal, insular, mountainous, desert, oasis, and wetlands.

Referring to a number of studies conducted in the West and South of the Sahara, the Experts emphasize: "Anthropogenic disturbances cause the depletion of natural vegetation, soil degradation (water and wind erosion), deterioration of the water regime of the land., as well as a decrease in the efficiency of using water for growing plants" [3].

Thus, the consequences of these disturbances affect the biological resources and land potential. These, in turn, cause disruptions in human activities, which can go as far as land use abandonment and population migration to areas considered more hospitable. The concentration of this population in the least arid areas, especially in dry sub- humid areas , increases the risk of environmental degradation in these previously relatively stable regions, leading to the impoverishment of the agricultural world [2].

After the summit in Rio de Janeiro in 1992, the international community adopted the United Nations Convention to Combat Desertification (UNCCD) in 1994. The main goal of the latter is to "combat desertification and mitigate the effects of drought in countries experiencing severe drought and/or desertification, especially in Africa, through effective measures at all levels, supported by international agreements to combat desertification." cooperation and partnership in an integrated approach, compatible with Agenda 21, to help achieve sustainable development in affected areas." [2] It bases desertification control on a bottom-up, decentralized and participatory approach.

At the regional and subregional levels, its implementation requires the development of regional and subregional action programs to combat desertification. The Convention has developed ways to address the issue of a subregional framework for dialogue, coordination and action. Of its seven components, three relate to the measurement and monitoring of this phenomenon: the establishment of a database and information dissemination system on desertification in, the assessment of the state and dynamics of this desertification process, and the establishment of a regional network for continuous monitoring of ecosystems.

National action programs to combat desertification are strategic instruments for the implementation of the Convention at the national level. Designed and implemented under the responsibil-

ity of countries, they develop many aspects related to desertification and, in particular, call for the creation of information systems on desertification.

The Convention to combat desertification are strategic documents developed by countries on a participatory basis in accordance with the principles. They explain the terms of this participatory approach and present the means of harmonization used, often emphasizing a gender perspective; link the issue of desertification with the other two Rio conventions (biodiversity and climate) in terms of synergy; represent the country's natural resources and constraints, identify the drivers of desertification, and provide an overview of desertification by major region or major land use system, and by the number of hectares at risk of extinction and desertification. The figures presented on the basis of this Convention are based on the compilation of a variety of scientific, industry and project documents; conduct an inventory of the actions taken by the state to combat desertification, detailing major projects for reforestation and conservation of water and soil resources, as well as projects for rural development, support for agriculture and livestock, and improvement of rural infrastructure; represent the institutional mechanism set up to facilitate their implementation, including decentralization and the establishment of a national coordinating authority (NCO) for combating desertification, the UNCCD national relay, which is usually hosted by the Ministry of the Environment; describe all the actions required for the implementation of the NAPs and the UNCCD, sometimes giving quantitative estimates of the costs of these actions, and make proposals on the mechanism for financing such actions and proposed partnerships, emphasize the need for regular monitoring of the state of desertification and monitoring and evaluation of the NEAP, including on the basis of implementation of information systems.

A network of local observatories for long-term environmental monitoring has been established since 1994 in the drylands on the margins of the Sahara with the aim of harmonizing methodologies for the collection and processing of environmental and socio-economic data.

In socio-economic terms, the last four decades have been marked by significant changes that have fundamentally changed the environment and its use, as well as lifestyle and adaptation to new conditions. Population growth, sedentary pastoralism, land privatization, economic liberalization, the "modernization" of agriculture and its expansion are all factors in environmental and socio-economic dynamics.

On the other hand, as a result of the clearing, almost all the steppes along which water flowed were cleared. Grain farming now involves steppes on sandy soils that were once reserved exclusively for vast pastures. These changes in use have caused widespread erosional phenomena to become even more active: wind erosion of sandy soils and water erosion of loamy soils. In addition to growing agricultural activities, the main activities are still grazing on increasingly declining pastures, hence their overgrazing, logging for domestic fuel and fiber for local crafts.

In accordance with the UN Convention, methods of preserving and improving the natural environment have traditionally been used by rural residents, sometimes since ancient times [5]. Over time, they have been improved, and new solutions have also appeared, which are the result of research work, scientific experiments or peasant innovations. Since the beginning of the 20th century in the last century, these methods have been imple-

mented as part of activities and projects carried out under the auspices of the technical services of the state responsible for territorial planning and the protection of natural environments (in particular, cattle breeding and agriculture). Among the ongoing measures to combat desertification or measures to conserve water and soil resources, we highlight in the first place: protective measures aimed at promoting natural regeneration; water and wind erosion control structures such as: tabias construction to provide supplementary irrigation (earth embankments, possibly reinforced with dry fins or fiber cement slabs) or jessours (earth dam reinforced upstream and downstream with a central spillway) for protection of cultivated areas from water erosion, while promoting deeper irrigation with water; dry stone thresholds and terraces on sloping sites; recharging facilities (small gabion dams) and flood diversion facilities (small dams with channels) through wadis to collect and discharge sewage; production of windbreaks from fiber cement boards to limit silting of the steppes; creation of forest plantations with eucalyptus trees along the roads in order to combat road silting; creation of fodder reserves with subsequent planting of various species (such as inert and thorny cacti) that contribute to the feeding of cattle, as well as reduce pasture pressure on the steppes; creation of forest nurseries to stimulate the reproduction of local tree species with a view to their reintroduction on the spot.

All these actions contribute to the restoration of the steppes through natural regeneration (protection) and their rehabilitation by planting specialized and drought-resistant fodder trees and shrubs: cacti, atriplexes, acacias, agaves, millet, etc. These shrubs, in addition, allow you to get excellent yields with rainfall efficiency ratios of 10 to 75 kg of dry matter per hectare per year per millimeter, which is 3-5 times higher than in the steppes with a relatively low degree of degradation under the same environmental conditions.

In this connection, it should be noted that the sowing of the steppes has so far not led to any major success either in West Africa or the Middle East, despite several hundred attempts. Fertilization trials are inconclusive and even more inconclusive as drought increases. Even if fertilization is technically and biologically feasible, it is never economically justified when it comes to steppe pastures.

Desertification control methods the Convention have been carefully studied and the identified actions have been replicated and improved over time. Efficiency analysis remains rare or little known. However, they would allow standards to be set in terms of effectiveness of practice in relation to context and profitability.

Monitoring and evaluation emerged in an international context marked by the mixed results of several decades of disparate programs and projects to combat desertification and land degradation. Immediately after the Rio de Janeiro summit in 1992, many members of the international community proposed conceptual work on environmental performance. The OECD first coordinated research to measure the effectiveness of environmental management to facilitate the preparation of national state-of-the-environment reports, suggesting many indicators based on the Pressure, State, Response model.

Today, the UN reaffirms that desertification is particularly acute in West Africa. Drylands cover two-thirds of the African continent, and three-quarters of drylands used for agriculture have already begun to become less productive. According to the United Nations Development Program Drylands Demographic

Assessment 2 the Convention, a total of 45 % of Africa's population lives in drylands that are prone to desertification [4, 6].

In Mali, a three-year period of drought has resulted in the loss of crops and livestock, leaving thousands of people without adequate food resources. According to the Drylands Resources Management Project, an initiative of the State of Kenya, two-thirds of the country's land has been severely affected by drought, and more than 40 % of cattle and up to 20 % of sheep and goats in the country have died.

In Burkina Faso, widespread deforestation threatens to turn much of the country's forests into desert. In early January, the country's vice president drew attention to the worsening problem, highlighting that the country is losing between 130,000 and 490,000 hectares of forest land every year due to the expansion of agricultural land and increased demand for raw firewood. Shepherds bear some responsibility for the deterioration of Tanzania's forests as they move their flocks from the arid northern regions to the forests in the south rich in vegetation and water [7].

After the adoption of the UN Convention on Desertification, a solution to the problem at the continental level was proposed. Wildfires can also play a role in forest degradation in dry regions [9]. Fires, sometimes ignited to clear farmland, predispose the soil to erosion and expose it to sunlight and other elements that can change its composition and prevent the regeneration of the forest species that grew on it. Fires can also endanger nearby forest areas as grazing animals move to new areas in search of food, thereby increasing pressure on the resources of those areas and causing overgrazing. Fires are the main cause of desertification in the Sahel region of North Africa, where dryland degradation is particularly pronounced.

In Africa, dryland degradation is forcing residents who can no longer live off their land to move to urban areas. According to the United Nations Population Division, the population of Lagos in Nigeria will increase from 13.4 million in 2000 to 23.2 million in 2015, due in part to an influx of displaced rural communities. This trend can be observed in many other dry regions of the world. And as the population of cities located on or near drylands continues to increase, so does the pressure on limited hydrological resources. David Seckler of the International Institute for Water Management estimates that by 2025, 1 billion people will live in countries experiencing absolute water scarcity [8].

The approach developed by the UNCCD includes combating desertification as a component of dryland development strategies and programs. In particular, the monitoring and evaluation system approved by the international community at the Fifth Conference of the Parties, held in Geneva in October 2003, consists of three components: observation and monitoring of the natural environment, expressed in terms of monitoring indicators; evaluating the results of actions to combat desertification through indicators of achievement and impact; measurement of progress towards fulfilling commitments made by UNCCD members [7]. The adopted indicators, called process and investment indicators, refer to the institutional state of the process of developing and implementing programs to combat desertification, as well as to the financial obligations associated with them. These three components are integrated into the overall framework that makes up the desertification information system.

Areas such as the Sahel are most affected by the phenomenon of desertification. With a quarter of the world's population living in drylands and nearly two thirds of Africa's population

living in these areas, desertification is a survival problem. The advance of the desert leads to a reduction in arable land and, as a result, puts the rural population at risk of food shortages. Added to this is the reduction in arable land, the decrease in rainfall and poverty, which prevent the acquisition of technologies that allow them to produce products in the off-season. Populations dependent on land for survival are often forced to migrate.

Hunger doesn't just affect men. In the Sahel regions, it is customary for ranchers to move south during the warmest months of the year, where the grass can be said to be greener. This phenomenon, known as "cattle drive", continued for decades, if not hundreds of years. Since the 1990s, it has become increasingly complex. This is due to the fact that periods of drought are becoming longer; pastoralists are forced to start the process of transhumance earlier and earlier during the year and extend it for a longer period. However, as arable land becomes scarcer, sedentary farmers don't have as much pasture as they once did and have to share what little they have, often barely enough, with starving pastoralists and their livestock.

Mutual understanding between pastoralists and farmers eventually collapses, and then tensions in the communities begin to grow, which sometimes takes a very violent turn. For example, in Mali or Chad, conflicts between nomadic pastoralists and settled farmers have resulted in hundreds of deaths; we remember in particular the deadly attack on the village of Koro in the Mopti region amid tensions between pastoralists and farmers.

The initial conclusion is that desertification is not something we can completely stop. However, steps can be taken to slow down the process and therefore mitigate its effects. There are several projects in Africa to combat desertification through reforestation, restoration of lost biodiversity, or even by encouraging changes in practice.

The Great Green Wall is a project that continues the work of the UN Convention, created by the African Union. It provided for the creation of a green wall with an area of 11 million hectares. This project "implements actions to halt or reverse the current trend of land degradation and biodiversity loss in the drylands of Africa, as well as to ensure ecosystem resilience to the impacts of climate change. regions of Africa. This project concerns the countries of the Sahelian strip, which are affected in the first place. This initiative, which should be country-led (which reports to the African Union), is based on regenerative agriculture and changing the behavior of affected populations.

Thus, the fight against desertification and land degradation is, first of all, a fight for changing the behavior and practices of the local population. We find that with proper practice and the will of states, rural populations can slow down or even stop the process of desertification. While countries such as Ethiopia, Sudan or Niger have made significant progress in the struggle for the return of lost nature, in others, such as Burkina - Faso, Mali or Mauritania, there is more modest progress. A significant delay in the progress of this Great Green Wall should be noted, as it has only reached 4 million hectares of restored land out of 100 million planned for the period up to 2030.

The ongoing insecurity in these Sahel countries and the lack of available resources are constraining factors for the implementation of the Great Green Wall project. The resources needed for this project are being systematically reallocated to tasks deemed

more urgent, including restoring security. However, there is hope if these funds are managed in an efficient and transparent manner.

Bibliography

1. Millennium Declaration adopted at the Millennium Summit in New York, September 6-8, 2000, Ed. UN. Pp. 12-13.
2. Solntsev A. M. Climate Change: international legal dimension. – Moscow Journal of International Law. 2018. No. 1. P. 60-78. DOI: 10.24833/0869-0049-2018-1-60-78
3. Milestones: Population and environmental change. UNFPA. New York, 2001. P. 29. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XXVII-10&chapter=27&clang=_en.
4. The World Conservation Union (IUCN)/ 2000. Red List of Threatened Species. Gland. Switzerland. Species Survival Commission. The World Conservation Union // Web site: <http://www.redlist.org/>
5. UN Framework Convention on Climate Change 1992 // A. V. Kukushkina, A. S. Yukhno. current international law. Fav. doc. Moscow: MGIMO University Publ., 2014. Pp. 444-450.
6. Kukushkina A. V. International legal aspects of sustainable development of forests // Bulletin of the Tomsk State University. unta. Ser.: Right. 2016. No. 2 (20). Pp. 22-31.
7. Non-binding Statement of Principles for a Global Consensus on the Sustainable Use, Conservation and Development of All Types of Forests // MZHMP. 1992. No. 4. P. 216-222.
8. SDGs and annual report. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2022-Russian.pdf>.
9. Солнцев А. М., Миловидов О. Д. 15-летний итог деятельности ООН в сфере сохранения лесных ресурсов // Юрист-международник. Всероссийский журнал международного права. 2007. № 3. С. 40-49.

ЧЭНЬ Гуйсинь

аспирант Российского университета дружбы народов, преподаватель Хэйлунцзянского университета (КНР)

АНАЛИЗ ИТОГОВ 14-ОЙ КОНФЕРЕНЦИИ УЧАСТНИКОВ РАМСАРСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ВОДНО-БОЛОТНЫМ УГОДЬЯМ (COP14)

Водно-болотные угодья известны как «почки земли», и защита водно-болотных угодий является общей обязанностью всего человечества. Рамсарская конвенция была подписана представителями 18 стран в прибрежном городе Рамсар (Иран) 2 февраля 1971 г. В настоящее время Рамсарская конвенция насчитывает 172 участника, Китай стал 67-м (ратифицировал в 1992 г.). Конференция участников Рамсарской конвенции по водно-болотным угодьям (COP) обычно проводится раз в три года, последняя COP14 прошла в ноябре 2022 г. впервые в Китае в городе Ухань. Всего на COP14 была принята 21 резолюция и выдана партия сертификатов «Международный город водно-болотных угодий» (International Wetland City). В рамках настоящей статьи анализируются основные итоги COP14 и выявляются ключевые тенденции управления и рационального использования водно-болотных угодий, их фауны и флоры.

Ключевые слова: Рамсарская конвенция, 14-я конференция участников Рамсарской конвенции по водно-болотным угодьям (COP14), охрана водно-болотных угодий, Международный город водно-болотных угодий, резолюции конференции.

CHEN Guixin

postgraduate student of the Peoples' Friendship University of Russia, lecturer of the Heilongjiang University (PRC)

ANALYSIS OF THE RESULTS OF THE 14TH MEETING OF THE CONFERENCE OF THE CONTRACTING PARTIES TO THE RAMSAR CONVENTION ON WETLANDS (COP14)

Wetlands are known as the "kidneys of the earth" and the protection of wetlands is a shared responsibility of all mankind. The Ramsar Convention was signed by representatives of 18 countries in the coastal city of Ramsar (Iran) on February 2, 1971. Currently, the Ramsar Convention has 172 participants, China became the 67th (ratified in 1992). The Conference of the Parties to the Ramsar Convention on Wetlands (COP) is usually held every three years, the last COP14 was held in November 2022 in Wuhan, China. A total of 21 resolutions were adopted at COP14 and a batch of International Wetland City certificates were issued. This article analyzes the main outcomes of COP14 and identifies key trends in the management and sustainable use of wetlands, their fauna and flora.

Keywords: Ramsar Convention, 14th Meeting of the Conference of the Contracting Parties to the Ramsar Convention on Wetlands (COP14), wetland conservation, International Wetland City, conference resolutions.

Чэнь Гуйсинь

Проведение Китаем COP14 в ноябре 2022 г.

Водно-болотные угодья являются важной экосистемой на Земле, которая выполняет различные экологические функции, такие как сохранение воды, очистка воды, регулирование климата и поддержание биоразнообразия [1]. «Водно-болотные экосистемы представляют собой наиболее продуктивные экосистемы на Земле» [2].

С целью сохранения водно-болотных угодий 2 февраля 1971 г. была принята Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местобитаний водоплавающих птиц (далее – Рамсарская конвенция). «Уникальность Рамсарской конвенции состоит в том, что она основывается на экосистемном подходе, нацелена не только на сохранение водоплавающих птиц, но и на признание водно-болотных угодий экосистемами, имеющими исключительно важное значение для сохранения биологического разнообразия и для благосостояния человека» [3]. В ст. 6 Рамсарской конвенции указывается на периодическую необходимость проведения Конференции всех сторон в следующих целях: «а) обсуждать выполнение настоящей Конвенции; б) обсуж-

дать дополнения и изменения в Списке; в) рассматривать информацию относительно изменений в экологическом характере водно-болотных угодий, включенных в Список, в соответствии с параграфом 2 Статьи 3; д) давать общие и специальные рекомендации Договаривающимся сторонам относительно охраны, управления и рационального использования водно-болотных угодий, их фауны и флоры; е) обращаться с просьбой к соответствующим международным органам относительно подготовки отчетов и статистических данных, носящих, в основном, международный характер и касающихся водно-болотных угодий» [4]. Тем важнее анализировать итоги этих конференций сторон (в английском языке используется аббревиатура COP- Conference of the Parties), чтобы понимать современные тенденции в сфере охраны, управления и рационального использования водно-болотных угодий, их фауны и флоры. 5 ноября 2022 г. COP14 открылась одновременно на основной площадке в Ухане (Китай) и в филиале в Женеве (Швейцария). Утвержденная тема Конференции – «Действия в интересах людей и природы» - была направлена на решение трех кризисов: утрата биоразнообразия, изменение климата и загрязнение.

5 ноября 2022 г. председатель КНР Си Цзиньпин по видеосвязи принял участие в церемонии открытия COP14 и выступил с речью под названием «Забота о водно-болотных угодьях, защита будущего и продвижение глобальных действий по защите водно-болотных угодий». Си Цзиньпин отметил, что в 2022 г. был принят «Закон КНР об охране водно-болотных угодий» [5], в соответствии с которым была создана система защиты и охраны водно-болотных угодий Китая, что является историческим успехом. Си Цзиньпин подчеркнул, что Китай разработал «План пространственного расположения национальных парков», в соответствии с которым будет учрежден ряд национальных парков один за другим, включено около 11 миллионов гектаров водно-болотных угодий в систему национальных парков, а также создано национальное планирование защиты водно-болотных угодий и будут реализованы крупные проекты по защите водно-болотных угодий [6].

В этой Конференции приняли участие в общей сложности более 1100 представителей из 142 из 172 договаривающихся сторон, а также представители международных организаций и НПО [7]. COP14 завершила свою повестку дня и закрылась 13 ноября 2022 г. На Конференции был принят ряд важных итоговых документов, включая «Уханьскую декларацию» и «Глобальную стратегическую схему сохранения водно-болотных угодий на 2025–2030 годы». Конференция придала большое значение роли молодежи и коренных народов в реализации Рамсарской Конвенции и сохранении водно-болотных угодий.

Можно выделить следующие важные моменты на COP14: церемонию открытия, министерский сегмент высокого уровня, заслушивание отчетов, специальные мероприятия - вручение Рамсарских премий (Ramsar Awards) и сертификатов «International Wetland City», а также рассмотрение и принятие резолюций.

То, что Китай провел COP14, вполне заслуженно, потому что Китай является единственной страной в мире, дважды завершившей национальное обследование ресурсов водно-болотных угодий [8]. Последние результаты исследования Государственного управления лесного и степного хозяйства КНР показали, что с 2012 г. в Китае было добавлено и восстановлено более 800 000 гектаров водно-болотных угодий, и в настоящее время в стране насчитывается 64 водно-болотных угодья международного значения, 29 водно-болотных угодий национального значения и 1021 водно-болотное угодье провинциального (муниципального) значения [9]. На сегодняшний день в Китае насчитывается 13 из 43 «Международных городов водно-болотных угодий», что соответствует первому месту в мире по количеству [10].

Важная повестка дня COP14

На Конференции были рассмотрены три важных вопроса, проанализируем их подробнее.

Аккредитация городов в качестве международных с водно-болотными угодьями. Сегодня в городах мира проживает 4 миллиарда человек, около половины населения мира. При сохранении и устойчивом использовании городские водно-болотные угодья могут принести городам многочисленные

экономические, социальные и культурные выгоды. Во время штормов городские водно-болотные угодья поглощают избыточные осадки, что снижает наводнения в городах и предотвращает стихийные бедствия и связанные с ними расходы. Обильная растительность на городских водно-болотных угодьях действует как фильтр для бытовых и промышленных отходов и способствует улучшению качества воды. Признавая важность городов и городских водно-болотных угодий, Конвенция ввела *схему аккредитации водно-болотных угодий в городах (Резолюции XII.10 и XVI.10)*. С 2015 г. эта добровольная схема дает возможность городам, которые ценят свои естественные или созданные человеком водно-болотные угодья, получить международное признание и положительную огласку своих усилий. Схема аккредитации водно-болотных угодий будет поощрять города, находящиеся в непосредственной близости от водно-болотных угодий и зависящие от них, особенно водно-болотные угодья международного значения, подчеркивать и укреплять позитивные отношения с этими ценными экосистемами, например, путем повышения осведомленности общественности о водно-болотных угодьях и участия в муниципальном планировании и принятии решений. Схема аккредитации должна способствовать дальнейшему сохранению и разумному использованию городских и пригородных водно-болотных угодий, а также обеспечению устойчивых социально-экономических выгод для местного населения.

В рамках Конференции прошла процедура выдачи сертификатов «Международный город водно-болотных угодий» уже во второй раз в мире. 28 октября 2018 г. на COP13 в Дубае (ОАЭ) шесть китайских городов: Харбин, Хайкоу, Дуньин, Чандэ, Чаншу и Иньчуань были аккредитованы как первая партия «International Wetland City» [11]. 10 ноября 2022 г. на площадке филиала в Женеве секретариат Рамсарской конвенции выдал вторую партию сертификатов «Международные города водно-болотных угодий» 25 городам из 13 стран, в том числе Ухань в Хубэе, Лянпин в Чунцине, Хэфэй в Аньхой, Цзинин в Шаньдуне, Паньцзинь в Ляонине, Наньчан в Цзянси и Яньчэн в Цзянсу, всего 7 городов [12].

Содействие созданию Международного мангрового центра в Китае. Мангровые заросли — древесные растительные сообщества, произрастающие в приливно-отливной зоне тропических и субтропических побережий, обладающие высокой продуктивностью и богатым биоразнообразием, получили название «береговых стражей» [13]. Глобальные мангровые леса в основном распространены на побережьях 118 стран и регионов вдоль Индийского океана и западной части Тихого океана. В настоящее время в мире насчитывается около 15 млн га мангровых лесов [14]. Однако под влиянием деятельности человека площадь мангровых зарослей в мире уменьшается со среднегодовой скоростью 1%, по статистике, за последние 50 лет более 1/3 мангровых лесов в мире исчезли [15].

COP14 активно стремилась заручиться поддержкой всех сторон для содействия созданию *Международного мангрового центра в Китае*. Важно в мире иметь единую научно-исследовательскую платформу для международного сотрудничества в глобальной защите мангровых лесов, которая была бы сосредоточена на проведении международных учебных семи-

наров, научных исследований и специальном образовании, а также на проектах по защите мангровых лесов во всем мире. Китай — единственная страна, которая в последние годы добилась устойчивого роста распространения мангровых лесов со среднегодовым темпом роста около 1 % [16].

Один из главных итогов Конференции состоял в принятии *Глобальной стратегической схемы развития сохранения водно-болотных угодий* на 2025–2030 годы, что открыло новую главу в глобальной защите водно-болотных угодий. Стратегическая схема фокусируется на роли сохранения и восстановления водно-болотных угодий в содействии устойчивому развитию и решению глобальных экологических проблем, подчеркивая при этом необходимость укрепления международного сотрудничества. Стратегическая схема ускорит действия по защите и восстановлению водно-болотных угодий, сдержит деградацию водно-болотных угодий и будет полностью согласовываться с Повесткой дня в области устойчивого развития, Куньминско-монреальской глобальной рамочной программой в области биоразнообразия на период после 2020 г. [17], с реализацией Парижского соглашения 2015 г. и планом «Десятилетие восстановления экосистем ООН».

Анализ резолюций COP14

В ходе Конференции была принята 21 резолюция, в том числе: «Возобновление сертификации «International Wetland Cities»»; «Образование в области водно-болотных угодий в секторе формального образования» (предложена Республикой Корея); «Спасибо принимающей стране, Китаю» (предложена ОАЭ); «Премия за сохранение Рамсарских водно-болотных угодий (Ramsar Wetland Conservation Award)» (предложена Швецией); «Защита, сохранение, восстановление, устойчивое использование и управление экосистемами водно-болотных угодий в решении проблемы изменения климата» (предложена Испанией); «Обзор четвертого Стратегического плана и ключевых элементов пятого Стратегического плана»; «Укрепление Рамсарских связей через молодежь» (предложена Австралией) [18]. Среди резолюций были приняты три, предложенные Китаем, в том числе: «Усиление сохранения и управления малыми и микро-водно-болотными угодьями», «Создание Международного мангрового центра» и «Включение сохранения и восстановления водно-болотных угодий в национальную стратегию устойчивого развития».

Среди рассмотренных проектов отдельные резолюции вызвали споры. В проекте «Экологическая чрезвычайная ситуация, связанная с повреждением водно-болотных угодий Рамсарской конвенции», предложенном Украиной и 35 соавторами, говорится, что из-за Специальной военной операции (СВО) России водно-болотные угодья международного значения были серьезно повреждены, 16 водно-болотных угодий международного значения подверглись неблагоприятному воздействию, а 15 национальных водно-болотных угодий находятся под прямой угрозой. Соавтор проекта США назвали данный проект «неудобной» темой из-за его необходимости. Российская Федерация выступила против этого проекта, заявив, что он носит явно политический характер и выходит за рамки принципов, изложенных в статье 6.2 Рамсарской конвенции. Россия осудила проект как «односторон-

ний» и дискриминационный, отметив, что текст «разжигает ненависть», и призвала уточнить реальные основания для ведения СВО. Россия призвала делегатов COP14 отклонить данный проект. В ходе обсуждения свою поддержку выразили Чешская Республика (от имени Европейского Союза), Грузия, Канада, Норвегия, Великобритания, Франция, Албания, Новая Зеландия, Япония, США, Гватемала и другие. Некоторые государства возражали, утверждая, что проект выходит за рамки мандата Рамсарской конвенции и политические вопросы следует рассматривать на других форумах. Китай, Бразилия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Иран, Венесуэла, Индонезия, Никарагуа, Габон, Куба и Боливия выступили против принятия данной резолюции. Впоследствии Украина представила пересмотренный текст и сделала заявление. Председатель COP14 заявил, что между сторонами все еще существуют явные разногласия, консенсуса достичь невозможно, и требуется голосование. Украина воспользовалась своим правом на поименное голосование. В итоге проект резолюции был принят 50 голосами против 7 при 47 воздержавшихся. Данный итог голосования показывает, что 54 государства, то есть большинство, не голосовали «за». Представляется, что вопросы экологии не должны политизироваться, тем более что за 50 лет ранее несмотря на многочисленные вооруженные конфликты никто не ставил подобных вопросов для обсуждения.

Алжир представил проект резолюции «Пересмотр Рамсарских критериев и исключение Рамсарских угодий из перечня», в котором предлагается исключить из списка Рамсарские угодья, расположенные на территориях, не признанных на уровне ООН в составе территории подавшей заявку территории. Проект Алжира вызвал озабоченность по поводу переноса территориальных вопросов на Конференцию участников Рамсарской конвенции по водно-болотным угодьям. Многие представители выступили против, утверждая, что Конвенция должна сосредоточиться на экологических критериях для водно-болотных угодий международного значения, а не на политическом статусе, и заявляя, что политику и экологию не следует путать. Впоследствии была сформирована контактная группа под председательством ЮАР, и президент ЮАР сообщил, что проект будет отложен для рассмотрения на COP15. Гибкость отсрочки рассмотрения проекта до COP15 была воспринята многими как признак прогресса.

COP14 подтвердила, что Зимбабве примет у себя COP15. После закрытия конференции состоялось 61-е заседание Постоянного комитета «Рамсарской конвенции», председателем которого был избран Китай, который в ближайшие три года будет полностью руководить процессом Конвенции.

Заключение

Таким образом, на COP14 были обсуждены и решены важные вопросы управления и рационального использования водно-болотных угодий, в том числе был создан Международный мангровый центр и утверждена Глобальная стратегическая схема развития сохранения водно-болотных угодий на 2025–2030 годы. К сожалению, в рамках COP14 были попытки политизации экологических вопросов, которые не были поддержаны большинством участников, поскольку

защита водно-болотных угодий требует глобального сотрудничества. Для Китая, как государства, впервые проводившего COP Рамсарской конвенции, этот факт, безусловно, даст важный импульс для продолжения модернизации страны, в которой человек и природа гармонично сосуществуют.

Пристатейный библиографический список

1. 姚如琢.完善我国湿地生态补偿法律制度分析[J].法制博览, 2022(26):124. Яо Жучжо. Анализ совершенствования правовой системы компенсации за загрязнение окружающей среды водно-болотных угодий в Китае // Legal Expo. – 2022. – № 26. – С. 124.
2. О водно-болотных угодьях Нижней Оби, их состоянии и проблемах / Э. И. Валеева, Д. В. Московченко // Вестник экологии, лесоведения и ландшафтоведения. – 2005. – № 5. – С. 3-7. – EDN JWQZCZ.
3. Рамсарской конвенции - 40 лет / М. Н. Копылов, А. М. Солнцев // Журнал российского права. – 2012. – № 3 (183). – С. 105. – EDN OPVOJB.
4. Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местобитаний водоплавающих птиц (2 февраля 1971 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/waterfowl.shtml.
5. «Закон КНР об охране водно-болотных угодий» [《中华人民共和国湿地保护法》] (принят на 32 заседании Постоянного комитета 13 Всекитайского собрания народных представителей 24 декабря 2021 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.npc.gov.cn>.
6. Чэнь Гуйсинь. Китай как участник Рамсарской конвенции // Евразийский журнал международного права. – 2022. – № 2 (2) – С. 92-107. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eajil.enu.kz/index.php/main/issue/view/2/2>.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forestry.gov.cn/main/6224/index.html>.
8. 《湿地公约》第十四届缔约方大会将在武汉召开[J].绿色科技,2022,24(16):57. (14-я конференция участников Рамсарской конвенции по водно-болотным угодьям состоится в Ухане // Green Technology. – 2022. – № 16. – С. 57.)
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forestry.gov.cn/main/6224/index.html>.
10. 赵征南.中国“国际湿地城市”数量位居全球第一[N].文汇报,2022-11-07(004) (Чжао Чжэньнань. Китай занимает первое место в мире по количеству «Международных городов водно-болотных угодий» // Газета Вэньхуэй. 07-11-2022(004)).
11. 齐欣.“国际湿地城市”成为优质生态名片[N].人民日报海外版, 2022-06-20(011) Ци Синь. «Международный город водно-болотных угодий» становится высококачественной экологической визитной карточкой // People’s Daily Overseas Edition. 20-06-2022 (011).
12. 杨丽敏. 我国新增7个“国际湿地城市” [N]. 中国旅游报, 2022-11-14(001). DOI:10.28109/n.cnki.nclyb.2022.003125. Ян Лиминь. Семь новых «Международных городов водно-болотных угодий» в Китае // China Tourism News. – 14-11-2022 (001). DOI: 10.28109/n.cnki.nclyb.2022.003125.
13. 张韞, 廖宝文.我国红树林湿地生态修复技术研究现状分析[J].中国科学基金,2022,36(03):412-419.DOI:10.16262/j.cnki.1000-8217.2022.03.007. Чжан Юнь, Ляо Баовэнь. Анализ состояния исследований технологии экологического восстановления мангровых водно-болотных угодий в Китае // Китайский научный фонд. – 2022. – № 3. – С. 412-419. DOI: 10.16262/j.cnki.1000-8217.2022.03.007.
14. Giri C, Ochieng E, Tieszen LL, et al. Status and distribution of mangrove forests of the world using earth observation satellite data // Global Ecology and Biogeography. – 2011. – № 1. – P. 154–159.
15. 王文卿.中国红树林湿地保护与恢复战略研究.北京: 中国环境出版集团, 2021. (Ван Вэньцин, Стратегическое исследование сохранения и восстановления мангровых водно-болотных угодий в Китае // China Environmental Publishing Group. - 2021.
16. 贾明明, 王宗明, 毛德华, 等.面向可持续发展目标的中国红树林近50年变化分析.科学通报, 2021,66(30):3886–3901. Цзя Минмин, Ван Цзунмин, Мао Дэхуа и др. Анализ изменений в мангровых зарослях Китая за последние 50 лет для достижения целей устойчивого развития // Научный бюллетень. – 2021. – № 30. – С. 3886–3901.
17. Коваль Э. Ю., Солнцев А. М. Куньминско-монреальская глобальная рамочная программа в области биоразнообразия: международно-правовой анализ // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2023. – № 2. – С.30-38.
18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://enb.iisd.org/convention-wetlands-ramsar-cop14-summary>.

АГАРКОВА Анна Андреевна

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

БЕЛЕЦКАЯ Виктория Алексеевна

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ГЛИНЩИКОВА Татьяна Вадимовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗОК ГРУЗОВ

Водные пространства издавна используются в транспортных целях при перевозке товаров, грузов и пассажиров. В рамках международной торговли большинство грузов перевозятся морским транспортом, как наиболее дешевым и надежным. Развитие электронных средств коммуникации, технического оснащения морских судов, внедрение контейнерных перевозок грузов в практику, приводит к появлению новых участников правоотношений, вытекающих из договоров морской перевозки грузов. Отношения усложняются, и, соответственно, необходимо совершенствовать их правовое регулирование. В статье авторы рассматривают положения международных договоров, регламентирующих трансграничные морские перевозки грузов. Сделан вывод о необходимости корректировки некоторых положений современного российского законодательства. Вносится предложение о целесообразности ратификации Россией Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов 2008.

Ключевые слова: международные морские перевозки, морской перевозчик, международный договор, навигационная ошибка, коносамент, убытки.

AGARKOVA Anna Andreevna

student of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

BELETSKY Viktoriya Alexeevna

student of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

GLINSHIKOVA Tatyana Vadimovna

Ph.D in Law, associate professor of International private and business law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL MARITIME TRANSPORT OF GOODS

Water spaces have long been used for transport purposes when transporting goods, cargo and passengers. Within the framework of international trade, most goods are transported by sea, as the cheapest and most reliable. The development of electronic means of communication, technical equipment of sea vessels, the introduction of container cargo transportation into practice, leads to the emergence of new participants in legal relations arising from contracts for the carriage of goods by sea. Relations are becoming more complicated, and, accordingly, it is necessary to improve their legal regulation. In the article, the authors consider the provisions of international treaties regulating cross-border sea transportation of goods. The conclusion is made about the need to adjust some provisions of modern Russian legislation. A proposal is being made on the expediency of Russia's ratification of the United Nations Convention on Contracts for the International Carriage of Goods Wholly or Partly by Sea 2008.

Keywords: international sea transportation, sea carrier, international contract, navigation error, bill of lading, losses.

В настоящее время четыре международных конвенции являются правовой унифицированной базой, представленной рядом международных договоров: Международная Конвенция об унификации некоторых правил о коносаменте 1924 года (Гаагские правила), Протокол 1968 года об изменении Международной конвенции об унификации некоторых правил о коносаменте, подписанной в Брюсселе 25 августа 1924 года (Гаага-Висбийские правила), Гамбургская Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов 1978 года (Гамбургские правила) и Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов 2008 (Роттердамские правила). Однако, несмотря на наличие этих международных договоров, существует проблема отсутствия единообразия норм, регулирующих трансграничные морские перевозки.

Принятие Брюссельской конвенции (Гаагские правила) 1924 года об унификации некоторых правил о коносаменте стало первой успешной попыткой урегулирования международных морских перевозок.

Конвенция представляет собой документ малого объема, состоящий всего из 16 статей, причем 6 статей описывают процедуру ее подписания и денонсации. Так, в протоколе подпи-

сания был предусмотрен альтернативный порядок введения ее в действие договаривающимися государствами, это оказало влияние на сферу действия конвенции. Если ст. 10 конвенции рассчитывала на широкое распространение ее положений, то установление альтернативного порядка привело к тому, что на практике пределы ее применения оказались более узкими. Конвенция распространяется на договоры морской перевозки грузов, сопровождаемые коносаментом (или иным товарораспорядительным документом). К чартеру Конвенция применяется, если на груз был выдан коносамент для перевозки груза третьих лиц. Сфера действия Брюссельской конвенции не ограничена лишь государствами-участниками, сторонам достаточно сделать ссылку на нее в коносаменте.

Конвенция содержит нормы, касающиеся порядка составления и выдачи коносамента, его основных реквизитов, ответственности перевозчика за потери и убытки груза. Значительная группа норм направлена на защиту интересов морского перевозчика и предусматривает исключения из установленных ею правил об ответственности. Таким исключением, в числе прочих, является правило о навигационной ошибке.

Поскольку груз может перевозиться в контейнерах или просто в упаковке, одной из основных проблем при опре-

делении размеров ответственности по Гаагским правилам является сложность определения единицы груза. Наиболее приемлемым способом для отправителя является указание в коносаменте определения того, что будет пониматься под единицей груза. Целесообразно грузоотправителю указать и стоимость перевозимого груза, цена которого, как правило, определяется, исходя из стоимости груза в месте порта погрузки. Иначе, ответственность перевозчика, согласно положениям Конвенции, носит ограниченный характер и выражена в условных единицах, которые в дальнейшем подлежат переводу в национальную валюту.

Несмотря на «уникальность» Гаагских правил, их длительное использование привело к тому, что возникла необходимость в их дальнейшем совершенствовании, для этого их текст был изменен Протоколом 1968 г. (Гаагско-Висбийские правила). Важнейшим новшеством явилось увеличение территориальной сферы применения Конвенции. Потребовалась корректировка положений Конвенции в 1979 г. с целью введения более твердой условной единицы, не привязанной к золоту, утратившему стабильную цену.

С течением времени появилась необходимость в принятии нового международного соглашения, которое охватывало бы более широкий круг отношений и соответствовало современным реалиям. Таким международным договором стали Гамбургские правила 1978 г., в котором разработчики сфокусировали свое внимание на положениях об ответственности морского перевозчика, предъявив к нему максимально строгие требования [1]. В них расширяется понятийный аппарат, вводятся разъяснения таких терминов, как, к примеру, фактический перевозчик. Однако ужесточение ответственности перевозчика в Конвенции по сравнению с предыдущими международными договорами, привело к нежеланию государств участвовать в ней. Как следствие, Конвенция ООН о морской перевозке грузов 1978 г. не получила должного распространения.

Гамбургские правила определяют, что перевозка груза должна быть обязательно международной, при этом место отправления или выгрузки груза должно находиться на территории государства, подписавшего конвенцию. Из этого следует, что место выдачи коносамента, национальность судна или же какой-то стороны договора не будут иметь значения.

В данной конвенции была расширена ответственность перевозчика и определена ее длительность параметром «от порта до порта», начиная с момента принятия груза. Таким образом устраняются трудности определения ответственного за убытки лица, возникающие при погрузке или выгрузке груза.

Гамбургские правила содержат в себе нормы об обязанности перевозчика выдать коносамент. Однако, соглашением защищаются права морского перевозчика посредством внесения положений о том, что он может внести оговорки о неудовлетворительном внешнем состоянии груза в коносаменте. Помимо этого, в целях защиты прав грузоладельца Гамбургские правила предусматривают установление более длительного срока исковой давности – теперь он составляет два месяца.

Таким образом, Гамбургские правила стали немаловажным шагом для совершенствования правового регулирования международных морских перевозок грузов, поскольку законодательство нуждалось в урегулировании более сложных общественных отношений, чем те, которые были охвачены предшествующими конвенциями, а также способом увеличения правовой защиты сторон, в особенности грузоотправителя, путем увеличения ответственности перевозчика. Однако, стоит отметить, что несмотря на большое количество участников в Гамбургских правилах, государства, имеющие прямой выход к морю, в ней не участвуют.

Гамбургские правила, независимо от значительных новшеств, внесенных ими, имеют общую концепцию со своими предшественниками. Также стоит учитывать изменения перевозок грузов, появление новых способов его доставки. Ввиду этого, представляется важным принятие Роттердамских правил, которые выражают новый подход к регулированию международных морских перевозок грузов, соответствующий современным тенденциям развития правовых отношений [2].

Принятые в 2008 г. на 63-й сессии Генеральной ассамблеи ООН, они включают в себя более широкий спектр отношений, подпадающих под их регулирование, чем предыдущие нормативные акты. Стоит учитывать, что ратификация госу-

дарством Роттердамских правил предполагает под собой выход из других морских конвенций.

Конвенция касается таких вопросов, как транспортные электронные записи, сдача груза, права контролирующей стороны, передача прав, юрисдикция, арбитраж. Также Роттердамские правила имеют широкий перечень терминов и их определений. Их количество достигает 30 пунктов. В Конвенции раскрывается новая конструкция для определения сферы их применения. Так, Роттердамские правила основаны на концепции «море плюс», которая предполагает помимо классической перевозки морем, также перевозку иными транспортными средствами, но с обязательным наличием морского этапа в ней.

Относительно ответственности перевозчика предусмотрены положения о том, что он несет ответственность за любые повреждения груза, если истцом будет доказано, что причинение повреждений или же способствующие этому события имели место в период ответственности перевозчика. Периодом ответственности перевозчика считается отрезок времени «от двери до двери». Также стоит обратить внимание, что в Роттердамских правилах вновь появился перечень освобождений перевозчика от ответственности, который был исключен из Гамбургских правил. Однако в Роттердамских правилах навигационная ошибка уже не является основанием освобождения от ответственности морского перевозчика.

Значительные изменения коснулись транспортных документов, поскольку Роттердамские правила отошли от понятия коносамента и теперь используют обобщающее, более универсальное понятие «транспортный документ». Помимо этого, рассматриваемая теперь к транспортным документам относятся транспортные электронные записи.

Несмотря на наличие международных договоров, соответствующих требованиям современности в сфере международных морских перевозок грузов, Российская Федерация не ратифицировала их. Это ведет к неурегулированности ряда отношений, возникающих в данной сфере с участием российских субъектов. КТМ РФ включает в себя положения, которые были приняты на основании положений Гаагских правил, но многие из них не соответствуют современным реалиям. Ввиду этого нам представляется необходимым присоединение России к Роттердамским правилам, поскольку они включают в себя наиболее актуальные и современные положения и, следовательно, внесение изменений в КТМ РФ.

Так, Роттердамские правила, содержат перечень обязанностей как перевозчика, так и грузоотправителя, включая положения об обязанности грузоотправителя, связанной с отправкой опасных грузов. Стоит отметить, что КТМ РФ не содержит такого понятия, как «опасные грузы». Как следствие, представляется необходимым включить в него термин «опасные грузы» и регулирование отношений, связанных с ним.

Положения о навигационной ошибке, содержащиеся в КТМ РФ являются не соответствующими современным реалиям и устаревшими, ввиду наличия на современных судах технического оснащения, позволяющего точно координировать их движение. В качестве основания, освобождающего от ответственности перевозчика, в КТМ РФ необходимо указать на возможность совершения «разумных мер или попыток избежать ущерба окружающей среде». Помимо этого, учитывая развитие современных технологий и широким использованием электронных носителей, представляется необходимым также дополнить ст. 143 КТМ РФ положением о выдаче транспортной электронной записи вместо коносамента или морской накладной. Таким образом, следует утверждать о целесообразности ратификации Россией Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов 2008 и внесение соответствующих изменений в Кодекс торгового мореплавания РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Бажанов С. В. Практика применения международных правил о морских перевозках грузов и проблемы их унификации // Проблемы науки. - 2017. - № 26 (108). - С. 75-79.
2. Глинщикова Т. В., Виноградов Д. А. Развитие международно-правового регулирования ответственности морского перевозчика // Проблемы экономики и юридической практики. - 2021. - № 3. - С. 141-145.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-54-57

БУТАКОВА Надежда Александровна,

доктор юридических наук, заведующий кафедрой государственного и международного права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета

ЕВГРАФОВА Ирина Владимировна

кандидат педагогических наук, декан Факультета естественнонаучного и гуманитарного образования Санкт-Петербургского государственного морского технического университета

РЕГИОН КАСПИЙСКОГО МОРЯ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Каспийское море и прилегающие к нему земли вновь становятся центром глобальных событий. В условиях, когда безопасность энергоснабжения занимает важное место в международной повестке дня и вновь возникают опасения по поводу нехватки ресурсов, страны Каспийского региона выходят на глобальную арену, претендуя на новые роли поставщиков ресурсов миру. Однако вновь обретенные сила и уверенность в себе правительств этих стран основаны на ненадежной почве. Как повлияет временная – или долгосрочная – глобальная рецессия на эти недавно получившие независимость страны? Как повлияет на них изменение климата и изменит ли глобальная климатическая политика стоимость их огромных запасов углеводородов? В некоторых из этих стран имели место внутренние вооруженные конфликты (Таджикистан, Грузия) или конфликты с соседними государствами (Армения, Азербайджан, Грузия) – могут ли военные действия вспыхнуть снова? Кто приобретет влияние, а кто проиграет – или геополитические игры просто послужат дестабилизации обстановки? Эта статья посвящена этим и многим другим вопросам.

Ключевые слова: Каспийское море, страны Каспийского региона, идентичность, социалистические республики, природные ресурсы.

BUTAKOVA Nadezhda Alexandrovna

Ph.D. in Law, Head of State and international law sub-faculty of the St. Petersburg State Maritime Technical University

EVGRAFOVA Irina Vladimirovna

Ph.D. in pedagogical sciences, Dean of the Faculty of Natural Sciences and Humanities Education of the St. Petersburg State Maritime Technical University

CASPIAN SEA REGION: HISTORY OF FORMATION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

The Caspian Sea and the lands adjacent to it are once again becoming the center of global events. At a time when the security of energy supply occupies an important place on the international agenda and there are renewed concerns about the lack of resources, the countries of the Caspian region are entering the global arena, claiming new roles as suppliers of resources to the world. However, the newfound strength and self-confidence of the Governments of these countries are based on unreliable ground. How will a temporary – or long-term – global recession affect these newly independent countries? How will climate change affect them and will global climate policy change the value of their vast hydrocarbon reserves? In some of these countries there have been internal armed conflicts (Tajikistan, Georgia) or conflicts with neighboring states (Armenia, Azerbaijan, Georgia) – can hostilities break out again? Who will gain influence and who will lose – or will the geopolitical games simply serve to destabilize the situation? This article is devoted to these and many other issues.

Keywords: Caspian Sea, countries of the Caspian region, identity, socialist republics, natural resources.

Построение региона Каспийского моря в условиях турбулентности политического пространства.

Побережье Каспийского моря разделяют пять государств – Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия и Туркменистан. Но сам по себе этот географический факт не может служить надежной отправной точкой для регионального строительства. Для России каспийское направление является лишь одной из нескольких областей, представляющих жизненно важный национальный интерес, и уж точно не главной.

Иран, благодаря своей уникальной истории, относительно отличается от постсоветских государств; а Кавказ и Центральная Азия, из-за расходящихся политических траек-

Бутакова Н. А.

Евграфова И. В.

торий, возможно, формируются как два региона, скорее разделенные, чем соединенные Каспийским морем.

Сфера применения регионального подхода может частично определяться рассматриваемыми вопросами. Например, зоны безопасности могут сильно отличаться по внешнему виду от экологических зон. В этой книге мы сосредоточимся на глобально значимых природных ресурсах региона.

Три государства – Азербайджан, Казахстан и Туркменистан – играют центральную роль в разработке углеводородов Каспия. Таким образом, для целей настоящей статьи они составляют ядро региона Каспийского моря. Грузия и Узбекистан играют важную роль в транспортировке нефти и газа,

поэтому они образуют первый эшелон среди ее ближайших соседей. Армения, Кыргызстан и Таджикистан составляют следующий слой, где их общая советская история остается важным фактором. Иран и Турция (которой принадлежит значительная часть важного транспортного коридора) является южными соседями. Россия играет уникальную роль в этом регионе: она является частью его производственного ядра и непосредственным соседом по транспортному коридору, а также представляет собой доминирующую внешнюю силу. Но хотя Россия и Иран практически являются соседями на Каспии, отношения между ними, возможно, имеют тенденцию выходить за рамки этой региональной перспективы. Помимо России, США и Китай представляют основные внешние силы, при этом ЕС также играет важную роль. Интернационализированные войны в Афганистане и Ираке представляют собой основные источники нестабильности на внешней периферии этого региона.

Имеет ли смысл говорить об отдельном Каспийском регионе?

Считается, что Каспийский регион состоит из всех восьми южных постсоветских государств и пяти других стран, с которыми они граничат: России, Китая, Афганистана, Ирана и Турции. Южные постсоветские государства имеют много общих черт. Некоторые из них они разделяют со своими северными, восточными и южными соседями, но эта общность гораздо более фрагментирована. Наиболее важно в этом отношении то, что соседние страны крупнее и более четко определены, как части других регионов.

Россия – сосед, наиболее близкий по многим ментальным, национальным, территориальным критериям, но у нее есть и другие региональные особенности, помимо каспийской, что было бы неестественно рассматривать ее как неотъемлемую часть Каспийского региона.

Три страны, которые лучше всего вписываются в концепцию Каспийского региона, – это Азербайджан, Туркменистан и Казахстан.

Прикаспийская страна, которая наименее вписывается в регион, – это Грузия, за которой следует Армения. Эти две страны не являются тюркскими. Они также не входят в число стран-производителей нефти и газа. С другой стороны, Грузия важна как географическое связующее звено и транспортный маршрут с внешним миром, поэтому ее часто включают в региональные анализы [4, с. 347].

Формирование новой идентичности

Почти два десятилетия прошло с тех пор, как постсоветские страны Центральной Азии и Южного Кавказа обрели независимость. Этот период был отмечен большой неопределенностью относительно направления, в котором развиваются эти страны. Были восстановлены национальные идентичности, изменены политические и экономические системы, и эти процессы все еще продолжаются.

Регион Каспийского моря впервые попал под власть русского царизма в 18 – 19 веках. Большинство современных государств и территориальные границы в этом районе впервые были созданы как Советские социалистические республики Советского Союза в 1920 – 1930-х годах. Грузия, Азербайджан и Армения являются важными исключениями, поскольку все они имели краткие периоды независимости в начале 20-го века, с современными демократическими институтами. Более того, в некоторых частях современного Узбекистана три

крупных феодальных ханства (Бухара, Хива и Коканд) продолжали существовать как независимые политические образования вплоть до конца 19 века.

Советские республики и их общества были тщательно сформированы таким образом, чтобы соответствовать политическим и идеологическим целям Советского Союза. В культурном плане районы, где были созданы новые республики, характеризовались множественностью идентичностей, а на Кавказе – космополитическими городами. Например, на территориях современных Таджикистана и Узбекистана смешались персидская и узбекско-тюркская идентичности, в то время как другие наборы линий идентичности также были связаны с оседлым земледелием по сравнению с кочевым образом жизни. В городе Баку было космополитичное сочетание групп, включая немцев, евреев, русских, армян и азербайджанцев [6, с. 70].

Однако после образования Советских социалистических республик в регионе Каспийского моря власти в Москве и в регионе повысили значение титульной этнической группы республики (узбеки в Узбекистане, азербайджанцы в Азербайджане и т.д.). Результатом стало советское формирование идентичностей и советское создание государственности в регионе. Позже эти сконструированные идентичности должны были стать краеугольными камнями в проектах национального строительства, элиты которого и новые независимые государства появились после 1991 года. С другой стороны, нерешенные вопросы, связанные со статусом и правами групп меньшинств в советских республиках, сохранялись и в постсоветский период, создавая напряженность и даже войну. Некоторые из крупных конфликтов, возникших после 1991 года в регионе Каспийского моря, были связаны с этническими проблемами и проблемами меньшинств – Южной Осетией, Абхазией и Нагорным Карабахом, среди прочих.

Все восемь постсоветских стран на Кавказе и в Центральной Азии укрепляли свою независимость от Москвы после распада Советского Союза в 1991 году, но их средства укрепления были различны. Грузия и, в меньшей степени, Азербайджан агрессивно искали новых союзников, чтобы прикрыть свои спины, когда они пытались выйти из сферы влияния России, в то время как другие страны выбрали более осторожный подход.

Демократические эксперименты проводились с различной приверженностью и успехом в большинстве стран, в то время как Туркменистан и Узбекистан, в особенности, явно шли по авторитарному пути. Грузия, Армения, Азербайджан и Таджикистан пережили серьезную политическую нестабильность и войны. После турбулентности 1990-х годов каспийский регион сейчас переживает экономический рост, обусловленный, главным образом, увеличением неожиданных поступлений нефти и газа, но также и амбициозными экономическими реформами в некоторых странах – не в последнюю очередь в Грузии [5].

Каспий превращается в регион экспорта природных ресурсов

Регион Каспийского моря обладает значительными запасами природных ресурсов, наиболее важными в стратегическом и экономическом отношении из которых являются нефть и газ. Кроме того, регион богат углем, ураном, медью, редкими и благородными металлами, а также возобновляемыми ресурсами, такие как гидроэнергетика, солнечный свет и пахотные земли.

Крупнейшие месторождения нефти в Каспийском регионе расположены в казахстанском и азербайджанском секторах Каспийского моря, в то время как крупнейшие открытые месторождения газа находятся на суше в Туркменистане, Казахстане и Узбекистане, а также на суше в азербайджанском секторе Каспийского региона.

Считается, что в российском и иранском секторах Каспийского моря также имеются значительные залежи, даже если они составляют относительно незначительную долю от общих запасов этих стран.

Добыча нефти в Азербайджане ведется еще с середины 19 века, и примерно в 1900 году Баку был процветающим нефтяным городом. Пик добычи нефти в Азербайджане пришелся на время Второй мировой войны, но в советском планировании 1950-х годов каспийские ресурсы были отодвинуты на второй план, поскольку приоритет был отдан сибирским запасам.

Впоследствии добыча нефти в Азербайджане сократилась. Ко времени распада Советского Союза добыча нефти в регионе Каспийского моря была незначительной, а добыча на суше практически отсутствовала.

В начале 1990-х годов международная нефтяная промышленность начала проникать в регион. Возлагались большие надежды на каспийские ресурсы, даже шли разговоры о «новом Среднем Востоке». Позже наиболее выраженный оптимизм угас, и оценки резервов стали более скромными. Однако, в то время как в некоторых других регионах-производителях в мире наблюдается падение добычи, добыча в регионе Каспийского моря быстро растет, и эта тенденция сохранится еще некоторое время. Соответствующие доходы повлияли и продолжают влиять на внутреннюю динамику и баланс сил в Каспийском регионе. Не все страны региона выиграют от этого, и выгоды являются неравными. Помимо трех игроков с профицитом экспорта – Азербайджана, Казахстана и Туркменистана, некоторые страны могут извлечь выгоду, в частности, из транзита нефти и газа – Грузия и в некоторой степени Узбекистан. Однако транзит энергоносителей сопряжен с геополитикой. Россия традиционно контролировала экспорт нефти и газа со всего постсоветского пространства. Однако несколько новых и планируемых экспортных трубопроводов проходят в обход российской территории, что может подорвать влияние России на Регион Каспийского моря [3, с. 243].

Международные компании в регионе

Нынешний рост добычи каспийской нефти и газа был бы немыслим без значительного притока западного капитала и технологий. Международные нефтяные компании важны как экономически, так и политически в регионе.

Первое значительное соглашение с международными нефтяными компаниями было подписано в 1993 год, когда консорциум, возглавляемый Chevron, подписал соглашение о разделе продукции (СРП) по разработке Тенгизского нефтяного месторождения в Казахстане совместно с национальной нефтяной компанией «КазМунайГаз». Добыча на этом месторождении растет и вскоре может превысить 500 000 баррелей в сутки. Потенциально крупнейшим международным проектом на Каспии является наземное месторождение Кашаган, крупнейшее нефтяное месторождение за пределами Ближнего Востока. Он разрабатывается консорциумом международных нефтяных компаний (ИОС) – Eni,

Shell, ExxonMobil, Total и ConocoPhillips – и КазМунайГаз. Месторождение становится яблоком раздора между властями Казахстана и международными нефтяными компаниями, которые являются операторами. Решение казахстанскими властями этого вопроса вызывает опасения у некоторых нефтяных компаний, что страна может последовать примеру России и начать ренационализацию своих активов [3, с. 52].

Международный выход на рынок Азербайджана был начат в 1994 году, когда международный консорциум, возглавляемый английской компанией BP, заключил 30-летнее соглашение о СРП на разработку трех глубоководных нефтяных месторождений в азербайджанском секторе еще не четко очерченного Каспийского моря. Контракт был расценен как «делка века» из-за его предполагаемого переломного значения, как для независимого Азербайджана, так и для компаний. Добыча в консорциуме началась в 1997 году и значительно возросла, когда в 2005 году был построен соответствующий крупный экспортный трубопровод из Баку в турецкий порт Джейхан [1].

Проблемы безопасности добычи и транспортировки каспийской нефти и газа

Разработки нефти и газа ведутся в основном в Азербайджане, Казахстане и Туркменистане, но они также зависят от стабильности соседних стран. Что касается Кавказа, то экспорт Азербайджана в значительной степени зависит от продолжения мирного развития в Грузии, через которую проходят жизненно важные экспортные трубопроводы.

Азиатская сторона может показаться менее взрывоопасной, но в Узбекистане, Кыргызстане и Таджикистане существует этническая и религиозная напряженность, которая может иметь последствия для Казахстана и Туркменистана. Существующая напряженность и конфликты в регионе также могут подпитывать более масштабные геополитические игры, которые разворачиваются по мере того, как крупные державы борются за природные ресурсы [2, с. 242].

Амбиции России снова дают о себе знать после ее постсоветского отступления, и также как Китай стратегически продвигаются в регионе.

Пятидневная война между Россией и Грузией в Южной Осетии в августе 2008 года, последующие волнения в Грузии, показали, что ситуация с безопасностью в регионе остается крайне нестабильной, в то время как затяжные и интернационализированные гражданские войны в Афганистане и Ираке оказывают дестабилизирующее воздействие на его внешнюю периферию [4, с. 348].

Возникновение этого региона после распада СССР в конце 1991 года сопровождалось ожесточенными местными конфликтами, в которые были вовлечены Армения, Азербайджан, Грузия и Таджикистан. Когда к середине десятилетия эти военные действия утихли, разразилась Первая чеченская война, и ее прекращение осенью 1996 года оказалось простым перерывом. Осенью 1999 года была развязана Вторая чеченская война, которая постепенно утихла только в середине следующего десятилетия. В 2004 – 2006 годах, весь Северный Кавказ пережил всплеск нескольких взаимосвязанных мятежей, и российско-грузинская напряженность обострилась ближе к августу 2008 года [4, с. 300].

И все же, несмотря на многие мрачные прогнозы, ни одно из этих ожесточенных столкновений до сих пор не оказало прямого негативного влияния на разработку неф-

ти и газа в регионе Каспийского моря. «Сделка века» между Азербайджаном и международным консорциумом во главе с BP была подписана всего через год после военного переворота и через три месяца после соглашения о прекращении огня в Нагорном Карабахе – но ни одно из этих событий, по видимому, существенно не повлияло на реализацию этой сделки и последующих контрактов.

Чеченские войны повлияли на решение транспортировать азербайджанскую нефть через Турцию, но с конца 2009 года заработал российский энергетический коридор, доставляющий нефть из Казахстана на Новороссийский терминал в Черном море, не подвергнувшийся ни одному теракту. Более того, при нанесении авиаударов по многим целям внутри Грузии в ходе боевых действий в августе 2008 года не было нанесено никакого ущерба нефтепроводу ВТС или другой энергетической инфраструктуре [3, с. 53].

Выдающиеся показатели безопасности технически весьма уязвимого энергетического бизнеса по отношению к различным рискам безопасности занимают центральное место в инвестиционном климате, но это не может приниматься как должное при среднесрочном и долгосрочном планировании. Характер вызовов безопасности продолжает меняться. Например, одним из потенциальных побочных эффектов войны в Афганистане – контрабанда наркотиков, которая уже серьезно подорвала государственную структуру региона Каспийского Моря.

Нефть и газ – не единственные товары, которые можно было бы транспортировать через Каспийский регион. В условиях непрерывного роста мировой торговли, растущих цен на топливо и узких мест в основных морских коридорах, Каспийский регион может вернуться к своей древней роли транспортного связующего звена между Востоком и Западом.

Начиная с завоеваний Александра Македонского более чем за 300 лет до нашей эры и заканчивая падением Монгольской империи в 1300-х годах, торговля между Востоком и Западом шла в основном через Центральную Азию и чуть южнее Кавказа в Европу. Этот «Шелковый путь» был сетью морских и сухопутных путей, которые принесли огромное процветание ключевым городам и их правителям и, можно сказать, представляют собой ранний пример политической и культурной интеграции, основанной на межрегиональной торговле.

В настоящее время разрабатываются многочисленные проекты по восстановлению этого транспортного маршрута через Каспийский регион, продвигаемые Европейским союзом и самими странами региона. Любой успех в восстановлении роли региона как предпочтительного маршрута для важных товаров, которыми торгуют между Востоком и Западом, будет в значительной степени зависеть от развития региона и иметь серьезные последствия для его экономики.

Чтобы регион превратился в крупный транспортный коридор между Востоком и Западом, он должен конкурировать не только с сегодняшним основным транзитным маршрутом – морским путем из Юго-Восточной Азии в Европу, который не был проложен во времена первоначального Шелкового пути, – но и с другими сухопутными маршрутами, такими как Транс-Сибирская железная дорога через Россию. Одним из преимуществ региона Каспийского моря является то, что он граничит с рядом существующих и потенциальных

будущих торговых центров и, таким образом, может извлечь выгоду из региональной торговли, а также торговли по всему Евразийскому континенту. Даже если регион, возможно, и не станет глобальным транспортным коридором, инвестиции в транспортную инфраструктуру могли бы оживить небольшие отрасли промышленности и торговлю между странами региона.

Пристатейный библиографический список

1. Катик Мевлют. Милитаризация Каспийского моря. – Лондон: Routledge, 2008. – С. 297-310.
2. Сидиков Б. Новое или традиционное? 'Клань', региональные группировки и Государство в постсоветском Азербайджане // Berliner Osteuropa Info. – № 21. – С. 68-74.
3. Международная кризисная группа. Энергетические риски Центральной Азии, отчет ICG Asia, № 133, 24 мая 2007 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/central-asia/central-asia-s-energy-risks>.
4. Еникеев Ш. Казахстанский газ: экспортные рынки и маршруты экспорта // Oil and Gas Journal. – Оксфорд: Оксфордский институт энергетических исследований. – 2008. – 107 (2). – С. 52-53.
5. BP: Статистический обзор мировой энергетики, июнь 2009 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bp.com/>
6. Жизнин С. З., Гулиев И. А. Энергетическая дипломатия в Каспийском регионе. – Научные школы МГИМО, 2011. – С. 241-247.

ТАЛИМОНЧИК Валентина Петровна

доктор юридических наук, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮНСИТРАЛ ПО РЕГЛАМЕНТАЦИИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ТЕХНОЛОГИЯМИ

Целью предпринятого в статье исследования является выявление особенностей споров, связанных с технологиями, и оценка эффективности процедуры их разрешения, предлагаемой ЮНСИТРАЛ. При исследовании использовались методы анализа и синтеза, формально-логический и проблемно-теоретический методы. В результате исследования выявлено, что Проекты положений об урегулировании споров, связанных с технологиями, на данной стадии их разработки представляют собой отдельные положения. ЮНСИТРАЛ почти не использует опыт Центра ВОИС по арбитражу и посредничеству по разрешению подобных споров. В условиях международной институциональной конкуренции весьма желательна выработка механизмов сотрудничества ЮНСИТРАЛ и ВОИС.

Ключевые слова: судья, суд, правосудие, международный коммерческий арбитраж, информационно-коммуникационные технологии, информационно-коммуникационные системы, спор, связанный с технологиями, ЮНСИТРАЛ, ВОИС, резолюция ЮНЕСКО.

TALIMONCHIK Valentina Petrovna

Ph.D. in Law, professor of General theoretical legal disciplines sub-faculty of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice

Талимончик В. П.

ACTIVITIES OF UNCITRAL ON REGULATION OF DISPUTE RESOLUTION RELATED TO TECHNOLOGY

The purpose of the research undertaken in the article is to identify the features of technology-related disputes and to assess the effectiveness of the procedure for their resolution proposed by UNCITRAL. Methods of analysis and synthesis, formal-logical and problem-theoretical methods were used in the study. As a result of the study, it was revealed that the Draft Provisions for Technology-related Dispute Resolution, at this stage of their development, are separate provisions. UNCITRAL hardly uses the experience of the WIPO Center for Arbitration and Mediation to resolve such disputes. In the context of international institutional competition, it is highly desirable to develop mechanisms for cooperation between UNCITRAL and WIPO.

Keywords: judge, court, justice, international commercial arbitration, information and communication technologies, information and communication systems, technology-related dispute, UNCITRAL, WIPO, UNESCO resolution.

1. Введение

В 2019 году Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) положительно рассмотрела предложение правительства Израиля и Японии о возможной будущей работе по разработке процедуры урегулирования споров, вытекающих из международных сделок, связанных с высокими технологиями.

На своей пятьдесят четвертой сессии в 2021 году ЮНСИТРАЛ просила секретариат продолжать взаимодействовать с экспертами с целью подготовки проектов положений по урегулированию такого рода споров.

После рассмотрения предложений о будущей работе над темами урегулирования споров, связанных с технологиями, и адьюдикации, ЮНСИТРАЛ на пятьдесят пятой сессии в 2022 году поручила Рабочей группе II рассматривать эти две темы совместно. Было высказано общее мнение, что эта работа не должна быть сосредоточена только на строительной или технологической отрасли, а должна быть направлена на удовлетворение необходимости эффективного разрешения споров во всех отраслях, в том числе, например, в финансовом секторе. ЮНСИТРАЛ согласилась с тем, что можно было бы подготовить типовые положения, оговорки или законодательный или незаконодательный текст в других формах, которые предусматривали бы более сжатые сроки, а также возможность назначения экспертов и/или нейтральных лиц, обеспечение конфиденциальности, и в которых рассматривался бы правовой характер результатов разбирательства. Было подчеркнуто, что эти тексты должны разрабатываться

исходя из потребностей потенциальных пользователей, с учетом имеющихся в настоящее время инновационных решений, и способствовать дальнейшему расширению сферы применения Правил ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ. Как следствие, были выделены три ключевые проблемы разрешения споров, связанных с технологиями: 1) процессуальные сроки; 2) участие специалистов; 2) конфиденциальность. При этом само понятие спора, связанного с технологиями, находится в стадии выработки, равно как и не определена юридическая форма подготавливаемого ЮНСИТРАЛ акта (регламент, типовый закон, международный договор).

К семьдесят пятой сессии ЮНСИТРАЛ, проходившей 28 марта — 1 апреля 2022 года, были подготовлены Проекты положений об урегулировании споров, связанных с технологиями. Подготовкой занималась Рабочая группа II: Урегулирование споров. Далее Проекты положений об урегулировании споров, связанных с технологиями, будут подвергнуты более тщательному юридическому анализу.

Урегулирование споров, связанных с технологиями, затрагивает сферу компетенции специализированного учреждения ООН — Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству, созданный как структурное подразделение Международного бюро ВОИС, рассматривает подобного рода споры.

Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству является нейтральным международным некоммерческим органом по урегулированию споров, аналогом междуна-

родного коммерческого арбитража, который предлагает различные варианты альтернативного урегулирования споров: посредничество, арбитраж, ускоренный арбитраж и вынесение экспертного заключения. К компетенции арбитража относятся внутренние или трансграничные споры, касающиеся интеллектуальной собственности и технологий. Центр ВОИС также разрешает споры по доменным именам по Единой политике по рассмотрению споров в сфере доменных имён.

Можно выделить следующие типы споров, рассмотренных Центром ВОИС, по видам контрактов: лицензионные соглашения (например, товарные знаки, патенты, авторское право, программное обеспечение); соглашения об исследованиях и разработках; соглашения о передаче технологии; дистрибьюторские соглашения, соглашения о франчайзинге; соглашения об информационных технологиях; соглашения об обработке данных; соглашения о совместном предприятии; консультационные соглашения; соглашения о маркетинге произведений искусства; соглашения о цифровом авторском праве; контракты о распространении телевидения и форматов, на производство фильмов, коллективного управления авторскими правами.

Анализа комплексного понятия «споры, связанные с технологиями» мы не находим ни в отечественных, ни в зарубежных исследованиях.

В отечественной правовой доктрине весьма тщательной разработке подверглась категория доменных споров [1-8]. Доменным спорам посвящена отдельная глава в фундаментальных исследованиях по праву информационных технологий Дайаны Ровланд и Элизабет Макдоналд [13], Эндру Мюррея [12].

В фундаментальном исследовании под редакцией Денниса Кэмпбелла и Кристи Бан содержится анализ разрешения споров о передаче информационных технологий [9].

Практика Суда ЕС по различным аспектам споров, связанных с данными, рассмотрена в исследовании Томаса Шоу [14].

Вместе с тем имеются отдельные зарубежные монографические исследования по правовым аспектам использования искусственного интеллекта, содержащие формирующуюся практику национальных судов: Симона Честермана [10], Мити Ковач [11]. Однако существующие исследования не отражают всего комплекса споров, связанных с технологиями.

2. Понятие спора, связанного с технологиями

Проекты положений об урегулировании споров, связанных с технологиями, содержат определение «спора, связанного с технологиями». Спор, связанный с технологиями, означает спор, возникающий в связи или связанный с поставкой, закупкой, исследованиями, разработками, внедрением, лицензированием, коммерциализацией, распространением, финансированием, а также с наличием, объемом и действительностью правоотношений, которые касаются использования или связаны с использованием новых и уже существующих технологий. Определение носит широкий и обобщённый характер.

Вместе с тем далее предпринята попытка сузить столь широкое определение и указано, что споры, связанные с технологиями, могут возникать из-за прав собственности (включая права интеллектуальной собственности на конкретную технологию), условий лицензирования, оплаты или финансовых вопросов, отсутствия конкуренции (недобросовестная конкуренция или отсутствие конкуренции), конфиденциальности (конфиденциальность данных, неразглашение информации) или вопросов регулирования. Данная попытка не является удачной, поскольку охвачены не все категории споров. Возникает вопрос, можно ли дать такую классификацию споров, связанных с технологиями, которая может стать основой для определения?

Прежде всего необходимо рассмотреть, чем руководствовалась Рабочая группа II при предложении определения спора, связанного с технологиями.

Во-первых, определение, направлено на то, чтобы охватить стандартные категории споров, возникающих в цифровой экономике, которые в целом можно охарактеризовать как имеющие две важные и иногда противоречащие друг другу особенности: необходимость значительных технических знаний и необходимость весьма эффективного и быстрого урегулирования.

Во-вторых, подобные споры довольно сложны и для их урегулирования могут потребоваться знания в нескольких областях. Кроме того, технологическим компаниям необходимо быть гибкими и инновационными, чтобы оставаться конкурентоспособными, и такие споры могут помешать им (особенно стартапам) получить финансирование от инвесторов.

По мнению экспертов ЮНСИТРАЛ, споры, связанные с технологиями, можно охарактеризовать как споры, которые требуют быстрого и экономически эффективного урегулирования лицом (лицами), обладающим соответствующим опытом, и которые требуют применения гибкого процесса урегулирования для адаптации по мере развития спора, а также с учетом соответствующих технологий.

В-третьих, выделены категории споров: споры, возникающие в связи с договорами на разработку и/или внедрение ИТ-систем; споры, которые связаны с правом собственности на технологии на ранней стадии стартапов и которые требуют очень быстрого и эффективного урегулирования.

В-четвёртых, эксперты ЮНСИТРАЛ последовательно исходят из необходимости охвата всех отраслей: «Хотя споры, возникающие в высокотехнологичных отраслях (аэрокосмическая промышленность, фармацевтика, компьютеры и ортехника, электроника, средства связи и точные приборы), часто связаны с технологиями, можно утверждать, что с подобными спорами сталкиваются компании практически во всех отраслях, поскольку в своей деятельности они также в значительной степени полагаются на технологии».

Следует отметить, что предложенный экспертами ЮНСИТРАЛ перечень споров является открытым и позволяет сторонам спора заключить арбитражное соглашение по любой категории спора. При этом возможно исключение отдельных категорий споров из-под действия правил их рассмотрения.

В документе ЮНСИТРАЛ также приведены примеры споров, возникающих в отдельных отраслях или секторах: аэрокосмическая промышленность, аудиотехнологии, автомобилестроение или средства обеспечения мобильности (включая электрические, интеллектуальные и автономные транспортные средства), искусственный интеллект, автоматизация, биотехнологии, производство компьютеров, электроника, информационные технологии, юридические технологии, медицинские приборы, военные/оборонные нанотехнологии, ядерная физика, фотоника, робототехника, полупроводники, телекоммуникации и медиакоммуникации, фармацевтические и финансовые технологии (финтех). Однако специфика споров в каждой отдельной отрасли требует тщательного исследования.

Таким образом, термин «споры, связанные с технологиями» является неточным и охватывает две категории споров: 1) споры, связанные с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ); 2) споры, связанные с информационно-коммуникационными системами (искусственным интеллектом, Большими данными, нейронными сетями, распределёнными реестрами и иными системами, которые относительно автономны от человека).

В настоящее время можно выделить категории споров, связанных с ИКТ. ИКТ являются инструментом для обращения с информацией. Международные информационные

отношения невластного характера включают отношения, связанные с: 1) созданием, поиском, получением, распространением, передачей, использованием, хранением, преобразованием, систематизацией, уничтожением информации, а также доступом к ней; 2) отношения по использованию телекоммуникаций; 3) отношения по реализации международной информационной безопасности. Участниками этих отношений выступают международные неправительственные организации (МНПО), транснациональные корпорации (ТНК), юридические и физические лица, административно-территориальные образования государств, субъекты федераций и муниципалитеты. Информационные отношения, связанные с использованием ИКТ, приобретают международный характер при трансграничной передаче данных, нахождении средства выражения информации за границей.

Возникновение споров возможно на любом этапе «жизненного цикла» информации, создаваемой или обрабатываемой с помощью ИКТ. На этапе создания информации могут быть споры, связанные с распределением прав на интеллектуальную собственность, если программное обеспечение, база данных или технология в виде секрета производства создаётся по заказу. Далее при обнародовании ИКТ, в том числе введении в коммерческий оборот, не только заключаются соответствующие контракты, но и возникает риск нарушения прав разработчика любым лицом в виде «присвоения» ИКТ или же использования её без разрешения разработчика, если только он не предоставил открытую лицензию на использование ИКТ.

ИКТ как инструмент используются для поиска, получения, распространения, передачи, хранения, преобразования, систематизации, уничтожения информации и доступа к ней, для чего оператор поисковой системы, владелец сайта, лицо, с которым связана информация, вступают в правоотношения, по которым могут возникать споры. Например, Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера от 28 января 1981 г. в ст. 2 содержит понятие автоматизированной обработки: осуществляемые полностью или частично с помощью автоматизированных средств: хранение данных, осуществление логических и/или арифметических операций с этими данными, их изменение, уничтожение, поиск или распространение. При этом любому лицу должна быть предоставлена возможность: 1) знать о существовании автоматизированной базы персональных данных, знать основные цели, а также название и место нахождения контролера базы данных; 2) получить через разумный промежуток времени и без чрезмерной задержки или чрезмерных расходов подтверждение того, хранятся ли касающиеся его персональные данные в автоматизированной базе данных, а также получить такие данные в доступной для понимания форме; 3) добиваться исправления или уничтожения таких данных, если они подвергались обработке в нарушение норм внутреннего законодательства, воплощающего основополагающие принципы, изложенные в статьях 5 и 6 Конвенции; 4) прибегать к средствам правовой защиты в случае невыполнения просьбы о подтверждении или в случае необходимости предоставлении данных, их изменении или уничтожении.

Для того, чтобы реализовать эти права, лицо должно вступать в правоотношения с контролером данных, конвенционными и национальными органами. Могут возникать споры при невыполнении просьбы о подтверждении, невыполнении требования о предоставлении данных, их изменении или уничтожении. Как следствие, Конвенция, исчерпывающе определяет категории споров, которые могут возникать в связи с автоматизированной обработкой личных данных.

Чтобы понять, какие категории споров могут быть связаны с информационно-коммуникационными системами, следует обратиться к резолюции Генеральной конференции

Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) «Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта», принятой на 41-й сессии, проходившей в Париже с 9 по 24 ноября 2021 года (далее – Резолюция ЮНЕСКО).

Резолюция ЮНЕСКО определяет понятие жизненного цикла искусственной интеллектуальной системы: вся совокупность этапов, начиная с этапов исследования, проектирования и создания и заканчивая этапами развертывания и использования, к которому относятся техническое обслуживание, эксплуатация, сбыт, финансирование, мониторинг и оценка эффективности, контроль работоспособности, вывод из эксплуатации, демонтаж и утилизация. При этом под субъектами связанной с ИИ деятельности могут пониматься любые заинтересованные стороны, вовлеченные, по меньшей мере, в один их этапов жизненного цикла системы на основе ИИ, – как юридические, так и физические лица, в частности исследователи, программисты, инженеры, специалисты по обработке данных, конечные пользователи, предприятия частного сектора, университеты, частные и государственные учреждения и т.д.

Взаимодействие между субъектами связанной с ИИ деятельности оформляется различного рода контрактами: трудовыми или подрядными соглашениями на этапе исследования, проектирования и создания искусственной интеллектуальной системы. Не исключены и инвестиционные контракты.

На этапе развертывания возможно привлечение разработчиком агентов и дистрибьюторов. Далее при использовании соответствующих интеллектуальных систем заключаются контракты на услуги по техническому обслуживанию, обеспечению эксплуатации, мониторингу и оценке эффективности, контролю работоспособности, а также выводу из эксплуатации, демонтажу и утилизации.

Сказанное справедливо и в отношении иных информационно-коммуникационных систем: Больших данных, нейронных сетей, распределённых реестров. Как следствие, используя категорию жизненного цикла искусственной интеллектуальной системы, можно выявить все виды контрактных отношений в связи с информационно-коммуникационными системами, которым соответствуют разнообразные категории споров. Также после развертывания информационно-коммуникационной системы возможны различные виды деликтов по отношению к разработчику и правомерным пользователям такой системы, включая недобросовестную конкуренцию.

3. Концепция «сверхускоренного» разрешения споров, связанных с технологиями

В документе, подготовленном секретариатом ЮНСИТРАЛ к семьдесят седьмой сессии (Нью-Йорк, 6-10 февраля 2023 г.), предлагается переосмыслить характер процедуры, применяемой для разрешения споров, связанных с технологиями. Секретариат ЮНСИТРАЛ полагает, что эта процедура могла бы называться экспресс-процедура разрешения споров на основе экспертных знаний или же название этой процедуры могло бы быть следующим: специализированная экспресс-процедура разрешения споров (с аббревиатурой «СПЭРС»).

Отличительными чертами разрабатываемой процедуры являются: 1) ускоренный характер; 2) участие технического эксперта.

В настоящее время все детали процедуры не проработаны. Об ускоренном характере свидетельствуют два обстоятельства.

Во-первых, Проекты положений об урегулировании споров, связанных с технологиями, предусматривают, что в кратчайшие сроки после образования арбитражного суда и до любого устного слушания арбитражный суд про-

водит первоначальное совещание по порядку ведения дела для проведения консультаций со сторонами по вопросу о том, каким образом он будет вести арбитражное разбирательство, с тем чтобы избежать ненужных задержек и расходов и обеспечить справедливое и эффективное урегулирование спора.

Во-вторых, для вынесения арбитражного решения установлены жёсткие сроки. Если решение не вынесено в установленный срок, гонорар арбитра уменьшается следующим образом, если иное не согласовано сторонами и арбитражным судом: 1) задержка до 14 дней: 20 %; 2) задержка от 15 до 30 дней: 50 %; 3) задержка от 31 до 60 дней: 70 %; 4) задержка более 60 дней: 90 %. Как следствие, арбитры заинтересованы в скорейшем вынесении арбитражного решения.

Однако Проекты положений об урегулировании споров, связанных с технологиями, не устанавливают, каков предельный период устных слушаний. Кроме того, существует вероятность того, что арбитры будут прибегать только к процедуре вынесения решения на основании письменного заявления без заслушивания свидетелей.

«Сверхускоренность» процедуры также приводит к тому, что основная роль в ней отводится эксперту. Сформулированная секретариатом ЮНСИТРАЛ типовая оговорка В в качестве первого этапа разрешения спора приводит заключение специалиста, которое носит обязательный характер для сторон. Далее любой спор, разногласие или требование, возникающие из или касающиеся исполнения стороной заключения специалиста подлежат разрешению в арбитражном порядке в соответствии с Правилами ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ.

Типовая оговорка С предоставляет сторонам возможность выбрать эксперта на основании ст. 29 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ или совместно представить свидетелей-экспертов с учётом ст. 27 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ.

Полагаю, что Проекты положений об урегулировании споров, связанных с технологиями, на данном этапе их разработки недостаточно проработаны в отношении доказательств. Арбитражные правила ВОИС, действующие с 1 июля 2021 года, в числе специфических средств доказывания предлагают не только назначение экспертов, но и проведение экспериментов, осмотр сайтов, совместную подготовку сторонами технического базового руководства или иных материалов, привлечение экспертов-свидетелей. При этом в Арбитражных правилах ВОИС установлены процедуры использования каждого специфического средства доказывания. Эти средства доказывания наработаны практикой Центра ВОИС по арбитражу и посредничеству, который, в том числе, разрешает споры, связанные с технологиями, и могут быть использованы для дальнейшей разработки Проектов положений об урегулировании споров, связанных с технологиями.

4. Вывод

Проекты положений об урегулировании споров, связанных с технологиями, находятся в стадии разработки и представляют собой отдельные положения: о понятии спора, связанного с технологиями, о совещании по порядку ведения дела, о сроках, в том числе для вынесения решения, о назначении экспертов и нейтральных лиц, о конфиденциальности, о доказательствах. Доработка требуется не только в отношении уже сформулированных положений, но и документа в целом с тем, чтобы он являлся образцом правил для арбитражных учреждений, рассматривающих споры, связанные с технологиями. ЮНСИТРАЛ в недостаточной степени использует опыт Центра ВОИС по арбитражу и посредничеству. Для преодоления международной институциональной конкуренции более эффективной была бы совместная работа ЮНСИТРАЛ и ВОИС над проектом модельных правил или

регламента арбитражного рассмотрения споров, связанных с технологиями.

Пристатейный библиографический список

1. Агаларов В. К. Доменные споры: причины, участники и способы разрешения // Тенденции развития науки и образования. - 2019. - № 53-2. - С. 20-22.
2. Белоусов А. В. Доменные споры в России. Комментарий к Постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.11.2008 № 5560/08 // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. - 2009. - № 2. - С. 145-155.
3. Даниленков А. Международные доменные споры в зеркале российской правовой системы // Хозяйство и право. - 2013. - № 3 (434). - С. 46-63.
4. Доротенко Д. А. Такие разные доменные споры. о компенсациях // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2019. - № 10. - С. 192-206.
5. Егорова М. Доменные споры: правильная формулировка исковых требований // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. - 2011. - № 11. - С. 14-21.
6. Разбегаев П. В. Доменные споры: проблемы исполнения решения суда // Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности и Российского авторского общества. - 2017. - № 4. - С. 77-86.
7. Рожкова М. А., Афанасьев Д. В. Доменные споры: избранные аспекты // Право в сфере Интернета. Сборник статей. Сер. «Анализ современного права» / Отв. ред. М. А. Рожкова. - М.: Изд-во «Статут», 2018. - С. 224-245.
8. Фастович Г. Г., Фурзикова А. И., Обвинцева Е. Е., Сурман А. Э. Доменные споры // Аллея науки. - 2019. - Т. 1. № 4 (31). - С. 159-165.
9. Campbell D., Ban C., editors. Legal Issues in the Global Information Society. - New York: Oceana Publications Inc., 2005. - 758 p.
10. Chesterman S. We, the Robots?: Regulating Artificial Intelligence and the Limits of the Law. - Cambridge: Cambridge University Press, 2021. - 300 p.
11. Kovac M. Judgement-Proof Robots and Artificial Intelligence A Comparative Law and Economics Approach. - London: Springer/Palgrave Macmillan, 2020. - 153 p.
12. Murray A. Information Technology Law: the law and society. - Oxford: Oxford university press, 2010. - 596 p.
13. Rowland D., Macdonald E. Information technology law. 3rd ed. - Abingdon: Cavendish Publishing Ltd., 2005. - 573 p.
14. Shaw T. J. Information and Internet Law: Global Practice. - Createspace Independent Publishing Platform, 2016. - 454 p.

ТАТАРНИКОВ Владимир Германович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель председателя комиссии по правам человека и контролю за деятельностью правоохранительных органов и силовых структур Общественной палаты Иркутской области, г. Иркутск

НИКИТИН Юрий Петрович

преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск

КАРГАПОЛОВА Анастасия Андреевна

студент 5 курса Факультета подготовки специалистов для судебной системы (Юридический факультет) Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАТУСА ИНСТИТУТА ПРОКУРАТУРЫ В РОССИИ И В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

В статье авторы рассматривают институт прокуратуры в Российской Федерации и в Соединенных Штатах Америки, определяют его роль и значение в рамках указанных правовых систем, выделяют отличительные особенности института прокуратуры, определяют его правовое положение в системе органов государственной власти. Задача данного исследования состоит в проведении сравнительного анализа института прокуратуры в США и в Российской Федерации в целях определения положения данного института в системе государственных органов.

Ключевые слова: прокуратура, права человека, независимость, поправки, служба, юстиция, сотрудничество.

TATARNIKOV Vladimir Germanovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Chairman of the Commission on Human Rights and Control over the Activities of Law Enforcement Agencies and Law Enforcement Agencies of the Public Chamber of the Irkutsk Region, Irkutsk

NIKITIN Yuriy Petrovich

senior lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the East-Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk

KARGAPOLOVA Anastasia Andreevna

student of the 5th course of the Faculty of Training Specialists for the Judicial System (Faculty of Law) of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE STATUS OF THE INSTITUTE OF PROSECUTION IN RUSSIA AND IN THE UNITED STATES OF AMERICA

In the article, the authors consider the institution of the Prosecutor's office in the Russian Federation and in the United States of America, determine its role and significance within the framework of these legal systems, highlight the distinctive features of the institution of the Prosecutor's office, determine its legal position in the system of public authorities. The objective of this study is to conduct a comparative analysis of the Institute of Public Prosecution in the United States and in the Russian Federation in order to determine the position of this institution in the system of state bodies.

Keywords: prosecutor's office, human rights, independence, amendments, service, justice, cooperation.

В 2020 г. в ч. 1 ст. 129 Конституции РФ были внесены изменения – нормативное закрепление получила дефиниция российского института прокуратуры: «Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции»¹. Ранее подобное определение, однако с некоторыми отличиями, содержалось лишь в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации»².

* Научный руководитель – Х. А. Каландаришвили к.ю.н., доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики ВСФ РГУП.

1 Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 10.02.2014. – № 6. – Ст. 548.

2 Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 28.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в

Согласно ч. 1 ст. 129 Конституции РФ, полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры определяются федеральным законом. Этот федеральный закон был принят в 1992 г. Однако в связи с внесенными с течением времени изменениями формулировка закона в определении системы органов прокуратуры изменилась. Действующая редакция датирована 1 января 2023 г. Таким образом, можно сделать вывод, что в России принят системный нормативный правовой акт, регламентирующий полномочия, организацию и порядок деятельности прокуратуры, хотя отдельные положения, касающиеся ее полномочий, закреплены в других законах.

Вопрос о признании прокуратуры в РФ как государственного органа весьма неоднозначен, поскольку в нормативно-правовых актах органы прокуратуры государственными органами просто не называются. Большинство ученых, говоря о правовом статусе органов прокуратуры и ее месте в

силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. – 20.11.1995. – № 47. – Ст. 4472.

системе государственных органов, зачастую, рассматривают ее именно как орган государственной власти, хотя при этом, как справедливо отмечает В. Ю. Сафонова: «использование такой категории, как «правовой статус», оправданно относительно физических и юридических лиц. В отношении же целой системы государственных органов это проблематично в силу широты и разнообразия полномочий структурных единиц того или иного ведомства» [10, с. 6]. При этом, неверным является представление о том, что прокуратура является отдельным государственным органом, который в свою очередь состоит из других таких государственных органов.

В США функции прокуратуры выполняет служба адвокатов. В связи с этим термин attorney (в переводе с англ. – адвокат, прокурор, юрист, поверенный) следует переводить как «прокурор», но употребление без перевода также является нормой. Важно в данном случае отметить, что в отличие от института прокуратуры в России, в рамках американской системы институт прокуратуры относится к органам исполнительной власти в то время, как в России, статус органов прокуратуры однозначно не определен.

В настоящее время «прокуратура» в США является децентрализованной и имеет 3 уровня: федеральный, штатный и местный. Регулирование данного института осуществляется законодательством материально-процессуальной отрасли, а также основным нормативным актом, регулирующим деятельность прокуратуры США, является Конституция США.

Прокуратура в России независима и не входит ни в одну из ветвей власти. Однако это не означает, что прокуратура не должна нести ответственность за свою деятельность. Генеральный прокурор Российской Федерации ежегодно представляет в палаты Федерального Собрания Российской Федерации и Президенту Российской Федерации доклад о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проводимой работе по их укреплению [5, с. 32]. В свою очередь прокуратура США входит в состав Министерства юстиции, а значит, не является самостоятельной структурой в системе государственных органов, поскольку включена в состав органов исполнительной власти.

Таким образом, система прокуратуры РФ с точки зрения организационной формы является полной противоположностью атторнейской службы США. А. В. Багдасарян считает, что «реальное осуществление режима законности не может быть обеспечено путем разрозненной деятельности правоохранительных органов» [9, с. 283].

Говоря о модели деятельности прокуратуры в РФ, необходимо, также определить ее положение и статус, для чего следует обратиться к определению правосубъектности [13, с. 423].

Правосубъектность государственных органов состоит из двух обязательных элементов – это предмет ведения государственного органа и совокупность его полномочий, то есть совокупность прав и обязанностей государственного органа³. При этом, термин права и обязанности к прокуратуре в нормативно-правовых актах не применяется, в Конституции же в ст. 129 упоминается термин «полномочия органов прокуратуры», сами же полномочия не раскрываются, отдельные же полномочия упоминаются в ряде других нормативно-правовых актах, таких как Уголовно-процессуальный кодекс

Российской Федерации⁴, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях⁵.

Тенденция авторов Конституции РФ и поправок к ней в части использования термина полномочия объясняется, вполне возможно, тем, что полномочия прокуроров не могли бы существовать без соответствующего органа, то есть прокуратуры, из чего следует, что в целом, полномочия органов прокуратуры тождественны с полномочия прокуроров как должностных лиц данной системы.

При этом, государственные органы, которые по своему статусу являются юридическими лицами, реализуют свои полномочия через органы управления, примером может служить положения п. 51 Положения о Следственном комитете РФ, в котором указывается, что следственный комитет является юридическим лицом⁶. При этом, прокуратура же юридическим лицом не является, из чего следует, что правовой механизм правосубъектности, закрепленный гражданским законодательством в ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации в данном конкретном случае, не применим⁷. В основе реализации дееспособности, то есть, говоря о государственных органах, полномочий, которые определены действующим законодательством, лежат отношения представительства, приблизительно такие же как между юридическим лицом и исполнительным органом⁸.

Согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», можно выделить следующие направления прокурорской деятельности: надзор за исполнением законов; надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина; уголовное преследование; координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью; возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования.

Полномочия и обязанности американского атторнея значительно отличаются от деятельности российского прокурора. В. А. Власихин описывает всю полноту функций атторнейской службы в США⁹ таким образом: «государственный атторней может выступать как адвокат в гражданской службе и как обвинитель по уголовному делу, а также как правительственный юрисконсульт. Атторнейская служба управляет тюрьмами и занимается делами иммигрантов. Ее сотрудники действуют как следователи и сыскные агенты. В

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

5 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

6 Указ Президента РФ от 14.01.2011 № 38 (ред. от 12.12.2022) «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Положением о Следственном комитете Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. – 24.01.2011. – № 4. – Ст. 572.

7 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 8, август. 2015.

9 Sisk Gregory C. (2006). John Steadman; David Schwartz; Sidney B. Jacoby (eds.). Litigation With the Federal Government (2nd ed.). ALL-ABA (American Law Institute – American Bar Association). – Pp. 12.

3 Конституционное право России: Учебник / Отв. ред. А. Н. Кокотов и М. И. Кукушкин. – М., 2003. – С. 147.

ведении генерального прокурора находятся контрразведка и политический сыск» [4, с. 8-9].

Как видим, некоторые направления деятельности прокуратуры и прокуратуры США совпадают¹⁰, но спектр у второй значительно шире, что не всегда свидетельствует об эффективности ее действий. Следует также отметить, что прокуроры в России аполитичны, такое требование возложено на них законом, что подтверждается статьей 40.2 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», а прокуроры США являются активными политическими фигурами [11, с. 131-134].

В целом, дискуссии относительно определения статуса органов прокуратуры не имеют большого значения в свете реализации органами прокуратуры своих целей и задач, в то же время, судя по достаточно длительному историческому развитию системы органов прокуратуры, весьма странным является тот факт, что до сих пор, статус органов прокуратуры должным образом в действующем законодательстве не определен.

Таким образом, подводя итоги исследования, можно сказать, что прокуратура Российской Федерации – самостоятельная система органов, не входящая ни в одну из ветвей государственной власти, возглавляемая Генеральным прокурором. Прокуратура США входит в состав Министерства юстиции, возглавляемого Генеральным прокурором. Закон, регулирующий организацию и деятельность прокуратуры, принят в России, но не в США. Основным принципом организации системы прокуратуры в России является централизация, в США – децентрализация. Сфера деятельности прокуратуры США шире, чем у российской прокуратуры. Однако рассматриваемые государственные органы имеют основными целями своей деятельности борьбу с преступностью и укрепление общественного порядка как в стране, так и за рубежом. Другими словами, государства стремятся к достижению глобального верховенства права.

Пристатейный библиографический список

1. Багдасарян А. В. Конституционный статус судебных и правоохранительных органов в Республике Армения: теоретический и сравнительно-правовой анализ: Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук/ Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М., 1996. – 213 с.
2. Винокуров А. Ю. О новеллах в Конституции Российской Федерации, затрагивающих статус прокуратуры // Представительная власть – XXI век. – 2014. – № 7-8. – С. 22.
3. Винокуров А. Ю. Поправки к Конституции Российской Федерации в контексте закрепления статусных положений о прокуратуре // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 4. – С. 34.
4. Власихин В. А. Служба обвинения в США (закон и политика). – М., 1981. – С. 8-9.
5. Козлов Ф. И. Различия в ведении адвокатского бизнеса в России и Америке // Law Office of Fedor Kozlov & Associates. – С. 32.
6. Кокотов А. Н. Конституционное право России: Учебник / Отв. ред. А. Н. Кокотов и М. И. Кукушкин. – М., 2003. – С. 147.

7. Кутафин О. Е. Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования как субъекты гражданского права // Журнал российского права. – 2007. – № 1. – С. 51.
8. Лазарева В. А. Участие прокурора в уголовном процессе: учебник и практикум для вузов. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 283 с.
9. Лазарева В. А. Участие прокурора в уголовном процессе: учебник и практикум для вузов. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 283 с.
10. Сафонова Т. Ю. Конституционно-правовое регулирование деятельности прокуратуры России как государственного органа с особым правовым статусом: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 6.
11. Тузова А. А. Сравнительно-правовой анализ статуса института прокуратуры РФ и ее аналога в США // Молодые учёные России: сборник статей VIII Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 15 августа 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2021. – С. 131-134.
12. Шахрай С. М. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. – М., 2017. – С. 553.
13. Эмих В. В. Правосубъектность и компетенция государственных органов: содержание понятий и их соотношение // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2009. – С. 423.

¹⁰ См.: US Attorneys' Manual". usdoj.gov. – February 19, 2015. – Pp. 55.

АРХИПОВА Екатерина Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии

КОНДРАШОВ Юрий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются проблемы понимания юридической стабильности, ее сущностные свойства. Несмотря на достаточно частое употребление учеными данного понятия при характеристике правовых явлений, констатируется, что оно не становилось предметом специального исследования в общей теории государства и права. В то же время не вызывает сомнения практическая и теоретическая значимость установления определения юридической стабильности и ее параметров, поскольку она представляет собой стратегическую цель, к достижению которой стремится любое государство. По мнению авторов, юридическая стабильность выражается в наличии стабильных правовых норм, которые порождают стабильное состояние правоотношений, возникающих на их основе. Авторы утверждают, что исследуемый феномен отличается такими свойствами как универсальность, относительность, а также зависимость от общественного мнения, а сама по себе юридическая стабильность представляет собой наиболее значимое свойство правовых явлений, отражающее состояние сохранения и поддержание права и иных юридических явлений в устойчивом рабочем состоянии, адекватно отражающем потребности общества. В качестве структурных элементов юридической стабильности авторами предлагаются следующие: стабильность права; стабильность законодательства; стабильность юридически значимой деятельности; стабильность юридической практики.

Ключевые слова: право, стабильность, юридическая стабильность, правовые явления, правоотношения, законодательство, юридическая практика, юридическая деятельность, стабильность права, стабильность законодательства, стабильность юридической практики, стабильность юридически значимой деятельности.

ARKHIPOVA Ekaterina Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

KONDRASHOV Yuriy Alexandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

THE CONCEPT OF LEGAL STABILITY

The article deals with the problems of understanding legal stability, its essential properties. Despite the fairly frequent use of this concept by scientists when characterizing legal phenomena, it is stated that it has not become the subject of a special study in the general theory of state and law. At the same time, there is no doubt about the practical and theoretical significance of establishing the definition of legal stability and its parameters, since it is a strategic goal that any state strives to achieve. According to the authors, legal stability is expressed in the presence of stable legal norms that give rise to a stable state of legal relations arising on their basis. The authors argue that the phenomenon under study is distinguished by such properties as universality, relativity, as well as dependence on public opinion, and legal stability itself is the most significant property of legal phenomena, reflecting the state of conservation and maintenance of law and other legal phenomena in a stable working condition, adequately reflect the needs of society. As structural elements of legal stability, the authors propose the following: stability of law; stability of legislation; stability of legally significant activities; stability of legal practice.

Keywords: law, stability, legal stability, legal phenomena, legal relations, legislation, legal practice, legal activity, stability of law, stability of legislation, stability of legal practice, stability of legally significant activity.

Проблема юридической стабильности является одной из наименее разработанных в правовой науке. На сегодняшний момент отсутствуют в юридической литературе основательные теоретические наработки по указанному вопросу. Однако теоретическая и практическая значимость проведения исследований данного понятия очевидна, поскольку юридическая стабильность для теоретиков и, в особенности, практиков представляет собой стратегическую цель, идеал, которого стремятся достигнуть. Социуму в принципе характерно стремление к стабильности во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в правовой. Такая потребность у

него возникла еще на заре становления государства и права, а сейчас более всего проявляет себя в переходные периоды для государственно-правовой действительности, которые с изменчивостью влекут за собой различного рода социальные, экономические, политические и иные изменения. Вообще законность и правопорядок в современном их понимании ассоциируются у большинства исследователей с наличием и функционированием стабильного законодательства, а значит и с установлением в обществе юридической стабильности.

Несмотря на отсутствие в правовой доктрине исследований, посвященных раскрытию содержания и форм указан-

Архипова Е. Ю.

Кондрашов Ю. А.

ного феномена, следует отметить, что он достаточно часто используется при характеристике многих правовых явлений, однако суть его не раскрывается [1, с. 65]. Возможно, они опираются на лексическое значение понятия стабильности как состояния устойчивости и постоянства [2, с. 1258]. Думается, что подобный подход не является оправданным, поскольку понятие юридической стабильности может применяться в качестве характеристики законодательства недемократического государства, ведь оно также обладает свойством нормативности и может характеризоваться достаточно продолжительным временем своего существования.

Думается, что для стабильности характерно такое свойство как универсальность, поскольку указанный термин может использоваться не только как характеристика юридических, но и иных явлений социального порядка. К примеру, политика, образование, медицина, правоотношения, правоприменительная практика и др. Причем использование этого понятия по отношению к ним означает, что их объединяют неизменность, объективность и адекватность существования в определенный период времени, их легитимность.

Необходимость использования понятия юридической стабильности в качестве основной характеристики состояния правовых явлений подтверждается их генетической связью и возможностью их существования, предоставленной действующим законодательством и их соответствием его содержанию. По своей сути она способствует познанию позитивного права ввиду того, что выступает элементом, формирующим наряду с другими категориями научную теорию [1, с. 66]. В идеале юридическая стабильность выражается в наличии стабильных норм права, что обеспечивает стабильность возникающих на их основе правоотношений. Причем эта зависимость обратно пропорциональна, поскольку стабильные правоотношения демонстрируют стабильность законодательства [3, с. 5].

Стоит отметить, что формирование законодательства выступает в качестве общей модели выражения и обеспечения разных, но скоординированных интересов общества, а не в качестве интереса отдельных социальных групп. Нужно учитывать, что в настоящее время навряд ли можно выделить такую социальную группу, корпоративный интерес которой, был бы способен игнорировать интересы других слоев населения. Очевидно, что подобная ситуация не смогла бы обеспечить стабильность жизнедеятельности и эффективность действия закона. Последнее требует согласия, компромисса всех основных общественных сил. Это означает, что баланс между различными социальными интересами возможен только на общепринятой политико-правовой основе. Следовательно, задача законодателя состоит в том, чтобы найти правовую модель для согласования различных социальных интересов, в которой свобода определенных лиц в реализации их интересов не будет ущемлять свободу других.

Для юридической стабильности также характерна зависимость от общественного мнения, которое складывается в конкретном государстве. Отсюда возникают два варианта отношения к праву у общества, каждый из которых может выражаться в различных формах (например, подача жалобы в органы государственной власти, проведение митингов, акций – поддержек принимаемого закона, соответствующие публикации в средствах массовой информации и т.п.) [4, с. 123]. В первом варианте содержание права в целом совпадает с общественным мнением, достигается определенный консенсус; во втором варианте общественное мнение расходится с содержанием права, что приводит к снижению его эффективности и действенности права, а также препятствованию его осуществлению. Последнее состояние может быть нивелировано либо посредством внесения изменений в соответствующий нормативный правовой акт, либо путем целенаправленной работы со стороны государства, влекущей трансформацию сложившегося общественного мнения.

Характеристикой юридической стабильности является и ее относительность. Это обуславливается динамичностью права, которое лишь временно может отражать собственную сбалансированность. Исследуемый феномен представляет собой результат развития права, момент его движения, зафиксированный во времени. Новое состояние права приводит к созданию несколько иных структурных элементов, обновлению их свойств и форм внешнего выражения. Ввиду того, что оно отражает нечто общее и устойчивое, можно сделать вывод, что посредством него выражается статика, определенность и качественное состояние, в конечном счете, стабильность, зафиксированная в различных формах в некоторый временной период.

Принцип определенности права как раз и предполагает стабильность и единство юридической деятельности. Так, это отражено в необходимости обеспечения единообразия судебной практики¹. Судебные решения по своей природе должны быть «вечными», без сомнений и исправлений. Ведь правовая определенность должна предполагать уважение принципа недопустимости повторного рассмотрения дела, которое уже было разрешено (принцип *res judicata*). Данным принципом закрепляется невозможность ни одной из сторон требования пересмотра постановления, которое уже вступило в законную силу, лишь для получения нового правоприменительного решения. Вышестоящий суд может осуществлять свои полномочия по пересмотру дела только в целях исправления судебных ошибок или неправильного отправления правосудия, но никак в целях пересмотра по существу [5, с. 45].

Стабильность как качественное состояние права обозначает соответствие его возможностей регулятивного порядка потребностям, существующим в обществе и государстве. В случае их совпадения право характеризуется такими свойствами как неизменность, устойчивость, равновесие. При этом следует учитывать обусловленность юридической стабильности жизнедеятельностью человека, которая во многом урегулирована правом, а также относительно устойчивым состоянием ряда основных отношений, в которых и выражена сбалансированность общественной жизни и сложившиеся в социуме традиции.

Заинтересованность в организованности, порядке, юридической стабильности характерна для всех субъектов общественных отношений, особенно для представителей публичной власти, которые стремятся достигнуть состояния неукоснительного соблюдения установленных ими властных велений. Негосударственные субъекты также желают юридической стабильности, поскольку подобное положение способно обеспечить устойчивость установленного порядка и определенность. Помимо этого, стабильность обеспечивает предсказуемость, ожидаемость совершения определенного социально-значимого поведения. Это крайне важно как для частной, так и для публичной форм деятельности человека.

В связи со сказанным, думается, что юридическая стабильность возможна при достижении устойчивого компромисса, баланса, равновесия интересов субъектов, перед которыми стоит некая общая цель, а потому нарушать этот баланс становится невыгодно. Очевидно, что отсутствие единения индивидуальных интересов и ресурсов выступает фактором, препятствующим построению плодотворной стабильной жизнедеятельности. Ведь отсутствие единой цели лишает любое развитие, в том числе государства и права, смысла.

Выше говорилось об относительности как свойстве юридической стабильности. Это положение подтверждает факт причисления исследуемого феномена к категориям чувствен-

1 Ст. 391.9 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 18.03.2023) // Российская газета. – 2002. – № 220; – 2023. – № 58.

ного мира. Ощущение стабильности права, возникающее у человека, может сформироваться и за счет осуществления грамотно выстроенной государственной идеологии. К примеру, в Советском Союзе в большинстве своем население испытывало чувство стабильности, которое формировалось посредством проведения государственной идеологии, а также за счет стабильности права, изменения в которое вносились не так часто, как в современной России [6, с. 65].

Думается, что единство государственной идеологии предполагает единство стратегических целей, к достижению которых стремится государство. Если не будет единства целей, то и не будет скоординированности действий участников общественных отношений. В таком случае о стабильности и эффективности правового регулирования речи идти не может. Указанное суждение подтверждает современная практика борьбы с COVID-19 в мире.

К сожалению, следует отметить отсутствие в настоящее время общепризнанного политико-правового учения, которое бы определяло перспективы дальнейшего развития российского государства и права, ставило бы перед страной и обществом единые цели и задачи. Их достижению и способствует право. При этом очевидно, что обычный российский гражданин должен рассматривать его как олицетворение стабильности и справедливости во всех сферах жизни общества, а не как средство извлечения собственной выгоды.

В настоящее время русский человек находится в некоторой идеологической дезориентации, не всегда понимая в чем ценность права. Возникновение правового нигилизма в современном российском обществе, а также нестабильности в правовой сфере, происходит вследствие крайне субъективного понимания правовой справедливости. «Право в государстве отвечает за поддержание разумного уровня следования в обществе таким понятиям, как «добро», «правда», «справедливость», «закономерность» в том их понимании, какое сложилось в этом обществе» [7, с. 15]. Очевидно, что для традиционного российского общества данные ценности являются базовыми, без которых говорить о стабильности не имеет никакого смысла. Именно поэтому отечественный законодатель (как и вся система публичной власти) в настоящее время переориентировался в части своей работы на выстраивание модели ценностей, отвечающей условиям российской действительности². Такой подход способен вывести страну на новый уровень развития [8, с. 16].

Необходимо отметить обусловленность юридической стабильности не только внешними факторами, но внутренними ресурсами. Это подтверждается фактом однородности сущностной природы права, преемственности в части использования устоявшегося понятийно-категориального аппарата, юридических конструкций, которые по сравнению с правовой реальностью не меняются так динамично. Подчеркнем, что стабильность вовсе не означает постоянство неизменности, стабильность – это адекватность изменений возникающим в обществе потребностям.

Показателем качества изменений, происходящих в государстве и праве, выступает факт наличия у самой трансформации возможности генерировать дальнейшее развитие, а также пригодности сложившейся системы государственно-правовых институтов для дальнейшего роста и развития. То есть указанная система как бы «впитывает в себя» эти изменения, стабилизируя их. Причем последнее происходит в целях их дальнейшего прогресса, поэтому она вынуждена прибегать к отбору, а именно одновременно обеспечивать необходимую стабильность и изменения, двигающие впе-

ред процесс модернизации. В связи с указанным важную роль приобретает тесная связь юридической стабильности с преемственностью права. Последняя олицетворяет этапы развития права, стремление постоянно развивающейся национальной правовой системы к сохранению первооснов, обеспечивает стабильность правовой регламентации общественных отношений в разные исторические периоды развития общества и дальнейшее развитие права.

Более всего преемственность права проявляется на стыке нескольких этапов его развития. При этом достигнутая сбалансированность – это временное явление, поскольку право должно соответствовать быстро меняющимся условиям жизни и потребностям общества, а потому должно развиваться дальше. То есть на промежуточном этапе (где проявляет себя преемственность) общество должно осознать произошедшие изменения в праве, попытаться адаптироваться к ним и двигаться дальше для достижения новых целей. Необходимо отметить, что тотальная предопределенность исключает развитие права, стимулирует его стагнацию, в то время как юридическая стабильность не означает «паралич права», а выступает олицетворением развития в границах достигнутого состояния определенного качества. При этом смысл юридической стабильности состоит в возможности предсказуемости социально-значимого поведения.

Стабильность выступает в качестве первостепенной потребности общества и государства, поскольку она предоставляет возможность эффективно развиваться в условиях влияния факторов внешнего и внутреннего порядка, сохраняя при этом основы функционирования государственно-правовых институтов. Естественно, что многие стремятся предложить необходимые параметры стабильности общества вообще и юридической стабильности в частности, определить инструменты стабилизации государственно-правовых процессов. Особенно подобный интерес возрастает во время обострения социальных противоречий в обществе. Эта проблема носит, прежде всего, теоретико-методологический характер, так как имеются различия в части определения терминов, методов исследования, определения форм и путей достижения стабильности в обществе [9, с. 67].

При этом последнее на различных этапах своего становления представляет собой достаточно сложную систему социальных групп и классов, отношения внутри которой могут строиться совершенно по-разному и на основе разных параметров, например, на основе совпадения и единства интересов, подавления и применения принуждения, компромисса и соглашения, и т.п. История показывает, что в первобытном обществе возникает три крупных разделения труда, появляется собственность, возникают отношения обмена. Эти отношения уже нельзя урегулировать моралью, религией или политикой, поскольку все эти социальные регуляторы выражали волю всего общества. Впервые в обществе назрела необходимость учета индивидуальных интересов. Появилась необходимость в третьей силе, которая имела бы возможность объективно определить эти интересы и согласовать. Первой такой силой была власть первобытной общины, которая устанавливала правила, а позже государство как единственный официальный представитель всего общества. Ведь его назначение и состоит в выявлении социально-значимых интересов всех групп и их согласовании. Результат согласования государство должно выразить в правилах поведения, отличающихся от других регуляторов. Весь смысл права состоит в согласовании наиболее значимых интересов при доминирующем значении общественного интереса.

Такой согласованный интерес обеспечивает как равенство, так и справедливость. Сущность принципа юридического равенства была четко выражена еще римскими юристами: «Закон говорит со всеми одинаково» (*lex uno ore omnes alloquitur*), а принцип справедливости раскрывается через формулировку: «есть постоянная и неизменная воля каж-

2 Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 46. – Ст. 7977.

дому воздавать по заслугам» (*justitia est constans et pertua voluntas suum cuique tribuere*). Именно поэтому сущность права состоит в согласовании интересов.

Еще одним важным качеством права является его обеспеченность мерами государственного принуждения, осуществляемыми специально созданными органами государства (например, полиция, суды и т.п.). Исключительное право государства на применение государственного принуждения в целях обеспечения в обществе правопорядка – это важное условие для существования стабильности и четкой организации общественных отношений. Ведь общественный порядок, правопорядок не только определяется правом как сущее, но и предопределяется как должное, что обуславливает представление об указанных явлениях как реализация в правовой действительности режима устойчивости и стабильности.

Причем истории многих государств известны периоды отсутствия стабильности права, характеризующиеся наличием острых социальных противоречий во время коренных изменений в жизни общества. Однако, нужно учитывать, что любые социальные противоречия влекут потребность у различных социальных слоев общества в стабилизации общественных отношений. Собственно, именно право способно это сделать, поскольку оно придает упорядоченность формам совместной жизнедеятельности людей, принадлежащим к разным социальным группам. Указанное суждение подтверждается позицией Р. Штаммлера, который говорил о наличие единственной идеи, лежащей в основе всякого права – идее человеческого общения [10, с. 75].

Юридическая деятельность характеризуется достаточным динамизмом, однако возможно усмотреть факты сохранения и воспроизводства типовых форм юридически значимых отношений, поэтому на основе нормы права определенное правовое отношение может циклично воспроизводить себя на практике через акты участников данных отношений. Здесь речь не об отдельном акте, длящемся и сохраняющемся в течение определенного времени, а о возникшей и развивающейся типовым образом модели поведения участников правоотношений. Она (модель поведения) как бы транслируется во времени и по кругу лиц в устойчивой форме. Иными словами, юридическая стабильность предопределяет возможность сохранения в течение определенного времени состояния устойчивости с точки зрения воздействия факторов внутреннего и внешнего порядка.

В результате проведенного исследования можно прийти к следующим выводам:

1. Юридическая стабильность представляет собой наиболее значимое свойство правовых явлений, отражающее состояние сохранения и поддержания права и иных юридических явлений в устойчивом рабочем состоянии, адекватно отражающем потребности общества.

2. Признаки юридической стабильности выражаются в том, что она: прежде всего, представляет собой устойчивое состояние юридических явлений и процессов, обеспечивающих регулятивные потребности общественной жизни; характеризуется деятельностью определенных субъектов, обеспечивающих адекватное реагирование юридическими средствами на изменяющиеся потребности общества; выступает результатом юридического воздействия, выражающимся в прогнозируемом удовлетворении социально значимых потребностей и интересов участников общественной жизни; отличается такими свойствами как универсальность, относительность, а также зависимость от общественного мнения.

3. В качестве структурных элементов юридической стабильности можно предложить следующие: 1) стабильность права, которая должна выражаться в соблюдении объективно необходимого баланса социально значимых интересов; 2) стабильность законодательства, которая выражается в качественных сторонах закона, способности адекватно отражать

потребности общества, а также профессионализме законодателя; 3) стабильность юридически значимой деятельности (правотворческой и правоприменительной); 4) стабильность юридической практики, обеспечивающей потребности конкретных субъектов.

Пристатейный библиографический список

1. Гильмутдинова М. И. Теоретические основы эффективного правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2012.
2. Советский энциклопедический словарь / Науч. ред.-сост. А. М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1983.
3. Калинин П. А. Принципы российского законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2013.
4. Варламова Н. В., Гаврилов О. А., Дудько И. Г. и др. Российская Федерация и ее субъекты: проблемы укрепления государственности / Отв. ред. С. В. Поленина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003.
5. Кулапов В. Л., Кондрашов Ю. А. Стабильность юридической деятельности. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «СГЮА», 2021.
6. Бондарь Н. С. Конституционная модернизация российской государственности: в свете практики конституционного правосудия. – М.: Юнити-Дана, 2014.
7. Захаров Н. А. Система русской государственной власти. – М.: Москва, 2002.
8. Мартышин О. В. Конституция Российской Федерации 1993 года как памятник эпохи // Государство и право. – 2004. – № 4.
9. Вершило Н. Д. Эколого-правовые основы устойчивого развития / Под ред. М. М. Бринчука. – М.: Форум права, 2008.
10. Штаммлер Р. Сущность и задачи права и правоведения. – М.: Типография Товарищества И. Д. Сытина, 1908.

ВУ Дык Зунг

аспирант кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ПОСТРОЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА ВО ВЬЕТНАМЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Статья посвящена вопросам построения и совершенствования правового государства в процессе обновления политической системы Вьетнама. Многие теоретические и практические вопросы не выяснены и широко не изучены. Ставятся непростые задачи, необходимо построить модель правового государства, способную вобрать в себя мировой прогресс, и в то же время соответствующую отечественным условиям и национальной культуре. Характеристики построения правового государства Вьетнама, включая единоличное руководство Коммунистической партии и принцип единой власти и другие, хотя и отличаются от других моделей правового государства, правовое государство во Вьетнаме построено на научной основе и в соответствии с требованиями практики. Построение правового государства – это способ продвижения Вьетнама к прогрессу.

Ключевые слова: правовое государство, рыночная экономика, политическая система, Коммунистическая партия, партийное руководство, единая власть, прогресс, Вьетнам.

VU Duc Dung

postgraduate student of Theory of state and law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

BUILDING THE RULE OF LAW STATE IN VIETNAM: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

The article is devoted to the issue of building and perfecting the rule of law state in the process of updating the political system in Vietnam. Many theoretical and practical issues have not been clarified and studied extensively. Difficult tasks are being set, it is necessary to build a model of a rule of law state capable of absorbing world progress, and at the same time corresponding to domestic conditions and national culture. The characteristics of building the rule of law in Vietnam, including the sole leadership of the Communist Party and the principle of unified power, and others, although different from other models of the rule of law, the rule of law in Vietnam is built on a scientific basis and in accordance with the requirements of practice. Building a rule of law state is a way to promote progress for Vietnam.

Keywords: the rule of law state, market economy, political system, Communist party, party leadership, unified power, progress, Vietnam.

Правовое государство рассматривается как интеллектуальная ценность, накопленная и развившаяся в истории человеческой мысли. Профессор А. В. Корнев писал, что «Идея правового государства – идея не национальная и не персональная, а общечеловеческая» [2, с. 6]. По наиболее краткому выражению, правовое государство представляет собой «форму государственного устройства, которая помогает реализовать основные цели каждого политического режима» [11, с. 22].

Идеалом правового государства является осуществление демократии, обеспечение свободы, прав человека и основных прав граждан, и конституционализма [4, с. 90, 91, 99]. В Уставе Организации Объединённых Наций и во многих международных документах три большие группы ценностей, а именно «демократия», «верховенство права» и «права человека», были определены как ценности, которые тесно связаны и не могут быть разделены как основные глобальные ценности¹.

Право занимает верховное положение в обществе и по отношению к государственной власти характерно для правового государства. В современном мире право – это «высшая ценность конституционного развития» [3, с. 149].

Правовое государство как форма организации государственной власти и общества не только строится в индустри-

альных странах, но и может строиться в странах, в которых только начинают проведение индустриализации. Вьетнам является типичным примером такой подготовки к построению модели правового государства.

Термин «правовое государство» во Вьетнаме является транслитерацией с русского языка, был официально использован на конференции Коммунистической партии Вьетнама в 1994 году [8, с. 534] и закреплён в Конституции 1992 года с поправками 2001 года как «социалистическое правовое государство»².

С момента вступления в период обновления «Дой мой» (комплексная программа реформ, особенно в экономической, политической и других сферах общественной жизни, инициированная и осуществляемая Коммунистической партией Вьетнама с начала 80-х годов XX в.) [1, с. 137-139], до сих пор Вьетнам постоянно улучшал свой взгляд на построение социалистического правового государства. На XIII съезде Коммунистической партии Вьетнама 2021 года было определено, что строение и совершенствование социалистического правового государства является центральной задачей обновления политической системы [6, с. 174].

Так что такое социалистическое правовое государство Вьетнам? Каковы характеристики социалистического право-

1 Resolution adopted by the General Assembly. United Nations A/RES/62/7 // Support by the United Nations system of the efforts of Governments to promote and consolidate new or restored democracies. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ipu.org/idd-e/a_62_296.pdf. 13 December 2007 (дата обращения: 06.03.2023).

2 Nghị quyết về Sửa đổi, bổ sung một số điều của hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 1992. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Nghi-quyet-51-2001-NQ-QH10-bo-sung-dieu-cua-Hien-phap-nuoc-cong-hoa-xa-hoi-chu-nghia-Viet-Nam-1992-4342.aspx> (дата обращения: 06.03.2023).

Ву Дык Зунг

вого государства во Вьетнаме? К этим вопросам необходимо подходить научно, с правильным характером, избегая ложных суждений, ведущих к ошибкам в национальных руководящих принципах и политике.

Статья 2 Конституции Вьетнама 2013 года утверждает, что «Государство Социалистическая Республика Вьетнам является социалистическим правовым государством, подчиняется народу, создаётся народом и существует для народа»³.

Познание правового государства во Вьетнаме постепенно формировалось на многих этапах. Основные характеристики социалистического вьетнамского правового государства устанавливаются следующим образом:

1) государство подчиняется народу, создаётся народом и существует для народа, воплощает право народа на владение страной;

2) государство организовано и действует на основе Конституции, уважая и защищая Конституцию;

3) государственная власть едина, с поручением, координацией и контролем государственных органов при осуществлении законодательной, исполнительной и судебной власти; осуществляется тщательный контроль и надзор за осуществлением народом государственной власти через общественные организации;

4) государство управляет обществом с помощью закона, обеспечено верховенство закона в общественной жизни;

5) уважение и защита права человека, права и свободы граждан;

6) государство и общество возглавляет единая партия – Коммунистическая партия Вьетнама [10, с. 266-267].

Среди перечисленных выше характеристик есть два фактора, которые полностью отличаются от характеристик модели другого правового государства.

1) Государственная власть. Она едина, но не сосредотачивается абсолютно на одном органе, не поддерживает власть одного органа и не преуменьшает роль остальных. Здесь происходит разделение функций между государственными органами и объединение власти: законодательная власть передана Национальному собранию, исполнительная власть передана Правительству, судебная власть, осуществляемая Судами [12, с. 9]. Единая власть заключается в том, чтобы избегать конфликтов между ветвями власти, создавать благоприятные условия для совместной работы, ставить на первое место общие интересы всего общества.

Между ветвями власти происходит взаимодействие и это будет не совсем так, как принцип разделения власти западных стран. То есть лицо, являющееся членом исполнительного или судебного органа, может по-прежнему быть членом законодательного органа. Однако это переплетение направлено на создание единства воли в постановке национальных целей, не исключая в то же время взаимного контроля и надзора. Единая власть не означает недемократичность. В большинстве стран мира считают народ источником власти. В широком понимании это также означает, что власть есть выражение воли и стремлений народа.

В России такое мышление было очень развито среди мыслителей и юристов в дореволюционном периоде, таких как Б. Н. Чичерин, М. В. Гессен, Б. А. Кистяковский, П. И. Новгородцев, А. И. Елистратова и другие. Б. Н. Чичерин писал, что «образуя единое целое, государство, прежде всего, нуждается в единстве власти и направленности. Это аксиома всякой политической жизни» [5, с. 566].

Многие страны применяют теорию разделения властей при построении и организации государственного аппарата в различных вариациях. Однако реальность показывает, что во многих странах этот институт не смог предотвратить произвол⁴. Соответственно, разделение трех властей не является

«универсальным ключом» к устранению источника и причины коррупции, или единственным методом и решением для эффективной борьбы с коррупцией.

2) Руководящая роль коммунистической партии Вьетнама. Это важная предпосылка процесса построения правового государства во Вьетнаме в данный период. Ведь государство подчиняется народу, создается народом и существует для народа с руководством коммунистической партии. Сущность демократии зависит не от многопартийности или однопартийности, а от того, чьи интересы представляет правящая партия, какой класс, использует государственную власть для защиты своих интересов. Конституция Вьетнама 2013 года подтвердила цель руководства партии – служение народу. Коммунистическая партия Вьетнама является авангардом вьетнамского рабочего класса и трудящихся, права и интересы партии полностью едины с народом⁵.

Взаимно отношения партийного руководства, государства, народа определены как фундаментальное, имеющее всеобъемлющее значение для функционирования политической системы. Руководство Коммунистической партии Вьетнама имеет прочную практическую и правовую основу. На пример, в 2020 г., в то время как большинство стран имеют отрицательный рост или переходят в рецессию из-за воздействия пандемии COVID-19, экономика Вьетнама по-прежнему растёт на 2,91 %, вклад в ВВП за 5 лет (2016-2020 гг.) увеличился в среднем 5,9 % в год⁶. Вьетнам принадлежит к группе стран с самыми высокими темпами роста в регионе и мире. Положительные результаты, достигнутые Вьетнамом, ещё раз подтверждают, что модель правового государства может продвигать позитивные ценности при любом режиме, многопартийном или однопартийном правлении.

Таким образом, строительство правового государства во Вьетнаме есть единство типичного и специфического. Оно представляет собой не просто совокупность суммированных человечеством ценностей, но и обеспечивает качественный прорыв в деле построения и совершенствования государственного аппарата.

Правильность политики построения правового государства привела к прогрессу и развитию во многих областях. Среди них наиболее заметным является повышение роли Конституции и закона. За прошедшие 35 лет обновления страна добилась положительных достижений:

– В правовой системе и организации правоприменения. В период (1986-2021 гг.) количество кодексов, особенно законов, быстро увеличивалось, национальное собрание приняло 16 кодексов и 432 закона⁷. Многие международные нормы и договоры, соответствующие требованиям развития страны, были интернализированы, особенно по вопросам, связанным с правами человека.

– В организации и функционировании государственного аппарата. Изменение в организации государственного аппарата происходят в соответствии с условиями рыночной ориентированной экономики и международной интеграции. «Рыночно-ориентированная рыночная экономика является общей экономической моделью Вьетнама современного периода развития» [6, с. 128-129].

– В развитии демократии и обеспечении прав человека. В статье 6 Конституции Вьетнама 2013 года впервые конкретно указывается, что у народа есть два способа осуществления государственной власти: путём «прямой демократии и представительной демократии». Содержание прав человека институционализировано в соответствии с международными

3 Hiến pháp nước Cộng hòa Xã hội chủ nghĩa Việt Nam (Năm 2013). Công báo/Số 1003 + 1004/Ngày 29-12-2013.

4 Tiếp tục xây dựng và hoàn thiện Nhà nước pháp quyền xã hội chủ nghĩa. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tuyengiao.vn/bao-ve-nen-tang-tu-tuong-cua-dang/tiep-tuc-xay-dung-va-hoan-thien-nha-nuoc-phap-quyen-xa-hoi-chu-nghia-136170> (дата обращения: 06.03.2023).

5 Hiến pháp nước Cộng hòa Xã hội chủ nghĩa Việt Nam (Năm 2013). Công báo/Số 1003 + 1004/Ngày 29-12-2013.

6 Một số vấn đề lý luận và thực tiễn về nền kinh tế thị trường định hướng xã hội chủ nghĩa ở Việt Nam. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tapchiconsan.org.vn/web/guest/kinh-te/-/2018/823673/mot-so-van-de-ly-luan-va-thuc-tien-ve-nen-kinh-te-thi-truong-dinh-huong-xa-hoi-chu-nghia-o-viet-nam.aspx> (дата обращения: 06.03.2023).

7 Cơ sở dữ liệu quốc gia về văn bản quy phạm pháp luật. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vbpl.vn/Pages/timkiem-nangcao.aspx> (дата обращения: 06.03.2023).

ми конвенциями по правам человека (глава 2 Конституции Вьетнама).

– В борьбе с бюрократизмом и коррупцией. Генеральный секретарь Нгуен Фу Чонг подтвердил очень высокую решимость партии и государства в борьбе с коррупцией, «нет запретной зоны, никаких исключений, независимо от того, кто этот человек, никакого давления со стороны любого человека»⁸. Только с 2016 по 2021 года было рассмотрено 7463 серьёзных и сложных коррупционных, должностных и экономических дел с участием 14540 обвиняемых, с применением строгих и законных наказаний⁹.

Помимо обозначенных достижений чётко обозначились и практические проблемы. Недостатки в обществе являются доказательством этого. XIII съезд Коммунистической партии Вьетнама в 2021 году указал на проблемы, которые государство не смогло пока решить: совершенствование государственных институтов, обновление моделей роста, реструктуризация экономики. Здесь ещё не достигнуты кардинальные изменения. Построение правового государства во Вьетнаме имеет некоторые аспекты, «не отвечающие требованиям социально-экономического развития и управления страной в новых условиях» [7, с. 320]. Их несколько.

Во-первых, законодательная деятельность Национального собрания в последние годы была сосредоточена только на количественных показателях, но не на качественных. Правовая система пока не синхронизирована: нет открытости, прозрачности, стабильности [9, с. 703-704].

Во-вторых, государственное управление не соответствовало требованиям новой эпохи. Хотя борьба с коррупцией достигла положительных результатов по сравнению с предыдущим периодом, общий уровень коррупции остаётся высоким. Согласно оценкам Transparency International, Вьетнам по уровню восприятия коррупции занимал в 2021 года 87 место из 180 стран¹⁰. Процесс обновления сознания рыночной ориентированной экономики шёл медленно, особенно в деле осознания сущности и принципов действия.

Не выстроена до конца модель взаимодействия партийного руководства, государства и народа. Установление баланса этих групп из трех сил обеспечило бы прогресс и успех в перспективе. Механизмы и институты, обеспечивающие работу всей государственной системы, комплексно не выстроены. Иными словами, работа государственного аппарата ещё не дала ожидаемых результатов.

В-третьих, согласно Конституции Вьетнама 2013 года, законодательная, исполнительная и судебная власти должны контролировать друг друга при осуществлении государственной власти. Однако на деле придаётся значение только контролю законодательной власти над исполнительной и судебной через верховный надзор со стороны Национального собрания. Механизм управления властью внутри каждой ветви власти недостаточно самостоятелен и силен.

Недостатки сосуществуют с достижениями, что доказывает, что политика принесла положительные результаты, но они ещё не позволили достичь пика совершенства. Необходима комплексная реформа, которая бы позвала ещё дальше продвигнуться в построении государства во Вьетнаме.

Таким образом, стремиться к правовому государству можно при любом режиме, если при этом обеспечивается справедливость, демократия, уважение к закону, гармония отношения между личностью, государством и обществом.

Строительство правового государства во Вьетнаме представляет собой специфический процесс. Его отличительными чертами являются единая государственная власть и руководство страной, которые постепенно будут совершенствоваться Коммунистической партией. Эти черты вытекают из объективно существующих условий во Вьетнаме.

Однако сама тенденция построения вьетнамского правового государства народом и для народа является правильной. Вьетнам идёт своим путём. Необходимо глубоко укрепить веру народа в продвижении по пути построения правового государства и движения к прогрессу.

Пристатейный библиографический список

1. Власов Е. Е. Вьетнамское государство в процессе обновления страны (тридцатилетию начала политики «Дой Мой») // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2016. – № 2. – С. 137-146.
2. Корнев А. В. Идеи правового и полицейского государства в дореволюционной России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Академия министерства внутренних дел Рос. Фед. – Москва, 1995. – 26 с.
3. Лафитский В. И. Право как высшая ценность конституционного развития (очерк исторического и сравнительно-правового исследования) // Доктрины правового государства и верховенства права в современном мире: сборник статей. Ответственные редакторы: В. Д. Зорькин, П. Д. Баренбойм – М.: ЛУМ, Юстицинформ, 2013. – С. 149-177.
4. Раянов Ф. М. Правовое государство и современный мир. – СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2012. – 175 с.
5. Чичерин Б. Н. О народном представительстве. – М., 1899. – 810 с.
6. Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XIII. Tập I. Nhà xuất bản: Chính trị quốc gia – Sự thật. – 2021. – 292 tr.
7. Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội đại biểu toàn quốc lần thứ XIII. Tập II. Nhà xuất bản: Chính trị quốc gia – Sự thật. – 2021. – 356 tr.
8. Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội Đảng thời kỳ Đổi mới. Phần I (Đại hội VI, VII, VIII, IX). Nhà xuất bản: Chính trị quốc gia – Sự thật. Hà Nội. – 2019. – 1139 tr.
9. Đảng Cộng sản Việt Nam. Văn kiện Đại hội Đảng thời kỳ Đổi mới. Phần II (Đại hội X, XI, XII). Nhà xuất bản: Chính trị quốc gia – Sự thật. Hà Nội. – 2019. – 874 tr.
10. Đào Trí Úc. Nhà nước pháp quyền. Nhà xuất bản: Đại học quốc gia Hà Nội. Hà Nội. – 2015. – 427 tr.
11. Hoàng Thị Kim Quế. Tư tưởng Đông, Tây về nhà nước và pháp luật – Những nhân tố Nhà nước pháp quyền. Tạp chí nghiên cứu lập pháp. Số 3/tháng 3. – 2002. – Tr. 20-29.
12. Nguyễn Hoàng Anh. Cơ chế kiểm soát quyền lực nhà nước trong nhà nước pháp quyền // Tạp chí Nghiên cứu Lập pháp số 3+4 (355+356)/Kỳ 1+2, tháng 2/2018. – Tr. 3-9.

⁸ “Chống tham nhũng, không có vùng cấm, không có ngoại lệ, bắt kẻ người đó là ai”. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dangcongsan.vn/xay-dung-dang/chong-tham-nhung-khong-co-vung-cam-khong-co-ngoai-le-bat-ke-nguoi-do-la-ai-569834.html> (дата обращения: 06.03.2023).

⁹ Chánh án Tòa án nhân dân tối cao báo cáo Quốc hội công tác Tòa án nhiệm kỳ 2016-2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.toaan.gov.vn/webcenter/portal/tatc/chi-tiet-tin?dDocName=TAND165071> (дата обращения: 06.03.2023).

¹⁰ Corruption perceptions index 2021. The perceived levels of public sector corruption in 180 countries/territories around the world. – P. 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://images.transparencycdn.org/images/CPI2021_Report_EN-web.pdf (дата обращения: 06.03.2023).

ДУБРОВИН Михаил Андреевич

старший преподаватель кафедры международного права и внешнеэкономической деятельности Юридического института Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Дубровин М. А.

ИНТЕГРАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Исследование посвящено построению теоретической модели корректного интеграционного взаимодействия России с дружественными государствами-партнерами. Показано, что несмотря на позитивные возможности интегрирования в условиях многополярного мира, государство обязано не пренебрегать национальными интересами, а именно их защитой от негативного интеграционного воздействия. Обосновывается необходимость практического воплощения полученных результатов исследования с целью стабилизации международных отношений, построение региональных и глобальных партнерств на основе взаимоуважения суверенных прав.

Ключевые слова: Россия, процесс интеграции, функции государства, национальная безопасность, многополярный мир.

DUBROVIN Mikhail Andreevich

senior lecturer of International law and foreign economic activity of the Institute of Law of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

INTEGRATION ACTIVITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN A MULTIPOLAR WORLD

The research is devoted to the construction of a theoretical model of correct integration interaction between Russia and friendly partner states. It is shown that despite the positive possibilities of integration in a multipolar world, the state is obliged not to neglect national interests, namely their protection from the negative integration impact. The necessity of practical implementation of the obtained research results in order to stabilize international relations, building regional and global partnerships based on mutual respect for sovereign rights is substantiated.

Keywords: Russia, integration process, state functions, national security, multipolar world.

Поэтапно восстанавливающаяся геополитическая обстановка, некогда дестабилизированная переориентированием основных направлений деятельности государства ввиду разрыва устоявшихся интеграционных связей со странами Западной Европы, является, по нашему мнению, показателем гибкости процесса мировой интеграции. Формат включённости России в миропорядок, как субъекта международного права, а также одного из мировых лидеров, определяется ролью в международных экономических, культурных, социальных и политических процессах. В частности, потенциал российского государства в запасах одного из ключевых энергоносителей – природного газа, нуждаемость в нём иностранных партнеров, за многовековую историю привела к межгосударственному сопряжению, достигнутому на базе многостороннего удовлетворения общественных потребностей.

Международная деятельность современного государства – это квинтэссенция внутренней и внешней политики, направленная на государственно-правовое строительство под воздействием региональных и глобальных процессов. Исследуя данный вопрос с доктринальной точки зрения, следует понимать, что любая направленность деятельности государства (национальная, региональная, глобальная) представлена в теории науки в виде унифицированной терминологии – функции государства. Обращаясь к фундаментальным работам в данной сфере, особого внимания заслуживает Г. Лейбниц [3]. Его представление о функциях, как зависимости одной переменной величины от другой, т.е. об их взаимовлиянии при изменении одной из них, по нашему мнению, представляет актуализированную картину мира, в частности практическое воплощение международной интеграционной деятельности.

Например, процесс интеграции в государстве при его практической реализации задействует потенциал сразу нескольких направлений деятельности государства (поли-

тической, экономической, социальной, культурной и т.д.). Во-первых, данная синергия обуславливается целью интеграции, которая, как правило, представлена в качестве удовлетворения ключевых потребностей общества. Во-вторых, деятельность государства, представленная на международной арене, независимо от условий (региональных и/или глобальных), задействует национальный потенциал в данных сферах общества, как фундамент международного партнерства. В-третьих, ввод в терминологию классифицирующих признаков, определяющих сферу интеграционного взаимодействия, по нашему мнению, носит условный характер, т.к. любые обстоятельства подобного межгосударственного сопряжения обладают, в частности, политическими и экономическими чертами одновременно.

Однако в данном ключе необходимо теоретическое уточнение. Констатация последнего тезиса должна быть усвоена при следующем понимании. Присутствие разнонаправленности интеграционных процессов, безусловно, имеет место, но при практической реализации, в особенности их описании, происходит неаргументированная подмена понятий и принижение роли, к примеру, политической интеграции при описании предпосылок создания регионального интеграционного экономического союза. Теоретическим пробелом в таком случае является соотношение деятельности государства с конкретным видом процесса интеграции. В то же время данные обстоятельства, по нашему мнению, должны описываться с точки зрения приоритетности той или иной разновидности интеграции. К примеру, можно ли с должной степенью уверенности утверждать, что при экономической интеграции не происходит сближения политических государственных структур. По нашему мнению, нет. Именно ввод в теорию науки критерия приоритетности в вопросах интеграционной деятельности объясняет и аргументирует соотношение теоретической и практической стороны процесса интеграции.

Подход Г. Лейбниц указывает, что при экономическом сотрудничестве государств, в особенности на этапе установления первичной интеграционной связи, результативность сопряжения политических структур влияет на результат – реализацию целей экономического сотрудничества. При этом взаимодействие государств на политическом уровне носит длительный характер, экспонентно усиливающийся параллельно воплощаемым экономическим целям. Показательно, но мировая историография демонстрирует, что успешность экономического, в частности торгового сопряжения, находится в прямой взаимозависимости от политического видения государств-партнеров. Например, стабильное внешнеэкономическое сотрудничество России и стран Западной Европы прекратилось при расхождении видения концепции миропорядка, а готовность иностранных партнеров к экономической нестабильности, снижению приоритетности интересов общества, факультативно, указывает на изменение экономических приоритетов на политические.

Российская Федерация, действующая в рамках норм международного права, своими решениями и действиями, выраженными в первичной приверженности государства интересам своего общества, его национальной защите, в своей совокупности стало предпосылкой глобального изменения мирового порядка. Замещение однополярного мира на многополярный – это формирование нового фундамента интеграционной деятельности государства. Заложение фундаментального принципа – фактическая суверенность государства в рамках межгосударственного сотрудничества позиционируется, сегодня, в качестве нерушимого, пренебрежение которым не допустимо независимо от экономических, политических, социальных и культурных благ.

Подобные изменения характера интеграционного взаимодействия допустимо исследовать и с другой стороны. Процесс интеграции – это необходимый процесс, способствующий развитию государства(а). Дополнение данной категории признаком непрерывности означает, постановочно, его систематическую повторяемость. Однако в таком случае, факультативно, следует определить момент, свидетельствующий о изменении направленности деятельности государства, а именно позиционирование интегрирования в качестве приоритетной задачи.

В частности, разрыв интеграционной экономической и политической связи России и стран Западной Европы сформировало нестабильное состояние в процессе изменения системы международных отношений. При этом тенденции дальнейшего развития интеграционных связей отвечали неоднозначным перспективам. В данный момент Российская Федерация оказалась в точке бифуркации, т.е. качественной перестройки основных направлений своей деятельности.

Бифуркация – это сложный этап в периоде существования любого государства, т.к. с точки зрения его дальнейшего развития существует множество равновероятных альтернатив. С одной стороны, концентрация на внутренних интеграционных процессах – объединении (сближении) ранее разрозненных сфер общественной жизни (политической, экономической, правовой и т.д.) с целью сохранения целостности, защиты прав и законных интересов, постановочно, поспособствовала бы предпосылкам замкнутости, с другой, участие исключительно в региональных и глобальных интеграционных процессах, несмотря на их использование с целью поддержания статуса активного участника международного сообщества, сместило бы фокус от возникших общественных потребностей, вызванных отсутствием привычных обществу потребительских предложений, с их удовлетворения на увеличение.

Геополитические вызовы, перед которыми сегодня оказалась Российская Федерация, это не право, а обязанность осуществлять гибкую интеграционную деятельность: поиск альтернативных партнеров; выстраивание новых интеграционных связей; популяризация идеи права на самоопределение и многополярного мира и т.д. Приоритетность, о которой мы говорили ранее, по нашему мнению, является единственным способом позволяющим эффективно реагировать на внешние факторы, предупреждать негативные последствия для национальной безопасности. Однако в таком случае возникает вопрос о выборе интеграционного подхода,

в рамках которого следует осуществлять межгосударственное взаимодействие.

В данном ключе особого внимания заслуживает либеральный межправительственный подход, разработанный С. Хоффман [1]. Его суть заключается в позиционировании интеграционного взаимодействия на основе идеи добровольного сотрудничества по общим интересам, без ущемления национального суверенитета. В последующем данную теорию доработал Э. Моравчик [2], осуществив ввод в систему уровней (национального и международного). Исследователь отводит наибольшую значимость национальным правительствам, как структурам способным обеспечить устойчивую связь между национальным и международным уровнем политики. По его мнению, правительство может пойти на внешние ограничения суверенитета, но только в том случае, если наднациональные институты поспособствуют укреплению автономии национальных лидеров отдельных социальных групп. Особую важность в таком случае приобретают национальные правительства, т.к. на них сторонники либерального межправительственного подхода возлагают обязанность по осуществлению интеграционной деятельности.

Параллельно, в рамках синергетического подхода, по нашему мнению, следует исследовать теорию коммуникации. В её концепции особенно важным является концентрация на различиях между двумя явлениями – плюралистическими обществами и соединёнными сообществами безопасности. Первые – это формирование ощущений собственной безопасности у народов, вступивших в процесс коммуникации, в результате чего происходит смена метода решения конфликта с насильственного на мирный. Второе – это следующая ступень развития коммуникации политического сообщества, имеющих уже юридическое закрепление объединённых составных частей в целое, более крупное образование. Благодаря теории коммуникации мы сможем измерить изменения в коммуникационных потоках, что приводит к получению данных для оценивая степени интегрированности объединений.

Синергия обеих теорий интеграции, при выборочном заимствовании ключевых характеристик, позволяет с большей степенью вероятности построить первичную теоретическую модель интеграционного взаимодействия. Ключевым условием в таком случае является добровольная основа включения в интеграционную связь потенциального государства-члена, характерная для либерального межправительственного подхода. Присутствие данного признака в процессе интеграции позволяет свести к минимуму возможные угрозы национальной безопасности, т.к. участники не используют силовые методы воздействия на партнера. Теория коммуникации, в свою очередь, позволяет использовать измерение изменений коммуникационных потоков в процессе межгосударственного сотрудничества. Данный инструмент определит степень интегрированности государства, в частности России, в международную деятельность, и предупредит наступление неблагоприятных последствий для национальной безопасности.

Резюмируя настоящее исследование, хотелось бы отметить о важности систематического подхода к анализу интеграционной деятельности России, в её внутреннем и внешнем выражении. Представленная концептуальная модель, безусловно, не является окончательной, требующей корректирования в зависимости от последующей приоритетности в основных направлениях деятельности государства. Особая сложность при этом заключается в незавершённом строительстве многополярного мира, т.к. потенциальные государства-партнёры могут находиться под влиянием однополярного мироустройства.

Пристатейный библиографический список

1. Hoffmann S. The European Sisyphus: Essays on Europe, 1964-1994. - Boulder, 1995.
2. Moravcsik Andrew (1993). «Preferences and power in the European Community: A liberal intergovernmentalist approach» // Journal of Common Market Studies. - № 31 (4). - P. 473-524.
3. Куковский А. А. Некоторые вопросы определения понятия «функции государства» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. «Право». - 2009. - № 19. - С. 7-8.

МОЛОТКОВ Михаил Борисович

кандидат философских наук, доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД Восточно-Сибирского института МВД России, подполковник полиции

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРАВА И ЗАКОНА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Логическим следствием разработки проблем правовопонимания стал «выход» на прикладные аспекты юриспруденции, среди которых важная роль принадлежит вопросу правового регулирования.

Отстаивая и пропагандируя конкретный тип правовопонимания, исследователи опосредованно оказывают влияние на содержание правового регулирования, формируя в сознании субъектов права представления о связи закона и справедливости.

Ключевые слова: естественно-позитивная теория права, либертарная теория права, позитивизм, правовое регулирование, юридическая наука.

МОЛОТКОВ Mikhail Borisovich

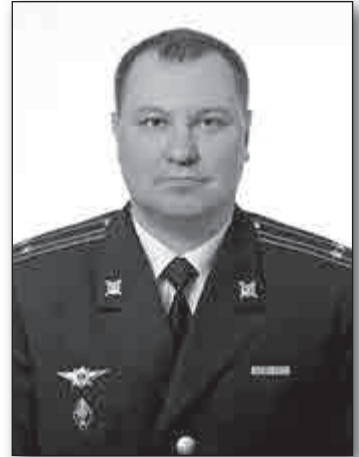
Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Administrative law and administrative activities of the internal affairs sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

LEGAL REGULATION IN THE CONTEXT OF THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP BETWEEN RIGHT AND LAW IN DOMESTIC LEGAL SCIENCE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH - EARLY 21ST CENTURIES

The logical consequence of the development of the problems of legal understanding was the «access» to the applied aspects of jurisprudence, among which an important role belongs to the issue of legal regulation.

Defending and promoting a specific type of legal understanding, researchers indirectly influence the content of legal regulation, forming in the minds of the subjects of law ideas about the relationship between law and justice.

Keywords: natural positive theory of law, libertarian theory of law, positivism, legal regulation, legal science.

Молотков М. Б.

Идеал общественного устройства, методы его достижения становятся предметом размышлений выдающихся мыслителей уже в древнем мире. Составной частью представлений о справедливой организации общества на протяжении всей истории человечества, в той или иной форме, выступали идеи о праве и законе. Как писал М. Н. Марченко проблема соотношения права и закона «...существовали практически всегда, с древнейших времен, с тех пор как появилось право» [8, с. 22].

Понимание права и закона складывалось исторически, в различные периоды формирование представлений осуществлялось в рамках различных научных парадигм. Стронники концепции естественного права, выделяя права и свободы, имманентно присущие человеку, пытались внести определенность в правовое регулирование общественных отношений, указывая на необходимость согласования воли законодателя с нравственными посылами. С противоположных позиций соотносили право и закон приверженцы концепции позитивного права. Данный аспект отразился на конструировании понятийно-терминологического аппарата юридической науки, привел юристов к поиску унифицированного понятия, к сближению содержания права и закона, выявлению общих и отличительных черт, соотношению этих явлений в общественной жизни.

В отечественной юридической науке дореволюционно-го периода и первых десятилетий советской власти идеи о различении права и закона получили широкое обсуждение [2]. Обоснованно высказать предположение, что размышления над проблемой соотношения права и закона явилось

во многом следствием развития юридического образования. Как верно отмечает М. А. Кожевина, «...образовательные организации становились самой эффективной площадкой популяризации научных знаний» [4, с. 159].

Новый этап в изучении вопроса различения права и закона начинается в 70-е годы XX века. В этот период происходит прямая постановка проблемы соотношения права и закона. По мнению В. Н. Кудрявцева, идея различения права и закона в это время возникает в развитии формирующейся идеи правового государства [5, с. 3]. Большую роль на возмещение узкого понимания права. Существенное влияние на разработку вопроса оказала дискуссия о предмете советского права, состоявшаяся в журнале «Советское право» в 1979 году.

Наиболее предметно вопрос соотношения права и закона раскрыт в трудах В. С. Нерсесянца. Изложенные в серии публикаций середины 70-х - начала 80-х гг. XX века идеи различения права и закона получили определенное отражение в монографии «Право и закон» [10, с. 330-364]. Ученый сосредотачивает внимание на анализе теоретико-методологических аспектов соотношения права и закона, рассматривает проблему отражения права и закона в политико-правовых учениях прошлого. Применительно к процессу правового регулирования роль и значение закона рассматривается им не иначе как через призму правового закона [9, с. 26]. Ученый утверждает, что «Лишь будучи правовым закон может успешно выполнить свою регулятивную роль в общественной жизни» [9, с. 27].

Существенный вклад в изучение проблемы внесли В. Д. Зорькин и И. Г. Иванова [2, 3]. Проблему соотношения права и закона В. Д. Зорькин рассматривает в рамках анализа более широкой темы - позитивистских теорий права второй половины XIX - начала XX вв.

Предметом внимания И. Г. Ивановой стали взгляды на право и закон Н. М. Коркунова, С. А. Муромцева, Л. И. Петражицкого. Сущность права и закона исследователь раскрывает посредством анализа диалектических категорий, выявления их соотношения и взаимосвязи. Отдельные идеи по проблеме соотношения права и закона высказывали Р. З. Лившиц, Л. С. Явич [6, с. 69-77], [16, С. 35-37].

В начале XXI века о различении права и закона пишут С. С. Алексеев и В. М. Шафилов [1], [12], [14]. Различая право и закон, С. С. Алексеев считал не продуктивным их противопоставление, выступая за сближение позиций в этом вопросе, отмечая особую роль единства действия права и закона в процессе правового регулирования [1].

Своеобразный итог, результат научных изысканий получил отражение в диссертации Е. Г. Лукьяновой, представившей развернутый анализ взглядов исследователей XIX - начала XX вв. на закон [7]. Несмотря на то, что предметом исследования выступают учения о законе, автор работы, в некоторых случаях, выходит и на вопрос соотношения права и закона.

Практически с момента возникновения и научного оформления, идея различения права и закона, подвергается критике сторонниками позитивистского направления [8]. К примеру, В. А. Толстик считает понятие «неправовой закон» nonsensом и предлагает расширенное толкование понятия права, включающего и понятие закона. В этом случае, по мнению ученого, право становится эффективным регулятором общественных отношений [11, с. 5-6], [16].

На наш взгляд, критика не приводит к утрате значения концепции различения права и закона. Как раз наоборот, идеи различения права и закона привлекают новых сторонников, оказывая влияние на формирование правосознания и юридического мышления законодателей, работников правоохранительных органов, студентов, юристов.

Применительно к процессу правового регулирования, повышения его эффективности, наиболее ценной в практическом плане идеей, выработанной в результате фундаментальных научных исследований по проблеме соотношения права и закона, выступает идея правового и неправового закона [6, с. 72], [10, с. 349], [13, с. 62-79].

Возможность опоры на принципы справедливости и гуманности в процессе законотворческой деятельности признают и сторонники юридического позитивизма [15, с. 236]. Развивая представления о правовом законе, призывая к воплощению принципа справедливости в праве, ученые-правоведы влияют на процесс правового регулирования посредством института правового воспитания и просвещения.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. - М.: Норма, 2002. - 601 с.
2. Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России - М.: Изд-во Московского университета, 1978. - 270 с.
3. Иванова И. Г. Право и закон (методологический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. - Ленинград, 1983. - 188 с.

4. Кожевина М. А. История русского права в системе университетского юридического образования Российской империи // Вестник Воронежского института МВД России. - 2022. - № 2. - С. 159-165.
5. Кудрявцев В. Н. О правопонимании и законности // Государство и право. - 1994. - № 3. - С. 3-8.
6. Лившиц Р. З. Теория права: Учебное пособие для студентов юридических вузов. - М.: Бек, 1994. - 208 с.
7. Лукьянова Е. Г. Учения о законе в политико-правовой мысли России XX - начала XX вв: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2018. - 425 с.
8. Марченко М. Н. О либертарно-юридической теории права и государства // Вестник МГУ. Серия. 11. Право. - 2015. - № 6. - С. 20-33.
9. Нерсисянц В. С. Методологические проблемы соотношения правопорядка и законности // Методологические проблемы укрепления социалистической законности. - М.: АОН, 1980. - С. 23-31.
10. Нерсисянц В. С. Право и закон: Из истории правовых учений. - М.: Наука, 1983. - 366 с.
11. Толстик В. А, Трусов Н. А. Борьба за содержание права. Монография. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. акад. МВД России, 2008. - 202 с.
12. Шафилов В. М. Законность в правовом государстве // Российская юстиция. - 2011. - № 4. - С. 41-44.
13. Шафилов В. М. Естественно-позитивное право: введение в теорию. - Красноярск: Красноярский государственный университет, 2004. - 258 с.
14. Шафилов В. М. Модернизация российской правовой системы: человекоцентристский подход // Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества. Международная научная конференция (г. Красноярск, 30 сентября - 1 октября 2010г.). Сборник докладов в двух томах. Том. 1. Красноярск. - 2011. - С. 4-11.
15. Шмарев А. И. Нужен ли принцип справедливости в уголовном процессе России // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2020. - № 3 (15). - С. 232-243.
16. Явич Л. С. Сущность права: Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. - 207 с.

РУЗАВИНА Евгения Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

ШЕВЧУК Елена Павловна

старший преподаватель кафедры гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В РОССИИ

В статье констатируется значимость государства в охране здоровья граждан, гарантированный объем бесплатной медицинской помощи гражданам обеспечивается в соответствии с программами обязательного медицинского страхования и отдельными возмездными договорами.

Делается вывод, что правосознание влияет на возможности привлечения медицинской организации к гражданско-правовой ответственности на случай причинения вреда здоровью пациента, причем такая организация освобождается от ответственности, если весь лечебно-диагностический процесс был построен на основе стандартных схем и предписаний министерских приказов и инструкций. Что позволяет сделать вывод, что забота о здоровье пациента и соблюдение правил биоэтики, норм гуманности носят порой декларативный характер.

Ключевые слова: правосознание медицинского работника, медицинская помощь, гарантии прав и свобод гражданина, благополучие гражданина и его семьи, реализация права гражданина на охрану здоровья.

RUZAVINA Evgeniya Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of General theoretical and state law disciplines sub-faculty of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

SHEVCHUK Elena Pavlovna

senior lecturer of Civil law sub-faculty of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

PROBLEMS OF THE FORMATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS OF MEDICAL WORKERS IN RUSSIA

The article states the importance of the state in protecting the health of citizens, the guaranteed volume of free medical care for citizens is provided in accordance with the programs of compulsory medical insurance and separate reimbursable contracts.

It is concluded that legal awareness affects the possibility of bringing a medical organization to civil liability in case of harm to a patient's health, and such an organization is released from liability if the entire medical and diagnostic process was built on the basis of standard schemes and prescriptions of ministerial orders and instructions. Which allows us to conclude that caring for the patient's health and observing the rules of bioethics, norms of humanity are sometimes declarative.

Keywords: legal awareness of a medical worker, health care, guarantees of the rights and freedoms of the citizen, well-being of the citizen and his family, implementation of the citizen's right to health care.

В современном российском обществе в условиях политико-экономических преобразований и меняющихся социально-духовных ориентиров сложилась неблагоприятная среда для развития интеллектуальной сферы работников медицинских бюджетных учреждений, что ведет к профессиональному выгоранию и деформации правосознания не только у граждан со средним образованием (медицинских сестер, фельдшеров и акушеров), но и специалистов высшего звена – врачей. Указанные лица помимо своих профессиональных задач вынуждены решать повседневные бытовые проблемы, что, безусловно, влияет на процесс становления в профессии и формирование высокого уровня правосознания. Такое положение влечет за собой снижение интеллектуального развития медицинских работников всех уровней и специализации, а также осознание того, как соотносятся их профессиональные навыки и умения, которыми должны обладать данные лица с правовыми категориями. Так, важно принимать решение о том,

как поступит в той или иной ситуации с позиции норм права, предписанных стандартами, приказами и инструкциями или социальных норм человечности, биоэтики, гуманности и справедливости.

Правовые нормы и жизненные реалии «загоняют» врача и других медицинских работников в положение неестественное для общества. Всем известно, что обычные нормы биоэтики и критерии гуманности и справедливости формировались в медицинском сообществе естественным путем. Как раз правовое воздействие со стороны государства на сферу оказания медицинской помощи внедряется в такое сообщество механизмами, что негативно влияет на формирование правосознания у медицинского персонала [4, с. 169]. Правовые нормы исходят от имени государства и обеспечиваются силой государственного принуждения, даже стандарты оказания медицинской помощи, которые ранее были рекомендованы в настоящее время, возведены в ранг общеобязательных на всех территории Российской

Федерации, хотя все понимают, что медицинскому сообществу они были навязаны и не гарантируют успеха в лечебно-диагностическом и реабилитационном процессе. Подобные стандартные схемы предписывают алгоритм действий, который не сложился в медицинском сообществе путем естественных причин в результате многократных повторений, а наоборот... все они возникли путем научных исследований и были возведены в ранг подзаконных актов обязательных к исполнению. Такое положение вещей снижает уровень интеллекта врача, лишает его права на клиническое мышление и снижает мотивацию в профессиональной деятельности и уважение к праву. На «чаше весов» становится вопрос: «Поступить в соответствии со своими знаниями и опытом, с нормами гуманности и в интересах пациента и его здоровья или поступить в соответствии с правовыми нормами, предписанными государством под угрозой санкций?» Правосознание формируется в сторону ухода от санкций, а не из уважения к праву. Конечно, всегда есть возможность обойти инструкции и приказы, несмотря на их императив в интересах пациента, создав консилиум врачей по тому или иному вопросу и приняв решение коллегиально. В практической деятельности медицинского персонала такое явление встречается редко, поскольку это носит в себе большие риски при организации проверок со стороны ТФОМС медицинской документации, что делает уязвимой медицинские организации, и руководители на это попросту не идут, а указывают в медицинской документации те схемы лечения, что прописаны стандартной схемой – в реальном же лечебном процессе их не используют по причине отсутствия материально-технической базы и противопоказаний, рискуя при этом, но поступая в интересах пациента, согласно правилам биоэтики, а не норм права [1, с. 32].

Как видно, право активно вмешивается в медицинскую науку, пытаясь все процессы зарегулировать в нем, что невозможно и нецелесообразно. Медицинская наука, как и любая наука, многомерна и развивалась она в разных медицинских школах с учетом своих особенностей, опираясь на клинический опыт и данные медицинской статистики [3, с. 123], эта наука не основана на точном знании и не предполагает единых схем для всех пациентов, не учитывает индивидуальный подход. В разных медицинских школах подходы к лечению различаются, что делает недопустимым тотальное вмешательство «ригидных и негибких» правовых норм, которые «связывают руки» врачу, не позволяя ему проявлять интеллект, опыт и клиническое мышление [2, с. 43].

Вопросы соотношения биоэтики и права вызывают серьезную проблему и в части излишних обременений на врача. Правосознание также формируется при заполнении медицинской документации, поскольку отражает уровень ответственности врача при проведении запросов и проверок. На самом деле все эти формальности перегружают работу врача и отвлекают его от главного – оказывать медицинскую помощь на профессиональной основе и надлежащим образом. Однако медицинский персонал вынужден соблюдать все предписания и инструкции, пра-

вила и нормативы, осознавая их бесполезность, но тем не менее с целью обезопасить себя от преследований со стороны контролирующих органов.

Вопросы саморазвития медицинских работников и повышение уровня правовой культуры также связаны с формированием правового сознания. Несмотря на то, что требования о постоянной подготовке, повышении квалификации и сертификации предусмотрены законом и проходят они в различных формах – как показывает практика эффективность их вызывает много вопросов. Так, например, известно, что в рабочее время и вне рабочее время в мероприятиях по повышению квалификации определенное внимание должно уделяться профессиональной подготовке медицинского персонала, но все эти формы обучения весьма формальны. Кроме того, само же право лишает возможности развития, проявления знаний и накопленного опыта, ведь врач должен слепо следовать инструкции, у этих лиц возникает сомнение зачем проходить все эти курсы повышения квалификации, но формальный подход, предписан самим правом и не приводит зачастую к полезному эффекту, а также не формирует мотивацию и осознание такой необходимости.

Правосознание влияет на возможности привлечения медицинской организации к гражданско-правовой ответственности на случай причинения вреда здоровью пациента, причем такая организация освобождается от ответственности, если весь лечебно-диагностический процесс был построен на основе стандартных схем и предписаний министерских приказов и инструкций. Что позволяет сделать вывод, что забота о здоровье пациента и соблюдение правил биоэтики, норм гуманности носят порой декларативный характер. Такой перекоп и столкновение норм ведет к деформации правового сознания медицинского работника. А для успешного карьерного роста и дальнейшего руководства кадрами медицинского персонала, необходимо будущему руководителю медицинской организации не только профессионально осуществлять возложенные на него задачи, но и четко соблюдать правовые нормы и стандарты, регулирующие медицинскую деятельность. Конечным итогом подобного соблюдения и анализа нормативного регулирования должно стать и формирование правосознания медицинских работников, с целью повышения эффективности их работы.

Негативно также складывается интеллектуальное развитие медицинских работников в условиях постоянной реформы федеральных органов исполнительной власти и уменьшении численности структурных подразделений медицинских организаций и оптимизации медицинской деятельности.

Следует отметить, что формирование профессиональных навыков и умений требует время, что сразу отражается на вновь принятых сотрудниках и безусловно влияет на развитие интеллектуального уровня и формирования их правосознания, что несомненно взаимосвязано. Профессиональная подготовка медицинских работников включает формирование профессиональных и общегражданских принципов и основана на объединении профессиональных

ценностей, волевых качеств, что подразумевает развитие повышенного чувства ответственности и правосознания, биоэтических качеств, таких как чувство гражданского долга и ответственности перед обществом.

Немаловажное значение имеет внедрение навыков мотивирующего и мотивированного воздействия на окружающих и неподверженности коррупционным воздействиям. Все профессиональные навыки и умения медицинских работников должны быть подкреплены специальными познаниями в области экономики, социальной психологии, медицинской науки, социологии, права. Самое главное качество правосознания медицинских работников выражается в постоянном стремлении к самосовершенствованию и расширению профессиональных качеств и собственного кругозора, а также закреплению лидерских качеств таких сотрудников, что играет решающую роль в продвижении их по карьерной лестнице. Несомненно, что основополагающим атрибутом динамики правосознания медицинских работников является нетерпимость коррупции и противоправного поведения.

В большинстве своем работа таких сотрудников сопряжена с бюрократическим издержками, что также влияет на их правосознание и формирование профессиональных навыков и умений. Все это влияет на окружающую среду медицинских работников, особенно начинающих сотрудников. В конечном счете, все эти меры направлены на повышение правосознания медицинских работников, эффективности их работы, их роли в обществе. В литературе встречается позиция, продвигающая использование социально-психологического тренинга как ключевого средства формирования и развития правосознания медицинских работников, что влияет на отношение российской ответственности к данным субъектам власти в целом и формирует позитивное правосознание у граждан [5, с. 87].

На основе анкетирования нами был проведен анализ правосознания медицинских работников, что позволило выявить стереотипные поведенческие действия, которые помогают указанным лицам успешно решать стоящие перед ним профессиональные задачи, что выражается в творческом и критическом мышлении, позволяет сформировать коммуникативные навыки, умение работать в коллективе и нацелены на реализацию общественных интересов, также влияет и характер медицинских работников. Важными чертами характера является способность эффективно приспосабливаться к изменениям внешних факторов, а любознательность, инициативность и настойчивость позволяет проявить способность адаптироваться и формировать лидерские качества у медицинских работников.

Как показывает практика, основной проблемой низкого правосознания медицинских работников является снижение интеллектуального развития медицинских работников и как следствие снижение его профессионализма. Стоит отметить о неоправданных представлениях о свойствах работы и уровне ответственности перед обществом.

Таким образом, психологические тренинги, повышение квалификации, самообразование и иные факторы по-

зволяют не только повысить уровень профессиональных знаний, умений и навыков медицинских работников, но и способствуют развитию у них определенных качеств, таких как критическое и творческое мышление, способности к адаптации, общительности, позволяющие решать проблемы и задачи повышенной сложности, повышая внутреннюю мотивацию медицинских работников к развитию правосознания. А для успешного развития этих качеств необходимо каждому медицинскому работнику не только профессионально осуществлять возложенные на него задачи, но и четко соблюдать правовые нормы и стандарты, регулирующие медицинскую деятельность в интересах пациента и с учетом правил биоэтики. Конечным итогом подобного соблюдения и анализа нормативного регулирования должно стать и формирование правосознания медицинских работников, с целью повышения эффективности их работы.

Пристатейный библиографический список

1. Иванов А. В., Тихомиров А. В. Страхование и медицинская деятельность // Главный врач: хозяйство и право. – 2009. – № 5. – С. 32-40.
2. Казанцева Ю. И., Татаринцева И. А. Проблемы доказывания некачественного оказания медицинской помощи в рамках закона «О защите прав потребителей» // Глаголь правосудия. – 2022. – № 2 (28). – С. 43-49.
3. Тихомиров А. В. Теория медицинской услуги и медицинского деликта: учебно-научное пособие. – М.: Юринфоздрав, 2012. – 110 с.
4. Трубина В. А. Ткани и органы человека как объекты гражданских прав // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 9 (148). – С. 169-174.
5. Сафонов А. Е., Шадымов А. Б., Сорокин В. В. Динамизм правосознания современного медицинского работника // Сибирский медицинский журнал. – 2014. – Том 2. – № 2. – С.87-90.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-79-84

САМУСЕНКО Татьяна Михайловна

кандидат юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права
Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПРОКУДИНА Регина Олеговна

магистрант 2 курса Юридической школы Дальневосточного Федерального университета

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

В статье представлены результаты исследования основного вида нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы организации местного самоуправления – уставов муниципальных образований Приморского края в части соблюдения правил юридической техники. Авторы приходят к выводу о необходимости принятия регионального закона «О правовых актах в Приморском крае» с учетом социально-экономического положения региона. Для обеспечения научной обоснованности закона следует привлечь в рабочую группу ученых-юристов высших учебных заведений, специализирующихся на общеправовых вопросах и вопросах юридической техники.

Ключевые слова: юридическая техника, правовые акты, устав муниципального образования, Приморский край, Дальневосточный федеральный округ.

SAMUSENKO Tatyana Mikhailovna

Ph.D. in Law, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

PROKUDINA Regina Olegovna

magister student of the 2nd course of the Law School of the Far Eastern Federal University

LEGAL TECHNIQUE AND MUNICIPAL REGULATORY LEGAL ACTS (ON THE EXAMPLE OF PRIMORSKY KRAI)

The article presents the results of the study of the main type of normative legal acts regulating the issues of organization of local self-government - charters of municipalities of Primorsky Krai in terms of compliance with the rules of legal technique. The authors conclude that it is necessary to adopt a regional law «On Legal Acts in Primorsky Krai» taking into account the socio-economic situation in the region. In order to ensure the scientific validity of the law, legal scholars of higher educational institutions specializing in general legal issues and issues of legal technique should be involved in the working group.

Keywords: legal technique, legal acts, municipal charter, Primorsky Krai, Far Eastern Federal District.

Самусенко Т. М.

Прокудина Р. О.

Создание органов местного самоуправления обусловлено необходимостью обеспечения взаимодействия населения с органами государственной власти. Особую значимость в правовом регулировании динамично развивающихся общественных отношений приобретают полномочия органов местного самоуправления по осуществлению правотворческих функций. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ № 131) в целях решения вопросов местного значения органы местного самоуправления муниципальных образований обладают полномочиями по принятию устава муниципального образования и внесению в него изменений и дополнений, изданию муниципальных правовых актов.

Законодательная дефиниция муниципальных правовых актов содержится в ст. 2 ФЗ № 131, согласно которой под

ними понимаются «решения, принятые непосредственно населением муниципального образования по вопросам местного значения, либо решения, принятые органом местного самоуправления и (или) должностным лицом местного самоуправления по вопросам местного значения, по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, а также по иным вопросам, отнесенным уставом муниципального образования в соответствии с федеральными законами к полномочиям органов местного самоуправления и (или) должностных лиц местного самоуправления, документально оформленные, обязательные для исполнения на территории муниципального образования, устанавливающие либо изменяющие общеобязательные правила или имеющие индивидуальный характер». Данное определение не лишено спорных моментов, в частности, неоднозначным является употребление термина «непосредственно населением». Следует также обратить внимание на понятие «вопросов местного значения», которое исходя из ч. 1 ст. 2 ФЗ № 131

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 2003 № 131-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2023).

рассматривается через указание на неопределенное словосочетание «непосредственное обеспечение жизнедеятельности населения».

Система муниципальных правовых актов закреплена в ст. 43 ФЗ № 131, согласно которой можно выделить следующие виды:

- 1) устав муниципального образования, правовые акты, принятые на местном референдуме (сходе граждан);
- 2) нормативные и иные правовые акты представительного органа муниципального образования;
- 3) правовые акты главы муниципального образования, местной администрации и иных органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования.

Многообразие существующих муниципальных правовых актов обуславливает выполнение задач, поставленных перед местным самоуправлением. Вместе с тем, для достижения целей исследовательской работы, ограничимся рассмотрением основного вида нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы организации местного самоуправления – уставов муниципальных образований на примере Приморского края Российской Федерации.

Ранее действующая редакция ст. 2 ФЗ № 131 предусматривала четыре вида муниципальных образований: сельское поселение, городское поселение, муниципальный район и внутригородская территория города федерального значения. Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 01.05.2019 № 87-ФЗ² введен новый вид муниципальных образований – муниципальный округ. Данные изменения направлены на переход от двухуровневой системы территориальной организации местного самоуправления к одноуровневой. В целях обеспечения соответствия регионального законодательства федеральному, ряд муниципальных образований Приморского края были преобразованы.

Как следует из общероссийского классификатора территорий муниципальных образований (Том 8. Дальневосточный федеральный округ. ОК 033-2013) (далее – ОКТМО), утвержденного Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии Федеральной службы государственной статистики³, а также закона Приморского края «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Приморского края» от 28 февраля 2023 года № 315-КЗ⁴, в том числе, положений регионального законодательства об образовании муниципальных округов Приморского края⁵,

в состав муниципальных образований Приморского края включены 16 муниципальных округов, 6 муниципальных районов, 12 городских округов. В муниципальных образованиях действуют собственные уставы. Законодательство РФ не содержит легального определения названного понятия, а лишь указывает в ст. 44 ФЗ № 131 на его содержание. Однако, проанализировав содержание ч. 2 ст. 44 ФЗ № 131 можно вывести следующее определение: «Устав муниципального образования – нормативный правовой акт, обладающий высшей юридической силой в системе муниципальных правовых актов, имеющий прямое действие и применяющийся на всей территории муниципального образования».

Учитывая, что устав муниципального образования обладает высшей юридической силой в системе муниципальных правовых актов, а также регламентирует внутреннее устройство муниципального образования, его изучение приобретает особую значимость.

К муниципальным округам Приморского края отнесены: Анучинский, Кавалеровский, Лазовский, Октябрьский, Ольгинский, Пограничный, Пожарский, Тернейский, Хан-

(дата обращения: 22.03.2023); О Черниговском муниципальном округе Приморского края: Закон Приморского края от 27 января 2023 г. № 287-КЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2023); О Шкотовском муниципальном округе Приморского края: Закон Приморского края от 27 января 2023 г. № 288-КЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2023); О Яковлевском муниципальном округе Приморского края: Закон Приморского края от 5 декабря 2022 г. № 247-КЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 22.03.2023); О Кавалеровском муниципальном округе Приморского края: Закон Приморского края от 9 августа 2021 г. № 1136-КЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2023); О Лазовском муниципальном округе Приморского края: Закон Приморского края от 4 марта 2020 г. № 727-КЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2023); О Октябрьском муниципальном округе Приморского края: Закон Приморского края от 30 января 2020 г. № 702-КЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2023); Об Ольгинском муниципальном округе Приморского края: Закон Приморского края от 23 июня 2022 г. № 133-КЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2023); О Пограничном муниципальном округе Приморского края: Закон Приморского края от 16 сентября 2019 г. № 569-КЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2023); О Пожарском муниципальном округе Приморского края: Закон Приморского края от 28 марта 2022 г. № 73-КЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2023); О Тернейском муниципальном округе Приморского края: Закон Приморского края от 30 марта 2020 г. № 776-КЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2023); О Ханкайском муниципальном округе Приморского края: Закон Приморского края от 30 марта 2020 г. № 775-КЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2023); О Хасанском муниципальном округе Приморского края: Закон Приморского края от 22 апреля 2022 г. № 80-КЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2023); О Хорольском муниципальном округе Приморского края: Закон Приморского края от 30 января 2020 г. № 701-КЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2023); О Чугуевском муниципальном округе Приморского края: Закон Приморского края от 16 сентября 2019 г. № 570-КЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2023).

2 О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: федер. закон от 1 мая 2019 № 87-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2023).

3 Общероссийский классификатор территорий муниципальных образований (Том 8. Дальневосточный федеральный округ). ОК 033-2013: Приказ Росстандарта от 14.06.2013 № 159-ст. (с учетом изменений 1/2013-602/2023). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2023).

4 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Приморского края: Закон Приморского края от 28 февраля 2023 г. № 315-КЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2023).

5 О Партизанском муниципальном округе Приморского края: Закон Приморского края от 27 января 2023 г. № 286-КЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»

кайский, Хасанский, Хорольский, Чугуевский, Партизанский, Черниговский, Шкотовский, Яковлевский.

Правовое регулирование в Анучинском муниципальном округе (далее – АМО) осуществляется на основании Устава, принятого решением Думы Анучинского муниципального округа Приморского края 30.09.2020 № 94-НПА⁶. Согласно ч. 1, 2 ст. 2 Устава и положений ОКТМО в состав территории Анучинского муниципального округа входят:

1) села: Анучино, Ауровка, Виноградовка, Гражданка, Гродеково, Еловка, Ильмаковка, Корниловка, Лутохутор, Муравейка, Новопокровка, Новотроицкое, Новогордеевка, Нововарваровка, Пухово, Рисовое, Смольное, Староварваровка, Старогордеевка, Таежка, Тихоречное, Чернышевка, Шекляево, Ясная Поляна;

2) поселки: Веселый, Лесозаготовительный пункт № 3, Орловка, Скворцово, Тигровый.

Административным центром Анучинского муниципального округа является с. Анучино.

В ч. 4 ст. 1 Устава содержится указание на то, что в Уставе и иных муниципальных правовых актах слова «Анучинский муниципальный округ Приморского края» и «муниципальный округ» и образованные на их основе слова и словосочетания применяются в одном значении. Следует отметить, что недостатком данной правовой нормы является возможность замены наименования муниципального образования на обозначенные термины. Понятие «муниципальный округ» не может применяться исключительно к АМО. Данный термин не персонифицирует АМО, его использование в «иных муниципальных правовых актах» способно ввести в заблуждение лиц, их применяющих, в части определения к какому муниципальному округу относятся нормоположения. Применение других нормативных правовых актов не является гарантией ознакомления адресата с положениями Устава, который содержит разъяснения по рассматриваемому вопросу. Такой способ формулирования правовой нормы рассчитан на более высокий уровень правосознания граждан, который предполагает наличие навыков системного толкования права. Более того, неясно каким образом необходимо определять слова и словосочетания, образованные на основе терминов «Анучинский муниципальный округ Приморского края» и «муниципальный округ». Законодателем использована фразеологическая абстракция, способная привести к использованию многообразных вариантов наименований. Принимая во внимание общий характер слова «муниципальный округ».

Нарушение логики структуры текста видится в расположении ст. 6 Устава «Права органов местного самоуправления Анучинского муниципального округа на решение вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения муниципального округа» перед ст. 7 «Полномочия органов местного самоуправления Анучинского муниципального округа» (далее – полномочия ОМС). Обусловлено это тем, что п. 5 ч. 1 ст. 44 ФЗ № 131 закрепил обязательность определения полномочий ОМС в Уставе. Формирование федеральным законодателем перечня сведений, подлежащих включению в уставы муниципальных образований, придает им безусловный характер. В свою очередь, из содержания ст. 15.1 и ч. 2 ст. 44

ФЗ № 131 следует, что закрепление вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения, является правом муниципального образования. Если в первом случае норма ФЗ № 131 носит императивный характер, то во втором – диспозитивный. Данные свойства не нивелируют значимости какой-либо нормы права, но определяют вопросы первостепенной важности.

Аналогичная ситуация прослеживается и со ст. 8 «Принципы правового регулирования полномочий органов местного самоуправления», которая расположена после ст. 7 «Полномочия органов местного самоуправления Анучинского муниципального округа». Принципы права – это основополагающие правовые идеи, определяющие содержание права и его составных частей, а также направленность правового регулирования [5, с. 62]. Поскольку правовые принципы носят фундаментальный характер, их месторасположение должно быть перед вопросами, для которых они выступают базовыми.

Исследование содержания ст. 8 на соответствие ее наименованию приводит к выводу об отсутствии прямой зависимости между ними. Юрико-теоретический подход к способам выражения норм-принципов исходит из возможности их прямого и косвенного закрепления. Первый предполагает прямое формулирование принципа в правовой норме, второй – выводится из общего смысла совокупности правовых нормы, посредством системного толкования нормативных установлений. Применимое муниципальным законодателем наименование ст. 8 «Принципы правового регулирования полномочий органов местного самоуправления» относится к ситуации, когда содержание правовой нормы прямо закрепляет перечень правовых принципов. В нарушение указанного, спорная норма направлена на правовое регулирование вопросов распределения полномочий органов местного самоуправления и несения финансовых обязательств. Неоспоримо, что в названной статье присутствуют правовые принципы. В ч. 1 ст. 8 – «принцип разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъекта российской федерации и органами местного самоуправления», ч. 2 ст. 8 – «принцип финансовой самостоятельности органов местного самоуправления». Данные принципы не являются исчерпывающими, поэтому их автономное закрепление в отдельной статье создает «неполноценную» правовую норму. Более того, применяемый способ изложения правовой нормы характерен для косвенного закрепления норм-принципов, при котором отдельно статья «Правовые принципы» не формируется. Для выделения в тексте нормативного правового акта такой статьи необходимо использование прямого способа закрепления правовых принципов, для которого характерна общая, лаконичная формулировка правового принципа с кратким указанием глобальной идеи в форме слова или словосочетания. Представляется, что причинами, послужившими основанием для возникновения обозначенной проблемы, являются:

– во-первых, неопределенность муниципального законодателя по вопросу отнесения неоднородных по своему содержанию правовых норм к той или иной части закона. Ситуация, при которой «лишние» нормы права не соответствуют специально образованным группам правовых

⁶ Устав Анучинского муниципального округа Приморского края: Муниципальный правовой акт Думы от 30.09.2020 № 94-НПА. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 22.03.2023).

нормы, объединенных и соответствующих наименованию статьи;

– во-вторых, «слепым копированием» положений ч. 1, 2 ст. 18 ФЗ № 131, которые закрепляют аналогичную ошибку.

В состав муниципальных районов Приморского края включены: Кировский, Красноармейский, Михайловский, Надеждинский, Спасский, Дальнереченский.

Регламентация вопросов организации местного самоуправления в Кировском муниципальном районе Приморского края осуществляется на основании Устава, принятого решением Думы Кировского муниципального района от 08.07.2005 г. № 126. Как следует из ч. 1, 3 ст. 2 и норм ОКТМО в состав территории Кировского муниципального района входят:

1) городские поселения Кировского муниципального района: Кировское (поселок городского типа Кировский; села: Авдеевка, Архангеловка, Еленовка, Луговое, Ольховка, Павло-Федоровка, Подгорное, Преображенка, Родниковый, Увальное, Шмаковка); Горноключевское (курортный поселок Горные Ключи; село Уссурка).

2) сельские поселения Кировского муниципального района: Горненское (поселок Горный); Крыловское (села: Крыловка, Большие Ключи, Владимировка, Марьяновка, Межгорье); Руновское (села: Руновка, Антоновка, Афанасьевка, Комаровка, Степановка; железнодорожный разъезд: Краевский); Хвицанское (село Хвицанка). Административный центр – посёлок городского типа Кировский.

Согласно ч. 3 ст. 1 в рассматриваемом Уставе и иных муниципальных правовых актах слова «Кировский муниципальный район Приморского края», «муниципальный район» и «муниципальное образование» и образованные на их основе слова и словосочетания применяются в одном значении. Недостатком данной правовой нормы является возможность замены наименования муниципального образования на термины, лишённые индивидуально определенной направленности. Обнаруженная проблема является аналогичной той, которая изложена при анализе Устава Анучинского муниципального округа Приморского края, в связи с чем подробное описание будет излишним.

Для определения юридико-технического состояния Устава Кировского муниципального района следует также обратиться к ст. 5 «Формы участия населения Кировского муниципального района в осуществлении местного самоуправления». Сравнение данной правовой нормы с гл. 5 «Формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления», позволяет установить, что федеральным законодателем выделяются две формы публично-правовой активности граждан в муниципальном образовании:

1) непосредственное осуществление населением местного самоуправления;

2) участия населения в осуществлении местного самоуправления.

Результатом муниципальной нормотворческой деятельности стало именование правовой нормы через указание на одну форму – участие населения с аналогичным содержанием. Положения ч. 1 и ч. 2 ст. 5 Устава подлежат толкованию в системной взаимосвязи, из чего следует, что муниципальный

законодатель оперирует терминами «формы участия населения» и «формы непосредственного участия населения» как синонимы. Представленная ситуация является ошибочной, поскольку искажает суть используемых понятий, смешивает два автономных по лексическому значению словосочетания. Причиной возникновения неопределенности в разграничении легальных форм гражданской активности населения является отсутствие дифференциации в федеральном законодательстве. ФЗ №131 не содержит критериев разграничения указанных форм, отсутствуют юридические дефиниции каждой из них, в этой связи невозможно определить, что следует считать непосредственным осуществлением местного самоуправления, а что – формами участия населения в осуществлении местного самоуправления. Более того, в законодательном перечне отсутствует классификация видов сообразно каждой из форм участия.

В контексте рассматриваемой проблемы следует упомянуть законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти⁷» (далее – Законопроект), внесенный на рассмотрение сенатором Совета Федерации Российской Федерации А. А. Клишасом, депутатом Государственной Думы П. В. Крашенинниковым и находящийся на момент проведения исследования на рассмотрении в Государственной Думе Российской Федерации. Данный проект закона не лишен спорных моментов, вместе с тем в нем предпринята попытка разрешить вышеназванную проблему. Из ч. 1, 2 ст. 41 Законопроекта следует, что к формам непосредственного осуществления населением местного самоуправления относятся: местный референдум, муниципальные выборы, сход граждан, территориальное общественное самоуправление, а к формам участия населения в осуществлении местного самоуправления – опрос; публичные слушания, общественные обсуждения; собрание граждан; инициативные проекты; староста сельского населенного пункта.

Наличие недостатков в федеральном законодательстве не препятствует качественному осуществлению правотворческой деятельности муниципального законодателя. Непринятие мер к устранению изъянов и их отражение в муниципальных правовых актах отрицательно сказывается на репутации муниципального законодателя. Правильное формулирование правовой нормы нельзя было бы рассматривать как противоречие закону, обладающему высшей юридической силой, а наоборот продемонстрировало бы высокий уровень профессионализма должностных лиц [4, с. 54].

Основным муниципальным нормативным правовым актом, регламентирующим вопросы организации местного самоуправления в Спасском муниципальном районе Приморского края, является муниципальный правовой акт «Устав Спасского муниципального района Приморского края»⁸ принятый решением Думы Спасского муниципального района 22.12.2016 № 24.

7 Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Проект Федерального закона № 40361-8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2023).

8 Устав Спасского муниципального района Приморского края: Закон Приморского края от 26 января 2016 года № 30. – [Элек-

В ч. 6 ст. 36 ФЗ № 131 перечислены основания досрочного прекращения полномочий главы муниципального образования. Во исполнение положений федерального законодательства в содержание Устава аналогичным образом включен перечень случаев, при которых полномочия главы муниципального образования прекращаются досрочно. Вместе с тем, муниципальный правотворческий орган отказался от указания в этом списке на возможность досрочного прекращения полномочий главы при отзыве избирателями. Термин «отзыв» в Уставе применяется только к депутатам Думы Спасского муниципального района, что представляется необоснованным и противоречащим федеральному законодательству. Данная ситуация вводит граждан в заблуждение относительно возможности применения института отзыва главы муниципального образования и последствий его реализации.

К административно-территориальным единицам Приморского края отнесены городские округа: Владивостокский, Арсеньевский, Артемовский, Большой Камень, Дальнегорский, Дальнереченский, Лесозаводский, Находкинский, Партизанский, Спасск-Дальний, Усурийский, закрытое административно-территориальное образование Фокино.

На территории Владивостокского городского округа действует Устав города Владивостока, принятый решением Думы г. Владивостока 03.03.2005 № 49⁹. Согласно п. 2 ст. 1, п. 2 ст. 2 Устава и положений ОКТМО территорию Владивостокского городского округа составляют: город Владивосток; поселки: Попова, Русский, Трудовое, Рейнеке; село Береговое. Административным центром Владивостокского городского округа является город Владивосток.

Язык правовых документов носит официальный характер, в связи с чем их содержание должно отличаться точностью, формальной определенностью [1, с. 130]. В нарушение указанного ч. 4 ст. 21 Устава: «Депутаты Думы города Владивостока осуществляют свои полномочия, как правило, на непостоянной основе»; ч. 3 ст. 31: «Отраслевые (функциональные) и территориальные органы администрации города Владивостока, как правило, не обладают правами юридического лица»; ч. 6 ст. 59 «Приведение Устава города Владивостока в соответствие с федеральным законом, законом Приморского края осуществляется в установленный этими законодательными актами срок. В случае, если федеральным законом, законом Приморского края указанный срок не установлен, срок приведения Устава города Владивостока в соответствие с федеральным законом, законом Приморского края ... как правило, не должен превышать шесть месяцев» содержат неоднозначный термин «как правило». Сведения же о том, по каким критериям определить ситуацию, относящуюся к категории «как правило» – отсутствуют.

Неоправданно также закрепление в нормативном правовом акте нескольких статей с одинаковым смысловым значением, как представлено в ч. 4 ст. 21: «Депутаты

Думы города Владивостока осуществляют свои полномочия, как правило, на непостоянной основе» и ч. 4 ст. 25 «Депутат Думы осуществляет свою деятельность, как правило, на непостоянной основе». Текст Устава должен быть лаконичным, исключающим безосновательные повторения и громоздкие объемы информации.

В соответствии с ч. 1 ст. 27 Устава: «Глава города Владивостока является высшим должностным лицом города Владивостока, обладающим в соответствии с настоящим Уставом собственными полномочиями по решению вопросов местного значения». Правовая норма должна быть сформулирована таким образом, чтобы при ее использовании не возникало сомнений в необходимости применяемой терминологии. Из указанного примера неясно чем вызвана необходимость использования слова «собственными». Исключение из Устава слова «собственными» не изменило бы смысл, который правотворческий орган вложил в норму. Названная проблема проистекает из ч. 1 ст. 36 ФЗ № 131, который содержит аналогичный термин. Сущность института главы муниципального образования предполагает наличие у него полномочий по решению вопросов местного значения, которые бы относились только к его компетенции. Их отсутствие сделало бы роль главы лишь номинальной.

Аналогичная ситуация отражена в ч. 2 ст. 35: «Основаниями наступления ответственности депутатов Думы города Владивостока и главы города Владивостока перед населением могут служить только конкретные противоправные решения или действия (бездействие) в случае подтверждения их в судебном порядке, нарушение срока издания правового акта, необходимого для реализации решения, принятого на референдуме». Неопределенным является применение словосочетания «конкретные противоправные решения». В представленном случае непонятно что понимается под конкретностью и по каким признакам ее устанавливать.

Как следует из ч. 1 ст. 29 (1): «К главе города Владивостока, представившему недостоверные или неполные сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, если искажение этих сведений является несущественным, может быть применена следующая мера ответственности: предупреждение». Разъяснения о том, что следует понимать под оценочным понятием «несущественным» отсутствуют. Вероятно, законодатель оставляет разрешение данного вопроса на усмотрение правоприменителя.

Интересно также словосочетание «своих супруги (супруга)», поскольку толковать его можно по-разному вследствие допущения грамматической ошибки. Такой же недостаток содержится в ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹⁰. Думается, именно оттуда муниципальный правовой акт берет свое начало.

тронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2023).

9 Устав города Владивостока: Муниципальный правовой акт города Владивостока от 3 октября 2019 № 102-МПА. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2023).

10 О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2023).

Следует также отметить некоторую особенность рассматриваемого Устава, которая выражена во внушительных по объему правовых нормах. В качестве примера можно привести п. 1 ч. 1 ст. 24 Устава, который содержит как чрезмерно большой объем информации, так и переизбыток употребляемых слов: «решение» – 7 раз, «суд», – 5 раз, «Дума» – 5 раз, «город Владивосток» – 5 раз.

В настоящее время Приморский край занимает особое место на региональной политической карте, обусловленное не только отнесением в его территориальный состав столицы Дальневосточного федерального округа – город Владивосток. Дальневосточный регион переживает кардинальные изменения в современный период развития, связанный с активным проведением государственной политики в социально-экономической области. Согласно положениям «Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 года № 2464-р¹¹ к ключевым конкурентным преимуществам Дальневосточного федерального округа относятся экономико-географическое положение в непосредственной близости к самому большому в мире и быстро растущему рынку Азиатско-Тихоокеанского региона; наличие крупнейших в мире запасов природных ресурсов; ключевое расположение в естественном транспортном коридоре между Азией и Европой; наличие уникального набора рекреационных ресурсов и другие.

Как следует из распоряжения Правительства Российской Федерации от 28.12.2009 № 2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» главными проблемами, сдерживающими реализацию экономического потенциала Дальнего Востока и Байкальского региона, являются их экономическая и инфраструктурная изоляция от остальной части России и наиболее развитых российских рынков, низкая внутренняя транспортная связь территории при ее огромных размерах, очаговый характер расселения с низкой плотностью населения, специфичность условий ведения сельского хозяйства, высокая затратность, дотационность и сезонность обеспечения завоза грузов для арктических и северных районов Дальнего Востока.

В регионе внедряется целый комплекс экономических механизмов, призванных привлечь инвестиции: создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) – (Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 № 473-ФЗ), принятие мер включающих в себя трансформацию свободных экономических зон (СЭЗ) [2, с. 191] – (Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» от 13.07.2015 № 212-ФЗ¹² – создание на Дальнем Востоке «Свободного порта Владивосток»).

Наличие в основных муниципальных правовых актах нарушений правил юридической техники является основанием для принятия мер по их устранению. Принимая во внимание юридический статус города Владивостока и экономико-географическое положение Приморского края, представляется необходимым определить в качестве первоочередной задачи для регионального законодателя – разработку и принятие закона «О правовых актах в Приморском крае». Для обеспечения научной обоснованности, наиболее глубокого и качественного правового регулирования стоит последовать примеру иных субъектов России и привлечь в рабочую группу региональных ученых-юристов высших учебных заведений, специализирующихся на общеправовых вопросах и вопросах юридической техники в городе Владивостоке Приморского края (Дальневосточный федеральный университет¹³).

Пристатейный библиографический список

1. Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 496 с.
2. Коломейцева Н. А. Восточный экономический форум как механизм развития российского Дальнего Востока // Символ науки: международный научный журнал. – 2016. – № 11-4 (23). – С. 191-193. – EDN XBWYQN.
3. Самусенко Т. М., Прокудина Р. О. Юридическая техника нормативных правовых актов: опыт правового регулирования субъектов Российской Федерации (на примере Дальневосточного Федерального округа) // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 11 (174). – С. 47-50. – DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-47-50. – EDN DFBSFU.
4. Самусенко Т. М., Прокудина Р. О. Правотворческая техника как отражение уровня правовой культуры законодателя (на примере Приморского края) // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 5 (156). – С. 50-54. – DOI 10.46320/2073-4506-2021-5-156-50-54. – EDN GRVKFN.
5. Гайворонская Я. В., Самусенко Т. М. Теория государства и права: учебное пособие. – 2-е изд., доп. и перер. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2015. – 180 с.

11 Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года: Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2023).

12 О свободном порте Владивосток: Федер. закон от 13 июля 2015 № 212-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2023).

13 Самусенко, Т. М. Юридическая техника нормативных правовых актов: опыт правового регулирования субъектов Российской Федерации (на примере Дальневосточного Федерального округа) / Т. М. Самусенко, Р. О. Прокудина // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 11(174). – С. 50. – DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-47-50. – EDN DFBSFU.

БОЛДАКОВСКИЙ Эльдар Владимирович

аспирант очной формы обучения кафедры теории права и государства Российского университета дружбы народов

ПАВЛОВА Наталья Георгиевна

кандидат юридических наук, доцент Российского университета дружбы народов

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ СТАНДАРТИЗАЦИИ

В данной статье автором рассматривается и анализируется развитие стандартизации в советский период, итогом которого является создание определенных технических инструментов, которые используются в современной России, а именно:

1. Государственные стандарты (ГОСТ);
2. Отраслевые стандарты (ОСТ);
3. Республиканские стандарты (РСТ);
4. Технические условия (ТУ).

Данная статья представляет собой исследование эволюции советского качества продукции и советских государственных стандартов. Автор проводит анализ наличия советских государственных стандартов в качестве источников данных о качестве советской продукции, использования советских государственных стандартов для оценки качества продукции. Автор приходит к выводу о том, что борьба за повышение качества продукции шла путем установления определенных норм, которые закрепляли определенные виды ответственности, в частности уголовной. Статья завершается обсуждением результатов и предлагает направления для дальнейших исследований.

Ключевые слова: стандартизация общества, система мер, технические условия, государственный стандарт, республиканские стандарты, отраслевые стандарты.

BOLDAKOVSKIY Eldar Vladimirovich

postgraduate student of the full-time of Theory of law and state sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

PAVLOVA Natalya Georgievna

Ph.D. in Law, associate professor of the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF SOVIET STANDARDIZATION

In this article, the author examines and analyzes the development of standardization in the Soviet period, the result of which is the creation of certain technical tools that are used in modern Russia, namely:

1. State standards (GOST);
2. Industry standards (OST);
3. Republican Standards (PCT);
4. Specifications (TU).

This article is a study of the evolution of Soviet product quality and Soviet state standards. The author analyzes the availability of Soviet state standards as sources of data on the quality of Soviet products, the use of Soviet state standards to assess product quality. The author comes to the conclusion that the struggle to improve the quality of products went through the establishment of certain norms that fixed certain types of responsibility, in particular criminal. The article ends with a discussion of the results and suggests directions for further research.

Keywords: Soviet standardization, system of measures, specifications, state standard, republican standards, industry standards.

Одним из главных периодов развития технического регулирования в российской истории принято считать период становления РСФСР-СССР. Так, 14 сентября 1918 г. Советом Народных Комиссаров РСФСР был принят декрет «О введении международной метрической десятичной системы мер и весов». Таким образом в декрете закреплялось «принять за основу единица длины –метр, а за основу единицы веса (массы) килограмм».

Союз проявлял живой интерес к тяжелой промышленности и индустриализации в целом, особенно в связи с созданием мощной военной машины. Стандартизация, в основном основной элемент промышленной революции и массового производства, сыграли довольно двойственную роль в процессе индустриализации Советского Союза. Это будет изложено в следующем отрывке.

Глубокая индустриализация в Советском Союзе началась в конце 1920-х гг. За очень короткий срок советское общество было превращено из отсталого аграрного общества в современное индустриальное общество. Это начинание было расценено как беспрецедентная попытка коренным образом изменить общества посредством плановой экономики.

Процессы стандартизации под эгидой органов по стандартизации в различных географических областях демонстрируют схожие институциональные черты, такие как принцип консенсуса при принятии решений. Тем не менее, среди национальных и региональных систем стандартизации существуют значительные различия, которые в первую очередь относятся к разным отношениям субъектов в соответствующих областях придерживаться стандартизации. Кроме

того, эти различия в отношении являются результатом различные культурные, социально-экономические и даже психические состояния. Используя институциональный подход, в этой статье утверждается, что состояние системы стандартизации может служить индикатором соответствующие общие психические, культурные и социально-экономические состояния в различных областях. Поэтому с 1 января всем учреждениям предписано ввести новую метрическую систему. Если новая система не может быть использована из-за технических трудностей. С 1 января 1922 г. предполагалось прекратить выпуск гирь русской системы и с января 1923 г. продать их.

Идеологически мотивированные коммунистические лидеры пытались перенести основные принципы науки и техники, т. е. принципов промышленного производства, к другим социальным сферы. Создание бесклассового общества можно интерпретировать как некую «социальную редукция типов» или «социальная стандартизация».

Несмотря на сильную склонность к (социальной) стандартизации, коммунистические лидеры по иронии судьбы в процессе индустриализации не удалось разработать надлежащую общую подход к стандартизации в той области, где он был бы лучше всего распределен, т.е. промышленные отрасли.

Почти религиозный энтузиазм в отношении тяжелой промышленности и экономии на масштабах нашел свое воплощение, выполнение в раздутым оружейном секторе, в то время как требования потребителей были удовлетворены только недостаточно.

Советские органы стандартизации были полностью интегрированы в государственную систему и строго иерархически согласован. Применение государственных стандартов было обязательным. В этом советские органы по стандартизации и советские государственные стандарты были исполнительными органами государственные репрессии.

Органы стандартизации в строгом смысле - с первой из созданные в начале прошлого века, - достаточно молодая организационная явление, тогда как различные подходы к технической стандартизации существовали задолго до этого. В рамках данного регионального домена, т. е. на национальном, региональном и международном уровне, различные организации, управляемые конкретными координационными механизмами, существуют с различными сферами деятельности.

Эти организации обычно составляют систему стандартизации. Кроме того, стандарты являются не только результатом сознательных и хорошо скоординированных действий внутри сфера деятельности органа по стандартизации, но также может быть создана в рамках других институциональных рамки. Стандарты де-факто, например, являются результатом взаимодействия между потребителями и фирмами на конкретном рынке с определенными атрибутами (например, сетевыми эффектами). Таким образом, термин «система стандартизации» — более общий термин, чем «орган по стандартизации».

Таким образом, к 1 января 1924 года предполагалось полностью завершить переход на метрическую систему из-

мерений. Это послужило причиной того, что в 1918 г. Россия перешла на григорианский календарь вместо юлианского, а в 1919 г. вышел декрет наркома РСФСР «О введении исчисления времени по международной системе времени» [1, с. 130-134].

22 декабря 1920 г. именуется датой принятия плана Государственной электрификации России (ГОЭРЛО) на VIII Всероссийском съезде Советов. Таким образом, была начата нормативная деятельность в разных отраслях народного хозяйства. В 1920 г. в Народном комиссариате путей сообщений состоялась первая конференция по локомотивостроению, обслуживанию подвижного состава и стандартизации. Результатом этой конференции стала разработка стандартов на чертежи, метрическую резьбу и крепежные детали, которые затем были использованы для разработки соответствующих стандартов общепромышленного применения.

1924 год был знаменован созданием Бюро промышленной стандартизации, который входил в структуру Высшего совета народного хозяйства СССР (далее - ВСНХ СССР). 15 сентября 1925 г. решением Совета народного комиссариата относительно полномочий руководства по вопросам стандартизации стали возлагаться на Комитет по стандартизации при Совете Труда и Обороне (далее - СТО).

В 1925 году в Советском Союзе была введена категория «Всесоюзный стандарт» (ОСТ), поэтому первые ОСТы были обязательными, точнее, имели силу национального законодательства. Первый общесоюзный стандарт на пшеницу, чугун, прокат черных металлов и некоторые национальные стандартные изделия, находя свое закрепление в 1926г. В результате чего, 7 мая 1926 г. был принят самый первый общесоюзный стандарт.

Рассматривая развитие стандартизации в советском периоде, можно отметить, что общесоюзные стандарты приравнивались к государственным документам, которые носили императивный характер для всех предприятий и организаций страны. В частности, имеются и редкие исключения, а именно некоторые ОСТы носили рекомендательный характер. Так, например, первый из рекомендуемых стандартов был утвержден в 1926г. ОСТ 32 на метрическую резьбу для диаметров от 6 до 68 мм. Данный стандарт оказал большое влияние на развитие машиностроения. Раскрывая аббревиатуру ОСТа, то в наши дни она означает отраслевой стандарт [2, с. 288].

В послевоенный период, в 1946 году, Советский Союз стал одной из стран-учредителей Международной организации по стандартизации (ИСО) [3, с. 34-38].

Для выявления проблем отечественной стандартизации люди должны осознать недостаток научной организации труда и знаний. Поэтому председатель комитета по стандартизации указал, что стандартизаторы могут быть успешными законодателями только в том случае, если в основе их работы лежат научные знания. То есть стандарты должны устанавливаться как законы, основанные на научных знаниях, результатах мирового опыта. Кроме того, еще одним деятелем научной организации труда в нашей стране является Алексей Капитонович Гастев, который создал Центральный институт исследований труда (ЦИТ), где в ускоренном порядке гото-

вили новые квалифицированные кадры в определенной области по новой методике [4, с. 344].

Таким образом, ЦИТ подготовил более 500 000 квалифицированных рабочих, а именно рабочих в основных отраслях промышленности, производственных инструкторов, инструкторов по производственному обучению и консультантов. В 1924 в результате развития научного направления в сфере стандартизации было организовано Издательство Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции. Основной целью данной инспекции был процесс выпуска литературы по научной организации труда, управления, производства, а также стандарты [5, с. 477].

С 1927 года стал выходить ежемесячный журнал технического регулирования «Вестник стандартизации». Уже тогда, в 1928 году Д. Буданов поставил рядом слова «стандарты» и «качество» и указал на прямую зависимость качества продукции от грамотной стандартизации. Так, образовательные мероприятия в сфере стандартизации оказали положительные результаты в данном направлении. Таким образом, стандартизация в тот период позволяла сэкономить государству средства, а также огромное количество материалов, которые до этого приобретались за валюту [6].

В 1930 г. происходит реорганизация Главной палаты мер и весов, которая становится подведомственной Всесоюзному комитету по стандартизации (далее - ВКС). Это означало одно- произошло объединение метрологии и стандартизации под единым руководством. Возвращая свое внимание к императивному характеру стандартов, стоит подчеркнуть уголовную ответственность за невыполнение обязательных стандартов в СССР.

Периодом, когда процедура утверждения стандартов наркоматом была упразднена, считается 1904 год. Поэтому при Совете Народных Комиссаров СССР был организован Всесоюзный комитет стандартов (ВКС). В результате общесоюзные и отраслевые стандарты были заменены национальным (государственным) общесоюзным стандартом - ГОСТ. Указатель национальных стандартов составляется национальной организацией по стандартизации с указанием серийного номера и года утверждения. В том же году Президиум Верховного Совета СССР издал указ о придании юридической силы советским государственным стандартам. Таким образом, до 1941 г. было разработано и утверждено в общей сложности 8600 национальных стандартов. Эти факты были приняты и стали императивными в силу довоенных факторов, когда промышленность страны приспособилась к законодательной и организационной базе технических регламентов, что соответствовало плановой экономике страны [7].

Например, для 76-миллиметровой дивизионной пушки образца 1942 г. и 57-миллиметровой противотанковой пушки образца 1943 г. применялся единый лафет. Таким образом, это позволило повысить технологичность и ремонтно-пригодность этих пушек, а сроки их изготовления сократились в четыре – пять раз [8]. Все это позволило значительным образом ускорить темпы производства, а равно увеличить качество продукции.

Система ВКС во время военных событий была реорганизована. Так появились стандарты танкостроения, самолето-

строения, транспортного машиностроения и пр. Целью данных стандартов являлось максимальная экономия материальных ресурсов, уменьшение норм расходом энергии, топлива, использование замены дефицитного сырья. В частности, указанные стандарты имели место быть и послевоенное время в период восстановления хозяйства [9].

Подводя итог развития стандартизации в советское время, можно отметить следующее:

1. Необходимость в кратчайшие сроки перейти к индустриализации. Таким образом, была построена эффективная система стандартизация, которая преследовала высокий уровень ответственности на производстве, а именно: рационально использовать сырье, уменьшить риски брака, освоение новой техники.

2. Первые попытки к индустриализации в 1920 г. — это переход к единой системе мер-метрической, появление единого общегосударственного органа по стандартизации, появление ОСТов.

3. Конец 1920-х гг. переход к общегосударственной системе стандартизации.

4. 1940 г. высокий юридический статус ГОСТов, которые приобрели статус ГОСТов, являлись обязательными для исполнения всех предприятий.

5. 1941-1945 гг. – в военные годы в результате применения эффективного направления стандартизации промышленность страны была подготовлена к работе в военных условиях. Таким образом, стандарты принесли огромный вклад в победу во время Великой Отечественной войны, в результате четко выстроенной системы производства и рационального использования материальных ресурсов.

В послевоенный период развитие стандартизации подвергается определенным изменениям. Так, в 1948 г. ВКС стал подведомственен Государственному комитету Совета Министров СССР по внедрению передовой техники в народное хозяйство (Гостехника СССР).

Начиная с 1951 по 1953 гг. система руководства стандартизации снова претерпевает определенные изменения. Так, полномочия по управлению стандартизации возлагается на Управление по стандартизации при Совете Министров СССР, которое с 1953 г. было в ведении Госплана СССР.

Таким образом, этот период берет начало появления новых видов нормативных документов, такие как: ОСТ – отраслевой стандарт, СТП- стандарт предприятия, НМ- нормаль машиностроения, РД-руководящий документ. Все эти документы, как было указано ранее, имеют свои специфические особенности, цели и задачи. Широкий спектр подобных документов позволяет сделать вывод о значительном росте и качественном скачке стандартизации в период советской России.

1954 г. характеризуется годом создания Комитета стандартов, мер и измерительных приборов. Ввиду определенных разработок научно-исследовательских основ стандартизации в 1959 г. в структуре этого Комитета был создан Всесоюзный научно-исследовательский институт по нормализации в машиностроении (ВНИИНМАШ). Следовательно, были организованы базовые отделы стандартизации в отрас-

лях промышленности, службы стандартизации в научно-исследовательских организациях и на предприятиях.

Основным направлением стандартизации в данный период является распространение стандартизации на всех уровнях управления народным хозяйством. Этот факт обуславливает повсеместное развитие народного хозяйства, а также грамотная политика государства в этой сфере. Так, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 11 января 1965 г. М 16 «Об улучшении работы по стандартизации в стране» была разработана Государственная система стандартизации (ГСС), целью которой является объединение работы по стандартизации на всех уровнях управления народным хозяйством.

В 1970 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Комитет стандартов, мер и измерительных приборов при Совете Министров СССР был преобразован в Государственный комитет стандартов Совета Министров СССР (Госстандарт СССР). Данная реорганизация была введена с целью усиления контроля в сфере стандартизации, повышение юридической роли стандартов, в улучшении качества продукции, укрепление государственной дисциплины и на повышение ответственности в этих вопросах [10].

Таким образом, период с 1971-1972 направлен на стандартизацию отрасли машиностроения, где было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1970 г. № 937 «О повышении роли стандартов в улучшении качества выпускаемой продукции». Данное Постановление закрепляет за собой план государственной, отраслевой и республиканской стандартизации, где были поставлены определенные задачи по повышению технического уровня и качества важнейших изделий и по повышению уровня унификации изделий машиностроения. Этим же постановлением было предусмотрено изучение в инженерно-технических и инженерно-экономических вузах и техникумах основ стандартизации и контроля качества продукции.

Дальнейшее развитие системы стандартизации является принятие Постановления Совета Министров СССР от 07.01.1985 г. № 13 «Об организации работы по стандартизации в СССР»

Таким образом, появляются следующие категории технического регулирования:

1. Государственные стандарты (ГОСТ);
2. Отраслевые стандарты (ОСТ)
3. Республиканские стандарты (РСТ)
4. Технические условия (ТУ)

Подводя итог истории советской стандартизации, можно отметить, что борьба за повышения качества продукции шла путем установления определенных норм, которые закрепляли определенные виды ответственности, в частности уголовной.

Пристатейный библиографический список

1. Морев В. А. К истории советской стандартизации в 1918-1945 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 386. С. 130-134.
2. Зайцев С. А., Толстов А. Н., Грибанов Д. Д., Куранов А. Д. Метрология, стандартизация и сертификация в машиностроении: учебник для студ. учреждений сред. проф. образования. 4-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2013. 288 с.
3. Казанцева Н. К., Ткачук Г. А., Пильникова В. С. Экономическое развитие страны и международные стандарты // Стандарты и качество. 2016. № 7. С. 34-38.
4. Гастев А. К. Трудовые установки // Советский производственный менеджмент. 3-изд. М.: URSS, 2011. 344 с.
5. Гастев А. К. Как надо работать: практическое введение в науку организации труда / Под общ. ред. Н. М. Бахраха [и др.]. М.: URSS: Либроком, 2011. 477 с.
6. Ефанова И. «Вестник стандартизации»: от безвременья до Великой войны. // Журнал «Стандарты и качество». 2016. № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://riastk.ru/libraries/index.php?ELEMENT_ID=106131.
7. Николаева М. А., Лебедева Т. П. История возникновения и развития стандартизации в России и за рубежом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [file:///C:/Users/Eldar/Downloads/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-standartizatsii-v-rossii-i-za-rubezhom%20\(4\).pdf](file:///C:/Users/Eldar/Downloads/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-standartizatsii-v-rossii-i-za-rubezhom%20(4).pdf).
8. Варламова Л. Н. Доцент кафедры ИГУиОО ИАИ РГТУ, к.и.н., доцент. Стандартизация документации в годы ВОВ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rsuh.ru/upload/press/2020_05_15_Varlamova.pdf.
9. Шолкин В. Г. Стандартизация – инжиниринг – инновационный путь развития // Стандарты и качество. 2014. № 1. С. 28-30.
10. Варламова Л. Н. Стандартизация управления документами. М.: Изд-во Термика, 2018. С. 130.

ВДОВИНА Алина Нафисовна

старший научный сотрудник отдела по исследованию проблем трудовой занятости осужденных и экономических проблем функционирования уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Статья посвящена исследованию особенностей развития продовольственного обеспечения осужденных в отечественной пенитенциарной системе. В работе сделана попытка обобщения исторического опыта развития пенитенциарной системы, в частности продовольственного обеспечения, в процессе становления и развития самой системы в целом и последующей ее трансформации. В статье делается акцент на исторические особенности обеспечения продовольствием осужденных в пенитенциарных учреждениях России, что было обусловлено, прежде всего, процессом государственного развития, а также особенностями формирования отечественных учреждений и органов, исполняющих наказания.

Ключевые слова: питание, благотворительность, попечительное общество, уголовно-исполнительная система, продовольственное обеспечение.

VDOVINA Alina Nafisovna

senior researcher of the Department for the study of the problems of employment of convicts and economic problems of the functioning of the Penitentiary System of the Center for the Study of Problems of Management and organization of the execution of Sentences in the Penal System of the Federal Penitentiary Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF FOOD PROVISION FOR CONVICTS IN THE RUSSIAN PENAL SYSTEM: A RETROSPECTIVE ANALYSIS AND MODERN REALITIES

The article is devoted to the study of the peculiarities of the development of food provision for convicts in the domestic penitentiary system. The paper attempts to generalize the historical experience of the development of the penitentiary system, in particular food security, in the process of formation and development of the system as a whole and its subsequent transformation. The article focuses on the historical features of the provision of food to convicts in penitentiary institutions of Russia, which was primarily due to the process of state development, as well as the peculiarities of the formation of domestic institutions and bodies executing punishments.

Keywords: nutrition, charity, trusteeship society, penal enforcement system, food security.

Постановка проблемы и актуальность темы исследования.

В разные периоды организации питания тюремной системе уделялось разное внимание, и уровень качества и количества продовольствия был неодинаковым [1]. К одному из значимых направлений в изучении истории отечественной уголовно-исполнительной системы можно отнести исследование вопросов организации питания и продовольственного обеспечения осужденных, которые никогда не утратят своей актуальности. Актуальность обозначенного вопроса объясняется тем, что именно историческая трансформация системы наказания, а также внутренние и внешние факторы ее развития накладывают свой отпечаток на продовольственное обеспечение осужденных и определяют общий уровень их здоровья и качества жизни.

Материалы и методы исследования.

Во все времена вопросом организации продовольственного обеспечения осужденных были заинтересованы государственные деятели, экономисты, журналисты, работники искусства и литературы и другие, что свидетельствует о значимости данной тематики. Если рассматривать развитие продовольственного обеспечения осужденных в России, то следует обратить внимание на работы дореволюционного периода, которые были связаны с процессом реформирования пенитенциарной системы второй половины XIX века. В этой связи следует отметить исследования таких авторов, как: С. В. Познышева, М.Н. Галкина-Враского, И. Я. Фойницкого [2]. Царские историки, в свою очередь, внесли большой вклад в изучение отдельных памятников русского права, регулировавших уголовную и уголовно-исполнительную сферу: Соборное уложение 1649 г. [3], Артикул воинский 1715 г. с кратким толкованием [4], Проект устава о тюрьмах Екатерины II [1]. Интерес представляет труд М. Н. Гернета «История цар-

ской тюрьмы» [5], в котором изучается эволюция пенитенциарной политики Российского государства с 1762 г. по 1917 г. и рассматривается сфера продовольственного обеспечения в тюрьмах [1]. К числу значимых современных исследователей, занимающихся вопросами изучения отдельных аспектов продовольственного обеспечения в пенитенциарной системе, следует отметить: В. В. Авдеева, Ж. С. Новожилову, А. Я. Кибирова, В. А. Седых, М. Н. Козина, А. В. Родионова, С. Х. Шамсунова. Основной задачей исследования является изучение вопроса, каким образом тыловая служба пенитенциарной системы в разные периоды жизни страны решала задачу обеспечения осужденных продуктами питания (путем проведения ретроспективного анализа развития продовольственного обеспечения осужденных в России).

Результаты исследования.

До начала царствования Екатерины Великой обеспечение заключенных питанием производилось не за счет государственных ассигнований.

Конец второго десятилетия XIX века является одним из ключевых периодов в истории русской тюрьмы. В 1817 году в Россию прибыл Вальтер Венинг, член Лондонского общества попечения тюрем, который стал одним из первых исследователей российского тюремного дела. Он указал на то, что есть тюрьмы без раздельного содержания лиц по половому признаку, наличию либо отсутствию вины, разделения в зависимости от категории совершенного преступления. До 100 человек могли одновременно находиться в одной камере, с жалобами на недостаток продовольствия. Также Венинг обратил свое внимание на качество пищи, отсутствие врачебного обслуживания, антисанитарию.

Чтобы улучшить ситуацию с отбыванием заключенными наказаний, Венинг разработал проект «Общества, попечительного о тюрьмах» и представил его императору.

До конца XIX столетия в обязанности попечительного о тюрьмах общества входило: организовывать в тюрьмах получение духовной пищи, врачебной помощи, материального обеспечения, гуманитарной помощи. Такая помощь явилась дополнительным источником в системе продовольственного обеспечения тюрем, помимо выделения государственных ассигнований и передачи заключенным продовольственных товаров от близких родственников и т.д.

Российское «Общество, попечительное о тюрьмах» внесло достаточный вклад в развитие пенитенциарной системы. Комитеты общества обеспечивали заключенных едой, одеждой и обувью, организовывали их трудовую деятельность в специально созданных для этого мастерских, создавали условия для обучения несовершеннолетних. При тюрьмах устраивали больницы, церкви. Благодаря усилиям общества заключенные стали регулярно водить в баню и обеспечивать их постельным бельем. Стали выделяться деньги на продовольственное обеспечение детей заключенных. При тюрьмах на огородах начали выращивать продукцию, которая предназначалась для питания заключенных (таким образом, появился еще один источник продовольственного обеспечения в уголовно-исполнительной системе). В императорской России существовали стандартные пайки для неработающих и усиленные пайки для работающих осужденных. Самая главная и фундаментальная особенность дореволюционной России: всем осужденным был положен одинаковый паек, а осужденные, занятые на тяжелых работах, также получали одинаковую 50-процентную надбавку. Всем осужденным без исключения было положено 1 200 гр. хлеба [6].

Также общество добилося решения императора в 1818 году о выделении казенных сумм на обеспечение пересыльных, в том числе подследственных, арестантов питанием, одеждой и обувью. В дальнейшем общество увеличивалось, приобрело функции распорядительного органа и получило в свое распоряжение казенные средства.

Отправной точкой в вопросе обеспечения осужденных продуктами питания можно считать 1879 год, когда в составе МВД царской России было создано Главное тюремное управление, в некоторые функции которого входило и обеспечение порядка продовольственного обеспечения заключенных, расходования продуктов и точного использования. В 1893 году общества были преобразованы в Тюремные благотворительные комитеты, которые занимались только материальной помощью арестантов.

Советская пенитенциарная система 20-х годов в плане организации выдачи питания еще находилась в преемственности с имперской, - еще не было системы трудовых лагерей, большого числа заключенных (рост был в среднем в 15-20 раз к концу 1930-х). За все время существования лагерей в СССР норма питания была всегда «кнудом и пряником»: она зависела от количества выполненной работы и от производительности труда (чем напряженнее заключенный работает, тем выше норму он получает). При этом был высокий коэффициент смертности в 7 % в 1938 г. и 15 % в 1933 г. Если провести ретроспективный анализ с 1880 по 1915 гг. в царской тюремной системе, то таких разрывов в процентном отношении не было. За 30 лет в царской тюрьме с 1885 по 1915 гг. умерло около 126 тысяч человек, а в советский период, за 23 года, с 1930-1953 гг. умерло по документам 1 млн. 760 тыс. человек [6].

После войны и до 1991 года действовала практика создания единого союзного и республиканских фондов продовольствия. По сути своей на их базе создавались государственные запасы продовольствия, а затем они распределялись строго по обозначенным на всех уровнях каналам [7].

Прошли десятилетия, и изменились политическая и экономическая жизнь в России. Принудительный труд был отменен с 1 июля 1997 г. Введен в действие новый Уголовно-исполнительный кодекс РФ. Но вопрос питания осужденных всегда остается одним из главных, поэтому Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 1992 г. были утверждены нормы суточного довольствия осужденных, а также лиц, находившихся в следственных изоляторах и прочих пенитенциарных учреждениях.

Современная пенитенциарная система требует качественно нового подхода к процессу реформирования, что находит свое отражение на законодательном, организационном и управленческом уровнях. Самым важным документом по улучшению организации питания осужденных можно

считать приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 2 сентября 2016 года № 696 «Об утверждении порядка организации питания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» [8], так как до этого практически четверть века уголовно-исполнительная система пользовалась некими инструкциями в управлении данным процессом [9].

В данном приказе закреплены основные принципы планирования и обеспечения продовольствием исправительных учреждений и следственных изоляторов УИС. Он содержит 18 разделов, а также необходимые образцы документов, например, раскладку продуктов, таблицу распределения продуктов по приемам пищи, калорийность и химический состав пищевых продуктов и др. [10]

В настоящее время организация обеспечения осужденных, подозреваемых и обвиняемых продовольствием не стоит на месте. Разрабатываются новые нормы продовольственного обеспечения всех категорий спецконтингента.

Вывод.

Следует отметить, что материальные условия современной пенитенциарной системы, в частности продовольственное обеспечение, недостаточно развиты, однако существуют некоторые несоответствия и аспекты, которые могут быть скорректированы путем дальнейшего реформирования системы, а также контроля в ней.

Таким образом, в истории развития российской пенитенциарной системы сформировались основные положительные и отрицательные традиции, которые необходимо учитывать в процессе ее реформирования на современном этапе.

Пристатейный библиографический список

1. Мкртчян А. А., Постников С. В. Сравнительно-количественный и качественный анализ продовольственного обеспечения в пенитенциарной системе России и Армении за последние сто лет // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015007941> (дата обращения: 29.03.2023).
2. Фойницкий И. Я. Русская карательная система. - СПб., 1874.
3. Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т. 3. Акты земских соборов / Под ред. О. И. Чистякова. - М.: Юрид. лит., 1985. - С. 83-257.
4. Артикул воинский 1715 года с кратким толкованием // Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Под ред. О. И. Чистякова. - М.: Юрид. лит., 1986. - С. 327-365.
5. Гернет М. Н. История царской тюрьмы: в 5 т. - М.: Госториздат, 1960-1963.
6. Уникальность советской тюрьмы 1930-х: метод Френкеля в выдаче питания. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rus-vopros.livejournal.com/1683481.html> (дата обращения: 29.03.2023).
7. Новожилова Ж. С. Совершенствование продовольственного обеспечения учреждений уголовно-исполнительной системы: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05; [Место защиты: Ур. гос. аграр. ун-т]. - Екатеринбург, 2016. - 24 с.
8. Приказ ФСИН России от 02.09.2016 № 696 «Об утверждении порядка организации питания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // СПС КонсультантПлюс.
9. Официальный сайт ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/budget/info.php> (дата обращения 12.01.2023).
10. Вдовина А. Н. Качество продуктов питания как одна из составляющих продовольственной безопасности уголовно-исполнительной системы. Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России, выпуск 2. - М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2021. - С. 224-227.

ГНЕТОВА Людмила Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права Нижегородского государственного педагогического университета имени К. Минина

ГУЛЯЕВА Татьяна Борисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, доцент кафедры гражданского и международного права Нижегородского института управления (филиала) РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ АЛИМЕНТОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПО СОВЕТСКИМ ЗАКОНАМ 1936 – 1937 ГГ.

В статье рассматриваются особенности алиментных обязательств между родителями и детьми, в случаях распределения детей в соответствии с законами 1936 – 1937 гг. Показано, как на основании действующих в тот период времени правовых актов, решался вопрос о содержании детей, которые проживали раздельно в семьях бывших супругов. Авторами также анализируется законодательство по данному вопросу в союзных республиках. В заключение подведены итоги, позволяющие сделать категоричный вывод о значимости мер, принимаемых в союзном государстве в середине XX века по вопросу материального обеспечения детей в распавшихся семьях.

Ключевые слова: соглашение родителей, исполнительный документ, алименты, судебный приказ, заработок.

GNETOVA Lyudmila Valentinovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of General history, classical disciplines and law sub-faculty of the K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

GULYAEVA Tatyana Borisovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil procedural law sub-faculty of the Volga Branch of the Russian State University of Justice, associate professor of Civil and international law sub-faculty of the Nizhny Novgorod Institute of Management (branch) of the RANEPa under the President of the Russian Federation

FEATURES OF THE ASSIGNMENT OF ALIMONY TO MINORS UNDER THE SOVIET LAWS OF 1936 – 1937

The article discusses the features of alimony obligations between parents and children, in cases of distribution of children in accordance with the laws of 1936 – 1937. It is shown how, on the basis of legal acts in force at that time, the issue of the maintenance of children who lived separately in the families of former spouses was resolved. The authors also analyze the legislation on this issue in the Union republics. In conclusion, the results are summarized, allowing us to make a categorical conclusion about the significance of the measures taken in the Union state in the middle of the XX century on the issue of material support for children in broken families.

Keywords: parents' agreement, executive document, alimony, court order, earnings.

Обязанность содержать несовершеннолетних детей по законодательству советского периода лежала на обоих родителях. Если родители расторгли брак и распределяли детей между собой, то вопрос о том, как определить между ними издержки по содержанию детей должен был быть ими поставлен при разводе и разрешен соглашением сторон.

В РСФСР по закону от 10 мая 1937 года (новая редакция ст. 22 КЗоБСО)¹ выписка из книги ЗАГСа о таком соглашении имела силу исполнительного документа. Взыскание по этой выписке производилось так же, как и по исполнительному листу, выданному в суде. Думается, это правильно, и неплохо бы и в наше семейное законодательство ввести такую норму, чтобы разгрузить мировых судей, занимающихся данными вопросами. Подобное правило также существовало и в ст. 16 КЗоБСО Узбекской ССР. В других союзных республиках по такому соглашению выдавалась исполнительная надпись или судебный приказ.

Алименты по этому соглашению могли быть установлены, как следовало из ст. 22 КЗоБСО РСФСР, в меньшем размере по сравнению с установленным в законе от 26 июня 1936 г., однако каждая из сторон была впоследствии вправе обратиться в суд и взыскать алименты в размере, определенном в законе.

Подобные дела могли возникать в судах в тех случаях, когда не было достигнуто соглашение между сторонами. В

таких случаях возникал вопрос механизма определения размера алиментов.

Всесоюзное совещание судебно-прокурорских работников в разделе III резолюции по алиментным делам, утвержденной НКЮ СССР 13 января 1937 г., давало по этому вопросу следующее указание: «необходимо предварительно высчитать, сколько причиталось отцу с матери и матери с отца по закону от 26 июня 1936 г., а уже затем присуждалась разница» [2] (речь шла в данном случае о несовершеннолетних детях). Рассмотрим в качестве примера следующую ситуацию: представим, что отец зарабатывал 30000 рублей в месяц, а мать – 15000 рублей. У них четверо совместных детей, которых они поделили после развода поровну. В этом случае на двух детей /1/3 в соответствии с действующим на тот момент времени законодательством/, находящихся при матери, будет причитаться с отца 10000 рублей в месяц, а с матери на двух детей при отце 5000 рублей. Разница в пользу матери, таким образом, составляла 5000 рублей в месяц, и эту сумму надо было «присудить» матери. Отметим, что постановление совещания не уточняло, нужно было ли эти деньги переводить в долю с заработной платы отца, или их присудить в твердой денежной сумме матери. Правильнее в этом случае было бы присудить алименты в доле, т.е., если рассмотреть приведенный пример, то присудить с отца 1/6 часть его заработной платы. Тогда при изменении соотношения заработков сторон заинтересованная сторона вправе была бы просить суд о пересмотре размера присужденной доли, т.е. если

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3124.htm (дата обращения: 16.02.2023 г.).

подвести итог, то конкретного решения по этому вопросу не было, и все решал суд.

Усыновители, усыновленные и их дети несли такие же алиментные обязательства по отношению друг к другу, как и кровные родители. В кодексах РСФСР, АрмССР, УзбССР и ТуркССР не было статей, которые освобождали бы биологических родителей от различных обязанностей по отношению к их детям в случаях их усыновления другими лицами, поэтому в этих республиках усыновленные сохраняли права на взыскание алиментов со своих родителей, полагаем, что это правильно. На наш взгляд, неплохо бы предусмотреть и такую норму в действующем семейном законодательстве, а уплаченные средства на алименты направлять в детские учреждения и организации, организовав для детей, допустим, бесплатные секции и оздоровительные мероприятия.

Но необходимо отметить, что поскольку усыновленный входил в новую семью, ответственность родителей по алиментам возникала только в тех случаях, когда алименты не могли быть взысканы с усыновителей, то есть ребенок в любом случае получал денежное содержание, если не от усыновленных родителей, то от биологических и это справедливо.

Однако по кодексам УССР (ст. 43), АзССР (ст. 70), БССР (ст. 81), ГрузССР (ст. 73) родители при усыновлении их детей другими лицами утрачивали в отношении своих детей все права и освобождались от всех обязанностей. Поэтому с них не могли быть взысканы алименты в пользу этих детей, даже в случаях, когда последние не могли получить алиментов от своих усыновителей. Алименты с остальных обязанных лиц могли быть взысканы лишь при наличии условий, указанных в законе.

Отметим еще один важный аспект в рассматриваемом нами вопросе. Так в соответствии с законодательством исследуемого нами периода, кроме уплаты алиментов на содержание ребенка, отец был обязан по ст. 31 КЗоБСО РСФСР и соответствующим статьям кодексов других союзных республик участвовать в расходах матери, связанных с беременностью и родами, а также с содержанием матери в течение беременности и шестимесячного срока после родов. В УССР (ст. 11), ГрузССР (ст. 45), БССР (ст. 45) срок содержания матери после родов был увеличен до одного года, а в УзбССР (ст. 25) – до девяти месяцев. Как мы видим из данного примера, во всех союзных республиках законодатель не оставлял без внимания здоровье беременной женщины и роженицы, узаконив выплату денежного содержания на определенный период времени.

Выплата матерям пособий по социальному страхованию и другая помощь со стороны государства от этой обязанности отца не освобождала. Степень участия отца в указанных расходах законом была не установлена и определялась судом в зависимости от расходов матери и имущественного положения сторон.

Участие это имело своей целью помочь матери компенсировать те дополнительные против обычных расходы, которые ей приходилось нести в связи с беременностью и кормлением ребенка, например, расходы на специальное или усиленное питание, на оплату услуг, а также возместить ей утрату заработка, если она вынуждена была в это время отказаться или сократить свою работу. Разумеется, при этом должна была учитываться обязательно та помощь, которую мать в этот период времени получала от государства или других организаций.

В результате проведенного исследования алиментных обязательств можно сделать следующие обобщения:

Во-первых, алиментные права и обязанности были связаны с личностью управомоченного и обязанного. Кроме того, в осуществлении алиментных прав и выполнении алиментных обязанностей были заинтересованы не только те лица, которых это касалось, но и непосредственно государство, которое организовывало обеспечение нетрудоспособных (несовершеннолетних). Поэтому алиментными правами и обязанностями нельзя было распоряжаться так, как можно было распоряжаться, например, обычными имущественными правами и обязанностями. Алиментные права не могли передаваться другим лицам. Природа алиментов была оди-

накова во всех союзных республиках. Лицо, имеющее право на алименты, не могло от них отказаться в одностороннем порядке или по соглашению в ущерб алиментируемого.

Во-вторых, алиментные отношения являлись длянциями. Они существовали в течение всего времени, установленного законом, хотя в течение этого времени они могли изменяться в зависимости от изменения обстоятельств, в особенности имущественного положения сторон. К алиментным обязательствам не применялся срок исковой давности. Давностью могли покрываться только отдельные платежи, по которым своевременно не был заявлен иск, но не право на алименты, так как оно существовало и было непрерывно в течение 18 лет, то есть до совершеннолетия ребенка.

Из длянщегося характера алиментных отношений следовало, что пока длятся алиментные отношения можно было всегда предъявлять иск об увеличении присужденных ранее алиментов на ребенка до размера, установленного законом 27 июня 1936 г., хотя бы со дня издания этого закона прошло более трех лет.

Таким образом, в результате исследования темы алиментных обязательств в отношении несовершеннолетних детей в соответствии с законами 1936 – 1937 гг. можно сделать следующие выводы:

1. Обязанность содержать несовершеннолетних детей в случае их распределения лежала на обоих родителях;
2. Выписка из книги записи актов гражданского состояния о содержании несовершеннолетних детей имела силу исполнительного документа и была равнозначна по юридической силе решению суда.
3. В соответствии с законодательством 1936 – 1937 гг. вопросы уплаты алиментов на несовершеннолетних детей, если они были распределены между родителями, конкретно не были решены, поэтому суды выносили вердикт по каждому делу индивидуально.
4. В большинстве союзных республик усыновители, усыновленные и их дети несли такие же алиментные обязательства по отношению друг к другу, как и биологические родители, хотя и в некоторых из них (УССР, АзССР, БССР, ГрузССР) подобной нормы в законодательстве не было.
5. Во всех союзных республиках законодатель уделял особое внимание здоровью беременной женщины и женщине, родившей ребенка, узаконив им выплату денежного содержания на определенный период времени (хотя он был различен).
6. В соответствии с законом 27 июня 1936 г. алиментные права и обязанности были возложены на лицо до наступления совершеннолетия ребенка вне зависимости от даты обращения за содержанием.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3552&dst=100010#uQs6HYTofFqPqUE6l> (дата обращения: 16.04.2023 г.).
2. Постановление ВЦИК СНК РСФСР от 10.05.1937 г. «Об изменении действующего законодательства в связи с постановлением ЦИК и СНК СССР от 27.06.1936 г. «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного законодательства за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4106.htm. (дата обращения: 16.04.2023 г.).

ГОРОХОВ Андрей Андреевич

младший судебный пристав по ОУПДС Главного Управления судебных приставов по Красноярскому краю

ГОРОХОВА Камила Ильдусовна

главный специалист юридического отдела агентства по управлению государственным имуществом Красноярского края

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА ПРАВО. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается влияние религии на право сквозь призму столетней истории. Религия проникла в право ещё в эпоху Римской Империи и до сегодняшнего дня в законодательстве многих государств, в том числе Российской Федерации можно наблюдать эту тесную связь. Более того, в статье анализируется положительное и негативное влияние религии на право, что позволяет с разных сторон взглянуть на сегодняшнюю ситуацию и увидеть некоторые правовые проблемы.

Важно отметить, что религиозные положения влияют не только на законодательные нормы, но и на практику правоприменения, что заставляет судей быть более гибкими при применении действующего законодательства.

Ключевые слова: религия, естественное право, священное писание, теория эволюции, светское государство.

GOROKHOV Andrey Andreevich

Junior bailiff for OUPDS of the Main Department of Bailiffs in the Krasnoyarsk Territory

GOROKHOVA Kamila Ildusovna

Chief Specialist of the Legal Department of the Agency for State Property Management of the Krasnoyarsk Territory

THE INFLUENCE OF RELIGION ON LAW. HISTORICAL ASPECT

The article examines the influence of religion on law through the prism of a century of history. Religion penetrated the law in the era of the Roman Empire and to this day in the legislation of many states, including the Russian Federation, this close connection can be observed. It is important to note that religious provisions also influence the practice of law enforcement, which forces judges to be more flexible in applying the current legislation.

The article also analyzes the positive and negative influence of religion on the law, which allows you to look at the current situation from different angles and see some legal problems.

Keywords: religion, natural law, scripture, theory of evolution, secular state.

Горохов А. А.

Горохова К. И.

Религия является существенным регулятором жизни общества на данном этапе развития, поскольку именно вера помогает человеку определиться со своими жизненными ориентирами, поддерживает его в трудные минуты. Стоит только посмотреть какое количество разнообразных религиозных течений на данный момент есть в мире. Однако важно понимать, что религия является еще и главным механизмом управления людьми, именно поэтому она тесно связана с правом. Именно необходимостью тщательного анализа этой связи и обуславливается актуальность данного исследования.

В чем же проявляется взаимодействие религии и права? В первую очередь, необходимо отметить, что оба этих института направлены на регулирование общественных отношений. И религия, и право регулируют внешнее поведение участников общественных отношений, и при нарушении этих правил поведения к нарушителю будут применены определённые санкции.

В связи с этим, давайте обратимся к главному нравственному «сборнику» законов жизни-Библии - и вспомним все заповеди, которые вели, ведут и будут вести людей по жизни, которые всегда священны и непререкаемы, и попытаемся рассмотреть их с юридической точки зрения и дать ей (точке зрения) юридическое обоснование [7].

Итак, при нарушении какой-либо из 10 заповедей человека может ожидать осуждение со стороны общества, а при нарушении правовых норм на нарушителя будут наложены санкции в соответствии с предписанием правовой нормы и

приведены в исполнение органами государства. На этом их взаимодействие не заканчивается. На протяжении мировой истории нормы религии заимствовались создателями законов для создания сводов законов, которые уже были официально закреплены государством и их соблюдение контролируется правомочными на это органами. А во многих исламских странах (например Саудовская Аравия) священная книга (Коран) является непосредственно главным сводом законов. Одно из правил Ветхого Завета присутствует практически в сводах законов всех государств: претендент на пост главы государства обязан иметь гражданство той страны, на пост главы которой он претендует: «...из среды братьев твоих поставь над собою царя; не можешь поставить над собою иноземца» [1]. Как верно заметил французский социолог Эмиль Дюркгейм, способствует объединению разных слоёв населения, за счет появления общих принципов и моральных устоев [3].

Религия проникла в право ещё в эпоху Римской Империи, примерно до 250 года до н.э. Созданием и толкованием норм права занимались понтифики, т.е. жрецы. С 250 года до н.э. начали появляться профессиональные юристы, которые сменили жрецов на поприще создания и трактования законов. С приходом и развитием в Европу христианства, а позже и на Руси религия начинает повышать свой авторитет в политике. В средневековье одними из самых главных теологов правоведов являются Фома Аквинский и Аврелий Августин, которые говорили о том, что, естественное право — это право, записанное в

сердца людей Богом [1]. Если анализировать историю дальше, то на Руси церковные служители начали вмешиваться в право при Иване Грозном, так как именно с согласия Стоглавого собора был принят судебник 1550 года, а митрополит Макарий и протопоп Сильвестр являлись приближенными царя и его непосредственными советниками в делах государственных. Наиболее могущественным на Руси был также патриарх Никон из всех клериков, являвшийся правой рукой Алексея Михайловича во всех делах. С приходом на престол Петра I церковь утратила свою силу [2].

Что касается исламских стран, то, как уже говорилось выше, там и по сей день религиозное священное писание (Коран) является главным источником права, в отличие от западных стран, где только некоторые нормы из священных писаний проникают в право [6].

Итак, наиболее влиятельным периодом на общество для религии было средневековье, но это не значит, что в XXI веке религия не оказывает никакого влияния на социальные институты, общественные отношения и поведение людей. Если в средние века такое влияние было видно в результате призыва к каким-либо действиям, в частности к войне против другой религии, то в наши дни это выражается в виде речей церковных служителей в СМИ, введении клириков в определенные социальные институты, такие как армия, правда в наше время всё чаще и чаще такие действия религиозного характера являются оружием в руках политиков и недобросовестных людей (сектантов), нежели актом доброй воли в виде добродетели от церкви к людям.

Далее рассмотрим, позитивное и негативное влияние религии на право. Хотелось бы начать с позитивного влияния религии на политику и право. Одно из важнейших влияний религии на право заключается в том, что религия, а именно Священные Писания сыграли большую роль в современном позитивном праве. Как уже указывалось выше, некоторые нормы права были взяты не только из Библейских заповедей, но и просто из библейских текстов, как пример это одна из конституционных норм о выборе президента, одно из предъявляемых требований - это то, что претендент на пост главы государства обязан иметь гражданство той страны, на пост главы которой он претендует, такое же правило присутствует и в Ветхом Завете: «...из среды братьев твоих поставь над собою царя; не можешь поставить над собою иноземца.» [7]. Как писал в своей статье Александр Владимирович Коновалов «Государственно-правовое регулирование и христианская идея», одним из плюсов религии является то, что она учитывает менталитет людей. То есть, по его мнению, неэффективность законов связана с тем, что они не учитывают культурные и религиозные традиции человека определенной страны, но если религию ввести в пространство правового регулирования на уровне законодательства, то законы будут создаваться более приближенные к жизни людей и благоприятные для людей того или иного государства, поскольку будут основываться на началах естественного права, т.е. на нормах нравственности, заложенных в каждого человека Богом [4].

А теперь перейдем к негативному влиянию религии на право. Анализируя негативное влияние, в первую очередь хотелось бы отметить такое явление в религии как фанатизм, а если быть более точным, то самую отрицательную из его форм - религиозный экстремизм. Для чего экстремисты идут на смерть, забывая с собой жизни множества других, ни в чем не повинных людей? Дело в том, что одна из основных мировых религий, ислам, проповедует очень агрессивный характер поведения, призывая убивать неверных и умереть мученической смертью, т.е. самопожертвование или от рук врагов, благодаря чему человеку, идущему по этому «пути» будет заготовлено место в раю со всеми благами. Но только почему из-за счастья одного человека должны страдать тысячи - непонятно. Но «грести под одну гребенку» из-за идеологии ислама всех приверженцев этой религии нельзя, поскольку агрессивное направление это только одна из ветвей данной религии; есть ветвь, которая проповедует миролюбивые взгляды и иные способы получить благословение Аллаха. Но, к сожалению, не только в исламе фанатизм веры доходит до такого уровня. В католическом вероисповедании тоже имеются свои фанатики,

в начале XXI века, в США судами были рассмотрены несколько дел, связанные с убийством врачей, делающих аборт. Все подсудимые называли одну и ту же причину: «Они убивали людей, делали небогоугодное дело. А я и мои союзники только их караем» [5].

Следующее, что хотелось бы отметить, это пропаганда религией ложных взглядов на мир. Давно существует противостояние дарвинистов против сторонников идеи «разумного замысла». В принципе такие споры безобидны, и каждый человек сам решает для себя какой теории придерживаться, но, все-таки, есть отдельная категория людей, называемая креационистами, которые являются яркими противниками «Теории эволюции». Безусловно, это оказывает влияние и на право, поскольку против теории Чарльза Дарвина было подано множество исков в Европе и США, большинство из которых было выиграно. России это тоже не обошло стороной, поскольку 25 октября 2006 года в ЕСПЧ рассматривалось дело Марии Шрайбер против Министерства образования и науки РФ по поводу оскорбления её религиозных чувств, из-за преподавания теории Дарвина [5].

Ещё одной проблемой является проблема защиты прав атеистов. Так, большинство Европейских государств признают себя светскими, в том числе и Российская Федерация (статья 14 Конституции РФ). Но, не смотря на то, что в нашей стране закреплен светский гуманизм, то есть государство и церковь разделены, атеисты и верующие находятся в юридическом неравенстве, так как любое оскорбление религиозных чувств защищается правительством, а если человек придерживается атеистического мировоззрения, а ему пытаются навязать религию, либо называют его безнравственным, только по причине того, что он является неверующим, то для него защиты не предусмотрено. Конечно, есть статьи в российском законодательстве, например статья 130 УК РФ, которая защищает честь и достоинство человека в целом, однако статьи, которая бы защищала чувства атеиста от оскорблений на таком же уровне, как защищаются религиозные чувства в законодательстве нет.

Таким образом, религия это один из важнейших самостоятельных институтов в обществе, который может очень сильно влиять на мнения людей и который способствует духовному просвещению и воспитанию в обществе, несмотря на его некоторые недостатки. Она помогает праву регулировать отношения в обществе с точки зрения моральных норм и ценностей, сдерживая людей от поступков, имеющих неправомерный характер. А с политической точки зрения помогает объединять людей разных слоев населения благодаря общим принципам и ценностям, имеющимся в обществе благодаря Церкви и религии.

Пристатейный библиографический список

1. Прудников М. Н. История государства и права зарубежных стран: учебник для бакалавров. – 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2013. — 811 с. — Серия: Бакалавр. Базовый курс.
2. Исаев М. А. История российского государства и права: учебник / Московский гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – Москва: Статут, 2012. – 838 с.
3. Дюркгейм Э. Социология: Ее предмет, метод, предназначение: [Сборник: Пер. с фр.]. – Москва: Канон, 1995. – 349 с.
4. Коновалов А. В. Принципы права. – М.: Юр. Норма, 2023. – 792 с.
5. Докинз Р. Бог как иллюзия / [пер. с англ. Натальи Смелковой]. – Москва: КоЛибри, 2008. – 557 с.
6. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней / [пер. с итал. С. Мальцевой, науч. ред. Э. Соколов]. – Санкт-Петербург: Петрополис, 1994. – 320 с.
7. Православная государственность: 12 писем об Империи: сборник статей / Юридический ин-т (Санкт-Петербург); [под ред. А. М. Величко, М. Б. Смолина]. – Санкт-Петербург: Изд-во Юридического ин-та, 2003. – 301 с.

ДОВГАНЬ Ксения Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент Юридического института Алтайского государственного университета

СРЕДСТВА РАМОЧНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1918 Г.

В статье рассматриваются правовые средства рамочного правового регулирования, содержащиеся в первых источниках советского конституционного законодательства. Плановый и стратегический характер нормативно-правовых актов СССР представляет интерес, с точки зрения, анализа юридической техники. При создании новой правовой системы, после революции 1917 года, которая была основана на «рамочных» законах, использовались особые правовые средства. Так, полисемия создает неопределенность, которая содержится в общих, относительно определенных нормах. Исследования полисемии, метафоричности содержания отдельных источников советского конституционного законодательства, позволяют обобщить особенности нормативного правового регулирования, в том числе и рамочного правового регулирования.

Ключевые слова: рамочное правовое регулирование, полисемия, метафора, неопределенность, конституция.

DOVGAN Ksenia Evgenievna

Ph.D. in Law, associate professor of the Institute of Law of the Altai State University

LEGAL MEANS OF FRAMEWORK LEGAL REGULATION IN THE RSFSR CONSTITUTION OF 1918

The article deals with the legal means of framework legal regulation contained in the first sources of Soviet constitutional legislation. The planned and strategic nature of the regulatory legal acts of the USSR is of interest from the point of view of the analysis of legal technique. When creating a new legal system after the 1917 revolution, which was based on "framework" laws, special legal means were used. Thus, polysemy creates uncertainty, which is contained in general, relatively specific norms. Studies of polysemy, the metaphorical nature of the content of individual sources of Soviet constitutional legislation, allow us to generalize the features of normative legal regulation, including framework legal regulation.

Keywords: framework legal regulation, polysemy, metaphor, uncertainty, constitution.

Создание эффективного механизма правового регулирования является актуальным для любого государства. Упорядочивание правового регулирования разных уровней, выбор оптимальных и приемлемых средств правового регулирования имеет существенное значение для реализации государственной политики, определенной в Конституции государства. В большинстве стран основной закон определяет формы взаимодействия федеральных органов и субъектов федерации. Однако, формы правового регулирования разграничения компетенции бывают различными.

Одним из элементов нормативного правового регулирования является рамочное регулирование. Теория рамочного правового регулирования нашла свое отражение в национальной правовой системе, благодаря развитию федеративных отношений в стране [8]. В дальнейшем элементы рамочного правового регулирования стали проявляться не только в системе публичной власти, но и в частно-правовых отношениях. И сегодня мы видим, как, например, рамочный договор часто применяется в практике обязательственных правоотношений.

Особенностью рамочного правового регулирования является определенный набор технико-юридических средств. К числу последних можно отнести полисемию и ее форму, как метафора. В Большой российской энциклопедии «полисемия» определяется, как многозначное понятие. Лексическая полисемия представляет собой «способность одного слова» обозначать «разные предметы и явления действительности»¹. Одно из свойств метафоры - получение новых знаний [4], являясь спутником правовых текстов [4], она позволяет расширить его содержание. В свою очередь, переносное значение слова (словосочетаний) создает определенный образ, который закрепляется в тексте. При этом, А. Ф. Черданцев ут-

верждал, что метафора является элементом явления или события, который создает «образность и наглядность» [6, с.290].

Е. О. Чинарян отмечает особенность инфинитивных, безличных и констатирующих предложений. Официально-документальный стиль изложения текста советских нормативных актов проявлялся в волевых и властных формулировках как названий документов, так и самого текста [7, с. 71]. Верецагин С. Г. пишет о создании новой правовой системы после революции 1917 года, которая основана на «рамочных» законах (например, Декреты № 1, № 2, № 3 о суде, состоящие из норм-принципов) [2]. По мнению Н. А. Власенко, «неопределенность» рамочных законов обеспечивает гибкость и сбалансированной правового регулирования» [3, с. 75].

С точки зрения языковой составляющей, Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа² 3 (16) января 1918 г. представляет интерес для характеристики технико-юридической стороны рамочного правового регулирования.

Во-первых, документ утвердил федеративную форму государственного устройства, определил ее основы с помощью общих норм.

Во-вторых, метафоричность, как свойство полисемии, представленная в содержании, расширяет объем объекта и предмета правового регулирования, например, «свободный союз», «свободные нации», «уничтожение всякой эксплуатации» и другие затрудняют логическое понимание.

Последующие принимаемые акты определяли детальнее содержание федеративной формы государства и ее основных функций, структуру и полномочия органов. Признаки механизма рамочного регулирования закреплены в логическом содержании данного документа, в части закрепления основ («коренных начал федерации советских республик России») и дозволения советским республикам и

¹ Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/linguistics/text/3154032>.

² Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа 3 (16) января 1918 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/declarat.htm>.

областям («каждой нации») конкретизировать свое участие в федерации («участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях) на своем уровне правового регулирования.

В том числе конкретизация данного положения содержится и в Постановлении «О федеральных учреждениях Российской Республики»³ от 28 (15) января 1918 г., где говорится об их способе участия и разграничении полномочий. Постановление определеннее по своему содержанию, однако, включает понятия, требующие уточнения, например, «Центральная Советская власть», «избирается и смещается», «особым бытом», «все местные дела решаются», «власть обязана следить», «основы федерации», «на Центральную власть возлагается», «общегосударственном масштабе», «права отдельных вступивших в федерацию областей»⁴ и другие.

В дальнейшем данные положения были заложены в Конституцию РСФСР 1918 года⁵, что свидетельствует о рождении и развитии рамочного правового регулирования в России в начале XX века.

Л. А. Морозова считает, что «одновременно Конституция РСФСР содержала программные положения, определявшие основополагающие задачи на перспективу» [5, с. 103]. Людмила Александровна справедливо отмечает: «исследование модели социалистического федерализма, закрепленной в первой советской Конституции, позволяет также объяснить многие особенности современного российского федеративного устройства, которое не вписывается ни в одну из известных мировой практике моделей» [5, с. 105].

На качество юридической техники вышеперечисленных актов влияло относительно небольшое количество времени по принятию нормативных правовых актов, с одной стороны. А с другой, важность и значимость их для развития государства. Данные акты носят плановый и стратегический характер, закрепляя функции государства, исключая возможные противоречия по определенным вопросам. Однако, расширение объема правоотношений не позволяет определить пределы правового регулирования. С одной стороны, рамочное правовое регулирование является эффективным средством в решении политических вопросов, позволяет руководству государства осуществлять властные полномочия, сохраняя свое политическое положение, закрепляя основы государственного устройства. А с другой, осуществлять правовое регулирование при помощи таких средств как неопределенность, полисемия, метафоры, общие, относительно определенные нормы и другие.

В главе девятой, статье 49 Конституции РСФСР 1918 года, содержатся положения «о предметах ведения Всероссийского съезда Советов и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов», где определяется область совместного ведения центральных и местных органов. Правовая неопределенность в относительно определенных нормах расширяет объем объекта и предмета правового регулирования, так закрепление предметов ведения с помощью общих, относительно определенных норм, например, «общее руководство», «всей ... политикой», «общее административное разделение», «становление и изменение системы мер, весов

и денег», «установление основ и общего плана всего народного хозяйства», «установление основ организации»⁶, представляется наиболее оптимальной техникой такого правового регулирования в переходный период становления и развития новой формы государства.

Таким образом, в первых источниках советского законодательства встречаются различные языковые формы, полисемия и метафоры содержатся, в основном, в относительно определенных правовых нормах. Как элементы рамочного правового регулирования они получают дальнейшую конкретизацию в иных нормативных правовых актах. Конкретизация осуществлялась в нескольких формах. С одной стороны, содержалась в нормативных актах органов власти, раскрывающих положения неопределенности, а с другой стороны в договорной форме, например, в заключаемых в 1920-1922 гг. договорах и соглашениях, связанных с объединением советских республик. Учет национальных интересов советских республик, сочетание общих и национальных интересов народов СССР способствовали развитию республиканского, регионального законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Батюк А. В. Правовые основы договорных отношений по разграничению предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2000. - 27 с.
2. Верещагин С. Г. Энтропия права в переходные периоды истории России: «указное» право и «рамочные» законы // Балтийский гуманитарный журнал. - 2019. - Т. 8. - № 4 (29). - С. 325-329.
3. Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография. - Москва: НИЦ ИНФРА-М, ИЗиСП, 2014. - 157 с.
4. Власенко Н. А. Метафора как средство правовой экспертологии (на примере постсоветской государственно-правовой реальности) // Юридическая техника. - 2022. - № 16. - С. 53-62.
5. Морозова Л. А. Идеи социалистического федерализма в Конституции РСФСР 1918 года (к 100-летию Конституции) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. - 2018. - С. 103-117.
6. Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. - М., 2012. - 320 с.
7. Чинарян Е. О. Основные этапы развития отечественной законодательной техники. Доктринальные основы юридической техники. Под ред. Н. А. Власенко. - М., 2010. - 368 с.
8. Довгань К. Е. Теория рамочного правового регулирования. - Москва, 2023. - 168 с.

3 Резолюция III Всероссийского съезда Советов «О федеральных учреждениях Российской Республики». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5321>.

4 Резолюция III Всероссийского съезда Советов «О федеральных учреждениях Российской Республики». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5321>.

5 Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm#4>.

6 Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm#4>.

НЕДЗЕЛЮК Татьяна Геннадьевна

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета, профессор кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Недзелюк Т. Г.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ И УЧАСТИЕ В НИХ ДУХОВНЫХ ЛИЦ: ПО МАТЕРИАЛАМ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ*

Статья посвящена анализу исторического опыта организации противоэпидемических мероприятий и участия в них священнослужителей в контексте государственно-конфессиональной политики Российской империи на рубеже XIX-XX столетий. Материалы, послужившие основой для исследования, находятся на хранении в Российском государственном историческом архиве, а именно в коллекции фонда Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. Данная публикация является очередной в ряду подготовленных нами аналитических материалов по освещению деятельности Российского государства в контексте регулирования государственно-конфессиональных отношений в сибирском регионе.

Ключевые слова: Главное управление Западной Сибири, Главное управление Восточной Сибири, эпидемия, пандемия, вакцинация, опыт организации противоэпидемических мероприятий, вероисповедание, государственно-конфессиональная политика, материалы архивного хранения.

NEDZELYUK Tatyana Gennadjevna

Ph.D. in historical sciences, leading researcher of Regional studies of Russia, national and state-confessional relations sub-faculty of the Altai State University, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Siberian Institute of Management – Branch of the RANEPA under the President of Russian Federation

LEGAL REGULATION OF ANTI-EPIDEMIC MEASURES AND THE PARTICIPATION OF CLERGY IN THEM: BASED ON THE MATERIALS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN EMPIRE

The article is devoted to the analysis of the historical experience of organizing anti-epidemic events and the participation of clergy in them in the context of the state-confessional policy of the Russian Empire at the turn of the 19th-20th centuries. The materials that served as the basis for the study are stored in the Russian State Historical Archive, namely in the collection of the fund of the Department of Spiritual Affairs of Foreign Confessions of the Ministry of Internal Affairs. This publication is another in a series of analytical materials prepared by us on the coverage of the activities of the Russian state in the context of the regulation of state-confessional relations in the Siberian region.

Keywords: The Main Directorate of Western Siberia, the Main Directorate of Eastern Siberia, epidemic, pandemic, vaccination, experience in organizing anti-epidemic measures, religion, state and confessional policy, archival materials.

В качестве корпуса репрезентативных источников для проведения нашего исследования были востребованы материалы деловой переписки, отложившиеся в Российском государственном историческом архиве.

Пандемия COVID-19 застала врасплох властные структуры практически во всех странах мира. Религиозные организации и их лидеры демонстрируют разные, подчас полярные, точки зрения.

В истории России XVII-XIX вв. имели место кампании по борьбе с холерой, острой, сибирской язвой, дифтеритом [8]. Семнадцатое столетие было отмечено сразу несколькими волнами эпидемии чумы. Грамота патриарха Никона от 6 августа 1656 г «О принятии предосторожности от моровой язвы» представляет собой первый в своем роде образец проповеднического обращения клирика-наставника к пастве в свете профилирования заразных заболеваний. Важно, что призыв к предосторожности исходил от авторитетного лица, наделенного сакральными полномочиями. В 1680-ом г. Россию настигла эпидемия «оспы африкановны». 1711 год вошел в историю России под знаком указа Петра I, предписывавшего «Об учреждении в городах Киевской губернии застав по случаю продолжающейся в Чернигове моровой язвы». 1830-1831 гг. были отмечены эпидемией холеры [4].

* Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ, проект № 19-18-00023 «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX-XX вв.».

Исследовательница О. П. Цысь сделала вывод об участии православного духовенства в деле оспопрививания как об одной из многочисленных «непрофильных» функций клириков Русской православной церкви в силу фактической инкорпорированности РПЦ в государственный аппарат империи [4]. Ольга Петровна Цысь рассматривает участие священнослужителей «в зарождении государственной медицинской службы на Тобольском Севере» как проявление государственной политики: «В условиях крайне слабого распространения сети больниц и фельдшерских пунктов, нехватки кадров медицинских работников, государство часть практических вопросов по предупреждению, профилактике заболеваний возложило на православное духовенство» [4, с. 166]. Контраргументы содержатся в работе Л. В. Оконовой «Деятельность ламайского духовного правления и ламы по материалам отчетов Управления калмыцким народом» [5, с. 84]. Исследователь из Бурятии Д. В. Цыремпилов, отмечая факт участия лам в кампании по оспопрививанию, акцентирует авторитет духовных лиц в глазах паствы, детерминируя его «большим доверием коренного населения к служителям дацанов» [7, с. 16].

В 1860-1870-х гг. светские и религиозные организации были единодушны в своем стремлении победить эпидемическое заболевание. Из материалов дела архивного хранения «О привлечении по предложению Медицинского департамента МВЛ лам и мулл для содействия оспопрививанию в Восточной и За-

падной Сибири. 1860-1861 гг.¹ мы можем почерпнуть не только информацию фактологического характера, но и выявить основных акторов процесса (как действительных, так и потенциальных). Инициатором привлечения священнослужителей, в том числе неправославных и нехристианских вероисповеданий к популяризации оспопрививания выступили в заседании Совета Главного управления Восточной Сибири граф Муравьев-Амурский, исполнявший в то время должность генерал-губернатора. Инициатива графа была рассмотрена в Совете 17 мая 1860 года, генерал-губернатора поддержали. Председательствующий в Совете Главного управления Восточной Сибири, заручившись поддержкой Медицинского департамента, обратился к министру Внутренних дел империи. Тот, в свою очередь, делегировал инициативу в Департамент духовных дел инославных исповеданий, состоявший в структуре МВД.²

Спустя год с аналогичной инициативой выступил и Александр Осипович Дюгамель, руководитель Главного управления Западной Сибири.³ Он обратился не к министру внутренних дел, а напрямую в Медицинский департамент и Департамент духовных дел (видимо, априори заручившись поддержкой министра). Инициатива Дюгамеля была обращена к руководству «Оренбургского мухаметанского собрания».⁴

Добиться единодушия в организации противоэпидемических действий, как показала практика последних лет, очень сложно. Руководство медицинского департамента МВД в XIX столетии обращалось к широкому кругу клириков, не делая различия в исповеданиях: «Находя, что участие Духовенства в привитии предохранительной оспы должно неминуемо значительно способствовать распространению оспопрививания в народе».⁵

Управляющий Департаментом духовных дел отмечал: «Ламайское духовенство вообще не чуждо врачевания и даже оказывает большие успехи как между своими родовичами, так и окрестными жителями».⁶

Главное управление Западной Сибири мыслило более прагматично; его руководство настоятельно рекомендовало «муллам заботиться об оспопрививании между их прихожанами, так как в Западной Сибири находится значительное число лиц мухаметанского вероисповедания, а в селениях их весьма часто свирепствует натуральная оспа».⁷

Использовался не только метод убеждения. В фондах РГИА сохранилась «Переписка с Азиатским департаментом МИД о запрещении паломничества к Святым местам на время эпидемии холеры и чумы, о способах упорядочения паломничества в Мекку и Медину и по другим вопросам. 1865-1901 гг.».⁸

Духовенство Русской Православной Церкви, вплоть до обнародования декрета советской власти об отделении церкви от государства, обладало статусом государственных служащих. Православие имело статус «государственной» религии, что накладывало отпечаток на предписываемые поведенческие стратегии священнослужителей и монашествующих. Если в отношении инославного и иноверческого клира светская власть избегала императивных распоряжений, то именно такой тон был распространен в риторике относительно православного духовенства. Исследовательница Е. В. Караваева сообщает о медицинской деятельности Алтайской духовной миссии, отмечая подготовку священнослужителей к санитарно-просветительской и медицинской деятельности и замечая при этом: «распространяя медицинские знания, РПЦ приносила в жертву специальную семинарскую подготовку» [2, с. 19].

Специалист по истории медицины Г. И. Мендрина сообщает об одном из важных видов деятельности православных настоятелей – составлении отчетов о ходе эпидемических заболеваний на селе [3]. Совершая таинство отпевания, священник вносил запись в метрическую книгу, где указывал причину смерти. Статистические данные о причинах смертности визуировались подписанием и печатью настоятеля прихода.

Важными направлениями деятельности духовных лиц являлись также устройство кладбищ, попечение о надлежащем захоронении усопших, организация и попечительство благотворительных обществ «для призрения над болящими», а также

вдовами и сиротами. Каждое вероисповедание учреждало свое благотворительное общество.⁹ Для успеха благотворительных действий требовались финансовые средства, а для их получения – пастырская работа клирика с потенциальными жертвователями и благотворителями. Этот вид деятельности священнослужителей часто остается на периферии исследовательского внимания, между тем Н. В. Дикова фиксировала в своей работе факты несостоятельности православных благотворительных обществ на юге Западной Сибири по причине нежелания жертвовать деньги на борьбу с эпидемиями [1].

Наконец, о регулярности контактов духовных лиц и светских властей свидетельствует переписка благочинных с врачебным отделением Томского губернского управления о проведении санитарно-профилактических мероприятий, устройстве аптек, деятельности лазаретов, об открытии кладбищ, сборе статистических данных по метрическим книгам [2, с. 41].

В ходе исследования выявлено, что инициаторами привлечения священнослужителей, в том числе неправославных и нехристианских вероисповеданий, к популяризации санитарно-профилактической деятельности и к участию в вакцинировании населения Сибири выступили руководители как Главного управления Восточной Сибири, так и аналогичного органа в Западной Сибири. Инициатива исходила от графа Муравьева-Амурского, исполнявшего в то время должность генерал-губернатора. Активная переписка благожелательно настроенных государственных деятелей имела целью в скорейшем времени побороть эпидемию. Государственные чиновники осознавали важность того, чтобы призывы к предосторожности исходили от авторитетных лиц, наделенных сакральными полномочиями. Добиться единодушия в организации противоэпидемических действий, как показала практика последних лет, очень сложно. Руководство медицинского департамента МВД в XIX столетии обращалось к широкому кругу клириков, не делая различия в исповеданиях. Православие имело статус «государственной» религии, что накладывало отпечаток на предписываемые поведенческие стратегии священнослужителей и монашествующих. Если в отношении инославного и иноверческого клира светская власть избегала императивных распоряжений, то именно такой тон был распространен в риторике относительно православного духовенства.

Пристатейный библиографический список

1. Дикова Н. В. Кадровый вопрос в Омской епархии в конце XIX – начале XX в. и механизмы его решения епархиальными властями // Известия Алтайского государственного университета. – 2020. – № 3 (113). – С. 31-36.
2. Караваева Е. В. «Лечили словом и делом»: санитарно-просветительная и медицинская деятельность Русской православной церкви среди сельского населения во второй половине XIX – начале XX века (по материалам Томской епархии). – Новосибирск: Золотой колос, 2019. – 368 с.
3. Мендрина Г. И. Из истории переселенческой медицины в Сибири // Материалы теоретической и клинической медицины. – Томск: Изд-во ТГУ, 1964. – Вып. 4. – С. 214-224.
4. Недзелюк Т. Г. Сибирские духовные лица в борьбе с эпидемиями (вторая половина XIX – начало XX вв.): по материалам Российского государственного исторического архива // Религиоведение. – 2023. – № 1. – С. 15-21.
5. Оконова Л. В. Деятельность ламайского духовного правления и ламы по материалам отчетов Управления калмыцким народом // Magna Adurgit: Historia Studiorum. – 2017. – № 2. – С. 83-97.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 821. – Оп. 8. – Д. 1157, 1174, 1204.
7. Цыремпилов Д. В. Фонд № 159 «Верхнеудинский окружной оспенный комитет» как источник по истории оспопрививания в Восточной Сибири XIX в. // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. – 2019. – № 2(10). – С. 15-19.
8. Цысь О. П. Деятельность православного духовенства по оказанию медицинской помощи и медицинскому просвещению населения Тобольского севера в XIX – начале XX вв. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2019. – № 1 (58). – С. 165-175.

1 Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 821. – Оп. 8. – Д. 1157.

2 РГИА. – Ф. 821. – Оп. 8. – Д. 1157. – Л. 1-3.

3 Там же. – Л. 4.

4 Там же. – Л. 5-7.

5 Там же. – Л. 1 об.

6 Там же. – Л. 3.

7 Там же. – Л. 4.

8 РГИА. – Ф. 821. – Оп. 8. – Д. 1174.

9 РГИА. – Ф. 821. – Оп. 8. – Д. 1204.

НОВИКОВА Оксана Ивановна

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий

НЕКРАСОВ Антон Игоревич

студент 4 курса Института права Уфимского университета науки и технологий

К ВОПРОСУ О ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ КУРСЕ ФРАНЦИИ В 1920 – 1930-Е ГОДЫ (ЧАСТЬ 1)

В статье рассматриваются основные проблемы проведения Францией последовательной внешней политики в 20-30-е годы XX века. Исследована роль премьер-министров и министров иностранных дел в процессе принятия решений во время фундаментальных событий тех времен: Парижская конференция, Генуэзская конференция, Локарнская конференция, «пакт четырёх», двусторонние и многосторонние договоры в сфере безопасности и сотрудничества. Проанализированы результаты деятельности таких политиков как Жорж Клемансо, Раймон Пуанкаре, Аристид Бриан, Жозеф Поль-Бонкур, Луи Барту и Пьер Лаваль.

Ключевые слова: Франция, внешняя политика, Версальский договор, Германия, международные отношения, XX век.

NOVIKOVA Oksana Ivanovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology

NEKRASOV Anton Igorevich

student of the 4th course of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology

ON THE QUESTION OF FRANCE'S FOREIGN POLICY COURSE IN THE 1920S AND 1930S (PART 1)

The article deals with the main problems of the consistency of France's foreign policy in the 1920s and 1930s. The article also investigates the role of prime ministers and foreign ministers in the decision-making process during the fundamental events of the mentioned period: The Paris Conference, The Genoa Conference, The Locarno Conference, The Four-Power Pact, bilateral and multilateral treaties in the field of security and cooperation. The results of the activities of such politicians as Georges Clemenceau, Raymond Poincare, Aristide Briand, Joseph Paul-Boncour, Louis Barthou and Pierre Laval are analyzed.

Keywords: France, foreign policy, The Treaty of Versailles, Germany, international relations, twentieth century.

Жорж Клемансо: радикальная позиция на Парижской конференции

В начале XX века мировое сообщество перенесло первое глобальное потрясение — Первую мировую войну. Ужасы войны шокировали государства, а ее итоги привели к коренным изменениям в мироустройстве и международных отношениях. 27 государств собрались на Парижской конференции, начавшейся 18 января 1919 года.

В нашей статье исходной датой внешней политики Франции в межвоенный период является именно Парижская конференция, поскольку она имела судьбоносный характер, который определил будущие международные отношения.

Де-факто основные решения на Парижской конференции принимал так называемый Совет десяти: узкий круг высших представителей ведущих держав-победительниц. На Совет были «возложены» полномочия по решению двух вопросов: германского (то есть составление мирного договора с Германией) и переустройства Центральной и Восточной Европы ввиду распада Австро-Венгерской империи. В Совет десяти входили следующие деятели:

1. Великобритания была представлена премьер-министром Ллойд Джорджем и министром иностранных дел Бальфуром;
2. Представителями Франции были премьер-министр Жорж Клемансо и министр иностранных дел Пишон;
3. Соединенные Штаты Америки представляли президент Вудро Вильсон и государственный секретарь Лансинг;

4. Интересы Италии в ходе конференции представляли премьер-министр Орландо вместе с министром иностранных дел Соннино;

5. Япония была представлена уполномоченными на то императором бывшим премьер-министром Киммоси и бывшим министром иностранных дел Макино.

Однако позже Совет десяти проводил заседания без министров иностранных дел и был преобразован в Совет пяти. Однако сразу прийти к согласию не удалось ввиду разных подходов по германскому вопросу.

Жорж Клемансо, опытный 78-летний политик с национально-радикальными взглядами, был убежденным сторонником полного ослабления, разоружения и контроля Германии. Клемансо не желал видеть Германию как конкурента в вопросе господства в Европе: фундаментом позиции французской делегации были возвращение Парижу статуса континентального лидера и ликвидация возможности будущей агрессии со стороны Германии. Такая позиция была обусловлена положением Франции после войны: потеряв недавнее могущество, Елисейский дворец был истощен и разбит, и поэтому не искал никакого компромисса в германском вопросе и был готов решить его максимально радикально.

Ллойд Джордж, которому на момент конференции было 56 лет, придерживался устоявшегося принципа континентального равновесия и не желал накладывать чрезмерные ограничения на Германию. Он полагал, что ослабив Германию, Европа потеряет один из гарантов равновесия. Тем не менее, британский премьер не отрицал, что Берлин должен

быть подконтролен союзникам, хоть и не на продолжительный период.

Вильсон предлагал совершенно новый подход — систему коллективной безопасности и санкций в отношении агрессора. Вашингтон предлагал создание международной организации, которая бы сменила традиционный для Европы принцип равновесия, в те времена считавшийся главным фактором международной безопасности. В отношении Германии США по большей части разделяли позицию Великобритании, не желая стирать Германию с карты мира [1, с. 13-14].

Италия, можно сказать, являлась «партнером по диалогу», и инициативы в отношении германского вопроса не проявляла. Италия была взволнована собственными внутренними проблемами и отстаиванием интересов в сфере репараций и безопасности. Япония же была озабочена вопросами территориальных приращений и проблемами Азиатско-Тихоокеанского региона, и ввиду этого не играла большой роли в определении ограничений в отношении Германии.

Таким образом, Клемансо не искал компромисса с Германией: позиция, которую он отстаивал, отвечала исключительно узконациональным интересам Парижа. Поэтому переговоры были крайне сложными ввиду позиций Великобритании и США, видение послевоенного миропорядка которых разительно отличалось от видения Франции. Французский премьер был убежден в том, что его союзники просто не видят опасности в недостаточно ослабленной Германии ввиду их географического положения: «Америка далеко, она защищена океаном. До Англии не смог добраться сам Наполеон. Вы оба находитесь вне опасности, а мы нет» [2, с. 348].

Как итог, требования Клемансо не были удовлетворены в полной мере: трибунал, собранный для суда над кайзером и подданными, не был приведен в исполнение; не было компромисса по вопросу репараций; Саарская область не отошла Франции, Париж лишь получил Саарские угольные копи на 15 лет; левый берег Рейна не отошел Франции, а был лишь демилитаризован и охранялся войсками Антанты, как и 50-километровая линия правового берега; Эльзаса и Восточной Лотарингии как территориальных приращений было недостаточно для удовлетворения реваншистских настроений французской общественности. Радикальная позиция Клемансо не могла быть реализована под влиянием двух крупных держав, не желавших портить отношения с Берлином. Таким образом, делегация под началом Клемансо не смогла реализовать идеи тотального ослабления Германии. Версальский договор, ставший для Германии не только ограничением, но и унижением, не стал основным регулятором отношений в Европе, а напротив стал поводом для роста националистических настроений в Германии. Для нормализации и разрядки ситуации в середине 20-х годов были подписаны Локарнские соглашения, главную роль в которых сыграл Аристид Бриан.

Раймон Пуанкаре: продолжатель курса Клемансо на Генуэзской конференции

Раймона Пуанкаре действительно можно назвать продолжателем дела Клемансо: он также придерживался достаточно жесткого курса в отношении Германии и получения репараций от Берлина. Помимо этого, он сыграл решающую роль на Генуэзской конференции, которая должна была раз-

решить финансовые споры в Европе и вопрос долгов Российской империи.

Изначально в Генуе представлять интересы Франции должен был кабинет Аристиды Бриана (о котором позднее), однако в январе 1922 года ему был объявлен вотум недоверия, в результате чего правительство Бриана лишилось полномочий. Причин для этого было достаточно. Французская общественность, все еще находившаяся под влиянием реваншистских настроений, желала как можно скорее получить не только германские репарации, но и долги Российской империи. Однако, первый же пункт Каннской резолюции Верховного совета Антанты признает «право государства избирать для себя ту систему, которую государство предпочитает» [3, с. 58-59]. Подписание такого документа явилось уступкой позиции Великобритании по данному вопросу, что вызвало народное недовольство. Помимо этого, Бриан пошел на уступки по вопросам сокращения времени оккупации союзными войсками левого берега Рейна и пересмотра дат их вывода, а также в вопросе сроков выплат германских репараций. Поэтому вотум недоверия Бриану можно считать закономерным.

Пуанкаре был сторонником антибольшевистской внешней политики. Он считал, что если Антанта пойдет на уступки Москве и одобрит кредиты, то это лишь укрепит позиции большевиков. Пуанкаре видел сохранение безопасности Парижа исключительно в дестабилизации большевистского режима путем международной изоляции и полной выплаты как дореволюционных, так и военных долгов. Помимо долгов камнем преткновения должны были стать прения по вопросу иностранной частной собственности, которую Советы не собирались возвращать в соответствии с декретом ВЦИК 1918 года об отказе от выплаты всех дореволюционных займов и экспроприации частной собственности. Премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж придерживался совершенно другой позиции: он считал, что получив финансовую помощь, РСФСР смягчит свою антиверсальскую политику и прекратит пропаганду мировой революции, в результате чего попадет в зависимость от Антанты. Для поиска компромисса в феврале 1922 года Ллойд Джордж встретился с Пуанкаре перед началом Генуэзской конференции. Они смогли достигнуть соглашения: снимались вопросы пересмотра германских репараций и пересмотра мирных договоров. Со своей стороны, Париж обещал выполнить обязательства по заключению англо-французского пакта о взаимопомощи в случае германской агрессии.

Как показала история, Генуэзская конференция потерпела крах. Английский исследователь С. Уайт, который уделял особое внимание российско-западным отношениям в период 1920-х гг., полагал, что достижимое в принципе решение, на момент 1922 года было преждевременным, и ввиду этого не состоялось [4, с. 208]. Мы разделяем его позицию и считаем, что конференция не стала плодотворной ввиду следующих факторов:

1. Российская делегация заняла позицию «отрицания»: ввиду указаний из Москвы делегация шла на полный отказ от каких-либо действий в отношении экспроприированной собственности. Поэтому компромисс даже не представлялся возможным. Тем не менее, Советы признавали довоенные долги и были готовы начать их возвращение с рассрочкой в

15 лет минимум в случае немедленного кредита со стороны Антанты и признания РСФСР де-юре.

2. С этой позицией ни в коем случае не могли согласиться французы: жесткая линия в отношении Москвы, которой придерживался Пуанкаре, к концу Генуэзской конференции получила гораздо больше поддержки в отличие от линии компромисса, которой придерживался Туманный Альбион. Благодаря усилиям Пуанкаре Антанта в принципе отказалась идти на какие-либо уступки Советской России в отношении долгов и иностранной частной собственности. Луи Барту, также присутствовавший на конференции, резонно заметил Чичерину: «как можно принимать новые обязательства, не признав старых» [1, с. 66].

3. Подписание Рапалльского договора между Германией и Советской Россией в обход международного сообщества.

4. Общие разногласия между делегациями на переговорах по вопросам российских долгов и частной собственности, ввиду чего сложились разные подходы: Великобритания и Италия были готовы пойти на уступки, в то время как Франция и Бельгия отстаивали позицию безусловного возврата экспроприированной частной собственности.

Таким образом, Пуанкаре действительно можно назвать продолжателем линии Клемансо на международной арене: он также рьяно отстаивал жесткую антигерманскую позицию Парижа по внешнеполитическим вопросам. Его радикальная непримиримость и нежелание идти на компромисс в случае, если это не выгодно Франции, действительно заслуживает уважения. На данном этапе внешняя политика Франции является весьма последовательной, если не учитывать краткий промежуток премьерства Бриана, который достаточно быстро был снят с должности Национальным собранием. Тем не менее, считаем необходимым остановиться на Локарнских соглашениях, идее панъевропеизма и пакте Бриана-Келлога середины 1920-х годов.

Пристатейный библиографический список

1. Борисов А. Ю., Клейменова Н. Е., Наринский М. М., Сидоров А. Ю. История международных отношений. Межвоенный период и Вторая мировая война. В 3-х т. М., 2017. Т. 2. 496 с.
2. Wormser G. La Republique de Clemenceau. Paris, 1961. 522 p.
3. Документы внешней политики СССР. М., 1961. Т. 5. 786 с.
4. White S. The Origins of Detente: The Genoa Conference and Soviet-Western relations, 1921-1922. Cambridge, 1985. 255 p.
5. Белоусова З. С. Франция и европейская безопасность 1929-1939. М.: Наука, 1976. 418 с.
6. Гафуров Б. Г. Локарнский договор между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией. 16 октября 1925 года. Хрестоматия по новейшей истории. В 3-х т. М., 1960. Т. 1. 799 с.
7. Марченко М. Н. Идеи панъевропеизма в первой половине XX в. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2008. № 4. С. 4-13.
8. Soutou G.-H. La France, l'URSS et l'ère de Locarno, 1924-1929. L'URSS et l'Europe des années 20. Sous la dir. de M. Narinski, E. du Réau, G.-H. Soutou, A. Tchou-

- barian. Paris: Presse de l'Universite de Paris-Sorbonne. 2000. P. 67-90. (in French).
9. Документы внешней политики СССР. М., 1970. Т. XVI. 920 с.
10. Шифртелеграмма наркома по иностранным делам СССР М.М. Литвинова в НКВД СССР с текстом Женевского протокола по вопросам, касающимся переговоров о Восточном пакте // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/1296368> (дата обращения: 22.02.2023).
11. Documents on British Foreign Policy. L., 1976. Ser. 2. V. XV. 862 p.
12. Громько А. А. История дипломатии. М., 1965. Т. 3. 831 с.
13. Нестерова Т. П. Франция и попытка урегулирования итало-эфиопского конфликта в конце 1935 года: план Хора-Лавалья // Научный диалог. 2020. № 8. С. 398-411.
14. Кравченко А. А. Итальянская агрессия против Абиссинии и план Хора-Лавалья // Вестник Тамбовского Государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Выпуск 5. С. 156-161.
15. Магадеев И. Э. Германская политика в 20-е годы XX века в свете уроков Первой мировой войны // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 4 (37). С. 35-44.
16. Вершинин А. А. Противоречия модели коллективной безопасности: современная историография об эволюции Версальской системы международных отношений в 1930-е гг. // Вестник МГИМО-Университета. 2022. № 15 (2). С. 108-140.
17. Аршинцева О. А., Глушков А. Е. Локарно, 80 лет назад // Известия Алтайского государственного университета. 2005. № 4. С. 7-11.

ШИРШОВ Борис Витальевич

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

Ширшов Б. В.

СИСТЕМА АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

В данной статье будет кратко рассмотрена история становления и развития системы административного наказания. Кроме того, сделан соответствующий акцент на ученых-юристах, которые заложили фундамент для развития института административного права, также сделаны соответствующие выводы по современной системе наказания, предусмотренной КоАП РФ. Анализируя системы права многих государств, можно заметить, что законодатели, правоприменители и ученые-юристы большую роль в них отдают наличию института административного права, поскольку именно данная отрасль права является одной из основополагающих.

Ключевые слова: административное наказание, административное взыскание, вид наказания, наказание, административное правонарушение, мера ответственности, вид наказаний.

SHIRSHOV Boris Vitaljevich

lecturer of Administrative activity and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

THE SYSTEM OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENTS: FORMATION AND DEVELOPMENT

This article will briefly review the history of the formation and development of the system of administrative punishment. In addition, an appropriate emphasis was placed on legal scholars who laid the foundation for the development of the institution of administrative law, and appropriate conclusions were drawn on the modern system of punishment provided for by the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. Analyzing the legal systems of many states, it can be seen that legislators, law enforcers and legal scholars give a large role to the presence of the institution of administrative law, since this particular branch of law is one of the fundamental ones.

Keywords: administrative punishment, administrative penalty, type of punishment, punishment, administrative offense, measure of responsibility, type of punishment.

В последние годы мы наблюдаем достаточно активные темпы развития общества практически во всех областях его жизнедеятельности. Однако совершенствование общественных отношений породило неравенство, таким образом утвердив в умах многих людей право вседозволенности и возвышенности одного перед другим. Некоторые и вовсе переходят данную черту и думают, что им дозволено абсолютно все, в том числе пересечение черты закона, не задумываясь о том, что за каждое противоправное деяние российское законодательство предусматривает свой вид наказания.

Законодатель, в определение данной правовой категории вкладывает следующие значение. Итак, наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления [1, ст. 43]. К каждой правовой отрасли применима своя система наказаний, так в теории и практики выделяют следующие виды наказаний, предусмотренных российской правовой системой:

– дисциплинарное наказание, которые применяется к правонарушителю за совершение дисциплинарных проступков на работе или же службе и применяемый должностными лицами;

– административное наказание, назначается за совершение административных проступков. Можем применяться и судом, и уполномоченным на то органом исполнительной власти;

– уголовное наказание – самый суровый вид наказаний, который применяется к совершению преступлений и применяется только судом.

Наиболее распространенным видом наказаний из вышперечисленных, является административное, число привлеченных к нему на момент окончания 2021 года составило 53 717 393 единицы.

Развитие системы административных наказаний на данный момент является достаточно актуальным вопросом, требующим многостороннего анализа, который возможно провести только с пониманием истории становления и развития института административного наказания.

Итак, вернемся к истокам. Появление административных наказаний в истории развития законодательства нашего государства обусловлено, естественным образом, развитием науки административного права, которое в России началось приблизительно с середины XIX века. Поскольку на тот момент в Российской империи была плохо развита данная отрасль законодательства, то «строительство» ее началось на концепциях зарубежного полицейского права только уже через призму российских общественных отношений. «Первооткрывателями» доктрины административного и права, а также ее разработчиками были следующий, известные административной науки лица:

– Н. Ф. Рождественский. Написанием в 1840 году труда «Основание государственного благоустройства с применением к Российским Законам» он положил начало развития административного права как науки на территории России.

– И. Е. Андреевский. Будучи профессором Санкт-Петербургского Университета, стал в 1873 – 1874 гг. автором труда «Полицейское право»;

– И. Т. Тарасов – профессор Московского Университета, издавший несколько крупных сочинений, посвященных становлению административного права в России;

– также труды П. Шеймнина, Э. Берендтса, В. Дерюжинского, Н. Беляевского [4, 126-127].

Благодаря их работам, уже в начале XX века науке административного права в России начали придавать более весомое положение, а, следовательно, возникла необходимость во всесторонней работе над основополагающими понятиями и «правовыми конструкциями» административного права. Сделано это было работами российских ученых-юристов, а именно А. И. Елистратовым, В. В. Ивановским, В. Ф. Дерюжинским, И. Т. Тарасовым и др. Те мысли, которые излагали данные люди, по поводу их видению идеальной модели существования административного права на территории нашего государства, были наполнены такими перспективами, что административное право XX века на тот день своим понятием было уже приближено к современному пониманию административного права [3].

В теоретических трудах данных деятелей юриспруденции на «пьедестал» развития административно-правовых отношений возносилось конституционное государство с верховенством закона, и отрицалось действующее, так называемое ими «полицейское государство». Такой поток мыслей на этот счет был вызван происходящими революционными событиями 1905 – 1907 годов. Ученые-юристы утверждали, что для развития российских правовых отношений политической государством из него должна уйти противоположность во взаимосвязи, укоренившаяся на тот между населением и правящей властью. Данные деятели в области права постоянно акцентировали внимание на том факте, что для развития правовых отношений в государстве необходимо искоренить верховенство волеизъявления представительных органов государственной власти, а именно, их высших должностных лиц, которые присущи полицейскому государству. Такие устои и менталитет породили острую проблему во взаимоотношениях между государственными и частными лицами. В своих доводах учёные-юристы также приводили идеальный вариант государства в противовес существующему, говоря о том, что для развития правового государства, действующие деятели должны вынести на первое место «строительство» объединенных отношений в культурной деятельности представителей государственной власти и частных лиц, основанных только не действии закона, одновременно развивая органы самоуправления и частные общества.

Среди упомянутого ранее перечня деятелей науки административного права хотелось бы остановиться на конкретном, а именно на А. И. Елистратове, которого благодаря его заслугам в изучении административного права признают фактическим создателем общей части науки данной правовой отрасли. Написанные им труды, как до 1917 года, так и уже после 1920 годов, можно назвать поистине уникальными для того момента, поскольку настолько грамотное изложение административно-правового материала, с учетом всех аспектов институциональной системой права, порой сложно найти даже в современных учебниках. Используя институциональную систему, российский юрист подразделял административно-правовые институты по трем разным категориям, или же по трем разделам, которые практически идентично схожи с действующими на данный момент, а именно: субъекты, объекты и формы административной деятельности, включающие в себя акты, принуждение, обеспечение законности. В своем учебнике, выпущенном в 1911 году, он как никто другой из юристов того времени, смог с учетом малейших подробностей полноценно раскрыть по-

нятие административной высылки и ссылки, которые на тот момент были одними из самых распространены административных взысканий. Данная мера принуждения была аналогом действующего на данный момент административного наказания. «Административную высылку, означающую выдворение из данной местности, и ссылку – водворение в определенную местность на жительство, наше действующее законодательство допускает в широких размерах» [7, с. 32]. Далее рассмотрим, остальные наказания, которые фигурировали в становлении и развитии истории административного права.

Так, предупреждение как один из видов существующих административных наказаний, применяемый как правило за мелкие публично-правовые нарушения известен доктрине административного права еще с момента принятия в 1845 году Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Эта мера административного наказания, на протяжении всей истории своего существования претерпевала некоторые изменения, большие из которых проявились в дореволюционный период, во время которого произошло изменение наименования данной санкции. Трактовали предупреждение в различной правовой литературе по-разному: и как публичный выговор, и как замечание в присутствии суда, или же внушение и т.д. Применение предупреждения в качестве особой превентивно-воспитательная меры входило в компетенцию мировых и волостных судей. Также полномочиями для наложения предупреждения на граждан обладали сельские старосты и полицейские чины. Как правило, данная административная мера ответственности применялась за маловажные непредумышленные противоправные деяния [4, с. 219].

Введение предупреждения как меры наказания в довоенное время существования СССР было обусловлено целью, поставить ее в противовес наиболее строгим мерам уголовного наказания, таким как расстрел или пожизненное отбывание наказания в лагерях. Отметим, что на тот момент, в законодательстве не было четкого деления на уголовную и административную ответственность. Вследствие того, что за тот короткий срок применения предупреждения, оно показала себя в качестве эффективной административной санкции, благодаря чему была включена в КоАП РСФСР 1984 года. Более того, данная мера административного наказания до сих пор находит свое применение и отражена в его в ст. 3.4 КоАП РФ.

Следующим видом административного наказания, который бы хотелось затронуть, является арест. Данная административно-правовая мера отсутствовала достаточно долгое количество времени, и появилась в 1941 году, а до этого момента в отечественной законодательной и юрисдикционной практике за административные проступки не применялась [5, с. 119]. Введен арест был Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении» и мог быть наложен на срок до шести месяцев. Применялся он, как правило, к виновным в невыполнении предписаний военных властей или в нарушении законодательства, регламентирующего охрану общественного порядка и государственной безопасности, а именно по следующим основаниям:

- невыполнение установленных трудовых и военных обязанностей;

- нарушение правил въезда, выезда из населенных пунктов и проживания в населенных пунктах, нарушения светомаскировки и т.д.

То есть, по сути, применение ареста как меры административного наказания предусматривалось только в условиях военного времени, а именно на территории местности, объявленной на военном положении властью военных началь-

ников не ниже командира войскового соединения (дивизия, армия).

Законодатель возвратил предупреждение в качестве полноценного и самостоятельного вида административного наказания, внося его в советскую законодательную практику прямо из дореволюционного права Постановлением ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 30 марта 1931 года, утвердившим Положение об издании местными исполкомами и советами обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке.

Следует сказать, что понятие административное наказание в раннем его понимание могло трактоваться как административное взыскание, так, например, ст. 23 КоАП РСФСР, раскрывала определение административного взыскания как меры ответственности. Ее применение обусловлено определенной целью, а именно, воспитанием лица, совершившего административное правонарушение. Как законодатель, так и правоприменитель, вводя и используя данную правовую дефиницию, подразумевали достижение поставленной цели посредством привития уважения к нормам социалистического общества. Отражение же достигнутых результатов виделось им в аспекте дальнейшего предупреждения правонарушений не только со стороны лица, совершившего его, но и других лиц, которые видели, что даже за небольшие противоправные деяния ответственность будет неизбежна. Иными словами, исходя из содержания, можно выделить следующий ключевой момент: административное взыскание – это прямая аналогия административному наказанию, поскольку оно также является мерой ответственности. Однако, с точки зрения теории, видятся определённые расхождения. Так, помимо цели предупредить совершение новых правонарушений, КоАП РСФСР предусматривал ещё и воспитательную цель, а также соблюдение уважения к обществу.

Если рассматривать систему наказания, предусмотренную КоАП РСФСР, то они уже были очень сильно схожи с действующей современной системой административных наказаний, предусматривая следующие меры ответственности:

- предупреждение,
- штраф,
- возмездное изъятие предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения,
- конфискация предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения,
- лишение специального права, предоставленного данному гражданину, исправительные работы,
- административный арест,
- административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства.

Подводя конец анализа развития системы административных наказаний, стоит заметить, что вступивший в силу Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривал те же виды наказаний, что и КоАП РСФСР. Исключение составили только исправительные работы, которые не попали в новый кодекс. Также небольшому изменению подвергли наименование такого административного наказания, как штраф, преобразовав его в «административный штраф». Не обошлось, конечно же, без нововведения. В КоАП РФ был введен новый вид наказания, а именно – дисквалификация¹ [2, ст. 3.2].

Итак, подводя итог, следует сказать, что современная система административных наказаний прошла достаточно долгий пункт становления и развития, взяв от своих предшественников наиболее удачные виды и трактовки наказаний. Беря в руки Кодекс об административных правонарушениях, невольно понимаешь, что помимо значительной важности данной отрасли она также выделяется своей нормативно-правовой базой, поскольку является самой большой по своему содержанию среди других отраслей российского законодательства. Чем же обусловлена данная особенность? Во-первых, КоАП РФ упорядочивает деятельность государственного аппарата управления, который представляет, как известно, сложно-разветвленную систему. Более того, посредством норм административного права происходит урегулирование работы звеньев исполнительной власти. Данный факт оказывает существенное влияние на процесс развития как социальной сферы жизни, так и экономической. Во-вторых, если рассматривать данную отрасль права в более «индивидуальных» масштабах, то можно увидеть, что при помощи нее, происходит наделение всех субъектов, как простых граждан, так и государственных органов правовым статусом и положением. При этом всем, также четко отражается их взаимоотношения между собой. В связи со всем вышесказанным, для урегулирования такого большого нормативного объема, законодатель включил в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях 10 видов наказания, при этом нельзя сказать, что на этом потенциал совершенствования КоАП РФ исчерпан. Наоборот, со стороны законодательных органов власти принимаются все необходимые меры для его совершенствования. Данный факт способствует достижению целей административной ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Агапов А. Б. Административное право: Учебник. 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 936 с.
2. Административное право России: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Л. Л. Попов. М.: Проспект, 2015. – 745 с.
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fedstat.ru (дата обращения: 18.03.2022).
4. Елистратов А. И. Учебник русского административного права: Пособие к лекциям. Вып. 2 / А. И. Елистратов, прив.-доц. Им.п. Моск. ун-та. – Москва: О-во взаимопомощи студентов-юристов Моск. ун-та, 1911. – 1 т.; 26. – 96 с.
5. Завражин О. В. Понятие, сущность и виды административных наказаний: выпускная квалификационная работа (дипломная работа): 40.05.01 [Место защиты: Тольяттинский государственный университет]. – Екатеринбург, 2013. – 78 с.
6. Кудрявая А. А. Воспитательная роль административного наказания // Молодой ученый. – 2014. – № 3 (62). – С. 653-655. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/62/9494/> (дата обращения: 18.03.2022).

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-105-106

СЕМУШЕВ Денис Владимирович

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Сибирского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ЮРИСТОВ

В статье представлен опыт использования в качестве исторического источника акта народного комиссариата юстиции РСФСР – постановления от 12 декабря 1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» в конкурсном задании, апробированном в ходе проведения командной игры среди студентов 1 курса юридических специальностей. В ходе анализа данного нормативного акта учащиеся соотносили современные теоретические представления с обще-концептуальными и нормативными предписаниями документа, с действовавшим в то время нормативно-правовыми актами и в целом со специфическим режимом социального регулирования в условиях гражданской войны. Такие сопоставления позволяют показать зависимость нормативных актов и представителей государственной власти от исторических условий, в которых эти акты принимаются и применяются.

Ключевые слова: юридическое образование, советское законодательство, история отечественного государства и права, руководящие начала по уголовному праву РСФСР.

SEMUSHEV Denis Vladimirovich

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Siberian Institute of Management - branch of the RANEPА under the President of the Russian Federation

SOVIET LEGISLATION AS A HISTORICAL SOURCE IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF LAWYERS

The article presents the experience of using as a historical source an act of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR - a resolution of December 12, 1919 "Guiding Principles on Criminal Law of the R.S.F.S.R." in a competitive task, tested during a team game among 1st year students of legal specialties. During the analysis of this normative act, students correlated modern theoretical concepts with the general conceptual and normative prescriptions of the document, with the normative legal acts in force at that time and, in general, with the specific regime of social regulation in the conditions of the civil war. Such comparisons make it possible to show the dependence of normative acts and representatives of state authorities on the historical conditions in which these acts are adopted and applied.

Keywords: legal education, Soviet legislation, history of the national state and law, Guiding Principles on Criminal Law of the R.S.F.S.R.

Семусhev Д. В.

В ходе преподавания историко-правовых наук существуют темы, посвященные переходным периодам правового регулирования, в ходе которых право как социальный институт управления обществом, его правовой режим (средства, приемы и способы) не в полной мере соответствовали уровню правовой культуры, достигнутому к тому моменту. В зависимости от социально-политических и правовых взглядов, социально-мировоззренческой позиции исследователя, такая тема может рассматриваться либо как историческое явление деградации, либо как шаг развития, который необходимо совершить в конкретных исторических условиях с определенной эволюционной целью. В то же время, конкретные исторические явления, сами по себе, вне их оценки со стороны исследователя могут не носить в себе негативной или позитивной коннотации. Студенты, будучи молодыми людьми, не редко являются носителями крайне категоричных взглядов, сформированных зачастую неосознанно, под воздействием их окружения. Эти убеждения мешают объективно исследовать спорные исторические периоды отечественной истории и делают не тривиальной разработку заданий, которые вызовут неподдельный интерес, увлекут и будут полезны в формировании собственных взглядов, осознаваемых по способу их получения.

Одним из сложных исторических периодов для преподавания уголовно-правовых дисциплин являются годы становления советской власти после революции 1917 года до кодификации советского уголовного права в 1922 году. В этот период первые кодексы в других отраслях права были приняты в 1918 году (Кодекс законов об Актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекуном праве и Кодекс

законов о труде), однако в сфере уголовного права и уголовно-процессуального права кодексы были приняты только в 1922 году, уже после окончания гражданской войны.

Декретом Совета народных комиссаров РСФСР от 24.11.1917 «О суде» отменялось действие всех законов свергнутых правительств, противоречащих декретам ЦИК, программам-минимумам РСДРП и партии эсэров, а также противоречащих «революционной совести и революционному правосознанию»¹.

Таким образом, в качестве источника права были установлены не имеющие внешней формы закрепления психологические явления (революционная совесть и революционное правосознание). И на несколько лет, фактически до принятия первого Уголовного кодекса РСФСР в качестве оснований уголовной ответственности могли выступать: нормативно-правовые акты советской власти, акты «законы свергнутых правительств» в части не противоречащей актам советской власти и указанным выше психологическим явлениям, и эти явления сами по себе.

Насколько такой подход к уголовной ответственности приводил на практике к справедливым и законным судебным решениям? Как будут отвечать на этот вопрос учащиеся в современной высшей школе по юридическим направлениям обучения в ходе изучения правовых дисциплин? Наиболее часто начинают применять критерии правового государства,

¹ Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О суде» // Газета Временного рабочего и крестьянского правительства № 17 от 24 ноября 1917 г.; Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства от 12 декабря 1917 г., № 4. Ст. 50.

правопорядка и законности, транслируемые современной юридической наукой, действующей Конституцией РФ и законами. В связи с этим была поставлена задача разработать задание для студентов юридических специальностей, выполняющая которое в рамках изучения истории отечественного государства и права, они критически подошли к использованию современных научных знаний, а историко-правовые явления рассмотрели применяя принцип историзма, в соответствии с которым события и факты прошлого рассматриваются в их взаимосвязи с существовавшими в то время историческими условиями.

В качестве исторического источника для разработки такого задания в профессиональной подготовке юристов было выбрано советское законодательство периода 1917-1922 годов, которое во-первых обладает такими подходящими свойствами, как краткость актов, использование новой орфографии, доступность грамматического и логического понимания предложений, в основном простых или кратких сложных, в которых нет множества причастных оборотов, избыточно содержащихся в нормативно-правовых актах советского законодательства последних десятилетий.

В связи с тем, что образ уголовной ответственности более доступен к усвоению большинством студентов ещё в школьный период обучения, по сравнению с общественными отношениями, относящимися к другим отраслям права, был выбран акт народного комиссариата юстиции РСФСР – постановление от 12 декабря 1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.»², далее по тексту – «Руководящие начала».

Для исследования данного исторического источника перед студентами могут быть поставлены следующие вопросы.

1. Какова юридическая сила и правовая природа данного акта? Если он является источником права, то каким? Предполагается, что студенты должны установить структуру органов государственной власти на конец 1919 года а также иерархию нормативно-правовых актов того периода по юридической силе, начиная с Конституции РСФСР 1918 года. С учетом отнесения деятельности народных судов РСФСР к ведению народного комиссариата юстиции, а также возложением на него надзорных функций за приговорами революционных трибуналов, могут быть обоснованы оба ответа на вопрос какова правовая природа данного исторического источника, как правового акта – обязательная и рекомендательная. Большинство студентов в ходе апробирования ответили, что Руководящие начала не являются источником права и носят рекомендательный характер, обосновывая это положением органа власти – народного комиссариата юстиции РСФСР в органах исполнительной власти.

2. Какие принципы права отражены в данном документе? В результате анализа студентам необходимо привести название соответствующего принципа, указать цитаты акта, в которых они усмотрели его проявление, теоретически обосновать свои выводы. Большинство студентов справились с ответом на этот вопрос, количество усмотренных принципов напрямую зависело от уровня теоретической подготовки студентов.

3. Какие формы вины упоминаются в данном документе? Предполагается, что студенты обнаружат и истолкуют в тексте документа такие словесные обороты как «деяние в сознании причиненного вреда или по невежеству и незнательности», «заранее обдуманное», «деяние совершено в состоянии запальчивости, по легкомыслию и небрежности». Все студенты указали на основные формы вины, исторически существовавшие в уголовном праве к этому периоду, задание не вызвало затруднений, кроме понимания слова «запальчивости» и, в отдельных случаях, соотношения форм косвенного умысла и неосторожности.

4. Какие в документе предусмотрены обстоятельства, исключающие ответственность или освобождающие от от-

ветственности? Предполагается, что кроме теоретического различения обстоятельств на исключающие ответственность и освобождающих от ответственности, студенты установят, например, смысл таких положений как: «с исчезновением условий, в которых определенное деяние или лицо, его совершившее, представлялись опасными для данного строя, совершивший его не подвергается наказанию». То есть изучаемый акт использует определенную социально-историческую терминологию, значение которой студенту необходимо установить для ответа на теоретический вопрос, чтобы соотнести понимание теории и исторического источника. Все студенты верно указали обстоятельства, но в половине случаев без разграничения на обстоятельства исключающие ответственность и освобождающих от ответственности.

Перечисленные выше вопросы предназначаются студентам юридических специальностей, у которых все исторические дисциплины носят профессионально-специализированный характер. Соответственно, к моменту выполнения задания студенты уже осваивают необходимые научно-правовые категории.

При этом Руководящие начала могут выступить хорошим материалом и для погружения в исторический контекст для студентов неюридических специальностей, в этом случае акцент предлагается делать на анализ преамбулы документа.

Таким образом могут выступить предметом анализа, например, следующие фрагменты текста: «пролетариат, завоевавший в Октябрьскую революцию власть, сломал буржуазный государственный аппарат», «без особых правил, без кодексов вооруженный народ справлялся и справляется со своими угнетателями», «пролетариат применяет те или другие меры насилия», «пролетариат должен выработать правила обуздания своих классовых врагов, создать метод борьбы со своими врагами и научиться им владеть», «только окончательно сломив сопротивление повергнутых буржуазных и промежуточных классов и осуществив коммунистический строй, пролетариат уничтожит и государство как организацию насилия, и право как функцию государства».

Дополнительным вопросом для всех категорий студентов может выступить вопрос, связанный с исследованием роли личности в истории. Например, дать характеристику исторической личности Петра Ивановича Стучки, подписавшего Руководящие начала в качестве заместителя комиссара юстиции. Предполагается, что студенты должны установить исторический факт, что с момента учреждения Верховного суда РСФСР, Стучка Петр Иванович с 1923 года на протяжении 9 лет возглавлял его в качестве председателя [1], будучи одновременно заместителем комиссара юстиции. А подписанию Руководящих начал предшествовало составление им в начале 1918 года книги «Народный суд в вопросах и ответах», - неофициального руководства с приложением «важнейших для Народного Суда декретов Рабоче-Крестьянского Правительства» [2]. Студенты могут выдвинуть версию, почему этой книги и других неофициальных разъяснений в советской печати оказалось недостаточно и было принято постановление народного комиссариата юстиции с Руководящими началами.

Пристатейный библиографический список

1. Стародубова Г. В., Иванов Ю. А. Право, рожденное революцией // Судебная власть и уголовный процесс. - 2017. - № 3.
2. Стучка П. И. Народный суд в вопросах и ответах: неофициальное руководство с алфавитным предметным указателем и с приложением важнейших для Народного суда декретов Рабоче-крестьянского правительства. - Москва; Петроград: Коммунист, 1918. - 120 с.

² Постановление Наркомата юстиции РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства, № 66 от 28 декабря 1919 г., ст. 590.

РАЕВСКАЯ Валерия Андреевна

магистрант 2 курса по направлению 40.04.01 «Юриспруденция» Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ РАБОТНЫХ ДОМОВ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В настоящей статье рассматривается история и причины создания рабочих домов в Великобритании. Приведены этапы становления рабочих домов, их преобразование с течением времени. Также выявлены принципы осуществления деятельности указанного социального института. В работе приведены данные о примерном распорядке дня пауперов, так же содержится информация о дисциплинарных нарушениях и санкциях за их совершение. Рассмотрены точки зрения авторов и деятелей науки на проблему бедности.

Ключевые слова: рабочий дом, пауперы, безработица, пособия, малоимущие.

RAEVSKAYA Valeriya Andreevna

magister student of the 2nd course in the direction 40.04.01 "Jurisprudence" of the I. S. Turgenev Oryol State University

Раевская В. А.

THE HISTORY OF THE CREATION AND DEVELOPMENT OF WORKHOUSES IN THE UK

This article examines the history and reasons for the creation of workhouses in the UK. The stages of formation of workhouses, their transformation over time are given. The principles of the implementation of the activities of this social institution are also revealed. The paper provides data on the approximate daily routine of paupers, also contains information about disciplinary violations and sanctions for their commission. The points of view of authors and scientists on the problem of poverty are considered.

Keywords: workhouse, paupers, unemployment, benefits, the poor.

В современном мире термин «социальная политика» освещает деятельность, направленную на установление, поддержание и сохранение определенного уровня материального обеспечения населения путем регулирования государством институтов обеспечения занятости и уменьшения уровня безработицы. Великобритания имеет богатую историю развития социальной политики, наиболее ярким аспектом которой, на наш взгляд, являются рабочие дома, существовавшие на территории страны на рубеже 17-19 веков и ставшие одной из самых жестоких вех в становлении государства.

Первоначально создание рабочих домов преследовало своей целью помощь бедным и возвращение их к полноценной жизни наравне с другими, более обеспеченными, гражданами. Однако то, что должно было способствовать развитию и укреплению общества, поддержанию гуманности и человеколюбия, постепенно превратилось в карательный механизм с тюремным режимом, направленный на сраживание нищих между собой и лишение их «человеческого облика» ввиду жестоких условий обитания в рабочих домах и буквальную борьбу за выживание.

Отправной точкой для формирования государственной политики в социальной сфере стал знаменитый «Елизаветинский закон о бедных» 1601 года, который устанавливал возможность помощи лицам, не имеющим дохода, личной собственности, не обладающих навыками, присущей какой-либо профессии [4]. Такая помощь осуществлялась взамен на рабочий ресурс данных людей.

Постепенно рабочие дома выделились в отдельный обособленный вид учреждений, имеющий свои характерные особенности. Они отличались от «домов призрения», где содержались те, кто не мог работать (пожилые люди, душевно-

больные, инвалиды и т.д.). Были отличия и от «домов исправления», которые представляли собой подобие тюрем.

На первом этапе становления рабочих домов официально безработные осуществляли свою деятельность на территории поместий купцов и под их надзором. И лишь только к 30-50 годам 17 века стали строиться отдельные здания для проживания пауперов, в которых они могли жить, работать и в которых хранились материальные запасы прихода.

С приходом XVIII столетия положение рабочих домов тоже изменилось. Там стали содержаться все категории безработных граждан, включая больных и стариков. И если первоначальная задумка данного института подразумевала постоянную работу бедняков, которая обеспечивала им «хлеб и кров», то новое столетие было иронически озаменовано появлением «дворцов для пауперов», поскольку рабочую деятельность содержащиеся там граждане осуществляли крайне редко [2].

Ближе к окончанию XVIII века Англию «всколыхнули» две противоположные точки зрения на остросоциальную проблему бедности. Виной этому послужили экономические (например, промышленная революция) и политические (радикальные настроения в обществе, наблюдающиеся ввиду революции во Франции) аспекты.

Сторонники первой точки зрения рассматривали бедность с общеполитической и религиозной стороны. Они считали, что бедняки не виноваты в своей участи, поскольку это государство не помогло им восстановить здоровье или получить хорошее образование, либо же не привило той жизненной стойкости, чтобы справляться с кризисными ситуациями [3].

Представители противоположной точки зрения считали, что вина в нищете лежит исключительно на самом человеке, доведшем себя до «обочины жизни», и предлагали убрать ока-

зание любой помощи данному слою населения с целью того, чтобы люди научились помогать себе сами либо же использовались государством как потенциальный производственный ресурс. Эта концепция взгляда на «бедность» победила.

Так, 1834 год стал реформационным для Англии:

1) были отменены все пособия для малоимущих;

2) появились так называемые Союзы по законодательству о бедных, каждый из которых создал свой рабочий дом.

Данная реформа главным образом была направлена на рост сознательности бедняков, а именно попытка показать и доказать им, что бедность – это их собственный выбор, за который они должны нести ответственность. Приняв эту ответственность, у них появится возможность изменить свое положение.

Были изменены и принципы деятельности рабочих домов. Теперь они были направлены не на то, чтобы поддерживать человека в трудной жизненной ситуации, дать ему кров и пищу, а на то, чтобы вызвать страх попадания в рабочий дом из-за изменившихся и ставших неприемлемыми условий пребывания там.

Если по первоначальному замыслу содержаться в рабочих домах должны были лишь трудоспособное взрослое население, уклонявшееся от работы, то с 1834 года в рабочие дома стали попадать и совсем незащищенные слои общества: инвалиды, сироты, старики, душевнобольные, одинокие матери [1].

Для каждой категории обособливалось отдельное помещение, общей была лишь столовая, хотя в некоторых рабочих домах даже в столовой устанавливались ограждения с целью разделения мужчин и женщин. Отдельно стоит упомянуть о том, что если в рабочий дом попадала целая семья, то ее тоже ждала участь разделения по разным помещениям. Делалось небольшое исключение для матерей и детей – им позволялось видеться один час в неделю.

Питание в рабочих домах было очень скудным и недостаточным для полноценного рациона. Оно состояло преимущественно из хлеба, иногда маргарина, мяса низкого качества, капусты, сыра и чая. В 1848 году в городе Андовере проводилась проверка рабочего дома, в ходе которой проверяющие застали бедняков за дракой за кусок гнилого мяса. Этот случай потряс всю Англию и стал одним из самых скандальных в истории рабочих домов.

Что касается остального быта пауперов, то комнаты для сна также были разделены по категориям. Одну кровать могли делить несколько человек одновременно, за больными или немощными не осуществлялось никакого ухода, если кто-то умирал, а его не успевали похоронить, то он оставался лежать в той же комнате, где умер.

В рабочих домах так же существовал свой внутренний распорядок дня. Этот распорядок и иные правила пребывания, напечатанные крупным шрифтом, вывешивались для всеобщего обозрения (для не умеющих читать правила так же зачитывались один раз в неделю). Такие листы с правилами сохранились до наших времен и в настоящее время нашли свое место в соответствующих музеях Англии.

Распишем примерный график жизни паупера в рабочем доме [4]:

1) подъем осуществлялся в 6 часов утра (зимой в 7 утра);

2) далее полчаса предоставлялось на завтрак;

3) после завтрака начинался рабочий день, который составлял 12 часов;

4) во время рабочего дня был один часовой перерыв на обед;

5) далее рабочий день продолжался до 19:30 (зимой до 18:30);

6) после окончания работы пауперам выделялось полчаса на ужин;

7) в 20:00 летом и в 19:00 зимой объявлялся отход ко сну.

За нарушение данного распорядка устанавливались санкции. Выделялось «недисциплинированное поведение» и «непокорное поведение».

Первый вид характеризовался достаточно несерьезными нарушениями: ненормативная лексика, азартные игры, несоблюдение тишины в установленное время, имитация болезни в целях уклонения от работы. Наказанием здесь было лишение каких-либо продуктов питания – чаще всего сыра или чая.

Непокорное поведение включало в себя: пьянство, драки, оскорбление начальственных лиц, подстрекательство в какой-либо форме к мятежам, забастовкам или порче имущества рабочего дома. Наказывалось такое поведение более строго – нарушителя могли отправить в тюрьму или посадить в карцер.

Такие тяжелые условия содержания в рабочих домах не могли не вызвать резкой критики общественности, начавшей особенно ярко проявляться в 50-60 х гг. XIX века. Негодование охватило большинство слоев общества, свою лепту в формирование отвращения к данному «социальному» институту вносили, прежде, всего врачи, журналисты, политики и служители церкви. Благодаря тому, что проблема содержания бедняков в рабочих домах поднялась в широких слоях общественности, то последовали довольно быстрые изменения, направленные на улучшение условий жизни пауперов. Меню питания стало более широким и разнообразным, так же свое усовершенствование в рассматриваемой сфере получила и система здравоохранения. Важным нововведением стало и то, что пауперы получили право на досуг – им стали доступны книги и журналы.

Свою роль в социальной политике Англии сыграло развитие либеральных кабинетов Кэмпбелл Баннермана и Ллойд Джорджа. Их деятельность способствовала переименованию рабочих домов в «учреждения по законодательству о бедных», а в последствие и окончанию эпохи рабочих домов.

Подводя итоги, можно сказать, что вопрос безработицы, отношения к безработным всегда остается остросоциальным. Ключевым моментом здесь становится соблюдение государством баланса – умение создать условия для того, чтобы помочь человеку в поиске работы, но в то же время не сделать эти условия чрезмерно мягкими, чтобы вовсе не убить у гражданина желание работать.

Пристатейный библиографический список

1. Барлова Ю. Е. Рабочие дома в истории английской социальной политики // Наука и школа. - 2009. - С. 73-75.
2. Барлова Ю. Е. Английское законодательство о бедных в XVIII - первой половине XIX века // Ярославский педагогический вестник. - 2010. - № 3. - С. 27-31.
3. Коновальцев А. С. Правовая политика в области общественного призрения (исследование зарубежного опыта) // Вестник ТГУ. - 2012. - № 8 (112). - С. 299-303.
4. Скларова Е. К. Пауперизм и становление социальной политики Великобритании // Гуманитарные и юридические исследования. - 2019. - С. 90-97.

РОМАЗАНОВА Анна Николаевна

соискатель Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации

ВОЕННОПЛЕННЫЕ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И ИХ ПРАВОВОЙ СТАТУС

В настоящей статье автор рассматривает ключевые положения правового статуса военнопленных периода Первой мировой войны. Фокус научного исследования сосредоточен на нормативно-правовых актах, на основании которых в исследуемый период определялся порядок обращения с военнопленными в европейских странах и в Российской империи. Автор затрагивает проблему применения трудовых ресурсов данной категории лиц в условиях, не соответствующих нормам международного права. Здесь же приводятся статистические данные относительно количества пленных по странам-участницам Первой мировой войны. Особое внимание уделяется положению военнопленных в Российской империи и советской России.

Ключевые слова: Гагская конвенция, военнопленный, война, комбатанты, Первая мировая война, плен, насилие, лагерь.

ROMAZANOVA Anna Nikolaevna

competitor of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

PRISONERS OF WAR IN WORLD WAR I AND THEIR LEGAL STATUS

In this article, the author examines the key provisions of the legal status of prisoners of war during the First World War. The focus of scientific research is focused on the legal acts, on the basis of which, during the period under study, the procedure for treating prisoners of war in European countries and in the Russian Empire was determined. The author touches upon the problem of the use of labor resources of this category of persons in conditions that do not comply with the norms of international law. It also provides statistical data on the number of prisoners in the countries participating in the First World War. Particular attention is paid to the situation of prisoners of war in the Russian Empire and Soviet Russia.

Keywords: Hague Convention, prisoner of war, war, combatants, World War I, captivity, violence, camp.

В ходе Первой мировой войны около 8 миллионов человек оказались в военном плену, что актуализирует вопрос о правильной оценке положения данной категории лиц.

Большинство из них попало в плен на фронте, расположенном между Россией и Центральными державами или Четверным союзом (военно-политическим объединением европейских государств, которое противостояло странам «дружественного соглашения» или Антанте в ходе Первой мировой войны). Их общее количество превышало 5 млн человек. Из них 2,8 млн русских солдат оказались в плену в Центральных державах, а именно – в государствах-основателях данного объединения: 1,5 млн – на территории Германии и 1,3 млн – в Австро-Венгрии. В свою очередь, 2,1 млн австро-венгерских, 170 000 немецких и около 60 000–80 000 солдат Османской армии, а также несколько сотен выходцев из Болгарии оказались в российском плену.

На балканском и австро-итальянском фронтах расклад относительно количества военнопленных был следующим: 170 000 сербов попало в плен в Австро-Венгрии и 28 000 – в Германии, 53 000 румын также находились в австро-венгерском плену и 43 300 – в немецком, 468 000 итальянцев были военнопленными австро-венгерского государства и 170 000 – 180 000 итальянцев – немецкого. При этом 91 000 пленных находилась в Болгарии, среди которых было 30 000 сербов, и чуть выше 51 000 – пребывало в турецком плену [4]. Что касается общего числа потерь военнопленными русской армии, то в период с августа 1914 по 31 декабря 1917 г. они насчитывали свыше 3,4 миллионов человек [3, с. 4].

Правовое положение исследуемой категории лиц регулировалось на основании международно-правовых актов, подписанных еще до начала военных действий [6, с. 252]. Главным документом по этому вопросу следует признать Положение «О законах и обычаях сухопутной войны», при-

нятое на Гагской конференции 1899 г. и пересмотренное на конференции 1907 г. [5].

Гагская Конвенция 1907 г., ратифицированная всеми великими державами, явилась к моменту начала войны являлась самым «свежим» международным нормативно-правовым актом, регулировавшим вопросы статуса военнопленных. Нормы, касающиеся последнего, были объединены в Положении «О законах и обычаях сухопутной войны». Согласно им, к комбатантам или военнослужащим государства-противника в войне, надлежало относить ополченцев, бойцов добровольческих подразделений, сопровождавших войска лиц (т.е., корреспондентов, марки-тантов (мелких торговцев продовольствием и предметами военного обихода), поставщиков – при наличии соответствующих удостоверений). В случае их пленения, указанные категории лиц находились на положении военнопленных. Ст. 4 Конвенции предписывала «человеколюбивое» отношение к ним, а также сохранение за ними прав собственности на все, «... за исключением лошадей, оружия и военных бумаг» [2].

В свою очередь, основным российским источником, на основании которого регламентировался статус военнопленных, выступало Положение «О военнопленных», разработанное Военным министерством России в октябре 1914 г. [5]. Оно пришло на смену Высочайше утвержденному временному Положению «О военнопленных» от 13 мая 1904 г., устаревшему по целому ряду принципов и не раскрывавшему подробно статуса военнопленных. В то же время, необходимо отметить, что некоторые из статей нового утвержденного документа остались не до конца проработанными, в результате чего требовались дополнительные распоряжения со стороны соответствующих органов, уполномоченных по решению вопросов относительно военнопленных [5].

В соответствии с Рескриптом императора Николая II от 20 августа 1914 г., военнопленных желательнее было направлять «... на казенные и общественные работы, причем без какого-либо особого за выполнение таких работ вознаграждения с предоставлением им лишь установленного казенного пайка» [2].

Положение «О военнопленных», в свою очередь, предписывало, что решение вопросов относительно данной категории лиц находится в ведении военного ведомства Российской империи. В соответствии с данным документом, военнопленные должны были проживать в лагерях, а за выполнение работ получали лишь кормовой паек без оплаты.

Военнопленные также подразделялись по национальному признаку. В частности, по приказу Главного управления Генерального штаба, славян требовалось размещать в центральных и южных губерниях с благоприятным климатом, задействовать в сельскохозяйственных работах, в то время как неславян – на работы в шахтах, на дорогах, в строительстве и т.д. В свою очередь, военнопленные-славяне из числа офицерского состава имели свободное время, а в то время как солдаты – только возможность прогулок по воскресным дням. Несмотря на запрет применения изнурительных работ, а также на указание о соответствии работ чину и способностям военнопленных, содержащиеся в ст. 12 настоящего Положения, труд многих из них применялся на тяжелых, подчас – на запрещенных международным правом о войне уличных работах в северной части России, в результате чего военнопленные поражались различными заболеваниями [1]. Так, в 1915 г. разными эпидемиями было охвачено более 40 лагерей военнопленных, в 1916 г. – 52 лагеря, в 1917 г. – 33 лагеря. За годы войны военнопленных скончалось больше, нежели погибло на русско-румынском фронте. При строительстве Мурманской железной дороги в районе Званска и Александровска, где трудилось более 80 000 военнопленных венгров, немцев и австрийцев, заболеваемость цингой, чахоткой и прочими болезнями была зафиксирована более, чем у 72 000 человек [7, с. 138]. Таким образом, развитие различных заболеваний и высокая смертность военнопленных были обусловлены тяжелыми условиями жизни и труда, к которым прибавлялись систематическое недоедание, а также отсутствие квалифицированной медицинской помощи. Стоит также отметить, что в ряде мест России военнопленным приходилось работать совместно с уголовниками.

Несмотря на то, что данные прецеденты нарушали положения Гагской конвенции 1907 г., по мнению российских властей, основные принципы документа были соблюдены, а данные методы работы с военнопленными продемонстрировали свою эффективность.

Особо значимым документом, устанавливавшим порядок обмена пленными между странами-участницами Первой мировой войны, стал Брестский мирный договор. В соответствии с ним, советские военнопленные – с одной стороны, и военнопленные Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии – с другой, отпускались в свои государства.

Стоит отметить, что молодой советской властью в достаточно краткие сроки была создана нормативная база, регламентирующая статус военнопленных, в частности, учреждена Центральная коллегия по делам пленных и беженцев. В силу произошедших трансформаций государственного строя, были также разработаны акты, в соответствии с которыми военнопленные, вернувшиеся в Россию, автоматически получали новое гражданство (Декрет ВЦИК от 1 апреля 1918 г.).

Таким образом, положение военнопленных уже в годы Первой мировой войны регулировалось на основе международных и внутрисударственных нормативно-правовых актов. Следует отметить более демократичный характер актов международного уровня в отношении правового положения военнопленных, нежели российских актов, которыми предписывалось их использование на принудительных работах при предоставлении казенного пайка и отсутствии выплат. В то же время это может быть обусловлено более конкретным характером норм национального права. Несмотря на отступление от правовых положений указанных актов, подчеркивающих необходимость гуманного отношения к военнопленным, на практике, что подтверждалось изнурительными условиями труда исследуемой категории лиц, высоким уровнем их заболеваемости и смертности, опора на данные акты позволила международному праву выстроить базу, на основании которой статус военнопленных регламентировался вплоть до Второй мировой войны.

Пристатейный библиографический список

1. Базанов С. Изменники Родины или патриоты? // История – первое сентября. – 2013. – № 7/8. – С. 10-16.
2. Васильева С. Н. Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы Первой мировой войны. – М.: Ред.-изд. центр МГОПУ, 1999. – 133 с.
3. Кутявина М. Н., Маньковский И. Ю. Правовое положение военнопленных на территории Российского государства в период Первой мировой войны // Наука и современность. – 2016. – № 42. – С. 152-159.
4. Нахтигаль Р. Военнопленные в России в эпоху Первой мировой войны / Р. Нахтигаль // *Quaestio Rossica*. – 2014. – № 1. – С. 142-156.
5. Россия в мировой войне 1914-1918 гг. (В цифрах). – М.: Б.и., 1925. – 103 с.
6. Смирнов М. Г. Эволюция правила *Jus ad bellum* в международном гуманитарном праве: к вопросу разграничения терминов *jus in bello* и *jus ad bellum* // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. – № 12А. – С. 251-257.
7. Смирнов Ю. И., Скрипникова М. И. Военнопленные на территории России в годы Первой мировой войны // Вестник МИЭП. – 2016. – № 1 (22). – С. 135-139.

ДЕНИКАЕВА Саида Эмирхановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

ГУСЕЙНОВА Джамия Шерхановна

магистрант кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается проблема ограничения прав и свобод государственных служащих в Российской Федерации. Говорится о возможности ограничения таких прав, пределах и возможном закреплении подобных ограничений на законодательном уровне. Подчеркивается, что одним из последних нововведений в сфере ограничения прав государственных служащих является установленный запрет на наследование иностранных активов. Анализируется международный опыт в сфере ограничения прав чиновников на примере таких стран, как Америка, Франция, Япония и Канада. Основным выводом является положение, согласно которому необходимо принятие на федеральном уровне Кодекса этики госслужащего, который внесет ясность в понятие должного и подобающего поведения чиновников.

Ключевые слова: избирательные права граждан, основные права и свободы, Конституция РФ, трудящиеся-мигранты, иностранные граждане, народовластие.

DENIKAEVA Saida Emirkhanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

HUSEYNOVA Jamilya Sherkhanovna

magister student of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

ON THE ISSUE OF RESTRICTING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF CIVIL SERVANTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the problem of restricting the rights and freedoms of civil servants in the Russian Federation. It is said about the possibility of restricting such rights, the limits and possible consolidation of such restrictions at the legislative level, it is emphasized that one of the latest innovations in the field of restricting the rights of civil servants is the established ban on inheritance of foreign assets. The international experience in the sphere of restriction of the rights of officials is analyzed on the example of countries such as America, France, Japan and Canada. The main conclusion is the provision according to which it is necessary to adopt at the federal level a Code of Ethics for Civil servants, which will clarify the concept of proper and proper behavior of officials.

Keywords: citizens' electoral rights, fundamental rights and freedoms, the Constitution of the Russian Federation, migrant workers, foreign citizens, democracy.

Российская государственность, получившая кардинально новый вектор развития в конце прошлого века, демонстрирует приверженность идее о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и их признание, соблюдение и защита являются несомненной обязанностью государства. В связи с необходимостью реализации в государственно-правовой практике данной нормы возникает, в частности, потребность в четком и ясном понимании не только самого объема и характера признаваемых прав, но и в определении границ данного института. Так, возникает вопрос о возможности ограничения таких прав, пределах и возможном закреплении таких ограничений на законодательном уровне.

В научной литературе представлены различные подходы к пониманию и назначению правовых ограничений. Среди общих признаков реализации правовых ограничений можно назвать то, что они сообщают об уменьшении объема возможностей, свободы, а, следовательно, прав личности, что реализовывается посредством обязанностей, запретов, наказаний, приостановлений и т. п., которые сводят разнообразие в поведении субъектов к определенному «предельному состоянию».

При чрезвычайной ситуации процесс ограничения — это реакция официальных органов управления на фактически складывающееся развитие общественных отношений с учетом характера и особенностей возможной ситуации.

Притом ограничение прав и свобод граждан конструируется, исходя из способа их реализации и характера корреспондирующих им обязанностей, которые оказывают влияние на специфику ограничения прав и свобод граждан на разных стадиях их осуществления и обеспечения, тем более в условиях особого правового режима. Показательно следующее заявление американского ученого С. Нирина: «Отношения свободы и ограничения, созданные государственной властью, меняются в разные времена и в разных странах, однако ограничение является непрременным элементом каждой эпохи и часто оттесняет свободу» [2, с. 120]. Созвучно этой идее и высказывание известного российского правоведа И. А. Петрухина о том, что «всякая власть ограничивает свободу..., но существуют пределы ограничения свободы, которые различны в разные периоды исторического развития общества» [4]. Несмотря на то, что термин «ограничение», как указывает Б. С. Эбзеев, встречается в Конституции РФ в семи статьях (статьи 19, 23, 55, 56, 74, 79, 133), в том числе шесть раз использован в пяти статьях (статьи 19, 23, 55, 56, 79) именно как «ограничение прав и свобод граждан», его понимание и толкование неоднозначно [3, с. 230]. Действительное «богатство» содержания обозначаемого этим термином понятия значительно шире. В. В. Лапаева обращает внимание на то, что число понятий, обозначенных термином «ограничение прав», в Конституции РФ велико [1, с. 8].

Одним из последних нововведений в сфере ограничения прав государственных служащих является установленный запрет на наследование иностранных активов (вклады в банках, ценные бумаги иностранных банков, имущество за рубежом). Как известно, закон о государственной гражданской службе устанавливает запрет на приобретение этих активов, будучи в должности госслужащего, а вопрос о наследовании не был урегулирован законом. Теперь же предусматривается подобное ограничение. Инициатором этого ограничения считается президент России Владимир Путин. В этой связи, с учетом новелл, материальные блага должны быть переданы в доверительное управление. Данное обстоятельство лишнее раз свидетельствует о том, какое пристальное внимание уделяется институту государственной службы на самом высоком уровне.

В соответствии со статьей 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе» запрещается прием на госслужбу лица либо нахождение на гражданской службе лица в следующих случаях¹:

– если лицо по вступившему в законную силу решению суда было признано недееспособным либо ограниченно дееспособным;

– если государственный служащий был осужден к такому виду наказания, которое полностью исключает возможность исполнения им своих функциональных обязанностей по должности государственной службы;

– если лицо намерено отказываться от прохождения процедуры допуска к сведениям, которые представляют собой государственную или военную тайну в том случае, если работа госслужащего непосредственно связана с допуском к подобному рода информации;

– если у лица обнаружено заболевание, которое является препятствием к поступлению на гражданскую службу и, соответственно, затрудняет сам факт прохождения госслужбы. Соответствующий перечень с указанием видов заболеваний устанавливается Правительством Российской Федерации;

– наличие факта близкого родства или свойства с гражданским служащим, в подчинении которого необходимо выполнять трудовые функции;

– наличие факта выхода из гражданства либо факта обладания гражданством или подданством иностранного государства;

– в порядке уголовного преследования наказывается факт подлога документов или заведомо ложных сведений при трудоустройстве на госслужбу;

– отказ госслужащего либо кандидата на должность государственного служащего предоставлять сведения о доходах, об имуществе либо об обязательствах имущественного характера;

– утрата доверия представителем нанимателя доверия к госслужащему при возникновении конфликта интересов либо при совершении тех или иных действий, относящихся к актам коррупционного характера.

На основе перечня ограничений прав госслужащих можно сделать вывод о том, что государством оказывается самое пристальное внимание к определению статуса госслужащих, причем любые попытки госслужащего обмануть существующий порядок вещей может быть чреват для него потерей работы.

Зачастую все ограничения прав государственных служащих вводятся для недопущения возникновения коррупционных механизмов, которые подрывают основу конституционного строя. Подобного рода ограничения также касаются работников органов внутренних дел, прокуратуры, Федеральной службы безопасности, таможенной службы и др. Они

формируют так называемый силовой блок правительства, находящийся в прямом и непосредственном подчинении у Президента РФ.

Представляется также интересным рассмотрение международного опыта в сфере ограничения прав чиновников. Общеизвестной практикой является запрет на обладание иностранными активами за рубежом. Например, в Америке все данные о материальных ценностях иностранного происхождения оформляются в специально утвержденных формулярах. Это касается ценных бумаг, денежных средств, которые хранятся на счетах иностранных банков. Следующим требованием к федеральным американским служащим является предоставление отчетности о финансовом состоянии. Эта отчетность включает информацию о финансовом состоянии жены, детей и близких родственников. Также необходимо указывать и сведения о наличии финансовых интересов. В случае сокрытия вышеуказанной информации предусмотрены дисциплинарная и уголовная ответственность, а также финансовые санкции.

Следующим интересным примером является опыт Японии и Канады. В этих странах контроль осуществляется отдельно. Субъектами контроля в них являются члены правительства, члены парламента, и губернаторы префектур. В правительстве этих государств созданы Комиссии по этическим вопросам. Нормативное правовое регулирование данного вопроса осуществляется в соответствии с Законом об этике государственных служащих 2000 г. В течение одного календарного года предоставляется информация трех разных видов: о доходе, о бизнесе и о росте финансовых активов. Вся информация находится в публичном доступе. Наказание за непредоставление этой информации аналогично опыту США.

Также интерес представляет опыт Франции. Права и свободы госслужащих во Франции ограничиваются одинаково. Члены правлений основополагающих публичных предприятий, где доля государства составляет 50%, по законодательству также приравниваются к госслужащим. Во Франции создана специальная комиссия под названием Комиссия по транспарентности политической жизни. Однако во Франции эта информация носит сугубо конфиденциальный характер и не является достоянием гласности. Нормативное правовое регулирование данного вопроса осуществляется в соответствии с Законом о финансовой гласности политической жизни, который был принят еще в 1988 году, но и сегодня не потерял своей актуальности.

Как представляется, каждому чиновнику необходимо составить отчет, в котором будет отражено, насколько важна деятельность госслужащих для нашей страны. От безупречного несения госслужбы зависит престиж власти как на международном, так и на внутреннем уровне.

Таким образом, в качестве инициативы предлагаем принятие на федеральном уровне Кодекса этики госслужащего, который внесет ясность в понятие должного и подобающего поведения чиновников.

Пристатейный библиографический список

1. Лапаева В. В. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: подходы к выработке правовой позиции // Законодательство и экономика. - 2005. - № 6. - С. 7-15.
2. Нириинг С. Свобода: обещание и угроза. - М., 2016.
3. Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. - М., 2005.
4. Петрухин И. А. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). - М., 1999. - С. 97. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения: 09.04.2023).

¹ О государственной гражданской службе: федер. закон Рос. Федерации от 21 дек. 1994 г. № 68-ФЗ: в ред. от 28 дек. 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ОСМАНОВА Аминат Гаджимагомедовна

магистрант Дагестанского государственного университета

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА УЧАСТИЕ В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА

В данной статье раскрываются основные направления и тенденции развития конституционного права граждан на участие в управлении делами государства в Российской Федерации в современных реалиях. От реализации этого права зависит развитие государства в целом. Это основной ориентир демократизации государства и развития гражданского общества с высоким уровнем правовой культуры. Темп прогресса современной жизни не оставляет в состоянии стагнации ни одну категорию, рассматриваемая тема не исключение.

Ключевые слова: участие в управлении делами государства, конституционное право, тенденции, электронная демократия, правовая инициатива, советы.

OSMANOVA Aminat Gadzhimagomedovna

magister student of the Dagestan State University

THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING THE RIGHT OF CITIZENS TO PARTICIPATE IN THE MANAGEMENT OF STATE AFFAIRS

This article reveals the main directions and trends in the development of the constitutional right of citizens to participate in the management of state affairs in the Russian Federation in modern realities. The development of the State as a whole depends on the realization of this right. This is the main guideline for the democratization of the state and the development of civil society with a high level of legal culture. The pace of progress of modern life does not leave any category in a state of stagnation, the topic under consideration is no exception.

Keywords: participation in the management of state affairs, constitutional law, trends, e-democracy, legal initiative, councils.

Основной закон РФ закрепляет, что наша страна есть демократическое государство, а демократия есть власть народа, которая в первую очередь выражается в конституционном праве граждан на участие в управлении делами государства. Это право своего рода фундамент любого современного правового гражданского общества. Понятие права граждан на участие в делах государства имеет глубокий смысл, потому нередко оно становится очагом научных дискуссий.

Конституционное право граждан на участие в управлении делами государства - это общее политическое право, включающее в себя совокупность всех существующих политических прав и свобод, совокупность правовых норм и принципов, которые в свою очередь регулируют процесс, направленный на изменение на изменение в лучшую сторону государства путем определенной деятельности граждан, которые вовлечены и участвуют в процессе управления делами государства.

Данное право включает в себя ряд важнейших правомочий: участие в референдуме, в формировании органов государственной власти, в обсуждение проектов решений органов, в отправлении правосудия и право на занятие государственной должности и государственную службу. Все они и есть основа сущности, содержания права граждан на участие в делах государства.

Реализуется данное право путем проведения в стране референдумов, выборов голосований и общественных обсуждений; подачи обращений, петиций, жалоб, заявлений и ходатайств; выступление в качестве понятых, свидетелей, защитников и присяжных заседателей.

Развитию права граждан на участие в управлении делами государства свойственен быстрый прогресс, потому без постоянных изменений и новшеств его функционирование в полной мере невозможно. Государство должно это понимать. Такой подход соответствует глобальной модернизации и мировой тенденции.

Для того чтобы эффективно и успешно претворять в жизнь это право государству необходимо развивать всевозможные формы демократии и усовершенствовать их. Это требование времени, которое нельзя игнорировать.

На сегодняшний день основными направлениями совершенствования данного права считаются: во-первых, развитие консультативной демократии, во-вторых, появление новых форм объединения граждан, в-третьих, развитие электронной демократии.

Консультативная демократия в широком смысле — это взаимодействие общества и государства путем влияния общества на принятие важных решений. В узком смысле — это своего рода механизм, состоящий из правовых способов выявления учета волеизъявления народа [2, с. 17]. Ее представляют такие формы как обсуждения, экспертизы, собрания, слушания и опросы. И главным ее отличием является то, что органы не обязаны привлекать граждан к принятию властных решений.

Общественные обсуждения — это деятельность, представляющая собой процедуру по рассмотрению нормативных правовых актов, которые должны быть приняты. Проводятся они всегда публично и открыто гражданами постоянно проживающими на территории РФ. Основная их цель — это вовлечение в правотворческий процесс население и принятие законов с учетом мнения граждан.

Правотворческая инициатива — это внесение проектов правовых актов населением, обладающим избирательным правом, в органы по вопросам местного значения, которое происходит в соответствии с Уставом субъекта. Это эффективный способ для граждан проявления своей активной гражданской позиции, поощряемый государством.

Второе направление совершенствования права граждан в управлении делами государства — это появление новых форм субъектов. Новые общественные объединения являются показателями развития правовой культуры граждан, что не может не радовать. К примеру, Общероссийский народный фронт — это объединение на государственном уровне общественно-политических организаций, созданное Президентом России в 2011 году. Целями создания обозначены: борьба с коррупцией, контроль за исполнением указов Президента, повышение качества жизни, защита прав граждан. Известными и успешными проектами данного объединения являются «Народный фермер», «Центр поддержки журна-

листов», «Равные возможности детям» и многие другие [1, с. 6-9].

Общественные советы представляют собой структурированные образования, наделенные полномочиями государственными органами, с которыми они вместе принимают решения по определенным вопросам. Их особенность заключается в высоком числе граждан, вовлеченных в процесс деятельности органов государственной и местной власти. Цели создания их бывают разными: мониторинг за исполнением решений, разработка государственного бюджета, вовлечение экспертов по социальным вопросам, осуществление некоторых функций.

Общественная палата была создана в 2005 году и является совещательным органом. Деятельность данного органа приравненного к федеральным заключается в согласовании интересов населения с государством для решения вопросов. Полномочий у общественной палаты немало, важными из них являются проведение общественной экспертизы проектов нормативно правовых актов принимаемых на территории РФ и ее субъектов, доклад о состоянии и развитии гражданского общества, выдвигают гражданские инициативы, осуществляют контроль за деятельностью органов государственной власти. Также она проводит ежегодно ряд мероприятий по всей стране, к примеру, фестиваль «Добрые люди», форум «Сообщество». Общественные палаты создаются и в субъектах РФ, осуществляя представительскую функцию.

Третьим направлением по праву считают развитие электронной демократии, благодаря которой право граждан на участие в управлении делами государства успешнее реализуется в жизнь. Наш век называют началом постиндустриальной истории мира, это связано с тем, что сейчас время невероятно быстрого технического прогресса, интернет и иные сети даровали людям возможность решать множество дел одним кликом. И этой прекрасной возможностью пользуются на всех уровнях, политика, конечно же, не исключение.

Внедрение дистанционных и электронных способов как преобразования в данной сфере благотворно влияют на вовлечение населения в деятельность государства. Неотъемлемой частью исследуемого направления является электронное управление. Оно осуществляется на различных уровнях государственной власти для успешного и эффективного управления.

Внедрение дистанционных и электронных способов как преобразования в данной сфере благотворно влияют на вовлечение населения в деятельность государства. Неотъемлемой частью исследуемого направления является электронное управление. Оно осуществляется на различных уровнях государственной власти для успешного и эффективного управления.

Она основывается на определенных принципах: во-первых, это свобода обращения информации, во-вторых, это повышение уровня участия населения в политической сфере, в-третьих, это взаимодействие субъектов на электронном уровне.

Электронная демократия также включает в себя различные виды, тем самым расширяя традиционные формы народовласти. Это происходит с помощью внедрения новых форм, к примеру, электронное правительство. И также путем трансформации уже существующих форм в электронный вид, к примеру, электронные выборы.

Вообще, электронная демократия в России регулируется рядом указов и постановлений. В 2012 году был подписан Президентом РФ Указ «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», которым доступ к информации о проектах, находящихся на стадии разработки стал доступен в сети Интернет.¹

Для более успешного взаимодействия граждан и государства в нашей стране принята «Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы», успешного взаимодействия граждан и государства в нашей стране принята «Стратегия развития информационного общества в РФ

на 2017-2030 годы».² Это такие цели как применение новых усовершенствованных технологий в деятельность органов, в деятельность органов занимающихся переписью населения и опросами, создание и реализация механизма электронной демократии

Что касается непосредственно самих форм, то это, к примеру, сайт в Интернете «regulation.gov.ru», на котором каждый желающий гражданин имеет полное право после опубликования о проекте нормативно правовых актов, государственных программ, целевых программ обсуждать их в течение установленных сроков.

Можно еще выделить такой вид, который реализуется с помощью сайта «Российская общественная инициатива» созданный в 2013 году, где каждый совершеннолетний гражданин может подать инициативу по определенным вопросам для развития социальной и экономической сферы, усовершенствование государственной и муниципальной власти. Если она наберет достаточное количество голосов, то будет реализована в жизнь после одобрения ее экспертами. Также в качестве примеров можно выделить: «Экспертный совет при Правительстве РФ», «Активный гражданин», «change.org», «Портал открытых данных РФ» и многие другие.

Таким образом, можно сделать вывод, что с каждым днем средства и способы реализации права граждан участвовать в управлении делами государства интенсивно увеличиваются. Это естественно огромный плюс, но только если население и государство выполняют возложенные на них обязанности должным образом. Граждане активно участвуют и в деятельности пользуются всеми возможными им способами, а государство все это делает с реальной целью вовлечения их в процесс управления, а не просто ради очередного отчета перед вышестоящими должностными лицами.

Развитию этого права свойственен быстрый прогресс, потому без постоянных изменений и новшеств его функционирование в полной мере невозможно. Государство должно это понимать. Такой подход соответствует глобальной модернизации и мировой тенденции, но, к сожалению, встречается ряд проблем.

Самая главная проблема, которая препятствует этому у нас в стране, это то, что в РФ низкий уровень правовой культуры. Это можно объяснить относительно недавним переходом на существующий в стране политический режим, необразованностью населения и недоверием к власти. И эта слабая гражданская позиция приводит ко всем остальным проблемам.

Говорить о том, что виновато только население конечно же тоже неверно, многие права граждан по сей день нарушаются и остаются без защиты со стороны государственных органов. Это основная причина недоверия по отношению к власти. Ведь именно обеспечение защиты прав и интересов граждан есть основная цель существования органов государственной власти и органов местного самоуправления. Органы власти должны понимать, что мнение граждан, их потребности основа их рабочей деятельности. Их голос и есть источник самой значимой информации для принятия решений.

Пристатейный библиографический список

1. Руденко В. Н. Консультативные общественные советы в системе делиберативной демократии. – Текст: непосредственный // Сравнительное конституционное обозрение. – 2016. – № 3.
2. Васильева С. В. Социальная легитимация власти как основа консультативной демократии. – Текст: непосредственный // Сравнительное конституционное обозрение. – 2018. – № 8.

1 Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601: ред. от 18.03.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»: доступ только из читальных залов библиотеки ДГУ.

2 О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: Указ Президента РФ от 9.05.2017 г. №203: ред. от 9.05.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»: доступ только из читальных залов библиотеки ДГУ.

ШМЕЛЕВ Иван Валерьевич

кандидат юридических наук, ассистент кафедры административного и финансового права Юридического института Российского университета дружбы народов

О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ В АНГЛОСАКСОНСКИХ СТРАНАХ

Представленное исследование является более глубокой и комплексной формой, обобщающей полученные на протяжении 5 лет изучения англосаксонской административной юстиции результатов работ. В данной статье акцентируется внимание на отличительных и характерных чертах описываемого института, а также проблемные аспекты отдельных его частей. Автором проиллюстрированы самые характерные примеры из судебной практики, а также изучены действующие законы и правовые доктрины для более тонкого понимания нюансов данной правовой системы.

Ключевые слова: административная юстиция, англосаксонская правовая семья, административные трибуналы, судебный контроль за публичной администрацией.

SHMELEV Ivan Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

ON THE CONCEPT AND CONTENT OF ADMINISTRATIVE JUSTICE IN ANGLO-SAXON COUNTRIES

The presented study is a deeper and more complex form, summarizing the results of the work obtained over 5 years of studying the Anglo-Saxon administrative justice. This article focuses on the distinctive and characteristic features of the described institute, as well as the problematic aspects of its individual parts. The author has illustrated the most characteristic examples from judicial practice, as well as studied the current laws and legal doctrines for a more nuanced understanding of the nuances of this legal system.

Keywords: administrative justice, Anglo-Saxon legal family, administrative tribunals, judicial control over public administration.

Что в себя включает и на чем основывается современная административная юстиция в англосаксонских странах?

1. О понятии и содержании административной юстиции.

1.1. Административная юстиция в структуре общего административного права является звеном, юридическим механизмом обратной связи между государством и частным лицом, корректором эффективности государственного управления, гарантией достижения цели госуправления – служение государства гражданам, их интересам и потребностям.

Тем не менее, административная юстиция – не совсем понятный термин, и он имеет гораздо большее значение, чем часто осознается правоприменителем и пользователем данного института. Это касается принятия административных решений и формальных систем возмещения ущерба – жалоб и апелляций – с помощью которых граждане могут стремиться исправить ошибки, и в основном касается споров между гражданином и государством. Лучше всего понимать этот институт как краеугольный камень социальной справедливости, дающий гражданам право голоса (управления) помимо урны для голосования и средства, с помощью которых государственные службы могут быть привлечены к ответственности.

В узком понимании административная юстиция – это формальная система возмещения ущерба, доступная гражданам, которые считают, что с ними поступили несправедливо, чаще всего со стороны государства, особенно со стороны государственных служб, которые оно предоставляет и/или финансирует. Речь идет о том, чтобы правосудие свершалось, и чтобы было видно, что оно свершается для таких людей посредством таких процессов. Рассматривая данное понятие более широко, можно с уверенностью отметить, что оно также имеет более широкий «превентивный» аспект: речь идет о том, чтобы все исправить с самого начала или исправить при первой же возможности, чтобы не требовались формальные апелляционные процедуры. В этой перспективе речь идет о ясности законодательства, качестве первоначального при-

нятия решений, системах проверки и повторного рассмотрения, которые оперативно исправляют ошибки, быстрых и соразмерных способах рассмотрения жалоб и апелляций, а также систематическом извлечении уроков из жалоб и апелляций таким образом, чтобы система государственного управления постоянно совершенствовалась в интересах пользователей. Даже при узком рассмотрении административная юстиция явно важна для любой философии государственной службы, которая ценит социальную справедливость.

Таким образом, административная юстиция – это не только возмещение ущерба гражданам, но и извлечение уроков из того, что идет не так, и включение их в концепцию надлежащего государственного управления. Сосредоточение внимания на улучшении процесса принятия первоначальных решений в государственном управлении является важным аспектом улучшения опыта пользователей системы. Это должно привести к лучшему результату для граждан, уменьшению объема работы для апелляционных систем, снижению затрат для правительства и повышению социальной справедливости.

1.2. Для улучшения системы управления в целом есть ряд принципов, обязательных для соблюдения со стороны публичной власти.

К примеру, каждый имеет право:

- получать уведомления, либо конкретно, либо путем публичного уведомления, о любом административном решении, затрагивающем его/её;
- выражать мнение или высказывать жалобы по поводу любого такого решения; и
- обжаловать или потребовать пересмотра любого административного решения, негативно влияющего на них.

1.3. Все законодательство, в соответствии с которым принимаются административные решения, должно быть аргументированным, недвусмысленным и последовательным, а его юридические и фактические последствия должны быть эффективно доведены до сведения общественности, в частности тех, чья роль заключается в администрировании данных решений.

В то же время все административные решения должны содержать указание на законодательство, в соответствии с которым они принимаются, и должны быть законными, аргументированными, недвусмысленными, последовательными, четко доведенными до сведения тех, кого они затрагивают, и должны указывать, как они могут быть обжалованы или пересмотрены.

Все административные решения должны основываться на добросовестности и надлежащем управлении и должны приниматься теми, кто обладает экспертными знаниями и опытом, необходимыми для принятия справедливых, точных и обоснованных решений.

1.4. При этом, все системы и процедуры обжалования и пересмотра должны:

- предусматривать возможности для пересмотра решений и неофициального разрешения споров до любого официального процесса обжалования, при условии, что это не ущемляет права гражданина на справедливую и открытую апелляцию;

- быть оперативными, доступными, независимыми, беспристрастными и открытыми;

- быть соразмерными, действенными и результативными;

- демонстрировать уважение к правам человека, равенству, устойчивости и соответствовать потребностям наиболее уязвимых групп, обеспечивать учет интересов непредставленных сторон и не ставить их в невыгодное положение.

1.5. Подотчетность и законность – принципы, которые являются основополагающими для представлений большинства людей об административной юстиции и являются краеугольным камнем конституционной защиты и прав человека – во всех процессах принятия государственных решений.

Исключения из общепризнанных прав и принципов могут быть сделаны только по соображениям публичных интересов и должны быть справедливыми и разумными.

1.6. Однако должны ли считаться с теми, кого затрагивают, к примеру, государственные услуги, следует ли их консультировать регулярно и систематически для принятия обоснованных решений о том, что должно быть представлено, и ожидается ли, что государство продемонстрирует, что мнения пользователей системы будут приняты во внимание? Можно ли привести к общему знаменателю государственное управление и государственные услуги при установлении стандартов качества административной деятельности?

1.7. В систему административной юстиции должны быть включены инструменты, обеспечивающие справедливость при принятии административных решений на всех этапах управления, а также должны быть доступны механизмы участия пользователей системы и обратная связь. Соответствующие управленческие процессы должны, насколько это возможно, быть понятными и собственно управляемыми для непрофессионала. Людям следует помочь понять решения, которые были приняты в отношении них, и обеспечить соразмерными и прозрачными средствами правовой защиты, которые позволят им решать свои проблемы как можно быстрее.

В целом, структуры и процедуры, используемые в рамках административной юстиции, должны учитывать потребности пользователей.

Наконец, сама система административной юстиции должна быть нацелена на то, чтобы быть эффективной. Это означает стимулирование государственных директивных органов к принятию правильных и обоснованных решений в первой инстанции и, в случае возникновения споров, к предоставлению соразмерных форм возмещения, позволяющих сторонам разрешить их разногласия как можно быстрее и проще. Изменения в систему должны вноситься исходя из того, что улучшение обслуживания также обеспечивает экономии бюджетных средств.

2. Место административной юстиции в системе государственного управления.

2.1. Организационно – все элементы структуры государственного управления в широком смысле реализуют права частных лиц. В силу чего некоторые элементы административной юстиции находятся за пределами спорных отношений, порождают их и предшествуют им.

Для понимания концепции административной юстиции в современном мире с одной стороны необходимо определение степени, в которой отдельные элементы административного права могут перерасти в ту или иную форму права человека, с другой – признание конкурирующей цели, а именно «максимизировать общее благо», выраженное в законодательных актах, затрагивающих граждан.

Однако, несомненно, одно – что административная юстиция обеспечивается именно с помощью институтов и принципов административного права.

2.2. Административная юстиция начинается там, где стандарты административного права были введены с помощью кодексов поведения и внутренних положений органов, а также были проведены консультации с заинтересованными сторонами, особенно при разработке законодательных норм. То есть включение частного лица в функционирование публичной системы права и управления – исток административной юстиции.

То, что принято в качестве признака, отличающего уже сложившееся правосудие, предоставляемое судами, от административной юстиции – то, что правосудие по отношению к личности должно быть смягчено потребностями государственного управления, – ключевой принцип, лежащий в основе современного понимания административной юстиции.

Очевидно, что государственные учреждения должны сбалансировать справедливость в каждом отдельном случае с другими императивами, такими как государственная политика, последовательность и необходимость эффективной работы в рамках бюджетных ограничений.

Это может быть достигнуто путем обеспечения справедливых административных результатов и справедливости в административном процессе, как в его формировании, так и в реализации.

Действительно ли, что справедливый процесс является сутью административной юстиции, признавая при этом, что правовые стандарты должны быть изменены с учетом приоритетов и давления исполнительной власти?

2.3. Однако авторитет любой из ветвей власти не исходит из превосходящей способности уравнивать интересы сообщества с интересами отдельного человека.

К примеру, суды не предназначены для оценки политических соображений, которые должным образом влияют на производные решения, и судебная система не идеально подходит для отправления административного правосудия: интересы, которые не представлены, а также интересы, которые представлены чаще всего, одинаково должны приниматься во внимание.

Поэтому широкий подход к пониманию административной юстиции считаем более приемлемым и включающим в том числе следующие организационные структуры: государственные органы, такие как суды, трибуналы, антидискриминационные и другие контрольно-надзорные органы, административные комиссии, парламентские расследования, внутренний пересмотр решений, консультативные органы, омбудсмены, и лица, принимающие решения в рамках государственных органов.

Данный подход взаимообусловлен постоянно эволюционирующим соотношением публичного и частного в государственном управлении [1].

Таким образом, административная юстиция включается и подразумевается во всех сегментах административного права.

2.4. При этом, нет особого смысла требовать, чтобы органы осуществляли административную юстицию, если нет способа оценить, было ли достигнуто административное правосудие.

Действительно, разработка стандартов, с помощью которых может осуществляться такая оценка, в свою очередь, придает смысл выражению «административная юстиция».

К примеру, до конца 1990-х годов австралийские авторы часто называли административную юстицию «кодексом» справедливого результата или правилами справедливого процесса¹.

Британские ученые поддерживали эту позицию. Целью административной юстиции является справедливое отношение к каждому человеку, при соблюдении стандартов справедливого обращения, изложенных в законодательстве, а также стандартов, вытекающих из других источников. Основной целью по-прежнему является точное применение публичных стандартов, но теперь акцент делается на точности и уместности в каждом конкретном случае, а не только в совокупности [2].

Френч Дж. вывел стандарты административной юстиции «законности, справедливости, рациональности и обоснованности» из того, что он назвал «основными и устоявшимися основаниями судебного пересмотра»².

Атрибуты доступности, экономичности и своевременности были желательными характеристиками административной юстиции, не предусмотренными судами, хотя они могут быть возложены на иные юрисдикционные органы и лица.

2.5. В целом, система административная юстиция терпит неудачу, если она не обеспечивает:

- всеобъемлющее и доступное рассмотрение спора по существу;

- требование о том, чтобы лица, принимающие публичные решения, информировали лиц, затронутых такими решениями, об их правах на пересмотр;

- упрощенную процедуру судебного пересмотра по сравнению с судебным пересмотром в гражданском процессе;

- право лиц, на которых влияют решения, на получение обоснований этих решений;

- широкие права доступа к информации, находящейся в распоряжении системы публичной власти;

- наличие омбудсмена, располагающего достаточными ресурсами для оказания влияния на существо принимаемых публичных решений.

При этом необходима независимость, юрисдикционная определенность, полномочия по проведению расследований и принуждению, подотчетность, способность делать заявления в общественных интересах, доступность, беспристрастность и справедливость в качестве основных характеристик эффективного аппарата омбудсмена³.

2.6. Также немаловажным считаем, что то, что означает административная юстиция на практике, зависит от культуры, отраженной в практике и позициях министров, департаментов, органов власти, должностных лиц, занимающих официальные должности, и отдельных сотрудников департаментов, контрольно-надзорных органов и судов. Подавляющее большинство официальных решений, которые затрагивают людей, не будут пересматриваться, и их соответствие стандартам административной юстиции будет зависеть от отношения людей (правовой культуры), которые их принимают.

Однако, несомненно, то, что эффективные механизмы подотчетности также обеспечивают важный источник моральной и политической легитимности деятельности публичных должностных лиц, гарантируя, что они действуют в соответствии с ценностями и стандартами, которые обще-

приняты как применимые к осуществлению государственных полномочий.

Таким образом поддерживается целостность административной системы.

2.7. Функция поддержания целостности административной системы заключается в обеспечении реализации концепции того, как управление должно функционировать на практике, чтобы выполнение государственных функций не было коррумпированным не только в узком смысле, но и в смысле соблюдения надлежащей управленческой практики.

Данная функция обеспечивает то, что чтобы каждое публичный орган осуществлял предоставленные ему полномочия таким образом, каким это ожидается и/или требуется, и для целей, для которых эти полномочия были предоставлены.

Имеется в виду, что что административная юстиция обеспечивает, во-первых, поддержание верности общественным целям, для достижения которых создан орган и, во-вторых, применение общественных ценностей, включая процедурные ценности, которым орган должен подчиняться.

3. Выводы.

В систему административной юстиции должны быть включены инструменты, обеспечивающие справедливость при принятии административных решений на всех этапах управления, а также должны быть доступны механизмы участия пользователей системы и обратная связь.

Административная юстиция начинается там, где стандарты административного права были введены с помощью кодексов поведения и внутренних положений органов, а также были проведены консультации с заинтересованными сторонами, особенно при разработке законодательных норм. То есть включение частного лица в функционирование публичной системы права и управления – исток административной юстиции.

Все административные решения должны основываться на добросовестности и надлежащем управлении и должны приниматься теми, кто обладает экспертными знаниями и опытом, необходимыми для принятия справедливых, точных и обоснованных решений.

Однако, несомненно, то, что эффективные механизмы подотчетности также обеспечивают важный источник моральной и политической легитимности деятельности публичных должностных лиц, гарантируя, что они действуют в соответствии с ценностями и стандартами, которые общеприняты как применимые к осуществлению государственных полномочий.

Пристатейный библиографический список

1. Robin Creyke and John McMillan (eds), *Administrative Justice – The Core and the Fringe* (2000). – P. 58, 60-1.
2. Galligan D. J. *Due Process and Fair Procedures: A Study of Administrative Procedures* (1996). – № 3. – P. 237.

1 Chris Finn. *The Justiciability of Administrative Decisions: A Redundant Concept?* (2002) 30 *Federal Law Review*. – 239.

2 Justice R. S. French, «Judicial Review Rights» (2001). 28 *Australian Institute of Administrative Law Forum*.

3 Bruce Barbour. *What Are the Essential Features of an Ombudsman?* // In Robin Creyke and John McMillan (eds), *Administrative Law: The Essentials* (2002). – 53.

ФИЛИН Владимир Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры обще-юридических и специальных дисциплин Карагандинского университета Казпотребсоюза

ФЕТКУЛОВ Аликжан Халелович

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского университета Казпотребсоюза

РАХИМГУЛОВА Маншук Булатовна

доктор наук, заведующая кафедрой Общеюридических и специальных дисциплин Карагандинского университета Казпотребсоюза

БАЙКЕНЖИНА Кулбагила Алиакпаровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры общеюридических и специальных дисциплин Карагандинского университета Казпотребсоюза

Филин В. В.

Феткулов А. Х.

Рахимгулова М. Б.

Байкенжина К. А.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНОСТРАНЦЕВ И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ПРЕБЫВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье, с учетом роли законодательства об административных правонарушениях в государственном управлении, его важности среди инструментов регулирования социальной напряженности в стране, анализируется механизм административной ответственности иностранцев и лиц без гражданства за нарушение правил пребывания на территории Республики Казахстан. Обозначаются вопросы квалификации деяния, связанного с уклонением, формулируются пробелы в правовом регулировании и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, иностранцы, лица без гражданства, нарушение правил пребывания, уклонение от выезда.

FILIN Vladimir Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of General legal and special disciplines sub-faculty of the Karaganda University of Kazpotrebsoyuz

FETKULOV Alikzhan Halelovich

Ph.D. in Law, leading researcher of the Research Institute of Economic and Legal Research, associate professor

RAKHIMGULOVA Manshuk Bulatovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of General legal and special disciplines sub-faculty of the Karaganda University of Kazpotrebsoyuz

BAIKENGINA Kulbagila Aliakparovna

Ph.D. in Law, associate professor of General legal and special disciplines sub-faculty of the Karaganda University of Kazpotrebsoyuz

ON SOME ISSUES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF FOREIGNERS AND STATELESS PERSONS FOR VIOLATION OF THE RULES OF STAY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

In the article, taking into account the role of legislation on administrative offenses in public administration, its importance among the instruments for regulating social tension in the country, the mechanism of administrative responsibility of foreigners and stateless persons for violation of the rules of stay on the territory of the Republic of Kazakhstan is analyzed. The issues of qualification of an act related to evasion are indicated, gaps in legal regulation are formulated and ways of their solution are proposed.

Keywords: administrative responsibility, administrative offense, foreigners, stateless persons, violation of the rules of stay, avoidance of departure.

Вопросы и способы оптимизации административно-правовой реформы для Республики Казахстан остаются одними из самых значимых в списке приоритетов развития административного законодательства. Вместе с тем, заявленная на комплексном уровне работа по воплощению идей, озвученных в Послании Президента страны в 2020 году, направленная на концептуальную модернизацию законодательства Республики Казахстан об административных правонарушениях, к сожалению, в полной мере не реализовалась. Описанные нами ранее направления по совершенствованию административного законодательства [1] остаются лишь в перспективе административной реформы. Объективные причины этому видятся в глобальной пандемии, в апробации нового административно-процедурного законодательства¹ с его механизмом рассмотрения административных исков, но главное все же в трагических для нашего Казахстана «Январских событиях», потребовавших оперативной государственно-политической реакции, определения новых векторов реформы названной в народе «Перезагрузкой». Анализ данных событий, и меры по их устранению легли в основу программы государственно-правового развития, указанные в Послании Президента страны народу Казахстана в марте 2022 года². В сентябре этого же года Глава государства в своем обращении сделал упор «работу над ошибками» в государственном управлении, акцентировал внимание Правительства в вопросах социально-экономического характера, мерах государственной поддержки социально-незащищенной части населения³.

Учитывая роль законодательства об административных правонарушениях в государственном управлении, его важности среди инструментов регулирования социальной напряженности в стране мы обращаем внимание на действующий механизм административной ответственности иностранцев за нарушение правил пребывания на территории Республики Казахстан. Обозначаем вопросы, пробелы в правовом регулировании и предлагаем пути их решения.

Так, статья 517 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях предусматривает (далее КРКобАП) ответственность за нарушение миграционного законодательства Республики Казахстан иностранцами и лицами без гражданства. Структурно статья разделена на семь частей. Первая часть была исключена в декабре 2019 года⁴. Вторая часть предусматривает ответственность иностранцев и лиц без гражданства за несоблюдение правил транзитного проезда через территорию Республики Казахстан.

Предметом нашего внимания стала редакция частей 3 и 4 анализируемой статьи, вот их редакция:

«3. Нарушение иностранцем или лицом без гражданства законодательства Республики Казахстан в области ми-

грации населения, выразившееся в невыезде из Республики Казахстан после истечения срока, установленного законодательством Республики Казахстан:

- 1) в течение трех суток, – влечет предупреждение;
 - 2) свыше трех до истечения пяти суток, – влечет штраф в размере десяти месячных расчетных показателей;
 - 3) свыше пяти до истечения десяти суток, – влечет штраф в размере пятнадцати месячных расчетных показателей.
4. Нарушение иностранцем или лицом без гражданства законодательства Республики Казахстан в области миграции населения, выразившееся в уклонении от выезда в течение периода, превышающего десять суток после истечения установленного законодательством срока, – влечет штраф в размере двадцати пяти месячных расчетных показателей либо административное выдворение за пределы Республики Казахстан»⁵.

Примечательным являются квалифицирующие признаки, отличающие деяния между вышеуказанными частями. То есть, диспозиция части третьей анализируемой статьи определяет деяние, выражающееся в невыезде из Республики Казахстан иностранца (лица без гражданства) в установленный срок его пребывания в течении следующих временных рамок: трех суток; свыше трех до истечения пяти суток; свыше пяти до истечения десяти суток. При этом, законодатель предусматривает меры административных взысканий: предупреждение; штраф в размере десяти месячных расчетных показателей; штраф в размере пятнадцати месячных расчетных показателей соответственно. В этом, на первый взгляд, имеется правовая логика, дифференциация и пропорциональность мер ответственности.

В четвертой части законодатель устанавливает ответственность за невыезд в течении срока, превышающего десять суток в виде штрафа, но уже в размере двадцати пяти месячных расчетных показателей либо административное выдворение за пределы Республики Казахстан. В этой части статьи превышение такого срока больше чем на 10 суток трактуется им в диспозиции не иначе как «уклонение от выезда». Таким образом, законодатель относит деяние к другой, более опасной категории, а значит другой более опасной форме вины с более суровой санкцией, где крайняя мера – это выдворение за пределы Республики Казахстан. В таком ракурсе видится нам проблема и акцентируется вопрос: почему невыезд в установленный срок иностранца за пределы Республики Казахстан в течении превышающего десять суток – считается «уклонением от выезда», тогда как невыезд иностранца в течении срока до десяти суток таковым не является. Что подразумевает законодатель в этом административном составе под термином «уклонение», и какие нетрадиционные признаки деяния вкладывает в него?

В науке и теории административной ответственности, впрочем, как и уголовной ответственности, под термином «уклонение» [2] обычно понимается деятельное поведение лица, связанное или направленное на активное самоустранение от исполнения возложенных обязанностей, не выполнения установленных законом требований или совершения необходимых действий, выполнения процедур и т.п. При этом подобные деяния характеризуются исключительно формой

1 Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350> (дата обращения: 18.02.2023 г.).

2 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie> (дата обращения: 18.02.2023 г.).

3 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» – Казахстанская правда. – 2022 – № 167(29794) – 2 сентября.

4 Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI ЗРК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000292#z1049> (дата обращения: 30.02.2023 г.).

5 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 30.02.2023 г.).

прямого умысла субъективной стороны [3]. Лицо осознает противоправность своего поведения, более того, оно принимает меры, направленные на недопущение (устранение) негативных для него последствий, пытается избежать их наступления или ответственности за допущенное им нарушение закона.

Необходимо отметить, что таких устоявшихся подходов и принципов административной ответственности в большинстве случаев придерживается и сам законодатель в действующем же законодательстве об административных правонарушениях. Такой традиционный подход отражают и ряд казахстанских ученых административистов⁶, формулирующих определение субъективных и объективных сторон в описании нижеуказанных составов. Наиболее яркими примерами являются составы правонарушений за уклонения, предусмотренных следующими статьями кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях: ст. ст. 97; 226; 230; 250; 277; 354; 429; 487; 597; 613; 648; 650; 658 и др. Из названия данных статей видна особая форма субъективной стороны деяний, установленная законодателем и выступающая в этих составах важным квалифицирующим признаком. Другой пример: в кодексе имеются составы, ужесточающие меры административных взысканий за совершение деяний в форме «Уклонения» как правило, предусматривающиеся во второй части статьи, тогда как в первой части традиционно устанавливается ответственность за деяния в форме «Невыполнения». Именно таким образом и определяется единство политики в формировании законодательства Республики Казахстан об административных правонарушениях, реализации его задач в правоприменении.

Предметом внимания, в контексте указанных выше вопросов, выступили материалы административного производства в отношении гражданина Российской Федерации, условно назовем его «гр. С».

Анализ показал, что при рассмотрении судьей специализированного межрайонного суда по административным правонарушениям города Караганды дела об административном правонарушении в отношении гр. С в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 517 КРКобАП были установлены и доказаны следующие фактические данные:

- личность лица, привлекаемого к ответственности;
- язык и форма производства по данному административному делу;
- время, место, событие и наличие других признаков квалификации вменяемого состава административного правонарушения;
- законность, обоснованность и достаточность собранных по делу доказательств, их процессуального оформления;
- поводы и основания возбуждения дела (производства) и т.д.

В постановлении судьи о наложении административного взыскания четко обозначен вывод о подтверждении вины гр. С достаточной совокупностью исследованных доказательств. Отдельно отмечена правильная квалификация по ч. 4 ст. 517 КРКобАП, то есть нарушение иностранцем или ли-

цом без гражданства законодательства Республики Казахстан в области миграции населения, выразившееся в уклонении от выезда в течение периода, превышающего десять суток после истечения установленного законодательством срока. Судьей показаны цели применения им административного взыскания (воспитания в духе соблюдения закона, а также профилактики). Установлены смягчающие ответственность обстоятельства (раскаяние виновного), отсутствие отягчающих вину обстоятельств. Судьей обозначена сумма штрафа, и с учетом вышеуказанных обстоятельств, в порядке ч. 2 ст. 829-11 КРКобАП возможность сокращения суммы наложенного административного штрафа на тридцать процентов от общей суммы.

В резолютивной части постановления судья признает гр. С виновным в совершении вменяемого ему правонарушения, описывает порядок добровольной оплаты штрафа, а также право и процедуру обжалования данного решения.

В ходе исследования вышеуказанных материалов производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 517 КРКобАП (уклонение от выезда в течение периода, превышающего десять суток после истечения предусмотренного законодательством срока пребывания), мы приходим к выводу о наличии в деле явных признаков неосторожной формы вины гр. С. В частности, факт отсутствия умысла, направленного на уклонение от выезда, подтверждается объяснениями лица, привлекаемого к административной ответственности, свидетельской базой, в т.ч. инспектором службы миграционного контроля. Имеются положительные характеристики как с места жительства от участкового инспектора полиции, так и с места учебы, в которых он характеризуется как дисциплинированный и успевающий в учебе студент. Сам факт совершения административного правонарушения гр. С объясняет причиной введения его в заблуждение инспектором миграционного контроля.

По результатам исследований других аналогичных материалов становится ясным, что это типичная для большинства регионов нашей страны практика. Обозначенные нами вопросы не вызывают сомнений как у административно-юрисдикционных органов, так и у самих лиц, привлекаемых к ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных ч. 4 ст. 517 КРКобАП. Например, в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации аналогичный состав предусмотрен ст. 18.8 «Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации»⁷. Конструкция данной статьи отличается несколько упрощенным подходом законодателя, в отличие от редакции ст. 517 КРКобАП, хотя и предполагает усиленные меры ответственности в ч. 1.1 за «уклонение от выезда из Российской Федерации по истечении определенного срока пребывания». Имеется также интересная практика рассмотрения жалобы Верховным Судом Российской Федерации решения первой инстанции по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1.1 ст. 18.8 КРФобАП в отношении гражданина Украины

6 Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях (постатейный). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/T2000000005/info> (дата обращения: 1.03.2023 г.).

7 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. // «Кодексы и Законы». Правовая навигационная система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/koap/18.8/> (дата обращения: 1.03.2023 г.).

Кузнецова А. Е.⁸ В ходе указанного пересмотра, судьей Меркуловым В. П. показательно доказывается факт именно уклонения от выезда. Следует отметить, что у нас такая практика отсутствует.

Вместе с тем, согласно официальных данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан⁹ в 2021 году, по ст. 517 КРКобАП, по Республике Казахстан было зарегистрировано 89896 правонарушений, из них рассмотрено 88775, в судебном порядке 44959, внесудебный порядок рассмотрения 43825. Постановлений о привлечении к ответственности вынесено в отношении 88239 лиц, из них физических лиц – 88239, юридических лиц – 0. Общее количество вынесенных постановлений о прекращении производства 880, о наложении административных взысканий 87360, из них о наложении административного штрафа 27270. Количество постановлений о наложении взысканий в виде выдворения за пределы Республики Казахстан, в качестве основного вида – 10361, в качестве дополнительного вида взыскания 778. Всего привлечено к ответственности иностранных граждан 86201.

Примечательно то, что указанное выше количество прекращенных дел (880) принято не по результатам их пересмотра (обжалования решений), а в основном в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 821 КРКобАП, т.е. при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу, а также позволяющих не привлекать к административной ответственности. Среди них имеются и факты освобождения от административной ответственности ввиду малозначительности правонарушения. В таком ключе невольно начинаешь думать о дальнейшей судьбе граждан Российской Федерации, которые пересекли границу с Казахстаном, связанную с «частичной мобилизацией». По официальным данным Министерства труда Республики Казахстан в нашу страну с 21 сентября 2022 года въехало более четырехсот тысяч граждан Российской Федерации¹⁰.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о наличии в ст. 517 КРКобАП конструктивных проблем с соответствующей практикой правоприменения. Законодательная формулировка части 3 и 4 указанной статьи противоречит главным принципам и задачам законодательства Республики Казахстан об административных правонарушениях.

С учетом сказанного, считаем целесообразным предложить соответствующие изменения. В частности, ч. 3 ст. 517 дополнить пунктом: «4) свыше десяти суток, - влечет штраф в размере двадцати месячных расчетных показателей». Кроме того, в ч. 4 ст. 517 отдельно предусмотреть ответственность за уклонение изложив ее редакцию в следующей форме: «4. Нарушение иностранцем или лицом без гражданства законодательства Республики Казахстан в области миграции населения, выразившееся в уклонении от выезда из Республики Казахстан после истечения срока, установленного законода-

тельством Республики Казахстан, – влечет штраф в размере двадцати пяти месячных расчетных показателей либо административное выдворение за пределы Республики Казахстан».

Такие изменения упростят правоприменительную практику, сделают единообразным решение вопросов квалификации деяния, связанного с уклонением лица от выезда из Республики Казахстан после истечения срока, установленного законодательством Республики Казахстан. Индивидуализируют ответственность, позволят всесторонне, полно и объективно учитывать все обстоятельства совершения правонарушения при наложении административного взыскания, четко сформулировать признаки самого правонарушения, минимизировать коррупционные риски.

Пристатейный библиографический список

1. Филин В. В., Феткулов А. Х., Рахимгулова М. Б., Байкенжина К. А. О некоторых вопросах совершенствования административного законодательства Республики Казахстан в свете Послания Президента // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2 (153). – С. 145-147.
2. Расулова З. Д. Основные пути решения проблемы уклонения от уплаты налогов // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8 (87) – С. 300.
3. Алиев А. М., Таилова А. Г. Отдельные вопросы уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов и(или) сборов с физического лица // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 12 (139) – С. 247.

8 «Кодексы и Законы». Правовая навигационная система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/suddoc/fd56e3c97ed4f1bc8930cf0a620e5eea/> (дата обращения: 3.03.2023 г.).

9 Правовая статистика. Показатели. Административные правонарушения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators/administrative> (дата обращения: 3.03.2023 г.).

10 Почему россияне едут в Казахстан? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/11/29> (дата обращения: 5.03.2023 г.).

ФОМИНА Татьяна Федоровна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры административной деятельности Санкт-Петербургского университета МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОощРИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье автор исследует проблемы правового регулирования наградного производства в полиции, раскрывает значение данного института для повышения качества государственного управления и службы в сфере внутренних дел. Аргументировано, что поощрительное производство направлено на повышение мотивации, вдохновения и лояльности сотрудников, что в свою очередь приводит к повышению качества работы. По результатам проведенного исследования автор формулирует ряд предложений по совершенствованию подходов к правовому регулированию поощрительного производства в ОВД и в целом на государственной службе.

Ключевые слова: поощрение, поощрительное производство, служебное законодательство, награды, служебная дисциплина.

FOMINA Tatyana Fedorovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, associate professor of Administrative activities sub-faculty of the St. Petersburg University of the MIA of Russia

IMPROVEMENT OF THE LEGAL REGULATION OF INCENTIVE PROCEEDINGS IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

In the article, the author explores the problems of legal regulation of award production in the police, reveals the importance of this institute to improve the quality of public administration and service in the field of internal affairs. It is argued that incentive production is aimed at increasing the motivation, inspiration and loyalty of employees, which in turn leads to an increase in the quality of work. Based on the results of the study, the author formulates a number of proposals for improving approaches to legal regulation of incentive production in the police department and in the public service as a whole.

Keywords: encouragement, incentive production, official legislation, awards, service discipline.

Специфика службы в органах внутренних дел определяется значительным числом психологических, моральных и физиологических факторов, необходимостью применения мер государственного принуждения. Широкий круг властных полномочий сотрудников полиции предопределяет их обязанность своим поведением, личным примером и безупречным исполнением должностных функций демонстрировать исключительную нетерпимость к противоправному и антиобщественному поведению в обществе, а также осуществлять свою деятельность в точном соответствии с законом.

Несомненно, достижение высокого уровня самоотверженности, подготовленности, инициативности, мотивированности сотрудников органов внутренних дел возможно только при использовании широкого перечня правовых средств стимулирования и поддержки на всем протяжении их служебной деятельности. В этой связи, в частности, служебное законодательство предусматривает систему мер поощрения сотрудников органов внутренних дел, а также регламентирует административно-процессуальные аспекты поощрительного производства.

Поощрительное производство в ОВД представляет собой самостоятельный вид административно-процессуального производства, который реализуется в целях повышения мотивированности сотрудников, и их эффективности. Поощрительное производство подразумевает присуждение наград, высоких оценок и других поощрений за высококачественную работу или достижение установленных

целей. По мнению Кононова П. И. поощрительное производство представляет собой «урегулированную административно-процессуальными нормами деятельность компетентных административных органов по поощрению от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования, физических и юридических лиц за заслуги перед государством и обществом» [1, с. 12].

Без указанного компонента в системе государственного управления не будет баланса интересов служащих и результатов в оперативно-служебной деятельности, иначе говоря, будет выполняться ровно столько работы, сколько требуется для сохранения должностного оклада и должности в целом. Целью поощрительного производства является повышение мотивации, вдохновения и лояльности сотрудников, что в свою очередь приводит к повышению качества работы. Иначе говоря, поощрительное производство в ОВД – это система оценки и выдачи наград и поощрений сотрудникам ОВД за высокий уровень профессионализма, достижение результатов в работе, повышение качества работы и другие достижения.

Также следует отметить, что меры поощрения являются способом обеспечения и укрепления служебной дисциплины. Это следует из содержания двух важнейших для службы в органах внутренних дел нормативных правовых актов: Федерального закона от 30.11.2011 № 342 «О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные зако-

нодательные акты РФ»¹ и Указа Президента РФ от 14.10.2012 № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел РФ»².

На подведении итогов оперативно-служебной деятельности за 2021 г. Министр внутренних дел В. А. Колокольцев констатировал проблемы кадрового обеспечения в ОВД, назвав ситуацию очень напряженной. По всем ключевым направлениям комплектования служб в уголовном розыске, службе участковых уполномоченных, в органах предварительного расследования (следствие и дознание), патрульно-постовой службе наблюдается тенденция к серьезному снижению количества сотрудников [2]. По мнению Лозовицкой Г. П., негативная тенденция в кадровом обеспечении ОВД является следствием, прежде всего отсутствия должной мотивации сотрудников ОВД. Автор отмечает, что система поощрений в ОВД должна быть модернизирована наравне с другими инструментами, способами и формами стимулирования служебной деятельности. Система поощрений должна обеспечивать престиж профессии, конкурентоспособность в коллективе, сохранение кадрового ядра и привлечение граждан на службу [3].

Следует отметить, что денежное довольствие не способно развить такой же эффект, как меры дополнительного поощрения. Формально, вне зависимости от добросовестности выполнения возложенных на сотрудника задач, денежное довольствие обеспечивается на постоянной основе. Следовательно, без дополнительных мер поощрения и признания успехов сотрудника в служебной деятельности, не способно активировать человеческий потенциал. В связи с этим законодателем предусмотрено право руководителя применять меры поощрения, связанные с дополнительным материальным стимулированием сотрудника ОВД в виде выплаты денежной премии, или награждением ценным подарком.

Как представляется, поощрения в ОВД должны быть разнообразными: материальные вознаграждения (не только в виде выплаты денежной премии, а также в виде установления дополнительной денежной надбавки на определенный период времени); дополнительные отпуска или выходные; премии за выдающиеся достижения в работе; благодарности или рекомендации при перемещении по службе.

В целях совершенствования правового регулирования поощрительного производства можно сформулировать ряд выводов и предложений.

Во-первых, модернизация законодательства о мерах поощрения и порядке их применения в рамках поощрительного производства должна строиться на следующих принципах:

– поощрения должны быть честными и справедливыми.

Если поощрения в качестве меры стимулирования применя-

ются нечестно или несправедливо, то они могут привести к недовольству и демотивации среди полицейских.

– учет целесообразности: поощрения должны быть адекватны выполненным действиям и соответствовать целям и стратегии ОВД.

Во-вторых, действующая система мер поощрения не претерпевала изменений с момента реформы полиции 2011 года. Считаем необходимым дополнить ст. 48 Федерального закона от 30.11.2011 № 342 «О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» следующими мерами поощрения.

– надбавка к ежемесячному окладу (и уже в ведомственном правовом акте установить порядок применения указанной меры поощрения, размер надбавки и сроки ее действия);

– дополнительные дни к отпуску или дни отдыха;

– назначение на вышестоящую должность.

В-третьих, для повышения объективности и справедливости применения мер поощрения необходимо внести разъяснения оценочных категорий в качестве оснований и условий их применения, а именно таких, как, «добросовестное выполнение служебных обязанностей», «достижение высоких результатов в служебной деятельности», «успешное выполнение задач повышенной сложности».

Пристатейный библиографический список

1. Кононов П. И. Административно-процессуальное законодательство и проблема его кодификации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2001. - 25 с.
2. Расширенное заседание коллегии МВД России в 2022 г. Официальный интернет портал «Президент России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67795> (дата обращения: 12.02.2023).
3. Формирование кадровой политики и управление персоналом государственной службы: учеб. пособие / Под общей ред. Г. П. Лозовицкой. - М., 2019. - 71 с.

1 Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Парламентская газета» от 2 декабря 2011 г. - № 52-53.

2 Указ Президента РФ от 14.10.2012 г. № 1377 (ред. от 22.12.2021) «О дисциплинарном уставе органов внутренних дел РФ» // «Собрание законодательства РФ» от 22 октября 2012 г. - № 43. - Ст.5808.

ФРАНЦ Отто Юрьевич

студент РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Главный государственный инспектор отдела государственного строительного надзора по Новосибирской области № 1

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Государственный контроль и надзор – это процессы, которые позволяют государству обеспечить соответствие деятельности организаций и лиц законодательству и защиту прав и интересов граждан и общества. Для эффективного выполнения своих функций контрольно-надзорная деятельность государственных органов должна законодательно регулироваться. На основе анализа теоретических источников и нормативных правовых актов охарактеризованы особенности правового обеспечения контрольно-надзорной деятельности государственных органов.

Ключевые слова: государственный контроль, государственный надзор, правовое обеспечение, субъекты государственного контроля и надзора.

FRANZ Otto Yurjevich

student of the RANEPa under the President of the Russian Federation, Chief State Inspector of the Department of State Construction Supervision in the Novosibirsk Region No. 1

LEGAL SUPPORT OF CONTROL AND SUPERVISION ACTIVITIES OF STATE BODIES

State control and supervision are processes that allow the state to ensure that the activities of organizations and individuals comply with the law and protect the rights and interests of citizens and society. For the effective performance of their functions, the control and supervision activities of state bodies should be regulated by law. Based on the analysis of theoretical sources and normative legal acts, the features of the legal support of the control and supervision activities of state bodies are characterized.

Keywords: state control, state supervision, legal support, subjects of state control and supervision.

Функции государственного контроля и надзора – это механизмы, которые используются для обеспечения соответствия деятельности частных и государственных организаций законодательству и нормативным актам. Государственный контроль включает в себя мероприятия, направленные на проверку соответствия деятельности организаций законодательству и нормативным актам. Это может включать в себя проведение инспекций, аудитов и других видов контроля. Государственный надзор – это механизм, который используется для обеспечения соответствия деятельности организаций социально-экономическим и окружающей средой. Надзор может включать в себя как проверку соответствия стандартов качества, так и мониторинг экологического воздействия деятельности организаций.

Государственный контроль и надзор имеют целью обеспечить защиту интересов граждан и общества в целом, а также предотвратить незаконное или вредное для окружающей среды действие. Государственный контроль и надзор также могут использоваться для обеспечения эффективности и экономической оптимизации деятельности организаций. Важно отметить, что государственный контроль и надзор должны быть проводимы независимо и объективно, чтобы избежать конфликта интересов.

Контрольно-надзорная деятельность органов государственной власти может быть предусмотрена законом или регламентирована иными нормативными актами.

В России встречаются, как общие законы, такие как федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»; федеральный закон от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований», определяющие общие принципы и подходы к организации и осуществлению контроля и надзора в России, а также и специальные нормативные правовые акты (или их части), регулирующие отдельные

направления контроля и надзора, такие как: глава XI «Государственный экологический надзор. Производственный и общественный контроль в области охраны окружающей среды» федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»; глава 5 «Контроль в сфере закупок» Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»; федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [2, с. 178]. При этом единый закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»¹, определяющий единый подход к организации и осуществлению всех разновидностей государственного контроля и надзора, объединяя все его виды в единую систему принят в России только в 2020 году.

С 1 июля 2021 г. в России начала действовать обновленная система осуществления контрольно-надзорной деятельности государственных органов, основу которой составил новый Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»². Ожидания от данного нормативного правового акта, равно как и длительность ожидания самого акта, были весьма велики как среди теоретиков, так и

1 Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ч. 1. – Ст. 5007.

2 Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ч. 1. – Ст. 5007.

среди правоприменителей, поскольку новый законодательный акт фактически пришел на смену Федеральному закону от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»³, положения которого распространялись на значительно более узкий круг правоотношений. Его отдельные положения продолжают действовать до 31 декабря 2024 года включительно.

Фактически с принятием закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» завершился в России целый огромный этап реформирования института контроля и надзора. Существенной новеллой указанного закона по сравнению с действующим Федеральным законом № 294-ФЗ является изменение перечня средств контрольно-надзорной деятельности органов публичной власти. В качестве таковых используются меры административно-правового принуждения, причем в той логической последовательности, которую предлагает большинство ученых-административистов [1, с. 132].

Контрольно-надзорная деятельность может включать в себя такие мероприятия, как проверки, инспекции, аудиты, проведение расследований и так далее. Контрольно-надзорная деятельность может быть проводима как по жалобам и заявлениям граждан, так и по инициативе органов государственной власти. В случае выявления нарушений или незаконных действий со стороны различных субъектов государственной власти или управления, органы контроля могут принимать решения о наложении штрафов, взыскании ущерба, изъятии лицензий или другие меры для восстановления законности и правопорядка. Важно отметить, что контрольно-надзорная деятельность органов государственной власти должна быть проводима в рамках закона и с соблюдением прав и свобод граждан.

При этом единый закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», определяющий единый подход к организации и осуществлению всех разновидностей государственного контроля и надзора, объединяя все его виды в единую систему принят в России только в 2020 году.

Субъекты государственного контроля и надзора – это организации или лица, которым предоставлена возможность контролировать и надзирать за деятельностью других организаций или лиц. Целью такого контроля и надзора является обеспечение соответствия деятельности контролируемых субъектов законодательству, а также защита интересов граждан и общества.

В России субъектами государственного контроля и надзора являются различные государственные органы, такие как Рособrnадзор, Ростехнадзор, Роспотребнадзор, Роснедвижимость, Росэкология и другие. Эти органы осуществляют контроль и надзор за соответствием деятельности различных организаций и лиц законодательству в своей сфере деятельности. Например, Рособrnадзор за соответствием работы организаций и лиц законодательству в сфере информационной безопасности и защиты персональных данных. Ростехнадзор осуществляет контроль и надзор за соответствием технических регламентов и норм в сфере строительства и инженерных сетей. Роспотребнадзор контролирует качество продукции и услуг, предоставляемых потребителям. Также существуют отдельные органы государственного контроля и надзора, которые осуществляют контроль и надзор за соот-

ветствием деятельности определенных отраслей экономики или определенных видов деятельности законодательству.

Государственный контроль и надзор не должны превращаться в бюрократическое давление и навязывание нежелательных решений. Они должны быть осуществлены в рамках закона и с учетом принципов демократии и свободы хозяйственной деятельности. В целом, субъекты государственного контроля и надзора играют важную роль в обеспечении соответствия деятельности организаций и лиц законодательству и защите прав и интересов граждан и общества. Однако необходимо соблюдать баланс между необходимостью контроля и сохранением свободы хозяйственной деятельности.

Согласно законодательству, формы контрольно-надзорной деятельности государственных органов – это система мер и методов, которые применяются для контроля и надзора за деятельностью различных субъектов экономики и общества. Государственные органы используют различные формы контроля и надзора для достижения своих целей и задач.

1. Предварительный контроль: это мера, которая применяется для предотвращения нарушений законодательства или недопустимого поведения. Например, проверка соответствия проектов законов и других нормативных актов конституционным требованиям.

2. Контроль в процессе выполнения: это мера, которая применяется для обеспечения соответствия реализуемых проектов и программ законодательным требованиям.

3. Последующий контроль: это мера, которая применяется для оценки результатов деятельности и выявления нарушений. Например, аудит и проверка финансовых отчетов компаний.

4. Инспекционный контроль: это мера, которая применяется для проверки соблюдения законодательства и нормативных актов. Например, проведение инспекций на предприятиях и в организациях.

5. Ревизионный контроль: это мера, которая применяется для оценки эффективности деятельности государственных органов и принятия корректирующих мер. Например, ревизия деятельности министерств и ведомств.

Все формы контроля и надзора должны быть проводимыми в соответствии с законодательством и принципами экономической эффективности и обеспечения прав человека. Государственные органы должны следить за тем, чтобы контрольно-надзорная деятельность не противоречила основным законам и нормативным актам страны [2, с. 179].

Исходя из анализа правовой базы, доктринальных положений и эмпирических данных, целесообразно сформулировать вывод об объективной необходимости дальнейшего развития законодательства, касающегося государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, по той причине, что, несмотря на стремительное развитие общественных отношений, на сегодняшний день подконтрольные субъекты по-прежнему остаются незащищенной стороной, о чем свидетельствуют требования Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Необходимо отметить, что в рамках проводимой реформы возможно выдвигание проектов с соответствующими корректировками.

Пристатейный библиографический список

1. Кожевников О. А., Никонова Ю. Ш. Законодательство о контрольно-надзорной деятельности: реалии и ожидаемые перспективы // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2021. – Т. 27. – № 2 (81). – С. 132-138.
2. Хозяинова К. Г. Новеллы в российском законодательстве о государственном (муниципальном) контроле (надзоре) // В сбор. научной конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ, 2022. – С. 178-184.

3 Федеральный закон от 26.12.2008 N 294-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6249.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-126-127

ШМЕЛЕВ Иван Валерьевич

кандидат юридических наук, ассистент кафедры административного и финансового права Юридического института Российского университета дружбы народов

МУРАТОВА Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Юридического института Российского университета дружбы народов

КРИТЕРИИ ОСПОРИМОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕШЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ АНГЛОСАКСОНСКИХ СТРАН

Представленное исследование является более глубокой и комплексной формой, обобщающей результаты, полученные на протяжении 5 лет изучения англосаксонской административной юстиции. В данной статье акцентируется внимание на отличительных и характерных чертах описываемого института, а также проблемных аспектах отдельных его частей. Авторами проиллюстрированы самые характерные примеры из судебной практики, а также изучены действующие законы и правовые доктрины для более тонкого понимания нюансов данной правовой системы.

Ключевые слова: административная юстиция, англосаксонская правовая семья, административные трибуналы, судебный контроль за публичной администрацией, административный спор, оспоримость административного акта.

SHMELEV Ivan Valerjevich

Ph.D. in Law, assistant of Administrative and financial law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

MURATOVA Elena Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

CRITERIA FOR THE CHALLENGE OF ADMINISTRATIVE DECISIONS ON THE EXAMPLE OF ANGLO-SAXON COUNTRIES

The presented study is a deeper and more complex form, summarizing the results of the work obtained over 5 years of studying the Anglo-Saxon administrative justice. This article focuses on the distinctive and characteristic features of the described institute, as well as the problematic aspects of its individual parts. The authors have illustrated the most characteristic examples from judicial practice, as well as studied the current laws and legal doctrines for a more nuanced understanding of the nuances of this legal system.

Keywords. Administrative justice, Anglo-Saxon legal family, administrative tribunals, judicial control over public administration, administrative dispute, disputability of an administrative act.

Какие споры должны разрешаться в рамках административной юстиции (на примере англосаксонских стран).

1. Излишне говорить, что суды не обладают неограниченными полномочиями по надзору за деятельностью административных органов. Принцип разделения властей предписывает различным органам государственного управления действовать в рамках их соответствующей сферы полномочий воздерживаться от вмешательства в вопросы, которые исключительно поручены другим. Таким образом, судебный контроль не наделяет суд прямым правом вмешиваться в административные вопросы. Необходимо, таким образом, определить и обосновать границы для судебного пересмотра оспариваемых административных решений.

Целью судебного пересмотра является проверка законности административных актов. Таким образом, заслуживающий обсуждения пункт этого подраздела связан с определением оснований, которые могут сделать административное решение незаконным. Чтобы очертить границы, в которых может быть применен судебный контроль, различные юрисдикции разработали свои собственные стандарты или критерии, которые могут сделать административные решения незаконными.

2. В качестве хорошего примера в этом отношении среди англосаксонских стран можно привести Австралию. В Австралии, в административное решение считается незаконным, если оно нарушает один из критериев, определенных в разделе 5 Закона об административном решении (судебном пересмотре) 1977 года¹.

Основания для судебного пересмотра, изложенные в данном разделе, включают следующее:

1. Нарушение правил естественного правосудия;

Следующие нормы естественного правосудия закреплены в общем праве и, следовательно, вытекают из прецедентного права:

Судья должен быть независимым и беспристрастным, и никто не должен страдать от ущерба без справедливой возможности быть заслушанным.

2. Несоблюдение процедур, которые должны были соблюдаться по закону в связи с принятием решения;

3. Лицо, которое принимало решение, не обладало юрисдикцией для принятия решения;

4. Решение не было санкционировано законом, во исполнение которого оно должно было быть принято;

5. Принятие решения было ненадлежащим использованием полномочий, предоставленных законом, во исполнение которого оно должно было быть принято.

Осуществление власти может быть ненадлежащим, если соответствующее поведение включает:

1. Принятие во внимание не относящегося к делу фактов при осуществлении полномочий;

2. Неспособность принять во внимание соответствующие факты при осуществлении полномочий².

Если лицо, принимающее решение, не учитывает эти обязательные соображения, выраженные или подразумеваемые в законодательстве, решение должно быть признано недействительным.

Принимая во внимание, что в случае соображений, принимаемых к сведению на усмотрение лица, лицо, принимающее решение, не обязано строго придерживаться таких соображений. Скорее, лицо, принимающее решение, имеет право по своему усмотрению принимать соответствующие соображения с учетом конкретных обстоятельств дела, игнорируя те, которые не имеют отношения к делу, из рассмотрения.

Например, лицензирующие органы, как правило, обязаны учитывать интересы не только заявителя и любых возражающих, но и широкой общественности. В отличие от этого, например, решения по индивидуальным заявкам на получение пособий по социальному обеспечению обычно принимаются исключительно на основе личных соображений заявителя.

2 Ошибкой ведущей к оспоримости административного акта является либо учет не относящихся к делу соображений, либо игнорирование релевантных из них, при условии, что, если соответствующий вопрос был рассмотрен или не относящийся к делу вопрос проигнорирован, другое решение или правило может быть принято.

1 Administrative Decisions (Judicial Review) Act 1977 № 59, 1977. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2021C00035>.

3. Осуществление полномочий с целью, отличной от цели, для которой эти полномочия предоставляются;

4. Недобросовестное использование дискреционных полномочий;

5. Осуществление личной дискреционной власти по указанию или распоряжению другого лица (под давлением или влиянием);

6. Осуществление дискреционных полномочий³ в соответствии с правилом или политикой без учета существа конкретного дела;

Идея «принятия решений» подразумевает элемент выбора: долг устранил необходимость принимать решения. Обязанность устраняет дискрецию; но дискреция также может быть ограничена, но не устранена полностью, стандартами, руководящими принципами или критериями, которые лицо, принимающее решение, должно учитывать при осуществлении дискреции.

Преимущество усмотрения заключается в гибкости; оно позволяет принимать во внимание существо отдельных дел. Свобода действий связана с духом, а не с буквой закона, и это может позволить более эффективно проводить государственную политику, предоставляя управленцам свободу адаптировать свои методы работы в свете накопленного опыта. Это полезно в новых областях государственной деятельности, поскольку позволяет управленцам справляться с новыми и, возможно, непредвиденными обстоятельствами по мере их возникновения. С другой стороны, усмотрение ставит гражданина в гораздо большую зависимость от управленца, особенно если последний не обязан сообщать гражданину причину, по которой усмотрение было осуществлено именно таким образом. Усмотрение также открывает путь для противоречивых решений и требует гораздо более высокого уровня осторожности и внимания со стороны управленца, осуществляющего его.

7. Осуществление власти, которая настолько неразумна, что ни один разумный человек⁴ не смог бы так использовать эту власть.

Несмотря на трудности разграничения между разумным решением и его противоположностью – неразумным, в мире общего права существует консенсус в том, что, когда лицо, принимающее решения, принимает решение, которое не принял бы ни один разумный человек, это вполне может быть использовано в качестве основания для судебного пересмотра.

К примеру, решение является неразумным, если оно настолько возмутительно, что ни один здравомыслящий человек его не поддержит [1].

В деле Уэднесберри, связанном с решением отказать подросткам в доступе в кинотеатр в воскресенье, предположительно, для сохранения их морального здоровья, отказываясь вмешиваться в решение, лорд Грин отметил, что многие основания для пересмотра, подпадающие под рубрику «неразумность», значительно пересекаются.

Словами, которые неоднократно повторялись бесчисленными судьями, его светлость сказал:

«Неразумность часто использовалась и часто используется в качестве общего описания того, чего нельзя делать. Например, лицо, наделенное благоразумием, должно, так сказать, должным образом руководствоваться законом. Он должен обратить свое собственное внимание на вопросы и факты, которые он обязан рассмотреть. Он должен исключить из своего рассмотрения вопросы, которые не имеют отношения к существу дела. Если он не подчиняется этим правилам, о нем действительно могут сказать, и часто говорят, что он действует «неразумно». Точно так же может быть что-то настолько абсурдное, что ни одному здравомыслящему человеку и во сне не могло бы присниться, что это находится в пределах полномочий органа. К примеру, рыжеволосую учительницу уволили, потому что у нее были рыжие волосы [2].

В другом смысле это принятие во внимание постороннего вопроса. Это настолько неразумно, что может быть описано как сделанное недобросовестно; и, на самом деле, все эти вещи противоречат друг другу [3].

3 Сущность упомянутой дискреции — это выбор, усмотрение; противоположность – долг, обязанность, императив.

4 Усмотрение может быть ограничено путем обеспечения того, что оно должно осуществляться «разумно» – это дает лицу, принимающему решения, определенную степень свободы, потому что люди могут справедливо расходиться во мнениях о том, что является разумным, но это исключает определенные результаты как неприемлемые.

Однако судьи неоднократно подчеркивали, что нельзя допускать, чтобы основание «неразумности» открывало ворота для судебного пересмотра по существу решения или действия, принятого в рамках полномочий [4].

8. Осуществление власти таким образом, что результат осуществления власти является неопределенным; и

9. Любое другое осуществление власти таким образом, который представляет собой злоупотребление властью;

10. Ошибка закона;

11. Решение было спровоцировано мошенничеством или мошенничеством повляло на него;

12. В остальном решение противоречило закону.

3. В Канаде, например, Верховный суд Канады постановил, что все, что делается государственными органами в рамках реализации государственной политики, должно быть включено в рассмотрение Канадского Верховного суда [5].

Согласно же французской модели⁵, предметом административного права является государственная деятельность, осуществляемая административными учреждениями. Существует вероятность того, что административное учреждение может участвовать в деятельности, которая носит публичный характер; например, регулирование частного бизнеса, такое как выдача или аннулирование лицензии, или установление ставок, или установление стандартов безопасности и так далее, или в деятельности, которая носит частный характер, такой как владение имуществом и управление им и производство товаров и услуг для получения прибыли. Существует общее мнение о том, что, когда спор возникает в связи с деятельностью первой категории, он подпадает под сферу административного права – таким образом, это юрисдикция административных трибуналов/судов [6].

Однако необходимо помнить, что судебный контроль сам по себе не может преодолеть неравенство политической власти.

4. Также одним из оснований для пересмотра решения являются процессуальные ошибки, допущенные в ходе его принятия.

Нарушение обязательных требований соответствующих процедур для принятия решения как правило бывает двух типов: отсутствие мотивировочной части и отсутствие надлежащего согласования, с четким последовательным изложением фактов и цифр, лежащих в основе принимаемого решения [7].

Законодательство должно быть ясным и предсказуемым для тех, на кого оно распространяется, при том, что законные ожидания должны быть обоснованными не только нормами, правоприменительной практикой, но и конкретными обстоятельствами дела [8].

Государственный орган не может налагать на гражданина обязательства, за исключением случаев, когда они строго необходимы в общественных интересах для достижения цели меры, предполагающей наличие обоснованной взаимосвязи между целью и средствами.

Также государственный орган не может нарушать или злоупотреблять процедурой, предшествующей принятию решения – такие факты как предвзятость, отказ от проведения слушания или отсутствие доказательств должны подлежать судебному рассмотрению.

Пристатейный библиографический список

1. R v Greenwich London Borough Council, ex parte Cedar Holdings [1983], RA 17.
2. Warrington LJ in Short v Poole Corporation [1926] Ch 66 at 90,91.
3. Provincial Picture Houses Ltd v Wednesbury Corporation [1948], 1 KB 223, p. 229.
4. Minister for Urban Affairs and Planning v Rosemount Estates Pty Ltd (1996) 91 LGERA 31 at 42.
5. Vavilov v Canada (Minister of Citizenship and Immigration), 2019 SCC 65.
6. S. Bell & Brown L.Neville, French Administrative Law (Oxford University Press, 1993).
7. Campbell, N, 'The duty to give reasons in administrative law' [1994] PL 174.
8. Craig, PP, 'Legitimate expectation: a conceptual analysis' (1992) 108 LQR 99.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.revue-generaledudroit.eu/blog/2013/06/11/droit-administratif-francais-introduction-chapitre-1/>.

АРЖИЛОВСКИЙ Дмитрий Евгеньевич

старший преподаватель Института государства и права Тюменского государственного университета

ГРИГОРЬЕВ Александр Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент Института государства и права Тюменского государственного университета

ВЛИЯНИЕ КИБЕРПРОСТРАНСТВА И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАН

Интернет и цифровые технологии в XXI веке стали неотъемлемой частью нашей привычной реальности. Их влияние огромно, а возможности безграничны и нуждаются в изучении различными науками, в частности, юридическими. Помимо проблем правового регулирования общественных отношений в сети Интернет, актуальным является вопрос и о влиянии киберпространства на психологию и правосознание граждан, их способность сохранять единые паттерны правомерного поведения в сети и в реальности. В статье рассматривается вопрос о том, какие угрозы и проблемы для правосознания граждан несёт цифровая среда, предложены способы их решения, а также обозначены основные проблемные аспекты правового воспитания граждан в условиях стремительного развития киберпространства и его агентов.

Ключевые слова: киберпространство, право, правосознание, правовое воспитание, цифровые технологии, гражданское общество, законность.

ARZHILOVSKIY Dmitry Evgenjevich

senior lecturer of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

GRIGORJEV Alexander Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

INFLUENCE OF CYBERSPACE AND DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE SENSE OF JUSTICE AND LEGAL EDUCATION OF CITIZENS

The Internet and digital technologies in the 21st century have become an integral part of our daily reality. Their influence is enormous, and the possibilities are endless and need to be studied by various sciences, particularly legal. In addition to the problems of legal regulation of public relations in the Internet, the issue of the impact of cyberspace on the psychology and legal consciousness of citizens, their ability to maintain uniform patterns of lawful behavior in the network and reality is also relevant. The article discusses the question of what threats and problems of the legal consciousness of citizens are posed by the digital environment, ways to solve them are proposed, and the main problematic aspects of the legal education of citizens in the context of the rapid development of cyberspace and its agents are identified.

Keywords: cyberspace, law, sense of justice, legal education, digital technologies, civil society, legality.

Аржиловский Д. Е.

Григорьев А. С.

Киберпространство (или цифровая среда) — это пространство функционирования продуктов информационно-коммуникативных технологий, позволяющих создавать чрезвычайно сложные системы взаимодействий агентов с целью получения информации, обмена и управления ею, а также установления социальных и иных связей в условиях множества различных сетей. Границы киберпространства не заканчиваются границами физического, они подвижны и изменчивы, их нельзя отобразить на физической карте или реконструировать в какую-либо реальную физическую модель. Киберпространство едино и неделимо границами национальных государств и представляет собой бесконечные возможности для коммуникации [3].

Киберпространство нельзя представить без его субъектов — пользователей безграничной коммуникационной сети, представляющей собой огромную часть повседневной жизнедеятельности человека в её максимально полной виртуальной проекции, и включающей в себя правовую психологию, идеологию и правовое поведение гражданина как в цифро-

вой среде, так и в реальной жизни. Данные аспекты взаимосвязаны и соотносятся, на наш взгляд, следующим образом: длительное социально-активное пребывание человека внутри сети формирует у него определённую модель поведения в реальности, внося в неё определённые коррективы и искажения. Одновременно с этим социальные установки, прививаемые человеку в процессе его воспитания в реальной жизни, а также социальные нормы материального мира (в том числе правовые) находят своё отражение в киберпространстве, пусть и значительно отставая от стремительно развивающихся общественных отношений в цифровой среде в плане возможностей их успешного регулирования внешними средствами (правом). Правовое регулирование отношений в киберпространстве сегодня претерпевает значительные ежедневные изменения, побочной стороной которых являются многочисленные пробелы и коллизии правовых норм. В результате на первый план в вопросах решения таких конфликтов выходит правовое воспитание и гражданское правосознание пользователей. Поэтому актуальной на сегодняшний

день с точки зрения позитивного развития правовой действительности представляется проблема правового воспитания и правосознания граждан в киберпространстве как эффективного регулятора социальных отношений в цифровой среде в условиях отсутствия (либо недостаточной эффективности) реальных правовых механизмов его регулирования.

Правосознание – форма общественного сознания, имеющая своим объектом регулируемые правом общественные отношения и представляющая собой систему правовых целей, понятий, взглядов, представлений, чувств, настроений, эмоций, психических состояний и явлений лица. Правосознание по своей сущности носит активный характер, поскольку не только отражает объективную правовую действительность, но и творит её [7, с. 548].

Правовое воспитание – сложная и многоаспектная система деятельности государства, общественных организаций и отдельных граждан по передаче юридического опыта, это систематическое воздействие на сознание и поведение человека в целях формирования высокого уровня правового сознания и правовой культуры [5, с. 162].

Нам представляется актуальным определение киберпространства, раскрытое в трех различных перспективах:

- 1) физический аспект киберпространства
- 2) информационный аспект киберпространства
- 3) социальный аспект киберпространства [3]

Формирование правосознания и правовое воспитание как раз являются частью именно социального аспекта, в рамках которого эти явления и стоит подробнее рассмотреть.

Решение проблемы соотношения категорий правосознания, правового воспитания и киберпространства ставит перед нами ряд вопросов:

1. Чем характеризуется правовое бытие современного человека в киберпространстве и какие черты оно носит?

2. Какие проблемные аспекты правосознания возникают в связи с пребыванием человека в цифровой среде и каким образом они влияют на правовое мировоззрение масс населения?

3. Какова роль правового воспитания в становлении законопослушной личности в условиях жизни по другую сторону экрана?

4. Как можно совершенствовать процесс правового воспитания граждан и избегания деформаций правосознания в процессе взаимодействия граждан в современном цифровом мире?

Ответы на эти вопросы неочевидны, однако можно с уверенностью сказать, что пребывание человека в киберпространстве приводит как к положительным, так и к отрицательным с точки зрения права последствиям.

К первым относится возможность в любой момент обратиться к источникам права, научным трудам и иной правовой информации, провести её анализ и анализ связанных документов через сеть гиперссылок, а также ознакомиться с комментариями и правоприменительной практикой. Также можно получить практически мгновенную онлайн-консультацию по правовым вопросам, через онлайн-формы и матрицы автоматически сформировать и загрузить нужный юридический документ (например, формы для создания типового договора купли-продажи). Благодаря этому правовая материя предстаёт перед субъектом в доступной для ознакомления и обыденного толкования форме, что может сподвигнуть к её изучению и активному использованию как онлайн, так и в реальной жизни, а, значит, положительно сказывается на развитии правосознания пользователей в целом.

Ещё один положительный аспект правосознания в киберпространстве заключается в его гибкости, пластичности и способности очень быстро воспринимать те или иные социальные новшества, формируя правовую позицию по отношению к ним. Учитывая свойство закона заметно отставать от развития общественных отношений в цифровой среде, развитие такого свойства правосознания в киберпространстве представляется важным и необходимым к рассмотрению правовой наукой.

Также стоит упомянуть положительное влияние киберсреды на правосознание благодаря публичному характеру поведения гражданина в ней и возможности гражданского общества контролировать возможную антисоциальную деятельность пользователей. Эти условия так или иначе заставляют пользователя задумываться о последствиях своих высказываний и действий в сети (включая противоправные) под угрозой предания их огласке и осуждению, что создаёт дополнительный рычаг гражданского и внутреннего социально-психологического контроля в отсутствие таковых со стороны права.

Вместе с тем, постоянное и длительное по времени пребывание в киберпространстве, по нашему мнению, несёт в себе также предпосылки для деформации правосознания и правового поведения граждан (часть которых логически является обратной стороной описанных выше положительных сторон):

1. Обилие правовой информации, зачастую устаревшей, никем не очищается и не модерзируется (сюда мы относим устаревшие правовые нормы; труды ученых-юристов, содержащие неактуальную информацию, но позиционируемую авторами электронных ресурсов в качестве актуальной, какой она была на момент публикации; обилие мнений, контекстов и дискурсов, основанных на субъективном и крайне узком восприятии гражданами правовой реальности, а не научном и практико-ориентированном подходе к решению реальных задач и др.).

2. Широкий доступ граждан (в том числе большей части несовершеннолетних) к противоправному контенту, способному привести к деформациям правосознания вплоть до его перерождения (и, как следствие, противоправному поведению).

3. «Думскроллинг» и формирование психологической зависимости гражданина информации сугубо негативного характера (тем не менее, вызывающей в сети наибольший резонанс), длительный и ежедневный контакт с которой способен вызвать отрицательное отношение к праву как к эффективному и работающему регулятору общественных отношений.

4. Пренебрежительное отношение к институту частной цифровой собственности и легальным механизмам её купли-продажи (плагиат, пиратство, незаконное присвоение авторства контента и др.).

5. Влияние на носителя правосознания правовых установок, психологии и поведения других пользователей в отсутствие способности к их анализу и критическому мышлению в целом, отсутствие в реальной действительности авторитетов, способных сформировать, либо скорректировать правовое поведение гражданина.

6. Отдельным заслуживающим внимания фактором деформации правосознания нам представляется анонимность граждан в сети. Взгляды по этому поводу делятся, исследователи и практики до сих пор не пришли к единому мнению о том, является ли анонимность благом и необходимостью с

точки зрения права и правосознания, либо же наносит ему непоправимый ущерб. Р. В. Федоров, рассматривая феномен анонимности в сети Интернет, отмечает такие причины использования анонимных технологий гражданами в сети, как цензура, предотвращение отслеживания и интеллектуального анализа данных, страх возмездия за свои действия [9] (включая правомерные, однако потенциально способные нанести репутационный или моральный вред другим пользователям). Описанные факторы в своей совокупности порождают эффект отчуждения человека от правовых методов решения проблем, поскольку такой способ несовместим с анонимностью, предполагая идентификацию конкретных субъектов права, а в условиях недостаточной степени регулирования правом отношений в сети, анонимность в киберпространстве является главным орудием превентивной защиты гражданина от внешних угроз.

Определённо стоит отметить и фактор стремительного развития киберпреступности, представляющей собой не только сферу нарушения действующего законодательства, но также источник давления и угроз психологическому благополучию пользователя. Ряд авторов относят сюда возможность использовать цифровую среду для воспроизведения внутри неё противоправных действий путём опосредованной коммуникации (например, в многопользовательских играх) в условиях размывания в сознании гражданина границы виртуального и реального. Сюда же относятся различные виды антисоциальной и противоправной деятельности, такие как распространение порнографии, проституция (в том числе путём подмены реальной личности через виртуальный аватар), азартные игры и мошенничество с использованием аватара, агрессивное и жестокое поведение в игровых виртуальных взаимодействиях, имеющее шанс выйти за пределы киберпространства в реальную жизнь [1]. Из этого можно сделать вывод, что наличие самой лишь потенциальной возможности безнаказанного совершения подобных действий формирует у пользователя предрасположенность к противоправному поведению, которое в отсутствие воспитания и психологической уязвимости способно реализоваться уже в реальности. В особенности это характерно для общества, которому присуща внутренняя экономическая и политическая нестабильность, культурная разобщённость, отсутствие развитых институтов гражданского общества и иные негативные факторы, способные стать дополнительным стимулом противоправного поведения и деформации правосознания, формируемого в цифровой среде как сфере избегания действительности, не удовлетворяющей потребности гражданина в комфорте и безопасности (в частности, в отсутствие юридических гарантий такого комфорта).

Правосознание граждан современной России характеризуется рядом признаков, которые, по мнению исследователей, свидетельствуют о крайне нестабильном состоянии правосознания нашего общества и медленном характере его развития. В частности, ученые отмечают утрату веры граждан в стабильность и незыблемость закона и возможность беспрепятственно его интерпретировать в контексте, узко заданном новостной повесткой в условиях невозможности, либо нежелания пользователя разбирать и критически воспринимать ситуацию с точки зрения права. Ряд ученых придерживаются мнения, что «непрерывное изменение практически всего законодательства, внесение бесконечных поправок и коррекций в уже принятые законодательные акты приводит к укоренению представлений о полной произвольности законов», что определяет и отношение к праву в целом [6]. Киберпро-

странство же, в данном случае, даёт лицу, не следящему за развитием законодательства, и далёкому от сферы юридической практики обширное поле для своевольной интерпретации существующих и применяемых норм, и, что главное, обмена результатами этой интерпретации с массами других пользователей, следствием чего является тотальное искажение правовой действительности в правосознании граждан вплоть до его деформации.

Проблемы же правового воспитания в сети Интернет, как основного действенного способа предотвратить негативное влияние киберпространства на правосознание, на наш взгляд, заключаются в следующих ключевых аспектах:

1. Отсутствие систематики и методики такого воспитания.

2. Отсутствие правового регулирования и классификации деятельности субъектов правового воспитания, её разрозненность.

3. Широкие возможности для интерпретации правовых явлений субъектом в отсутствие понимания контекста происходящего и способности соотносить его с реальной правовой действительностью в повседневных её проявлениях.

4. Отсутствие возможностей применения знаний, полученных в результате правового воспитания, в киберпространстве в условиях наличия в нём ситуаций, где такие знания могли бы быть использованы по аналогии с ними же в жизни. Например, знания об особенностях и последствиях кражи интеллектуальной собственности в реальном мире могут нивелироваться возможностью безнаказанно и, в отдельных случаях, с выгодой для себя осуществить подобное в сети. С данным аспектом непрерывно связан такой негативный фактор, как непризнание гражданами социальной справедливости существующих законов, что способно снизить эффективность самых лучших социальных принципов, от которых законодательство к тому же еще весьма далеко [6]. Эта проблема в ещё большей степени саботирует правовое воспитание пользователя, в глазах которого социальная несправедливость и неспособность её урегулировать с помощью правовых методов компенсируется широкими возможностями её избегания в сети, либо вовсе использовать эту ситуацию в своих корыстных целях.

В последние годы активное развитие в юридической науке получила категория «информационно-правовое воспитание», представляющая собой масштабную систему юридического всеобуча в условиях постоянного возрастания потока правовой информации, где особая роль отводится СМИ, а также телематическим сетям, эффективным информационным технологиям и крупномасштабным автоматизированным информационным системам, целью которых является обеспечение прикладной направленности восприятия и осознания теоретико-правовых знаний и навыков для эффективного применения правовых норм в повседневной общественной жизни [4, с. 72]. Авторы относят к ним такие государственные автоматизированные системы как «Выборы», «Правосудие», «Управление», информационно-справочные системы «Консультант плюс», «Гарант» и др.

Однако, любой интернет-источник, будь то новостной портал или информационная система, теряет свои воспитательные или просветительские функции без надлежащей интерпретации и разъяснения гражданам сущности явлений и ситуаций, в рамках которых содержащаяся в данных системах информация может быть реализована надлежащим с точки зрения права образом, а, стало быть, которые могут стать уже активным агентом правового воспитания.

Со ссылкой на традиционное в научной среде определение правового воспитания, нам представляется необходимым значительно расширить указанное понятие «информационно-правовое воспитание», включив в него, помимо информационных систем и сетей, ещё и разветвлённую сеть квалифицированных агентов: просветительских онлайн-проектов, онлайн консультантов, правовых марафонов и олимпиад, курсов повышения квалификации для работников юридической сферы; telegram-каналов, публикующих актуальную правовую информацию и содержащих в своих публикациях авторское освещение описываемых событий с точки зрения активной гражданской позиции, законности и надлежащего правового поведения с целью формирования у пользователя уважительного отношения к праву и закону.

Помимо этого, в рамках правового воспитания граждан и недопущения негативного влияния цифровой среды на их правосознание, разумными представляются следующие меры:

1. Создание информационных систем и платформ для активного правового просвещения граждан, модерлируемых квалифицированными пользователями из юридической среды; разработка (в том числе законодательная) критериев для отбора модераторов и лиц, осуществляющих и сопровождающих указанные процессы.

2. Информационная поддержка, финансирование и популяризация ресурсов, каналов, площадок, транслирующих актуальную правовую повестку с позиций уважения к закону, неприятия противоправного поведения и любой деструктивной с точки зрения права активности, а также последовательного противодействия ей.

3. Просветительская деятельность в школах и вузах, направленная на формирование у граждан навыков правового поведения в сети, информационной гигиены, трансляции и распространения активной гражданской позиции и уважения к праву и законности среди пользователей.

4. Совершенствование законодательства в сфере IT и информационных технологий, в частности создание принципиально нового понятийно-категориального аппарата, не допускающего двойственного или неверного толкования гражданами (в том числе практикующими юристами) новых терминов из рассматриваемой области (стриминг, донат, блокчейн, майнинг, биткойн, data science, big data и др.). Введение в сферу правового регулирования новых правовых институтов, объект которых представлен исключительно в виртуальной среде и разъяснение их сущности населению (кража игровых предметов, «читерство» в командных играх, интернет-сталкинг, NFT («non-fungible token») предметы с их признаками и особенностями и др.).

5. Эффективная борьба с киберпреступностью, своевременное выявление поведенческих предпосылок со стороны пользователей, действия и высказывания которых в дальнейшем могут перерасти уже в реальные противоправные акты (оскорбления, кибербуллинг, киберсталкинг, угрозы и др.).

6. Своевременная реакция администраторов виртуальных площадок, социальных сетей и других ресурсов на любые проявления антисоциального поведения граждан как фактор формирования у пользователей убеждения в своей безопасности, неотвратимости наказания для лиц, реализующих признаки противоправного поведения в сети.

В. Н. Гуляихин отмечает, что СМИ (а киберпространство в качестве агента правовой социализации к ним наиболее приближено) оказывают мощное воздействие на мировоззренческие позиции человека. В информационном обществе

люди в значительной мере усваивают правила поведения и правовые установки благодаря влиянию на их мировоззрение средств массовой информации, которые оказывают воздействие на процесс формирования системы аксиологических ценностей правовой культуры и процесс правового воспитания [2, с. 104]. В своём тезисе автор ссылается на труды английского социолога Н. Смелзера, по мнению которого влияние современных СМИ (а в случае с киберпространством это влияние представляется в разы больше) на детей и молодёжь не менее значительно, чем воздействие на них родителей [8].

Отсюда можно сделать главный вывод о том, что помимо представленных в сети агентов правовой социализации и правового воспитания, первичная роль в формировании правосознания граждан отводится семье как агенту первичной социализации. Именно нормы правового поведения, усваиваемые в семье, по мере дальнейшей жизнедеятельности гражданина так или иначе будут реализовываться в киберпространстве. Качественное и систематическое усвоение норм правомерного поведения в семье в процессе воспитания личности повышает потенциальный шанс того, что гражданин будет адекватно воспринимать правовую информацию в сети и реализовывать свои права в киберпространстве надлежащим с точки зрения права и морали образом. Поэтому правовое воспитание в условиях семьи продолжает оставаться первичным и определяющим в эпоху стремительного развития интернет-технологий и киберпространства.

Пристатейный библиографический список

1. Айсина Р. М. Психологическая безопасность взрослых интернет-пользователей: анализ современных исследований. Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2019. № 1. С. 28-38.
2. Гуляихин В. Н. Правовая социализация человека: монография. М.: Юстицинформ, 2014. 282 с.
3. Добринская Д. Е. Киберпространство: территория современной жизни // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. № 1. С. 52-70.
4. Ловцов Д. А. Системология правового регулирования информационных отношений в инфосфере: монография. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российский государственный университет правосудия. Москва: Российский государственный университет правосудия, 2016. 316 с.
5. Петрова Е. А. Актуальные вопросы теории права и сравнительного правоведения: учебное пособие. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 233 с.
6. Петрулевич И. А., Михайлова О. Ю., Романко О. А., Целиковский С. Б. Особенности правосознания и проблемы формирования гражданского общества в современной России // Теория и практика общественного развития. 2013. № 4. С. 159-165.
7. Рассолов М. М. Теория государства и права: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 575 с.
8. Смелзер Н. Социология. М., 1998. С. 170.
9. Федоров Р. В. Теоретико-правовые аспекты права на анонимность в сети Интернет. Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 44. № 4. С. 34-41.

БАКУНИН Сергей Николаевич

кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина

КУРБАТОВА Галина Васильевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

К ВОПРОСУ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ

Большинство современных коммерческих агентов и субъектов бизнеса для осуществления своей деятельности прибегают к поставке различных товаров, сырья и иных элементов. Соответственно, основой отношений между продавцом и покупателем различных товаров выступает поставка продукции во всех её проявлениях. Ежедневно в нашей стране заключается огромное количество договоров поставки, что лишний раз подчеркивает актуальность его исследования. В статье проводится теоретическое осмысление договора поставки, анализируется его понятие, раскрываются признаки и характерные черты, рассматривается правовая природа договора поставки. Актуализируется важность исследования договора поставки в контексте развития экономики государства.

Ключевые слова: поставка товаров, договор поставки, понятие, правовая природа, поставщик, покупатель.

BAKUNIN Sergey Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor, professor of Civil law sub-faculty of the S. A. Yesenin Ryazan State University

KURBATOVA Galina Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

TO THE QUESTION OF THEORETICAL UNDERSTANDING OF THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF THE SUPPLY CONTRACT

Most modern commercial agents and business entities resort to the supply of various goods, raw materials and other elements to carry out their activities. Accordingly, the basis of relations between the seller and the buyer of various goods is the supply of products in all its manifestations. Every day in our country a huge number of supply contracts are concluded, which once again emphasizes the relevance of his research. The article provides a theoretical understanding of the supply contract, analyzes its concept, reveals the signs and characteristics, considers the legal nature of the supply contract. The importance of studying the supply contract in the context of the development of the state economy is being updated.

Keywords: supply of goods, supply contract, concept, legal nature, supplier, buyer.

Поставка товаров в современном мире уже давно является одним из основных и наиболее популярных видов гражданско-правовых взаимоотношений между различными субъектами, причем на государственном, так и на международном уровне. В настоящее время торговля различными товарами является крайне распространенным бизнесом и большинство отношений в данной сфере строятся на основе поставки различных товаров большими или маленькими партиями для последующей реализации [3, с. 49].

Так происходит потому, что договор поставки применим для всего товарооборота, который представлен на современном рынке товаров и услуг. В каждой сфере хозяйственной деятельности для осуществления любой предпринимательской деятельности предприниматель нуждается в сырье, товарах и продукции для того, чтобы, преобразовав их, получить готовую для реализации продукцию и предложить её для покупки потребителям. Большая популярность договора поставки в настоящее время объясняется тем, что, как уже указывалось ранее, наша страна в начале 90-х годов прошлого столетия, после распада СССР и образования Российской Федерации, перешла от командной модели экономики к рыночной. Основной движущей силой рыночной экономики, как известно, является бизнес и предпринимательство. Соответственно, уже на протяжении двадцати с лишним лет гражданско-правовое регулирование договора поставки, ввиду своей актуальности, находится под пристальным вниманием со стороны ученых, специалистов и предпринимателей, которые ежедневно сталкиваются с ним в своей практической деятельности для получения прибыли.

Договор поставки во все времена на большинстве этапов развития отечественного гражданского законодательства занимал важное место в числе других видов гражданских правоотношений [2, с. 10]. Во многом так получилось потому, что экономические, торговые связи между различными субъектами в нашей стране имеют вековые корни и традиции. Издревле люди покупали и продавали друг другу различные товары, но помимо условий продажи обговаривались и принимались во внимание условия доставки, получения того или иного товара. Это способствовало формированию и становлению правил поставки, которые впоследствии приобрели законную форму. Говоря предметнее, до нашего времени дошли исторические сведения, свидетельствующие о том, что еще в нормах дореволюционного российского гражданского законодательства содержались положения, регулировавшие поставку товаров. Отдельно отметим, что уже тогда её воспринимали в качестве обособленного вида правоотношений, которому присущи персонифицированные особенности.

Современные реалии объективной правовой действительности формируют собственную нормативную повестку, которой присущи иные правила и особенности. Договор поставки сохранил своё важное место в ряду возможных гражданско-правовых отношений и нашёл справедливое отражение в нормах действующего законодательства. Для того чтобы глубже понять и разобраться, что на сегодняшний день следует понимать под договором поставки, в первую очередь, необходимо определиться с тем, какой смысл законодатель вкладывает в данное правовое явление, так как с этого принято начинать любую исследовательскую деятельность.

Легальное понятие договора поставки нашло своё отражение в статье 506 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ): «По договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием».

Наличие данного определения – очевидное преимущество, так как это позволяет выработать единый подход к их трактовке и пониманию. Исходя из практики изучения и использования иных гражданско-правовых институтов, которые лишены подобной официальной трактовки со стороны законодателя, очевидно, что это негативным образом сказывается на их теоретическом осмыслении и практическом применении. Отсутствие легального определения зачастую порождает активные дискуссии в юридической доктрине относительно того, каким образом следует трактовать то или иное явление, что приводит к путанице и неразберихе. В нашем случае сформированная законодателем дефиниция хоть и обладает общим характером, но всё же отвечает на главный вопрос: что такое договор поставки? Для понимания данного общего подхода необходимо осознавать базовый принцип, согласно которому происходит закрепление того или иного понятия в современных кодифицированных нормативных правовых актах, коим является ГК РФ. Ввиду того, что указанный кодекс предполагает регулирование целого комплекса правоотношений, любая закреплённая им дефиниция должна соответствовать принципам краткости, понятности и лаконичности, при этом, не теряя, в сущности. По нашему мнению, понятие договора поставки, закреплённое законодателем, вполне соответствует обозначенным принципам.

Ещё одним очевидным преимуществом сформулированной законодателем легальной дефиниции, на наш взгляд, является то, что она позволяет, путем глубокого анализа, выявить и детально рассмотреть присущие договору поставки признаки, которые позволяют шире взглянуть на его правовую природу и сущность. Помимо этого, рассмотрение признаков договора поставки способствует разграничению его с другими однородными гражданско-правовыми явлениями.

Первый, важнейший признак договора поставки, позволяющий глубже взглянуть на его правовую природу в том, что обе стороны договора, именуемые поставщиком-продавцом и покупателем, законодателем наделяются качествами субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Дословно трактуя сформулированную законодателем дефиницию, мы видим, что поставщик-продавец непосредственно осуществляет предпринимательскую деятельность, а покупатель, принимающий поставленные товары, использует их в собственной предпринимательской деятельности. Рассуждая логически, приходим к выводу, что со стороны поставщика-продавца могут выступать либо юридические лица в том или ином виде, либо индивидуальные предприниматели. Обычное физическое лицо поставщиком по договору поставки быть не может, тогда как покупателем вполне может быть любое физическое лицо, ограничения касаются лишь целей, для которых поставляются товары. К примеру, покупатель принял по договору поставки товары, но он только планирует зарегистрироваться в качестве индивидуально-предпринимателя.

Второй существенный признак связан с происхождением поставляемых товаров. По замыслу законодателя, такие товары должны быть закуплены или самостоятельно произведены поставщиком-продавцом. В качестве примера можно смоделировать следующую наиболее вероятную практическую ситуацию: поставщик-продавец является фермером и самостоятельно производит молочную продукцию для последующей реализации. Он зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя. Между ним и покупателем, которые также является индивидуальным предпринимателем, заключен договор поставки производимой поставщиком молочной продукции, которую покупатель реализует в рамках розничной продажи в собственном магазине.

Третий отличительный признак – закрепление в договоре поставки строго оговоренных сроков, в рамках которых реализуется поставка товаров. Это вполне логичное условие, так как товары приобретаются покупателем для использо-

вания в предпринимательской деятельности, которую необходимо планировать. Современные предпринимательские отношения направлены на извлечение максимальной экономической выгоды. Чтобы достичь максимальной выгоды, необходимо соблюдать ряд условий, одним из которых является строгое соблюдение сроков поставки оговоренной договором продукции. Во многом по этой причине, учитывая практические реалии реализации современных общественных отношений, законодатель сформулировал понятие именно таким образом.

Четвертый признак, который прямо не вытекает из сформулированной законодателем дефиниции, но непосредственно исходит из сложившейся практики, состоит в следующем характере взаимоотношений между сторонами по договору поставки. Об этом свидетельствуют, в частности, положения статьи 508 ГК РФ, которая регулирует периодичность поставок. Таким образом, классический договор поставки подразумевает некую регулярность передачи товаров и множественность партий. Например, на основании такого договора производитель может закупать у поставщиков комплектующие, необходимые для производства, либо может сам поставлять свои товары в торговую сеть или на склад дилера.

Правовая природа договора поставки проявляется при рассмотрении его сквозь призму важности и необходимости развития предпринимательской деятельности, а особенно сферы малого и среднего бизнеса, для эффективного и динамичного роста экономических показателей государства [1, с. 145]. Без договора поставки развитие сферы предпринимательских отношений в полной мере было бы невозможно, что негативным образом сказалось бы на экономике государства и его ВВП. Договор поставки опосредует процессы товарного обмена в обществе, в частности, он направлен материально-техническое обеспечение субъектов хозяйствования. Действительно, договор поставки выступает в качестве универсального юридического способа обмена товара на денежные средства, позволяющей существенным образом влиять на общественные отношения, направлять и регулировать их с помощью действующего гражданского законодательства. Высокая роль и значение договора поставки проявляется так же в том, что он выступает в качестве связующего звена между лицом, которое желает получить какой-либо товар и лицом, которое производит или владеет данным товаром и желает реализовать его в обмен на денежные средства.

Подводя итог исследованию, нам хотелось бы отметить, что правовая природа договора поставки, в первую очередь, проявляется при обращении к его практической составляющей. Сегодня он по-прежнему базируется на фундаменте купли-продажи, однако приобрёл собственные черты, признаки, а также вырос в рамках самостоятельного значения. Год от года правоотношения в указанной сфере развиваются, разрастаются, приобретают все более существенное значение для роста экономики государства. Безусловно, нормативно-правовая база тоже должна соответствовать меняющимся условиям и актуальным тенденциям. Смоделировав ситуацию, при которой мы исключаем договор поставки из действующего законодательства, получаем очевидные затруднения в процессе благоприятного функционирования торгово-рыночных отношений. Без договора поставки невозможно представить себе современную экономическую реальность, в которой многочисленные субъекты хозяйствования реализуют свои права и обязанности в покупке и продаже товаров. Ещё раз подчеркнём, что легальная дефиниция договора поставки, сформулированная законодателем, является, на наш взгляд, корректной и грамотной. Она позволяет вычленил уникальные признаки договора поставки, что и удалось сделать в рамках данного исследования.

Пристатейный библиографический список

1. Мержоева З. С. Правовая природа договора поставки // *Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты.* – 2016. – № 1. – С. 141-147.
2. Самаркин С. В. История становления договора поставки в российском законодательстве // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2019. – № 1. – С. 10-15.
3. Степанова Е. Н. Организация продаж в розничной торговле: современные тенденции // *Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права.* – 2021. – № 2. – С. 47-53.

ГАЙБАТОВА Курума Даудовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

МУСТАФАЕВ Джабраил Шамилович

магистрант 1 года обучения по программе «Актуальные проблемы гражданского права» Юридического института Дагестанского государственного университета

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК ОСНОВАНИЕ НАСЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВООПОРЯДКАХ

Настоящая статья посвящена сравнительно-правовому исследованию законодательства Российской Федерации и зарубежных стран в той части, которая связана с наследственным договором. Выявлены особенности возникновения и развития исследуемого института, перечислены его преимущества и недостатки. Кроме того, на основе анализа выявлены недостатки правового регулирования отношений, связанных с наследственным договором.

Ключевые слова: наследственное право, наследственный договор, наследственные отношения, основания наследования, завещание.

GAYBATOVA Kuruma Daudovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

MUSTAFAEV Dzhabraïl Shamilevich

magister student of the 1st year of study under the program "Actual problems of civil law" of the Institute of Law of the Dagestan State University

INHERITANCE CONTRACT AS THE BASIS OF INHERITANCE IN RUSSIAN AND FOREIGN LEGAL ORDERS

This article is devoted to a comparative legal study of the legislation of the Russian Federation and foreign countries in the part that is related to the inheritance contract. The features of the emergence and development of the institution under study are revealed, its advantages and disadvantages are listed. In addition, based on the analysis, the shortcomings of the legal regulation of relations related to the inheritance contract were revealed.

Keywords: inheritance law, inheritance contract, inheritance relations, grounds for inheritance, testament.

Гайбатова К. Д.

Мустафаев Д. Ш.

В юридической доктрине и практике некоторых стран наследственный договор рассматривается в качестве основания наследования наряду с завещанием и законом, что нередко вызывает вопросы о его роли и месте среди способов распоряжения имуществом наследодателя. Мы полагаем, что конструкция наследственного договора расширяет действие принципа диспозитивности в правоотношениях между членами семьи, позволяет обеспечить реализацию достигаемых де-факто в семьях договоренностей о наследовании имущества, а также о порядке содержания отдельных членов семьи.

Наибольшее признание и развитие рассматриваемый институт наследственного права получил в Федеративной Республике Германия, Великобритании и Швейцарии. В ФРГ договором регулируется 15% наследственных отношений, в Англии – 46,8%, а в Швейцарии – 75%. Между тем, законодательство Франции, Италии, Испании и Португалии установило ограничения в части регулирования наследственных отношений с помощью наследственного договора.

Проведенный нами анализ правоприменительной практики по указанной проблеме, свидетельствует об отсутствии устойчивого единообразного подхода к применению этого вида гражданско-правовых договоров.

На наш взгляд, использование договора в наследственных отношениях напрямую связано с правовой природой и эффективностью модели самого договора, а также с национальными особенностями регулирования наследственных правоотношений, актуальными на современном правовом этапе развития государства и общества.

Касаясь истории возникновения и развития наследственного договора, важно отметить, что данный институт наследственного права возник в Древнем Риме в постклассический период и развивался как договор о доверии. Так, по соглашению главы семьи и эмансипированных им сыновей домовла-

дыка мог установить свое право наследования определенной доли в их имуществе, т. е. назначить себя наследником в договорном порядке [5]. Указанное соглашение рассматривается многими цивилистами как прообраз наследственного договора.

В конце XIX–XX идея наследственного договора получила широкое распространение в Германии, что обусловило его подробное регулирование в немецком законодательстве. Так, согласно наследственный договор носит двойственный характер, одновременно выступая соглашением и распоряжением на случай смерти.

Исходя из анализа положений ГГУ и правоприменительной практики, можно сделать вывод, что договор о наследовании является традиционным институтом для немецкого наследственного права.

Гаджиев А. А. обращает внимание на то, что анализ содержания Директивы ЕС № 650/2012 «О компетенции, подлежащем применению праве, признании и исполнении решений, акцепте и исполнении публичных свидетельств по наследственным делам, а также по вопросу о введении единого европейского свидетельства о наследстве» позволяет сделать вывод о том, что именно основополагающие элементы и признаки института наследственного договора Германии легли в основу общеевропейской политики унификации наследственных отношений [1].

Статья 3 Директивы ЕС № 650/2012 определяет понятие наследственного договора и устанавливает правила его заключения и исполнения. Согласно статье 3, наследственный договор – это договор, заключенный между лицом, которое имеет право на наследство, и другим лицом, которое имеет право на наследство или которое будет наследником после смерти первого лица. Наследственный договор может касаться всего наследства или его части, а также может быть за-

ключен как до, так и после открытия наследства. Директива устанавливает правила, которые должны соблюдаться при заключении наследственного договора. В частности, договор должен быть заключен в письменной форме и подписан обеими сторонами. Договор также должен содержать ясное и однозначное описание имущества, которое будет передано от одного лица к другому. Кроме того, статья 3 устанавливает правила исполнения наследственного договора. В соответствии с этими правилами, наследственный договор может быть исполнен только после открытия наследства. Если договор был заключен до открытия наследства, то он может быть исполнен только в том случае, если он не противоречит законодательству страны, где наследство открыто.

Таким образом, статья 3 Директивы ЕС № 650/2012 определяет понятие наследственного договора и устанавливает правила его заключения и исполнения. Эти правила направлены на защиту прав наследников и обеспечение справедливого распределения наследства.

Согласно австрийскому гражданскому кодексу, договор о наследовании также имеет двойственную природу, однако он является разновидностью брачного пакта, который может заключаться только между супругами. При этом допускается заключение договора между помолвленными лицами при условии последующего бракосочетания [3].

В Англии возможность заключения наследственного договора была установлена в 1769 г., после решения по делу Дюфур против Перейры. В судебном акте указывалось то, что муж и жена могут заключить соглашение, по которому каждый из них назначает своего супруга или третье лицо наследником. Договор назывался «зеркальным завещанием». Но позже судебная практика в Англии начала трактовать «зеркальное завещание» как гражданско-правовой договор [4].

По гражданскому кодексу Швейцарии наследственным договором признается смешанное гражданско-правовое соглашение, по которому одна из сторон – наследодатель – назначает по своему усмотрению другую сторону или третье лицо наследником или устанавливает завещательный отказ. При этом необходимо отметить, что многие существенные вопросы наследственных договоров остаются прямо неурегулированными в праве Швейцарии и разрешаются в доктринальной литературе и существующей судебной практике [2].

Теория и практика наследственного права в Швейцарии и Великобритании имеют свои особенности и отличия.

В Швейцарии наследственное право регулируется гражданским кодексом, который определяет правила наследования имущества. В соответствии с этим кодексом, наследственное право основывается на принципе свободы завещания, что означает, что каждый имеет право завещать свое имущество любым лицам, которые ему нравятся. Однако закон также устанавливает минимальные права наследников, которые не могут быть лишены.

В Великобритании наследственное право регулируется законом о наследовании 1925 года, который также определяет правила наследования имущества. В соответствии с этим законом, наследственное право основывается на принципе близости родства, что означает, что наследниками являются ближайшие родственники умершего. Однако закон также предусматривает возможность завещания имущества любым лицам, которые ему нравятся.

В обеих странах наследственное право имеет свои особенности и может быть изменено в зависимости от конкретных обстоятельств. В Швейцарии, например, существует возможность установления запрета на завещание имущества, если это необходимо для защиты интересов наследников. В Великобритании также существует возможность оспаривания завещания в суде, если оно было составлено под влиянием обмана или принуждения.

Таким образом, теория и практика наследственного права в Швейцарии и Великобритании имеют свои особенности и различия, но в целом они основываются на принципах свободы завещания и близости родства. В обеих странах также существуют ограничения на наследование имущества, например, в случае наличия долгов умершего или если наследник был лишен прав наследования по решению суда.

Наследственный договор был внедрён в Гражданский кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 19 июля 2018 года № 217-ФЗ.

Согласно пояснительной записке к проекту вышеуказанного Федерального закона «все большее число российских граждан обращается к нотариусам с просьбой удостоверить их договоренности с иными членами семьи, посвященные порядку распределения наследства и содержания отдельных членов семьи после смерти наследодателя. Потребностям таких семей отвечают предусмотренные законопроектом конструкции совместного завещания и наследственного договора, в том или ином виде присутствующие в настоящее время в праве многих государств, в том числе относящихся к континентальной правовой семье. конструкции наследственного договора предлагаются при сохранении принципа действия своей волей и в своем интересе предусмотреть ряд мер, направленных на обеспечение интересов других лиц, участвующих в наследственном договоре. Возможность заключить соглашение о порядке перехода имущества после смерти одного из членов семьи позволит уменьшить число конфликтных ситуаций в семьях, а нотариальное удостоверение такого соглашения будет гарантировать отсутствие дефектов воли наследодателя. Заключение такого соглашения не только с юридической стороны гарантирует его действительность, но и с психологической стороны создаст препятствия для его оспаривания, поскольку члены семьи участвовали в его заключении непосредственно»¹.

Хотя и прошло несколько лет с появления наследственного договора, этот институт не получил широкого распространения в Российской Федерации. Также отсутствует соответствующая статистика и анализ материалов нотариальной практики [3].

По нашему мнению, редкое обращение наших соотечественников к институту наследственного договора, связано с тем, что наследование по закону и наследование по завещанию наследодателя сохраняют наибольшую актуальность, а наследственный договор необходим только относительно небольшому проценту общества.

На наш взгляд, чтобы решить существующие проблемы в этой области, нужно обратить внимание законодателя на недостатки института наследственного договора.

Мы согласны с мнением Гаджиева А. А. о том, что произвольное включение статьи 1140.1 ГК РФ в главу 62, посвященную определению правил наследования по завещанию, которое в отличие от наследственного договора по правовой природе является односторонней сделкой является критическим аспектом, усложняющим роль и место юридической конструкции наследственного договора в современном российском гражданском праве, и считаем, что необходимо определить место наследственного договора в системе российского наследственного права, выделив специальную главу в Гражданском кодексе РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Гаджиев А. А. Сравнительно-правовой анализ института наследственного договора в праве России, Франции и Германии // экономика. Право. Общество. - 2022. - № (2). - С. 85-90.
2. Демичев А. А., Наследственный договор в системе наследственного права Российской Федерации: дискуссионные проблемы // Актуальные проблемы государства и права. - 2020. - № 16.
3. Лоренц Д. В. Наследственный договор: подход континентального права // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2020. - № 2.
4. Пожилых А. И. История наследственного договора // Уральский журнал правовых исследований. - 2020. - № 5 (12).
5. Пучков В. О. Наследственный договор как особый институт гражд. права иностранных государств: общая характеристика и проблемы правового режима // Гражданское право и процесс. - 2016. - Т. 10. - № 3. - С. 30-36.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/activities/selection/525/33445/>

ГУСЕВА Анастасия Александровна

магистр права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
бакалавр права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина
(МГЮА)

ОБЪЕКТИВНОЕ ВМЕНЕНИЕ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ СУБЪЕКТИВНОЙ ДОБРОСОВЕСТИ В ВИНДИКАЦИОННЫХ СПОРАХ

В статье рассматривается деление добросовестности на объективную и субъективную, исследуется вопрос субъективной добросовестности в виндикационных спорах. Автор приходит к выводу, что установлению субъективной добросовестности (как извинительному незнанию) препятствует несколько факторов (среди которых злоупотребление процессуальными правами, обман суда и абстрактная сущность юридического лица). Поэтому законодательно закреплённая конструкция «не знал и не мог знать» трансформировалась в ходе правоприменительной практики в конструкцию «не знал и не должен был знать». Это, по мнению автора, в некоторых случаях может приводить к несправедливому разрешению споров, поскольку допускается объективное вменение, то есть установление субъективной добросовестности без исследования субъективного элемента (без исследования того, знало ли и могло ли лицо знать в силу своих особенностей и возможностей о том, что приобретает имущество не у собственника).

Ключевые слова: виндикация, добросовестность, субъективная добросовестность, юридическое лицо, фикция, абстракция, ложь, обман суда.

GUSEVA Anastasiya Alexandrovna

Master's of Law of the National Research University "Higher School of Economics", bachelor of Law of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

OBJECTIVE IMPUTATION IN DETERMINING SUBJECTIVE GOOD FAITH IN VINDICATION DISPUTES

The article considers the division of good faith into objective and subjective types. The author examines the issue of subjective good faith in vindication disputes. The author concludes that there are some difficulties to establish the subjective good faith (as an excusable unawareness). These obstacles are the abuse of procedural rights, deception of the court and the abstract essence of the legal entity. Therefore, the legislative structure "did not know and could not know" was transformed into a structure "did not know and should not have known" in judicial practice. In the author's opinion, this can lead to an unfair resolution of some disputes, because it allows an objective imputation. This means that the subjective good faith can be established without investigating the subjective element (without researching whether the person knew and could have known taking into account his/her characteristics and capabilities, that he/she was buying the property not from the owner).

Keywords: vindication, bona fide, subjective good faith, legal entity, fiction, abstraction, falsehood, deception of the court.

Гусева А. А.

Имущество не может быть истребовано у добросовестного приобретателя, за исключением случая, если оно изначально выбыло из владения собственника помимо его воли¹.

Следовательно, добросовестность / недобросовестность приобретателя имущества является одним из юридически значимых обстоятельств, которое суд должен установить при рассмотрении спора.

1. Объективная и субъективная добросовестность

Российское гражданское право знает два вида добросовестности: объективную и субъективную [8] [2].

Объективная добросовестность – это принцип права². Он представляет собой правовой стандарт поведения, требуемый от участников гражданских правоотношений (внешнее мерило), инструмент смягчения формализма закона и преодоления строгостей права [9], [10], [11], [17], [18]. Принцип добросовестности выполняет корректирующую функцию и

«призван исправлять ситуации, когда использование, применение формальных норм в конкретной ситуации не соответствует цели правового регулирования» [8, с. 180, 256].

Под субъективной добросовестностью понимают «извинительное незнание о фактах или правах других лиц» [1], «извинительную неосведомленность о субъективных правах другого лица или о фактах, знание о которых побудило бы его воздержаться от приобретения соответствующих субъективных прав вообще или приобрести их на других условиях» [3], «извинительное незнание ... об обстоятельствах, препятствующих или исключающих возможность приобретения» [16].

Ученые определяют извинительное незнание как «неведение некоторых обстоятельств, с наличием которого закон считает возможным связать те или иные юридические последствия» [9], «незнание о фактическом наличии права на отчуждение у соответствующего лица» [7].

К. И. Скловский указывает, что «добросовестность состоит в извинительном незнании фактов; незнание права таковым быть не может» [12], [19].

¹ Статьи 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

² Пункт 3 статьи 1 ГК РФ.

Деление добросовестности на объективную и субъективную признается, на наш взгляд, большинством ученых-юристов. Однако высказывается и критика в адрес такого деления.

М. А. Ерохова отмечает, что в спорах об истребовании имущества добросовестность определена субъективно; однако судья «интуитивно ... пытается формулировать объективные критерии правового понятия ... добросовестности» [6].

По мнению М. А. Церковникова, деление добросовестности на объективную и субъективную спорно и сомнительно. Рассматривая такое деление, ученый приходит к выводу, что «должен был знать»³ – это «обсуждение поведения конкретного приобретателя через сопоставление с тем, что ожидалось бы от любого добросовестного участника оборота, что является объективной добросовестностью» [17].

Е. А. Суханов отмечает, что в статье 302 ГК РФ речь идет о «субъективной добросовестности», то есть об извинительном незнании об отсутствии права собственности (титула) на вещь у ее отчуждателя, а не об «объективной добросовестности» как отсутствии злого умысла [15].

В Германии, Нидерландах для характеристики объективного и субъективного видов добросовестности используются разные термины [7].

Стоит отметить, что нам представляется терминология «объективная» и «субъективная» добросовестность неудачной и неудобной для использования. Тем не менее, положения российского гражданского законодательства используют единый термин «добросовестность» для обозначения категорий различного порядка. В связи с этим деление добросовестности на объективную и субъективную – мера, необходимая для понимания того, о какой правовой конструкции идет речь.

2. Сложности установления добросовестности приобретателя имущества

Вне зависимости от того, придерживается ли читатель необходимости деления на объективную и субъективную добросовестность, остается бесспорным тот факт, что необходимо исследовать добросовестность приобретателя для целей виндикации (ведь добросовестность при определенных условиях может стать спасательным кругом приобретателя имущества).

Любая «субъективная» категория гражданского права имеет сложности в правоприменении, поскольку категория, строящаяся на необходимости исследования внутреннего отношения и/или внутренних процессов, разбивается, как минимум, о сложность доказывания, а в отношении юридического лица – также и о его абстрактную сущность.

2.1. Сложность доказывания как проблема установления субъективной добросовестности

Судебный процесс построен на необходимости представления доказательств в обоснование своей позиции⁴.

Теоретически ничто не мешает установить знание приобретателя имущества о неуправомоченности отчуждателя с помощью любых видов доказательств: объяснений лиц,

участвующих в деле, письменных и вещественных доказательств, показаний свидетелей, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов, а в арбитражном процессе – также с помощью консультаций специалистов, иных документов и материалов⁵. В то же время в отношении ряда видов доказательств есть обоснованные сомнения в том, что с их помощью можно установить такое знание (например, с помощью консультации специалиста).

Любое доказательство – это так или иначе оставленный след того или иного действия / события, или же результат анализа каких-либо объектов. Исключением, пожалуй, в определенных случаях могут быть объяснения лиц, участвующих в деле, и показания свидетелей, ведь эти виды доказательств представляют собой фиксацию событий в сознании человека.

Субъективная добросовестность – это зыбкая категория, поскольку извинительное незнание как раз одно из тех обстоятельств, которое доподлинно можно установить, только «заглянув человеку в голову» (что технологически невозможно, по крайней мере пока). Поэтому даже при очень большом желании суда установить истину в вопросе знания / незнания – это довольно проблематично, а иногда невозможно.

Это объясняется тем, что знание представляет собой осведомленность о каких-либо фактах, закрепленную в сознании человека (в человеческом мозге). Поэтому «следов» такой осведомленности может и не остаться во внешнем мире. В связи с этим возникает сложность с доказыванием знания и субъективной недобросовестности.

В современном российском судебном процессе установление субъективного знания / незнания осложняется также отсутствием прямого запрета на обман суда для сторон и других лиц, участвующих в деле, что влечет злоупотребления со стороны участников процесса⁶. Стоит согласиться с теми учеными, которые обращают внимание юридического сообщества на то, что это является большой проблемой и препятствием для правосудия [13] [14].

В связи со сложностью установления субъективной добросовестности приобретателя имущества (как извинительного незнания) – на наш взгляд, высшие суды пошли по следующему пути решения такой проблемы.

Из буквального прочтения статьи 302 ГК РФ следует, что добросовестный приобретатель – это приобретатель, который *не знал и не мог знать* о том, что имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать.

Однако высшие суды, разъясняя вопросы применения норм права о виндикации, указывают, что добросовестен тот, кто *не знал и не должен был знать* о том, что имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать⁷.

Стоит отметить, что в странах СНГ нормы гражданского законодательства сформулированы по-разному. Например, в статье 261 Гражданского кодекса Республики Казахстан добросовестный приобретатель определен как лицо, которое *не знало и не должно было знать* о том, что приобретает иму-

5 Статья 55 ГПК РФ и статья 64 АПК РФ.

6 В то же время важно отметить, что обман суда может быть способом мошенничества (при наличии всех иных необходимых признаков состава преступления, предусмотренного статьей 159 Уголовного кодекса РФ).

7 Пункт 37 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – Постановление Пленума № 10/22) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2010.

3 В статье 302 ГК РФ законодатель использует конструкцию «не знал и не мог знать». Конструкцию «должен был знать» автор рассматривает далее в настоящей статье.

4 Статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532; статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.

щество у лица, которое не имело права его отчуждать⁸. А в статье 283 Гражданского кодекса Республики Беларусь указано, что добросовестный приобретатель – это тот, кто *не знал и не мог знать* о неуправомоченности отчуждателя⁹.

А. В. Егоров отмечает, что формула «не знал и не мог знать» не тождественна обороту «не знал и не должен был знать», поскольку в первом случае нужно «разбираться с субъективными возможностями для узнавания», а во втором – «речь идет об известном объективном вменении под углом зрения среднего участника оборота» [5].

Стоит согласиться с позицией А. В. Егорова. Фактически при разъяснении норм ГК РФ высшие суды произвели подмену правовых конструкций. На наш взгляд, такая подмена осуществлена не случайно, а отражает сложности доказывания, обозначенные нами ранее. Изменение подхода к установлению субъективной недобросовестности осуществлено для облегчения бремени доказывания (доказать, что лицо знало и могло знать с учетом его возможностей, очевидно, намного сложнее, чем доказать, что лицо должно было знать).

Конструкция «должен был знать» легче с точки зрения доказывания именно потому, что исследуются действия (то, что находит отражение во внешнем мире), а не внутреннее знание и возможности лица узнать.

Таким образом, добросовестность в интерпретации высших судов строится не только на знании («знал»), но и на долженствовании знать («должен был знать»). Такое правоприменение вводит фигуру «среднего участника оборота», то есть действия конкретного приобретателя имущества сравниваются с неким стандартом.

Высший Арбитражный Суд РФ в обзоре судебной практики¹⁰ указал, что о недобросовестности приобретателя свидетельствует наличие обстоятельств, которые *должны были* вызвать у приобретателя имущества *сомнения* в отношении права продавца на отчуждение спорного имущества.

Иными словами, в устоявшейся практике закреплён элемент объективного вменения – субъективная добросовестность может быть установлена без субъективного элемента.

В продолжение указанной концепции судов с 01.01.2020¹¹ законодатель прямо закрепил в отношении недвижимости следующую формулу: приобретатель *недвижимого* имущества, полагавшийся при его приобретении на данные государственного реестра, признаётся добросовестным пока в судебном порядке не доказано, что он *знал или должен был знать* об отсутствии права на отчуждение этого имущества у лица, от которого ему перешли права на него¹².

8 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27.12.1994 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2023). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=1006061#pos=2871;60 (дата обращения: 20.03.2023).

9 Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&rp=hk9800218> (дата обращения: 20.03.2023).

10 Пункт 9 Обзора судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения – информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.11.2008 № 126 (далее – Информационное письмо № 126) // Вестник ВАС РФ, № 1, январь, 2009.

11 Федеральный закон от 16.12.2019 № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 286, 19.12.2019.

12 Абзац 3 пункта 6 статьи 8.1 ГК РФ.

2.2. Абстрактная сущность юридического лица как препятствие для установления субъективной добросовестности

Помимо сложности доказывания истинно извинительного незнания, нужно также отметить концептуальную сложность определения субъективной добросовестности юридического лица.

Учитывая то, что юридическое лицо является абстракцией, оно, строго говоря, само в принципе знать ничего не может, поскольку не обладает способностью к мыслительной деятельности.

В науке высказывается множество теорий юридического лица, среди которых теория фикции, органическая теория, теория коллектива, теория директора и др. Однако вне всяких сомнений, юридическое лицо – это плод деятельности правопорядка. Оно (юридическое лицо) однозначно неосознано, не обладает психикой, не обладает сознанием и пр.

Невозможно оценить, знало ли или могло ли знать юридическое лицо об отсутствии полномочий у продавца имущества, ведь очевидно, что само юридическое лицо ничего не знает и ничего знать не может. За юридическим лицом, так или иначе, всегда стоят люди (как существа, способные к интеллектуальной деятельности).

В связи с этим оборот «должно было знать» как никогда подходит для юридических лиц. Тем самым, вводится юридическая фикция, что юридическое лицо должно знать что-то при определенных обстоятельствах. При этом употребление слова «знать» в отношении юридического лица весьма условно.

Отдельного исследования, на наш взгляд, заслуживает вопрос о том, чье именно знание вменяется в качестве знания юридического лица. Рассматривая «матрешку юридического лица» и установив, чье именно незнание нужно анализировать – мы вновь сталкиваемся с тем, что даже у физических лиц, стоящих за юридическим лицом, необходимо анализировать не только знали ли они, но и должны ли они были знать. Противоположный подход ставил бы юридическое лицо в преимущественное положение по сравнению с физическими лицами, что явно не отвечает целям регулирования и не может быть объяснено с помощью какого-либо экономического аспекта.

3. Установление субъективной добросовестности на основании объективных обстоятельств

Учитывая то, что судебная практика вводит элемент долженствования при анализе субъективной добросовестности, она (добросовестность) может быть установлена на основании объективных обстоятельств.

Так, например, лицо недобросовестно, если имущество приобретено безвозмездно. Безусловно, что в таком случае добросовестность устанавливается путем предоставления доказательств заключения возмездного договора и документов, подтверждающих оплату приобретенного имущества. Ведь отсутствие полной оплаты к тому моменту, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неправомерности отчуждения, также свидетельствуют о недобросовестности¹³.

Кроме того, из разъяснений высших судебных инстанций и позиций судов при рассмотрении конкретных дел также следует, что недобросовестность приобретателя может быть установлена на основе следующих обстоятельств (как по отдельности, так и в совокупности):

13 Абзац 2 пункта 37 Постановления Пленума № 10/22.

- объект не передавался во владение приобретателя¹⁴;
- объект приобретен по низкой (ниже среднерыночной) цене¹⁵;
- в отношении объекта недвижимого была быстрая перепродажа и частая смена собственников в течение короткого промежутка времени¹⁶;
- между продавцом и покупателем имеется аффилированность (аффилированность может быть как формально-юридической¹⁷, так и фактической [4]);
- одно лицо совмещает должности в организациях, совершавших сделки, одни и те же лица участвуют в уставном капитале этих организаций, имеются родственные и иные связи между ними; имеется цепочка различного рода связей (корпоративных, трудовых, представительства) одного физического лица со всеми юридическими лицами, участвующими в отчуждении имущества¹⁸.

4. Выводы

Из вышеизложенного следует, что в виндикационных спорах допускается объективное вменение (анализ добросовестности через категорию «должен был знать»).

Сама концепция объективного вменения при установлении субъективной добросовестности представляется автору некорректной и приводящей в некоторых случаях к несправедливым выводам.

Конструкцию «не знал и не мог знать», прямо закрепленную в статье 302 ГК РФ, автор считает более правильной, ведь она учитывает способности / возможности человека узнать о неуправомоченности отчуждателя. Вводя же категорию «среднего участника оборота» в контексте виндикационных споров – мы фактически ставим в одну линию абсолютно разных субъектов гражданских правоотношений (неграмотную бабушку из деревни и крупную коммерческую организацию). Такой подход фактически позволяет не устанавливать истинно субъективную добросовестность, в связи с чем не достигается изначальный смысл категории «добросовестный приобретатель».

Пристатейный библиографический список

1. Абакумова Е. Б. Принципы добросовестности и разумности в корпоративных правоотношениях // Вестник арбитражной практики. 2020. № 4. С. 32-40.
2. Гаврилов Э. П. Принцип добросовестности и нормы права, основанные на этом принципе // Хозяйство и право. 2020. № 11. С. 59-61.

14 Пункт 6 Информационного письма № 126.

15 Определение Верховного Суда РФ от 26.03.2015 № 305-ЭС14-5473 по делу № А41-268/2014 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2023).

16 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.03.2018 по делу № А41-14909/2017 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2023).

17 Статья 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 18.04.1991, № 16, ст. 499.

18 Пункты 8 и 9 Информационного письма № 126; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.12.2010 № 8455/10 по делу № А54-4614/2007-С17; постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13.02.2017 по делу № А14-12745/2013 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2023).

3. Голубцов В. Г. Судебное доказывание обстоятельств субъективной добросовестности // Вестник гражданского процесса. 2020. № 5. С. 83-100.
4. Гусева А. Есть подозрение, что сделка мнимая. Как использовать аффилированность при доказывании // Журнал «Арбитражная практика для юристов». 2022. № 9.
5. Егоров А. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы // Legal Insight. 2013. № 2. С. 4-10.
6. Ерохова М. А. Бремя доказывания возмездности и добросовестности приобретения чужого имущества. Об изменении подхода высшей судебной инстанции // Закон. 2019. № 8. С. 153-161.
7. Зайцева Н. В. Принцип добросовестности и его влияние на квалификацию правовых связей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 3. С. 476-501.
8. Нам К. В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики. М.: Статут, 2019. 278 с.
9. Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1.
10. Основные положения гражданского права: поста-тейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.]; отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2020. (Комментарии к гражданскому законодательству Глосса).
11. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 6-е изд., стереотип. М.: Статут, 2013.
12. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М.: Статут, 2010. 893 с.
13. Султанов А. Р. Ложь стороны в арбитражном суде как процессуальный юридический факт // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С. 70-86.
14. Султанов А. Р. О первых шагах по недопущению лжи в процессе // Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее: сборник докладов на I Международной научной конференции памяти М. К. Треушниковой (Москва, 9 февраля 2022 г.) / Под ред. В. В. Молчанова. М.: Зерцало-М, 2022. С. 343-347.
15. Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. 560 с.
16. Храмцов К. В. Критерии оценки добросовестности приобретателя имущества в судебно-арбитражной практике // Право и экономика. 2007. № 6.
17. Церковников М. А. О добросовестности в институтах вещного права // Вестник гражданского права. 2017. № 2. С. 24-30.
18. Ширвиндт А. М. Принцип добросовестности в ГК РФ и сравнительное правоведение // Aequum ius. От друзей и коллег к 50-летию профессора Д. В. Дождева / Отв. ред. А. М. Ширвиндт. М.: Статут, 2014. С. 203-242.
19. Скловский К. Договор купли-продажи: вещный эффект // Российская юстиция. 1998. № 10.

ДОРЖИЕВА Светлана Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЯХ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ), ОПЕКИ (ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА) В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Статья посвящена анализу отдельных положений законопроекта, направленного на совершенствование правового регулирования порядка усыновления (удочерения), опеки и попечительства детей, оставшихся без попечения родителей. Сделан вывод о том, что преимущество при создании замещающей семьи должны иметь родственники, причем не только близкие. Приоритетное значение при устройстве ребенка приобретают наличие эмоциональной связи, опыт взаимного общения, а может быть и проживания в одной семье. Порядок устройства детей, оставшихся без попечения родителей, должен предоставлять возможность индивидуальной и комплексной оценки лиц, желающих принять ребенка на воспитание в свою семью.

Ключевые слова: усыновление, удочерение, опека, попечительство, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, защита прав детей.

DORZHIEVA Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law and process sub-faculty of the Dorzhi Banzarov Buryat State University

ON CERTAIN PROVISIONS OF ADOPTION AND GUARDIANSHIP IN RELATION TO ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

The article is devoted to the analysis of certain provisions of the draft law aimed at improving the legal regulation of the procedure of adoption and guardianship of children left without parental care. It is concluded that relatives, and not only close ones, should have the advantage in creating a substitute family. The presence of an emotional connection, the experience of mutual communication and maybe the experience of living in the same family acquire priority importance in a child placement. The procedure for the placement of children left without parental care must provide an opportunity for an individual and comprehensive assessment of persons willing to adopt a child into their family.

Keywords: adoption, guardianship, orphans, children left without parental care, protection of children's rights.

Доржиева С. В.

Конституция Российской Федерации провозглашает, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России»¹. Одной из наиболее уязвимых категорий детей во все времена будут дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, в связи с чем вопросы связанные с их благополучным семейным устройством всегда носят насущный характер. Это подтверждается и проектом № 232772-8 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты прав детей»², внесенный Правительством Российской Федерации в Государственную думу 10 ноября 2022 года, который вызывает большой научный и практический интерес. Несмотря на то, что 23 января 2023 года рассмотрение

законопроекта было перенесено, случаи ненадлежащего исполнения замещающими родителями своих обязанностей, их отказы от детей, принятых в семью на воспитание, продолжают диктовать необходимость совершенствования порядка семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Анализ законопроекта показывает, что одним из предложений являлось проведение социально-психологического обследования не только лиц, которые выразили желание принять в свою семью на воспитание ребенка, который остался без попечения родителей, но и лиц, проживающих совместно с ними, а также самих детей-сирот. Безусловно, такое предложение направлено на выяснение возможности социально-психологической совместимости всех членов будущей семьи. Вместе с тем полагаем, что первый этап создания замещающей семьи, необходимо сопровождать беседой с психологом, а также временной передачей ребенка в семью лица (лиц), которые желают его усыновить (удочерить) либо оформить над ним опеку (попечительство)³. Это создаст условия для знакомства,

1 См. ч. 4 ст. 67.1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.

2 Проект № 232772-8 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты прав детей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Электронный ресурс <https://sozd.duma.gov.ru/bill/232772-8>. (дата обращения: 03.04.2023 г.).

3 П. 3 ст. 155.2 Семейного кодекса РФ от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. 19.12.2022) // СЗ РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

адаптации, формирования как у лиц, намеревающихся принять ребенка на воспитание в семью, членов их семьи, так и у ребенка, мнения о возможности дальнейшего совместного проживания.

По верному определению Н. А. Ивановой, «усыновление ребенка является ответственным и взвешенным решением приемных родителей. Первоначальный этап привыкания потенциального родителя к ребенку и ребенка к нему — нелегкий момент для обеих сторон. Период закрепления доверительных, искренних, душевных, взаимных, дружеских детско-родительских отношений может продолжаться неопределенный отрезок времени. Ребенку необходимо пройти путь привыкания к традициям, жизненным устоям, порядкам новой семьи. Научиться верить усыновителям» [2, с. 114]. Это можно в полной мере отнести и к опеке (попечительству), особенно в тех случаях, когда планируется устройство ребенка не в семью родственников.

Особое значение имеет выяснение у лиц, желающих усыновить (удочерить) ребенка либо оформить опеку (попечительство), их мотивов принятия ребенка в семью на воспитание. После временного совместного проживания следует выяснить и мнение членов семьи лица, намеревающегося принять ребенка на воспитание, их желание и готовность к пополнению семьи конкретным ребенком. После этого сотрудник органа опеки и попечительства совместно с психологом смогут сформировать определенное мнение о возможности создания новой замещающей семьи и принять соответствующее решение. В случае необходимости возможно проведение социально-психологического обследования вышеуказанных лиц, а также ребенка, с учетом его возраста и иных, имеющих значение обстоятельств. Представляется, что перечисленные условия не должны касаться случаев устройства ребенка-сироты или ребенка, оставшегося без попечения родителей в семью родственников с которыми у него имеется тесная эмоциональная связь. В последнем случае ребенок должен передаваться на воспитание родственникам в кратчайшие, насколько это возможно, сроки.

Рассматривая вопрос об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей к родственникам, полагаем, что здесь имеет значение не только степень родства, но и такие обстоятельства как наличие взаимной привязанности, общения, а может быть и проживания в одной семье. В связи с этим полагаем, что в нормативных правовых актах следует указывать родственников, без ограничения их близким родством с ребенком, оставшимся без попечения родителей.

Предложение об обязательности прохождения подготовки близкими родственниками детей-сирот, желающими принять ребенка в свою семью на воспитание, а также лицами, которые являются или являлись опекунами (попечителями) на основании акта о предварительной опеке и попечительстве, представляется небезосновательным. Вместе с тем, учитывая, что порой необходимо быстрое принятие решения об устройстве ребенка-сироты в семью родственников под опеку (попечительство), полага-

ем возможным делать это без предварительной подготовки. Однако, в течении определенного времени родственникам необходимо пройти отдельную (специальную) программу обучения, в том числе и для того чтобы знать свои права и права детей, принятых на воспитание. Причем возможность обучения должна быть предусмотрена и в дистанционном формате для лиц, которые не могут лично присутствовать на занятиях, например, из-за удаленности места жительства и т.д.. Для усыновителей программа подготовки должна быть индивидуальная в целях сохранения тайны усыновления (удочерения). Перечисленное, по нашему мнению, должно распространяться на всех родственников, выразивших желание стать усыновителями (удочерителями), опекунами (попечителями), а не только на близких.

С учетом вышеизложенного, положение законопроекта о преимущественном праве бабушек, дедушек, совершеннолетних братьев и сестер несовершеннолетнего, других родственников, отчима (мачехи) перед всеми другими лицами быть опекунами или попечителями при установлении предварительной опеки (попечительства) является состоятельным. Это должно относиться и к опеке (попечительству), как к форме семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Так, в соответствии с п. 5 ст. 127 СК РФ, при «наличии нескольких лиц, желающих усыновить одного и того же ребенка, преимущественное право предоставляется родственникам ребенка при условии обязательного соблюдения требований пунктов 1 и 4 настоящей статьи и интересов усыновляемого ребенка». Между тем, аналогичное положение отсутствует в гл. 20 СК РФ, регулирующей опеку и попечительство над детьми. Полагаем, что в целях правовой определенности, статью 146 СК РФ необходимо дополнить пунктом 4 в следующей редакции: При наличии нескольких лиц, желающих установить опеку (попечительство) в отношении одного и того же ребенка, преимущественное право предоставляется родственникам ребенка при условии обязательного соблюдения требований пунктов 1-3 настоящей статьи и интересов ребенка, передаваемого под опеку (попечительство).

Весьма актуальным является и вопрос, касающийся требования об отсутствии судимости и (или) уголовного преследования у граждан, проживающих совместно с лицами, желающими принять на воспитание ребенка, оставшегося без попечения родителей. Это условие предусмотрено законопроектом в целях устройства детей в благополучную семью, защиты их от любых форм насилия или вовлечения в противоправную деятельность. Полностью разделяя обеспокоенность относительно субъектного состава семьи в которую может быть передан ребенок, считаем определенно необходимой проверку наличия судимости либо привлечения к уголовной ответственности членов семьи лица, который желает принять ребенка на воспитание. Однако подтверждение такого обстоятельства не должно безоговорочно препятствовать созданию замещающей семьи. Здесь необходим взвешенный, индивидуальный подход.

Так, 31 января 2014 г. Конституционный Суд РФ постановил признать абз. 10 п. 1 ст. 127 СК РФ не соответствующим Конституции РФ, ее статьям 7 (часть 2), 19 (часть 1), 38 (части 1 и 2), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой предусмотренный им запрет на усыновление детей безусловно запрещал лицам, имевшим судимость за указанные в данном законоположении преступления быть усыновителями⁴. Федеральным законом от 13 июля 2015 года в подпункты 9, 10 п. 1 ст. 127 СК РФ были внесены соответствующие изменения⁵. В настоящее время, согласно подп. 10 п. 1 ст. 127 СК РФ, при вынесении решения об усыновлении ребенка лицом, имевшим судимость либо подвергавшегося уголовному преследованию суд учитывает конкретные обстоятельства деяния и срок, прошедший с момента его совершения, форму вины, характеристику личности, его дальнейшее поведение, и иные обстоятельства, которые имеют значение для определения возможности «обеспечить усыновляемому ребенку полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие без риска для жизни ребенка и его здоровья». Аналогичная комплексная оценка должна применяться и в отношении лиц, перечисленных в абз. 3 п. 1 ст. 146 СК РФ, который до настоящего времени без учета конкретных обстоятельств, безусловно запрещает им реализовать свое право быть опекуном (попечителем), приемным родителем [1, с. 76]. Такой же подход необходим и в отношении ранее судимых или привлекавшихся к уголовной ответственности членов семьи лица, выразившего желание стать усыновителем (удочерителем), опекуном (попечителем).

Несмотря на то, что положение законопроекта о возможности последующих усыновления или передачи под опеку (попечительство) детей-сирот лицам, в семье которых уже воспитывается усыновленный или подопечный ребенок (дети), по истечении года с момента вступления в силу решения суда о предыдущем усыновлении указанным гражданином ребенка или принятия органами опеки и попечительства акта о назначении указанного гражданина опекуном (попечителем), создает предпосылки для сокращения количества детей, оставшихся без попечения родителей устроенных в семью в короткий промежуток времени, оно представляется целесообразным. Полагаем, что в настоящее время должен быть взят курс на стабильное устройство детей, оставшихся без попечения родителей, создание условий для адаптации, качественного воспитания и развития каждого ребенка с учетом его индивидуальных особенностей. Этому будет способствовать ограничение количества детей, принятых на воспитание в семью, «за исключением случаев усыновления отчимом или мачехой, усыновления братьев и сестер, детей, ранее

вместе воспитывавшихся в одной семье, в том числе после их усыновления или в период их нахождения под опекой (попечительством), детей, находившихся под надзором в одной организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и воспитывавшихся не менее года в одной воспитательной группе, а также детей, являющихся родственниками лиц, желающих их усыновить», как было изложено в законопроекте.

Положительным представляется и осуществление «сопровождения» опекунов (попечителей), детей-сирот и лиц из их числа, а также лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя.

Таким образом, в результате анализа отдельных положений проекта № 232772-8 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты прав детей», касающихся усыновления (удочерения), опеки (попечительства), приходим к выводу о том, что правовое регулирование порядка устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей должно предоставлять возможность учета отдельных (индивидуальных) обстоятельств усыновления (удочерения), опеки (попечительства).

Пристатейный библиографический список

1. Доржиева С. В. Приемная семья: прошлое, настоящее, будущее (под общ. ред. д.ю.н., проф. А. Н. Левушкина). М.: Проспект, 2018. 208 с.
2. Иванова Е. А. Подготовка усыновителей к будущему усыновлению (удочерению) детей в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 3 (140). С. 113-119.

4 По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Аникиева: постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2014 г. № 1-П // РГ. 2014. 19 февраля. Федер. вып. № 6310.

5 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 237-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4363.

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

АНАНЬЕВ Олег Геннадьевич

старший преподаватель кафедры социальной психологии и социальной работы Академии ФСИН России

ЛЕВЕРЕДЖ ЛИЗИНГ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ В РОССИИ

В данной статье рассматривается редко применяемый инновационный для современной России инвестиционный инструмент под названием левверидж лизинг.

Анализируется объективная необходимость применения новых механизмов финансирования отечественных проектов посредством левверидж лизинга в связи с непростой международной обстановкой. Анализируются основные преимущества исследуемого нами инструментария как способа поднятия народного хозяйства. Рассматриваются и объективные недостатки левверидж лизинга в России. Исследуются основные пути совершенствования механизмов леввередж лизинга для более успешного их применения в отечественном народном хозяйстве.

Ключевые слова: финансовая аренда, лизингодатель, левверидж лизинг, инвестиции, оборудование, кредитование, налоговые преференции, активы, финансирование, предприниматели.

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

ANANJEV Oleg Gennadjevich

senior lecturer of Social psychology and social work sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

LEVERAGE LEASING AS AN INNOVATIVE FORM OF FINANCIAL LEASE IN RUSSIA

This article discusses a rarely used innovative investment toolkit for modern Russia called leverage leasing. The objective necessity of using new mechanisms for financing domestic projects through leveraged leasing is analyzed in connection with the difficult international situation. The main advantages of the tools we are studying as a way to raise the national economy are analyzed. The objective disadvantages of leveraged leasing in Russia are also considered. The main ways of improving leverage leasing mechanisms for their more successful application in the domestic economy are being explored.

Keywords: financial lease, lessor, leveraged leasing, investments, equipment, lending, tax preferences, assets, financing, entrepreneurs.

Россия на сегодняшний день испытывает серьезные затруднения в финансировании проектов способных обновить и модернизировать инфраструктуру внутри государства. Поток иностранных инвестиций в сложившейся международной обстановки практически невозможен, а внутренние кредитование не пользуется большим спросом в среде предпринимателей в силу достаточно дорогого кредитования для многих проектов. Исходя из этого необходимо выискивать новые методы финансирования отечественной экономики. Одним из таких способов является финансовая аренда.

Для более полного понимания темы настоящего исследования необходимо в полной мере раскрыть понятие лизинга. Нормативное закрепление лизинга содержится в ФЗ № 164, в соответствии с которым под лизингом понимается совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга [1]. Что касается самого

договора лизинга, то ст. 665 ГК РФ дает легальную дефиницию данному понятию, а именно по договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование. Арендодатель в этом случае не несет ответственности за выбор предмета аренды и продавца [2].

Принятие решения о необходимости обновления основных средств неразрывно связано с решением вопроса о выборе источников финансирования, в качестве которых могут выступать собственные и заемные финансовые ресурсы [3].

Непосредственно про лизинговые правоотношения сделано достаточно большое количество исследований мы же в данной статье анализируем весьма редкую модель лизинга, в нашем государстве, которая называется левверидж лизинг. Леввередж-лизинг – это форма финансирования, которая позво-

Ивлиев П. В.

Ананьева Е. О.

ляет компаниям получить доступ к необходимому им оборудованию и другим активам без необходимости покупки наличных денег. Применение в российской действительности механизмов левиредж лизинга увеличивает его актуальность по той простой причине, что он необходим именно для реализации крупных инвестиционных макроэкономических проектов. Таких как строительство метрополитенов, развитие морских и железнодорожных перевозок с обновлением или даже созданием сопутствующей инфраструктуры и многих других крупных проектов. Именно крупные проекты способны самым радикальным образом обеспечить наращивание промышленного производства, которое в свою очередь создаст плодородную почву для появления малых предприятий, увеличения занятости и появления большего количества качественных товаров и услуг. Все это еще раз говорит о необходимости развития именно таких инвестиционных инструментов как левиредж лизинг.

Особенностью левиредж лизинга является то, что лизинговая компания приобретает оборудование, используя не только свои собственные финансовые средства, а привлекая третьих лиц. При чем последних может быть более одного. Что делает данную форму инвестирования более жизнеспособной. Еще одной особенностью данного вида инвестирования является то, что кредит на покупку оборудования берется без права обращения взыскания кредиторов на имущество и активы лизинговой компании. Для того чтобы обеспечить интересы кредиторов лизингодатель оформляет имущество купленное в лизинг в пользу собственно кредиторов до погашения займа и уступает последним права на получение определенной части лизинговых платежей в счет погашения долга. Другими словами получается, что риск несут только кредиторы.

Одной из главных причин роста левиредж лизинга в России является увеличение спроса на данную услугу со стороны предприятий. Это связано с тем, что левиредж лизинг позволяет снизить затраты на приобретение оборудования и техники, а также улучшить финансовые показатели предприятия.

Также стоит отметить, что левиредж лизинг является одним из приоритетных направлений развития финансового сектора в России. В рамках национального проекта «Финансовая стабильность» правительство страны поддерживает развитие левиредж лизинга и создание условий для его расширения.

Инвестиционный механизм левиредж лизинга имеет множество преимуществ, которые делают ее очень привлекательной для многих компаний.

Одним из главных преимуществ левиредж-лизинга является возможность получения доступа к необходимым активам без необходимости вложения больших сумм денег в покупку. Это особенно актуально для малых и средних предприятий, которые не имеют достаточного количества собственных средств для покупки необходимого им оборудования. Левиредж-лизинг позволяет компаниям получить доступ к необходимым активам, не затрачивая больших сумм денег на покупку. Более того как было отмечено выше крупные проекты также заинтересованы в этом потому что в

данном виде инвестирования можно собрать сразу большое количество инвесторов. Это на случай если, у одного из них все-таки не хватает денежных средств для того чтобы полностью профинансировать проект. В таком случае привлекают дополнительных инвесторов, с помощью которых набирают необходимую сумму.

Еще одним преимуществом левиредж лизинга является то, что как правило, крупным проектам сложно обойтись без серьезной государственной финансовой подпитки. Так, например, московский метрополитен строится в основном на деньги, выделяемые из бюджетных средств. А в случае использования левиредж лизинга можно сократить участие государства до минимума. Что в свою очередь является выгодным и для самого государства.

Кроме того, левиредж-лизинг позволяет компаниям сохранять свободные денежные средства для инвестирования в другие проекты или для резервирования на случай неожиданных расходов. Это также позволяет компаниям избежать риска устаревания оборудования, поскольку они могут легко обновлять свои активы, заключая новые договоры лизинга.

Кроме того, левиредж-лизинг позволяет компаниям избежать риска нехватки средств на покупку необходимых активов. В случае нехватки средств на покупку оборудования, компании могут воспользоваться левиредж-лизингом и получить доступ к необходимым активам без необходимости вложения больших сумм денег.

Одним из главных преимуществ левиредж-лизинга является возможность обновления оборудования без необходимости его покупки. Компании могут легко обновлять свои активы, заключая новые договоры лизинга. Это позволяет компаниям избежать риска устаревания оборудования и всегда иметь доступ к самому современному и эффективно оборудованию.

Еще одним немаловажным преимуществом левиредж лизинга является то, что лизингодатель продолжает пользоваться всеми полагающимися ему налоговыми преференциями, которые рассчитываются из полной стоимости имущества. Это, безусловно, является важным фактором стимулирующим развитие финансовой аренды как инструмента долгосрочного инвестирования в экономику нашего государства.

Необходимо отметить, что в западных странах левиредж лизинг применяется повсеместно и порядка 80-85 процентов лизинговых сделок выражаются именно в левиредж лизинге. Этот громогласный факт ещё раз доказывает всю эффективность исследуемого нами инструментария, свидетельствуя нам о том, что можно заимствовать эту технологию и вполне себе успешно ее применять в российской действительности.

Как и любая другая форма финансирования, левиредж-лизинг имеет свои недостатки. Один из них – это более высокие процентные ставки по сравнению с традиционными кредитами. Это неизбежно может привести к дополнительным расходам и увеличению общей стоимости финансирования.

Кроме того, компании могут столкнуться с ограничениями в использовании арендованных активов, так как они не являются их собственностью. Это может ограничить возмож-

ности компаний в использовании активов и привести к дополнительным расходам на аренду других активов.

Еще одним недостатком леввередж-лизинга является необходимость выплаты ежемесячных платежей, что может привести к дополнительным финансовым обязательствам для компаний. Кроме того, в случае неисполнения обязательств по договору лизинга, компания может столкнуться с дополнительными штрафными платежами и ухудшением кредитной истории.

Пожалуй, самым главным минусом леввередж лизинга является то, что можно столкнуться с проблемой поиска инвесторов. Ведь крупного игрока сложно просто так найти, у него всегда есть много выгодных предложений, в которых можно вложить свои финансовые средства и приумножить прибыль. Именно поэтому возникает необходимость поиска нескольких более мелких инвесторов, на что собственно уходит много времени и ресурсов. Более того эта проблема неизбежно создает трудности, касаемые договоренностей или их гарантий между инвесторами. Речь идет о том, что пока осуществляется комплекс мер по поиску второго и последующих инвесторов, то первый инвестор вполне может передумать и не вкладываться в проект, что создаст трудности по его дальнейшей реализации. Вот на такие случаи необходимо применять организационные компетенции государственной машины, обеспечивающей гарантии всем участникам данного договора.

В условиях российской действительности не сложно предположить, что основными инвесторами по леввередж сделкам в финансовой аренде, конечно же, будут выступать банки. А если это так, то тогда подрывается весь механизм леввередж лизинга. И если данные финансовые учреждения будут выдавать дешевые кредиты, то при такой действительности лизинговые механизмы будут не востребованы. Но на данный момент процентные ставки не низкие и леввередж инструментарий имеет все шансы на существование. При этом надо отметить, что на западе даже с низкими банковскими процентными ставками леввередж лизинг повсеместно применяется. В российской действительности конечно на данный момент культура лизинга не так развита, особенно если речь идет сразу о множественных кредиторах, которым одновременно надо возвращать долги. Но само по себе применение леввередж механизмов необходимо для демократизации отечественной экономики и снижения роли государства в коммерческих проектах. Поэтому леввередж лизинг необходимо применять в российской действительности и формировать культуру его применения и компетенции в экономике.

Наконец, леввередж-лизинг может не подходить для всех типов компаний и бизнес-моделей. Некоторые компании могут иметь достаточно собственных средств для покупки необходимых активов или предпочитают использовать традиционные кредиты. Кроме того, леввередж-лизинг может не подходить для компаний, которые нуждаются в долгосрочном доступе к активам, поскольку договоры лизинга обычно имеют ограниченный срок.

Для эффективного внедрения леввередж механизмов в российскую экономику необходимо повышать финансовую грамотность отечественных предпринимателей, создавать

бизнес инкубаторы повсеместно, в которых такие инструменты как лизинг будут позиционироваться как наиболее эффективные инвестиционные механизмы. Также необходимо продолжать работу по улучшению правовой базы и расширению рынка ценных бумаг. Залог акций может стать одной из эффективных гарантий развития данного инструментария в России. Более того необходимо дополнительно снижать налоговую нагрузку для компаний занимающихся производством оборудования для лизинга. Более широкое применение лизинга в России создаст конкурентную среду и может спровоцировать бурный рост промышленности и экономики.

Подводя итог всему вышесказанному можно смело утверждать, что такой инвестиционный механизм как леввередж лизинг имеет полное право на существование. Если учесть что российская экономика испытывает тяжелый инвестиционный голод, то любые финансовые механизмы могут стать мощными инструментами выводящие Россию на принципиально иной качественный уровень экономического и промышленного развития. В целом, леввередж-лизинг является удобной и эффективной формой финансирования для компаний, которые нуждаются в доступе к необходимым им активам, но не хотят или не могут покупать их за наличные деньги. При правильном использовании этой формы финансирования предприниматели могут получить значительные преимущества, такие как сохранение свободных денежных средств и возможность обновления оборудования без необходимости его покупки.

Пристатейный библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021).
2. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 № 164-ФЗ (последняя редакция).
3. Макарова Ю. В., Мигунова М. И. Леввередж-лизинг – инновационный метод финансирования обновления основных средств // Учёт, анализ и аудит: проблемы теории и практики. 2013. № 10. С. 83-86.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-146-147

КАЗАНКОВА Татьяна Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса Самарского государственного экономического университета

АНТИПОВА Яна Олеговна

студент Самарского государственного экономического университета

КУРИЛКИНА Маргарита Сергеевна

студент Самарского государственного экономического университета

ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СУДЕБНОЙ СФЕРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В данной статье проводится теоретико-правовой анализ темы экспертно-аналитической деятельности в судебной сфере, изучается его проблематика и перспективы развития в сфере правоприменительной деятельности. Учеными предлагается собственное видение необходимости использования данного института в судебной деятельности, актуальность чего обусловлена активным распространением различных способов совершения правонарушений и преступлений, в том числе, с использованием сети Интернет или просто в Интернет-пространстве, которое на сегодняшний день до конца не изучено.

Ключевые слова: судебная деятельность, судебная сфера, эксперт, аналитика, экспертно-аналитическая деятельность, субъект права, экспертная деятельность.

KAZANKOVA Tatyana Nikolaevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Civil and arbitration process sub-faculty of the Samara State University of Economics

ANTIPOVA Yana Olegovna

student of Samara State University of Economics

KURILKINA Margarita Sergeevna

student of Samara State University of Economics

EXPERT-ANALYTICAL ACTIVITY IN THE JUDICIAL SPHERE: PROBLEMS AND PROSPECTS OF LAW ENFORCEMENT

This article provides a theoretical and legal analysis of the topic of expert and analytical activity in the judicial sphere, examines its problems and prospects for development in the field of law enforcement. Scientists propose their own vision of the need to use this institute in judicial activity, the relevance of which is due to the active spread of various ways of committing offenses and crimes, including using the Internet or simply in the Internet space, which has not been fully studied to date.

Keywords: judicial activity, judicial sphere, expert, analytics, expert-analytical activity, subject of law, expert activity.

На сегодняшний день тема проведения экспертно-аналитической деятельности в различных сегментах экономики и права, как никогда актуальна, что подтверждается мнением, как профессионального, так и научного сообщества.

Такие ученые, как В. Г. Гурлев [2], Б. И. Королев [3], М. В. Жижина [4], Т. А. Диканова [5], А. Н. Кузбагаров [6] и другие, в своих работах ни раз затрагивали тематику актуальности использования экспертно-аналитических знаний в судебной сфере при квалификации дел, как гражданско-правового, административного, так и уголовно-правового характера.

Обратимся к теоретической составляющей нашего исследования, которая заключается в том, что под экспертно-аналитической деятельностью принято понимать деятельность по исследованию конкретной области правоотношений, а также проектов документов, результатами которых являются выработка предложений и рекомендаций для квалификации каких-либо действий или потенциально возможных сценариев развития отношений между субъектами.

Хочется особенно заметить, что результаты экспертно-аналитического анализа оформляются в виде заключения или информационно-аналитической записки, в последующем могут быть приобщены к делу, если рассматривать судебную сферу.

Говоря более предметно о государственной экспертно-аналитической судебной деятельности в России, стоит отметить, что она регулируется Федеральным законом 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [1], в котором подробным образом ре-

гламентируется процесс её применения и использования в судебной сфере.

Так, стоит подчеркнуть, что федеральным законодательством, дается четкое определение государственной судебно-экспертной деятельности, которое заключается в том, что под ней принято понимать деятельность компетентных органов судопроизводства по организации и производству судебной экспертизы, заключающейся в процессуальном действии, которое играет приоритетное значение для верной квалификации дела в судебном разбирательстве.

Причем, задачами экспертно-аналитической деятельности в суде являются:

- оказание экспертного содействия судам в верной квалификации неправомерного деяния субъекта-нарушителя законодательства в конкретной сфере;

- оказание экспертного содействия органам дознания, следователям и иным лицам, в процессе раскрытия конкретных обстоятельств по правонарушению или преступлению.

Экспертно-аналитическая деятельность зиждется на основе некоторых незыблемых принципах, к числу которых стоит отнести следующие:

- принцип законности, являющийся основой для любой деятельности в области судебной власти;

- принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина, который берет свое начало из высшего законодательного акта нашего государства, из Конституции Российской Федерации;

- принцип соблюдения прав юридического лица, который также закреплен в федеральном законодательстве;

- принцип независимости эксперта и его беспристрастности при выполнении своих должностных обязанностей;
- принцип всесторонности и объективности исследования конкретных обстоятельств дела или фактов по делу;
- принцип полноты исследований;
- принцип использования современных достижений науки и техники. Причем, данный принцип очень актуален в современных реалиях, так как с каждым днем появляется все большее количество различных инструментов совершения преступлений и площадок, которые используют в интернет-пространстве различные потенциальные нарушители Закона.

Важно заметить, что экспертно-аналитическая деятельность играет важное значение в судебной системе, так как способствует более качественному и эффективному процессу квалификации судьями незаконных и правонарушений действий, нарушивших законодательство субъектов.

Объектами экспертно-аналитической деятельности, как правило, согласно практике и законодательству нашего государства, а именно 73-ФЗ, становятся вещественные доказательства, документы, предметы, трупы и их части и так далее.

Важным является то, что иногда, в случаях, которые того требуют, исследования проводятся в отношении живых лиц, причем, при проведении данного вида исследований, экспертам требуется особое разрешение.

Экспертно-аналитические процедуры происходят в государственных судебно-экспертных учреждениях, в качестве которых выступают специализированные учреждения уполномоченных федеральных государственных органов, деятельность которых на прямую связана с судебной экспертизой.

Судебная экспертиза может проводиться на территории нашего государства посредством привлечения специальных экспертных лиц судебных экспертных учреждений, как для нашего государства (для отдельных лиц или организаций), так и для международных учреждений, при условии обнаружения нашим государством конкретного международного договора по актуальной повестке.

Экспертно-аналитическую деятельность также может осуществлять эксперт со стороны, не обязательно работник государственного учреждения в области экспертной деятельности. Под таким лицом может выступать просто компетентной по определенным вопросам в конкретной узкоспециализированной сфере человек, помощь которого необходима при судебном разбирательстве или на более ранних стадиях расследования преступлений или правонарушений.

Разберем детали экспертно-аналитической деятельности в судебной сфере.

В-первую очередь, стоит заметить, что для того, чтобы в судебной сфере была проведена экспертно-аналитическая деятельность, следует учесть несколько оснований, которые могут служить основанием её проведения.

Так, в качестве оснований служат:

- определение суда;
- постановление судьи;
- постановление дознавателя или следователя.

Причем, после обнаружения фактических условий для проведения экспертно-аналитической деятельности, орган или лицо, которое назначило судебную экспертизу, предоставляют объекты исследований компетентным на то лицам (экспертам). После чего получают образцы для сравнительного исследования и приобщают их к делу.

Хочется заметить, что возможно и производство дополнительной и повторной судебной экспертизы в случае недостаточности ясности и полноты ранее данного заключения экспертного лица по обстоятельствам дела.

Как замечают некоторые ученые, в том числе, Т. А. Диканова, производство повторной судебной экспертизы поручается другому эксперту или комиссии экспертом для более точного и объективного исследования конкретных фактов по делу.

Рассмотрим несколько особенностей судебной экспертно-аналитической деятельности:

- она финансируется за счет бюджетных средств;
- она проводится на договорной основе в случае проведения экспертно-аналитической деятельности для граждан или юридических лиц;
- государственные судебные экспертные учреждения вправе взимать плату за производство судебной экспертизы

в случаях, когда это допустимо согласно законодательству нашего государства.

Рассмотрим проблемы экспертно-аналитической деятельности в судебной сфере.

Первая проблема связана с кадровым голодом, что говорит нам о том, что на сегодняшний день недостаточно много квалифицированных экспертов в различных актуальных областях, что связано, как с низкой заработной платой государственных экспертов, так и с недостаточной нематериальной мотивацией.

Вторая проблема связана с тем, что в случае обращения суда к независимым частным экспертам возникает вопрос оплаты их деятельности. До сих пор, на законодательном уровне, не решен вопрос об уплате экспертных услуг сторонами судебного процесса. Не ясно, кто несет бремя оплаты.

Третьей проблемой следует выделить несовершенство процесса использования информационных технологий.

Мы живем в век цифровизации, все большего процесса распространения информационных технологий, но далеко не все умеют правильно, грамотно и действительно с ними обращаться. На наш взгляд, если бы наше государство могло побороть барьер обращения с информационными ресурсами во многих сферах профессиональной деятельности, то мы однозначно бы вышли на новый этап развития, так судебной системы, экспертной деятельности, так и иных сфер.

Наше видение актуальности и перспективности использования экспертно-аналитической деятельности в судебной сфере обусловлено тем, что благодаря судебной экспертизе, судом дается правильная и более точная квалификации незаконно совершенных действий субъектов, нарушивших закон, ровно с чем, важно заметить, что большую роль данная процедура играет для профилактики правонарушений, так как позволяет выявить условия и причины, которые предшествовали совершению лицом правонарушений, ровно с чем и обнаружить факторы совершения латентной преступности, что в последующем способствует её минимизации.

Таким образом, хочется заметить, что институт экспертных услуг очень важен для судебной системы любого государства, представляется, что дальнейшее развитие экспертно-аналитической деятельности в судебной сфере будет осуществляться комплексно, учитывая опыт прошлых лет, настоящего и актуальной повестки международной арены с целью совершенствования имеющихся механизмов реализации института экспертизы в России.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
2. Гурлев В. Г., Хомякова Т. С. Судебная статистика. Статистическая обработка экспертных исследований деятельности судов. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2021. – 42 с.
3. Королев Б. И., Скобелев А. А. Особенности деятельности экспертной комиссии суда // Человек и общество в противоречиях и согласии: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 21 ноября 2019 года. – Нижний Новгород: Гладкова О. В., 2019. – С. 192-197.
4. Жижина М. В. О деятельности суда при оценке экспертных заключений // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: Материалы 4-й Международной научно-практической конференции, Москва, 30-31 января 2013 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2013. – С. 112-115.
5. Диканова Т. А. Вопросы совершенствования законодательства об экспертной деятельности // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – Т. 7. № 2. – С. 96-105. – DOI 10.18287/2542-047X-2021-7-2-96-105.
6. Кузбагаров А. Н., Федчун А. В. Конкуренция судебных экспертиз как неотъемлемая составляющая состязательного судопроизводства // Вестник гражданского процесса. – 2017. – Т. 7. № 5. – С. 69-80.

КУРБАТОВА Галина Васильевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института Академии ФСИН России

БАКУНИН Сергей Николаевич

кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина

ВИДЫ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ И ЕГО ОТЛИЧИЯ ОТ СМЕЖНЫХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Договор поставки нашёл широкое распространение в современной предпринимательской практике. Без него невозможно представить себе повседневные рыночные отношения во всём их многообразии. Посредством поставки происходит насыщение и удовлетворение потребительского спроса на необходимые для жизни каждого члена общества товары. В статье рассматриваются разновидности договора поставки, исследуются их характерные черты и отличия, выявляется специфика каждого существующего поставки, актуализируется важность многообразия поставки для жизни современного социума, приводятся чёткие критерии разграничения договора поставки и договора купли-продажи в контексте их взаимосвязанной правовой природы и общей направленности.

Ключевые слова: поставка товаров, договор поставки, виды договора поставки, отличия договора поставки, характерные черты договора поставки.

KURBATOVA Galina Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

BAKUNIN Sergey Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor, professor of Civil law sub-faculty of the S. A. Yesenin Ryazan State University

TYPES OF SUPPLY CONTRACT AND ITS DIFFERENCES FROM RELATED CIVIL LAW CONTRACTS

The supply agreement has found wide distribution in modern business practice. Without it, it is impossible to imagine everyday market relations in all their diversity. By means of supply, consumer demand is saturated and satisfied for the goods necessary for the life of each member of society. The article discusses the varieties of the supply contract, examines their characteristic features and differences, reveals the specifics of each existing supply, updates the importance of the diversity of the supply for the life of modern society, provides clear criteria for distinguishing between the supply contract and the sales contract in the context of their interrelated legal nature and general orientation.

Keywords: supply of goods, supply agreement, types of supply agreement, differences in the supply agreement, characteristic features of the supply agreement.

Современные общественные отношения, во всем своём многообразии, характеризуются серьёзной коммерческой составляющей, так как бизнес и его нормальное функционирование выступает в качестве одной из необходимых основ стабильного и эффективного функционирования экономики государства. Стабильность в экономике, в свою очередь, способствует благоприятному существованию большинства государственных институтов и отраслей.

На сегодняшний день рынок товаров и услуг в условиях развивающейся рыночной экономики, а также малого и среднего бизнеса представлен различными компаниями, юридическими лицами, организациями и индивидуальными предпринимателями, которые осуществляют коммерческую деятельность в той или иной сфере и постоянно участвуют в обороте товаров и услуг. Как известно, большой и крупный бизнес подразумевает большие объёмы производства. Именно поэтому большинство современных коммерческих агентов и субъектов бизнеса для осуществления своей деятельности прибегают к поставке различных товаров, сырья и иных элементов. Соответственно, основой отношений между продавцом и покупателем различных товаров выступает поставка продукции во всех её проявлениях.

Гражданское законодательство в своём современном виде содержит огромное количество различных видов договоров. Каждый из них направлен на законное и благоприятное осуществление и регулирование правоотношений применительно к отдельным сферам жизни общества. В процессе данного исследования нам удалось установить, что договор поставки обладает существенным значением в современных правовых реалиях. Без договора поставки невозможно пред-

ставить себе нормальное и эффективное функционирование правоотношений в сфере бизнеса [1, с. 15]. Следовательно, договор поставки не менее важен с точки зрения экономического развития государства с рыночной моделью экономики. Не удивительно, что такие крупные и значимые явления в рамках гражданско-правового регулирования, как договор поставки, сами делятся на некие разновидности, которым присущи определённые особенности и направленность.

Сразу же оговоримся, что в отличие от договора купли-продажи, к правовому семейству которого и относится договор поставки, виды самого договора поставки не столь многочисленны, обширны и различны. Это легко объяснимо тем, что купля-продажа – фундаментальная категория для нынешних отечественных гражданско-правовых реалий, поэтому и её виды отличаются многообразием. Но мы не склонны отбрасывать различия, свойственные видам договора поставки, и убеждены, что их также необходимо рассмотреть.

Официального, легального деления договора поставки на виды в ГК РФ нет. Всё, что подразумевается под видами договора поставки, условно можно понимать как различие в поставляемых товарах [3, с. 249]. В зависимости от того, что составляет предмет договора поставки, выделяют несколько его видов.

Как показывает практика, одним из самых распространённых видов договора поставки является поставка продовольственных товаров. Так бывает, когда поставщик-продавец самостоятельно производит пищевую продукцию, бытовую химию и поставляет её покупателям-предпринимателям под дальнейшую розничную реализацию. Именно это мы наблюдаем чаще всего в повседневной жизни. Подобное

преобладание продовольственной продукции легко объясняется – данная категория товара востребована абсолютно у всех потребителей, на неё всегда есть спрос, поэтому её легко реализовывать. На втором по популярности месте – поставка оборудования. В последнее время, ввиду стремительного развития информационных, компьютерных технологий, многообразия бытовой техники данная сфера динамично, на постоянной основе насыщается различными товарами. Характерный практический пример поставки оборудования мы можем наблюдать, обращаясь к анализу взаимоотношений между крупными торговыми сетями, реализующими бытовую технику, и их поставщиками, которые, чаще всего являются производителями данного оборудования. Несмотря на то, что бытовая техника не является столь же необходимым для жизни товаром, как пищевая продукция или лекарственные средства, договоры по её поставке также активно заключаются ввиду того, что её продажа приносит большую прибыль. Отдельного внимания заслуживает договор поставки электрической энергии. Это один из тех видов договоров, которые имеют узкую специализацию, но крайне значимы для повседневной жизнедеятельности граждан. Электроэнергия используется человечеством ежедневно, повсеместно и в огромных количествах, но предоставляют её также посредством договора поставки. Пользуется спросом и поставка строительных материалов. Процесс их реализации можно сравнить с реализацией бытовой техники, когда продавец закупает строительный материал от производителей или от оптовых продавцов и осуществляют розничную продажу нуждающимся.

Помимо вышеуказанных видов договора поставки, основным разграничительным критерием которых выступает конкретный товар, мы не можем оставить без внимания обособленный вид договора поставки, которому законодатель посвятил обособленный параграф 4 в главе 30 второй части ГК РФ. Речь идёт о поставке товаров для государственных и муниципальных нужд. Основной особенностью данного вида поставки является то, что заключению договора поставки предшествует заключение соответствующего государственного или муниципального контракта. Преимущественным отличием указанного договора от обычного договора поставки является то, что второй стороной по обязательству выступает государственная или муниципальная организация, орган или иное учреждение. Именно ему поставщик-продавец, являющийся лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, поставляет оговоренный соглашением товар. Не удивительно, что договор поставки для государственных и муниципальных нужд имеет тот же правовой фундамент, что и обычный договор поставки, так как первый является разновидностью второго. Специфика отношений, возникающих из обязательства поставки для государственных или муниципальных нужд, заключается, прежде всего, в целях его возникновения и осуществления, а именно обеспечение государственных (муниципальных) потребностей, а также в субъектном составе обязательства. Характерной чертой рассматриваемого обязательства является наличие императива и строгих правил ввиду того, что одной из сторон является государственный или муниципальный орган. Императив, сам по себе не свойственный сфере гражданско-правовых обязательств, проявляется в требованиях, выдвигаемых стороной покупателя и неукоснительным их соблюдением стороной продавца.

Тесно связан с договором поставки и договор контрактации. По договору контрактации производитель сельскохозяйственной продукции обязуется передать выращенную (произведенную) им сельскохозяйственную продукцию заготовителю – лицу, осуществляющему закупку такой продукции для переработки или продажи. Заготовитель по общему правилу обязан принять продукцию по месту ее заготовления и обеспечить вывоз. Таким образом, наличие ярко выраженный элемент поставки товара.

Как мы видим, большинство положений, характеризующих правовую природу договора поставки схожи с аналогичными положениями договора купли-продажи, а некоторые и вовсе дублируют друг друга. Исходя из этого, можно

сделать вывод о том, что законодатель неспроста относит договор поставки к разновидности договора купли-продажи и фиксирует этот факт в действующем гражданском законодательстве [2, с. 74].

Тем не менее, договор поставки, как и любой другой гражданско-правовой договор, обладает рядом отличий от других однородных договоров, которые так же необходимо рассмотреть, чтобы более глубоко и детально изучить сущность и правовую природу данного договора. К числу отличий договора поставки относят следующие:

а) Сама по себе структура договорных связей, которая имеет место при договоре поставки, характеризуется сложным составом. Зачастую поставщик товара не является его собственником или производителем, а выступает в качестве посредника, который является связующим звеном между непосредственным производителем или собственником поставляемого товара и его покупателем, извлекая из этого прибыль;

б) Момент непосредственного заключения договора при поставке существенным образом отдален во времени от момента его исполнения, так как договор поставки может быть заключен тогда, когда поставляемый товар еще не произведен или не приобретен поставщиком;

в) Договор поставки, в отличие от договора купли-продажи, разновидностью которого он является, как правило, образует длящийся правоотношения между сторонами, так как поставка товара может производиться несколько раз за определенный период времени (неделя, месяц, год);

г) Исполнение договора поставки так же растягивается на длительный период времени и осуществляется по частям. К примеру, стороны заключили договор поставки гречневой крупы в магазин сроком на один год. За первые полгода поставщик обязан поставлять покупателю ежемесячно по 100 кг гречневой крупы. Окончанием исполнения договора будет считаться последняя поставка гречневой крупы поставщиком в конце календарного года;

д) В отличие от договора купли-продажи, договор поставки подразумевает не только непосредственную продажу поставяемого товара, но и его доставку до места, назначенного покупателем и установленного условиями договора.

Отдельные виды договора поставки, за исключением поставки товаров для государственных или муниципальных нужд, не зафиксированы действующим законом, однако на практике, в зависимости от различий в поставляемых товарах, их принято разграничивать. В качестве отличий договора поставки от других разновидностей договора купли-продажи следует выделить: длящийся характер правоотношений, длительность исполнения обязательств, поставку товара как одно из обязательных действий по договору, временную отдаленность момента непосредственного исполнения договора от момента его заключения, а также сложный структурный состав договора поставки, в котором стороны договора поставки являются субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность.

Пристатейный библиографический Список

1. Баканина А. И. Место договора поставки в системе современного гражданского права // Новый юридический вестник. – 2021. – № 6 (30). – С. 14-16.
2. Михайлов С. В., Пономарева Н. В. К вопросу о соотношении договоров поставки и купли-продажи // Юристы-Правоведь. – 2019. – № 2. – С. 72-77.
3. Скрипова Е. В. Понятие и квалифицирующие признаки договора поставки в современном гражданском праве // Молодой ученый. – 2020. – № 52 (342). – С. 248-250.

КОНДРАТЬЕВ Павел Олегович

юрист

КОШЕЛЮК Богдан Евгеньевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель Института Академии ФСИН России по кафедре гражданского права и процесса

СЛЕПОВ Андрей Петрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории, философии права Рязанского государственного технического университета имени В. Ф. Уткина

СИЛКИНА Юлия Сергеевна

бакалавр Института Академии ФСИН России

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОГО ПРАВА В РОССИИ

Цифровое право является относительно новым направлением в правовой сфере, которое регулирует отношения, связанные с использованием цифровых технологий. В России цифровое право начало развиваться только недавно, и уже сейчас становится очевидно, что в этой области есть много проблем. Одной из основных проблем является отсутствие единой правовой базы для регулирования цифровых отношений. В статье рассматриваются цифровые финансовые активы и их отличие от цифровых валют.

Ключевые слова: цифровое право, объекты гражданского права, цифровые финансовые активы, цифровые валюты, криптовалюта, блокчейн.

KONDRATJEV Pavel Olegovich

lawyer

KOSHELYUK Bogdan Evgenjevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

SLEPOV Andrey Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor of History, philosophy of law sub-faculty of the V. F. Utkin Ryazan State Technical University

SILKINA Yuliya Sergeevna

bachelor of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

DEVELOPMENT OF DIGITAL LAW IN RUSSIA

Digital law is a relatively new direction in the legal sphere that regulates relations related to the use of digital technologies. In Russia, digital law has only recently begun to develop, and it is already becoming clear that there are many problems in this area. One of the main problems is the lack of a unified legal framework for regulating digital relations. The article discusses digital financial assets and their difference from digital currencies.

Keywords: digital law, objects of civil law, digital financial assets, digital currencies, cryptocurrency, blockchain.

Изменения, которые происходят в мире информационных технологий, привели к возникновению новых форм собственности и прав на цифровые активы. Цифровые права являются одним из важных аспектов развития информационного общества.

Под цифровым правом понимается сфера права, которая включает в себя сразу несколько отраслей права и регулирует отношения, связанные с ИТ. Законодательство, связанное с цифровым правом, не стоит на месте, оно постоянно развивается. Например, тенденции регулирования криптовалюты в России колеблются от того, чтобы сделать свою государственную криптовалюту до того, чтобы вообще запретить оплачивать криптовалютой. В КоАП РФ предлагают внести поправки, которые увеличат штрафы за утечки персональных данных, которые в основном происходят при использовании электронных носителей. Таким образом, данная тема является актуальной, так как всё больше людей сталкиваются с цифровым правом в повседневной жизни.

На наш взгляд, изучение данной темы является очень важным, поскольку люди, которые вступают в цифровые правоотношения, порой, это делают неосознанно и подвер-

гаются киберпреступлениям, правонарушениям, которые связаны с приватностью и другие события, связанные с переходом многих услуг и возможностей в цифровую среду. Если же человек простой пользователь, то важно понимать, за какие публикации можно понести ответственность. Ориентироваться в цифровом праве нужно многим юристам, так как в цифровую среду переходит всё больше правоотношений. Знать основные законы, понятия и практику применения в цифровом праве — то, что рано или поздно может пригодиться каждому юристу.

С 1 октября 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Данный закон является значимым нововведением, поскольку вносит в Гражданский кодекс понятие «цифровых прав». Внесение изменений в Гражданский кодекс — стало ответом на правоприменительную практику, а также изменения направлены на создание базовых рамок, которые обеспечивают в том числе реализацию приоритетов государственной политики в сфере информатизации экономики, а также государственного управления.

Цифровые права имеют свои особенности: это можно сказать про прежние имущественные права. Например, право получить проценты за переданные в заем денежные средства, право получить купленную вещь и т.п.; это имущественные права, но особая их отличительная черта проявляется в том, что они определяются правилами соответствующей информационной системы, которые в обязательном порядке должны соответствовать закону. Они существуют только в рамках данной системы, которая выражается в виртуальном сегменте.

Разберём более подробно, что же такое цифровые активы. Цифровые финансовые активы (ЦФА) – это цифровые права, которые включают в себя: участие в капитале непубличных акционерных обществ; требование денег; права по ценным бумагам и передаче права их требования.

Цифровые финансовые активы в России регламентируются федеральным законом № 259-ФЗ от 31 июля 2020 года «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1].

Помимо цифровых финансовых активов, данный закон регулирует цифровые финансовые валюты. По-другому – криптовалюты. Например, к ним относятся биткоин. Цифровые финансовые активы и финансовые валюты объединяет тот факт, что они функционируют на основе блокчейна. Это так называемая децентрализованная база данных, которая хранится на нескольких компьютерах и соединены они между собой в Интернете. Но нужно понимать, что цифровая валюта и цифровые финансовые активы имеют различия:

1) Цифровая валюта характеризуется децентрализацией, то есть её функционирование поддерживается не единой «центральной» системой управления, а множеством рядовых пользователей. Из этого следует вывод, что по цифровой валюте отсутствуют обязанные лица;

2) В цифровых финансовых активах имеется конкретное юридическое лицо, на котором лежит ответственность по обращению или мены ЦФА. Таким образом, в ЦФА присутствует обязательный субъект, в отличие от цифровой валюты;

3) В соответствии с федеральным законом № 259-ФЗ от 31 июля 2020 года «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» цифровые финансовые активы не признаются средством платежа, а вот цифровые валюты, в свою очередь, могут признаваться платежными средствами. В теории, с их помощью можно возможно оплачивать товары и услуги.

Кроме как создания цифровых финансовых активов, а также ведения реестра владельцев ЦФА, так же требуются и организации, которые способны проводить данные операции, включая куплю-продажу и мену.

Операторами цифровых финансовых активов, могут являться как сами операторы цифровых активов, так и другие компании. По ним ведется отдельный реестр ЦБ РФ, так же к ним предъявляется ряд требований, в соответствии с Федеральным законом. Требования для коммерческих организаций: ведение деятельности по российскому праву; Чистые активы от 50 млн. рублей; уставный капитал должен составлять от 50 млн. рублей; среди учредителей должны отсутствовать юридические лица, которые зарегистрированы в офшорах; а так же иные требования.

К некоммерческим организациям требования примерно такие же, но есть некоторое различие. Речь идёт об ежегодном размере имущественных взносов учредителей в размере – 50 млн. рублей.

Цифровые права являются особенно актуальными для блокчейн-технологии, которая позволяет создавать децентрализованные системы управления, где права на доступ к информации и управление ею распределяются между всеми участниками сети. Блокчейн-технология обеспечивает безопасность и надежность хранения и передачи данных, что делает ее особенно привлекательной для использования в различных сферах деятельности.

Одним из главных аспектов правового регулирования криптовалюты является определение ее статуса. Некоторые эксперты считают, что криптовалюта должна быть признана цифровым активом, а не валютой. Это означает, что она будет облагаться налогами и регулироваться по тем же правилам, что и другие активы.

Криптовалюты, такие как Биткоин, Эфириум и другие, стали очень популярными в последние годы. Они представляют собой цифровые активы, которые могут быть использованы для покупки товаров и услуг, а также для инвестирования (в России, только как объект инвестирования). Однако, несмотря на все преимущества криптовалют, многие люди не знают о них достаточно и не понимают, как использовать их в повседневной жизни.

Отметим, что криптовалюта и блокчейн-технология также вызывают опасения в отношении возможности использования их для незаконных целей, таких как финансирование терроризма, отмывание денег и другие преступления. Росфинмониторинг следит за развитием криптовалют, технологий и их использование в незаконных целях. Эта и другие госорганы. В связи с этим, данная служба и другие госорганы России активно работают в этом направлении.

Цифровые финансовые активы – это нововведение, которое способно упростить жизнь обладателя ценных материальных благ, так как их учет в информационной системе исключает мошенничество. Очевидно, для массового использования цифровых финансовых активов необходимо совершенствование нормативно-правовой базы.

В сфере регулирования цифровых прав в РФ основной проблемой является недостаточная актуализация норм к современной реальности. А точнее их запоздалость. Так же недостаточно проработано регулирование цифровых прав в сфере договорных отношений. Примером может послужить понятие «смарт-контракт». В полной мере не раскрыта его правовая природа, да и в целом, не совсем ясны права и обязанности сторон.

В целом, проблемы цифрового права в России связаны с отсутствием единой правовой базы, низкой правовой культурой пользователей, отсутствием эффективной защиты персональных данных и слабой информационной безопасности в интернете. Для решения этих проблем необходимо разработать новые законы и нормативные акты, повысить правовую культуру пользователей и обеспечить эффективную защиту персональных данных.

Таким образом, следует отметить, что поправки в Гражданский Кодекс определяют лишь основы правового регулирования цифрового права, законодательство в данной сфере только на стадии развития.

Пристатейный библиографический список

1. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 259-ФЗ от 31 июля 2020 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> 31.07.2020 г.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-152-155

KORCHAGIN Matvey Andreevich

student of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

MOROZ Narkiza Arbikovna

associate professor of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

RIGHT OF DEVELOPMENT: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS WITH CONSTRUCTION LEASE

In the course of implementation of the Concept of the Development of Civil Legislation, the working group proposed major changes to Section 2 Proprietary rights of the Civil Code of the Russian Federation. The entitlement of the right of development was one of the directions in the reform in proprietary rights. Despite the fact that over 14 years passed, the right of development has not appeared in the current Civil Code of the Russian Federation. One of the reasons for this was the reluctance for fundamental changes in the construction industry on someone else's land. According to the legislator, all challenges in this area are perfectly coped with by today's main competitor to the right of development – construction lease. However, such lease has a number of significant drawbacks that must be compared with the right of development. The purpose of the work is to identify the strengths and weaknesses of this legal institution, conduct a comparative analysis with a construction lease, which currently fulfills the tasks of the right of development, and most importantly, the authors of the work set the goal to answer the key question regarding the place of the right of development in the Russian Federation. To achieve this goal the authors of the work applied the following general scientific methods of study: synthesis, analysis, legal modeling, as well as special scientific methods: formal-legal, system-structural, and comparative-legal ones. As a result of this study, it is concluded that the right of development is viable in the Russian Federation. However, the most correct implementation option is not to replace the construction lease with the right of development, but the emergence of the latter as an alternative in legal regulation. Thus, the construction lease serves as an effective tool for continuing the privatization of land, but only the right of development can solve the problem of effective urban renewal.

Keywords: property law, limited proprietary rights, right of development, superficies, construction lease, concept of development of civil legislation.

КОРЧАГИН Матвей Андреевич

магистрант Института государства и права Тюменского государственного университета

МОРОЗ Наркиза Арбиковна

доцент Института государства и права Тюменского государственного университета

ПРАВО ЗАСТРОЙКИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СО СТРОИТЕЛЬНОЙ АРЕНДОЙ

В ходе реализации Концепции развития гражданского законодательства рабочей группой были предложены кардинальные изменения раздела 2 «Вещное право» Гражданского кодекса РФ. Одним из направлений в реформе вещного права стало появление права застройки. Несмотря на то, что прошло больше 14 лет, право застройки так и не появилось в действующем ГК РФ. Одной из причин этому стала неготовность к радикальным изменениям в сфере строительства на чужом земельном участке. По мнению законодателя, со всеми вызовами в этой сфере отлично справляется главный сегодняшний конкурент праву застройки – строительная аренда. Однако такая аренда имеет ряд существенных недостатков, которые и необходимо сопоставить с правом застройки. Целью работы является выявление сильных и слабых сторон данного правового института, проведение сравнительного анализа со строительной арендой, которая на сегодняшний день выполняет задачи права застройки, а главное авторы работы ставят цель ответить на ключевой вопрос, касающийся места права застройки в Российской Федерации. Для реализации поставленной цели авторы работы использовали следующие общенаучные методы изучения: синтез, анализ, правовое моделирование, а также специально-научные методы: формально-юридический, системно-структурный, а также сравнительно-правовой. В результате данного исследования делается вывод о том, что право застройки имеет право на существование в РФ, однако наиболее правильным вариантом реализации было бы не замена строительной аренды правом застройки, а появление последнего в качестве альтернативы в правовом регулировании. Так, строительная аренда служит эффективным инструментом продолжения приватизации земельных участков, однако, в свою очередь, только право застройки способно решить проблему эффективного обновления городской среды.

Ключевые слова: вещное право, ограниченные вещные права, право застройки, superficies, строительная аренда, концепция развития гражданского законодательства.

“Only the most primitive economic life could be satisfied with one ownership right”, I.A. Pokrovsky accurately expressed in the main work of his life in the “Basic Problems of Civil Law” [1, с. 206]. The necessity of economic needs in a wide list of limited proprietary rights has been traced back to the time of ancient Rome, one of the indicative rules of law on the presence of developed proprietary rights.

The Russian Federation is not an exception to the rule, and also needs various limited proprietary rights, acting along with the right of ownership. However, due to a number of political and legal reasons, the Land Code put into effect essentially

excluded all limited proprietary rights (except for easements). Lease remains the only institute that allows the construction of buildings and structures on someone else's land plot today. But due to its obligatory nature it has a number of shortcomings difficult to eliminate.

Despite this fact the overwhelming majority of European legal systems regulate these social relations with a stronger proprietary right – the right of development.

The right of development is a relatively new legal institution developed by German lawyers of the second decade of the XX century, but its progenitor is the superficies known to Roman law

[2, c. 105], [3, c. 126]. During the implementation of the Concept for the Development of Civil Law as a Whole¹, and the Concept for the Development of Legislation on Proprietary Rights in Particular², the working group proposed the restoration of the right of development in the Russian law and order. It is a question of restoration, since the right of development was known to Russian civil law. In pre-revolutionary Russia there was a special Law on the right of development dated June 23, 1912, even the overthrow of the autocracy, the advent of Soviet regime did not eliminate this legal institution, and only in 1949, excluding land in general from civil circulation, the right of development was abolished.

The proposals on the return of this right to the system of limited proprietary rights, which have returned over time, have caused the most vivid discussions in the process of reforming civil legislation both in the scientific community and in the construction environment.

The scientific article that you see now is for some reason called: "The Place of the Right of Development in the Russian Federation". The authors purposefully set the goal to not only focus on the positive and negative aspects of this legal institution, but most importantly to answer the main and key question concerning the place of the right of development in domestic civil law.

It can be stated with a high degree of confidence that if the current legal institution carrying out the tasks of the right of development did not have its obvious shortcomings, the question of the need to restore the right of development was unlikely to be of such a resonance. We are talking about the so-called construction lease. After all, both these institutions are aimed at solving the problem concerning the legal possibility of erecting a building/structure on someone else's land.

The essential difference between the institution of lease and the right of development is their legal nature. Lease legal relations are the relations of the law of obligations, while the right of development is a limited proprietary right, and, consequently, the construction of proprietary legal relations. This fact is the cornerstone in further differences between these legal institutions.

Lease, as an institution of the law of obligations, is characterized by a wide disposition and freedom of contract. Because of this, a serious problem has occurred in practice: taking into account the unequal bargaining power of the parties to the legal relationship, in which the owner of the land plot is a public (state or municipal) authority, the terms of the contract are actually dictated by the strong party by providing a standard lease contract, which ultimately puts the tenant in a rather disadvantageous position.

Also, the developer, who is a tenant under the lease contract, is forced to register his right to land twice, first for construction purposes, then for operation. While the right of development is the right to own and use someone else's land for the purpose of erecting a building/structure on it and its subsequent operation. Thus, the right of development subject to state registration is registered once.

It is not entirely clear how the norms governing construction leases are related. These public relations are regulated by both

the Civil Code of the Russian Federation³, and the Land⁴ and the Town-Planning Codes of the Russian Federation⁵. The greatest difficulty is caused by the application of the norms of civil legislation. As you know, Chapter 34 of the second part of the Civil Code of the Russian Federation is entirely devoted to lease relations, it contains both general provisions on lease and norms on its individual types. Despite this, until today, according to the legislator, construction lease has not deserved a separate paragraph, in connection with which it can be concluded that the general provisions of Chapter 34 of the Civil Code of the Russian Federation should apply to it.

However, a number of norms of the general provisions on lease clearly should not be inherent in the construction lease. For example, the right of the landlord to unilaterally change the lease or his right to unilaterally withdraw from the contract; the right of the landlord to refuse the tenant to transfer the lease rights as a pledge. All these norms make the position of the tenant either too precarious and unreliable, or unattractive in terms of lending, which ultimately deprives the developer of the possibility of obtaining credit funds. Because of this, the developer is forced to seek financing not from banks, but from citizens ("interest-holders"), which, as is well known, often leads to negative consequences [4, c. 247].

All of the above disadvantages of construction leases are eliminated if the public relations are regulated by the right of development. As noted above, the right of development is a limited proprietary right, which means that it implements the principle of *numerus clausus*, which gives it considerable legal durability and stability. Despite the fact that the right of development is established on the basis of a contract on the establishment of the right of development, then its essential conditions are entered into the Unified State Register of Rights to Immovable Property. Therefore, it can no longer be terminated as a result of a unilateral withdrawal from the contract, the landlord is not entitled to unilaterally change the rent, this is possible only by agreement of the parties, and in case of failure to reach an agreement - by a court decision, and the transfer of the right to mortgage is carried out in general without the consent of the owner.

Due to the fact that the right of development involves the possession and use of someone else's land for the purpose of not only erecting a building/structure on it, but also its subsequent operation, it is long from 30 to 100 years. Thus, after construction, the developer manages to extract significant economic benefits, having a "strong" limited proprietary rights. Also, the urgency of the right of development has a positive effect on the construction industry, as there is a constant renewal of both residential and non-residential stock, and this is especially important due to the emergence of new technologies and construction requirements.

In this regard, the proposal of the draft section 2 of the Civil Code of the Russian Federation "Proprietary Right" on the possibility of establishing an indefinite right of development seems erroneous, since, firstly, the right of development, as a "strong" limited proprietary right, can completely "obscure" the ownership right of the owner of the land plot, and secondly,

1 The concept of development of the civil legislation of the Russian Federation / Research Center for Private Law under the President of the Russian Federation; Introductory article by A. L. Makovsky. – M.: Statute, 2009. – p. 80.

2 The concept of the development of legislation on proprietary rights: the draft was recommended by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for publication for discussion (Minutes No. 3 dated March 18, 2009). [Electronic recourse]. – Access mode: <http://www.kolasc.net.ru/russian/tradeunion/documents/52.pdf> (accessed on March 20, 2023).

3 The Civil Code of the Russian Federation (Part Two): No. 14-FZ dated January 26, 1996 (as amended on April 16, 2022) [Electronic resource] // Index of Legislation of the Russian Federation, No. 5, January 29, 1996, Article 410. – Access mode: SPS "ConsultantPlus".

4 The Land Code of the Russian Federation: No. 136-FZ dated October 25, 2001 (as amended on February 06, 2023) [Electronic resource] // Collection of Legislation of the Russian Federation, No. 44, October 29, 2001, Article 4147. – Access mode: SPS "ConsultantPlus".

5 Town-planning Code of the Russian Federation: No. 190-FZ dated December 29, 2004 (as amended on December 29, 2022) [Electronic resource] // Index of Legislation of the Russian Federation, January 03, 2005, No. 1 (Part 1), Article 16 - Access mode: SPS "ConsultantPlus".

it does contradict the essence and the purpose of this legal phenomenon.

In the doctrine of civil law, two models of the right of development are distinguished: one German model operating in Germany, Switzerland, Austria and Estonia and in other countries, and the French model operating in France, Italy and other law and orders. The essential difference lies in the legal relationship between the right of development and the erected building or structure itself.

As it is known, the German legal order recognizes the model of a single real estate object, the essence of which is to recognize only a land plot as an immovable thing, and all other objects: buildings/structures are only an integral part of this land plot [5, c. 37]. This model is reflected in the right of development, therefore, in the German model of the right of development, a building is an essential part of the right of development.

In turn, the French model of the right of development recognizes the building as an independent object of law, therefore, a person acquires ownership of this real estate object during the period of validity of the right of development, referred to as super-official (temporary) property.

The right of development proposed in the course of the civil law reform has not fully determined a more attractive model for itself (German or French). However, the emergence of the right of development, built according to the German model with the recognition of the building as an essential part of the right of development, was a positive, qualitative step forward towards recognizing not only the common fate of the rights to land and building, but also a single real estate object.

However, the proposed chapter 20.1 "Right of development" of the draft law, namely paragraph 2 of Article 300, assumes that buildings/structures erected on the basis of the right of development belong to the person, who has the right of development, on the right of ownership during the term of the right of development⁶. This wording contains a fundamental error, which consists in the possibility of recognizing the right of ownership for a certain period, which, of course, contradicts the very nature of the right of ownership.

According to Academician A.V. Venediktov, "the urgency of ownership is incompatible with the concept of ownership, because it is incompatible with the main element of this right: with the owner having its power over the thing, since the thing cannot be considered its own for the owner, if the exercise of its power under it is a certain period" [6, c. 308].

Also, such incorrect use of the concept of "ownership" can mislead buyers, who purchase residential or non-residential premises under the right of development. Even in the French model, in which the building/construction is a separate object of law, the legislator provided, in order to increase legal certainty, a special legal regime for this object in the form of the right of superficial (temporary) property.

Following the topic of the declared publication, it is also necessary to understand who the right of development is the most attractive legal institution for. Today, the current law and order lacks a structure that allows the owner of the land plot to receive a constant income for transferring it to another person for any development. The only way to profit from the ownership of this land plot is its profitable sale. However, in this case, the income will be one-time and occasional, and further profit depends only on the successful capitalization of funds, while a more stable and sustainable asset in the form of a land plot is completely alienated. In turn, the right of development would be a legal opportunity for the owner of the land plot to obtain a permanent and stable income without alienating it.

6 The Civil Code of the Russian Federation as amended by the draft Federal Law "On Amending Parts One, Two, Three and Four of the Civil Code of the Russian Federation, as well as Certain Legislative Acts of the Russian Federation". M.: Prospect, 2012.

The positive aspects of the right of development for the developer is the possession of a stronger proprietary rights in comparison with the lease contract, its high lien capacity, as well as significant savings obtained due to the absence of the need to purchase ownership of a land plot.

Speaking about the purchaser of a building or its part, an attractive price will also be an undoubted advantage for him, which is several times less than the cost per square meter of a building under the right of ownership.

However, why, in the presence of a sufficiently large volume for each subject of the right to development (the owner of the land plot, the developer, the purchaser of the building) of positive qualities, the proposal to restore the right to development in the Russian legal order caused, on the one hand, misunderstanding, and on the other hand, open confrontation with this?

The answer to this question is with a more detailed study of the current "competitor" of the right of development, namely construction lease. To date, construction lease, which, as noted above, is actually no lease, is a special way of privatizing land. We are talking about renting a land plot for the construction of an apartment building, since according to the direct prescription of the law, namely part 1 and part 2 of Art. 16 of the Federal Law "On the enactment of the Housing Code of the Russian Federation"⁷ and part 1 of Art. 36 of the Housing Code of the Russian Federation⁸, the owners of premises in an apartment building own the land plot under the right of common shared ownership. That is, a construction lease without any redemption value is converted into shared ownership of the owners of premises in an apartment building, and the lease contract is terminated on the basis of Article 413 of the Civil Code of the Russian Federation.

It should be noted that the constitutionality of these norms of laws was once checked by the Constitutional Court of the Russian Federation in the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 12-P dated May 28, 2010 and recognized them as completely not contrary to the Constitution of the Russian Federation⁹. Such "hidden" privatization through imaginary construction lease is certainly more profitable for both the developer and the purchaser of premises in an apartment building, which is one of the reasons for the refusal of these persons to move to the right of development.

However, the situation is different with construction leases obtained for the construction of an individual residential building on someone else's land. In this case, upon completion of construction, the lease is not converted into the property of the owner of an individual residential building. The owner only has the exclusive right to purchase this land plot, according to paragraph 1 of Art. 39.20 of the Land Code of the Russian Federation, while the purchase price of such a land plot cannot exceed its cadastral value, according to paragraph 3 of Art. 39.4 Land Code of the Russian Federation.

7 Federal Law No. 189-FZ dated December 29, 2004 (as amended on December 30, 2021) "On the Entry into Force of the Housing Code of the Russian Federation" [Electronic resource] // Index of Legislation of the Russian Federation, January 03, 2005, No. 1 (Part 1), Article 15. – Access mode: SPS "ConsultantPlus".

8 Housing Code of the Russian Federation: No. 188-FZ dated December 29, 2004 (as amended on November 21, 2022) [Electronic resource] // Index of Legislation of the Russian Federation, January 03, 2005, No. 1 (Part 1), Article 14. – Access mode: SPS "ConsultantPlus".

9 Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 12-P dated May 28, 2010 "in the case of checking the constitutionality of parts 2, 3 and 5 of Article 16 of the Federal Law "On the Enactment of the Housing Code of the Russian Federation", parts 1 and 2 of Article 36 of the Housing Code of the Russian Federation, paragraph 3 of Article 3 and paragraph 5 of Article 36 of the Land Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens E.Yu. Dugenets, V.P. Minin and E.A. Plekhanov" [Electronic resource] // Index of Legislation of the Russian Federation, June 14, 2010, No. 24, art. 3069. – Access mode: SPS "ConsultantPlus".

Thus, it can be concluded that the refusal to return to the Russian legal order of the right of development is caused by a number of reasons. Firstly, the existence of a highly distorted construction lease, which today essentially replaces the right of development. It has a number of material and legal characteristics that are completely unusual for lease, as an institution of purely binding law. For example, absolute protection, the right to follow, publicity, turnover, long-term.

Secondly, while the legislation directly provides for the free transfer of ownership after the completion of the construction of an apartment building to the owners of premises in this house, the right of development will definitely not be popular in the construction of apartment buildings.

Thirdly, speaking out the reasons for refusing to return the right to build, one cannot fail to note both the reluctance of the executive authorities to lose construction lease as a relationship where they turn out to be an overly "strong" side, and the reluctance of the construction business to radical changes and the loss of a well-functioning mechanism of work.

According to the authors of the work, there is still a need for the emergence of such a limited real right as right of development, and such a need is quite high. However, this legal institution should be introduced only as an alternative to the existing building lease. Let the owners of land plots, developers themselves decide which legal structure will be more acceptable and profitable for them.

As noted above, the right of development will really be difficult to compete with the construction lease in the market for the construction of apartment buildings, due to its hidden privatization nature. However, in the construction market of individual residential buildings, the right of development can be very popular among the population. For example, for the construction of country or cottage houses from a shield frame, the service life of which is approximately 50-70 years, which, in turn, is commensurate with the period for which the right of development is granted by the owner of the land.

Also, the right of development can become an attractive solution when building commercial real estate on someone else's land plot. The most popular building material for the construction of both business and shopping centers are the so-called "sandwich panels", the service life of which also varies around 50 years.

The last two examples (construction of country and commercial real estate) are given in order to show the profitability of regulating these relations for all subjects by means of the right of development. Thus, the owner of the land plot capitalizes it without direct alienation, and the acquirer of the building/structure operates it almost until the end of his assigned service life. The latter thereby receives the maximum benefit, since the acquisition of a building/structure built on the right of development costs significantly less than the acquisition of the same building/structure under the right of ownership.

Thus, the above examples of industries in which the right of development can find its application once again prove the need to restore the right to build in the Russian law and order. However, today the latest draft Federal Law "On Amendments to Part One of the Civil Code of the Russian Federation" proposed for the second reading in the State Duma contains only nine articles in chapter 20.1 on the right of development, which only create a template for future property law, but do not regulate all aspects of this legal institution. Conducting a comparative legal analysis, it should be noted that in most countries where the right of development exists today, a special law is devoted to it (Germany, Austria, Finland, Norway, Belgium and Luxembourg), which, in turn, indicates a large number of the issues related to the right of development and necessary for legal regulation¹⁰.

For example, the following issues have been ignored: the procedure for determining the amount of the fee for the right of development; the preferential right of the super-beneficiary to extend the right of development and sign a contract for a new term has not been established, although this possibility exists in almost all legal systems that have recognized the right of development. There is also no legal certainty regarding the possibility of encumbrance of the right of development with other limited proprietary rights, for example, an easement.

Summing it all up, we can say that today the right of development, as a limited property right, is still in the development stage in the Russian Federation. The stop is very upsetting that arose after the preparation of the draft new version of Section 2 of the Civil Code of the Russian Federation "Property Law" for the second reading in the State Duma. The authors of this article believe sincerely and are looking forward to the resumption of legislative work on property law in general, and the right to development in particular, both among parliamentarians and among the participants of the working group. And, if this work is carried out at the proper level, and the right of development appears in the text of the law, with a high degree of certainty it will become an effective and useful limited property right that can significantly develop today's property turnover.

Bibliography

1. Pokrovsky I. A. The main problems of civil law / 8th ed. M.: Statute, 2020. P. 206.
2. Khvostov V. M. The system of Roman law: Textbook. M., 1996. P. 105.
3. Muromtsev S. A. Civil law of Ancient Rome. M., 2003. P. 126.
4. Sukhanov E. A. Proprietary rights: A scientific and educational essay. M.: Statute, 2017. P. 247.
5. Bevzenko R. S. A plot of land with buildings on it: an introduction to Russian Real estate law. M.: M-Logos, 2017. P. 37.
6. Venediktov A. V. State Socialist Property / Selectas on Civil Law. Vol. 2. M.: Statute, 2004. P. 308.

Пристатейный библиографический список

1. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права / 8-е изд. М.: Статут, 2020. С. 206.
2. Хвостов В. М. Система римского права: Учебник. М., 1996. С. 105.
3. Муромцев С. А. Гражданское право Древнего Рима. М., 2003. С. 126.
4. Суханов Е. А. Вещное право: Научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. С. 247.
5. Бевзенко Р. С. Земельный участок с постройками на нем: введение в российское право недвижимости. М.: М-Логос, 2017. С. 37.
6. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность / Избранные труды по гражданскому праву. Т. 2. М.: Статут, 2004. С. 308.

¹⁰ The Law on the hereditary right of development in Germany (Erbbaurechtsgesetz) dated January 15, 1919. [Electronic recourse]. – Access

mode: <https://connect.juris.de/purl/gesetze/ErbbauV> (accessed on March 20, 2023).

КОЛОМИЕЦ Виктор Александрович

аспирант Новосибирского государственного университета экономики и управления

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СУДЕБНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Автором статьи дается оценка состояния такого аспекта правового регулирования, как институт профессионального судебного представительства.

Профессиональное начало представительской функции обусловлено несколькими факторами, важнейшим из которых является социально-правовое положение того лица, которому делегируются полномочия на представительство. Как правило, эти полномочия вытекают из того, что лицу, представляющему интересы кого-либо, необходимо иметь специальное образование, а также иметь необходимый документ, подтверждающий действительность указанных полномочий. В статье дается последовательная характеристика принципов назначения представителя в суде, оцениваются перспективы введения адвокатской монополии.

Ключевые слова: адвокат, судебное представительство, представитель, представительство, качество юридической помощи.

KOLOMIETS Viktor Alexandrovich

postgraduate student of the Novosibirsk State University of Economics and Management

PROFESSIONAL LEGAL REPRESENTATION

The author of the article gives an assessment of the state of such an aspect of legal regulation as the institution of professional judicial representation.

The professional beginning of the representative function is due to several factors, the most important of which is the social and legal status of the person to whom the authority to represent is delegated. As a rule, these powers arise from the fact that a person representing the interests of someone needs to have a special education, as well as to have the necessary document confirming the validity of these powers. The article gives a consistent description of the principles of appointing a representative in court, assesses the prospects for the introduction of a lawyer monopoly

Keywords: lawyer, legal representation, representative, representation, quality of legal assistance.

Коломиец В. А.

Судебное представительство – одна из форм, предназначенных для наиболее эффективной защиты прав и свобод субъектов права, а также направленных на развитие институтов уголовного и гражданского судопроизводства, при условии, что такая деятельность как представительство в судах позволяет расширить возможности участников правоотношений.

Как верно подмечено автором диссертационного исследования «Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России» Е. Г. Тарло, институт представительства – это своего рода щит, который сгенерирован законодательно для тех, кто не имеет должного представления о праве, и вынужден идти по пути обращения в соответствующие компетентные инстанции за предоставлением юридической помощи. Между тем, его природа достаточно проста и многогранна, поскольку не каждый может или имеет право быть представителем в суде, и уже тем более вести дела, которые определяют сущность самого процесса. В этой части достаточно заслонов, которые, с одной стороны, определяют и ограничивают полномочия представителей, с другой, не позволяют указанной категории субъектов реализовывать данные полномочия так, чтобы не нанести вред лицу, чьи именно права тот или иной представитель защищает [1, с. 26].

Вместе с тем, именно судебное представительство дифференцируется исследователями в двух основных аспектах: как социальная обязанность и как вид услуги. В первом случае речь идет о том, что некоторые лица обязаны осуществлять судебное представительство в силу своего должностного или иного занимаемого им положения. В частности, исследователями нередко обращается внимание на то, что

научные позиции о представлении интересов в суде постоянно разнятся, и причиной этому то, что представительство может быть, как вынужденным, так и согласованным. При этом и в том и в другом случае, концептуально, речь идет именно о праве, а не об обязанности. Просто, в одном случае, представительство является необходимой степенью защиты прав и законных интересов, в другом, свободной формой, к которой гражданин или организация вправе прибегнуть при условии оказания юридической помощи, если такая, по их усмотрению, требуется [2, с. 69].

Нужно отметить, что такая инерция вполне обоснована, поскольку принятие на себя обязательств по оказанию той же бесплатной помощи не может перманентно давать должный результат, и вполне обоснованно то, что вопрос оказания юридической помощи в форме судебного представительства сводится к качеству оказания именно услуги и ни как иначе. В конечном итоге, судебное представительство с профессиональной точки зрения – это все-таки сфера реализации специальных полномочий, которая необходима для того, чтобы отделять профессиональную помощь от любительской. Как показывает практика, данная сфера находит свое выражение в разных отраслях и плоскостях правоприменения [3, с. 306]. Здесь, что особенно важно, необходимо понять – какие именно достоинства того или иного представителя могут служить доказательством надлежащего уровня или степени его познаний в вопросах правоприменения?

Так, оценивая возможности представителей в современной практике, прежде всего, затрагивающей гражданские и арбитражные споры, автор диссертационного исследования «Институт представительства в цивилистическом процессу-

альном праве» Э. С. Алоян констатирует, что только четкое осознание признаков качества юридической услуги, и правильность их учета со стороны законодателя, позволяет выработать комплекс мер, направленных на повышение уровня такой услуги и исключить возможность обращения со стороны граждан и юридических лиц к тем, кто не обладает соответствующей квалификацией [4, с. 131].

Соглашаясь с предыдущим автором, следует определить, что несмотря на то, что представительство может быть обязательным, которое как правило оказывается именно законными представителями и в большей степени ограничивается законами, в первую очередь, вопрос оказания юридической услуги - это сентенция, которая формируется за счет того, что такая услуга, с точки зрения профессионального выражения, может оказываться только теми, кто обладает необходимыми специальными познаниями. В частности, если оценивать законодательный подход к такой оценке, то мы можем обнаружить, что вопросам реализации такого представительства в гражданском законодательстве посвящена целая глава, что говорит об институциональной значимости представительства в целом, и о логике его применения в конкретных делах, в частности [5, с. 31].

В соответствии со ст. 48 Гражданско-процессуального Кодекса РФ (далее по тексту – ГПК РФ¹), граждане вправе прибегать к помощи представителей, при этом, участвуя по делу самостоятельно. К числу таких представителей отнесены лица, которые могут не иметь, к примеру, юридического образования, однако такое снисхождение распространяется исключительно на дела, рассматриваемые мировыми судьями и районными судами. Во всех других случаях, в особенности если речь идет о профессиональном представительстве организаций, лицо, наделяемое полномочиями представителя, обязано иметь диплом о высшем юридическом образовании либо ученую степень по юридической специальности. То есть, контекст правового регулирования отношений в сфере судебного представительства таков, что возможность представлять интересы в суд предоставлена не только лицам, обладающим юридическим образованием. Безусловно, это расширяет рынок оказания услуг и в конце концов предоставляет гражданам, при условии различных субъективных и объективных причин, возможность самим решать вопрос поддержания его интересов. Однако, с другой стороны, этот противоречит той логике, которая по-прежнему остается актуальной по причине очевидной слабости и отсутствия опыта у самих граждан в делах юридического профиля.

Ярко выраженным, и в то же время, подвергаемым сомнению со стороны прежде всего представителей «цивилистического цеха», примером именно профессионального представительства является аспект оказания услуги, которая оказывается представителями адвокатской среды. Уже в который раз критики и поборники преобразований института адвокатуры просят пересмотреть стандарты оказания юридической помощи в судах, указывая на то, что только лица, обладающие статусом адвоката, способны делать это качественно. Так, 24 октября 2017 г. Министерством юстиции РФ был подготовлен и размещен проект [6, с. 1364], в соответствии с которым уже в текущем году вопрос представительства в судах будет решаться посредством привлечения к данной услуге исключительно со стороны адвокатов. При этом речь идет об оказании именно услуги на возмездной основе. Концептуальное представление Минюста РФ состояло в том, что такой подход позволит легитимно вывести из плоскости оказания представительских услуг тех, кто по мнению авторов данного проекта, не позволяет развиваться профессиональному рынку юридической помощи.

Между тем, в свое время такое понимание в вопросе оценки представительства в целом стало причиной для обращения в Верховный суд РФ, где вопрос надежности оказываемых услуг, рассматривался через призму фактических и теоретических факторов [7, с. 228]. В первую очередь, был затронут вопрос, а способны ли адвокаты охватить всё «юридическое пространство», и тем самым решить задачу конституционно-правового регулирования, и, что самое важное, исключить монополизацию рынка данных услуг? Оценивая такую вероятность, исследователями была критическая оценка её проявления, в чем последних собственно поддержал и законодатель. Как нередко отмечалось в аналитических записках, направляемых в адрес законодательных органов со стороны различных судебных инстанций, последствия представительства в суде, как со стороны юриста, так и со стороны адвоката (при условии, что законодатель четко определяет такое разделение) могут быть разными. При этом, очень сложно провести параллель в вопросе оценки именно качества оказываемых услуг, так как познания в области права указанных представителей и умение ими руководствоваться практически невозможно установить посредством только наблюдения в ходе участия последних в процессе. Здесь необходим более глубокий анализ, к которому обязательно следует присовокупить отчеты и отзывы представляемых лиц и организаций, а также тех, кто осуществляет приемы экзаменов на статус адвоката [8, с. 421].

В то же время, и сама реальность и последствия оказания юридического представительства зачастую ставят под сомнение универсальность адвокатского образования. Более того, некоторыми вообще констатируется то, что основное направление адвокатуры – это все-таки уголовно-правовое регулирование, в то время, как вопросы цивилистики требуют более глубокого и предметного погружения в логику сложившихся отношений, а потому отдельные исследователи считают, что не всегда обращение к адвокату может быть полезнее, нежели обращение к лицу, не обладающим указанным статусом. К примеру, независимые исследования показывают, сегодня крайне сложно (в особенности на региональном уровне) встретить адвоката, который очень хорошо был знаком с положениями налогового законодательства, в то время, как специалистов именно в данной отрасли достаточно много в различных частных юридических фирмах и кампаниях, не обладающих статусом адвокатского образования. В случае нарушения сформировавшейся конфигурации, сложно будет представить каковы будут последствия [9, с. 127]. В одном из исследований отмечено, что, выбор в сторону именно адвоката, не основанный на конкретных фактах – это стереотипное представление, в основу которого положено предубеждение о превосходстве адвокатского статуса над остальными профессиональными заслугами. Д. Г. Казакова отмечает, что адвокатская монополия допустима лишь в том случае, если государство не способно или не имеет возможности сформировать качественную образовательную программу подготовки юристов, либо настроить её таким образом, чтобы уровень их подготовки отвечал современным требованиям [10, с. 72]. С указанным выводом нельзя согласиться, как минимум по тому, что адвокат является профессиональным судебным представителем. Надлежащее качество оказываемой юридической помощи лицом, обладающим статусом адвокатом, по нашему мнению, гарантировано следующими факторами: сдача квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката, как дополнительная проверка уровня теоретических и практических знаний; наличие кодекса профессиональной этики; наличие дополнительной ответственности (дисциплинарной ответственности); наличие дополнительных прав для сбора доказательств (адвокатский опрос, адвокатский запрос и др.)

Отдельное внимание уделяется морально-этической стороне представительства в судах; случаи необоснованного

1 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. ст. 4532.

завышения цен на такие услуги уже давно являются предметом дискуссий, при этом почти всегда, когда речь заходит о государственной стандартизации размера оплаты труда судебного представителя, законодатель уводит этот вопрос в сторону не совсем устойчивых и реальных представлений о трудозатратности юриста в целом. Наиболее сложным, с точки зрения объективности в оценке качества оказанной услуги, является вопрос полноценности и профессиональной сопровождаемости представительства. На указанное обстоятельство указывал неоднократно и Верховный суд РФ, которым, при отмене данных решений, почти всегда акцентировалось внимание на том, что главной особенностью такой услуги является результат. При этом для проигравшей стороны, это может выражаться в том, что представитель, учитывая те же особенности договорной логики, сумел указать на некоторые нюансы, позволяющие в дальнейшем исключить двоякое толкование при оценке тех или иных обстоятельств [11, с. 19].

К слову, указанные аспекты до настоящего времени так и не смогли найти должное отражение в ст. 100 ГПК РФ. Как показывает практика, в данном аспекте законодатель полагается на позицию Верховного суда РФ, постоянно сталкивающего с установлением порядка и размеров оплаты судебных расходов на представителя. Так, в одном из последних решений², где Верховный суд РФ не согласился с предыдущими инстанциями, было сделан акцент на том, что услуги представителя должны оплачиваться исходя из доказанности их оказания. При этом, к таким доказательствам следует относить не сколько документы, якобы подтверждающие наличия соглашения между сторонами, а сколько сведения, которые будут указывать на факт передачи денежных средств. Отдельно Верховный суд пояснил, что представленные доказательства должны учитывать наличие взаимосвязи именно между сторонами, а не третьими лицами, которые по указанию одной из сторон оплачивают расходы на представителя.

Так или иначе, но судебная практика постоянно «обнажает» просчеты и пробелы законодателя в вопросе защиты прав тех, кто имеет возможность обратиться за помощью к представителю, но не знает, как это сделать без ущерба к собственному интересу. Учитывая, что законодательное представление по части развития сферы оказания профессиональной юридической помощи не вошло еще в окончательную фазу, нам представляется, что вопрос баланса между необходимостью (или обязанностью) обращаться к юристу или к адвокату, не будет разрешен в ближайшее время, а значит и вопрос качества юридической услуги или юридической помощи в суде по-прежнему будет зависеть не от способа оплаты или элитарности юридического образования, а от случайности, в основу которой положено представление о значимости одного института перед другим.

Пристатейный библиографический список

1. Тарло Е. Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: дис. ... докт. юрид. наук. Специальность 12.00.09. Москва, 2004. 450 с.
2. Зайков Д. Е. Профессиональное судебное представительство в делах, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами: пришло ли время? // Гражданин и право. – 2023. – № 3. – С. 65-72.
3. Нагорный И. Е. Проблемы профессионального представительства в конституционном судопроизводстве // Четвертый конгресс цивилистов правоохранительных органов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международ-

ным участием, Нижний Новгород - Барнаул, 24-25 марта 2022 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. – С. 301-306.

4. Алоян Э. С. Институт представительства в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Специальность. 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс. – Саратов, 2021. – 164 с.
5. Котова И. А. Представительство в суде по гражданским делам // Сборник научных трудов по материалам XXVI Международной научно-практической конференции, Анапа, 22 марта 2022 года. – Анапа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2022. – С. 29-34.
6. Корнеева А. Д. Адвокатская монополия: предпосылки формирования и проблемы реализации // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 50. – С. 1361-1367.
7. Таирова А. Т. Представительство по назначению суда: правовая природа и некоторые практические проблемы // Научные труды. Российская академия юридических наук. Том Выпуск 21. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юрист», 2021. – С. 225-230.
8. Шилов Е. А. Тенденция развития адвокатуры РФ. Проблемы адвокатской деятельности // Научные междисциплинарные исследования: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции, Саратов, 20 мая 2021 года. – Москва: «КДУ», «Добросвет», 2021. – С. 409-429.
9. Белоусова А. А. Основные проблемы адвокатуры и пути их решения в Российской Федерации в настоящее время // Теория и практика современной науки. – 2022. – № 12 (90). – С. 124-128.
10. Казакова Д. Г. Основные признаки и категории коррупции в действиях адвоката-защитника // Противодействие коррупции: правовое обеспечение и антикоррупционные стандарты поведения: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной Международному дню борьбы с коррупцией, Тамбов, 06 декабря 2022 года. – Тамбов: Издательство Першина, 2023. – С. 71-74.
11. Юсубов Э. С., Филимонов Ю. В. Свойства разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики // Российское правосудие. – 2021. – № 6. – С. 16-21.

² Кассационное определение по делу № 9-КАД22-10-К1 от 07 февраля 2023 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2208888 (дата обращения: 24.04.2023).

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-159-160

ЛЕБЕДЕВ Максим Андреевич

оператор товарный 5 разряда Участка очистных сооружений блока ПБОТОС ПАО АНК «Башнефть» «Башнефть-Уфанефтехим»

ЛЕБЕДЕВА Айгуль Фанилевна

ведущий специалист ИСУ ПБОТОС ПАО АНК «Башнефть» «Башнефть-Новоил»

ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ТРУДА В 2023 ГОДУ ДЛЯ МИКРОПРЕДПРИЯТИЙ

В статье представлены изменения законодательства Российской Федерации в области охраны труда по отношению к микропредприятиям. Показано, как можно соблюсти требования нормативных документов с учетом допустимых послаблений к данной категории предприятий. Рассмотрены основные направления охраны труда. Представлены возможные варианты назначения лиц, ответственных за охрану труда на предприятиях.

Ключевые слова: охрана труда, микропредприятие, обучение по охране труда, инструктаж, СУОТ, СОУТ, условия труда, профессиональные риски.

LEBEDEV Maxim Andreevich

commodity operator of the 5th category of the Treatment Facilities Section of the Industrial Safety, Labor Protection and Environmental Protection Unit of the PJSC ANC Bashneft Bashneft-Ufaneftekhim

LEBEDEVA Aigul Fanilevna

leading specialist of the Integrated Industrial Safety, Labor Protection and Environmental management system of the PJSC ANC Bashneft Bashneft-Novoil

CHANGES IN LABOR PROTECTION LEGISLATION IN 2023 FOR MICROENTERPRISES

The article presents changes in the legislation of the Russian Federation in the field of labor protection in relation to microenterprises. It is shown how it is possible to comply with the requirements of regulatory documents, taking into account the permissible indulgences for this category of enterprises. The main directions of labor protection are considered. Possible options for the appointment of persons responsible for labor protection at enterprises are presented.

Keywords: labor protection, microenterprise, labor protection training, instruction, SOOT, SOUT, working conditions, occupational risks.

Микропредприятие — это юридическое лицо, соответствующее определенным условиям законодательства, сведения о котором указаны в едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства.

Критерии, соответствия которым компании относятся к категории микропредприятий, определены в ч. 1.1 ст. 4 в 209-ФЗ, п. 1 в Постановлении Правительства от 04.04.2016 № 265.

Законодательство предусматривает снисхождения в отношении требований к данной категории предприятий: упрощены процедуры регистрации, а также порядок взаимодействия с проверяющими органами.

В статье рассмотрены требования законодательства в области охраны труда (далее – ОТ) для рассматриваемой категории предприятий, которые возникают, в свою очередь, если на предприятии работает один или более сотрудник, с которым заключен трудовой договор. Так возникают все обязательства по ОТ, которые перечислены в статье 214 Трудового кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ). Рассмотрим их по пунктам.

1. Необходимые документы по ОТ на микропредприятии

Несмотря на упрощения в отдельных направлениях, работодатель обязан разработать Положение о Системе управления охраной труда (далее – СУОТ), содержащее 9 разделов, которые приведены в типовом положении о СУОТ, утв. Приказом Минтруда России от 29.10.2021 № 776н.

2. Правила по ОТ на микропредприятиях

Согласно Требованиям к порядку разработки и содержанию правил и инструкций по охране труда (далее – ОТ), установленным приказом Минтруда от 29 октября 2021 г. № 772н и статьей 211.2 ТК РФ, законодательство не обязует микропредприятия разрабатывать свои правила по ОТ. В свою очередь, Минтруд рекомендует не разрабатывать их, а выполнять минимальные требования, законодательно установленные и зарегистрированные в правилах по ОТ в своей отрасли (Письмо от 27.12.2021 № 15-2/ООГ-3549).

3. Обучение по ОТ

Допускается совмещать вводный инструктаж по ОТ с инструктажами на рабочем месте (раздел X Порядка обучения, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.12.2021 г. № 2464), с фиксацией их в одном журнале или ином документе по ОТ, указанном в Положении о СУОТ (п. 102 Правил обучения № 2464).

Проведение инструктажей по ОТ (исключение составляет целевой) возлагается на специалиста по ОТ. Однако, ввиду возможности отсутствия его в штате, проведение инструктажей может быть реализовано одним из трех возможных способов: работодателем; либо работником, назначенным приказом работодателя ответственным за проведение инструктажей; либо аккредитованной компанией, оказывающей услуги по охране труда, с которой заключило договор микропредприятие. Данная процедура указана в пункте 103 Правил обучения № 2464.

4. Проверка знаний по охране труда

Законодательством установлено, что допускается не проводить инструктаж на рабочем месте для работников, использующих ПЭВМ, иное оборудование, не участвующее в технологическом процессе, если условия труда не вредные или опасные, а также отсутствуют источники профессиональных рисков. Перечень профессий и должностей таких работников должен быть утвержден приказом работодателя (пункт 13 Правил обучения № 2464).

Также работодатель вправе не создавать комиссию по проверке знаний требований ОТ, если назначит лицо, ответственное за проверку знаний, либо организует проверку самостоятельно при условии, что оба работника обучены в учебном центре по видам программ, утвержденным в организации. В противном случае, на работодателя может быть наложен штраф по ч.1 статьи 5.27.1 КоАП РФ.

5. Отчеты по охране труда

Требования по сдаче отчетов по ОТ на микропредприятия не распространяются. Необходимость в сдаче отчетов по ежегод-

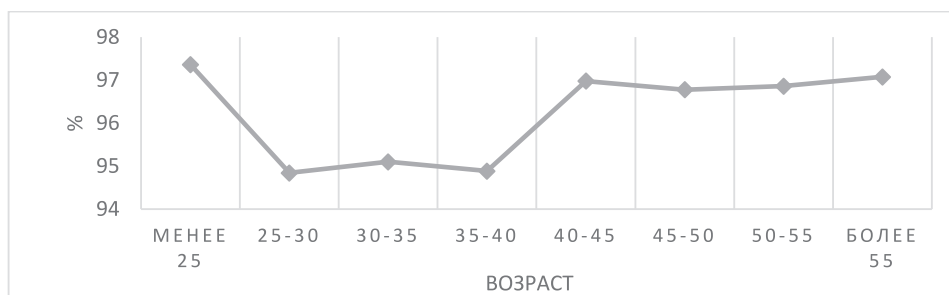

Рисунок 1. Распределение уровня культуры безопасности работников филиалов по возрастным категориям

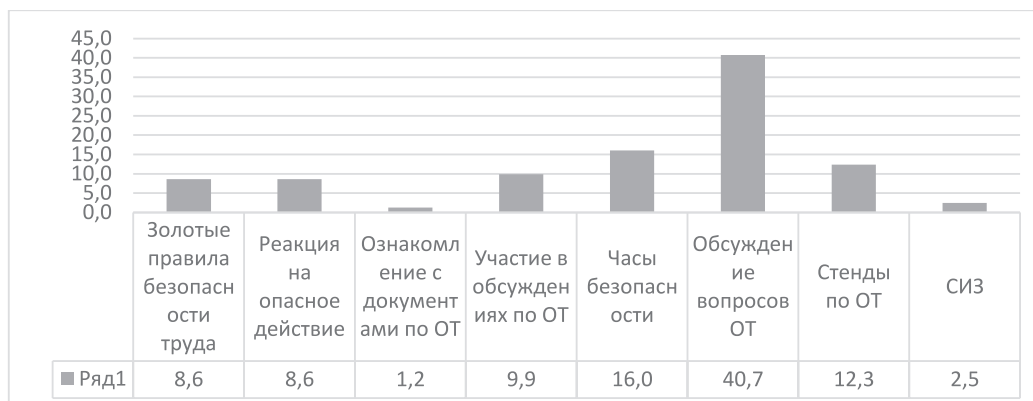

Рисунок 2. Анализ ответов анкетирования

ной форме № 7-травматизм, приложение к этой форме (раз в 3 года), а также по форме № 1-Т (условия труда) также отсутствует.

6. Ответственные за ОТ

Согласно статье 223 Трудового кодекса, при среднесписочной численности, не превышающей 15 человек, наличие в штате специалиста по ОТ не обязательно.

Решение о способе ведения работ по ОТ возлагается на работодателя и реализуется следующими способами: наем в штат отдельного специалиста; либо ведение ОТ своими силами; либо передача полномочий по ОТ аутсорсинговой компании при заключении договора; либо назначение приказом ответственного по ОТ, при условии, что руководитель и ответственный обучены по ОТ в обучающей организации.

Несмотря на упрощенные требования законодательства по ОТ в отношении к микропредприятиям, работодатель должен приложить все усилия, чтобы сохранялся главный приоритет – жизнь и здоровье работников, который достигается эффективной работой системы ОТ в целом и вовлеченностью работников в этот процесс [1].

В статье приведены результаты анкетирования работников одного из предприятий, действующих на территории РФ, с целью определения уровня культуры безопасности работников [2]. Распределение уровня культуры безопасности и охраны труда по возрастным категориям работников приведено на рисунке 1.

По рисунку 1 видно, что наивысший уровень культуры безопасности и ОТ имеют работники до 25 лет, что обусловлено, в том числе, высокой их осведомленностью о неоспоримой важности и неразрывной связи промышленной безопасности (далее – ПБ) и ОТ с производственными процессами. Предприятиям, вне зависимости от их величины и численности работников, чрезвычайно важно поддержание и повышение такого уровня культуры безопасности и ОТ на протяжении всей трудовой деятельности работников. Также наблюдается высокий уровень культуры безопасности и охраны труда у наиболее взрослых работников филиалов, что объясняется их грамотной расстановкой приоритетов, во главе которых стоит сохранение жизни и здоровья – цель ОТ [3].

График показывает, что наименьшие значения уровня культуры безопасности у работников с 25 до 30 и с 35 до 40 лет.

Помимо этого, проанализирована вовлеченность работников по направлениям ОТ. Анализ ответов дал результаты, представленные на рисунке 2.

Видно, что вопросам обучения, осведомленности и СИЗ уделяется наименьшее внимание. Как показывает практика, работники воспринимают их как побочные, мешающие производственной деятельности вопросы. Анализ показывает, что началом цепочки, итогом которой предстает проведение собрания по охране труда, является любой нарушение требований промышленной безопасности и охраны труда.

Важно донести до работников, что данные вопросы обсуждаются не «для галочки», а являются необходимостью во избежание аварий и травм, которое достигается следующими путями: нулевая аварийность и травматизм; качественное проведение всех организационных мероприятий, направленных на снижение аварийности и травматизма во избежание повторных происшествий, которые также являются основанием для проведения разъяснительных бесед.

Таким образом, требования законодательства в области ОТ в 2023 для микропредприятий имеют упрощенный характер, однако не исключают наличие основных направлений и повышенного внимания работодателя в данном направлении, в целях безопасной и безаварийной работы рассматриваемой категории предприятий. В этой связи необходима разработка наглядного демонстративного материала – цепочки действий, приводящих к проведению «никому не нужных» совещаний по ОТ. В качестве этого может выступить плакат/инфографический материал.

Пристатейный библиографический список

- Хасанова А. Ф., Штур В. Б., Шайбаков Р. А. Аварийность и травматизм на объектах нефтепереработки // Нефтегазовое дело: электрон. науч. журн. / УГНТУ. - 2016. - № 6. - С. 161-176. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ogbus.ru/issues/6_2016/ogbus_6_2016_p161-176_KhasanovaAF_ru.pdf.
- Федосов А. В., Закирова З. А., Гусева И. Е. Профессиональные риски работников нефтяной промышленности // Безопасность труда в промышленности. - 2016. - № 6. - С. 70-73.
- Федосов А. В., Вадулина Н. В., Рямова С. М., Новикова А. И., Хизбуллина А. А. Измерение уровней вредных производственных факторов. - Уфа: Изд-во УГНТУ, 2015. - 333 с.

ЯКОВЛЕВ Евгений Алексеевич

студент Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Интернет, как всемирная система компьютерных сетей, изменил многие сферы общественной жизни, оказав существенное влияние на развитие новых каналов коммуникации. Ускоряющиеся процессы цифровизации оказывают дуалистическое влияние на развитие гражданского общества и состояние прав человека, механизмы и способы их защиты. В связи с развитием виртуальных возможностей, возникает необходимость в создании или доработке вопроса новой отрасли права. Авторами проанализированы действующие нормативно-правовые акты, регулирующие процесс цифровизации и дана оценка практическим аспектам ее влияния на гражданское общество.

Ключевые слова: гражданское законодательство, цифровизация, цифровые технологии, гражданское общество, правовое регулирование, практические аспекты.

YAKOVLEV Evgeniy Alexeevich

student of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate Professor, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia

DIGITALIZATION OF CIVIL SOCIETY: PRACTICAL ASPECTS

The Internet, as a worldwide system of computer networks, has changed many spheres of public life, having a significant impact on the development of new communication channels. The accelerating processes of digitalization have a dualistic impact on the development of civil society and the state of human rights, mechanisms and methods of their protection. In connection with the development of virtual opportunities, there is a need to create or finalize the issue of a new branch of law. The authors analyzed the current regulatory legal acts regulating the process of digitalization and assessed the practical aspects of its impact on civil society.

Keywords: civil legislation, digitalization, digital technologies, civil society, legal regulation, practical aspects.

Начало нового столетия ознаменовалось разработкой и появлением новых технологий, которые, как могло показаться на первый взгляд, упрощали жизнь любого человека. Пейджеры, сотовые телефоны стали не только показателем достатка, но и определенного социального положения.

С течением времени развитие технологий, привязка к всемирной интернет-паутине стала заменять человеку практически все. Вместо библиотек с книгами, виртуальные библиотеки, сайты с новостными ресурсами наряду с привычными средствами массовой информации. Новые социальные риски, ставшие угрозой всему человечеству в 2019-2020 годах и по настоящее время вообще сделали человека зависимым от интернета: оформление покупок в продуктовых магазинах, заказ доставки, не менее важными стали сайты, на которых можно приобрести обувь, одежду, мебель, технику и многое другое. В современном мире, наверное, пока в виртуальных магазинах нельзя приобрести с доставкой минимальный набор продукции, в который будут входить алкогольные напитки и табачные изделия. Однако, сделать предзаказ и забрать в магазине самостоятельно возможно и это.

На интернет платформах базируются уже большинство юридических коммерческих и некоммерческих лиц. Мага-

зин считается недостаточно известным, если не имеет своего сайта или не зарегистрирован в поисковике для уточнения адреса его месторасположения. По такому же пути пошли отдельные индивидуальные предприниматели, регистрируя не только свои странички с предлагаемыми услугами, но и узаконивая собственные товарные знаки отличия.

Сегодня с помощью цифровых технологий любой, имеющий возможность и доступ к всемирной паутине» гражданин в состоянии воспользоваться не только сервисами услуг и магазинами, но и направить обращения в государственные учреждения и даже президенту.

Однако, проводимая политика зависимости человека от развитых технологий, в том числе – цифровых, приводит к необходимости совершенствования нормативного регулирования различных аспектов жизнедеятельности общества и места человека в нем, защищенности его прав и свобод со стороны государства. Во-первых, стоит рассмотреть правовые перемены, которые коснулись нашей жизни.

Изменение качества жизни и ее зависимость от технологического прогресса привело к изменению норм гражданского законодательства, а именно появлению с 18.03.2019 г. с помощью ФЗ № 34-ФЗ новых видов объектов гражданских прав,

а именно цифровых прав. На данный момент почти каждый активный член нашего общества имеет хотя бы один свой собственный аккаунт, где он хранит свои фотографии, видео, музыку, понравившуюся ему или иные материалы, практически историю своей жизни. Кроме того, сегодня с помощью таких аккаунтов можно переводить денежные средства друзьям, оплачивать покупки. И именно на эти объекты гражданских прав в последнее время и направлено воздействие со стороны преступного элемента. В современном мире кража данных человека равносильна обычной краже. Вот только последствия могут быть гораздо серьезнее. Особенно в случаях, когда человек в силу сложившихся обстоятельств, потери работы, заработка и иных проблемных вопросов становится должником какой-либо кредитной организации и его долг будет продан коллекторам [1].

Но поговорим и не только о правовых изменениях в связи с разработкой и внедрением новых технологий в жизнь гражданского общества. Не менее проблематичной, с точки зрения обеспечения безопасности прав человека (гражданина), является проведение переписи населения Российской Федерации в электронной форме. Упрощение процедуры сбора информации не лишает каждого человека риска утечки данных о его личной жизни, собственности, дохода и т.д., использовании их в преступных целях заинтересованными лицами.

Говоря об этической стороне применения новых технологий, не следует забывать о праве как надежде людей на справедливость, на потребность общества в защите со стороны государства при возникновении новых рисков и угроз. Действующий основной закон государства, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение их и защиту – обязанностью государства (ст. 2 Конституции РФ), юридически закрепляет возможность выполнения такой обязанности (ст.ст. 19, 21, 24 Конституции РФ).

При этом целесообразно обратить внимание на адекватность правового регулирования вновь возникших общественных отношений (обязательной цифровизации в разных сферах общественной жизни), уровня развития самого общества, возможностям правовой системы государства и системы его законодательства.

Исходя из сложившихся реалий современной жизни, представляется два пути совершенствования правового регулирования обязательной цифровизации жизни общества. Первый путь – формирование новой отрасли права, имеющей свой предмет правового регулирования – общественные отношения в сфере новых технологий с использованием новых статей отраслевого законодательства. Другой путь – внесение изменений и дополнений в действующие отрасли законодательства в части, касающейся охраны (защиты) прав и свобод граждан с учетом вышеуказанных факторов.

Нерешение правового аспекта данной проблемы порождает хаотичность действий властей разного уровня, несбалансированность усилий общества и государства по их консолидации.

Стоит обратить внимание на особенности психологического развития несовершеннолетних. Часто в школах мож-

но встретить проблему буллинга, возникшую в коллективе из-за разницы в доходах семей. Одному ребенку родители могут купить дорогостоящий гаджет известной компании, а у другого таких возможностей нет [2]. Психологическое давление может происходить не только в реальной жизни, но перенестись как раз в цифровую среду. В этом случае уже под неизвестными «никами» – именами, одноклассники, одноклассники могут устраивать травлю своего оппонента. Такое воздействие может довести и до суицидальных наклонностей.

Проблемы использования русского языка в настоящее время является также одним из отрицательных проявлений влияния технологий на развитие гражданского общества. В соцсетях не требуется правильность написания и соблюдения правил русского языка. Наоборот, в них приветствуются все новые сокращения и вливание чуждых для слуха образованного и взрослого человека слов.

Наблюдается зависимость людей от своих электронных средств связи и получения информации. Неуверенность при ответах на вопросы, которые были изучены на занятиях, если нет возможности заглянуть на интернет страничку с заданным в ней аналогичным вопросом порой приводит студентов к состоянию истерии и агрессии.

Вопросы утрачиваемых правил поведения, воспитания детей в уважении к лицам старшего возраста, учителям, также оставляет множество пробелов. Размещаемые в интернете видеоролики приводят к тому, что несовершеннолетние знают только свои права, при этом забывают о правах других лиц, которые они нарушают.

Не менее важным становится вопрос оформления документов и сбора как биометрических, так и данных всех видов документов, которые имеются у граждан: паспорт, СНИЛС, ИНН, сертификаты, водительские удостоверения и т.д.

Сегодня в России действует единый портал Государственных услуг, без которого практически ничего невозможно сделать. Записаться к врачу или на прием в государственное учреждение, получить информацию о штрафе или налоговой задолженности можно в основном только на данной платформе. Абсурд привязок состоит в том, что при отсутствии личного кабинета невозможно даже получить тот же сертификат о сделанных прививках, например, сертификат о прививке от Covid-19 или QR - код [3].

В целях ускорения поиска информации, касающихся граждан и проведения эффективного планового и внепланового обследований и лечения даже система здравоохранения перешла на цифровое обслуживание. Сегодня можно посредством портала государственных услуг записаться к любому специалисту. Даже ведение медицинских карт пациентов перешло на электронную базу данных. И, если в городских поликлиниках государственного типа еще сохраняются карты на бумажных носителях, то в коммерческих учреждениях учет клиентов ведется исключительно в электронном варианте.

С одной стороны, это довольно удобный формат для ведения медицинских карт онлайн и управления ими в рамках единого сервиса. При обращении за медицинской помощью к специалисту в другое учреждение системы здравоохране-

ния, независимо от формы собственности последнего, нет необходимости требовать выписки пациента с заболеваниями и прививками. В подобной ситуации достаточно обратиться в единый реестр регистрации пациентов, и можно получить информацию из электронной медицинской карты. Однако, будет ли предусмотрена возможность для самого пациента ознакомиться с информацией о своих заболеваниях и ее получении самостоятельно путем распечатки. С другой стороны, такие услуги повлекут за собой нарушение одного из принципов в медицине - статьи 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». С информацией карты может ознакомиться любой, имеющий доступ к сервису, а разговор с врачом, который, как подразумевается онлайн консультациями, может быть организован в любое время суток, может быть услышан посторонним человеком [4].

Интересным стало последнее известие о введении цифровых технологий в жизнь граждан. В Москве на всех станциях метро должна войти в полноценный режим функционирования система оплаты проезда с помощью биометрических данных, работающая с помощью «умных» камер. Система FacePay позволяет оплачивать поездки «лицом». О том, что «умные» камеры заработают на всех станциях, сообщил Сергей Собянин [5]. Вот только как относиться к такому общению. Вопрос становится достаточно явным. По проведенным нами покупкам с помощью дебетовых и кредитных карт можно определить место нашего преимущественного нахождения и интересы. Украд биометрические данные возможно полностью лишить человека всей собственности и прочее. А с появлением таких камер у многих граждан вполне может возникнуть вопрос о тотальном контроле за всеми гражданами.

Обращает на себя внимание появление нейросетей, на основе которых сегодня базируются так называемые «поисковики». Стоит человеку делать запросы в браузере по поиску, например, музыки, фильмов, книг, продуктов с доставкой и тому подобное, как нейросеть может составить не только составить резюме о человеке, но и его психологический портрет, контролировать его интересы и финансы и многое иное, о чем гражданин не хотел бы распространяться.

Последние исследования по введению различных нейросетей в отдельные сферы деятельности граждан показали возможность полного замещения человека электронным самообучающимся разумом. А возможности написания дипломных проектов для студентов только по введенной теме, весьма вероятно, приведет к еще большему спаду интеллектуального развития молодежи, который уже сегодня имеет место.

Таким образом, развитие общества невозможно остановить. А с помощью цифровизации всех действий человек способен максимально облегчить свое существование. Вместе с тем такие технологии приводят к прекращению простого человеческого общения и разрыву социально полезных связей и навыков, а незащищенные ничем цифровые объекты гражданских прав способны фактически уничтожить любую личность, попав в руки преступников. Значит, дать полноценную оценку такому развитию можно исключительно

субъективно, принимая во внимание наименьшие условия, которые способны принести ущерб человеку, обществу или государству.

Пристатейный библиографический список:

1. Махиборода М. Н., Ананьева Е. О. Правовые основы деятельности коллекторских агентств // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 13-16.
2. Ананьев О. Г., Ананьева Ж. Н. Проблемы развития подростка в современном мире // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2019. № 16. С. 35-39.
3. Куда можно, а куда нельзя с 11 октября без QR-кода в Татарстане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tatar-inform.ru/news/kudamozno-a-kuda-nelzya-s-11-oktyabrya-bez-qr-koda-v-tatarstane-5839027> (дата обращения: 25.03.2023 г.).
4. Ананьева Е. О., Ивлиев П. В. Реализация и проблемы цифровизации в отдельных регионах России // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8 (171). С. 143-145.
5. В Москве на всех станциях метро заработает система оплаты лицом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/15/10/2021/616894ae9a79473535b7888b (дата обращения: 5.04.2023 г.).

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-164-165

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич

адвокат, «Ленинградская областная коллегия адвокатов» филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»

ВОЗМЕЩЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПАЦИЕНТУ, В СВЯЗИ С УСТАНОВЛЕНИЕМ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗОЙ ДЕФЕКТОВ ОФОРМЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ В КЛИНИКЕ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Проблема морального вреда достаточно сложная для гражданско-правовых отношений с точки зрения определения виновности или невиновности участников правоотношений, установления непосредственно тяжести нанесенного вреда. В правоприменительной практике необходимо наиболее полно, с точки зрения различных аспектов и обстоятельств установить картину произошедшего, чтобы представить ее в логике правового регулирования. Особенно это важно в сфере медицинских услуг, сопряженных с большими рисками для здоровья и жизни граждан. Как показывает анализ публикаций отечественных авторов по данной проблеме, в научном дискурсе отсутствует системность в оценке таких понятий как «экспертиза», «моральный вред», «дефекты медицинской документации» в рамках единого предметного поля.

Ключевые слова: деликтная ответственность, медицинские услуги, судебно-медицинская экспертиза, моральный вред, дефекты медицинской документации.

YASTREMSKIY Ivan Anatoljevich

lawyer, «Leningrad Regional Bar Association», branch of «Pelevin and Partners Law Firm»

COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE TO THE PATIENT IN CONNECTION WITH THE ESTABLISHMENT OF FORENSIC MEDICAL EXAMINATION OF DEFECTS IN THE REGISTRATION OF MEDICAL DOCUMENTATION IN THE CLINIC OF PLASTIC SURGERY

The problem of moral damage is quite difficult for civil law relations in terms of determining the guilt or innocence of participants in legal relations, establishing the severity of the harm directly. In law enforcement practice, it is necessary to establish the most complete picture of what happened in terms of various aspects and circumstances, in order to present it in the logic of legal regulation. This is especially important in the field of medical services, with great risks to the health and life of citizens. As the analysis of the publications of domestic authors on this problem shows, in the scientific discourse there is no consistency in the assessment of such concepts as "expertise," "moral damage," "defects in medical documentation" within a single subject field.

Keywords: tort liability, medical services, forensic medical examination, moral damage, defects in medical documentation.

Ястремский И. А.

Специфический характер морального вреда не позволяет закрепить четкий порядок определения размера компенсации. В судебной практике сложился подход к определению размера компенсации исходя из вины ответчика и характера причиненного вреда.

При этом отмечается, что презумпция морального вреда напрямую не следует из российского законодательства.

Как недостатки отмечаются отсутствие указание на моральную составляющую причиненного вреда с одной стороны, и отсутствие норм о компенсации морального вреда, причиненного отдельными видами противоправных действий.

Отдельно рассматривается перспектива установления фиксированных сумм за причинение морального вреда, что, по мнению автора, подвергается справедливой критике ввиду особенностей конкретного случая причинения вреда. Представляется более целесообразным сосредоточить внимание на создании общих подходов к определению размера компенсации за причинение вреда.

Сейчас правоприменительная практика, во многом, носит прецедентный характер и опирается на опыт ранее принимаемых судебных решений, что требует систематизации для совершенствования существующих юридических норм.

Как отмечают А. В. Войтович, И. В. Сергеев, прослеживая эволюцию законодательства и правоприменительной практики в вопросах возмещения морального вреда, Россия

исторически опиралась на опыт римского права, о чем свидетельствует ряд базовых принципов [1].

При этом, деликтная ответственность предполагает в своей основе наличие умышленного действия и вреда, что может быть скорректировано в рамках рассматриваемой узкой предметной области исследования.

Как отмечает И. С. Очеретный, в российском гражданском праве отсутствует понятие деликта, но Гражданский Кодекс установил условия возникновения деликтной ответственности, такие как:

1. наличие ущерба (вреда);
2. противоправность действий, которые привели к нанесению вреда;
3. наличие вины в действиях правонарушителя;
4. установление причинно-следственной связи между действиями правонарушителя и нанесенным вредом [5].

Развитие государственных институтов регулирования прав и ответственности в различных сферах деятельности привело к детализации применения морального вреда для различных обстоятельств.

Изменения правовых механизмов взаимодействия пациента и врача, пациента и медицинской организации, связано как с изменением парадигмы хозяйственно-экономической деятельности медицинских учреждений, так и с проблемами расширения спектра медицинских услуг.

Проблема правовой оценки деятельности врача при оказании им медицинской помощи достаточно сложна и требует участия экспертного сообщества, так как на итоговый результат лечения влияют не только действия врача, но и пациента.

Согласно заявленной теме, следует определиться с интерпретацией основных понятий.

А. А. Старченко определяет дефекты оформления медицинской документации посредством критериев нечитаемость, неразборчивость и отсутствие информативности. Он исходит из того, что характеристика медицинских документов с этих позиций, препятствует реализации прав пациента, указанных в статье 22 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [6].

Таким образом, можно ставить под сомнение тот факт, что пациент был должным образом проинформирован о методах лечения, его последствиях и рисках.

Практика информированного согласия пациента на оказание медицинской услуги является основой, без которой медицинское, особенно носящее инвазивный характер, вмешательство невозможно.

Но те критерии, на которые указывает А. А. Старченко, могут иметь достаточно субъективный характер, например, разборчивость подчерка можно охарактеризовать с позиции индивидуального восприятия тем или иным экспертом.

В связи с этим, обращают на себя внимание результаты исследования М. Ю. Старчикова, который разграничивает договорную и внедоговорную ответственность за причиненный вред в результате оказания медицинских услуг.

М. Ю. Старчиков отмечает субъект гражданско-правовой ответственности за вред здоровью пациента (в качестве которого выступает медицинская организация), физическое лицо (потерпевший), объект нарушения прав (здоровье пациента), противоправность действий субъекта, содержание гражданско-правовой ответственности [7].

Определяя деятельность медицинских организаций как оказания услуг, следует обратить внимание на те нормы, которые устанавливаются Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

В. Н. Миронов, Н. П. Дацко указывают на то, что закон предоставляет право выбора субъекта ответственности пациенту. Но это позволяет медицинской организации, которая возмещает ущерб пациенту, взыскать потраченные средства с организации, производителя лекарств, медицинского оборудования, если они явились причиной нанесения вреда здоровью пациента [4].

Таким образом, в правоприменительной практике используются как положения законодательства об охране здоровья граждан, так и правовые основы защиты прав потребителей.

А. Р. Шаяхметов отмечает случаи, когда ответственность наступает в ситуациях, когда отсутствует виновность правонарушителя. При этом, сама деятельность не является противоправной, а лишь рискованный характер деятельности, который допускает неблагоприятные последствия для здоровья пациента [8].

Однако, при существующем законодательстве, правоприменительной и судебной практике, существует чрезмерное давление на медицинское сообщество, что создает социальные риски для сферы здравоохранения, такие как сокращение численности квалифицированных специалистов, снижение конкуренции на рынке медицинских услуг и др.

Д. В. Лантух, Е. Л. Невзгодина, в качестве одного из выводов своего исследования, формулируют предложение законодательно определить понятия «дефект оказания медицинской помощи» и «несчастный случай оказания медицинской помощи» [2].

Как представляется, такой шаг сможет решить ряд проблем определения виновности медицинских организаций, но предложенная система действий не предполагает решения тех вопросов, которые были вынесены в предметную область данной статьи, а именно дефекты медицинской документации.

Проблемное поле определения механизма экспертизы дефектов медицинских документов, по-прежнему остается в недостаточной степени востребованным научным сообществом.

Е. А. Лялина, В. П. Новоселов в своей статье, датированной еще 2008 годом, в отличие от А. А. Старченко, делают акцент на том, что, помимо технических дефектов, таких как неразборчивый почерк, неполное описание всех деталей медицинского вмешательства, указывают также и на непосредственно методические ошибки, среди которых наиболее часто встречаются – неправильное медицинское определение повреждений, отсутствие описания формы повреждений и др. [3].

Обобщая опыт исследования проблемы правовой ответственности медицинских организаций, следует сделать вывод, что экспертиза медицинских документов является средством установления факта противоправных действий медицинской организации. Для субъектов правоотношений в области оказания медицинских услуг, таких как пластическая хирургия, связанных с вмешательством в организм человека и сопутствующими рисками, следует наиболее тщательно проверять содержание и полноту документов, фиксирующих процесс взаимодействия между ними.

Пристатейный библиографический список

1. Войтович Л. В., Сергеев И. В. Становление и общая характеристика института ответственности вследствие причинения вреда в российском праве второй половины XIX - начала XX в. // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3. С. 17-27.
2. Лантух Д. В., Невзгодина Е. Л. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью граждан вследствие оказания медицинских услуг // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16. № 4. С. 104-114.
3. Лялина Е.А., Новоселов В.П. Организация здравоохранения и общественное здоровье // Сибирский медицинский журнал. 2008. № 1. С. 34-37.
4. Миронов В. Н., Дацко Н. П. Правоприменительная практика при компенсации вреда здоровью после осложнений в имплантационной хирургии: анализ в России и за рубежом // Актуальные проблемы медицины и биологии. 2018. № 2. С. 85-87.
5. Очеретный И. С. Деликтная ответственность // Отечественная юриспруденция. 2017. №2 (16). С. 14-18.
6. Старченко А. А. Дефекты оформления медицинской документации – умаление прав и законных интересов пациентов, в том числе на судебно-медицинскую экспертизу надлежащего качества // Судебная медицина. 2017. Т. 3. № 3. С. 40-41.
7. Старчиков М. Ю. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда жизни (здоровью) пациентов: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М.: АНО ВО «Российский новый университет», 2021. 254 с.
8. Шаяхметова А. Р. Гражданско-правовая ответственность медицинских организаций: проблемы правового регулирования // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 4 (58). С. 122-126.

ХАРИТОНОВА Анна Александровна

соискатель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов

О БЕЗДЕЙСТВИИ В СОСТАВЕ СУБЪЕКТИВНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

В статье исследуется доктринальная трактовка такого элемента состава субъективного гражданского права, как правомочие на собственное поведение. Критикуется подход, согласно которому это правомочие определяется исключительно указанием на возможность действия управомоченного лица, поскольку при этом не учитывается тот факт, что в состав субъективного гражданского права входит также и возможность бездействия данного лица. Выдвигаются возражения против отождествления понятий «правомочие бездействия» и «отказ от субъективного права». Обосновывается вывод о том, что в составе субъективного гражданского права правомочие бездействия следует рассматривать в качестве элемента правомочия на собственное поведение.

Ключевые слова: гражданско-правовое бездействие, состав субъективного гражданского права, правомочия в составе субъективного гражданского права, правомочие на собственное поведение, правомочие бездействия.

KHARITONOVA Anna Alexandrovna

competitor of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

ON INACTION AS PART OF SUBJECTIVE CIVIL LAW

The article explores the doctrinal interpretation of such an element of the composition of subjective civil law as the right to one's own behavior. The approach, according to which this competence is determined only by an indication of the possibility of an authorized person's action, is criticized, because it does not take into account the fact that the subjective civil law also includes the possibility of inaction of this person. Objections are raised against the identification of the concepts of «the power of inaction» and «the rejection of a subjective right». The conclusion is substantiated that as part of subjective civil law, the power of inaction should be considered as an element of the power to own behavior.

Keywords: civil law inaction, the composition of subjective civil law, powers as part of subjective civil law, the right to own behavior, the power of inaction.

Субъективное гражданское право определяется в правовой науке как мера возможного поведения управомоченного лица [4, с. 11]. При этом оно рассматривается как сложное правовое явление, включающее в свое содержание различные поведенческие возможности, именуемые правомочиями [5, с. 121]¹. Если в дореволюционной литературе правомочие нередко отождествлялось с субъективным правом [8, с. 189]², то в советский период правоведы пришли к выводу, что «субъективное право отличается сложным строением, имеет дробные части, что позволяет говорить о его структуре» [1, с. 118]. Соглашаясь с таким подходом, мы не можем признать правоту высказанного в современной литературе мнения, что «до сих пор не удалось сколь-нибудь удовлетворительным образом сформулировать различие, которое существует между субъективным правом и отдельным правомочием» [18, с. 319]. По нашему мнению, между субъективным правом и отдельным правомочием имеется такое же различие, какое имеется между системой и элементом системы.

1 Так, по мнению В. С. Ема, «юридические возможности как составные части содержания субъективного гражданского права называются правомочиями».

2 Например, Н. М. Коркунов употреблял термины «субъективное право» и «правомочие» как синонимы и указывал, что «правомочие есть возможность осуществления интереса, обусловленная соответствующей юридической обязанностью».

В составе субъективного права выделяют различное число элементов-правомочий. Так, В. А. Белов и Е. А. Крашенинников выделяют два правомочия: возможность совершения действий управомоченным лицом и возможность управомоченного лица требовать определенного поведения от обязанного лица [3, с. 5]. А. В. Мицкевич считает, что в субъективном праве следует выделять три правомочия: правомочие требования, правомочие на собственное поведение и притязание, т. е. правомочие обращаться за защитой своего субъективного права, если имеет место его нарушение [12, с. 244-245]. По мнению В. И. Леушина, субъективное право состоит из четырех правомочий: 1) правомочия на собственные фактические действия по использованию полезных свойств объекта права; 2) правомочие на принятие юридических решений, т. е. на юридические действия; 3) правомочие на чужие действия (правомочие требования); 4) притязание, т. е. возможность привести в действие аппарат принуждения против обязанного лица [6, с. 342]. Н. И. Матузов также выделяет четыре правомочия, хотя и в несколько иной формулировке: 1) возможность положительного поведения управомоченного субъекта, т. е. «право на собственные действия»; 2) возможность требования соответствующего поведения от обязанного лица, т. е. «право на чужие действия»; 3) «возможность прибегнуть к государственному принуждению в случае

неисполнения противостоящей стороной своей обязанности (притязание)»; 4) «возможность пользоваться на основе данного права определенным социальным благом» [16, с. 525]. Полагаем, что применительно к субъективному гражданскому праву следует говорить о двух правомочиях – о правомочии на собственное поведение и о правомочии требования определенного поведения от обязанного лица, поскольку, как указывается в литературе, «других правомочий в составе субъективного права не может быть в силу простого логического соображения: противопоставлением “свой” – “чужой” исчерпывается весь круг субъектов, действия которых могут привести к удовлетворению интереса – достижению цели субъективного права» [3, с. 375]. В свете таких соображений разделение правомочия на собственное поведение на возможность совершения собственных фактических действий, с одной стороны, и собственных юридических действий, с другой стороны, равно как и выделение в отдельное правомочие возможности пользоваться социальным благом представляется излишним. В свою очередь включение в структуру субъективного права притязания в качестве третьего правомочия является неоправданным с позиций теории охранительных гражданских правоотношений, согласно которой притязание не может входить в состав регулятивного субъективного гражданского права, поскольку составляет самостоятельное охранительное субъективное гражданское право [2, с. 11].

Как правило, правомочие на собственное поведение трактуется в доктрине как «возможность совершения определенных действий самим управомоченным» [7, с. 223] или как «возможность самостоятельного совершения субъектом фактически и юридически значимых действий» [5, с. 121]. Полагаем, что трактовка, ограничивающая правомочие на собственное поведение возможностью совершения *действий* является неполной, поскольку в той же мере, в какой управомоченное лицо обладает возможностью *совершать действия*, оно обладает и возможностью *воздерживаться от совершения действий*, т.е. бездействовать. Как указывал Д. И. Мейер, «право есть принадлежащая лицу возможность делать что-либо; но возможность действия не составляет необходимости его совершения: напротив, именно потому право и представляется правом, что лицо может отказаться от совершения действия, составляющего содержание права» [11, с. 222].

Признавая, что «субъективное право представляет собой меру возможного поведения (меру свободы), предоставленную управомоченному лицу для удовлетворения своего интереса» [10, с. 222] (а данное понимание является общепризнанным), следует признать также, что в некоторых случаях такой интерес может быть удовлетворен именно посредством бездействия. (Например, собственник вещи вправе не осуществлять пользование и распоряжение ею, т.е. фактически обладая вещью, может бездействовать в отношении извлечения из нее полезных свойств и определения ее судьбы, однако это не означает, что он не реализует свое субъективное право собственности, поскольку в данном случае его интерес заключается именно в отсутствии активных действий относительно объекта собственности.) Результатом такого признания является

вывод о том, что бездействие входит в состав субъективного гражданского права в виде элемента правомочия на собственное поведение.

В литературе уже высказывалось мнение о необходимости выделения бездействия в составе субъективного права, однако это мнение, с одной стороны, не отличается четкостью формулировок, а, с другой стороны, опирается на ошибочные предположения. Так, И. А. Есипова, анализируя указанное выше мнение Н. И. Матузова, подчеркивает, что субъективное право включает «не только право на притязание, но и право на отказ от притязания, неиспользование притязания», на основании чего приходит к выводу: «Традиционная формула содержания субъективного права могла бы выглядеть следующим образом: право-поведение, право-требование, право-притязание, право-пользование, право на отказ от предоставленных правовых возможностей, иными словами, право на бездействие» [6, с. 78]. К этому выводу можно сделать следующие замечания. Во-первых, отождествление терминов «субъективное право» и «правомочие» приводит к терминологической путанице, что является недопустимым [14, с. 56]³. Во-вторых, непонятно, зачем наряду с таким правомочием, как «право-поведение» выделять еще и «право-пользование», если первое охватывает второе⁴. И, наконец, признание «права на бездействие» (по нашему мнению, правильным названием является «правомочие бездействия») отказом от субъективного права является неприемлемым, поскольку не соответствует ни действующему гражданскому законодательству, ни доктринальным представлениям об отказе от субъективного права. Признание «права на бездействие» (т.е. возможности неосуществления права [13, с. 107]⁵) отказом от субъективного права не соответствует действующему гражданскому законодательству, поскольку, во-первых, в силу п. 2 ст. 9 ГК РФ⁶ «отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом», а, во-вторых, отказаться от субъективного права можно также и посредством совершения активных действий. Так, например, ст. 1159 ГК РФ⁷ допускает отказ от наследства путем подачи соответствующего заявления.

3 В этом вопросе мы поддерживаем мнение С.А. Сеницына, который считает, что в результате отождествления субъективных прав и правомочий «происходит хаотичное умножение правовых конструкций, что никак не способствует пониманию системы и структуры права».

4 Как было указано выше применительно к позиции Н. И. Матузова, выделение возможности пользования (социальным благом) наряду с возможностью положительного поведения управомоченного лица является излишним.

5 Как признается в литературе, под неосуществлением права следует понимать простое бездействие, «которое отличается от отказа от права отсутствием волеизъявления, направленного на прекращение права. Неосуществление права не имеет какого-либо перспективного действия, влияющего на динамику права, что позволяет сохранить данное право. Лицо впоследствии может прервать свое бездействие и осуществить принадлежащее ему право, что не допускается при отказе».

6 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

7 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

Признание «права на бездействие» отказом от субъективного права не соответствует доктринальным представлениям об отказе от субъективного права, поскольку в доктрине признается, что «при отказе от осуществления права... лицо лишь бездействует, его воля на аннулирование права не усматривается. При отказе же от права и намерения, и действия субъекта должны быть однозначно направлены на прекращение права» [15, с. 6].

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы: 1) в целях терминологической чистоты следует говорить не о правомочии на собственные действия, а о правомочии на собственное поведение; 2) в составе субъективного гражданского права следует выделять правомочие бездействия как элемент правомочия на собственное поведение. Эти выводы позволяют заключить, что в состав субъективного гражданского права входят два правомочия: 1) правомочие на собственное поведение, которое в свою очередь включает возможность действовать и возможность бездействовать; 2) правомочие требования определенного поведения от обязанного лица, которое может заключаться либо в требовании совершения активных действий обязанным лицом, либо в требовании воздержания обязанного лица от активных действий.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. – М.: Юрид. лит., 1982. – 360 с.
2. Асланян Н. П. Некоторые вопросы теории охранительных правоотношений // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы 3-й ежегод. междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 19–20 сентября 2014 г.) / Под ред. Н. П. Асланян, Ю. В. Виниченко. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 7-18.
3. Белов В. А. Гражданское право: Общая и Особенная части: учебник. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – 960 с.
4. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. – М.: Госюриздат, 1950. – 367 с.
5. Гражданское право: учебник. В 4 т. Т. 1 / Отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 720 с.
6. Есипова И. А. Правовое бездействие: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 1998. – 159 с.
7. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. – М.: Госюриздат, 1961. – 381 с.
8. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 430 с.
9. Крашенинников Е. А. Содержание субъективного гражданского права // Очерки по торговому праву / Сб. науч. трудов / Под ред. Е. А. Крашенинникова. – Ярославль: ЯрГУ, 2006. Вып. 13. – С. 5-22.
10. Малиновский А. А. Назначение субъективного права // Правоведение. – 2006. – № 4. – С. 222-230.
11. Мейер Д. И. Русское гражданское право. В 2 ч. Ч. 1. – М.: Статут, 1997. – 290 с.
12. Общая теория права / Под. общ. ред. А. С. Пиголкина. – М.: Изд-во МГТУ им. Н. Баумана, 1997. – 384 с.
13. Саркисян А. В., Новосельнов Д. А. Об отказе от права и его последствиях // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 4. – С. 93-131.
14. Синицын С. А. Абсолютные и относительные субъективные гражданские права: проблемы теории // Журнал российского права. – 2016. – № 2. – С. 55-62.
15. Суханова Ю. В. Отказ от субъективных гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2009. – 21 с.
16. Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М.: Юристъ, 2001. – 776 с.
17. Теория государства и права: учебник / Под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. – М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – 570 с.
18. Третьяков С. В. О проблеме догматической квалификации «правомочия распоряжения» // Основные проблемы частного права: сб. статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского / Отв. ред. В. В. Витрянский и Е. А. Суханов. – М.: Статут. – С. 317-345.

ЕГОРОВ Аким Андреевич

магистрант Российской государственной академии интеллектуальной собственности

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ КАК НЕЮРИСДИКЦИОННЫЙ СПОСОБ ЗАЩИТЫ

В данной статье, на основании ст. 1299 ГК РФ, а также положений судебной практики, проводится анализ целесообразности применения технических средств защиты авторских прав как неюрисдикционного способа защиты. Рассмотрена предусмотренная законом и реализуемая на практике ответственность за нейтрализацию технических мер защиты. В результате комплексного анализа установлено, что применение технических средств защиты авторских прав наиболее целесообразно при расчёте на дальнейшее применение юрисдикционных способов защиты прав, при котором обход технических мер будет, прежде всего, весомым доказательством нарушения.

Ключевые слова: авторские права, защита авторских прав, технические средства защиты авторских прав, неюрисдикционные способы защиты, программное обеспечение, модификация, правонарушение, нарушение авторских прав.

EGOROV Akim Andreevich

magister student of the Russian State Academy of Intellectual Property

DIGITAL RIGHTS MANAGEMENT TECHNOLOGIES AS NON-JURISDICTIONAL METHOD OF PROTECTION

In this article the researcher analyzes the feasibility of Digital Rights Management technologies as a non-jurisdictional method of protection based on Russian law and judicial practice. The legal responsibility for the neutralization of Digital Rights Management technologies is analyzed through legislation and court decisions. As a result of the complex analysis it is established that it is expedient to apply remedies if it will be followed by appeal to the court. The circumvention of technical measures will be, first of all, a weighty proof of violation.

Keywords: copyright, copyright protection, Digital Rights Management, non-jurisdictional means of protection, software, modification, infringement, copyright infringement.

Егоров А. А.

Активное развитие технических средств использования произведений, а также способов хранения и передачи информации, обострили потребность совершенствования правового регулирования в сфере защиты авторских прав.

К сожалению, право является куда менее динамичным, чем научно-технический прогресс. Предоставленных юрисдикционных способов защиты оказывается либо недостаточно для своевременной защиты прав, либо их применение становится нецелесообразным с экономической точки зрения. Для разрешения данной проблемы законодательством предусмотрены способы самозащиты права или, так называемые, неюрисдикционные способы защиты, то есть не требующие обращения к государству.

Среди возможных способов самозащиты выделяют, в том числе, применение технических средств, и небезосновательно [1, с. 170]. Прежде всего по той причине, что именно благодаря развитию техники стало возможно без сравнительно ощутимых затрат создавать и распространять копии произведений. Соответственно, представляется возможным и ограничить данные процессы техническими средствами. Однако, установленные автором или правообладателем технические ограничения также могут быть и нейтрализованы [3].

Вполне закономерным решением в данной ситуации стало установление ответственности за нейтрализацию (обход, отключение) технических средств защиты авторских прав (далее – «ТСЗАП»). Впервые такая ответственность была закреплена в 1991 году, в Директиве Совета ЕС 91/250/СЕЕ от

14 мая 1991 г., за нарушение предусматривалась мера ответственности в виде конфискации тех или иных средств обхода¹. Связано это было, прежде всего, с защитой программно-обеспечения (далее – «ПО»): поскольку в создание данных объектов, как правило, вкладываются ощутимые финансовые ресурсы, которые целесообразно защищать.

Затем более обширные положения об ответственности за обход ТСЗАП появились в «Интернет-договорах ВОИС» от 1996 года: Договоре ВОИС по авторскому праву и Договоре ВОИС по исполнениям и фонограммам. Согласно тексту Договора ВОИС по авторскому праву, их участники принимают на себя обязательства по обеспечению «соответствующей правовой охраны и эффективных средств правовой защиты от обхода существующих технических средств, <...> ограничивающих действия в отношении их произведений, которые не разрешены авторами или не допускаются законом». Данный договор ратифицирован Российской Федерацией 21 июля 2008 года, вступил в силу с 05 февраля 2009 года.

В отечественном законодательстве правовое регулирование ТСЗАП регламентировано статьей 1299 ГК РФ. Указанная норма состоит из 4 пунктов, содержит отсылки на статью 1301 ГК РФ (ответственность за нарушение исключительного права на произведение), пункты 1-3 статьи 1274 ГК РФ о

¹ Нейман Л. Б., Колоколов Н. В. Правовые основы DRM в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unescochair.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=235&Itemid=8 (дата обращения: 01.03.2023).

свободном использовании произведения и на статью 1278 ГК РФ о свободном воспроизведении в целях правоприменения. Таким образом, исходя из нормативного анализа можно заключить, что за обход ТСЗАП предусмотрена определённая статьей 1301 ГК РФ ответственность, но в то же время само применение технических средств ограничено принципами свободного использования.

В п. 1 ст. 1299 ГК РФ закреплено легальное определение ТСЗАП. Так, техническими средствами защиты авторских прав признаются любые технологии, любые технические устройства (либо компоненты таких устройств), которые контролируют доступ к произведению, предотвращают или ограничивают в отношении произведения действия, которые не разрешены автором либо правообладателем.

В практическом аспекте ТСЗАП представляют собой инструменты, которые позволяют ограничить доступ к произведению, препятствуют созданию и распространению копий защищаемых произведений, либо предоставляют возможность отследить или ограничить количество создаваемых копий. На современном этапе они чаще всего используются в виде программного обеспечения, реже – в виде аппаратных средств².

Например, среди применяемых на сегодняшний день технических средств защиты чаще всего выделяют: для текста – замена его на графическое изображение, либо прописанный в скрипте сайта запрет на выделение и копирование текста; для изображений и аудиовизуальных произведений – установление цифрового водяного знака (видимого или невидимого) [2, с. 56]; для программного обеспечения – применение шифрования [4, с. 5], обфускации. Среди аппаратных средств в материалах судебной практики упоминаются, например, ключи аппаратной защиты, представляющие собой физический USB-носитель.

Примечательно, что все перечисленные виды попадают под имеющееся в законе определение: а именно, являются технологиями или техническими устройствами. В связи с вышеизложенным, легальная дефиниция в полной мере и весьма универсально отражает сущность рассматриваемого явления.

В п. 2 ст. 1299 ГК РФ законодателем перечислены действия, запрещённые по отношению к ТСЗАП. Таким образом, объективной стороной правонарушения будет являться: осуществление действий, направленных на устранение установленных ограничений;

действия, приводящие к невозможности использования ТСЗАП, либо вследствие которых затрудняется обеспечение надлежащей защиты авторских прав путем «изготовления, распространения, сдачи в прокат, предоставления во временное безвозмездное пользование, импорта, рекламы любой технологии, любого технического устройства или их компонентов, использования таких технических средств в целях получения прибыли либо оказания соответствующих услуг».

Однако в материалах судебной практики, рассматриваемой далее, также встречается квалификация обхода ТСЗАП в том числе по пп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ, то есть как незаконная модификация произведения.

Перечисленные выше действия, которые будут рассмотрены на практических примерах, автор статьи считает воз-

можным объединить понятием «обход технических средств защиты авторских прав».

За совершение действий, указанных в п. 2 ст. 1299 ГК РФ, предусмотрена юридическая ответственность. В первую очередь, гражданско-правовая. Она отражена в п. 3 ст. 1299 ГК РФ, который закрепляет право автора или правообладателя требовать по своему выбору от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации (в соответствии со ст. 1301 ГК РФ):

в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения;

в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель.

Так, например, в деле № А32-35134/2020 Арбитражного суда Краснодарского края по исковому заявлению ООО «1С-Софт» к МУП «Водоканал» предметом иска является взыскание компенсаций за нарушение авторских прав 1) путем незаконного использования программного обеспечения, 2) путем незаконной модификации программного обеспечения.

При этом требование о взыскании компенсации за незаконное использование ПО основываются на установленном факте хранения программ в памяти ЭВМ (воспроизведение путём записи), а требование о взыскании компенсации за незаконную модификацию – на установленной, и подтверждённой в рамках назначенной судом экспертизы, возможности запуска программы без использования ключа аппаратной защиты.

Однако суд не нашёл оснований для удовлетворения исковых требований о взыскании компенсации за незаконную модификацию ПО путем внесения изменений, направленных на преодоление технических средств защиты. Суд пришел к выводу, что незаконная модификация ПО в данном случае не образует отдельный, самостоятельный состав правонарушения. Аргументом к такому выводу послужила установленная причинно-следственная связь между изменением ПО и незаконным использованием: без обхода ТСЗАП в данном случае невозможно было бы незаконно использовать саму программу. Поскольку требования истца о взыскании компенсации за незаконное использование были удовлетворены и также основывались на нормах ст. 1301 ГК РФ, оснований для, в данном случае, повторного взыскания по тем же основаниям не осталось.

Указанную позицию поддержала и вышестоящая инстанция, рассмотревшая апелляционную жалобу истца. Постановлением Пятнадцатого апелляционного арбитражного суда от 02.04.2021 г. по делу 15АП-19882/2020 установлено, что обход технических средств защиты путем модификации является нарушением исключительных прав в силу пп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ и «свидетельствует о контрафактности программного продукта», однако в данном случае является лишь одной из операций, ведущих к конечной цели – к неправомерному доступу к программе.

Дело обжаловалось истцом и в кассационном порядке. В постановлении Суда по интеллектуальным правам от 03.09.2021 г. по делу С01-1088/2021 незаконная модификация путём замены существующего ключа аппаратной защиты

² Технические средства защиты авторских прав. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Технические_средства_защиты_авторских_прав (дата обращения: 27.02.2023).

также признана одной из операций, необходимых для конечного несанкционированного использования программы, поскольку последнее само по себе предполагает преодоление препятствующих неправомерному использованию механизмов.

Схожая правовая позиция отражена и в решении по делу № А32-27072/2020 Арбитражного суда Краснодарского края по исковому заявлению ООО «1С» к ООО «Земля Кубани». Суд также не нашел оснований для удовлетворения второго искового требования о взыскании компенсации за незаконную модификацию ПО и для квалификации внесения изменений, направленных на преодоление программной защиты, как самостоятельного правонарушения. Более того, квалифицировал предъявляемое исковое требование как злоупотребление правом, учитывая, что требование о взыскании компенсации за незаконное использование удовлетворено.

Таким образом, исходя из анализа судебной практики, представляется возможным сделать несколько выводов. Во-первых, обход ТСЗАП является важным обстоятельством при выявлении факта незаконного использования программного обеспечения. Во-вторых, обход ТСЗАП расценивается как незаконная модификация ПО и доказывается путем проведения экспертизы. В-третьих, если незаконная модификация является необходимым шагом для конечного незаконного использования ПО, то осуществление модификации расценивается как составная часть конечного правонарушения. Взыскать компенсацию отдельно за обход ТСЗАП не получится.

Справедливо ли такое положение, выявленное на практическом примере? С одной стороны, да, так как очевидна причинно-следственная связь и одно нарушение невозможно без совершения другого. В таком случае внедрение ТСЗАП в произведение правообладателем имеет смысл как потенциальное доказательство, подтверждение факта незаконного использования.

С другой стороны, внедрение ТСЗАП, также как и создание самого охраняемого объекта, имеет определенную стоимость. С данной точки зрения, справедливым кажется компенсировать в том числе и данные затраты.

Однако предполагается, что стоимость внедрения защиты включена в цену предлагаемого по лицензии ПО. Таким образом, внедрение ТСЗАП ведёт к удорожанию стоимости объекта, что ведёт к повышению стоимости предоставления права использования результата интеллектуальной деятельности, что, закономерно, приводит и к увеличению рассчитываемого размера компенсации, взыскание которой подлежит удовлетворению. При такой логике действительно нарушается принцип недопустимости двойной ответственности.

Государством, в подобных случаях, дополнительно привлекается к административной или уголовной ответственности непосредственно лицо, осуществившее незаконную модификацию. Однако необходимо понимать, что незаконная деятельность им осуществляется при наличии спроса на такие услуги со стороны бизнеса.

Таким образом, проведя анализ имеющихся теоретических и практических положений о применении и обходе ТСЗАП, можно заключить следующее.

Функционально ТСЗАП на современном этапе имеют следующее значение:

1. Выполняют функцию ограничителя, т. е. практически ограничивают использование произведения.
2. Выполняют функцию предупреждения. Наличие видимых ТСЗАП предупреждает, что произведение имеет

правообладателя и защищено авторским правом. Таким образом, напоминает пользователю о том, что различное использование объекта без согласия правообладателя может повлечь ответственность.

3. Выполняют функцию потенциального доказательства. В случае, если нарушение состоялось и правообладатель об этом узнал, какое-либо изменение ТСЗАП будет являться свидетельством контрафактности, подтверждающим правонарушение и, соответственно, обоснованность предъявляемых требований.

Защита произведений путем внедрения ТСЗАП является целесообразной, если применяется с расчётом на дальнейшую юрисдикционную защиту. Даже при учёте удорожания производства самого произведения, поскольку данные затраты могут быть включены в стоимость предоставления исключительного права, соответственно, учтены при расчете подлежащей взысканию компенсации.

При этом важно отметить, что судебной практикой обход ТСЗАП не расценивается как самостоятельное правонарушение, если в то же время заявлено и о незаконном использовании защищаемого произведения. Это вполне обоснованно, поскольку при учёте приведенного выше положения об удорожании, признание обхода ТСЗАП самостоятельным правонарушением вело бы, по сути, к нарушению принципа *non bis in idem*.

Стоит также отметить, что какими бы технологичными и современными ни были применяемые технические меры защиты, рано или поздно будет обнаружен способ их обхода. Поэтому при формировании стратегии защиты своих исключительных прав на произведение не стоит полагаться исключительно на технические ограничительные меры. Исходить стоит, прежде всего, из юрисдикционных способов, при применении которых различные виды предупреждений правонарушений будут являться подспорьем при доказывании заявляемых требований.

Не стоит забывать, что сущность и глубина проблемы заключаются, разумеется, в правовой культуре, конкретнее: в отношении к интеллектуальной собственности как таковой. Технологии в данном случае являются лишь своеобразным катализатором, многократно упростившим возможность для совершения нарушений в сфере авторских прав.

Пристатейный библиографический список

1. Батоболотова Е. Б., Гнеушева Т. Б. О некоторых проблемах защиты авторских прав в сети Интернет // Право и практика. – 2020. – № 4. – С. 168-171.
2. Ванюшина Е. А. Технические средства защиты авторских прав в сети Интернет // Молодой ученый. – 2021. – № 53 (395). – С. 55-57.
3. Мельников О. В. Технические средства защиты авторских прав // Вестник магистратуры. – 2018. – № 5-2 (80). – С. 127-129.
4. Курамагомедов Р. Ш. Основные сферы применения технических средств защиты авторских и смежных прав // Системные технологии. – 2014. – № 10. – С. 1-7.

САБЛУКОВ Денис Геннадьевич

аспирант кафедры гражданского права и процесса Академии труда и социальных отношений г. Москва

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВИЛА ДЕЛОВОГО СУЖДЕНИЯ К РУКОВОДИТЕЛЮ ПРИ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛКИ В БАНКРОТСТВЕ

В статье рассматриваются характерные особенности доказывания добросовестности и разумности руководителя общества при оспаривании подозрительных сделок, совершенных в течение трех лет до момента принятия заявления о банкротстве общества. Также в статье затрагиваются обстоятельства, которые необходимо доказать руководителю общества, с целью доказывания обстоятельств, по которым отсутствует деликтный состав, позволяющий признать сделку недействительной.

Данное исследование отражает несовершенство (неполноту) положений Закона о банкротстве в части переложению бремени доказывания добросовестности и разумности, при совершении сделки, на руководителя общества, а также соотношение правила делового суждения действий руководителя и фидуциарных обязанностей, предусмотренных в законодательстве РФ.

Важность указанной темы исследования обосновывается количеством рассматриваемых дел, где суды исследуют добросовестность и разумность действия руководителя общества в момент совершения сделки.

Целью исследования является разработка перечня мер по защите руководителя корпорации, исключающих возможность привлечения его к ответственности в случае, если действия руководителя были добросовестными, разумными и не выходили за рамки обычного предпринимательского риска при совершении сделки.

Методологическую основу данной статьи составили общенаучные и специальные методы научного анализа. Так с помощью диалектического метода был проанализирован механизм возмещения убытков в системе защиты руководителей корпораций. Формально-логический метод был использован при анализе норм действующего законодательства Российской Федерации и выявлении принципов их структурного построения, понимании их смысла и толкования. Применение методов прогнозирования и моделирования способствовало разработке и внесению предложений по усовершенствованию правового регулирования исследуемых отношений.

В рамках представленной статьи были исследованы основные правила, которые могут способствовать доказыванию в суде добросовестности и разумности действий руководителя общества при совершении убыточных сделок или сделок, которые совершены во вред кредиторам.

Ключевые слова: Закон о банкротстве, оспаривание подозрительных сделок, бремя доказывания, правило предпринимательского риска, правило делового суждения, фидуциарные обязательства.

SABLUKOV Denis Gennadjevich

postgraduate student of Civil law and process sub-faculty of the Academy of Labor and Social Relations, Moscow

PROBLEMS OF APPLYING THE BUSINESS JUDGMENT RULE TO THE DIRECTOR WHEN CHALLENGING A TRANSACTION IN BANKRUPTCY

The article discusses the characteristic features of proving the good faith and reasonableness of the head of the company when challenging suspicious transactions made within three years before the adoption of the bankruptcy petition of the company. The article also touches upon the circumstances that need to be proved to the head of the company in order to prove the circumstances for which there is no tort that allows the transaction to be declared invalid.

This study reflects the imperfection (incompleteness) of the provisions of the Bankruptcy Law in terms of shifting the burden of proof of good faith and reasonableness, when making a transaction, to the head of the company, as well as the correlation between the rule of business judgment of the actions of the head and fiduciary duties provided for in the legislation of the Russian Federation.

The importance of this research is justified by the number of legal cases, where the courts examine the conscientiousness and reasonableness of the actions of the director of the company at the time of making a transaction.

Keywords: Bankruptcy law, challenging suspicious transactions, burden of proof, business risk rule, business judgment rule, fiduciary duties.

Вступление. Актуальность проблемы.

Актуальность научного исследования обоснована научным и практическим интересом ученых, а также юристов в сфере банкротства и корпоративного права к отношениям, непосредственно связанным с оспариванием сделок как со стороны кредиторов, так и со стороны арбитражных управляющих.

В условиях развития указанной тенденции очевидной проблемой является ограничение инициативности добросовестных и разумных руководителей обществ в совершении средне рисковых и высоко рисковых сделок.

Данное ограничение напрямую связано с участвовавшими исками, направленными на оспаривание подозрительных сделок, а также сделок, которые привели к ущемлению прав

кредиторов, появлению в дальнейшем признаков объективного банкротства.

Между тем, при оспаривании сделок также возникают ситуации, когда сделка не привела к ущемлению прав кредиторов, не привела к появлению признаков неплатежеспособности или объективного банкротства, но также признается недействительной, так как в ее совершении отсутствовал экономический эффект.

В связи с этим необходимость защиты как общества, так и руководителя, который заключал сделку, является очевидной и требует законодательных изменений в связи с изменяющейся практикой судов в сфере оспаривания сделок в делах о банкротстве, что в дальнейшем приводит к привлечению к субсидиарной ответственности или взысканию убытков с

конкретных руководителей, которые совершили и одобрили указанную сделку.

Анализируя развитие тенденции оспаривания сделок в банкротстве, ученые делают серьезный шаг к усовершенствованию принципов, которые позволяют привлекать к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

Так, по мнению О. В. Гутникова, основными субъектами корпоративной ответственности в силу их роли в управлении юридическими лицами должны быть признаны контролирующие лица [8, с. 204-221]. Это подтверждается и судебной практикой привлечения контролирующих лиц к различным видам корпоративной ответственности, которая постоянно возрастает и по количеству дел, и по размеру взыскиваемых сумм.

Между тем, исследуемое правило делового суждения подразумевает особое поведение руководителя, которое при совершении сделки основано на принципах добросовестности и разумности.

В последнее время суды все чаще используют указанные принципы добросовестности и разумности при исследовании обстоятельств совершения сделки, которая повлекла причинение вреда кредиторам и самому обществу.

Помимо судов сегодня также и ученые детально исследуют вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя при совершении недобросовестной сделки.

Так, анализируя проблему косвенных исков, Л. А. Бурцева обращала внимание на проблему привлечения к ответственности руководителей общества и проблему противоправности действий руководителя общества при вынесении конкретных управленческих решений [1, с. 15-25].

Однако применение правила делового суждения, как способа защиты органов управления обществом, чаще всего встречается в научной литературе лишь в части раскрытия отдельных видов фидуциарной ответственности, а не как основная тема исследования.

Вышесказанное очевидно свидетельствует о том, что на данный момент вопрос применения правила делового суждения разработан недостаточно, что приводит к блокировке «предпринимательского риска», так как его применение может повлечь в дальнейшем желание снять корпоративную вуаль и взыскать убытки с конкретного лица, совершившего сделку.

При этом контролируемыми лицами могут быть причинены убытки не только юридическому лицу, но и участникам юридического лица [9, с. 116].

Отметим также, что на данный момент, недостаточно исследованными остаются вопросы о развитии института фидуциарных обязательств, позволяющие избежать корпоративных конфликтов, которые, в частности, имеют место и при совершении сделок с заинтересованностью.

Теоретическую основу настоящей научной статьи составляют исследования ведущих специалистов по проблемам корпоративного и гражданского права С. Н. Братуся [6], М. И. Брагинского и В. В. Витрянского [7], И. С. Шиткиной [10], Л. А. Бурцевой [1] и др.

Проблемы применения правила делового суждения.

Должностными лицами юридических лиц в соответствии с действующим законодательством признаются физические дееспособные лица, которые избраны таковыми в органы управления корпорацией.

Так, в рамках российского законодательства, ответственность руководителей корпораций за убытки, причиненные обществу, регулируется статьями 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [11] (далее – ГК РФ), ст. 71 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [12] (далее – ФЗ об АО), ст. 44 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [13] (далее – ФЗ об ООО), в которых

детально описано, при каких обстоятельствах руководитель общества должен будет нести гражданско-правовую ответственность за принятые им корпоративные решения.

При этом Верховный Суд РФ в п. 32 Постановления Пленума от 23 июня 2015 г. № 25 [14] разъяснил, что «участник корпорации, обращающийся в установленном порядке от имени корпорации в суд с требованием о возмещении причиненных корпорации убытков (ст. 53.1 ГК РФ), в силу закона является ее представителем, в том числе на стадии исполнения судебного решения, а истцом по делу выступает корпорация (п. 2 ст. 53, п. 1 ст. 65.2 ГК РФ)» [10, с. 356].

Исходя из представленной нормативной базы, для того, чтобы установить деликт для привлечения руководителя к гражданско-правовой ответственности, необходимо доказать состав правонарушения, а именно: 1) наличие вреда в виде убытков обществу в связи с совершенной сделкой; 2) цель причинения вреда обществу; 3) причинно-следственную связь между действиями руководителя общества и наступившими последствиями в виде образовавшихся убытков.

При этом неверным, на наш взгляд, является подход, согласно которому ответственность – это «опосредованное государственным принуждением исполнение обязанности» [6, с. 82].

В гражданском праве ответственность традиционно носит имущественный характер. Так, гражданско-правовая ответственность направлена, прежде всего, на восстановление имущественной сферы потерпевшего, а не на наказание нарушителя, и носит компенсаторно-восстановительный характер [7, с. 493].

В качестве защиты руководителя корпорации от привлечения к ответственности и взыскания с него убытков установлены оценочные критерии добросовестности и разумности решений руководителя, которые указаны в постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – Постановление № 62) [15].

При оспаривании сделок в деле о банкротстве руководитель компании-банкрота также обязан доказать, что оспариваемая сделка, совершенная обществом, не повлекла для кредиторов нарушение или ущемление их прав.

Указанное представляется возможным доказать в условиях совершения сделки в рамках обычной хозяйственной деятельности или в условиях наличия экономического эффекта от совершенной сделки.

Между тем, все эти обстоятельства соотносятся с презумпцией, позволяющей доказать добросовестность и разумность действий директора в условиях совершения спорной сделки.

Важно отметить, что действующее законодательство не предусматривает конкретных деликтных составов, которые предполагают, что сделки совершены недобросовестно и неразумно, при которых применяется презумпция, позволяющая переложить бремя доказательств добросовестности руководителя на него. Исключение составляют предусмотренные в Постановлении № 62 случаи, на которые и ссылаются суды и юристы при доказывании того или иного факта.

Содержание недобросовестных и неразумных действий участников гражданских правоотношений невозможно визуализировать таким образом, чтобы можно было отразить в положениях законодательства, даже если использовать судебные акты, как способ детализации случаев, при которых можно отследить состав недобросовестности и неразумности действий.

Таким образом, основной глобальной проблемой является отсутствие законодательства, регулирующего вопросы определения конвертных обстоятельств, при совершении которых руководитель должен будет доказывать, что действовал добросовестно и разумно.

Между тем, в законодательстве могут быть прописаны конкретные составы недобросовестности и неразумности действий, проявившиеся на практике и представляющие собой конкретные гражданские правонарушения (например, действия, подпадающие под признаки недобросовестности конкуренции).

Так, по мнению В. И. Емельянова, понятие «разумность руководителя» включает в себя соблюдение интересов юридического лица (достижения цели, поставленной перед руководителем, удовлетворение потребностей общества и т. д.) [2, с. 145-149].

«Понятие разумности используется в текстах нормативно-правовых актов в тех случаях, когда необходимо установить «обширную» границу субъективного права или обязанности. Чем менее конкретизировано действие в объективном праве или договоре, тем более необходимым является использование данного критерия. В связи с чем автор считает возможным рассматривать разумность с точки зрения эффективности результата совершенных действий, прибегая к понятию среднего директора», – полагает В. И. Емельянов [2, с. 104].

Важно отметить, что объективный смысл критерия разумности закреплен только лишь на уровне общего анализа права. Таким образом, общий анализ права в конкретном случае определен в соответствии с научными трудами и практическим опытом его изучения и определения.

Однако непосредственные границы объективной разумности возможно определить только в правовом поле, так как в рамках правового поля каждое определенное действие может быть признано разумным, а конкретные требования, позволяющие определить критерий разумности, сформулировать сложно, но возможно, что должно быть отражено в Постановлениях Пленума ВС.

Так можно проанализировать один из примеров, в котором исследуется вопрос применения добросовестности действий руководителя общества.

Например, руководитель общества в силу своей некомпетентности или в силу небрежности, неосторожности, совершил сделку, а именно: приобрёл устаревшее оборудование, которое не сможет повышать финансовые показатели общества, не сможет служить исполнению корпоративных решений руководства об усовершенствовании издаваемой продукции, или приобретённое устаревшее оборудование не предполагает выход на новый уровень развития общества, так как не создаёт ничего нового и не приносит дополнительных доходов.

В подобной ситуации руководитель общества отметил, что его действия не затрагивали общие компетенции руководителя общества, так как никаких дополнительных условий для приобретения оборудования не обговаривалось.

Между тем, в рамках судебного разбирательства, руководителю общества необходимо будет доказать добросовестность и разумность своих действий, что позволит применить правило делового суждения при принятии решения об оспаривании сделки или взыскании убытков.

Однако разумность требует, чтобы действия руководителя были не хуже минимально эффективных действий среднего директора предприятия данной отрасли. Если совершенное директором действие было менее эффективным, то признать его разумным нельзя, и сделка в деле о банкротстве может быть признана недействительной в силу наличия установленного деликта, который привел к невозможности удовлетворения требований кредиторов.

Важно обратить внимание и на мнение профессора Ю. Д. Жуковой, которая вместо конструкции «среднего» или «хорошего директора» предложила различать разумность в объективном смысле и разумность в субъективном смысле. В процессе принятия руководителем решения должны присутствовать несколько элементов, например, заботливость,

осмотрительность. Все эти элементы должны соотноситься с принципом добросовестности и разумности, так как руководитель общества должен действовать исключительно в интересах самого общества [3, с. 10-13].

При этом границы правила делового суждения формируются с учетом пределов приемлемого предпринимательского риска, так как каждая сделка сама по себе предполагает некий предпринимательский риск, где общество может либо заработать на ней, либо потерять часть вложенных средств.

Немаловажно обратить внимание на сформированную судебную практику в части определения понятия «разумный директор». После участия в интересах судов к разграничению оценки разумности действий директора данное понятие нашло свое отражение в Постановлении № 62, где появилось понятие «разумный директор», а также регламентируется, какие обстоятельства необходимо исследовать при установлении деликта в рамках конкретной сделки.

Так в Постановлении Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 по делу № А56-1486/2010 указано, что «Закон об акционерных обществах требует, чтобы генеральный директор при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей действовал разумно. Таким образом, суд пришел к выводу о том, что директор был обязан совершать действия, в аналогичной ситуации ожидаемые от хорошего руководителя. Поскольку совершались взаимосвязанные сделки, в которые вовлечено имущество, находившееся в собственности самого генерального директора основного общества и его матери, хороший руководитель основного общества в подобной ситуации должен был проявить поведение внимательного лица, от него обоснованно следовало ожидать повышенного контроля ко всем условиям договора, по которому данное имущество приобреталось дочерним обществом» [16]. Данное мнение было принято во внимание нижестоящими судами, например, в Постановлении Четвертого ААС от 28.03.2014 по делу № А58-6045/2012 было использовано понятие «абстрактный хороший генеральный директор» [17].

По мнению В. А. Ойгензихт, «сознание является свойством воли, без сознания нет и не может быть волевого процесса» [4, с. 25], вследствие чего под разумностью действий руководителя, выражающего волю организации, в субъективном смысле следует понимать осуществление разумного суждения [5]. Для определения субъективной разумности делового суждения руководителя необходимо проверить то, находится ли оно в границах объективной разумности.

Вышесказанное позволяет довольно глубоко исследовать вопрос применения правила делового суждения при оценке действий руководителя, который совершил сделку, не выходящую за пределы предпринимательского риска, однако оказавшуюся экономически не эффективной в рамках обычной хозяйственной деятельности.

Общие выводы научного исследования.

Таким образом, при оспаривании сделки в деле о банкротстве руководителю общества необходимо доказать, что, действуя разумно и добросовестно, он не мог предполагать, что указанной сделкой может быть причинен имущественный вред обществу и кредиторам.

Проанализировав теоретические основы и правоприменительную практику правила делового суждения, можно определить следующие противоправные решения и действия должностных лиц, которые разделяются на четыре группы:

1. Решение принято за пределами компетенций руководителя общества;
2. Решение принято недобросовестно и неумело, в условиях исполнения обязательств на ненадлежащем уровне;
3. Небрежное отношение к личным обязательствам руководителя, которые могут проявляться в неявке на заседание органов управления, скрытии обстоятельств снижения

финансовых показателей общества, отсутствии исполнения обязанности по подаче в суд заявления о банкротстве;

4. Невыполнение собственных должностных обязанностей или полномочий как единоличного органа управления юридическим лицом, например, отсутствие исполнения обязанностей, предусмотренных основным видом деятельности общества.

При этом во всех четырех группах может применяться правило делового суждения, которое фактически доказывает отсутствие деликта, позволяющего признать сделку недействительной, так как одним из оснований для оспаривания сделки является именно цель причинения вреда. В свою очередь, если цель причинения вреда отсутствовала при совершении сделки, то предполагается, что руководитель общества при ее заключении не мог действовать во вред обществу и кредиторам.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что правило делового суждения защищает руководство общества при совершении честных ошибок, которые они допускают при управлении обществом, а также от ответственности за деловые решения, выработанные в рамках обычного предпринимательского риска.

При этом сама суть фидуциарных отношений будет состоять в том, что у руководителя общества возникают специальные (фидуциарные) обязанности, в рамках которых его действия не должны выходить за пределы разумности, и в условиях их применения руководитель должен действовать в наилучших интересах общества даже тогда, когда интересы общества противоречат интересам самого руководителя.

Важно отметить, что данные обязанности возникают в связи с фидуциарным характером этих отношений, а не зависят от их регламентации в трудовом договоре или учредительных документах компании.

В целях опровержения данной презумпции заявитель должен продемонстрировать суду нарушение одной из данных фидуциарных обязанностей, предусмотренных в американском корпоративном праве (обязанность лояльности, обязанность надлежащей заботы, обязанность добросовестности исполнения своих обязанностей руководителя), или же необходимо указать на мошеннические действия со стороны ответчика, незаконные действия или убытки.

Если заявитель не сможет опровергнуть данную презумпцию, то правило делового суждения защищает руководителя от ответственности за данное решение. В случае, если истцы смогут данную презумпцию опровергнуть, то на руководителя ложится бремя доказывания справедливости оспариваемого действия по отношению к корпорации.

При этом важно, что российская судебная практика также содержит сопоставление действий руководителя с понятием «хорошего директора».

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что степень добросовестности и разумности в каждой ситуации определяется исходя из обстоятельств, в связи с которыми возникли основания для оспаривания сделки общества.

Указанное свидетельствует о том, что применение правила делового суждения необходимо закрепить на законодательном уровне, на основе часто встречающихся на практике судебных споров, кроме тех, которые уже отражены в Постановлении № 62.

Законодательное закрепление недобросовестных и неразумных действий руководителя способствовало бы определению границ возможного предпринимательского риска в контексте применения критериев добросовестности и разумности.

Пристатейный библиографический список

1. Бурцева Л. А. Гражданско-правовые проблемы применения косвенного иска как способа защиты хозяйственных обществ: автореферат дис. кандидата юридических наук: 12.00.03, 12.00.15 / [Место защиты: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ]. – М., 2011. – 21 с.
2. Емельянов В. И. Понятие «разумность» в гражданском праве России // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 10. – С. 145-149.
3. Жукова Ю. Д. Соотношение противоправности и вины при нарушении руководителем хозяйственно-общества требований разумности и добросовестности // Гражданское право. – 2014. – № 1. – С. 10-13.
4. Ойгензихт В. А. Воля и волеизъявление. Очерки теории, философии и психологии права / Отв. ред.: Раджабов С. А. – Душанбе: Дониш, 1983. – 256 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка (первое – третье издания). – Ч. 1: А-З. – 1863-1866.
6. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). – М., 2001.
7. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. – М., 1997. – С. 493.
8. Гутников О. В. Контролирующие лица как субъекты корпоративной ответственности // Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сборник материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С. Н. Братуся. – М., 2017. – С. 204-211.
9. Степанов Д. И. Ответственность акционера перед акционером: возможна ли постановка такой проблемы? // Корпоративный юрист. – 2008. – № 11. – С. 116-136.
10. Шиткина И. С. Корпоративное право: Учебник. – М.: «Статут», 2019.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
12. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 1.
13. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08 декабря 1998 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 7. – Ст. 785.
14. Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 05.03.2023).
15. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2023).
16. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 по делу № А56-1486/2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2023).
17. Постановление Четвертого ААС от 28.03.2014 по делу № А58-6045/2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.03.2023).

СТАРЦЕВ Дмитрий Дмитриевич

соискатель ученой степени кандидата юридических наук, специальность 12.00.00 Юриспруденция кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов, Директор (Юридический департамент) АО ВТБ Капитал

ТЕЗИСЫ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ ДОЛЖНИКОМ В ПРЕДДВЕРИИ БАНКРОТСТВА. ИНОСТРАННЫЙ ОПЫТ

Институт недействительности сделок, заключенных должником до банкротства, как никогда актуален, так как он позволяет защитить интересы кредиторов, которые могут пострадать от умышленных или неосторожных действий должника. Оспаривание таких сделок позволяет кредиторам, не получившим свои долги от должника, взыскать денежные средства за счет имущества, полученного должником по сделкам, заключенным незаконным образом.

Кроме того, сделки, совершенные недобросовестным должником, могут повлиять на равенство кредиторов в процессе банкротства, что может привести к несправедливому распределению имущества должника между кредиторами. Поэтому институт недействительности сделок является необходимым механизмом, позволяющим создать рыночные условия для конкуренции кредиторов и защиты их прав в процессе банкротства.

В данной статье исследуется опыт зарубежных стран по регулированию данного института.

Ключевые слова: недействительность сделок, банкротство, вред кредиторам, конкурсное право.

STARTSEV Dmitry Dmitrievich

competitor of the degree of Ph.D. in Law, specialty 12.00.00 Jurisprudence of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia, Director (Legal Department) VTB Capital JSC

THESIS ON REVIEWABLE TRANSACTIONS ENTERED INTO BY THE DEBTOR BEFORE THE INSOLVENCY. FOREIGN EXPERIENCE

The institution of the avoidance of transactions concluded by the debtor before bankruptcy is relevant, as it allows protecting the interests of creditors who may suffer from deliberate or imprudent actions of the debtor. Challenging such transactions allows creditors who have not received their debts from the debtor to recover funds from the property received by the debtor from transactions that were concluded illegally.

In addition, transactions concluded by an unscrupulous debtor may affect the equality of creditors in the bankruptcy process, which may lead to an unfair distribution of the debtor's property between creditors. Therefore, the institution of contesting transactions is a necessary mechanism that allows creating market conditions for creditors to compete and protect their rights in the bankruptcy process.

This article examines the experience of foreign countries in regulating these transactions.

Keywords: reviewable transactions, harmful transaction, insolvency, insolvency law, bankruptcy.

Актуальность, выбранной для исследования темы, заключается в том, что в большинстве стран мира уже существуют различные способы признания недействительными сделок, заключенных должником в преддверии банкротства. Возможность для оспаривания таких сделок позволяют предоставить кредиторам больше возможностей по контролю за действиями должника до банкротства и помогают пресекать недобросовестное поведение должника, выраженное, например, в заключение фиктивных сделок. Кроме того, возможность оспаривать сделки до банкротства является стимулом для должника по принятию своевременных мер по предотвращению банкротства.

В мире существуют различные механизмы по оспариванию сделок до банкротства. Во многих странах романогерманской правовой семьи предусмотрена возможность оспаривания сделок должника до банкротства при помощи одного иска, основанного на критерии причинения вреда кредиторам. На наш взгляд, данный подход стал возможен благодаря широкой интерпретации понятий «вреда» и «сделка», который был сформирован в данных странах. Напротив, в странах англо-саксонской правовой семьи предусмотрено сразу несколько способов по оспариванию сделок, заключенных до банкротства. К ним можно отнести сделки, направленные на снижение реальной стоимости имущества,

а также сделки, направленные на создание более выгодных условий для одного или нескольких кредиторов. Это в свою очередь можно связать с более узкой интерпретацией «вреда». Несмотря на существующие в этих странах различия в отношении оспаривания сделок до банкротства, все они рассматривают единое явление, и преследует одинаковые цели. Изучение их опыта позволит успешно применять зарубежный опыт на российской почве.

Действия по оспариванию сделок до банкротства являются исключительной мерой. Во избежание злоупотребления правами кредитора, а также поддержания стабильности гражданского оборота необходимо выделить основные критерии для оспаривания таких сделок. Данные критерии должны соблюдать баланс между издержками кредитора, которые переходят при заключении невыгодной сделки должником перед банкротством и издержками должника, которые связаны с правовой определенностью.

Иски об оспаривании сделок, возникших до банкротства связаны с тремя проблемами:

- 1) конфликт между должником и кредиторами;
- 2) конфликт между кредиторами;
- 3) конфликт между управляющими и акционерами/кредиторами;

Рассмотрим каждую из проблем по отдельности.

Старцев Д. Д.

1. Начнём с конфликта между должником и кредитором. Когда у фирмы достаточно активов для осуществления своих платежей, большинство кредиторов являются не более чем контрагентами по договору [11, р. 109, 115]. Однако, когда фирма не выполняет свои обязательства по платежам, ее кредиторы получают право наложить арест на активы компании и продать их, то есть фактически стать собственником фирмы [5, р. 921-922], [6, р. 101, 103], [18, р. 1935].

Аналогичным образом, когда компания является неплатежеспособной по балансу и, следовательно, акционеры теряют свои инвестиции, компания, по определению, полностью финансируется кредиторами. Однако, хотя неплатежеспособная фирма еще не подверглась официальной процедуре банкротства, у лица, управляющего компанией, все еще есть стимулы продолжать максимизировать интересы акционеров, а не кредиторов, по разным причинам. Например, акционеры по-прежнему имеют возможность назначать, вознаграждать и смещать директоров [16, р. 306-307] или, когда компания сталкивается с финансовыми трудностями, есть основания полагать, что лица, управляющие компанией, могут потерять свои рабочие места, особенно когда компания экономически нежизнеспособна или, когда вместо них назначается доверительный управляющий. Таким образом, стимулы управляющих могут быть привязаны к стимулам акционеров [8, р. 239, 243], [15, р. 335, 350]. Кроме того, многие директоры также имеют акции или доли в компаниях, что также стимулирует их работать на её благо. На основании изложенных обстоятельств становится ясным, что интересы управляющего и акционеров совпадают.

Конфликт между должником и кредитором является ключевым при рассмотрении возможности оспаривания сделок перед процедурой банкротства. Его игнорирование может привести к тому, что должник при угрозе признания неплатежеспособности передаст активы аффилированным лицам [11, р. 37, 46]. При этом заключение невыгодной сделки должником автоматически не свидетельствует о его недобросовестном поведении. Ведь причина невыгодной сделки может состоять в слабой переговорной позиции должника в силу его ухудшающегося финансового положения, слабой информированности, в том числе по причине нехватки финансов и наконец, просто неразумности и малой эффективности управляющего.

Ещё одна проблема в рамках конфликта должника и кредитора, на которую следует обратить внимание является порочные стимулы должников, которые находятся в предбанкротном состоянии. Действительно, в условиях предбанкротного состояния должник может идти на рискованные вложения даже в случае превышения расходов над доходами. Данное явление известно в иностранной литературе как «замещение активов» [13, р. 305, 333-343].

Эти проблемы можно решить или, по крайней мере, свести к минимуму, возложив на исполняющий орган должника обязанность по недопущению снижения банкротной массы. Например, обязанностью по признанию юридического лица банкротом, в случае если становится ясным, что в дальнейшем оно не способно к продолжению хозяйственной деятельности [1, § 92(2)], [4], [7, § 64(1)], [9, § 214], [19, art. 5.1]. Данная практика использована во многих юрисдикциях.

Ещё одним немаловажным фактором в решении конфликта должника и кредитора является снижение роли порочных стимулов для должника. Государство должно стимулировать рынок таким образом, чтобы в попытке решения экономических проблем у должника была возможность инвестировать в прибыльный проект и не допустить банкротства или, по крайней мере, увеличить состоятельность компании.

Таким образом, объективно существующий конфликт между кредитором и должником, возможно решить несколькими способами. С одной стороны, возложение на исполнительный орган должника обязанности прекращать хозяйственную деятельность фирмы, как только становится ясным, что разумных перспектив для сохранения фирмы должника больше не существует. С другой стороны, стиму-

лирование рынка для создания возможности для должника избежать банкротства.

2. Рассмотрим конфликт, возникающий между самими кредиторами.

Известно, что долг позволяет кредитору стать собственником компании [21, р. 7-9]. Это станет осуществимым, при признании банкротства компании. В таких ситуациях кредиторам будет разрешено получить судебное решение об аресте активов и, в конечном счете, получить компенсацию за счет доходов, полученных от продажи этих активов. Тем не менее, такая система индивидуального принуждения к исполнению сделок может уничтожить стоимость экономически состоятельного и действующего предприятия, которое просто столкнулось с финансовыми затруднениями. Помимо этого, следует иметь в виду, что кредиторы вряд ли знают друг друга. Поэтому координировать их действия будет сложно. К этому следует прибавить противоположные интересы кредиторов. Например, в интересах обеспеченных кредиторов реализация своих требований за счёт имеющихся средств банкрота, в то же самое время в интересах необеспеченных кредиторов является сохранение жизнеспособности фирмы.

Приходится констатировать, что кредиторы мало доверяют друг другу. Все они стремятся быть первыми в очереди реализации своих требований. Это приводит к так называемой «проблеме общего пула». Она является разновидностью дилеммы заключенного, сформулированной Томасом Джексоном. Если кредитор дает ход своим требованиям приоритетно перед другими кредиторами, он может получить возмещение в полном объеме. Напротив, если кредитор дает ход своим требованиям после других кредиторов, он может возместить только часть своих средств (или даже не получить ничего). Таким образом, у каждого кредитора будут стимулы для приведения в исполнение своих требований в приоритетном порядке. Для решения такого конфликта между кредиторами во множестве стран существует обязательный порядок сотрудничества кредиторов в рамках процедуры банкротства [20, р. 857].

Действительно, при отсутствии банкротного права могут возникнуть издержки, когда должник не выполняет свои обязательства, а активов компании недостаточно для выплаты всех кредиторов. В этой ситуации кредиторы компании столкнутся с проблемой координации, которая может повлечь за собой множество негативных последствий.

Во-первых, в компаниях, которые содержат ценные активы, одновременное удовлетворение требований всех кредиторов влечет за собой уничтожение единого хозяйственного общества и влечет за собой негативные последствия для окружающих.

Во-вторых, индивидуальные действия являются достаточно затратными. В рамках процедуры банкротства, имея возможность для коллективного действия, кредитор может избежать ненужных трат.

В-третьих, неоднородность информации среди кредиторов может привести к принятию неэффективных решений. Как отмечают некоторые авторы, эффективной мерой для решения данной проблемы является создание реестра должников, где будет отражено его финансовое положение [2, р. 1807], [17, р. 51].

Все вышеупомянутые проблемы могут быть решены путем инициирования банкротства должника. Однако подобная процедура несёт некоторые издержки для кредитора ввиду расходов на проведение процедуры банкротства. Одним из возможных решений данной проблемы является заключение внесудебного соглашения [12]. Оно позволяет снизить расходы на проведение банкротных процедур [14].

Уменьшить указанные издержки также можно за счет возложения на кредиторов фидуциарных обязанностей или даже прямой обязанности направить заявление по инициированию процедуры банкротства.

Наконец, решением вышеуказанных проблем может выступить оспаривание сделок, совершенных должником перед банкротством. Данное решение позволяет сохранить

банкротную массу и повысить шансы удовлетворить интересы всех кредиторов.

3. Ещё одним конфликтом, который возникает в оспаривании предбанкротных сделок, заключенных должником, является конфликт между управляющим и акционерами/кредиторами. На его предпосылку обратили внимание ещё век тому назад. В 1932 г. Адольф Берле и Гардинер Минс опубликовали свой фундаментальный труд под названием «Современная корпорация и частная собственность». В нём была высказана революционная идея, дошедшая до наших дней о том, что функции владения и функции контроля являются раздельными. Это спровоцировала дискуссию о возможности минимизации конфликтов между акционерами и исполнительным органом на десятилетия вперёд [13, р. 313]. Однако данный дискурс был проигнорирован специалистами в области банкротного права. Вероятно, в результате упрощения считалось, что акционеры и исполнительный орган, имеют схожие интересы, поскольку акционеры имеют возможность назначать, платить и смещать лиц, пребывающих в исполнительном органе [6, р. 101, 103].

Между тем, специалисты по корпоративному праву указывают, что, в отличие от общепринятого мнения специалистов по банкротству, интересы акционеров могут не совпадать с интересами генерального директора или совета директоров. Также интересы контролирующих акционеров могут отличаться от интересов миноритарных акционеров. В самом деле, эти конфликты интересов могут даже усугубляться, когда компания сталкивается с финансовыми проблемами, особенно если компания экономически нежизнеспособна и, следовательно, высока вероятность ее ликвидации.

В юрисдикциях с дисперсной структурой собственности у исполнительного органа может быть огромное количество стимулов приносить пользу себе за счет акционеров [23, р. 560, 564]. В качестве примера, это может быть повышенный уровень риска для получения личной выгоды [3, р. 227, 228]. Более того, у исполнительного органа могут быть стимулы отдавать предпочтение одним кредиторам перед другими просто потому, что они друзья или потому, что они могут стать будущими кредиторами. Аналогичным образом в юрисдикциях с концентрированными структурами владения контролирующие акционеры могут иметь стимулы (даже в большем объеме) ориентироваться на свою выгоду за счет миноритариев. Более того, они тоже могут выделять отдельных кредиторов, просто потому, что те – друзья или были контрагентами раньше, то есть сторонами, с которыми продолжают бизнес в будущем. Для обоих случаев наличие полномочий по аннулированию сделок может предотвратить (в ситуации до совершения сделки) или снизить (в ситуации после совершения сделки) негативные последствия, возникающие из повышенного несоответствия стимулов между мажоритарными и миноритарными акционерами после процедуры банкротства.

Рассмотрев, существующие проблемы исков следует задуматься о тех проблемах, которые создаёт институт оспаривания. Он создаёт правовую неопределенность в гражданских правоотношениях, что неминуемо ведёт к экономическому падению в случае низких требований к искам об оспаривании сделок, совершенных должником до банкротства. В то же самое время введение в случае ведения жёстких требований к оспариванию сделок, совершенных должником до банкротства, нивелирует преимущества данного института. Для решения данных проблем существуют различные правовые институты, которые могут помочь преодолеть данные проблемы.

Одним из путей повышения эффективности исков об оспаривании сделок, совершенных должником до банкротства, является так называемый «сумеречный период». Под ним понимается предельный срок оспаривания сделки, заключенной должником до процедуры банкротства. При этом «сумеречный период» не отрицает возможности оспорить такую сделку в период действия финансового обязательства.

«Сумеречный период» является популярным во множестве юрисдикций. Его основное преимущество – ограни-

ченность во времени. Это позволяет кредитору не подрывать стабильность гражданского оборота, реализуя свои права. Цель «сумеречного периода» – пресечь заключение сделок в реальности несостоятельным должником, а также мотивировать контрагента следить за финансовым состоянием сторон сделки. К основным минусам данного пути является то, что далеко не каждый контрагент имеет возможность отслеживать финансовое состояние сторон сделки. Кроме того, «сумеречный период» фактически отстраняет участников, находящихся в предбанкротном состоянии от участия в рынке. Это, в свою очередь, может нанести ущерб экономическому росту и инновациям. Наконец, широкое применение «сумеречного периода» может повлиять на рост правовой неопределённости в торговом обороте. Указанные минусы не позволяют назвать «сумеречный период» оптимальным решением при создании эффективной системы исков об оспаривании предбанкротных сделок, совершенных должником.

Отчасти данные минусы может сгладить факт ограниченности срока «сумеречного периода». Однако срок «сумеречного периода» поднимает новые вопросы. Короткий срок содействует правовой определенности и стабильности гражданского оборота, но препятствует защите интересов кредитора и потенциально уменьшает банкротную массу. Долгий срок, напротив способствует защите интересов кредиторов и способствует сохранению банкротной массы, но создаёт правовую неопределённость в гражданских правоотношениях.

Наиболее распространённым сроком «сумеречного периода» является 2 года до начала процедуры банкротства [22, р. 135-152]. Однако нередко случается так, что в юрисдикции срок течения «сумеречного периода» поставлен в зависимости от нескольких факторов. Например, в Соединенном Королевстве и США период для приоритетных контрагентов обычно короче срока, предусмотренного для аннулирования сделки, совершенной по заниженной стоимости. Такое различие, вероятно, можно объяснить тем фактом, что начинающий испытывать финансовые трудности должник может иметь больше стимулов к принятию решений, на которых настаивают его контрагенты, только лишь бы избежать финансовой катастрофы. Поэтому шанс совершить сделку по заниженной стоимости повышается, так как должник теряет переговорные рычаги.

Таким образом, одним из способов введения правовой определенности в оспаривание сделок, является ограничение срока их оспаривания. Однако его зачастую оказывается недостаточно. Рассмотрим некоторые другие способы ввести правовую определенность в случаях оспаривания предбанкротных сделок.

Помимо «сумеречного периода» некоторые страны вводят ограничения на оспаривание некоторых сделок, совершенных до банкротства.

Очевидно, что в некоторых случаях потенциальное оспаривание сделок, совершенных на протяжении периода «сумерек», может причинить ущерб финансовому положению должника, так как существует вероятность того, что многие контрагенты должника пожелают выйти из договорных отношений во избежание недействительности сделок. Поэтому иски об оспаривании сделок могут создать проблему нехватки инвестиций, что в конечном итоге и спровоцирует банкротство компании. По данной причине множество стран отказывается от признания недействительными сделок в период «сумерек», если они заключены на добросовестной основе. Помимо этого, некоторые сделки также могут быть исключены из оспаривания. Обычно это вызвано отрицательными внешними эффектами, которые могут быть созданы в финансовых системах в результате оспаривания таких сделок. В частности, к подобным финансовым сделкам относятся финансовые деривативы. В отдельных юрисдикциях принято решение ввести требование о существовании некоторых субъективных условий с целью усилить правовую определенность. Например, для признания предбанкротной сделки недействительной необходимо доказать наличие у должника желания предоставить приоритет соответствующему контрагенту. Данный институт направлен на усиление правовой определенности, так как в ситуации до совершения

сделки для контрагентов появятся стимулы избегать рисков будущего участия в разбирательстве об оспаривании сделки.

Ещё одним способом сохранить баланс интересов и сохранения правовой определенности является защита добросовестного контрагента.

В большинстве юрисдикций предусматривается защита для отдельных третьих лиц (помимо контрагента должника), которые добросовестно получают имущество или иную ценность от контрагента должника. Такие меры могут содействовать усилению правовой определенности. В ситуации после совершения сделки такие лица также могут получить защиту от негативных последствий, которые могут возникнуть в результате признания сделки недействительной. Однако существуют определённые ограничения. Во-первых, для этого обычно требуется быть третьей стороной. То есть, на контрагента должника это обычно не распространяется. Во-вторых, концепция добросовестности обычно не распространяется на аффилированных контрагентов, так как они, вероятно, лучше осведомлены о делах должника. Однако, поскольку не все стороны имеют информационное преимущество, можно предполагать отсутствие добросовестности аффилированной стороны лишь презумпцией. Таким образом, даже принимая на себя бремя доказывания, они всегда будут иметь шанс доказать обратное.

Ещё одной мерой является введение временных ограничений после возбуждения процедуры банкротства. Для ослабления правовой неопределенности в данном случае можно не только ограничить срок на оспаривание таких сделок, но и срок на предъявление иска в рамках «сумеречного периода». То есть, период «сумерек» вводит ограничения по сроку перед возбуждением процедуры банкротства, а данное ограничение по сроку, сужающее период на предъявление иска, действует после ее возбуждения.

К последнему способу повышению эффективности исков является принятие во внимание финансовое положение должника на момент совершения сделки.

Главной целью иска об оспаривании сделки, совершенной до банкротства, является защита кредиторов, входящих в число претендентов на активы фирмы. Такая ситуация технически возникает, когда стоимость активов компании меньше суммы ее обязательств. В результате этого компания признается несостоятельной в силу показателей ее баланса. Получается, что акционеры потеряли все, и поэтому компания существует только на средства кредиторов.

На основе проведенного в статье анализа становится ясным, что оспаривание сделок, совершенных до банкротства, является важным институтом для гражданского права. Однако его применение требует некоторой осторожности для того, чтобы соблюсти баланс между интересами должника и кредитора, не навредив при этом правовой определенности рыночных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Aktiengesetz [AktG] [Stock Corporation Act], Sept. 6, 1965, BGBL I (Ger.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/aktg/BjNR010890965.html> [https://perma.cc/YLT7-6NKK] (дата обращения: 14.03.2023).
2. Alan Schwartz, A Contract Theory Approach to Bankruptcy, 107 Yale L.J. – 1807 (1998).
3. V. Espen Eckbo & Karin S. Thorburn, Control Benefits and CEO Discipline in Automatic Bankruptcy Auctions, 69 J. FIN. ECON. – 227, 228 (2003).
4. Credit Lyonnais Bank Nederland v. Pathe Communications Corp. – № 12150. – 1991 WL 277613 (Del. Ch. 30 dec. 1991 г.).
5. Douglas G. Baird & Robert K. Rasmussen, Control Rights, Priority Rights, and the Conceptual Foundations of Corporate Reorganizations, 87 VA. L. REV. (2001).
6. George G. Triantis, The Interplay Between Liquidation and Reorganization in Bankruptcy: The Role of Screens, Gatekeepers, and Guillotines, 16 INT'L. REV. L. & ECON. (1996).
7. Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung [[GmbH] [Act on Limited Liability Companies], Apr. 20, 1892, RGBL I at 477, as amended, § 64(1) (Here.) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_gmbhg/index.html [https://perma.cc/2WWHV36C] (дата обращения: 17.03.2023).
8. Horst Eidenmüller, Trading in Times of Crisis: Formal Insolvency Proceedings, Workouts and the Incentives for Shareholders/Managers, 7 EUR. BUS. ORG. L. REV. – 239, 243 (2006).
9. Insolvency Act 1986. – С. 45, § 214 (Gr. Brit.).
10. John Armour et al., Transactions with Creditors, in Reinier Kraakman et al., the anatomy of corporate law: a comparative and functional approach (3d ed. 2009).
11. John Armour, Transactions at an Undervalue, in Vulnerable transactions in corporate insolvency 2003.
12. Jose M. Garrido (Senior Counsel, World Bank Group [WBG]), Out-of-Court Debt Restructuring, WBG Rep. No. 66232 (Jan. 12, 2012). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/417551468159322109/pdf/662320PUB0EPI00turing09780821389836.pdf> [https://perma.cc/GF8R-TQJE].
13. Michael C. Jensen & William H. Meckling, Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure, 3 J. Fin. Econ. (1976).
14. Richard A. Brealey et al., Principles of corporate finance. – 447-460 (10th ed. 2011).
15. Rizwaan J. Mokal, An Agency Cost Analysis of the Wrongful Trading Provisions: Redistribution, Perverse Incentives and the Creditors' Bargain, 59 Cambridge L. J. (2000).
16. Rizwaan J. M. Corporate Insolvency: Theory and application (2005).
17. Robert K. Rasmussen, Debtor's Choice: A Menu Approach to Corporate Bankruptcy, 71 Tex. L. Rev. (1992).
18. Robert K. Rasmussen, Secured Credit, Control Rights and Options, 25 Cardozo L. Rev. (2004).
19. Spanish Insolvency Act (B.O.E. 2003, 13813).
20. Thomas H. Jackson, Bankruptcy, Non-Bankruptcy Entitlements, and the Creditors' Bargain, 91 Yale L.J. (1982).
21. Thomas H. Jackson, The logic and limits of bankruptcy law, (1986).
22. U.N. Commentaries un international trade law, legislative guide on insolvency law, U.N. Sales No. E.05.V.10 (2005).
23. Zohar Goshen & Assaf Hamdani, Corporate Control and Idiosyncratic Vision, 125 Yale L. J. 560 (2016). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scholarship.law.columbia.edu/faculty_scholarship/253 (дата обращения: 20.03.2023).

ХОХЛОВА Мария Ивановна

магистрант Дальневосточного Федерального университета

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ «ВОССТАНОВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ» КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ

В статье рассматриваются основные вопросы, возникающие при использовании «восстановления корпоративного контроля» как способа защиты прав участников хозяйственных обществ. Особое внимание в статье уделяется вопросу определения добросовестности приобретателя доли при применении п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, а также определению размера справедливой компенсации. Автором сделан вывод о необходимости внесения изменений в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, в части переложения обязанности по выплате справедливой компенсации конечному приобретателю доли на лицо, виновное в утрате доли участия. Кроме того, предложено издать постановление Пленума Верховного суда РФ, с целью определения общего подхода судов к определению оценочных категорий в понятии «справедливой компенсации».

Ключевые слова: восстановление корпоративного контроля, корпоративный конфликт, справедливая компенсация.

KHOKHLOVA Mariya Ivanovna

magister student of the Far Eastern Federal University

PROBLEMS OF THE PRACTICE OF «RESTORING CORPORATE CONTROL» AS A WAY TO PROTECT CORPORATE RIGHTS

The article discusses the main issues that arise when using the «restoration of corporate control» as a way to protect the rights of participants in business companies. Particular attention is paid in the article to the issue of determining the integrity of the acquirer of the share when applying clause 3 of Article 65.2 of the Civil Code of the Russian Federation, as well as determining the amount of fair compensation. The author concludes that it is necessary to amend Clause 3 of Article 65.2 of the Civil Code of the Russian Federation, in terms of transferring the obligation to pay fair compensation to the final acquirer of the share to the person responsible for the loss of the participation share. In addition, it is proposed to issue a resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, in order to determine the general approach of courts to the definition of evaluation categories in the concept of «fair compensation».

Keywords: restoration of corporate control, corporate conflict, fair compensation.

Хохлова М. И.

Как некогда заметил П. А. Астахов: «В России легче отнять бизнес, нежели приобрести его» [2]. С точки зрения темы настоящего исследования данное высказывание можно перефразировать так: легче отнять долю в уставном капитале у участника, который неуютен, чем договориться с ним об общей стратегии ведения дел в корпорации или же выкупить на законных основаниях такую долю участия.

Подобные ситуации отнюдь не редкость для российского бизнеса. Арбитражная практика пестрит примерами, когда в результате неправомерных действий участники лишались своей доли в хозяйственном обществе, абсолютно не подозревая об этом. Как правило, происходит это в период остро развивающегося корпоративного конфликта между участниками. Чаще всего используется фальсификация сделок, направленных на отчуждение доли, проведение втайне от других участников общего собрания с целью реорганизации общества и изменением процентного соотношения акций (долей) в компании и т.д. В практике подобные неправомерные схемы стали именоваться «рейдерским захватом».

Борьбу с недобросовестными действиями «захватчиков» первой объявила судебная практика, и уже в 2008 году правоприменительная практика пополнилась специальным способом защиты, именуемым как «восстановление корпоративного контроля».

Именно Высшим арбитражным судом Российской Федерации (далее — ВАС РФ) в постановлении Президиума ВАС РФ от 03.06.2008 № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21 разработана концепция «восстановления корпоративного контроля», суд выделил данный способ защиты как разновидность восстановления положения, существовавшего до нарушения права, закреплённого в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)¹.

В 2014 году статья 65.2 ГК РФ, закрепляющая права и обязанности участников корпорации, была дополнена пунктом 3, который устанавливает механизм защиты участника общества, утратившего долю помимо своей воли, основания для отказа в удовлетворении иска и предусматривает возможность выплаты компенсации².

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.05.2022).

2 О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2022).

Вместе с тем, на практике возникают сложности в применении данной нормы, в связи с чем потенциальные истцы выбирают иные способы защиты. Скорее всего, это связано с включением в норму оценочных категорий («справедливая компенсация», «несправедливое лишение иных лиц их прав участия», «крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия»), что в свою очередь приводит к неоправданно широкому диапазону субъективного мнения суда.

Обратимся к основным вопросам, возникающим при рассмотрении споров, связанных с применением п. 3 ст. 65.2 ГК РФ.

1. Довольно часто истцы обращаются в суд с различными требованиями: о признании решения общего собрания недействительным; о признании права на долю права на определенное количество акций) ; о признании незаконными действий налоговой о внесении изменений в ЕГРЮЛ и т.д.

Как мы можем заметить, уже в процессе формирования предмета иска истцы стараются придерживаться уже известных и широко применяемых способов защиты, забывая, а может быть, и вовсе не зная о п. 3 ст. 65.2 ГК РФ. Возможно, законодателю следовало бы выделить данную норму в отдельную статью, как это сделано, например, с восстановлением прав по документарной ценной бумаге (ст. 148 ГК РФ).

Между тем, уже в процессе рассмотрения дела суду и другим участникам судебного процесса становится понятна основная цель истца – восстановить корпоративный контроль. В таком случае суды не редко предлагают истцам изменить искивые требования, а также определить надлежащий круг ответчиков. Однако, если же истцы не воспользовались такой процессуальной возможностью, суды отказывали в удовлетворении иска, в связи с выбором ненадлежащего способа защиты.

Вместе с тем практика начинает меняться, суды все чаще ссылаются на положения абз. 3 п. 3 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации № 10 и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

Суть в том, что суды не должны отказывать в удовлетворении иска по той причине, что истец выбрал ненадлежащую формулировку способа защиты. Суды в каждом случае должны исходить из материально-правового интереса истца и самостоятельно определять, из какого правоотношения возник спор и какие нормы подлежат применению.

2. Краеугольным камнем в вопросе использования «восстановления корпоративного контроля» является применение категории «добросовестности».

Отметим, что в правовой литературе до сих пор остается актуальным спор о необходимости учета добросовестности приобретателя доли при выплате ему справедливой компенсации.

Ряд исследователей считают, что проверка конечного приобретателя на предмет его добросовестности при приобретении доли является значимым обстоятельством при рассмотрении дела. Логика проста – справедливая компенсация

не может быть выплачена лицу, которое знало или должно было знать о том, что приобретает долю у неправомерного лица. Такое положение вещей противоречит сложившимся стандартам справедливости и условиям соблюдения баланса интересов.

Вместе с тем, из прямого толкования закона следует, что п. 3 ст. 65.2 ГК РФ не учитывает добросовестность даже для целей выплаты компенсации добросовестному приобретателю.

Представляется, что при разрешении споров по данной категории дел суды должны применять ст. 10 ГК РФ, дабы исключить возможность выплаты компенсации недобросовестному приобретателю доли.

Эта позиция была поддержана судебной практикой Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда, суд отметил, что последнему (владеющему) приобретателю нужно лишь доказать свою добросовестность для получения справедливой компенсации. В итоге, суд, установив факт недобросовестного приобретения доли, отказал истцу во взыскании справедливой компенсации со ссылкой на ст. 1, 10 ГК РФ³.

Справедливость положений рассматриваемой статьи также ставится под сомнение учеными и по следующей установке – лицо, утратившее долю в результате неправомерных действий третьих лиц, обязано предоставить справедливую компенсацию приобретателю доли, в случае ее изъятия.

Возникшая ситуация ставит исследователей в тупик, ведь обе стороны данного спора можно считать потерпевшими, пока не доказано иное. При этом законодатель по какой-то причине отдает предпочтение лицу, незаконно приобретенному долю участия, обязывая лицо, утратившее долю, фактически нести ответственность за действия третьих лиц, что является прямым ущемлением прав такого лица.

Учитывая несправедливость формулировок нормы, изложенной в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, лица, незаконно утратившие долю участия, все чаще избегают её применения, используя другие способы восстановления корпоративного контроля. Леонтьев Н.В. в качестве примера приводит п. 17 ст. 21 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», который не предусматривает выплаты компенсации [1].

Обратим внимание, что п. 3 ст. 62.2 предусматривает возможность лица, утратившего долю участия, потребовать возмещения убытков за счет лиц, виновных в утрате доли. Можно предположить, что сумма, потраченная на выплату справедливой компенсации, является убытками, таким образом, лицо, утратившее долю участия, теоретически ничего не теряет. Между тем, необходимо учитывать реалии, с которыми сталкиваются, взыскивали при исполнении судебных актов, которыми удовлетворены денежные требования. Вполне вероятна ситуация, при которой лицо, виновное в утрате доли участия, находится в процедуре несостоятельности (банкротства), из-за чего потерпевшее от

3 Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2018 по делу № А52-4907/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2022).

его действий лицо не сможет в полном объеме удовлетворить свои требования.

Таким образом, полагаем, что необходимо внести изменения в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, переложив обязанность по выплате справедливой компенсации на лиц, виновных в утрате доли участия.

3. Определение размера справедливой компенсации.

Стоит отметить, что вопрос справедливой компенсации является самым дискуссионным, поскольку данная категория справедливости не присуща законодательству РФ, а законодатель и вовсе не раскрывает механизма определения её размера.

Практика судов в данном вопросе немногочисленная, поэтому говорить о каком-то четко устоявшемся подходе не приходится.

Перед рассмотрением заявленного вопроса, отметим, что лицо несет процессуальные риски своего поведения, если в процессе рассмотрения дела о восстановлении корпоративного контроля не заявит встречные требования о взыскании справедливой компенсации в свою пользу. Вместе с тем не исключается возможность разрешения соответствующего вопроса в рамках самостоятельного иска заинтересованного лица (статья 12 ГК РФ)⁴.

Так, суды уже попытались определить, что следует понимать под этой компенсацией и как ее рассчитывать. В одном из дел кассационная инстанция предприняла попытку не только выявить размер справедливой суммы, но и постаралась объяснить, как это делать.

Суд округа предложил использовать для расчета права о неосновательном обогащении - незаконный приобретатель вправе претендовать на возврат денежных средств, которые он перечислил обществу как владелец доли⁵. Аналогичная позиция высказана окружными судами и по другим делам⁶.

В этой связи является примечательной Рекомендация научно-консультативного совета при Арбитражном суде Дальневосточного округа (Решение АС Дальневосточного округа от 10.03.2017 N 18 по делу N 18)⁷, где указаны ориентиры в определении справедливого размера такой компенсации.

В частности, предлагается использовать действительную стоимость доли, для определения которой возможно назначение экспертизы, и иные обстоятельства, связанные с участием в обществе.

Одним из ориентиров для определения справедливой компенсации могут служить вероятные убытки лица, в пользу которого подлежит взысканию компенсация. В расчет берется упущенная выгода, поскольку на определенный период потерпевший лишается доходов и иных выгод, которые он мог получить, если бы не утратил права участия.

Таким образом, обобщая выше сказанное можно прийти к выводу о том, что восстановление корпоративного контроля является действенным механизмом в защите прав и законных интересов участников коммерческих корпоративных организаций. Однако включение в норму множество оговорок, влекущих снижение приоритета защиты прав потерпевшего участника, использование оценочных категорий, которых вовсе незнакомы действующему законодательству, влияет на эффективность реализации п. 3 ст. 65.2 в судебной практике. Полагаем, что успешному применению данной нормы на практике будет служить издание постановления пленума Верховного суда РФ с разъяснением вопросов, рассмотренных в настоящей работе.

Пристатейный библиографический список

1. Леонтьев Н. В. Проблемы применения статьи 65.2 Гражданского кодекса России в контексте восстановления корпоративного контроля // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2019. - № 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Астахов П. А. Противодействие рейдерским захватам. - М., 2007. - С. 7.

4 Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.07.2020 № Ф09-3622/20 по делу N А60-57729/2019. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2022).

5 Постановление АС Западно-Сибирского округа от 26.01.17 по делу № А45-3085/2016. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2022).

6 Постановление АС Западно-Сибирского округа от 28.04.17 по делу № А70-8803/2016. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2022).; постановление АС Уральского округа от 23.03.17 по делу № А50-11632/2014. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2022).

7 Решение Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.03.2017 N 18 по делу N 18. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2022).

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-183-186

ФЕДОРЕНКО Анастасия Сергеевна

магистрант 2 курса программы «Коммерческое и договорное право» Юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

АНИЩЕНКО Олег Александрович

студент 2 курса магистратуры юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

ПОНЯТИЕ ТОВАРА КАК ОБЪЕКТА КОММЕРЧЕСКОГО ПРАВА

В статье отмечается, что понимание товара как объекта торгового права невозможно без анализа сущности понятия торговли, которая представляет собой функциональную систему торговой деятельности, направленную на продвижение товаров от производителей к потребителям. Авторами анализируется понятие товара в широком и узком смыслах, рассматриваются его признаки, в том числе в контексте торговой оборотоспособности. Особое внимание уделяется бухгалтерскому аспекту понятия товара. Статья будет полезна тем, кто интересуется правовым регулированием коммерческой деятельности.

Ключевые слова: товар, торговля, признаки товара, бухгалтерский учет.

FEDORENKO Anastasiya Sergeevna

magister student of the program «Commercial Law and Legal Fundamentals» of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University.

ANISHCHENKO Oleg Alexandrovich

Magister of the Law Faculty, Lomonosov Moscow State University

THE CONCEPT OF GOODS AS AN OBJECT OF COMMERCIAL LAW

The article notes that understanding the concept of a «goods» as an object of commercial law is impossible without analyzing the essence of the concept of trade. Trade is a functional system of trading activities aimed at promoting goods from producers to consumers. The authors analyze the concept of goods in the broad and narrow senses, scrutinizes its features, including considering it in the context of commercial turnover. Particular attention is paid to the accounting aspect of the concept of goods. The article will be useful for everyone who is interested in the legal regulation of commercial activities.

Keywords: goods, trade, signs of goods, accounting.

Федоренко А. С.

Анищенко О. А.

§ 1. Место товара в системе торгового права

Рассмотреть концепцию товара как объекта торгового права невозможно в отрыве от анализа сущности понятия «торговля». Под торговлей предлагается понимать функциональную систему торговой деятельности (основным элементом которой является торговое действие) по продвижению (доведению) товаров от производителей к потребителям. Торговлю не следует сводить лишь к торговому обороту, к осуществлению торговых сделок, направленных на отчуждение товара в смысле объекта торгового права. Торговая деятельность может наличествовать и тогда, когда еще не была совершена ни одна сделка по отчуждению товара. При этом не стоит сводить торговое действие лишь к торговой сделке (и тем более к торговому договору), хотя нельзя отрицать, что она (сделка) является его ядром. Система торговых действий представляет собой не только сбыт, но и планирование, исследование рынка, создание имиджа организации, правовую работу по организации исполнения договора, комплаенс.

Стоит отметить, что в силу ст. 129 ГК РФ гражданская оборотоспособность охватывает как акты распоряжения (включая отчуждение, которое является родовым), так и переход от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства. При этом торговая оборотоспособность уже, ибо предполагает только отчуждение, а не все акты распоряжения. Под отчуждением, как точно заметил В.А.

Белов, понимается «фактическое действие, направленное на достижение юридического результата - перемену личности обладателя субъективного права, как правило - права собственности или иного вещного права» [4], именно оно позволяет обеспечить экономическое продвижение товара от производителя к потребителю, смену обладателя субъективного права. Само распоряжение (и отчуждение как его часть) возможно только посредством сделки [18, с. 96-98]. При этом объект должен быть отчужден с целью его дальнейшего доведения от производителя к потребителю. От торговых сделок по отчуждению необходимо отделить вспомогательные торговые сделки, которые лишь способствуют в конечном итоге отчуждению товара. Стоит отметить, что в представленной классификации отчуждение противопоставляется не приобретению, а иным актам распоряжения.

Из этого следует, что объект гражданского права становится товаром (при наличии иных свойств, о которых будет сказано далее) только тогда, когда является предметом торговой сделки по отчуждению. Иные кроме указанных – вспомогательные торговые сделки лишь способствуют в конечном итоге отчуждению товара.

§ 2. Товар в широком и узком смыслах

Под товаром в широком смысле одни дореволюционные ученые (такие как Шершеневич Г. Ф., Гальперин С. И.,

Адамович В. И.) понимали возможность быть предметом торговых сделок. «Под именем товара, с точки зрения торгового права, следует понимать то, что может быть объектом сделок, признаваемых торговыми» (Шершеневич, Г. Ф. [17, с. 6]); товаром в широком смысле является «все, что фигурирует в торговом обороте, как предмет торговой сделки.» (Гальперин С. И. [6, с. 164]). Адамович В. И., по сути, отождествлял товар с предметом торговой сделки [1, с. 16, 136]. Связь понятия «товара» с представлениями о сделках купли-продажи, по его мнению, слишком узка, поэтому предметом торговых сделок являются движимость и *res incorporales*.

Другие исследователи (например, Цитович П. П. и Нерсесов Н. И.) определяли товар путем простого перечисления. Цитович П. П. отмечал, что товар в широком смысле включает *res incorporales*, а также вещи, подвергшиеся обработке [16, с. 2]. Нерсесов Н. И. [13, с. 145] включал «*res corporales*, деньги, *res incorporales* (т.е. права, воплощенные в документах), кредит и труд свободного человека». Современные коммерциалисты приводят собственную интерпретацию. Так Голышев В. Г. считает, что в торговом праве термин «товар» должен иметь не широкое, а узкое значение, то есть быть «лишь предметом материального мира, то есть вещь» [7, с. 11]. Закупень Т. В. понимает под объектом торгового права – «физические объекты, услуги, любые символические частности и обстоятельства, т.е. все, что может удовлетворить потребности покупателя посредством купли-продажи» [11, с. 47]. Попондопуло В. Ф., отождествляя коммерческое и предпринимательское право, вводит специальное понятие – «объекты вещных прав предпринимателей», которое определяется целевым использованием имущества [14, с. 156].

Под товаром в узком смысле указанными дореволюционными исследователями единогласно понимались только материальные, движимые, определенные родовыми признаками вещи. С некоторыми модификациями узкое определение товара через данные признаки сохранилось и ныне (далее мы более подробно разберем каждый). В актах нового *lex mercatoria* товары («Goods») понимаются только как движимость. Некоторые из унификаций действуют лишь в отношении материальных вещей (UCC и CESL), другие регулируют и нематериальные объекты (ECC и DCFR). Подробнее см. в п. 1.1. § 3 настоящей работы.

Интересны попытки определения понятия продовольственного товара в ФЗ № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» через целевой критерий – употребление человеком в пищу. В этой связи стоит согласиться с позицией Масловой В. А., которая отметила нецелесообразность выделения сего понятия по причине «единства методов продвижения брендированных видов отечественной продукции - как продовольственной, так и непродовольственной» [12, с. 11].

§ 3 Признаки товара

Можно выделить два **объективных** свойства товара в широком смысле, существующих у объекта гражданского права до вступления в торговый оборот, и предопределяющих его возможность стать товаром:

1) Торговая оборотоспособность. Родовым является понятие гражданской оборотоспособности в смысле ст. 129 ГК РФ, которое включает акты распоряжения (в т.ч. отчуждение) и переход в порядке универсального правоприменения. Торговая оборотоспособность в свою очередь уже, и включает только возможность отчуждения. Под отчуждением, как точно заметил В. А. Белов, понимается «фактическое дей-

ствие, направленное на достижение юридического результата - перемену личности обладателя субъективного права, как правило - права собственности или иного вещного права» [4], именно оно позволяет обеспечить экономическое продвижение товара от производителя к потребителю.

2) Потребительская и меновая стоимость. Товар должен обладать потребительской стоимостью – т.е. быть в состоянии удовлетворить потребности конечного потребителя. При этом даже товар ненадлежащего качества (если, конечно, отвечает обязательным требованиям по безопасности) может иметь потребительскую ценность (хотя и меньшую меновую стоимость). Товар должен иметь и меновую стоимость - т.е. способность обмениваться на другие товары. Так Шершеневич, Г. Ф. отмечает, что даже при высокой потребительской ценности, при отсутствии меновой (например, благо общедоступно) - нет и товара [17, с. 32].

Наличие указанных свойств лишь предопределяет возможность объектов гражданского права стать товаром, но не превращает ее в последний, т.к. пока по поводу вещи не была заключена торговая сделка, она не попадает в торговый оборот [1, с. 16].

Существуют и относительные признаки, которые скорее свойственны для товара в узком смысле, нежели для всех объектов торгового права:

1.1. Материальность. Конечно, к товарам в узком смысле данный признак может быть справедливо отнесен, но мы не можем распространять его на все объекты торгового права. Самым ярким исключением является природа энергоресурсов (в особенности электроэнергии). Некоторые исследователи приходят к выводу о том, что «энергия бестелесна: ее нельзя ассоциировать с обычными продаваемыми товарами - предметами материального мира (вещами могут быть только энергоносители - жидкая нефть, нефтепродукты и т.п.)» [8], и ее передача должна оформляться договорами на возмездное оказание услуг. Так, в соответствии с п. 1 ст. 17 ФЗ «О теплоснабжении» от 27.07.2010 N 190-ФЗ, передача тепловой энергии осуществляется по модели договора оказания услуг по передаче тепловой энергии. Однако, как правильно отметил А. В. Брызгалин, из условий данного договора скорее следует, что он сформулирован по модели договора поставки тепловой энергии как товара [5]. В соответствии с ст. 177 ЕСС под продажей движимостей понимается продажа как материальных, так и нематериальных движимостей. Ст. IV.A.—1:101 DCFR гласит, что его положения регулируют куплю-продажу электроэнергии и иных видов бестелесного имущества. В § 2-105 UCC под товаром понимаются все вещи, являющиеся движимыми за исключением денег, инвестиционных ценных бумаг и прав требования.

2.1. Движимый. Этот признак мы можем увидеть как в классических трудах российской коммерциалистики, так и в современной доктрине. Трудностями отнесения недвижимости к объектам торгового права являются: сложность процедуры ее отчуждения [9], [11, с. 48], а также невозможность товара «свободно перемещаться» [15, с. 49]. Во-первых, процедура государственной регистрации недвижимости упрощается, а ее срок постепенно уменьшается, так в 2020 г. он составляет 7 рабочих дней (см. ст. 16 ФЗ от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»), а в 2005 г. был равен 1 месяцу (см. ст. 13 ФЗ от 21 июля 1997 г. N 122-ФЗ (ред. 31.12.2005) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»). Во-вторых, неподвижность товара в пространстве не означает того, что он не фигурирует в торговом обороте. Более того, зарубеж-

ное торговое право регулирует сделки с недвижимостью. В Германии к сделкам с недвижимостью не применяются специальные правила торговой купли-продажи, однако общие положения о торговых сделках распространяются на данные сделки. Во Франции торговыми актами в соответствии с ст. L110-1 Французского торгового кодекса является «любая покупка недвижимого имущества с целью его перепродажи, кроме случаев, когда покупатель действовал с целью возвести одно или несколько зданий и продать их целиком или по частям».

3.1. Родовой. Деление на родовые и индивидуально-определенные значимо для обязательственного права, а не для вещного. Сама по себе вещь не может быть родовой, она всегда конкретна, то есть индивидуальна. Решающее значение имеет то, как стороны обязательства определили предмет исполнения: указанием на род или конкретную вещь. Поэтому товар может вполне быть индивидуально-определенным (например, перепродажа антиквариата, нумизматики, картин и т.д.). Деление на родовые и индивидуально-определенные не должно отождествляться с делением на заменимые незаменимые [10].

4.1. Заменимый. Можно выделить юридическую и фактическую заменимость. Под юридической понимается возможность предоставления товара того же рода в рамках конкретной сделки. Если род существует, то товар по общему правилу юридически заменим в рамках первоначального обязательства. Однако торговый оборот знает исчезновение рода вещей. В данном случае товар, определенный родовыми признаками, в рамках первоначального обязательства юридически незаменим. Это подтверждается и судебной практикой. В Определении Верховного Суда РФ от 16 апреля 2020 г. N 306-ЭС20-1756 по делу N А49-14145/2018, а также в Постановлении Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 5 декабря 2013 г. N Ф02-5721/13 по делу N А33-9473/2013 основаниями для прекращения обязательства невозможностью исполнения стали прекращение производства товара с необходимыми истцу характеристиками и снятие с производства комплектующих деталей соответственно. В свою очередь, фактическая (коммерческая) заменимость, при которой потребность может быть удовлетворена иным товаром того же или иного рода (при этом коммерсант получит сопоставимую или большую прибыль) [3, с. 310]. Субъективна и обусловлена коммерческими интересами сторон, и будет иметь значение для права только при изменении первоначального обязательства соглашением сторон.

Таким образом, товар в узком смысле: материальный, движимый, родовой и заменимый. Однако данные признаки никак не применимы для определения товара в широком смысле как объекта торгового права. В данном значении товар целесообразнее определить через концепции торговых действий и торговой сделки, а также их особой целевой направленности. Следовательно, **товар как объект торгового права** – все блага, обладающие торговой оборотоспособностью, а также потребительской и меновой стоимостью, **по поводу которых были совершены торговые сделки по отчуждению** в целях их доведения от производителя к потребителю.

§ 4. Соотношение юридического и экономического понятия товара

Помимо понятия товара, разрабатываемого наукой коммерческого права, существует и «легальная» дефиниция, предусмотренная Налоговым кодексом Российской Феде-

рации (далее – НК РФ). Так, ч. 3 ст. 38 НК РФ устанавливает, что «товаром для целей настоящего Кодекса признается любое имущество, реализуемое либо предназначенное для реализации»¹. Согласно Приказу Минфина РФ от 31.10.2000 N 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению» счет 41 «Товары» предназначен для обобщения информации о наличии и движении товарно-материальных ценностей, приобретенных в качестве товаров для продажи². На связь имущества с его назначением – являться объектом дальнейшей купли-продажи, как основного признака товара указывают и пп. «е» и «ж» п. 3 ФСБУ 5/2019 «Запасы»³.

Как нетрудно заметить, «бухгалтерское» понятие товара с понятием юридическим принципиально объединяет одно – товаром является некое имущество, выступающее объектом торговли. При этом, по крайней мере для целей бухгалтерского учета, некоторые признаки товара «в узком смысле», могут быть совершенно иррелевантны – п. 3 ФСБУ 5/2019 «Запасы» напрямую допускает возможность отнесения недвижимости к товарам, против чего выступали дореволюционные правоведы.

Несмотря на общую «объединяющую» посылку, как представляется, разница между юридическим и экономическим (по смыслу актов о бухгалтерском учете) понятием товара все-таки есть. Дело в том, что данные акты оперируют в том числе критерием назначения, целевой направленности того или иного имущества быть экономическим благом, обмениваемым в торговом обороте. По этому критерию, в частности, проводится различие между товарами и основными средствами – имуществом, предназначенным для использования организацией в ходе обычной деятельности⁴.

Приведенное же нами определение товара «в широком смысле» основано на несколько иной логике. Дело в том, что для частного права, строго говоря, не так важно, относится ли или иная вещь по своей роли в хозяйственной деятельности к производственному процессу, или же она изначально приобреталась для дальнейшей перепродажи. Праву важно иное – кому и на каком основании эта вещь принадлежит, может ли она принципиально участвовать в обороте и, наконец, объектом каких правоотношений она является. Вопрос о том, для чего приобреталась группа условных рефрижераторов изначально торговое право интересуется намного меньше, чем факт того, что в отношении этих объектов был заключен договор купли-продажи.

Проиллюстрируем эту разницу на конкретном примере, где юридические и экономические (бухгалтерские) критерии оказываются тесно переплетены – в налоге на имущество организаций. Так, одним из объектов данного налога, как устанавливает ст. 374 НК РФ, является недвижимое имущество, учитываемое на балансе в качестве объектов основных средств в порядке, установленном для ведения бухгалтерско-

1 Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ.

2 Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению».

3 Приказ Минфина России от 15.11.2019 № 180н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы» (вместе с «ФСБУ 5/2019...»).

4 Приказ Минфина России от 17.09.2020 N 204н «Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения».

го учета. Это означает, что одно и то же имущество, в зависимости от порядка ведения бухгалтерского учета, может как являться объектом данного налога, так и не быть им. Последнее как раз и возможно в случае, если имущество отражено на счете 41 «Товары». Вопрос заключается в том, *когда* то или иное имущество становится товаром.

Анализ судебной практики показывает, что бухгалтерский подход больше исходит из изначального предназначения имущества для системной торговой деятельности. С одной стороны, что сближает бухгалтерское и юридическое понятия, одного лишь субъективного, не выраженного во вне намерения продать спорное имущество, для его отнесения к товару недостаточно – перевод объекта со счета 01 «Основные средства» на счет 41 «Товары» исключительно на основании возникших планов на дальнейшее его отчуждение может рассматриваться, в частности, как попытка уклонения от налога на имущество организаций (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.10.2019 № Ф05-16960/2019 по делу № А40-77932/2018; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.09.2020 № Ф07-9818/2020 по делу № А66-18094/2019). Однако, с другой стороны, подобная переквалификация в целом воспринимается судами негативно. Так, если какое-то имущество: 1) использовалось ранее в деятельности, направленной на извлечение дохода, например, посредством сдачи в аренду (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2023 № Ф05-35230/2022 по делу № А40-61300/2022); 2) длительное время находилось в собственности организации, не вовлекалось в оборот (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.06.2018 № Ф06-32856/2018 по делу № А12-25012/2017), то его отнесение к товарам с высокой вероятностью будет признано неправомерным. И, наоборот, если основным видом деятельности организации является именно торговля, в том числе недвижимым имуществом, и не для чего иного, кроме торговли, имущество не приобреталось, то это существенно усиливает позицию налогоплательщика (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.06.2020 № Ф06-62037/2020 по делу № А55-14031/2019).

Таким образом, бухгалтерский подход основывается на объективных внешних проявлениях экономических свойств объектов как товаров, а не на их фигурировании в качестве предмета сделки. Более того, для целей бухгалтерского учета «субъективное намерение Общества продать...не может изменять экономическую сущность Объекта»⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Адамович В. И. Конспект лекций по торговому праву. - СПб., 1899.
2. Белов В. А. Отчуждение и приобретение по российскому Гражданскому кодексу (понятийно-терминологическая сторона вопроса) // Законодательство. - 2006. - № 7.
3. Белов В. А. Торговое (коммерческое) право: актуальные проблемы теории и практики. - М.: Изд. Юрайт, 2019.
4. Белов В. А. Отчуждение и приобретение по российскому Гражданскому кодексу (понятийно-терминологическая сторона вопроса) // Законодательство. - 2006. - № 7.

5. Брызгалин А. В. Корпоративные отношения, договоры и прочее: из практики гражданско-правового консультирования // Налоги и финансовое право. - 2018.
6. Гальперин С. И. Учебник русского торгового и вексельного права. Вып. 1, 1907.
7. Гольшев В. Г. Коммерческое право: Конспект лекций. - М.: МИЭМП, 2005.
8. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 2. Под ред. А. П. Сергеева. - РГ-Пресс, 2010.
9. Егорова М. А. Коммерческое право: Учебник для вузов. - М.: Статут, 2013.
10. Егорова М. А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института: Монография. 2013.
11. Закупень Т. В. Коммерческое право: Краткий учебный курс. - М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2002.
12. Маслова В. А. Понятие продовольственный товар и его юридическое значение для договоров между торговыми сетями и поставщиками. СПС «Консультант Плюс». 2017.
13. Нересов Н. И. Конспективный курс лекций по торговому и вексельному праву (посмертное издание, исправленное и дополненное А. Г. Гусаковым).
14. Попондопуло В. Ф. Коммерческое (предпринимательское) право. - М.: Норма, 2008.
15. Пугинский Б. И. Коммерческое право России. - М.: Юрайт-Издат, 2003.
16. Цитович П. П. Очерк основных понятий торгового права. - Киев: Типография И. Н. Кушнерева и Ко, 1886.
17. Шершеневич, Г. Ф. Курс торгового права в 4 т. Т. 2. - М.: Изд. Юрайт, 2020.
18. Эннекцерус Л., Т. Кипп, М. Вольф. Курс германского гражданского права. Т. 1. Издательство иностранной литературы. - М., 1950.

⁵ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 04.08.2017 № 02АП-4892/17 по делу № А29-2326/2017.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-187-188

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич

адвокат, Ленинградская областная коллегия адвокатов, филиал Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»

К ВОПРОСУ ОТНЕСЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ К МЕДИЦИНСКОЙ УСЛУГЕ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

В статье рассматриваются общие вопросы отнесения медицинской документации к медицинской услуге в правоприменительной практике судов общей юрисдикции в контексте общего роста «медицинских» дел в судебной практике. Обосновывается гипотеза и правовой подход, что для повышения эффективности для данной категории дел необходима более точная институционализация понятия «медицинская документация», а также проработка вопросов расширения понятия «медицинская услуга» в контексте рассмотрения таковой не только как медицинского вмешательства или комплекса вмешательств, но и как соответствующее документально-медицинское сопровождение.

Ключевые слова: медицинская документация, медицинская услуга, правоприменительная практика, суды общей юрисдикции, медицинские судебные дела, процессуальные особенности медицинской документации.

YASTREMSKIY Ivan Anatoljevich

Lawyer, Leningrad regional lawyer association, Law firm «Pelevin and partners»

TO THE QUESTION OF THE ATTRIBUTION OF MEDICAL DOCUMENTATION TO MEDICAL SERVICE IN THE LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF COURTS

The article deals with the general issues of attribution of medical documentation to medical services in the law enforcement practice of courts of general jurisdiction in the context of the general growth of "medical" cases in judicial practice. The hypothesis and legal approach are substantiated that in order to increase efficiency for this category of cases, a more precise institutionalization of the concept of "medical documentation" is necessary, as well as the elaboration of issues of expanding the concept of "medical service" in the context of considering it not only as a medical intervention or a set of interventions, but also as appropriate documentary and medical support.

Keywords: medical documentation, medical service, law enforcement practice, courts of general jurisdiction, medical court cases, procedural features of medical documentation.

Ястремский И. А.

За последние годы резко вырос объем гражданских дел, которые рассматриваются судами общей юрисдикции. Однако для более эффективного участия в «медицинских» делах необходим как анализ определенных процессуальных черт и тенденций, так и концептуализация сложившейся судебной практики по данным делам, особенно в аспектах отнесения медицинской документации к медицинским услугам.

У роста общественного интереса к использованию судов общей юрисдикции в «медицинских» делах целый ряд объективных причин, включая хорошие процессуальные возможности и детально разработанные институциональные механизмы, категории и процедуры [1] в рамках действующего гражданского законодательства, возможность непосредственного процессуального воздействия на ход судебного производства по делу в соответствии с принципами состязательности сторон, возможность получения компенсации в рамках возмещения вреда, который был причинен жизни и здоровью, а также получения возмещения за причиненный моральный вред.

Повышенная сложность «медицинских» дел для судов и соответствующие институциональные трудности, с которыми приходится иметь дело как судам, так и физическим лицам, участвующим в процессах, связана, прежде всего, с отсутствием четкой концептуализации понятия «медицинская документация». Сформировавшееся на федеральном уровне законодательство¹ не содержит в себе четких критериев отнесения

утверждения видов и форм медицинской документации к ведению конкретного административного органа федерального уровня. Нет также каких-либо четких запретов для других юридических организаций по поводу возможности устанавливать свои формы медицинской документации. При этом к медицинской документации не относятся, в частности, протоколы заседаний медицинских консилиумов и комиссий по поводу диагностики или конкретных методов лечения отдельных видов заболеваний или больных [6], поскольку в нормативных актах нет указаний на документальные формы таких протоколов. Это актуализирует необходимость единообразного взгляда на дефиницию понятия «медицинская документация».

Далеко не вся первичная медицинская документация, используемая в учреждениях здравоохранения, соответствует необходимым институциональным условиям с точки зрения возможности использования в качестве доказательства в суде. К наиболее часто используемым в судебных процессах, нормативно закрепленным и утвержденным Минздравом РФ² основным видам первичных медицинских документов

30 июня 2004 г. № 321 <3>, Минздравсоцразвития России утверждает порядок организации, а также формы статистического учета и отчетности в организациях здравоохранения независимо от их организационно-правовой формы с целью формирования единых информационных потоков.

2 Приказ Минздрава России от 06.03.2015 № 87н «Об унифицированной форме медицинской документации и форме статистической отчетности, используемых при проведении диспансеризации определенных групп взрослого населения и профилактических медицинских осмотров, порядках по их заполнению».

1 Согласно п. 5.2.100.1 Положения о Министерстве здравоохранения и социального развития Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от

относятся следующие: медицинская карта стационарного больного (форма № 003-1/у); журнал записи амбулаторных операций (форма № 069/у); медицинская карта пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях (форма № 025/у), журнал записи вызовов скорой медицинской помощи (форма № 109/у), медицинская карта ребенка (форма № 026/у); талон пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях (форма № 025-1/у); журнал учета приема пациентов и отказов в госпитализации (форма № 001/у)³.

Необходимость участвующих в деле сторон ознакамливаться с медицинской документацией, которая используется в судебном процессе, подразумевает определенные требования к качеству заполнения и ведения соответствующих медицинских записей [7]. Анализ медицинских записей показывает, что неверно или небрежно заполненные медицинские документы усложняют для суда возможность получения экспертной оценки качества оказанной учреждением здравоохранения медицинской помощи. И речь идет не только об отсутствии в большинстве медицинских документах, которые используются в судебных процессах, краткости, четкости стиля, эмоциональной нейтральности и объективности, но и часто о банальной невозможности прочитать медицинский текст. Например, врач одной из петербургских городских поликлиник, заполнявший историю болезни пациента, во время одного из судебных заседаний оказался не в состоянии понять сделанные собой же заметки и объяснить суду приведенные в медицинской карте амбулаторного больного свои неразборчивые записи.

Другой распространенной институциональной проблемой в сложившейся практике ведения медицинских записей в России является тот факт, что подавляющее большинство дневниковых записей медицинских карт целиком заполняется вручную или на отдельных бланках, которые не приспособлены для соответствующего использования в качестве составной части истории болезни. В результате медицинские записи часто подклеиваются в историю болезни без учета возможности повреждения некоторых важных данных из-за попадания в склейку между страницами. Такие данные, таким образом, оказываются утраченными безвозвратно.

Подобное безответственное отношение и небрежное ведение записей в медицинской документации не только мешает судебному исследованию документа, но и делает невозможным его использование в качестве доказательства в суде. И хотя по требованию гражданина ему предоставляются копии медицинских документов, отражающих состояние его здоровья, если в них не затрагиваются интересы третьей стороны, медицинские записи, содержащие важную медицинскую информацию, оказываются бесполезными, если она не заполнена разборчивым почерком, если их не удается должным образом расшифровать и прочитать.

В некоторых случаях при заполнении медицинской документации могут использоваться необычные терминологические и стилистические особенности, архаичные или мало распространенные медицинские термины, которые приводят к неясности и двусмысленности [3]. В целом, медицинские формулировки далеко не всегда отличаются ясностью и четкостью лингвистических и логических репрезентаций [2].

Особенно часто избыточной образностью, оригинальностью, или отступлением от сложившихся традиций заполнения медицинских документов, что напрямую влияет на постановку точного медицинского диагноза, отличаются медицинские документы, используемые в современной психиатрии. В целом, исследования специалистов [4], работающих в русле данной проблематики, показывают, что в существующим медицинским документам присуще множество недостатков и неточностей в заполнении, включая: неинформативные, нечитаемые рукописные записи, сделанные нераз-

борчивым почерком, с произвольными сокращениями слов; сокращенные записи о медицинских жалобах или анамнеза, небрежно записанные результаты объективных медицинских обследований; небрежно прикрепленные протоколы, описывающие оперативные вмешательства, и дневниковые записи без указания времени осмотра, фамилии и должности врача.

В настоящее время заполнение медицинской документации не относится к медицинской услуге, а следовательно, и не может быть предметом судебного разбирательства по поводу недостаточного качества заполненной или предоставленной медицинской информации. Если ведение медицинской документации будет рассматриваться как часть процесса предоставления соответствующей медицинской услуги, таких неприятных правовых ситуаций, которые были описаны выше, можно будет избежать. Подобная институциональная реформа будет способствовать более точному ведению медицинской документации, и, следовательно, корректному выполнению ими доказательных функций во время судебных заседаний.

Подводя итоги проведенному исследованию, можно отметить, что в настоящей работе рассматривалось влияние тех или иных дефектов ведения и оформления медицинской документации, которые негативно сказываются на полноте, объективности и обоснованности экспертных заключений во время судебных процедур, а также доказательственные значения отнесения медицинской документации к медицинским услугам в судебных делах.

Для повышения эффективности для данной категории дел необходима более точная институционализация понятия «медицинская документация» [5], а также проработка вопросов расширения понятия «медицинская услуга» в контексте расширения предметной области и рассмотрения как таковой не только как медицинское вмешательство или комплекс вмешательств, но и как соответствующее документально-медицинское сопровождение с учетом существующих правовых реалий.

Пристатейный библиографический список

1. Барбашин М. Ю. Социальные свойства институтов // Социс. – 2018. – № 2. – С. 25-34.
2. Бекишева Е. В. Формы языковой репрезентации гносеологических категорий в клинической терминологии. Автореф. дис. докт. филол. наук. – М., 2007.
3. Жура В. В. Дискурсивная компетенция врача в устном медицинском общении. Автореф. дис. докт. филол. наук. – Волгоград, 2008.
4. Серегина И. Ф., Колоколов А. В., Сон И. М., Руголь Л. В. О правовом значении качества ведения медицинской документации в медицинских организациях // Вестник Росздравнадзора. – 2019. – № 5.
5. Сергеев Ю. Д., Бисюк Ю. В., Голева И. В. Медико-правовое значение медицинской документации // Медицинское право. – 2020. – № 2. – С. 3-12.
6. Тарасов К. Е., Великов В. К., Фролова А. И. Логика и семиотика диагноза. – М.: Медицина, 1989.
7. Толпегин П. В. Внесудебная защита в рамках судебного процесса: о праве стороны по делу знакомиться с истребованной судом медицинской документацией // Юридические исследования. – 2013. – № 11. – С. 112-125.

3 Приказ Минздрава России от 30.01.2015 № 29н (ред. от 13.07.2015) «О формах статистического учета и отчетности, используемых при организации оказания высокотехнологичной медицинской помощи с применением специализированной информационной системы, порядках их заполнения и сроках представления».

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-189-190

КАЗАНКОВА Татьяна Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса Самарского государственного экономического университета

ЧЕРТЫКОВЦЕВ Юрий Владимирович

студент Самарского государственного экономического университета

ВОРОБЬЕВА Альбина Андреевна

студент Самарского государственного экономического университета

ГРАЖДАНКИНА Ольга Николаевна

студент Самарского государственного экономического университета

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОЦЕНКЕ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

В данной статье авторы проводят теоретически правовой анализ сложившейся ситуации относительно защиты объектов интеллектуальной собственности при судебном разбирательстве, а также о сложности оценивания потерь правообладателя при реализации контрафактной продукции. Авторами предлагаются свои пути решения сложившихся проблем, актуальность которых обусловлена ростом потребительской способности населения Российской Федерации и развитием интернет маркетплейсов.

Ключевые слова: судебная экспертная деятельность, интеллектуальная собственность, объект интеллектуальных прав, защита объектов интеллектуальной собственности, фактический финансовый ущерб.

KAZANKOVA Tatyana Nikolaevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Civil and arbitration process sub-faculty of the Samara State University of Economics

CHERTYKOVTSSEV Yuriy Vladimirovich

student of the Samara State University of Economics

VOROBIEVA Albina Andreevna

student of the Samara State University of Economics

GRAZHDANKINA Olga Nikolaevna

student of the Samara State University of Economics

MODERN PROBLEMS OF FORENSIC ACTIVITIES IN THE ASSESSMENT OF OBJECTS OF INTELLECTUAL RIGHTS.

In this article the authors conduct a theoretical legal analysis of the current situation regarding the protection of intellectual property objects in court proceedings, as well as the complexity of assessing the losses of the right holder in the sale of counterfeit products. The authors propose their own ways of solving the existing problems, the relevance of which is due to the growth of consumer power of the population of the Russian Federation and the development of Internet marketplaces.

Keywords: forensic expert activity, intellectual property, object of intellectual rights, protection of intellectual property objects, actual financial damage.

В современном мире отношения с интеллектуальными правами собственности имеют доминирующие отношение в гражданско-правовой отрасли. Зачастую, смотря на любой объект в гражданском праве мы так или иначе контактируем с интеллектуальной собственностью в том или ином виде, начиная от приготовления ужина и заканчивая постройкой дома.

Тенденции развития интеллектуального права и роста потребительской способности населения Российской Федерации заставляет профессиональное сообщество работников государственной системы и экспертных организаций находиться в постоянной гонке с рыночными экономическими отношениями для всесторонней и квалифицированной защиты как прав потребителя, так и правообладателя продукта интеллектуальной собственности.

В ситуациях, когда субъекты предпринимательской деятельности не могут решить вопрос использования того или иного продукта интеллектуальной собственности, они обращаются в суд для разрешения данного спора и, как показывает практика – в большинстве случаев суд обращается к экспертным организациям. При постановлении вопроса о нанесенном финансовом уроне правообладателю все стороны данного судебного разбирательства могут впасть в конфуз. Ведь данное вычисление очень трудно из-за сложных систем

и цепочек поставок продукта от изготовителя до конечного потребителя.

В настоящее время вопрос интеллектуальной собственности и ее оценки усложняется сложившейся ситуацией в мире и развитием искусственного интеллекта.

Доминирующими источниками интеллектуальной собственности в системе права РФ являются:

- 1) Конституция;
- 2) Гражданский кодекс;
- 3) Федеральные законы;
- 4) Подзаконные нормативно-правовые акты.

К интеллектуальной собственности принято относить – результаты мыслительной и творческой деятельности человека и приравненные к ним средства индивидуализации предпринимателей и юридических лиц, продуктов, товаров, услуг, которые находятся под защитой закона.

Поскольку наименования брендов и их отличительные признаки носят зачастую нематериальный характер и могут изображаться на физической продукции при помощи разных стилистических приемов, эксперту при оценке соответствия исследуемой продукции на соответствие предъявленным требованиям от правообладателя, отличительных знаков и запатентованных технологий, может встать серьезный вопрос о возможности оценива-

ния спорного продукта и вычисления фактического финансового урона владельцу.

Фактический финансовый ущерб – есть объём понесённого финансового и репутационного ущерба правообладателем интеллектуальной собственности.

При проведении экспертных исследований в вопросах, касающихся продуктов интеллектуальной деятельности, экспертам зачастую приходится решать нетипичные задачи и отвечать на нестандартные вопросы, поставленные перед ними судом. Эксперту довольно сложно в своем заключении, руководствуясь только классическими приемами проведения экспертной деятельности, оценить степень нанесения вреда владельцу средства индивидуализации. Так же не стоит забывать и про репутационный урон, который нечестные дельцы наносят правообладателю через реализацию контрафактной продукции.

При продаже крупной партии, к примеру – поддельной обуви, велика вероятность того, что в отдельной социальной группе сложится неверное представление об оригинальном товаре, и данная ситуация наносит прямой финансовый ущерб правообладателю, отсюда и вытекает проблема исчисления вреда, причинённого как правообладателю, так и конечному потребителю.

На данный момент развития интернета и его влияния на общество, как и доступность входа в предпринимательскую деятельность в Российской Федерации, привело к появлению целой плеяды незарегистрированных патентным правом продуктов интеллектуальной собственности. Поэтому и приход подобных случаев к судебной системе и экспертным сообществам является лишь вопросом времени.

Не стоит забывать о том, что вычисление степени совпадения при сравнительном анализе продуктов интеллектуальной собственности и материальных подделок или же аналогов данного товара не имеют строго законодательного или процессуального урегулирования. В большинстве случаев – участники экспертного сообщества, конфликтующие стороны и работники судебной системы отсылаются к внутриведомственным актам Роспатента [1], которые носят обязательный характер исключительно для работников государственного ведомства и, в свою очередь, выступают необязательными для суда и коммерческих экспертных организаций.

Неоднородность рассматриваемой правовой ситуации усугубляется еще и средней стоимостью исков по вопросам о нарушении интеллектуальных прав, равной пятидесяти тысячам рублей. Анализируя соотношение затраченных финансов и цену объекта, отдаваемого на экспертизу, можно задаться вопросом о целесообразности такого исследования. Исходя из этого побуждения и желания рассмотреть дело в кратчайший срок и с наименьшими судебными издержками, работники суда оценивают степень нарушения авторского права и понесенный правообладателем финансовый урон «на глаз» при непосредственном исследовании вещественных доказательств. С таким приемом очень непросто согласиться, ведь судья может быть профессионалом в вопросах применения норм права, но не может с экспертной точностью определить сходство продукта интеллектуальной собственности с его подделкой, не проводя при том точное научно-сравнительное исследование.

Также в пример следует привести такой метод нарушения интеллектуальных прав, как комбинирование товарных знаков, заключающейся в том, что нечестный на руку производитель совмещает отличительные знаки разных продуктов, охраняемых правом, в некую смесь. Ведь на первый взгляд при замене пары букв в названии бренда большинство потребителей заметят некий подвох, но данный вывод является ошибочным.

Указанный товар на сходство с оригинальным продуктом и его узнаваемостью в глазах среднестатистического потребителя можно выявить исключительно при применении научных методов представителями экспертного сообщества.

Ситуацию с описанной проблемой можно разрешить при помощи унифицированной системы оценки, в которую будут входить следующие составляющие критерии, как: текстовое и графическое изображение продуктов интеллектуальной собственности; схожесть материалов, из которых изготовлены сравниваемые предметы; уровень известности продукта на рынке внутри Российской Федерации и мира в целом. При создании подобной весьма несложной системы оценивания возникает возможность значительного улуч-

шения текущего состояния как при оценивании продуктов работниками судебной системы и участниками экспертных организаций.

Вдобавок к сказанному, авторы считают достойным уделить внимание аспекту резкого роста и развития искусственно интеллекта (далее по тексту ИИ) в странах Европы и США. Система ныне существующих ИИ не создает свой собственный продукт, а лишь при помощи информационных алгоритмов составляет компиляцию из уже имеющихся в общем доступе в сети Интернет изображений, текста, аудиофайлов и видеоматериалов. Отсюда возникает крайне интересная правовая неопределённость заключающаяся в том, что продукт, составленный ИИ и распространяемый в целях коммерческого заработка, может нарушать интересы целого ряда правообладателей. Таким образом, и у безобидной картинки или у схемы кроя платья есть вероятность нанесения фактического финансового ущерба целому ряду компаний правообладателей.

Свое усложнение подобный аспект получит и на стадии судебного разбирательства и при назначении судебной экспертизы, ведь даже самый опытный эксперт испытывает затруднения в разборе фотоизображения, созданного ИИ, на мельчайшие составляющие, и выдать максимально точное экспертное заключение. На наш взгляд, разрешить данный проблемный вопрос следует созданием специального обратного Искусственного интеллекта для экспертных организаций, то есть советующей правовой базы. Указанная инновация окажет благоприятное воздействие для нашей страны при прогнозе негативных факторов ближайшего будущего и при поднятии престижа российских разработчиков, судов, программистов и экспертов в мировом сообществе.

В заключении хочется сделать акцент на том, что современные проблемы судебно-экспертной деятельности при оценке объектов интеллектуальных прав множатся по причине быстрого роста и совершенствования интернета с торговыми площадками, а также повышения уровня благосостояния граждан Российской Федерации. Однако, указанное обстоятельство не является фатальной ошибкой и разрешается путём изменения подхода к оценке и вычислению ущерба (материального и репутационного) для владельца объекта интеллектуальной собственности, и также введения единого стандарта оценивания продуктов интеллектуальной собственности.

Вышеуказанные методики приведут к позитивным изменениям, затрагивая как правоприменительную практику, так и состояние рынка товаров в целом, к тому же повысит уровень защищённости прав потребителя.

Пристатейный библиографический список

1. Пфейфер Е. Г. Проблемы судебных экспертиз результатов интеллектуальной деятельности // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 4-2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sudebnyh-ekspertiz-rezultatov-intellektualnoy-deyatelnosti>.
2. Губайдулина Э. Х., Попов А. А. Проблемы повышения эффективности правосудия и пути их решения в рамках судебной // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Бабаева З.Ш. [и др.]. – М., 2022.
3. Савенко А. С. Предмет, объекты и задачи судебной экспертизы объектов интеллектуальной собственности // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – № 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-obekty-i-zadachi-sudebnoy-ekspertizy-obektov-intellektualnoy-sobstvennosti>.
4. Жижина М. В. О деятельности суда при оценке экспертных заключений // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: Материалы 4-й Международной научно-практической конференции, Москва, 30-31 января 2013 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2013. – С. 112-115.
5. Казанкова Т. Н., Кузнецова Е. А. Проблемы современного доказательственного права в гражданском и арбитражном процессе // Актуальные проблемы правоповедения. – № 1 (73). – 2022. – С. 44-49.

МИНАСЯН Гоар Микаеловна

кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ВЫМОРОЧНОГО ДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА И ВЗЫСКАНИЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ С ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ РОСИМУЩЕСТВА

Значимость данной работы заключается в исследовании вопросов наследования выморочного имущества территориальными органами Росимущества с учетом сложившейся судебной практики. В статье рассматриваются проблемы, возникающие при наследовании выморочного имущества, проблемы взыскания задолженности за счет выморочного имущества, неправильного применения судами норм действующего законодательства. Статья содержит рекомендации практического характера и имеющие важное значение для рассмотрения дел о взыскании долгов за счет выморочного имущества.

Ключевые слова: наследование, выморочное имущество, взыскание задолженности, движимое имущество, свидетельство о праве на наследование, принятие наследства.

MINASYAN Gohar Mikaelovna

Ph.D. in Law, associate professor in the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation

SOME PROBLEMS OF INHERITANCE OF ESCHEATED MOVABLE PROPERTY AND DEBT COLLECTION FROM THE TERRITORIAL BODIES OF THE FEDERAL PROPERTY MANAGEMENT AGENCY

The significance of this work lies in the study of the issues of inheritance of escheated property by the territorial bodies of the Federal Property Management Agency, taking into account the established judicial practice. The article deals with the problems arising from the inheritance of escheated property, the problems of collecting debts at the expense of escheated property, and the incorrect application by the courts of the norms of the current legislation. The article contains recommendations of a practical nature and of great importance for the consideration of cases on the collection of debts at the expense of escheated property.

Keywords: inheritance, escheated property, debt collection, movable property, certificate of the right to inherit, acceptance of an inheritance.

Минасян Г. М.

Наследственное право является важнейшей частью гражданского законодательства. Оно регламентируется частью третьей ГК РФ, которая содержит положения о наследовании по закону и на основании завещания.

Выморочное имущество - это наследственное имущество умершего, которое в предусмотренных законом случаях переходит в собственность РФ, субъекта РФ или муниципального образования.

Наследников, желающих принять наследственное, может не оказаться по множеству причин. Наиболее распространенная, но не единственная причина - скудность наследственной массы, при котором наследники не желают тратить время на принятие такого наследства. Второй встречающейся причиной выморочности является отсутствие на момент открытия наследства родственников наследодателя и других призываемых наследников. Третий популярный в связи с увеличением очередей наследования случай - незнание об открытии наследства и, как следствие, пропуск срока на принятие наследства¹.

Хотим обратить внимание еще на одну распространенную причину не принятия наследства, особенно, движимого имущества в виде транспортного средства, наличие задолженности у наследодателя перед различными кредиторами.

Новыми собственниками выморочного имущества в порядке наследования по закону, в зависимости от вида такого имущества, становятся:

1) городские или сельские поселения, муниципальные районы, городские округа, города федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь) в части наследования находящихся на их территории:

- жилых помещений. При этом жилые помещения включаются в соответствующий жилищный фонд социального использования, из которого гражданам по договорам социального найма или договорам найма жилищного фонда социального использования предоставляются жилые помещения;
- земельных участков с расположенными на них зданиями, сооружениями и иными объектами недвижимости;

¹ Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110-1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Р.

С. Бевзенко, С. Л. Будылин, Е. В. Кожевина и др.; отв. ред. Е. Ю. Петров. М.: М-Логос, 2018. 656 с.

• долей в праве общей долевой собственности на вышеуказанные объекты;

2) РФ в части наследования иного имущества, в том числе движимого имущества.

В настоящее время отсутствует специальный закон, регулирующий порядок наследования и учета выморочного имущества, переходящего в порядке наследования по закону в собственность РФ, а также порядок передачи его в собственность субъектов РФ или в собственность муниципальных образований.

Как наследники выморочного имущества публично-правовые образования наделяются гражданским законодательством особым статусом, отличающимся от положения иных наследников по закону, поскольку для приобретения выморочного имущества принятие наследства не требуется, на них не распространяются правила о сроке принятия наследства, при наследовании выморочного имущества отказ от наследства не допускается.

В силу того, что принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации, выморочное имущество признается принадлежащим публично-правовому образованию со дня открытия наследства независимо от осведомленности об этом публично-правового образования и совершения им действий, направленных на учет такого имущества и оформление права собственности на данное имущество.

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате не обязывает соответствующих органов государства получить свидетельство о праве на выморочное наследство.

Обязанность принимать выморочное имущество, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации переходит в порядке наследования в собственность Российской Федерации, возложена на Федеральное агентство по управлению государственным имуществом – Росимущество², в связи с чем к нотариусу с заявлением о выдаче свидетельства о праве на наследство должны обращаться органы Росимущества.

При этом соответствующие органы также могут не знать, что они являются наследниками выморочного движимого имущества до предъявления к ним искового требования кредиторами. Как показывает судебная практика, после привлечения территориальных органов Росимущества в гражданский процесс в качестве ответчиков по исковым заявлениям кредиторов данные органы всегда возражают против заявленных требований с указанием на то обстоятельство, что им не выдано свидетельство о праве наследования выморочного имущества, но и сами не обращаются к нотариусу с соответствующим заявлением.

Свидетельство о праве на наследство удостоверяет юридическое основание, определяющее переход к наследнику

права собственности, других прав и обязанностей, принадлежащих наследодателю при его жизни. Таким образом, свидетельство о праве на наследство является доказательством наличия прав на наследство³.

Нотариусы независимы в своей деятельности и руководствуется только законом, они самостоятельно принимают решение о возможности совершения конкретного нотариального действия.

При выдаче свидетельства о праве на наследство нотариус проверяет факт смерти наследодателя, время и место открытия наследства, состав и место нахождения наследственного имущества, выясняет круг наследников. В каждом конкретном случае решение о выдаче свидетельства о праве на наследство принимается нотариусом на основе законодательства и анализа представленных для совершения нотариальных действий документов.

К сожалению, на сегодняшний день остаются проблемными вопросы выявления и учета выморочного имущества, не урегулировано порядок оформления в собственность Российской Федерации, не определен способ передачи выморочного имущества субъектам РФ и муниципальным образованиям. И, хотя по общему правилу принятие наследства – это право наследника, который также вправе не принимать наследство или отказаться от него, при наследовании выморочного имущества отказ от наследства не допускается⁴.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», выморочное имущество со дня открытия наследства переходит в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации, муниципального образования, города федерального значения Москвы или Санкт-Петербурга без акта принятия наследства, а также вне зависимости от оформления наследственных прав и их государственной регистрации. Свидетельство о праве на наследство в отношении выморочного имущества выдается в том же порядке, что и другим наследникам, без вынесения специального судебного решения о признании имущества выморочным.

Учитывая, что наследники могут не принять наследство из-за многочисленных долгов наследодателя, размер которых больше, чем стоимость самого имущества, имущество становится выморочным.

Ответственность по долгам наследодателя несут все принявшие наследство наследники независимо от основания наследования и способа принятия наследства, а также Российская Федерация, города федерального значения Москва и Санкт-Петербург или муниципальные образования, в собственность которых переходит выморочное имущество. Неполучение свидетельства о праве на наследство не освобождает наследников, приобретших наследство, в том числе при наследовании выморочного имущества, от возникших в связи с этим обязанностей (выплаты долгов наследодателя, исполнения завещательного отказа, возложения и т.п.). Данная

3 Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.06.2021 № Ф04-3675/2021 по делу № А03-4149/2020.

4 Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол № 03/19).

2 Положение о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 № 432.

позиция находит свое подтверждение также в кассационном определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2019 № 18-КА19-23.

В настоящий момент не сложилась единая судебная практика по делам о взыскании задолженности с территориальных органов Росимущества как наследников выморочного имущества, поскольку суды считают, что данные органы должны получить свидетельство о праве на наследования и выморочное имущество к ним должно перейти фактически, находится в их распоряжении, на хранении у соответствующего территориального управления.

Думается, что кредиторы наследодателя на основании прямого указания действующего законодательства, вышеуказанных норм, имеющих императивный характер, не обязаны доказать факт притяжения выморочного имущества территориальными управлениями Росимущества РФ.

По требованиям кредиторов к территориальным управлениям Росимущества о взыскании задолженности, обращении взыскания на заложенное транспортное средство, одним из юридически значимых и подлежащих доказыванию обстоятельств с учетом положений законодательства об ответственности наследников по долгам наследодателя являлось выяснение вопроса о составе наследственного имущества и его стоимости на дату смерти наследодателя. Как показывает судебная практика суды в нарушение ч. 2 ст. 56 ГПК РФ не определяют указанные обстоятельства в качестве юридически значимого для правильного разрешения спора, также судами не устанавливается факт отсутствия движимого имущества, доказательства отчуждения движимого имущества, в частности, транспортных средств иным лицам, доказательства уничтожения, утилизации. При этом суды, отказывая в удовлетворении исковых требований кредиторов, в своих судебных постановлениях указывают, что отсутствует наследственное имущество, за счет которого возможно произвести взыскание задолженности.

При отсутствии или недостаточности наследственного имущества требования кредиторов по обязательствам наследодателя не подлежат удовлетворению за счет имущества наследников и обязательства по долгам наследодателя прекращаются невозможностью исполнения полностью или в недостающей части наследственного имущества.

Судам нужно учитывать, кроме процессуальных прав заявлять ходатайства перед судом об оказании содействия в собирании и истребовании доказательств у кредиторов отсутствуют полномочия на выяснение судьбы и установления местонахождения движимого имущества наследодателя и определения его стоимости.

Отсутствие сведений, например, о местонахождении автомобиля как движимого наследственного имущества, не свидетельствует об отсутствии самого имущества (например, автомобиля).

Сведения о местонахождении движимого наследственного имущества могут быть установлены в любой момент, как во время рассмотрения гражданского дела, так и после рассмотрения, на этапе исполнительного производства.

Суды, отказывая в удовлетворении исковых требований кредиторов к наследникам выморочного имущества, обосновывают свои решения только тем, что не установлено местонахождение выморочного движимого имущества, и оно не находится на ответственном хранении у территориального управления Росимущества.

Следовательно, по таким категориям дел, суды, с целью вынесения законного и обоснованного судебного решения, должны создать условия для установления фактических обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела, должны установить круг наследников, состав наследственного имущества и его стоимость, обстоятельства фактического принятия наследства наследниками либо отнесения имущества должника к выморочному имуществу.

Пристатейный библиографический список

1. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110-1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Р. С. Бевзенко, С. Л. Будылин, Е. В. Кожевина и др.; отв. ред. Е. Ю. Петров. М.: М-Логос, 2018.
2. Положение о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 № 432.
3. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.06.2021 № Ф04-3675/2021 по делу № А03-4149/2020.
4. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол № 03/19).

ТРЕТЬЯКОВА Татьяна Олеговна

кандидат социологических наук, преподаватель, доцент Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

НОВЕЛЛЫ В РЕГУЛИРОВАНИИ ПРИКАЗНОГО И ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются изменения и дополнения, касающиеся приказного и заочного производства, введенные законодателем в процессе реформирования гражданского судопроизводства и установленные Федеральным законом от 23 ноября 2018 г. № 451-ФЗ. Автор отмечает, что данные новеллы направлены на развитие упрощения и ускорения гражданского процесса в условиях чрезвычайной нагрузки на судей и обусловлены необходимостью процессуальной экономии времени.

Ключевые слова: приказное производство, заочное производство, судебный приказ, заочное решение, право на защиту.

TRETYAKOVA Tatyana Olegovna

Ph.D. in sociological sciences, lecturer, associate professor of the St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

NOVELTIES IN THE REGULATION OF WRIT AND CORRESPONDENCE PROCEEDINGS IN CIVIL PROCEEDINGS

The article discusses amendments and additions concerning writ and correspondence proceedings introduced by the legislator in the process of reforming civil proceedings and established by Federal Law No. 451-FZ of November 23, 2018. The author notes that these novels are aimed at the development of simplification and acceleration of the civil process in conditions of an extreme burden on judges and are conditioned by the need for procedural time savings.

Keywords: writ proceedings, correspondence proceedings, court order, correspondence decision, right to defense.

Конституцией РФ (ч. 1 ст. 46) закрепляется универсальное право на судебную защиту. ГПК РФ¹ (ч. 1 ст. 3) также фиксирует право заинтересованного лица на обращение за защитой в суд, в случае нарушения (оспаривания) прав, свобод или законных интересов. Законодатель устанавливает определенный порядок реализации права на судебную защиту по делам, возникающим из гражданско-правовых отношений. В соответствии с действующим законодательством, такие дела могут быть рассмотрены в заочном и приказном производстве.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, рассмотрение дел, возникающим из гражданско-правовых отношений, в том числе в приказном и заочном производстве не влечет нарушения конституционного права на судебную защиту. Данное право не дает оснований для граждан, предполагать, что они могут выбирать, исходя из собственного усмотрения, способ и процедуру судебной защиты, поскольку они подлежат определению на законодательном уровне².

Приказное и заочное производства позволяют оптимизировать гражданский процесс, разумно упростив его, что дало возможность для ускорения защиты нарушенных прав. Таким образом, данные производства позволяют повысить эффективность правосудия.

Стоит отметить, что приказное и заочное производства, введенные в 1995 г.³, стали ключевой вехой для разработки глав нового кодекса. Практика показала, что данные нововведения оказались не только эффективными, но и своевременными, что является позитивным итогом реформирования гражданского процесса.

Применение приказного и заочного производства в гражданском процессе⁴ по соответствующей категории дел стало обязательным, не только для суда, но и сторон по делу. Данные виды судебных производств находятся в центре внимания законодателей и правоприменителей, они обновляются и совершенствуются.

На основании указанного, представляется актуальным исследовать новеллы, введенные Федеральным законом N 451-ФЗ от 28 ноября 2018 г.⁵, которым были произведены изменения, касающиеся приказного и заочного производства в гражданском процессе.

В ГПК РФ законодателем структурно выделены приказное и заочное производство, при этом его анализ позволяет отметить, что как на заочное производство, так и на приказное производство не распространяются нормы, касающиеся применения данных судебных производств по обоюдному желанию (соглашению) сторон по делу.

Как отмечает О. Д. Шадловская [3, с. 11], особенность приказного производства состоит в упрощенной процессуальной форме⁶. Не зависимо от того, что процедура выне-

1 «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // «Собрание законодательства РФ». - 18.11.2002. - N 46. - Ст. 4532.

2 См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2018 № 43-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. Б. Болчинского и Б. А. Болчинского» // «Собрание законодательства РФ». - 26.11.2018. - № 48. - Ст. 7492; Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ю. Какуева» // «Собрание законодательства РФ». - 25.07.2011. - № 30 (2). - Ст. 4699.

3 Были введены в гражданский процесс в результате изменений и дополнений ГПК 1964 г. («Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 31.12.2002) // «Свод законов РСФСР». - Т. 8. - С. 175.

4 Приказное и упрощенное производство предусмотрено не только гражданским судопроизводством, но также арбитражным и административным судопроизводством.

5 Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». - 03.12.2018. - № 49 (часть I). - Ст. 7523. (Далее по тексту Закон № 451-ФЗ).

6 Исключается стадия судебного разбирательства, предварительное судебное заседание, а также ряд действий: возможность подачи встречных требований, вступление и привлечение третьих

шения судебного приказа является упрощенным порядком гражданского судопроизводства, относительно искового производства с вынесенным по нему судебным решением, судебный приказ также является актом правосудия [1, с. 15].

Как представляется отличительным предметным признаком судебного приказа, по отношению к иным судебным актам, является то, что судебный приказ с момента вступления его в силу обладает качествами исполнительного документа.

Приказное производство стало обязательным еще в 2016 году⁷, при этом с 1 октября 2019 г. Законом N 451-ФЗ данная позиция была усилена изменением редакции абз. 2 ст. 222 ГПК РФ, которая позволяет суду оставлять заявление без рассмотрения, если для указанных в нем требования в соответствии с действующим законодательством подлежат рассмотрению в порядке приказного производства.

Данные новеллы позволяют определить, что законодателем введен обязательный порядок предварительного обращения с заявлением о выдаче судебного приказа, который должен предшествовать подаче иска, что является оправданным в условиях чрезвычайной нагрузки на судей и процессуальной экономии времени.

Изменения коснулись также перечня дел подлежащих рассмотрению в порядке приказного производства (ст. ст. 123.2, 123.12 ГК РФ). Так, например, если ранее в приказном производстве рассматривались дела связанные по взысканию задолженности по квартплате и коммунальным платежам, то теперь в данном производстве может быть взыскана задолженность по расходам на капремонт и содержание общего имущества в многоквартирном доме. Внося данные изменения, законодатель руководствовался, прежде всего, судебной практикой и разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации⁸.

Помимо этого, взыскание задолженности по обязательным платежам в порядке приказного производства, теперь возможно не только с собственников квартир, но и с членов товариществ собственников помещений в здании, а также садовых домов и земельных участков и т.д.

Некоторые изменения коснулись определения конкретного срока направления копии судебного приказа должнику (ст. 128 ГПК РФ), который теперь составляет 5 дней, а также уточнения положений относящихся к пересмотру судебных приказов (ч. 10 ст. 379.5 ГПК), которые в единоличном составе подлежат рассмотрению судьей кассационной инстанции.

Что касается заочного производства, как отмечает И. С. Лапаев, и с этим следует согласиться, оно имеет большой потенциал, приближая судопроизводство к гармоничному сочетанию скорости и качества отправления правосудия [2, с. 97]. Заочное производство направлено на упрощение и ускорение гражданского процесса.

Изменения также произошли в заочном судопроизводстве⁹, касающиеся исчисления сроков обжалования заочного решения¹⁰.

Теперь срок обжалования для ответчика начинает исчисляться с даты вынесения соответствующего судебного определения об отказе в удовлетворении заявления об отмене решения, а для лиц участвующих в деле, с момента истечения срока установленного для ответчика на обжалование решения. Если же заочное решение ответчиком будет обжаловано, то срок исчисляется с даты вынесения судебного определения об отказе в удовлетворении заявления об отмене решения (ч. 2 ст. 237 ГПК РФ).

Однако остается открытым вопрос о дате получения ответчиком копии заочного решения суда, поскольку не всегда суду удастся установить конкретную дату вручения такого решения ответчику. Представляется, что ст. 237 ГПК РФ, следует дополнить положениями, касающимися исчисления сроков в случае отсутствия у суда сведений о вручении копии заочного решения ответчику.

Хотя данный вопрос еще в 2015 году был разрешен Верховным Судом РФ¹¹, который разъяснил, что при таких условиях, заочное решение следует считать вступившим в законную силу по истечении совокупности сроков:

- 3-х дней для направления копии решения ответчику,
- 7-ми дней для подачи заявления об отмене заочного решения,
- месяца на апелляционное обжалование.

При этом здесь возможно двойное толкование, поскольку не определен момент, когда надлежит считать, что копия заочного решения вручена (направлена) ответчику, совпадает ли этот день с днем истечения срока хранения на почте, либо совпадает с днем, когда такое решение вернулось обратно в суд из отделения связи¹².

В связи с указанным, в целях реализации принципа правовой определенности, представляется разумным внесение соответствующих дополнений в ГПК РФ.

Выводы.

1. Новеллы в регулировании приказного и заочного производства в гражданском судопроизводстве позволяют отметить, что они направлены на развитие упрощения и ускорения гражданского процесса в условиях чрезвычайной нагрузки на судей и необходимостью процессуальной экономии времени.

2. Не зависимо от того, что приказное и заочное производство выработаны с целью ускорения гражданского процесса, выносимые судебный приказ и заочное судебное решение являются актами правосудия.

3. Изменения, внесенные законодателем направлены на устранения пробелов в гражданском судопроизводстве, вместе с тем заочном производстве остаются нерешенным вопрос о дате получения ответчиком копии заочного решения суда, поскольку не всегда суду удастся установить конкретную дату вручения такого решения ответчику.

Пристатейный библиографический список

лиц; рассмотрение в нем лишь некоторых законодательно закрепленных категорий гражданских дел по бесспорным требованиям, основанным на письменных доказательствах, экономичности, которая проявляется в экономии времени разрешения дела в судебном порядке, денежных средств, затраченных на уплату госпошлины, количества необходимых процессуальных действий).

7 С 1 июня 2016 г. в гражданском процессе была введена норма п. 1.1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, позволяющая судье возвращать исковое заявление в случае, если заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства.

8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». - № 2. - Февраль. - 2017.

9 Заочное производство - судебное производство, при котором судебное решение выносится в отсутствие ответчика.

10 Способы обжалования остались неизменными.

1. Загайнова С. К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. - Екатеринбург, 2008. - С. 15.

2. Лапаев И. С., Зобнина А. А. Институт заочного производства в гражданском процессе // Наука. Общество. Государство. - 2016. - Т. 4. - № 2 (14). - С. 95-102.

3. Шадловская О. Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. - С. 10-11.

11 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - № 10.

12 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. - 2015. - 30 июня.

ЗАСОВЕНКО Григорий Викторович

магистрант 2 курса Международно-правового факультета МГИМО (У) МИД России

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К АРБИТРАЖУ (ТРЕТЕЙСКОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ) ТРЕТЬИХ ЛИЦ

В статье рассматривается общая характеристика привлечения к арбитражному (третейскому) разбирательству лиц, не подписавших арбитражные соглашения, через призму наличия или отсутствия согласия на такое привлечение, а также анализируются основные доктринальные подходы привлечения к арбитражу.

Ключевые слова: третьи лица, не подписавшие арбитражное соглашение лица, арбитраж, третейское разбирательство, доктрины привлечения третьих лиц, добровольное привлечение, принудительное привлечение.

ZASOVENKO Grigoriy Viktorovich

magister student of the 2nd course of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

THIRD PARTIES INVOLVEMENT IN ARBITRATION (ARBITRATION PROCEEDINGS)

The article discusses the general characteristics of involving in arbitration proceedings persons who have not signed arbitration agreements through the prism of presence or absence of consent to such involvement and the basic doctrinal approaches to arbitration involvement.

Keywords: third parties, non-signatories to the arbitration agreement, arbitration, arbitration proceedings, doctrines of third parties involvement, voluntary involvement, compulsory involvement.

Засовенко Г. В.

Третейское разбирательство: общая характеристика и возможные проблемы

Арбитраж, выступающий частным механизмом разрешения споров, в отличие от иных способов разрешения споров, с каждым годом становится популярнее у субъектов коммерческого оборота. Сущность арбитражного (третейского) разбирательства, обуславливается наличием у него характера консенсуальности [3, с. 15], которая определяется как выраженное волей сторон стремление разрешить возникший в прошлом или возможный в будущем спор в порядке, определенном сторонами данного правоотношения. Такое выражение осуществляется посредством отдельного арбитражного соглашения, либо третейской (также называемой арбитражной) оговорки в тексте основного договора.

В случае, если такое соглашение является исполнимым и действительным, то стороны, которые определены в качестве сторон такого соглашения, могут урегулировать возникший между ними спор в установленном соглашением порядке (в случае самостоятельного определения сроков, порядка, перечня документов и прочих условий для рассмотрения и разрешения спора), либо в соответствии с правилами регламента (в случае если стороны избрали применимый к их спору определенный регламент, обосновывая это наличием диспозитивного характера такого регулирования).

Так, при возникновении простого спора между сторонами арбитражного соглашения, порядок определения субъектов правоотношений не осложнен никакими обременениями, которые могут возникнуть при рассмотрении споров более сложной категории. Здесь возможно огромное количество проблем, начиная с арбитрабельности споров и заканчивая возможностью признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений. Однако, в силу обширного круга таких вопросов, мы остановимся на субъектном составе третейского разбирательства. Одной из проблемных точек данного вопроса является привлечение к арбитражу стороны, не подписавшей арбитражную оговорку.

Категория не-подписантов: добровольное вступление или принудительное привлечение

При подаче заявления о привлечении третьего лица, не подписавшего договор, в основе регламентации такого привлечения лежит прямо выраженное согласие на это такого

лица. Важно понимать, что лишь в редких случаях лицо добровольно изъявит желание быть привлеченным к разбирательству с возможным привлечением его к ответственности за нарушение прав одной из сторон арбитража. По этой причине возникает необходимость разработки подходов, позволяющих привлекать третьих лиц к арбитражу. Практика российских третейских институций более чем в 99% случаев не допускает привлечение третьего лица к разбирательству, если отсутствует прямо выраженное согласие [2, с. 92].

Мировая практика идет по пути справедливого рассмотрения споров. По этой причине происходит разработка подходов к разрешению вышеизложенной проблемы, а именно развитие доктринальных подходов к привлечению третьих лиц, которые впоследствии применяются арбитрами на практике. Арбитражный суд должен тщательно проанализировать аргументы и обстоятельства, прежде чем принять решение по данному вопросу.

Для принуждения лица, не подписавшего договор, к участию в арбитраже был предложен ряд правовых теорий, которые широко комментируются учеными и специалистами, занимающимися этим вопросом, например, эстоппель, бенефициар третьей стороны, суброгация, прокальвание корпоративной вуали, группа компаний, альтер эго и прочие.

Следует отметить, что в некоторых случаях, когда сторона намерена вовлечь в арбитраж не подписавшего соглашение лица через одну из этих доктрин, основная цель любого арбитражного разбирательства, которая заключается в экономически эффективном и быстром разрешении возникших разногласий, может быть не достигнута. Однако следует также отметить, что в долгосрочной перспективе такой способ может быть более удобным, поскольку он, вероятно, позволит избежать дополнительной процедуры, в конечном итоге даже в суде, против стороны, не подписавшей соглашение.

Ниже приводим некоторые наиболее популярные и важные теории, применяемые в постоянно растущем количестве разбирательств, в которых третьи лица так или иначе привлечены, но не являются подписантами.

Доктрины принудительного привлечения

Доктрина представительства

Общие принципы различных правовых систем мира регулируют правоотношения между представляемым лицом,

именуемом принципалом, и представителем, агентом, так, что, в случае передачи полномочий на представление интересов в деловом обороте с другими лицами, представитель может своими действиями возложить определенные обязанности на принципала, поскольку он выступает от имени данного принципала. И международный коммерческий арбитраж не является исключением из этого правила. В каждом конкретном случае арбитр будет рассматривать возможность применения данной доктрины, однако возможность такого привлечения существует. Тесно связанным подходом к привлечению третьих лиц к арбитражному разбирательству посредством применения представительства также является доктрина подразумеваемых полномочий. В силу данной доктрины одна сторона правоотношений (принципала) своими действиями создала убежденность другой стороне (агент) о том, что у последней есть полномочия на заключение соглашений об арбитраже.

Доктрина альтер эго

Суть данной доктрины заключается в возможности привлечения к арбитражу доминирующей стороны для лица, являющегося стороной арбитражного соглашения. Доктрину альтер эго применяют в исключительных случаях, когда суды усматривают возможность наличия злоупотребления своим гражданско-правовым статусом юридического лица посредством нарушения прав других лиц (например, посредством неисполнения своих обязательств). Указанная доктрина получила популярность по причине повышения практики учреждения дочерних компаний. Также при применении доктрины альтер эго развивался институт прокалывания корпоративной вуали для целей достижения справедливости.

Доктрина альтер эго в определенных случаях применима, если имеются необходимые элементы, такие как (1) тесная связь между компаниями, (2) контроль одной компании над другой, и (3) злоупотребление таким контролем [3, с. 46].

Безусловно данных критериев недостаточно для применения данной доктрины, поскольку судам для оценки добросовестности и справедливости участников коммерческого оборота необходимо исследовать весь спектр фактических обстоятельств для того, чтобы исследовать целую картину правоотношений и вынести справедливое решение, однако вышеуказанные три элемента являются наиболее важными.

Доктрина группы компаний

Доктрина группы компаний является одной из основных и популярных доктрин привлечения лиц к арбитражному разбирательству, применение которых началось ещё во второй половине прошлого века.

В основе выделения критерия применения данной доктрины арбитрами при привлечении компаний к разбирательству лежит понимание наличия единой экономической сущности участников группы компаний [3, с. 46]. Экономическая реальность, которая рассматривается как основной фактор, рассматривается через призму объективного и субъективного выражения данной доктрины. Объективная заключается в фактических обстоятельствах, таких как общая собственность, взаимозависимость, тогда как субъективная заключается в участии материнской компании в принятии важных решений о заключении, изменении, прекращении и исполнении договорных обязательств.

Так, важно анализировать не только наличие фактических обстоятельств на основании предоставленной документации, например выписок из реестров об имеющемся на балансе имуществе, но также и анализ наличия молчаливого согласия как на заключаемые соглашения дочерней компанией, так и на сам арбитраж.

Цессия

Передача прав и обязанностей подпадает под общий принцип свободы договора. В силу данного принципа у сторон договорных отношений есть право на передачу договорных прав и обязанностей на началах консенсуальности. Встает вопрос того, распространяется ли данный принцип на арбитражные оговорки. При развитии данного принципа изначально сформировалось представление о том, что цессия прав по арбитражным соглашениям невозможна, так как такое соглашение имеет обязательную силу только в отношении первоначально подписавших его сторон. Однако в процессе его применения, правоприменители пришли к выводу

о том, что передача прав и обязанностей по арбитражному соглашению не обладает существенной составляющей, которая свидетельствовала бы об ограничении распространения на такую передачу принципа свободы договора, применяемых субъектами правоотношений [1, с. 170]. Отсюда можно прийти к выводу, что уступка прав по основному договору автоматически будет распространяться на права по арбитражной оговорке.

Отдельно стоит выделить случай ограничения передачи права по арбитражному соглашению в соответствии с договорными положениями. В случае наличия такого договорного ограничения цессия таких прав и обязанностей неправомерна, тем не менее такие случаи не противоречат принципу свободы договора, по той причине, что это ограничение является следствием выражения воли сторон.

Подразумеваемое согласие

Наличие подразумеваемого согласия может являться следствием, в частности, молчания, либо конклюдентного действия. Важным элементом подразумеваемого согласия является выражение воли, намерения быть участником арбитражного разбирательства. В случае если сторона действует так, что участники коммерческого оборота принимают действия такой стороны как согласие на арбитраж, например посредством подписания связанного договора с имеющим арбитражную оговорку договором, то такое поведение будет являться выражением воли на участие в третейском разбирательстве. Участие субъекта в обороте, обладающее значительную ролью в реализации тех или иных операций, может являться основанием для распространения арбитражной оговорки на такое лицо. Однако если действия не будут обладать систематичным характером и лицо будет оспаривать распространение на него оговорки, то вероятность такого распространения крайне мала [4, с. 20].

Таким образом, существенное значение имеет наличие объективного намерения участника правоотношения на арбитражное разбирательство.

В заключение вышесказанного важно отметить практическую значимость описанных доктрин привлечения к арбитражу третьих лиц. Несмотря на то, что для целей привлечения к разбирательству необходимо наличие прямо выраженного согласия, количество способов определения согласия, которое стороны не подтверждают при возникновении споров, растет, что выражается в применяемых практикоориентированных доктринах привлечения к арбитражному разбирательству не подписавших арбитражное соглашение лиц. С учетом того, что в российской правоприменительной практике отсутствует постоянство в применении таких доктрин, значимость их исследования заключается в расширении представлений у сторон третейского разбирательства и у арбитров относительно возможных вариантов развития таких споров посредством привлечения к спорам третьих лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Гэри Б. Борн. Международный арбитраж: право и практика / Пер. с англ. под ред. Н. А. Бабаджаняна. - Москва: Российский институт современного арбитража, 2020.
2. Налетов К. И. Лица, не подписавшие арбитражную оговорку, как участники третейского разбирательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2021. - Т. 17. - № 4.
3. Rodler Irmgard Anna. When are non-signatories bound by the arbitration agreement in international commercial arbitration? // University of Chile and University of Heidelberg Master in International Law (LL.M.) – Investment, Trade and Arbitration, 2012.
4. Onyema Emilia. International Commercial Arbitration and the Arbitrator's Contract // Taylor & Francis e-Library, 2010.

ШАМАЕВ Ровшан Якубович

магистрант 2 курса программы «Корпоративный юрист» Российского государственного университета правосудия, юрист 1 ТУ Ассоциации «РСОПАУ»

ДОГОВОРЫ В СФЕРЕ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ

В 2023 г. не утрачивает свою актуальность доленое строительство. По данным Москомстройинвеста, в Москве за 2022 год застройщики подготовили к продаже более 9,5 млн кв. м недвижимости, включающих 103 470 квартир и 80 120 нежилых помещений*. Гражданам по-прежнему выгодно инвестировать в доленое строительство. Но в то же время число обманутых дольщиков в России растет и составляет более 100 тыс. человек. Данная статья посвящена особенностям и проблемам договоров в сфере долевого строительства.

Ключевые слова: доленое строительство, счета эскроу, банкротство застройщика.

SHAMAEV Rovshan Yakubovich

magister student of the 2nd course of the program "Corporate Lawyer" of the Russian State University of Justice, lawyer of the 1st TA of the Association "RSOPAU"

Шамаяев Р. Я.

AGREEMENTS OF PARTICIPATION IN SHARED CONSTRUCTION: PROBLEMS AND FEATURES

In 2023, shared construction does not lose its relevance. According to Moskomstroyinvest, in Moscow during 2022, developers have prepared for sale more than 9.5 million square meters of real estate, including 103,470 apartments and 80,120 non-residential premises. It is still profitable for citizens to invest in shared construction. But at the same time, the number of defrauded shareholders in Russia is growing and amounts to more than 100 thousand people. This article is devoted to the features and problems of agreements of participation in shared construction.

Keywords: shared construction, escrow accounts, bankruptcy of the developer.

Одним из способов обеспечения конституционного права граждан на жилье является доленое строительство. Отношения, связанные с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, регулируются Федеральным законом от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в доленом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон о доленом строительстве)¹.

Далее обозначим правовую природу договора участия в доленом строительстве. В литературе относят договор участия в доленом строительстве к договору подряда, инвестирования, купли-продажи, простого товарищества. Но правильно будет считать договор участия в доленом строительстве отдельным видом договора.

Скловский К. И. [3, с. 4] считает, что «договор долевого участия наиболее близок к договору купли-продажи будущей вещи, т.е. вещи, которой в момент заключения договора у продавца нет, но которая будет создана им в будущем».

* В 2022 году девелоперы предложили на выбор покупателей более 9,5 миллиона квадратных метров недвижимости. // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/news/item/116371073/> (дата обращения: 25.11.2022).

1 Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в доленом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета». - № 292. - 31.12.2004 (с учетом внесенных изменений).

Договор участия в доленом строительстве и договор купли-продажи недвижимости объединяет то, что они являются возмездными, консенсуальными, в договоре указывается предмет – объект недвижимости, подлежащий передаче, со всеми характеристиками, требуется государственная регистрация перехода прав, а в случае заключения договора участия в доленом строительстве – регистрация самого договора. Но ключевое отличие здесь в том, что у застройщика не возникает права собственности на объект долевого строительства, и после подписания передаточного акта и передачи объекта долевого строительства застройщик регистрирует право собственности на этот объект за участником строительства, то есть в данном случае первоначальное приобретение права собственности, а в договоре купли-продажи – производное.

Договор участия в доленом строительстве будет неверно отнести к инвестиционному договору, поскольку Закон о доленом строительстве в п. 3 ст. 1 исключает свое применение к отношениям, связанным с инвестиционной деятельностью по строительству объектов недвижимости, и данные отношения регулируются Гражданским кодексом РФ и законодательством об инвестиционной деятельности.

Договор участия в доленом строительстве неверно считать договором простого товарищества, поскольку сторонами простого товарищества могут быть только юридические лица и индивидуальные предприниматели, преследующие единую цель – извлечение прибыли или другую не противоречащую законам. Стороны договора участия в доленом строительстве преследуют разные цели: для застройщика

это извлечение прибыли, для дольщика – получение построенного в будущем объекта недвижимости и решение жилищных проблем.

Закон о долевом строительстве приводит следующее понятие договора участия в долевом строительстве (ст. 4) - по договору участия в долевом строительстве (далее также - договор) одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

Существенные условия договора участия в долевом строительстве установлены в ст. 4 Закона о долевом строительстве:

1) определение подлежащего передаче конкретного объекта долевого строительства в соответствии с проектной документацией застройщиком после получения им разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

Поскольку объект долевого строительства на момент заключения договора еще не создан, могут возникнуть отступления от характеристик объекта, предусмотренных договором, из-за чего на практике возникают судебные споры с застройщиками. В таких случаях дольщик вправе по своему выбору требовать безвозмездного устранения недостатков в разумный срок, соразмерного уменьшения цены договора или возмещения своих расходов на устранение недостатков. Рассмотрим некоторые распространенные случаи:

А) Застройщик не указал в договоре информацию о местоположении объекта с учетом окружающей обстановки. Гражданка обратилась в суд с требованием о замене квартиры, переданной по договору участия в долевом строительстве, на равнозначную, поскольку рядом с окном располагался газорегуляторный пункт, который портил вид из окна, а квартира была расположена на первом этаже. Верховный суд РФ пришел к выводу о том, что застройщик был обязан предоставить дольщику информацию о наличии газорегуляторного пункта рядом с окном квартиры. «Из анализа вышеприведенных правовых норм следует, что при заключении договора участия в долевом строительстве застройщик обязан предоставить участнику долевого строительства достоверную информацию не только о потребительских свойствах и характеристиках конкретного объекта долевого строительства (в данном случае квартиры), подлежащего передаче в сроки, установленные договором, но и иную информацию относительно строящегося многоквартирного дома, которая обеспечивала бы участнику долевого строительства возможность свободного и правильного выбора соответствующего помещения в строящемся объекте. При

этом к указанной информации следует отнести описание местоположения строящегося объекта недвижимости с учетом окружающей обстановки, а также сведения о составе и месте расположения общего имущества в многоквартирном доме, например, электрического, санитарно-технического и иного оборудования²».

2) срок передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику долевого строительства;

Статьей 8 Закона об участии в долевом строительстве установлено, что передача объекта долевого строительства осуществляется не ранее чем после получения в установленном порядке разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости (п. 2). После получения застройщиком в установленном порядке разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости застройщик обязан передать объект долевого строительства не позднее предусмотренного договором срока. При этом не допускается досрочное исполнение застройщиком обязательства по передаче объекта долевого строительства, если иное не установлено договором (п. 3).

Застройщик может указать срок передачи объекта долевого строительства путем комбинации событий: например, в течение определенного количества месяцев после введения дома в эксплуатацию с привязкой к планируемому периоду завершения строительства или планируемой дате введения дома в эксплуатацию.

Например, предполагаемый срок окончания строительства объекта (получения разрешения на ввод дома в эксплуатацию) - 30 декабря 2019 г. Срок передачи объекта участнику долевого строительства - не позднее 12 месяцев с даты получения разрешения на ввод дома в эксплуатацию. Дом был введен в эксплуатацию 14 августа 2020 года, и передан дольщику 4 декабря 2020 года. Было ли нарушено условие договора о сроке передачи объекта долевого строительства? Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда пришла к выводу о том, что данное условие не противоречит нормам гражданского права. «Исходя из буквального толкования пунктов 4.1-4.3 договора участия в долевом строительстве срок окончания строительства многоквартирного дома и получения разрешения на его ввод в эксплуатацию определен путём указания календарной даты - 30 декабря 2019 г., а срок передачи истцу объекта долевого строительства установлен в виде периода - в течение двенадцати месяцев с момента получения разрешения на ввод в эксплуатацию. Предусмотренное пунктом 4.3 договора условие о передаче объекта долевого строительства в течение определённого периода с момента получения разрешения на ввод многоквартирного дома в эксплуатацию во взаимосвязи с условием пункта 4.1 о сроке строительства, свидетельствует о наличии в договоре участия долевого строительства срока передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику этого строительства – не позднее 30 декабря 2020 г., что соответствует положениям пункта 2 части 2

2 Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 мая 2016 г. № 5-КГ16-47.

статьи 4 Закона о долевом строительстве и не нарушает права и законные интересы участника долевого строительства³.

3) цену договора, сроки и порядок ее уплаты;

4) гарантийный срок на объект долевого строительства;

5) одно из условий привлечения денежных средств участников долевого строительства:

а) исполнение обязанности по уплате отчислений (взносов) в компенсационный фонд;

б) размещение денежных средств участников долевого строительства на счетах эскроу в порядке, предусмотренном статьей 15.4 Закона об участии в долевом строительстве.

В договоре участия в долевом строительстве должно быть достигнуто соглашение по всем существенным условиям и дольщикам следует обратить на это внимание, в противном случае договор может быть признан судом незаключенным.

Отметим далее особенности реализации прав дольщиков в случае банкротства застройщика. Банкротство застройщика регулируется § 7 федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002 (далее – Закон о банкротстве)⁴, и его главная особенность состоит в ее правовой природе и цели – защита участников строительства (дольщиков) и обеспечение их конституционного права на жилье. Как отмечают Карелина С. А. и Фролов И. В., в механизмах банкротства застройщиков на первое место поставлена задача защиты прав граждан – участников долевого строительства, как непрофессиональных участников инвестирования, как наиболее незащищенных лиц, несущих существенные потери при финансовой несостоятельности застройщика [1, с. 4]. К банкротствам застройщиков не применяется цель банкротства организаций, заключающаяся в пропорциональном удовлетворении требований всех кредиторов.

После признания застройщика банкротом и открытия конкурсного производства конкурсный управляющий включает требования, основанные на договоре участия в долевом строительстве, в реестр требований участников строительства самостоятельно. Конкурсный управляющий уведомляет участника строительства о включении его требования в реестр требований участников строительства. При этом участник строительства вправе уточнить свои требования, предъявив конкурсному управляющему необходимые документы.

Не решена проблема апартаментов, приобретаемых по договору долевого строительства в ситуации банкротства застройщика. Граждане, которые приобрели апартаменты по договорам долевого строительства, в случае банкротства застройщика не имеют возможности включиться в реестр участников строительства и требовать передачи помещения, поскольку п. 3.1 ст. 201.1 Закона о банкротстве под нежилым помещением понимает помещение, площадь которого не превышает семи квадратных метров. Данная позиция подтверждается и судебной практикой: «Лицо, которое приобрело нежилое помещение, законодательно не имеет воз-

можности предъявить требование застройщику о передаче нежилого помещения, и фактически его статус совпадает с дольщиками, отказавшимися от договора (наличие права заявить только денежное требование)⁵.

В заключение отметим, что договор участия в долевом строительстве является отдельным особым видом договоров. Участникам долевого строительства необходимо внимательно изучить условия договоров, проверить наличие в нем всех существенных условий, а в случае банкротства застройщика отслеживать дело в картотеке арбитражных дел и вовремя подать заявление в арбитражный суд о включении требований в реестр требований кредиторов.

Пристатейный библиографический список

1. Карелина С. А., Фролов И. В. Банкротство застройщика: теория и практика правоприменения (монография). - М.: «Юстицинформ», 2018. - 240 с.
2. Петрухин М. В. Договор участия в долевом строительстве объектов недвижимости: проблемы правового регулирования. - М.: «Инфотропик Медиа», 2012.
3. Скловский К. Договор долевого участия и возникновение права собственности на объект долевого строительства // Хозяйство и право. - 2008. - № 7. - С. 42.
4. В 2022 году девелоперы предложили на выбор покупателей более 9,5 миллиона квадратных метров недвижимости. // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/news/item/116371073/> (дата обращения: 25.11.2022).

3 Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 апреля 2022 г. № 4-КГ22-2-К1.

4 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // «Российская газета». - № 209-210. - 02.11.2002 (с учетом внесенных изменений).

5 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.02.2019 № 308-ЭС18-15980 по делу N А53-7967/2017.

БАЖАНОВ Сергей Андреевич

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы Центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Прежде всего, служба в уголовно-исполнительной системе направлена на реализацию публичных интересов, в связи с чем закон наделяет сотрудников пенитенциарного ведомства специальным правовым статусом, обусловленным выполнением конституционно значимых функций в сфере правопорядка и общественной безопасности, что в свою очередь влечет предъявление особых требований к кандидатам на службу в части, касающейся состояния здоровья, наличия или отсутствия криминального опыта и судимости, образовательного уровня, профессиональной подготовки и по некоторым другим показателям. Настоящая статья подготовлена по материалам исследования, проведенного в предыдущие годы, посвященного вопросам совершенствования процедуры отбора кандидатов, принимаемых на службу в уголовно-исполнительную систему и направляемых на учебу в ведомственные высшие образовательные организации ФСИН России.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, отбор кандидатов на службу, обучение, предложения по совершенствованию.

BAZHANOV Sergey Andreevich

Ph.D. in Law, leading researcher of the Department for Improving the Regulatory Regulation of the Activities of the Penal Enforcement System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penal Enforcement System of the Federal State Institution of the FPS of Russia

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE PERSONNEL POTENTIAL OF THE PENITENTIARY SYSTEM

Service in the penitentiary system is aimed at the realization of public interests and the law gives employees of the penitentiary department a special legal status, due to the performance of constitutionally significant functions in the field of law and order and public security, which in turn entails special requirements for the recruitment of this category of citizens, including the level of their education, vocational training and some other indicators. This article formulates a number of proposals for improving the selection of candidates accepted for service in the penitentiary system and sent to study at departmental higher educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Keywords: selection of candidates for service, training, penitentiary system, proposals for improvement.

Проведенные в предыдущие годы исследования показали наличие в пенитенциарном ведомстве некоторых недостатков с качественным составом среднего и старшего начальствующего состава учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) в части, касающейся уровня образовательной, профессиональной подготовки и некоторым другим показателям [1, с. 1].

Так, доля специалистов с высшим образованием снизилась с 56,3 % до 53,4 % от числа работающих в учреждениях УИС. Незначительно, с 38,4 % до 38,6 % от числа работающих, увеличилась доля лиц со средним специальным образованием. В то же время более чем в 2 раза с 5,4 % до 8,0 %, возросло число лиц среднего и старшего начсостава учреждений УИС, имеющих только среднее общее образование [1, с. 1].

О недостаточном уровне профессионально-педагогической компетентности сотрудников учреждений УИС, исполняющих наказание в виде лишения свободы, говорится и в исследовании Зауторовой Э. В., которая подводя итоги проведенного исследования говорит: «большинство сотрудников, принявших участие в социологическом опросе не готовы к реальному исправительному процессу в условиях исправительного учреждения, имеют недостаточный уровень профессионально-педагогической компетентности для осуществления воспитательной работы с осужденными» [2, с. 36].

Кроме того, за последние годы наметилась тенденция роста численности и доли женщин в кадрах сотрудников учреждений УИС. Данное обстоятельство, по мнению не-

которых экспертов (Барановский Н. Н., Демин В. М.), носит негативный характер, так как служба в УИС относится к категории деятельности повышенного риска [1, с. 2].

По мнению Барановского Н. Н. и Демина В. М., ухудшение качественного состава кадров среднего и старшего начальствующего состава учреждений УИС в значительной мере стало возможным в результате погрешностей в работе кадровых аппаратов по отбору кандидатов на службу в учреждения УИС и направляемых на учебу в образовательные организации ФСИН России [1, с. 5].

Источниками комплектования кадров УИС являются гражданские организации, Вооруженные Силы, органы внутренних дел и другие силовые структуры. Однако за последнее время доля таких лиц в числе принятых снизилась, что можно объяснить более высоким уровнем социальной защиты в перечисленных органах государственной власти в сравнении с уровнем социальной защиты сотрудников, проходящих службу в УИС.

Между тем наиболее подготовленными к службе из числа принимаемых в учреждения УИС являются молодые специалисты – выпускники образовательных организаций ФСИН России.

Проведенные ранее исследования, посвященные проблемам мотивации обучения в образовательных организациях ФСИН России и формирования профессионального ядра кадров УИС позволили специалистам сделать вывод о существенных недостатках в организации профессионального от-

бора кандидатов на учебу в ведомственные образовательные организации [1, с. 2-3].

В частности, анкетирование абитуриентов образовательных организаций ФСИН России и опрос курсантов (слушателей) последнего курса позволили определить качественный состав кандидатов, установки и мотивы поступления их на учебу и сравнить как изменились эти мотивы и установки к моменту окончания образовательных учреждений.

Поддавляющее большинство кандидатов на учебу это 16-17 летние юноши и девушки (84,7 %), в основном выпускники общеобразовательных школ (74,5 %), еще не имеющие жизненного опыта, социальной зрелости, устойчивых интересов и убеждений; 12,7 % обучались в профтехучилищах и техникумах, 6,7% обучались в юридических классах общеобразовательных школ и 3% - в юридических колледжах. И только 5,3 % кандидатов, отслуживших в Вооруженных Силах и имеющих стаж практической работы в учреждениях УИС (после сдачи экзаменов их осталось 1,5 % от общего числа принятых), 2,7% работали в учреждениях и на предприятиях народного хозяйства.

Почти четвертую часть абитуриентов (22,0 %) составили девушки, в том числе 30% среди поступавших в Академию права и управления, 25,4 % - в Самарский юридический институт. 97,4% абитуриентов не женаты (не замужем).

Большинство абитуриентов лишь понаслышке знали о специфике и условиях службы в УИС (73,3 %). Только 17,9 % поступающих первоначальную информацию об учебных заведениях УИС получили от сотрудников кадровых аппаратов территориальных органов УИС и сотрудников образовательных организаций УИС.

Отвечая на вопрос о планах на будущее после окончания образовательной организации УИС 74,1 % заявили о своем намерении служить в органах и учреждениях УИС до получения пенсии. Вместе с тем, почти 25 % абитуриентов приняли решение о поступлении в ВУЗы УИС с целью получения бесплатного престижного образования, не имея серьезных намерений связывать свою жизнь со службой в УИС. В том числе 5,9 % намерены после окончания учебного заведения перейти на службу в органы внутренних дел и другие правоохранительные органы, 10,2 % намерены послужить немного в УИС и перейти на работу в гражданские учреждения, 8,9 % затруднились ответить на этот вопрос, либо еще не имели определенных планов.

Ориентировочно, свыше 20 % курсантов выбрали учебное заведение, не соответствующее их способностям, склонностям, направленности и профессиональной ориентации (установке).

Во время первых лет учебы число курсантов, осознавших ошибочность своего выбора, и не желающих работать в УИС, не только не уменьшилось, а возросло в несколько раз. Анализ данных опроса курсантов (слушателей) старших и выпускных курсов показал, что после окончания образовательной организации УИС уже 40 % из них имеют намерение работать в организациях и учреждениях, не связанных с УИС (полиции, прокуратуре, суде, ФСБ и др.), 11 % хотели бы работать адвокатами, нотариусами, 7 % вообще не имеют желания работать по специальности, связанной с юридической деятельностью.

Желающих работать в УИС после окончания учебного заведения – 23 %, однако будут работать в УИС (по их собственным оценкам с учетом реальной возможности трудоустройства) – 57 %.

Представляется необходимым осуществить ряд мер, направленных на совершенствование отбора кандидатов на службу в УИС и на учебу в ведомственные образовательные организации:

Существенно улучшить всю систему профориентационной работы в УИС, тесно увязав ее с работой по поднятию общественного престижа УИС. По нашему мнению, назрела потребность организации управления профессиональной ориентацией в органах УИС всех уровней.

Целесообразно рекомендовать территориальным органам УИС совместно с образовательными организациями УИС войти с предложениями в органы образования об открытии во всех республиканских, краевых, областных центрах, крупных городах юридических классов в общеобразовательных школах, в которых под патронажем территориальных органов УИС и образовательных организаций УИС будет осуществляться углубленное изучение юридических дисциплин, особенно уголовно-исполнительного права.

Осуществить меры, направленные на повышение роли образовательных организаций УИС в профориентационной работе, отборе кандидатов на обучение, в том числе:

- консультировании руководителей и учителей общеобразовательных школ, лицеев и юридических колледжей по вопросам профориентации учащихся на службу в УИС и учебу в образовательных организациях УИС;

- к работе по профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных школ, лицеев, юридических колледжей широко привлекать курсантов (слушателей) выпускных курсов;

- усилить профориентационную работу среди студентов выпускных курсов гражданских ВУЗов; регулярно направлять в них информационные материалы о деятельности учреждений УИС и условиях службы сотрудников УИС; проводить для студентов выпускных курсов Дни открытых дверей в территориальных органах, учреждениях и учебных заведениях УИС;

- разрешить образовательным организациям УИС осуществлять набор курсантов на дневное обучение сверх плана комплектования только при наличии согласия лиц, принятых сверх плана, после окончания образовательного учреждения работать в территориальном органе УИС областей (республик) по распределению ФСИН России;

- регламентировать порядок отбора кандидатов на дневное обучение в образовательных организациях УИС из числа женщин, отдавая преимущество женщинам, имеющим стаж практической работы в УИС и других правоохранительных органах, служивших на контрактной основе в Вооруженных Силах и т.п., установить лимит их ежегодного набора.

Пристатейный библиографический список

1. Барановский Н. Н., Демин В. М. Предложения по совершенствованию отбора кандидатов, принимаемых на службу в УИС и направляемых на учебу в высшие и средние специальные образовательные учреждения Минюста Российской Федерации. Предложения. - М.: ФБУ НИИ ФСИН России, 2002. - 5 с.
2. Зауторова Э. В. Профессионально-педагогическая компетентность сотрудников уголовно-исполнительной системы и исправление осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2020. - № 3. - С. 34-37.

МАХОНИН Данила Дмитриевич

студент 2 курса бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

СКОБИЛЕВА Ирина Вячеславовна

студент 2 курса бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ: СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ, ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ, ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье приводятся историко-правовые периоды зарождения и развития трудовой миграции в российском государстве, причины возникновения этого социально-экономического явления, анализ актуальных проблем правового регулирования, пути решения и возможные векторы совершенствования законодательства в этой области.

Ключевые слова: трудовая миграция, права иностранного работника, трудоустройство, центры адаптации, интеграция.

MAKHONIN Danila Dmitrievich

student of the 2nd course of the bachelor's degree in the field of study 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University, Vladivostok

SCOBILEVA Irina Vyacheslavovna

student of the 2nd course of the bachelor's degree in the field of study 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University, Vladivostok

LABOR MIGRATION: THE ESSENCE OF SOCIO-ECONOMIC PHENOMENON, POPULARIZATION, REGULATION PROBLEMS

The article provides historical and legal periods of the birth and development of labor migration in the Russian state, the reasons for the emergence of this socio-economic phenomenon, an analysis of current problems of legal regulation, solutions and possible vectors for improving legislation in this area.

Keywords: labor migration, rights of a foreign worker, employment, adaptation centers, integration.

Международная трудовая миграция становится нормальным явлением жизни современного мирового сообщества. Российская Федерация не остается в стороне и является одним из крупнейших центров притяжения трудовых мигрантов. В 2019 году Россия заняла второе место в Европе после Германии по количеству трудовых мигрантов [1]. Количество въехавших в Россию трудовых мигрантов во втором квартале 2022 года составило 3,12 млн человек, что является рекордным значением за последние шесть лет [2]. Данный процесс, безусловно, оказывает влияние на социально-экономическую и политическую ситуацию в государстве. В связи с этим вопросы правового регулирования труда иностранных работников приобретают всю большую значимость.

Стоит сказать, что привлечение иностранных работников не новшество для Российского государства. Еще в XIV веке Иван III приглашал в Россию известного итальянского архитектора Аристотеля Фиораванти для строительства Успенского собора в Москве, так как на Руси в то время еще не было опыта строительства больших каменных храмов. Иван Грозный продолжал привлекать западных специалистов по литейному, инженерному делу, которые помогали укреплять крепости завоеванных Казани и Астрахани. Эпоха Петра I характеризуется засильем иностранцев: мастеров, ремесленников, инженеров, кораблестроителей, моряков.

В 1702 году Петр издал манифест «О вызове иностранцев в Россию с обещанием им свободы вероисповедания» для привлечения квалифицированных иностранных специалистов. Данный Манифест является одним из первых документов, регулирующих правовое положение иностранных работников. Императрица Екатерина II продолжила политику Петра I: при ней целые отрасли производства развивались благодаря приезжим мигрантам. Все последующие правители поддерживали тенденцию привлечения квалифицированных иностранных кадров, что положительно сказывалось на развитии российской экономики.

Почему иностранные граждане хотят иммигрировать в Российскую Федерацию? Не существует единого подхода к пониманию данного вопроса. Специалисты в сфере экономики обуславливают иммиграцию следующими причинами: низкий уровень жизни населения, нехватка рабочих мест, отсутствие жизненных перспектив для достигшей трудоспособного возраста молодежи, высокий уровень налогов и сборов. Существует также новация среди оснований, побуждающих жителей Западных стран иммигрировать. Тенденция отступления от традиционных ценностей получила широкое распространение в США, странах Евросоюза. Эта причина, например, побудила Иосифа Глисона, священника, иммигрировать в Россию со своей семьей. Также мы хотим

сказать, что перечислить все мотивы, которые «подталкивают» людей к иммиграции, фактически невозможно, каждый человек принимает индивидуальное решение исходя из сложившейся жизненной обстановки, внутренних убеждений и прочих факторов.

Сегодня правовая база, регулирующая трудовые правоотношения с иностранными работниками, невелика. В соответствии со ст. 327.1 Трудового Кодекса РФ на трудовые отношения между работодателем и иностранным работником распространяются нормы трудового российского законодательства, за исключением случаев, когда согласно федеральным законам или международным договорам РФ такие правоотношения регулируются иностранным законодательством [3]. Основу правового положения иностранных работников в РФ закладывает Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ. На сегодняшний день Трудовой Кодекс РФ не может полностью урегулировать трудовые правоотношения с иностранными работниками, оставляя пробелы, которые на практике порождают много сложностей.

Одной из важных проблем трудовых правоотношений с иностранными работниками является сложность с ознакомлением их с положениями трудового договора. Трудовой Кодекс РФ предусматривает условие об обязательном заключении трудового договора на русском языке, независимо от того, что одной из сторон такого соглашения является иностранный работник, который может не владеть или владеть не в полной мере русским языком. Законодательство не предусматривает необходимости перевода трудового договора на родной язык иностранного работника. Данная ситуация создает уязвимое положение для работника: как он может реализовывать трудовую функцию, в полной мере, не ознакомившись с содержанием трудового договора? Конечно, найдутся «добросовестные» работодатели, которые в добровольном порядке помогут иностранному работнику ознакомиться с заключаемым трудовым договором, но сколько их будет от общего числа? Несомненно, минимальное количество. Подобные вопросы должны быть урегулированы на законодательном уровне.

Следующая проблема правового регулирования непосредственно связана с противоречием в самом трудовом законодательстве. Статья 22 Трудового Кодекса РФ содержит обязанность работодателя знакомить работников с принимаемыми локальными нормативными актами. Локальные нормативные акты – документы, регулирующие трудовые правоотношения и регламентирующие деятельность сотрудников внутри организации. В то же время Трудовой Кодекс РФ не содержит обязанности работодателя перевода таких документов на родной язык иностранных работников. Таким образом, иностранный работник, не владеющий русским языком или владеющий им не в полной мере, просто не сможет ознакомиться с приказом о приеме на работу, правилами внутреннего трудового распорядка, штатным расписанием, правилами охраны труда и т.д. Мы предлагаем два пути, как обязать работодателя знакомить иностранца с трудовым договором и локальными нормативными актами: заключать трудовой договор и составлять нормативные локальные акты

и на русском языке, и на родном языке работника, либо предоставлять работнику доступ к переводчику, чтобы он самостоятельно смог ознакомиться с основными положениями трудового соглашения и с принимаемыми работодателем локальными нормативными актами.

Также стоит упомянуть, что неофициальное трудоустройство работников является существенным преимуществом для работодателя, который в силу данного обстоятельства не платит НДФЛ и страховые взносы. Работодатель является в трудовых отношениях сильной стороной, что может негативно отражаться на положении иностранного работника. Заработная плата иностранцев, трудоустроенных неофициально, значительно ниже, чем у работников в той же сфере, работающих по трудовому договору. «Недобросовестный» работодатель может лишать иностранных работников льгот, гарантий и даже заработной платы. В данном случае иностранцу будет не выгодно обращаться за защитой своего нарушенного права, поскольку он может находиться в стране нелегально или работать без необходимого на это разрешения. Однако по смыслу законодательства независимо от того, есть ли у иностранного работника разрешение на работу или нет, трудовые правоотношения, в которые нелегально вступил мигрант, могут быть признаны. Выполнение иностранцем трудовой функции без соблюдения предусмотренной законом процедуры является административным правонарушением и не может лишать работника правоспособности при заключении сделок (Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 10 июля 2013 г. по делу № 33-2023/2013). Таким образом, даже нелегально находившейся на территории РФ иностранец имеет права на защиту.

Например, в США большинство иммигрантов из Мексики, пересекающих границу, стараются сразу же начать трудиться в новой стране, чтобы закрепиться и начать «новую жизнь». Их нанимают на сезонные сельскохозяйственные работы, их труд не нормирован: работа от рассвета до заката за минимальную оплату без льгот и гарантий. Работодатель осознает, что трудовые мигранты не пойдут отстаивать свои права, им нужна любая работа, и они будут за нее цепляться, поэтому может злоупотреблять своим положением для извлечения максимальной выгоды.

Проблема отсутствия знаний о законодательстве той страны, в которой приходится трудиться иностранному гражданину распространена повсеместно. Иммигранты изредка решаются отстаивать свои права в силу своей правовой неграмотности, отсутствия средств на оплату юридических услуг, незнания языка, а также в силу отсутствия необходимого времени, которое придется потратить на разбирательство с работодателем. Многие предпочитают просто переходить с одной работы на другую, если возникают конфликтные ситуации. Большинство боится потерять возможность трудиться в стране, куда им только удалось перебраться.

Вопросы адаптации и интеграции мигрантов в России вызывают много трудностей. Решением данной проблемы является развитие Центров правовой помощи, защиты и адаптации мигрантов. Такие организации начали создаваться в России в 2022 году. Президент РФ В. В. Путин поддержал

идею создания «адаптационных центров» для иностранцев, которые, пребывая в Российской Федерации, «должны знать российские обычаи, традиции и законы» [4]. Сейчас таких центров совсем немного – около 7 филиалов по стране: в Москве, Брянске, Курске, Липецке, Ростове-на-Дону, Краснодаре и Астрахани. Данные организации помогают адаптироваться и интегрироваться иностранцам, пребывающих в Россию, в новую социально-культурную и экономическую среду. Более того, мигранты получают возможность использовать разнообразные средства правовой защиты, которые предусмотрены российским законодательством. Благодаря такой поддержке, иностранные мигранты знакомятся с российским законодательством, совершенствуют русский язык, находят подходящую работу. Это все повышает качество их жизни и снижает уровень миграционной преступности.

Таким образом, на данном этапе развития российско-го законодательства нормативно-правовое регулирование труда иностранных граждан и лиц без гражданства не совершенно. Трудовой кодекс содержит много пробелов, что становится уязвимым местом для обеих сторон трудовых правоотношений. Чтобы защитить юридическую связь работодателя и иностранного работника, необходимо принять во внимания все вышеназванные проблемы и обеспечить их законодательное урегулирование. Такие изменения положительно скажутся, как и на уровне российского законодательства, так и на социально-экономической ситуации в стране.

Пристатейный библиографический список

1. Tass.ru: статья «Россия по числу мигрантов занимает второе место в Европе после Германии» от 28.11.2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/7211493> (дата обращения: 29.03.2023).
2. Tass.ru: статья «В РФ во втором квартале 2022 года въехало рекордное за шесть лет число трудовых мигрантов» от 08.08.2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/15417683> (дата обращения: 29.03.2023).
3. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023).
4. Tass.ru: статья «Путин поддержал идею создания адаптационных центров для мигрантов в России» от 29.08.2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/obschestvo/15587135?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 11.04.2023).
5. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ.
6. Журнал «Трудовые споры» // Как нанять иностранного работника и не получить штраф. – 2017.
7. Гришина А. Е. Актуальные проблемы современных международных отношений // Миграционное изме-

- рение американо-мексиканских отношений. – 2016. – С. 26-27.
8. Цыганова Л. А. Иностранцы-специалисты в российском государстве: Исторический опыт привлечения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/7hylql9008/94601985.pdf> (дата обращения: 27.03.2023).
 9. Жильцова Ю. В. Проблемы и вопросы гражданского права // Применение труда иностранных работников. – 2008. – С. 72-74.
 10. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – Том 1 (67). – 2015. – № 3. – С. 123-135.
 11. Центр правовой защиты и социально-культурной адаптации мигрантов РОСМИГРАНТ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosmigrant.ru/> (дата обращения: 11.04.2023).
 12. Tass.ru: статья «В РФ во втором квартале 2022 года въехало рекордное за шесть лет число трудовых мигрантов» от 08.08.2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/15417683> (дата обращения: 31.03.2023).
 13. Кузнецов Г. А. Право в жизни государства и личности // Влияние порядка привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности на содержание и динамику трудовых отношений, возникающих между российским работодателем и иностранным гражданином. – 2016. – С. 98-108.

ХАНУКАЕВА Тофа Эльдаровна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

МЕДИАЦИЯ В ТРУДОВЫХ СПОРАХ О ПРАВЕ В РОССИИ: ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ В СРАВНИТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

В статье проводится анализ особенностей применения процедуры медиации при разрешении трудовых споров о праве в Российской Федерации. На основе сравнительно-правового метода проводится анализ законодательства и опыта таких зарубежных государств, как США, Канада, Германия, Франция, Бельгия, Нидерланды и т.д., и перспектив развития законодательства о медиации в России.

Помимо прочего, в статье выделяются преимущества медиации, как одного из альтернативных способов разрешения трудовых споров о праве.

В заключении подробно разбираются существующие в настоящее время существенные факторы, являющиеся причинами непопулярности и крайне редкого применения медиации к трудовым спорам о праве, а также делается вывод о возможности устранения имеющихся препятствий.

Ключевые слова: трудовые споры, разрешение трудовых споров, трудовой спор о праве, Международная организация труда (МОТ), трудовое право, медиация, защита трудовых прав, рассмотрение и разрешение, зарубежное трудовое законодательство, сравнительный анализ.

KHANUKAEVA Tofa Eldarovna

Ph.D. in Law, lecturer of Labour and social security law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

MEDIATION IN LABOR RIGHTS DISPUTES IN RUSSIA: FURTHER DEVELOPMENT IN A COMPARATIVE CONTEXT

The article analyzes the features of the application of the mediation procedure in resolving labor rights disputes in Russian Federation. Based on the comparative legal method, an analysis is made of the legislation and experience of such foreign countries as the USA, Canada, Germany, France, Belgium, the Netherlands, etc., and the prospects for the development of legislation on mediation in Russia.

Among other things, the article highlights the advantages of mediation as one of the alternative dispute resolution methods of labor rights disputes.

In conclusion, the currently existing significant factors that are the reasons for the unpopularity and extremely rare use of mediation in labor rights disputes analyzed in detail, and a conclusion is made about the possibility of eliminating existing obstacles.

Keywords: labour disputes, settlement of labour disputes, labour dispute about rights, International Labour Organisation, labour law, mediation, protection of labour rights, consideration and settlement, foreign labour laws, comparative analysis.

Ханукаева Т. Э.

Альтернативные способы разрешения трудовых споров о праве (далее – АРС) — это совокупность способов, направленных на урегулирование или разрешение трудового спора способами, не запрещенными законом, как непосредственно самими сторонами спора, так и (или) с участием посредника до, в течение или вне процесса судебного разбирательства [6, с. 100].

Медиация, как один из альтернативных способов разрешения споров с участием посредника, в настоящее время все еще достаточно редко применяется в случае возникновения трудовых споров о праве в России. В качестве основных положительных черт такого способа разрешения споров называют быстроту и гибкость процедуры, ее эффективность, а также «нацеленность на кооперацию, а не конфронтацию», «конструктивное поведение сторон» и «консенсус-ориентированный подход»¹.

Медиация, как способ разрешения трудовых споров, уже со второй половины XX века играет большую роль в таких странах как США и Канада. Так, еще в 1898 году Закон Эрдмана в США обязал работников железнодорожного транспорта и их работодателей разрешать возникающие трудовые

споры, касающиеся заработной платы, рабочего времени или иных условий труда с помощью процедуры медиации или посредничества. Опрос, проведенный несколько лет назад среди 1000 крупнейших корпораций в США, показал, что более 80% опрошенных используют процедуру медиации как при возникновении споров внутри корпорации, так и при возникновении споров с третьими лицами². В Канаде при возникновении коллективных трудовых споров о праве медиация является обязательным этапом разрешения таких споров. Вместе с тем, субъекты трудовых правоотношений настолько привыкли к использованию процедуры медиации, что даже при возникновении индивидуальных трудовых споров о праве чаще всего обращаются не в юрисдикционные органы, а к медиаторам [7]. Впоследствии опыт стран Северной Америки был перенят и европейскими странами.

Законодательство европейских стран в настоящее время не является однородным, в связи с чем представляется возможным осуществить классификацию стран в зависимости от возможности разрешения трудовых споров о праве с помощью процедуры медиации. К странам, где разрешение трудовых споров с помощью медиации ограничено, можно отнести Италию, в которой после обращения в суд применение медиации запрещено, и Республику Кипр, где к трудовым спорам, связанным с нарушением трудового законо-

1 Hans-Juergen Zahorka, Mediation in Labour Relations: What Can Be Learned from the North American and EU Example, Labour Legislation and Arbitration Project. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libertas-institut.com/de/PDF/Mediation> (дата обращения: 19.04.2023).

2 См.: там же.

дательства, не может быть применена процедура медиации. Некоторые страны, например Эстония и Польша, связывают применение медиации только с наличием медиативной оговорки в трудовом договоре или дополнительном соглашении сторон. Судебная медиация характерна для Германии, Нидерландов и Бельгии. Возможность обращения к процедуре медиации без каких-либо существенных ограничений в законодательстве закреплена в законодательствах Болгарии, Словакии, Словении, Финляндии и Румынии. К последней группе стран можно отнести и Россию.

Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Федеральный закон № 193-ФЗ) включает в предмет своего регулирования в том числе и отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из трудовых правоотношений. При этом требуется расширительное толкование данной нормы, так как в противном случае, из сферы действия данного закона должны быть исключены отношения, непосредственно связанные с трудовыми. Как верно отмечается в доктрине трудового права, запрет на применение процедуры медиации к коллективным трудовым спорам следует рассматривать с точки зрения того, что разрешение данного вида трудовых споров с участием посредника не включается в предмет регулирования данного федерального закона [3, с. 194].

Непопулярности, и как следствие, очень редкому обращению к процедуре медиации в России способствуют следующие существенные факторы.

Во-первых, до сих пор не сформировался рынок профессиональных медиаторов, что в первую очередь связано с недостаточностью законодательного регулирования требований к медиаторам. Единичным шагом к созданию такого профессионального сообщества можно назвать включение в Федеральный закон № 193-ФЗ статьи 1.1., закрепляющей, что судья, находящийся в отставке, также может осуществлять деятельность медиаторов на профессиональной основе. Многими авторами [1, с. 122], [3, с. 194], [5] подчеркивается необходимость участия в решении данного вопроса таких органов как Роструд, Государственные инспекции труда, и в особенности, судебных органов, судьи которых могут популяризировать процедуру медиации среди сторон трудового спора. В таких странах как Великобритания, Бельгия, Франция и Нидерланды судьи сами могут быть инициаторами применения процедуры медиации при условии, что спор является медиабельным.

Следующим фактором, вытекающим из вышерассмотренного, следует назвать неразработанность критериев медиабельности споров на уровне законодательства или судебной практики. Редкие отсылки к медиабельности споров можно найти в справках о практике применения судами Федерального закона № 193-ФЗ³. Категория «медиабельность», помимо оценки формальных признаков спора, таких как полномочность медиатора, определение категории спора, добровольность волеизъявления сторон и т.д., должна также включать в себя оценку степени конфликтности спора, желание или нежелание сотрудничать и позиции сторон, их возможность и необходимость продолжения трудовых отношений. Единственным способом решения данной проблемы является установление обязанности прохождения медиаторами специального обучения. Подобного рода обучением, показавшим хорошие результаты, можно назвать проведенные в Свердловской и Липецкой областях правовые экспе-

рименты «Разработка и апробация механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство» и «Внедрение медиации в гражданское судопроизводство в судах Липецкой области»⁴. К сожалению, аналогичных экспериментов в других регионах России не проводилось.

Также хочется подчеркнуть, что немаловажным является распространение верной и полной информации государственными органами и судами о применении процедуры медиации к трудовым спорам о праве и о преимуществах данного способа. В особенности важной для работников будет являться информация о том, что АСР не исключают судебное рассмотрение трудовых споров. Как верно подчеркивают Ц. А. Шамликашвили и В. Ф. Яковлев, обращение в суд является неизбежным при возникновении каких-либо проблем: «В случае необходимости подключаются суды. Не урегулирован спор в процессе медиации - попадает в суд. Урегулирован, но не исполнен одной из сторон - попадает в суд». Кроме того, не стоит забывать о положении абз. 2 пп. 3 п. 1 статьи 333.40 Налогового кодекса РФ, в соответствии с которым до «70 процентов государственной пошлины будет подлежать возвращению истцу при заключении мирового соглашения, отказе от иска, признании ответчиком иска, в том числе по результатам проведения таких процедур»⁵.

Законодательное урегулирование рассмотренных выше вопросов позволит в ближайшей перспективе, во-первых, повысить уровень доверия сторон трудовых споров о праве к процедуре медиации, в том числе и потому, что посредничество уже применяется при разрешении коллективных трудовых споров, и, во-вторых, уменьшит все более возрастающую с каждым годом нагрузку судей [4, с. 46 - 51].

Пристатейный библиографический список

1. Головина С. Ю. Проблемы применения медиации при разрешении трудовых споров. // Российский юридический журнал. - 2013. - № 6.
2. Загайнова С. К. Доклад. Основные проблемы развития практики медиации в юридической деятельности и пути их решения.
3. Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. - М., 2011.
4. Лисицын В. В. Примирительное посредничество - эффективная правовая технология или ошибка отечественного законодателя? // Российский судья. - 2023. - № 1.
5. Петрова Н. В., Енютина Г. Е. Применение медиации в трудовых спорах: успехи и возможности» Основные тезисы (по материалам выступления на конференции Фонда гражданских инициатив «Проблемы и перспективы развития института медиации в России», 29 января 2016 года, Москва).
6. Ханукаева Т. Э. Трудовые споры о праве: сравнительный анализ правовых норм Российской Федерации и зарубежных государств: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2017.
7. Alexandrowicz J-P. A comparative analysis of the laws regulating employment agreements in the United States and Canada. 23 Comp. Lab. L. & Pol'y J. 1007, 1029. 2002.
8. Hans-Juergen Zahorka, Mediation in Labour Relations: What Can Be Learned from the North American and EU Example, Labour Legislation and Arbitration Project.

3 См.: Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 6; Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2017. - № 1.

4 Загайнова С. К. Доклад. Основные проблемы развития практики медиации в юридической деятельности и пути их решения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president-sovet.ru/files/05/ed/05ed0bf5dcab18b68fa248c239463f3.pdf> (дата обращения: 19.04.2023).

5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.01.2018 № 3 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур».

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ВЗЫСКАНИЕ АЛИМЕНТОВ В ПОЛЬЗУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с вопросами алиментного содержания несовершеннолетних, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы. Проблемы открытия исполнительного производства и замены лица, получающего денежное содержание в отношении несовершеннолетних, а также контроля за такими перечислениями, в настоящее время решаются неохотно. С одной стороны, проблема приставов найти должника и проконтролировать выплаты алиментного характера, установив их на постоянной основе. С другой стороны, вопрос перемены места пребывания несовершеннолетнего и замена ответственного лица, которое должно нести ответственность не только за исправление в связи с вынесенным приговором суда, но и за соблюдение прав подростка. Решению этого вопроса не уделяется должного внимания данными учреждениями, несмотря на имеющуюся законодательную базу.

Авторами рассматриваются возможности по соблюдению прав несовершеннолетних, отбывающих уголовное наказание в исправительных учреждениях, и указываются обязанности специализированных учреждений и должностных лиц по решению поставленных проблем.

Ключевые слова: семейное законодательство, алиментные правоотношения, исполнительное производство, несовершеннолетние осужденные.

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

RECOVERY OF ALIMONY IN FAVOR OF JUVENILE CONVICTS

The article discusses the problems related to the issues of alimony maintenance of minors serving a criminal sentence in the form of imprisonment. The problems of opening enforcement proceedings and replacing the person receiving financial support in relation to minors, as well as monitoring such transfers, are currently being solved reluctantly. On the one hand, the problem of bailiffs is to find the debtor and monitor alimony payments by establishing them on a permanent basis. On the other hand, the issue of changing the place of residence of a minor and replacing the responsible person, who should be responsible not only for correcting the court verdict, but also for respecting the rights of a teenager. The solution of this issue is not given due attention by these institutions, despite the existing legislative framework.

The authors consider the possibilities of observing the rights of minors serving criminal sentences in correctional institutions and indicate the responsibilities of specialized institutions and officials to solve the problems posed.

Keywords: family legislation, alimony legal relations, enforcement proceedings, juvenile convicts.

Отцовство, материнство и детство в нашем государстве защищены в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ч. 2 ст. 7), а семья, детство и материнство находятся под защитой государства (ст. 38). Так гласит основной закон нашей страны. И, действительно, самое ценное в жизни каждого здравомыслящего человека это его дети. Дети – это не только продолжение и будущее каждой семьи, это будущее любого гражданского общества и государства. Поэтому в силу возраста, определенного положения в обществе они являются самыми уязвимыми в социальном, экономическом и правовом порядке.

Ребенок, не обладающий необходимыми физическими и психическими навыками и умениями, не знающий природу мира, в котором он проживает, не в состоянии самостоятельно обеспечить себе нормальное развитие и формирование как личности. Забота о своих детях, их развитие как духовное, так и физическое является обязанностью каждого родителя. При чем законодатель не делает различий между матерью и отцом в возможностях воспитания своих детей даже при раздельном проживании, например, ввиду развода.

Пандемийные годы охарактеризовались достаточно большим количеством расторгнутых браков, в которых остались дети. По данным Росстата 2020 год стал годом регистрации 771

553 браков и 564 033 случаев расторжения такового. В 2021 году зарегистрировано уже 664 207 разводов. Количество браков и их расторжения в 2022 году показало следующие цифры: 1 053 884 свадьба по России было зарегистрировано, то есть наблюдается прирост, а вот расторжений брака зарегистрировано 683 011, что показывает также увеличение [1].

Несмотря на то, что в средствах массовой информации, в периодических изданиях и иных источниках постоянно говорится об обязанностях родителей по содержанию своих детей, проблема алиментного содержания все так и остается нерешенной.

В России не существует механизма алиментного содержания нуждающихся в таком детей, родители которых уклоняются от обязательных выплат. Нет ни фондов, ни иных государственных уполномоченных органов, которые бы осуществляли такие выплаты и одновременно взыскивали бы в пользу государства не только уплаченные суммы, но и штрафы от неплательщиков в доход государства.

Уйти от выплат, для таких родителей считается «подвигом». Скрываясь от уплаты алиментов на содержание и развитие своего ребенка, такие индивидуумы подтверждают свою несостоятельность как родителя, отказ от правопослушного поведения и как результат квалификацию подобных действий как преступле-

Ананьева Е. О.

Ивлиев П. В.

ние, предусмотренное уголовным законодательством государства (ст. 157 УК РФ).

Достаточно большое количество несовершеннолетних не получают содержание от своих «биологических» родителей. Сегодня по словам спикера В. Матвиенко общая задолженность по алиментам в России достигла рекордного максимума и составила 156 миллиардов рублей. [2] При таком положении должников не пугает ни преследование со стороны судебных приставов – исполнителей, ни правоохранительных органов, ни даже привлечение к уголовной ответственности и судимость в качестве результата правомерных действий представителей закона. Осуждено к различным уголовным наказаниям по ч. 1 ст. 157 УК РФ в 2021 году 46 947 человек, а по ч. 2 той же нормы – 26 человек [3].

В средствах массовой информации мы можем видеть публикацию обзоров судебной практики, статистику прокуратуры и многое другое. Вот только действенного механизма исправления сложившейся ситуации как не было, так пока и не сформировано в нашем государстве.

Хочется отметить, что при решении данного вопроса в нашем государстве, стоит отметить отсутствие механизма защиты несовершеннолетних от уклонения родителей по выплатам на их содержание. Но как известно мировой практике, такие институты существуют. Следовало бы посмотреть на примере Израиля, где само государство оплачивает необходимые суммы на содержание ребенка, и взимает их уже непосредственно с недобросовестного родителя. Такой институт работает достаточно эффективно, поскольку долг государству не может быть не выплачен, а вот от долга ребенку можно уклоняться долгие годы, мотивируя это то отсутствием самого гражданина и организацию его розыска, то отсутствием работы и, как следствие, отсутствием дохода, из которого можно было бы выплачивать алиментное содержание. Все эти проблемы относятся к стандартной ситуации, когда все субъекты исполнительного производства по вопросу о выплате алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка являются обычными гражданами без ограничений со стороны государственных органов и органов судебной власти, например приговора суда.

Однако, если подобные обстоятельства имеются в обычных условиях, то при рассмотрении вопроса о содержании несовершеннолетнего осужденного проблем становится еще больше.

Всем известно, что рассмотрение вопроса о взыскании алиментов начинается с выдачи исполнительного листа, которым по законодательству может являться судебный приказ, нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов и исполнительные листы, выданные на основании судебных актов. Затем возбуждается исполнительное производство, в рамках которого устанавливаются доходы должника, извещается бухгалтерия и средства перечисляются взыскателю [4, с. 223].

Вот только в такой период несовершеннолетний, получающий содержание может быть осужден и направлен для отбывания наказания в воспитательное учреждение уголовно-исполнительной системы.

Во время отбывания наказания в воспитательной колонии несовершеннолетний осужденный содержится за счет средств, находящихся на его счетах (ст. 133 УИК РФ), заработанных им средств в период отбывания наказания, получаемых пенсий и пособий, социальных выплат (ч. 2 ст. 88 УИК РФ). В соответствии с нормой ч. 5 ст. 99 Уголовно-исполнительного кодекса РФ такой категории граждан питание, одежда, коммунально-бытовые услуги и средства индивидуальной гигиены предоставляются бесплатно. Кроме того, любой родственник в состоянии перечислить на счет несовершеннолетнего осужденного любые суммы для использования их по назначению.

Интересным является факт, что среди всех перечисленных средств, поступающих на счет несовершеннолетних осужденных, отсутствуют алименты от родителей или лиц, их замещающих. Это означает, что при попадании в воспитательную колонию, администрация учреждения готова расходовать государственные средства, но не выходить в суд с заявлением о взыскании алиментов на содержание таких осужденных. Причина этого кроется не в нежелании организации работы по данному направлению, а просто в незнании подобных возможностей у учреждения.

С другой стороны, в соответствии с ФЗ № 229 «Об исполнительном производстве» в отношении рассматриваемой категории уже могут быть взысканы алименты, получателем которых является один из родителей, либо лицо, его заменяющее, в качестве официального представителя несовершеннолетнего.

Однако, подросток находится в учреждении уголовно-исполнительной системы, а алименты так и поступают по старому адресу. При этом исполнительное производство может быть окончено и сдано в архив. Администрация воспитательной ко-

лонии продолжает содержать осужденных за счет указанных в законодательстве средств, тратя на это денежные средства налогоплательщиков. Официальный представитель несовершеннолетнего (родитель, опекун, попечитель) получает алиментные выплаты и может их тратить на свое усмотрение, так как механизма контроля денежных средств именно на нуждающегося в содержании, на настоящее время в государстве отсутствует. Да и выполнить такое просто невозможно, в связи с тем, что расходы на нужды несовершеннолетнего весьма разнообразны и могут включать в себя самые разнообразные потребности и удовлетворение пожеланий, например, во вкусной пище (булочки, конфеты и др.). Подобные покупки невозможно отследить, а также невозможно проконтролировать расходование «карманных» денежных средств, которые выдаются ребенку для удовлетворения его нужд.

Как показывает практика такими вопросами редко занимаются приставы. Они не отслеживают нахождение несовершеннолетнего по адресу места проживания и нахождения или его перемещение в учреждение уголовно-исполнительной системы. Порядок их действий исключительно заявительный, что влияет не положительным образом на соблюдение интересов несовершеннолетних об их праве на содержание со стороны родителей.

Следовательно, в обязанность учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, в отношении несовершеннолетних граждан, следует внести право выходить в суд с иском о взыскании алиментов в пользу несовершеннолетних осужденных, на алиментное содержание.

Кроме того, с сотрудниками таких учреждений необходимо в рамках повышения квалификации провести работу по разъяснению такого права и одновременно обязанности проведения проверок на предмет получения несовершеннолетним осужденным алиментов от родителей на их содержание, а также право самого учреждения выйти в суд для установления алиментных обязанностей в отношении родителей, так как нахождение с ними привело к противоправному поведению ребенка и, как следствие, судимости. В следствие с этим они должны содержать его, пока он находится в воспитательной колонии до возраста совершеннолетия.

Следующей обязанностью должно стать установление наличия исполнительных листов, выплаты по которым должны идти в пользу осужденного, а также работу со службой судебных приставов по перемене получателя алиментов (вместо родителя или законного представителя учреждение УИС, в котором отбывает наказание осужденный).

Думается, что при таком решении вопроса получения алиментов, права несовершеннолетних граждан, хотя и отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, будут соблюдаться в полном объеме и не за счет государственного бюджета, а за счет обязанностей родителей и лиц, ответственных за несовершеннолетних, по содержанию нуждающихся в нем до возраста совершеннолетия.

Приставейный библиографический список:

1. Статистика браков и разводов в России: по годам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gogov.ru/articles/natural-increase/marriage-divorce> (дата обращения: 15.04.2023).
2. Долг по алиментам в России 2022, статистика, сколько мужчин-неплательщиков, какая задолженность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pro-alimenty.info/dolg-po-alimentam-v-rossii-2022-statistika> (дата обращения: 15.04.2023).
3. Судебная статистика РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.apis-press.pf/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 15.04.2023).
4. Ананьева Е. О., Шмаева Т. А. Алиментные правоотношения: нормы законодательства и действительность // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 9 (160). - С. 222-223.

ШАМРАЕВА Ирина Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент Белгородского университета кооперации, экономики и права

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ЖИТЬ И ВОСПИТЫВАТЬСЯ В СЕМЬЕ НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена проблемам реализации социальных прав детей, в том числе прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В России вопросы детства являются приоритетными в политике государства. Система защиты прав ребенка – мощный щит, который позволяет сберечь детские жизни и здоровье, обеспечить детям возможность воспитываться в семье, получать образование и медицинские услуги, помочь в профессиональной самореализации и самоопределении личности, привить национальные, историко-культурные традиции и семейные ценности, защитить ребенка от насилия в любых его проявлениях. В данной системе сбережения детей задействованы государственные структуры, правоохранительные органы, общественные объединения, человеческие ресурсы. В статье рассмотрены проблемы и даны решения.

Ключевые слова: дети, Уполномоченный по правам ребенка, лишение родительских прав, опека, попечительство, ограничение прав.

SHAMRAEVA Irina Leonidovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

REALIZATION OF THE RIGHT OF CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE TO LIVE AND BE BROUGHT UP IN A FAMILY ON THE EXAMPLE OF THE SARATOV REGION

The article is devoted to the problems of the realization of the social rights of children, including the rights of orphans and children left without parental care. In Russia, childhood issues are a priority in state policy. The child rights protection system is a powerful shield that allows to preserve children's lives and health, to provide children with the opportunity to be brought up in a family, to receive education and medical services, to help in professional self-realization and self-determination of the individual, to instill national, historical and cultural traditions and family values, to protect the child from violence in any its manifestations. State structures, law enforcement agencies, public associations, and human resources are involved in this system of saving children. The article discusses the problems and provides solutions.

Keywords: children, Commissioner for Children's Rights, deprivation of parental rights, guardianship, guardianship, restriction of rights.

Право ребенка жить и воспитываться в семье закреплено в статье 54 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ. Вместе с тем, абзацем 4 пункта 2 вышеуказанной статьи уточняется, при отсутствии родителей, при лишении их родительских прав и в других случаях утраты родительского попечения право ребенка на воспитание в семье обеспечивается органом опеки и попечительства в порядке, установленном главой 18 Семейного кодекса Российской Федерации [1].

Возросло количество детей, переданных на усыновление с 70 в 2021 г. до 79 в 2022 г., однако уменьшилось количество детей, переданных под опеку с 770 в 2021 г. до 671 в 2022 г. Уменьшилось количество детей, переданных в приемные семьи с 153 в 2021 г. до 123 в 2022 г. (рис. 1) [5].

Стоит обратить внимание, что показатель по категории – ограничение в родительских правах держится на прежнем уровне, 116 в 2021 году и 116 в 2022 году. Уменьшилось количество детей, в отношении которых родители были лишены родительских прав с 252 в 2021 году до 222 в 2022 году.

Положительным моментом является желание родителей, лишенных родительских прав и ограниченных в родительских правах восстановить свое право воспитывать детей. Однако в 2022 таких семей стало меньше. Так в 2022 году в отношении 9 детей родители были восстановлены в родительских правах после лишения родительских прав, в 2021 году таких семей было 14, и в отношении 10 детей родители были восстановлены в родительских правах после ограничения в родительских правах, в 2021 году – 12.

Шамраева И. Л.

В адрес Уполномоченного поступают обращения о маленьком размере денежных выплат опекуну на содержание опекаемого ребенка. Уполномоченным дважды направлялись письма в Саратовскую областную Думу с ходатайством о внесении изменений в региональный закон и приведении в соответствие с прожиточным минимумом на детей по региону размера выплат на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных под опеку (попечительство) [3, с. 50].

Заявитель, опекун З. не может оформить и получить ребенку паспорт гражданина РФ, медицинский полис, открыть номинальный счет по причине отказа уполномоченными органами. Уполномоченный направил запрос в адрес главы Александрово-Гайского района Саратовской области с целью подключения органа опеки и попечительства в оказании содействия в защите прав опекаемого ребенка. Права ребенка восстановлены. Опекуну Азеранской Р. Н. Уполномоченным была оказана помощь в получении мер социальной поддержки в соответствии с действующим законодательством при содействии главы муниципального образования «Город Саратов».

В адрес Уполномоченного по правам ребенка в Саратовской области поступило обращение министра Правительства Москвы, руководителя Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы Е. П. Стружака в защиту прав несовершеннолетних. Дети временно находились в ГКУ г. Москвы «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Алтуфьево».

Уполномоченный направила запрос в министерство образования области в целях сохранения родственных связей

Рисунок 1. Количество детей, переданных на семейные формы устройства

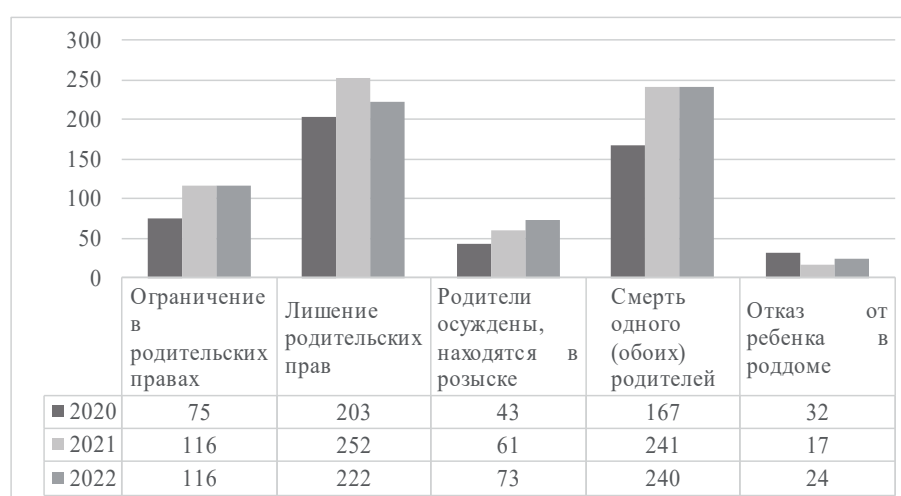

Рисунок 2. Причины получения ребенком статуса «оставшийся без попечения родителей»

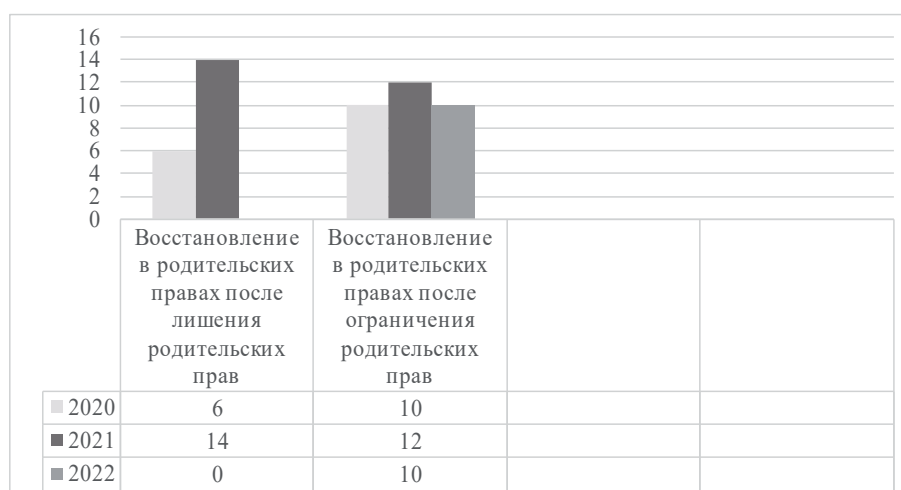

Рисунок 3. Восстановление в родительских правах

детей о рассмотрении возможности устройства детей на семейные формы воспитания в Саратовской области, осуществлении контроля за использованием и сохранностью жилых помещений несовершеннолетних. Дети сохранили право жить и воспитываться в семье своего старшего родного брата [2, с. 56].

К Уполномоченному поступила жалоба от девочки, которая попросила о помощи, указала на ненадлежащее ис-

полнение обязанностей опекуна. Уполномоченный выехала в Базарный Карабулак для защиты прав детей, находящихся под опекой. Встреча состоялась с участием заместителя главы по социальной сфере Трошиной Натальей Викторовной, руководителем клуба приемных семей в Базарном Карабулаке Пензенцевой Татьяной Николаевной.

Также Уполномоченный выехал по месту жительства данного опекуна, ознакомился с условиями проживания де-

тей, выслушал их позицию. Подростки рассказали о своих проблемах, не скрывая слез, о серьезных сложных вопросах и пожеланиях сменить приемную семью, желании воспитываться в семье, где ранее находился их брат.

В ходе проверки проблемы детей подтвердились. Дети рассказывали и делились своими переживаниями, указывающими на серьезные нарушения опекуна. На момент проверки оформить опеку не предоставлялось возможным по причине сбора необходимого пакета документов. Поддержать детей решила руководитель клуба приемных семей в Базарном Карабулаке Пензенцева Т. Н. У нее богатый опыт приемной мамы, большое и горячее сердце готовое согреть пострадавших детей.

С учетом полученной информации, указывающей на угрозу жизни и здоровья детей, в итоге принято решение об отстранении опекуна от своих должностных обязанностей и передачи их в новую семью. Вместе с тем, чтобы данный вопрос был окончательно проработан, Уполномоченный известил прокурора о данной ситуации и попросила взять на особый контроль.

Проведена процессуальная проверка на предмет наличия жестокого обращения, в результате которой представлена правовая оценка деятельности органов опеки и попечительства и выполняющих свои обязанности опекуна. В связи с выявленными нарушениями главе района внесено представление. Опекун освобожден от опекунских обязанностей. Прокурору Базарно-Карабулакского района указано на необходимость усиления надзора за исполнением законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе в сфере опеки и попечительства [5].

Президент Российской Федерации В. В. Путин указывал, что в России нужно совершенствовать систему поддержки приемных родителей.

Полагаем, выплата на содержание данной категории детей должна быть не менее прожиточного минимума на детей, установленного в конкретном субъекте РФ. Нередким являются случаи, когда под опеку берут детей бабушки, у которых пенсия по старости ниже прожиточного минимума на душу населения. Ребенку нужно питание, одежда, организация досуга по интересам. Установленной суммы не хватает на полноценное содержание опекаемых детей.

Уполномоченный провел анализ выплаты опекунам на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Российской Федерации.

В 13 регионах РФ, опекунские выплаты меньше прожиточного минимума в 2 раза, что составляет – 15 % [4, с. 40].

Полагаем, необходимо внести изменения в п. 3. ст. 148 СК РФ в части включения позиции об установлении размера ежемесячной выплаты на содержание детей, оставшихся без попечения родителей, переданных на воспитание в замещающие семьи, не ниже прожиточного минимума, установленного для детского населения данного субъекта Российской Федерации.

Для устранения вышеназванных проблем предлагаем:

Правительству Саратовской области:

- Рассмотреть вопрос о возможной стажировке специалистов, работающих с семьями в субъектах Российской Федерации, имеющих инновационные практики по реализации государственной семейной политики (например, Московская область).

Министерству образования Саратовской области:

- Разработать рекомендации по совершенствованию работы органов опеки и попечительства с семьями, в которой замещающий родитель является родственником (прежде всего бабушкой, дедушкой) опекаемому (подопечному) ребенку с целью оказания практической помощи такой семье и снижению рисков возврата ребенка в учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

- Проработать вопрос об определении критериев и их обоснования по лишению и ограничению в родительских правах с целью снижения рисков помещения детей в интернатные учреждения;

- Поручить Центрам психолого-педагогического и медико-социального сопровождения проводить работу с

семьями опекунов, приемными семьями в пубертатный период детей по выработке методов воспитания с целью предупреждения жестокого обращения с детьми, попыток суицида, поддержания психологического здоровья детей;

- Осуществить контроль за исполнением программы сопровождения опекунских, приемных семей с целью обеспечения благоприятных условий развития детей, своевременному оказанию необходимой помощи;

- Организовать оказание психологической помощи приемным родителям в решении конфликтных ситуаций с детьми, в подростковый период развития детей со стороны психолога Школы приемных родителей;

Министерству труда и социальной защиты Саратовской области:

- Рассмотреть вопрос о создании службы социальных участковых в учреждениях социального обслуживания;

- Рассмотреть вопрос о разработке программы по предотвращению «выгорания» специалистов, работающих с семьями в учреждениях социальной защиты;

- Разработать информационный гид по оказанию мер и помощи семье в трудной жизненной ситуации в зависимости от причин неблагополучия в семье.

Главам муниципальных районов Саратовской области:

Территориальным органам опеки и попечительства:

- Выработать меры по оказанию конкретной помощи родителям, ограниченными в родительских правах, выразивших желание восстановиться в сложившейся жизненной ситуации;

- Не допускать отобрание ребенка из семьи по причине низких доходов семьи;

- Поручить органам опеки и попечительства активно взаимодействовать с Ассоциацией приемных родителей по вопросам оказания помощи приемным и опекаемым семьям;

Обеспечить контроль за деятельностью органов опеки и попечительства по:

- Сказанию помощи опекаемым семьям, испытывающим проблемы в воспитании ребенка, недопущению вторичного социального сиротства, оказывающего непоправимую психологическую травму ребенку;

- Организовать проведение тренинговых занятий с опекунами (попечителями) с целью подготовки приемных родителей к воспитанию детей в пубертатный период.

Главе МО «Город Саратов»:

- Внести изменения в части наличия образования сотрудников органа опеки и попечительства, исключить критерий «или другое профессиональное образование, соответствующее требованиям и характеру выполняемой работы».

Пристатейный библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.
2. Газиев Т. Н., Орлова А. В. Реализация и защита личного неимущественного права ребенка жить и воспитываться в семье // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. – № 9А. – С. 56-63.
3. Фрикке Я. А., Слипченко О. И. Особенности детско-родительских отношений в семьях, где воспитываются дети младшего школьного возраста // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 74-8. – С. 50-52.
4. Швец А. В., Чубукина А. Е. Право ребенка жить и воспитываться в семье // Юридический мир. – 2022. – № 8. – С. 40-43.
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://srtv.gks.ru/folder/165597> // (дата обращения: 20.03.2023 г.).

БРАТУХИН Сергей Анатольевич

магистрант 2 года обучения Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ЦИФРОВЫХ РЕАЛИЙ

На сегодняшний день финансовые технологии бурно развиваются и меняют наше представление о банковской деятельности. У такого прогрессивного развития есть огромные преимущества, но, к сожалению, развитие цифровых инноваций в банковской деятельности сопровождается отсутствием должного правового регулирования технологических процессов. Несомненно, эффективное внедрение инноваций в банковское дело требует разработанного нормативно-правового регулирования данного процесса, что обуславливает актуальность исследования правового регулирования деятельности банков в условиях новых цифровых реалий.

Ключевые слова: правовое регулирование, финансы, банковская система, финансовая система, инновации, цифровизация.

BRATUKHIN Sergey Anatoljevich

magister student of the 2nd year of study of the Financial University under the Government of the Russian Federation

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF BANKING ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF NEW DIGITAL REALITIES

Today, financial technologies are rapidly developing and changing our understanding of banking. Such progressive development undoubtedly has advantages, but, as we can see, the development of digital innovations in banking is accompanied by a lack of proper legal regulation of technological processes. Undoubtedly, the effective introduction of innovations in banking requires a developed legal regulation of this process, which makes it relevant to study the legal regulation of banking activities in the new digital realities.

Keywords: legal regulation, finance, banking system, financial system, innovations, digitalization.

Как мы видим, сегодня цифровые технологии заняли в финансовой сфере одно из важнейших мест, и в дальнейшем, скорее всего, станут основой всей экономической сферы. Поэтому государство, динамично продвигая цифровые инновации, должно прежде всего думать об обеспечении эффективного юридического инструментария, который обеспечит права и интересы всех участников экономических отношений.

Можно выделить два основных подхода к правовому регулированию в условиях цифровизации. Начнем с утилитарного подхода, который характеризуется отраслевым международным сотрудничеством, ориентированным на конкретные вопросы. Под руководством своих государственных и при строгом соблюдении своих мандатов международные организации разрабатывают правовые механизмы для минимизации рисков, связанных с использованием конкретных цифровых активов. Этот подход часто отражает политические интересы, когда одни государства или группы государств играют ведущую роль, а другие исключаются. Важно понять, что утилитарный подход основан на интересах определенной группы государств.

Например, в своих рекомендациях от 2021 года ФАТФ призывает государства ввести правовые нормы в отношении криптоактивов, чтобы предотвратить отмывание преступных доходов. Позиция ФАТФ подкрепляется рекомендациями Базельского комитета по банковскому надзору для предотвращения рисков использования банками криптоактивов. Конкретные рекомендации по разработке правового регулирования новых цифровых платежных услуг были даны Европейским союзом, принявшим открытый банковский стандарт и директиву о платежных услугах (PSD2), которая обязывает банки предоставлять финансовым и техническим компаниям доступ к информации о клиентах.

Говоря о технических регламентах, необходимо упомянуть о важной роли Международной организации по стандартизации (ИСО). Например, ИСО играет роль в определении международной правовой основы искусственного интеллекта (ИИ). Подкомитет ISO «ISO/IEC JTC 1/SC» опубликовал 4 стандарта и планирует разработать 12 последующих стандартов для искусственного интеллекта; этот подкомитет также подготовил 21 стандарт для Интернета и 38 стандартов для облачных технологий. ISO также приняла международные стандарты для беспилотных авиационных систем (БАС) в 2019 году. Ранее, в 2015 году, Европарламент принял резолюцию о безопасном использовании беспилотных авиационных систем и подчеркнул важность разработки европейского законодательства по использованию дронов.

Также, ОЭСР предоставляет универсальное руководство по применению и изменению законодательства в отношении ИСО (криптовалюты) и устанавливает общие принципы регулирования искусственного интеллекта. Согласно документам, законодательство отдельных стран должно отражать следующие положения:

- 1) ориентация технологии ИИ на инклюзивный рост, устойчивое развитие и благосостояние;
- 2) уважение верховенства закона, прав человека, демократических ценностей и многообразия, а также усиление возможности вмешательства человека, когда это необходимо для обеспечения справедливого общества;
- 3) прозрачность и ответственное раскрытие информации о системах ИИ;
- 4) надежность и безопасность техники, постоянная оценка и минимизация рисков;
- 5) ответственность разработчиков и пользователей за эксплуатацию цифровой техники.

Такой подход поддержала «Группа двадцати», которая в своей министерской декларации установила 5 принципов регулирования ИИ, во многом согласующихся с принципами ОЭСР.

Второй подход предполагает создание глобальной, комплексной модели правового регулирования и активное международное сотрудничество в сфере цифровой экономики. Глобальный подход позволяет рассмотреть основы цифровизации путем интеграции ее этических, социальных, технологических и политических аспектов. Суть этого подхода в том, что необходима единая теоретическая база цифрового законодательства. Но, к сожалению, пока ни государства, ни международные организации не проявляют инициативы в этом направлении.

Цифровая трансформация обсуждалась и в ОБСЕ. В рамках своего военно-политического измерения ОБСЕ разработала первый комплекс мер по укреплению доверия и безопасности между государствами в киберсфере. Цифровая экономика стала важным инструментом сотрудничества между государствами, где экономическое сотрудничество и безопасность являются важным элементом укрепления доверия и уверенности, тем самым предотвращая конфликты, а также повышая благосостояние граждан. Цифровая экономика может способствовать устойчивому и инклюзивному экономическому росту и развитию, связности, прозрачности и подотчетности.

Защита частной сферы также является фундаментальным вопросом, обсуждаемым на межпространственной основе в ОБСЕ. В рамках своей международной деятельности организация поощряет дальнейшие исследования и обсуждение сквозных технологий; она также отстаивает необходимость разработки принципов и рекомендаций, которые будут поддерживать баланс между аспектами безопасности цифровизации (такими как контроль над контентом, ведущим к радикализации или преступным действиям) и уважением к частной сфере и свободе людей создавать цифровой контент. Миссия ОБСЕ в Бишкеке разработала и запустила первую в истории Центральной Азии магистерскую программу по цифровой юриспруденции, направленную на подготовку специалистов для обеспечения надлежащего регулирования новых цифровых технологий.

В Российской Федерации банковскую деятельность регулирует: Конституция РФ, ФЗ «О банках и банковской деятельности», ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и множество других федеральных законов, а также нормативных актов Банка России.

Проанализировав темпы стремительного расширения сферы применения инноваций электронного взаимодействия в РФ и отечественное законодательство, мы пришли к выводу, что согласны с некоторыми тезисами В. В. Тереховой, которая пишет:

«1. Необходимо детализировать законодательство в сфере эмиссии цифровых валют, рынка цифровых валют, а также в сфере взаимодействия цифровых и традиционных валют. Несомненно, данная сфера не может быть отрегулирована лишь национальным законодательством в полном объеме, поэтому необходимы определенные международные договоренности.

2. Обеспечить безопасную идентификацию клиентов и пользователей цифровых банковских систем. Сохранение персональных данных и личной информации пользователей при одновременном обеспечении оперативной доступности всех необходимых сведений службам, занятым противодей-

ствием терроризму, экстремизму и экономическим преступлениям.

3. Конкретизировать правовое регулирование использования биометрии при оказании банковских услуг. Как мы видим, в России уже давно доступны сервисы биометрической идентификации. Данные о совершаемых транзакциях и связанная с ними аналитика может накапливаться и использоваться финансовыми учреждениями в том числе в целях обмена и продажи обезличенной информации, тем не менее позволяющей оперировать цифровым слепком личности (цифровым следом) пользователя. Цели сбора и анализа такой информации, порядок ее использования и ликвидации в нашей стране, как и в большинстве других стран до конца не отрегулирован на правовом уровне. Единственным ограничителем здесь пока является лишь законодательство об охране персональных данных.

Соответственно, одним из главных правовых аспектов, остро нуждающимся в регулировке в связи с развитием упомянутых сервисов, является порядок и технология блокирования или изъятия такой накопленной информации, в т. ч. поступившим на службу связанную с внешней и внутренней разведкой, либо граждан, подпадающих под программы защиты судей, свидетелей и т. п. Здесь необходима, либо проработка правовых норм и технологий по ограничению доступа к такой информации, либо разработка правового порядка возложения ответственности на банковские учреждения в части сохранения информации, относимой законодательством Российской Федерации к сведениям, составляющим государственную тайну, или доступ к которым ограничен»

Таким образом, мы можем сделать вывод, что дальнейшее прогрессивное развитие экономики в условиях цифровизации не представляется возможным без разработки новой или совершенствования старой правовой базы. Кроме того, эта правовая база должна быть разработана не только на уровне одного отдельного государства, но и на международном уровне, дабы обеспечить универсальный принцип действия закона.

Пристатейный библиографический список

1. ИСО (2022). Путь к новой стратегии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iso.org/annual-reports.html>.
2. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОЭСР). (2019, июнь). Принципы ОЭСР по ИИ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/going-digital/ai/principles>.
3. Боташева Л. Э., Первышев Е. А. Финансово-правовое регулирование банковской деятельности: актуальные направления в условиях цифровизации // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 4. – С 130-131.
4. Терехова В. В. Правовое регулирование банковской деятельности и цифровизация: проблемы и перспективы развития // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2021. – № 05. – С. 176-179.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-215-218

УГЛАНОВА Елизавета Сергеевна

студент 4 курса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации*

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НАЛОГОВЫМИ ОРГАНАМИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ЮЖНОГО И СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРАКТИКИ

Данная научная статья посвящена анализу особенностей основных направлений судебной и административной практики контрольных мероприятий в Южном федеральном округе, на примере Ростовской области и Кабардино-Балкарской Республики. Методы исследования: дедукция, индукция, синтез. Выводы отражают основные заключения по анализу схем уклонения от уплаты налогов, а также статистику судебных разбирательств Южного и Северо-Кавказского федеральных округов.

Ключевые слова: обращение в суд, налог на прибыль, НДС, мероприятия налогового контроля.

UGLANOVA Elizaveta Sergeevna

student of the 4th course of the Financial University under the Government of the Russian Federation**

FEATURES OF CARRYING OUT CONTROL MEASURES BY TAX AUTHORITIES BASED ON THE ANALYSIS OF THE SOUTHERN AND NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICTS: TOPICAL ISSUES OF JUDICIAL AND ADMINISTRATIVE PRACTICE

This scientific work is devoted to the analysis of the features of the main areas of judicial and administrative practice of control measures in the Southern Federal District, on the example of the Rostov region and the Kabardino-Balkarian Republic. Research methods: deduction, induction, synthesis. The conclusions reflect the main conclusions on the analysis of tax evasion schemes, as well as the statistics of litigation in the Southern and North Caucasian Federal Districts.

Keywords: going to court, income tax, VAT, tax control measures.

Угланова Е. С.

Налоговый контроль – это система мер, принимаемых налоговыми органами для проверки правильности уплаты налогов и соблюдения налогоплательщиками налогового законодательства. Налоговый контроль может осуществляться как планоно, так и внепланово.

Плановый контроль предполагает проведение проверок на основании графика, утвержденного налоговым органом. Внеплановый контроль производится в случаях, когда возникает подозрение на нарушение законодательства или если налоговый орган получает информацию о неуплате налогов. При проведении налогового контроля налоговые органы могут запрашивать документы и информацию у налогоплательщика, проводить проверку бухгалтерской отчетности, а также осуществлять выездную проверку на месте.

Результаты проверки могут быть использованы для принятия решений об установлении дополнительной налоговой ответственности, штрафных санкций или возбуждении уголовного дела в случае выявления умышленного нарушения налогового законодательства.

В целом, налоговый контроль направлен на обеспечение правильной уплаты налогов и предотвращение нарушений налогового законодательства. Поэтому, для соблюдения налоговых требований, необходимо вести тщательный учет документов и соблюдать все требования налогового законодательства.

В ходе научной работы были проанализированы схемы уклонения от уплаты НДС и налога на прибыль организаций Южного и Северо-Кавказского федеральных округов.

Схемы уклонения от уплаты налогов – это различные способы, которые используются физическими и юридическими лицами для снижения своих налоговых обязательств. Некоторые из этих схем являются законными, но многие из них являются незаконными и могут привести к серьезным юридическим последствиям.

Одной из наиболее распространенных схем уклонения от уплаты налогов является использование оффшорных компаний и банковских счетов в странах с низкими налогами или без налогов. Это позволяет сократить налоговые обязательства за счет перевода прибыли в другие страны, где налоги ниже. Однако, использование оффшорных схем может быть незаконным, если необходимые декларации не были поданы в соответствии с требованиями налогового законодательства.

Другой распространенной схемой является использование ложных отчетов о доходах и расходах, а также недекларирование доходов. Это может быть особенно распространено в малом бизнесе, где налогоплательщик может сократить свои обязательства, уменьшив доходы или увеличив расходы. Также существуют схемы, которые используются для снижения

* Научный руководитель: Журавлева Ирина Александровна, доктор философских наук, кандидат экономических наук, доцент Департамента налогов и налогового администрирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

** Scientific supervisor: Zhuravleva Irina Alexandrovna, Ph.D. in philosophical sciences, Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Department of Taxes and Tax Administration of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

налоговых обязательств при переводе имущества. Например, использование подарков, дарственных и прочих форм перевода имущества может быть использовано для снижения налоговых обязательств.

Независимо от того, какая схема используется, уклонение от уплаты налогов является незаконным и может привести к серьезным юридическим последствиям, включая штрафы, уголовные преследования и даже тюремное заключение. Кроме того, уклонение от уплаты налогов также является этически неправильным, так как это создает неравенство в обществе и может привести к несправедливому распределению ресурсов.

В ходе научной работы были проанализированы различные схемы уклонения от уплаты налога на прибыль и НДС в южных регионах России.

В результате проведенного анализа было выявлено, что наиболее часто совершаемыми схемами по уклонению от НДС и налога на прибыль являются неправомерное занижение налоговой базы в результате завышения расходов налогоплательщика или сокрытия полученных доходов, заключение формальных сделок между взаимозависимыми лицами, не направленных на достижение деловой цели, а также неправомерное применение льготных режимов налогообложения. Стоит отметить, что в таблице представлены наиболее часто совершаемые правонарушения. Помимо указанных в практике встречаются единичные случаи неправомерного применения налоговых вычетов по НДС (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19 декабря 2019 г. № Ф08-11968/19 по делу № А20-662/2019) и неправомерное применение пониженных налоговых ставок (данная проблема была актуальна в 2019-2020 годах, поскольку с 2019 года ставка НДС была повышена с 18 до 20%) (Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 мая 2021 г. № 16АП-4070/20 по делу № А20-2347/2020).

Апелляционное определение Ростовского областного суда от 28.02.2021 № 33а-7611/2020.

Завод неправомерно использовал вычеты по НДС на основании счетов-фактур, выставленных ООО «Ювелирный завод «Ювелиры Северной Столицы»» (далее – ювелирный завод) по хозяйственным операциям за поставку золота. Таким образом, инспекция сочла, что налогоплательщик участвовал в схеме уклонения от налогообложения, связанной с созданием формального документооборота по поставке драгоценного металла через цепочку поставщиков, не уплачивающих НДС в бюджет, и получил необоснованную налоговую выгоду в результате неправомерного использования налоговых вычетов. Недоимка по НДС на сумму в 1,9 млрд руб., пени в размере 691 млн руб., а также штраф в 23 млн руб., предусмотренный ч. 1 ст. 122 НК РФ.

Решение Арбитражного суда Ростовской области от 30.12.2022 г. по делу № А53-34566/2021. Суды пришли к выводу об отсутствии оснований для признания недействительным решения налогового органа по эпизоду неправомерного использования налогоплательщиком освобождения от уплаты НДС, предусмотренного подпунктом 30 пункта 3 статьи 149 НК РФ. При исследовании обстоятельств дела установлено, что контрагенты заявителя представляют собой единый комплекс, вовлеченный в единый производственный процесс, являются взаимозависимыми по отношению к обществу, используют специальный налоговый режим; действия по созданию «бизнес схемы», предусматривающие передачу взаимозависимым лицам функций по содержанию и ремонту общего имущества многоквартирных домов, произведены

налогоплательщиком после введения в действие подпункта 30 пункта 3 статьи 149 НК РФ; работы по техническому обслуживанию, санитарному содержанию и текущему ремонту общего имущества в многоквартирных домах, осуществлялись непосредственно обществом. Доначисления 3 180 865 рублей 41 копейки НДС, начисления соответствующих сумм пеней и штрафа.

Решение Арбитражного суда Ростовской области от 23.01.2021 г. по делу № А53-1554/2020. Суд исходил из несоблюдения налогоплательщиком условий для заявления права на применение вычета по НДС, поскольку налоговые вычеты заявлены по работам, которые не использованы налогоплательщиком в своей деятельности, подлежащей налогообложению, выполнены на объекте, принадлежащем на праве собственности другому лицу, без цели перепродажи и без связи с операциями, подлежащими налогообложению. Недоимка по НДС на сумму в 140 млн. руб., пени в размере 67 млн руб., а также штраф в 23 млн руб.

Решение Арбитражного суда Ростовской области от 20.02.2022 по делу № А53-28260/2021. Получением общества необоснованной налоговой выгоды в виде необоснованного возмещения НДС (заявление налоговых вычетов) по хозяйственным операциям с контрагентами: ООО «Фортуна» и ООО «Веста». Выездной налоговой проверкой установлена совокупность обстоятельств, свидетельствующих о нереальности хозяйственных операций общества со взаимозависимыми лицами, а фактически деятельность таких лиц носит признаки формального участия в денежной цепочке с целью имитирования хозяйственных операций в схемах получения необоснованной налоговой выгоды. Доначисления НДС в сумме 3 633 665 рублей, пеней по НДС в сумме 175 312,7 рублей, штрафа в сумме 793 937,35.

Наиболее распространенная схема, связанная со взаимозависимыми лицами (см. рис.1).

Вывод: в Ростовской области преобладает схема, связанная со взаимозависимыми лицами, обосновывая это тем, что цена сделки многократно отклоняется от рыночного уровня, это может быть учтено в качестве одного из признаков получения необоснованной налоговой выгоды в совокупности с иными факторами несоответствия сделки ее реальному экономическому смыслу.

Взаимозависимость контрагентов «включает» сразу несколько механизмов для поиска «несправедливости» в распределении прибыли и активов и, как следствие, налогов между организациями. Налоговые органы могут пойти несколькими путями [1]:

1. Контролировать цену сделки по специальным правилам НК РФ и, в случае ее отклонения от рыночного уровня, производить перерасчет;
2. Использовать взаимозависимость как одно из доказательств получения необоснованной налоговой выгоды;
3. Привлекать взаимозависимую компанию по налоговым долгам налогоплательщика, не имеющего возможности уплатить налоговые доначисления (п. 2 ст.45 НК РФ);
4. Исключить задолженность взаимозависимого кредитора из реестра требований при банкротстве, лишив его тем самым возможности влиять на ход процедуры и участвовать в дележе оставшихся активов.

Налог на прибыль

Апелляционное определение Ростовского областного суда от 16.05.2022 № 33а-7611/2022. Дробление бизнеса.

Рисунок 1.

ООО «СК Стройзаказчик», в лице своего директора Р., использовало схему искусственного «дробления» бизнеса, путем заключения договоров долевого участия в строительстве с А. Е. Роговиком, с целью уменьшения размера доходов, подлежащих обложению по УСН и сохранения права на льготное налогообложение. Данные действия повлекли неуплату обществом в бюджет налога на прибыль, налог на прибыль организаций – 15 544 801 руб., пени – 5 929 842,94 руб., штрафных санкций по статье 122 НК РФ – 3 108 960 руб.

Решение Ростовского областного суда по делу А53-19126/21 от 30 декабря 2021 г. Из доначисленных инспекцией сумм налога на прибыль исключены суммы налога, уплаченного аффилированными лицами индивидуальным предпринимателем ФИО7, индивидуальным предпринимателем ФИО8, индивидуальным предпринимателем ФИО6 и ООО «Лебединский торговый дом» с применением УСН за 2016 год в общей сумме 2 449 667,70 руб., за 2017 год в общей сумме 2 812 309,20 руб.

Решение Арбитражного суда Ростовской области от 5 марта 2020 г. по делу № А53-23398/2019. Схемы получения необоснованной налоговой выгоды могут быть связаны с привлечением неэффективных посредников, которые хоть и не являются фирмами-«однодневками», однако реально не исполняют работы и не оказывают услуги. Примером таких схем являются отношения, связанные с формальным привлечением агентов или иных посредников.

Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.05.2022 № Ф05-6667/2022 по делу № А40-116746/2021. Суды признали обоснованным и доказанным вывод инспекции о создании обществом схемы по уклонению от уплаты налога на прибыль организаций (получения права на пониженную льготную ставку в размере 5 процентов) с доходов, полученных в виде дивидендов от российских организаций иностранными организациями с использованием резидента Республики Кипр.

Анализ представленных налоговым органом доказательств показал, что кипрская компания полученными в качестве дивидендов денежными средствами не распоряжается и в полном объеме (за минусом текущих административных расходов) перенаправляет их далее своим учредителям; при этом один из последующих учредителей, зарегистрированный также на территории Республики Кипр, не ведет финансово-хозяйственной деятельности и полученные дивиденды

в полном объеме (за минусом текущих административных расходов) перенаправляет далее своим учредителям, что свидетельствует о том, что ни одна из организаций, подпадающих под юрисдикцию Республики Кипр, реальную коммерческую деятельность не осуществляет.

По результатам рассмотрения споров за 9 месяцев 2021 года сумма удовлетворенных требований в пользу налоговых органов составила 115 427 тыс. рублей, что составляет 65% от общей суммы рассмотренных требований, что ниже аналогичного показателя за 9 месяцев 2020 года на 10 процентных пунктов.

Можно предположить, что большое количество судебных дел вызвано несовершенством досудебного урегулирования налоговых споров.

В результате проведенного анализа было выявлено, что наиболее часто совершаемыми схемами по уклонению от НДС и налога на прибыль являются неправомерное занижение налоговой базы в результате завышения расходов налогоплательщика или сокрытия полученных доходов, заключение формальных сделок между взаимозависимыми лицами, не направленных на достижение деловой цели, а также неправомерное применение льготных режимов налогообложения. Стоит отметить, что в таблице представлены наиболее часто совершаемые правонарушения. Помимо указанных в практике встречаются единичные случаи неправомерного применения налоговых вычетов по НДС (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19 декабря 2019 г. № Ф08-11968/19 по делу № А20-662/2019) и неправомерное применение пониженных налоговых ставок (данная проблема была актуальна в 2019 – 2020 годах, поскольку с 2019 года ставка НДС была повышена с 18 до 20%) (Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 мая 2021 г. № 16АП-4070/20 по делу № А20-2347/2020).

Проблемы, которые определены в научной литературе

Правомерность участия должностных лиц Управления ФНС по субъектам Федерации в рассмотрении материалов проверок нижестоящими инспекциями в порядке, установленном ст. 101 НК РФ. Нам известно о существовании такой в Ростовской области. Ключевым моментом здесь, как нам представляется, является обязательность досудебной стадии обжалования именно в вышестоящий

налоговый орган решений, принимаемых налоговыми инспекциями. Возникает объективное противоречие: вышестоящий орган будет рассматривать жалобу на решение, в формировании которого он сам (в лице своих представителей) принимал участие. Данный факт не соответствует основополагающим принципам юрисдикционной деятельности [3].

Кассационное определение ВС РФ от 4 октября 2017 г. № 41-КГ17-23. Спор о соблюдении досудебного порядка:

Позиция НО: административным истцом не соблюден досудебный порядок урегулирования спора, предусмотренный пунктом 2 статьи 138 Налогового кодекса Российской Федерации, поскольку оспариваемое требование Инспекции ФНС России по г. Таганрогу Ростовской области № 649861 об уплате налога и пени Л. Я. Высоцкая в вышестоящий налоговый орган – УФНС России по Ростовской области не обжаловала.

Позиция ВС РФ: соблюден порядок, так как адм. истец в порядке, предусмотренном пунктом 1 статьи 139 Налогового кодекса Российской Федерации, направила в Инспекцию ФНС России по г. Таганрогу Ростовской области заявление, в котором выразила свое несогласие с выставленным ей требованием № 649861.

Вышеизложенное с учетом того обстоятельства, что решение Инспекции ФНС России по г. Таганрогу Ростовской области по начислению транспортного налога оспорено Л. Я. Высоцкой в вышестоящий налоговый орган, который признал данное начисление правомерным, свидетельствует о соблюдении административным истцом досудебного порядка рассмотрения спора и необоснованности вывода суда апелляционной инстанции в указанной части.

Таким образом, из анализа данной судебной практики можно сделать следующие выводы, что соблюдение досудебного порядка играет важную роль при рассмотрении спора по существу в судебной инстанции, но данная возможность зависит от налоговых органов, потому что в случае не рассмотрения НО в досудебном порядке жалобы, в Ростовской области налогоплательщик может лишиться шанса рассмотрения дела в суде.

Из анализа данного сайта УФНС по Ростовской области можно выделить ряд причин подачи жалоб со стороны налогоплательщика:

В 1 квартале 2021 года в УФНС России по Ростовской области поступило на 20 % меньше жалоб на действия (бездействие) должностных лиц налоговых органов.

Основные причины направления налогоплательщиками в адрес Управления жалоб на действия (бездействия) должностных лиц налоговых органов Ростовской области в 1 квартале 2021 года являлись:

– Отказ налогового органа в возврате (зачете) налогоплательщику сумм образовавшейся переплаты.

– Приостановление операций по счетам налогоплательщика в банке.

– Применение в отношении налогоплательщика мер принудительного взыскания.

– Начисление имущественных налогов физическим лицам.

– Действия налогового органа при проведении мероприятий налогового контроля.

Как отмечает УФНС России по Ростовской области: по результатам рассмотрения вышеуказанных жалоб в подведомственные налоговые органы были направлены письма о недопущении нарушений должностными лицами налоговых

органов прав налогоплательщиков при осуществлении своих полномочий

Заключение

На Юге России существует много различных схем уклонения от уплаты налогов, которые используются предпринимателями и компаниями. Некоторые из них включают:

1. Фиктивные счета: компании могут создавать фиктивные счета и выписывать на них фиктивные счета-фактуры, чтобы снизить свою налоговую базу.

2. Скрытые доходы: предприниматели могут скрывать свой реальный доход, например, не оформляя налоговые документы на кассовые операции или не указывая все доходы в налоговых декларациях.

3. Оффшорные схемы: компании могут использовать оффшорные схемы для перевода прибыли в другие страны, где налоговая ставка ниже.

4. Завышение расходов: компании могут завышать свои расходы, чтобы снизить налогооблагаемую прибыль.

5. Незаконное снижение налоговой базы: компании могут использовать различные схемы, чтобы снизить свою налоговую базу, такие как незаконное списание расходов или использование льготных налоговых ставок, не соответствующих деятельности компании.

Эти схемы являются незаконными и могут привести к уголовной ответственности. Однако, в связи с низкой эффективностью работы налоговых органов и высоким уровнем коррупции на Юге России, многие компании продолжают использовать эти и подобные им схемы.

Пристатейный библиографический список

1. Переседов А. М. Признаки незаконного дробления бизнеса и его существенные отличия от легальной оптимизации расходов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urfac.ru/?p=1774>.
2. Дроздова Е. А., Волкова О. В. Налог на добавленную стоимость: проблемы профилактики незаконного возмещения // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalog-na-dobavlennoyu>.
3. Кравченко Н. А. О некоторых аспектах уклонения от уплаты налога на добавленную стоимость // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/onekotoryh-aspektah-ukloneniya-ot-uplaty-naloga-na-dobavlennoyu-stoimost> (дата обращения: 18.12.2022).
4. Сосновский С. А. Практические и теоретические проблемы досудебного порядка обжалования // Петербургский юрист. – 2016. – № 2. – С. 65-73.
5. Журавлева И. А. Экономическая выгода досудебного урегулирования налоговых споров в России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 71.
6. Журавлева И. А. Альтернативные механизмы досудебного урегулирования налоговых споров в России // Вопросы теории и практики налогообложения: Сборник научных статей / Под общ. ред. д.э.н., проф. Гончаренко Л. И. – М.: Издательство-торговая компания Дашов и К», 2016. – С. 53-62.

ПОНОМАРЁВ Олег Владимирович

старший преподаватель конституционного и административного права Дальневосточного Федерального университета

ПЛАТОНОВА Александра Дмитриевна

студент 3 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической Школы Дальневосточного Федерального Университета

ЧИСТЯКОВА Наталья Юрьевна

студент 3 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической Школы Дальневосточного Федерального Университета

НЕПОЙРАНОВА Мария Васильевна

студент 3 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической Школы Дальневосточного Федерального Университета

ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ ВНЕДРЕНИЯ ЕДИНОГО НАЛОГОВОГО ПЛАТЕЖА

Статья посвящена изучению особенностей внедрения в нашей стране института единого налогового платежа. Автор выявляет предпосылки внедрения данного института, анализирует особенности его функционирования и на основе полученных результатов делает вывод о «плюсах» и «минусах» единого налогового платежа. В заключении автор делает вывод о несовершенстве внедренной системы уплаты налоговых платежей, а также предположение о том, что в ближайшей перспективе система столкнется с необходимостью внесения многих корректировок.

Ключевые слова: налоговая система, налоговые расчеты, единый налоговый счет, единый налоговый платеж, риски.

PONOMAREV Oleg Vladimirovich

senior lecturer of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Far Eastern Federal University

PLATONOVA Alexandra Dmitrievna

student of the 3rd course of bachelor of the direction of training 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

CHISTYAKOVA Natalya Yurjevna

student of the 3rd course of bachelor of the direction of training 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

НЕПОЙРАНОВА Mariya Vasiljevna

student of the 3rd course of bachelor of the direction of training 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

ADVANTAGES AND RISKS OF INTRODUCING A SINGLE TAX PAYMENT

The article is devoted to the study of the peculiarities of the institute of a single tax payment's introduction in Russian Federation. The author identifies the prerequisites for the introduction of this institution, analyzes the features of its functioning and concludes about the advantages and risks of a single tax payment basing on the results obtained. In conclusion, the author notes the imperfection of the implemented tax payment system, and outlines that the system needs to make many adjustments in the nearest future

Keywords: tax system, tax calculations, single tax account, single tax payment, risks.

В 2022 г. Федеральным законом № 263-ФЗ были внесены изменения в ч. 1 и ч. 2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), связанные с предусмотрением новых условий осуществления налоговых расчетов, прежде всего, с введением единого налогового счета¹.

Данное нововведение связано с тенденциями развития отечественной налоговой системы, которые находят свое проявление в упрощении процедур взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков и совершенствовании налогового контроля.

В соответствии с действующим налоговым законодательством Российской Федерации единый налоговый счет (далее – ЕНС) является новой системой учета налогов (как подлежащих уплате, так и уплаченных), благодаря которой будут учитываться результаты исполнения налогоплатель-

щиком обязательств перед бюджетной системой посредством формирования единого сальдо расчетов.

В свою очередь, единый налоговый платеж составляют денежные средства, перечисленные в отечественную бюджетную систему на счет Федерального казначейства налогоплательщиком/плательщиком сбора или страховых взносов/налоговым агентом и (или) иным лицом в целях исполнения совокупной обязанности налогоплательщика/плательщика сбора или страховых взносов/налогового агента. Кроме того, единым налоговым платежом признаются денежные средства, взысканные с налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов и (или) налогового агента в соответствии с действующим налоговым законодательством².

В самом общем смысле совершение единого налогового платежа предполагает перечисление денежных средств для всех налогов, установленных НК РФ, универсальным

¹ Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 263-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2022. - № 29 (часть II). - Ст. 5230.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 18.03.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 31. - Ст. 3824.

платежным поручением. Данные средства аккумулируются на ЕНС, открытым для каждого налогоплательщика. Благодаря ЕНС налогоплательщики могут формировать единое сальдо расчетов, и систематизировать результаты налоговых обязательств по всем налоговым платежам. Новая система позволит каждому налогоплательщику – физическому или юридическому лицу, налоговому агенту – в любой момент иметь представление о своей задолженности перед бюджетом, а также об остатке денежных средств на ЕНС, которым налогоплательщик может распоряжаться по своему усмотрению. Уплата единого налога должна осуществляться один раз в месяц посредством перевода денежных средств по универсальным реквизитам для всех налоговых платежей [1, с. 84–86].

В целом, можно отметить, что новая система уплаты налоговых платежей призвана упростить работу, связанную с перечислением налогов в бюджет, а также предотвратить совершение налогоплательщиками нарушений в сфере уплаты налогов и предоставления налоговой отчетности.

Появлению института ЕНС способствовал целый ряд предпосылок.

Прежде всего, стоит упомянуть об активной цифровизации налоговой сферы, имеющей место в последние годы. Цифровые трансформации, происходящие в налоговой сфере, связаны с превращением налогообложения в бесконтактное и бездекларационное благодаря внедрению технических решений. Одним из таких решений и является открытие ЕНС в личных кабинетах налогоплательщиков.

Еще одной предпосылкой можно назвать то обстоятельство, что единый налоговый платеж действовал уже в 2019 по 2022 гг. – он применялся в отношении физических лиц, а в тестовом режиме применялся для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц [3, с. 91–95]. Успешная реализация единого налогового платежа в сфере налогообложения физических лиц позволила распространить институт ЕНС на всех остальных налогоплательщиков и сделать его обязательным с 2023 г.

Также предпосылкой представляется возможным считать и текущие тенденции повышения прозрачности взаимоотношений государства и граждан, в том числе и в сфере налогообложения: администрировать один платеж намного легче, чем множество платежей, в связи с чем нагрузка на налоговые органы снизится и станет проще выявлять налоговые правонарушения.

В научной литературе сегодня выделяется целый ряд преимуществ, обеспечиваемых ЕНС. В их числе: простота перечисления денежных средств; исключение перечисления ошибочных платежей; минимизация налоговых нарушений благодаря универсальному платежному календарю; прозрачность расчетов, обеспечиваемая тем обстоятельством, что государство самостоятельно распределяет платежи по налогам и бюджетам; отсутствие необходимости обращаться в налоговые органы за справками о состоянии долга, поскольку государственные органы самостоятельно осуществляют обмен информацией о состоянии расчетов с бюджетом, а налогоплательщик может легко отслеживать свою задолженность или переплату [4, с. 53–54].

Таким образом, благодаря новой системе уплаты налогов налогоплательщики смогут лучше ориентироваться в уплате налогов.

В то же время, как представляется, внедрение ЕНС в настоящее время сталкивается с рядом препятствий, которые

на практике могут обернуться значительными рисками для налогоплательщиков.

В первую очередь, стоит упомянуть о недостаточной проработке технического функционала: несмотря на то, что с начала 2023 г. ЕНС стал обязательным для всех, в своих личных кабинетах налогоплательщики сегодня сталкиваются с ограниченным функционалом ЕНС, который все еще находится на стадии доработки.

Также стоит подчеркнуть, что уплата денежных средств теперь осуществляется налогоплательщиками наперед, до окончания отчетного периода, при этом им необходимо подавать уведомления о направлении средств с ЕНС на оплату того или иного налога. Однако в силу того, что распределение средств в любом случае будет осуществляться налоговыми органами, существует значительный риск формирования у налогоплательщиков «виртуальных долгов» в случае каких-либо технических сбоев. Неопределенной пока остается ситуация с уменьшением сумм исчисленных налогов на сумму уплаченных страховых взносов, поскольку налоговые органы будут распределять их в конкретные сроки – 31 декабря и 1 июля. Это означает, что налогоплательщики столкнутся с рисками переплаты налогов.

Нельзя также исключать вероятность автоматического списания налоговыми органами сумм с ЕНС, с которыми будет не согласен налогоплательщик. Такие ситуации могут привести к росту случаев корректировки механизмов обработки информации при поступлении средств на ЕНС, что приведет к возрастанию нагрузки на налоговые органы, в то время как одной из предпосылок внедрения института ЕНС является снижение нагрузки на систему налоговых органов.

В целом, можно сделать вывод о том, что процесс внедрения ЕНС в нашей стране все еще продолжается, и в будущем он будет связан с внесением многих изменений в функционирование внедренной системы, поскольку в настоящее время она не может быть признана совершенной ни с точки зрения технического исполнения, ни с точки зрения практической реализации.

Пристатейный библиографический список

1. Вершинина Н. А. Новый способ уплаты налогов. Единый налоговый счет налогоплательщика // Научный альманах. - 2022. - № 11-2 (97). - С. 84-86.
2. Сапрыкина Т. В., Щитова Д. А., Фокина Ю. Ю. Внедрение единого налогового платежа (единого налогового счета) в российскую практику // Дневник науки. - 2022. - № 12 (72). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://dnevniknauki.ru/images/publications/2022/12/economy/Saprykina_Shchitova_Fokina.pdf (дата обращения: 22.03.2023).
3. Щербак Н. В. Концепция единого налогового счета в рамках цифровой трансформации налогообложения // Оригинальные исследования. - 2022. - № 12. - С. 91-95.
4. Ягодина Н. В. Единый налоговый платеж и единый налоговый счет: актуально в 2023 г. // Актуальные вопросы современной экономики. - 2022. - № 12. - С. 51-57.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-221-222

ЗУБКОВА Мария Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности Института права Самарского государственного экономического университета

Шишкин Николай Владимирович

аспирант Института права Самарского государственного экономического университета

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В СЛУЧАЕ ПРИЧИНЕНИЯ ЕМУ УБЫТКОВ

Органы управления играют важную роль в деятельности юридического лица, ведь через них юридические лица приобретают права и реализуют обязанности. В функции органов управления входит принятие решений и совершение действий, с которыми связано возникновение, изменение и прекращение правоотношений, в которые вступают сами юридические лица. И правоприменительная практика знает немало случаев, когда юридическим лицам причинялись убытки из-за недобросовестных, а то и вовсе неправомерных действий органов управления. Поэтому вопросы правового регулирования процедуры привлечения органов управления юридического лица к ответственности за причиненные ими убытки является весьма актуальным. Но в то же время нельзя не обращать внимание на права самих органов управления, а также участников, кредиторов юридического лица. В связи с чем очень важным является поиск консенсуса в интересах указанных лиц в случаях причинения убытков юридическим лицам.

Ключевые слова: органы управления, юридическое лицо, ответственность, причинение убытков.

ZUBKOVA Mariya Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of economic activities sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State Economic University

Shishkin Nikolay Vladimirovich

postgraduate student of the Institute of Law of the Samara State Economic University

RESPONSIBILITY OF THE GOVERNING BODIES OF A LEGAL ENTITY IN THE EVENT OF DAMAGE TO IT

Governing bodies play an important role in the activity of the legal entity, because through them legal entities acquire rights and fulfill obligations. The functions of the governing bodies include making decisions and taking actions that are associated with the emergence, change and termination of legal relations, which enter into the legal entities themselves. And law enforcement practice knows many cases when legal entities suffered losses due to unfair, or even completely illegal actions of government bodies. Therefore, the issues of legal regulation of the procedure for holding the management bodies of a legal entity liable for the losses caused by them is very relevant. But at the same time, it is impossible not to pay attention to the rights of the governing bodies themselves, as well as the participants, creditors of the legal entity. In this connection, it is very important to seek consensus in the interests of these persons in cases of damage to legal entities.

Keywords: governing bodies, legal entity, responsibility, infliction of losses.

В соответствии со ст. 53.1 Гражданского кодекса РФ¹, лица, которые управомочены представлять интересы юридического лица на основании какого-либо правового акта или учредительного документа в случае виновного причинения данному юрлицу убытков, должны их возместить. К таким лицам относятся как единоличный исполнительный орган в лице директора или генерального директора, так и члены коллегиальных исполнительных органов (правления), члены коллегиального органа – Совета директоров или Наблюдательного совета, а также управляющие организации, руководители унитарных предприятий. Все указанные лица должны действовать исключительно в интересах юридического лица, разумно и добросовестно. В этой связи необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что сами по себе такие понятия как «добросовестность» и «разумность» исследуются в теории права довольно продолжительное время, однако многие коллизии с их пониманием и трактовкой до сих пор не разрешены [1].

Правом требовать возмещения убытков наделяются, во-первых, непосредственно само юридическое лицо, которому причинены убытки, а, во-вторых, его учредители и участники. В этой связи следует отметить, что заявить указанные требования может также и лицо, которое на момент причи-

нения убытков, еще не являлось участником такого юридического лица. Обусловлено это тем, что срок исковой давности отсчитывается с момента, когда о таких нарушениях стало или должно было стать известным предыдущему участнику.

Однако, согласно Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62² «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»², возложить ответственность на указанных лиц будет возможно только в случае, если можно будет доказать факт совершения ими неразумных или недобросовестных действий, включая действия, которые противоречат обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску. В тоже время необходимо обратить внимание, что то обстоятельство, что если данное лицо являлось руководителем или входило в органы управления в то время, когда возникли убытки, вовсе не является доказательством недобросовестности или неразумности его действий, поскольку предпринимательская деятельности сама по себе носит рискованный характер, и если органы управления действовали в рамках обычного делового риска, то нет оснований для привлечения их к ответственности за возникшие вследствие этого убытки.

При заявлении таких требований необходимо привести доводы и факты, которые бы позволили доказать, что органы

Зубкова М. Н.

Шишкин Н. В.

¹ Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). – 2013. – № 34.

управления действовали именно неразумно или недобросовестно, чем и нанесли имущественный урон юридическому лицу. В то же время и руководитель имеет право представить доказательства в обоснование своего несогласия с предъявляемыми к нему требованиями. Поскольку причиной понесенных убытков могут и форс-мажорные обстоятельства и недобросовестные действия контрагентов или непрофессионализм работников этого юридического лица.

Однако, если руководитель откажется от аргументации своей позиции или же она будет неполной, а суд расценит такое поведение как недобросовестное, то и факт причинения убытков в отсутствии неразумности и недобросовестности с его стороны должен будет доказать он сам.

Что же можно считать недобросовестными действиями или бездействиями руководителя. Поскольку законодательство не содержит трактовки и содержания данного понятия, они были выработаны судебной практикой.

В первую очередь, к недобросовестной деятельности руководителя следует отнести ситуации возникновения конфликта интересов самого руководителя и юрлица, которым он управляет. Чаще всего такой конфликт возникает в ситуации прямой заинтересованности руководителя в заключении той или иной сделки. Исключением составляют случаи, когда о таком конфликте интересов становится заранее известно, а действия руководителя будут согласованы в установленном порядке.

Также признаками недобросовестности следует считать сокрытие руководителем от остальных участников юрлица или предоставление им ложной информации, касаемо совершенных им сделок; совершение сделок в отсутствие необходимых, в силу закона, согласования или одобрения; если после увольнения руководитель отказывается от передачи документации, касающейся сделок, результатом которых и было причинение убытков; понимание и осознание руководителем в момент совершения таких сделок их заведомо убыточного характера. Однако, в последнем случае руководитель может быть и освобожден от ответственности, если докажет, что убыточная сделка была частью взаимообусловленных сделок, целью совершения которых было получение юридическим лицом прибыли. Также основанием для освобождения от ответственности будет установление факта заключения невыгодной сделки в целях предотвращения гораздо больших убытков.

В качестве неразумных действий следует расценивать: игнорирование руководителем при принятии решений всей имеющейся в его распоряжении информации, которая имеет значения для совершения данной сделки; непринятие мер, связанных с получением необходимой и достоверной информации относительно совершаемой сделки и ее последствиях, при наличии которой руководитель бы не стал принимать решения о ее заключении; несоблюдение руководителем установленного в данном юридическом лице порядка согласования заключаемых им сделок.

В то же время при разрешении дел о привлечении органов управления к ответственности за причиненные организации убытки следует учитывать следующее обстоятельство: входило или нет совершение тех или иных действий руководителя в число его непосредственных обязанностей с учетом обычной деловой практики, характера этих действий и деятельности самого юридического лица.

Следует также отметить, что требования о разумности и добросовестности действий органов управления распространяются не только на процесс заключения сделок, но и на всю хозяйственную деятельность юрлица. Так, например, если юридическое лицо будет привлечено к налоговой или административной ответственности в результате неразумного и недобросовестного поведения руководителя, то убытки, в виде примененных санкций, также допускается взыскивать с него, поскольку основная цель его деятельности – это принятие всех необходимых мер для достижения целей создания юридического лица.

Кроме того, недобросовестность руководителя может проявляться и в недостаточном контроле за действиями контрагентов, своих работников, некачественной организации системы управления. Правда в этом случае опять же необходимо принимать во внимание должны ли были указанные действия руководителя входить в круг его непосредственных обязанностей, исходя из масштаба деятельности юрлица и обычной деловой практики.

Время доказывания причинения убытков и их размера закон возлагает на истца. При этом, в случае когда не представ-

ляется возможным установить точный размер причиненных убытков, арбитражный суд все равно не вправе полностью отказать в требованиях о возмещении руководителем убытков. Суд в данной ситуации должен руководствоваться принципом справедливости и соразмерности ответственности, и установить размер убытков, исходя из обстоятельств дела.

Также не допускается отказ от привлечения руководителя к ответственности за убытки, причиненные юридическому лицу его действиями, в случае если таковые явились результатом сделок, как одобренных коллегиальными органами юридического лица, так и совершенных с целью исполнения решений таких органов. Объясняется это тем, что руководитель юридического лица должен действовать добросовестно и разумно и за свои действия отвечает самостоятельно. Однако, члены таких коллегиальных органов в подобных ситуациях будут отвечать солидарно с руководителем³.

От ответственности в данном случае могут быть освобождены только те члены коллегиальных органов юридического лица, которые не голосовали за принятие решения, повлекшего причинение убытков, или не голосовали вовсе в результате своих добросовестных действий (п. 3. ст. 53 ГК РФ).

На возможность привлечения к ответственности за причиненные убытки руководителя юридического лица не может влиять наличие иных возможностей возмещения понесенных убытков (например, в результате признания совершенных сделок недействительными или взыскания, взыскания неосновательного обогащения). Исключением являются случаи, когда убытки возмещаются лицом, чьи действия и стали непосредственной причиной убытков (контрагенты, работники). Руководитель юридического лица в таких ситуациях к ответственности не привлекается.

В целом же необходимо отметить, что на протяжении последних 15 лет правовое регулирование ответственности лиц, входящих в органы управления юридического лица, имеет тренд к ужесточению [2]. Так, помимо гражданско-правовой ответственности, для должностных лиц организаций предусматривается и административно-правовая (ст. 14.23, ст. 14.36 КоАП РФ⁴) и уголовно-правовая ответственность (ст. 201, ст. 204 УК РФ⁵).

Но в то же время нельзя не обратить внимание и на то обстоятельство, что несмотря на довольно обширный массив правовых норм в данной сфере, отсутствует их эффективность. На практике они, чаще всего оказываются неустраиваемыми, поскольку если органы управления организаций совершают действия, причинившие убытки, то в подавляющем большинстве случаев на смену им приходит новый орган управления, а если виновником оказывается единоличный исполнительный орган (директор), то он просто увольняется. Иными словами, практика судебной защиты интересов юридических лиц при убытках по вине органов управления остается малоразвитой [3].

Пристатейный библиографический список

1. Абакумова Е. Б. Принципы добросовестности и разумности в корпоративных отношениях // Вестник арбитражной практики. – 2020. – № 4. – С. 32-38.
2. Водолагин С. В. Юридическая ответственность руководителей организаций: российские перспективы с учетом зарубежного опыта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-otvetstvennost-rukovoditeley-organizatsiy-rossiyskie-perspektivy-s-uchetom-zarubezhnogo-opyta>.
3. Смирнова И. А. Ответственность органов управления хозяйственных обществ. Предпринимательско-правовые аспекты. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/otvetstvennost-organov-upravleniya-khozyaistvennykh-obshchestv-predprinimatelsko-pravovye-as>.
- 3 См.: п. 4 ст. 71 Федерального закона № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1; П. 4 ст. 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ. «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.
- 4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
- 5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

МОСКОВСКИЙ Иван Сергеевич

магистрант НОЦ «Правовые исследования» юридического института Российского университета дружбы народов

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГОВОЙ СХЕМЫ «ДРОБЛЕНИЕ БИЗНЕСА»

В статье рассмотрены цели дробления бизнеса, а также судебная практика, в которой предприниматели доказывали необоснованность наложения мер ответственности за разделение бизнеса. Сформированы признаки, на основании которых налоговые органы доказывают факт искусственного дробления бизнеса. Автором предложены действия, которые помогут избежать негативных последствий со стороны налоговой службы при разделении бизнеса в качестве меры налоговой оптимизации.

Ключевые слова: дробление бизнеса, налоговая оптимизация, признаки незаконного дробления бизнеса, налоговая выгода, налоговое планирование.

MOSKOVSKIY Ivan Sergeevich

magister student of the REC "Legal Studies" of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND APPLICATION OF THE "BUSINESS FRAGMENTATION" TAX SCHEME

The article discusses the goals of business fragmentation, as well as judicial practice in which entrepreneurs proved the unreasonableness of imposing liability measures for business separation. Signs have been formed on the basis of which the tax authorities prove the fact of artificial fragmentation of business. The author suggests actions that will help to avoid negative consequences on the part of the tax service when dividing a business as a measure of tax optimization.

Keywords: business fragmentation, tax optimization, signs of illegal business fragmentation, tax benefit, tax planning.

Начиная с 2020 года российским предпринимателям пришлось столкнуться с чередой кризисных ситуаций, такими как санитарно-эпидемиологические ограничения, рост закупочных цен, а также с другими негативными последствиями пандемии коронавирусной инфекции. В 2022 году многие иностранные государства и международные организации ввели в отношении Российской Федерации множественные санкции, которые негативно повлияли на отечественный бизнес: произошел глобальный кризис цепочек поставок, резкое повышение закупочных цен, ослабление интереса потребителей, падение доходов и дефицит оборотных средств. Существенные убытки понесли предприниматели, чья деятельность была непосредственно связана с внешнеэкономической деятельностью. Созданное положение еще больше подчеркивает актуальность задачи по улучшению условий для предпринимательства и снятию существующих препятствий. Государство проводит работу по совершенствованию регулирования бизнеса, однако существует ряд проблем, тормозящих развитие бизнеса в России. Из доклада Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей «Реестр системных проблем российского бизнеса – 2022»¹ следует, что предприниматели достаточно часто сталкиваются с проблемой организации налогового регулирования среди которых: увеличение фискальной нагрузки на бизнес из-за появления новых неналоговых платежей, увеличение сроков проведения контрольных мероприятий со стороны налоговых органов, возложение на налогоплательщиков административной ответственности за действия, совершенные их контрагентам, и отсутствие единого подхода в законодательной и правоприменительной практике в отношении «дробления бизнеса», как способа налоговой оптимизации.

В настоящее время в практике отечественных компаний широко применяется подход, основанный на дроблении биз-

неса. «Дробление бизнеса» - это налоговая схема, при которой предприниматель разбивает свой бизнес на несколько небольших компаний с целью уменьшения налоговой нагрузки, путем применения специальных налоговых режимов.

Хотя дробление бизнеса не является противозаконным, часто налогоплательщики злоупотребляют этим инструментом, используя его для умелой организации бизнес-процессов с целью снижения налоговой базы и получения льгот, пониженных налоговых ставок или полного освобождения от уплаты налогов, при этом не имея в этих действиях реального экономического смысла.

Стоит отметить, что с понятием «Дробление бизнеса» связана значительная доля претензий налоговых органов².

Со вступлением в силу ст. 54.1 Налогового кодекса РФ «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов», был внедрен принцип установления приоритета экономического существа правоотношений над их правовой формой.

Статья 54.1 НК РФ запрещает налогоплательщикам уменьшать налоговую базу или сумму налога путем искажения сведений о фактах своей хозяйственной деятельности, объектах налогообложения, которые должны быть отражены в налоговом и/или бухгалтерском учете или налоговой отчетности³.

В соответствии с п. 5 ст. 82 НК РФ, налоговые органы должны доказать недобросовестность налогоплательщика и представить доказательства об обстоятельствах нарушения условий, установленных пунктом 1 статьи 54.1 НК РФ в рамках проведения мероприятий налогового контроля⁴.

При этом следует учитывать положения, содержащиеся в письме ФНС России от 31 октября 2017 г. № ЕД-4-9/22123@

1 Доклад Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей «Реестр системных проблем российского бизнеса – 2022». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2022/3-22.pdf> (дата обращения: 08.04.2023).

2 См. Актуальные вопросы судебной практики по дроблению бизнеса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://data.nalog.ru/html/sites/www.rn57.nalog.ru/doc/doklad_Jukova.pdf (дата обращения: 08.04.2023).

3 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.04.2023).

4 Там же

“О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации”⁵, а также в письме Федеральной налоговой службы от 11 августа 2017 г. № СА-4-7/15895@ Об обзоре судебной арбитражной практики, связанной с обжалованием налогоплательщиками ненормативных актов налоговых органов, вынесенных по результатам мероприятий налогового контроля, в ходе которых установлены факты получения необоснованной налоговой выгоды путем формального разделения (дробления) бизнеса и искусственного распределения выручки от осуществляемой деятельности на подконтрольных взаимозависимых лиц⁶, при проведении мероприятий налогового контроля органы ФНС России должны доказать следующие обстоятельства:

1. Основная цель налогоплательщика и его контрагентов заключается в уклонении от уплаты налогов, либо уплате налогов в неполном объеме.

2. Находящиеся под контролем налогоплательщика, контрагенты, не являются самостоятельными и считаются фиктивными, так как их деятельность полностью зависит от налогоплательщика, получающего доходы от их деятельности.

3. Все сделки, проводимые с контрагентами, считаются мнимыми.

4. Использование налогоплательщиком фиктивного документооборота через своих контрагентов для создания иллюзии ведения реальной предпринимательской деятельности.

5. Наличие связи между налогоплательщиком и его контрагентами, которая прямо влияла на результаты сделок и на налоговые обязательства налогоплательщика.

Зачастую налоговые органы, вместо сбора прямых доказательств нарушений со стороны налогоплательщика, полагаются на «совокупность признаков», которые, по мнению контролирующего органа, указывают на координацию действий между налогоплательщиком и его контрагентами. Совокупностью признаков в данном случае, может служить установление следующих фактов:

1. Налогоплательщик, его контрагенты и их обособленные подразделения имеют одинаковый юридический и фактический адрес.

2. Субъекты, находящиеся под контролем налогоплательщика, используют помещения, взятые в аренду у самого налогоплательщика. Помимо этого, зачастую контрагенты находятся в едином помещении, не разделенном физически.

3. Наличие сведений, содержащихся в формах 2-НДФЛ, что у налогоплательщика и у аффилированных с ним лиц одновременно работали одни и те же сотрудники по совместительству, а также сотрудники переходили из одной организации в другую. Бухгалтерия и кадровое делопроизводство организаций осуществляются одними и теми же лицами.

4. У контрагентов открываются расчетные счета и зарплатные проекты в одном и том же банке. Заработная плата сотрудников, работающих по совместительству или переходящих на работу из одной организации в другую, выплачивается на одну и ту же карту.

5. У всех организаций указаны единый номер телефона и адрес электронной почты, доверенность на получение и внесение денежных средств на счет, а также получение документов выписывается на сотрудника взаимозависимой организации. Право подачи/получения документов и первой

подписи имеют одни и те же бухгалтеры, которые работают по совместительству в этих организациях.

6. Документы, оформленные на имя одного лица из группы взаимозависимых контрагентов, подписываются сотрудниками иной организации, участвующей в данной схеме, и визируются печатью также иной организации. Кроме того, разным организациям выдаются доверенности на право получения товаров и представления интересов сотрудникам связанных фирм.

7. Организации имеют деловые отношения с одними и теми же поставщиками, которые обеспечивают их хозяйственную деятельность, а также имеют общих покупателей.

8. Право собственности на движимое и недвижимое имущество переходит внутри группы взаимозависимых организаций.

9. Наличие признаков использования заемных средств между группой взаимозависимых лиц, например, выдача беспроцентной ссуды или займа под низкий процент и другие косвенные признаки [1].

Проведенный анализ судебной практики Арбитражных судов Российской Федерации и Конституционного суда РФ только подтверждает использование вышеуказанных критериев, в качестве доказательств, свидетельствующих о применении схемы дробления бизнеса.

Определением Конституционного Суда РФ от 04.07.2017 № 1440-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бунеева Сергея Петровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 146, 153, 154, 247 - 249 и 274 Налогового кодекса Российской Федерации»⁷. Согласно установленным фактам, ООО «Мастер-Инструмент» незаконно получило налоговую выгоду, за счет разделения своего бизнеса на несколько взаимозависимых лиц и последующего применения специальных налоговых режимов.

Аффилированные с ООО «Мастер-Инструмент» налогоплательщики также участвовали в предпринимательской деятельности, что привело к уменьшению налоговой базы, и общество было дополнительно обязано уплатить налоги в размере, который был бы необходим, если бы контрагенты не участвовали в бизнесе. Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 14 октября 2015 года был установлен факт взаимозависимости и аффилированности общества и его контрагентов на основании следующих факторов: наличие общего трудового ресурса, использование товарного знака ООО «Мастер-Инструмент» в фактической организации работы магазинов, использование общего складского помещения и отсутствие ведения раздельного учета фактически полученных доходов.

Таким образом, Конституционный суд не нашел нарушение в применении налоговыми органами «совокупности признаков», в качестве доказательства применения схемы «дробление бизнеса».

В свою очередь решение Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 5 по Псковской области о привлечении к ответственности частного учреждения «Учреждение отдыха и оздоровления «Пушкиногорье» за совершение налогового правонарушения было отменено Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.10.2022г. по делу № А52-5932/2021⁸, поскольку использование «совокупности» признаков в качестве доказательства необоснованной

5 Письмо Федеральной налоговой службы от 31 октября 2017 г. № ЕД-4-9/22123 “О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации” // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.04.2023).

6 Письмо Федеральной налоговой службы от 11 августа 2017 г. № СА-4-7/15895@ Об обзоре судебной арбитражной практики, связанной с обжалованием налогоплательщиками ненормативных актов налоговых органов, вынесенных по результатам мероприятий налогового контроля, в ходе которых установлены факты получения необоснованной налоговой выгоды путем формального разделения (дробления) бизнеса и искусственного распределения выручки от осуществляемой деятельности на подконтрольных взаимозависимых лиц // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.04.2023).

7 Определение Конституционного Суда РФ от 04.07.2017 № 1440-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бунеева Сергея Петровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 146, 153, 154, 247-249 и 274 Налогового кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=508603#dawlyUTUt17D9Nr> (дата обращения: 15.04.2023).

8 Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.10.2022г. по делу № А52-5932/2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6eef0fdd-e2f5-4daf-8eb7-e3b7b9f07414/91d7596b-afac-4fde-b76c-0ad13f39f78d/A52-5932-2021_20221006_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.04.2023).

налоговой выгоды было признано неправомерным. Налоговая инспекция утверждала, что создание ЦДО «Сороть» Учреждением не имело законных оснований для применения специального режима налогообложения, поскольку налогоплательщик и ЦДО «Сороть» управлялись одним лицом, располагались по одному адресу и использовали общие ресурсы.

Однако суд отметил, что эта позиция не была обоснована, поскольку каждая организация представляла свою бухгалтерскую и налоговую отчетность на основе реальных хозяйственных показателей и налогового бремени, связанных с их реальной предпринимательской деятельностью. Кроме того, персонал, перешедший из Учреждения в ЦДО «Сороть», имел отдельные трудовые отношения, каждая организация имела свой штат и несла расходы на содержание своего персонала. Налоговый орган не смог доказать фиктивность в выполнении персоналом своих трудовых обязанностей, а также не смог доказать, что наличие одного директора и бухгалтеров в Учреждении и ЦДО «Сороть» было недобросовестным поведением при создании юридических лиц, подпадающих под применение льготного режима налогообложения.

Наличие расчетных счетов нескольких организаций в одном банке не может быть рассмотрено как признак уклонения от уплаты налогов, так как может быть объяснено наличием законной совместной экономической деятельности между организациями, и использование такой схемы может быть обосновано необходимостью оперативного проведения денежных расчетов. В данном случае, Учреждение и ЦДО «Сороть» имеют свои собственные расчетные счета и производят финансовые операции через них, и это не было опровергнуто налоговым органом.

Таким образом, суд признал недоказанным факт использования Учреждением схемы «дробление бизнеса».

В аналогичной ситуации оказалось ЗАО ПТФ «Пекоф», которое на основании решения Инспекции Федеральной налоговой службы по Железнодорожному району г. Пензы от 21 февраля 2020 года № 09-46/02 было привлечено к ответственности за совершение налогового правонарушения в виде применения схемы искусственного дробления бизнеса. Было вынесено решение о привлечении к ответственности недействительным.

Позиция налогового органа строится на том, что налогоплательщик и другие юридические лица – ООО «Пекоф», ООО «Пекофф», ООО «Вергинэ», ООО «Чембар», ООО «Пекоф ЛТД» и ООО ТД «Пекоф» находились по одному адресу, имели общую материальную базу, использовали единую бухгалтерию и один банковский счет, занимались одним видом деятельности, имели общие контактные данные и использовали единый товарный знак «ПЕКОФ». Кроме того, они возвращали выручку от розничных продаж в виде беспроцентных займов, что также способствовало занижению налоговой базы. Наконец, общество перераспределило свое недвижимое имущество, чтобы уменьшить налог на имущество без обоснованных причин.

По мнению налоговой инспекции, в результате такого дробления бизнеса налоговая база по налогу на добавленную стоимость и налогу на прибыль организаций была занижена. Более того, все эти организации были подконтрольны одному физическому лицу – Ульяновой Н.Н., которая являлась руководителем ЗАО ПТФ «Пекоф» и учредителем нескольких других организаций.

Суды приняли решение в пользу налогоплательщика, указав, что они являются отдельными лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью независимо друг от друга. Суд усмотрел, что налоговый орган не предоставил достаточных доказательств применения схемы искусственного дробления бизнеса, в связи с чем Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 04.08.2021г. по делу № А49-4003/2020⁹, решение ИФНС по Железнодорожному району г. Пензы № 09-46/02 было признано недействительным.

Анализ нормативных и судебных актов показал, что органам ФНС следует перестать руководствоваться формальными признаками при выстраивании доказательной базы для привлечения лиц к ответственности за дробление бизнеса и начать учитывать реальные экономические мотивы действий налогоплательщика, которые будут иметь для него налоговые последствия. Чтобы гарантировать безопасность и избежать негативных правовых последствий при проведении мероприятий по разделению бизнеса, предпринимателям рекомендуется следовать определенным мерам:

1. Убедиться, что новые компании являются самостоятельными и несут экономический риск каждая на себе, что доказывает их автономность и законность разделения;
2. Обосновать цель разделения и убедиться, что она имеет деловой характер;
3. Провести самостоятельную проверку на признаки дробления и исправить ситуацию заранее;
4. Избегать излишней оптимизации налогообложения, так как это самый рискованный вариант;
5. Убедиться, что не возникают риски налоговой недоимки, даже если разделение было проведено законно;
6. Исключить совпадение поставщиков и покупателей у всех компаний;
7. Разнообразить виды деятельности каждой компании;
8. Исключить совпадение контроля над работой всех компаний;
9. Разделить персонал и другие ресурсы между новыми компаниями;
10. Обеспечить различные адреса, номера телефонов, адреса электронной почты, помещения и средства производства для каждой компании [2].

При создании бизнеса необходимо учитывать указанные критерии, чтобы минимизировать риски возникновения споров, связанных с дроблением структур. Для этого предприниматель следует иметь четкую деловую цель, финансово-экономическое обоснование разделения и избегать использования налогового мотива в качестве основной причины реформирования бизнеса.

В заключение следует сказать о необходимости законодательного закрепления оснований, на основе которых возможно привлечение к ответственности за такое дробление бизнеса. Осуществление данного шага в перспективе может привести к увеличению поступлений в бюджет и сокращению числа судебных разбирательств, связанных с этой проблемой.

Пристатейный библиографический список

1. Волков А. В., Блинков О. Е. Дробление бизнеса: правовые проблемы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 44. С. 265-281. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/droblenie-biznesa-pravovye-problemy>. (дата обращения: 15.04.2023).
2. Ряховский Д. И., Попова О. С. Дробление бизнеса: формирование критериев, выстраивание линии защиты со стороны налогоплательщиков // Имущественные отношения в РФ. – 2022. – № 7 – С. 67-79.

9 Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.08.2021г. по делу № А49-4003/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/124251de-3d6e-4920-af90-181dbdob7b8d/4df4eef8-02b7-4c8a-b21c-a95adc-fa700b/A49-4003-2020_20210804_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.04.2023).

РЫБИНСКАЯ Елена Тимофеевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Байкальского государственного университета, г. Иркутск

СТЕРХОВ Петр Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ГАВРИЛОВ Андрей Дмитриевич

бакалавр Юридического института Байкальского государственного университета, г. Иркутск

МОДЕРНИЗАЦИЯ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ, НАПРАВЛЕННАЯ НА УМЕНЬШЕНИЕ ОБЪЕМА ВЫБРОСОВ СЕРОВОДОРОДА И ДВУОКСИ СЕРЫ КАК НЕГАТИВНОГО ФАКТОРА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Одной из глобальных проблем человечества в настоящее время выступает проблема загрязнения атмосферы. В условиях сложившихся реалий требуется незамедлительная модернизация производства, направленная на устранение или снижение такого негативного воздействия. Строительство на нефтеперерабатывающих заводах установки по производству серы отвечает новейшим требованиям в области охраны экологии и способствует значительному снижению выбросов сероводорода и диоксида серы.

Ключевые слова: экологическая безопасность, модернизация производства, технологии нового поколения.

RYBINSKAYA Elena Timofeevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Baikal State University, Irkutsk

STERKHOV Petr Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil and business law sub-faculty of the Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

GAVRILOV Andrey Dmitrievich

bachelor of the Institute of Law of the Baikal State University, Irkutsk

MODERNIZATION OF OIL REFINERIES AIMED AT REDUCING THE VOLUME OF EMISSIONS OF HYDROGEN AND SULFUR DIOXIDE AS A NEGATIVE FACTOR OF IMPACT ON THE ENVIRONMENT

One of the global problems of mankind at present is the problem of atmospheric pollution. In the conditions of the existing realities, an immediate modernization of production is required, aimed at eliminating or reducing such a negative impact. The construction of a sulfur production plant at oil refineries meets the latest requirements in the field of environmental protection and contributes to a significant reduction in emissions of hydrogen sulfide and sulfur dioxide.

Keywords: environmental safety, modernization of production, technologies of a new generation.

Проблема загрязнения атмосферного воздуха – одна из серьезнейших глобальных проблем, с которыми столкнулось человечество. Особенно она затронула население больших городов, в которых находятся предприятия черной и цветной металлургии и нефтеперерабатывающей промышленности [1, с. 33]. «Научно-технический прогресс, позволяя заменять и тем самым экономить природные ресурсы, одновременно разрушает окружающую среду» [2, с. 292]. По итогам 2021 года в 68 субъектах РФ зафиксировано превышения в воздухе предельно допустимой концентрации загрязняющих веществ [3, с. 18].

Одной из актуальных проблем функционирования многих производств является поступление серосодержащих соединений в атмосферу Земли. Например, выделение серы происходит как в процессе переработки нефти, так и в ходе использования нефтепродуктов. Одной из целей устойчивого развития предприятий промышленности должно стать «максимально возможное снижение антропогенного воздействия на окружающую среду» [4, с. 408].

Возможностью устранения или снижения негативного воздействия на окружающую среду (*далее – НВОС*) полно-

стью обладают только нефтеперерабатывающие заводы (*далее – НПЗ*), в отличие от конечных потребителей нефтепродуктов. Только производители продукции, относящейся к высокому классу опасности, обладают широким набором способов и приемов для предотвращения НВОС. Для уничтожения не используемого в производстве попутного нефтяного газа (*далее – ПНГ*) на НПЗ создавались факелы для сжигания ПНГ, в результате чего атмосфера получала огромное количество токсичных для живой природы веществ, содержащих серу.

Ученые разных специальностей единодушно отмечают крупномасштабное НВОС нефтегазодобывающей и перерабатывающей деятельности [5], [6], [7], [8]. Наибольшее негативное влияние на здоровье как взрослого, так и детского населения оказывают эффекты неканцерогенного воздействия атмосферного воздуха, загрязненного окислами азота, углерода, ароматическими углеводородами [9] и серосодержащими соединениями. Так по результатам санитарно-гигиенического мониторинга, проводимого для определения зависимости между вредными веществами и заболеваниями населения, установлено, что болезни органов дыхания 243,5

тыс. чел. жителей Иркутской области могут быть вызваны диоксидом серы, 241,2 тыс. чел. – сероуглеродом [10].

Согласно Постановления Главного государственного санитарного врача РФ № 74, предприятия, деятельность которых связана с производством сероуглерода, отнесена к предприятиям первого класса опасности [11], то есть представляющими наибольшую опасность для экологического благополучия населения.

Государство со своей стороны предпринимает меры, способствующие переходу нефтехимических предприятий к экологичному производству. В большей степени реализуемые меры государственного регулирования в данной области можно отнести к группе внебюджетных методов в связи с возложением на предприятия новых обязанностей, требующих от экономических субъектов финансовых затрат. Государственные органы и экологи для сокращения НВОС выбросов серы предлагают мероприятия, которые могут быть реализованы только субъектами промышленности путем модернизации производства с целью повышения его экологической безопасности.

В настоящее время изучено несколько вариантов использования ПНГ. Существующие способы нейтрализации серы, входящей в состав дымовых газов, основываются на поглощении серы различными соединениями. Однако зачастую полученные в результате таких мероприятий соединения не используются, а выбрасываются в окружающую среду. Для нейтрализации НВОС предлагается модернизация производства путем строительства установки по производству элементарной серы (далее – УПЭС), которая представляет собой комплекс, в результате функционирования которого происходит снижение НВОС сероводородосодержащих газов, выделяющихся при нефтепереработке в качестве побочного продукта. После очистки содержание сероводорода составляет 0,01%, аммиака – 0%, что определяет высокую экологическую значимость внедрения рассматриваемой технологии.

Существенную угрозу экологической безопасности представляют газовые факелы НПЗ. Уменьшение объемов сжигаемых газов приведет к сокращению выбросов веществ в окружающую среду. В процессе работы установки по производству серы побочный газ, в состав которого входит сероводород, обезвреживается с получением элементарной серы. После ввода УПЭС в эксплуатацию в окружающую среду будут поступать вещества как через организованные источники (напр., дымовую трубу), так и через неорганизованные (напр., склады), но объемы выбросов значительно сократятся в результате переработки газов для производства серы, что позволит снизить заболеваемость населения области болезнями дыхательных путей.

При этом есть возможность полностью освободиться от платы за НВОС путем внедрения наилучших доступных технологий, оказывающих положительный эффект на повышение экологической эффективности. Реализация программы модернизации позволит сократить размер платы до 0, повысить не только экологическую, но и экономическую эффективность, так как применение повышающих коэффициентов при расчете платы за НВОС приведет к существенному снижению рентабельности деятельности.

Таким образом, строительство УПЭС отвечает новейшим требованиям в области охраны экологии и способствует значительному снижению выбросов сероводорода и диоксида серы.

Пристатейный библиографический список

1. Кузнецова Н. И. Урда М. Н. Экологическая миграция: криминологический аспект // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16. № 1. – С. 30-38.
2. Сорокина Е. М. Экологическая отчетность как фактор успеха предпринимательской деятельности // Global & Regional Research. – 2020. – Т. 2. № 1. – С. 292.
3. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в РФ в 2021 г.: гос. доклад. – М.: Федер. служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2022. – 340 с.
4. Берген Д. Н. Альтернативные варианты модернизации региональных систем теплоснабжения: эколого-экономические аспекты // Известия БГУ. – 2021. – Т. 31. № 3. – С. 408-415.
5. Цхадая Н. Д. Комплексная оценка воздействия нефтяных шахт на окружающую среду: дис. ... докт. тех. наук 1999. – 281 с.
6. Солодовников А. Ю. Хозяйственная деятельность как фактор воздействия на окружающую среду в регионах добычи нефти и газа: дис. ... докт. геол. наук 2007. – 432 с.
7. Крючков К. В. Влияние факелов по сжиганию попутного газа на лесные насаждения: дис. ... канд. с/х наук. 2000. – 165 с.
8. Савченко О. А. Оценка воздействия на окружающую среду Чинаревского нефтегазоконденсатного месторождения Казахстана: дис. ... канд. биол. наук, 2008. – 253 с.
9. Игнатова Л. Ф. Современная технология социально-гигиенического мониторинга детского населения: дис. ... докт. мед. наук, 2007. – 397 с.
10. Оценка влияния факторов среды обитания на здоровье населения Иркутской области: инф.-аналит. бюл. за 2018 г. – Иркутск, 2019. – 76 с.
11. Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов: СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 // Рос. газ. – 2008.

БАЖАНОВ Сергей Андреевич

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы Центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

ЖИЛЯЕВ Рустам Мухамедович

кандидат юридических наук, начальник отдела изучения проблем управления и реформирования уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ГРАЖДАНАМИ УРОВНЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРАКТИВНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА ГРАЖДАН, ПРОВЕДЕННОГО НА ОФИЦИАЛЬНОМ САЙТЕ ФСИН РОССИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В 2019 Г.)

Статья подготовлена по материалам интерактивного социологического опроса граждан, проведенного на официальном сайте ФСИН России в сети Интернет в 2019 г., в рамках исполнения ФСИН России п. 8 Комплексного плана совместных мероприятий по антикоррупционному просвещению и формированию в обществе нетерпимости к коррупционному поведению на 2018-2019 гг. При проведении данного социологического исследования использовался опросный лист, разработанный Генеральной прокуратурой Российской Федерации, включающий 35 вопросов. В рукописи представлены обобщенные результаты ответов респондентов лишь на некоторые вопросы из опросного листа, такие, как о наличии коррупции в правоохранительной системе и об оценке респондентами уровня коррупции в правоохранительной системе и доверия к государственным органам власти, осуществляющим борьбу с коррупцией.

Ключевые слова: ФСИН России, интерактивный социологический опрос граждан, нетерпимость к коррупционному поведению.

BAZHANOV Sergey Andreevich

Ph.D. in Law, leading researcher of the Department for Improving the Regulatory Regulation of the Activities of the Penal Enforcement System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penal Enforcement System of the Federal State Institution of the FPS of Russia

ZHILYAEV Rustam Mukhamedovich

Ph.D. in Law, Head of the Department for the Study of Problems of Management and Reform of the Penal System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of Execution of Sentences in the Penal System of the Federal Penitentiary Institution of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE ISSUE OF CITIZENS' ASSESSMENT OF THE LEVEL OF CORRUPTION IN THE LAW ENFORCEMENT SYSTEM (BASED ON MATERIALS FROM AN INTERACTIVE SOCIOLOGICAL SURVEY OF CITIZENS CONDUCTED ON THE OFFICIAL WEBSITE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA ON THE INTERNET IN 2019)

This article was prepared based on the materials of an interactive sociological survey of citizens conducted on the official website of the Federal Penitentiary Service of Russia on the Internet in 2019, as part of the implementation of the Federal Penitentiary Service of Russia, paragraph 8 of the Comprehensive Plan of Joint Activities for Anti-Corruption Education and Formation of Intolerance to Corrupt Behavior in Society for 2018- 2019. When conducting this sociological study, a questionnaire was used, developed by the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, which includes 35 questions. The manuscript presents the generalized results of respondents' answers to only some of the questions from the questionnaire, such as the presence of corruption in the law enforcement system and the respondents' assessment of the level of corruption in the law enforcement system and trust in state authorities engaged in the fight against corruption.

Keywords: Federal Penitentiary Service of Russia, interactive sociological survey of citizens, intolerance to corrupt behavior.

В основу настоящей статьи легли результаты интерактивного социологического опроса об оценке эффективности принимаемых антикоррупционных мер, направленных на предупреждение и профилактику коррупционных проявлений, проведенного на официальном сайте ФСИН России сети «Интернет» в период с 15.04.2019 по 30.04.2019, в рамках исполнения п. 8 Комплексного плана совместных мероприятий по антикоррупционному просвещению и формированию в обществе нетерпимости к коррупционному поведению на 2018-2019 гг. [1], [2], [3].

При проведении данного социологического исследования использовался опросный лист, разработанный Генеральной прокуратурой Российской Федерации, включающий 35 вопросов. В рамках представленной статьи представлены

Бажанов С. А.

Жиляев Р. М.

обобщенные результаты ответов респондентов лишь на вопросы о наличии коррупции в правоохранительной системе и об оценке респондентами уровня коррупции в правоохранительной системе и доверия к государственным органам власти, осуществляющим борьбу с коррупцией.

На вопрос о наличии коррупции в правоохранительной системе утвердительно ответило 98,46 % респондентов, принявших участие в опросе, по мнению 41 % из них ее уровень остается высоким, выше среднего – 16,58 %, средним – 27,12 %, ниже среднего – 7,33 %, низким – 6,43 %, коррупция отсутствует – 1,54 %.

Краткий анализ ответов респондентов на вопрос «Оцените, по Вашему усмотрению, уровень коррупции в сфере судебной системы» показал следующие результаты.

Таблица 1. Распределение по ранжиру государственных органов власти, осуществляющих борьбу с коррупцией, с низким уровнем доверия

Государственный орган власти	В абсолютных числах	В долях от общего числа ответов
ФССП России	393	50,51
МВД России	373	47,94
ФТС России	350	44,99
Суд	341	43,83
Прокуратура Российской Федерации	323	41,52
СК Российской Федерации	308	39,59
ФСИН России	303	38,95
ФСБ России	218	28,02

Таблица 2. Распределение по ранжиру государственных органов власти, осуществляющих борьбу с коррупцией, со средним уровнем доверия

Государственный орган власти	В абсолютных числах	В долях от общего числа ответов
СК Российской Федерации	358	46,02
ФСИН России	351	45,12
ФСБ России	350	44,99
Прокуратура Российской Федерации	348	44,73
ФТС России	348	44,73
Суд	344	44,22
ФСПП России	334	42,93
МВД России	333	42,80

Таблица 3. Распределение по ранжиру государственных органов власти, осуществляющих борьбу с коррупцией, с высоким уровнем доверия

Государственный орган власти	В абсолютных числах	В долях от общего числа ответов
ФСБ России	210	26,99
ФСИН России	124	15,94
СК Российской Федерации	112	14,40
Прокуратура Российской Федерации	107	13,75
Суд	93	11,95
ФТС России	80	10,28
МВД России	72	9,25
ФСПП России	51	6,56

О наличии коррупции в судебной системе заявило 98,59 % респондентов, принявших участие в опросе, из которых 39,33 % посчитало ее уровень высоким, выше среднего – 19,54 %, средним – 21,08 %, ниже среднего – 9,25 %, низким – 9,38 %, коррупция отсутствует – 1,41 %.

Результаты ответов респондентов на вопрос «Оцените Ваш уровень доверия к государственным органам власти, осуществляющим борьбу с коррупцией: Генеральная прокуратура Российской Федерации; Министерство внутренних дел Российской Федерации; Следственный комитет Российской Федерации; Федеральная служба безопасности Российской Федерации; Федеральная служба исполнения наказаний; Федеральная служба судебных приставов; Федеральная таможенная служба, судебная система.» позволили исследователям распределить по ранжиру государственные органы власти, осуществляющие борьбу с коррупцией, по следующим уровням доверия: низкий (таблица 1); средний (таблица 2); высокий (таблица 3).

Из представленных в таблице 1 результатов опроса следует, что наименьшим доверием у респондентов среди государственных органов власти, осуществляющих борьбу с коррупцией, пользуется ФССП России и МВД России. Меньше всего голосов респондентов подано за ФСБ России и ФСИН России.

Среди представленных в таблице 2 органов власти, осуществляющих борьбу с коррупцией, больше всего голосов респондентов подано за СК Российской Федерации и ФСИН России. Меньше всего голосов респондентов подано за МВД России и ФСПП.

Высоким уровнем доверия среди представленных в таблице 3 органов власти, осуществляющих борьбу с кор-

рупцией, у респондентов пользуется ФСБ России и ФСИН России, и, напротив, наименьшим – МВД России и ФСПП России.

Пристатейный библиографический список

- Жиляев Р. М., Первозванский В. Б. Результаты интерактивного социологического опроса об оценке эффективности принимаемых антикоррупционных мер, направленных на предупреждение и профилактику коррупционных проявлений, проведенного на официальном сайте Федеральной службы исполнения наказаний в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в период с 15.04.2019 по 30.04.2019. Аналитический обзор. - М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2019. - 28 с.
- Генеральный прокурор РФ Юрий Чайка утвердил Комплексный план совместных мероприятий по антикоррупционному просвещению // procrf.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.generalnyiy-prokuror-rf-yuriy.html> (дата обращения: 06.04.2023).
- Сайт Федеральной службы исполнения наказания // fsin.gov.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru> (дата обращения: 06.04.2023).

БОНДАРЕВ Сергей Петрович

кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного права и криминологии Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

БОХАН Андрей Петрович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Юридического факультета Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ДОНСКОЙ Дмитрий Дмитриевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института МВД России

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ ЗАВЛАДЕНИЕ АВТОМОБИЛЕМ ИЛИ ИНЫМ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ (УГОН)

В статье нами рассматривается история возникновения уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. В силу отсутствия уголовной ответственности за рассматриваемое деяние в досоветском законодательстве мы анализируем только советский и российский периоды. В рамках этих периодов изучен опыт установления, закрепления и последующего реформирования норм, предусматривающих уголовную ответственность за угон.

Ключевые слова: завладение, автомобиль, иное транспортное средство, угон, история, уголовная ответственность.

BONDAREV Sergey Petrovich

Ph.D. in Law, Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

BOHAN Andrey Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal and criminal executive law, criminology sub-faculty of the Faculty of Law of the Rostov State University of Economics (RINE)

DONSKOY Dmitriy Dmitrievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

HISTORICAL VALIDITY OF CRIMINAL LIABILITY FOR UNLAWFUL SEIZURE OF A CAR OR OTHER VEHICLE WITHOUT THE PURPOSE OF THEFT (THEFT)

In the article, we consider the history of criminal liability for unlawful seizure of a car or other vehicle without the purpose of theft. Due to the lack of criminal liability for the act under consideration in pre-Soviet legislation, we analyze only the Soviet and Russian periods. Within these periods, the experience of establishing, consolidating and subsequent reform of norms providing for criminal liability for theft has been studied.

Keywords: seizure, car, other vehicle, theft, history, criminal liability.

Экономика не мыслима без развития и роста научно-технического прогресса, что в полной мере относится к увеличению парка автомобильного транспорта. Кроме безусловных положительных моментов, к сожалению, необходимо указать и на негативный эффект. Это рост угонов транспортных средств.

По количеству угонов транспортных средств в мире, Россия занимает пятое место, лидирующие позиции по-прежнему занимают США, Италия, Германия и Англия.

Так по данным ГИБДД России ежегодно порядка 100 тысяч транспортных средств, находятся в розыске по причине угона.

Данное обстоятельство можно объяснить тем, что наблюдается ежегодный прирост машин (порядка миллиона автомобилей в год), высокой рентабельностью и низким уровнем раскрываемости угонов, а также высоким профессионализмом угонщиков, которые быстро подстраиваются под современные и новые антиугонные системы.

Согласно официальных данных МВД России за период 2022 года – на территории России было зарегистрировано 2044221 преступлений, из которых 17287 – угон автотранспортных средств. За рассматриваемый период количество угонов снизилось на 8,5%, относительно аналогичных показателей 2021 года. Однако следует отметить, что 3026 преступлений, остались нераскрытыми, таким образом, процент раскрываемости указанной категории дел составил 82,5%.

Данные показатели свидетельствуют о том, что наметилась тенденция на снижение количества угонов в сравнении с показателями прошлых годов.

Данное обстоятельство объясняется тем, что угонять автомобили стало намного сложнее с появлением камер видеонаблюдения, так же упал спрос на поддерживаемые автозапчасти. Считаем возможным сделать прогноз на 2023 год об увеличении количества угонов. В связи с нарушением поставок запасных частей для автомобилей иностранных брендов. И невозможность быстрой замены отечественными производителями или производителями дружественных стран.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о научном интересе к исследованию проблем, направленных на борьбу с угон автотранспортных средств. А практически любое исследование логично начать с изучения истории установления уголовной ответственности за рассматриваемое деяние. Что в дальнейшем предполагает возможность пересмотра вопросов об общественной опасности деяния и санкции, т.к. потребуется выработка мер превентивного характера направленных на удержание лиц от совершения преступлений данного вида [1, с. 115].

Национальное уголовное законодательство длительный период не содержало в своих нормах уголовной ответственности за угон автомобиля или иного транспортного средства. Данные правонарушения квалифицировали как разбой, хулиганство, кража, грабеж.

Чаще остальных, в соответствии с Указом Верховного Совета РСФСР от 19 декабря 1956 г., применительно к угоно применялись нормы о мелком хулиганстве. Очевидно, что такая оценка не способна отразить характер и степень общественной опасности данных деяний, рассматривая эти посягательства как административные правонарушения, а не преступления.

Впервые норма об ответственности за угоно появилась только в 1960 г.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. содержал статью 212.1 «Угоно транспортных средств». Не уточнялось, что входит в понятие угоно, и предмет преступления также не уточнялся, но явно был чрезмерно широк. Также возникали сложности при квалификации в случае причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего. После дополнения нормы частями второй и третьей, проблема была частично решена [2, с. 40].

Законодатель провел разграничение между угоном и кражами. Установив различные санкции и разместив статьи в разных главах кодекса. Так, норма о краже размещена в Главе «Преступления против собственности», в то время как угоно размещен в Главе «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения».

Отдельно стоит сказать о предмете угоно по ст. 212.1 УК РСФСР 1960 г. С момента создания кодекса и до 1973 г. в предмет ст. 212.1 входило любое транспортное средство, но затем появляется ст. 213.2 «Угоно воздушного судна», и тем самым из-под юрисдикции ст. 212.1 УК РСФСР 1960 г. вышли воздушные суда [3, с. 14]. К 1975 году объектом ст. 212.1 УК РСФСР следует считать общественные отношения, складывающиеся в связи с совершением угоно железнодорожного, водного и автомобильного транспорта.

Значительные трудности на практике вызывало указание законодателя на повторность деяния. Повторность в данном случае предполагает, что лицо во второй раз совершает преступление, предусмотренное статьёй 212.1 УК РСФСР 1960 г. Зачастую угоны путали с разбоем, и по факту, существующую повторность нельзя было доказать. Значительные изменения произошли в 1994 году. Прежде всего, произошел пересмотр общественных ценностей, теория уголовного права пришла к выводу, что угоно, прежде всего, касается отношений собственности. В соответствии с Федеральным законом РФ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» ст. 212.1 была исключена, но ответственность за угоно была введена новой статьёй 148.1, получившей название «Неправомерное завладение транспортным средством, лошастью или иным ценным имуществом без цели хищения». Санкция ч. 1 ст. 148.1 УК РСФСР была ужесточена и предусматривала ответственность в виде лишения свободы сроком до трех лет.

Не смотря на внесенные изменения, которые учитывали реалии преступной обстановки, повысить эффективность борьбы с угонами не получилось, в силу проблем квалификации данных деяний, которые были связаны с несовпадением нового состава преступления с толкованием признаков прежнего состава в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 октября 1969 г., в котором не раскрывалось понятие «неправомерное завладение транспортным средством, лошастью или иным ценным имуществом без цели хищения».

Квалифицированный признак части второй был дополнен таким признаком, как «причинение собственнику значительного ущерба», а ч. 4 ст. 148.1 предусматривала особо квалифицированные признаки - совершение преступления организованной группой либо последствия в виде уничтожения или утраты транспортного средства, лошади или иного ценного имущества.

Законодателем был снижен возраст привлечения к уголовной ответственности с 16 до 14 лет, чем был расширен круг субъектов преступления.

Теперь предметом посягательства стала выступать лошадь, как вид движимого имущества. Статья 148.1 УК РСФСР стала распространять свое действие и на иное ценное имущество, также без цели угоно. Такое положение явилось оши-

бочным в силу того, что завладение «иным ценным имуществом» не предполагало угоно как такового [4, с. 328].

Содержание «иного ценного имущество» так же не было раскрыто и продолжало оставаться неясным.

С учетом изменений квалифицирующих признаков теперь не требовалась квалификация по совокупности в случае угоно, повлекшего, например, уничтожение или утрату указанного в диспозиции имущества, что упрощало применение данной уголовно-правовой нормы.

Тем не менее, появились сложности отграничения смежных понятий «значительный ущерб», «реальный материальный ущерб при полной утрате транспортного средства» и «упущенная выгода». Внесение изменений в ст. 148.1 УК РСФСР должно было способствовать уменьшению количества угонов.

С принятием УК РФ 1996 года норма об ответственности за угоно стала располагаться в ст. 166 «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения», расположенной в главе 21 «Преступления против собственности».

Отличительной особенностью угоно по УК РФ, стоит называть ужесточение ответственности в сравнении с кражами. Если ранее, ответственность за угоно была значительно ниже, сегодня законодатель идет по пути уравнивания этих преступлений между собой. В последующем изменения нормы касались, в основном, ужесточения ответственности [5, с. 99].

Подводя итог, отметим, что с момента введения уголовной ответственности за угоно транспортного средства соответствующая норма в уголовном законодательстве России неоднократно подвергалась изменениям. Это позволяло законодателю и правоприменительной практике адекватно реагировать на изменения криминальной ситуации в сфере угонов и способствовало повышению эффективности противодействия данным преступлениям.

Законодатель изменил свое отношение к непосредственному объекту угоно, что повлекло перемещение статьи, регламентирующей ответственность за него, из главы о преступлениях против общественной безопасности в главу о преступлениях против собственности, где она расположена и в настоящее время. С учётом исторического развития уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, отметим историческую необходимость установления ответственности за рассматриваемое деяние.

Пристатейный библиографический список

1. Бохан А. П., Ставило С. П. Теоретические основы криминализации общественно-опасных деяний и декриминализации деяний, утративших общественную опасность // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2022. - № 11 (150). - С. 114-118.
2. Зезюлина Т. А. История развития уголовно-правовых норм об угоно и неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. - 2022. - № 1 (31). - С. 39-43.
3. Бохан А. П., Чмырёв С. Н. О понятиях «автомобиль», «трамвай», «другое механическое транспортное средство» в Уголовном кодексе Российской Федерации // Советник юриста. - № 12. - 2017. - С. 12-18.
4. Кузнецова А. А. История становления и развития уголовного законодательства об ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения в России // Молодой ученый. - 2022. - № 3 (398). - С. 328-330.
5. Рязанова К. А. Угоно и хищение транспортного средства: общее и особенное // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: Сборник материалов XII международной научно-практической конференции (шифр - МКРНП). - Москва, 22 июля 2022 года. - С. 97-101.

БРОННИКОВ Дмитрий Алексеевич

аспирант Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ НОВЫХ ФОРМ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ЯПОНИИ И АНАЛИЗ СХОЖИХ РИСКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье исследуется влияние информационных технологий на формирование новых форм организованной преступности. На примере Японии рассматривается то, как новые формы организованной преступности взаимодействуют с традиционными, и то, как правоохранительные органы реагируют на данные изменения. В работе показано что новый формат преступности «хангуре» развивается и расширяется, в то время как традиционный формат «якудза», сужается и деградирует. Изучается схожесть и различия предпосылок в российском и японском обществе, для выявления возможного развития в Российской Федерации негативных тенденций, аналогичным тем, что прослеживаются в Японии.

Ключевые слова: информационные технологии, организованная преступность, Япония, Якудза, Хангуре.

BRONNIKOV Dmitriy Alexeyevich

postgraduate student of the G. R. Derzhavin Tambov State University

STUDY OF THE IMPACT OF INFORMATION TECHNOLOGY ON THE DEVELOPMENT OF NEW FORMS OF ORGANIZED CRIME IN JAPAN AND ANALYSIS OF SIMILAR RISKS IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article examines the impact of information technology on the formation of new forms of organized crime. Using the example of Japan, we consider how new forms of organized crime interact with traditional ones and how law enforcement agencies react to these changes. The paper shows that the new format of crime "hangure" is developing and expanding, while the traditional format of "Yakuza" is narrowing and degrading. The similarity and differences of prerequisites in Russian and Japanese society are studied in order to identify the possible development of negative trends in the Russian Federation, similar to those that can be traced in Japan.

Keywords: information technology, organized crime, Japan, Yakuza, Hangure.

Бронников Д. А.

Информационно-телекоммуникационные технологии начали широко внедряться в повседневную жизнь общества последние тридцать лет. Наиболее значительное влияние на общественные отношения оказало повсеместное распространение интернета, мобильной связи и мобильного интернета. Новые технологии активно используются в частной жизни, различных сферах бизнеса, промышленного производства, государственного управления и правоохранительных органах[2, с. 189]. Наряду с развитием и изменениями общества и создании новых общественных отношений данные технологии приводят к изменению и появлению новых форм организации преступных групп и сообществ.

Наибольшее влияние на формирование новых форм преступных структур оказало широкое распространение мобильного интернета (персональных компактных устройств с возможностью подключения к интернету т.н. смартфоны) и развитие технологий предоставляющих пользователю анонимное сетевое подключение к сети интернет (TOR, VPN и подобные программно-аппаратные комплексы, программы и протоколы обеспечивающие маскирование трафика пользователя, с целью противодействия анализу и мониторингу его действий), для данных технологий, выстраивается сопутствующая инфраструктура, используемая преимущественно для различных нелегальных схем (т.н. даркнет или «теневого интернет», представляющий совокупность различных сайтов, форумов, интернет-магазинов и иных интернет площадок доступ к которым возможен лишь при использовании технологий анонимного подключения к сети, или при нали-

чий индивидуальной ссылки приглашения). Значительным фактором, способствующим криминализации цифрового пространства, для рассматриваемой нами темы, стало появление в 2009 первой «криптовалюты» - биткойна, представляющая из себя систему онлайн-кошельков и транзакций между ними, основанную на технологии блокчейна. Данная криптовалюта и последующие подобные, активно развились за чуть более чем десять лет, занимая в настоящее время заметное место в различных сферах финансов. Так, например, на начало 2022 года биткойн входит в десятку крупнейших активов мира по капитализации (т.е. суммарной ценности всего пула активов, рассчитанной по текущей биржевой стоимости)¹. Данные технологии сразу оказались в фокусе внимания различных преступных элементов, так как стали инструментом, позволяющим проводить трансграничные транзакции, не афишируя никаких личных данных, кроме номера своего кошелька. При этом существуют технологии, которые позволяют «замаскировать» цепочку транзакций (последовательность кошельков между которыми происходил переводы средств), скрывая конечного бенефициара (финальный номер кошелька)[12, с. 55] Всё это обеспечило удобный инструмент для оплаты нелегальных товаров и услуг, вывода средств за рубеж, ухода от уплаты налогов и пр.

1 Самые дорогие активы в мире – 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://global-finances.ru/samye-dorogie-aktivy-v-mire-2022/> (дата обращения: 27.02.2023).

Распространение использования «теневого интернета» и криптовалют приводит к формированию новых форм преступного взаимодействия. Так, на данный момент, торговля наркотических и психотропных веществ на территории СНГ происходит в масштабах миллиардов долларов² через интернет биржу с оплатой через криптовалюту исключительно в «онлайн режиме». Всё это позволяет сделать вывод, что преступные сообщества под влиянием информационно-телекоммуникационных технологий трансформируются от иерархической структуры, к сетевой. Данные тенденции прослеживаются во многих общественных взаимодействиях, в частности в экономике и политике. «Сетевые структуры обладают большой степенью гибкости и быстро приспосабливаются к меняющейся <...> ситуации. Над ними не довлеет вопрос о жизненном цикле своего существования» [1, с. 46]. Под сетевой структурой управления подразумеваем структуру, представляющую собой совокупность субъектов, которые взаимодействуют на базе единого механизма координации.

Обратимся к международному опыту, для анализа изменений в организации преступных сообществ, взяв для примера Японию. Данная страна представляет для нас интерес по двум параметрам. Первым фактором является то, что в данном обществе наиболее рано и широко стали распространяться информационно-телекоммуникационные технологии, ввиду чего можно говорить, что в этом плане Япония «опережает остальной мир», тем самым мы сможем проанализировать ряд тенденций, которые могут проявиться и в нашем обществе, при сохранении текущей тенденции роста роли информационно-телекоммуникационных технологий в обществе. Вторым фактором является то, что в Японии исторически сильно развита организованная преступность, которая имеет четкую структуру, культурные особенности и давние традиции. Япония традиционно характеризовалась сильной и жестокой иерархической организованной преступностью, имеющей исторические корни. Данная форма организованной преступности именуется «Якудза» и представляет из себя множество различных группировок «контролирующих» различные территории. Отметим, что термин якудза используется для обозначения общего формата традиционной японской организованной преступности, для обозначения отдельного преступного сообщества и для обозначения рядового члена подобного сообщества. Группировки якудзы частично «легализованы», так они обязаны регистрировать своих членов, могут иметь офисы и обладают рядом других атрибутов легальности. Отчасти это связано с тем, что Якудза исторически выполняла ряд общественных функций, что признавало существование подобных организаций общественным договором японского социума как норма [3, с. 29]. Исследователи замечают, что «организованная преступность в Японии глубоко пронизывает буквально все стороны общественной жизни, что в массовом сознании давно стало явлением практически естественным, неотъемлемым от всей общественной практики – от экономики и политики до повседневной деятельности людей» [4, с. 152]. Истоками современной Якудзы принято считать криминальные сообщества XVII века, а её формирование в современном виде произошло к середине XIX века, что говорит о крайней устойчивости данной формы организации, которая существует столь длительное время.

Численность различных организаций якудзы различается от нескольких сотен, до нескольких десятков тысяч человек. В бизнес интересы организаций Якудзы входит контроль торговли наркотиками, проституция, рэкет, подпольные игральные заведения, выбивание долгов и прочие преступные схемы.

В последние десятилетия идёт планомерная борьба государства с группировками якудзы, которая осложняет всяческую деятельность данных организаций и жизнь её членов. Ввиду этого количество активных участников группировок якудзы с 1995 к 2018 сократилось с 37 500 до 15 000 и в настоящее время продолжает снижаться [5, с. 86].

Каждая из организаций Якудзы обладает лидером или коллегиальным руководящим органом. Каждый из рядовых членов находится в составе группы с лидером, которые чаще всего имеют территориальную привязку. Группы объединяются в большие кластеры, так же обладающие руководителем, который в свою очередь замыкается на лидера организации. В данных организациях за членами закрепляются ряд прав и обязанностей, которые они должны выполнять. В случае нарушения правил организации или попыток выйти из неё, к членам могут быть приняты различные санкции, которые берут своё начало в средневековой Японии и, как следствие, являются крайне жестокими для современного обывателя. Рядовые участники проходят долгий путь, постепенно поднимаясь по иерархической лестнице.

В то же время, появляются альтернативные якудза преступные сообщества такие как этнические банды (преимущественно китайские) и хангуре. Для нас наибольший интерес представляет хангуре (半グレ), данный термин был введён криминальным репортером Мидзогути Ацуми в его книге 2011 года. Хангуре переводится как «полусерые», или «полуперешедшие», что согласно Мидзогути означает что они находятся посередине между якудза и законопослушным гражданином и обозначает человека, который не ушёл полностью в криминальный мир (со всей присущей традиционной якудза ритуальностью и обязанностям), однако, при этом не является законопослушным гражданином [6, с. 273]. Так, мы видим, что формируется новая форма организованной преступности, которая гибко адаптируется к эпохе и духу времени. Ускользающая от устоявшихся определений, сетевая, ориентированный на прибыль, двуликий и ускользающий от простых определений [7, с. 36].

Термин хангуре, аналогично термину якудза, описывает и явление, и отдельную криминальную структуру присущую этому явлению, и отдельного члена, относящегося к подобным криминальным структурам.

Отсутствие формальной структуры, свойственной традиционной якудза, малочисленность групп и узкая специализация делают хангуре более эффективными на криминальном поприще. При этом отсутствие жесткой структуры и строгих норм поведения, является крайне привлекательным для девиантной молодёжи Японии, перед традиционными формами преступности. Стоит отметить, что в ряды хангуре попадают не только слои маргинальной молодёжи (преимущественно относящихся к среде босозоку – полукриминальных молодёжных банд мотоциклистов, являющихся известным источником «кадров» для якудзы). Зачастую, в ряды хангуре оказываются вовлечены молодые юноши из хороших семей, учащихся в престижных учебных заведениях, они чаще специализируются на «интеллектуальных» преступлениях в сферах экономики, компьютерных технологий и секс-индустрии в интернете [6, с. 274]. Исследователи отме-

2 «Объём транзакций Нудга составляет 1,37 млрд. долларов в криптовалюте». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xaker.ru/2021/05/26/hydra-money/> (дата обращения: 27.02.2023).

чают что у подобных хангуре, имеющих образование и воспитанных в хороших семьях, зачастую присутствует отношение к совершаемым преступлениям схожим с отношением к компьютерным играм - нацеленное на достижение наибольшего результата с наименьшими усилиями. Этому способствует то, что общение происходит без прямого контакта с потерпевшим и на расстоянии (через телефон или интернет), что позволяет действовать холоднокровно без сострадания к жертве [7, с. 15]. При этом жертвами данных преступлений, зачастую, становятся пожилые люди и молодые девушки, что так же подчёркивает привычный образ хагуре, как человека готового переступить через любые моральные принципы ради достижения результата.

Японская полиция относит данные сообщества к «квази бандам», тем самым, признавая за ними лишь частичное наличие признаков преступного сообщества. Интерес данных группы представляет то, что зачастую участники для преступлений собираются посредством объявления в «даркнете», таким образом формируется пул несвязанных (или слабо связанных) друг с другом исполнителей, которые совершают оговорённые действия в составе группы, получают вознаграждения и после этого группа распадается. Так участники группы остаются практически неизвестны друг другу, действуя анонимно, вне устойчивых иерархических цепочек [7, с. 17]. Тем самым отсутствуют признаки «единого руководства», «постоянства состава» и «структурных подразделений». Это создаёт проблемы для оперативной разработки подобных организаций. Так японский исследователь криминального мира Ацуси Мидзогути считает, что японская полиция не работает с хангуре как с явлением и организациями, ввиду ориентированности на якудзу [8, с. 165], которая имеет кодекс поведения, четкую дифференциацию от законопослушных граждан и строго выстроенную иерархию.

Следует обратить внимание, что появление подобной организации вряд ли связано с менталитетом японского общества, поэтому можно предположить, что это в большей мере зависит от распространения и вовлеченности общества в использование информационно-телекоммуникационных технологий, которые предоставляют возможность коммуникации без живого общения. И если Япония, что ранее было озвучено, обгоняет весь мир в интенсивности использования данных технологий, то вполне возможно, что в скором времени во всём мире, и в России в частности, будут усиливаться условия (социальные и технологические) для развития подобных преступных структур. Так, можно обратить внимание на то, что вовлечение в преступления, связанные с распространением и сбытом наркотических веществ, в современной России зачастую происходит не через личные связи в маргинальных около криминальных субкультурах, а посредством интернет объявлений и предложений в мессенджерах с предложениями о работе [9, с. 106]. При данной схеме лица, изъявившие желание участия в преступных схемах, откликаются на объявления, или сообщение, далее с ними связывается «работодатель», после чего «соискатель» отправляет свои личные данные и вносит определённую сумму на депозит и получает задания в зависимости от полученной роли (распространитель, курьер, силовик и пр.). При этом участник не имеет данных о вышестоящем руководителе, и других участниках преступного сообщества. Данная схема вовлечения через социальные сети и легальные площадки объявлений приводит к тому что в преступную деятельность зачастую вовлекаются ранее законопослушные граждане, привлечённые возможностью быстрого заработка. При этом отношение к

данным преступлениям, особенно у молодых людей, зачастую формируется в игровой форме, как то «выполнение заданий», «спрятать клад», «быть незаметным» и пр. Наличие геймификации (введение элементов игры в трудовую практику) является так же следствием влияния информационно телекоммуникационных технологий, аналогичным тому как это происходит в японском обществе.

Подводя итог, структурно обозначим предпосылки и факторы, влияющие на формирование новых форм преступности в Японии, и проанализируем наличие схожих предпосылок и рисков для российского общества.

1. В Японии организованная преступность имеет древние традиции, и веками сложившуюся организацию. В этом плане Россия имеет схожие предпосылки, хотя российская организованная преступность имеет больше форм и меньше традиций.

2. Японская «классическая» организованная преступность находится в состоянии кризиса, в большей степени это вызвано проводимой государством политикой с середины 90-х по настоящее время [10, с. 210]. Особо стоит отметить закон 2008 года, согласно которому к ответственности привлекались не только конкретные гангстеры, совершившие преступления, но и их руководители. По данному параметру так же можно провести аналогию в российском обществе. И хотя сейчас нельзя однозначно сказать о «кризисе» Российских преступных сообществ, но видится что принятие ряда законов, дополняющих уголовный кодекс (особо отметим 210.1 ст. УК РФ которую следует сравнить с упомянутым законом против якудзы от 2008 года) существенно осложняет функционирование преступных сообществ в России в их традиционной иерархической форме.

3. Широкое распространение информационно-телекоммуникационных технологий в Японии привело к формированию нового типа мышления у молодых людей, в результате этого появились злоумышленники, которые воспринимают совершение преступлений как «компьютерную игру», дистанцируются от жертвы не испытывают никаких морально-этических соображений, как вся их деятельность была не более чем соревнованием. Аналогичные тенденции к геймификации процесса совершения преступления прослеживаются и в России.

4. Широкое распространение информационно-телекоммуникационных технологий изменило формат общения и методы планирования различных противоправных действий. Так стало возможным создание сложных организационных структур посредством дистанционного взаимодействия с сохранением высокой взаимной анонимности. Данные условия так же схожи с российскими реалиями, то можно видеть на примере организации распространения и сбыта наркотических веществ, который зачастую организуется с рядовыми участниками исключительно посредством интернета общения.

5. В японском обществе на фоне кризиса традиционной формы организованной преступности – якудзы, наблюдается всплеск новых форм организованной преступности – т.н. хангуре. Новый формат организованной преступности создаёт новые схемы криминального обогащения, не связан рамками традиций и юридическими нормами которые ограничивают якудзу. Всё это создаёт новые вызовы для правоохранительных органов Японии, которые ориентированы на борьбу с организованной преступностью формата якудзы. Данная ситуация в Российской Федерации отличается, так, организованная преступность обладает большим плюрализмом –

классические «воровские» [11, с. 36], «бандитские» [11, с. 39], этнические и пр. в результате чего отечественные правоохранительные органы обладают широкой экспертизой в борьбе с разнообразными формами преступных организаций. Но следует учитывать, что продолжение текущей политики борьбы с организованной преступностью (на примере введения УК РФ 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии») приведёт к ослаблению лишь иерархических форм организованной преступности, и образовавшийся вакуум потенциально могут занять преступные организации сетевых или иных форм для которых могут отсутствовать такие признаки как «стабильность состава», «согласованность действий», «единое руководство» (в результате чего они не попадают под определение преступного сообщества по текущему законодательству)³.

Подводя итог, можно сказать, что в Российском обществе наблюдаются схожие процессы трансформации форм организованной преступности от иерархических к сетевым формам. Это вызвано как развитием информационных систем, так и активной борьбой государства с традиционными формами организованной преступности. В Японии это выражается вытеснением организаций якудзы, новой формой организованной преступности хангуре. Правоохранители в Японии сталкиваются со сложностями в противодействии новым формам организованной преступности, так как исторически привыкли противодействовать только традиционной для Японии якудзе. Российские правоохранительные органы более подготовлены к появлению новых форм организованной преступности, так как в истории современной России сталкивались с различными формами организаций преступных сообществ. При этом для эффективного противодействия возникновению новых форм организованных преступных сообществ правоохранителям следует уделять особое внимание новым технологиям (в особенности обеспечивающим вне банковские транзакции финансовых средств таких как крипто валюты) и профилактике преступлений с использованием информационных технологий в среде молодых интернет пользователей.

Пристатейный библиографический список

1. Рыжий Д. С. Сетевые структуры и политические организации // Социум и власть. 2013. № 3 (41). С. 45-50.
2. Осокин Р. Б., Дикажев М. М. Электронный документооборот в правоохранительных органах // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 188-196.
3. Стокер Салли. Японская организованная преступность: содействие торговле людьми в крупных масштабах // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2008. № 2. С. 29-35.
4. Морозов Н. А. Преступность в современной Японии: проблемы криминологической и уголовно-правовой политик // МГУ им. Ломоносова. Диссертация

на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва, 2015. 422 с.

5. Клеймёнов М. П., Козловская М. Г. Преступные сообщества в Японии // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2021. № 4. С. 80-89.
6. Wolfgang Herbert. Sezession, Rezession und Transformation: Umbruch in der Welt der Yakuza. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vsjf.net/wp-content/uploads/2019/12/fjb_2016_11_herbert.pdf (дата обращения 02.03.2023).
7. Wolfgang Herbert Saraba Yakuza – Aufstieg der Hangure. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.academia.edu/89436103/Saraba_Yakuza_Aufstieg_der_Hangure (дата обращения 02.03.2023).
8. Mizoguchi Atsushi. Yakuza hōkai. Shinshoku sareru rokudaiame Yamaguchi-gumi // Tōkyō 2015. Kōdansha. p. 165. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12117-020-09398-4#Fn3> (дата обращения 02.03.2023).
9. Симаков А. А., Неелов В. В. Схемы преступлений с использованием криптовалюты // Журнал Закон и Право. 2020. № 5. С. 106-109.
10. Martina Baradel1 & Jacopo Bortolussi1 Under a setting sun: the spatial displacement of the yakuza and their longing for visibility. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12117-020-09398-4#Fn3> (дата обращения 02.03.2023).
11. Волков В. В. Силовое предпринимательство в современной России. глава 4. Экономическая социология. Москва 2002. Т. 3. № 3. С. 35-43.
12. Джулиан Хосп. О криптовалюте просто. Биткоин, эфириум, блокчейн, децентрализация, майнинг, ICO & Co. Санкт Петербург: Прогресс Книга, 2018. 150 с.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». Гарант. Справочная правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1795384/> (дата обращения: 01.03.2023).

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-236-238

ИБРАГИМОВ Артур Гасангусейнович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

МУЛЮКОВ Фархад Батуевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и методики обучения праву Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Глобальная цифровизация всех сфер деятельности человека, общества и государства стала не только двигателем прогресса, но и многоуровневым цифровым лабиринтом, открывающим новые механизмы совершения преступлений, в том числе в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. В данной статье анализируются современные направления продаж наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: незаконный оборот, наркотические средства, психотропные вещества, Даркнет, шифрование данных, преступления, уголовное преследование.

IBRAGIMOV Artur Gasanguseynovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Faculty of Law of the Kazan (Privolzhie) Federal University

MULYUKOV Farhad Batuevich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and methods of teaching law sub-faculty of the Faculty of Law of the Kazan (Privolzhie) Federal University

ACTUAL PROBLEMS OF CRIMINAL PROSECUTION FOR CRIMES IN THE FIELD OF ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

The cybernation of all spheres of human activity, society and the state has become not only an engine of progress, but also a multi-level digital maze that opens up new mechanisms for committing crimes, including in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. This article analyzes modern sales lines of narcotic drugs and psychotropic substances.

Keywords: illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, Darknet, data encryption, crimes, criminal prosecution.

1. INTRODUCTION

Global digitalization has undoubtedly opened up many previously inaccessible options in the framework of human-state relations, as well as interaction within society. The frequency of modernization and introduction of new electronic mechanisms fully meets the challenges of modern society: document flow is greatly facilitated by creating a digital field in the form of portals and services that allow to significantly optimize the time and human resources spent on the production of certain actions. A clear example of the conclusions made is such an electronic portal as State at the servant. This resource is a federal state information system created for the purpose of disclosing information about the activities of state and municipal bodies, providing services for issuing certificates and documents of competent departments covering many areas of legal relations.

Another example of the influence of the Internet information and telecommunications network is streaming services that cover many branches of intellectual and creative rights. Almost any creative research at the end of the first quarter of the XXI century migrated to the electronic field, allowing to monetize the final product by selling it online. These services include, for example,

Spotify, Pure Volume, Yandex Music. Any promising artist has the opportunity to earn money by listening to his compositions anywhere in the world covered by the Internet.

In the context of the pandemic, the use of video conferencing, including thanks to Microsoft developments, and the transition to hybrid learning, have avoided stagnation in the provision of educational services.

There are many examples of global cybernation.

At the same time, it should be noted that all these resources operate in accordance with federal law and are publicly available at the surface level of the Internet, also called Cleanet.

2. METHODS

Theoretical methods: observation, analysis, synthesis, comparison, and others.

3. RESULTS AND DISCUSSION

The Internet is a worldwide system of integrated computer networks for storing and transmitting information. The main network model for data transmission is TCP\IP protocols (TCP-Transmission Control Protocol; IP-Internet Protocol) [1].

Ибрагимов А. Г.

Муюков Ф. Б.

Touching upon the stated problem, we need to delve into the issue of data transmission at the deep level of the Internet, called Darknet (Darknet, deepweb).

The darknet, in turn, is based on the interaction of hidden networks on the principle of "onion" routing (transmitting information through many network nodes). The main technical tool that allows to enter cyberspace previously inaccessible at the surface level is the TOR browser (The Onion Router). The presence of a person in the network by accessing through the specified tool allows to maintain complete anonymity. Just being online in this status does not violate the legislation of the Russian Federation. At the same time, these circumstances significantly criminalize activities on the World Wide Web [1], [8].

Anonymity in the network creates conditions for the realization of previously inaccessible deviant potential of the individual: in the open spaces the Darknet are created daily thematic forums on the admissibility of pedophilia, extreme right resources, broadcasting neo-Nazi and racial superiority, finally online stores selling weapons, any confidential information about individuals, the fake documents (including the service certificates of the Ministry of Internal Affairs, the Investigative Committee, the Prosecutor's office and the Federal security service of the Russian Federation), pharmacological prescriptions for any medications and, the narcotic drugs and psychotropic substances and their precursors [5].

An out-of-the-ordinary example of the activity of one of these resources is a criminal case initiated against an Australian, an active user of the site Hurt 2 the Core, which operates in the Darknet, Peter Scully, who established communication between sadistic pedophiles who organized traffic for the exchange of video materials with bullying, sexual violence and infliction of bodily harm of varying degrees of severity against tweens and teens. The point in this investigation was the decision of the guilty verdict against the latter, with a sentence of life imprisonment. Establishing the identity and location of the attacker, as well as his detention, were the result of painstaking investigative and operational-search work of law enforcement agencies, covering both offline and online spaces [2].

Turning to the actual problems of criminal prosecution in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, it should be noted that the sales schemes of narcotic drugs and psychotropic substances have undergone significant changes, fundamentally different from the previous mechanisms, which were actually expressed in the transfer of psychoactive substances prohibited in free circulation on the territory of the Russian Federation, "from hand to hand". With the emergence of cryptocurrency, or rather trends in its use, the black market and shadow income have mostly been digitized, and this is not about Internet banking.

On the territory of the CIS, the electronic resource Hydra is a monopoly on the provision of illegal services and the sale of narcotic drugs and psychotropic substances prohibited in free circulation, as well as their precursors. Previously, this role was played by the online marketplace RAMP (Russian Anonymous Market Place), which was closed in 2017. Interesting fact: there are two versions that explain the death of the resource. One of them, presented by official sources of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the same 2017 year, states that such a result became natural as a result of the "operational search actions" carried out. At the same time, the agency did not provide any specific information about them (which is quite reasonable due to the non-disclosure of operational accounting materials).

Another version, reflected in the materials of the Project editorial office in 2019, is the elimination of a direct competitor from the ambitious and promising Hydra. So, in the materials of investigative journalism argues that the Hydra deliberately and systematically carried out a complex of measures aimed at destabilizing the life of RAMP: DDoS-attack (artificial overload with the inability to use the resource of the target users), offer more favorable conditions of cooperation with the staff from the subsequent recruitment in the state of new monopoly, the establishment of links with drug dealers and suppliers as ready psychoactive substances and their precursors, previously carried out its illegal activities in the framework of the RAMP [7].

As of 2019, the number of registered user accounts on Hydra reached about two and a half million, and according to research by the same Project, in the period from 2016 to 2019, about sixty-five billion rubles were transferred to this resource. Given the exponential growth in illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, we can confidently assume that this figure has increased significantly as of October 2021.

The resource's income is due to several sources at once: the commission for transferring Russian rubles to bitcoins, membership fees of sellers, one-time payments for creating a store on the marketplace, the commission for each transaction made, the role of the resource's guarantor in the production of transactions for the purchase and sale of narcotic drugs and psychotropic substances, as well as some others.

Thus, we can confidently state that the lion's share of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances is found in the online space, namely in its "dark" side.

Hydra acts as an intermediary between drug users and sellers (stores), being, as previously repeatedly mentioned, a monopolist in the black digital market, while receiving income from each transaction made in the form of commissions.

Modern realities refute the fabrications of ordinary citizens about the volume and complexity of organizing and ensuring the sale of narcotic drugs and psychotropic substances: stores on this resource are created daily, employment is actively offered for various positions (the most popular of which is the so-called "cladman"). The system of checks and balances here is a deposit for a certain amount of money, or the transfer of a copy of the passport confirming the employee's identity. Money transfers are made by sending bitcoins to the store's account, while a copy of the document is sent via Hydra's internal mail or using any other instant messengers operating in the Darknet, and also, less often, via Telegram [9].

After transferring the deposit or providing a copy of the passport, the store operator provides "cladman" with information about the location of the so-called master treasure (shadow abbreviation MK). Master-clad is a bundle hidden from ordinary eyes (a zip-pack, a moisture-proof box, etc.), which most often contains a particularly large size of some drug or psychotropic substance.

Further, the tasks of "cladman" include the packaging of these drugs or psychotropic substances for the purpose of subsequent marketing by placing bookmarks, both on the territory of municipalities and outside them.

After making a bookmark and transmitting the coordinates of its location by the storekeeper to the store administrator (still remotely), information about each item appears on the store's page and becomes available to the buyer.

The end user can only transfer a certain number of bitcoins to their personal Hydra account, and then make a payment inside

the resource, thereby enriching both Hydra and the individual store.

The above scheme is not absolute and includes only a minimal set of participants. Variations of sales schemes can be much more complex and multi-level.

The reality is that in the first quarter of the XXI century, almost anyone who has access to the Darknet can create a store for the sale of narcotic drugs and psychotropic substances, without having to expend any significant time (and mostly financial) resources.

A reasonable question arises: who acts as a supplier and / or manufacturer of narcotic drugs and psychotropic substances?

In general, the analysis allows to identify the following ways of production and delivery of narcotic drugs and psychotropic substances to the direct seller:

– the store buys substances in bulk from other sellers (wholesalers) on Hydra (the most common option, especially for new stores)

– the store acts as both a seller and manufacturer of narcotic drugs and psychotropic substances (to establish its own production, it is enough to purchase precursors, laboratory equipment for the synthesis of substances, ventilation equipment, etc.; quite a popular sales line, since all components prohibited in free circulation can also be purchased on Hydra by bookmarks)

– the store has wholesale suppliers offline (both in the CIS and in foreign countries)

Of course, despite the fact that the TOR browser provides anonymity for users of the deep Internet, store owners, their employees, administration, and Hydra security personnel use many other special techniques that practically reduce the chances of de-anonymization of users to zero [3].

The only vulnerable element in this scheme of distribution of narcotic drugs and psychotropic substances is cladman (a direct seller), while manufacturers, as well as large sellers (stores, Hydra sellers) remain out of sight of law enforcement agencies due to encryption of data transmission through the Darknet.

4. SUMMARY

These circumstances give rise to many questions related to exposing and bringing to criminal responsibility only some accomplices (businessmen), while leaving the main market players in the shadow.

In fact, in view of the above-mentioned circumstances, criminal liability is incurred either by traffickers (whose acts, most often, are classified as attempted sale under art. 30, para. 3, of the Criminal Code of the Russian Federation) or the end-user of narcotic drugs and psychotropic substances, respectively attracted by the article. 228 of the Criminal Code of the Russian Federation for acquisition and possession with subsequent qualification depending on the size of the substance found therein [6].

As a rule, the materials of a criminal case on the fact of the actions of unidentified persons, allocated in separate proceedings, are not brought to the judicial stage of criminal proceedings due to the fact that the accomplices only know each other's names, without reference to real life, which goes beyond the borders of the Darknet.

5. CONCLUSIONS

Thus, the emerging aggressive dynamics of the shadow Internet market of narcotic drugs and psychotropic substances dictates new requirements for law enforcement to name and prosecute everyone involved in the described line and sales is a

problem field for the development of new operational techniques in the investigation of crimes in the sphere of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances [10].

6. ACKNOWLEDGEMENTS

The work is performed according to the Russian Government Program of Competitive Growth of Kazan Federal University.

Bibliographical list

1. Oliver V., Oliver N. Computer networks. Principles, technologies, and protocols. Textbook (2020), Progress Book, textbook for universities.
2. Lindsay Murdoch; Chris Vedelago, Peter Gerard Scully made Philippine's children dig own grave: victims. The Age. Fairfax Media (2015). [Electronic recourse]. – Access mode: <https://www.theage.com.au/world/peter-gerard-scully-made-philippines-children-dig-own-grave-victims-20150301-13rtke.html> (date of the application: 12.03.2023).
3. Babash A. V., Baranova E. K., Larin D. A. "Information security. History of Information Security in Russia" (2015); IC RIOR.
4. Report for 2020 of the International Narcotics Control Board. [Electronic recourse]. – Access mode: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2020/Annual_Report/E_INCB_2020_1_rus.pdf (date of the application: 12.03.2023).
5. Vasilyev A. A., Ibragimov Zh. I., Vasilyeva O. V. Darknet as an elusive sphere of legal regulation (2019, "The Language of Law").
6. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996.
7. "All that stuff. Research on what Russia is using" dated 25.07.2019 ("Project"). [Electronic recourse]. – Access mode: <https://www.proekt.media/research/narkotiki-v-darknete/> (date of the application: 12.03.2023).
8. "The problem of combating crimes in the Internet space on the example of the darknet", E. E. Lipin, G. D. Drozdov // Young Scientist. No. 50 (340), 10.12.2012.
9. "What is the deep and shadow Internet?". Kaspersky. [Electronic recourse]. – Access mode: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/deep-web> (date of the application: 12.03.2023).
10. Sysenko R., Sysenko A. A. The content of operational search support for the detection and investigation of crimes related to drug trafficking, and its search features // Bulletin of Omsk University, series "Law", 2007, Higher Attestation Commission.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-239-240

ИВАНОВ Игорь Юрьевич

аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов

ЧИСТЯКОВ Алексей Алексеевич

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕИСПОЛНЕНИЯ ВОИНСКОГО ПРИКАЗА

В статье дана общая характеристика категории «воинский приказ», проанализированы элементы и признаки состава преступления «неисполнение воинского приказа», определены признаки анализируемого деяния. Автором приводится разбор уголовно-наказуемого деяния «неисполнение воинского приказа» по составу преступления, а также особенности применения статьи 42 УК РФ в случаях отсутствия состава преступления. В рамках статьи рассматриваются обстоятельства, исключающие преступность деяния при исполнении воинского приказа. А в заключении автором предлагается перечень случаев, при которых наступает уголовная ответственность за неисполнение законного воинского приказа и (или) исполнение незаконного воинского приказа.

Ключевые слова: неисполнение законного воинского приказа, уголовно-правовой деликт, исполнение воинского приказа, не соответствующего закону.

IVANOV Igor Yurjevich

postgraduate student of Criminal law, criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

CHISTYAKOV Alexey Alexeevich

Ph.D. in Law, professor of Criminal law, criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

GENERAL CHARACTERISTICS OF NON-FULFILLMENT OF A MILITARY ORDER

The paper gives a general description of the category «military order», analyzes the elements and signs of the corpus delicti «non-execution of a military order», identifies the signs of the analyzed act. The author provides an analysis of the criminally punishable act «non-execution of a military order» according to the composition of the crime, as well as the specifics of the application of Article 42 of the Criminal Code of the Russian Federation in cases of the absence of corpus delicti. The article considers the circumstances that exclude the criminality of an act in the execution of a military order. In conclusion, the author offers a list of cases in which criminal liability arises for non-fulfillment of a lawful military order and (or) execution of an illegal military order.

Keywords: non-execution of a lawful military order, criminal tort, execution of a military order that does not comply with the law.

В нынешних условиях государство уделяет особое внимание вопросу соблюдения правопорядка и законности в Вооруженных Силах, поскольку соблюдение указанных факторов способствует как поддержанию агентской дисциплины, так и напрямую влияет на боеготовность и обороноспособность страны. Отечественное уголовно-правовое законодательство ввиду особого статуса и специфики деятельности военнослужащих имеет определенные императивные нормы, относящиеся к тем или иным действиям военнослужащих, которые квалифицируются как преступные и предусматривают наказание за их совершение. Так, законодателем сформированы признаки уголовно-правовых деяний, объединенных в самостоятельную главу, поименованную как «Преступления против военной службы».

Особенность применения уголовно-правового запрета к военнослужащим в данном случае заключается в том, что не все действия военнослужащих, хоть и не подпадающие под уголовно-правовую регламентацию, признаются правонарушающими и не несут общественную опасность [8, с. 42]. Регламентация таких взаимоотношений строится на общевоинских уставах, которые представляют собой систему управления, построенная на принципе субординации, имеющая ряд правоограничений и запретов [3, с. 7]. Приказы и распоряжения в данном случае являются инструментами построения взаимоотношений между командующим звеном и подчиненными военнослужащими [5, с. 98].

Так, в соответствии с положением пункта 39 Устава Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – общевоинский устав ВС РФ) под воинским приказом понимается

обращение командира к подчиненным с требованием неукоснительного выполнения определенных действий, а также соблюдения установленных правил, порядком и положением. В толковом словаре С. И. Ожегова предлагается идентичная формулировка приказу, при этом уточняется субъект, отдающий воинский приказ, это может быть «орган власти, войсковой начальник или начальник учреждения».

Соответственно, хоть и между предлагаемым понятием имеется некоторое расхождение в его определении, однако общим для всех них является обязательный и неукоснительный характер соблюдения и исполнения воинского приказа. В общевоинском уставе ВС РФ определяются три формы воинского приказа, регламентирующего взаимоотношения между военнослужащими: устная форма, письменная форма и электронная форма (с помощью технических средств связи). А также дополняется, что запрещается критиковать либо ставить на обсуждение отданный воинский приказ, а неисполнение признается преступлением и влечет применение к виновной стороне меры уголовно-правовой ответственности. Кроме того, командир (начальник), отдающий воинский приказ, должен не злоупотреблять своим должностным положением, а также не превышать должностными полномочиями.

Отечественное уголовное законодательство отождествляет понятия «приказ» и «распоряжение». По мнению ученого-юриста В. П. Резина воинский приказ обладает рядом дополнительных признаков: исполняется только в границах задач, поставленных командиром для подчиненного; вред охраняемым законом интересам в ходе исполнения воинского приказа должен быть минимальным [7, с. 201].

В случае причинения существенного вреда, возникшим вследствие неисполнения подчиненным воинского приказа, последний несет уголовную ответственность в соответствии со статьей 332 УК РФ.

С. А. Балеевым справедливо отмечается, что вред, наносимый от неисполнения подчиненным воинского приказа, по степени общественной опасности несколько не меньше вреда, причиненного вследствие исполнения подчиненным приказа, не соответствующего закону [6, с. 794].

Однако на сегодняшний день в доктрине не дана достаточная оценка воинским приказам, не соответствующим закону, сущность которых заключается в неправовой характере распоряжений. Так, в качестве критериев признания воинского приказа незаконным В. Я. Григенча предлагают следующие формальные признаки: ненадлежащая форма воинского приказа; некомпетентность лица, отдающего воинский приказ [2, с. 10].

Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым тщательно рассмотреть преступление «неисполнение воинского приказа» по составу. Так, существенный вред, причиняемый интересам государства, согласно положениям статьи 332 УК РФ выражается в высокой степени общественной опасности указанного преступления, поскольку оно нарушает как порядок управления в армии и обеспечения ее боеготовности, так и алгоритм выполнения имеющихся в воинских частях задач.

Х. М. Ахметшиным предлагается под объектом данного преступления понимать порядок воинской подчиненности, строго установленный в ВС РФ, в том числе иных воинских формированиях [1, с. 106]. Под порядком в данном случае понимаются законом урегулированные служебные взаимоотношения между командиром и подчиненными военнослужащими, которые наделяют первого – правом отдавать приказы, а последним – обязанностью их беспрекословно исполнять и соблюдать.

В качестве субъекта преступления выступает: военнослужащий, подчиненный командиру по службе; военнослужащий, подчиненный командиру в силу воинского звания. Так, в соответствии с положениями статей 36-38 общевоинских уставов ВС РФ младшие по званию военнослужащие беспрекословно соблюдают и выполняют требования и распоряжения «старших» по званию военнослужащих.

Объективной стороной преступления является либо неповиновение подчиненных военнослужащих и иной вид умышленного неисполнения приказов, либо недобросовестное или небрежное отношение подчиненных к службе, что как следствие привело к неисполнению приказов. Неповиновение подчиненного выражается в форме прямого отказа от исполнения приказа, когда он всем своим видом и действиями указывает на то, что приказ им исполнен не будет [1, с. 107].

Необходимо заметить и ни в коем случае не отождествлять прямое неисполнение воинского приказа и недовольство или пререкания по поводу воинского приказа. В случае, когда подчиненных хоть и недоволен выполнением воинского приказа и вступает в пререкания, но в итоге воинский приказ исполняет, тогда уголовно-правовая ответственность в отношении подчиненного не наступает, применяются меры дисциплинарного взыскания. То есть, как правило, пререкания и недовольства являются дисциплинарным проступком, а не преступлением.

В. Н. Сидоренко считает, что неосторожность в неисполнении подчиненным воинского приказа выражается только в недобросовестной отношении военнослужащего к службе и к принятому воинскому приказу командира, что впоследствии повлекло либо его неисполнение либо ненадлежащее исполнение [5, с. 81]. Неосторожность может стать следствием забывчивости, легкомыслия, невнимательности в отношении вопроса исполнения воинского приказа.

Ряд последствий неисполнения подчиненным воинского приказа, повлиявшие на обеспечение боеготовности, нарушили работоспособность боевой техники и т.п., относится к категории «тяжких» и умеют квалификацию в статье 332 УК РФ (чч. 2,3). Кроме того, в случае если неисполнение воинского приказа военнослужащим повлекло причинение тяжкого вреда здоровью или же к смерти по неосторожности, в таком случае противоправные действия подчиненного будут квалифицироваться в качестве преступления против жизни и здоровья.

Обобщая вышеизложенное, под неисполнением подчиненным военнослужащим приказа командира понимается уголовно наказуемое деяние, выражающееся в неисполнении законного воинского приказа, отданного в процессе службы. Здесь же будет логичным рассмотреть вытекающую проблему незаконности отданного командиром приказа.

Согласно положениям статьи 42 УК РФ отсутствует состав преступления в случае, если неисполненный подчиненным приказ был издан не в процессе службы или же вовсе противоречил законодательству Российской Федерации. Отечественное уголовное законодательство имеет определенные требования к форме приказа: обязательность, порядок отдачи и исполняется в точном соответствии требований, указанных в приказе.

В случае исполнения приказа, противоречащего закону, ответственность возлагается на лицо, отдавшего приказ (командир, начальник), а подчиненный, исполнивший приказ, как правило, под уголовную ответственность не подпадает. Иначе говоря, презюмируется, что действия исполнителя основаны на убеждении законности и обязательности исполнения приказов командира. Вышеупомянутая норма уголовного законодательства также указывает на то, что под уголовную ответственность не может подпасть исполнитель, который не мог по тем или иным причинам четко осознавать незаконность полученного приказа.

Однако в случае осознания или возможности осознания при должной осмотрительности подчиненным военнослужащим того факта, что полученный приказ является незаконным, направленным на причинение вреда интересам государства, действия его будут нести общественную опасность и квалифицироваться в качестве преступления.

Таким образом, уголовно-правовая ответственность за неисполнение законного воинского приказа и/или исполнение незаконного воинского приказа наступает в случаях: неисполнения подчиненным военнослужащим воинского приказа командира, соответствующего закону; исполнения подчиненным военнослужащим воинского приказа, направленного на причинение вреда охраняемым законом интересов, при условии осознанного отношения подчиненного о незаконности исполнения военного приказа командира; в случае исполнения приказа, противоречащего закону, ответственность возлагается на лицо, отдавшего приказ (командир, начальник). Соответственно, вопрос неисполнения законного воинского приказа, так же как и исполнения незаконного воинского приказа, абсолютно во всех рассматриваемых случаях зависит только от подчиненного (исполнителя) воинского приказа, от его отношения и способности брать на себя ответственность за потенциальные негативные последствия принятого им решения.

Пристатейный библиографический список

1. Ахметшин Х. М. Военно-уголовное право: учебник; под ред. О. К. Зателепина. – М.: За права военнослужащих, 2008. – 311 с.
2. Григенча В. Я. Уголовно-правовые проблемы исполнения приказа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 1997. – 145 с.
3. Корякин В. М. Военно-административное право: учебник. — М.: Юстиция, 2019. – 496 с.
4. Корякин В. М. Воинские уставы как источники военного права // Военное право. – 2017. – № 2. – С. 6-9.
5. Сидоренко В. Н. Уголовная ответственность военнослужащих за неисполнение приказа. — М.: За права военнослужащих, 2009. – 176 с.
6. Балеев С. А., Кругликов Л. Л., Кузнецов А. П. и др. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. Ф. Р. Сундунова, М. В. Талан. – М.: Статут, 2015. – 941 с.
7. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. В. П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2016. – 227 с.
8. Харитонов С. С. Выездные заседания военных судов в расположении воинских частей: вопросы правового регулирования процедур применительно к необходимости их совершенствования // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. – 2018. – № 8. – С. 41-48.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-241-243

ИСАЕВ Виктор Владимирович

юрист, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО (У) МИД России)

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТЕОРИИ ГЮНТЕРА ЯКОБСА «FEINDSTRAFRECHT» И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ, ГЕРМАНИИ И США

В статье рассматриваются основные положения концепции «уголовного права для врагов», разработанной в 1985 году немецким ученым и правоведом Гюнтером Якобсом. Отдельное внимание обращено на труды знаменитых философов, ставших идейными вдохновителями ученого при разработке рассматриваемой теории. Автор настоящей статьи придает особое значение практической реализации основных положений учения Г. Якобса в уголовном законодательстве РФ, ФРГ и США.

Ключевые слова: Гюнтер Якобс, уголовное право, враг, гражданин, теракты.

ISAEV Victor Vladimirovich

lawyer, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO (U) of the MFA of Russia)

BASIC PRINCIPLES OF GUNTER JACOBS' FEINDSTRAFRECHT THEORY AND THEIR REFLECTION IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA, GERMANY AND USA

The article describes the main provisions of the concept of "criminal law for enemies" elaborated in 1985 by German scientist and jurist Gunter Jacobs. Special attention is paid to the works of famous philosophers who became the ideological inspirations for the development of this theory. The author of this article attaches particular importance to the practical implementation of the main provisions of G. Jacobs doctrine in the criminal legislation of Russia, Germany and the United States.

Keywords: Günter Jacobs, criminal law, enemy, citizen, terrorist attacks.

Исаев В. В.

Необходимость борьбы с преступным поведением в обществе всегда являлась первоочередной задачей большинства государств. В научном сообществе возникали различные подходы, объясняющие как причины преступного поведения, так и меры по предотвращению совершения новых общественно-опасных деяний. В 1985 году немецким ученым и правоведом Гюнтером Якобсом была изложена научная концепция «уголовного права для врагов» («Feindstrafrecht»-нем.), сохраняющая свою актуальность и по настоящее время.

При разработке рассматриваемой теории Г. Якобс опирался на основные идеи из трудов известных философов, таких как И. Кант, Т. Гоббс, И. Фихте, Ж-Ж. Руссо. Так, особую актуальность для ученого приобрели научные взгляды мыслителей, которые являлись родоначальниками договорной теории происхождения государства и представляли преступника как лица, нарушившего договор и не являющегося более стороной в таком соглашении¹. Сходную позицию занимали философы, указывающие, что член общества, переставший следовать умышленно или неосторожно предписаниям договора, теряет свои права как гражданин и личность, оказываясь вне закона². Некоторые ученые придерживались мнения о том, что гражданин не может сам отменить свой статус в обществе, за исключением случаев совершения государственной измены, так как в подобном случае природа таких деяний лежит в прекращении подчинения государству и общественному порядку³. Иммануил Кант, в свою очередь,

провел разграничение существования «природного» и «государственного» состояния⁴. Согласно позиции философа, тот, кто не соблюдает «общественно-законное» положение, должен быть выдворен из общества, то есть исключен из гражданского состояния и объявлен врагом⁵.

Взяв за основу взгляды известных мыслителей, Г. Якобс сформулировал основной тезис своего учения, который заключается в том, что государство может обращаться с нарушителями как с лицами, которых необходимо удерживать от нарушения общественного порядка лишь посредством применения принуждения, а наиболее злостных нарушителей, которые регулярно пренебрегают правовыми нормами, возможно объявить даже врагами общества⁶. В свою очередь у тех, кто борется против таких врагов, возникает право применять к последним любые меры, поскольку в первую очередь нужно предотвратить угрозу, которую несут в общество преступники⁷. По мнению автора рассматриваемой концепции, «уголовное право для врагов» представляет собой право тех лиц, которые противостоят нарушителям. В своей знаменитой работе «Bürgerstrafrecht und Feindstrafrecht» ученый изложил четыре основные характеристики разработанной им теории. Так, в первую очередь необходимо более широкое применение уголовной ответственности, предупреждая со-

1 Rousseau. Staat und Gesellschaft. Contrat Social, übersetzt und kommentiert von Weigand. Zweites Buch. Kapitel 5. – Elektronisches Portal. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/staatundgesellschaft> (дата обращения: 15.05.2021).

2 Fichte. Grundlage des Naturrechts nach den Prinzipien der Wissenschaftslehre. Erster Band. – Elektronisches Portal. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/grundlage-desnatofichgoog> (дата обращения: 15.05.2021).

3 Hobbes. Vom Menschen. Vom Bürger. – Elektronisches Portal. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.textlog.de/6416.html> (дата обращения: 15.05.2021).

4 Kant. Über den Gemeinspruch. Band 8. – Elektronisches Portal. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://korpora.zim.uni-duisburg-essen.de/kant/aa08/299.html> (дата обращения: 15.05.2021).

5 Kant. Zum ewigen Frieden. Ein philosophischer Entwurf. Band 8. – Elektronisches Portal. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://archive.org/details/zum_ewigen_frieden_ak_librivox (дата обращения: 14.05.2021).

6 Günther Jakobs. Bürgerstrafrecht und Feindstrafrecht. – Электронный ресурс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/331572088_Zum_Feindstrafrecht_bei_Gunther_Jakobs (дата доступа: 12.05.2021). S. 103.

7 Там же. S.104.

вершение преступлений в будущем. В этой связи Г. Якобс предлагал криминализовать приготовление и покушение на преступление вне зависимости от тяжести общественно-опасного деяния и установить пониженный возраст уголовной ответственности. Второе положение рассматриваемого учения включает в себя запрет применения к лицам, ведущим себя агрессивно, мер, направленных на досрочное освобождение от отбывания наказания или замены его более мягким видом. Г. Якобс придерживался мнения и о необходимости перехода от уголовно-правового законодательства к законодательству «о борьбе с» или «о противодействии». Кроме того, для эффективной борьбы с опасностью, которую враг несет общественному порядку, важным является и снижение процессуальных гарантий для преступников ввиду того, что ими допускается принципиальное пренебрежение сложившимися устоями⁸. Комментируя вышеназванное положение вновь возникшей теории, Гюнтер Якобс не раз указывал, что снижение процессуальных гарантий не тождественно лишению всех процессуальных прав, так как даже враг должен иметь шанс на возвращение к нормальной жизни и примирение с обществом⁹.

Практическую реализацию теории Г. Якобса и в современных условиях можно увидеть в законодательстве разных стран.

Так, в Германии были приняты многочисленные законы «о борьбе с различными преступлениями», аналогом которых в РФ являются федеральные законы «О противодействии». Например, в 1986 году парламент ФРГ большинством голосов проголосовал за принятие «Закона о борьбе с терроризмом»¹⁰, а в 2015 году был обнародован «Закон о борьбе с коррупцией»¹¹. Яркими примерами воплощения рассматриваемой теории в России являются федеральные законы № 273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции»¹² и № 35-ФЗ от 06.03.2006 «О противодействии терроризму»¹³.

В США особую актуальность учение Г. Якобса получило после теракта 11 сентября 2001 года. В частности, при принятии «Патриотического акта» были имплементированы основные положения категории «уголовного права для врагов». Так, спецслужбы получили право читать электронную переписку граждан, прослушивать телефонные переговоры граждан и тайно выдавать ордера на обыск. Подозреваемых в терроризме смогли как задерживать без предоставления им адвоката, так и содержать под стражей без предъявления обвинения¹⁴.

Другим примером реализации теории немецкого ученого в США является содержание заключенных в тюрьме «Гуантанамо», которая представляла собой учреждение для «незаконных вражеских комбатантов», подозреваемых в терроризме или в ведении войны на стороне врага. К заключенным допускалось применение всех мер, включая пытки, что напрямую противоречило американским конституционным ценностям. В отношении лиц, содержащихся в тюрьме «Гуантанамо», был учрежден суд специальной миссии, а статус «врага» присваивал особый трибунал¹⁵.

В уголовных законах различных государств также отражены основные положения теории «уголовного права для врагов», которые содержатся, прежде всего, в общей части, устанавливающей нормы об отдельных институтах уголовного права.

В данном контексте следует упомянуть УК РФ, который не устанавливает предельных сроков давности за преступления террористической направленности, за планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны.¹⁶ Кроме того, преступлениями без срока давности по российскому уголовному закону являются угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, геноцид, экоцид и акт международного терроризма¹⁷. Аналогичные положения содержит и Уголовный кодекс ФРГ¹⁸.

Нормы уголовного закона, устанавливающие пониженный возраст уголовной ответственности за совершение ряда преступлений, напрямую свидетельствуют о влиянии рассматриваемой теории. Так, вменяемое физическое лицо подлежит уголовной ответственности с 14 лет за захват заложника, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, участие в незаконном вооруженном формировании, угон судна либо железнодорожного подвижного состава и акт международного терроризма¹⁹. В отличие от российского УК, в ФРГ общий возраст, с которого наступает уголовная ответственность, наступает в 14 лет²⁰.

Еще одним примером реализации концепции Г. Якобса являются законодательные положения, касающиеся совокупности приговоров. Так, УК РФ устанавливает увеличенный максимальный срок наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров за совершение преступлений террористической направленности, организации преступного сообщества или участия в нем лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, угона судна либо железнодорожного подвижного состава, посяательства на жизнь государственного или общественного деятеля, насильственного захвата власти и акта международного терроризма²¹.

Что же касается норм об условно-досрочном освобождении, то их содержание свидетельствует о непосредственном применении концепции «уголовного права для врагов». Так, в УК РФ повышенный срок отбывания наказаний для возможности досрочного освобождения установлен за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за тяжкие и особо тяжкие уголовные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и за террористические преступления²².

В особенной части уголовных законов рассматриваемых стран также закреплены основные положения теории Г. Якобса. Например, в России нормы уголовного кодекса, предусматривающие ответственность за совершение некоторых преступлений террористической направленности, ориентированы на предупреждение таких уголовно-наказуемых деяний в будущем. Так, публично призывая к осуществлению террористической деятельности или организовывая террористическое сообщество, преступник лишь планирует

8 Frank Saliger. Feindstrafrecht: Kritisches oder totalitäres Strafrechtskonzept. - Elektronisches Portal. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.jstor.org/> (дата доступа: 10.05.2021). S.758.

9 Günther Jakobs. Bürgerstrafrecht und Feindstrafrecht. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/331572088_Zum_Feindstrafrecht_bei_Gunther_Jakobs (дата доступа: 12.05.2021). S.94.

10 Gesetz zur Bekämpfung des Terrorismus vom 19.12.1986. - Elektronisches Portal. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://dejure.org/BGB/1986/BGBL_I_S_2566 (дата обращения: 12.05.2021).

11 Там же.

12 Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 12.05.2021).

13 Там же.

14 USA Patriot Act. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.fincen.gov/resources/statutes-regulations/usa-patriot-act> (дата доступа: 12.05.2021).

15 Charloth Back. The criminal law of the (Political) Enemy. - electronic source. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.jstor.org/> (дата обращения: 10.05.2021). S.30.

16 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 14.05.2021). Ст. 78.

17 Там же. Ст. 78.

18 StGB (Strafgesetzbuch) §78 Verjährungsfrist. - Elektronisches Portal. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/___78.html (дата обращения: 14.05.2021).

19 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 14.05.2021). Ст. 20.

20 StGB (Strafgesetzbuch) §19 Schuldunfähigkeit des Kindes. - Elektronisches Portal. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/___19.html (дата обращения: 14.05.2021).

21 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 14.05.2021). Ст. 56.

22 Там же. Ст. 79.

совершить террористическую атаку или участвовать в террористическом сообществе²³. Законодательные положения УК ФРГ содержат аналогичные нормы. Например, за финансирование терроризма и за создание террористического сообщества лицо, совершившее указанные преступления, подлежит уголовной ответственности²⁴. Следовательно, криминализируя рассматриваемые деяния, законодатель предупреждает совершение в будущем террористического акта, устанавливая уголовную ответственность за действия, предшествующие его доведению до конца.

Применение концепции «уголовного права для врагов» нашло отражение и в нормах уголовного закона, посвященных преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств. Так, за незаконный сбыт, пересылку или производство наркотиков предусмотрена максимальная санкция в виде пожизненного лишения свободы²⁵.

Отдельного внимания заслуживает соотношение теории Г. Якобса и противодействия организованной преступности. Так, в целях борьбы с «ворами в законе», которые дерзко и демонстративно нарушают законы, разрушают и дестабилизируют правовой порядок и несут огромную опасность для общества, в РФ установлена максимальная санкция в виде пожизненного лишения свободы за организацию преступного сообщества лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии²⁶. В уголовном кодексе ФРГ так же криминализован состав организации преступного объединения, за совершение которого предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до 10 лет²⁷.

В нормативных положениях уголовного закона, устанавливающих наказание за совершение уголовно-наказуемых деяний против половой неприкосновенности других лиц и, в особенности, несовершеннолетних, равным образом прослеживается влияние теории «уголовного права для врагов». Так, УК РФ за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет, предусматривает пожизненное лишение свободы²⁸. Нормами уголовного закона ФРГ установлено аналогичное наказание за совершения изнасилования в отношении детей, которое повлекло за собой смерть потерпевшего²⁹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «уголовное право для врагов» ориентировано, прежде всего, на борьбу с той опасностью, которую несет преступник, совершая уголовно-наказуемые деяния, направленные на разрушение устоявшегося порядка. Являясь крайней мерой реакции общества на преступное поведение, рассматриваемая концепция нашла свое практическое применение в национальном законодательстве многих государств. Так, при рассмотрении норм уголовных законов России и ФРГ можно прийти к выводу о том, что лица, совершившие отдельные тяжкие преступления, имеют пониженные процессуальные гарантии и практически не имеют шанса вновь вернуться в общество, что объясняется повышенными сроками давности, максимальным размером наказаний по совокупности преступлений и совокупности приговоров и пониженным возрастом уголовной ответственности для ряда преступных деяний. В уголовных законах рассматриваемых

государств вид и размер наказания за наиболее опасные преступления аналогичен санкции, установленной за убийство человека. Анализ положений уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за совершение отдельных общественно-опасных деяний, показывает, что основное применение теория Г. Якобса нашла в нормах, посвященных противодействию терроризму, организованной преступности, и преступлениям против половой неприкосновенности других лиц, что означает их особую опасность для общества.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 12.05.2021).
2. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (последняя редакция). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 12.05.2021).
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 14.05.2021).
4. Gesetz zur Bekämpfung des Terrorismus vom 19.12.1986. - Elektronisches Portal. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://dejure.org/BGBI/1986/BGBI_I_S_2566 (дата обращения: 12.05.2021).
5. Gesetz zur Bekämpfung von Korruption. - Elektronisches Portal. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://dejure.org/BGBI/2015/BGBI_I_S_2025 (дата обращения: 12.05.2021).
6. USA Patriot Act. - Electronic source. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.fincen.gov/resources/statutes-regulations/usa-patriot-act> (дата доступа: 12.05.2021).
7. StGB (Strafgesetzbuch). - Elektronisches Portal. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (дата обращения: 14.05.2021).
8. Charloth Back. The criminal law of the (Political) Enemy. - Electronic source. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.jstor.org/> (дата обращения: 10.05.2021).
9. Günther Jakobs. Bürgerstrafrecht und Feindstrafrecht. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/331572088_Zum_Feindstrafrecht_bei_Gunther_Jakobs (дата доступа: 12.05.2021).
10. Kant. Über den Gemeinspruch. Band 8. - Elektronisches Portal. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://korpora.zim.uni-duisburg-essen.de/kant/aa08/299.html> (дата обращения: 15.05.2021).
11. Kant. Zum ewigen Frieden. Ein philosophischer Entwurf. Band 8. - Elektronisches Portal. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://archive.org/details/zum_ewigen_frieden_ak_librivox (дата обращения: 14.05.2021).
12. Hobbes. Vom Menschen. Vom Bürger. - Elektronisches Portal. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.textlog.de/6416.html> (дата обращения: 15.05.2021).
13. Fichte. Grundlage des Naturrechts nach den Prinzipien der Wissenschaftslehre. Erster Band. - Elektronisches Portal. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://archive.org/details/grundlagedesnat00fichgoog> (дата обращения: 15.05.2021).
14. Frank Saliger. Feindstrafrecht: Kritisches oder totalitäres Strafrechtskonzept. - Elektronisches Portal. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.jstor.org/> (дата доступа: 10.05.2021). S. 758.
15. Rousseau. Staat und Gesellschaft. Contrat Social, übersetzt und kommentiert von Weigand. Zweites Buch. Kapitel 5. - Elektronisches Portal. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://archive.org/details/staatundgesellschaft00rous> (дата обращения: 15.05.2021).

23 Там же. Ст. 205-205.6.

24 StGB (Strafgesetzbuch) §129a Bildung terroristischer Vereinigungen. - Elektronisches Portal. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/___129a.html (дата обращения: 14.05.2021).

25 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 14.05.2021). Ст. 228.1.

26 Там же. Ст. 210.

27 StGB (Strafgesetzbuch) §129 Bildung krimineller Vereinigungen. - Elektronisches Portal. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/___129a.html (дата обращения: 14.05.2021).

28 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 14.05.2021). Ст. 131.

29 StGB (Strafgesetzbuch) §176b Sexueller Missbrauch von Kindern. - Elektronisches Portal. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/___176b.html (дата обращения: 14.05.2021).

ЗОРИНА Наталья Сергеевна

старший научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

ПРИЧИНЫ И МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье рассмотрены причины студенческой преступности. Студенческая преступность обусловлена, прежде всего, тем, что студенты, в силу возрастных и психологических особенностей, не в полной мере понимают, что преступный путь — это путь в никуда, многие молодые люди стремятся самоутвердиться среди сверстников и показать свою значимость тем, что ничего и никого не боятся и готовы преступить закон, главное завоевать авторитет среди себе подобных. Рассматриваются меры предупреждения студенческой преступности, которые могут быть применены в различных образовательных учреждениях.

Ключевые слова: студенческая преступность, причины преступности, противоправное поведение, личность студента, правоохранительные органы молодежь.

Зорина Н. С.

ZORINA Natalya Sergeevna

senior researcher of the Department for Improving Legal Regulation of the Penitentiary System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penitentiary System of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

CAUSES AND MEASURES TO PREVENT STUDENT CRIME

The article discusses the causes of student crime. Student crime is primarily due to the fact that students, due to age and psychological characteristics, do not fully understand that a criminal path is a path to nowhere, many young people seek to assert themselves among their peers and show their importance by being afraid of nothing and no one and are ready to break the law, the main thing is to win authority among their own kind. The article considers measures to prevent student crime that can be applied in various educational institutions.

Keywords: student crime, causes of crime, illegal behavior, student identity, law enforcement agencies youth.

Студенческая преступность — это явление, которое нарастает с каждым годом. Студенты часто сталкиваются с проблемами, которые могут привести к нарушению закона, в том числе необходимость зарабатывать деньги, трудности в учебе и личной жизни, стрессовые ситуации. К сожалению, студенческая преступность часто остается незамеченной и не наказанной, что ведет к росту ее количества и серьезным последствиям для общества.

Чтобы понять причины и условия, которые способствуют появлению такой проблемы, необходимо рассмотреть множество факторов.

Т. А. Нечаевой считает, что «факторы, которые оказывали влияние на формирование личности до поступления в учебное заведение, не могут быть устранены в период обучения, но криминогенное действие этих причин может быть блокировано мерами организационного и воспитательного характера» [1].

Одной из главных причин студенческой преступности является развитие психологических проблем среди молодежи. Депрессия, тревога и другие психические заболевания могут способствовать появлению преступности в университетах. Некоторые студенты не способны справиться с нагрузкой учебы, дополнительной работой и социальными проблемами и начинают обращаться к наркотикам и алкоголю, что дополнительно ухудшает их психологические проблемы и повышает вероятность совершения преступлений.

Возникающее разногласие потребностей и возможностей их законной реализации служит одной из причин социальной напряженности, являющейся «питательной» средой для преступлений. Сказывается и характерное для настоящего переходного периода общее возрастание психологической напряженности в поведении людей, страха, беззащитности и

беспомощности перед валом преступности, ощущение безнаказанности за содеянное [2].

Кроме того, социальные факторы также играют роль в студенческой преступности. В настоящее время многие молодые люди сталкиваются с серьезными экономическими и социальными трудностями, которые могут привести к бедности, трудовым и жилищным проблемам. Такие факторы могут стать толчком для совершения студенческой преступности, так как они могут попытаться заработать деньги незаконным путем.

Необходимо отметить такой фактор, как конфликтное поведение современного студенчества. Модернизация и глобализация российского общества привели к глубоким трансформациям в социальной активности молодых поколений. Характерные черты разных форм активности молодежи в контексте формирования гражданского общества имеют многолетнюю историю изучения в российской и западной социологии, а также в других дисциплинарных направлениях — политологии, социальной философии, истории, социальной психологии и др., где рассматриваются вопросы развития гражданского общества и модификации его взаимодействия с государством, форматы и масштабы социальной активности населения, виды общественных движений [3].

Немаловажным фактором является поведение родителей, которое может повлиять на вероятность студенческой преступности. Родители играют важную роль в формировании характера и мировоззрения своих детей, и в их отсутствие молодые люди могут начать совершать правонарушения. Кроме того, молодежь интересуется экономическими условиями жизни. Ведь студенты не могут себя обеспечить финансово в полной мере, но при этом хотят удовлетворять все свои прихоти. Также если в их семье нет нужного достатка

для удовлетворения потребностей, то подростки готовы совершить правонарушения, лишь бы позволить себе удовлетворить свои желания [4].

Актуальной является ценность в собственном престиже, которая указывает на стремление к признанию, уважению, одобрению со стороны других. Следовательно, можно предположить, что эти ценности определяют социальную активность [5].

Немаловажной причиной студенческой преступности является жизнь в общежитии. В общежитии студенты вынуждены жить на ограниченном пространстве и в условиях, где правила и требования могут быть не всегда ясными и понятными. Это может приводить к конфликтам и разногласиям, а в некоторых случаях - к более серьезным проблемам.

Растет удельный вес преступлений в области компьютерных технологий. Возникают новые типы киберпреступлений, интернет-мошенничеств с кредитными карточками (кардинг, фишинг, скимминг), целью которых выступает завладение конфиденциальными данными помощи массовой почтовой рассылки с подставных сайтов — копий реально существующих, а также посредством специальных устройств — скиммеров. Социальные сети выступают криминальным источником криминализации студентов и молодежи, становясь информационной основой правонарушения [6].

Необходимо рассмотреть меры предупреждения студенческой преступности, которые могут быть применены в различных образовательных учреждениях.

Одной из основных мер предупреждения студенческой преступности является включение в образовательную программу инструкций по этике, правопорядка и правильному поведению в различных ситуациях. Эти инструкции могут быть представлены в виде лекций, семинаров или онлайн-курсов. Эффективность данной меры заключается в том, что студенты будут знать о политике университета и законодательстве относительно незаконной деятельности. Они также научатся основам этики и узнают, как правильно реагировать в различных ситуациях, которые могут привести к нарушениям закона. Однако, даже если такие программы действительно оказываются эффективными, это не гарантирует отсутствие студенческой преступности. Некоторые студенты могут проигнорировать эти инструкции и продолжить свою противоправную деятельность.

Сотрудничество с правоохранительными органами является еще одним способом предупреждения студенческой преступности. В настоящее время время ни для кого не секрет, что правоохранительные органы не всегда регистрируют сообщения о преступлениях, тем самым создавая искусственную латентность. Наличие этого обстоятельства формирует негативное мнение общества о работе правоохранительных органов. Население воспринимает происходящее как попустительство со стороны уполномоченных структур либо их бессилие в борьбе с преступностью. Негативная оценка работы силовых структур, в свою очередь, порождает отрицательное отношение к любым профилактическим мероприятиям, осуществляемым правоохранительными органами, а также препятствует эффективной работе органов внутренних дел.

Учреждения высшего образования могут приглашать представителей правоохранительных органов для проведения специальных лекций и работы со студентами. Если необходимо, правоохранительные органы могут также расследовать любые преступления, связанные со студенческой преступностью.

Однако, сотрудничество с правоохранительными органами также может быть сложным и вызывать беспокойство среди студентов, особенно если они чувствуют, что их личные права затрагиваются.

Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» является законодательным актом, созданным с целью профилак-

ки возникновения молодежных девиаций через различные меры поддержки молодых граждан и созданием условий для их развития, чтобы не допустить девиации среди тех, кто смеет нынешнее поколение, и показать молодому поколению, обеспечение равных условий для духовного, культурного, интеллектуального, психического, профессионального, социального и физического развития и самореализации молодежи [7].

В целом, студенческая преступность – это сложная проблема, которая может быть связана с различными негативными факторами и в дальнейшем испортить их будущее. Для ее предотвращения необходимо не только обеспечивать безопасность в учебных заведениях, но и уделять внимание психологическому и социальному благополучию студентов. Кроме того, важно вовлекать родителей, в общественные организации и других заинтересованных сторон в решение данной проблемы. Необходимо проводить работу по предотвращению преступлений и развитию дисциплины и ответственности у студентов, а также улучшать условия их проживания. Данная проблема требует внимания и серьезных усилий со стороны непосредственно университета, а также государства в целом [8].

Использование мер предупреждения студенческой преступности является важной задачей для образовательных учреждений, которые должны действовать в интересах всех своих студентов. Образовательные программы и сотрудничество с правоохранительными органами - все они могут помочь предотвратить преступную деятельность среди студентов.

Пристатейный библиографический список

1. Нечаева Т. А. Профилактика правонарушений в студенческой среде как формирование личности в обществе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=99610> (дата обращения: 03.04.2023).
2. Задорожный В. И. Проблемы совершенствования организационного и правового обеспечения профилактики преступлений // Российский следователь. - 2006. - № 3. - С. 34-38.
3. Ахметгалеев Э. Д. Участие в волонтерском движении как условие социально-профессионального становления студента в вузе // Казанский педагогический журнал. - 2009. - № 3. - С. 78.
4. Зорина Н. С. Семейное неблагополучие как фактор преступности несовершеннолетних // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 1 (217). – С. 188-189.
5. Ахъядов Э. С. М. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений несовершеннолетних и молодежи // Молодой ученый. - 2013. - № 12 (59). - С. 620.
6. Комарницкий А. В. Преступность молодежи в современной России: криминологический анализ // Ленинградский юридический журнал. - 2011. - № 4. - С. 94.
7. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Павлова Л. В., Кочкина О. В. Организационно-правовые аспекты деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних // Административное право и процесс. - 2023. - № 3. - С. 62-64.

КАРЧАЕВА Камила Аварьевна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕТОДИКИ СОСТАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА УБИЙЦЫ

Несмотря на то, что количество совершенных убийств за последние годы в российском государстве уменьшается, данная преступная практика по-прежнему имеет весьма масштабное распространение, в связи с чем вопросам эффективного расследования убийств уделяется пристальное внимание со стороны правоохранительных органов. Важное практическое значение для расследования указанных преступлений приобретает использование специальных знаний и навыков в части оценки психоэмоционального состояния преступника, в том числе до момента определения подозреваемых лиц. В данном контексте наиболее часто используется практика составления психологического портрета убийцы, которая представляет особую актуальность при расследовании серийных преступных деяний.

Ключевые слова: преступления против жизни и здоровья, убийство, методика расследования преступлений, психологический портрет убийцы, российская следственная практика.

KARCHAEVA Kamila Avarjevna

Ph.D. in economical sciences, senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

THE CURRENT STATE AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE METHODOLOGY FOR COMPILING A PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF THE KILLER

Despite the fact that the number of murders committed in recent years in the Russian state has been decreasing, this criminal practice still has a very large-scale spread, in connection with which the issues of effective investigation of murders are paid close attention by law enforcement agencies. Of great practical importance for the investigation of these crimes is the use of special knowledge and skills in terms of assessing the psycho-emotional state of the offender, including until the identification of suspects. In this context, the practice of compiling a psychological portrait of a murderer is most often used, which is of particular relevance in the investigation of serial criminal acts.

Keywords: crimes against life and health, murder, methods of crime investigation, psychological portrait of the killer, Russian investigative practice.

Для современной преступности характерна динамичность совершенствования противоправного поведения, что объективно обусловлено изменениями экономических, социальных, политических условий жизнедеятельности общества. В данном контексте происходят серьезные трансформации ценностей, что влияет на развитие масштабов преступности. В связи с этим со стороны государства требуется постоянное исследование актуальных тенденций, распространенных в преступной среде, которые в дальнейшем необходимо использовать для совершенствования методики расследования преступлений, в том числе и убийств. Важно значение для следственной практики приобретает использование достижений науки и техники, позволяющих расширять доказательственные базы по уголовным делам.

Для расследования убийств принципиальное значение имеет характеристика субъекта преступления, в рамках которой лицам, осуществляющим следствие, важно сформировать психологический портрет убийцы. Данные действия позволяют определить характеристики психоэмоционального состояния преступника и особенности его личности, по которым в дальнейшем могут определяться подозреваемые в совершении убийства лица.

Карчаева К. А.

В рамках представленного исследования видится необходимым сконцентрировать внимание на методиках составления психологического портрета убийцы, которые применяются в российской следственной практике, а также изучить зарубежный опыт организации и осуществления вышеназванной деятельности. С одной стороны, многие государства достаточно давно озабочены проблемой эффективности расследований убийств, в особенности серийных и массовых, в связи с чем разрабатывают и внедряют различные методики составления психологического портрета убийцы, с другой стороны – на процесс расследования убийств существенное влияние оказывает существующие в каждом государстве организационно-правовые подходы к следственной деятельности, которые при определенных обстоятельствах способны негативно влиять на эффективность расследования убийств, в том числе в части допущения ошибок и погрешностей при составлении психологического портрета убийцы, или в целом игнорирования данного метода.

Заявленная проблематика вызывает существенный интерес в научной среде, в том числе в части научной обоснованности отдельных методик составления психологического портрета преступника. В целом достаточно распространен-

ной является позиция о том, что использование вышеназванной практики положительно влияет на процесс раскрытия преступлений при условии ее тщательной организации и осуществления с учетом специфики совершенного деяния [2, с. 225].

Убийства совершаются достаточно часто в практике многих современных государств, в связи с чем ученые и сотрудники правоохранительных органов по всему миру давно обеспокоены проблемой разработки и внедрения эффективных методик расследования вышеназванных преступлений. В рамках представленного исследования видится целесообразным под методикой расследования убийств понимать всю совокупность научно-обоснованных положений об эффективном и рациональном использовании средств и методов, допускаемых законом, необходимых для правильного и своевременного расследования преступления [7, с. 122]. Важно отметить, что методика расследования преступлений, в том числе и убийств ориентирована как на применение общих, так и на использование специальных знаний, формируемых посредством привлечения лиц, обладающих особенно значимыми практическими знаниями в сфере, с которой связаны обстоятельства уголовного дела.

Принципиальное значение для раскрытия убийства имеет установление личности преступника, в процессе чего на практике может возникать целый ряд сложностей, начиная от длительного времени, прошедшего с момента совершения преступного деяния и до момента обнаружения трупа, и заканчивая умелым сокрытием следов причастности со стороны лиц, которые допускают подобное поведение на регулярной основе. В данном контексте, безусловно, важнейшее практическое значение приобретает исследование психоэмоционального состояния и специфики развития преступника, что в дальнейшем позволит не только быстрее идентифицировать его личность, но и поможет обнаружить схожие противоправные деяния, которые в том числе могли быть совершены данным лицом.

Прежде чем перейти к исследованию методик составления психологического портрета убийцы видится необходимым сконцентрировать внимание на содержании базовых понятий. Анализируемую деятельность принято именовать профилированием или профайлингом, поскольку итогом данного процесса выступает составление психологического профиля, под которым понимается совокупность специфических поведенческих свойств индивида, которые обуславливают способ действий лица либо его эмоциональных реакций, свидетельствующих о его определенных психических состояниях [9, с. 75].

Несмотря на то, что заявленная проблематика достаточно давно разрабатывается в российской и зарубежной науке, наличие множества методик составления психологического портрета убийцы имеет объективные основания. С одной стороны, на данный процесс оказывает влияние множественность разновидностей убийств, совершаемых в российской и зарубежной преступной практике, с другой стороны – не всегда преступники полностью подпадают под применение конкретных методик и иногда на практике срабатывают совершенно нетипичные методики. В данном контексте сохраняется вопрос научной обоснованности методик составления психологического портрета убийцы.

В качестве основных методик составления психологического портрета убийцы в настоящее время принято выделять индуктивную и дедуктивную. Первая методика ориентирована на определение типа преступника, позволяющего смоделировать формат его противоправного поведения, а вторая – на исследовании материалов о месте происшествия, свидетельствующих об особенностях преступного деяния, исходя из которых определяется профиль лица, которое бы могло его совершить [9, с. 76].

Для составления психологического портрета убийцы, особенно в случае когда речь идет о серийных преступлениях, привлекаются специалисты, обладающие необходимыми комплексными знаниями и навыками. Действующее уголовно-процессуальное законодательство позволяет в нормативно установленной форме привлекать результаты деятельности вышеназванных лиц, в данном контексте отсутствуют какие-либо правовые пробелы. Однако для эффективности расследования убийств принципиальное значение приобретает частота и доступность привлечения подобных специалистов, а также осознание необходимости обращения к ним со стороны следователей в целях использования потенциала анализируемой практики.

Для составления портрета убийцы важное значение имеет разновидность расследуемого преступления, поскольку в зависимости от этого в преступной практике существуют определенные закономерности, которые и позволяют сформулировать комплексное видение личности субъекта преступления. В данном контексте совершенно справедливо отмечаются различия в методиках составления психологических портретов убийц, которые получили в настоящее время распространение в зарубежной следственной практике. Так, например, методики, используемые в США в большинстве своем ориентированы на характеристику личности серийных и массовых убийц в связи с масштабным распространением указанных разновидностей преступной деятельности на территории США [1, с. 99]. Если говорить о странах Европы, то на их территории серийные и массовые убийства встречаются крайне редко, и методика составления портрета убийцы в данных государствах в большинстве своем ориентирована на характеристику личности субъекта преступления, совершающего бытовые убийства. Вышеназванные тенденции представляются весьма закономерными, поскольку при отсутствии конкретной преступной практики на территории соответствующего государства совершенно нецелесообразным видится специфическая разработка методик составления психологического портрета убийц, совершающих конкретные, редко встречающиеся в преступной деятельности, убийства.

В российской правовой литературе достаточно часто отмечается необходимость использования вышеназванного метода лишь в случае, когда речь идет о преступлениях, совершенных лицами с ярко выраженными психическими параметрами, что представляется весьма справедливым в контексте расследования серийных убийц. Лица, совершающие данные преступления, имеют определенные постоянные психические характеристики, которые и проявляются в регулярном совершении схожих преступлений.

Зарубежные следственные практики ориентированы на комплексное исследование не только психоэмоциональных характеристик личности преступника, но и их наглядных проявлений в материалах конкретного дела. Подобная направленность позволяет выявлять схожие характеристики даже в тех случаях, когда на первый взгляд серийность преступных деяний не усматривается [5, с. 89].

Важно отметить, что в зарубежной следственной практике достаточно часто составление психологического портрета убийцы не рассматривается в качестве относительно

самостоятельного следственного действия [4, с. 90]. В данном контексте составление портрета убийцы выступает одним из элементов профилирования, что в целом ориентировано на поиск неизвестного преступника и связано не только с его психоэмоциональным образом. Подобный подход представляется справедливым, и за последнее десятилетие получил также широкое распространение в российском государстве.

Для эффективного использования психологического портрета убийцы следственная практика должна иметь актуальную аналитическую базу о преступлениях, совершаемых на территории конкретного региона. Психологический портрет достаточно часто демонстрирует схожесть с лицами, ранее привлекаемыми к уголовной ответственности и в данном контексте на практике достаточно часто встречаются ошибки, связанные с неполнотой аналитической оценки происходящих событий за определенный промежуток времени.

Многообразие используемых методик с одной стороны объективно обусловлено необходимостью исследования личности преступника через призму различных аспектов его психоэмоционального развития, а с другой стороны – проблема отсутствие единой методики порождает практические сложности, проявляющиеся в расхождении получаемых данных в результате применения разных методик [3, с. 110]. В данном случае принципиальное значение для эффективности конкретной методики составления психологического портрета убийцы предполагает результативность ее применения в следственной практике.

Таким образом, на основе анализа существующего опыта методик составления психологического портрета убийц и с учетом имеющейся российской практики видится необходимым выделить следующие перспективные направления совершенствования вышеназванной деятельности:

1) развитие научно-исследовательских центров и специальных подразделений правоохранительных органов в целях активизации и расширения масштабов применения метода составления психологического портрета убийцы. В настоящее время в российской науке недостаточное внимание уделяется проблемам существующих методик составления психологического портрета убийцы, что значительно осложняет их применение на практике. Наличие на территории российского государства малого количества научных центров, сотрудники которых привлекаются к составлению портретов убийц лишь в наиболее крайних ситуациях, свидетельствует также о нехватке кадров в данном направлении, что на практике приводит к существенному затормаживанию раскрытия подобных уголовных дел.

2) повышение уровня теоретических знаний и профессиональных навыков сотрудников правоохранительных органов в части повышения квалификации по вопросам составления психологического портрета убийцы. Несмотря на то, что главенствующее значение при составлении вышеназванного портрета занимают специалисты в сфере психологии, сотрудникам следственных органов необходимо владеть базовыми знаниями в данном направлении в целях повышения эффективности расследования преступлений.

3) несмотря на то, что зарубежная наука и практика содержит гораздо более развитые подходы к методике составления психологического портрета, к настоящему моменту невозможно выделить в качестве единой модели какое-либо государство, опыт которого необходимо перенять в российскую следственную практику. Все государства существенно отличаются между собой уровнем и спецификой распространяемой преступности, а, следовательно, методики составле-

ния психологических портретов убийц совершенствуются с учетом существующих реалий. Для российской практики характерно достаточно позднее обращение к возможностям составления психологических портретов серийных убийц, что значительно увеличивает время конкретного расследования. В данном контексте видится необходимым при выявлении закономерностей преступного поведения в нескольких эпизодах создавать следственно-оперативную группу, в состав которой должен быть включен психолог. Кроме того, перспективным видится составление профайла несколькими следователями (следователями-криминалистами) и оперуполномоченными, имеющими обширные знания в области психологии, в особенности, криминальной.

Все вышеназванные изменения позволят в полной мере использовать потенциал составления психологических портретов убийц, что в целом положительно отразится на скорости и результативности расследования преступлений. Несмотря на то, что методики составления психологического портрета убийц и эффективность их использования до сих пор достаточно часто оспариваются в следственной практике, представляется необходимым использовать вышеназванные методы при расследовании преступлений с учетом необходимости комплексной и детальной организации анализируемого процесса.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 2016. С. 99.
2. Бурмистрова Н. С. Криминалистический профайлинг: к вопросу составления портрета серийного убийцы // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 6. С. 222-226.
3. Васильченко А. В. К вопросу об использовании специальных знаний в области психологии, сексологии и психиатрии при раскрытии и расследовании серийных сексуальных убийств // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 2 (92). С. 106-112.
4. Исаева Л. М., Нестерова В. В., Прокофьев О. И. Теория и практика составления психолого-криминалистического портрета. М., 2010. С. 90.
5. Ишигеев В. С. Психолого-криминалистический портрет: правда и вымысел // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 3 (19). С. 89.
6. Корчагин А. А. История и современные проблемы методики расследования умышленного убийства // Закон. Право. Государство. 2021. № 1 (29). С. 139.
7. Мартыненко В. Д. Теоретико-правовые основы криминалистической методики расследования убийств // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 8-1 (76). С. 122.
8. Смирнова В. Ю. Проблемы методики расследования серийных убийств на сексуальной почве // Образование и наука в России и за рубежом. 2020. № 1 (65). С. 55.
9. Файзуллина А. А. Методика составления психологического портрета преступника при расследовании серийных убийств // Юридическая наука. 2022. № 10. С. 75-77.

КОЛОТИЛИНА Анастасия Александровна

аспирант кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СУДЕБНЫМИ ПРИСТАВАМИ-ИСПОЛНИТЕЛЯМИ (СТ. 285, 286 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ)

В статье представлен уголовно-правовой анализ объективных признаков должностных преступлений, совершаемых судебными приставами-исполнителями. На основе анализа судебной практики автором разработаны перечни форм преступных действий/бездействия судебных приставов-исполнителей по признакам преступлений, предусмотренных статьями 285, 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Судебная практика в отношении судебных приставов-исполнителей при злоупотреблении и превышении должностных полномочий свидетельствует о необходимости указывать права и законные интересы граждан и организаций, которые нарушены, тем самым устанавливая существенность их нарушения. Квалификация должностных преступлений судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением служебных обязанностей требует установления наличия действия, последствий и причинно-следственной связи между ними.

Ключевые слова: должностное преступление, судебный пристав-исполнитель, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий.

KOLOTILINA Anastasiya Alexandrovna

postgraduate student of Criminal law and criminology sub-faculty of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

OBJECTIVE SIGNS OF CRIMES COMMITTED BY BAILIFFS (ARTICLES 285 AND 286 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The article presents a criminal law analysis of objective signs of malfeasance committed by bailiffs. The author developed lists of forms of criminal actions/omissions of bailiffs on the grounds of crimes under articles 285 and 286 of the Criminal Code of the Russian Federation, based on an analysis of judicial practice. Judicial practice in relation to bailiffs in case of abuse and abuse of power indicates the need to indicate the rights and legitimate interests of citizens and organizations that have been violated, thereby establishing the materiality of their violation. The qualification of official crimes by bailiffs in connection with the performance of official duties requires the establishment of the existence of an action, consequences and causal relationship between them.

Keywords: official crime, bailiff, abuse of office, abuse of power.

В теории уголовного права принято считать, что структурными элементами преступления являются объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Только при наличии всех вышеуказанных элементов в дальнейшем можно точно квалифицировать то или иное деяние как преступление. В настоящем исследовании внимание сконцентрировано на изучении объективных признаков должностных преступлений в отношении судебных приставов-исполнителей на основе теоретического анализа и материалов судебной практики.

В уголовном праве проблема определения объекта преступления наиболее сложна и противоречива. Это выражено в уточнении понятия и места объекта в общем определении преступления, выяснении роли и значения объекта для установления характера и степени общественной опасности противоправного деяния, избрании его правильной квалификации, использовании данных объекта для характеристики других элементов состава преступления [2, с. 3].

В теории уголовного права разработаны две методологические основы классификации объектов: по «вертикали» и по «горизонтали». Для настоящего исследования наиболее полезной будет классификация объектов по

«вертикали». Классификация объектов по «вертикали» обусловлена логикой построения соответствующей главы Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Исходя из анализа главы 30 УК РФ, можно выделить следующие объекты посягательства при совершении преступлений, предусмотренных рассматриваемыми статьями:

- 1) общий – совокупность общественных отношений, регулируемая нормами уголовного законодательства;
- 2) родовой – общественные отношения, связанные с обеспечением оптимального функционирования государственной власти (раздел X УК РФ);
- 3) видовой – общественные отношения, направленные на охрану государственной власти, а также призванные защищать интересы государственной и муниципальной службы (глава 30 УК РФ);
- 4) непосредственный – нормальное функционирование определенных органов государственной власти, органов местного самоуправления, интересы службы в данных органах, которым причинен вред в результате преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ.

На наш взгляд, более точное определение непосредственного объекта рассматриваемых нами преступлений должно быть сформулировано с учетом основополагаю-

щих признаков данных составов преступлений, которыми являются использование должностным лицом служебных полномочий вопреки интересам службы либо совершение должностным лицом действий, выходящих за пределы его полномочий. Очевидным становится тот факт, что непосредственным объектом преступлений, предусмотренных злоупотреблением или превышением должностных полномочий, выступают общественные отношения, обеспечивающие выполнение должностных обязанностей в соответствии с действующим российским законодательством.

Основным признаком объективной стороны, позволяющим отличить рассматриваемые составы должностных преступлений от остальных, служат общественно опасные последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Отметим, что в теории уголовного права отсутствует общепризнанное определение понятия «существенный вред». Доктор юридических наук А. Я. Аснис под существенным нарушением прав и законных интересов граждан и организаций признает нарушение конституционных прав [3, с. 215]. Доктор юридических наук В. И. Динека утверждает, что существенным вредом следует признавать нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина [1, с. 40].

Анализ судебной практики показал, что при определении существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства от преступлений, совершаемых судебными приставами-исполнителями, распространеным стоит признать последствия в виде подрыва авторитета органов государственной власти, причинения материального ущерба, недофинансирования государственного бюджета. Так, преступные действия судебного пристава Е. Г. Ивановой в виде окончания исполнительных производств без фактического исполнения требований по взысканию денежных средств в глазах общественности подорвали авторитет службы судебных приставов, основной задачей деятельности которой является обеспечение судебного правопорядка и исполнение судебных решений¹.

Приставом-исполнителем Э. А. Салиевой причинен материальный ущерб взыскателю путем хищения судебного приказа на взыскание алиментов на содержание несовершеннолетнего, оригинала заявления о возбуждении исполнительного производства². Непроведение действий по регистрации исполнительных документов начальником отдела судебных приставов Н. В. Штангей привели к пропуску установленного нормами административного зако-

нодательства срока, что послужило причиной непоступления денежных средств в государственный бюджет³.

Нами установлены основные формы преступных действий судебных приставов-исполнителей при злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ):

– вынесение в рамках исполнительного производства постановления об окончании с указанием недостоверных сведений об отсутствии имущества, которое может быть взыскано с целью удовлетворения требований взыскателя. В частности, судебный пристав-исполнитель А. С. Котыхова вынесла постановление о прекращении исполнительного производства, в котором она умышленно предоставила ложные сведения об отсутствии имущества должника⁴;

– вынесение заведомо ложных уведомлений о погашении задолженности по исполнительным документам должниками с целью повышения статистических показателей относительно доли оконченных исполнительных производств. Так, старший судебный пристав от своего имени составила заведомо ложное уведомление, в котором указала, что свидетель самостоятельно произвела погашение задолженности с использованием платежного документа⁵.

Достоверно установлено, что основной формой бездействия рассматриваемой категории должностных лиц является непроведение исполнительных действий, принятие мер по установлению имущества и обращению взысканий. Например, судебный пристав-исполнитель Е. В. Ли без осуществления выезда по месту проживания должника, не предпринимая мер по установлению его имущественного положения, находясь на рабочем месте, составил подложный акт о совершении исполнительных действий⁶.

В свою очередь, превышение должностных полномочий судебными приставами-исполнителями совершается путем активных действий. Нами установлен перечень преступных форм действий, совершаемых судебными приставами-исполнителями при превышении должностных полномочий (ст. 286 УК РФ):

– вынесение постановления об окончании исполнительного производства без предусмотренных законных оснований. Так, судебный пристав-исполнитель У. Ш. Шихбабаева в качестве основания указала недостоверные

1 Приговор Миасского городского суда Челябинской области от 20 февраля 2019 г. по делу № 1-455/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/2S76X1b19vLd/> (дата обращения: 01.03.2023).

2 Приговор Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 16 декабря 2013 г. по делу № 1-608/2013 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/LcmRpKnv145O/> (дата обращения: 20.01.2023).

3 Приговор Ханты-Мансийского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 23 июля 2020 г. по делу № 1-269/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/sgbenLmoQ1bY/> (дата обращения: 20.01.2023).

4 Приговор Калужского районного суда Калужской области от 18 марта 2019 г. по делу № 1-295/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NQBeojRzroom/> (дата обращения: 13.01.2023).

5 Приговор Гагаринского районного суда г. Севастополя от 14 августа 2019 г. по делу № 1-204/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/DN9MmE2SqL5I/> (дата обращения: 11.01.2023).

6 Приговор Долинского городского суда Сахалинской области от 24 января 2019 г. по делу № 1-111/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/57U48bDxGp5n/> (дата обращения: 08.01.2023).

сведения о поступлении заявления взыскателя о возвращении исполнительного документа⁷;

– совершение исполнительных действий, изготовление и подписание документов от имени иного судебного пристава-исполнителя. В частности, судебный пристав-исполнитель Е. С. Светличная подготовила и подписала от своего имени постановление с указанием недостоверных сведений об отмене мер по взысканию заработной платы и других доходов должника, хотя и не имела полномочий осуществлять установленные исполнительные действия⁸;

– изготовление решения об отмене мер о запрете регистрационных действий без предусмотренных законом оснований. Например, начальник судебных приставов Е. И. Ломакина вынесла данные постановления в отношении транспортного средства, не имея особых обстоятельств, предусмотренных Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁹;

– вынесение постановления о снятии ареста с денежных средств, находящихся на расчетных счетах. В частности, судебный пристав М. А. Рудакова незаконно вынесла вышеуказанные постановления при отсутствии выполненных требований взыскателя по возмещению задолженности¹⁰;

– незаконное вынесение постановления о снятии запрета на регистрационные действия на недвижимое имущество при условии наложенных судом мер по обеспечению иска, которые могут быть отменены только судом при погашении задолженности. Например, судебный пристав-исполнитель Э. Г. Шайдуллина вынесла постановление об отмене запрета на регистрацию недвижимого имущества должника при условии непогашения задолженности должником и отсутствии полномочий вынесения подобного решения самостоятельно¹¹.

Таким образом, рассматривая проблемы злоупотребления и превышения должностных полномочий судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением ими служебных обязанностей, необходимо отметить, что для квалификации данных деяний необходимо установить

наличие действия, последствий, причинно-следственную связь между действиями и наступившими последствиями. Уголовно-правовой анализ объективных признаков должностных преступлений, совершаемых судебными приставами-исполнителями, позволил выявить формы преступных действий/бездействия по признакам преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Динека В. И. Квалификация должностных преступлений: учеб. пособие. – М.: МосУ МВД России, 2008. – 69 с.
2. Прудников В. В. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы в органах местного самоуправления (уголовно-правовые аспекты). – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2003. – 118 с.
3. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. Проблемы законодательного закрепления и правоприменения. – М.: ЮрИнфоР-Пресс, 2005. – 400 с.

7 Приговор Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 15 ноября 2019 г. по делу № 1-1046/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/qhJraOlu3X5L/> (дата обращения: 07.01.2023).

8 Приговор Шебекинского районного суда Белгородской области от 22 января 2019 г. по делу № 1-152/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/mIuELj18PWgR/> (дата обращения: 10.01.2023).

9 Приговор Саровского городского суда Нижегородской области от 16 февраля 2018 г. по делу № 1-15/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Pa3QDQc8S66N/> (дата обращения: 10.01.2023).

10 Приговор Жердевского районного суда Тамбовской области от 3 декабря 2017 г. по делу № 1-67/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/QQxPQUxeAZZw/> (дата обращения: 14.01.2023).

11 Приговор Советского районного суда г. Челябинска по делу № 1-256/2010 // Советский районный суд г. Челябинска: офиц. сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://infocourt.ru/car_sovetsky-chel_chelyabinskobl_yfo/ug/3234721/prigovorp-st286ch1.html (дата обращения: 11.01.2023).

МАКАРОВ Руслан Вячеславович

адвокат Первой коллегии адвокатов Республики Марий Эл

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Марийского государственного университета

ПРИЗНАНИЕ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ОТМЕНЕ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

В статье рассматриваются проблемы, связанные с признанием рецидива преступлений в случае отмены условного осуждения. Для правоприменителей важно выяснить факт отмены условного осуждения, время совершения новых преступлений, разрешить соотношение действия уголовного закона во времени и судимости. Приведены различные подходы науки и судебной практики в решении данных вопросов.

Ключевые слова: судимость, рецидив преступлений, отмена условного осуждения, места лишения свободы, направление, розыск.

MAKAROV Ruslan Vyacheslavovich

lawyer of the First Bar Association of the Republic of Mari El

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Mari State University

RECOGNITION OF RECIDIVISM OF CRIMES WITH THE CANCELLATION OF A SUSPENDED SENTENCE: TO THE HISTORY OF THE ISSUE

The article discusses the problems associated with the recognition of recidivism of crimes in the event of the cancellation of a suspended sentence. For law enforcement officers, it is important to find out the fact of the cancellation of a suspended sentence, the time of the commission of new crimes, to resolve the correlation of the operation of the criminal law in time and criminal record. Various approaches of science and judicial practice in solving these issues are presented.

Keywords: criminal record, recidivism of crimes, cancellation of probation, places of imprisonment, referral, search.

В судебной практике и науке в последние 20 лет неоднозначно рассматривались вопросы признания рецидива преступлений. Некогда грозный институт уголовного права со временем превратился в обычный, но со сложностями уголовного и уголовно-процессуального характера. Чаще всего проблемы рецидива преступлений связаны с отменой условного осуждения.

С 11 декабря 2003 года стала действовать новая редакция ч. 4 ст. 18 УК РФ, п. «в» которого предусмотрел, что при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном статьей 86 настоящего Кодекса¹.

Проблемы обусловлены расплывчатостью дефиниции уголовно-правовой нормы, допускающей в зависимости от времени совершения преступлений и иных юридически значимых фактов, возникновение различных по содержа-

нию правовых последствий, отсутствием единства в вопросах определения понятия «направление в места лишения свободы», противоречивостью подходов к одним и тем же вопросам судебной практики и научной литературы и т.д. С какими сложностями сталкиваются правоприменители?

1. Установление факта отмены условного осуждения и времени совершения новых преступлений. Для признания рецидива преступлений важно, чтобы новые преступления были совершены после отмены условного осуждения и направления в места лишения свободы.

Г., ранее судимый по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, осужден за ряд преступлений. При назначении ему наказания в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, признано наличие рецидива преступлений. Между тем, условное осуждение не отменялось, и он не направлялся в места лишения свободы для отбывания наказания. Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил приговор, апелляционное определение и исключил указание о признании отягчающим наказанием обстоятельством рецидива преступлений².

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/compare/10108000/3975341/tab/0/paragraph/3304>.

² Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7.10.2020 № 59-П20. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-07102020-n-59p20/>.

В 2018 году Г.С.Н. был осужден за ряд преступлений к лишению свободы. Ранее постановлением суда от 21 августа 2017 г. условное осуждение было отменено и он направлен для исполнения наказания в виде лишения свободы в колонию-поселение. Это наказание Г.С.Н. не отбывал, поскольку находился в федеральном розыске. Преступления по настоящему уголовному делу были совершены им в ноябре и декабре 2017 г., то есть после отмены условного осуждения и направления его для отбывания наказания в колонию-поселение. Суд апелляционной инстанции приговор в отношении Г.С.Н. изменил и признал в качестве обстоятельства, отягчающего наказание осужденному, рецидив преступлений³.

2. Проблема признания рецидива преступлений при отмене условного осуждения и совершении нового преступления до помещения в места лишения свободы. С момента начала действия п. «в» ч. 4 ст.18 УК РФ до принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ (далее по тексту – постановления Пленума ВС РФ) от 22.12.2015⁴ перед правоприменителями стоял вопрос о рецидиве преступлений в случае, если преступления совершены после отмены условного осуждения и направления в места лишения свободы, но до фактического помещения в исправительное учреждение.

В судебной и прокурорской практике, научной литературе не было единства по этому вопросу. При этом временной разрыв между принятием решения об отмене условного осуждения и реальным помещением в исправительное учреждение мог составить многие месяцы. Причина крылась в розыске осужденного.

Суды в большинстве случаев увязывали признание рецидива преступлений с фактическим помещением осужденного в исправительное учреждение. Например, президиум краевого суда исключил из приговора признание в действиях осужденной К. рецидива преступлений, поскольку постановление суда об отмене условного осуждения и направлении К. в места лишения свободы не было исполнено в связи с нахождением ее в розыске⁵.

Т. Бутенко и М. Петров отмечали, что по вопросу о применении положений п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ среди практических работников нет единства в понимании вопроса о том, является ли отмена условного осуждения (отсрочки исполнения приговора) и направление лица для отбывания наказания в места лишения свободы в ситуации, когда до совершения нового преступления лицо реально не отбывало наказание в местах лишения свободы, достаточным основанием для признания рецидива преступлений или

же обязательным условием для признания рецидива преступлений служит именно фактическое отбывание лишения свободы в исправительном учреждении после отмены условного осуждения и до совершения нового преступления. Они ссылаются на то, что в п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ говорится лишь о направлении лица при отмене условного осуждения для отбывания наказания в места лишения свободы, но не о необходимости реального отбывания лицом наказания в местах лишения свободы до совершения им нового умышленного преступления [2].

По мнению И. И. Сябаева, при определении рецидива не следует учитывать и преступление, совершенное лицом после вступления приговора в отношении его в законную силу, но до его реального, фактического направления в места лишения свободы [6].

А. Решетников делает вывод, что новое преступление после того, как приговор, отменяющий условное осуждение по первому преступлению и предусматривающий направление осужденного для отбывания наказания в места лишения свободы, образует рецидив преступлений вне зависимости от того, направлено ли оно реально в места лишения свободы или нет [5].

Н. Коротких полагает, что не следует связывать признание рецидива с обязательным отбытием наказания за предшествующее преступление, а необходимо рассматривать его как совершение лицом, имеющим судимость, нового преступления» [4].

И. Г. Возжанникова предлагает признать утратившим силу п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ [3].

По мнению А. Бриллиантова, подлежит учету при установлении рецидива судимость при условном осуждении тогда, когда условное осуждение отменяется, приговор вступает в законную силу, после чего осужденный совершает новое преступление и реально в места лишения свободы по отмененному условному осуждению не направляется, а пребывает в следственном изоляторе [1].

Таким образом, значительная часть практических и научных работников, изучавших данную проблему, были солидарны во мнении, что совершение нового умышленного преступления после отмены условного осуждения и направления в места лишения свободы образует рецидив преступлений. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 22.12.2015 подтвердил этот вывод, разъяснив, что не имеет значения и то, было ли осужденным начато реальное отбывание лишения свободы. Отмена условного осуждения образует рецидив преступления только в том случае, когда решение об отмене условного осуждения и о направлении осужденного для отбывания наказания в места лишения свободы было принято до совершения им нового преступления. При этом не имеет значения, по каким основаниям прежде отменялось условное осуждение-в соответствии с частью 4 или частью 5 статьи 74УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров или в случаях, предусмотренных частью 3 этой статьи, на основании постановления суда, не имеет значения и то, было ли осужденным начато реальное отбывание лишения свободы(п.45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ

3 Апелляционное постановление № 22-977/2018 от 17 мая 2018 г. по делу № 22-977/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sudact.ru/regular/doc/eLI5vB8FTE5K/.

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/.

5 Обзор кассационной и надзорной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2012 года. Утвержден на заседании президиума Пермского краевого суда 22 февраля 2013 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=364.

от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»).

3. Проблема признания рецидива в случае совершения преступления до момента вступления в силу решения суда об отмене условного осуждения. Редкая ситуация, когда новые преступления совершены в период вступления решения суда об отмене условного осуждения в законную силу.

Постановление суда от 2 мая 2012 года об отмене в отношении осужденной Х. условного осуждения вступило в законную силу 3 июля 2012 года. Преступление, за которое Х. осуждена оспариваемым приговором, совершено ею 18 мая 2012 года, то есть до момента вступления постановления об отмене условного осуждения в законную силу. Согласно п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ в действиях Х. отсутствовал рецидив преступлений⁶.

Заслуживают внимания доводы С. Н. Булгакова о том, что отсутствует рецидив преступлений в тех случаях, когда новое преступление совершено после постановления предыдущего приговора, но до вступления его в законную силу⁷.

Обратимся к судебной практике по рецидиву преступлений применительно к вступлению судебного решения в силу. При признании особо опасного рецидива преступлений суд исходил из того, что Ш. был осужден по приговору от 5 октября 2001 г. по п. «в» ч. 3 ст. 162, пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Между тем указанный приговор вступил в законную силу 25 июня 2002 г., тогда как преступления, за которые Ш. осужден по данному уголовному делу, совершены им в марте 2002 года, то есть до вступления упомянутого приговора в законную силу. Следовательно, осужденный Ш. не может считаться лицом, имеющим судимость на момент совершения преступлений, за которые он осужден по данному уголовному делу, а потому его действия не образуют рецидив преступлений⁸.

Указанные позиции судов, согласуются с положениями Уголовного кодекса РФ. Так, лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости (ч. 1 ст. 86 УК РФ). Рецидивом же преступлений признаётся совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершённое умышленное преступление (ч. 1 ст. 18 УК РФ)⁹.

Поэтому, мы также полагаем, что для признания рецидива преступлений решение суда об отмене условного осуждения должно вступить в законную силу.

Вывод: Анализ судебной практики и научной литературы показал расхождение взглядов на возможность признания рецидива преступлений в случае отмены условного осуждения и направления в места лишения свободы. Ответы на проблемные вопросы даны в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, основным из которых продолжает оставаться постановление от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

Пристатейный библиографический список

1. Бриллиантов А. Проблемы применения дефиниции «рецидив преступления» // Уголовное право. – 2010. – № 2. – С. 15-20.
2. Бутенко Т., Петров М. Проблемы признания рецидива преступлений при отмене условного осуждения // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 15-17.
3. Возжанникова И. Г. Рецидив как вид множественности преступлений: монография / Отв. ред. А. И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2014. – 110, (2) с.
4. Коротких Н. Судимость как признак рецидива преступлений // Законность. – 2005. – № 1. – С. 37-39.
5. Решетников А. Актуальные проблемы установления рецидива преступлений при отмене условного осуждения // Уголовное право. – 2013. – № 3. – С. 39-42.
6. Сюбаев И. И. О некоторых вопросах, возникающих при определении вида рецидива преступлений // Уголовное право. – 2015. – № 2. – С. 68-74.

6 Бюллетень судебной практики Сахалинского облсуда 1 квартал 2014 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oblsud.sah.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=185&cl=1.

7 Разъяснение судьи С.Н. Булгакова для СПС «КонсультантПлюс». – Постановление Президиума Верховного Суда РФ N 299-П13ПР. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=384845#H2xJvaTOWkVqtIt71>.

9 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/compare/10108000/3975341/tab/o/paragraph/3304>.

МАЛЬЦЕВА Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин Филиала Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Рязани

СУЛЕЙМАНОВ Талат Алиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Несмотря на современные достижения медицины, профессиональная деятельность врача (медсестры), где исключалось бы совершение ошибок, пока не представляется возможным. Отсюда требуется выработка позиции законодателя как оценивать профессиональные ошибки медперсонала с точки зрения уголовного закона. Медицинское сообщество больше ориентировано на то, что врачебные ошибки в деятельности медперсонала являются издержками профессии, и нести за это юридическую ответственность неправомерно. В противном случае, как считают медики, никто не будет оказывать медицинскую помощь опасаясь перспективы быть признанным виновным в ненадлежащем оказании медуслуг.

Ключевые слова: медицина, врачебная ошибка, уголовная ответственность медицинского персонала, специальный субъект преступления.

MALTSEVA Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, Head of Criminal law and humanitarian disciplines sub-faculty of the Branch of the S. Yu. Witte Moscow University in Ryazan

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

QUESTIONS OF QUALIFICATION OF ACTS FOR THE COMMISSION OF IATROGENIC CRIMES

Despite the modern achievements of medicine, the professional activity of a doctor (nurse), where mistakes would be excluded, is not yet possible. Hence, it is necessary to develop the position of the legislator on how to assess the professional mistakes of medical staff from the point of view of the criminal law. The medical community is more focused on the fact that medical errors in the activities of medical staff are the costs of the profession, and it is unlawful to bear legal responsibility for this. Otherwise, according to doctors, no one will provide medical care for fear of the prospect of being found guilty of improper provision of medical services.

Keywords: medicine, medical error, criminal liability of medical personnel, special subject of crime.

Медицинская деятельность затрагивает самое ценное для человека: его жизнь и здоровье. Причинение вреда здоровью человека приводит к утрате здоровья, ухудшает качество жизни человека. Но медицинская деятельность невозможна без установления юридической ответственности медперсонала [1, с. 144]. Причем юридическая ответственность медицинского работника за результаты его труда предусмотрена различными отраслями права. Права и обязанности медработника определяются его компетенцией и занимаемой должностью. Основные полномочия медицинского работника закреплены в ведомственных нормативно-правовых актах, а также в уставе организации, которая предоставляет медицинские услуги населению. Юридическая оценка ненадлежащей деятельности медицинского работника представляет одну из сложных и актуальных проблем науки уголовного права.

Медицинские работники относятся к категории специального субъекта преступления ввиду специфики выполняемых ими трудовых и профессиональных компетенций. Статусом специального субъекта преступления обладают те медицинские работники, профессиональная деятельность которых связана с лечением, диагностированием и предупреждением болезней. Под медработниками понимаются врачи и средний медперсонал.

Субъект преступления признается специальным, если в статье Особенной части УК РФ законодатель, помимо общих признаков субъекта преступления, вводит дополнительные признаки. Применительно к нашему исследованию, таким признаком является профессия медработника, оказывающего услуги, связанные с лечением, диагностированием и предупреждением болезней. Квалификация преступления со специальным субъектом обязательно только в тех случаях, когда это прямо предусмотрено в конструкции состава преступления, например, ст. 124 УК РФ «Неоказание помо-

щи больному». Здесь специальный субъект определен, как медицинский работник, обязанный оказывать медицинскую помощь больному. В тех же случаях, когда медицинский работник совершает иные преступления, где принадлежность к профессии не имеет значения, достаточно наличие общих признаков субъекта преступления для привлечения виновного к уголовной ответственности. Поэтому медработник может быть специальным субъектом преступления, где это прямо предусмотрено УК РФ, а во всех остальных составах для привлечения медработника к уголовной ответственности достаточно наличие общих признаков субъекта преступления.

Медицинский персонал может ошибаться, избежать ошибок невозможно, но необходимо существенно снизить численность допускаемых ошибок, к этому должен стремиться медперсонал. В целом, любая врачебная ошибка есть правонарушение, так как является результатом небрежности или самонадеянности. В результате врачебной ошибки медработник отступает от установленных правил оказания медуслуг, что приводит к неблагоприятным последствиям. В случае наступления тяжких последствий, при условии, что, врач выполнил все необходимые действия для лечения пациента, но результат наступил вопреки действиям медперсонала, то ответственность медперсонала исключается. Если в результате врачебной ошибки был причинен тяжкий вред здоровью, либо наступила смерть пациента, то лечащий врач подлежит привлечению к уголовной ответственности. Но количество допускаемых медицинских ошибок имеет тенденцию роста, их число может достигать свыше 300 тысяч в год, а летальность пациентов по причине врачебной ошибки составляет 45 тыс. человек [2, с. 108]. При этом продолжается дискуссия между теоретиками и правоприменителями о возможности привлечения к уголовной ответственности медперсонала за допущенную врачебную ошибку.

Можно обратиться к статистическим показателям работы Следственного комитета Российской Федерации за 2017 год, мы видим, что за указанный период было возбуждено 1971 уголовное дело по фактам ненадлежащего оказания медицинской помощи. Из них в суд направлено 175 уголовных дел в отношении 199 медицинских работников, совершивших указанные преступления в профессиональной сфере. Что касается составов преступлений, по которым возбуждены уголовные дела, то основным является ч. 2 ст. 109 УК РФ - возбуждено 1280 уголовных дел, ч. 2 ст. 118 УК РФ - 27 дел, ч. 1 ст. 293 УК РФ - 55 дел, ч. 2 ст. 293 УК РФ - 85 дел, ст. 238 УК РФ - 257 дел. В то же время уголовных дел по ст. 124 УК РФ возбуждено незначительное количество: по ч. 1 ст. 124 УК РФ - 2 дела, по ч. 2 ст. 124 УК РФ - 7 дел [3, с. 45].

За допущенную врачебную ошибку медперсонал в большинстве случаев ответственности не несет, к уголовной ответственности врачи, медсестры привлекаются в крайних случаях, так как доказать факт невежества, врачебной ошибки не всегда представляется возможным, поэтому нарушения медиков носят массовый характер. Гражданско-правовую и административную ответственность за медработников несет их работодатель. Медицинские работники за допущенные профессиональные ошибки подлежат уголовной ответственности, если в их действиях содержатся признаки состава преступления.

Вопросы, связанные с криминализацией действий врачей, нуждаются в уголовно-правовом регулировании. Отсутствие достоверной информации лишает потерпевшего или его законных представителей возможности обратиться с заявлением о преступлении в полицию. Для этого история болезни больного (умершего) переписывается под требования стандарта лечения, хотя никакого лечения не было, для родственников имитируются реанимационные мероприятия. А пока больной умирал к нему врач не подходил, лечения не назначал, мероприятия не проводил. Особенно, если пациент в пожилом возрасте или одинокий человек. Причем подобная ситуация имеет место быть во всех субъектах РФ на протяжении длительного времени. Нередко, о том, что пациент скончался, раньше родственников узнают агенты похоронных предприятий. Вот здесь медперсонал по понятным причинам проявляет удивительную оперативность. Вопрос о защите прав пациента остается открытым. Одной из причин описанной выше ситуации выступает, как мы уже отмечали, ненадлежащее уголовно-правовое регулирование медицинской деятельности. В целом отсутствует правовой регламент оказания медицинских услуг заказчику или его представителю [4, с. 114].

Отсутствие правового регламента оказания медуслуг позволяет персоналу диагностировать, выявлять несуществующие заболевания, проводить длительное и дорогостоящее лечение, пациент вынужден лечиться длительное время за деньги и без каких-либо гарантий. За ненадлежащее оказание медуслуг пациент может в судебном порядке требовать возмещения вреда, но не может требовать конкретной суммы иска. Сумму денежной компенсации определяет суд, исходя из своих представлений. Врачебная ошибка оценивается судом в небольшой сумме, которая, порой, даже не компенсирует понесенные расходы на лечение пациента. Для определения степени вины врача требуется назначить судебно-медицинскую экспертизу. Врач-эксперт работает в медицинском учреждении, как и врач, допустивший ошибку, они знакомы друг с другом, являются представителями одной профессии — все сказанное препятствует даче объективного заключения экспертом. А без заключения эксперта установить вину врача невозможно. За совершение деяний, содержащих признаки состава преступления, медработники подлежат уголовной ответственности.

Возможно прийти к следующему выводу: там, где врач действовал согласно стандартам, выполнил все необходимые мероприятия, но нежелательные последствия наступили вопреки его воле, в данной ситуации за допущенную врачебную ошибку он не подлежит ответственности. Напротив, там, где врач проявил непрофессионализм, безразличие, не выполнил необходимых действий, в результате чего был причинен тяжкий вред здоровью пациента, за допущенную врачебную ошибку он подлежит

уголовной ответственности. Различают несколько видов врачебной ошибки: медикаментозная, диагностическая, хирургическая, терапевтическая, информационная. Причины врачебных ошибок можно поделить на объективные и субъективные. Объективная ошибка исключает вину медперсонала. К объективным ошибкам можно отнести отсутствие знаний о болезни, о ее диагностике, особенности организма пациента, например, непроходимость трахеи исключает возможность сделать интубацию во время реанимационных мероприятий. Субъективная ошибка заключается в постановке неправильного диагноза, отсутствие достаточного опыта, неправильное проведение исследований. В настоящее время наибольшее количество ошибок относится к терапевтическим, диагностическим, хирургическим и реанимационным видам.

К сожалению, законодатель не закрепил в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011. № 323-ФЗ [5] таких понятий, как «врачебная ошибка», «дефект медицинской помощи», что способствует неэффективной защите прав и свобод граждан, заказывающих медицинские услуги. Также отсутствуют закрепленные в нормативных актах, критерии оценки дефектов медицинской помощи и врачебной ошибки, нет конкретных правовых процедур установления виновности медперсонала в случае некачественного оказания медпомощи(услуг). Нуждается в разработке правовая процедура возмещения причиненного вреда пациенту в результате дефекта медицинских услуг.

В настоящее время действуют общие нормы о возмещении вреда, но они не позволяют обеспечить права пациента на денежную компенсацию. Пленум Верховного Суда РФ пояснил, что возмещение вреда гражданам за ненадлежащее оказание медицинских услуг применяется по аналогии закона о защите прав потребителей [6]. При производстве медицинских экспертиз отсутствует единая терминология заключения эксперта. Не ведется специальная медицинская статистика по признаку врачебной ошибки. Медицинское и юридическое научное сообщество не пришло к единому пониманию врачебной ошибки и ответственности медперсонала за последствия допущенной ошибки [7]. Составы преступлений, где субъектом преступления может выступить медперсонал, носят не конкретизированный характер. Поэтому привлечение медработника за ненадлежащее предоставление медицинских услуг носит единичный характер на фоне массового завуалированного отказа в медицинской помощи населению.

Пристатейный библиографический список

1. Чупрына П. С. Уголовная ответственность медицинских работников за нарушение ими профессиональных обязанностей // Вестник Томского государственного университета. - 2009. - № 320. - С. 144.
2. Тимофеев И. В. Медицинские и правовые аспекты рисков медицинской помощи: медицинского вмешательства и бездействия медицинского работника // Медицинское право. - 2017. - № 4. - С. 8.
3. Передерий В. А., Голодный А. Н. Проблемы применения уголовного законодательства России за ненадлежащее оказание медицинских услуг // Право: история и современность. - 2018. - № 4. - С. 45.
4. Сучкова Т. Е. К вопросу о необходимости определения правовых критериев врачебной ошибки // Вестник Вятского государственного университета. - 2014. - № 12. - С. 114.
5. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011. № 323-ФЗ.
6. П. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».
7. Лесниченко А. М. Врачебная ошибка // Вопросы науки и образования. - 2018. - № 13 (25). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vrachebnaya-oshibka-1> (дата обращения: 12.12.2022).

НАБИУЛЛИНА Виктория Романовна

старший преподаватель кафедры технологической безопасности Государственного аграрного университета Северного Зауралья

СООТНОШЕНИЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ В СТАТЬЯХ 207.1 И 207.2 УК РФ, С ДРУГИМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье проводится сравнительный анализ ст. 207.1 и 207.2 УК РФ с некоторыми смежными составами преступлений по распространению заведомо ложной общественно значимой информации. В частности, исследуются объективные и субъективные стороны составов преступлений, предусмотренных в ст. 128.1, 207, 207.3 УК РФ. Разграничение рассматриваемых преступлений имеет важное теоретическое и практическое значение для противодействия совершения преступлений.

Ключевые слова: заведомо ложная информация, общественно значимая информация, ст. 207.1 и 207.2 УК РФ.

NABIULLINA Viktoriya Romanovna

senior lecturer of Technosphere safety sub-faculty of the Northern Trans-Ural State Agricultural University

Набиуллиная В. Р.

THE RATIO OF THE ELEMENTS OF CRIMES PROVIDED FOR IN ARTICLES 207.1 AND 207.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH OTHER ELEMENTS OF CRIMES

The article provides a comparative analysis of Articles 207.1 and 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation with some related offences for the dissemination of deliberately false socially significant information. In particular, the objective and subjective aspects of the elements of crimes provided for in Articles 128.1, 207, 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation are investigated. The differentiation of the crimes under consideration is of great theoretical and practical importance for countering the commission of crimes.

Keywords: deliberately false information, socially significant information, Articles 207.1 and 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.

В УК РФ закреплены несколько смежных со ст. 207.1 и 207.2 УК РФ составов преступлений по распространению заведомо ложной общественно значимой информации, к которым, к примеру, можно отнести ст. 128.1, 207, 207.3 УК РФ. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть вопросы отграничения указанных составов преступлений.

Первостепенным назначением принятых в 2020 году правовых норм, предусмотренных в ст. 207.1 и 207.2 УК РФ, являлось противодействие распространению заведомо ложной информации о коронавирусной инфекции. Вместе с тем, законодатель не включил в указанные составы преступлений деяния по распространению заведомо ложных сведений о наличии у другого лица заболевания, представляющего опасность для окружающих, к которой, в том числе относится коронавирусная инфекция (2019-nCoV). Названное деяние квалифицируется по ч. 4 ст. 128.1 УК РФ, что представляется правильным, в силу специфики объективной стороны преступления. В данном случае объектом преступления является честь, достоинство, репутация конкретного лица [1, с. 175], в то время как в ст. 207.1 и 207.2 УК РФ – общественная безопасность.

Несмотря на отсутствие в составе преступления формулировки деяния, как распространение информации, и отсутствие указания на публичный способ совершения деяния, заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) рассматривается в науке как смежное преступление со ст. 207.1 и 207.2 УК РФ [2, с. 161]. Между сравниваемыми составами преступлений значительные различия по всем объективным и субъективным признакам преступлений. В отличие от ст. 207.1 и 207.2 УК РФ, в которых не указан мотив преступления, в ст. 207 УК РФ хулиганские побуждения обозначены в качестве криминообразующего признака состава преступления, т.е. недостаточно факта заведомо ложного сообщения об

акте терроризма для квалификации преступления. Характер распространяемой информации имеет террористическую направленность, в диспозиции статьи нет ссылки на распространение информации под видом достоверных сообщений, возраст уголовной ответственности с 14 лет (ст. 207 УК РФ). В ст. 207 УК РФ не указан способ совершения преступления; деяние может быть выражено в сообщении любой формы [3, с. 246], что характерно и для распространяемой информации, указанной в сравниваемых статьях УК РФ. Поскольку анализируемые составы преступлений находятся в одной главе по объекту они не отличаются.

В соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ заведомо ложная информация, указанная в ст. 207.1 УК РФ, относится к общественно значимой информации¹. При этом предмет преступления ст. 207.2 УК РФ (общественно значимая информация) является более широким по отношению к предмету преступления, указанного в ст. 207.1 УК РФ. Понятие недостоверной общественно значимой информации содержится в подп. «з» п. 5 ст. 10.6 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Помимо ст. 207 УК РФ рядом со сравниваемыми статьями УК РФ расположена ст. 207.3 УК РФ, принятая в 2022 году. Предметом ст. 207.3 УК РФ², не является общественно значи-

1 Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 5. - Май. - 2020.

2 Предметом ст. 207.3 УК РФ является заведомо ложная информация об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации

мая информация в значении, предусмотренном в ст. 207.1 и 207.2 УК РФ, по следующим основаниям.

О. В. Щупленков, Н. О. Щупленков [4] предложили пять концептуальных признаков общественно значимой информации. Во-первых, конституционно-правовые основы, в соответствии с которыми, к примеру, каждый вправе свободно распространять информацию законным способом (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ). Общеизвестно, что информация об использовании Вооруженных сил РФ имеет особенности в силу ее стратегически важного характера для обороноспособности страны, поэтому имеются ограничения к ее доступности, распространению и т.д. К указанному виду информации невозможно предъявлять такие же требования, как к общественно значимой информации: открытость, доступность. Во-вторых, нормативный характер содержания такой информации, заключающийся в ее концентрации не только в нормах права, но и в иных нормах; в распространении на неопределенный круг лиц; подлежащий неоднократному применению. В соответствии с приказом Минобороны РФ³ некоторые сведения о Вооруженных силах РФ относятся к служебной тайне, следовательно, такая информация предназначена только для определенного круга лиц, к тому же часть сведений относится к государственной тайне. В-третьих, общественно значимая информация выражает преимущественно публичный интерес. Однако, сведения об использовании Вооруженных сил РФ, защищая публичный интерес, имеют частный характер, выражающийся в государственной или военной тайне. В-четвертых, максимальный режим свободного доступа к общественно значимой информации. Данный признак не свойственен информации об использовании Вооруженных Сил РФ в силу специфики его ограниченного доступа. В-пятых, ценностный аспект, выражающийся в значимости информации для общества. Несомненно, информация об использовании Вооруженных Сил РФ имеет значимость для общества, но ограничена в доступности в пределах, установленных законодательно. Таким образом, информация об использовании Вооруженных Сил РФ не относится к общественно значимой информации в значении, определенном в ст. 207.1 и 207.2 УК РФ.

Кроме того, в случае признания законодателем предмета преступления ст. 207.3 УК РФ в качестве общественно значимой информации, необходимость в разработке и принятии этой статьи УК РФ отсутствовала бы. Достаточно было расширить предмет преступления ст. 207.1 и 207.2 УК РФ за счет расширительного толкования. Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости детального научного исследования общественно значимой информации, являющейся предметом преступлений, указанных в ст. 207.1 и 207.2 УК РФ, в целях недопущения расширительного толкования правоприменителем. К примеру, в силу отсутствия судебного толкования заведомо ложной общественно значимой информации, указанной в ст. 207.1 и 207.2 УК РФ, в литературе предлагается относить к ней сведения о государственном перевороте, отставке руководителя государства и т.д. [5].

Специфика состава преступления ст. 207.3 УК РФ заключается в предмете, объекте преступления и квалифицирующих признаках преступления. Предметом преступления является информация об использовании Вооруженных Сил РФ, которые представляют собой государственную военную организацию, составляющую основу обороны РФ. Конкрет-

ная законодательная формулировка предмета преступления, исключающая возможность широкого толкования, имеет существенное значение для правильной квалификации преступления. Специфика предмета преступления ст. 207.3 УК РФ обуславливает виды и размеры санкций, указанных в статье. Помимо защиты интересов РФ и ее граждан, к объекту преступления ст. 207.3 УК РФ относятся обеспечение международного мира и безопасности. Изложенный объект преступления может привести к выводу о целесообразности перемещения ст. 207.3 УК РФ в главу, предусматривающую преступления против мира и безопасности человечества (глава 34 УК РФ), вместе с тем законодателем приоритетными выбраны интересы общественной безопасности и общественного порядка РФ (глава 24 УК РФ). Вероятно, такой выбор обусловлен первостепенным значением обеспечения общественного порядка в стране в условиях многочисленных случаев распространения заведомо ложной информации, в том числе гражданами РФ.

Итак, предмет преступления, предусмотренный в ст. 207.3 УК РФ, не является общественно значимой информацией в значении, определенном в ст. 207.1 и 207.2 УК РФ. Вместе с тем, установление ответственности за распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных сил России имеет значимость для общества, которое имеет безусловное право на достоверную информацию, на нормальные условия жизнедеятельности, на общественную безопасность.

Проведенный сравнительный анализ смежных со ст. 207.1 и 207.2 УК РФ составов преступлений по распространению заведомо ложной общественно значимой информации необходим для правильной квалификации преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Волчкова А. А. Антифейковые новеллы уголовного закона // Правосудие в современном мире (к X Всероссийскому съезду судей). Сборник материалов Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. В 2-х частях. Часть II. Под редакцией В. И. Поправко, Ю. В. Журавлёвой, Р. В. Ярцева. - Н. Новгород, 2022. - С. 174-180.
2. Дубовиченко С. В., Карлов В. П. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации (Ст.Ст. 207.1, 207.2 УК РФ) // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. - 2020. - Т. 1. - № 3 (96). - С. 154-163/
3. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 499 с.
4. Щупленков О. В., Щупленков Н. О. Конституционные основы информационной свободы в России // Юридические исследования. - 2013. - № 10. - С. 35-92. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.10.9617. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=9617.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (9-е изд., перераб. и доп.) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Р. О. Долотов и др.; под ред. Г. А. Есакова. - М.: Проспект, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации.

3 Приказ Министра обороны РФ от 17 января 2022 г. № 22 «Об утверждении Перечня сведений Вооруженных Сил Российской Федерации, подлежащих отнесению к служебной тайне в области обороны». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2022).

ОСАДЧАЯ Наталья Георгиевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ТАТЬЯНЧЕНКО Людмила Евгеньевна

старший преподаватель кафедры уголовного права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ АЛИМЕНТОВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Данная статья посвящена анализу проблем уклонения от уплаты алиментов на несовершеннолетних детей со стороны их родителей. На основе обобщения материалов следственной и судебной практики, анализа доктрины уголовного права, авторами определены уголовно-правовые и криминологические аспекты, влияющие на уклонение от уплаты алиментов на несовершеннолетних детей со стороны их родителей. В настоящей статье предлагаются некоторые меры минимизации неблагоприятных последствий для ребенка возникающих в результате неуплаты алиментов со стороны их родителей.

Ключевые слова: уклонение, алименты, ребенок, дети, неоднократность, ответственность, ущерб, неблагоприятные последствия.

OSADCHAYA Natalya Georgievna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

TATYANCHENKO Lyudmila Evgenjevna

senior lecturer of Criminal law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

CHILD SUPPORT EVASION: CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS

This article is devoted to the analysis of the problems of evasion of alimony payments for minor children by their parents. On the basis of generalization of materials of investigative and judicial practice, analysis of the doctrine of criminal law, the authors have identified criminal-legal and criminological aspects affecting the evasion of alimony payments for minor children by their parents. This article suggests some measures to minimize the adverse consequences for the child resulting from non-payment of alimony by their parents.

Keywords: evasion, alimony, child, children, repetition, liability, damage, adverse consequences.

Осадчая Н. Г.

Татьянченко Л. Е.

В соответствии с Конвенцией о правах ребенка от 20.11.1989 г., статьей 38 Конституции РФ, статьей 80 Семейного кодекса РФ родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Эти нормы обеспечиваются административным и уголовным законодательством, которое предусматривает ответственность за уклонение от такой обязанности. В последнее время проблема уклонения от алиментов на несовершеннолетних детей со стороны их родителей приобретает всё большую актуальность, поскольку в нашей стране возрастает количество разводов. Уже более чем в одной третьей семье ребенок воспитывается одним родителем. Учащаются случаи уклонения от содержания ребенка родителем, который проживает отдельно от него. Как пишут исследователи: «Задолженность по алиментам в России поставила исторический рекорд. В 2020 году задолженность составила 156 миллиардов» [4].

В России уголовная ответственность за неуплату алиментов предусматривается статьей 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей». В соответствии с ч. 1 этой статьи к уголовной ответственности привлекается родитель за «неуплату без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, если это деяние совершено неоднократно». При этом обязательным условием неоднократности является совершение повторного деяния в определенный временной период – когда лицо считается подвер-

гнутому административному наказанию по ст. 5.35 КоАП РФ. В силу ст. 4.6 КоАП РФ таковым следует считать лицо со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

В доктрине уголовного права ведутся дискуссии относительно момента, с которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности после вынесения постановления о привлечении к административной ответственности. Мы разделяем позицию, согласно которой в этом случае недопустимо руководствоваться сроком в 2 месяца, о котором говорится в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №6 от 27 апреля 2021¹. Так, Горбатова М. А., Лесин В. Е. совершенно справедливо отмечают: «в статье 81 Семейного Кодекса РФ установлен ежемесячный порядок уплаты алиментов. Следовательно, поскольку в ст. 157 УК РФ срок прямо не закреплен, в данной ситуации «необходимо руководствоваться положениями семейного законодательства, и, соответственно, для привлечения к уголовной ответственности достаточно неуплаты алиментов в течение одного месяца после привлечения недобросовестного родителя к админи-

1 Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации №6 от 27 апреля 2021 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» // СПС Консультант Плюс (дата обращения 24.03.2023 г.)

стративной ответственности» [2, с. 93]. Одним из признаков состава статьи 157 УК РФ является отсутствие уважительных причин для неуплаты денежных средств на содержание ребенка. Судебная практика к таким причинам относит «прохождение должником срочной военной службы, его нетрудоспособность»². По мнению Федеральной службы судебных приставов России, уважительными причинами следует признавать обстоятельства, при которых задолженность по алиментам образовалась у лица, например, в случае его «болезни, в связи с несвоевременной выплатой зарплаты, вследствие непреодолимой силы. Уважительность той или иной причины должна устанавливаться в каждом конкретном случае, исходя из обстоятельств дела»³. Таким образом «уважительные причины» в этой статье являются оценочным признаком, устанавливаемым правоприменителем. Например, такой причиной может служить наличие заболевания у родителя, требующего дорогостоящего лечения и лишаящего его трудоспособности. Надо признать, что наряду с деятельностью, направленной на совершенствование норм об ответственности за уклонение от уплаты алиментов на детей, государство также ведет работу в направлении усиления материальной защищенности ребенка, оставшегося без попечения одного из родителей – уклонистов. На протяжении нескольких лет велись обсуждения о создании так называемого «Алиментного фонда», который компенсировал бы детям ущерб от неуплаченных алиментов. Предложения о его создании высказывались и в доктрине уголовного права [3]. Российское государство, частично восприняв эти предложения, ввело выплату пособий детям от восьми до семнадцати лет, не получающим алиментов из средств Социального Фонда РФ⁴. Однако далеко не все родители в одиночку воспитывающие ребенка имеют права на такое пособие от государства, и оно не освобождает от обязанности второго родителя уплачивать алименты.

Существование уголовной ответственности за неуплату алиментов является важным средством борьбы с этим негативным явлением. Однако необходимо иметь в виду, что назначение родителю наказания и как следствие – наличие у него судимости очевидно повлечет неблагоприятные последствия и для ребенка. Как известно, наличие судимых родственников, тем более родителей, служит препятствием к занятию ряда должностей на государственной службе, в частности в правоохранительных органах, может оказаться основанием для не избрания на выборные должности и повлечь ряд других негативных последствий. Поэтому сохранение угрозы уголовного преследования для неплательщиков алиментов, необходимо прибегать к уголовному наказанию только в самых безнадежных случаях. Уклонисту следует разъяснять положения статей уголовного кодекса о деятельном раскаянии и примирении с потерпевшим, в соответствии с которыми в случае возмещения ущерба потерпевшему, то есть выплаты задолженности по алиментам, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, и расширять применение этих мер. В случае выполнения родителем требований этих статей интересы ребенка будут соблюдены гораздо эффективнее, чем при привлечении неплательщика к уголовной ответственности. А чтобы обеспечить дальнейшую выплату родителем алиментов, после решения суда об

освобождении его от уголовной ответственности по ст. 75 или 76 УК РФ, можно предложить ряд мер.

Покупку продуктов, дарение вещей, оплата расходов, если такие действия носили постоянный характер и свидетельствовали о нахождении ребенка (детей) на иждивении у лица, обязанного уплачивать алименты, засчитывать ему в счет уплаты алиментов.

Необходимо усилить взаимодействие судебных приставов и органов опеки и попечительства по поводу постановки вопроса о лишении родительских прав родителя, привлеченного к уголовной ответственности за неуплату алиментов. От обязанности содержать несовершеннолетнего ребенка эта мера не освободит, а вот негативные последствия от наличия судимого родителя нивелирует.

При привлечении к административной ответственности судом и представителям УФССП проводить с родителями-уклонистами профилактическую беседу о грозящих за неуплату алиментов лишении родительских прав и привлечении к уголовной ответственности.

Обращать взыскания с осужденных к принудительным работам на счет государства для компенсации выплат лицам, не получающим алименты.

Деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 157 УК РФ, является преступлением небольшой тяжести. Наказывается максимально до одного года лишения свободы. Минимально это наказание может составить два месяца. В настоящее время лица, осужденные по ст. 157 к этому наказанию, успевают отбыть его в следственном изоляторе, даже не направляясь в исправительные колонии. То есть репрессивное воздействие оказывается довольно низкой силы, а пользы для детей от этого не прибавляется. Поэтому считаем, что для усиления потенциала угрозы наказания как средства предупреждения преступлений, необходимо увеличить срок лишения свободы до двух лет. Вместе с тем санкция анализируемой статьи предусматривает и такое наказание как принудительные работы. Считаем, что при назначении наказания за уклонение от уплаты алиментов на них судам следует обратить особое внимание. Во-первых, при исполнении принудительных работ осужденный обеспечивается трудом, за который получает денежное вознаграждение, из которого можно удерживать алименты текущие и задолженность по ним. Во-вторых, удержания из заработка, назначаемые по приговору суда и являющиеся обязательным карательным элементом данного наказания, можно было бы направлять в Социальный фонд РФ, который выплачивает пособия детям от 8 до 17 лет, не получающим алименты.

Пристатейный библиографический список

- 2 Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - № 7.
- 3 Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей) (Утв. ФССП России 25.05.2017, 26.05.2017 № 0004/5) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. - 2017. - № 7.
- 4 Федеральный закон от 26.05.2021 № 151-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в частности в Федеральный закон от 19.05.1995 N 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».

1. Алиментный фонд может быть создан до конца года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/alimentnyy-fond-mozhet-byt-sozdan-do-konca-goda.html> (дата обращения: 26.02.2023).
2. Горбатова М. А., Лесин В. Е. Уголовная ответственность за неуплату средств на содержание детей: проблемы теории и практики // Право: история и современность. - 2020. - № 3 (12). - С. 94.
3. Мекинулова Ж. Г. Проблемы ответственности за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей и вопросы применения ч. 1 статьи 157 УК РФ // Молодой ученый. - 2020. - № 48 (338). - С. 293-295. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/338/75701/> (дата обращения: 26.02.2023).
4. Чугункова М. В. Статистика по задолженности алиментов в России / Алименты. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://pro-alimenty.info/dolg-palimentam-v-rossii-2022-statistika/>.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-261-263

РОМАНОВА Нелли Львовна

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск, заслуженный юрист Иркутской области

ФРОЛОВ Савелий Андреевич

студент Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРЫ

В статье авторы анализируют проблемы регламентации уголовным законом преступления, предусмотренного статьей 251, которые влияют на эффективность применения данной нормы. Отмечается необходимость «расшифровки» термина «загрязнения» не как процесса, а как последствия, результата преступного деяния для нужд разграничения с административным правонарушением и пользой для процесса квалификации. Задача данного исследования состоит в выявлении конструктивных и смысловых недостатков указанной уголовно-правовой нормы в целях совершенствования статьи 251 Уголовного кодекса Российской Федерации как с позиции теории, так и правоприменительной практики.

Ключевые слова: уголовный закон, экологические преступления, загрязнение атмосферы, экологическая безопасность, проблемы регламентации, преступные последствия.

ROMANOVA Nelli Lvovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law sub-faculty of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk, Honored Lawyer of the Irkutsk Region

FROLOV Saveliy Andreevich

student of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

ABOUT SOME PROBLEMS OF ATMOSPHERIC POLLUTION QUALIFICATION

In the article, the authors analyze the problems of regulation by the criminal law of the crime described in Article 251, which affect the effectiveness of the application of this norm. The necessity of “deciphering” the term “pollution” is noted not as a process, but as a consequence, the result of a criminal act for the needs of distinguishing from an administrative offense and for the benefit of the qualification process. The objective of this study is to identify the constructive and semantic shortcomings of this criminal law norm in order to improve Article 251 of the Criminal Code of the Russian Federation, both from the standpoint of theory and law enforcement practice.

Keywords: criminal law, environmental crimes, atmospheric pollution, environmental safety, regulation problems, criminal consequences.

За более чем двадцатипятилетнее действие уголовного закона в него было привнесено не менее 1,5 тысяч изменений и дополнений, способствующих совершенствованию им охраны общественных отношений, благ и интересов, в том числе и в сфере экологической безопасности.

К сожалению, вопрос о совершенствовании криминализованного в свое время, при создании главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), деяния о преступном загрязнении атмосферы, на недостатки формулировок диспозиции которого указывали многие исследователи [2, с. 169-177], не оказался в поле зрения законодателя до сих пор. Так, положительные «подвижки» осуществились в отношении таких экологических преступлений, как незаконная охота и незаконная рубка лесных насаждений, облегчив правоприменение в случае определения крупного ущерба (п. «а» ч.1 ст. 258 УК РФ), который теперь разъяснен в Примечании к статье¹. В помощь, как законодателю, так и правоприменителю появилось расширительное толкование «рубки» Пленумом Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области

охраны окружающей среды и природопользования»², что, безусловно, способствует разрешению сложностей при квалификации указанных преступлений. Рассматриваемому преступлению Пленум Верховного Суда РФ не уделил внимания в указанном постановлении.

О необходимости внесения изменений в регламентацию ст. 251 УК РФ свидетельствует неутешительная статистика Росгидромета, который отмечает увеличение числа городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения воздуха до 122 по состоянию на 2021 год. Количество городов, «в которых уровень загрязнения атмосферы оценивается (по показателю ИЗА) как высокий и очень высокий по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 88»³. Число лиц, привлечённых к уголовной ответственности по ст. 251 УК РФ, в практике применения крайне мало. Данные судебного департамента позволяют оценить эффективность ука-

1 Федеральный закон от 27.06.2018 № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2018. – № 27. – Ст. 3940.

2 См.: п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. – 2012. – № 251.

3 Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2021 год / Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет). – Москва, 2022. – С. 73. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.meteorf.gov.ru/product/infomaterials/90/> (дата обращения: 10.04.2023).

занного состава преступления, по которому осуждены: «в 2015 г. – 2 человека, в 2016 г. – 1 человек, в 2017 г. – 2 человека, в 2018 г. – 3 человека, в 2019 г. – 1 человек, в 2020 г. – 2 человека, в 2021 г. – 3 человека»⁴. Анализ демонстрирует крайне низкую правоприменительную практику, что может свидетельствовать о существенных недостатках, юридической неточности и несоответствии ст. 251 УК РФ текущей задаче по охране общественных отношений от совершаемых общественно опасных деяний по загрязнению атмосферного воздуха.

Проблема квалификации затрагивает установление точности формулировок, используемых законодателем. Отметим неудачную формулировку ч. 1 ст. 251 УК РФ: «Нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ или нарушение эксплуатации установок, сооружений и иных объектов, если эти деяния повлекли загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха»⁵. Замечания специалистов по поводу редакции данной статьи сводятся в основном к тому, что «любой выброс, это, по сути, и есть загрязнение» [4, с. 49]. Для того чтобы конкретно определить момент окончания преступления, следует в ч. 1 ст. 251 УК РФ после слов «иных объектов» указать: «если эти деяния повлекли существенное загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха, создающих угрозу здоровью людей, животному и (или) растительному миру».

Изучение правоприменительной практики показывает, что все еще сохраняет свою актуальность проблема разграничения преступного загрязнения атмосферы и административного правонарушения, предусмотренного статьей 8.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), в этой связи рассмотрим проблему оценки общественно опасных последствий. В статье 1 Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха» от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ определено: «загрязнение атмосферного воздуха – поступление в атмосферный воздух или образование в нем загрязняющих веществ в концентрациях, превышающих установленные государством гигиенические и экологические нормативы качества атмосферного воздуха»⁶. Отметим необходимость «расшифровки» термина «загрязнения» не как процесса, а как последствия, результата преступного деяния для нужд разграничения с административным правонарушением и пользой для процесса квалификации. Возможно следует закрепить количественный показатель в примечании к статье, например, в случае превышения предельно допустимой концентрации (далее – ПДК) вредных веществ в атмосферном воздухе в три раза. Таким образом, «любое превышение предельно допустимых выбросов (ПДВ) загрязняющих веществ в атмосферу является административно наказуемым, а содержание в воздухе загрязняющих веществ в результате выбросов, в концентрации в три раза превышающие предельно допустимые – уголовно-наказуемым» [4, с. 50]. Данное предложение позволяет решить проблему, заключающуюся в отсутствии критериев разграничения преступления, предусмотренного ст. 251 УК РФ, и правонарушения, наказуемого ст. 8.21 КоАП РФ.

При этом принципиальное значение имеет установление точности забора проб превышения ПДК как неотвратимого фак-

та свидетельствования поступления в атмосферный воздух или образования в нем вредных (загрязняющих) веществ [3, с. 11-14]. Нужно учитывать, что последствия текущего фонового загрязнения изменчивы и нестабильны, «для правильной квалификации деяния нужно знать величину фоновое загрязнение в данной местности на момент, непосредственно предшествующий загрязнению» [1, с. 91]. Точность экспертных измерений во многом определяет обоснованность привлечения лица к уголовной ответственности. Следует также учесть, что «применение стоимостного критерия разграничения уголовно наказуемого загрязнения атмосферы и схожих административных правонарушений позволило бы, например, при наличии специальной методики расчета ущерба по аналогии с налоговыми преступлениями установить конкретную сумму ущерба, причиненного атмосферному воздуху в результате дымов (продолжаемых) выбросов вредных (загрязняющих) веществ с малозначительным превышением ПДК, по достижении которой по накопительному принципу наступала бы уголовная ответственность за загрязнение атмосферы» [1, с. 92]. Уже сейчас в практике можно встретить попытку подсчета платы за негативное воздействие на атмосферный воздух, например, в постановлении Чердынского районного суда Пермского края от 22 февраля 2019 г. по делу № 1-22/2019⁷. Суд указывает, что в материалах дела имеется расчет платы за негативное воздействие на атмосферный воздух, как объект окружающей среды, в результате работы углевыжигательных печей, согласно которому суммарная плата за сверхлимитный выброс по загрязняющим веществам, образовавшимся при работе указанных печей, составила 62 224 рубля 32 копейки. Однако, по мнению суда, в материалах дела отсутствуют достоверные данные, подтверждающие полномочия Краевого государственного бюджетного учреждения «Аналитический центр» на подсчет платы за негативное воздействие загрязняющих веществ на атмосферный воздух. Таким образом, взаимно подтверждающая двойственность оценки способна привести к точности квалификации и верному отграничению составов ст. 251 УК РФ и ст. 8.21 КоАП РФ.

В соответствии с требованиями СанПиН 2.1.3684-21, вошедшего в себя санитарные правила и нормы прошлых лет, п. 70 также сохраняет указание на превышения гигиенического норматива не на границе санитарно-защитной зоны, а «в жилой зоне – ≤ 1 ПДК (ОБУВ); на территории, выделенной в документах градостроительного зонирования, решениях органов местного самоуправления для организации курортных зон, размещения санаториев, домов отдыха, пансионатов, туристских баз, организованного отдыха населения, в том числе пляжей, парков, спортивных баз и их сооружений на открытом воздухе, а также на территориях размещения лечебно-профилактических учреждений длительного пребывания больных и центров реабилитации – ≤ 0,8 ПДК (ОБУВ)»⁸. Важно отметить, что нормативные акты санитарно-эпидемиоло-

4 Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.04.2023).

5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

6 Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об охране атмосферного воздуха» // СЗ РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2222.

7 Постановление Чердынского районного суда Пермского края от 22 февраля 2019 г. по делу № 1-22/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/AeDRIFW7nQ6O/> (дата обращения: 10.04.2023).

8 Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 3 (ред. от 14.02.2022) «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий» // Минюст РФ. – 2021. – № 62297.

гического благополучия населения не содержат требований к обеспечению качества атмосферного воздуха за пределами указанных территорий. Ставится вопрос о необходимости привлечения лиц при наличии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 251 УК РФ, вне указанных территорий. На данном этапе природоохранное законодательство не содержит ответа на данный вопрос. Таким образом, в рамках установленных нормативов превышение ПДК загрязняющего вещества должно быть зафиксировано на границе жилой (жилой) зоны или в местах массового отдыха людей. Следовательно, «вывод о преступном загрязнении воздуха можно сделать только в том случае, если превышение ПДК загрязняющих веществ установлено на жилой территории или ее границе» [3, с. 14].

Например, постановлением Киселёвского городского суда Кемеровской области от 27 февраля 2020 г. по делу № 1-148/2020 в отношении С. А. Зайцева⁹, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 251 УК РФ, установлено: являясь генеральным директором ООО ОФ «Черкасовская» С. А. Зайцев, будучи достоверно осведомленным о законодательстве РФ в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения систематически допускал нарушение в работе предприятия требований санитарно-эпидемиологического законодательства в области охраны окружающей среды и нарушение производственных требований на площадке погрузочно-разгрузочного комплекса угля. Он, действуя умышленно, игнорируя выданные ранее предписания Росприроднадзора для устранения нарушений, связанных с превышением в атмосферном воздухе ПДК, осознавая, что его бездействие по непринятию должных мер в области пылеочистки угольной пыли повлекут загрязнение воздуха, предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий в виде превышения нормативов выбросов в атмосферу вредных веществ, умышленно не установил защитные конструкции, не соблюдал правила и нормы природоохранного законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Превышение среднесуточного содержания в атмосферном воздухе взвешенных веществ на территории жилой застройки в 2,4 раза ПДК, превышение максимально-разового содержания в окружении ООО ОФ «Черкасовская» в факельной точке на границе санитарно-защитной зоны (СЗЗ (500м) в северо-западном направлении от промышленной площадки в 1,2 раза ПДК, в северо-восточном направлении превышена в 1,38 раз ПДК. Суд постановил уголовное дело в отношении С. А. Зайцева, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 251 УК РФ, прекратить в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа на основании статьи 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Приговором Шалинского городского суда Чеченской Республики от 9 июля 2018 г. по делу № 1-137/2018 был осужден А. Р. Мидаев¹⁰ по ч. 1. ст. 251 УК РФ. Являясь ответственным по обращению с отходами на территории полигона – свалки ЧР, осуществил загрязнение атмосферного воздуха, а также

допустил нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ по размещению и хранению твердых коммунальных отходов производства и потребления. Так, согласно исследованию, максимально-разовая концентрация в атмосферном воздухе на точке № (на территории полигона – свалки) «сероводорода» превышает ПДК в 1,2 раза, а максимально-разовая концентрация в атмосферном воздухе «азот-диоксида» превышает ПДК в 1,3 раза. На точке № (20 метров от полигона – свалки) максимально-разовая концентрация в атмосферном воздухе «азот-диоксида» также превышает ПДК в 1,2 раза.

Изучив факты, в частности действия природоохранных органов, становится очевидным, что отбор проб превышения ПДК в точке № (20 метров от полигона – свалки) был осуществлен в нарушение санитарных правил, в соответствии с которыми санитарно-защитная зона для объекта размещения твердых коммунальных отходов. Устанавливается на расстоянии не менее 500 м¹¹. Отбор проб в данной точке осуществлен на расстоянии 20 м от границы полигона, то есть в пределах его санитарно-защитной зоны, что противоречит обоснованию о загрязнении, так как исследование проводилось на внешней границе, а не на жилой территории. Из вышеперечисленного следует, что природоохранный орган допустил грубую ошибку в отборе проб, как следствие, не установили факт загрязнения атмосферного воздуха выбросами полигона коммунальных отходов. В данных обстоятельствах суд должен был оправдать подсудимого.

Пристатейный библиографический список

1. Бокуц Е. Ю. Уголовно-правовая характеристика загрязнения атмосферы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2017. – 219 с.
2. Дубовик О. Л., Чолтян Л. Н. Экологическое право в вопросах и ответах. – М.: Из-во Проспект, 2017. – 368 с.
3. Попов И. В. Как неверное толкование понятия «загрязнение атмосферы» влияет на законность приговоров по уголовным делам // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: Мат. междунар. науч.-практ. конф., Омск, 21 мая 2021 г. / Отв. ред.: И. Г. Рагозина, Ю. В. Дерисhev. – Омск: СибЮУ, 2022. – С. 10-16.
4. Романова Н. Л. Некоторые проблемы квалификации экологических преступлений // Особенности квалификации экологических преступлений: Сборник мат. межвуз. круглого стола (посвящается 300-летию российской полиции), Иркутск, 26 октября 2018 г. – Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2018. – С. 48-51.

9 Постановление Киселёвского гор. суда Кемеровской обл. от 27 февраля 2020 г. по делу № 1-148/2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NNFK3Z6Lb8HK/> (дата обращения: 10.04.2023).

10 Приговор Шалинского гор. суда Чеченской Респ. от 9 июля 2018 г. по делу № 1-137/2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/WJReJYQzErO/> (дата обращения: 10.04.2023).

11 Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 25.09.2007 № 74 (ред. от 28.02.2022) «О введении в действие новой редакции санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов» // Российская газета. – 2008. – № 28.

СЕННИКОВ Игорь Сергеевич

магистрант Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ТЕНДЕНЦИЯ К СМЯГЧЕНИЮ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С УКЛОНЕНИЕМ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, И ЗАПАДНЫЙ ОПЫТ ПО ВОПРОСУ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ, ВЗНОСОВ И ИНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Статья посвящена анализу тенденции смягчения уголовной ответственности за преступления, связанные с уклонением от уплаты налогов, сборов и других обязательных платежей в Российской Федерации. Автор проводит анализ законодательства и правоприменительной практики в России и на Западе, а также рассматривает социальные, экономические и политические аспекты данной проблемы. В результате исследования сделан вывод, что смягчение уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов в России может иметь положительный эффект на экономику и бизнес-среду, а также способствовать более эффективной борьбе с коррупцией. При этом автор указывает на необходимость совершенствования законодательства и улучшения правоприменительной практики комплексными мерами по борьбе с такого вида преступлениями для минимизации негативных последствий смягчения уголовной ответственности за уклонения от уплаты налогов.

Ключевые слова: налоги, налоговые преступления, уголовная ответственность, смягчение ответственности, декриминализация, ответственность за уклонение от уплаты налогов.

SENNIKOV Igor Sergeevich

magister student of the Law Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation

TREND TOWARDS MITIGATING RESPONSIBILITY FOR TAX EVASION CRIMES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND WESTERN EXPERIENCE WITH REGARD TO CRIMINAL LIABILITY FOR EVASION OF PAYMENT OF TAXES, FEES, AND OTHER MANDATORY PAYMENTS

The article is devoted to the analysis of the trend towards a softer approach to criminal liability for crimes related to tax evasion, fees and other mandatory payments in the Russian Federation. The author analyzes legislation and law enforcement practices in Russia and in the West, as well as social, economic and political aspects of the problem. As a result of the research, the author concludes that reducing criminal liability for tax evasion in Russia can have a positive effect on the economy and business environment, as well as contribute to a more effective fight against corruption. However, the author also points out the need to improve legislation and enforcement practices with comprehensive measures to combat such crimes to minimize the negative consequences of softening criminal liability for tax evasion.

Keywords: taxes, tax offenses, criminal liability, mitigation of liability, decriminalization, liability for tax evasion.

Сенников И. С.

Статья 159 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) и статья 199 УК РФ являются двумя наиболее распространенными статьями в области налоговых преступлений в России.

Однако, чтобы сказать, какая из них более распространена, нужно учитывать, что обе статьи охватывают разные виды правонарушений. Статья 159 УК РФ охватывает широкий спектр мошеннических действий, которые не всегда связаны с налогами. Статья 199 УК РФ в свою очередь касается уклонения от уплаты налогов, сборов и других обязательных платежей.

Более конкретно: статья 159 УК РФ применяется, если есть умышленные действия, направленные на получение материальной выгоды путем обмана или злоупотребления доверием, а статья 199 УК РФ применяется, если есть уклонение от уплаты налогов и других обязательных платежей с использованием различных методов.

В целом можно сказать, что обе статьи имеют большое значение для налоговой системы России и применяются во

многих делах. Однако без конкретных данных по количеству уголовных дел, связанных с каждой из статей, сложно точно определить, какая из статей является более распространенной.

За последние 10 лет, по данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, количество уголовных дел, возбужденных по статье 199 УК РФ в год, составляло от 7 до 10 тысяч².

Следует отметить, что эти цифры отражают только количество уголовных дел, которые были возбуждены по статье 199 УК РФ, и не отражают общее количество налоговых преступлений в России. Кроме того, количество возбужденных дел не всегда коррелирует с реальным уровнем налоговых преступлений, так как оно может быть связано с различными факторами, такими как изменение законодательства или оперативная деятельность правоохранительных органов.

В последние годы в России можно наблюдать тенденцию к смягчению ответственности за преступления, связан-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – с изм. и допол. в ред. от 14.04.2023.

² Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 17.04.2023).

ные с уклонением от уплаты налогов. В 2019 году были приняты поправки к УК РФ, которые уменьшили максимальный срок лишения свободы для лиц, совершивших налоговые преступления, с 10 до 7 лет. Кроме того, изменения к УК РФ, принятые в 2020 году, предусмотрели возможность ограничения свободы вместо лишения ее для некоторых категорий налогоплательщиков.

Также были приняты поправки к Уголовно-процессуальному кодексу РФ³ (далее – УПК РФ), снизившие уровень риска для тех, кто добровольно погашает задолженность по налогам до возбуждения уголовного дела, путем уменьшения размера штрафа и возможности освобождения от уголовной ответственности⁴.

В связи с увеличением криминообразующего признака неуплаченных налогов деяние было декриминализовано и приобрело статус административного правонарушения, если сумма неуплаченных налогов и иных обязательных платежей составляет менее 2 миллионов рублей.

Кроме того, была введена возможность добровольного возмещения ущерба при совершении преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов и иных обязательных платежей. Если виновный добровольно возместит ущерб до возбуждения уголовного дела или до вынесения приговора в первой инстанции, то ему может быть снижена мера наказания.

Также было уточнено определение понятия «налоговые обязательства», включающее все обязательные платежи, в том числе налоги, сборы, пени и штрафы.

Эти изменения были внесены в целях совершенствования законодательства, снижения количества уголовных преследований за мелкие экономические преступления и привлечения нарушителей к более мягкой ответственности.

В 2021 году в России не было внесено изменений в УК РФ и УПК РФ в части смягчения ответственности за ряд преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов. Но были приняты законодательные изменения, направленные на ужесточение ответственности за нарушения налогового законодательства. С 1 января 2021 года введены новые нормы, касающиеся отдельных видов налогов и сборов. Например, увеличены штрафы за неуплату налогов на прибыль организаций и установлены новые санкции за нарушения законодательства об иностранных активах⁵.

Также в 2021 году были введены новые формы отчетности для налогоплательщиков, усилены требования к документообороту и введено обязательное электронное декларирование налоговых отчетов.

Таким образом, в 2021 году Россия не проводила смягчение ответственности за нарушения налогового законодательства, наоборот, были приняты меры, направленные на ужесточение ответственности за такие нарушения.

Согласно федеральному закону от 9 марта 2022 г. № 51-ФЗ, с 2022 года меняется порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях. Теперь возбудить уголовное дело по статьям 198-199.2 УК РФ можно только на основании материалов налоговой службы. Эта норма дополнила статью 140 УПК (ч. 1.3)⁶.

Раньше поводом для возбуждения дела довольно часто становились материалы подразделений МВД РФ по борьбе с экономическими преступлениями. Качество этих сведений нередко вызывало претензии защиты. Теперь основанием для возбуждения уголовного дела может считаться только налоговая проверка. Эта норма носит более либеральный характер и заслуживает одобрения.

По поручению президента России от 26 апреля 2022 года № Пр-740 (пункт 6) в 1 квартале 2023 года был принят закон о смягчении уголовной ответственности за налоговые преступления. Его цель – снизить негативные последствия для экономики страны в условиях санкций. Поправки в УК РФ и УПК РФ направлены на либерализацию ответственности за преступления, которые связаны с уклонением от уплаты налогов и других обязательных взносов⁷.

Нужно было предусмотреть в российском законодательстве возможность следственных органов отказаться от возбуждения уголовных дел за уклонение от уплаты налогов, если недоимки, пени и штрафы уплачиваются в полном объеме, и уменьшить срок давности привлечения к уголовной ответственности по этим преступлениям.

Изменение категории преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов и иных обязательных платежей, путем смягчения предусмотренного за их совершение наказания позволяет снижать сроки давности привлечения к уголовной ответственности за указанные преступления, учитывая законодательную конструкцию статьи 78 УК РФ.

Таким образом возникла необходимость внести изменения в статьи 24, 144 и 148 УПК РФ. Согласно законопроекту, уголовное дело не должно быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело по преступлениям, связанным с уклонением от уплаты налогов и иных обязательных платежей, подлежит прекращению в случае уплаты в полном объеме недоимок, пеней и штрафов⁸.

Плюсом данного законопроекта можно считать то, что в результате введенных изменений не потребуются увеличение штатной численности работников судебных, прокурорских, следственных органов, уголовно-исполнительной системы и выделение дополнительных средств из федерального бюджета [2].

В результате таких реформ российское законодательство в части ответственности за налоговые правонарушения становится более гуманным и частично схожим с подходом США к ответственности за нарушения, связанные с уклонением от уплаты налогов, так как тюремный срок за налоговые преступления в США назначается реже.

Тем не менее в США налоговые преступления, включая уклонение от уплаты налогов и иных обязательных платежей, являются серьезными правонарушениями, за которые установлены значительные штрафы и наказания, включая уголовную ответственность.

В целом налоговая система в США отличается от российской налоговой системы. В США федеральные налоги существуют вместе с налогами штатов и муниципалитетов. Федеральная налоговая система включает в себя налоги на доходы физических и юридических лиц, налог на прибыль корпораций, налог на продажу товаров и услуг (так называемый «sales tax»), налог на недвижимость и другие налоги.

Российская налоговая система включает в себя налоги на доходы физических и юридических лиц, налог на прибыль

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – с изм. и допол. в ред. от 14.04.2023.

4 Обзор изменений в УК и УПК в 2022 году // Адвокатская газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/> (дата обращения: 19.04.2023).

5 Обзор изменений в УК и УПК в 2021 году // Адвокатская газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/> (дата обращения: 19.04.2023).

6 Новости бухучета и налогообложения // Портал ГАРАНТ.РУ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/57401940/> (дата обращения: 20.04.2023).

7 Поручение президента Российской Федерации от 26.04.2022 № Пр-740, п.6 // Перечень поручений по итогам встречи с членами Общероссийской общественной организации «Деловая Россия». – 2022 г. – № Пр-740.

8 Мониторинг федерального законодательства от 1 апреля 2023 года // Портал ГАРАНТ.РУ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/11900239/> (дата обращения: 21.04.2023).

организаций, налог на имущество, налог на добавленную стоимость (НДС) и другие налоги. Однако в отличие от США в России применяется принцип пропорциональной налоговой ставки, то есть налоговая ставка одинакова для всех налогоплательщиков.

В России также действует ряд налоговых льгот, которые могут быть предоставлены определенным категориям налогоплательщиков, например, малому бизнесу, инвесторам и другим.

Также стоит отметить, что в США налоги взимаются на федеральном уровне, штатном уровне и муниципальном уровне, что может приводить к большому количеству различных налоговых ставок и правил в разных штатах. В России налоги взимаются на федеральном уровне и правила едины для всех регионов страны.

Налоговые преступления в США рассматриваются в соответствии с федеральным законодательством и регулируются Законом об уголовном кодексе США (Title 18 of the United States Code). За налоговые преступления в США могут быть назначены штрафы, ограничение свободы, включая тюремное заключение, и другие наказания.

Конечно, юридическая ответственность за неуплату налогов в России и США имеет отличия. В обоих случаях уклонение от уплаты налогов рассматривается как серьезное правонарушение, за которое установлены штрафы и наказания. Однако существует ряд отличий в подходе к правоприменению и уровне ответственности [3].

В России за неуплату налогов и иных обязательных платежей установлены административная ответственность в виде штрафов и уголовная ответственность в виде штрафов или лишения свободы. Уровень штрафов может составлять до 40 % недоплаченной суммы налогов, а уровень уголовной ответственности может быть достаточно высоким, включая тюремный срок до 10 лет для тяжких преступлений.

В зависимости от серьезности налогового преступления суд в США может назначить штраф, составляющий до 75 % недоплаченной суммы налогов, и признать виновное лицо недопустимым для участия в правительственных программах и контрактах. Если уклонение от уплаты налогов является особенно серьезным, то виновное лицо может быть осуждено на тюремный срок до 5 лет. Тюремный срок за налоговые преступления в США реже назначается и обычно относится к более серьезным случаям.

В США существуют также гражданские штрафы, которые могут быть наложены на налогоплательщика в случае уклонения от уплаты налогов. Они могут варьироваться в зависимости от типа налогового преступления и величины недоплаченных налогов.

Также следует отметить, что в России иногда используется принудительное изъятие имущества для погашения долга по налогам, что может повлечь за собой значительные материальные потери для налогоплательщика. В США такой подход к решению проблем с налогами не используется.

Изменения в российском законодательстве могут снизить уровень налоговых преступлений, так как они дают налогоплательщикам возможность добровольного исправления, что в свою очередь может повысить уровень налоговой дисциплины.

Однако следует отметить, что некоторые эксперты считают, что смягчение ответственности может привести к повышению числа налоговых преступлений и недоплат, так как оно может увеличить возможности для коррупции и мошенничества.

Хотя в России и были предприняты шаги по декриминализации налоговых преступлений, уголовная ответственность по-прежнему сохраняется для тех, кто совершает серьезные нарушения налогового законодательства. Это касается преступлений, квалифицированных как уклонение от уплаты налогов и иных платежей.

Если говорить о налоговом мошенничестве, квалифицированном по 159 статье УК РФ, то тенденция смягчения уголовной ответственности обходит стороной преступления по этой статье. К таким преступлениям относятся различные действия, направленные на сокрытие, искажение или недостоверное представление налоговой информации, а также на получение незаконной выгоды при таких действиях. Это может быть использование фиктивных организаций или сделок, недекларирование доходов или иных налоговых обязательств, умышленное недостоверное заполнение налоговых деклараций и т.д.

Смягчение ответственности за уклонение от уплаты налогов обусловлено несколькими причинами. Одна из них может быть связана с желанием государства привлечь больше инвестиций и создать более привлекательный бизнес-климат. Смягчение наказания за налоговые преступления может уменьшить риски для бизнеса и привлечь больше иностранных инвесторов, что может иметь положительный эффект на экономику страны.

Кроме того, изменения позволяют уменьшить количество уголовных дел и ускорить процесс правосудия. Это может быть особенно важно в условиях перегруженных судов и большого количества уголовных дел.

Наконец, смягчение уголовной ответственности за преступления, связанные с уклонением от уплаты налогов, может привести к уменьшению коррупции, если совместно с этим будут приняты меры по укреплению институтов государственного контроля и сокращению административных барьеров, которые могут создавать стимулы для уклонения от налогов.

Существует мнение, что высокие налоговые ставки и сложная система налогообложения могут стимулировать предпринимателей и граждан уклоняться от уплаты налогов. В таких условиях смягчение уголовной ответственности может стать мерой, способной снизить уровень коррупции и стимулировать добровольное соблюдение налоговых обязательств.

Однако необходимо учитывать, что полностью не исключен риск того, что снижение уровня ответственности может привести к увеличению числа налоговых правонарушений и негативно повлиять на финансовую устойчивость государства. Поэтому необходимо оценивать возможные риски и принимать комплексные меры по борьбе с уклонением от уплаты налогов, чтобы это в том числе оказывало влияние на уровень коррупции в Российской Федерации в положительную сторону.

Пристатейный библиографический список

1. Остроухова В. А. Методика расследования преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов юридическими лицами: дис. магистранта юрид. наук: 40.04.01. – Тольятти, 2017. – 113 с.
2. Варьгина Л., Данилов К. С., Ерохин К. Ф., Касумов Н. Ф., Ильин А. Ю. В. В. Путин предложил полностью освободить от преследования по налоговым преступлениям, если долги погашены // Правовой альманах. – 2022. – № 4 (17). – С. 28-36.
3. Супхапхан-Ковалева В. К. Сравнение налоговых систем России, США и Франции // Теория и практика современной науки. – 2019. – № 7 (49). – С. 161-166.

СУЛЕЙМАНОВ Талят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ФОМИН Василий Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА ЗА ДОПУЩЕННУЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ОШИБКУ

«Уголовная ответственность медицинских работников» определяется несколькими факторами, а именно социальной значимостью профессии врача, медсестры для общества, населения. Преступления, совершаемые медицинским персоналом при выполнении своих профессиональных обязанностей, представляют сложность квалификации деяния в следственно-судебной практике. Медицинский персонал выступает специальным субъектом преступления, если при выполнении ими профессиональных обязанностей было допущено нарушение или не выполнение функциональных требований, предписаний, повлекшие причинение вреда жизни или здоровью человека.

Ключевые слова: уголовная ответственность, медперсонал, профессиональная ошибка, ненадлежащее оказание медицинской помощи, пациент.

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

FOMIN Vasilij Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

CRIMINAL LIABILITY OF MEDICAL PERSONNEL FOR A PROFESSIONAL MISTAKE

“Criminal liability of medical workers” is determined by several factors, namely the social significance of the profession of a doctor or a nurse for society, the population. Crimes committed by medical personnel in the performance of their professional duties represent the complexity of the qualification of the act in investigative and judicial practice. Medical personnel act as a special subject of a crime if, in the performance of their professional duties, a violation or non-fulfillment of functional requirements, prescriptions, which resulted in harm to human life or health, was committed.

Keywords: criminal liability, medical staff, professional error, improper provision of medical care, patient.

Просчеты в организации медицинской помощи населению привели к тому, что врачи и средний медперсонал оказывают не всегда квалифицированную медицинскую помощь, совершают профессиональные и должностные преступления. Врачебная ошибка, постановка неверного диагноза очень часто приводят к причинению вреда здоровью человека, а в ряде случаев и к наступлению смерти

Каждый человек в Российской Федерации вправе рассчитывать на получение квалифицированной медицинской помощи на основе ст. 41 Конституции России. Ненадлежащее оказание медицинской помощи (услуг) может повлечь причинение вреда здоровью человека, поставить под угрозу его жизнь. К сожалению, качество предоставляемой населению медицинской помощи оставляет желать лучшего. Профессиональный уровень медицинского персонала не всегда отвечает предъявляемым требованиям. В итоге получается, что медицинские услуги предоставляются населению не должным образом, профессиональная компетенция медперсонала соответствует среднему или ниже среднего уровня [1, с. 138]. При таких заданных параметрах рассчитывать на получение квалифицированной медицинской услуги не приходится.

Проблема усугубляется тем, что медперсонал предоставляя некачественные медицинские услуги, зачастую не привлекается к юридической ответственности ввиду того, что правовой статус медперсонала не конкретизирован. Пациент не только не владеет информацией о своих правах в области получения медицинских услуг, но фактически оказывается на положении бесправного индивида в отношениях с медперсоналом, с которым можно поступить так, как решит медперсонал. Протокол лечения пациенту не предоставляется, индикаторы медицинских услуг не обнаруживаются, диагноз неоднократно корректируется в интересах медперсонала для удобства заполнения различных документов. Медицинская

карта пациента, результаты его исследований и анализов могут неоднократно переписываться медперсоналом для сокрытия халатности, непрофессионализма, допущенной ошибки. Надо учесть, что единой установленной формы ведения медицинской документации не существует, а это позволяет оформлять документацию как надо лечащему врачу, без ограничений в количестве внесения изменений и поправок [2, с. 35]. Пациент юридически и фактически лишен возможности требовать оказания ему качественных медицинских услуг. Медицинская помощь признается качественной, если она своевременна, эффективна. В то же время, сам пациент определить качество оказанных ему медуслуг не в состоянии. В сказанном кроется большинство причин совершаемых медицинских ошибок. Причиной медицинских ошибок выступает существующая система оказания медуслуг населению, где врач особо не заинтересован в качестве своей работы, коррупция и превращение медицины в прибыльную отрасль бизнеса.

В зависимости от качества и соответствия стандарту лечения оказанных медуслуг определяется степень надлежащего или ненадлежащего выполнения врачом своих профессиональных обязанностей. Согласно действующего законодательства, медицинский работник за допущенную профессиональную ошибку, за ненадлежащее качество предоставляемых услуг может быть привлечен к юридической ответственности (гражданско-правовая, дисциплинарная, уголовная). Но эта заявленная ответственность существует в большинстве случаев в состоянии возможного, вероятного, так как дать юридическую оценку действиям медперсонала довольно сложно ввиду того, что документально все оформляется согласно протоколу лечения, а фактически медицинская услуга не оказывалась, либо оказывалась не должным образом. Ситуация усугубляется еще тем, что для медперсонала определяющим является не излечение больного, не предоставление пациенту качествен-

ных медицинских услуг, обязательным для медперсонала являются требования страховой компании, которая оплачивает процесс оказания медицинских услуг медицинской организации. Поэтому медперсонал, особенно руководители медперсонала, работают для отчетности, для статистики, в противном случае они не получают премиальных выплат по итогам своей профессиональной деятельности.

Изложенное позволяет резюмировать, что качественная медицинская услуга не предоставляется, медперсонал с юридической ответственности привлекается в единичных случаях, а допущенная медицинская ошибка не влечет никакой ответственности. Правовой статус медперсонала не определен. Определить правовой статус медперсонала достаточно сложно, так как в его деятельности много переменных: уровень профессионализма, квалификации, наличие современных препаратов, медтехники, состояния здоровья пациента и т.д. В такой ситуации пациент бесправен, а медперсонал свободен в выборе предоставления медицинских услуг населению.

Медицинские работники, в случае допущения профессиональных ошибок, признаются специальным субъектом ввиду специфики выполняемых ими профессиональных полномочий. Профессиональная деятельность медперсонала связана с огромным массивом информации, терминологии, что усложняет возможность правовой оценки его деяний. Специфика трудовой деятельности медперсонала заключается в предоставлении качественных медицинских услуг и организации медицинской службы для населения.

В соответствии с п. 13 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3] медицинский работник — это физическое лицо, которое осуществляет медицинскую деятельность в медицинской организации на основе трудового законодательства РФ.

Под медицинской деятельностью понимается профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях [4]. Если руководитель или администратор медицинской организации осуществляет медицинскую деятельность в качестве медицинского персонала в соответствии ст. 2 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», то он признается медицинским работником.

Определение правового статуса медицинского работника, установление индикаторов по предоставлению медицинских услуг, нормативное закрепление протокола лечения будет способствовать минимизации допускаемых ошибок в профессиональной деятельности медицинского персонала. Применительно к нашему исследованию статусом специального субъекта преступления наделяются только те сотрудники медицинской организации, профессиональная деятельность которых связана с лечением, диагностированием болезней и профилактикой заболеваний. К этой категории медицинского персонала следует отнести врачей и средний медперсонал (медицинские сестры, фельдшеры, санитары). Медицинский персонал должен получить лицензию на право оказания медицинских услуг.

Невыполнение медперсоналом своих профессиональных компетенций приводит к совершению правонарушения. Невыполнение медперсоналом своих обязанностей выражается в ненадлежащем выполнении установленных правил и стандартов по оказанию медпомощи (медицинских услуг). Нарушение профессиональных требований медицинскими работниками по оказанию медпомощи (медицинских услуг), в результате которого был причинен вред здоровью или наступила смерть пациента, в науке уголовного права именуется ятрогенным преступлением [5, с. 47].

Специалисты выделяют четыре группы ятрогенных преступлений: первая группа включает патологические процессы и последствия, которые не связаны с основным заболеванием; вторая группа — патологические реакции и последствия, возникшие в результате лечения основного заболевания; третья группа это

патологические процессы и осложнения, которые возникли в результате ошибочного, неверного оказания медицинских услуг, повлекшие тяжкие последствия для пациента; четвертая группа может сочетать признаки предыдущих трех групп [6, с. 115]. Но в УК РФ отсутствуют составы преступлений, где субъектом преступления выступает только медицинский работник. Врач и пациент могут оказаться в различной критической ситуации в соответствии с приведенной классификацией.

Если медицинский персонал действовал в соответствии с установленными протоколами оказания медицинских услуг, но все равно не удалось избежать неблагоприятных последствий для пациента, то в этом случае врачебная ошибка исключается, имеет место несчастный случай [7, с. 129]. Ответственность медперсонала исключается и в том случае, когда пациенту были оказаны ненадлежащие медицинские услуги, его жизни или здоровью угрожала опасность, но в силу различных причин тяжкие последствия не наступили. Напротив, установление факта ятрогении является основанием для привлечения врача, среднего медперсонала к юридической ответственности. Вина врача или среднего медперсонала в ятрогенных преступлениях может быть только неосторожной, в некоторых случаях возможно совершение деяния со двойной формой вины, где по отношению к своим деяниям вина умышленная, а по отношению к наступившим последствиям неосторожная.

Причинение вреда здоровью или жизни пациента представляют наибольшую общественную опасность. Наступление подобных последствий возможно в результате врачебной ошибки или несчастного случая. Врачебная ошибка может быть результатом неопытности персонала, несовершенства методов диагностики или добросовестного заблуждения. Врачебная ошибка (медицинская ошибка) представляет собой искаженное, не соответствующее действительности решение врача относительно диагностики или лечения, либо результатах лечения пациента. Законодательного определения медицинской (врачебной) ошибки не существует. Врачебная ошибка может иметь место только с неосторожной формой вины. Если вина умышленная, то речь должна идти о ятрогенных преступлениях. Вместе с понятием «врачебная ошибка» в теории медицины и юриспруденции используется понятие «дефект медицинской помощи», что означает причинение вреда здоровью пациента в процессе предоставления ему медицинских услуг. Условно эти понятия признаются равнозначными [8, с. 116].

Пристатейный библиографический список

1. Невзгодина Е. А. Юридическая квалификация медицинской ошибки и её правовые последствия // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2015. - № 2 (43). - С. 138.
2. Трунов И. Л. Врачебная ошибка, преступление, проступок // Человек: преступление и наказание. - 2010. - № 1. - С. 35.
3. Федеральный закон № 323-ФЗ от 21.11.2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
4. П. 10 ст. 2 Федерального закона № 323-ФЗ от 21.11.2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
5. Улезько С. И. Понятие ятрогенных преступлений // Общество и право. - 2018. - № 2 (64). - С. 47.
6. Марков А. А., Джуваляков П. Г., Колкутин В. В. О современной судебно-медицинской терминологии при исследовании ситуаций, связанных с «врачебными ошибками» // Астраханский медицинский журнал. - 2017. - № 12 (1). - С. 115.
7. Попелуев Е. А., Горбунов А. Е. Медицинская ошибка и преступление: равнозначные понятия? // Наука. Общество. Государство. - 2017. - № 5 (17). - С. 129.
8. Дудка О. Ф. Юридическая ответственность медицинских работников. Досудебная и судебная практика по делам о профессиональных нарушениях в ЛПУ Томской области // Сибирский журнал клинической и экспериментальной медицины. - 2013. - № 28 (4). - С. 116.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-269-272

МУЛЮКОВ Фархад Батуевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и методики обучения праву Казанского (Приволжского) федерального университета

ИБРАГИМОВ Артур Гасангусейнович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

Наиболее важной, представляющей особую актуальность в настоящее время, имеющей большое значение в современных социально-экономических реалиях, представляется проблема реализации принципов уголовного права, уголовной ответственности при назначении уголовного наказания.

В связи с этим, цель данной статьи заключается в выявлении существующих проблем и в формировании новых подходов к решению вопросов реализации принципов уголовного права, уголовной ответственности при назначении уголовного наказания; обосновании современных эффективных форм достижения их результативности в интересах восстановления социальной справедливости, законности, всеобщего равенства и гуманизма.

Ведущим подходом к исследованию данной проблемы выступает базирующийся на использовании диалектико-материалистического учения диалектический метод познания. В статье осуществлено исследование проблем применения принципов законности, равенства, вины, социальной справедливости и гуманизма при назначении наказания с учетом новейших изменений и дополнений в действующем уголовном законодательстве; представляются авторские суждения, авторская рефлексия по отношению к заявленной проблеме; выявляются проблемы в исследованиях других ученых по данной теме исследования. В результате проведенного исследования обосновывается необходимость цель восстановления социальной справедливости при назначении уголовного наказания сформулировать как цель достижения социальной справедливости при назначении уголовного наказания.

Практическая значимость полученных результатов исследования заключается в том, что представленные в статье материалы могут быть использованы преподавателями юридических вузов, должностными лицами органов, осуществляющих предварительное расследование при осуществлении профессиональной деятельности по противодействию нарушению принципов законности, равенства, вины, социальной справедливости и гуманизма судьями при назначении уголовного наказания.

В заключении приводятся выводы по статье, четко раскрывающие те аспекты, которые кратко заявлены в аннотации.

Ключевые слова: проблема, реализация, принцип, равенство, справедливость, наказание.

MULYUKOV Farhad Batuevich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and methods of teaching law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

IBRAGIMOV Artur Gasanguseynovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW AND TOPICAL ISSUES OF THEIR IMPLEMENTATION IN THE PROCESS OF IMPOSITION OF PUNISHMENT

The most important issue of particular relevance at the present time, which is of great importance in modern socio-economic realities, is the problem of implementing the principles of criminal law, criminal liability while imposing criminal punishment.

In this regard, the purpose of this article is to identify existing problems and to form new approaches to solving issues of implementing the principles of criminal law, criminal liability while imposing criminal punishment; substantiate modern effective forms of achieving their effectiveness in the interests of restoring social justice, legality, universal equality, and humanism.

The leading approach to the study of this problem is the dialectical method of knowledge based on the use of dialectical-materialistic teaching. The article examines the problems of implementing the principles of legality, equality, culpability and social justice, and humanism while imposing punishment, taking into account the latest changes and additions to the current criminal legislation; presents the author's judgments, author's reflection on the stated problem; identifies problems in the research of other scientists on this topic. As a result of the conducted research, the necessity to state the goal of restoring social justice when imposing criminal punishment as the goal of achieving social justice when imposing criminal punishment is justified.

The practical significance of the research results is that the materials presented in the article can be used by professors of law schools, officials of preliminary inquiry and preliminary investigation agencies, judges and law enforcement officers in their professional activities to counteract violations of the principles of legality, universal equality, culpability, social justice, and humanism made by judges while imposing criminal punishment.

The conclusion contains conclusions on the article, clearly revealing the aspects that are briefly stated in the abstract.

Keywords: problem, implementation of the principle, equality, justice, punishment.

Мулюков Ф. Б.

Ибрагимов А. Г.

Introduction

Problem statement

The problem of the circle of principles in Criminal Justice Studies is debatable and topical. Having studied the opinions of scientists on this issue, we can identify the principles that can be traced in the works of many authors. Most tend to emphasize the principles of equality of citizens before the law, justice and humanism [1, p. 16], [5, p. 117], [8, p. 22-162], [12, p. 38-62], [15, p. 17-31], [18, p. 94-107], [28, p. 9], [29, p. 16-20], [30, p. 137], [31, p. 211-213], [34, p. 37-42], and while imposing criminal punishment all of the criminal law and criminal liability principles apply. Based on the definition of principles as fundamental ideas enshrined in the law, guiding fundamentals that establish certain procedures and conditions, the system of principles of imposing criminal punishment (taking into account the specifics of the sphere of criminal law) should be as follows: the principles of legality, equality of citizens before the law, justice and humanism [15, p. 21-22]. Of the principles of current criminal legislation mentioned here, for the most part the principles of justice and equality of citizens before the law are explicitly mentioned in this study, while others are only implied. This is not accidental from the point of view that justice can be spoken of only if it is based on the law, equality of all before the law, and meets the requirements of humanism. In the end, the main thing in this case is not only how many principles are named, but also how they are understood and correlated with each other, in what exactly they are expressed.

The scientific novelty of the work consists in the fact that it is an actual study of the problems of implementing the principles of equality of citizens before the law and social justice when imposing criminal punishment, taking into account the latest changes and additions to the current criminal legislation. Based on the conducted research, the author substantiates the need to state the goal of restoring social justice while imposing criminal punishment as the goal of achieving social justice while imposing criminal punishment.

The validity and reliability of the research results and conclusions is based on the analysis of domestic legal material and the works of Russian authors. The work makes a new contribution to the development of Criminal Justice Studies.

Purpose and objectives of the study

The purpose of the study is to identify existing problems and form new approaches to solving issues of implementing the principles of criminal law, criminal liability; to substantiate modern effective forms of achieving their effectiveness in the interests of legality, universal equality before the law, restoring social justice, and humanism while imposing criminal punishment.

Literature review

The implementation of the principles of equality of citizens before the law [3, p. 335] and justice creates a real basis for achieving social positive results of all the principles of criminal justice and liability.

As noted by Khamitov [15, p. 23], equality of citizens before the law should be understood as an equal measure of responsibility for the same nature and degree of public danger to acts and persons who committed them. Burganov added that "the requirements of the principle of equality to be met by enforcers, expressed in provision of three main aspects: equality before the law by the type and degree of punishment"; "equality in the way that the setting is actually perfect; equality in the method of assessment x criminal acts committed by the person" [16, p. 23]. The principle of equality of all before the law (Article 19 of the Constitution of the Russian Federation, Article 4 of the Criminal Code of the Russian Federation), according to Naumov et al. [21, p. 20], reflects the first-equalizing-aspect of justice in law. The principle of justice (Article 6 of the Criminal Code) which Naumov et al. [21, p. 20] detect the second aspect of

justice – distribution involves the imposition on the perpetrator of the crime, fair punishment are proportionate to the nature and degree of public danger of committed act and the circumstances of its commission. Non-compliance with the principles can only lead to the opposite result.

Samoylov [26, p. 383], Vetrov and Chernov [36, p. 191], Krasikov [19, p. 113] and others correctly noted that social justice should be understood in the sense contained in the interpretation of the principle of justice enshrined in law (in particular, in article 6 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Some crimes may violate social justice, as they can cause harm to a particular individual, society, or the state. An effective means of restoring justice is the application of punishment. Tkachenko [35, p. 17] also writes about this: "Violation of the law is a deviation from the principle of social justice...", punishing the perpetrator "testifies to the triumph of law and justice in society".

It should be noted that the legal literature has repeatedly expressed the opinion about the failure to fix the goal of restoring social justice in the law [24, p. 21], [38, p. 67]. Thus, Polubinskaya [25, p. 23] believes that this goal "due to the difficulty of measuring indicators of the degree of justice cannot be fixed in the law...".

The goal of restoring social justice is achieved in the process of enforcement of punishment. In the dictionary, the concept of "achievement" implies a positive result of any effort, success (Ozhegov et al., [23, p. 177]). Since the state wants to achieve positive results in terms of justice, this goal, in our opinion, can be stated as the goal of achieving social justice. Duyunov [6, p. 79] also believes that "the law should not be about restoring social justice, but either about affirming social justice, or about ensuring the triumph of social justice, or about satisfying the sense of social justice of citizens". However, the goal of restoring justice can be achieved if the punishment itself is fair.

The concept of justice arose as an ethical institution that characterizes the ratio of certain social phenomena in terms of the opposition of such categories as good and evil, the ratio of rights and obligations, contains a relationship [14, p. 154-155], a condition, a requirement of conformity between the act and the reward [2, p. 57], [37, p. 90]. The discrepancy between them is regarded as an injustice [9, p. 47], [11, p. 192], [20, p. 47]. Only fair punishment can achieve its goals.

Justice is a category of moral, legal, and socio-political character [36, p. 191], a kind of concept of something due, related to the inalienable rights and freedoms of a person [2, p. 8]. "Fair means acting impartially, in accordance with the truth, carried out on legal and honest grounds" (Ozhegov) [22, p. 658]. Nothing, noted by Kant [13, p. 201], does not outrage us more than injustice: all other types of evil that we have to endure are nothing compared to it.

Methodology

Research methods and techniques

The following methods were used in the research: theoretical (analysis; synthesis; generalization); empirical (study of normative and educational documentation).

The methodological bases of the research are based on the use of dialectical-materialistic teaching of the following provisions:

the guiding ideas of universal equality and social justice are analyzed in conjunction with other principles – legality, culpability and humanism;

organizational and methodological support for countering violations of the principles of legality, universal equality, social justice, and humanism which consists in the development and adoption of special regulations, methodological manuals, conducting crime law classes with students in educational institutions.

The methodological basis of the research is the dialectical method of cognition, as well as general scientific (system-structural analysis, formal-logical, system) and special (formal-legal, historical-legal, comparative-legal) methods of cognition.

The experimental base of the research

Empirical source evidence of the article were: scientific literature in the field of research, formulating and determining the principles of legality, universal equality before the law, culpability, social justice and humanism, normative documents regulating these guiding ideas, the equality of all before the law and the courts (Constitution of the Russian Federation, Criminal Code of the Russian Federation and comments to it, textbooks, educational and methodical manuals, scientific articles on pedagogical subjects and criminal law).

Results

The principle of equality of citizens before the law directly relates to the provision of Part 1 of Article 19 of the Constitution of the Russian Federation on the equality of all before the law and the court and establishes the legal equality of citizens before the law, which is manifested, in particular, in fixing the same conditions.

The principle of justice is one of the most general fundamental principles of criminal law, criminal liability, since justice is embodied not in any one, but in the entire system of principles; it means that when imposing a punishment, it is necessary to be guided only by an objective assessment of both the committed crime and the culprit. The principle of justice is guaranteed by its compliance with criminal legal norms. Its implementation is mainly aimed at achieving the goal of restoring social justice.

The fairness of the punishment imposed on the culprit is based on its ability to ensure that social justice is restored. The essence of justice consists in a combination of educational, social-restorative and preventive principles. However, since the main addressee is a person who has committed a crime, then the individualization of the imposed punishment is a prerequisite for the correction of convicts, and eventually the restoration of social justice.

Under the concept of "restoration" is understood to bring to the previous state, position. Restoration of social justice implies, on the one hand, full and adequate restoration of the violated interests of the individual, organization, society and the state. And on the other hand, minimizing the deviation of the convict by re-educating him/her, that is, adapting to society through the educational impact of punishment. Individual consequences of deviation can be somehow restored by imposing a duty to compensate for harm. The object is usually caused moral, property and (or) physical harm.

Social justice is achieved through adequate, proportionate restriction of the rights and freedoms of the culprit, a kind of retribution. At the same time, the proportionality of the punishment to the crime cannot be perceived as material equality, according to the principle of Talion "an eye for an eye, a tooth for a tooth", from the point of view of the traditional perception of retribution (although the parents of a murdered child are unlikely to consider a just punishment of 10-12 years of imprisonment for the killer. In accordance with their ideas of justice, commensurate with what they have done, they are likely to recognize only the death penalty or life imprisonment). In modern legislation, we can talk about the approximate equality or ratio of the crime and the punishment imposed for it.

Discussions

There are two positions on the restorative nature of the goal of restoring social justice. The first is expressed by Naumov [21, p. 364], who stands on a purely "restorative" nature, pointing out that the punishment serves to restore the rights and freedoms of the victim violated as a result of the crime, that is, ultimately, to restore justice. Purely restorative nature are property legal sanctions such as a monetary fine.

The other position is shared by Korobeev [17, p. 42] that set along with the "restorative" properties of social justice "compensatory" character from the guilty in respect of the damage caused by the crime. It is proposed not only "restorative" punishment for property damage – fine, but, for example, reimbursement for treatment and recovery of health of the

victim. The compensation result in these cases, as described by Kashepov [14, p. 155], has a relative nature. As Kuznetsova [4, p. 39] reasonably believes, physical harm is either not recoverable or limited to compensation. However, not everyone recognizes the compensatory nature of punishment for the crime. Thus, Duyunov [7, p. 138-174] believes that punishment is not a means of compensation for the harm caused.

The nature of the recovery is evident in two or in three aspects: 1) the guilty person is limited in their rights approximately to the same extent as the crime committed by them; 2) the system of violated public relations is restored and at the same time the state demonstrates its determination to continue, in the case of committing criminal acts, to impose punishment to the guilty person [10, p. 20], [31, p. 153–154] and 3) as a consequence, on the basis of this, satisfaction of the sense of social justice is provided in the public consciousness of members of the society [31, p. 154].

The purpose of the study is to restore the violated rights and freedoms of victims, public order, and shattered confidence in the ability of the state to protect their rights. The restoration of social justice also involves satisfying the resentment inherent in the injured teenagers caused by the Commission of a crime [27, p. 186]. "The restoration of social justice ... means, mentioned by Volkov, "that evil must be punished, the established order must be ensured, and the system of violated social relations restored. Restoration of social justice assumes that any violation... of the criminal law will receive due retribution, which would correspond to the nature and degree of public danger of the act, the identity of the perpetrator and other circumstances of the Commission of crime (as cited in Sundurov) [32, pp. 385–386].

Thus, the restoration of social justice in the form of a particular set of social attitudes carried out by way of compensation caused by physical, moral or property harm; it is to be understood as bringing social status of the culprit in accordance with his/her crime; is a statement in the public consciousness correspondence between norms of criminal law and the punishment imposed.

For more effective achievement of the goal of restoring social justice, it is proposed to provide for restorative measures: 1) assignment of the obligation to make amends for the harm caused by the crime; 2) payment of monetary compensation to the victim of the crime.

Its characteristics are: a) the maximum proportionality of the degree of public danger of the acts of the guilty and the assigned punishment; b) the interests of the injured party, conscious of the justice and inevitability of punishment imposed on guilty; c) the inevitability of punishment imposed on guilty in a broader sense, in perceiving it as such in the public consciousness, the rule of law.

Thus, the means to achieve the goal of restoring social justice is, first of all, the assignment of a fair punishment to the culprit.

By achieving the goal of restoring social justice when imposing punishment, the violated rights and freedoms of the victim can be restored, the interests of the individual, society, and the state are ensured.

Conclusion

It is established that the criminal law and liability principles are in system interaction with each other. In order to successfully achieve goals of criminal punishment, it is necessary to be guided by a system of principles when imposing punishment, rather than focusing on one principle and neglecting others. After all, "understanding the correct relationship between principles, between individual principles and their system as a whole is a necessary prerequisite" [33, p. 36] to achieve social justice.

Among the general legal principles, the most generalized is the principle of justice, which logically includes other principles, namely: legality, equality of all before the law, culpability and humanism.

The guarantee of compliance with the principle of fairness consists in the exact observance and application of both general legislation and special rules governing imposing punishment.

The need to apply uniform general principles of imposing punishment, on the one hand, and the need to comply with special rules of punishment imposition, on the other hand, due to their dialectical relationship, constitute the main content of the principle of justice.

Restoration of social justice involves bringing back to the previous state, full and adequate restoration of the violated interests of the victim, satisfaction of people's feelings of resentment, minimizing the deviation of the culprit by correction, that is, adaptation to a team, society through educational influence; that evil should be punished, the established order is provided, the system of violated social relations is recreated. Individual consequences of deviation can be somehow restored by assigning the duty to compensate for harm.

Acknowledgements

The work is performed according to the Russian Government Program of Competitive Growth of Kazan Federal University.

References

- Babaev, M. M. Individualization of punishment of minors. – Moscow: Yuridicheskaya literature, 1968.
- Bogolyubov, L. N., & Lazebnikova, A. Yu. On the way to modern civilization: Materials for the course "Man and society". – Moscow: Prosveshcheniye, 1992.
- Borodin, S. V. Crimes against life. – Moscow: Yurist, 1999.
- Borzenkov, G. N., Borodin, S. V., Kuznetsova, N. F. ... Naumov, A. V. New criminal law of Russia. General part: Textbook (N. F. Kuznetsova, Ed.). – Moscow: Zertsalo, TEIS, 1996.
- Buzynova, S. P. Effectiveness of punishment and its influence on crime prevention. Trudy VYUZI – Proceedings of the All-Union legal correspondence institute. – 1974. – 33, 117.
- Duyunov, V. K. Problems of criminal punishment in theory, legislation and judicial practice. – Kursk: Regional Open Social Institute, 2000.
- Duyunov, V. K. Criminal and legal impact. Theory and practice. – Moscow: Novaya kniga, 2003.
- Duyunov, V. K., Cvetinovic, A. L. Additional punishment. Theory and practice. – Frunze: Ilim, 1986.
- Ekimov, A. I. Justice and socialist law. – Leningrad: Leningrad University Publ, 1980.
- Fatkhutdinov, A. I. Goals of punishment and legal regulation of the mechanism of their achievement under the Criminal code of the Russian Federation. [PhD Thesis, Kazan State University]. – 2003.
- Galiakbarov, R. R. Criminal law. General part: Lecture notes and other materials. – Krasnodar: Kuban State Agricultural University Publ, 1999.
- Gorelik, A. S. Punishment on the totality of crimes and sentences. – Krasnoyarsk: Solo, 1991.
- Kant, I. Works: In 6 volumes (V. F. Asmus, A. V. Gulyga, T. I. Oizerman, Eds.). – Moscow: Mysl, 1964.
- Kashepov, V. P. (Ed.). Criminal law of the Russian Federation. General and Special parts: Textbook for university students (2nd ed.). – Moscow: Bylina, 2001.
- Khamitov, R. N. Special rules for sentencing. – Kazan: Kazan University Publ, 2001.
- Khusaenov, A. T., Burganov R. S. (2006). System of principles of sentencing. // Pravosudiye v Tatarstane – Justice in Tatarstan. – № 3 (28). – 2006. – Pp. 22-25.
- Korobeev, A. I. Russian criminal law: A course of lectures (Vol. 2). – Moscow: Yurist, 2002.
- Kruglikov, L. L. On the principles of sentencing. In Problems of the theory of criminal law. Selected articles (1982-1999) (pp. 94-107). – Yaroslavl: Yaroslavl University Publ, 1999.
- Lebedev, V. M. (Ed.). The comment to the Criminal Code of the Russian Federation (2nd ed.). – Moscow: Norma, 2004.
- Maltsev, G. V. Justice and equality as principles of socialist legislation. In Voprosy filosofii prava. Tezisy dokladov // Questions of the Philosophy of Law. Abstracts. – Moscow, 1973.
- Naumov, A. V. Russian criminal law. General part: Course of lectures. – Moscow: BEK, 1996.
- Ozhegov, S. I. Dictionary of the Russian language. – Moscow: AZ, 1973.
- Ozhegov, S. I., & Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. – Moscow: Azbukovnik, 1999.
- Paliy, A. A. Essence and purposes of punishment in the Russian criminal law and means of their achievement. [PhD Thesis, Rostov-on-Don]. – 2001.
- Polubinskaya, S. V. Goals of criminal punishment (I. I. Karpets, Ed.). – Moscow: Nauka, 1990.
- Rarog, A. I. (Ed.). Russian criminal law. In two volumes. Vol. I. General part. – Moscow: Profobrazovaniye, 2001.
- Rarog, A. I. (Ed.). Criminal law of Russia. Parts General and Special. – Moscow: Prospekt, 2004.
- Scriabin, M. A. General principles of sentencing and the practice of their application in cases of juvenile delinquency. [Synopsis of PhD Thesis, Kazan University]. – 1985.
- Scriabin, M. A. General principles of sentencing and their application to minors. – Kazan: Kazan University Publ, 1988.
- Stanovsky, M. N. Sentencing. – Saint Petersburg: Yuridicheskii Tsentr Press, 1999.
- Sundurov, F. R. Punishment and alternative measures in criminal law. – Kazan: Kazan University Publ, 2005.
- Sundurov, F. R. (Ed.). Criminal law of Russia. General part: Textbook for universities. – Kazan: Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 2003.
- Sundurov, F. R., & Fatkhutdinov A. I. Mechanism for achieving the goals of punishment in its appointment under the criminal code of the Russian Federation // Pravosudiye v Tatarstane – Justice in Tatarstan. – № 1 (14). 2003. – Pp. 34-37.
- Tarassenko, V. V., & Dubintsova D. G. Topical issues of implementation of criminal law principles. Novyj yuridicheskij vestnik // New legal herald. – № 9 (33). – 2021. – Pp. 37-42. Available at: <https://moluch.ru/th/9/archive/210/6752/> (Accessed 16 April 2023).
- Tkachenko, V. I. General principles of sentencing. Rossiyskaya yustitsiya // The Russian justice. – № 1. – 1997. – Pp. 10-17.
- Vetrov, N. I., & Lyapunov, Yu. I. (Eds.). Criminal law. The General part. Special part: Textbook for law schools (2nd ed.). – Moscow: Yurisprudentsiya, 2001.
- Zhiltsova, E. I. Political and spiritual development of modern society. Materials for the course "Man and society" (L. N. Bogolyubov, A. Yu. Lazebnikova, Eds.). – Moscow: Prosveshcheniye, 1993.
- Zubkova, V. I. Criminal punishment and its social role: Theory and practice. – Moscow: Norma, 2002.

АНДЕРИА Диана Годвин Касинга

аспирант Российского университета дружбы народов

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В статье рассмотрены некоторые проблемные аспекты уголовной ответственности за совершения преступлений с участием систем искусственного интеллекта. В рамках исследования рассмотрены дискуссионные вопросы наделения искусственного интеллекта уголовной деликтоспособностью, а также размежевания невиновного причинения вреда и совершения преступлений с помощью систем искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, деликтоспособность, субъективная сторона преступления, уголовное регулирование искусственного интеллекта, преступления с использованием искусственного интеллекта.

ANDERIA Diana Godvin Kasinga

postgraduate student of the Peoples' Friendship University of Russia

RESPONSIBILITY FOR CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS

The article deals with some problematic aspects of criminal liability for committing crimes involving artificial intelligence systems. The study discusses the existence of artificial intelligence of criminal liability for offenses, as well as the distinction between the innocent infliction of harm and the commission of crimes using artificial intelligence systems.

Keywords: artificial intelligence, delinquency, observed party, criminal prosecution, regulation of artificial intelligence, case with the use of artificial intelligence.

2022-2023 гг. ознаменовались развитием систем искусственного интеллекта, прежде всего – систем, действующих на основе нейросетей. Особенность таких систем состоит в их самообучаемости и многомерности, вследствие чего данные системы в состоянии самостоятельно и без внешнего контроля выдавать релевантные результаты относительно широкого круга задач (начиная от создания и публикации постов в социальных, заканчивая формированием программного кода и прогнозированием)¹.

Как отмечает З. И. Хисамова, существует четыре ситуации, когда использование ИИ (искусственного интеллекта) подлежит уголовно-правовому регулированию:

– Искусственный интеллект был создан (в целом или в определенной части) для совершения преступления.

– Преступление было совершено вследствие неправомерного доступа в систему искусственного интеллекта.

– При создании искусственного интеллекта была допущена ошибка, которая привела к совершению преступления.

– Самообучаемый искусственный интеллект принял решение, которое содержит признаки преступления².

Уголовно-правовая регламентация первых трех ситуаций достаточно очевидна. Создание системы искусственного интеллекта, направленной сознательно на достижения вреда должно быть рассмотрено как умышленное преступное деяние такого создателя системы искусственного интеллекта, в то время как вмешательство в такую систему создаст аналогичные правовые последствия для лица, которое осуществило неправомерный доступ к такой системе. Наконец, допущенная ошибка, которая привела к совершению преступления, может быть рассмотрена в качестве преступления,

совершенного по неосторожности, если состав соответствующего преступления предусматривает возможность наступления уголовной ответственности за совершение преступления по неосторожности.

Следует отметить, что высокая автономность и самообучаемость систем искусственного интеллекта может быть использована как в законных, так и в противозаконных целях. При этом, такое противозаконное использование может возникать как по воле создателя и (или) пользователя такой системы, так и против его воли, в рамках использования искусственным интеллектом данной ему свободы действия.

В соответствии с действующим уголовно-правовым регулированием, субъектом уголовной ответственности может быть только физическое лицо. В данном контексте следует отметить, что некоторые исследователи рассматривают возможность наделения искусственного интеллекта особой правосубъектностью³. Как отмечает С. В. Никитиенко, существует несколько принципиально отличающихся друг от друга концепций правосубъектности искусственного интеллекта, при этом по крайней мере одна из вышеуказанных концепций предусматривает возможность уравнивания статуса физического лица и искусственного интеллекта⁴.

Вместе с тем, следует констатировать, что подобные концепции правосубъектности искусственного интеллекта в рамках частноправовых отношений приведут к полному разрыву между субъектами частной и публичной (в т.ч. уголовной) ответственности.

Так, уголовная ответственность, а также такой институт уголовного права как уголовное наказание неразрывно связан с личностью субъекта преступления, а привлечение субъекта к уголовной ответственности влечет за собой наступление неблагоприятных последствий личного характера

1 Обухов А. А. Нейросетевой анализ и математическое моделирование социальных процессов // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Социальные науки. - 2019. - № 2 (202). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neurossetevoy-analiz-i-matematicheskoe-modelirovanie-sotsialnyh-protsessov> (дата обращения: 01.04.2023).

2 Хисамова З. И., Бегишев И. Р. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: теоретические и прикладные аспекты // Всероссийский криминологический журнал. - 2019. - № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-i-iskusstvennyy-intellekt-teoreticheskie-i-prikladnye-aspekty> (дата обращения: 01.04.2023).

3 Симонян С. А., Гамбарян А. С. Необходимость и проблемы правосубъектности искусственного интеллекта // Юридическая техника. - 2021. - № 15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-i-problemy-pravosubektnosti-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 05.04.2023).

4 Никитенко С. В. Концепции правосубъектности искусственного интеллекта // Научные междисциплинарные исследования. - 2020. - № 2-2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-pravosubektnosti-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 05.04.2023).

(например, лишение свободы, ограничение свободы, арест, принудительные работы и т.д.). Очевидно, что привлечение преступленного интеллекта к данным видам наказания не представляется возможным, учитывая, что по своей природе такое наказание может нести только человек. С. В. Петрикова предлагает использовать в качестве уголовно-правовой санкции, применяемой к искусственному интеллекту такие меры как перепрограммирование либо полное уничтожение⁵, однако, по нашему мнению, подобная субъективизация искусственного интеллекта противоречит самой концепции вины, как психологического отношения субъекта к совершаемому им действию.

Тем не менее, следует констатировать, что в научной доктрине выдвигаются идеи о принципиальной возможности привлечения в дальнейшем искусственного интеллекта к ответственности в качестве самостоятельного субъекта. Так, по мнению И. И. Карташова, моментом, когда искусственный интеллект сможет выступать самостоятельным субъектом уголовной ответственности является приобретение искусственным интеллектом интеллектуальных и волевых моментов, что позволит говорить о наличии у такого искусственного интеллекта признаков субъективной стороны преступления⁶.

Вместе с тем, как справедливо отмечает И. Н. Мосечкин, на сегодняшний день, уровень развития искусственного интеллекта не позволяет говорить о наличии у него самосознания, а самостоятельность такого искусственного интеллекта в большинстве случаев следует рассматривать как невиновное причинение вреда⁷. Однако, при характеристике таких деяний, следует обращать пристальное внимание на поведение субъектов уголовного права для того чтобы отличить истинно невиновное причинение вреда от деяний, в которых искусственных интеллект выступает ширмой для достижения пользователем противоправных целей.

Так, например, статьей 282 УК РФ предусмотрена ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение человеческого достоинства. Нейросеть, действуя автономно от человека (например, нейросеть, ответственная за размещение постов в социальных сетях) может сгенерировать пост, содержащий в себе признаки вышеуказанного состава преступления.

Очевидно, что, если такой пост сгенерирован вследствие соответствующего запроса пользователя системы искусственного интеллекта, вопрос относительно уголовной ответственности соответствующего пользователя не вызывает сложностей. В данном случае, система искусственного интеллекта выступает лишь орудием совершения преступления, которое путем определенных компиляций выражает реальную волю пользователя нейросети. Ответственность за совершение такого преступления должна наступать на общих основаниях.

В то же время, более сложным является вопрос относительно наступления ответственности в том случае, если пользователь не обучал целенаправленно такую систему на достижение преступного результата. В этих случаях, по нашему мнению, ни пользователь, ни разработчик системы не могут нести уголовную ответственность за совершение вышеуказанных действий в связи с отсутствием в их действиях

субъективной стороны преступления. В то же время, вышеуказанная ситуация не исключает возможность привлечения к юридической ответственности пользователя в случае наличия преступной бездеятельности (например, лицо в течение долгого времени, будучи в курсе поста, размещенного искусственным интеллектом, не принимает никаких действий для того, чтобы удалить данный пост).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что уголовно-правовое регулирование деяний, совершенных с помощью искусственного интеллекта требует внесения изменений исходя из увеличивающегося значения искусственного интеллекта в противоправной деятельности. При этом, на данном этапе развития самообучаемого искусственного интеллекта наибольшие сложности в правоприменительной практике будут иметь вопросы размежевания невиновного причинения вреда искусственным интеллектом и использования искусственного интеллекта для избегания уголовной ответственности при совершении пользователем (разработчиком ИИ) виновных действий.

Пристатейный библиографический список

- Обухов А. А. Нейросетевой анализ и математическое моделирование социальных процессов // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. - 2019. - № 2 (202). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyrossetevoy-analiz-i-matematicheskoe-modelirovanie-sotsialnyh-protsessov> (дата обращения: 01.04.2023).
- Хисамова З. И., Бегиев И. Р. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: теоретические и прикладные аспекты // Всероссийский криминологический журнал. - 2019. - № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-i-iskusstvennyy-intellekt-teoreticheskie-i-prikladnye-aspekty> (дата обращения: 01.04.2023).
- Симонян С. А., Гамбарян А. С. Необходимость и проблемы правосубъектности искусственного интеллекта // Юридическая техника. - 2021. - № 15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-i-problemy-pravosubektnosti-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 05.04.2023).
- Никитенко С. В. Концепции правосубъектности искусственного интеллекта // Научные междисциплинарные исследования. - 2020. - № 2-2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-pravosubektnosti-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 05.04.2023).
- Петрикова С. В., Лаврушкина А. А. Субъективная сторона состава преступления при причинении вреда здоровью искусственным интеллектом // Социально-политические науки. - 2021. - № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-storona-sostava-prestupleniya-pri-prichinenii-vreda-zdorovyu-iskusstvennym-intellektom> (дата обращения: 05.04.2023).
- Карташов И. И., Карташов И. И. Искусственный интеллект как субъект уголовной ответственности: настоящее и перспективы // Право: история и современность. - 2021. - № 2 (15). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-subekt-ugolovnoy-otvetstvennosti-nastoyashee-i-perspektivy> (дата обращения: 05.04.2023).
- Мосечкин И. Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. - 2019. - № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-ugolovnaya-otvetstvennost-problemy-stanovleniya-novogo-vida-subekta-prestupleniya> (дата обращения: 05.04.2023).

ДЕВИЧЕНСКИЙ Михаил Вячеславович

аспирант кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

Девиченский М. В.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ВОЕННОЙ КОНТРАБАНДЫ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

В данной статье рассматривается понятие военной контрабанды. Особое внимание отводится определению предмета военной контрабанды в период проведения Специальной Военной Операции. Приводятся примеры незаконного перемещения через государственную границу России оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, иного вооружения, с территорий, подконтрольных Вооруженным Силам Украины дислоцируемых на территориях, вновь принятых в состав Российской Федерации. Исследуются примеры военной контрабанды в прошлые годы ввиду событий на Северном Кавказе на рубеже XX-XXI веков. Анализируется вред, причиняемый в результате применения оружия, направленного в ходе поставок ВСУ, а также возможные общественно-опасные последствия попадания вглубь российских территорий контрабандного оружия. Формулируется вывод о создании мер противодействия контрабанде оружия на территорию Российской Федерации, с целью определения задач и эффективных мер по предотвращению и пресечению указанных преступных посягательств.

Ключевые слова: контрабанда, СВО, ВСУ, незаконный оборот оружия, вооружение и военная техника, транснациональная преступность, ответственность, законодательство, Уголовный кодекс Российской Федерации.

DEVICHENSKIY Mikhail Vyacheslavovich

postgraduate student of Criminal law and process sub-faculty of the Institute of Law and National Security of the G. R. Derzhavin Tambov State University

ON THE ISSUE OF DETERMINING THE SUBJECT OF MILITARY CONTRABAND DURING A SPECIAL MILITARY OPERATION

This article discusses the concept of military contraband. Special attention is paid to the definition of the subject of military contraband during a Special Military Operation. Examples of illegal movement of weapons, ammunition, explosives, explosive devices, and other weapons across the state border of Russia from territories controlled by the Armed Forces of Ukraine stationed in territories newly admitted to the Russian Federation are given. The article examines examples of military smuggling in the past years due to the events in the North Caucasus at the turn of the XX-XXI centuries. The harm caused as a result of the use of weapons directed during the supply of the Armed Forces of Ukraine, as well as the possible socially dangerous consequences of getting into the depths of the Russian territories of smuggled weapons are analyzed. The conclusion is formulated on the creation of measures to counter the smuggling of weapons into the territory of the Russian Federation, in order to determine the tasks and effective measures to prevent and suppress these criminal encroachments.

Keywords: smuggling, SVO, APU, illegal arms trafficking, weapons and military equipment, transnational crime, responsibility, legislation, Criminal Code of the Russian Federation.

Термин «контрабанда» предусматривает ввоз или вывоз с территории одного государства на территорию другого товаров и иных предметов материального мира с нарушением правил, установленных государством [2, с. 258].

В международной правовой системе предметы военной контрабанды определены Женевской конвенцией от 12 августа 1949 г. и называются абсолютными, подлежащими захвату, к ним относят:

- оружие и его составные части;
- боеприпасы и их составные части;
- предметы специального военного обмундирования (амуниции) и военного снаряжения;
- средства индивидуальной и коллективной защиты (броня);
- приборы, инструменты, приспособления, предназначенные для изготовления, производства боеприпасов, восстановления оружия и амуниции.

Все без исключения предметы абсолютной контрабанды подлежат изъятию (захвату), в случаях, когда установлено их предназначение, то есть использование с целью ведения боевых действий на территориях, занятых противником¹.

Уголовным законодательством Российской Федерации, ответственность за совершение контрабанды регламентирована ст. 226.1 УК РФ, в том незаконного перемещения вооружения, военной техники и прочих предметов, применяя которые можно проводить боевые действия.

¹ Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны вместе с Проектом Соглашения о санитарных и безопасных зонах и местностях, Проектом Правил, касающихся коллективной помощи гражданским интернированным: заключена в г. Женеве 12 августа 1949 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. - М., 1957. - С. 204-278, 280.

24 февраля 2022 г. Президент Российской Федерации В. Путин выступил перед гражданами с обращением о необходимости пресечения действий, направленных на уничтожение русскоязычного населения в восточных регионах Украины и на территории Донецкой и Луганской народных Республик. Началась Специальная Военная Операция².

30 сентября 2022 г. в Георгиевском зале Кремля состоялась церемония подписания договоров о принятии в Россию Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области и образовании новых субъектов Российской Федерации. Вместе с этим, на вновь образованных территориях начинают действовать нормы российского законодательства, так как приняты в состав России в соответствии с Федеральным конституционным законом от 17 декабря 2001 г. № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»³.

Ввиду занимания подразделениями Вооруженных Сил Украины значительной части территории Российской Федерации, являются проблемными вопросами установление таможенной границы и реализация контроля ввоза и вывоза предметов материального мира через нее, в том числе предметов военного предназначения.

Лапшиной Д. А. указаны проблемы, связанные с юридическими границами присоединенных вновь регионов. Вхождение в состав Российской Федерации стало возможно в результате исключительного применения Вооруженных Сил России и иных военизированных подразделений силовых структур. Неопределенность фактических границ новых регионов и их подвижность, зависящая напрямую от развития успеха на театре военных действий, показывает неполноту, несостоятельность и неконтролируемость со стороны законных российских властных структур. Данные обстоятельства в совокупности создали беспрецедентную ситуацию с юридической точки зрения, в том числе показывающие невозможность установления четкой государственной границы и неспособность таможенных и иных органов приступить к исполнению обязанностей, входящих в профессиональную компетенцию [1, с. 168].

Сушко А. Д. отмечает Российско-Украинскую границу как основное направление контрабанды оружия на территорию Российской Федерации в настоящее время по причине отсутствия должного пограничного контроля и контроля за оборотом оружия [5, с. 90-99].

Военная помощь, оказываемая государствами-членами Северо-атлантического военного альянса и их союзников, и поддержание боеспособности Вооруженных Сил Украины является фактором усугубления конфликта, под-

рыва внешнеэкономической деятельности России, разрыва тесной связи с братским народом Украины, создания высокого уровня общественной опасности в возможных случаях попадания оружия вглубь территории Российской Федерации и последующего его незаконного оборота, роста криминогенной обстановки, в том числе совершения преступлений экстремистской направленности.

Робак В. А. подчеркивает, что данные условия влияют на колоссальное увеличение криминального рынка оружия. Объемы появления контрабандного оружия на территориях, приграничных с районом проведения СВО, а именно Белгородской, Воронежской, Ростовской и Белгородской областей составляют порядка 2-3 млн. единиц оружия ежегодно и составляют порядка 60-65% от общего числа незаконного появления оружия внутри страны [4, с. 171].

Стоит отметить обстоятельства вынесения Ростовским-на-Дону гарнизонным военным судом 26 сентября 2022 г. обвинительного приговора в отношении участника Специальной Военной Операции ефрейтора Байбетиева А. А. за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222; ч. 1 ст. 322; ч. 1 ст. 226.1 УК РФ. Так, согласно материалам уголовного дела, ефрейтор Байбетиев А. А. осуществил незаконный ввоз на территорию Российской Федерации из Донецкой Народной Республики несколько единиц стрелкового оружия, а также подствольных гранатометов, однако последний при пересечении государственной границы задержан сотрудниками пограничной службы, а указанные виды вооружения были изъяты из незаконного оборота. В свое оправдание, Байбетиев А. А. пояснил, что указанные единицы оружия складировались в управляемую последним автомашину марки «Нива» его сослуживцами, как захваченные у противника в результате боевых действий по освобождению г. Мариуполя⁴. В результате последующего входа Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации приговор был изменен апелляционной инстанцией, согласно которому с Байбетиева А. А. сняли обвинения по ч. 1 ст. 322; ч. 1 ст. 226.1 УК РФ.

Также, ярчайшим примером создания благоприятных условий для ухудшения криминогенной обстановки внутри страны в связи с контрабандой оружия являются боевые действия на Северном Кавказе на рубеже XX-XXI веков.

Согласно экспертным оценкам более 70% незаконного оборота оружия в указанный период времени поступало из вышеупомянутого региона. Благоприятные условия поступления оружия на территорию Российской Федерации создавалось благодаря отсутствию работы таможенных органов в приграничных территориях Чеченской Республики и организации боевиками складов вместе с выстроенными логистическими цепочками. В дальнейшем появление оружия в регионах, находящихся в глубине российских территорий, попадало в руки организованных преступных

2 Обращение Президента Российской Федерации Владимира Путина от 24 февраля 2022г. «О проведении специальной военной операции». [Электронный ресурс]. – Режим доступ: <https://base.garant.ru/403565176/> (дата обращения: 10.04.2023).

3 Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2023).

4 Приговор Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 26 сентября 2022 г. по уголовному делу № 1-103/2022 в отношении Байбетиева А. А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gvs--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=case&case_id=103570770&case_uid=7f5030e5-937b-4200-9f83-4038fb9a0e27&delo_id=1540006.

группировок и применялось в антиобщественных целях, связанных с совершением рэкета, бандитизма, заказными убийствами и прочими преступлениями экономической и общеуголовной направленности [3, с. 24].

Шелковникова Е. Д. и Солнышкова О. В. также выделяют контрабанду оружия как одно из самых динамичных преступлений в современном мире, так как данное явление имеет свойство совершенствоваться преступными организациями в зависимости от созданной обстановки. При этом указанные авторы отмечают, что по данным ООН, отдельные государства способны привлекать опытных контрабандистов в целях обеспечения вооружением, военной техникой, взрывными устройствами и иными видами оружия правых, экстремистских, неонацистских, фашистских, террористических группировок, а также организовано-преступных групп, совершающих преступления общеуголовной направленности [6, с. 53-62].

Таким образом, ввиду необходимости принятия мер, направленных на опережение возможности роста криминальной обстановки внутри страны, целесообразно дополнить ст. 226.1 УК РФ частью четвертой, которую предлагается изложить следующим образом: «Деяния, предусмотренные частью первой, второй или третьей настоящей статьи, направленные на перемещение огнестрельного оружия, его основных частей (ствола, затвора, барабана, рамки, ствольной коробки), взрывных устройств, боеприпасов, иного вооружения, иной военной техники, а также сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации или результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании вооружения или военной техники в целях применения либо угрозы применения деструктивными, экстремистскими, неонацистскими, фашистскими и иными организовано-преступными группами в отношении военнослужащих Российской Федерации, должностных лиц государственных или муниципальных органов, гражданского населения, объектов инфраструктуры и сооружений на коммуникациях, - наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью».

Кроме того, предлагается рассмотреть вопрос о создании государственной межведомственной комиссии по организации и проработке мер осуществления работы органов дознания и следственных органов, дислоцирующихся в Донецкой и Луганской Народных Республиках, а также на территориях Запорожской, Херсонской, Белгородской, Курской, Воронежской и Ростовской областей по выявлению случаев применения против государственных служащих и гражданского населения вооружения и военной техники иностранного производства, изъятия и идентификации остатков в результате такового применения (авиабомб, артиллерийских снарядов и проч.), захваченного у противника стрелкового и иного оружия, а также проведения исчерпывающих следственных действий с военнопленными Вооруженных Сил Украины и задержанными иностранными наемниками, осуществляющими боевые

действия на стороне противника на предмет выяснения обстоятельств поступления контрабандного оружия в новые регионы России с последующим выделением в отдельные производства материалов, конечной целью которых является принятие мер по привлечению к ответственности виновных в контрабанде оружия лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Лапшина Д. А. Проблема правовых статусов новых территорий Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Юридические науки. - 2022. - № 11-3 (74). - С. 168.
2. Мокринский О. А. Контрабанда огнестрельного оружия и боеприпасов к нему: правовые и технико-криминалистические проблемы расследования: дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2004. - С. 258.
3. Мусаев М. М. Уголовно-правовой и криминологический анализ незаконного изготовления оружия: по материалам Республики Дагестан: автореф. дис. канд. юрид. наук. - Махачкала, 2004. - С. 24.
4. Робак А. В. Контрабанда оружия. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского // Юридические науки. - 2019. - № 3. - С. 171.
5. Сушко А. Д. Уголовная ответственность за контрабанду огнестрельного оружия в государствах – участниках СНГ // Закон и право. - 2014. - № 11. - С. 90-99.
6. Шелковникова Е. Д., Солнышкова О. В. Россия в системе международного сотрудничества в области контроля за оборота оружия // Право и политика. - 2001. - № 4. - С. 53-62.

АБДУЛВАЛИЕВ Алмаз Фирзьярович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Тюменского государственного университета

ПЕТРОВ Владимир Васильевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Тюменского государственного университета

ТОЛСТОЛУЖИНСКАЯ Елена Михайловна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Тюменского государственного университета

ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗЬ И НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Статья посвящена законодательным новеллам, принятым в декабре 2022 года, касающимся применения систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве при решении судом вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий, а также круга лиц, которые могут участвовать в судебном заседании с использованием данной технологии.

Объектом исследования является система видео-конференц-связи, применяемая в уголовном судопроизводстве. Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства РФ, регулирующие применение систем видео-конференц-связи, а также практика применения данной технологии при расследовании и рассмотрении уголовных дел. В процессе исследования были использованы сравнительно-правовой, статистический и логический методы.

В ходе исследования удалось установить, что система видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве востребована, но механизм ее применения требует дальнейшего законодательного регулирования, поскольку не охватывает всех решений, указанных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ. Открытым остается вопрос правового регулирования применения видео-конференц-связи на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и на стадии исполнения приговора.

Ключевые слова: видео-конференц-связь, цифровые технологии, суд, судебное разбирательство, уголовное судопроизводство, подсудимый, судебное действие, меры пресечения, безопасность, исполнение приговора.

ABDULVALIYEV Almaz Firzyarovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the Tyumen State University

PETROV Vladimir Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the Tyumen State University

TOLSTOLUZHINSKAYA Elena Mikhaylovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the Tyumen State University

VIDEO CONFERENCING AND NOVELTIES OF CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION

The article is devoted to the legislative innovations adopted in December 2022 concerning the use of video conferencing systems in criminal proceedings when the court decides on the election of a preventive measure in the form of detention, house arrest, bail, prohibition of certain actions, as well as the circle of persons who can participate in a court hearing using this technology.

The object of the study is a video conferencing system used in criminal proceedings. The subject of the study is the norms of the criminal procedure legislation of the Russian Federation regulating the use of video conferencing systems, as well as the practice of using this technology in the investigation and consideration of criminal cases. Comparative legal, statistical and logical methods were used in the research process.

In the course of the study, it was possible to establish that the video conferencing system is in demand in criminal proceedings, but the mechanism of its application requires further legislative regulation, since it does not cover all the decisions specified in Part 2 of Article 29 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The issue of legal regulation of the use of video conferencing at the stage of preparation of the case for trial and at the stage of execution of the sentence remains open.

Keywords: video conferencing, digital technologies, court, trial, criminal proceedings, defendant, judicial action, preventive measures, security, execution of the sentence.

Абдулвалиев А. Ф.

Петров В. В.

Толстолужинская Е. М.

Внедрение цифровых и информационных технологий в уголовное судопроизводство способствует повышению эффективности деятельности органов предварительного расследования и судов общей юрисдикции. Одним из новых уголовно-процессуальных «информационных приобретений» стала система видео-конференц-связи (далее – ВКС). Методология исследования включает сравнительно-правовую, статистический и логические методы.

Одно из первых правовых определений видео-конференц-связи было дано в приказе Судебного департамента при Верховном суде РФ от 28.12.2015 № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний». В п. 1.5 документа говорилось: «видео-конференц-связь – это способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеoinформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами». В дальнейшем в п. 2 Приказа Генеральной Прокуратуры России от 24.11.2021 № 701 «Об утверждении Инструкции по эксплуатации средств вычислительной техники, информационных систем и информационных ресурсов органов прокуратуры Российской Федерации» было определено, что «видео-конференц-связь – это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия трех и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеoinформацией в реальном времени с учетом передачи управляющих данных».

Таким образом в одном случае ВКС рассматривается как технология, в другом – как способ осуществления процессуальных действий с помощью данной технологии. Представляется необходимым дать понятие ВКС в ст. 5 УПК РФ, устранив тем самым существующие противоречия.

Видео-конференц-связь начала применяться в уголовном судопроизводстве с 1999 года [1, с. 1461-1466]. Особое значение данная технология приобрела в период пандемии COVID-19 [2, с. 84-90], [3, с. 193-200], когда доступ в следственные и судебные органы был ограничен, однако расследование и рассмотрение уголовных дел продолжались. В сложившейся ситуации можно было отложить или приостановить производство по уголовному делу [4, с. 23-32], либо обеспечить рассмотрение уголовных дел с помощью цифровых технологий, включающих видео-конференц-связь [5, с. 13-19].

Анализ статистических данных применения систем ВКС при рассмотрении дел судами первой инстанции показывает экспоненциальный рост числа рассматриваемой категории уголовных дел с 2017 по 2022 годы. Так, в 2019 год с помощью систем видео-конференц-связи судами первой инстанции было рассмотрено 7321 уголовное дело, в 2020 году – 15806¹. Увеличилось число рассмотренных уголовных дел с помощью ВКС судом первой инстанции на стадии судебного разбирательства, на стадии исполнения приговора и при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (в 14 раз – с 688 до 9636). В 2021 году было рассмотрено 12937 уголовных дел с использованием систем видео-конференц-связи и было проведено соответственно 18604 судебных заседания с помощью данной цифровой технологии². Рост применения систем видео-конференц-связи судами общей юрисдикции при рассмотрении уголовных дел по сравнению с 2017 годом сохранился.

Таким образом, доля рассмотренных уголовных дел с применением данной цифровой технологии за 2021 год со-

ставила 1,76 % (в 2020 году этот показатель был 2,21 %). Небольшой процент применения данной технологии вполне закономерен, поскольку ВКС создавалась не для подмены института судебного разбирательства, а в качестве вспомогательного технического средства, способного обеспечивать дистанционное присутствие участников уголовного судопроизводства в судебном заседании.

В целом законодатель постепенно расширяет сферу применения рассматриваемой технологии. Начав со стадии пересмотра уголовного дела в суде кассационной инстанции, перешел на стадию судебного разбирательства, а затем на досудебные стадии уголовного судопроизводства. Так, в 2021 году на досудебной стадии уголовного судопроизводства было предусмотрено применение систем видео-конференц-связи при проведении допроса, очной ставки или предъявления для опознания (ст. 189.1 УПК РФ) [6, с. 43-46], [7, с. 101-117].

Последние поправки в УПК РФ были внесены Федеральным законом № 610-ФЗ от 29 декабря 2022 года. Вследствие данных изменений законодательно разрешено применять видео-конференц-связь в рамках судебного контроля, в частности, при рассмотрении судом постановления следователя или дознавателя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу. Согласно ч. 2 ст. 105.1 УПК РФ, ч. 2 ст. 106 УПК РФ и ч. 3 ст. 107 УПК РФ имеют отсылку к ст. 108 УПК РФ, устанавливающей для этих мер общий порядок рассмотрения судом вопросов об их избрании. Таким образом, видео-конференц-связь может применяться судом при избрании таких мер пресечения, как запрет определенных действий, залог и домашний арест.

Частью 4 ст. 108 УПК РФ предусмотрена возможность участия подозреваемого (обвиняемого) в судебном заседании путем использования систем ВКС, «если имеются обстоятельства, исключающие возможность его участия в судебном заседании непосредственно». Поскольку законодательно не определено, какие это могут быть обстоятельства, а Пленум Верховного Суда РФ также пока не дал каких-либо разъяснений по этому поводу можно предположить, что такими обстоятельствами являются:

- Реальная угроза личной безопасности подозреваемого (обвиняемого), исходящая как со стороны потерпевшего или его родственников, так и со стороны иных лиц;
- Опасность при этапировании подозреваемого (обвиняемого) в зал судебного заседания (может присутствовать вероятность нападения на конвой);
- Тяжелое заболевание находящегося под стражей подозреваемого (обвиняемого), препятствующее его непосредственному участию в судебном заседании;
- Нахождение подозреваемого (обвиняемого) в исправительном учреждении, в случае отбывания наказания за другое преступление;
- Особые географические, климатические или иные условия, объективно не позволяющие подозреваемому (обвиняемому), не находящемуся под стражей, непосредственно участвовать в судебном заседании (например, вследствие стихийного бедствия, пожара, наводнения, землетрясения, «сковывающих» транспортное движение метели и снегопада и т.п.).

Благодаря новым законодательным поправкам расширился круг лиц, которые могут принимать участие в судебном разбирательстве с использованием систем ВКС. Такое право получили подсудимый, осужденный, а равно иные лица, о которых говорится в ч. 5 и ч. 6 ст. 241.1 УПК РФ. Кто относится к иным лицам, законодатель не указал. Анализируя ст. 241.1 УПК РФ и ст. 281.1 УПК РФ, можно предположить, что к иным относятся лица, в отношении которых уголовное дело было выделено в отдельное производство в связи с заключением с ними досудебного соглашения о сотрудничестве.

Уголовно-процессуальным кодексом РФ прямо не урегулирован вопрос участия в судебном заседании с использованием систем ВКС таких участников как эксперт [8, с. 77-85], специалист, законные представители потерпевшего или

1 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: офиц. сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cdpr.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 10.03.2023).

2 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: офиц. сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cdpr.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 10.03.2023).

подсудимого, заявители по жалобам, реабилитированные лица [9, с. 317-331], переводчик [10], хотя есть все основания полагать, что указанные участники судебного разбирательства могут принять участие в рассмотрении уголовного дела путем использования систем ВКС, так как процессуальных и технических препятствий для этого не имеется.

С декабря 2022 года можно использовать ВКС в целях обеспечения безопасности участников судебного разбирательства (ч. 2 ст. 241.1 УПК РФ), если присутствует угроза жизни и здоровью потерпевшего, свидетеля или подсудимого. Также изменился механизм реализации прав и законных интересов подсудимого и полномочий защитника. Так, согласно ч. 9 ст. 241.1 УПК РФ, защитник имеет право на беспрепятственное конфиденциальное общение с подсудимым, содержащимся под стражей и участвующим в судебном заседании путем использования систем ВКС. Необходимо понимать, что в настоящее время системами ВКС оборудованы только залы судебных заседаний, поэтому для обеспечения права общения защитника с подсудимым посредством ВКС судьи либо объявляют перерыв в судебном заседании, либо предоставляют время для такого общения непосредственно перед началом судебного заседания [11, с. 39-45].

Исходя из новых позиций ст. 258 УПК РФ, в случае неподчинения распоряжения председательствующего или сотрудника органов принудительного исполнения РФ лицо может быть отключено от видео-конференц-связи. Данное требование касается не только потерпевшего и свидетеля, допрашиваемых с помощью рассматриваемой технологии, но и подсудимого, осужденного и иных лиц. Подобный правовой инструмент, несомненно, является эффективным средством воздействия на лиц, участвующих в судебном заседании с использованием систем ВКС и нарушающих порядок.

Согласно новой редакции ч. 4 ст. 240 УПК РФ систему ВКС можно применять на стадии судебного разбирательства для проведения иных судебных действий. Вместе с тем законодатель не указал, на какие иные судебные действия может распространяться это правило. Пленум Верховного Суда РФ также пока не дал каких-либо разъяснений по этому поводу. Можно предположить, что к иным судебным действиям относятся, например, предъявление для опознания, осуществляемое на стадии судебного разбирательства в соответствии со ст. 289 УПК РФ, либо проведение очной ставки, проводимой между несколькими подсудимыми.

В свою очередь, некоторые новеллы, посвященные применению ВКС в уголовном судопроизводстве, пройдя проверку практикой, потребовали изменений и корректировки. Так, законодатель пересмотрел позицию в отношении последнего слова подсудимого. Если, согласно предыдущей редакции ст. 293 УПК РФ, он мог выступить с финальной речью посредством использования систем видео-конференц-связи, то теперь данное требование отменено. Это означает, что подсудимый для озвучивания своего последнего слова должен непосредственно присутствовать в зале судебного заседания, где рассматривается его уголовное дело. В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» нет разъяснения о том, почему подсудимый не имеет права выступать с последним словом через систему ВКС. В данном документе констатируется, что «не допускается участие подсудимого в судебном заседании путем использования ВКС при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей»³.

При этом остается неясным момент, может ли подсудимый участвовать в заседании при оглашении приговора путем использования систем ВКС или же он должен лично и непосредственно присутствовать в зале судебного заседания. Выскажем мнение, что в подобных ситуациях при оглаше-

нии приговора участие подсудимого в судебном заседании должно быть очным.

Несомненно, в дальнейшем область применения данной цифровой технологии на досудебных стадиях уголовного судопроизводства будет расширяться. Так суд может использовать системы ВКС при рассмотрении постановления следователя или дознавателя о возбуждении перед судом ходатайств: о временном помещении подозреваемого (обвиняемого), содержащегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях; о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности и т.п., особенно в тех случаях, когда в отношении указанных лиц избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Некоторые положения пока не вошли в УПК РФ, но уже введены иными правоприменительными актами. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» предусмотрена возможность применения систем ВКС при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. К тому же Конституционный Суд РФ в своем определении от 19.05.2009 № 576-О-П одобрил применение данной технологии при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ.

В целом предпринятые законодателем изменения УПК РФ стоит оценить положительно. Хотелось бы увидеть продолжение начатого процесса дистанционного участия субъектов уголовного судопроизводства, поскольку ВКС способна обеспечить исполнение требований уголовно-процессуального законодательства не только на стадии судебного разбирательства, но и на стадии подготовки дела к судебному разбирательству [12, с. 112-124], на стадии исполнения приговора по уголовному делу и при пересмотре уголовного дела в апелляционном и кассационном (надзорном) порядке.

Применительно к стадии исполнения приговора стоит сказать, что с помощью ВКС обеспечивается участие осужденного при рассмотрении судом вопросов об условно-досрочном освобождении, изменении осужденному вида исправительного учреждения, при несогласии осужденного с переводом в строгие условия отбывания наказания в исправительной колонии или на строгий вид режима в тюрьме, а также в случае совершения осужденным в период отбывания наказания нового преступления.

Изменение осужденному виду исправительного учреждения (ст. 78 УИК РФ) также производится судом. В зависимости от поведения осужденного смена учреждения может либо улучшать, либо ухудшать его положение. Положительно характеризующиеся осужденные могут быть переведены из тюрьмы в исправительную колонию, из исправительной колонии особого режима в исправительную колонию строгого режима, из исправительных колоний строгого и общего режимов в колонию-поселение. Осужденные, являющиеся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания (ст. 116 УИК РФ), могут быть переведены из колонии-поселения в охраняемую колонию, из колоний общего и строгого режимов – в тюрьму. Во всех этих случаях, если осужденный настаивает на своем присутствии на судебном заседании, это может быть реализовано посредством ВКС. Данное правило отражено в ст. 399 УПК РФ. В этом, несомненно, есть свои положительные моменты, так как не требуется этапирование осужденного в зал судебного заседания для обеспечения его участия в суде, и обеспечивается тем самым безопасность участников уголовного судопроизводства.

Существенное изменение правового положения осужденного в лучшую или в худшую сторону возможно и в пределах исправительного учреждения. В случае признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания он может быть переведен в строгие условия отбывания наказания в исправительной колонии, в тюрьме – на строгий режим (ст. 87 УИК РФ). При несогласии с принятым решением об ухудшении его положения, осужденный вправе это решение обжаловать, в том числе в судебном порядке (ч. 4 ст. 87 УИК РФ). При рассмотре-

3 Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 10.11.2022 // Система обеспечения законодательной деятельности. Официальный сайт государственной думы РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/232773-8> (дата обращения: 19.03.2023).

нии его обращения также может быть использована видео-конференц-связь [13].

Есть все основания полагать, что данная цифровая технология может также применяться для обеспечения дистанционного участия осужденного и при рассмотрении судом других вопросов, указанных в ст. 397 УПК РФ. Например, вопрос об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного; вопрос о назначении, о продлении, об изменении или о прекращении применения принудительных мер медицинского характера; вопрос об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу; вопрос о разъяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора и т.п.

Внесенные в декабре 2022 года поправки в УПК РФ, касающиеся систем ВКС, существенно расширили сферу применения данной технологии, распространив ее действие на досудебную стадию уголовного судопроизводства, тем самым позволив более эффективно обеспечить гарантии прав граждан и юридических лиц на судебную защиту и рассмотрение уголовных дел судами различных инстанций в разумные сроки

Очевидно, что возможности ВКС позволяют снизить затраты (временные, денежные) участников уголовного процесса, суда и правоохранительных органов, и способны обеспечить участие лиц в случаях, когда потерпевшие, свидетели и иные участники уголовного судопроизводства в силу объективных причин не могут присутствовать в судебном заседании, например, в случае удаленного проживания от места нахождения судебного органа.

На наш взгляд, УПК РФ следует дополнить и в первую очередь законодательно дать понятие ВКС в ст. 5 УПК РФ, которое позволит определить ее назначение для уголовного судопроизводства и предусмотреть применение на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Также на законодательном уровне можно ввести применение ВКС при принятии судом иных решений, указанных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, например, о временном помещении подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях; о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности и т.п.

Представляется необходимым предоставить возможность участия в судебном заседании посредством ВКС эксперта, специалиста, переводчика, законного представителя, заявителя по жалобам и реабилитированного.

Современные цифровые технологии, по мнению ряда зарубежных ученых [14, с. 653-682], обозначили новое направление развития судопроизводства. Они становятся чем-то большим, чем просто технология. Они постепенно превращаются в правовой инструмент, в часть механизма уголовно-процессуального регулирования, с помощью которого можно добиться не только соблюдения прав и законных интересов человека, но и обеспечить реализацию принципов и иных требований уголовного судопроизводства. Есть все основания полагать, что видео-конференц-связь, равно как и другие цифровые технологии [15, с. 104-117], может стать основой для появления электронных уголовных дел [16, с. 58-65] и электронного уголовного судопроизводства в целом.

Постатейный библиографический список

1. Абдулвалиев А. Ф. Проблемы применения системы видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве // Право и политика. – 2009. – № 7. – С. 1461-1466.
2. Лазарева В. А. Уголовный процесс в условиях пандемии и потом // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6, № 3. – С. 84-90. – DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-84-90>.
3. Спесивов Н. В., Титов А. А. Пандемия COVID-19 как фактор «Вынужденной цифровизации» российского уголовного судопроизводства // Вестник СГЮА. – 2020. – № 3 (134). – С. 193-200.

4. Володина Л. М. Проблемы защиты прав человека в уголовном судопроизводстве в условиях пандемии // Право и политика. – 2020. – № 9. – С. 23-32.
5. Иванов В. В., Сержантова Л. А. Развитие электронного судопроизводства в период пандемии COVID-19 // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – № 4. – С. 13-19.
6. Блинова Е. В. Видео-конференц-связь в деятельности следователя // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 4. – С. 43-46.
7. Афанасьева С. И., Добровлянина О. В. Правовое регулирование производства следственных действий с использованием видео-конференц-связи по действующему УПК РФ // Ex iure. – 2022. – № 4. – С. 101-117.
8. Гришина Е. П., Тасаков С. В. Цифровые технологии в сфере правосудия по уголовным делам // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – № 4 (50). – С. 77-85.
9. Афанасьева С. И. Актуализация расширения состава участников судебного разбирательства по уголовным делам, использующих видео-конференц-связь // Пермский юридический альманах. – 2022. – № 5. – С. 317-331.
10. Sabine Braun, Katalin Balogh (2016) Bilingual videoconferencing in legal proceedings. Findings from the AVIDICUS projects. – 1-12.
11. Бедняков И. Л., Развейкина Н. А. Особенности аудиопрототолирования и видео-конференц-связи при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции // Судебная власть и уголовный процесс. – 2021. – № 1. – С. 39-45.
12. Сафронов А. Ю. О ситуациях, связанных с назначением судебного заседания и выбором порядка судопроизводства по уголовному делу (проблемы, ошибки, пути решения) // Lex Russica. – 2021. – № 5 (174). – С. 112-124.
13. Хохряков Г. Ф., Саркисов Г. С. Преступления осужденных: причины и предупреждение (Основные проблемы пенитенциарной криминологии) / Отв. редактор Сахаров А. Б. – Ереван: Айастан, 1988.
14. Emily Babcock, Kate Johansen. (2011). Remote Justice? Expanding the Use of Interactive Video Teleconference in Minnesota Criminal Proceedings. William Mitchell Law Review. – 37 (2). – P. 653-682.
15. Добровлянина О. В. Внедрение новых электронных технологий в уголовное судопроизводство // Ex iure. – 2019. – № 2. – С. 104-117.
16. Абдулвалиев А. Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Право и политика. – 2013. – № 1 (157). – С. 58-65.

АЛЕКСАНДРОВА Ольга Павловна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Псковского государственного университета

БОГДАНОВ Максим Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала Санкт-Петербургского университета ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются вопросы современного правового регулирования использования систем видеоконференц-связи на стадии предварительного расследования при производстве следственных действий в России и некоторых зарубежных странах и возможных перспектив их совершенствования. Отмечаются вопросы использования видеоконференц-связи в таких следственных действиях, как допрос, очная ставка, предъявление для опознания. Акцентируется внимание на использовании цифровых технологий при производстве следственных действий в республиках ближнего зарубежья: Республике Казахстан, Республике Беларусь, Республике Узбекистан.

Ключевые слова: видеоконференц-связь, стадия предварительного расследования, допрос, очная ставка, предъявление для опознания.

ALEXANDROVA Olga Pavlovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Law enforcement, criminal law and process sub-faculty of the Pskov State University

BOGDANOV Maxim Nikolaevich

Ph.D. in Law, Head of Criminal law disciplines sub-faculty of the Pskov branch of the St. Petersburg University of the FPS of Russia

SOME ISSUES OF USING THE CAPABILITIES OF VIDEO CONFERENCING SYSTEMS AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION OF CRIMES

The article discusses the issues of modern legal regulation of the use of videoconferencing systems at the stage of preliminary investigation in the production of investigative actions in Russia and some foreign countries and possible prospects for their improvement. The issues of using videoconferencing in such investigative actions as interrogation, confrontation, presentation for identification are noted. Attention is focused on the use of digital technologies in the production of investigative actions in the republics of the near abroad: the Republic of Kazakhstan, the Republic of Belarus, the Republic of Uzbekistan.

Keywords: videoconference, preliminary investigation stage, interrogation, confrontation, presentation for identification.

В России за последнее двадцатилетие все активнее расширяется сфера применения цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, в том числе и возможностей систем видеоконференц-связи (ВКС). Так, Федеральным законом от 30.12.2021 № 501-ФЗ [1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) [2] был дополнен ст. 189.1, регламентирующей особенности проведения допроса, очной ставки, предъявления для опознания путем использования систем ВКС, что особенно актуально с учетом протяженности России и позволяет производить указанные следственные действия даже при условии нахождения их участников на значительной удаленности от места дислокации органа предварительного расследования, сократить дополнительные финансовые и временные затраты, не отразившись на качестве предварительного расследования.

Необходимо отметить, что в некоторых странах ближнего зарубежья возможность производства следственных действий с использованием систем ВКС была предусмотрена значительно раньше, чем в России, где отношение к подобным технологиям долгое время оставалось на уровне позднего советского периода [7, с. 25], [8, с. 88].

Так, ст. 213 УПК Республики Казахстан (УПК РК) [3] предусматривает возможность допроса потерпевшего или свидетеля с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) на досудебном производстве.

Александрова О. П.

Богданов М. Н.

Согласно ст. ст. 91.1 – 91.4 УПК Республики Узбекистан (УПК РУ) [4] с применением ВКС могут быть произведены не только допросы свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, но и опознание лиц и предметов, очные ставки с их участием.

В соответствии со ст. 224.1 УПК Республики Беларусь (УПК РБ) [5] допускается проведение допроса свидетеля, потерпевшего, очной ставки или предъявления для опознания лиц и (или) объектов с участием потерпевшего или свидетеля дистанционно с использованием систем ВКС (веб-конференции).

Рассматривая изменения, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 30.12.2021 № 501-ФЗ [1], как прогрессивное явление правовой действительности, направленное на расширение сферы применения цифровых технологий при расследовании преступлений, хочется отметить, что ст. 189.1 УПК РФ, как представляется, не в полной мере учитывает многие, достаточно аргументированные, предложения процессуалистов, положительный опыт некоторых зарубежных стран, содержит определенные пробелы и неточности, дискуссионные вопросы.

Так, в УПК РК, РУ, РБ закреплены основания производства следственных действий с использованием возможностей систем ВКС, которые в основном схожи и в обобщенном виде сводятся к следующему: 1) невозможность прибытия участ-

ника процесса для производства следственного действия по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам; 2) необходимость обеспечения безопасности участников уголовного процесса и других лиц; 3) несовершеннолетие потерпевшего или свидетеля; 4) необходимость обеспечения наиболее быстрого, всестороннего и объективного предварительного (досудебного) расследования, соблюдения его сроков; наличия причин, дающих основания полагать, что проведение следственного действия будет затруднено или связано с излишними затратами.

В УПК РФ не нашел своего закрепления перечень оснований производства следственных действий с использованием возможностей систем ВКС. Российский законодатель только указывает на «необходимость» и «наличие технической возможности», представляя таким образом самому субъекту производства следственного действия определять указанную «необходимость».

Согласно ч. 2 ст. 213 УПК РК и ст. 91.1 УПК РУ решение о производстве следственного действия с использованием ВКС принимается лицом, осуществляющим расследование дела, по собственной инициативе или ходатайству стороны или других участников уголовного процесса.

Представляется не совсем оправданным то, что российский законодатель не предусмотрел возможность производства следственного действия путем использования систем ВКС по ходатайству его участника.

Кроме того, полагаем, что следственное действие с использованием систем ВКС не должно производиться, если имеются возражения со стороны его участников.

В УПК РК, РУ, РБ закреплено требование о том, что при производстве следственных действий с использованием систем ВКС должно обеспечиваться надлежащее качество изображения и звука, а также информационная безопасность. При этом в УПК РУ (ст. 91.1) даже перечислены минимальные требования к используемым при проведении следственных действий в режиме ВКС техническим средствам и оборудованию, а именно: «качество изображения - разрешение 1920×1080, 50 кадров в секунду; качество звука - частота диапазона 100 - 12 000 Гц; обеспечение информационной безопасности - с использованием защищенного канала связи». Представляется, что указанный опыт зарубежных стран должен быть воспринят российским законодателем.

В соответствии с УПК РК, РУ, РБ ход и результаты следственного действия, проводимого с использованием систем ВКС, записываются используемыми техническими средствами с его одновременной видеозаписью в режиме реального времени и фиксируются на соответствующих электронных носителях с составлением протокола должностным лицом органа расследования (правоохранительного органа), уполномоченным на исполнение поручения об оказании содействия в проведении следственного действия с использованием систем ВКС, в котором указываются также сведения об используемых при производстве следственного действия технических средствах.

Позиция российского законодателя, согласно которой протокол следственного действия, производимого путем использования систем ВКС составляется «следователем или дознавателем, которым поручено производство предварительного расследования», а участники следственного действия, находящиеся вне места производства предварительного расследования, дают подписку о том, что с ним ознакомлены, представляется спорной и не совсем оправданной, так как указанные участники лишаются возможности ознакомиться с протоколом лично (путем личного прочтения).

Кроме того, представляется спорной позиция законодателя, согласно которой в случае необходимости проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем ВКС следователь или дознаватель, которым поручено производство предварительного расследования, вправе направить следователю, дознавателю или в орган дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым, письменное поручение об организации участия данного лица в следственном действии.

Выполнение органами дознания письменных поручений следователя, производящего предварительное расследование преступления, является исторически присущим полномочием указанных органов, которые в большинстве своем располагают «не только уголовно-процессуальными, но и оперативно-розыскными, а зачастую и мощными административно-правовыми возможностями, техникой, воору-

женными и специально обученными людьми, способными выполнять сложнейшие задачи...» [6, с. 232]. Указанное выше и обуславливает право следователя (а с 2013 г. и дознавателя, производящего расследование по уголовному делу) давать органу дознания «обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении», при этом данное поручение направляется на имя начальника органа дознания, который, в свою очередь, делегирует полномочие органа дознания по исполнению поручения следователя (дознателя) подчиненным должностным лицам.

Сама возможность одного следователя давать обязательные для исполнения письменные поручения равнозначному участнику уголовного судопроизводства – другому следователю, не расследующему уголовное дело и не принявшему его к производству, представляется спорной.

Анализ ст. 189.1 и других норм УПК РФ в совокупности, порождает и ряд других вопросов, которые не нашли своего законодательного закрепления, касающиеся следующих моментов: сроков исполнения поручения об организации участия лица в следственном действии с использованием систем ВКС; документа, составляемого в случае невозможности исполнить указанной выше поручение; процедуры удостоверения в личности участника следственного действия; места нахождения понятых и защитника при производстве опознания.

Кроме того, в формулировке ст. 189.1 УПК РФ законодатель употребляет термины «следователь», «дознатель», однако в иных нормах глав 24-27 УПК РФ, посвященных регламентации следственных действий, использует только термин «следователь», указывая далее в ст. 223 УПК РФ, что положения обозначенных глав распространяются и на дознание.

С учетом обозначенных проблемных моментов ст. 189.1 УПК РФ, как представляется, может быть скорректирована, что позволит повысить качество производства следственных действий путем использования систем ВКС, соблюсти права и свободы их участников, избежать спорных моментов и признать доказательства недопустимыми.

Пристатейный библиографический Список

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 30.12.2021 № 501-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 1 (ч. 1). – Ст. 70.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#sub_id=6740000.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, утв. Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-XII. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958&doc_id2=30414958#activate_doc2&pos=79;-80&pos2=2375;-54.
6. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России: Учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2006. – 496 с.
7. Богданов М. Н., Егоров А. М., Шленков А. Г. Проблемы судопроизводства на территории Псковской области в первой половине 1980-х годов: историко-правовой аспект // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 4. – С. 25-27.
8. Кайнов В. И., Богданов М. Н., Егоров А. М. Рассмотрение судами Псковской области жалоб и заявлений граждан во второй половине 1980-х - начале 1990-х гг. (историко-правовой аспект) // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 2. – С. 86-94.

БАЖАНОВ Сергей Андреевич

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы Центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

МЕДВЕДЕВА Инна Николаевна

старший научный сотрудник отдела по исследованию проблем трудовой занятости осужденных и экономических проблем функционирования уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕЛИМИТА В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Заключение под стражу является наиболее строгой мерой пресечения как в отечественном, так и зарубежном уголовном судопроизводстве, которая избирается в исключительных случаях и при невозможности избрания иной менее строгой меры пресечения. Однако как показал анализ форм статистического наблюдения судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации мера пресечения в виде заключения под стражу в российском уголовном процессе продолжает избираться и в тех случаях, когда можно обойтись и иными менее строгими мерами пресечения. Данное обстоятельство нередко влечет к переполненности камер в следственных изоляторах. В настоящей статье на основе зарубежного опыта сформулировано ряд предложений по сокращению численности лиц, находящихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы, лимит наполнения, зарубежный опыт, заключение под стражу, сокращение численности, предложения.

BAZHANOV Sergey Andreevich

Ph.D. in Law, leading researcher of the Department for Improving the Regulatory Regulation of the Activities of the Penal Enforcement System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penal Enforcement System of the Federal State Institution of the FPS of Russia

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna

senior researcher of the Department for the Study of the problems of employment of convicts and economic problems of the functioning of the Penitentiary System of the Center for the Study of Problems of Management and organization of the execution of Sentences in the Penal System of the Federal Penitentiary Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia

SOLVING THE PROBLEM OF OVERLIMIT IN PRE-TRIAL DETENTION CENTERS OF THE PENITENTIARY SYSTEM: FOREIGN EXPERIENCE

Detention is the most severe measure of restraint in both domestic and foreign criminal proceedings, which is chosen in exceptional cases and when it is impossible to choose another less severe measure of restraint. However, as shown by the analysis of the forms of statistical observation of the judicial department at the Supreme Court of the Russian Federation, the preventive measure in the form of detention in the Russian criminal process continues to be chosen in cases where other less severe preventive measures can be dispensed with. This circumstance often leads to overcrowding of cells in pre-trial detention centers. In this article, on the basis of foreign experience, a number of proposals are formulated to reduce the number of persons in pre-trial detention centers of the penitentiary system.

Keywords: pre-trial detention centers of the penitentiary system, filling limit, foreign experience, detention, downsizing, proposals.

Заключение под стражу является одной из мер пресечения, затрагивающей конституционное право на свободу и личную неприкосновенность, гарантированное ст. 22 Конституции Российской Федерации, и может быть применено только по судебному решению, что обусловлено ее особым характером.

Согласно формам статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее – ВС РФ) в 2018 г. судом заключено под стражу 102205 подозреваемых и обвиняемых по всем категориям преступлений, в 2019 г. – 94632 чел., в 2020 г. – 84919 чел., в 2021 г. – 87905 чел [1].

Проведенное специалистами исследование, в ходе которого были проанализированы формы статистического наблюдения ФСИН России за 2014-2021 гг. и второй квартал 2022 г., показало наличие проблемы, связанной с превышением установленного лимита наполнения в следственных изоляторах, расположенных главным образом в южных регионах, крупных городах и промышленных центрах страны [2, с. 16-17].

Например, по данным уполномоченного по правам человека в г. Москва Потяевой Т. А. в 2022 г. передимит в следственных изоляторах г. Москвы составил более 22 % [3].

В организации содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений администрация

Бажанов С. А.

Медведева И. Н.

мест содержания под стражей развитых государств мира в первую очередь исходят из необходимости обеспечения прав человека. Это требование сформулировано в ряде международно-правовых документов, в частности, Всеобщей декларации прав человека (ст. ст. 2,3,7; ч. 1 ст. 11; ч. 2 ст. 29), Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. ст. 7,9,10,14), Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинства видов обращения и наказания (ст. 6), Принципах медицинской этики, относящихся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (п.п. 91-92).

Изучение законодательства ряда зарубежных государств (Великобритания, Нидерланды, Норвегия и др.), а также организации содержания под стражей в этих странах показало, что администрация следственных изоляторов при приеме подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений руководствуется не только положениями выше перечисленных документов, но также и фактическим наличием свободных мест и размерами бюджетного финансирования из расчета на каждого содержащегося под стражей. Именно такой подход сводит к минимуму нарушение прав человека, позволяет обеспечить каждому содержащемуся под стражей предусмотренные законом условия содержания: нормы питания, размеры жилого помещения и др.

По данным Организации Объединенных Наций (далее – ООН), расходы на одного содержащегося под стражей в различных государствах мира составляют от 5 до 55 долларов США в день.

В соответствии с рекомендацией п. 113 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными «на ночь подследственных заключенных следует размещать поодиночке в отдельных помещениях, учитывая, однако, местные особенности...».

Законы европейских и других развитых государств не содержат запрета для администрации мест содержания под стражей принимать подозреваемых и обвиняемых сверх установленной нормы, поскольку это положение фактически вытекает из международно-правовых документов по правам человека, которые обязательны к исполнению всеми государствами-членами ООН. Что касается рекомендаций международного сообщества, то они также являются «руководством к действию» для цивилизованных государств.

В виде исключения допускается прием подозреваемых и обвиняемых сверх установленного лимита, но эта цифра, как правило, не превышает 5-10 %. Например, в Великобритании подобная ситуация выносится на Парламентские слушания, результатом которых становится выделение дополнительных бюджетных средств на реконструкцию старых следственных изоляторов (далее – СИЗО) или строительство новых учреждений.

При решении проблемы переполненности российских СИЗО следует также иметь в виду опыт зарубежных стран по сокращению количества взятых под стражу за счет: а) уменьшения продолжительности применения к ним этой меры пресечения (1 неделя в Канаде, 5 недель в Швеции, 8 недель в Англии и Уэльсе и т.д.); б) применения иных, не связанных с изоляцией, мер пресечения – обязанность являться для дачи показаний и проведения необходимых следственных действий (Австрия, Италия, Люксембург, Нидерланды), обязанность находиться под надзором полиции (Австрия, Дания, Италия, Норвегия, Нидерланды, Швеция, Великобритания), обязанность пройти курс лечения от алкоголизма

или наркомании (Дания, Франция, Нидерланды), домашний арест (Австрия, Нидерланды и др.), конфискация паспорта (Австрия, Нидерланды, Норвегия, Словения), залог (США, Люксембург, Бельгия и др.).

Учитывая особенности социально-экономических условий в России, специфику отечественного законодательства и организации содержания под стражей, а также, что немало важно, менталитет сотрудников российской уголовно-исполнительной системы, предлагается:

– дополнить:

1) статью 23 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» положением, предусматривающим наделение начальника места содержания под стражей правом в установленном порядке отказаться от приема подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести в случае переполненности камер в следственном изоляторе и отсутствия возможности обеспечить их установленной нормой санитарной площади в камере на одного человека (4 кв. метра);

2) статью 99 УПК РФ нормой, согласно которой при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судами учитывается возможность обеспечения подозреваемого и обвиняемого в совершении преступлений установленной законом нормой санитарной площади при размещении в следственном изоляторе.

– введение императивного запрета на применение меры пресечения в виде заключения под стражу за преступления небольшой тяжести (в некоторых случаях и средней тяжести) или ее применение без права продления;

– организовать широкую кампанию по разъяснению судьям, следователям, общественности необходимости более широкого применения мер пресечения, не связанных с изоляцией подозреваемых и обвиняемых.

Пристатейный библиографический список

1. Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. 2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 04.04.2023).
2. Жилиев Р. М., Бажанов С. А., Строгович Ю. Н., Сумец И. А. Разработка предложений, направленных на более широкое применение органами предварительного расследования и судом альтернативных заключению под стражу мер пресечений в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести. Аналитический материал. - М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2022. - 112 с.
3. Официальный сайт газеты «РБК». Омбудсмен заявила о переполненности СИЗО Москвы — «люди спят по очереди» Подробнее на РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/20/12/2022/63a182e39a79478820324d25>. (дата обращения: 04.04.2023).

БИЛЯЕВ Владимир Александрович

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Севастопольского государственного университета

ТАРАНИН Михаил Александрович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Факультета профессиональной подготовки Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Симферополь

ЮЗЬВАК Сергей Анатольевич

преподаватель кафедры специальных дисциплин Факультета профессиональной подготовки Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Симферополь

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРАВОВОЕ СООТНОШЕНИЕ И ДУХОВНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ КОРНИ АНТАГОНИЗМА

В статье, с применением цивилизационного подхода, критически анализируется принцип состязательности в уголовном судопроизводстве на предмет его соответствия общеправовому принципу справедливости. Авторы приходят к заключению, что концепция противопоставления (борьбы) интересов сторон уголовного процесса, в которой отсутствует их обоюдное стремление к достижению справедливости, не может быть положена в основу принципа уголовного судопроизводства. Равноправие сторон и независимость суда направлены на достижение справедливости в уголовном процессе, которую и следует рассматривать в качестве системообразующего принципа для элементов, составляющих конструкцию статьи 15 УПК РФ.

Ключевые слова: состязательность, справедливость, принципы уголовного судопроизводства, цивилизационный подход, назначение уголовного судопроизводства, культурно-исторический тип.

BILYAEV Vladimir Alexandrovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal law and process sub-faculty of the Sevastopol State University

TARANIN Mikhail Alexandrovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Faculty of Professional Training of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, Simferopol

YUZVAK Sergey Anatoljevich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Faculty of Professional Training of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, Simferopol

JUSTICE AND COMPETITIVENESS IN CRIMINAL PROCEEDINGS: THE LEGAL RELATIONSHIP AND THE SPIRITUAL AND IDEOLOGICAL ROOTS OF ANTAGONISM

The article, using a civilizational approach, critically analyzes the principle of competition in criminal proceedings for its compliance with the general legal principle of justice. The authors come to the conclusion that the concept of opposing (fighting) the interests of the parties to the criminal process, in which there is no mutual desire to achieve justice, cannot be used as the basis of the principle of criminal proceedings. The equality of the parties and the independence of the court are aimed at achieving justice in the criminal process, which should be considered as a system-forming principle for the elements that make up the construction of Article 15 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: competitiveness, justice, principles of criminal proceedings, civilizational approach, purpose of criminal proceedings, cultural and historical type.

Статья 45 Конституции РФ провозглашающая, что: «Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется», фактически, закрепляет сформировавшуюся на протяжении многих веков и соответствующую традиционному укладу патерналистскую идею государственности в Российском обществе. Ее основной постулат состоит в следующем: каждый член социума деле-

гирует государству частицу своих прав, в обмен на что государство обязуется его защищать. В то же время положения ч. 2. ст. 45 Основного Закона о праве каждого «защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом», не противоречат этой идее, создавая, дополнительный конституционно-правовой механизм для ее наиболее эффективной реализации.

Биляев В. А.

Таранин М. А.

Юзьвак С. А.

В ранее проведенном исследовании, нами уже обращалось внимание на несовершенство законодательной нормы, закрепляющей в ст. 15 УПК РФ, принцип состязательности в уголовном процессе и ее несостоятельность как нормы-принципа, которая должна представлять «целостную руководящую идею в области уголовного судопроизводства» [1]. В частности, отмечалось, что «если равноправие сторон является таким же конституционным принципом осуществления правосудия, как и состязательность, то нелогичным представляется законодательное закрепление соотношения данных понятий как общего (состязательность) и частного, по отношению к нему (равноправие сторон – ч. 4 ст. 15 УПК)», кроме того, часть 1-я ст. 15 УПК РФ «фактически, дублирует ее название, не раскрывая, при этом, главного вопроса – в чем же состоит состязательность, как принцип уголовного судопроизводства, которому обязан следовать правоприменитель? Части 2 и 3 статьи 15 УПК РФ также не раскрывают содержания указанного принципа, определяя, по существу, фундаментальные организационно-функциональные принципы-требования реализации назначения уголовного судопроизводства» [2]. В результате был сформулирован общий вывод о том «что отнесение состязательности к числу принципов уголовного судопроизводства является диалектически не верным», а «борьба, или состязание сторон в форме спора, основанного на правилах уголовно-процессуального закона характеризует саму сущность уголовного судопроизводства состязательного типа» [3].

Возведение состязательности в ранг принципов уголовного процесса имеет и ряд объективных мировоззренческих препятствий, которые также необходимо рассмотреть. При этом следует еще раз подчеркнуть, что на вопрос, о том, существует ли состязательность в уголовном процессе мы ответили утвердительно, подразумевая при этом не что иное, как сущностную характеристику самого процесса, определяющую его форму или тип, но уж никак не принцип [4]. В то же время, современные представления о состязательности имеют немаловажную идейную составляющую, которая, даже в условиях ошибочного придания состязательности качества принципа уголовного процесса, является, тем не менее, самодовлеющей руководящей идеей в современной уголовно-процессуальной парадигме.

Напомним, что принципы уголовного судопроизводства являются объективными правовыми категориями, которые должны отображать господствующие в обществе политические, правовые и нравственные идеи [5]. Основной нравственной идеей, на которой основывается современная система уголовного судопроизводства, является идея справедливости. На законодательном уровне она закреплена в Преамбуле к Конституции РФ («веру в добро и справедливость»), а также в статье 297 УПК РФ определяющей требования к приговору, который, представляя собой итоговый акт разрешения уголовно-правового спора, должен быть законным, обоснованным и справедливым. Идея справедливости положена общепризнанным правилом во главу важнейших нравственных принципов уголовного судопроизводства. Являясь общепринятым идеалом, она лежит в основе не только уголовно-процессуальной деятельности, но и закреплена в

качестве фундаментального принципа, на котором основан уголовный закон (ст. 6 УК РФ). Наряду с такими общеправовыми принципами как равенство и гарантированность государством прав и свобод, указанные принципы, основываясь на позиции Конституционного Суда РФ «обладают высшей степенью нормативной обобщенности, предопределяют содержание конституционных прав человека, отраслевых прав граждан, носят универсальный характер и в связи с этим оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений. Общеобязательность таких принципов состоит как в приоритетности перед иными правовыми установлениями, так и в распространении их действия на все субъекты права» [6].

Но способствует ли состязательность, в силу ее фактического закрепления ее в уголовно-процессуальном законе в качестве принципа деятельности, и, учитывая, прежде всего, ее идейную составляющую, достижению справедливости в уголовном судопроизводстве. Попытаемся разобраться в этом, используя, в частности, цивилизационный подход.

Цивилизация представляет высший элемент в структуре общества [7]. Цивилизационный подход, являясь эффективным методом познания в сфере общественно-правовых отношений, утверждает первенство духовной сферы человека, формируемой в результате воздействия на него религии, культуры, морали, науки, образования и объясняет, благодаря этому, «глубинные свойства мотивации человеческого поведения в социально-политической, экономической и других важных сферах жизнедеятельности, включая правовые отношения» [8]. В основе каждой цивилизации лежит культурно-исторический тип, который определяется доминирующим типом верований конкретного сообщества людей. Культурно-исторический тип является основой для формирования дальнейшей надстройки, под которой следует понимать культуру народа в широком смысле, включая, в итоге, и правовую систему общества [9]. Справедливость положена во главу естественно сложившейся системы ценностей, определяющей особый культурно-исторический тип Российской цивилизации, сформировавшейся благодаря воздействию духовной традиции православия.

В основе права, как регулятора организованной социальной деятельности, в том числе уголовно-процессуальной, лежит правосознание, как синтезированная система представлений о добре и зле, образующая в конкретном сообществе норму поведения. При этом, непосредственным критерием субъективного разграничения добра и зла на уровне отдельно взятого индивидуума может быть только то, во что он верует [10]. Именно поэтому всяческие упоминания о необходимости защиты прав всевозможных извращенцев вызывают естественное отторжение в российской правоприменительной среде. Обратную тенденцию, утверждающую фактическую защиту антиценностей под прикрытием современной концепции прав человека, демонстрирует современная Западная постхристианская цивилизация, которая основана на смешанных системах верований. Этим, в свою очередь, наглядно подтверждается открытие Н. Я. Данилевского, которое можно сформулировать так: «Культурно-исторические типы не могут эволюционным путем переходить из одного в

другой, так как возникшая при таком переходе цивилизация окажется недееспособной и эволюция на ней оборвется, что исторически подтверждается краткосрочностью существования синкретических систем (смешанных систем верований), которые оказались непригодными для регулирования общественного жизнеустройства» [11]. Поэтому принятие таких «ценностей» несет угрозу для естественно-сложившегося культурно-исторического типа Российской цивилизации, подрывая ее жизнеспособность попытками наполнения ее содержанием, которое не соответствует заданному цивилизационному типу.

Справедливость, выступая синонимом правды, выражает сущность православного миропонимания роли государства в уголовно-процессуальной сфере. Как отмечает В. Тростников: «Приставка «с», с которой начинается слово «справедливость», означает сопричастность к правде, стояние в правде, а значит, и правоту. Тот, кто стоит в правде, прав. А что такое с точки зрения христианина быть правым? Это значит оказаться справа от Христа на Страшном Суде. «Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25, 34)» [12]. Таким образом, государство выступает высшим олицетворением справедливости (правды) в земной жизни человека и главной опорой внешней справедливости к нему.

Судебный поединок, получивший закрепление в раннефеодальных исторических источниках (Варварские правды, Русская правда) и представляющий наиболее раннюю наглядную демонстрацию состязательности сторон в уголовном процессе, является пережитком языческой эпохи и соответствующего ей культурно-исторического типа. Отдельными исследователями такая форма разрешения спора еще обозначается как «Суд Божий». Однако, очевидным подтверждением ее языческого происхождения является смертельный исход, как результат победы сильнейшей стороны. Подразумевается, конечно, победа в межличностном состязании и, как правило, за определенное материальное благо, что уж никак не укладывается в концепцию христианского вероучения и этики. В последующем, по мере искоренения в обществах языческих пережитков, такая форма разрешения судебного спора отмирает.

Современный состязательный тип уголовного судопроизводства необходимо рассматривать одновременно в двух взаимосвязанных ракурсах. Во-первых – как спор или словесное состязание, предметом которого являются вопросы события преступления, виновности подсудимого и юридической оценки содеянного. В этом случае предмет спора фактически совпадает с предметом судебного разбирательства. Во-вторых – как противостояние или борьбу сторон, что подразумевает состязание между государством в лице стороны обвинения и стороной защиты. Предметом состязания всегда является то, по поводу чего оно имеет место и то, что должно достаться в награду победителю (материальное или иное благо). Так, в спортивном состязании такой наградой является кубок, очередная ступень в рейтинге; победа в войне означает захват территорий, выплату контрибуций и т.д. Но в чем состоит предмет состязания в уголовном процессе?

Таким предметом является то, что желает заполучить сторона при достижении цели состязания – победы в нем. Важно при этом разграничивать цель и предмет состязания. Целью состязания является победа в нем; предметом – те блага, которые, в итоге, достаются победителю. Для стороны обвинения и стороны защиты – это совершенно разные предметы. В первом случае, такой предмет в качестве обобщенного нормативного ориентира для правоприменителя сформулирован в ст. 6 УПК РФ. Он заключается в достижении состояния защиты прав и законных интересов лиц и организаций потерпевших от преступлений, а также в защите личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования, осуждения, ограничения прав и свобод. Достижение аналогичного результата обязан обеспечивать также суд, не являющийся стороной судебного состязания, путем законного и справедливого разрешения уголовных дел.

Как видим, реализация назначения уголовного судопроизводства совпадает с предметом судебного состязания, который сторона обвинения (государство) обязана, в силу нормативных предписаний, «заполучить» в результате победы в уголовно-правовом споре. (Логика – вещь упрямая). В свою очередь, установление имевших место в действительности обстоятельств содеянного, что входит в обязанности государственно-властных субъектов стороны обвинения, открывает путь ко справедливому правосудию, т.е. достижению справедливости в уголовном процессе. Но если для государства в лице стороны обвинения, победой в судебном процессе является достижение справедливости путем установления имевших место в действительности обстоятельств содеянного, то для стороны обвинения таким предметом является избежание уголовной ответственности и наказания, если исходя из действительных обстоятельств криминального события, подсудимый того заслуживает.

Таким образом современную модель состязательного уголовного процесса по делам публичного и частно-публичного обвинения, если рассматривать его как борьбу, между субъектом, преследующим общественно-полезные интересы и стремящемся к справедливости, с одной стороны, и субъектом, преследующим эгоистическую задачу избежания от заслуженного наказания, с другой, с духовно-мировоззренческой точки зрения, можно обозначить как борьбу между добром и злом. Но такое понимание уголовного процесса, формирует негативные предубеждения в отношении стороны защиты, не способствует равноправию сторон и, в целом, противоречит большинству его принципов. Однако, термин «состязательность», стоящий во главе одноименного принципа, в своем смысловом значении предполагает именно такую борьбу смыслов.

Учитывая такие рассуждения и принимая идейную данность результата судебного состязания как победы сильнейшей стороны, напрашивается и последующее логическое заключение. Если в таком состязании сильнейшей оказывается сторона защиты, то ее победа, учитывая цель избежания заслуженного наказания, препятствует реализации назначения уголовного судопроизводства. При этом, само состязание, понимая его буквально, вовсе не обеспечивает справедливости, но обеспечивает победу сильнейшей стороны.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

Достижение справедливости, которую необходимо связывать исключительно с общественными интересами и потребностями (применительно к сфере уголовного судопроизводства они наиболее емко сформулированы в статье 6 УПК РФ), невозможно без подчинения индивидуального начала общественному.

Равноправие сторон и независимость суда, как фундаментальные начала (элементы) из которых образуется конструкция уголовного процесса состязательного типа [13], в итоге, направлены на достижение справедливости в уголовном процессе, которую и следует рассматривать в качестве системообразующего принципа для элементов, составляющих конструкцию статьи 15 УПК РФ (за исключением части 1-й данной нормы, не имеющей нормативной и смысловой ценности).

Концепция противопоставления (борьбы) интересов сторон процесса, в которой объективно отсутствует их обоюдное стремление к достижению справедливости, не может быть положена в основу принципа уголовного судопроизводства, так как достижение справедливости в результате судебного разбирательства, не может быть обусловлено равноправным состязанием сторон. Такое равноправие должно представляется нелогичным с позиции роли государства, выступающего высшим олицетворением справедливости (правды) в общественных отношениях, а также в отношении личности, и, в силу такой роли, обязанного принимать активные меры, как при разрешении конкретных уголовно-правовых споров, так и в целях законодательного обеспечения такой полноценной возможности. Интересы общества и государства как субъекта обязанного их блюсти, не могут противопоставляться интересам личности, а достижение справедливости (справедливый приговор) нельзя рассматривать, как награду, приобретаемую в результате борьбы (столкновения) этих интересов.

Пристатейный библиографический список

1. Бияев В. А., Климовский А. С. Состязательность: принцип уголовного судопроизводства или свойство, характеризующее его онтологическую сущность? // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика. [Электронный ресурс]: материалы конференции / Отв. ред. М. А. Михайлов, Е. А. Ануфриева, Т. В. Омельченко; Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, Севастопольский государственный университет. – Электрон. дан. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. – С. 28-29.
2. Бияев В. А., Климовский А. С. Указ соч. – С. 28.
3. Бияев В. А., Климовский А. С. Указ соч. – С. 29.
4. Бияев В. А., Климовский А. С. Указ соч. – С. 29.
5. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. П. А. Лупинская, Л.

- А. Воскобитова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 1008 с., С. 207.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1993 года № 1-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы». [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31305802#pos=0;0 (Дата обращения: 01.03.2023).
7. Цивилизации: прошлое и будущее: Учебник / Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец, авт. слова к читателю В.М. Филиппов. – М.: Институт экономических стратегий, 2008. – С. 29.
8. Бияев В. А. Цивилизационный подход как необходимый инструмент государственной политики противодействия преступности в Украине // Журнал научных и прикладных исследований. – 2013. – № 10. – С. 35.
9. Бияев В. А. Цивилизационный подход в методологии правовых исследований сферы государственного противодействия преступности в Украине // Научный обозреватель : науч.-аналитич. журн. – 2013. – № 11 (35). – С. 47.
10. Тростников В. Православная цивилизация. Исторические корни и отличительные черты. – М.: Издательский дом Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник», 2004. – С. 93.
11. Бияев В.А. Цивилизационный подход как необходимый инструмент... С. 34.
12. Тростников В. Указ. соч. – С. 251-252.
13. Рябцева Е. В. Деятельность и положение суда в состязательном уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Воронеж, 2005. – 24 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-290-293

БИРУК Марина Сергеевна

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

САМОРОДСКИЙ Елисей Олегович

курсант 3 курса Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

АВТОТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА И СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ – НЕОТЪЕМЛЕМЫЕ ОРУДИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ В СБОРЕ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ПРИЗНАКАМ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 264 УК РФ

В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ, основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Понятие «преступления» дано в ст. 14 УК РФ. Исходя из этого понятия выделяются следующие признаки преступления: деяние, общественная опасность, виновность, противоправность, наказуемость. Довольно затруднительным представляется определение признаков преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Кроме того, ч. 2 ст. 24 УПК прямо предписывает правоприменителю отказываться в возбуждении уголовного дела при отсутствии признаков состава преступления. Таким образом, для вынесения постановления о возбуждении уголовного дела следователю или дознавателю необходимо убедиться в наличии в деянии признаков состава преступления, а именно: факта нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, причинной связи между данным нарушением и наступившими последствиями, наличие признаков субъекта преступления, наличие вины относительно нарушения правил и наступивших последствий [7]. Однако, непросто установить факт нарушения водителем Правил дорожного движения и причинно-следственную связь между совершенным нарушением и наступившими последствиями.

Ключевые слова: автотехническая экспертиза, следственный эксперимент при ДТП, установление причинно-следственной связи при ДТП.

BIRUK Marina Sergeevna

lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SAMORODSKIY Elisey Olegovich

cadet of the 3rd course of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

AUTO TECHNICAL EXAMINATION AND INVESTIGATORY EXPERIMENT ARE ESSENTIAL TOOLS OF THE INVESTIGATOR IN COLLECTING THE GROUNDS FOR INITIATING A CRIMINAL PROCEEDING ON THE SIGNS OF A CRIME PROVIDED BY ST. 264 OF THE CPC RF

In accordance with Part.2 Article. 140 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the basis for initiating a criminal case is the availability of sufficient data indicating the signs of a crime. The concept of "crime" is given in Art. 14 of the CC of the Russian Federation. Based on this concept, the following signs of a crime are distinguished: act, public danger, guilt, wrongfulness, punishability. It is rather difficult to determine the signs of crimes related to violation of the rules of the road and the operation of vehicles. In addition, Part 2 of Art. 24 of the CCP directly instructs the law enforcement officer to refuse to initiate a criminal case in the absence of signs of a crime. Thus, in order to make a decision to initiate a criminal case, the investigator or interrogating officer needs to make sure that the act contains signs of a crime, namely: the fact of a violation of traffic rules and the operation of vehicles, a causal relationship between this violation and the consequences that have occurred, the presence of signs of the subject of the crime, the presence of guilt regarding the violation of the rules and the consequences. However, it is not easy to establish the fact of a violation by the driver of the Rules of the Road and the causal relationship between the violation and the consequences.

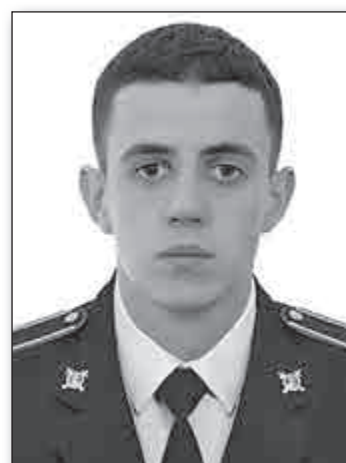
Keywords: autotechnical expertise, investigative experiment in case of an accident, establishment of a causal relationship in case of an accident.

Пленум Верховного Суда РФ в своём Постановлении от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» обращает внимание на то, что уголовная ответственность за рассматриваемое нами преступление может наступать лишь в случае, если наступили последствия, предусмотренные диспозицией статьи, и эти последствия находятся в причинной

связи с допущенными лицом нарушениями Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Нередко сам факт нарушения правил дорожного движения и наличие общественно-опасных последствий расцениваются правоприменителями как достаточное основание полагать, что в деянии присутствуют все признаки состава преступления, в частности, что между деянием и последствиями существуют прямая причинно-следственная связь, что, конечно же, не соответствует объективному, полному, всестороннему

Бирук М. С.

Самородский Е. О.

и, главное, законно допустимому расследованию уголовного дела. Так, даже к самим, казалось бы, очевидным последствиям в виде, например, тяжкого вреда здоровью потерпевшего, необходимо относиться критически. При этом в обязательном случае необходимо разграничивать травмы, заболевания, имевшие место у потерпевшего до ДТП, с целью верного установления прямой связи между ДТП и причиненным тяжким вредом или смертью. Если говорить о классических простых ситуациях ДТП, например, пересечение перекрестка на запрещающий свет светофора, в результате чего произошло столкновение двух транспортных средств, пассажиру, одного из которых причинен тяжкий вред здоровью, то, на первый взгляд, никаких вопросов и сложностей при квалификации совершенного деяния у органов предварительного следствия и суда не возникает: нарушение п. 6.13 ПДД РФ состоит в прямой причинно-следственной связи с наступившими последствиями. Однако, многие практики и суды зачастую руководствуются лишь наличием прямой связи между деянием виновного лица и наступившими последствиями, при этом упускают второй главный признак, необходимый для установления наличия или отсутствия причинно-следственной связи, а именно: наличие у водителя технической возможности избежать ДТП. В основном, подобные трудности на практике возникают при квалификации наезда на пешехода: при наличии нарушения ПДД со стороны пешехода, а также при наезде на пешеходном переходе, в темное время суток, при выезде с второстепенной дороги на главную и т.д., если при этом не всегда нарушен скоростной режим по п.10.1 ПДД РФ. Тем не менее, судебная практика доказывает, что даже в, казалось бы, очевидных ситуациях, необходимо точно определять наличие причинно-следственной связи. В связи с этим хороший пример в своей работе приводит С. Н. Медведева [2]. Так, водитель Р., управляя автомобилем в состоянии алкогольного опьянения с не будучи пристегнутым ремнем безопасности, совершил наезд на пешехода Н., причинив тяжкий вред его здоровью. Деяния Р. было квалифицировано органами предварительного расследования по ч. 1 ст. 264 УК РФ. В ходе расследования была назначена судебная автотехническая экспертиза, которая показала, что Р. не имел технической возможности избежать наезда и, следовательно, нарушение Правил дорожного движения водителем Р. не находится в прямой причинно-следственной связи с наступившими последствиями. Уголовное дело в отношении Р. было прекращено¹.

Для того, чтобы констатировать наличие причинно-следственной связи между нарушением конкретного пункта ПДД и наступившими последствиями, необходимо установить механизм дорожно-транспортного происшествия, являющийся основой его криминалистической характеристики [4]. Для определения механизма ДТП необходимо установить целый перечень обстоятельств, например: 1) момент возникновения опасной дорожной обстановки; 2) возможность водителя реализовать относящиеся к нему в данной ситуации нормы ПДД; 4) момент обнаружения водителем опасности; 5) была ли у водителя техническая возможность предотвращения ДТП и другие обстоятельства [3].

В связи с этим становится понятно, что без специальных знаний определить механизм дорожно-транспортного происшествия не представляется возможным. Лицом, которое обладает такими специальными знаниями является специалист по автотехнической экспертизе (эксперт-автотехник). В то же время Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 09.12.2008 № 25 указывает, что в компетенцию судебной автотехнической экспертизы входит решение только специальных технических вопросов, связанных с дорожно-транспортным происшествием. Следователь или судья, даже если они обладают широкими знаниями в области эксплуатации и технического обеспечения транспортных средств, не могут

установить механизм и определить все обстоятельства ДТП. Точно также ни следователь, ни суд не могут определить степень тяжести вреда здоровью, причины смерти человека либо наличие у подозреваемого или обвиняемого психического заболевания. Однако ст. 196 УПК РФ, содержащая перечень случаев, при которых назначение судебной экспертизы обязательно, не содержит требования об обязательном назначении судебной экспертизы по делам о ДТП, где последствиями явились тяжкий вред здоровью либо смерть одного или нескольких людей, что приводит к принятию противоречивых и неоднозначных решений следователями и судами. Так, например, определением Первого кассационного суда общей юрисдикции г. Саратов² справедливо отмен приговор суда первой инстанции, которым лицо осуждено по ч. 3 ст. 264 УК РФ по факту совершения дорожно-транспортного преступления, повлекшего смерть пешехода. Исходя из материалов судебного следствия судом первой инстанции причинно-следственная связь между совершенным деянием – не снижение скорости движения при приближении к регулируемому пешеходному переходу и совершенным наездом на пешехода, который переходил пешеходный переход на запрещающий сигнал светофора – и наступившими последствиями в виде смерти последнего установлена исключительно на анализе возникшей ситуации, без определения наличия или отсутствия у водителя технической возможности предотвратить ДТП, мотивируя отсутствие назначения и проведения автотехнической экспертизы в перечне обязательных видов экспертиз и фактически игнорируя требования Пленума Верховного Суда РФ в части определения наличия или отсутствия технической возможности предотвратить ДТП у водителя для верной квалификации его деяния по соответствующей статье УК РФ.

Как мы видим некоторые суды выносят обвинительный приговор, указывая, что для установления технической возможности специальные познания не нужны³, считаем данное обоснование ошибочным и требующим разъяснения: так определение технической возможности предотвратить ДТП неразрывно связано с определением момента возникновения опасности для водителя (появление пешехода при наезде, иного транспортного средства при столкновении и т.д.), о чем в п. 7 Постановления указал Пленум ВС РФ⁴, который должен определяться в каждом конкретном индивидуальном случае. При этом момент возникновения опасности – временной промежуток, когда водитель имел объективную возможность ее обнаружить. Указанный момент необходимо устанавливать при проведении следственного эксперимента, путем проведения опытных действий, например, по определению скорости движения пешехода по пешеходному переходу, условий общей и конкретной видимости. В данной части указанное следственное действие и может быть проведено следователем, судом, для чего специальные технические знания не требуются. Установив момент возникновения опасности, необходимо в обязательном порядке путем назначения и проведения автотехнической экспертизы, установить наличие или отсутствие технической возможности у водителя предотвратить ДТП.

Значение же рассматриваемой нами экспертизы по делам о ДТП трудно переоценить. Без заключения эксперта-автотехника следователь не может принять законное, обосно-

1 Уголовное дело № 2-18/2015 из архива Кузьминского районного суда г. Москвы за 2015 год // Обзор Следственного департамента МВД России «О практике расследования органами предварительного следствия уголовных дел о дорожно-транспортных происшествиях в 2015 и 2016 году». – М., 2017.

2 Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции г. Саратов от 11.01.2022 года по делу № 77-3/2022 (77-5242/2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--90afdbaavobd1afybeub5d.xn--p1ai/63932437>.

3 Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции г.Саратов от 11.01.2022 года по делу № 77-3/2022 (77-5242/2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--90afdbaavobd1afybeub5d.xn--p1ai/63932437>.

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656.

ванное и мотивированное решение о возбуждении уголовного дела. Вызывает опасение тот факт, что в ряде субъектов РФ в директивном порядке от следователей требуется принятие решения о возбуждении уголовных дел по фактам ДТП незамедлительно, в течение 3 суток, мотивируя и обосновывая это требование позицией, аналогичной ранее упомянутой в отменном определении Первого кассационного суда общей юрисдикции г. Саратов приговоре: в ситуациях наезда на пешехода на пешеходном переходе вина водителя очевидна и не требует проведения специальных экспертных исследований для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Однако, с такой позицией трудно согласиться и принять ее соответствующей требованиям уголовно-процессуального закона об обязательном наличии повода и основания для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Так, в 2022 году в Республике Крым (повторимся, что на основании статистических данных аналогичная ситуация присуща каждому субъекту РФ) значительно сократился срок принятия решений о возбуждении уголовных дел по фактам ДТП: в срок до 3-х суток возбуждено 78 уголовных дел (за аналогичный период прошлого года – 45), до 10-ти суток – 15 (за аналогичный период прошлого года – 8), до 30-ти суток возбуждено 38 уголовных дел (за аналогичный период прошлого года – 18). Принятие решения до 30 суток вполне обоснованно при «простых» ситуациях ДТП, без трупa, и в случае незамедлительного проведения следственных действий по сбору исходных данных, назначению и проведению автотехнической экспертизы. Считаю, что принятие решения о возбуждении уголовного дела в срок от 3 до 10 суток обоснованно находится в зоне огромного риска принятия решений, сопряженных с незаконным привлечением лица к уголовной ответственности (при возбуждении уголовного дела в отношении лица) и производству заведомо незаконных, не соответствующих требованиям закона о допустимости следственных действий (при возбуждении указанных дел по факту). Статистическим подтверждением нашего вывода в этой части являются следующие цифры: за указанный исследуемый период 2022 года в Республике Крым с увеличением количества дел, возбужденных в кратчайшие сроки, значительно увеличилось и количество дел, по которым приняты решения о прекращении. Так, за отчетный период 2022 года прекращено по реабилитирующим основаниям 21 уголовное дело, в то время, как в 2021 году прекращено 5 уголовных дел, указанной категории; оперативность расследования уголовных дел указанной категории характеризуется значительным количеством уголовных дел, продленных сверх срока, установленного УПК РФ. Так, с нарушением сроком следствия, то есть с неоднократными продлениями сроков следствия в порядке ст. 162 УПК РФ окончено 197 уголовных дел за (аналогичный период прошлого года – 148). То есть, несмотря на «срочное» принятие решения о возбуждении уголовного дела данной категории, орган предварительного следствия все же столкнулся с теми проблемами доказывания всех объективных и субъективных признаков исследуемого состава преступления, что и при проведении проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ.

Как ранее неоднократно нами упоминалось, автотехническая экспертиза является краеугольным камнем при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по делам, связанным с ДТП. Назначение судебной автотехнической экспертизы требует от следователя не только высокого умения при формулировании вопросов для эксперта, но и большого количества исходных данных, которые он должен указать для того, что экспертиза была проведена успешно. УПК РФ в ст. 181 позволяет следователю провести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события. Однако в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, следственный эксперимент не может быть произведен до возбуждения уголовного дела. В такой ситуации создается дилемма: с одной стороны, без оценки результатов автотехнической экспертизы и, соответственно, без проведения следственного эксперимента, следователь не может вынести законное и обоснованное постановление о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела; с другой стороны, следователь, в соответствии

со ст. 144 УПК РФ, не вправе провести следственный эксперимент и, как следствие, не может назначить судебную автотехническую экспертизу ввиду отсутствия некоторых исходных данных, которые могут быть получены только путем производства следственного эксперимента. Кроме того, многие исследователи отмечают важность производства следственного эксперимента в кратчайшие сроки после произошедшего ДТП [1]. Такое требование исходит из сущности следственного эксперимента, который предполагает воссоздание обстановки произошедшего события. Такая обстановка будет включать время суток, погодные условия, условия освещенности, состояние дорожного полотна и другое. Очевидно, что чем дольше времени проходит с момента ДТП до момента производства следственного эксперимента, тем сложнее воссоздать максимально приближенные условия к реальной обстановке ДТП. Всё вышеперечисленное свидетельствует о том, что запрет законодателя на производство следственного эксперимента до возбуждения уголовного дела создаёт значительные трудности при расследовании дел, связанных с ДТП, и приводит к нарушению законности.

Следователи, расследующие дела, связанные с ДТП, вынуждены каким-то образом разрешать сложившуюся дилемму. Так, на данный момент преобладают два способа действий в данной ситуации: 1) проведение следственного эксперимента и оформление его протоколом дополнительного осмотра места происшествия; 2) возбуждение уголовного дела без достаточных на то оснований «по факту» совершенного преступления, и проведение следственного эксперимента после возбуждения уголовного дела. Сразу оговоримся, что оба варианта действий являются нарушением принципа законности и могут повлечь признание доказательств недопустимыми, а решений – незаконными.

Основными отличиями осмотра места происшествия от следственного эксперимента является то, что при осмотре основными познавательными процессами являются наблюдение и измерение, при следственном эксперименте, соответственно, эксперимент. При осмотре места происшествия не могут проводиться опытные действия, направленные на установление тех или иных обстоятельств или получение новых доказательств. Таким образом, подмена одного следственного действия другим недопустима и будет считаться нарушением уголовно-процессуального закона. Примером могут служить материалы уголовного дела № 25212 (№ 1-100/2014), приводимые А. В. Веселовым [1]. Согласно указанным материалам К. М. А., управляя транспортным средством, допустил наезд на малолетнюю Ш. П. Во время судебного следствия судом по ходатайству стороны защиты были признаны недопустимыми пять протоколов осмотров места происшествия и заключение эксперта-автотехника. Суд принял такое решение обосновывая его тем, что проводились иные следственные действия, оформленные следователем протоколами осмотра места происшествия. Такой вывод был сделан судом исходя из участников осмотра (в различных ситуациях – очевидцы, малолетняя Ш. П., водитель К. М. А., специалист и эксперт), а также факта производства опытных действий во время производства рассматриваемых нами «осмотров места происшествия». Уголовное дело по итогу было возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ⁵.

Рассматривая второй способ действий следователей, следует отметить, что возбуждение уголовного дела «по факту» при наличии на месте ДТП лица, управляющего транспортным средством, с документами удостоверяющими личность, не подлежащих сомнению, который нарушил правила дорожного движения и в последующем, в идеальной ситуации будет привлечен в качестве обвиняемого или же, наоборот, уголовное дело будет прекращено (соответствующие статистические данные нами уже приводились) также является серьезным нарушением норм уголовно-процессуального закона в части нарушения права на защиту. Так, если в такой

5 Материалы уголовного дела № 1-100/201 по обвинению К. М. А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ // Архив Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода, 2015 г.

ситуации уголовное дело возбуждается по факту совершенного правонарушения, то налицо следующие нарушения закона:

водитель, допустивший нарушение ПДД, не приобретает статус подозреваемого, ему не вручается копия постановления о возбуждении уголовного дела, он не осведомлен о начале его уголовного преследования и не может защищаться всеми законными способами и средствами и в случае прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с непричастностью лица к совершенному преступлению либо в связи с отсутствием состава преступления, лицо будет лишено права на реабилитацию, предусмотренного гл. 18 УПК РФ, хотя фактически в отношении него осуществлялось уголовное преследование и ограничивались его права;

ограничивается право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, так как водитель, допрашиваемый в качестве свидетеля, будет предупреждаться об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний;

судебная автотехническая экспертиза в таком случае также проводится без согласия водителя, поэтому он не может воспользоваться предусмотренными законом для подозреваемого/обвиняемого правами, в том числе правом знакомиться с постановлением о назначении экспертизы и ходатайствовать о постановке дополнительных вопросов перед экспертом, правом отвода эксперта;

происходит сознательное лишение такого лица права на реабилитацию, так как согласно положений статьи 133 УПК РФ такое право имеют подозреваемые и обвиняемые, а среди оснований приобретения статуса подозреваемого нет такого, который незаконно осуществляют правоприменители: возбуждении уголовного дела по факту при установлении всех лиц – участников дорожно-транспортного происшествия.

Все вышеперечисленные доводы могут являться основанием признания заключения судебной автотехнической экспертизы проведенной с нарушением закона и недопустимой для использования по уголовному делу согласно ст. 75 УПК РФ.

Таким образом, на основании изложенного пришли к следующим выводам:

1) отсутствие требования об обязательном назначении судебной экспертизы по делам о ДТП, где последствиями явились тяжкий вред здоровью либо смерть одного или нескольких людей в ст. 196 УПК РФ, закрепляющей случаи обязательного назначения судебной экспертизы, несмотря на то, что без проведения судебной автотехнической экспертизы невозможно надлежащим образом определить механизм совершения ДТП и иные данные, подлежащие установлению. С этой целью для решения практически возникающих проблем считаем необходимым внесение изменений в ст. 196 УПК РФ и ее дополнение, указав, что: «назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо: п. 6 – установить наличие у лица, управляющего автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, при нарушении правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств технической возможности предотвратить нарушение указанных правил, а также отсутствие у лица помех технического характера для этого. Такие изменения позволят избежать незаконного и необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности вследствие ненадлежащего установления причин, условий и механизма ДТП, что отвечает назначению уголовного судопроизводства».

2) невозможность проведения следственного эксперимента до возбуждения уголовного дела приводит к искусственной замене проведения данного следственного действия дополнительным осмотром места происшествия, что приводит к получению недопустимых доказательств. Отсутствие данных, которые могут быть получены только в ходе данного «опытного» следственного действия, препятствует назначению судебной автотехнической экспертизы и, соответственно, влечет вышеуказанные последствия. Соответственно, для решения обозначенных проблем считаем необходимым дополнить ч. 1 ст. 144 УПК РФ в части добавления следственного эксперимента в перечень следственных и иных процессуаль-

ных действий, которые могут проводиться до возбуждения уголовного дела.

3) с целью пресечения принятия решения о возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, по факту, а не в отношении лица, при установлении и фактическом наличии указанных лиц, а также преждевременному возбуждению дел в отношении лица, необходимо дополнить ст. 133 УПК РФ в части закрепления нового основания, порождающего право на реабилитацию: прекращение уголовного дела, возбужденного по факту ДТП (при установлении личности лица на момент возбуждения и при отсутствии заключения автотехнической экспертизы), а также при возбуждении преждевременном уголовного дела в отношении лица (без избрания ему в дальнейшем меры пресечения) в случае прекращения указанных уголовных дел на основаниях, предусмотренных п. 1, 2, 3 ч. ст. 24 УПК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Веселов А. В. Дилемма: следственный эксперимент – дополнительный осмотр места происшествия (по уголовным делам, связанным с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 4 (36). – С. 202-206.
2. Медведева С. Н. Особенности установления причинно-следственной связи при расследовании дорожно-транспортных происшествий // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 4 (42). – С. 75-78.
3. Мурашев П. М. Методические аспекты установления механизма ДТП, связанного с наездом на пешехода // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 3. – С. 30-33.
4. Самошина З. Г. Расследование преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Криминалистика: учебник / Отв. ред. Н. П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2016. – С. 675-676.
5. Уланова Ю. Ю. Ошибки при установлении причинно-следственной связи по делам о ДТП // Уголовный процесс. – 2020. – № 2 (182). – С. 60-67.
6. Урывкова А. Е. Некоторые проблемы правового регулирования процессуальных сроков в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2021. – Т. 2. № 4 (100). – С. 120-133.
7. Шелихов С. Г. Особенности возбуждения уголовного дела о дорожно-транспортном преступлении // Проблемы в российском законодательстве. – М.: Медиа-ВАК, 2011. – № 6. – С. 237-239.
8. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2022 года. Информационно-аналитический обзор. – М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2022. – С. 4-5.

ГЕРАСЕНКОВ Вадим Михайлович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского

ВОПРОСЫ ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В настоящей статье рассматривается вопрос о необходимости введения в уголовно-процессуальное законодательство нового процессуального документа, который должен именоваться постановлением о переквалификации деяния. В процессе расследования преступлений при производстве по уголовным делам могут быть установлены новые фактические обстоятельства, которые будут являться основанием о переквалификации совершенного преступления. Вопрос правильной квалификации преступлений лежит в основе всего уголовного судопроизводства, является одним из ключевых, так как правильная квалификация содеянного лежит в основе принятия законных и обоснованных процессуальных решений и постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, что в конечном итоге будет способствовать достижению целей правосудия в целом. Поэтому такой важный факт при производстве по уголовному делу, как переквалификация преступления должен фиксироваться в соответствующем процессуальном документе, в котором должны быть указаны конкретные фактические обстоятельства, послужившие основанием для принятия данного решения о переквалификации преступления, а также доказательства, подтверждающие данный факт. Указанным процессуальным документом должно быть постановление о переквалификации деяния.

Ключевые слова: постановление о переквалификации деяния, предварительное расследование, возбуждение уголовного дела, фактические обстоятельства уголовного дела, признаки состава преступления, правильная квалификация совершенного преступления, уголовное дело.

GERASENKOV Vadim Mikhaylovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law disciplines sub-faculty of the Academician I. G. Petrovsky Bryansk State University

ISSUES OF RECLASSIFICATION OF CRIMES AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

This article discusses the issue of the need to introduce a new procedural document into the criminal procedural legislation, which should be called a resolution on the re-qualification of an act. In the process of investigating crimes in criminal proceedings, new factual circumstances may be established, which will be the basis for the reclassification of the committed crime. The question of the correct qualification of crimes underlies all criminal proceedings, is one of the key ones, since the correct qualification of the deed underlies the adoption of lawful and reasonable procedural decisions and the issuance of a lawful, reasonable and fair sentence, which will ultimately contribute to the achievement of the goals of justice in general. Therefore, such an important fact in a criminal case as the reclassification of a crime should be recorded in the relevant procedural document, which should indicate the specific factual circumstances that served as the basis for making this decision on the reclassification of the crime, as well as evidence confirming this fact. The specified procedural document must be a resolution on the re-qualification of the act.

Keywords: decision on reclassification of the act, preliminary investigation, initiation of a criminal case, factual circumstances of the criminal case, signs of corpus delicti, correct qualification of the committed crime, criminal case.

Правильная квалификация совершенного преступления лежит в основе принятия законных и обоснованных процессуальных решений, а также постановления законного, обоснованного и справедливого приговора и в полной мере способствует осуществлению функций и задач правосудия в целом.

Следует согласиться с В. Н. Кудрявцевым, который определяет квалификацию преступлений, как установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой [2, с. 8].

Следовательно, когда на основе имеющихся данных, уполномоченные государственные органы и должностные лица в процессе уголовного судопроизводства устанавливают полное тождество между совершенным деянием и признаками соответствующего состава преступления, предусмотренного статьей (частью статьи, пунктом части статьи) Особенной части УК РФ, то можно сделать вывод о том, что произведена правильная квалификация совершенного деяния.

Безусловно, что в идеале, правильная квалификация совершенного деяния должна иметь место при вынесении постановления о возбуждении уголовного дела при наличии повода и основания, предусмотренных ст. 140 УПК РФ. Но

такая ситуация бывает далеко не всегда, в связи с тем, что по объективным причинам многие обстоятельства совершенного преступления могут быть еще не известны органам предварительного расследования. Особенно это может касаться случаев, когда преступление представляет собой сложность в расследовании, установлении фактических обстоятельств его совершения. В частности, преступлений в сфере экономической деятельности при расследовании которых, зачастую, для установления всех обстоятельств требуется большое количество документальных проверок, ревизий, экспертиз, заключений специалистов, следственных действий, оперативных мероприятий и т.д. В данном случае, принимая во внимание ограниченность сроков проверки сообщения о преступлении, а также факт наличия признаков преступления, обуславливает объективную необходимость в вынесении постановления о возбуждении уголовного дела, в котором согласно п. 4 ч. 2 ст. 146 УПК РФ указывается пункт, часть, статья УК РФ, на основании которых уголовное дело возбуждается. В указанных выше случаях, в процессе предварительного расследования могут быть установлены иные фактические обстоятельства уголовного дела, которые будут являться основанием для квалификации содеянного по другой статье (части статьи, пункту части статьи) Особенной части УК РФ. Следует согласиться с Кашеповым В. П., который определяет

один из факторов объективной необходимости в переквалификации преступлений, как изменение объема и характера информации о фактических данных, на основе которых происходит квалификация [1, с. 6]. Указанные обстоятельства могут также являться основанием для изменения подсудности уголовного дела в соответствии со ст. 151 УПК РФ. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает в данных случаях вынесения при указанных обстоятельствах какого-либо процессуального документа, что, по мнению автора, является недостатком процессуальной регламентации производства по уголовным делам. Представляется, что установленные фактические обстоятельства уголовного дела в процессе производства расследования, являющихся основанием для квалификации содеянного по другой уголовно-правовой норме должны фиксироваться в соответствующем процессуальном документе, который должен именоваться постановлением о переквалификации деяния. Если на основании переквалификации содеянного изменяется подсудность согласно ст. 151 УПК РФ, то об этом должно быть указано в данном постановлении.

Неправильная квалификация совершенного преступления может привести к нарушению конституционных прав и свобод граждан в процессе уголовного судопроизводства. В частности, если фактически было совершено преступление небольшой тяжести, а квалифицировано оно в постановлении о возбуждении уголовного дела, как преступление средней тяжести. В соответствии со ст. 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение такого оперативно-розыскного мероприятия как прослушивание телефонных переговоров возможно в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений и лиц, которые могут располагать информацией об этих преступлениях. Следовательно, если в указанном случае будет проводиться прослушивание телефонных переговоров в рамках оперативно-розыскной деятельности, то это приведет к нарушению конституционных прав граждан. В данном случае может быть и необоснованно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, так как по общему правилу, согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ мера пресечения в виде заключения под стражу может применяться в отношении лица, который подозревается или обвиняется в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет.

В частности, неправильная квалификация преступления может привести и к иным негативным последствиям уголовно-правового характера для обвиняемого. Например, если фактически совершено тяжкое преступление, а квалифицировано оно как особо тяжкое. Предположим, что имеются обстоятельства, смягчающие наказание, предусмотренные ст. 61 УК РФ и отсутствуют обстоятельства, отягчающие наказание (ст. 63 УК РФ). В данном случае возможно применение судом положения ч. 6 ст. 15 УК РФ о снижении тяжести совершенного преступления на одну категорию. В данном случае, с учетом применения ч. 6 ст. 15 УК РФ совершенное преступление уже становится преступлением средней тяжести. Это в свою очередь улучшает положение осужденного и влияет, в частности, согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» на вид исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ), если наказание будет назначено в виде лишения свободы; на возможность применения при наличии соответствующих оснований освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ); на возможность назначения условного осуждения (п. «б» ч. 1 ст. 73 УК РФ); возможность применения к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия

(ст. 92 УК РФ). Также это будет сокращать сроки: давности уголовного преследования или исполнения приговора суда (ст. ст. 78, 83 и 94 УК РФ); возникновения права на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 и 93 УК РФ); возникновения права на замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ); погашения судимости (ст. 86 и 95 УК РФ). Кроме того, в соответствии с п. 6.1. ч. 1 ст. 299 УПК РФ наличие или отсутствие оснований для изменения категории совершенного преступления на менее тяжкую согласно ч. 6 ст. 15 УК РФ является одним из вопросов, который суд должен разрешить при постановлении приговора.

Таким образом, правильная квалификация преступления лежит в основе всего уголовного судопроизводства и способствует провозглашению законного обоснованного и справедливого приговора, а также обеспечению прав и законных интересов участников уголовного процесса. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что при установлении фактических обстоятельств уголовного дела, являющихся основанием для переквалификации содеянного как менее тяжкого или наоборот, как более тяжкого преступления, то данный факт должен фиксироваться принятием следователем, дознавателем процессуального решения и оформляться, по мнению автора, соответствующим процессуальным документом, который должен именоваться постановлением о переквалификации деяния.

На основании вышеизложенного, предлагается в ст. 146 УПК РФ:

– ввести часть 2.1. следующего содержания: «Если в процессе предварительного расследования, устанавливаются новые фактические обстоятельства уголовного дела, дающие основание для квалификации совершенного деяния по другой статье, части статьи, пункту части статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель выносит постановление о переквалификации деяния, за исключением случаев, предусмотренных статьей 175 настоящего Кодекса. Копия указанного постановления незамедлительно направляется прокурору»;

– ввести часть 2.2. следующего содержания: «В постановлении о переквалификации деяния указываются:

- 1) дата, время, место его вынесения;
- 2) кем оно вынесено;
- 3) конкретные фактические обстоятельства уголовного дела, послужившие основанием для переквалификации преступления и доказательства, подтверждающие указанные обстоятельства;
- 4) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которых возбуждалось уголовное дело;
- 5) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, на которое переквалифицируется преступление;
- 6) подпись должностного лица, вынесшего постановление».

– ввести часть 3.1. следующего содержания: «В случае, когда после вынесения постановления, предусмотренного частью 2.1. настоящей статьи, выясняется, что совершенное преступление в соответствии со статьей 151 настоящего Кодекса подсудственно другому органу предварительного расследования, то уголовное дело направляется прокурору для определения подсудственности, о чем в постановлении о переквалификации деяния делается соответствующая отметка».

Пристатейный библиографический список

1. Кашепов В. П. Переквалификация преступных деяний при изменении уголовного закона // Журнал российского права. - 2014. - № 4. - С. 5-12.
2. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. - М, 1972. - 352 с.

ЕМЕЛЬЯНОВА Надежда Юрьевна

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

РАХМОНБЕРДИЕВ Бобирхон Баходир угли

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА СЛЕДОВАТЕЛЯ В РОССИИ

Данная статья посвящена историческому экскурсу становления процессуального статуса следователя в России. Автор проводит анализ этапов развития этой профессии, начиная с ее зарождения в XVIII веке и заканчивая современным возрождением интереса к ней. Особое внимание уделяется роли следователей в правоохранительной системе, их связи с судом и обществом, а также процессу принятия и изменения законодательных норм, регулирующих деятельность этих специалистов. В итоге автор приходит к выводу о том, что создание соответствующего законодательства и повышение профессионального уровня следователей являются необходимыми условиями для эффективного расследования преступлений и обеспечения справедливости в судебных процессах.

Ключевые слова: уголовный процесс, следователь, статус, прокурор, самостоятельность.

EMELYANOVA Nadezhda Yurjevna

V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

RAKHMONBERDIEV Bobirkhon Bahodir ugli

V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE PROCEDURAL STATUS OF THE INVESTIGATOR IN RUSSIA

This article is devoted to a historical excursus of the formation of the procedural status of the investigator in Russia. The author carries out the analysis of stages of development of this profession, since its origin in 18th century and up to modern revival of interest to it. Particular attention is paid to the role of investigators in the law enforcement system, their relationship with the court and society, as well as the process of adoption and amendment of legislative norms regulating the activities of these professionals. As a result, the author concludes that the creation of appropriate legislation and improvement of professional level of investigators are necessary conditions for effective investigation of crimes and ensuring justice in the judicial process.

Keywords: criminal process, investigator, status, prosecutor, independence.

Роль следователя в России прошла долгий путь эволюции. Следователи играют ключевую роль в системе правосудия и обеспечивают правильное расследование уголовных дел. В этой статье будет рассмотрена историческая перспектива эволюции процессуального статуса следователя в России. В России следовательская деятельность появилась в конце XVIII века и соотносилась с началом судебной реформы [1, с. 24]. Однако в то время называлось это «следопытством» и не имело законодательной базы.

Следователь – это орган дознания в уголовном процессе, которому поручено расследование уголовных дел на стадии предварительного следствия. Он производит следственные действия: допросы, обыски, задержания, изъятия документов, оружия и предметов, связанных с уголовным делом, а также называет подозреваемых. В 1864 году был принят Гражданский процессуальный кодекс Российской империи, который уже содержал понятие «следствия». По сути, это было описание процедур, которые должен был выполнить следователь для расследования преступлений. Сначала все его полномочия принадлежали уголовному судье, но впоследствии нашли свое распределение между следователем и прокурором.

В дооктябрьской России следователи были сильно ограничены в своих полномочиях. Они не имели права задерживать подозреваемых или обыскивать их без предварительного разрешения суда. Это ограничение было продиктовано тем, что в России в то время существовала система самодержавия, где власть принадлежала только царю. Следователи стали

официально называться «следователями-оперативниками» и перешли под контроль Народного комиссариата внутренних дел.

В XX веке, после победы Советской власти, уголовный процесс резко изменился. Следователи превратились в работников органов внутренних дел и стали осуществлять расследование уголовных дел на правах кесарей. В целом их статус не изменился, но была изменена их функция и основные гарантии правового статуса.

С 1991 года, после распада СССР, понадобилось осуществить новую реформу уголовного судопроизводства. Целью этой реформы было восстановление демократических прав и свобод граждан. После этого следователи получили новый статус и были отделены от органов МВД России. Теперь они назначались прокурором и сами вели следствие.

В 1936 году были приняты два закона, которые внесли существенные изменения в процессуальный статус следователя. Во-первых, это закон о следственных органах, в котором было установлено, что следователи являются государственными служащими и имеют национальный статус. Во-вторых, это закон о процессуальной роли следователя, который определил его более точно и подробно.

Следователи также не имели права обыскивать здания без предварительного разрешения суда. Однако, следователи могли проводить допросы и задержания подозреваемых, при условии, что они имели подтверждение нарушения закона. Кроме того, следователи не имели права начинать уголовное дело без разрешения прокурора.

Советская власть принесла с собой радикальные изменения в процессуальный статус следователей. Новый закон о следственной деятельности был принят в 1918 году, который дал следователям широкий спектр полномочий. Следователи могли задерживать подозреваемых и обыскивать их без предварительного разрешения суда. После распада Советского Союза и изменений в законодательстве России, статус следователя претерпел серьезные изменения. В 2001 году Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации был принят, который привел в порядок систему уголовно-процессуального судопроизводства.

Кроме того, следователи получили право начинать уголовное дело без разрешения прокурора. Это означало, что следователи получили больше свободы в своей работе и могли быстрее и более эффективно расследовать уголовные дела. Однако, вместе с этими изменениями появились и проблемы, такие как нарушение прав человека и незаконные задержания [5. с. 45].

В современной России следователи играют ключевую роль в системе правосудия. Они обеспечивают правильное расследование уголовных дел и пытаются найти и наказать виновных. Следователи имеют широкий спектр полномочий, включая задержание подозреваемых, обыск и допросы.

Однако, существуют проблемы с процессом расследования уголовных дел в России. Некоторые следователи могут злоупотреблять своими полномочиями или быть вовлечены в коррупционные схемы. Кроме того, некоторые подозреваемые могут быть неправильно обвинены или подвергнуты пыткам, что является нарушением прав человека.

В России были предприняты реформы в процессуальном статусе следователя, чтобы улучшить эффективность системы правосудия и предотвратить злоупотребления властью. В 2018 году был принят закон о следственной деятельности, который дал следователям больше прав и усилил защиту прав человека.

Например, закон запрещает использование физической и психологической силы при допросах и предоставляет подозреваемым право на адвоката на любом этапе расследования. Помимо этого, следователи должны получить разрешение суда на проведение обыска, если это возможно.

Будущее роли следователя в России зависит от того, как эффективно будут работать суды и правительство в целом. Если будут приняты дополнительные реформы и улучшены инструменты для обеспечения защиты прав человека и предотвращения злоупотреблений властью, то роль следователя в системе правосудия будет продолжать расти.

Однако, если проблемы, такие как коррупция и нарушение прав человека, будут продолжаться, то следователи могут столкнуться с увеличением критики и недоверия со стороны общества. В любом случае, роль следователя в системе правосудия останется ключевой и важной.

Роль следователя в России прошла долгий путь эволюции. Следователи играют ключевую роль в системе правосудия и обеспечивают правильное расследование уголовных дел. В современной России следователи имеют широкий спектр полномочий, но существуют проблемы с процессом расследования уголовных дел.

Недавние реформы в процессуальном статусе следователя направлены на улучшение эффективности системы правосудия и защиту прав человека. Будущее роли следователя в России зависит от того, как эффективно будут работать суды и правительство в целом.

Сегодня в России следователь является одним из главных участников уголовного судопроизводства и играет важную роль в обеспечении правопорядка. Его статус и полномочия определены законодательством Российской Федерации и находятся под постоянным контролем государства. С следователем связаны многие процессуальные гарантии, направленные на обеспечение прав и свобод граждан, а также на предотвращение злоупотреблений служебным положением. Таким образом, следователи являются важным звеном в системе правосудия и играют важную роль в защите прав и интересов граждан, а также в борьбе с преступностью. Однако для поддержания репутации этой профессии необходимо постоянное обучение и повышение уровня профессиональной подготовки. Развитие следственной практики и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов необходимо для эффективной борьбы с преступностью и защиты прав граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Цветков Ю. А. Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России // История государства и права. 2015. № 3. С. 33
2. Там же. С. 34.
3. Постановление Правительства РФ от 27.08.2013 № 741 «О Дне сотрудника органов следствия Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 02.09.2013, № 35, ст. 4526
4. Серов Д. О., Федоров А. В. Следствие при Петре I: образование «майорских» канцелярий и зарождение стадии предварительного расследования // Российский следователь. 2017. № 8. С. 54.
5. Памятники российского права: учебно-научное пособие / Под ред. Р. Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2015. Т. 7. С. 294.
6. Шейфер С. А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: Норма, 2017. С. 101.
7. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы. М.: Мысль, 2013. Т. 4. С. 133.
8. Смирнов А. В. Следователь в уголовном процессе Советской России в 1917-1928 гг. // Сборник статей об истории следственных органов / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина; ред. Д. О. Серова. М.: СК России, 2015. С. 22.
9. Цветков Ю. А. Этапы развития органов предварительного следствия в России // История государства и права. 2019. № 7. С. 56.

КРАШЕННИКОВА Татьяна Васильевна,

кандидат экономических наук, магистр Южно-Российского института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, член избирательной комиссии Ростовской области, помощник депутата Государственной Думы РФ

КОБЛЕВА Мария Мухадиновна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО ЧЛЕНА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ С ПРАВОМ РЕШАЮЩЕГО ГОЛОСА

Целью данной статьи является рассмотрение правового статуса члена избирательной комиссии с правом решающего голоса и вопросы привлечения его в качестве обвиняемого. Для целей данной статьи поставлены следующие задачи: определение особенностей правового статуса членов избирательных комиссий с правом решающего голоса, рассмотрение норм Федерального Закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, выявление пробелов в законодательстве, а также выдвижение предложений по их совершенствованию.

Ключевые слова: член избирательной комиссии с правом решающего голоса, избирательное право, привлечение в качестве обвиняемого, возбуждение уголовного дела, правовой статус, гарантии избирательных прав.

KRASHENNIKOVA Tatyana Vasiljevna,

Ph.D. in economical sciences, master of the South Russian Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian federation, Rostov-on-Don, member of the Election Commission of the Rostov region, assistant to the Deputy of the State Duma of the Russian Federation

KOBLEVA Mariya Mukhadinovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal process law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice On the issue of involving a member of the election commission with the right to vote as an accused

TO THE QUESTION OF INVOLVING THE MEMBER OF THE ELECTION COMMISSION WITH THE RIGHT OF THE DECISIVE VOTE AS THE ACCUSED MEMBER

The purpose of this article is to consider the legal status of a member of the election commission with the right to vote and the issues of bringing him as an accused. For the purposes of this article, the following tasks are set: determining the features of the legal status of voting members of election commissions, considering the norms of the Federal Law "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation" and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, identifying gaps in legislation, as well as putting forward proposals for their improvement.

Keywords: member of the election commission with the right to vote, suffrage, involvement as an accused, initiation of a criminal case, legal status, guarantees of voting rights.

Статья 3 Конституции Российской Федерации гласит: «Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы» [1]. Данная норма-принцип, закрепленная в основном законе Российской Федерации есть не что иное, как форма высшего непосредственного выражения власти народа, что отражает безусловный приоритет построения современной России в качестве демократического и правового государства. Построенная избирательная культура в государстве – есть способ урегулированного демократического обновления власти, гарантия ее сменяемости, а также возможность обеспечения политической конкуренции, функционирования непосредственной демократии.

Особое место в обеспечении непосредственной демократии в Российской Федерации происходит за счет функционирования избирательных комиссий на принципах, установленных отраслевым законодательством Российской Федерации и за счет предусмотренных гарантий их деятельности. Статья 29 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основных гарантиях избирательных

прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» устанавливает статус членов избирательных комиссий с правом решающего голоса [2].

Преамбула указанного закона также провозглашает, что демократические, свободные и периодические выборы в органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также референдум являются высшим непосредственным выражением принадлежащей народу власти. Государством гарантируются свободное волеизъявление граждан Российской Федерации на выборах и референдуме, защита демократических принципов и норм избирательного права и права на участие в референдуме [1, с. 95].

Члены избирательных комиссий с правом решающего голоса, работающие в комиссии на постоянной (штатной) основе, замещают государственные и муниципальные должности, при этом не могут замещать другие должности в органах государственной власти, государственных органах, органах местного самоуправления, заниматься предпринимательской и другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности. Об-

ладая подобным статусом, они также обладают широким перечнем полномочий в рамках своей деятельности. В том числе, члены избирательных комиссий с правом решающего голоса, уполномоченные на то комиссией, могут составлять протоколы об административных правонарушениях в соответствии с КоАП РФ, вправе представлять в суде интересы комиссии, в состав которой он назначен, а также иной комиссии на основании выданной ему доверенности, до окончания срока своих полномочий не могут быть уволены с работы по инициативе работодателя или без их согласия переведены на другую работу.

Члены избирательных комиссий с правом решающего голоса, работающие в комиссии не на постоянной (штатной) основе обладают равными правами, обязанностями и гарантиями правового статуса, что и члены избирательных комиссий с правом решающего голоса, работающие в комиссии на постоянной (штатной) основе.

Анализ судебной практики относительно привлечения к ответственности членов комиссий с правом решающего голоса, позволяет заключить, что привлечение их к уголовной ответственности в сравнении с административной ответственностью происходит значительно реже. Привлечение лиц к уголовной ответственности в основном связано с фальсификацией итогов голосования на избирательных участках. В том числе следует отметить, что по мимо основного вида наказания, назначаются также дополнительные наказания.

Сократить случаи привлечения членов комиссий к административной и уголовной ответственности может только неукоснительное соблюдение ими положений избирательного законодательства. Однако, равнозначно как члены избирательных комиссий с правом решающего голоса должны следовать принципам законности, так и они сами должны быть защищены от возможности некорректного применения в отношении них норм уголовного и уголовно-процессуального закона.

Актуальность данного исследования обусловлена существованием возможности двусмысленного толкования и неправильного применения норм уголовно-процессуального закона, а также существованием коллизии между нормами части 18 статьи 29 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и пунктом 12 части 1 статьи 448 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации.

Вопрос природы статуса членов российских избирательных комиссий, их полномочий, обязанности и ответственности – это в том числе и вопрос формирования доверия избирателей к результатам выборов, к деятельности членов избирательных комиссий, к решениям, принимаемым ими. Механизм привлечения к уголовной ответственности членов избирательных комиссий с правом решающего голоса должен обеспечивать прозрачность и законность процессуального порядка. Факт серьезности преступного посяательства на конституционные права граждан, в частности на избирательное право нельзя отрицать.

Гарантии, предоставляемые членам избирательных комиссий, в области привлечения их к уголовной ответственности

имеют публично-правовой характер, так как призваны служить публичным интересам, обеспечивая повышенную охрану законом таких лиц именно в силу осуществляемых ими публично значимых полномочий, ограждая их в период исполнения указанных полномочий от необоснованных преследований и способствуя беспрепятственной деятельности избирательных комиссий, их самостоятельности и независимости.

Существующая норма пункта 12 части 1 статьи 448 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, исходя из буквального ее толкования, предполагает возможность альтернативного выбора между решением о возбуждении уголовного дела в отношении члена избирательной комиссии с правом решающего голоса и привлечение его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, что является нарушением процессуального порядка.

При выявлении факта совершения преступления, при установлении обстоятельств, достаточности доказательств, которые позволяют сделать выводы о достаточности доказательств для привлечения лица в качестве обвиняемого предусматривает последовательное применение стадий уголовного судопроизводства [1, с. 84].

Действующее процессуальное законодательство не предусматривает норм, которые могли бы однозначно разрешить вопрос о взаимосвязи акта возбуждения уголовного дела и привлечения лица в качестве обвиняемого. В связи с этим на практике возможны разные ситуации, в том числе и расхождения их по этому предмету. Проблемы применения норм вызваны проблемами правового регулирования подобных ситуаций.

Ссылаясь на Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 года № 600-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пивоварова Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 175 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в частности, сказано: «Конституционным Судом Российской Федерации в ряде своих постановлений (от 14 января 2000 г. № 1-П, от 23 марта 1999 г. № 5-П и от 27 июня 2000 г. № 11-П) сформулированы правовые позиции, согласно которым стадия возбуждения уголовного дела является обязательной; актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием, которое обеспечивает последующие процессуальные действия органов дознания, предварительного следствия и суда, и одновременно влечет необходимость обеспечения права на защиту лица, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность» [3].

Возбуждение уголовного дела – это акт, с помощью которого появляются основания для производства последующих процессуальных действий. Первичным является факт события преступления и лишь потом соотношение данного преступления с совершением его конкретным лицом. Далее привлечение его в качестве обвиняемого или последующие изменения, дополнения к нему допускаются лишь в отноше-

нии того преступления, по признакам которого изначально было возбуждено уголовное дело. При наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь в соответствии со ст. 171 УПК РФ выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. В случае обвинении члена избирательной комиссии с правом решающего голоса в совершении нескольких преступлений, в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого будет указано какие деяния вменяются ему по каждой норме уголовного закона.

В связи с чем, недопустимо наличие альтернативы между возбуждением уголовного дела и привлечением лица в качестве обвиняемого.

В целях восполнения действующих пробелов законодательства и приведение в соответствие нормы Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», предлагаем внести изменения в Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации путем исключения пункта 12 части 1 статьи 448, а также дополнить главу 52 следующей статьей:

«Статья 448.1. Особенности возбуждения уголовного дела в отношении членов избирательных комиссий с правом решающего голоса

1. Решения о возбуждении уголовного дела в отношении члена избирательной комиссии с правом решающего голоса, привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу принимаются руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации. Ходатайство перед судом об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении члена избирательной комиссии с правом решающего голоса может быть возбуждено с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации. Член комиссии с правом решающего голоса не может быть подвергнут административному наказанию, налагаемому в судебном порядке, без согласия прокурора субъекта Российской Федерации.

2. Решения о возбуждении уголовного дела в отношении члена Центральной избирательной комиссии Российской Федерации с правом решающего голоса, председателя избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, привлечении их в качестве обвиняемых принимаются Председателем Следственного комитета Российской Федерации. Ходатайство перед судом об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении члена Центральной избирательной комиссии Российской Федерации с правом решающего голоса, председателя избирательной комиссии субъекта Российской Федерации может быть возбуждено с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации. Член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации с правом решающего голоса, председатель избирательной комиссии субъекта Российской Федерации не могут быть подвергнуты административному наказанию,

налагаемому в судебном порядке, без согласия Генерального прокурора Российской Федерации.»

В связи с особой ценностью правового статуса членов избирательной комиссии с правом решающего голоса, в целях охраны демократических начал существования Российской Федерации, как правового государства, действующее законодательство должно служить целям защиты избирательного права от давления со стороны других ветвей власти и злоупотребления полномочий в отношении членов избирательных комиссий с правом решающего голоса. На основании вышеизложенного мы считаем, что данные изменения в Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации позволят избежать двусмысленного толкования норм и гарантируют членам избирательной комиссии с правом решающего голоса защиту от неправомерного привлечения их к уголовной ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. - № 237.
2. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // «Российская газета» от 15 июня 2002 г. - № 106.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 12.11.2008 № 1030-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пивоварова Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 235 и частью седьмой статьи 236 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_86040/.

СААКЯН Артем Григорьевич

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России

ТРИФОНОВА Кристина Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предварительного расследования Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ДОЛГАЧЕВА Оксана Игоревна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России

СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО, КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, УЧИТЫВАЕМОЕ ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

В статье рассматриваются проблемные аспекты избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в контексте необходимости учета состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого. Указывается, что единственным способом, достоверно свидетельствующим о наличии у лица тяжелого заболевания, препятствующим его содержанию в следственном изоляторе, является медицинское освидетельствование. Отмечается необходимость проработки подобного механизма на этапе избрания меры пресечения с учетом сроков принятия решения о мере пресечения.

Ключевые слова: охрана здоровья, медицинская помощь, тяжелое заболевание, медицинское освидетельствование, подозреваемый, обвиняемый, заключение под стражу.

SAAKYAN Artem Grigorjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Criminalistics sub-faculty of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia

TRIFONOVA Kristina Alexeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Training and Scientific Complex of the Preliminary Investigation in the Law-enforcement Bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

DOLGACHEVA Oxana Igorevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal process sub-faculty of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia

THE STATE OF HEALTH OF THE SUSPECT OR THE ACCUSED AS A CIRCUMSTANCE TAKEN INTO ACCOUNT WHEN CHOOSING A MEASURE OF RESTRAINT IN THE FORM OF DETENTION

The article deals with the problematic aspects of the chosen preventive measure in the form of detention in the context of identifying the danger of taking into account the state of health caused by suspicion or accusation. It is indicated that the only way to confirm that a person has serious illness which prevents him from being kept in a pre-trial detention center, is a medical examination. The need to develop a mechanism for making decisions on preventive measures is noted.

Keywords: health care, medical care, serious illness, medical examination, suspect, accused, detention.

В соответствии со ст. 99 УПК РФ первоначально состояние здоровья подозреваемого или обвиняемого надлежит учитывать при определении вида избираемой меры пресечения. Учет этого обстоятельства при решении вопроса об адекватности применяемой либо примененной меры пресечения конкретному лицу обусловлен не только необходимостью обеспечения его надлежащего поведения, но и необходимостью обеспечения гарантированного конституционного права на жизнь, на охрану здоровья и медицинскую помощь. Максимально сказанное проявляется, когда применяются меры пресечения, связанные с изоляцией лица от общества.

Изучение судебной практики обжалования постановлений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу показало, что учет состояния здоровья зачастую становится предметом апелляционного обжалования. Так, согласно апелляционному постановлению Воронежского областного суда по делу № 22-1498 от 3 июня 2022 г. органами предварительного следствия ФИО, который страдает рядом хронических заболеваний, в том числе циррозом печени 4 стадии, обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 264 УК РФ. В отношении него была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. При продлении срока содержания под стражей судом исследовалась справка врача филиала медицинской части следственного изолятора (далее – СИЗО), поступившая после избрания меры пресечения, согласно которой состояние здоровья ФИО удовлетворительное и по состоянию здоровья он может содержаться в условиях СИЗО. При избрании та-

ких мер пресечения, как запрет определенных действий и домашний арест [1, с. 96], законодатель акцентирует внимание правоприменителя, что действие возлагаемых ограничений может обеспечить возможность оказания необходимой и своевременной медицинской помощи подозреваемому или обвиняемому. Так, местом домашнего ареста может быть лечебное учреждение, применяемые запреты не лишают лицо возможности вызвать по телефонной связи скорую медицинскую помощь либо посещать медицинскую организацию в часы, когда разрешено покидать место жительства.

Иная ситуация складывается, когда избирается наиболее «суровая» мера пресечения в виде заключения под стражу. При этом тяжелое заболевание, входящее в перечень, препятствующих содержанию в следственном изоляторе (далее – СИЗО), может уже существовать либо сведения о нем появляются после избрания меры пресечения. Законодательный инструментарий, определяющий однозначный порядок действий следователя, предусмотрен только для изменения меры пресечения. В соответствии с Постановлением Правительства от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» таковым является медицинское освидетельствование, по итогам которого формируется медицинское заключение о наличии или отсутствии указанного заболевания. Указанный достоверный документ является фактическим основанием для изменения избранной меры пресечения. Заметим, что организация и производство медицинского освидетельствования может осуществляться не

только начальником места содержания под стражей, но и лицом, в производстве которого находится уголовное дело. Инициатива может исходить от лица, содержащегося под стражей и от руководителя медицинской части СИЗО, обязательным условием является наличие медицинских документов о наличии такового заболевания. Отсутствие указанных документов является основанием для отказа в удовлетворении ходатайства. Таким образом, несмотря на наличие установленного диагноза, требуется проведение соответствующих исследований врачебной комиссией.

В первом же случае действия следователя не регламентируются. Изначально сведения о наличии тяжелого заболевания следователь может выяснить, изучая личность подозреваемого, например, в ходе допроса. Непосредственно подозреваемый либо его защитник могут заявить ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела, имеющихся медицинских документов, которые, по их мнению, следует учесть при избрании меры пресечения. Получив такие сведения, следователь должен установить признаки тяжелого заболевания и оценить состояние здоровья подозреваемого или обвиняемого и возможность его пребывания в СИЗО. В подобной следственной ситуации следователь должен соблюдать баланс между учетом тяжести совершенного преступления, необходимостью сдерживать преступные намерения лица, изолировав его от общества на определенный период времени, ввиду нецелесообразности применения более мягкой меры пресечения, и необходимостью обеспечения конституционного права на жизнь и охрану здоровья лица. Таким образом, следователь руководствуется реальным требованием публичного интереса, которое с надлежащим учетом принципа презумпции невиновности перевешивает правило уважения личной свободы. Инициатива в избрании именно заключения под стражу зависит от внутреннего убеждения следователя в условиях складывающейся следственной ситуации. Итоговое решение вопроса в дальнейшем зависит от усмотрения суда. При этом однозначного запрета на этапе инициирования данной меры пресечения и решения вопроса ее избрания при наличии тяжелого заболевания у подозреваемого или обвиняемого в УПК РФ и разъяснениях высшей судебной инстанции не содержится. При задержании лица и дальнейшем его помещении в изолятор временного содержания, а в случае заключения под стражу и содержании в СИЗО, если наступает ухудшение его состояния здоровья, ведомственные нормативные правовые акты, в частности, приказ МВД РФ и Минздрава РФ от 31 декабря 1999 г. № 1115/475 «Об утверждении Инструкции о порядке медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел»; приказ Министерства юстиции РФ от 28 декабря 2017 г. № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы», предполагают оказание медицинской помощи лицам, заключенным под стражу структурными подразделениями медицинских организаций, подведомственных ФСИН России, и СИЗО, подчиненных непосредственно ФСИН России, а при невозможности оказания медицинской помощи в медицинских организациях уголовно-исполнительной системы – в иных медицинских организациях государственной и муниципальной системы здравоохранения.

Следователь, прежде чем принять во внимание полученную информацию и мотивировать решение об избираемой мере пресечения, должен ее проверить. Предмет проверки – соответствие диагноза, указанного в медицинских документах, заболеваниям, препятствующим содержанию в СИЗО. При этом нужно учесть, что следователь не обладает медицинскими знаниями, а перечень заболеваний содержит специальную медицинскую терминологию и оценочные категории, например, «тяжелая форма болезни», «значительное ограничение жизнедеятельности», «длительное лечение». Проводя аналогию в регулировании однородных уголовно-процессуальных отношений, единственным достоверным способом проверки поступившей информации является медицинское освидетельствование.

Однако такие процессуальные процедуры не предусмотрены в рамках: задержания подозреваемого в порядке ст.ст. 91-92 УПК РФ, направления в суд ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и рассмотрения судом этого ходатайства. В условиях ограниченного

времени, фактически 40 часов, так как ходатайство должно поступить в суд не позднее, чем за 8 часов до истечения срока задержания, такая деятельность представляется проблематичной. Продление срока задержания подозреваемого на 72 часа в порядке ч. 7 ст. 108 УПК РФ предполагает лишь предоставление сторонами доказательств, обосновывающих позицию относительно невозможности избрания меры пресечения. В этой связи совершенно обоснованным представляется мнение А. В. Шигурова, что заключение под стражу недопустимо при наличии у лица тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию в СИЗО [2, с. 177]. Однако, остается ответить на вопрос, как на этапе избрания заключения под стражу достоверно установить наличие тяжелого заболевания, должно ли проводиться медицинское освидетельствование и в чью компетенцию должно входить принятие решения о нем. При наличии таких полномочий только у суда ситуация представляется нелогичной. По сути, следователь, установив и проверив доступными ему способами, в условиях действующего правового регулирования, факт тяжелого заболевания, вопреки конституционным положениям, инициирует рассмотрение вопроса об избрании исключительной меры пресечения, переложив необходимость учета состояния здоровья и организации медицинского освидетельствования на суд. Хотя в условиях действия этой меры пресечения, следователь, получив медицинское заключение о наличии тяжелого заболевания, препятствующего содержанию в СИЗО, по итогам медицинского освидетельствования, обязан изменить меру пресечения на более мягкую (ч. 1.1. ст. 110 УПК РФ). В этом ракурсе показательным является следующий случай. Согласно апелляционному определению Судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда по делу № 33-6166/2016 от 6 декабря 2016 г. при допросе в качестве подозреваемого С., сообщил следователю о наличии у него заболевания. В связи с данным обстоятельством следователем в тот же день было вынесено постановление о назначении в отношении С. медицинского освидетельствования с целью выявления у него наличия либо отсутствия заболеваний, препятствующих его содержанию под стражей. Врачебной комиссией было установлено отсутствие такого заболевания, что подтверждено медицинским заключением. В дальнейшем в суде был допрошен председатель врачебной комиссии.

В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе РФ находится законопроект № 253849-8 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», в части установления приоритета применения иных мер пресечения в отношении субъектов предпринимательской деятельности и членов органов управления коммерческих организаций. В свою очередь Верховный Суд РФ внес поправки к данному законопроекту, указав на «законодательный пробел» предложив установить законодательный запрет на заключение под стражу лиц, страдающих тяжелыми заболеваниями [3].

Процедура медицинского освидетельствования должна распространяться на деятельность по избранию данной меры пресечения, с целью недопущения помещения тяжелобольных подозреваемых и обвиняемых в СИЗО и решения вопроса об избрании им домашнего ареста в лечебно-профилактической организации стационарного типа. Проработанный механизм медицинского освидетельствования с учетом разумных сроков его производства позволит нивелировать декларативный характер положения ст. 99 УПК РФ в контексте учета состояния здоровья лица, в отношении которого решается вопрос об избрании заключения под стражу.

Пристатейный библиографический список

1. Токарева Е. В., Хоршева В. С. Процессуальные особенности избрания меры пресечения в виде домашнего ареста в современных условиях // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2017. - № 2. - С. 95-98.
2. Шигуров А. В. Проблемы защиты прав подозреваемых (обвиняемых), имеющих тяжелые заболевания, препятствующие содержанию под стражей // Наука и современность. - 2014. - № 32-2. - С. 174-178.
3. Верховный Суд предложил расширить сферу применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/32332/ (дата обращения: 16.04.2023).

САМОЙЛОВА Жанна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Байкальского государственного университета, г. Иркутск

О СТРУКТУРЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматривается правовая конструкция гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Автором исследуется внутреннее строение гражданского иска в российском уголовном процессе. Анализируются такие элементы гражданского иска, как предмет и основание. Называются особенности процессуального статуса сторон гражданского иска - гражданского истца и гражданского ответчика. Отмечаются пробелы и противоречия законодательной базы, регламентирующей права и обязанности гражданского истца в уголовном деле, с целью успешного рассмотрения гражданского иска по существу в рамках уголовного дела.

Ключевые слова: структура иска, предмет иска, основание иска, стороны иска.

SAMOYLOVA Zhanna Vladimirovna

Ph.D. in Law, Associate Professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Baikal State University, Irkutsk

ON THE STRUCTURE OF A CIVIL CLAIM IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

The article considers the legal structure of a civil claim in criminal proceedings. The author examines the internal structure of a civil claim in the Russian criminal process. Such elements of a civil claim as the subject and the basis are analyzed. The features of the procedural status of the parties to the civil claim - the civil plaintiff and the civil defendant are called. Gaps and contradictions of the legislative framework regulating the rights and obligations of a civil plaintiff in a criminal case are noted in order to successfully consider a civil claim on the merits in a criminal case.

Keywords: the structure of the claim, the subject of the claim, the basis of the claim, the parties to the claim.

Самойлова Ж. В.

Первостепенной задачей любого правового государства является создание благоприятных условий для эффективно и действенного механизма защиты конституционных прав граждан. Одной из таких правовых конструкций, в частности, является возможность заявления гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства лицам, понесшим вред от преступного посягательства.

Результативность правосудия в большой мере формируется продуктивностью процессуального механизма обеспечения гарантий прав и свобод личности, и, соответственно, пострадавших от преступного посягательства посредством обеспечения их прав на компенсацию нанесенного им ущерба при разрешении гражданских исков в уголовном процессе.

Законодатель, предусмотрев возможность предъявления иска в уголовном деле исходя из связи причиненного вреда с преступным деянием, преследовал двоякую цель: обеспечить потерпевшим скорейший доступ к правосудию и решение превентивных задач уголовного судопроизводства с его карательным и воспитательным элементами, справедливо отмечает О. В. Николаиченко [1, с. 289].

Исковая форма защиты нарушенных прав, по своей природе, явление гражданско-процессуального характера, следовательно, проецируя его на уголовное судопроизводство, гражданский иск приобретает свои особенности. Исходя из данного положения вещей заключаем, что гражданский иск в уголовном процессе — это междисциплинарный, комплексный институт, который аккумулирует нормы гражданско-процессуального и уголовно-процессуального права, демонстрируя общность двух процессов.

В частности, когда речь идет о форме искового заявления, заинтересованные лица вынуждены обращаться к гражданско-процессуальному кодексу Российской Федерации.

Однако же вопросы заявления, рассмотрения и доказывания гражданского иска относятся к плоскости уголовного процесса.

Являясь универсальным публично-правовым способом защиты прав потерпевшего, иск представляет собой требование к суду о взыскании с обвиняемого или лиц, несущих за него материальную ответственность, имущественного, физического или морального вреда.

В теории процессуального права внутренние структурные элементы иска принято называть его элементами, которые индивидуализируют иск и определяют его содержание. Исследование внутреннего строения иска является достаточно спорным. В научной доктрине ведутся оживленные дискуссии относительно определения дефиниции «предмета» и «основания» гражданского иска.

Мы исходим из традиционного двухэлементного понимания иска, основываясь на ст. 39 ГПК РФ. Так, п. 1 ст. 39 ГПК РФ гласит, что «истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчик вправе признать иск, стороны могут окончить дело мировым соглашением».

Под предметом гражданского иска в уголовном процессе следует понимать совокупность требований физических или юридических лиц (потерпевших/гражданских истцов) к обвиняемому или к лицу, которое несет за него ответственность в соответствии с законом, о возмещении имущественного вреда или имущественной компенсации морального вреда (вреда деловой репутации), причиненного преступлением, основанное на нормах материального права.

Совокупность юридических фактов, с которыми закон связывает появление права на предъявление гражданского иска, принято считать основанием гражданского иска в уголовном судопроизводстве. К ним следует отнести:

- факт совершения преступления
- факт причинения вреда (имущественного, физического и\или морального)
- причинного-следственную связь между противоправным деянием и наличием вреда.

Между элементами иска существует тесная взаимосвязь: основание иска является таковым только в отношении к предмету иска, и наоборот — предмет иска является таковым только в тех случаях, когда он подкреплен основанием, справедливо отмечает М. М. Ненашев [2, с. 46].

То есть, простое наличие элементов еще не есть иск. Лишь наличие законченного состава и структуры (связи и разграничения между элементами) образует сам иск. Именно совокупность взаимосвязанных элементов образует состав и структуру иска. При отсутствии одного из них не может быть и иска.

Для характеристики иска решающее значение, безусловно, имеют его предмет и основание. Однако же и исследование процессуального статуса сторон иска является весьма важным.

Так, характеризуя правовое положение гражданского истца, отметим определенную ущемленность его прав, гарантий и возможностей в тех ситуациях, когда процессуальный статус потерпевшего и гражданского истца не совпадают.

Реализуя свое право на судебную защиту, гражданский истец, который не является при этом потерпевшим в уголовном деле, обладает более узким кругом возможностей, поскольку законом для него не предусмотрены право знать о предъявленном обвинении, право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключениями эксперта.

Вместе с тем стоит обратить внимание на то, что при сопоставлении ст. 255 и п. 12 ч. 4 ст. 44 УПК РФ из буквального толкования содержания указанных норм следует, что гражданский истец по окончании предварительного расследования все же имеет возможность ознакомиться с материалами уголовного дела, но только «с относящимися к предъявленному им гражданскому иску». Судя по всему, речь идет о возможности выписывать из уголовного дела лишь сведения, имеющие отношение к заявленному гражданскому иску.

Тем не менее, полагаем, что такое представление не вполне согласуется с формулировкой комментируемой нормы, закрепляющей право гражданского истца «выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме», что свидетельствует о недостаточной определенности регламентации законом прав рассматриваемого участника уголовного процесса.

В УПК РФ отсутствует упоминание о праве гражданского истца ходатайствовать о принятии мер по обеспечению гражданского иска (наложение ареста на имущество), предусмотренных ст. 115. Однако представляется, что он вправе заявлять ходатайства и по этому вопросу. Соответственно, п. 4 ст. 44 необходимо дополнить словами: «заявлять ходатайства о принятии мер по обеспечению гражданского иска».

Безусловно, позитивной тенденцией последних лет следует назвать позицию Верховного Суда РФ, который ориентирует нижестоящие инстанции на искоренение практики необоснованной передачи таких исков на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. Несмотря на это, на сегодняшний день остается немало проблем и при определении процессуальной фигуры ответчика по гражданском иску в уголовном судопроизводстве.

Верховный Суд РФ в своем Постановлении от 13.10.2020 № 23 очередной раз разъяснил, что в случаях, когда вред причинен преступлением, совершенным несовершеннолетним, не имеющим доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, с учетом положений статьи 1074 ГК РФ и статьи 155.1 Семейного кодекса Российской Федерации его родители (усыновители) или попечители либо органи-

зация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которой несовершеннолетний находился под надзором, привлекаются в качестве гражданского ответчика наряду с обвиняемым.

Данное положение вещей логично и обоснованно. Ведь защита несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в системе уголовного судопроизводства реализуется через участие его законного представителя, которое не должно быть формальным [3, с. 74].

Если гражданским ответчиком признан обвиняемый, то ему разъясняются также и те права, которыми он наделяется как гражданский ответчик: право знать сущность исковых требований и обстоятельства, на которых они основаны, возражать против предъявленного гражданского иска, давать объяснения и показания по существу предъявленного иска.

В научной среде отмечается, что осуществляемые преобразования российского уголовно-процессуального законодательства не имеют системного характера и не привели к институциональной реформе судопроизводства [4, с. 794].

В этой связи крайне важным в современных условиях исследовать природу и сущность такой правовой категории как гражданский иск в уголовном судопроизводстве, а также пересмотреть ряд фундаментальных позиций, составляющих теоретическую основу этого явления в уголовном процессе, на основании чего выработать пути совершенствования правоприменительной практики по обеспечению права лица на предъявление гражданского иска в рамках уголовного дела.

Пожалуй, категория гражданского иска не только не перечит цели и назначению уголовного процесса, а является еще одним вспомогательным способом защиты интересов жертв преступных посягательств. Возможность одновременного расследования гражданского иска и рассмотрения уголовного дела регламентирована уголовно-процессуальным законодательством. Кроме того, подобный синтез объясняется существованием общего юридического факта, обуславливающего привлечение лица в ситуациях, когда совершенным им деянием причинен имущественный или моральный вред, как к уголовной, так и к гражданско-правовой ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Николайченко О. В. Гражданский иск в уголовном процессе в аспекте межотраслевой преюдиции // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 2 (Том 13). С. 289.
2. Ненашев М. М. Иск и его элементы. М.: Издательские решения, 2018. 214 с.
3. Литвинцева Н. Ю. Актуальные проблемы процессуального статуса законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого // Сибирские уголовно-процессуальные и криминологические чтения. 2017. № 4. С. 74.
4. Андреева О. И., Зайцев О. А., Кудрявцева А. В. Влияние COVID-19 на осуществление конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 5 (Том 114). С. 794.

СМОЛИНА Мария Михайловна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ДАВИДЕНКО Анастасия Дмитриевна

обучающийся Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОРЯДКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА И СРОКОВ УПЛАТЫ СУДЕБНОГО ШТРАФА

В статье рассматривается институт освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, как меры уголовно-правового характера. В частности, рассматриваются дискуссионные проблемы, связанные с определением размера и сроков уплаты судебного штрафа. Проведенный анализ позволил установить пробелы действующего законодательства в исследуемой нами области и выделить направления по совершенствованию.

Ключевые слова: судебный штраф, освобождение от уголовной ответственности, размер судебного штрафа, срок уплаты судебного штрафа, суд.

SMOLINA Mariya Mikhaylovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

DAVIDENKO Anastasiya Dmitrievna

student of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

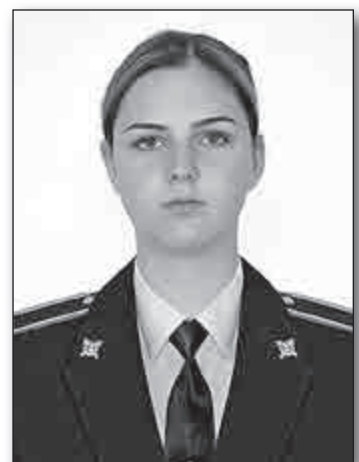
PROBLEMATIC ASPECTS OF THE PROCEDURE FOR DETERMINING THE AMOUNT AND TIMING OF PAYMENT OF A COURT FINE

The article considers the institution of exemption from criminal liability with the imposition of a court fine as a measure of a criminal nature. In particular, the discussion issues related to determining the amount and timing of payment of a court fine are considered. The analysis made it possible to identify gaps in the current legislation in the area under study and identify areas for improvement.

Keywords: court fine, exemption from criminal liability, the amount of the court fine, the term of payment of the court fine, the court.

Смолина М. М.

Давиденко А. Д.

На территории нашего государства большинство осужденных составляют лица, совершившие преступления небольшой и средней тяжести. Исходя из анализа статистических данных, опубликованных МВД России [11], за 2022 год было выявлено всего 1 966 795 преступлений, из них 1 429 797 преступлений небольшой и средней тяжести (830 804 небольшой тяжести и 598 993 средней тяжести). Неоднократно представители юридической науки подчеркивали, что достижение задач уголовного законодательства в отношении лиц, впервые совершивших преступления указанных категорий, может быть эффективно реализовано и без привлечения их к уголовной ответственности [6, с. 28].

В 2016 году законодателем были внесены изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в области совершенствования института освобождения от уголовной ответственности, а именно установление новой меры – судебного штрафа [2]. Данные изменения были направлены на расширение альтернативных осуждению мер воздействия на лицо, совершившее преступление. Как отмечает Я. Р. Стенюшкина, данный институт был введен с целью распределения основной нагрузки на иные меры уголовно-правового характера. В случае если применение иных мер не достигло целей и не оказало достаточного превентивного воздействия на правонарушителя, то тогда включается механизм уголовной ответственности [12, с. 2]. Н. С. Луценко отмечает, что

судебный штраф был введен законодателем для эффективного достижения целей уголовного законодательства и носит компромиссный характер, который соответствует реалиям нынешнего времени [8, с. 107]. По нашему мнению, данный институт был введен для расширения перечня основания освобождения от уголовной ответственности, который позволил выбрать альтернативный вариант, основанный на добровольном характере.

С момента введения данного института возникает много дискуссионных вопросов, как в практике его применения, так и в научных кругах. В частности, стоит рассмотреть проблемы по определению размера и сроков уплаты судебного штрафа, так как данные вопросы не урегулированы на законодательном уровне, что дает простор для дискуссий в научных кругах и указывает на отсутствие единства в судебной практике.

Определение размера судебного штрафа регламентируется статьей 104.5 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) [1], которая предусматривает, что размер не может быть более 250 тысяч рублей, однако минимальный размер не установлен, что создает широкие полномочия самостоятельного его определения судом. Как отмечает З. Б. Соктоева, при определении нижнего предела судебного штрафа стоит рассмотреть возможность об установлении аналогичного размера, как у вида наказания штрафа, а имен-

но в размере 5 тысяч рублей [10, с. 90]. По нашему мнению, данная позиция может иметь место при определении минимального размера, так как установление другой меньшей суммы может не совсем соответствовать принципу соразмерности.

В том числе, если в санкции статьи установлено наказание в виде штрафа, то размер судебного штрафа не может превышать его половину. В таком случае суд может установить сумму меньше половины установленного штрафа, но не более половины. При назначении учитывается имущественное положение лица и тяжесть совершенного преступления.

В соответствии с пунктом 16.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 совершение лицом впервые нескольких преступлений небольшой и (или) средней тяжести не препятствует освобождению его от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа [3]. Однако, законодатель не регламентирует вопрос об определении размера судебного штрафа в данных обстоятельствах. Анализируя исследование Л. Г. Джиджавадзе, стоит отметить, что в судебной практике, в некоторых случаях размер судебного штрафа определяется по каждому преступлению отдельно, а затем путем частичного или полного сложения определяют единый размер [7, с. 410]. Следовательно, данный практический подход применяется по аналогии с частью 2 статьи 69 УК РФ. Однако, Верховный Суд РФ в своих разъяснениях указывает на необходимость исходить из санкции статьи, которая устанавливает более строгую ответственность, при назначении судебного штрафа [9]. Таким образом, мы можем отметить, что на законодательном уровне данный вопрос не урегулирован, что является пробелом в области назначения судебного штрафа. Поэтому данные разъяснения Верховного Суда РФ должны найти свое отражение в действующем уголовном законодательстве при определении размера судебного штрафа по нескольким преступлениям.

Следующей, не менее значимой проблемой, выступает установление срока уплаты судебного штрафа. Так как, анализируя часть 2 статьи 104.4 УК РФ данный срок отсутствует, что определяется самостоятельностью суда при решении данного вопроса. Отсутствие временных пределов по уплате судебного штрафа может привести к злоупотреблению полномочиями со стороны судебных органов. Д. Ю. Фисенко, на основании проведенного анализа судебной практики указал, что суды в большинстве случаев назначают срок уплаты судебного штрафа от одного до двух месяцев со дня вступления постановления в законную силу [13, с. 42].

Однако, в практике встречаются случаи, когда суды устанавливают длительные сроки по уплате судебного штрафа при отсутствии на это действительных оснований [4], [5]. Данное обстоятельство связано с реализацией судами своего правомочия по самостоятельному определению срока. Необходимо отметить, что данное положение создает дискуссии, как в научных кругах, так и в практике применения. Поэтому, возникает необходимость установления на законодательном уровне конкретного срока в пределах двух месяцев и условий для его продления при наличии уважительных причин (например, утрата заработка, длительное лечение).

Таким образом, рассмотренные нами проблемы в ходе порядка определения размера и сроков уплаты судебного штрафа непосредственно влияют на процесс его применения в уголовном судопроизводстве. В связи с чем совершенствование норм уголовного законодательства в исследуемой нами области способствует достижению единства в судебной практике и устранения пробелов в законодательном регулировании.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в действующей редакции). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 03.03.2023).
2. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71435376/> (дата обращения: 03.03.2023).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (в действующей редакции). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70404388/> (дата обращения: 03.03.2023).
4. Апелляционное постановление Московского областного суда № 22-7391/2016 от 20.10.2016 г. по делу № 22-7391/2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/mxL1Oj1yOr52/> (дата обращения: 03.03.2023).
5. Постановление Сибайского городского суда Республики Башкортостан № 1-153/2017 от 10.07.2017 г. по делу № 1-153/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/SKmlTYICdWmx/> (дата обращения: 03.03.2023).
6. Батютина Т. Ю., Пченушай К. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: законодательный и правоприменительный аспекты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2020. - № 11-2. - С. 28-34.
7. Джиджавадзе Л. Г. Проблемные вопросы назначения судебного штрафа в уголовном судопроизводстве // Вопросы российской юстиции. - 2020. - № 8. - С. 407-414.
8. Луценко Н. С. Судебный штраф: сущность и цели // Право и государство: теория и практика. - 2019. - № 6 (174). - С. 105-108.
9. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrif.ru/documents/all/28088/> (дата обращения: 03.03.2023).
10. Соктоев З. Б. Проблемы применения норм о судебном штрафе // Уголовное право. - 2017. - № 1. - С. 90-94.
11. Состояние преступности // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 24.02.2023).
12. Стенюшкина Я. Р. Проблемы определения размера и сроков уплаты судебного штрафа // Огарёв-Online. - 2020. - № 14 (151). – С. 8.
13. Фисенко Д. Ю. Судебный штраф: проблемы правовой регламентации и практики применения // Законодательство и практика. - 2017. - № 2. - С. 41-45.

ТИНГАЕВА Ирина Владимировна

старший преподаватель кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН ПРИ ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В статье рассматриваются наиболее актуальные и наиболее важные вопросы по соблюдению прав и законных интересов граждан, при досудебном производстве по уголовным делам. Все права и свободы — это систематизированные нормы законодательства, свойства которых выражают волю и являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями её жизни, её взаимоотношений с обществом, государством, с другими гражданами. В статье указаны наиболее значимые моменты возникновения процессуальных взаимоотношений, реализация прав и свобод граждан на стадии досудебного производства.

Ключевые слова: права и свободы граждан, досудебное производство, уголовное судопроизводство, стадии уголовного процесса, потерпевший, состав преступления, уголовное дело.

TINGAEVA Irina Vladimirovna

senior lecturer of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

OBSERVANCE OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES

The article deals with the most urgent and urgent issues on the observance of the rights and legitimate interests of citizens in pre-trial proceedings in criminal cases. All rights and freedoms are systematized norms of legislation, the properties of which express the will and are integral and necessary ways and conditions of her life, her relationships with society, the state, with other citizens. The article identifies the most significant moments of the emergence of procedural relationships, the realization of the rights and freedoms of citizens at the stage of pre-trial proceedings.

Keywords: rights and freedoms of citizens, pre-trial proceedings, criminal proceedings, stages of criminal proceedings, victim, corpus delicti, criminal case.

С первого дня нашего рождения нам государством «присвоены» ряд определенных прав и свобод, которыми мы пользуемся на протяжении всей жизни. И являясь своего рода «носителями» наделенными правами и свободами, стремимся их реализовывать по жизни. Главное, что необходимо помнить, что государство наделило нас правами и свободами, а это значит, что на вершине пьедестала стоит человек — как личность, и его права и свободы. Если же говорить о социальной значимости индивидуальных прав и свобод, то это одна из форм проявления человеческого достоинства, так как признание личности — это и есть высшая, несравнимая ценность. И об этом можно говорить долго, и во все времена это будет неотъемлемой частью нашей жизни. Права и свободы человека — это систематизированные нормы законодательства, свойства которых выражают волю и являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями её жизни, её взаимоотношений с обществом, государством, с другими гражданами. В нашем законопослушном обществе, как нигде сформированы и систематизированы весь свод прав и законных интересов наших граждан. В какой бы жизненной ситуации мы не находились, всегда необходимо помнить о том, что соблюдение прав и свобод гражданина превыше всего. Наши права и свободы прописаны в Конституции РФ, кодексах, Федеральных законах и во множестве нормативно-правовых актах.

При возникновении процессуальных взаимоотношений, необходимо помнить каким бы статусом не обладал гражданин — нам необходимо обеспечить права и его законные интересы, как участника досудебного производства по уголовным делам. Если рассматривать досудебное производство, то это процесс «уголовного производства», с момента

получения сообщения о преступлении и до направления его в прокуратуру, для направления его в суд для рассмотрения его по существу. С момента начала досудебного производства, начинаются правовые взаимоотношения участников уголовного судопроизводства с государственными органами власти. Проведение досудебного производства по уголовному делу органами предварительного расследования, это важная стадия уголовного процесса. И процесс расследования уголовного дела, должен проходить с учетом всесторонности, полноты и объективности исследования доказательств. А также исследования и анализа доказательств, которые подтверждают или опровергают вину подозреваемого или обвиняемого. И здесь важно понимать, что так как государство наделило нас определенными правами, то никто их не может нарушить или прибегнуть к процессу самоуничтожения. В досудебном производстве процесс расследования начинается с обращения гражданина за помощью в органы внутренних дел, к лицам наделенным процессуальными полномочиями. Гражданин после обращения за помощью, вправе знать и узнавать обо всем, что происходит с его заявлением или обращением; какие меры были приняты по установлению как его имущества, так и лица, совершившего преступление. Однако, зачастую происходит так, что граждане остаются в неосведомленными о наличии у них прав, и своевременности наделения этими правами.

Рассмотрим все по порядку. Итак, после обращения гражданина о случившемся преступлении, в дежурную часть ближайшего отдела полиции, следователь либо дознаватель обязан отобрать у этого гражданина заявление, и опросить его по обстоятельствам произошедшего преступления. Затем следователем или дознавателем, при наличии состава

преступления, будет возбуждено уголовное дело, уведомлен прокурор. И после этого в нашей стадии появляются участники уголовного судопроизводства – сторона защиты и сторона обвинения. Настает момент определить статусы участников уголовного судопроизводства. Начнем с потерпевшего, которого мы обязаны уведомить о наличии у него этого статуса, сразу же после того, как было возбуждено уголовное дело и вынесено постановление о признании его потерпевшим. И не обязательно допрос лица в качестве потерпевшего и его признание в качестве потерпевшего должны быть одновременными. Есть случаи, когда в момент признания лица потерпевшим, нет возможности допросить его, так как он может быть без сознания, но это не является основанием для непризнания лица потерпевшим. После наделения данного статуса, потерпевший приобретает множество процессуальных прав: например, право иметь представителя, знакомится с протоколами о назначении судебных экспертиз, знакомится с заключениями экспертов, вносит ходатайства, с постановлением о прекращении уголовного дела, знакомится с материалами уголовного дела, при окончании и направлении его в прокуратуру, с постановлением о приостановлении уголовного дела, а также направлении его по территориальности или по подсудности, заявлять ходатайства на действия и бездействия сотрудников предварительного расследования. Следует обратить внимание, что по уголовному делу потерпевший и гражданский истец – это два разных правовых статуса, так как не всегда потерпевший может быть гражданским истцом, и наоборот.

Если говорить о другой стороне-стороне защиты, то в первую очередь необходимо вспомнить о статусе подозреваемого и о его правах. И эти права и обязанности хорошо отражены в статье 46 УПК РФ – как непосредственного участника уголовного судопроизводства. Не нужно забывать, что лицо может сразу же приобрести статус подозреваемого, при вынесении постановления о возбуждении уголовного дела, в фабуле которого прописывается, что именно лицо совершило и какие последствия при этом возникли. Именно с этого момента начинаются процессуально-правовые отношения между государственными органами и лицом, в отношении которого было возбуждено уголовное дело. Но так бывает не всегда.

Часто, на практике, например в специализированных подразделениях дознания органов внутренних дел, возбуждается уголовное дело по факту, и уже в последующем, имея достаточные данные, дающие основания, полагать, что данное преступление было совершено именно этим лицом, ему вручается уведомление о подозрении в совершении преступления, в порядке установленном ст. 223¹ УПК РФ. В уведомлении разъясняются права и обязанности подозреваемого, и составляется протокол, с отметкой о вручении копии уведомления. В течение трех суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении его в совершении преступления, дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения. Не стоит забывать не только о применении норм уголовного законодательства, но и про процессуальные сроки применения этих норм, так как нарушение сроков, это тоже нарушение прав участников уголовного судопроизводства.

Если же рассматривать все категории участников уголовного судопроизводства, то мы можем говорить, в первую очередь о неприемлемости возникновения опасности для их жизни и здоровья, а также возможности защитить себя путем обеспечения обращения в судебный орган. Данное право

закреплено в статье 47 Конституции Российской Федерации, которая говорит о том, что «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде, к подсудности которого оно отнесено законом», что присуще всем стадиям уголовного процесса. Также отсюда вытекает и возможность каждого участника на обжалование в суде решений, сдерживавших или затрудняющих решение дела по существу. Но не только нарушение конституционных прав и свобод участников может послужить толчком на обжалование, а также огромную роль играют возложенные на участника обязанности.

Для наиболее результативного обеспечения прав участников уголовного судопроизводства необходимо, как уже говорилось ранее, обратить внимание на такой принцип уголовного судопроизводства, как разумность срока досудебного производства (а именно сроки проведения уголовного преследования, предварительного следствия).

Справедливость также играет важную роль в процессе защиты прав и свобод граждан, наделенных уголовно-процессуальным статусом. Под ней, чаще всего понимают, как постоянное неукоснительное соблюдение указанных прав при досудебном производстве. Огромное значение в проверке на законность и обоснованность решений, играет прокурор, который так же предъявляет обвинение.

Таким образом, соблюдение прав и свобод граждан при досудебном производстве подразумевает, реализация досудебного производства путем создания определенных, законодательно оформленных благоприятных условий, при которых участники производства смогут свободно претворять, оговоренные в УПК РФ права, а также совестливо и законно исполнять возложенные обязанности.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 01 июля 2020 г. № 1-ФКЗ / Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2023).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2023).
3. Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов – 8-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 364 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/497987> (дата обращения: 07.05.2023).

ГЛИМЕЙДА Виталий Витальевич

преподаватель кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РЕЖИМЕ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

В статье рассматриваются особенности производства следственных действий с использованием видео-конференц-связи, обуславливающие возникновение проблем обеспечения прав участников. В связи с этим предлагается унифицировать порядок применения видео-конференц-связи в следственных действиях, с акцентом на правах участников. Обосновывается необходимость дополнить ч. 6 ст. 164 УПК РФ предписанием об уведомлении участников следственного действия об их праве дистанционного участия с использованием видео-конференц-связи и предусмотреть в УПК РФ новую статью 164.2 «Особенности дистанционного производства следственных действий».

Ключевые слова: видео-конференц-связь, следственные действия, права участников.

GLIMEYDA Vitaliy Vitaljevich

lecturer of Criminal process sub-faculty of the Kuban State University

Глимейда В. В.

PROBLEMS OF ENSURING THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN THE PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE VIDEO CONFERENCING MODE

The article discusses the features of investigative actions using video conferencing, which cause problems of ensuring the rights of participants. In this regard, it is proposed to unify the procedure for using video conferencing in investigative actions, with an emphasis on the rights of participants. The need to supplement Part 6 of Article 164 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation with a prescription on notification of participants in an investigative action about their right to remote participation using video conferencing and to provide a new Article 164.2 "Features of remote production of investigative actions" in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is justified.

Keywords: video conferencing, investigative actions, rights of participants.

Внедрение информационно-телекоммуникационных технологий является одним из важных направлений развития и совершенствования уголовного судопроизводства в современной России. Под влиянием цифровизации процессуальный порядок деятельности в досудебном и судебном производстве изменяется благодаря системному и последовательному внедрению технических средств и цифровых технологий, обеспечивающих дистанционное производство по уголовным делам, включая видео-конференц-связь.

Профессор В. А. Семенцов, рассматривая тенденцию цифровизации отечественного уголовного судопроизводства, прогнозирует эволюцию способа производства следственных действий с возможностью их дистанционного осуществления [11, с. 25].

Для нас представляется очевидным, что эти процессы обусловлены раскрываемыми в юридической литературе положительными сторонами видео-конференц-связи. В частности, в литературе отмечается, что использование видео-конференц-связи может значительно ускорить рассмотрение уголовных дел и снизить затраты на организацию и порядок проведения следственных действий [3, с. 106; 10, с. 60]. Это обусловлено эффективностью видео-конференц-связи, которая позволяет проводить следственные действия в режиме реального времени, реализовывать дистанционное присутствие участников, находящихся в другом месте, а также надежно сохранять запись, что позволяет избежать ошибок и предупреждать возникновение споров в дальнейшем. Кроме того, использование видео-конференц-связи способствует значительному сокращению времени на передвижение, снижению

материальных затрат на транспорт и проживание участников, а также упрощению координации и контроля за ходом и результатами следственных действий.

Тем не менее, как справедливо отмечает О. В. Гладышева, при реализации цифровых технологий необходимо учитывать первоочередность цели уголовного судопроизводства, которая заключается в обеспечении защиты прав, свобод и законных интересов всех его участников, а также других лиц и избегать создания дополнительных рисков ограничения прав граждан [2, с. 32].

В этой части обращает на себя внимание то обстоятельство, что использование видео-конференц-связи при производстве следственных действий сопряжено и с некоторыми недостатками, в числе которых ограниченные возможности контроля за поведением свидетелей и обвиняемых, наличие технических сбоев, которые могут привести к прерыванию следственного действия, либо нарушение прав участников.

Особую обеспокоенность вызывают технические и процессуальные проблемы обеспечения прав участников в силу дистанционного порядка производства следственных действий с использованием видео-конференц-связи.

Технические проблемы обычно связаны с использованием оборудования, которое может привести к невозможности обеспечить достаточное качество звука и видеоизображения, что затрудняет восприятие информации и может привести к неправильному восприятию, например, показаний допрашиваемых лиц, что влияет на доброкачественность доказательств, получаемых в результате проведения следственных действий, приводя к их неточности и неполноте.

Указывая на недопустимость данного обстоятельства, В. Н. Бодяков, Р. М. Морозов, отметили, что отсутствие видеозаписи следственного действия, ее частей или внесение незаконных изменений должно влечь за собой недопустимость доказательства, полученного в результате проведенного следственного действия [1, с. 122], что, полагаем, напрямую влияет на возможности защиты прав участников.

Именно плохая слышимость, иные технические сбои обусловили необходимость разработки соответствующей методики и тактики проведения следственных действий с использованием видео-конференц-связи, в том числе с целью соблюдения прав участников [4, с. 2794].

Одновременно, требует разрешения проблема представления получаемой информации и её качества. Результаты следственных действий являются важной информацией и могут иметь решающее значение для исхода дела. Однако, вопрос о формате этих результатов часто остается неопределенным. Х. Х. Рамадданов предлагает решение проблемы путем включения в закон положения о необходимости сохранения данных в любом доступном формате [9, с. 128].

Детализация правил о формате представления результатов следственных действий является важной задачей, но следует учитывать возможность ознакомления участников уголовного процесса с этими данными. Поэтому, предлагаем внести в закон дополнительное правило о сохранении получаемых сведений в «доступной для ознакомления форме», что позволит участникам следственных действий получать информацию об их результатах в удобной для них форме, а это существенно повысит эффективность уголовного судопроизводства.

Обращает на себя внимание сложность обеспечения конфиденциальности получаемой информации во время дистанционных следственных действий. Использование незащищённых каналов связи способно привести к угрозе кибербезопасности и утечки собираемой информации. На нерешенность вопроса о том, как обеспечить защиту данных указывает Ю. Н. Пономаренко, обосновывая необходимость выстраивания «надёжной шифровальной системы» [8, с. 260]. Недостаточная защита информации может привести к утечке личных данных.

Полагаем, что использование видео-конференц-связи в следственных действиях должно осуществляться в рамках правового механизма, учитывающего вышеуказанные особенности, а также разрешающего существующие проблемы применения рассматриваемой технологии и гарантирующего соблюдение прав участников.

В настоящее время закон (ч. 6 ст. 164 УПК РФ) допускает использование видео-конференц-связи в ходе следственных действий. Статья 166 УПК РФ устанавливает правила оформления полученной информации и включает положения, направленные на защиту прав и свобод человека и гражданина. Так, при составлении протокола следственного действия следователь должен документировать не только сам процесс, но и указывать применённые технические средства. Кроме того, в соответствии с данной нормой, к протоколу должны быть приложены материалы видеозаписи, что обеспечивает дополнительную гарантию законности проведения следственного действия. Относительно новыми положениями уголовно-процессуального закона стали предписания ст. 189.1 УПК РФ (с 30 декабря 2021 г.), которые значительно расширили механизм применения видео-конференц-связи, при гарантированности прав участников допроса, очной ставки и опознания.

Вместе с тем, несмотря на значимость новых положений закона, порядок применения видео-конференц-связи при производстве следственных действий не лишён отдельных процессуальных недостатков.

В частности, обращает на себя внимание закрепление в законе положения о производстве следственных действий дистанционно следователем по собственной инициативе. Научно обоснованные предложения о наделении возможностью инициирования применения видео-конференц-связи не только следователем при производстве следственных действий предлагались вице-президентом Федеральной палаты адвокатов России¹. На это же обстоятельство обращает внимание О. А. Малышева, отмечая необходимость получения следователем согласия других участников производимого следственного действия на применение указанной технологии [5, с. 77].

Считаем достаточным законодательное установление требования об уведомлении участников следственного действия о применении технических средств (ч. 6 ст. 164 УПК РФ) и полагаем возможным разрешить указанную проблему баланса интересов сторон через унификацию правоприменительной практики, при которой следователь проводит оценку способности и возможности (желания) лица участвовать в производимом следственном действии на расстоянии.

В числе процессуальных проблем К. С. Плахота отмечает отсутствие в действующем УПК РФ обстоятельств, условий, оснований применения видео-конференц-связи [6, с. 101]. Показателен опыт Республики Казахстан, где в УПК прямо устанавливаются случаи, при которых производится дистанционный допрос: невозможность прибытия лица по уважительным причинам, необходимость обеспечения безопасности, допрос несовершеннолетнего, необходимость обеспечения сроков расследования, наличия иных причин, свидетельствующих о затруднительности производства допроса в ординарном порядке².

Но следует учесть, что современный уровень оснащения указанной технологией правоприменителя привёл к необходимости установления законодательного упоминания о применении видео-конференц-связи «при наличии технической возможности». В связи с этим, установление обстоятельств, влекущих безусловное применение видео-конференц-связи в следственных действиях, полагаем преждевременным.

Важной гарантией защиты прав участников следственных действий представляются положения ст. 166 УПК РФ (как указывалось ранее), устанавливающие правила составления протокола следственного действия, дополняемые положениями, изложенными в ст. 189.1 УПК РФ. Вместе с тем, рассматриваемая норма распространяет действие лишь на три следственных действия (допрос, очная ставка, опознание), тогда, как при производстве иных следственных действий встает вопрос о наличии аналогичных правил (например, права приносить замечания о дополнении и уточнении протокола).

В числе процессуальных проблем О. А. Малышева называет незакрепленность в законе статуса следователя-исполнителя, что связывается с невозможностью заявления отвода такому участнику в случае его заинтересованности, а так же

1 Следователи смогут проводить по видео допросы и очные ставки // Российская газета. 2021. 30 декабря.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 07 марта 2023 г.). // Казахстанская правда. 2023. 5 января.

возникают вопросы осуществления такой меры принуждения как привод при осуществлении следственного действия дистанционно [5, с. 79].

На нецелесообразность ограничения видеозаписи только обстоятельствами, устанавливаемыми в рамках реализации следственного действия, указывал А. В. Победкин, предлагая обеспечивать её осуществление максимальным охватом места нахождения участников [7, с. 83], что повышает эффективность обеспечения гарантий их прав и свобод.

Актуальной и заслуживающей внимания представляется проблема обеспечения должного участия защитника. Законодательно не уточняется его место при производстве следственных действий дистанционно, в связи с чем возникает необходимость сделать это, указав, что присутствие защитника и/или представителя обвинения при проведении следственных действий с использованием видео-конференц-связи должно быть обеспечено в месте, где находится подозреваемый/обвиняемый.

Считаем необходимым выделить несколько правил, направленных на совершенствование механизма применения видео-конференц-связи в следственных действиях, минимизирующих возможные нарушения прав участников, обеспечивающих эффективность предварительного расследования.

1. Необходимо установить ясные и единообразные процедуры использования видео-конференц-связи при производстве следственных действий, чтобы не допускать ситуаций, когда возможность применения этой технологии оценивается по-разному. Унификация практики применения видео-конференц-связи для производства большинства следственных действий приводит к необходимости распространения гарантий ст. 189.1 УПК РФ на иные следственные действия, помимо трёх перечисленных там, для чего предлагается составление общей нормы ст. 164.2 «Особенности дистанционного производства следственных действий», включающей общие правила применения видео-конференц-связи при их осуществлении, содержание которой будет представлена автором в следующем исследовании.

2. Требуется разработки и внедрения единый стандарт организации и проведения следственных действий в дистанционном формате, включающий четкие инструкции по использованию видео-конференц-связи, а также критерии и требования к качеству соединения и оборудования, поскольку это напрямую связано с обеспечением гарантий конфиденциальности и защиты персональных данных участников, вопросами обеспечения защиты видео-поток и аудио-связи от несанкционированного доступа.

3. Совершенствование правового регулирования видео-конференц-связи должно учитывать интересы граждан, гарантировать им равный доступ к правосудию и защищать их права на конфиденциальность, безопасность и справедливость. В связи с этим предлагаем дополнить ч. 6 ст. 164 УПК РФ предписанием об уведомлении участников следственного действия об их праве дистанционного участия с использованием видео-конференц-связи, а также положением, определяющим процессуальное положение следователя-исполнителя следственного действия.

Проведённый анализ законодательства и положений правовой доктрины по вопросу применения технологии видео-конференц-связи показал, что в настоящее время правовое регулирование ее использования при производстве следственных действий является недостаточным. Существующие нормы и практика их применения могут привести к нарушению прав участников, не обеспечивают надлежащего едино-

образия в возможностях и процедурах применения видео-конференц-связи при производстве различных следственных действий.

Поэтому предлагается улучшить правовое регулирование применения технологии видео-конференц-связи в следственных действиях путём унификации порядка применения указанной технологии, что потребует внесения ряда изменений и дополнений в уголовно-процессуальный закон, в том числе для обеспечения прав участников.

Пристатейный библиографический список

1. Бодяков В. Н., Морозов Р. М. Актуальные вопросы внедрения института производства отдельных следственных действий, проводимых дистанционно с использованием видеоконференцсвязи в местах лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2021. № 2 (47). С. 115-131.
2. Гладышева О. В. Цифровизация уголовного судопроизводства и проблемы обеспечения прав его участников // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 31-34.
3. Глимейда В. В. Видео-конференц-связь как условие эффективности следственных действий // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 50-летию образования кафедры уголовного процесса. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2022. В 2 ч. Ч. 1. С. 97-107.
4. Киселева К. А., Зыков Д. А. Актуальные вопросы использования видеоконференцсвязи при производстве допроса // StudNet. 2022. Т. 5. № 4. С. 2789-2796.
5. Малышева О. А. Процессуальные гарантии прав участников следственных действий, производимых с применением системы видео-конференц-связи // LexRussica. 2022. № 6 (187). С. 74-84.
6. Плахота К. С. Использование следователем (дознавателем) видео-конференц-связи при производстве следственных действий // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. С. 98-105.
7. Победкин А. В. Производство следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи на досудебном производстве: рамочность процессуальных гарантий // Вестник УЮИ. 2022. № 1 (95). С. 77-84.
8. Пономаренко Ю. Н. Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи: актуальные проблемы и пути их решения // Вестник науки. 2022. № 6 (51). С. 257-263.
9. Рамаданов Х. Х. Цифровые доказательства, полученные путем использования систем видео-конференц-связи // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 11 (144). С. 124-131.
10. Росовская Е. В. Влияние использования видео-конференц-связи при допросе свидетеля на достоверность его показаний // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 4 (63). С. 59-64.
11. Семенцов В. А. Цифровизация отечественного уголовного судопроизводства: эволюционный подход // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 3. С. 24-28.

МЕЛОДИЕВ Алексей Александрович

аспирант 4 курса Университета прокуратуры Российской Федерации

ПОНЯТИЕ, НАЗНАЧЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

В статье рассматриваются основные положения, сущность и особенности уголовно-процессуальных мер пресечения, в том числе исследуются законодательные пробелы данного института, отражающиеся как в теоретической деятельности, так и в практической. Автором показано, что для совершенствования института уголовно-процессуальных мер пресечения необходимо разработать в действующем уголовно-процессуальном законодательстве России четкую правовую базу для его применения, а именно включить в УПК РФ понятие мер пресечения, убрать из закона указание на тот факт, что в отношении подозреваемого мера пресечения может избираться только в исключительных случаях, для надлежащего обеспечения прав подозреваемого, и прочее.

Ключевые слова: меры пресечения, уголовно-процессуальный институт, уголовно-процессуальное законодательство, классификация, меры принуждения.

MELODIEV Alexey Alexandrovich

postgraduate student of the 4th course of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

THE CONCEPT, PURPOSE AND CLASSIFICATION OF PREVENTIVE MEASURES

The article discusses the main provisions, essence and features of criminal procedural measures of restraint, including the legislative gaps of this institution, which are reflected both in theoretical and practical activities. The author shows that in order to improve the institution of criminal procedural measures of restraint, it is necessary to develop a clear legal basis for its application in the current criminal procedure legislation of Russia, namely, to include the concept of preventive measures in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, to remove from the law an indication of the fact that in relation to a suspect a measure of restraint may be chosen only in exceptional cases, to properly ensure the rights of the suspect, and so on.

Keywords: preventive measures, criminal procedure institute, criminal procedure legislation, classification, coercive measures.

Меры пресечения традиционно научным сообществом и правоприменителями рассматриваются как одно из наиболее действенных средств, обеспечивающих возможность осуществления правосудия. В то же время, несмотря на осознание роли данного института, до настоящего времени законодатель не счел нужным закрепить легальную дефиницию мер пресечения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Ожидается это приводит к многочисленным попыткам представителей научного сообщества разработать наиболее точное определение мер пресечения. Зачастую они имеют существенные различия, но можно утверждать, что каждым исследователем при формулировании рассматриваемой правовой дефиниции определяющую роль играет акцент на тех признаках, которые представляются ему наиболее значимыми. Приведем ряд воззрений на понятие и сущность мер пресечения.

Одним из наиболее распространенных является подход, в соответствии с которым меры пресечения рассматриваются как одна из форм государственного принуждения. В частности, И. Л. Петрухиным, меры пресечения определяются как способы принудительного воздействия на подозреваемого (обвиняемого), чтобы не допустить поведения, препятствующего достижению задач уголовного судопроизводства [5].

Распространенность подхода, раскрывающего меры пресечения с позиций их принудительного характера, в полной мере соответствует и позиции законодателя, поместившего их в раздел УПК РФ, посвященный мерам процессуального принуждения, одним из видов которых и выступают меры пресечения. Но нельзя не уделить внимание и еще одной позиции, согласно которой особенностями мер пресечения является не только их принудительный характер, но и определенное моральное воздействие на лицо, в отношении которого они избираются.

Такой позиции, в частности, придерживается А. Д. Бурыков, полагающий, что при формировании понятия мер пресечения следует учесть, что они выступают не только элементами процессуального принуждения, но и содержат элементы морального воздействия [2]. Поддерживая данное мнение, А. П. Рыжаков считает, что «меры принуждения –

это меры уголовно-процессуального принуждения, оказывающие на обвиняемого (подозреваемого) определенное психологическое воздействие или ограничивающее его личную свободу, с целью лишения возможности уклониться обвиняемому (подозреваемому) от дознания, предварительного следствия или суда, помешать установлению истины по делу или заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора» [6].

Прикладным значением обладает классификация мер пресечения, призванная более четко определить их содержание, специфику, возможность применения их к определенным лицам, решить иные задачи практического характера. Отечественная доктрина известно значительное количество классификаций мер пресечения, выстроенных на различных критериях.

Прежде всего, меры пресечения принято делить на виды в зависимости от круга лиц, к которым они могут быть применены. Данный критерий позволяет выделить общие и специальные меры пресечения. Первую группу образуют те, которые могут быть применены к любым лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления. Таковыми являются все, кроме специальных. Последние же предназначены только в отношении отдельных категорий лиц, это, к примеру, присмотр за несовершеннолетним, наблюдение командования воинской части.

Полагаем, что разработка понятия мер пресечения, которое было бы достаточно полным, но лаконичным, возможна лишь с учетом основных их признаков и характеристик. Поэтому следует в первую очередь определить те черты, которые присущи мерам пресечения и отличают их от иных мер воздействия на участников уголовного судопроизводства. В научном сообществе существуют разные взгляды и на те признаки, которые характеризуют специфику мер пресечения, не вдаваясь в дискуссионность данного вопроса, предложим перечень тех, которые, на наш взгляд, являются наиболее значимыми.

1. Меры пресечения образуют четко очерченный круг, поскольку законодатель в ст. 98 УПК РФ привел их исчерпывающий перечень, не допуская его произвольного расшире-

ния¹. Он довольно статичен, поскольку за период действия УПК РФ был изменен лишь единожды, путем введения такой новой меры пресечения как запрет определенных действий.

Целесообразность закрытости перечня мер пресечения не вызывает сомнений, обладая существенным ограничительным характером, они должны быть четко обозначены и раскрыты в законе, исключая произвольное применение и создание излишних ограничений прав лиц, к которому применяются.

Перечень мер пресечения выстроен в иерархичном порядке, от менее строгой к наиболее строгой, что ориентирует законодателя при принятии решения о необходимости избрать меру пресечения, рассмотреть в первую очередь вопрос о применении наименее суровой и лишь при наличии оснований полагать, что она не обеспечит достижения целей избрания меры пресечения, рассмотреть вопрос о применении более строгой.

2. Одновременно может быть избрана лишь одна мера пресечения, их сочетание не допускается. Такой подход является традиционным для российского уголовного процесса, но является предметом дискуссий в научном сообществе. Сторонники изменения рассматриваемой позиции аргументируют свою точку зрения опытом других государств, где все «альтернативные» заключения под стражу меры пресечения являются не взаимоисключающими, а взаимодополняющими, и, отмечая, что определенная вариативность и возможность одновременного сочетания нескольких мер пресечения могла бы в большей степени обеспечить надлежащее поведение подозреваемого (обвиняемого) и беспрепятственное осуществление правосудия [3].

Полагаем, что в настоящее время возможности изменения традиционного запрета на одновременное применение нескольких мер пресечения становятся реальными, учитывая, что введение запрета определенных действий создало к этому некоторые предпосылки. В частности, при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, законодатель предусмотрел возможность установления при этом некоторых запретов, образующих самостоятельную меру пресечения – запрет определенных действий. Поэтому все чаще в научной среде ведется речь о предоставлении возможности правоприменителю самостоятельно определять круг запретов, которые могут установлены в отношении подозреваемого (обвиняемого) с учетом его личности и обстоятельств совершенного преступления.

В научно литературе в качестве ограничений предлагается рассматривать запрет покидать место жительства, общаться с определенными лицами, обязанность являться по вызовам и т.д. В качестве способа обеспечения этих ограничений следует рассматривать личное обязательство – подписку, поручительство, залог, домашний арест. Сейчас же фактически законом допускается возложение на лицо совокупности ограничений, но применительно к конкретному способу обеспечения, к примеру, невозможно возложить на лицо обязанность не покидать место жительства без разрешения следователя путем избрания в отношении него подписки о невыезде и надлежащем поведении одновременно с личным поручительством [4].

Полагаем, что на современном этапе развития российского уголовного судопроизводства будет целесообразным предусмотреть возможность сочетания нескольких мер пресечения в отношении одного подозреваемого (обвиняемого), за исключением меры пресечения в виде заключения под стражу.

3. Уголовно-процессуальным законодательством определен круг субъектов, уполномоченных на избрание мер пресечения. В качестве них в ст. 97 УПК РФ указаны дознаватель, следователь и суд. При этом, в рассматриваемой норме нет отдельного указания на тот факт, что избрание меры пресечения возможно лишь субъектом, осуществляющим производство по уголовному делу, по которому она применяется, но соблюдение данного требования обязательно, так как любые процессуальные решения могут применяться лишь в рамках компетенции субъекта уголовного процесса.

4. Законодательно очерчен круг лиц, к которым возможно применение мер пресечения, в него включены обвиняемый и подозреваемый, причем избрать в отношении последнего меру пресечения возможно в исключительных случаях. Данный признак отличает меры пресечения от иных мер уголовно-процессуального принуждения, применение которых допускается и в отношении иных участников уголовного судопроизводства.

Полагаем, что следует обратить внимание на такой аспект, как отсутствие законодательного разъяснения относительности исключительных случаев, в которых допускается избрание меры пресечения в отношении подозреваемого. Как свидетельствует анализ правоприменительной практики, в ходатайствах, направляемых в суд с целью избрания меры пресечения в отношении подозреваемого, четко не указывается, в чем же исключительность данной ситуации. Представляется, что в данном случае подразумевается отсутствие достаточных данных для предъявления обвинения, но такой подход видится неверным, поскольку, если нет оснований предъявить обвинение, то можно говорить и о спорности наличия оснований для того, чтобы избрать меру пресечения. Полагаем, что следовало бы убрать из закона указание на тот факт, что в отношении подозреваемого мера пресечения может избираться только в исключительных случаях, поскольку требования, в соответствии с которыми, если обвинение подозреваемому не было предъявлено в течение десяти суток с момента избрания меры пресечения, она подлежит отмене, позволяют обеспечить его права надлежащим образом.

5. Законодательно четко определен процессуальный порядок применения каждой из мер пресечения, нарушение которого не допускается. УПК РФ определяет, кем и каким образом возможно избрание какой-либо из мер пресечения.

6. УПК РФ определяет основания, при наличии которых допускается избрание меры пресечения. Их общий перечень (не дифференцированный применительно к отдельным видам мер пресечения) приведен в ст. 97 УПК РФ. Анализ данного характерного признака мер пресечения заслуживает существенного внимания, но основания их избрания будут подробно раскрыты во второй главе данной работы.

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Анализ различных подходов к определению мер пресечения, а также выявленные их основные признаки позволяют предложить следующую формулировку их понятия. Меры пресечения – это предусмотренные законом меры процессуального принуждения и морального воздействия, избираемые следователем, дознавателем либо судом в отношении подозреваемого, обвиняемого, при наличии одного или нескольких оснований, указанных в ст. 97 УПК РФ, в целях превенции ненадлежащего поведения указанных лиц и обеспечения правосудия.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Российская газета» от 22 декабря 2001 г. № 249.
2. Буряков А. Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе: Автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 1967. – С. 13.
3. Головкин Л. В. Необходимость применения организационных мер по преодолению негативных тенденций развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Закон. – 2012. – № 9. – С. 70.
4. Муравьев К. В. Оптимизация законодательства о мерах пресечения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 2 (81). – С. 53.
5. Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М., 1989. – С. 105.
6. Рыжаков А. П. Уголовный процесс: учебник для вузов. – М.: Издательство Дело и Сервис, 2011. – С. 98.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Российская газета» от 22 декабря 2001 г. № 249.

БЕВЗ Леонид Владимирович

старший преподаватель кафедры мобилизационной и тактико-специальной подготовки Академии ФСИН России

К ВОПРОСУ ПРОФИЛАКТИКИ ПОБЕГОВОЙ АКТИВНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Автор в статье рассмотрел организационно-управленческий механизм профилактики побегов из-под надзора, проанализировал результаты комплексного межгосударственного оперативно-профилактического мероприятия под условным названием «Розыск». Раскрыл основные причины и условия, способствующие совершению осужденными побегов из-под надзора, выделил направления профилактики побеговой активности осужденных их мест лишения свободы.

Ключевые слова: средства исправления, побег, оперативно-профилактические мероприятия, личность осужденного, исправительное учреждение, установленный порядок отбывания наказания.

BEVZ Leonid Vladimirovich

senior lecturer of Mobilization and tactical-special training sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ON THE ISSUE OF PREVENTION OF ESCAPE ACTIVITY OF CONVICTS FROM PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

The author in the article considered the organizational and managerial mechanism for the prevention of escapes from supervision, analyzed the results of a comprehensive interstate operational and preventive measure under the conditional name "Search". The main causes and conditions conducive to convicts escaping from supervision are revealed, areas for the prevention of escape activity of convicts in their places of deprivation of liberty are identified.

Keywords: means of correction, escape, operational and preventive measures, the identity of the convicted person, correctional institution, the established procedure for serving a sentence.

Бевз Л. В.

Деятельность исправительных колоний, в которых осужденными не совершаются преступления, свидетельствует, что в их работе функционирует эффективная система по реализации средств исправления [1, с. 50], обеспечения предупреждения нарушений осужденными установленного порядка отбывания наказания, а также преступлений [2, с. 226].

Среди преступлений, совершаемых в исправительных колониях уголовно-исполнительной системы, значительное место занимают побег.

Федеральной службой исполнения наказаний совместно с МВД России и органами внутренних дел (полицией) государств – участников СНГ в период с 29 по 30 сентября 2021 года проводился второй этап комплексного межгосударственного оперативно-профилактического мероприятия под условным названием «Розыск» (далее – ОПМ «Розыск»), в ходе которого было задействовано 9064 сотрудника территориальных органов ФСИН России, проверено 12463 адреса возможного местонахождения разыскиваемых.

В период проведения ОПМ «Розыск» сотрудниками территориальных органов ФСИН России установлено местонахождение и задержано 1333 лиц, находящихся в федеральном (межгосударственном) розыске, в том числе 1172 осужденных, находящихся в розыске за территориальными органами ФСИН России.

Установлено местонахождение и задержано 142 лица, находящихся в розыске за подразделениями территориальных органов МВД России, из них 131 – скрывшихся от следствия, дознания и суда, 11 – без вести пропавших.

Кроме того, установлено местонахождение 2 лиц, находящихся в международном розыске по линии Интерпола и 17 – разыскиваемых правоохранительными органами государств-участников СНГ.

Общее количество установленных и задержанных разыскиваемых лиц за 2 этапа ОПМ «Розыск» в территориальных органах ФСИН России составило – 2602 (АППГ – 2512), из них осужденных – 2272 (АППГ – 2209).

Федеральной службой исполнения наказаний проведен анализ принимаемых в 2021 году (далее – отчетный период) территориальными органами ФСИН России мер по профилактике совершения осужденными побегов из-под надзора, который показал наличие системных недостатков в указанном направлении деятельности.

По состоянию на 01.01.2022 среднесписочная численность осужденных, находящихся под надзором, в сравнении с 2020 годом (далее – АППГ) снизилась на 9,9% и составила 29 064 осужденных (АППГ – 32 274), при этом за последние 5 лет среднесписочная численность снизилась почти на 19,8% (2017 – 36 228).

Несмотря на уменьшение среднесписочной численности осужденных, в 2021 году отмечается негативная динамика количества допущенных фактов самовольного оставления мест лишения свободы осужденными.

Так, за рассматриваемый период на информационный портал дежурной службы ФСИН России поступило 143 сообщения о незаконном оставлении осужденными исправительных учреждений (АППГ – 139, 2019 – 166, 2018 – 175), из которых 16 сообщений – о допущенных групповых случаях (АППГ – 15, 2019 – 14, 2018 – 12).

В соответствии со статистическими данными, представленными в отчете по форме 2-УИС, в отчетном периоде по фактам побегов из-под надзора возбуждено 98 уголовных дел (далее – УД) по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 313 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (АППГ – 91, 2019 – 108, 2018 – 97), из которых 4 УД – по фактам побегов, совершенных в декабре 2020 года (АППГ – 3).

В отчетном периоде уголовные дела по фактам совершения побегов из-под надзора возбуждены в 42 территориальных органах ФСИН России (АППГ – 44).

Проведенным анализом побеговой активности осужденных установлено, что в отдельных территориальных органах ФСИН России побег из-под надзора совершаются ежегодно на протяжении последних 5 лет.

В связи с доказанными фактами уклонений от отбывания наказания в виде лишения свободы в 2021 году в отношении 11 осужденных возбуждены УД по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 314 УК РФ (АППГ – 6, 2019 – 14, 2018 – 23, 2017 – 12).

В отчетном периоде по фактам незаконного оставления мест лишения свободы органами внутренних дел субъектов Российской Федерации вынесено 26 постановлений об отказе в возбуждении УД (АППГ – 39), в связи с отсутствием в действиях осужденных состава преступлений.

Уровень побегов из-под надзора за 2021 год (исходя из количества возбужденных УД) в расчете на 1 тыс. осужденных, находящихся под надзором, увеличился на 19,5% и составил 3,37 (АППГ – 2,82).

Указанное положение дел свидетельствует о том, что даже за сравнительно небольшим количеством осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях или пользующихся правом передвижения без конвоя, руководством учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) надлежащий надзор не обеспечивается.

Результаты проведенного анализа показывают, что 42 факта обнаружения незаконного отсутствия осужденных или 29,4% от их общего количества (АППГ – 40 или 28%) зафиксированы в выходные дни, 101 факт – в рабочие дни, что указывает на наличие недостатков в организации надлежащего надзора за осужденными со стороны всех служб учреждений, а также на отсутствие должного контроля со стороны руководства учреждений УИС.

Из 143 фактов отсутствия осужденных, выявленных в отчетном периоде, 65 (45,5%) совершены осужденными, переведенными в колонии-поселения из исправительных учреждений общего и строгого видов режима в порядке реализации статьи 78 УИК РФ (АППГ – 71 или 51,1%, 2019 – 80 или 48,2%, 2018 – 71 или 40,5%), что в первую очередь свидетельствует о слабой воспитательной работе, проводимой с осужденными в исправительных колониях до их перевода в колонии-поселения, и о недостатках в работе комиссий территориальных органов ФСИН России по рассмотрению кандидатов, из числа осужденных, к их переводу для дальнейшего отбывания наказания в колонии-поселения.

Основной причиной данных фактов явилась неудовлетворительная работа заинтересованных служб в части своевременного и всестороннего изучения кандидатов для перевода в КП, УКП, в том числе нежелание осужденных работать или отбывать наказание (37 случаев или 49 %).

Рост количества правонарушений, допускаемых осужденными, переведенными в колонии-поселения из колоний строгого и общего режима, в том числе является следствием общего увеличения количества лиц, в отношении которых реализованы положения статьи 78 УИК РФ.

В отношении указанной категории осужденных возбуждено 49 УД по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 313 УК РФ (51 % от общего количества возбужденных УД за рассматриваемый период) (АППГ – 46 (52,3%), 2019 – 50 (49%)). По статье 314 УК РФ возбуждено 4 УД (АППГ – 3). Вынесено 9 постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел в связи с отсутствием состава преступления (34,6% от общего количества вынесенных постановлений об отказе в возбуждении УД) (АППГ – 19 (50%), 2019 – 24 (53,3%), 2018 – 21 (41,2%)).

Побеги осужденных из исправительных колоний посягают на общественную безопасность, интересы правосудия, нормальную деятельность этих учреждений. Это требует научного обеспечения совершенствования деятельности структурных подразделений по розыску осужденных, совершивших побег из мест лишения свободы.

Основными причинами и условиями, способствующими совершению осужденными побегов из-под надзора, остаются:

- ненадлежащий ведомственный контроль со стороны аппаратов управлений территориальных органов ФСИН России за деятельностью подведомственных учреждений;
- отсутствие должного надзора за осужденными, в том числе на производственных объектах и при нахождении осужденных в штрафных изоляторах;
- слабое изучение личности осужденных и неудовлетворительная профилактическая работа, проводимая с ними;
- неэффективная организация работы по предотвращению проникновения к осужденным запрещенных предметов;
- низкое качество проводимых обысков и досмотров на объектах КП.

Также необходимо отметить, что по результатам проведенных служебных проверок почти в 50 % случаев конкретных мер, направленных на профилактику совершения повторных преступлений, связанных с совершением осужденными побегов из мест лишения свободы и уклонений от отбывания наказания, других организационных мероприятий территориальными органами ФСИН России не предлагалось.

Указанные проверки ограничились выводами и предложениями о привлечении сотрудников к дисциплинарной ответственности.

Основными причинами совершения побегов из-под надзора являются: нежелание работать, отказ в предоставлении условно-досрочного освобождения; возбуждение нового уголовного дела либо предъявление обвинения в совершении преступлений; несогласие с изменением вида режима ИУ либо с отбыванием наказания; желание вернуться на прежний вид режима; заболевания; ссоры в семье; разводы; лишения прав на ребенка; эмоциональное выгорание; здоровье близких, смерть родных, желание посетить могилу; желание увидеть детей, в том числе новорожденных, которые администрация учреждений своевременно не устанавливает и, соответственно, не пресекает.

Результат проведенного анализа свидетельствует о необходимости:

- усиления ведомственного контроля со стороны аппаратов управлений территориальных органов ФСИН России за качеством организации надзора на производственных объектах, объектах государственного и муниципального здравоохранения, а также в выходные и праздничные дни;
- более подробного изучения личности осужденных и проведения с ними постоянной воспитательной, психологической и профилактической работы;
- повышения качества обычной работы, а также работы по предотвращению проникновения к осужденным запрещенных предметов;
- более качественного проведения служебных проверок по фактам побегов и обнаружения отсутствия осужденных с рассмотрением всех обстоятельств, способствовавших их совершению, с принятием должных мер реагирования.

Исправительные колонии, как один из видов исправительных учреждений являются системой, состоящих из отдельных элементов – отделов и служб. Только слаженное взаимодействие всех сотрудников исправительного учреждения будет влиять на нормальное функционирование исправительного учреждения и предотвращение побегов из мест лишения свободы. Это объясняется тем, что исправление осужденных обеспечивается специалистами разных профессий, объединенными в структурные подразделения. Поэтому большое значение в борьбе с побегами из исправительных колоний имеет осуществление взаимодействия внутри этой целостной системы, то есть между ее отделами и службами, потому что только так можно эффективно бороться с такими преступлениями, как побег осужденных из мест лишения свободы. В борьбе с побегами сотрудники исправительных колоний используют различные силы, средства и методы. Успех в их деятельности будет зависеть от согласованности действия всех служб.

Пристатейный библиографический список

1. Горкина С. А. К вопросу воспитательного воздействия на осужденных в местах лишения свободы // Организационно-правовое обеспечение деятельности учреждений и органов ФСИН России: проблемы и перспективы развития: материалы межвузовской научно-практической конференции посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А. И. Зубкова, Дню российской науки, 140-летию УИС и 85-летию Академии ФСИН России, Рязань, 08 февраля 2019 года. – Рязань: Академия ФСИН России, 2019. – С. 49-52.
2. Минкова Е. А., Горкина С. А. Организационно-управленческие факторы, детерминирующие насильственную преступность в исправительных колониях // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 3 (106). – С. 226-227.

ЕПИФАНОВ Олег Станиславович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Рязани

КОШЕЛЮК Богдан Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И МЕРАХ ПО ЕЕ ПОВЫШЕНИЮ

В статье исследуются вопросы обеспечения безопасности сотрудников исправительных учреждений и меры по ее повышению, такие как постановка на профилактический учет осужденных, склонных к нападению на сотрудников; совершенствование организации различных форм надзора за осужденными; совершенствование применения физической силы и специальных средств сотрудниками при пресечении нападений со стороны осужденных, использование отдельных видов технических средств надзора и контроля для обеспечения безопасности сотрудников исправительных учреждений.

Ключевые слова: обеспечение безопасности, сотрудник, исправительное учреждение, организация надзора, осужденный.

EPIFANOV Oleg Stanislavovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal law and humanitarian disciplines sub-faculty of the Branch of the S. Yu. Witte Moscow University in Ryazan

KOSHELUK Bogdan Evgenjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for the Training of State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

ON ENSURING THE SAFETY OF STAFF OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS AND MEASURES TO INCREASE IT

The article examines the issues of ensuring the safety of employees of correctional institutions and measures to improve it, such as prophylactic registration of convicts prone to assaulting employees; improving the organization of various forms of supervision of convicts; improving the use of physical force and special means by employees in the suppression of attacks by convicts, the use of certain types of technical means of supervision and control to ensure the safety of employees of correctional institutions.

Keywords: security, employee, correctional institution, organization of supervision, convict.

Проблема обеспечения безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы является актуальной и важной, особенно в области повышения эффективности процесса исполнения наказаний. Достижение целей исполнения наказания, в частности, цели исправления осужденных, невозможно или затруднительно в опасных для персонала учреждений, исполняющих наказания, условиях служебной деятельности.³²

Понятие «обеспечение безопасности сотрудников исправительных учреждений» ранее не имело официального законодательного закрепления, однако подразумевалось в различных нормативных правовых актах, ведомственных документах. Тем не менее, эта категория употреблялась, надо отметить, что постоянно, на уровне повседневных служебных отношений сотрудников исправительных учреждений. Это, с одной стороны, подчеркивает объективность данного понятия, его постоянное присутствие в практической деятельности в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы. Однако с другой, длительное отсутствие официальности закрепления не придавало большого значения рассматрива-

емой научной категории и не приводило к ее комплексной разработке в научно-теоретическом плане.

Проблема безопасности сотрудников исправительных учреждений носит системный характер. Она не исчерпывается только защитой от преступных посягательств со стороны осужденных и включает в себя защиту сотрудников от действий опасных техногенных, природно-климатических, медицинских и иных факторов, а также от посягательств других лиц, вызванных профессиональной деятельностью персонала исправительных учреждений.

Представляется, что анализ безопасности сотрудников исправительных учреждений должен быть ограничен следующими отношениями:

- по своему содержанию – связанными с защитой их от преступных и иных общественно опасных действий осужденных;
- по источнику – порождаемыми действиями лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы;
- по объекту – вызванными посягательствами на жизнь и здоровье сотрудников исправительных учреждений;

Епифанов О. С.

Кошелюк Б. Е.

– по масштабам, имеющим место в обособленной социальной системе – исправительных учреждений.

Обеспечение безопасности сотрудников ИУ должно стать одной из приоритетной форм деятельности уголовно-исполнительной системы и достигается за счет целенаправленной политики государства и мероприятий исправительных учреждений. В этих целях необходимо законодательно закрепить принцип безопасного осуществления исполнения наказания.

Безопасность в исправительных учреждениях воспринимается сотрудниками и осужденными в качестве единого, целостного явления, определяемого особенностями функционирования конкретного учреждения, и если нет направленности на обеспечение безопасности в учреждении, то нарушениям подвергается безопасность не только персонала, но и осужденных.

Поэтому можно говорить об особом виде уголовно-исполнительных правоотношений – правоотношениях в сфере обеспечения безопасности. Соответственно необходим специальный правовой институт (отдельная глава в УИК РФ или отдельный специальный Федеральный закон «О безопасности в уголовно-исполнительной системе»), посредством которого можно было бы регулировать данные группы отношений – начиная от определения безопасного состояния личности в условиях исправительных учреждений, гарантий данного состояния и заканчивая регламентацией конкретных мер, направленных на устранение различных факторов, процессов, негативных тенденций и т.п., опасных для личности.

Существенным в рамках данного правового института представляется разработка восстановительных и компенсационных механизмов, рассчитанная на тот случай, если все-таки произошло нарушение состояния безопасности сотрудника ИУ, повлекшее причинение вреда его жизни или здоровью. Особое место в повышении эффективности безопасности сотрудников ИУ является деятельность администрации по созданию безопасных условий работы персоналу.

Одним из направлений этой работы на уровне исправительных учреждений может быть уточнение профилактических учетов, то есть выявление и взятие на профилактический учет осужденных, от которых можно ожидать совершение преступлений, связанных с нападениями на сотрудников ИУ. Как показывает статистика, 25 % преступлений против персонала ИУ совершается осужденными из числа нарушителей режима содержания. Поэтому и на профилактический учет следует ставить в первую очередь осужденных этой категории, учитывая при этом такие признаки личности нападавших, как молодой возраст нарушителей порядка отбывания наказания, длительный срок лишения свободы, совершение в прошлом насильственных преступлений и их неоднократная судимость.

Изучение приговоров по преступлениям осужденных, совершенных в отношении сотрудников ИУ, показывает, что 23 % из них совершены лицами, страдающими различными психическими расстройствами. Однако из осужденных-психопатов, совершивших нападения на сотрудников ИУ, только 12 % состояли на медицинском учете в исправительных учреждениях. Это свидетельствует о том, что значительное число лиц, имеющих психические аномалии, выявляются не в ИУ, а на стадии расследования преступлений, совершенных ими против персонала учреждений, исполняющих на-

казания. Поэтому, в предупреждении таких преступлений важное значение приобретает своевременное выявление осужденных, страдающих психическими расстройствами, и постановка их на медицинский учет. Администрации ИУ в отношении осужденных с психическими аномалиями следует сочетать уголовно-исполнительное и медицинское воздействие с учетом их здоровья и степени опасности для окружающих, подбирать для них наиболее целесообразный вид трудовой деятельности.

Важным фактором в повышении эффективности безопасности сотрудников ИУ является совершенствование организации надзора за осужденными. Так изучение 33 случаев захвата заложников в ИУ и 151 случая иных нападений на персонал показало, что если захваты заложников по временам года распределяются сравнительно одинаково, то нападения происходят 31 % случаев летом, а в другие времена года равномерно от 20 до 26 % случаев. Это объясняется недостатками в профилактике данных преступлений, особенно с наступлением весенне-летнего времени года. В связи с этим нужно своевременно переориентировать систему надзора, с ее усилением, с закрытых помещений исправительной колонии (ШИЗО, ПКТ, помещения строгих условий отбывания наказания) на открытую территорию жилых и производственных зон. Следует заранее разрабатывать маршруты движения нарядов младших инспекторов отдела безопасности по наиболее опасным, с точки зрения безопасности сотрудников ИУ, местам территории учреждения, в помощь к ним привлекать для патрулирования сотрудников ИУ (в первую очередь из числа оперативно-режимных работников).

Необходимо учитывать и тот факт, что, несмотря на криминогенность ночного времени, по данным исследований 71 % случаев нападения на сотрудников со стороны осужденных приходится на дневное время суток с 6.00 до 18.00 часов. В условиях существующего во многих, особенно отдаленных от населенных пунктов, исправительных учреждениях дефицита личного состава дежурной смены, усиление надзора в дневное время можно обеспечить с помощью более полного привлечения к его осуществлению на территории ИУ, территории прилегающей к учреждению, на которых установлены режимные требования, сил администрации ИУ и подразделений отделов спецназа территориальных органов ФСИН, а также, при возможности, иных правоохранительных органов (полиции, Росгвардии).

Оправдавшей себя формой участия сотрудников в организации надзора за осужденными является работа оперативных групп сотрудников ИУ. Оперативные группы работают ежедневно в дневное, вечернее и ночное время согласно графику, утвержденному начальником ИУ. Сотрудники, входящие в состав групп, включаются в суточный план надзора, который исполняется в установленном порядке. Работа сотрудников и младших инспекторов отдела безопасности в группе особенно важна при сокращении численности дежурной смены. Это способствует повышению эффективности надзора и безопасности самих лиц, входящих в группу. О необходимости несения службы группами (парами), особенно в ночное время суток, подчеркивается в ведомственных нормативных актах, регламентирующих организацию надзора за осужденными в исправительных учреждениях. Согласно ним, младшие инспектора отдела безопасности обязаны парами обходить в установленном графиком время

по определенным маршрутам территорию ИУ, наблюдать за поведением осужденных и контролировать соблюдение ими правил внутреннего распорядка.

Результаты проведенного опроса сотрудников ИУ показали, что 5 % из них парную работу считают гарантией безопасности, причем среди лиц, подвергшихся нападению со стороны осужденных, эта доля составляет 17 %. В связи с этим в целях безопасности сотрудников ИУ, следует шире практиковать такую работу не только среди начальствующего состава и дежурной смены, но и вольнонаемных работников (учителя, медперсонал, работники производства), особенно работающих в вечернее и ночное время.

Важное значение для повышения эффективности безопасности сотрудников ИУ, имеет их обучение безопасным способам несения службы и применения мер безопасности к осужденным. Здесь необходимо обратить внимание на дифференцированный подход к обучению различных категорий сотрудников ИУ.

При организации дифференцированной профессиональной подготовки сотрудников следует обращать внимание на практическую направленность обучения, на умение выполнять конкретные функции в условиях сложной оперативной обстановки. Так, начальникам отрядов, социальным работникам, психологам необходимо больше овладевать эффективными психолого-педагогическими способами воздействия на осужденных и их применению в реальной обстановке, в том числе связанной с чрезвычайными происшествиями, повышать свой образовательный и культурный уровень, дисциплинированность. Сотрудникам дежурных смен, оперативно-режимным работникам нужны не только глубокие и четкие знания приказов и инструкций по вопросам организации режима и надзора за осужденными, но и практические навыки и умения их реализации в любой складывающейся оперативной обстановке. Руководству ИУ необходимо проявлять постоянную заботу о психологической и физической подготовке сотрудников, по овладению ими основными приемами самозащиты и отражения нападения.

На обеспечение безопасности сотрудников ИУ оказывают влияние не только их подготовленность к работе в условиях ИУ, но и специальные знания и умения по применению к осужденным мер безопасности (физической силы, специальных средств и оружия) [2, с. 101], [5]. Вполне естественно, что среди опрошенных сотрудников рядового и начальствующего состава эти знания были ниже у тех лиц, которые ранее подвергались нападению. Так, если о порядке применения наручников имеют знания 46 % опрошенных, то среди сотрудников, ранее подвергшихся нападению, всего 37 %. По знанию применения специальных средств их доля соответственно составляет 67 % и 47 %.

Однако парадоксально то, что сотрудники показали низкие знания после совершения на них нападений. Одна из причин такого положения – невыполнение требований нормативных актов по организации профессиональной подготовки. Исходя из этого, администрации ИУ в процессе служебной подготовки следует уделять больше внимания изучению сотрудниками уголовно-исполнительного законодательства и, в частности, оснований и порядка применения к осужденным мер безопасности.

Данные проведенного исследования показали, что сотрудники ИУ, ранее подвергавшиеся нападению со сторо-

ны осужденных, имеют не только слабые знания о порядке применения мер безопасности. Многие из них, к сожалению, не умеют законно и технически правильно применять их на практике. Например, наручники умеют правильно применять только 37 % опрошенных, специальные средства – 50 %, приемы самозащиты – 23 %, а 11% сотрудников, подвергшихся нападению, вообще не умеют применять никакие средства, что, конечно, не способствовало их защищенности в момент нападения. Нужно отметить, что среди опрошенных сотрудников 68 % служат в ИУ свыше 5 лет и более половины из них – младшие инспектора отдела безопасности, оперативные дежурные, оперативные работники. Следовательно, именно на эти категории сотрудников необходимо в первую очередь обращать внимание при обучении применению мер безопасности, в том числе приемам самозащиты.

Многие сотрудники ИУ считают, что они сумеют избежать нападения осужденных, самонадеянно предполагают его отразить без знания приемов самозащиты. Практика свидетельствует об обратном. В связи с этим целесообразно улучшить разъяснительную работу среди сотрудников, их физическую подготовку, обучение способам применения средств личной безопасности. Это будет соответствовать реализации требования Минимальных стандартных правил обращения с заключенными ООН 1955 г., в которых персоналу пенитенциарных учреждений вменяется в обязанность проходить специальную физическую подготовку (правило 54) [3, с. 117].

Тревожным также остается безопасность сотрудниц-женщин. По данным статистики, их доля составляет 70 % от числа лиц, захваченных в качестве заложников ИУ. Отсюда можно сделать вывод о том, что осужденные в качестве заложников стараются захватить менее защищенную категорию лиц, работающих в ИУ, – вольнонаемных работников, в большинстве случаев – женщин, которые, как правило, не могут оказать им активного сопротивления.

Основные мероприятия по повышению эффективности безопасности данной категории сотрудников заключается в предоставлении женщинам рабочих мест по возможности за пределами режимной территории исправительного учреждения. А рабочие места женщин, вынужденных работать непосредственно в исправительных учреждениях на охраняемой режимной территории (магазин, медчасть, школа, профучилище), необходимо оборудовать с учетом требований безопасности, в том числе необходимыми техническими средствами безопасности, связи и сигнализации. Вместе с тем, такие категории женщин, как учителя, медицинские работники, остаются наиболее уязвимыми в плане их безопасности. Поэтому следует проводить постоянную работу по повышению их осматриваемости и бдительности (инструктажи, разбор конкретных чрезвычайных ситуаций, ознакомление с приговорами осужденных за насильственные преступления, доведение до их сведения информации об осужденных, склонных к нападениям и т.п.), улучшению организации их деятельности совместно с работниками-мужчинами, усилению надзора за осужденными на этих объектах, оборудованию последних дополнительными техническими средствами безопасности, связи и тревожной сигнализации. В принципе же желательно изыскивать возможности по замене женщин, работающих в наиболее опасных местах ИУ, сотрудниками-мужчинами.

Следующим фактором улучшения эффективности безопасности сотрудников ИУ является повышение технической оснащенности ИУ инженерно-техническими средствами охраны и надзора [4]. Первостепенное значение для обеспечения надлежащего правопорядка, а следовательно, и для безопасности сотрудников, имеет систематическая информация о состоянии: охраны различных объектов, находящихся на территории ИУ; входных и камерных дверей ШИЗО и ПКТ, несанкционированное открывание которых является одним из условий чрезвычайных происшествий в ИУ. Камерные двери должны оборудоваться средствами охраны и сигнализации, позволяющей передавать в дежурную часть информацию о каждом факте открывания дверей. С помощью технических средств можно получать не только информацию о положении заблокированных дверей, но и руководить процессом их открывания с пульта управления дежурной смены по надзору в ИУ.

По мнению опрошенных сотрудников, одно из первых мест среди гарантий своей безопасности они отводят надежной связи с дежурной сменой. Однако возможности телефонной связи в укреплении безопасности персонала ИУ используются еще недостаточно. Многие сотрудники, особенно находящиеся в производственной зоне, не имеют связи с дежурной сменой. Среди условий, способствующих нападениям на сотрудников ИУ, 13 % сотрудников назвали отсутствие на рабочих местах средств связи. Использование только производственной связи значительно усложняет передачу информации и управление действиями лиц, несущих службу в жилой и производственной зонах. Этот недостаток устраняется использованием радиосвязи.

Поступление в дежурную часть ИУ важной тревожно-предупредительной информации, например, при нападении на сотрудника ИУ, осуществляется с помощью различных технических средств. Одним из них является система «ТОП», обеспечивающая организацию постовой связи и прием тревожного сигнала от различных типов датчиков. Такие средства оповещения (звуковая, световая тревожная сигнализация) не выдают подробную информацию о событиях, а лишь реагируют на какой-либо факт. Эти и другие недостатки данной системы (при осложнении обстановки она может быть отключена, выведена из строя) несколько принижают ее роль в обеспечении безопасности персонала ИУ. Однако ее наличие придает сотрудникам определенную уверенность в своей защищенности и безопасности.

Особое значение имеет использование теле-видео аппаратуры, отличающейся высокой эффективностью восприятия событий, происходящих на значительном удалении от лица, контролирующего обстановку в ИУ [1, с. 134]. Поэтому передающие теле-видеокамеры следует устанавливать по периметру отдельных участков жилой и производственной зон, особенно на площадках, расположенных вблизи от КПП, что позволяет наблюдать за передвижением осужденных, их построениями, за проведением обысков и досмотров. Хорошо себя зарекомендовала установка видеокамер для наблюдения за цехами, участками с заточным оборудованием в производственной зоне ИУ. Использование видеопередающих систем способствует и созданию благоприятной оперативной обстановки на контролируемых участках, не только укрепляет дисциплину среди осужденных, предупреждает случаи нападения на сотрудников и работников ИУ со сторо-

ны осужденных и другие чрезвычайные происшествия, но и улучшает качество несения службы дежурной смены и работы персонала ИУ.

Таким образом, безопасность сотрудников исправительных учреждений – это гарантируемая международными документами, законодательством России и практическими мерами защищенность жизни, здоровья, иных жизненно важных и социально значимых интересов личности от возможного применения вреда, а также предотвращение опасностей и угроз. Она обеспечивается комплексным применением различных средств обеспечения режима и надзора за осужденными в исправительном учреждении, соблюдением законности и правопорядка при исполнении и отбывании наказания в виде лишения свободы.

Пристатейный библиографический список

1. Епифанов С. С. Правовое регулирование и организация применения специальной техники в уголовно-исполнительной системе в целях предупреждения правонарушений. – Рязань: Академия ФСИН России, 2010. – 269 с.
2. Епифанов О. С. Регламентация применения спецсредств к осужденным и лицам, содержащимся под стражей, в международных стандартах и российском уголовно-исполнительном законодательстве // Юридическая наука и практика: Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / Главный редактор А. А. Вотинов. Том Выпуск 3. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2015. – С. 100-105.
3. Комментарий к Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / Под общ. ред. Ю. И. Калинина; науч. ред. А. Я. Гришко. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005. – 212 с.
4. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / К. К. Горяинов, С. С. Епифанов, А. Н. Журавлев [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектива», 2023. – 128 с.
5. Панарин Д. А., Сунцов А. Е. Законодательное регулирование применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы и оборота специальных средств и огнестрельного оружия: учеб.-практ. пособие. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – Кн. 29. – 36 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-320-321

МАРЧЕНКО Дмитрий Эдуардович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры управления Самарского государственного университета путей сообщения, полковник внутренней службы в отставке

КАЗАНКОВА Татьяна Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса Самарского государственного экономического университета

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВОВЫХ АКТОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

В учебной литературе фактически отсутствует классификация актов Федеральной службы исполнения наказаний. Авторы рассматривают виды по их форме, уровням ведомственного управления, времени действия и назначению. В статье дается характеристика основных форм правовых актов Федеральной службы исполнения наказаний. Многие акты, издаваемые руководителями Федеральной службы исполнения наказаний, являются нормативными, но в силу ведомственных правил таковыми считаться не могут. Официально нормативные акты ФСИН России издаются только приказами директора. Авторы подвергают сомнению данный факт.

Ключевые слова: нормативный правовой акт, индивидуальный правовой акт, приказ, распоряжение, исполнение уголовных наказаний, уровни управления, нормотворческая деятельность, положение, правила, регламент, классификация правовых актов.

MARCHENKO Dmitriy Eduardovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Management sub-faculty of the Samara State University of Railways, retired colonel of the internal service

KAZANKOVA Tatyana Nikolaevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, associate professor of Civil and arbitration process sub-faculty of the Samara State University of Economics

ON THE ISSUE OF CLASSIFICATION OF LEGAL ACTS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE

In the educational literature, there is actually no classification of acts of the Federal Penitentiary Service. The authors consider the types according to their form, levels of departmental management, duration and purpose. The article describes the main forms of legal acts of the Federal Penitentiary Service. Many acts issued by the heads of the Federal Penitentiary Service are normative, but due to departmental rules they cannot be considered as such. Officially, regulations of the Federal Penitentiary Service of Russia are issued only by orders of the director. The authors question this fact.

Keywords: Regulatory legal act, individual legal act, order, order, execution of criminal penalties, management levels, normative activity, regulations, rules, regulations, classification of legal acts.

В научной и учебной литературе практически отсутствует информация о видах правовых актов, которые издаются руководителями Федеральной службы исполнения наказаний [1, с.19]. Ни в литературе по административному праву, ни в литературе по уголовно-исполнительному праву фактически не объясняется теоретико-правовой характер и видовой принадлежность данных актов.

Правовые акты Федеральной службы исполнения наказаний могут быть разделены в зависимости от порождаемых юридических последствий, форме, назначению, уровню издания и действию во времени. Перейдем к рассмотрению отдельных видов ведомственных правовых актов.

В зависимости от порождаемых последствий правовые акты министерств и ведомств можно разделить на нормативные правовые акты, акты правоприменения и акты толкования.

Заметим, что все они относятся к категории правовых. Это отличает их от локальных нормативных актов работодателей, а также от корпоративных актов организаций, в названии которых отсутствует термин «правовые». Нормативные акты имеют общеобязательный характер и содержат в себе ведомственные, регулирующие статус сотрудников правила, а также правила, регулирующие отдельные направления деятельности и статус структурных подразделений. В Федеральной службе исполнения наказаний издавать нормативные акты может только директор ФСИН России. К актам

правоприменения можно отнести официальные документы ФСИН России, вынесенные в отношении конкретного субъекта или подразделения на основе правовых норм. В соответствии с действующими приказами правоприменительные акты в Федеральной службе исполнения наказаний получили название индивидуальных правовых актов.

Индивидуальные правовые акты издаются руководителями различных уровней на основе приказов директора ФСИН России, федеральных законов и актов Министерства юстиции Российской Федерации. Следует заметить, что акты, издаваемые руководителями территориальных органов и отдельных исправительных учреждений, не лишены признака нормативности, так как содержат различные инструкции, наставления, перечни, алгоритмы действий, то есть правила, которыми обязаны пользоваться подчиненные сотрудники и осужденные.

В трудовом праве подобные документы называются локальными нормативными актами. Формально правовые акты руководителей Федеральной службы исполнения наказаний называться локальными нормативными актами не могут. В уголовно-исполнительном праве также отсутствует термин «локальный акт».

Таким образом, акты руководителей Федеральной службы исполнения наказаний, по должности ниже директора, в силу действующих правил, принятых на ведомственном уровне, вне зависимости от того, являются они нормативны-

ми или правоприменительными, называются «индивидуальными правовыми актами».

Среди нормативных правовых актов и индивидуальных правовых актов Федеральной службы исполнения наказаний особое место занимают документы, содержащие в себе элементы толкования. Как правило, хотя это не запрещено, специальные акты толкования в ведомстве не издаются. В приказах, положениях, уставах, регламентах и других документах содержатся разъяснения действующих норм, перечни основных понятий, пояснения к алгоритму действий сотрудников. Это означает, что правовой акт, содержащий не только нормы права или правоприменительные указания, но и толкование, является еще и актом ведомственного толкования.

Не менее интересной является классификация правовых актов Федеральной службы исполнения наказаний по их форме. По форме правовые акты могут быть разделены на устные и письменные. И трудовое законодательство, и законодательство о службе признает законным издание устного индивидуального правового акта. Сотрудник обязан выполнять законные устные распоряжения начальника. Нормативные правовые акты всегда издаются письменно.

В соответствии с инструкцией о делопроизводстве в уголовно-исполнительной системе правовые акты делятся на приказы, распоряжения, а также иные акты. К иным актам могут относиться положения, правила, инструкции, решения коллегияльных органов. Причем инструкция оперирует термином «организационно-распорядительные документы», в связи с чем, можно все вышеуказанные формы можно отнести к организационно-распорядительным документам. Рассмотрим основные из них.

Главными и самостоятельными формами правовых актов Федеральной службы исполнения наказаний являются приказы и распоряжения. Приказ является основным организационно-распорядительным документом. Согласно инструкции о делопроизводстве, с помощью приказа решаются основные организационные вопросы, основные направления функционирования ведомства, а также службы в уголовно-исполнительной системе. Это значит, что приказы могут быть как нормативными правовыми актами, так и актами правоприменения (индивидуальными правовыми актами). Распоряжение издаются для оперативного решения служебных задач. Они, как правило, издаются на короткий срок и касаются конкретных сотрудников или работников уголовно-исполнительной системы. В отношении осужденных распоряжения не издаются. В отношении осужденных может издаваться акт особой формы – постановление. Вынесение постановлений в отношении осужденных предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством.

Четкого различия между приказом и распоряжением не существует. Это означает, что руководитель сам выбирает форму правового акта, за исключением прямо предусмотренных в законе случаев. Так, при приеме на службу, увольнении, перемещении по службе сотрудников, при вынесении поощрений или взысканий издаются только приказы.

Положения также являются формой правовых актов Федеральной службы исполнения наказаний. В положениях устанавливаются общие начала организации работы ведомства, правовой статус отдельных органов, служб. С помощью положений определяется место подразделений в центральном аппарате, территориальных органах и учреждениях ведомства. Близкой формой к положению являются правила. Правила содержат в себе общеобязательные нормы, которые должны соблюдать лица, в отношении которых они действуют. С помощью правил устанавливаются порядок действий сотрудников при выполнении служебных задач, а также порядок профессиональной подготовки сотрудников.

Наиболее подробными правилами, чаще всего содержащими процессуальные нормы, устанавливающие алгоритм действий подразделений и отдельных сотрудников, являются инструкции. Инструкцию можно рассматривать и как

отдельную форму правовых актов Федеральной службы исполнения наказаний, и как разновидность правил. Помимо процессуальных правил в инструкции традиционно перечисляются права и обязанности лиц, в отношении которых данная инструкция действует.

Согласимся с мнением Одиноковой Е. А. о том, что положения, правила, инструкции не являются самостоятельными формами правовых актов Федеральной службы исполнения наказаний [2, с. 34]. Они принимаются приказами руководителей различного уровня и без них не имеют самостоятельного действия. Согласимся с теми авторами, которые предлагают считать положения, правила и инструкции разновидностями приказов. Так, М. В. Малышева с своей статье предлагает внести изменения в действующие нормативные акты, в частности в инструкцию о делопроизводстве в уголовно-исполнительной системе, убрав из перечня актов указанные формы [3, с. 45].

Также хочется отметить, что помимо актов, принятых самой Федеральной службой исполнения наказаний, в ведомстве действуют документы, которые принимаются Правительством Российской Федерации и министерством юстиции, формы которых более разнообразны. К ним относятся постановления, уставы, регламенты, наставления, кодексы и другие.

По действию во времени акты Федеральной службы исполнения наказаний могут быть разделены на постоянные и временные. Эта классификация свойственна всем нормативным актам и актам правоприменения.

Еще одна классификация правовых актов Федеральной службы исполнения наказаний проводится по уровням ведомственного управления. В ведомстве официально действует три уровня управления: – уровень центрального аппарата; – уровень территориальных органов; – уровень учреждений, органов и учебных заведений ФСИН России. На уровне управления центрального аппарата приказы, распоряжения издает директор ФСИН России и лица, его замещающие. По отдельным направлениям деятельности службы приказы акты издаются начальниками управлений центрального аппарата ФСИН России. Второй уровень управления – начальники территориальных органов ФСИН России. Третий уровень представлен начальниками учреждений, органов и учебных заведений ведомства.

Таким образом, классификация актов, издаваемых в Федеральной службе исполнения наказаний, имеет ведомственную специфику и непосредственно зависит от уровней управления, понимания роли руководителя ведомства в организации работы службы и закрепленных в законодательстве форм. В ведомстве издаются как нормативные, так и правоприменительные акты. Признаком нормативности обладают акты на всех трех уровнях управления: центральном, региональном (территориальном) и местном. Тем не менее, в силу правил нормативными называться могут только приказы директора ФСИН России.

Пристатейный библиографический список

1. Поникаров В. С. Формы и акты соблюдения, исполнения, использования и применения норм права в административной деятельности сотрудников УИС // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2015. - № 4.
2. Одинокова Е. А. Ведомственные нормативно-правовые акты: юридическая сила и проблемы систематизации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2011. - №2 (50).
3. Малышева М. В. Правовой и нормативный характер актов органов и учреждений уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института ФСИН России. - 2022. - № 12.

РАДЧЕНКО Елена Павловна

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела изучения проблем управления и реформирования уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

ЗОРИНА Наталья Сергеевна

старший научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Преступность несовершеннолетних является значительной проблемой в различных странах мира. В свою очередь, это требует организации системы воспитания и ресоциализации несовершеннолетних осужденных, что включает в себя многочисленные аспекты, в том числе и психологическое сопровождение. В данной статье рассмотрен анализ теоретических и практических работ, которые были направлены на изучение вопроса психологического сопровождения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные, психологическое сопровождение, воспитательная колония, социально-психологическая адаптация, уголовно-исполнительная система.

RADCHENKO Elena Pavlovna

Ph.D. in economical sciences, leading researcher of the Department for the Study of Problems of Management and Reform of the Penal System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penal System of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

ZORINA Natalya Sergeevna

senior researcher of the Department for Improving Legal Regulation of the Penitentiary System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penitentiary System of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF MINORS CONVICTED IN EDUCATIONAL COLONIES

Juvenile delinquency is a significant problem in various countries of the world. In turn, this requires the organization of a system of upbringing and re-socialization of juvenile convicts, which includes numerous aspects, including psychological support. This article examines the analysis of theoretical and practical works that were aimed at studying the issue of psychological support of juvenile convicts in educational colonies.

Keywords: juvenile convicts, psychological support, educational colony, socio-psychological adaptation, penal system.

Проблема преступности несовершеннолетних в нашей стране является одной из самых острых. В целях предупреждения рецидива преступлений и социализации несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях необходимо организовывать психологическое сопровождение.

Основные функции, возложенные на сотрудников воспитательных колоний (ВК) – это воспитательная, социальная и психологическая работа с осужденными. Поскольку данные виды работ имеют свою специфику, то сотрудники ВК имеют психологические особенности в соответствии с функциональными обязанностями [1].

Среди существующих исследований можно выделить несколько ключевых аспектов, которые отражают проблему криминализации несовершеннолетних. Первые исследования показали связь между социально-экономическим положением, семейным климатом и риском нарушения закона. Другие исследования усилили обоснование необходимости психологического сопровождения осужденных, при этом были выявлены новые аспекты, например влияние психологических факторов на результаты реабилитации лиц, совершивших преступления.

Самооценка несовершеннолетних, лишь частично показывает реальное положение дел и их морально-психологическое состояние. На самом деле ребятам, оторванным от нормальной жизни, приходится проходить жизненный

экзамен, формирующий решительность и смелость. Они раньше узнают жизнь с изнаночной стороны, сталкиваются с проявлениями жестокости, обмана, насилия, пороками нашей жизни. Стоит учесть, что для таких детей характерна переоценка своих реальных возможностей, зачастую бравоирование собственными силами является для них способом самозащиты [2].

Изучение последствий исполнения наказания в местах лишения свободы приводит к пониманию того факта, что для многих несовершеннолетних воспитательная колония становится не местом исправления, а скорее школой приобщения к жизни криминального мира. Кроме того, анализ детской и подростковой преступности свидетельствует о том, что причиной преступления часто является невозможность (наличие значительных трудностей) удовлетворения значимых потребностей некриминальным путем, и многие несовершеннолетние правонарушители сами являются жертвами жестокого обращения со стороны взрослых [3].

Изучение эмоционального и психологического состояния несовершеннолетних воспитанников в воспитательных колониях стало наиболее актуальным в наши дни. Среди прочих факторов, влияющих на девиантность юных нарушителей, наряду с плохими условиями содержания и воспитания, могут называться травмы психологического характера – например, недостаток внимания и привязанности со сто-

роны взрослых, постоянное противостояние с другими осужденными и администрацией, а также недостаточное понимание возмущенных чувств незрелых людей относительно их собственного поведения и реакций на него.

Основная цель психологического сопровождения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях заключается в обеспечении условий для социализации и воспитания подростков, а также в научном подтверждении перспективных психологических и педагогических подходов, которые способствуют улучшению социально-психологической адаптации осужденных, а также минимизации риска случаев рецидива преступлений.

Важным компонентом психологического сопровождения является индивидуальный подход к каждому ребенку, основанный на точной диагностике психологического состояния каждого. Это включает анализ идеальной и нежелательной модели поведения, выявление установок, мотивации, интересов ребенка и т.д. Определение проблем в различных сферах педагогической и социальной деятельности воспитанников, важными являются также и научные стандарты, которые сформировались в течении длительных психологических и педагогических исследований.

Психологическая работа сотрудников ВК должна строиться на принципах уважения к воспитанникам, строгой индивидуализации, соблюдении этических норм. Одним из важных качеств, которым должен обладать психолог ВК – это эмоциональный интеллект. Его высокий уровень позволяет психологу «увидеть» психологические качества воспитанника уже на этапе первичной диагностики – аудиовизуальной диагностики, первичной беседы [1].

Необходимо выделить несколько факторов, которые могут оказывать негативное влияние на психологическое состояние несовершеннолетних осужденных:

1. Переживание сильных эмоций. Многие подростки, оказавшись в колонии, испытывают страх или депрессию, что может негативно сказываться на их психическом состоянии.

2. Изоляция от общества. Несовершеннолетние осужденные сталкиваются с проблемой отсутствия связи с внешним миром. Это может привести к чувству одиночества, что также негативно сказывается на психическом состоянии.

3. Неблагоприятный коллектив. Некоторые подростки попадают в неблагоприятные компании, где складываются определенные стереотипы поведения. Это может привести к развитию негативных качеств и навыков.

Психологическое сопровождение несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях представляет собой совокупность психологических мероприятий, направленных на закрепление воспитательного эффекта и профилактику возникновения дезадаптации.

Ключевые мероприятия, которые может включать в себя психологическое сопровождение, включают в себя:

1. Проведение групповых и индивидуальных психотерапевтических сеансов, направленных на развитие позитивной мотивации и поддержание психического состояния подростка.

2. Организация круглосуточного психологического и педагогического контроля над поведением несовершеннолетних осужденных.

3. Проведение мероприятий по коррекции различных психологических и поведенческих расстройств. Одной из таких форм может выступать беседа, где педагог с воспитанником выстраивают диалог, выясняют социальные проблемы и пытаются выяснить суть проблемы, находя выход из ситуации. А также стараются выяснить, что является предпосылкой в формировании неустойчивой нравственной позиции, которое привело его пребывание в местах лишения свободы. Ведь в дальнейшем это поможет подростку в самообразовании его жизнедеятельности [4].

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, в частности уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ) развивается в этом направлении, закрепляя гуманный подход к несовершеннолетним осужденным, учитывая к тому же требования международных стандартов, согласно которых разрешены: длительные свидания в колонии и за ее пределами (ст. 89 УИК РФ); отпуска, в том числе с выездом к месту жительства (ст. 97 УИК РФ); телефонные переговоры с родственниками (ст. 92 УИК РФ); посещение культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами колонии в сопровождении сотрудников ВК (ст. 134 УИК РФ); закрепление дифференциации условий отбывания наказания, когда в зависимости от поведения осужденных, они могут находиться в различных условиях: обычных, облегченных, льготных и строгих (ст. 132 УИК РФ) [5].

Проведение психологического сопровождения несовершеннолетних осужденных является необходимым условием их социализации и профилактики рецидива преступлений. Психологическое сопровождение должно включать в себя комплекс мероприятий, направленных на поддержание психического состояния несовершеннолетнего, его коррекцию и профилактику возникновения дезадаптации. Кроме того, не менее важным является мониторинг и контроль со стороны педагогов и психологов над поведением осужденных. Только при соблюдении всех этих условий можно говорить о положительном результате психологического сопровождения несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях.

Пристатейный библиографический список

1. Полякова Я. Н., Лобачева Л. П. Психологические особенности сотрудников по работе с несовершеннолетними осужденными, содержащимися в воспитательных колониях // Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в уголовно-исполнительной системе: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию со дня образования психологической службы уголовно-исполнительной системы, Рязань, 31 марта 2017 года / Под общей редакцией Д. В. Сочивко. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 213-220.
2. Павлова Л. В. Безнадзорность и беспризорность несовершеннолетнего как детерминанты правонарушающего поведения // Организационное и правовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительных инспекций на современном этапе: сборник материалов заочного круглого стола, Москва, 26 июня 2020 года. – Москва: Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний», 2020. – С. 167-170.
3. Пирожков В. Ф. Психологические основы перевоспитания осужденных в воспитательно-трудовых колониях. – М.: Проспект, 2013. – С. 174-180.
4. Зорина Н. С. Аспекты формирования нравственной устойчивости несовершеннолетних осужденных в процессе учебной деятельности // Закон и право. – 2022. – № 11. – С. 163-165.
5. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

ПАШКОВА Екатерина Николаевна

адъюнкт Факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, старший лейтенант внутренней службы

ГЕНЕЗИС СТАНОВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ ЗА УСЛОВНО-ДОСРОЧНО ОСВОБОЖДЕННЫМИ ЛИЦАМИ

В статье рассматривается исторический аспект контроля за условно-досрочно освобожденными осужденными. Автором подробно анализируется нормативно-правовая база разных исторических периодов. На каждом из этапов подчеркивается значимость контроля за условно-досрочно освобожденными, обозначается субъектный состав, а также определяется круг обязанностей, подлежащих контролю. В процессе ретроспективного анализа предлагается авторская классификация развития контроля за условно-досрочно освобожденными осужденными.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, условно-досрочное освобождение, осужденный, контроль за условно-досрочно освобожденными лицами.

PASHKOVA Ekaterina Nikolaevna

adjunct of the Faculty of Preparation of Scientific and Pedagogical Staff of the Academy of the FPS of Russia

GENESIS OF CONTROL OVER PAROLEES

The article deals with the historical aspect of control over parole convicts. The author analyzes in detail the legal framework of different historical periods. At each stage, the importance of control over parolees is emphasized, the subject composition is indicated, and the range of duties subject to control is determined. In the process of retrospective analysis, the author's classification of the development of control over paroled convicts is proposed.

Keywords: penal law, parole, convict, control over parolees.

Говоря об истоках института контроля за условно-досрочно освобожденными осужденными, следует сказать, что он появился тогда, когда зародилась идея об условно-досрочном освобождении, которая, в свою очередь, неразрывна связана с идеей о возможности исправления осужденного.

А. С. Михлин отмечал, что среди всех видов досрочного освобождения от наказания, известных отечественному праву, условно-досрочное принадлежит к числу старейших [1, с. 66]. В науке уголовно-исполнительного права учеными предпринималось множество попыток изучения генезиса условно-досрочного освобождения, тогда как немногие из них сосредоточились исключительно на контроле. На наш взгляд, история развития контроля за условно-досрочно освобожденными осужденными изучена и периодизирована недостаточно подробно. Исходя из чего, позволим себе предложить собственную классификацию, выделив пять этапов:

1) с 1819 года по 1909 год – период негосударственного контроля;

2) с 1909 года по 1918 год – период смешанного контроля;

3) с 1918 года по 1996 год – период усиленного контроля со стороны советских органов власти в сочетании с контролем, осуществляемом трудовыми коллективами;

4) с 1996 года по 2021 год – контроль за условно-досрочно освобожденными со стороны ОВД;

5) с 2021 года по настоящее время – становление контроля за условно-досрочно освобожденными как отраслевого института уголовно-исполнительного права.

Существует несколько точек зрения на вопрос о том, с какого момента началось развитие института контроля за условно-досрочно освобожденными. В своих исследованиях А. П. Малин считает началом развития контроля за условно-досрочно освобожденными дату второго Съезда русской группы Международного союза криминалистов, на котором условно-досрочное освобождение было признано эффективной и необходимой мерой [2, с. 6]. Многие ученые ошибочно считают началом становления и развития института контроля за условно-досрочно освобожденными осужденными 22 июня 1909 года, когда был утвержден

одноименный закон «Об условно-досрочном освобождении» [3]. Согласившись с мнением С. Л. Бабаяна и К. К. Гарибяна, отметим, что еще в 1819 году в Российской Империи появилось Попечительное о тюрьмах общество [4, с. 38]. Думается, что именно с этого момента начался первый период развития института контроля за условно-досрочно освобожденными лицами.

Так несмотря на то, что о контрольно-надзорных функциях до настоящего времени речи не шло, Попечительное о тюрьмах общество проводило работу гуманитарного характера с освобожденными осужденными. Первой же попыткой, предпринятой со стороны общества исключительно по контролю за освобождаемыми осужденными, можно считать учреждение в 1875 году убежища для освобожденных из мест заключения в Санкт-Петербурге. Заключенные, находившиеся в убежище, подлежали обязательному трудоустройству. Понимая важность и необходимость контроля за освобождаемыми осужденными, а также осознавая существующую взаимосвязь между эффективной работой с освободившимися и успехами в тюремной деятельности, петербургские убежища были упразднены, на их место пришли иные контролирующие органы.

В «Уставе о Содержащихся под Стражею», принятом законом 30 мая 1884 [5], в полной мере раскрыта функция по контролю за условно-досрочно освобожденными, а также разработан перечень мер, применяемых к условно-досрочно освобожденным со стороны контролирующего органа. В ст. 64 Главы 4 конкретизируется орган, осуществляющий контроль за условно-досрочно освобожденными – Общество Попечительное о Тюрьмах (далее – Попечительное Общество). Помимо этого, контролирующий орган или лицо, осуществляют контроль за недопущением со стороны осужденного правонарушений в части нарушения общественного порядка (среди них выделяются пьянство, распутство, тунеядство, праздношатание и общение с распутными людьми); соблюдением условий, на которых осужденному была предоставлена свобода; выполнением обязательства не совершать новых преступных деяний.

Второй период начинается с принятия 22 июня 1909 года Государственной Думой Российской закона «Об условно-досрочном освобождении» [3]. В данном законе срок, оставшийся к отбытию после освобождения условно-досрочно, называется «испытанием», которое, в свою очередь, и является основной чертой условно-досрочного освобождения на данном историческом этапе.

По Закону 1909 года после принятия положительного решения об условно-досрочном освобождении заключенный передается под контроль, именуемый надзором и опекой (при этом функции надзора и опеки четко разграничиваются Законом). В данном правовом акте впервые появляется идея публичной опеки над взрослым преступником. П. И. Люблинский высказывает предположение о том, что подобного рода опека над совершеннолетним заключенным в будущем сможет стать альтернативным видом наказания и, тем самым, исключить негативные последствия изоляции преступника от общества. Автор утверждает: «...во многих случаях целесообразно установить лишь публично-общественный контроль над их поведением в обществе, наложив ряд ограничений» [6, с. 39].

Кроме того, Законом не определялось содержание условий, которые заключенному следует исполнять при условно-досрочном освобождении. На практике же эти условия выразались в соблюдении освобожденным лицом определенных запретов или исполнении каких-либо обязанностей. Например, среди таких обязанностей можно встретить: «запрет на пьянство и распутство, запрет на посещение злчных мест, запрет тунеядства и праздношатания». Фактически контроль за соблюдением указанных условий условно-досрочного освобождения, порождал собой необходимость осуществления иных видов наблюдения.

Таким образом, Закон 1909 года «Об условно-досрочном освобождении» является серьезным шагом в области развития как самого института условно-досрочного освобождения, так и института контроля за условно-досрочно освобожденными осужденными, в частности. Принятие данного Закона послужило стимулом для заключенных вести добропорядочный образ жизни, находясь в местах заключения (тем самым достигался должный тюремный режим), а также способствовало привлечению к процессу контроля общественности и лиц, принадлежащих к судебной ветви власти.

После Великой Октябрьской социалистической революции в стране произошел отказ от всего «буржуазного», в том числе и от существовавшей системы уголовного права. Вместе с этим, при создании новой правовой социалистической системы учитывался и положительный опыт предыдущих эпох. Так, институт условно-досрочного освобождения практически с первых месяцев существования советской власти был закреплен на законодательном уровне. В этой связи особое внимание уделялось и постепенному надзору, и общественному патронату. Именно в это время, на наш взгляд, и сформировался третий этап развития контроля за условно-досрочно освобожденными осужденными.

С целью исполнения уголовных наказаний в структуре Народного комиссариата юстиции был выделен карательный отдел, на который была возложена функция организации надзора и попечения за освобождающимися заключенными. Помимо того, карательный отряд отвечал также и за образование патронатов при местных Советах.

Первое упоминание об условно-досрочном освобождении советского периода можно встретить в Декрете ВЦИК от 7 марта 1918 года № 2 «О суде» [3]. В ст. 32 ч. 9 Декрета «О суде» выделяется два вида освобождения – условное и досрочное, при этом разграничения между этими двумя категориями законодателем не дается. 25 ноября 1918 года Постановлением Народного комиссариата Юстиции утверждена инструкция «О досрочном освобождении» [3]. Данная Инструкция в большей части регламентирует процессуаль-

ные особенности подачи и разрешения вопроса об условно-досрочном освобождении. Вместе с тем, в п.10 Инструкции содержится обязанность суда при вынесении определения об условно-досрочном освобождении указывать орган Советского Патроната, а при его отсутствии – другое учреждение или лицо, на которого возлагается надзор и наблюдение за освобожденным.

Несмотря на то, что Постановлением ВЦИК СССР от 01 июня 1922 года был принят первый кодифицированный акт советского периода - Уголовный кодекс РСФСР [3], неоднозначная позиция относительно органа, контролирующего условно-досрочно освобожденных заключенных, сохранялась. В ст. 54 гл. V Общей части УК РСФСР 1922 года неизменным остается положение, касающееся запрета совершения тождественного или однородного преступления, однако орган, отвечающий за контроль этого положения не определен.

В последующих принятых законодательных актах институт условно-досрочного освобождения претерпевал незначительные изменения, которые, то сужали, то расширяли сферу его реализации [1, с. 66]. Вместе с тем, принимаемые нормы уголовного и уголовно-исполнительного права не предусматривали какого-либо контроля за условно-досрочно освобожденными заключенными.

С учетом сложной внутриполитической обстановки в стране, в системе уголовных наказаний лишение свободы вновь вышло на первый план. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 июня 1939 года № 34 институт условно-досрочного освобождения был упразднен¹. Часть исследователей связывает введенный запрет с необходимостью максимального использования рабочей силы заключенных на производстве. В качестве альтернативной причины отмены института условно-досрочного освобождения отмечают перегруженность правоохранительных органов на местах, их бездействие из-за резкого роста количества преступлений (бандитизма, спекуляций и самогоноварения) [7, с. 190].

На деле оказалось, что ликвидация условно-досрочного освобождения лишила осужденных серьезного стимула к исправлению. В Циркуляре третьего отдела ГУЛАГ № 148 «Об усилении борьбы с побегами и нарушениями лагерного режима» от 31 июля 1939 года говорится, что прекращение практики условно-досрочного освобождения вызвало резкое сопротивление со стороны наиболее злобно настроенной части заключенных. Ссылаясь на отсутствие перспектив в условно-досрочном освобождении, лица, осужденные за антисоветские преступления, ведут активную агитацию, выражающуюся в увеличении числа побегов, сознательных срывах норм выработки, а также в организации эксцессов и неподчинения распоряжениям администрации [8, с. 124].

Дальнейшее развитие института контроля за условно-досрочно освобожденными связано с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1954 года «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения», который вновь закрепил возможность освобождения осужденных к лишению свободы условно-досрочно.

Согласно ст. 45 Основ главной формой контроля за условно-досрочно освобожденными осужденными выступает наблюдение, осуществляемое со стороны трудового коллектива или конкретного лица, а главным средством исправления является проведение с условно-досрочно освобожденным осужденным воспитательной работы путем оказания на него воспитательного воздействия, которое, в свою очередь,

1 См.: Электронная библиотека исторических документов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.historyrus-sia.org/ru/nodes/170651-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-ob-otmene-uslovno-dosrochnogo-osvobozhdeniya-dlya-osuzhdennyh-otbyvayuschih-nakazanie-v-itl-nkvd-sssr-15-iyunya-1939-g> (дата обращения: 10.04.2023).

в социалистическом обществе реализовывалось через социальный контроль.

Очевидно, что основной целью социального контроля за условно-досрочно освобожденными является профилактика и предупреждение совершения повторных преступлений освобожденным лицом. Согласившись с мнением И. В. Шмарова, следует отметить, что в систему социального контроля входит работа по следующим направлениям: наблюдение за поведением на производстве и отношением к труду; наблюдение за поведением в быту, в том числе, в общественных местах; оценка поведения; оказание воспитательного воздействия; осуществление индивидуальных профилактических мероприятий [9, с. 81].

Законом СССР от 11 июля 1969 года «Об утверждении Основ исправительно-трудового законодательства СССР и союзных республик» в ст. 48 наблюдение за лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания, было официально закреплено как форма постпенитенциарного контроля за данной категорией лиц. На ряду с этим каких-либо комментариев, касающихся условий, необходимых для выполнения со стороны условно-досрочно освобожденного осужденного не предусмотрено. На протяжении нескольких десятилетий XX века сохранялось одно условие, несоблюдение которого являлось фактическим основанием для отмены условно-досрочного освобождения – совершение повторного преступления. Таким образом, на данном этапе развития института контроля за условно-досрочно освобожденными осужденными наблюдалось несоответствие требований, предъявляемых к лицу до освобождения и после него [1, с. 66].

Начиная с 1970-х годов XX века институт условно-досрочного освобождения обрел свою окончательную регламентацию. Глава 20 ИТК РСФСР была полностью посвящена наблюдению за условно-досрочно освобожденными. В ст. 105 устанавливался субъектный состав, аналогичный Основам, а также главная цель проводимого наблюдения – закрепление результатов освобождения и их приобщение к честной трудовой жизни.

Как отмечает В. И. Гуськов, надзор со стороны МВД в этот период становился все более совершенным [10, с. 116]. Так, в аппаратах уголовного розыска была создана профилактическая служба, одной из функций которой являлся административный надзор за условно-досрочно освобожденными лицами во взаимодействии с участковым инспектором милиции. Надзор за условно-досрочно освобожденным лицом начинается с обстоятельной беседы, в ходе которой сотрудники профилактической службы собирают все установочные данные о: жилищно-бытовых условиях; семейном положении; месте работы (учебы); планах на будущее.

В этот период времени произошло окончательное оформление ОВД как основного субъекта, осуществляющего контроль за условно-досрочно освобожденными осужденными. Такое положение дел существовало еще 50 лет.

Указом Президента от 2 марта 2021 года № 119 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1314» контроль за условно-досрочно освобожденными осужденными передан уголовно-исполнительным инспекциям ФСИН России (далее – УИИ). Приложением к этому Указу является последовательность действий по осуществлению контроля за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания. По нашему мнению, с принятия данного указа начался современный этап развития института контроля за условно-досрочно освобожденными лицами.

На основании данной последовательности уголовно-исполнительная инспекция осуществляет контроль по следующим направлениям: прибытие условно-досрочно освобожденного лица к месту жительства, указанному в предписании;

соблюдение условно-досрочно освобожденным лицом обязанностей, возложенных постановлением суда; погашение ущерба, причиненного преступлением (если иск не выплачен за период отбытия наказания в виде лишения свободы); поведение условно-досрочно освобожденного осужденного по месту жительства; соблюдение общественного порядка.

В случае выявления фактов уклонения от исполнения возложенных на условно-досрочно освобожденного осужденного обязанностей, совершения административного правонарушения по части нарушения общественного порядка, а также, если осужденный скрылся от контроля, уголовно-исполнительная инспекция вносит представление в суд об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся не отбытой части наказания.

Таким образом, развитие института контроля за условно-досрочно освобожденными на всех периодах исторического развития общества неразрывно связано с развитием самого института условно-досрочного освобождения. Вместе с тем, считаем целесообразным сосредоточить свое внимание исключительно на институте контроля и предложить авторскую периодизацию его развития:

1. Период негосударственного контроля: 1819-1909 гг. – контроль со стороны общественных организаций (Патронатов), осуществляемый за счет пожертвований;

2. Период смешанного контроля: 1909-1918 гг. – осуществлялся как общественности (Патронатов), так и государственных органов власти (полицейского управления, судей);

3. Период ужесточения контроля за условно-досрочно освобожденными со стороны советской власти: 1918-1996 гг. – тотальный контроль за условно-досрочно освобожденными как наиболее опасной категорией населения, а также контроль со стороны трудовых коллективов;

4. Постсоветский период: 1996-2021 гг. – период контроля со стороны ОВД;

5. Новый период: 2021 г. – настоящее время – контроль за условно-досрочно освобожденными осуществляется УИИ ФСИН России.

Пристатейный библиографический список

1. Михлин А. С. Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания. – М., 1982. – С. 66.
2. Малин А. П. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы. – Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России. – 2001. – С. 6.
3. Собрание Уложений и распоряжений Правительства 1909. – № 126. – Ст. 1216.
4. Бабаян С. Л., Гарибян К. К. История развития института условно-досрочного освобождения в России // Пенитенциарная наука. – 2020. – № 1 (64). – С. 38-43.
5. Свод законов Российской Империи. – Т. 14. – 863 с.
6. Люблинский П. И. Основные черты условно-досрочного освобождения по Закону 22 июня 1909 года. – Москва: типолитография Владимира Чичерина, 1910. – 48 с.
7. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. – М., 1969. – 232 с.
8. История сталинского ГУЛАГА. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключенных. – М.: РОССПЭН, 2004. – 736 с.
9. Шмаров И. В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания. – М.: Юридическая литература, 1974.
10. Гуськов В. И. Социально-правовые вопросы профилактики рецидивной преступности. – Рязань, 1975. – 174 с.

КУРЛЫШЕВ Андрей Олегович

магистрант 1 курса Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

ШИГВАЛЕЕВА Валерия Юрьевна

бакалавр Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РФ

Ежегодно за решёткой гибнут тысячи подозреваемых, обвиняемых и осуждённых. Большинство – от различных сердечно-сосудистых, онкологических заболеваний, ВИЧ. Показатель смертности в российских пенитенциарных учреждениях вдвое превышает медианный показатель по странам – членам Совета Европы. В настоящей статье анализируются проблемы содержания в пенитенциарных учреждениях РФ и предлагаются способы её решения.

Ключевые слова: пенитенциарные учреждения, СИЗО, колонии, заключённые, медицинская помощь в исправительных учреждениях, медицинские службы уголовно-исполнительной системы.

KURLYSHEV Andrey Olegovich

magister student of the 1st course of the Far Eastern Federal University, Vladivostok

SHAGVALEEVA Valeriya Yurjevna

bachelor of the Far Eastern Federal University, Vladivostok

MEDICAL AND SOCIAL PROBLEMS OF DETENTION IN PENITENTIARY INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Every year, thousands of suspects, accused and convicted die behind bars. Most - from various cardiovascular, oncological diseases, HIV. The death rate in Russian penitentiary institutions is twice the median for the member countries of the Council of Europe. This article analyzes the problems of detention in penitentiary institutions of the Russian Federation and suggests ways to solve it.

Keywords: penitentiary institutions, pre-trial detention center, colonies, prisoners, medical care in correctional institutions, medical services of the penitentiary system.

Ни для кого не секрет, что условия содержания в российских пенитенциарных учреждениях далеки от идеальных. Проблема медико-социального содержания подозреваемых, обвиняемых и осуждённых в следственных изоляторах и тюрьмах является актуальной на сегодняшний день. Так, в марте 2023 года министр юстиции РФ Константин Чуйченко объявил, что ведомство проведёт «ревизию» медицинского обеспечения осуждённых в российских колониях¹. Данную инициативу можно только приветствовать, поскольку по последним открытым данным, в 2019 году (потом ФСИН перестал публиковать данные) в колониях умерло 2420 человек, что почти вдвое превышает медианный показатель по странам – членам Совета Европы. Об этом говорится в ежегодном отчете о состоянии национальных тюремных систем, который был подготовлен Лозаннским университетом².

Согласно этому отчету, по состоянию на 31 января 2020 года в российских местах лишения свободы находились 519,6 тыс. человек. В течение 2019 года умерли 2420 заключенных. Показатель смертности на 10 тыс. заключенных таким образом составил 46,6, что свидетельствует о возрастании уровня смертности относительно предыдущего года.

Есть данные РИА Новости со ссылкой на ФСИН по всем учреждениям уголовно-исполнительной системы, включая

СИЗО, согласно которым за 2020 год количество смертей на 100 тысяч человек равнялось 500³.

По словам министра юстиции Чуйченко, необходимость проверки вызвана тем, что хотя количество заключённых в местах лишения свободы снижается, «смертность остаётся на прежнем уровне»⁴. Таким образом, можно сделать вывод, что хоть и данные закрыты о количестве смертности с 2020 года, если сам министр поднимает такую проблематику, то он, будучи в курсе реальной статистики, знает, о чём говорит.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что согласно Распоряжению Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.»⁵, к 2024 году прогнозируется снижение смертности от заболеваний в учреждениях уголовно-исполнительной системы до 20 процентов, к 2030 году – до 50 процентов.

Между тем, на заседании общественного совета при уполномоченном по правам человека по Москве начальник медицинского управления столичной ФСИН Галина Тимчук сообщила, что смертность в московских изоляторах выросла почти на 40 % по сравнению с прошлым годом. Если в 2021

1 Тюремной медицине поставят диагноз // Коммерсантъ, 18.03.2023 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5886092> (дата обращения: 28.04.2023).

2 Доклад Совета Европы по уголовной статистике. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wp.unil.ch/space/files/2021/04/210330_FinalReport_SPACE_I_2020.pdf (дата обращения: 28.04.2023).

3 «Нужно менять систему»: что кроется за смертностью в тюрьмах – Антонина Матвеева, Борис Ги. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220822/tyurmy-1810773120.html> (дата обращения: 28.04.2023).

4 Тюремной медицине поставят диагноз // Коммерсантъ, 18.03.2023 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5886092> (дата обращения: 28.04.2023).

5 Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/

г. там скончалось 22 человека, то в 2022 – уже 35 обвиняемых. Большинство умерли от заболеваний, среди которых на первом месте сердечно-сосудистые недуги, на втором – инфекционные вроде ВИЧ и др. Стоит задаться вопросом: что будет в 2023 году, если статистика смертности с каждым годом не снижается, а, наоборот, возрастает?

Стоит начать с того, что в подобных учреждениях закрытого типа концентрируются люди, как правило, маргинального поведения, страдающие алкоголизмом, наркоманией, ведущие абсолютно безответственный и разгульный образ жизни, имеющие психические и венерологические заболевания. Как отмечают некоторые авторы, более 90 % лиц, содержащихся в учреждениях УИС, состоят на диспансерном учёте по поводу различных заболеваний [1, с. 33]. Таким образом, можно сделать вывод, что за счёт концентрации в одном месте подобных лиц, заболеваемость заключённых является высокой.

По статистике, которую приводят авторы, можно констатировать перечень причин, от которых чаще всего российские заключённые умирают:

- Сердечно-сосудистые заболевания (31.4 %);
- ВИЧ (25.4 %);
- Онкология (10.6 %);
- Болезни органов пищеварения (10.6 %);
- Болезни органов дыхания (5.8 %);
- Болезни нервной системы (4.6 %);
- Туберкулёз (1.7 %);
- Прочие причины (11.7 %) [1, с. 33-34].

В научных кругах не раз отмечали, что в целом по стране медсанчасти ФСИН плохо обеспечены препаратами, не хватает медиков. Из-за этого качественно обследовать и лечить заключённых просто невозможно. Так, по мнению Нистратовой, не хватает врачей по узким медицинским специальностям [2, с. 115]. Наибольший некомплект имеет место в территориальных органах уголовно-исполнительной системы, расположенных в мегаполисах, прежде всего в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области. В указанных выше и ряде других субъектов Российской Федерации (Владимирская, Сахалинская, Свердловская, Тюменская и прочие области) кадровая проблема принимает поистине угрожающий характер. Сохраняется устойчивая тенденция к оттоку квалифицированных сотрудников.

Стоит согласиться с автором и отметить, что здесь играет большую роль место расположения исправительных учреждений, они в основной массе находятся в малых городах и поселениях, что не придаёт привлекательности работе медика в этих областях. В связи с этим целесообразным полагается в части оказания медицинской помощи осуждённым непрерывно поддерживать взаимодействие медицинских служб уголовно-исполнительной системы и территориальных органов здравоохранения, привлекать к работе младшего медицинского персонала, который бы решал вопрос о необходимости оказания медицинской помощи, занимаясь первичной диагностикой заболеваний и первичной документацией.

В соответствии со ст. 24 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁶, оказание медицинской помощи и обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия в местах содержания под стражей организуются в соответствии с законодательством в сфере охраны здоровья. Администрация указанных мест обязана выполнять санитарно-гигиенические требования, обеспечивающие охрану здоровья подозреваемых и об-

виняемых. Ст. 41 Конституции РФ гласит, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь⁷. В этой связи можно констатировать тот факт, что граждане, находящиеся в СИЗО и тюрьмах, являются гражданами с такими же конституционными правами на жизнь, охрану здоровья, как и остальные граждане, поэтому достойны того же уровня медицинского обеспечения, что и граждане, находящиеся на свободе. Таким образом, медицинские службы уголовно-исполнительной системы обязаны принимать все возможные меры, направленные на охрану здоровья любого гражданина, где бы он ни находился, защищая тем самым общество в целом.

В статье 26 ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» указано⁸, что лица, задержанные, заключённые под стражу, отбывающие наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы либо административного ареста, имеют право на оказание медицинской помощи, в том числе в необходимых случаях в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения, в соответствии с законодательством РФ. Гарантией права осуждённых на охрану здоровья, предусмотренного Конституцией РФ, является также закрепленное в ст. 101 УИК РФ положение о том⁹, что в уголовно-исполнительной системе для медицинского обслуживания осуждённых организуются лечебно-профилактические учреждения, что является необходимой мерой, если принять во внимание, что данная категория граждан России отличается наиболее низким уровнем здоровья.

Для решения этих сложных проблем нужно не просто внесение изменений в закон, назначение нового руководства во ФСИН, необходимо комплексное реформирование всей системы медико-социального обслуживания граждан в пенитенциарной системе Российской Федерации. Необходимо повышать финансирование этих учреждений, чтобы там работал квалифицированный медицинский персонал, имелись лекарственные препараты, повышать здоровый образ жизни заключённых, подозреваемых и обвиняемых, то есть вводить в СИЗО и колониях спортивные площадки, турники, чтобы у людей была возможность заниматься спортом. Также качественное лечение осуждённых, которое позволило бы снизить негативное влияние болезни на их поведение, должно стать одним из основополагающих средств исправления в России.

Пристатейный библиографический список

1. Ильинцев Е. В., Кононец А. С., Кузнецова А. С., Ларионова И. И. Состояние здоровья лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях: история и современность // Проблемы стандартизации в здравоохранении. – 2021. – № 3–4. – С. 32–39.
2. Нистратова И. С. Проблемы медицинского обеспечения осуждённых к лишению свободы, больных социально значимыми заболеваниями // Юрист – Правоведь. – 2016. – № 5 (78). – С. 114–119.

7 Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. – 1993. – № 237 (ред. от 04.07.2020).

8 Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

9 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 29.12.2022 г.) // СЗ РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

6 Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7270/

НАХАПЕТАН Минас Геворгович

адъюнкт 1 курса кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ И УГОНА АВТОМОБИЛЕЙ

В статье рассматриваются содержание, особенности, проблема эффективности, системный и ситуативный подходы применения специальных знаний в расследовании хищений и угонов автотранспорта в современной России с учётом противоречивой их динамики и статистики.

Показан рост востребованности специальных знаний на фоне совершенствования технических и иных специальных навыков преступников. Обоснован системный подход к специальным знаниям применимый и применимым к определенным, конкретным следственным ситуациям. Дана критическая оценка аргументации ситуационного подхода.

Показана преемственность понимания сути и содержания специальных знаний с советского периода, уточнён перечень оперативно-розыскных мероприятий, в рамках которых усматривается необходимость в привлечении специалистов. Систематизированы особенности применения специальных знаний.

Ключевые слова: угон, хищение автотранспорта, специальные знания, экспертиза, специалист, эксперт.

NAKHAPETYAN Minas Gevorgovich

adjunct of the 1st course of Criminalistics sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk

FEATURES OF USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF THEFT AND THEFT OF CARS

The article discusses the content, features, the problem of efficiency, systemic and situational approaches to the use of special knowledge in the investigation of theft and theft of vehicles in modern Russia, taking into account their contradictory dynamics and statistics.

The growth of the demand for special knowledge against the background of improving the technical and other special skills of criminals is shown. A systematic approach to special knowledge is substantiated, applicable and applicable to certain, specific investigative situations. A critical assessment of the argumentation of the situational approach is given.

The continuity of understanding the essence and content of special knowledge from the Soviet period is shown, the list of operational-search activities is thinned, within which the need to attract specialists is seen. The features of the application of special knowledge are systematized.

Keywords: theft, theft of vehicles, special knowledge, expertise, specialist, expert.

За десять месяцев 2022 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 19614 угона и хищения колесных транспортных средств, включая легковые и грузовые автомобили. В эту статистику входит угон 11601 транспортного средства (-9,1 % к тому же периоду 2021 г.) и кража — 8013 транспортных средств (-18 %, соответственно). Текущие данные подтверждают тенденцию снижения числа угонов. За десять месяцев 2022 г. было раскрыто 9325 дел об угонах (-8,7 % к 2021 г.) и 3151 о кражах (-14,8 %, соответственно), включая дела прошлых лет нарастающим итогом [8]. Текущая статистика ГИБДД не дифференцирует марки и модели наиболее популярных для угона или кражи автомобилей.

Судя по статистике, кражи автомобильного транспорта один из наиболее распространенных видов преступлений, совершаемый чаще всего профессионалами, в составе организованной группы, в отличие от угона, который чаще всего совершается лицами, стремящимися завладеть автомобилем для временной цели, не имея умысла его похищать. Это позволяет относительно быстро установить преступника и найти автомобиль. В то же время одной из проблем предварительного следствия последних десятилетий остается вынужденная необходимость предъявлять обвинение лишь в угоне, а не хищении автотранспорта, так как последнее сложно доказать.

Решению этой проблемы призваны содействовать специальные знания, эффективность применения которых в делах о хищении автотранспорта без должной активности обсуждается в литературе последних десятилетий

Между тем, с начала 2000-х годов, когда круг вопросов, стоявших перед специалистами и экспертами при расследовании рассматриваемых преступлений, был относительно узок [4, с. 13], сегодня многое изменилось.

Использование преступниками современных технических средств, приемов конспирации, связи и организационного взаимодействия, существенно затрудняет расследование хищений автотранспорта. В 2007 г., рассуждая в своей диссертации о «полном информационном обеспечении розыска [похищенных автомобилей]» В. Ф. Финогенов обосновал «разумное сочетание криминалистической, правовой и кадровой систем, объединения информационного потенциала всех подразделений органов внутренних дел, иных правоохранительных структур, общественности» [11, с. 54] (выделено нами). В современных условиях поиски «всем миром», как это предлагал цитируемый автор, представляются в большей степени анахронизмом. Растущей уже не просто технической, а информационно-коммуникационной и цифровой (интеллектуальной) оснащенности похитителей в современных условиях более эффективно могут противостоять превосходящие их уровнем правильно использованные специальные знания.

Их применение начинается уже на этапе оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) и осмотра места происшествия. Привлечение «оперативной группы специалистов в сфере криминалистики и автотехники, а при наличии жертв, также и представителя судебной медицины» для участия в осмотре обосновывает Я. Н. Коротянец [6, с. 11].

Следует согласиться с Л. М. Исаевой, что следователь и оперативник, не обладающие специальными знаниями,

не могут их применить [5, с. 75], что диктует необходимость задействовать экспертов-криминалистов и специалистов экспертно-криминалистических центров МВД России, классифицируемых А. В. Гусевым как «специалистов-криминалистов и экспертов-криминалистов» [3, с. 4]. В ходе ОРМ (ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹) они помогают оперативным сотрудникам, применяя технико-криминалистические средства.

Как обосновано полагает О. П. Грибунов, «по всем пятнадцати (перечисленным в ст. 6 ФЗ «Об ОРД») оперативно-розыскным мероприятиям, так или иначе, усматривается необходимость в привлечении специалистов» [2, с. 127]. Развивая это положение, отметим, что для опроса, наведения справок, наблюдения, отождествления личности может хватить знаний следователя и оперативных сотрудников, тогда как специальные знания должны обязательно использоваться в ходе сбора образцов для сравнительного исследования, исследования предметов и документов, обследования транспортных средств, прослушивания телефонных переговоров, снятия информации с технических каналов связи, а также получения компьютерной информации. В данном случае мы ставим вопрос не просто об обоснованности, а об эффективности использования дорогостоящего и востребованного времени экспертов и специалистов.

В ходе расследования хищений и угонов транспортных средств чаще всего возникает потребность изъять с места происшествия биологические следы: отпечатки пальцев рук, что входит в обязанности сотрудников ЭКЦ МВД России. Специальные знания необходимы в процессе определения метода и интерпретации результатов видеофиксации украденных/угнанных автотранспортных средств, в том числе и с использованием системы «Безопасный город».

В делах по рассматриваемым преступлениям, как правило, назначаются судебные экспертизы, где используются специальные знания эксперта, специалиста, его заключения, участия в следственных действиях, производстве исследований на доследственном этапе. Судебные экспертизы в литературе признаются основным «видом использования специальных знаний», так как их результаты формируют доказательственную информацию [2, с. 128].

Специальные знания необходимы при выявлении подделки документов на транспортное средство, государственных регистрационных номеров, видоизменения маркировки двигателя, других частей автомобиля, исследовании следов транспортных средств, их маркировки, при проведении дактилоскопической экспертизы, исследовании ДНК, запаховых следов. Для выявления применения сканеров сигнализаций, орудий вскрытия автомобиля, изъятых у подозреваемых назначаются компьютерная и радиотехническая экспертизы.

При определении специальных знаний и решении вопросов об их использовании при расследовании нарушений ПДД и эксплуатации транспорта, как полагает В. Р. Гайнелзянова, следует исходить «из ситуационного подхода», принимая во внимание достижения «науки, техники, искусства и ремесла», а также сформировавшиеся «в обществе взгляды на соответствующие аспекты человеческой деятельности». С другой стороны, цитируемый автор предлагает исходить из «специфики задач расследования и возможности их решения с использованием специальных знаний» [1, с. 14]. Критически подходя к изложенному, обратим внимание на очевидное противоречие между опорой на достижения науки и сформировавшиеся общественные отношения, что в совокупности уже свидетельствует о необходимости системного подхода и отсылкой исключительно к ситуационному

подходу, который предполагает учёт параметров ситуации: локальности, дискретности, детерминированности сознанием, функциональности и конкретности [7, с. 103].

Ещё в советский период специальные знания понимались как система сведений, также системно полученных в результате профессиональной подготовки и обеспечивающих их обладателя потенциал решения вопросов в определенной сфере [9, с. 202]. Современная наука также понимает под специальными знаниями «систему научно обоснованных и практически подтверждённых теоретических и прикладных сведений и специальных умений» [10, с. 27]. В этой связи такие знания формируются, развиваются и применяются только системно, хотя и применительно к каждой определенной ситуации. Не восходя от частного к общему, эксперт или специалист не стали бы таковыми, руководствуясь лишь ситуационным подходом.

Пристатейный библиографический список

1. Гайнелзянова В. Р. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: дисс. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2012. - 189 с.
2. Грибунов О. П. Использование специальных знаний в раскрытии краж автотранспортных средств // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2019. - № 3 (90). - С. 125-132.
3. Гусев А. В. Концепция формирования специальных криминалистических познаний и механизма их реализации вне судебно-экспертной деятельности уголовного судопроизводства: правовой, теоретический, методологический и прикладной аспекты). - Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2013. - 495 с.
4. Зайцев Р. В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с хищением автотранспорта // Судебная экспертиза. - 2006. - № 4 (8). - С. 12-17.
5. Исаева Л. М. Теоретические основы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Криминалистические чтения: сб. науч. ст. - М.: Академия Управления МВД России, 2005. - С. 75-78.
6. Коротянец Я. Н. Тактические операции по розыску угнанного и похищенного автотранспорта: дис. ... канд. юрид. наук. - М.: ЮИ МВД России, 2013. - 180 с.
7. Плотников А. С. Ситуационный подход и методология социально-гуманитарного познания // Ценности и смыслы. - 2017. - № 1. - С. 100-111.
8. «Реагировать нужно сразу»: в ГИБДД назвали число автоугонов с начала года // Autonews. - 2023. - 13 декабря. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.autonews.ru/news/639741449a79479be2aaa7d3>.
9. Соколовский З. И. Понятие специальных знаний // Криминалистика и судебная экспертиза. - 1969. - № 6.
10. Трапезникова И. И. Специальные знания в уголовном процессе России. - Челябинск, 2006. - С. 27.
11. Финогенов В. Ф. Теоретические и практические проблемы розыска угнанных, похищенных и скрывшихся с места происшествия автотранспортных средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2007. - 23 с.

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-331-333

АКБАРОВ Ильнар Ирекович

магистрант кафедры уголовного права и процесса Института права Уфимского университета науки и технологий

ГАЛЯУТДИНОВ Рушан Радикович

кандидат юридических наук, ассистент кафедры криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий

ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся оценки заключения специалиста по экономическим преступлениям. Изучен процессуальный статус специалиста как участника уголовного судопроизводства. Проведен анализ уголовно-процессуальных норм, практики высшей судебной инстанции, выявлена специфика и проблематика правовой регламентации рассматриваемых вопросов. Выявлены законодательные пробелы и предложены рекомендации по их восполнению. Анализ правоприменительной практики и норм уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о наличии проблемы принятия судом заключения специалиста как вида доказательства. Специалист выступает важным субъектом правоотношений, который может обеспечить реализацию принципа состязательности сторон, равное соблюдение прав и гарантировать справедливое решение суда. Статус специалиста должен быть четко обозначен в УПК РФ, равно как и процессуальные нормы, разрешающие проблему принятия судом заключения специалиста как значимого доказательства.

Ключевые слова: заключение специалиста, специалист, экономические преступления, уголовный процесс, оценка, специальные знания, доказательство.

AKBAROV Ilnar Irekovich

magister student of Criminal law and process sub-faculty of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology

GALYAUDINOV Rushan Radikovich

Ph.D. in Law, assistant of Criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology

EVALUATION OF THE CONCLUSION OF A SPECIALIST IN ECONOMIC CRIMES

The article deals with issues related to the assessment of the conclusion of a specialist in economic crimes. The procedural status of a specialist as a participant in criminal proceedings is studied. The analysis of criminal procedural norms, the practice of the highest court is carried out, the specificity and problems of the legal regulation of the issues under consideration are revealed. Legislative gaps are identified and recommendations are made to fill them. An analysis of law enforcement practice and the norms of criminal procedural legislation indicates that there is a problem of accepting the conclusion of a specialist as a type of evidence by the court. The specialist acts as an important subject of legal relations, which can ensure the implementation of the principle of competitiveness of the parties, equal observance of rights and guarantee a fair court decision. The status of a specialist should be clearly indicated in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, as well as the procedural rules that resolve the problem of accepting a specialist's opinion as significant evidence by the court.

Keywords: expert opinion, specialist, economic crimes, criminal proceedings, assessment, special knowledge, proof.

Специалист составляет заключение в случае, когда возникает необходимость разрешить разногласия между сторонами уголовного процесса с целью уточнения вопросов по результатам проведенной экспертизы либо исследования специалиста, а также с целью всесторонней и точной оценки показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого. Заключение специалиста нельзя недооценивать в реализации принципа состязательности сторон, так как каждая из сторон имеет право собирать доказательства, основанные на специальных знаниях.

Исходя из толкования ст. 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ), под специалистом понимают лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, постановки вопросов эксперту, разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Специалист оказывает необходимую помощь следственным органам в нахождении важных фактов, пользуясь при этом своими специальными познаниями в той или иной сфере.

Заключение и показания специалиста как вид доказательств вызывает наибольшее количество вопросов несмотря на то, что в российском уголовно-процессуальном законодательстве он появился достаточно давно. И в научном сообществе, и среди правоприменителей, нет четкого понимания, в каких случаях достаточно заключения и показаний специалиста, а когда возникает необходимость производства судебной экспертизы. Как правило, по категории экономических преступлений специалисты привлекаются для участия в следственных действиях, к примеру, для осмотра изъятой документации. За получением заключения специалиста, производящие расследование лица, обращаются достаточно редко, предпочитая назначать судебные экспертизы. В то же время, получение показаний специалиста достаточно востребовано. Как правило, производя допрос специалиста, следователи и дознаватели получают сведения о требованиях к лицензированию предпринимательской деятельности, о том, какие нарушения были допущены по конкретному уголовному делу.

Согласно положениям п. 31 ст. 74 УПК РФ заключение специалиста и показания специалиста отнесены к доказательствам.

Заключение специалиста имеет важную роль в уголовном процессе, что заключается, во-первых, в оказании помощи как сотрудникам следственных органов, так и

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023).

суду, во-вторых, в оказании помощи невластным участникам сторон судебного разбирательства в уголовном процессе.

Перед производством определенного следственного действия следователю надлежит подтвердить компетентность специалиста. Кроме того, следует выяснить отношение специалиста к участникам проводимого следственного действия. Заключение специалиста – это суждение, сформулированное в письменной форме по поставленным сторонами вопросам.

Так, изучая отличия заключения эксперта от заключения специалиста, И. В. Овсянников отмечает, что заключения специалиста по уголовным делам является загадкой для теории доказательств нашей страны [7, с. 49]. По мнению Л. В. Головки, специалист участвует в уголовном процессе только в случае острой необходимости в специальных знаниях, в остальных случаях необходимо проводить судебную экспертизу [2, с. 114]. Это обуславливает недостаточно четкое урегулирование статусов специалиста и эксперта в УПК РФ. Кроме того, процессуальный закон не содержит перечень необходимых требований, предъявляемых к специалисту в случае его привлечения (стаж работы в той или иной специальности, квалификация, уровень образования и др.).

Нельзя обойти вниманием те проблемы, которые возникают при необходимости получения показаний специалиста по уголовным делам в целом и по делам о незаконном предпринимательстве, в частности. Полагаем, что следует выделить две основных проблемы.

Первая заключается в том, что в УПК РФ отсутствует отдельная норма, посредством которой были бы урегулированы вопросы, связанные с допросом специалиста, определялись бы основания, порядок производства данного следственного действия, его специфические особенности. Подобный подход законодателя вызывает недоумение, поскольку допросу эксперта посвящены две отдельные нормы. Одна из них (ст. 205 УПК РФ) регламентирует специфику допроса эксперта в ходе предварительного расследования, а вторая (ст. 282 УПК РФ) регламентирует особенности производства допроса эксперта в суде. Как уже неоднократно было отмечено, эксперт и специалист имеют достаточно большое сходство, но, при этом, для них характерны и многочисленные различия. Поэтому, опираться на положения, регламентирующие допрос эксперта, в то время, когда речь идет о следственном действии, нацеленном на получение показаний специалиста, абсолютно неверно.

Процессуальной регламентации допроса специалиста нет, в ч. 4 ст. 80 УПК РФ лишь содержится понятие показаний данного участника уголовного процесса. Итак, несмотря на то, что существует некая правовая неоднозначность ч. 3 ст. 80 УПК РФ, заключение специалиста необходимо признавать исключительно в качестве конечного итога исследования осведомленным лицом материалов уголовного дела либо иных объектов, ориентированного на формирование суждения, представленного в письменном виде, по вопросу, разрешить которые представляется возможным только благодаря применению специальных знаний [8, с. 17].

Второй проблемой является отсутствие единого подхода к производству допроса специалиста, некоторые следователи и дознаватели допрашивают его как свидетеля, другие – как эксперта, третьи – как специалиста, разрабатывая отдельный бланк.

Наиболее часто допрос специалиста осуществляется как допрос свидетеля. Полагаем, что это обусловлено истолкованием ВС РФ: «специалист, участвовавший в производстве какого-либо следственного действия, при необходимости может быть допрошен в судебном заседании об обстоятельствах его производства в качестве свидетеля. Показания специ-

алиста, приглашенного сторонами, даются им по правилам, предусмотренным для допроса лица в качестве свидетеля»².

А. А. Тарасов считает, что в самом общем виде сведения и разъяснения, которые дает специалист в показаниях – это показания сведущего свидетеля [10, с. 39].

Проблема допроса специалиста в качестве свидетеля освещалась уже более десяти лет назад в научном сообществе. В частности, Л. В. Лазаревой в своем исследовании, в рамках которого изучались различные уголовные дела, в пример приведено наличие в материалах дела протокола допроса специалиста, выступающего в роли свидетеля в котором «специалисту сначала разъяснялись права и ответственность по ст. 56 УПК РФ, он предупреждался об ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ, а затем в этом же протоколе специалисту разъяснялись права и ответственность по ст. 58 УПК РФ и он же предупреждался еще об ответственности по ст. 310 УК РФ» [6, с. 48]. С точки зрения Н. И. Дегтяревой, в ст. 309 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) говорится о ложном заключении специалиста [4, с. 13].

Целесообразно отметить, что до сих пор в криминалистике четким образом не урегулирована деятельность следователя по работе с криминалистическим учетом определенных объектов. Стоит отметить, что к числу данных объектов относятся и некоторые документы. В частности, в контексте данного исследования стоит отметить проблему отсутствия приемов работы следователя с документами, относящимися к категории «подлежащие учету». Кроме того, имеет место проблема недоработки методов соотнесения документов вышеуказанной категории между собой. Стоит отметить, что деятельность по расследованию и раскрытию преступлений в сфере экономической деятельности подразумевает под собой тесное взаимодействие следователей, оперативных сотрудников, экспертов и специалистов. Однако только лицо, производящее расследование, наделено правом давать правовую оценку действий лиц на стадии такого уголовного процесса как предварительное расследование. Отметим, что данным правом специалист не наделен.

Анкетирования следователей и дознавателей, проводимые отдельными учеными, также свидетельствуют о том, что подходы к допросам специалистов существенно различаются в практике. К примеру, ревизоры по делам экономической направленности, по оценкам В. Ю. Яргутовой, в 48 % случаев были допрошены в качестве специалистов, а в 52 % – в качестве свидетелей [11, с. 93].

Многие исследователи отмечают, что допрос специалиста в качестве свидетеля, как и в качестве эксперта – это ошибочный подход, в том числе, и в силу разницы в основе их показаний, если у свидетеля ее образуют воспринятая ранее информация, наблюдения, то у специалиста – имеющиеся специальные знания в соответствующей сфере [5, с. 45]. Поэтому полагаем, что возникла необходимость включения в УПК РФ отдельных норм, посредством которых был бы урегулирован порядок допроса такого субъекта уголовно-процессуальных отношений как специалист.

Отдельные проблемные аспекты относительно показаний специалиста нами уже были рассмотрены, но существуют и иные. Следует обратить внимание и на тот факт, что при использовании знаний сведущих лиц необходима определенная осторожность и взвешенность. К примеру, по уголовным делам о хищениях и иных экономических преступлениях нередко следователи за разъяснением отдельных терминов, определенных аспектов финансовой документации, содержания операций обращаются к бухгалтерам, являющимся сотрудниками тех организаций, в

2 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28 (в ред. от 29.06.2022) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2011. – № 2.

которых совершено хищение, в то время как нельзя исключать возможность причастности таких лиц к совершенному преступлению, желание скрыть от следствия какие-либо факты, ввести следствие в заблуждение. В силу этого, целесообразно обращаться за помощью к лицам, обладающим специальными знаниями, никоим образом не связанным с теми организациями, в которых совершено деяние, исключая таким образом возможную заинтересованность специалистов в исходе дела.

Проблема привлечения специалиста к участию в уголовном деле, в том числе и по экономическим преступлениям, является довольно актуальной в криминалистике. Данная проблематика связана с тем, что не получила своего законодательного закрепления необходимость вынесения постановления относительно привлечения лица в качестве специалиста. Также стоит особо выделить, что хоть и в ст. 58 УПК РФ имеется информация относительно того, что привлечение лица в качестве специалиста реализуется в законодательном порядке, но, по существу, данный порядок не существует. Вследствие этого, наблюдается отсутствие единообразного и системного подхода для урегулирования данного вопроса в правоприменительной практике. Исходя из этого, на региональном уровне (в некоторых из регионов) привлечение специалиста реализуется вследствие постановления о признании лица специалистом. Данное постановление выносит следователь либо дознаватель. В нем в обязательном порядке перечисляются основания, которые позволяют привлечь в качестве специалиста конкретное лицо. Также в данном процессуальном документе разъясняются права и обязанности специалиста [3, с. 71]. Мы считаем, что вышеуказанный практический опыт может представлять интерес для законодателя с целью дальнейшего его закрепления на законодательном уровне.

Вместе с тем, можно выделить следующий законодательный пробел: в легитимном определении специалиста отсутствует положение о возможности дачи специалистом заключения. Однако стоит отметить, что в п. 3.1. ч. 2 ст. 74 УПК РФ прямо регламентировано то, что заключение эксперта относится к доказательствам по уголовному делу. В этой связи, представляется наиболее целесообразным включить вышеуказанное в законодательное определение специалиста, а именно в ч. 1 ст. 58 УПК РФ. Автор И. В. Стукалин также поддерживает данную законодательную инициативу и считает ее наиболее рациональной [9, с. 89].

Следует признать обоснованным мнение ряда авторов о том, что «в большинстве случаев заключение и показание специалиста являются доказательствами стороны защиты, поэтому более правильным для суда будет давать оценку такому доказательству с точки зрения его допустимости не в приговоре, а в момент заявления ходатайства о приобщении данного доказательства. Такое положение вещей позволит стороне защиты своевременно сориентироваться по своей позиции и, соответственно, предоставить другие доказательства в обоснование своей позиции. В противном случае, когда оценка такому доказательству дается только в приговоре суда, сторона защиты и обвиняемый лишены возможности оправдаться, отстоять свою позицию защиты» [1, с. 28].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что доказательствами по уголовным делам об экономических преступлениях, в частности, о незаконном предпринимательстве, могут выступать все те доказательства, которые законодатель указал в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Наибольшие вопросы возникают применительно к такому виду доказательств, как показания специалиста, поскольку отсутствуют отдельные нормы, регламентирующие особенности производства допроса специалиста.

Для разрешения данных проблем предлагается, по аналогии с процессуальным регулированием допроса эксперта, в УПК РФ предусмотреть две отдельные нормы, посредством

которых были бы регламентированы особенности производства допроса специалиста на разных этапах процесса.

При расследовании экономических преступлений, в том числе и незаконного предпринимательства, необходимо наиболее активно использовать возможность привлечения специалиста к расследованию, но к его выбору следует подходить с особой тщательностью, чтобы не допустить участие лица, заинтересованного в исходе дела.

Пристатейный библиографический список

1. Анешева А. Т. Ситуации получения заключения специалиста и показаний специалиста // Общество и право. – 2022. – № 4 (82).
2. Головкин Л. В. Курс уголовного процесса. – М.: Статут, 2021.
3. Григорьев В. П. Особенности привлечения специалиста к участию в следственных действиях // Вестник Владимирского государственного университета. – 2015. – № 6.
4. Дягтерева Н. И. О некоторых направлениях совершенствования законодательства об ответственности за преступления против правосудия, связанные с сокрытием и фальсификацией доказательств. Российский следователь. – 2009. – № 22.
5. Зайцева Е. А. Тактические аспекты допроса специалиста в суде // Известия Тульского государственного университета. – 2016. – № 2-3.
6. Лазарева Л. В. Допрос специалиста в уголовном судопроизводстве: необходимо законодательное регулирование // Российская юстиция. – 2009. – № 3.
7. Овсянников И. В. Дискуссия о заключении специалиста 10 лет // Законность. – 2015. – № 2.
8. Россинский С. Б., Расулова Н. С. Заключение эксперта и заключение специалиста как средства доказывания в уголовном судопроизводстве: каковы критерии их разграничения? // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 2 (34).
9. Стукалин И. В. К вопросу об отдельных правах и обязанностях специалиста и эксперта // Сборник материалов криминалистических чтений. – 2018. – № 15.
10. Тарасов А. . Эксперт и специалист в уголовном процессе. – М., 2017.
11. Яргутова В. Ю. Участие специалиста в формировании доказательств по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной аспекты. – Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2020.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-334-336

ИШБУЛАТОВ Ильгам Ильшатович

магистрант 1 курса очной формы обучения Уфимского университета науки и технологий

ГАЛЯУТДИНОВ Рушан Радикович

ассистент кафедры криминалистики Уфимского университета науки и технологий

ТАКТИКА ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ К УГОЛОВНОМУ СУДОПРОИЗВОДСТВУ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

В данной научно-исследовательской работе рассматривается вопрос о необходимости глубокого уровня познаний в области науки криминалистики сотрудникам органов прокуратуры, практического применения ее при изучении полученных от следователя и дознавателя материалов уголовного дела с обвинительным заключением, актом или постановлением. Авторы на основе изучения законодательства, судебной практики и статистики, а также научных работ приводят доводы в пользу повышения эффективности уголовного преследования путем применения криминалистических тактик и методик. Также в данной работе авторами рассматривается вопрос о тактическом планировании при подготовке государственного обвинителя к участию в суде первой инстанции.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, криминалистическая тактика, криминалистическая методика, обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление, дознание, следствие, органы предварительного расследования, уголовное судопроизводство, тактическое планирование, тактическое прогнозирование.

ISHBULATOV Ilgam Ilshatovich

magister student of the 1st course of the full-time of education of the Ufa University of Science and Technology

GALYAUDINOV Rushan Radikovich

assistant of Criminalistics sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology

TACTICS OF PREPARATION OF THE PUBLIC PROSECUTOR FOR THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE FIRST INSTANCE

In this research paper, the question of the need for a deep level of knowledge in the field of criminology science to the staff of the prosecutor's office, its practical application in the study of the materials of the criminal case received from the investigator and inquirer with an indictment, act or resolution is considered. The authors, based on the study of legislation, judicial practice and statistics, as well as scientific papers, argue in favor of increasing the effectiveness of criminal prosecution using forensic tactics and techniques. Also in this paper, the authors consider the issue of tactical planning in the preparation of the public prosecutor to participate in the court of first instance.

Keywords: prosecutor, public prosecutor, forensic tactics, forensic methodology, indictment, inquiry, investigation, preliminary investigation bodies, criminal proceedings, tactical planning, tactical forecasting.

Государственный обвинитель – это лицо, которое поддерживает обвинение от имени государства на стадии судебного производства по уголовным делам. Назначается он заблаговременно из числа прокуроров или прокурорских работников.

Допущение вынесения оправдательного приговора является для прокурора недопустимым, поскольку данное означало бы не полный и не качественный контроль за органами предварительного расследования. Следует понимать, что, утверждая и направляя для судебного разбирательства в суд обвинительное заключение, акт или постановление (далее – обвинительный документ) прокурор должен быть полностью уверен в этом обвинении, поскольку он осуществляет процессуальный надзор за деятельностью предварительного расследования и именно ему предстоит поддерживать дальнейшее обвинение в рамках уголовного судопроизводства. Оправдательный приговор стал бы означать, что прокурор не в полном объеме осуществляет свои служебные полномочия.

Вне всякого сомнения, для достижения поставленных целей в рамках судопроизводства, а именно – стремле-

ние к вынесению судом обвинительного приговора подсудимому, государственный обвинитель должен обладать широким спектром знаний по уголовному и уголовно-процессуальному законодательству. Однако, в научной литературе принято считать, что таких знаний недостаточно для осуществления прокурором своих обвинительных функций, что требуются дополнительные познания в области криминалистики. Так, по мнению профессора Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ В. С. Шадрина, при поддержании обвинения в суде «одних только уголовно-процессуальных знаний, даже самого высокого качества, как правило, не хватает для убедительного доказывания государственным обвинителем перед судом, в условиях состязательного разбирательства по уголовному делу, виновности подсудимого» [1]. Профессор В. Н. Исаенко отмечает, что разработанные криминалистикой рекомендации, методы, приемы являются средствами оптимизации деятельности не только оперативного работника, следователя, но и прокурора, судьи, в чем проявляется служебная роль криминалистики [2].

Необходимость применения тактических основ прокурором подтверждается и практикой. Анализ судебной практики показывает, что нередким основанием для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) являются такие недостатки, как недостаточное качество и нарушение законности проведенных следственных действий, неполнота собранных доказательств, ошибки в квалификации вмененных преступлений. На наш взгляд, применение криминалистических тактик и методов прокурором устранило бы большинство таких недостатков. Рассмотрим далее, как это возможно реализовать.

Прежде чем начать подготовку к обвинению в суде, прокурору следует принять обдуманное решение об обоснованности направления обвинительного документа в суд. Это, по нашему мнению, один из самых важных этапов. Как уже говорилось выше, прокурор должен быть уверенным в инкриминируемом обвинении, поскольку нет смысла переходить к судебному производству, если есть сомнения, что дело может быть развалено в суде.

Для этого необходимо внимательно изучать его на предмет полноты проведенного расследования; доказанности обстоятельств, подлежащих доказыванию, указанных в ст. 73 УПК РФ; соответствия собранных доказательств требованиями критериев оценки доказательств, отраженных в ч. 1 ст. 88 УПК РФ, а также на признаки допущенных ошибок и нарушений законности в расследовании в рамках предварительного производства по делу.

Изучая обвинительный документ, прокурор должен руководствоваться различного рода нормативно-правовыми актами, такими как Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, федеральные законы, постановления пленума Правительства РФ и Верховного суда РФ и др. Помимо знаний в области права, считаем, как уже говорилось выше, что прокурору также необходимо применять знания в области криминалистики, поскольку только так он сможет лучше понимать саму суть конкретного уголовного дела, понимать какими тактическими приемами и методами руководствовался следователь или дознаватель, а вследствие какие тактические ошибки он совершил в ходе предварительного расследования. Простым примером может служить игнорирование обнаруженного в ходе расследования негативного обстоятельства, который привел бы расследование к совершенно другому пути и в итоге изменило предъявляемое обвинение.

Однако, встает вопрос: каким образом прокурор смог бы определить наличие такого негативного обстоятельства? Ответ на данный вопрос очень прост: на наш взгляд, направляя уголовное дело с обвинительным документом, следователю и дознавателю следует прикладывать все имеющееся в деле материалы, которые не вошли в обвинительный документ. Помимо примера с негативными обстоятельствами, данное нововведение помогло бы лучше разглядеть прокурору все допущенные в ходе досудебного производства недостатки и нарушения законности принятых процессуальных решений.

Возвращаясь к изучению прокурором материалов уголовного дела с обвинительным заключением, хотелось бы от-

метить, что существуют многочисленные методики проверки материалов уголовного дела прокурором, которые сводятся к тому, чтобы он начинал ознакомление с обвинительного документа, и лишь затем к приложенным к нему материалам. Также результаты исследования практической деятельности прокуроров в данной области показали, что в 68 % случаев государственные обвинители принимают обвинительное заключение в качестве основания для дальнейшего изучения материалов уголовного дела, в целях удобства при сопоставлении получаемой информации с выводами следователя [3].

Однако, представляется хорошей идеей использование методики, представленной в первой редакции учебной пособия «руководство для государственных обвинителей» – изучение материалов дела в хронологической последовательности, согласно которому изучение начинается с постановления о возбуждении уголовного дела и заканчивается на обвинительном документе [4]. Эффективность данного метода обуславливается тем, что при таком способе исследования удобнее пользоваться общенаучными методами познания в виде анализа и моделирования. То есть, прокурор, обладающий достаточными познаниями в области криминалистики, самостоятельно проводит «у себя в голове» расследование, анализирует его направление, приходит к различным версиями и в итоге у него складывается картина произошедшего и итоговая версия обвинения.

Прокурор, при несоответствии его версии с выводами следователя и дознавателя, представленными в обвинительном документе, может более эффективно выявлять тактические ошибки и упущения предварительного расследования, а затем указать на них следователю и дознавателю для их устранения или восполнения.

В дальнейшем, если прокурор не увидит препятствий для рассмотрения дела судом, выносит соответствующее заключение по результатам проверки обвинительного документа и передает их в суд для производства в суде первой инстанции. С этого момента начинается подготовка государственного обвинителя к поддержанию обвинения в суде.

Для достижения стоящих перед государственным обвинителем целей и задач, считается, что прокурор должен выстроить план проведения судебного следствия.

Так, в учебном пособии «поддержание государственного обвинения в суде» под коллективным соавторством приводится мнение, что есть необходимость государственному обвинителю выступать «с заранее разработанными, хорошо продуманными, аргументированными предложениями, учитывая особенности рассматриваемого уголовного дела» [5].

Важным составляющим планирования является прогнозирование. Государственный обвинитель должен быть готов ко всем возможным обстоятельствам в суде, чтобы в нужный момент не растеряться и применить необходимые тактические приемы для достижения целей обвинения.

Типичными такими обстоятельствами могут быть изменение показаний участниками уголовного судопроизводства, заявления о ходатайствах перед судом или неявка потерпевшего, свидетелей в судебный процесс.

Рассматривая ситуацию с изменениями показаний, следует отметить, что прогнозировать такое явление возможно

при обнаружении такого на стадии предварительного расследования или при присутствии «бреши» в обвинительном документе, чем защитник может воспользоваться, чтобы смягчить предъявляемое обвинение или же вовсе оправдать подсудимого, если тот ранее готов был признать обвинение. Чтобы эффективно рассеять сомнения, возникаемые в таких ситуациях, государственному обвинителю в рамках судебного следствия следует стараться конкретизировать показания: задавать больше уточняющих вопросов, допросить свидетелей. После этого путем сопоставления показаний и других материалов уголовного дела возможно обнаружение противоречий и дальнейшее их устранение.

Для того, чтобы не ослаблять позицию обвинения в суде при изменчивости показаний участников, как уже было отмечено выше, нужно сопоставлять показания между собой, а также материалы уголовного дела. И как раз здесь уже должны быть задатки плана прокурора – что можно противопоставить в случае сбивания судебного следствия к ложному пути. В случае тщательной проверки обвинительного документа на полноту проведённого расследования на момент ее утверждения у прокурора не возникнет проблем с оптимальном выбором доказательств, изобличающих недостоверность даваемых в суде показаний.

Государственный обвинитель должен быть готов и к различного рода ходатайствам, прогнозируемым на основании активного участия защиты путем привнесения ходатайств, в частности, если такие ходатайства не были удовлетворены следователем или дознавателем. Прокурору необходимо заранее продумать основания для возражения в удовлетворении судом таких ходатайств.

Говоря о ситуации с неявкой потерпевшего и свидетелей в суд, можно предложить следующие обстоятельства, которые следует учесть, чтобы прогнозировать такое явление: систематическое уклонение от явки к следователю и дознавателю, удаленность места проживания от суда, информация о наличии угрозы в их адрес. Для сохранения обвинительной позиции в суде прокурору в таких случаях следует рассмотреть возможности:

- 1) по обеспечению их присутствия в соответствии с ч. 1 ст. 113 УПК РФ;
- 2) по рассмотрению дела в их отсутствие в порядке ст. 272 УПК РФ;
- 3) об оглашении показаний неявившегося потерпевшего или свидетеля на основании ч. 1 ст. 281 УПК РФ.

В итоге, спрогнозировав все нежелательные для обвинения обстоятельства, следует выстроить план по поддержанию обвинения в суде, что, на наш взгляд, поспособствует более эффективному проведению судебного заседания, достижению целей и задач стороны обвинения.

В заключении, хотелось бы отметить, что криминалистические основы неразрывно связаны с уголовным процессом не только по отношению к следователю и дознавателю, но и по отношению к государственному обвинителю. Только путем применения криминалистических тактик и методик возможно добиться всестороннего изучения дела, выявления пробелов, обнаружения неочевидных нарушений при проведении предварительного расследования, и, в конечном итоге,

будет выполнена главная задача государственного обвинения – достижение вынесения справедливого приговора.

Пристатейный библиографический список

1. Шадрин В. С. Юбилейная конференция – века в развитии Института и криминалистики // Криминалист. - 2011. - № 2 (9). - С. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26112192> (дата обращения: 26.03.2023).
2. Исаенко В. Н. Криминалистическая подготовка прокурорских работников, участвующих в уголовном судопроизводстве // Законность. - 2011. - № 6. - С. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16538155> (дата обращения: 26.03.2023).
3. Ганичева Е., Серова Е. Подготовка государственного обвинителя к судебному следствию // Законность. - 2007. - № 3. - С. 17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12897599> (дата обращения: 26.03.2023).
4. Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности / Под ред. О. Н. Коршуновой. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. - С. 88.
5. Поддержание государственного обвинения в суде: пособие / [Колл. авт. М. П. Маляров, Л. Е. Ароцкер, Ю. В. Корневский и др.,] / Под ред. М. П. Малярова. - М.: Юрид. лит., 1970. - С. 24.

КУСТОВА Надежда Константиновна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ ПРОИЗВОДСТВА ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ФОТО- И ВИДЕОИЗОБРАЖЕНИЯМ

В данной статье анализируется практика применения портретных экспертиз по фото- и видеоизображениям. Объектом этой экспертизы все больше становятся видеоматериалы АПК «Безопасный город». При производстве портретной экспертизы по видеоматериалам у эксперта криминалиста возникают определенные сложности, в связи с тем, что большинство видеоизображений являются не пригодными для проведения по ним исследования. Приводятся проблемные вопросы идентификации лиц по видеоизображения и причины их возникновения. При написании статьи осуществлялся анализ проведенных портретных экспертиз по видеоизображениям в экспертно-криминалистическом центре ГУВД по Краснодарскому краю.

Ключевые слова: портретная экспертиза, видеоматериалы, видеоизображения, АПК «Безопасный город».

KUSTOVA Nadezhda Konstantinovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TO THE QUESTION OF THE PRODUCTION OF A PORTRAIT EXAMINATION ON PHOTO AND VIDEO IMAGES

This article analyzes the practice of using portrait examinations on photo and video images. The video materials of the Safe City APK are increasingly becoming the object of this examination. When performing a portrait examination on video materials, a forensic expert encounters certain difficulties, due to the fact that most of the video images are not suitable for conducting research on them. The problematic issues of identification of persons by video images and the reasons for their occurrence are given. When writing the article, an analysis was carried out of the portrait examinations carried out on video images in the forensic center of the Central Internal Affairs Directorate for the Krasnodar Territory.

Keywords: portrait examination, video materials, video images, APK «Safe City».

Современное общество невозможно представить без информационно-телекоммуникационных технологий (далее - ИКТ), средств коммуникации, связи и развития самих телекоммуникационных сетей.

В нынешнее время жизнь для любого человека уже стала невозможна без мобильного телефона, компьютера и интернета. Развиваясь сегодня, ИКТ повсеместно внедряются во все сферы жизнедеятельности человека, постоянно изменяя устоявшееся восприятие повседневной деятельности на всей планете.

Одним из важным направлением на государственном уровне является широкое внедрение средств видеонаблюдения и комплексов видеофиксации в различные сферы общественной жизни. Начиная со съемки обстановки на улицах города и заканчивая фиксацией процесса обращения к банкоматам банков России.

Самым действенным инструментом в сфере предупреждения, пресечения и выявления преступлений выступают средства видеофиксации (видеозаписи), внедрение устройств позиционирования, поскольку они содержат наиболее полную информацию по определению местоположения объекта и его изображение. Записи позволяют провести фиксацию как самого процесса совершения правонарушения, так и сохранить на соответствующий носитель информации внешность самого преступника, что в большинстве случаев, являются основой идентификации его личности. От эффективности использования полученной информации в практической деятельности ОВД зависит успешность расследования и раскрытия преступления.

Анализ практики производства портретных экспертиз показал, что в распоряжение эксперта предоставляются видеogramмы, выполненные как стационарными видеорегистраторами, использующими принцип многоканальной видеозаписи и входящими в состав систем видеонаблюдения (например, единая информационно-телекоммуникацион-

ная система «Безопасный город»), так и записи произведенные специализированными видеозаписывающими устройствами, выполненными в виде отдельных от камер блоков сохранения видеoinформации (например, камеры видеонаблюдения, установленные в банкоматах).

В рамках внедрения и развития правоохранительного сегмента АПК «Безопасный город» на базе единых дежурно-диспетчерских служб (далее – ЕДДС) в 44 муниципальных образованиях Краснодарского края развернута работа по мониторингу состояния правопорядка с использованием 7267 камер.

В 2021 году в 36 муниципальных образованиях установлено 1265 камер видеонаблюдения АПК «Безопасный город». В результате анализа эффективности использования камер актуальности мест их установки в 2022 году дополнительно установлены 100 камер.

В частности, в муниципальном образовании город Краснодар (далее – МоГК), по состоянию на 01.04.2023 установлено и подключено в мониторинговый центр муниципального казенного учреждения (далее – МКУ) МОГК «ЕДДС» – 11943 видеокамер. В перспективе предусматривается увеличение размещения средств видеомониторинга и видеофиксации в МоГК.

Также, в рамках обеспечения общественного порядка и безопасности, на территории МОГК размещено 5 терминалов экстренной связи «Гражданин-полиция», позволяющая гражданам быстро оповещать службы о различных происшествиях.

Установка видеокамер производится в местах транспортной инфраструктуры, объектов с высокой криминогенной обстановкой, а также в местах с массовым пребыванием людей.

По мнению А. В. Кузнецова и А. В. Потюпина актуальность проведения портретных экспертиз, обусловлена количеством совершаемых преступлений в общественных местах

[1, с. 106]. Так, в 2021 году в Краснодарском крае с использованием камер АПК «Безопасный город» расследовано 568 уголовных дел, выявлено 108 преступлений и 5160 административных правонарушений (без учета нарушений правил дорожного движения). В 2022 году с его использованием было раскрыто 350 преступлений, пресечено 982 административных правонарушения по линии безопасности дорожного движения и охраны общественного порядка.

Следует отметить, что действующие нормативные требования к техническим параметрам и установке камер системы видеонаблюдения разработаны с учетом основных задач систем видеонаблюдения - наблюдение и видеофиксация событий, происходящих на ограниченной территории, и не предусматривают фиксацию информативного изображения внешности человека. Как следствие, применяемые технические средства имеют низкие технические параметры (разрешение съемки, параметры сжатия изображения и др.), что приводит к получению изображения неудовлетворительного качества. Расположение точки съемки на значительном удалении от изображенного человека, сложный ракурс изображенного, присутствие на изображении дополнительных шумов, признаков дисторсии, хроматической аберрации, затрудняет визуальное восприятие внешности человека и значительно ограничивает объем визуальной информации о внешнем облике человека.

Подобные изображения требуют тщательного анализа анатомических признаков внешности с учетом влияния факторов видеозаписи на их отображение, таких как: факторы, обусловленные техническими характеристиками аппаратуры, к которым относятся конструктивные особенности видеозаписывающего устройства (например, оптика, количество матриц, устройство хранения видеозаписи), а также процесса записи видеоизображения на носитель (вызванные процессом кодирования видеосигнала, разрешения, скорости записи, формат сжатия); факторы, влияющие на объект (человека) во время производства видеосъемки, такие как вид и источники освещения, погодные условия, положение тела (головы) и др.; факторы, обусловленные состоянием объекта съемки, такие как эмоциональное состояние. Полученные же статичные изображения требуют обдуманного и грамотного подхода к обработке в графическом редакторе с целью выявления максимального количества признаков внешности изображенных лиц. Для этого, эксперту необходимо обладать навыками работы с программным обеспечением, использование которого позволяет достичь указанной цели, таким как Adobe Photoshop, ACDSee Photo Manager и другие.

Зачастую видеоизображения хорошо отображаются динамические признаки, такие как мимика, жестикация, походка. Однако, отсутствие методики исследования динамических признаков внешнего облика человека не позволяет эксперту использовать их при производстве идентификационного исследования.

Одним из проблемных вопросов портретного исследования внешности человека, зафиксированной на видеоносителях, является ограничение визуальной информации в силу использования преступниками каких-либо предметов одежды, маскирующих части лица от видеофиксирующих устройств (маскировка лица надеванием головного убора, капюшона, маски и т.п.). Соответственно, фиксация изображений внешности ограничивается лишь частью лица.

Практика показывает, что в большинстве своем такие изображения внешности – низко информативны и в своем объеме не содержат комплекса признаков, индивидуализирующего внешность изображенного лица. И эксперт-портретист приходит к выводу о непригодности изображений, зафиксированных на предоставленных на экспертизу видеоматериалах, для идентификации человека по признакам внешности. При этом, имеющиеся на видеограммах изображения рук (ладонных поверхностей, кистей, предплечий

и т.п.) и иных частей тела, в силу близкого расположения к снимающей камере, могут содержать ярко информативные изображения особенностей их строения. Однако, эксперт концентрируется на малоинформативных отображениях лица, головы, исключая из исследования остальные изображения. Подобная ситуация объясняется ограниченным опытом работы с подобными отображениями признаков внешности, ограниченностью знаний в области анатомии, морфологии тела человека.

Следует отметить, что сложившаяся практика производства портретных экспертиз показывает, что отсутствие конкретизации понятия «внешний облик человека» как объекта портретной экспертизы вызывает неясность в определении пределов компетенции эксперта-портретиста при исследовании изображений внешнего облика человека. Как следствие, в качестве объекта портретного исследования понимается только изображения лица и головы человека.

Тем не менее, методика производства портретной экспертизы в системе МВД определяет объектом исследования «отображение внешнего облика человека, запечатленное на различных носителях портретной информации». При этом рассматривает голову, лицо, туловище и части тела человека как равные анатомические элементы внешности и определяет единый подход к их исследованию, как элементам внешнего облика человека.

Определенные трудности при осуществлении портретного исследования видеоизображения вызывает оценка достоверности отображения признаков внешности. Например, оценка характера изменения во времени отображений кожных покровов, их состояния, имеющихся на коже пятен, бородавок, татуировок, шрамов, травм и т.п. В таких случаях эксперту целесообразно ходатайствовать о привлечении к проведению габитоскопического исследования специалиста в области судебной медицины.

Обозначим, что при изучении видеоизображений эксперт сталкивается с наблюдением в кадре предметов одежды, обуви изображенного человека. Анализируя эти изображения, можно выделить набор признаков, идентифицирующих предмет одежды (обувь). Исследование изображений предметов, в т.ч. идентификационное, относится к компетенции фототехнической экспертизы, о которой информируется инициатор портретного исследования.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что практика производства портретных экспертиз по видеоматериалам требует проработки некоторых вопросов. В первую очередь следует разработать методику оценивания достоверности и информативности отображения признаков внешнего облика человека, зафиксированных на видеозаписях [1, с. 107]. Во-вторых, разработать методику судебно-медицинского исследования динамических особенностей внешности человека. В-третьих, переработать программы подготовки специалистов в области портретной экспертизы, отведя достаточное количество часов для изучения технических характеристик видеоаппаратуры и получаемого видеоизображения, программного обеспечения, используемого для изучения и анализа видеоматериала, а также обработки статичных изображений с целью увеличения распознаваемости зафиксированных признаков внешности. Особое внимание обратить на более расширенное изучение анатомии, морфологии тела человека, включая кожные покровы. В-четвертых, ввести курсы повышения квалификации в области цифровой криминалистики в образовательных организациях системы МВД.

Пристатейный библиографический список

1. Кузнецов А. В., Потюпина А. В. Проблемные вопросы, связанные с производством портретной экспертизы по видеоизображениям // Энциклопедия судебной экспертизы. - 2017. - № 2 (13). - С. 105-108.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-339-342

КАРПИНСКИЙ Дмитрий Анатольевич

адъюнкт Академии управления МВД России, заместитель начальника управления по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по г. Севастополю, подполковник полиции

ДОСЛЕДСТВЕННАЯ ПРОВЕРКА И ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ, СВЯЗАННЫХ С ОКАЗАНИЕМ ПАРАНОРМАЛЬНЫХ И ОККУЛЬТНЫХ УСЛУГ*

В статье изучены проблемные вопросы, возникающие на первоначальном этапе расследования мошенничеств, связанных с оказанием паранормальных и оккультных услуг. Автор анализирует обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по указанному виду преступлений, вносит предложения по разработке частной методики расследования.

Ключевые слова: методика расследования преступлений, мошенничество, паранормальные услуги, оккультные услуги, доследственная проверка, этапы расследования, системы денежных переводов, информационные технологии, тактика преступников.

KARPINSKIY Dmitriy Anatolyevich

adjunct of the Academy of Management of the MIA of Russia, Deputy Head of the Department for Drug Trafficking Control of the AMIA of Russia in Sevastopol, lieutenant colonel of police

Карпинский Д. А.

PRELIMINARY INVESTIGATION AND INITIAL STAGE OF INVESTIGATION OF FRAUDS RELATED TO PARANORMAL AND OCCULT SERVICES**

The article studies the problematic issues arising at the initial stage of the investigation of frauds related to the paranormal and occult services. The author analyzes the circumstances to be established and proved by the specified type of crime, makes proposals for the development of a private methodology of investigation.

Keywords: crime investigation methodology, fraud, paranormal services, occult services, pretrial investigation, stages of investigation, money transfer systems, information technology, criminal tactics.

В условиях быстрого развития информационных технологий, наблюдается активизация преступного сектора в сфере совершения мошенничеств, связанных с оказанием паранормальных и оккультных услуг. В настоящее время люди всё больше подвержены верованиям в сверхъестественные силы и паранормальные способности тех или иных лиц, оказывающих в том числе оккультные услуги, называющих себя целителями, колдунами, экстрасенсами, гадалками, гипнотизёрами. Фактически преступники, создавая иллюзию возможности управлять сверхъестественными силами, чаще всего заманивают в свои преступные сети людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, обещая тем разрешить любые жизненные проблемы, на самом деле вытягивая из них последние деньги, в том числе заставляя продавать своё движимое и недвижимое имущество.

Постоянно видоизменяющаяся тактика действий преступников, в том числе их адаптация к новым реальностям и использование новых технологий, создаёт проблему документирования преступлений. На практике имеются существенные проблемы расследования мошенничеств в указанной сфере. Зачастую преступники, причастные к совершению

указанного вида преступлений уходят от ответственности в связи с отсутствием частной криминалистической методики для сотрудников правоохранительных органов, адаптированной под все тонкости совершаемых преступлений указанной категории. Складывающаяся тенденция обуславливает необходимость разработки новых методов и способов документирования преступлений указанной категории, в том числе необходимость разработки методики расследования мошенничеств, связанных с оказанием паранормальных и оккультных услуг.

На Всероссийской научно-практической конференции А. М. Кустов в статье «Криминалистическая методика: новые научные поиски» отметил, что структура частной криминалистической методики должна включать следующие элементы: обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по конкретному виду преступлений; типичные модели механизмов преступлений, социально-правовую характеристику определенного рода, вида или подвида преступлений; особенности первоначального этапа расследования преступлений и тактики неотложных следственных действий; типичные исходные следственные ситуации и криминалистические версии; программы по их разрешению и проверки; особенности последующего этапа расследования преступлений и тактики иных следственных действий; типичные дальнейшие следственные ситуации и версии; программы по их разрешению и проверки; особенности заключительного этапа расследования преступлений [1, с. 90-97].

* Научный руководитель: КУСТОВ Анатолий Михайлович – доктор юридических наук, профессор, Главный научный сотрудник НИЦ Академии управления МВД России, заслуженный юрист РФ, академик РАЕН.

** Supervisor: KUSTOV Anatoliy Mikhaylovich – Ph.D. in Law, professor, Chief Researcher of the Research Center of the Academy of the MIA of Russia, Honored Lawyer of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences.

Мошенники продумывают каждый шаг своей преступной деятельности, действуют в условиях неочевидности и избегают личных контактов с жертвами преступлений. Часто мошенники привлекают к совершению преступлений неосведомлённых лиц, которых не ставят в известность о преступном плане, поручая выполнять узкий участок работы, оплачивая их труд как нанятых работников. Как правило неосведомлённые лица вовлекаются в ту часть преступления, которая связана с непосредственным контактом с жертвой преступления или с получением обналиченных денежных средств, что позволяет настоящим преступникам сохранять в тайне свою личность и уходить от ответственности.

В криминалистике как в науке рассматривается два этапа расследования преступлений, это первоначальный и последующий. В книге под редакцией А. Г. Филипова «Углублённый курс криминалистики» изложено, что первоначальный и последующий этапы расследования различаются между собой не только задачами, стоящими перед следователем в ходе каждого этапа. На первоначальном этапе следователь обычно работает в очень напряженном ритме, характерном для расследования преступлений «по горячим следам», без письменного плана, поскольку его в этот момент некогда составлять. На последующем этапе темп работы следователя несколько снижается. Для первоначального и последующего этапов расследования в криминалистике разработаны по каждому конкретному виду преступлений рекомендации, касающиеся круга и последовательности следственных действий, розыскных и организационных мероприятий, а также тактики их проведения [2, с. 589].

В соответствии с классическими представлениями криминалистики не принято делить первоначальный этап расследования на составляющие части, поскольку расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела. Однако нами представляется возможным разделить первоначальный этап расследования на проведение доследственной проверки и реализацию плана задержания преступников с одновременным возбуждением уголовного дела, поскольку фактически расследование должно начинаться с момента поступления сообщения о преступлении.

Проведение доследственной проверки является очень важным этапом, который включает в себя несколько стадий:

1. Выявление преступления, анализ совершаемой преступной деятельности.
2. Предварительное определение круга подозреваемых, в том числе исполнителей, организаторов и пособников. Разработка версий.
3. Установление числа эпизодов преступной деятельности, в том числе установление латентных преступлений.
4. Изучение способов получения денег от жертв преступлений, анализ порядка легализации преступного дохода.
5. Разработка плана задержания преступников, выбор способов и методов фиксации совершаемого преступления.
6. Проведение запланированных оперативно-розыскных мероприятий.
7. Работа с потерпевшими.
8. Сбор дополнительных сведений
9. Проведение необходимых экспертиз (исследований).

10. Проведение мероприятий по рассекречиванию информации, полученной оперативным путём, для предоставления следователю.

11. Предоставление следователю полного пакета нарботанных материалов по выявленному преступлению.

Взаимодействие следователя и сотрудников органов дознания является крайне важным при организации раскрытия преступления. По мнению Е. А. Антонова, Т. А. Бадзгардзе, Е. Ю. Родина, основные задачи взаимодействия следователей с органами дознания и экспертно-криминалистическими подразделениями: обеспечение неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при совершении преступлений; раскрытие преступлений; своевременное изобличение лиц и привлечение их к уголовной ответственности; всестороннее полное и объективное расследование преступлений; совместная деятельность по розыску скрывшихся преступников; выявление, пресечение преступлений и принятие мер по их предотвращению; осуществление мероприятий, направленных на возмещение материального ущерба, причиненного гражданам и организациям вне зависимости от форм собственности преступными действиями виновных лиц [3, с. 212].

Каждая из перечисленных стадий доследственной проверки является существенной и невыполнение любой из них приведёт к тому, что преступники причастные к совершению мошенничества останутся безнаказанными, а возмещение ущерба, причинённого преступлением, станет невозможным. Разберём некоторые из них.

На стадии выявления мошенничеств, связанных с оказанием паранормальных и оккультных услуг, преступления выявляются не только путём рассмотрения конкретного заявления о мошеннических действиях тех или иных лиц, но и путём анализа оперативной обстановки на территории оперативного обслуживания. Внимание правоохранительных органов привлекают трансляции на телевизионных каналах, телевизионных передач на которых люди обладающие паранормальными способностями предлагают свои услуги в качестве экстрасенсов, целителей, колдунов и прочих выдуманных персонажей, обладающих возможностями управлять сверхъестественными силами и обещающими е только разрешить любые проблемы человека, но и улучшить его благосостояние, состояние здоровья, карьерный рост, обеспечить привлечение удачи тем людям у которых и так в жизни нет существенных проблем, но которые хотели бы жить ещё лучше. В таких телепередачах публикуется или озвучивается номер телефона, по которому любой желающий может дозвонится до обладающего сверхъестественными силами выдуманного персонажа, для разрешения своих проблем или осуществления желаний.

На данной стадии правоохранительные органы сталкиваются с такой проблемой, при которой люди, обратившиеся к обладателям сверхъестественными (паранормальными) способностями, не считают себя жертвами преступления по ряду причин. Как правило первый сеанс в виде консультации, проводится бесплатно с целью вовлечения жертвы в преступную игру, получения от потенциального потерпевшего максимального количества информации, в том числе

контактных номеров телефона, района (или конкретного адреса) проживания, социального и семейного положения, финансовой состоятельности, наличие личных автомобилей, недвижимости, официального трудоустройства с возможностью оформления кредита и многое другое. Потенциальные потерпевшие с лёгкостью предоставляют перечисленные персональные данные преступникам, поскольку относятся к обладателю сверхъестественными (паранормальными) способностями как к «доктору», который не сможет ничем помочь и поставить правильный диагноз, не зная всех деталей и особенностей жизнедеятельности, а также симптомов вызывающих беспокойство у обратившегося лица, которые и привели его к «доктору». Преступники держат связь с жертвой до окончания платежеспособности потенциального потерпевшего. Исчерпав все возможные способы оплаты вымышленных услуг, получение кредитов, продажа имущества и прочих способов выманивания денег, преступники прерывают связь с жертвой преступления. Только после этого потерпевшее лицо осознаёт, что стало жертвой мошенников и готово обратиться в правоохранительные органы для защиты своих интересов и возмещения ущерба. Однако, как правило проходит уже достаточно длительный промежуток времени от нескольких месяцев до нескольких лет, что значительно затрудняет процесс документирования преступной деятельности.

Стадия предварительного определения круга подозреваемых, в том числе исполнителей, организаторов и пособников преступления, включает в себя процесс сопоставления первоначальной информации, полученной оперативным путём, для оценки деятельности преступников. На данной стадии сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с проблемой установления устойчивых связей между преступниками и определением ролей членов преступной группы. Как правило на данной стадии, разрабатываются возможные версии преступления, по наиболее вероятной составляется первичная схема преступления, которая является предварительной и подлежит корректировке по результатам осуществления всех стадий первоначального этапа следственной проверки. Перед сотрудниками правоохранительных органов стоит нелёгкая задача, путём проведения негласных оперативно-разыскных мероприятий установить наличие признаков существования преступной группы, её места расположения на обслуживаемой территории, в том числе установление основных фигурантов преступной деятельности, установление центра принятия решений, офиса, квартиры, других мест сбора преступников обеспечивающих функционирование всей преступной схемы. Установление местонахождения только «кол-центра», в котором располагаются нанятые сотрудники принимающие звонки от граждан, не приведёт к раскрытию деятельности преступной группы, а только раскроет заинтересованность правоохранительных органов и приведёт к тому, что «кол-центр» будет передислоцирован преступниками в другое место, при необходимости с сохранением действующих номеров телефонов. Установление на территории оперативного обслуживания фактически действующей преступной группы, занимающейся мошенническими действиями, связанными с оказанием паранор-

мальных и оккультных услуг, является основой для осуществления дальнейших оперативно-разыскных мероприятий, направленных на документирование и пресечение деятельности преступников.

На стадии установления числа эпизодов преступной деятельности, в том числе установления латентных преступлений, сотрудники правоохранительных органов анализируют мошенничества, связанные с оказанием паранормальных и оккультных услуг не только на территории обслуживания своего подразделения но и в других районах и областях Российской Федерации, поскольку в большинстве случаев преступление рассматриваемой категории совершается дистанционно и не ограничивается территорией одного района или области.

В соответствии с ч. 4 ст. 152 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков. В соответствии с ч. 6 указанной статьи, по мотивированному постановлению руководителя вышестоящего следственного органа уголовное дело может быть передано для производства предварительного расследования в вышестоящий следственный орган с письменным уведомлением прокурора о принятом решении.¹ Соответственно, фактически расследование может проводиться в том правоохранительном органе на территории обслуживания которого установлена преступная группа, осуществляющая мошеннические действия дистанционно с использованием средств коммуникаций и новых компьютерных технологий. Руководитель вышестоящего следственного органа вправе определить местом расследования конкретный территориальный орган, в котором в последствии могут быть соединены все установленные эпизоды преступной деятельности.

Немаловажной является стадия изучения способов получения денег от жертв преступлений и анализ порядка легализации преступного дохода. На первоначальном этапе необходимо сразу определить способы и средства с помощью которых преступник получает денежные средства от жертвы преступления, для возможности отслеживания движения похищенных денежных средств, а также их обнаружения, изъятия или ареста, с целью возмещения ущерба причинённого преступлением. Практика, сложившаяся при расследовании мошенничеств, связанных с оказанием паранормальных и оккультных услуг, указывает на то, что преступники, с целью сохранения своей личности в тайне, избирают способы получения денежных средств с использованием подставных лиц, через одну из систем денежных переводов.

В соответствии с Федеральным законом от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе»² и Указанием Банка России от 26 декабря 2019 года № 5379-У «О регистрации Банком России организаций в качестве операторов платёжных систем, включении иностранных органи-

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022)

2 Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 27, ст. 3872.

заций, являющихся операторами иностранных платёжных систем, в реестр операторов иностранных платёжных систем, в порядке ведения реестра операторов платёжных систем и реестра операторов иностранных платёжных систем»³ утверждено ведение Реестра операторов платёжных систем, в который внесён список организаций использующих системы денежных переводов.

Для исполнения роли посредника, обеспечивающего передачу похищенных денежных средств, избираются лица неосведомлённые об общем преступном умысле, для использования «вслепую» данных лиц на определённом этапе преступной деятельности, в качестве нанятых работников за оговоренную сумму вознаграждения.

Системы денежных переводов позволяют переводить деньги без открытия счета. Большинство из систем имеют собственные пункты отправления и получения денег не только в Российской Федерации, но и в разных странах. Обширная сеть пунктов, создаёт неограниченные возможности, при которых можно как отправить, так и получить перевод в любой точке, где находятся отделения банков-партнеров или в пункты платёжных агентов. При переводах в пунктах отправки денежных переводов возможно отправить денежный перевод в собственных кассах банка, использующего систему денежных переводов, в отделениях банков-партнеров или в пунктах платёжных агентов (салоны связи и др.). Для осуществления наличного перевода, придя в пункт обслуживания, кассовому работнику необходимо сообщить куда и кому необходимо отправить деньги, назвать сумму перевода, предъявив паспорт или иной документ, удостоверяющий личность. Кассовый работник оформит требуемую операцию по переводу денежных средств, выдав экземпляр «Заявления на перевод без открытия счета» с контрольным номером перевода (КНП). Получателю необходимо сообщить номер КНП, сумму к получению и валюту перевода.

Таким образом, сотрудникам правоохранительных органов на данной стадии необходимо установить список лиц, на имя которых жертвы преступления перечисляют свои денежные средства. Такой список как правило не является списком преступников, но является очередным звеном в цепочке действий основных преступников, на которых возможно выйти при правильной организации первоначального этапа расследования.

По мнению О. С. Лейнова, К. И. Сотникова, Э. В. Лантуха, частные методики расследования отдельных видов преступлений являются комплексами методических рекомендаций по организации наиболее рационального выявления и изобличения лиц, совершивших такие преступные деяния. Каждая частная методика расследования отражает специфику расследования этих преступлений. Каждый вид преступлений (убийства, кражи, мошенничество и т. п.) характеризуется особенностями способа его совершения, механизма следообразования, а потому основная задача частных методик состоит в том, чтобы учесть эти особенности и пред-

ложить научные рекомендации применительно к отдельным видам преступлений [4, с. 284].

Исследование первоначального этапа расследования мошенничества, связанных с оказанием паранормальных и оккультных услуг указывает на необходимость проведения полномасштабного исследования данной проблематики, с целью разработки частной методики расследования преступлений указанной категории, для установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, разбора типичных моделей механизмов, полного разбора особенностей первоначального этапа расследования преступлений и тактики неотложных следственных действий, проработки типичных исходных следственных ситуаций и криминалистических версий, составлению программы по их разрешению и проверки, а также для проработки особенностей последующего этапа расследования преступлений и тактики иных следственных действий.

Пристатейный библиографический список

1. Кустов А. М. Криминалистическая методика. Новые научные поиски. Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития // Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики, Краснодар, 28–29 сентября 2018 года / Ответственный редактор Г. М. Меретуков. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2019. – С. 90–97.
2. Агафонов В. В. (и др., ред. А. Г. Филиппов) Криминалистика. – М.: ДГСК МВД России, 2012. – С. 589.
3. Антонова Е. А., Бадзгардзе Т. А., Родина Е. Ю. Криминалистика. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 212.
4. Лейнова О. С., Сотников К. И., Лантух Э.В. (и др.) Криминалистика – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 284.

³ Вестник Банка России» от 15 июня 2012 года № 30, ст. 1348, зарегистрировано Министерством юстиции Российской Федерации 5 июня 2012 года № 24463.

КИТАЕВ Николай Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции Иркутского национального исследовательского технического университета, заслуженный юрист РФ, почетный профессор Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б. Н. Ельцина

КИТАЕВА Валентина Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Байкальского государственного университета, г. Иркутск

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА И БИОРИТМОЛОГИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье показана необходимость интеграции в криминалистику достижений психологии, биоритмологии для решения задач по расследованию преступлений. Описана роль учета экспертами-психологами биоритмологической характеристики обвиняемого при производстве инженерно-психологической экспертизы. Рассмотрены возможности судебно-психологической экспертизы для дальнейшего определения биоритмологами «уязвимого» периода психики обвиняемых и использования полученных данных при определении тактики вербальных следственных действий. Дан анализ возможных связей биоритмов преступников с их деяниями и суицидом. Раскрыто значение знаний в области психологии и биоритмологии для совершенствования частных методик расследования отдельных видов преступлений.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, судебная психолого-психиатрическая экспертиза, биоритмология, раскрытие и расследование преступлений, посткриминальный суицид.

КИТАЕВ Nikolay Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Jurisprudence sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Professor of the Boris Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University

КИТАЕВА Valentina Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminalistics, forensic expertise and legal psychology sub-faculty of the Baikal State University, Irkutsk

FORENSIC PSYCHOLOGY AND BIORHYTHMOLOGY IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

The article shows the necessity to integrate the achievements of psychology and biorhythmology into criminology in order to solve the problems of crime investigation. The role of taking into account by experts-psychologists the biorhythmological characteristic of the accused during carrying out of engineering-psychological examination is described. Possibilities of forensic-psychological expertise for further determination by biorhythmologists of the "vulnerable" period of mentality of the accused and use of the received data by determination of the tactics of verbal investigative actions are considered. Analysis of possible correlations of criminals' biorhythms with their acts and suicide is given. The significance of knowledge in the field of psychology and biorhythmology for the improvement of private methods of investigation of certain types of crimes is revealed.

Keywords: forensic psychological examination, forensic psychological and psychiatric examination, biorhythmology, crime detection and investigation, post-criminal suicide.

Разработка новых направлений тактики и методики до-судебного следствия, совершенствование судебно-психологической экспертизы объективно требуют разработок новых научных рекомендаций [1]. Подобным образом, например, выглядит симбиоз судебно-психологической экспертизы и биоритмологии (хронобиологии), изучающей биологические ритмы – упорядоченные во времени и предсказуемые изменения физиологических процессов в живых организмах. У человека таких ритмов – более 300, включенных в группы с различным циклом колебаний: ультрадианные – от получаса до нескольких часов; циркадные (околосуточные) с циклом 20-28 часов; околонеделные, околόμεсячные, сезонные, околোগодовые и многолетние биоритмы [2, с. 51–53]. Здесь можно привести встречающийся в криминалистике термин «временной интервал» – временную характеристику события, явления с точки зрения его длительности [3, с. 62].

Исследования разных авторов показали, что различные физиологические процессы и воздействие энергий, обладающих чрезвычайно слабой силой, способны, тем не менее, изменить ритм и содержание человеческой активности в довольно значительной степени. Сказанное в полной мере относится, например, к инженерно-психологической экспертизе, которая проводится редко. Ее предмет – психофизиологические особенности водителя, исследование которых позволяет установить возможность действовать определенным образом в конкретных условиях, и достаточны ли эти действия для предотвращения дорожно-транспортного происшествия [4].

Работа оператора автоматизированных систем на производстве, управление транспортным средством – сложный процесс, зависящий не только от физических, но и от психофизиологических возможностей человека [5]. Поэтому в случаях транспортно-производственных аварий и катастроф

Китаев Н. Н.

Китаева В. Н.

рекомендуется назначать судебно-психологическую (инженерно-психологическую) экспертизу с целью установления возможности возникновения у субъекта различных психологических состояний, для выявления индивидуальных психологических особенностей, делающих невозможным или затруднительным выполнение профессиональных функций.

В пособиях по инженерно-психологической экспертизе отсутствуют рекомендации по использованию помощи биоритмологов [6], но следственная и судебная практика содержат примеры такого сотрудничества. Так, в г. Братске (Иркутская обл.) водитель пассажирского автобуса Щербаков нарушил правила дорожного движения и совершил наезд на автомобиль, груженный бревнами (лесовоз). В результате – 14 пассажиров погибли, еще 8 пассажиров получили различные телесные повреждения. На допросе в качестве обвиняемого Щербаков вину не признал и заявил, что он «потерял сознание» от атмосферных выбросов Братского лесопромышленного комплекса, создавших «ядовитый дым» на автомобильной трассе.

Судебно-токсикологическая экспертиза опровергла довод подсудимого насчет «потери сознания от ядовитой атмосферы». Суд назначил комиссионную медико-психологическую экспертизу с участием биоритмолога, проведенную в судебном заседании. Эксперты определили, что характерологические особенности личности Щербакова могли повлиять на его поведение в момент совершения аварии. У него определили эмоциональную неустойчивость, склонность к депрессии и сильному эмоциональному возбуждению, высокий уровень тревожности и высокую самооценку, готовность к риску при высокой защитной тенденции к избеганию неудач, что говорит о предрасположенности Щербакова к попаданию в несчастные случаи (Заключение комиссии экспертов от 10 апреля 1992 г.).

12 мая 1992 г. Братский городской суд признал Щербакова виновным в инкриминируемом преступлении, приговорив его к 14 годам лишения свободы с отбыванием наказания в ИТК общего режима, указав: «Оценивая данное заключение психолога, суд находит его объективным и соответствующим действительности, поскольку Щербаков в течение жизни часто попадал в экстремальные ситуации (получение травм, попадание в драки, а в 1985 г., 1987 г., 1988 г. и в 1989 г. – в дорожно-транспортные происшествия)... Такая предрасположенность, по мнению психолога, усугубилась тем, что 23 февраля 1989 г. является предкризисным днем Щербакова по его биоритмическим циклам, а 1989 г. – кризисным годом его жизненной энергетики. Данное обстоятельство расценивает не как реабилитирующий Щербакова фактор, а как объясняющий фактор происшедшей трагедии, что причина случившегося исходила из его характерологических особенностей личности» (стр. 20 приговора).

В монографии биоритмолога, доктора медицинских наук Н.П. Биленко и юриста, кандидата юридических наук Р. Г. Ардашева глава 4 посвящена анализу биоритмологических аспектов техногенных катастроф. Авторы рассматривают факты известных катастроф воздушного, водного и железнодорожного транспорта в разных странах, после чего делают статистически обоснованный вывод: дни, близкие к полнолунию (ДПЛ) и новолунию (ДНЛ) являются наиболее неблагоприятным периодом, когда значительно повышен риск техногенных катастроф, обусловленных человеческим фактором. «Возможно, если бы управляющие кораблями знали о том, что дни, близкие к новолунию, являются особо опасными периодами, то удвоили бы внимание и катастрофы можно было избежать. В этот период усиливается выработка фибриногена, который участвует в свертывании крови. Претромботическое состояние может привести к гипоксии и гипогликемии в мозговых структурах и оказать влияние на самочувствие человека, его внимательность при выполнении трудовых обязанностей» [7, с. 120]. В своем диссертационном

исследовании Н. П. Биленко сообщает, что нарушение мозгового кровообращения у детей, рождающихся в периоды, близкие к новолунию и полнолунию, могут привести к различным аномалиям психики в их последующей жизни [8, с. 10-14].

26 сентября 2022 г. в одну из школ г. Ижевска (Республика Удмуртия) пришел 34-летний А. Казанцев, в прошлом учававшийся в этой школе. Из двух пистолетов он начал стрелять, убив 11 детей и 6 взрослых, ранив 24 человека, после чего покончил с собой. О востребованности следователями знаний в области криминалистической биоритмологии по данному делу говорит письмо следователя по особо важным делам Главного следственного управления СК РФ А. Н. Ермакова: «Научные аспекты, содержащиеся в монографии Биленко Н. П. и Ардашева Р. Г. «Медицинские и криминалолого-криминалистические аспекты исследований месячных биоритмов», будут учтены при изучении личности Казанцева А. И. и проведении следственных действий по уголовному делу № 12202007703001182» [9]. В названной научной работе есть параграф 3.3 – «Биоритмология серийных убийц, покончивших с собой» [10, с. 73-85]. Издание монографии отмечено позитивной рецензией известного российского ученого Я. И. Гилянского [11].

Р. Г. Ардашев и Н. П. Биленко полагают, что при расследовании суицидов обязательно должна учитываться биоритмологическая характеристика самоубийц, приводят в подтверждение этого довода ряд известных случаев суицидов, сопряженных с предшествующими преступлениями фигурантов своего исследования [12]. Некоторые публикации по теме связи биоритмологии и посмертной судебной экспертизы психики убийц, прибегнувших к посткриминальному суициду, легли в основу кандидатской диссертации Р. Г. Ардашева [13, с. 20-22; 14].

Имеются случаи, когда отрицательная биоритмологическая характеристика суицидента, совершившего незадолго до этого убийство, учитывалась в тексте посмертной психолого-психиатрической экспертизы, как фактор, побуждающий к аутоагрессии [15, с. 85-86].

Иногда помощь экспертов-психологов и биоритмологов бывает неоценимой при организации проведения допросов и очных ставок [16, с. 70-76; 17]. Так, в процессе проведения судебно-психологической экспертизы лидеру банды Стаховцеву, не признававшему свою вину, эксперты, в частности, заключили, что обвиняемый должен иметь циклический характер психической деятельности. С учетом этого, следователь обратился к известному биоритмологу В. И. Шапошниковой (Институт физкультуры им. П. Ф. Лесгафта), которая выявила, что наибольшая психофизиологическая уязвимость Стаховцева будет 26 сентября 1989 г. Именно в этот день между Стаховцевым и вторым обвиняемым (Дядченко А.) была проведена полуторачасовая очная ставка. Ее ход фиксировался видеозаписью, а протокол составил 43 страницы печатного текста. Стаховцев и на очной ставке вину не признал, но, в силу своей психофизиологической слабости допустил ряд проговорок, подтверждающих его преступную осведомленность о деяниях банды и свою причастность к ней. Иркутский областной суд, вынося приговор – исключительная мера наказания – сослался на эти проговорки Стаховцева, как улики его поведения, подтверждающие его вину в создании банды, руководстве ею, и его участие в нападениях на различные объекты (листы 31, 42 и 43 приговора) [18]. Методика помощи следователям экспертов-психологов и биоритмолога по данному делу была распространена прокуратурой России в качестве положительного примера высокой эффективности расследования особо сложного дела [19].

Серия расчетов биоритмолога В. И. Шапошниковой показала, что в определенные периоды психофизиологическое состояние лица, склонного к совершению сексуальных убийств, серьезно изменяется, и эти периоды можно вычис-

лять. Сказанное позволяет полагать, что дальнейшие исследования в области «криминалистической биоритмологии» позволят криминалистам выявить вполне определенно время совершения убийств по сексуальным мотивам, исходя не только из признания обвиняемого, но и с учетом его биоритмологической характеристики [20; 21].

Необходимо отметить, что на сегодняшний день в России практическое использование «криминалистической биоритмологии», к сожалению – инициатива немногих энтузиастов, ищущих нетрадиционные приемы изобличения преступников [22; 23, с. 306]. Иногда в юридических изданиях можно встретить на эту тему и спекулятивно-демагогические публикации, совершенно далекие от науки [24].

Завершая исследование, выносим на обсуждение следующие выводы:

1. Интеграция знаний психолога, психиатра, биоритмолога в рамках комплексной судебной экспертизы позволяет более углубленно решить рассматриваемые экспертом-психологом вопросы при исследовании деятельности человека-оператора, а также убийц, совершивших посткриминальный суицид.

2. Представляется перспективным изучение вопросов использования биоритмологии при рассмотрении криминалистической профилактики по делам о дорожно-транспортных происшествиях, нарушений правил эксплуатации воздушного, водного и железнодорожного транспорта.

3. В ситуации противодействия обвиняемого по делам об особо тяжких и тяжких преступлениях изучение личности обвиняемого с помощью судебно-психологической экспертизы и консультации специалиста-биоритмолога могут помочь провести эффективно допрос, очную ставку с обвиняемым.

4. По делам о серийных убийствах заключение специалиста-биоритмолога позволяет объективизировать показания обвиняемого о времени совершения преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Кряжев В. С. Поисково-познавательная деятельность в процессе раскрытия и расследования преступлений: из прошлого в настоящее // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 2. С. 55-64.
2. Популярная медицинская энциклопедия. 5-е изд. / Под ред. акад. В. И. Покровского. Москва: Оникс, Альянс-В, 1998. 688 с.
3. Мешков В. М. Время в уголовном процессе и криминалистике. Москва: Юрлитинформ, 2018. 240 с.
4. Бакст А. Инженерно-психологическая экспертиза // Социалистическая законность. 1980. № 2. С. 44.
5. Романов Н. С. Действия водителя как предмет исследования в судебной автотехнической экспертизе // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1988. Вып. 36. С. 85-90.
6. Суходольский Г. В. Инженерно-психологическая экспертиза дорожно-транспортных происшествий. Харьков: Гуманитарный центр, 2006. 156 с.
7. Биленко Н. П., Ардашев Р. Г. Месячная ритмика медицинских, криминолого-криминалистических, социальных, техногенных и природных эксцессов (подходы к хронопрогнозу и профилактике). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2023. 195 с.
8. Биленко Н. П. Хрономедицинские аспекты прогноза и профилактики социально значимых заболеваний у детей: дис. ... докт. мед. наук. Москва, 2005. 215 с.
9. Письмо от 13 января 2023 г. № 12202007703001182. Личный архив Н. Н. Китаева.
10. Биленко Н. П., Ардашев Р. Г. Медицинские и криминолого-криминалистические аспекты исследований

месячных биоритмов. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2019. 140 с.

11. Гишинский Я. И. Рецензия на монографию А. Н. Биленко и Р. Г. Ардашева «Медицинские и криминолого-криминалистические аспекты исследований месячных биоритмов». Улан-Удэ, 2019. // Закон и право. 2020. № 1. С. 197.
12. Ардашев Р. Г., Биленко Н. П. О некоторых аспектах криминалистической суицидологии // Закон и право. 2019. № 3. С. 118-120.
13. Ардашев Р. Г. Расследование убийств, сопряженных с посткриминальным суицидом лица, совершившего преступление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2017. 22 с.
14. Ардашев Р. Г., Китаев Н. Н. Классификация посткриминального суицида серийных убийц // Криминологический журнал БГУЭП. 2012. № 2 (20). С. 35-39.
15. Китаев Н. Н., Китаева В. Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе: проблемы, практика, перспективы. Иркутск: Изд-во БГУ-ЭП, 2002. 432 с.
16. Образцов В. А., Богомоллова С. Н. Криминалистическая психология. Москва: Юнити-Дана, Закон и право, 2002. 448 с.
17. Мешков В. М. Криминалистическая тактика. М.: Юрлитинформ, 2019. 208 с.
18. Архив Иркутского областного суда, 1991 г. Приговор от 19 апреля 1991 г. по уголовному делу № 44-с.
19. Китаев Н. Н. Очная ставка – эффективное следственное действие в арсенале настоящих профессионалов // Российская юстиция. 2008. № 4. С. 24-26.
20. Китаев Н. Н., Китаева В. Н. Использование знаний о биоритмах человека в криминалистике, судебной экспертизе и оперативно-розыскной деятельности // Закон и право. 2020. № 1. С. 160-162.
21. Судакова Т. М. Нейронаука и нейрокриминалогия: методологические принципы интеграции // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23. № 2. С. 179-186.
22. Грошева Д. В., Логанова А. Ю. О перспективах применения науки хронобиологии при проведении следственных действий // Эволюция российского права: материалы заочной конференции (30 апреля 2020 г.). Екатеринбург, 2020. С. 57-58.
23. Криминалистика / Под ред. В. А. Образцова. М.: Юрист, 1997. 760 с.
24. Лобов В. М. Закономерность совершения преступлений и способ следствия по ритмам преступника // Следователь. 2005. № 8. С. 59-60.

КОВАЛЁВ Виталий Витальевич

кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

МУХАМЕТШИН Айдар Фаимович

начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности Уфимского юридического института МВД России

АЛЕКСЕЕВ Антон Олегович

преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ПРАКТИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ РАСКРЫТИЯ УБИЙСТВ

В научной среде отсутствует единое мнение относительно самостоятельного существования такого термина, как «оперативно-розыскная характеристика преступлений». Ряд учёных считает, что данная категория является лишь собирательным понятием, состоящим из элементов уголовно-правовой, криминалистической и криминологической характеристики преступлений. Между тем, опыт оперативно-розыскных подразделений в совокупности со складывающейся в настоящее время ситуацией повышенной текучести и значительного снижения среднего возраста оперативных сотрудников приводит к выводу о том, что разработка, изучение и практическое применение знаний об оперативно-розыскной характеристике преступлений позволяет значительно ускорить процесс раскрытия преступления и повышает эффективность данной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная характеристика преступлений, раскрытие убийств, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия.

KOVALEV Vitaliy Vitaljevich

Ph.D. in technical sciences, associate professor, Head of Firearms and technical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

MUKHAMETSHIN Aydar Faimovich

Head of Operational investigative activities sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ALEKSEEV Anton Olegovich

lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

ON THE QUESTION OF THE PRACTICAL SIGNIFICANCE OF OPERATIONAL-INVESTIGATIVE CHARACTERISTICS OF CRIMES ON THE EXAMPLE OF SOLVING MURDERS

There is no consensus in the scientific community regarding the independent existence of such a term as “operational investigative characteristics of crimes”. A number of scientists believe that this category is only a collective concept consisting of elements of criminal law, criminalistic and criminological characteristics of crimes. Meanwhile, the experience of operational investigative units, combined with the current situation of increased turnover and a significant decrease in the average age of operational staff, leads to the conclusion that the development, study and practical application of knowledge about operational investigative characteristics of crimes can significantly speed up the process of solving crimes and increases the effectiveness of this activity.

Keywords: operational-investigative characteristics of crimes, detection of murders, operational-investigative activities, operational-investigative measures.

Среди ряда учёных, занимающихся вопросами прикладных правовых дисциплин, бытует мнение, согласно которой оперативно-розыскная характеристика преступления как самостоятельная категория не существует и соответственно какой-либо положительной роли в теории оперативно-розыскной деятельности не играет. Так, С. И. Захарцев пишет, что теоретической и практической значимости оперативно-розыскная характеристика не имеет [1]. В то же время, авторы настоящей статьи, в том числе с учётом опыта практической работы в различных оперативных подразделениях, придерживаются иного взгляда на данный вопрос и считают, что для организации эффективного противодействия оперативных

подразделений тем или иным видам преступности необходимо изучать и уметь применять на практике составляющие оперативно-розыскной характеристики конкретного вида преступления.

С учётом обозначенной позиции, оперативно-розыскную характеристику преступления предлагается определить как совокупность элементов, имеющих значение для организации работы по выявлению, пресечению и раскрытию конкретного вида преступления, а также лиц, его готовящих, совершающих или совершивших. Изучение такой характеристики слушателями профильных образовательных учреждений и действующими сотрудниками оперативных подразде-

лений призвано способствовать повышению эффективности решения оперативно-тактических задач противодействия преступности. В современных реалиях, при имеющейся текучести кадров и периодическом изменении линий работы, за которыми закрепляются оперативные сотрудники, знание оперативно-розыскной характеристики приобретает особое значение.

Рассмотрим оперативно-розыскную характеристику как составную часть организации работы по раскрытию убийств. Убийство и причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, имеют одну важную особенность. Заключается она в том, что у сотрудников правоохранительных органов нет объективной возможности получить от основного потерпевшего какие-либо сведения в отношении злоумышленников, за исключением случаев, когда к моменту обнаружения он ещё находится в сознании. Это одновременно создаёт дополнительную задачу для оперативных сотрудников – необходимость установления личности трупа. Как правило, эта задача решается путём предъявления трупа для опознания. Таким образом, первым элементом в оперативно-розыскной характеристике убийств будет являться необходимость установления личности обнаруженного трупа. В зависимости от места обнаружения трупа можно выделить следующие типовые ситуации.

Труп обнаружен в квартире, на момент обнаружения отсутствуют лица, проживающие совместно или по соседству, способные прояснить ситуацию и сведения относительно его личности. В этом случае производится предъявление трупа для опознания лицам, проживающим в соседних квартирах либо частных домах, работникам организаций сферы жилищно-коммунального хозяйства, обслуживающим данное помещение. Вместе с этим, задаются вопросы относительно иных лиц, зарегистрированных в рассматриваемой квартире и (или) фактически проживающих в ней, а также посещающих адрес. По такому же алгоритму осуществляется предъявление для опознания трупов, обнаруженных на лестничной площадке либо во дворе жилого дома, на территории организаций и предприятий, других местах, где люди проживают или осуществляют трудовую деятельность. Как свидетельствует практика, опознать убитого могут либо лица, проживающие в соседних квартирах и домах, либо работающие на предприятиях, объектах, расположенных вблизи места происшествия.

Обнаружение трупа в местах с большой посещаемостью (парки, скверы, места отдыха и т.п.) либо наоборот, безлюдных местах (лес, поле и т.д.). В данном случае процесс опознания трупа, при отсутствии при нём каких-либо документов, на первоначальном этапе представляет определенную сложность. Круг лиц, которые одновременно с потерпевшим могли оказаться на месте происшествия, уже не поддаётся определению исходя из привязки к месту жительства, работы или иных устоявшихся отношений. Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также исключая возможность посмертного перемещения трупа, для установления личности трупа целесообразным

представляется выдвижение версий относительно того, по какой причине сам потерпевший оказался на месте происшествия, с какой целью, по какому маршруту прибыл, пешком или на автотранспортном средстве, добровольно ради прогулки, сбора ягод и грибов например, или возможно принудительно, а также круг лиц, которые могли присутствовать в этом районе. Например, работники организации, поддерживающей чистоту и порядок в парке либо сотрудники службы охраны нефтегазотранспортной компании, осуществляющие систематический обход трубопроводов, проходящих через поле. Данные лица могут быть очевидцами как самого события преступления, так и предшествующих ему или последующих. При рассмотрении таких мест происшествия как парки, скверы, лесопарковые зоны, представляется целесообразным привлечь к работе по установлению лиц, посещавших место происшествия сотрудников службы патрульно-постовой службы полиции, участковых, а также, при наличии, службы охраны объекта, так как зачастую такие места являются пунктом сбора и времяпровождения каких-либо неформальных групп, в том числе сформированных по возрастному критерию или приверженности к тем или иным спортивным секциям (клубам, командам), лиц, злоупотребляющих спиртными и наркотическими средствами, ведущих бродяжнический образ жизни.

Кроме того, при проведении мероприятий на этом этапе уже необходимо учитывать тот факт, что одновременно с установлением лиц, могущих опознать потерпевшего, проводится также работа по установлению лиц, причастных к совершению преступления. Среди практических работников уголовного розыска существует точка зрения, согласно которой любое обнаружение трупа считается убийством, пока не доказано обратное. Такой подход позволяет своевременно начать мероприятия по обнаружению и фиксации следов возможного преступления, установлению очевидцев и свидетелей, всё это в последующем может играть решающую роль в раскрытии преступления.

Следовательно, вторым элементом в оперативно-розыскной характеристике можно обозначить круг лиц, среди которых необходимо организовать работу по установлению злоумышленника. Работа по установлению лиц, причастных к совершению убийства, может быть разделена на два основных направления по принципу отношения между потерпевшим и злоумышленником – первое направление предусматривает поиск преступника среди круга связей убитого, второе подразумевает возможную причастность к совершению убийства лиц, ранее не находившихся в какой-либо связи с потерпевшим. Следует отметить, что при раскрытии убийств, первое направление является приоритетным, так как практика правоохранительных органов свидетельствует о том, что умышленное причинение смерти другому человеку в большинстве случаев предполагает наличие между ним и злоумышленником как минимум кратковременной связи и возникших в её процессе обстоятельств, послуживших в качестве причин и условий совершения убийства. Работу по данному

направлению по-другому можно назвать как принцип «от потерпевшего к преступнику», следовательно она должна включать в себя такие основные мероприятия, как установление образа жизни потерпевшего, его личностных характеристик, поведения в период, предшествующий совершению преступления, подробный круг связей, наличие конфликтов на работе и в быту, наличие интимных связей, в том числе не официальных, материальных задолженностей как перед другими лицами, так и самому потерпевшему, спорных ситуаций, связанных с разделом имущества, активные действия потерпевшего, возможно провоцирующие на совершение в его отношении преступления, вследствие исполняемых должностных обязанностей, общественной роли или жизненной позиции. Иначе говоря, устанавливаются лица, имевшие мотив для совершения преступления в отношении потерпевшего. Дополнительными элементами, имеющими избобличающее и доказательственное значение при раскрытии убийств, являются следы, оставленные злоумышленником на месте совершения преступления, в том числе на теле и одежде потерпевшего либо оставленные потерпевшим на теле и одежде подозреваемого (царапины, потожировые следы, порванная одежда).

Отдельно следует отметить такой элемент оперативно-розыскной характеристики убийств, как способ совершения преступления. В условиях отсутствия очевидцев происшествия, камер видеонаблюдения районе совершения преступления и на путях отхода и подхода к этому месту, именно способ совершения убийства даёт максимальную первоначальную информацию относительно события преступления и лиц, могущих быть причастными к его совершению. Значительная роль в данном случае отводится накопленным знаниям в области криминалистической характеристики такого рода преступлений. Так по характеру нанесенных потерпевшему ножевых ран можно с большой долей вероятности установить такие обстоятельства, как количество нападавших, их предположительные рост, вес, возможно даже пол, наличие навыков в технике обращения с холодным оружием, какая рука у нападавшего является ведущей, эмоциональное состояние в момент нанесения повреждений (хаотичный порядок и множественность ран, например) [2]. Убийство с использованием нарезного огнестрельного оружия даёт основания для выдвижения версии о совершении преступления из мести либо в связи с имевшими место конфликтами в сфере финансовых, деловых или иных отношений потерпевшего. Совершение преступления путём причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, зачастую свидетельствует о том

В случае, когда версии относительно причастности к совершению преступления лиц, входящих в круг связей потерпевшего отработаны и не принесли результатов, а конкретные подозреваемые отсутствуют, решающая роль отводится комплексному использованию сил и средств, находящихся в распоряжении оперативных подразделений уголовного розыска, в том числе предусмотренных статьей 17 (содействие граждан органам, осуществляю-

щим оперативно-розыскную деятельность) и статьей 10 (информационное обеспечение и документирование оперативно-розыскной деятельности) Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [3]. Вместе с тем, стоит отметить, что данная работа на практике начинается одновременно с поступлением первичной информации об обнаружении трупа, особенно при наличии признаков криминального характера.

Таким образом, несмотря на позиции отдельных учёных, оперативно-розыскная характеристика в деятельности правоохранительных органов объективно присутствует в виде комплексной составляющей информационного обеспечения оперативно-служебной деятельности подразделений уголовного розыска и следственного комитета. Знание оперативно-розыскной характеристики преступления оказывает существенную помощь в выдвижении версий относительно лиц, причастных к совершению убийства при отсутствии очевидных обстоятельств совершенного деяния и установленных злоумышленников.

Пристатейный библиографический список

1. Захарцев С. И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты. – СПб., 2011. – С. 132.
2. Хараев А. А., Мартыненко О. В. Криминалистическая характеристика убийств // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-harakteristika-ubiystv> (дата обращения: 19.03.2023).
3. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 29 декабря 2022 г. № 638-ФЗ) // Российская газета. – 1995. – 18 августа.

НИЗАЕВА Светлана Рамилевна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УМЫШЛЕННЫМ ПРИЧИНЕНИЕМ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

В статье изучается актуальность создания частной методики расследования умышленного причинения вреда здоровью человека, а именно исследования криминалистической характеристики преступлений указанного вида, ее структурных элементов. В качестве центральных элементов исследуемого вида преступления автором выделены способы причинения тяжкого вреда здоровью, характеристика личности подозреваемого. Предложено проследить корреляционные связи между характеристикой личности подозреваемого в преступлении и выбором им способа его совершения, а также орудия, при помощи которого причиняется умышленный вред здоровью человека.

Ключевые слова: причинение вреда здоровью, криминалистическая характеристика, личность подозреваемого, способы совершения преступления.

NIZAEVA Svetlana Ramilevna

Ph.D. in Law, Deputy chief of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES RELATED TO INTENTIONAL HARM TO HEALTH

The article examines the relevance of creating a private methodology for investigating intentional harm to human health, namely, the study of the criminalistic characteristics of crimes of this type, its structural elements. As the central elements of the investigated type of crime, the author highlights the ways of causing serious harm to health, the characteristics of the suspect's personality. It is proposed to trace correlations between the characteristics of the personality of a suspect in a crime and his choice of the method of committing it, as well as the instrument with which intentional harm to human health is caused.

Key words: injury to health, forensic characteristics, the identity of the suspect, methods of committing a crime.

Распространенность, высокая общественная опасность насильственных преступлений, недостаточная в ряде случаев эффективность противодействия им со стороны правоохранительных органов, делают актуальным осуществление всестороннего анализа таких деяний, установление динамики и структуры умышленного причинения вреда здоровью; изучение причин совершения, выявление криминалистических признаков личности подозреваемого. В 2022 г. в нашей стране совершено 17388 насильственных преступлений; в 2021 г. – 17894, в 2020 г. – 20019. Наблюдается незначительная динамика по снижению количества зарегистрированных преступлений указанного вида. Выявлено подозреваемых в 2022 г. – 157565, в 2021 г. – 156696, в 2020 г. – 145028. На территории Республики Башкортостан статистические данные выглядят следующим образом: в 2022 г. зарегистрировано – 438 преступлений; в 2021 г. – 469; в 2019 г. – 576. На территории нашего региона также отмечается незначительное снижение данного показателя. Число лиц, потерпевших в результате указанного деяния составило 29,8 тысяч (– 7,9 % по сравнению с прошлым годом). Вместе с тем анализ преступности свидетельствует о преобладании бытового мотива совершения преступлений указанного вида (конфликты на почве ревности, обиды, мести и т.д.) в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения.

В соответствии со ст. 150 УПК РФ, расследование преступлений, предусмотренных ст. 111, квалифицированными составами ст. ст. 112-117 УК РФ, находится в компетенции следователей органов внутренних дел. При наличии признаков преступления по делам, по которым предварительное следствие обязательно, органом дознания после возбуждения

уголовного дела в течение 10 суток проводятся неотложные следственные действия и дела передаются следователю по подследственности.

В уголовном законодательстве содержание понятия здоровье человека не раскрывается. Статья 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.01.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» рассматривает понятие здоровья как состояния физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма. Вместе с тем, исходя из положений уголовного законодательства, объектом преступления, предусмотренного ст. ст. 111 – 117 УК РФ, является здоровье как фактическое состояние организма человека на момент совершения преступления.

В соответствии с критериями, разработанными Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации (далее – Минздравсоцразвития РФ) под вредом здоровью понимается нарушение анатомической целостности или физиологических функций органов и тканей может произойти от воздействия физических, химических, биологических и психогенных факторов внешней среды. При этом вред здоровью, опасный для жизни человека, который по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни, а также вред здоровью, вызвавший развитие угрожающего жизни состояния (далее – вред здоровью, опасный для жизни человека) [4].

Механизм преступлений исследуемого вида реализуется посредством причинения насильственных действий. Насилие – это всегда действие в виде применения физиче-

Низаева С. Р.

ской силы и различных орудий или средств, а также в виде психического давления в целях доминирования над другими людьми против их желания, демонстрации превосходства, подавления их воли, унижения и наказания, причинения боли и страданий, вплоть до смерти, лишения свободы передвижения и т. д. [2, с. 23].

К основным элементам криминалистической характеристики умышленного причинения вреда здоровью относятся: обстановка совершения преступления (способ, время, место совершения); личность преступника; личность потерпевшего; механизм следообразования.

Преступления указанного вида можно классифицировать по следующим основаниям:

по составу преступления:

– простое (безотягчающих обстоятельств) – ч. 1 ст. 111, 112, 115-117 УК РФ;

– с отягчающими обстоятельствами – остальные части ст. 111, 112, 115, 117 УК РФ;

по объекту преступного посягательства:

– однообъектное – ч. 1 ст. 111 УК РФ, когда объектом является здоровье человека;

– многообъектное – например, ч. 4 ст. 111 УК РФ, где в качестве дополнительного объекта выступает жизнь человека;

по способу совершения преступления:

– без определенного способа – ч. 1 ст. 111 УК РФ;

– совершенное определенным способом – например, п. «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ общеопасным способом;

по форме вины:

– умышленное – ч. 1 ст. 111 УК РФ;

– с двумя формами вины – например, ч. 4 ст. 111 УК РФ (повлекшие по неосторожности смерть человека);

по мотивированности:

– без определенного мотива – ч. 1 ст. 111 УК РФ;

– с определенным мотивом – например, п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ (из хулиганских побуждений) [1, с. 14-15].

Лицо, совершающее умышленное причинения вреда здоровью, выбирает способ действий, руководствуясь внутренними и внешними факторами. К внутренним факторам относятся: психофизиологическое состояние человека, его мотивация, детерминирующая поведение в момент, предшествующий преступлению и в процессе его совершения. Внешними факторами является обстановка: место, время, поведение потерпевшего, которые могут повлиять на подозреваемого. Как показывает практика, чаще всего умышленное причинения вреда здоровью совершается путем нанесения телесных повреждений потерпевшему посредством мускульной силы подозреваемого и это является следствием внезапно возникших неприязненных отношений.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в 73 % случаев подготовительный этап совершения преступлений указанного вида отсутствует [3]. Чаще всего телесные повреждения причинялись путем нанесения ударов руками и ногами, либо орудием, которое попало под руку подозреваемому. Указанное свидетельствует о преобладании неполноструктурных способов причинения умышленного вреда здоровью человека.

В качестве примера приведем уголовное дело по обвинению гр. А, который причинил телесные повреждения гр. С. При следующих обстоятельствах. Распивая спиртное в баре, обвиняемый А. поссорился с ранее ему незнакомым потерпевшим С. Их словесная ссора продолжилась после того, как они вышли из бара. В этот момент у гр. А. возник умысел на причинение тяжкого вреда здоровью гр. С. Реализуя

свой преступный умысел, гр. А последовал за потерпевшим и, воспользовавшись темным временем суток и отсутствием людей, в лесопосадке напал на гр. С., сбил его с ног, после чего умышленно нанес ему множественные удары ногами в зимних ботинках в область головы, по лицу и по туловищу. В ходе расследования уголовного дела, по заключению судебной медицинской экспертизы было установлено, что здоровью потерпевшего С. причинен тяжкий вред [5].

Пристатейный библиографический список

1. Бычков В. В. Преступления против здоровья: уголовно-правовое и криминалистическое противодействие : учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2023. – 345 с.
2. Варданян А. В., Терехов А. Ю., Айвазова О. В. Раскрытие и расследование тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья: учебно-методическое пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2019. – 272 с.
3. Официальный сайт портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 10.04.2023).
4. Статья 5 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24.04.2008. № 194 н, принятого во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.04.2023).
5. Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы по делу № 1-499/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regalar/doc>.

ПОЗИЙ Виктория Станиславовна

кандидат химических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ЧЕРКАШЕВ Никита Геннадьевич

слушатель 5 курса Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПОДПОЛЬНОЙ ЛАБОРАТОРИИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И ПРЕКУРСОРОВ

Активно набирающий обороты наркобизнес в большей степени опирается на производство наркотиков в подпольных лабораториях. В статье исследуются особенности производства следственных действий по факту выявления подпольной лаборатории по производству наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров: осмотра места происшествия, обыска и следственного эксперимента. Определены наиболее вероятные места их обнаружения, состав следственно-оперативной группы, технико-криминалистические средства, применяемые при производстве следственных действий. Уделено внимание соблюдению техники безопасности, подготовке и алгоритму производства каждого упомянутого следственного действия.

Ключевые слова: подпольная лаборатория, осмотр места происшествия, обыск, следственный эксперимент, техника безопасности, наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры.

POZIY Viktoriya Stanislavovna

Ph.D. in chemical sciences, associate professor, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

CHERKASHEV Nikita Gennadievich

cadet of the 5th course of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PECULIARITIES OF THE PRODUCTION OF CERTAIN INVESTIGATORY ACTIONS WHEN REVEALING THE UNDERGROUND LABORATORY FOR THE PRODUCTION OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES, THEIR ANALOGUES AND PRECURSORS

The drug business, which is actively gaining momentum, relies to a greater extent on the production of drugs in clandestine laboratories. The article examines the features of the production of investigative actions on the fact of revealing an underground laboratory for the production of narcotic drugs, psychotropic substances, their analogues and precursors: inspection of the scene, search and investigative experiment. The most probable places of their discovery, the composition of the investigative-operational group, technical and forensic means used in the production of investigative actions are determined. Attention is paid to compliance with safety regulations, preparation and algorithm for the production of each mentioned investigative action.

Keywords: clandestine laboratory, inspection of the scene, search, investigative experiment, safety precautions, narcotic drugs, psychotropic substances, precursors.

Несмотря на усиленные меры правоохранительных органов, направленных на борьбу с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, их уровень продолжает оставаться значительным. Так, за 2022 год общее число преступлений по России, связанных с незаконным оборотом наркотиков, составило 10334, из них направлены в суд 4638, что составляет 44,9 % от общего количества наркопреступлений [1]. В то же время данная категория преступлений представляет значительную общественную опасность, так как из подпольных нарколабораторий большой объем запрещенных веществ поступает на черный рынок.

Центральное место в расследовании уголовных дел данной категории занимает осмотр места происшествия (подпольной лаборатории по производству наркотических средств и психотропных веществ). Это может быть как жилое

помещение, участок местности, автотранспортное средство, складское помещение и другие объекты.

С целью выявления особенностей осмотра места происшествия, которые характерны именно для подпольного изготовления и производства наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, были изучены архивы уголовных дел и проведено анкетирование практических сотрудников следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел МВД по Республике Крым. Было установлено, что наиболее типичным местом производства наркотических средств и психотропных веществ является съемная квартира (в 47 % случаев) либо частное домовладение (в 33 % случаев). На стадии подготовки к следственному осмотру мест подпольного производства необходимо обратить внимание на следующие аспекты: в состав следственно-оперативной группы (далее – СОГ) обязательно

должны быть включены специалист-криминалист, специалист-химик (фармаколог); не привлекать к осмотру лиц, обладающих слабым здоровьем, страдающих аллергией, заболеваниями дыхательных путей, сердечно-сосудистой системы; подобрать необходимые средства криминалистической техники, необходимые для изъятия, и материал для упаковки [2, с. 101].

При производстве осмотра крайне важным является наличие понятых, чтобы избежать ложных сообщения о фальсификации. По делам о незаконном подпольном изготовлении, производстве наркотических средств объектами поиска и осмотра в зависимости от обстоятельств преступного деяния являются: наркотические средства в любом виде (ампулы, свертков, пакетиков, таблеток). Следует обратить внимание на сырье, которое применяется для синтеза (например, йод, красный фосфор, уксусный ангидрид, перманганат калия и пр.), а также отходы растительного происхождения и побочные продукты производства. На посуду и разнообразные емкости тоже следует обратить внимание.

Осмотр наркотических веществ начинают с фотофиксации объектов и окружающей обстановки, затем приступают к непосредственному осмотру и указывают вес, цвет, запах, упаковку, наличие пояснительных записей; его агрегатное состояние (твердое, жидкое, газообразное).

При упаковке обнаруженных веществ либо предметов, имеющих значение для расследования уголовного дела, следует соблюдать определенные правила. Если речь идет о биологических материалах, их следует упаковывать в бумажные или картонные упаковки. Сухие порошки или образцы растительного происхождения можно поместить в полимерные или стеклянные емкости, а также в бумажные пакеты. Шприцы с иглами (для обеспечения безопасного обращения с такого рода объектами) помещают в картонные коробки с обязательными пояснительными записями. Ампулы, колюще-режущие предметы нужно упаковывать в твердую тару, исключающую повреждения объектов и вероятность получения случайной травмы (картонные, пластиковые, металлические коробки и стеклянные банки). Упаковку необходимо снабжать сопроводительной надписью (этикеткой) с описанием конкретного вложения, с указанием стороны упаковки, безопасной при ее вскрытии [3].

Нарколаборатории – объекты повышенной опасности, так как в процессе производства наркотических средств и психотропных веществ часто используемые объекты токсичны, горючи, непредсказуемы. Большая часть химических реакций, которые осуществляются в процессе синтеза, являются экзотермическими, следовательно, все участники осмотра должны быть обеспечены защитным оборудованием (резинчатые перчатки, костюм химзащиты, защитные очки, маски, респираторы), чтобы избежать химического отравления, ожогов и иных неблагоприятных последствий. Для обеспечения безопасности следственного осмотра в некоторых случаях целесообразно обеспечить нахождение подозреваемого рядом с лицами, производящими осмотр. Данный тактический прием основан на инстинкте самосохранения, так как в случае непосредственной угрозы взрыва, утечки токсичных химикатов, срабатывания ловушки, подозреваемый с целью самосохранения будет вынужден предупредить следователя о потенциальной опасности.

При осмотре изолированного помещения необходимо осуществлять его проветривание, избегать длительного

нахождения на объектах синтеза наркотика, не использовать спички, зажигалки и иные источники пламени. Также категорически запрещается без консультации с экспертом включать или выключать имеющиеся в лаборатории приборы и технические средства, системы охлаждения. Процесс синтеза может занять длительное время, в связи с чем необходимо обеспечить непрерывное наблюдение за ним специалиста-химика, при условии, что он осведомлен о характере используемых реактивов и готового продукта. Если в ходе производства осмотра нарколаборатории начались неконтролируемые химические реакции, в безопасности которых специалист-химик сомневается, необходимо эвакуировать всех присутствующих лиц на безопасное расстояние от источника потенциальной опасности. Также при следственном осмотре мест подпольного производства наркотиков, помимо колб, пробирок, мерных приспособлений и прочего оборудования и реактивов, следует тщательно изучить черновые записи, учебники, пособия и иную научную литературу, квитанции, счета, переписки, акты гражданских сделок. Во-первых, при работе с бумажным носителем злоумышленники, как правило, перчатки не используют, следовательно, есть возможность обнаружить биологические следы. Во-вторых, анализ данных документов может помочь следователю выявить лиц, причастных к преступлению, о которых ранее не было сведений. К таким, помимо самих варщиков, могут быть отнесены: организаторы, пособники, операторы, сбытчики, потребители, покровительствующие и другие лица.

Если в ходе захвата нарколаборатории варщикам удалось скрыться, то для составления первичной ориентировки следователю необходимо тщательно изучить защитную экипировку скрывшихся лиц, так как на ней могут содержаться микрообъекты, такие как волосы, частицы кожи, капли пота, крови и прочие биологические выделения. Также данная экипировка может стать ориентиром для дальнейшего задержания [4, с. 125].

По окончании осмотра следователь составляет протокол ОМП, в котором необходимо детально описать механизм и комплектующие, предназначенные для синтеза наркотических средств и психотропных веществ, их расположение, размерные характеристики, внешний вид, из каких частей состоит, характерные особенности. По ходу демонтажа данного механизма является целесообразным осуществить фото и видеофиксацию.

Обыск по делам о преступлениях, связанных с деятельностью нарколабораторий, – деятельность должностных лиц, направленная на исследование места незаконного производства запрещенных веществ, с целью обнаружения и изъятия предметов, которые имеют доказательное значение. В условиях деятельности по раскрытию и расследованию преступлений подготовка к обыску, его проведение и фиксация результатов должны осуществляться в полном соответствии с общими тактическими рекомендациями, разработанными в юридической литературе. Во-первых, следователь должен своевременно получить судебное разрешение, в установленном УПК РФ порядке. Во-вторых, перед производством следственного действия следователь должен детально изучить место обыска, изучить топографические особенности, технические характеристики объекта: какой этаж, количество и расположение комнат, окон, дверей, балкона, наличие различных пристроек, сараев, погребов, подвалов и т. д. В-третьих, необходимо позаботиться о мерах безопасности,

так как нарколаборатории – объекты повышенного риска. Целесообразно, исходя из обстоятельств дела, обеспечить участие соответствующего специалиста, разъяснить всем участникам обыска меры безопасности, при необходимости обеспечить защитной одеждой. Также немаловажным является психологический аспект обыска, который заключается в наблюдении за поведением обыскиваемого в момент поисковой деятельности. Не стоит забывать про возможность наличия тайников и схронов в месте производства обыска, обнаружить которые могут помочь заранее подготовленные средства криминалистической техники.

При производстве обыска следует сконцентрироваться на обнаружении следующих объектов: наркотические средства, психотропные вещества, наркотикосодержащие растения; посуда, приборы, орудия, приспособления, используемые при производстве, в том числе со следами наркотиков и психотропных веществ; химические реактивы, смеси, жидкости, части растений, которые могли быть использованы при синтезе наркотика; емкости и упаковочный материал, весы и измерительные приспособления; черновые записи, рекомендации, блокноты, учебники, в которых может содержаться информация о процессе синтеза; технические средства и средства связи.

Следственный эксперимент – это следственное действие, которое заключается в проведении различных опытных действий, направленных на проверку имеющихся и получение новых доказательств по уголовному делу. Для эффективного проведения следственного эксперимента необходимо обеспечить участие эксперта в области биологии, химии, фармакологии, ботаники. Без привлечения перечисленных специалистов следователь не сможет в полной мере проконтролировать процесс синтеза [5]. При определенных обстоятельствах является целесообразным привлечение к производству следственного действия представителей учреждения, где проводится эксперимент (например, технолога, работников производства, охранника и иных сотрудников предприятия, на котором осуществляется процесс производства запрещенных веществ). Для проведения следственного эксперимента по делам о незаконном синтезе наркотических средств следователю целесообразно приготовить не только технические средства фиксации (фото-, видео-, аудиоаппаратуру), но и осветительные и оптические приборы (например, микроскоп, лупу, бинокль, прибор ночного видения и др.), измерительные приборы (весы, разновесы, мерные сосуды, термометры и пр.); приборы для определения степени влажности, атмосферного давления, направления и силы ветра, температуры окружающей среды; средства связи, охранной сигнализации (флажки, фонари, знаки и т. п.); аппаратуру, реактивы, наборы посуды, нагревательные приборы и иные приспособления для изготовления наркотических средств в кустарных либо производственных условиях; инструменты для употребления наркотических средств (шприцы, иглы и др.).

Таким образом нами были рассмотрены осмотр места происшествия, обыск и следственный эксперимент, производство которых является необходимым для эффективного расследования преступлений, связанных с деятельностью подпольных нарколабораторий, осуществление которых затруднено отсутствием разработанных и закрепленных рекомендаций, высокой латентностью преступлений и орга-

низованностью, преступным профессионализмом злоумышленников.

Пристатейный библиографический список

1. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 25.03.2023).
2. Ермаков Ю. М., Исаков С. А., Симоненко А. В., Новиков В. П. Наркомания и незаконный оборот наркотиков. Вопросы теории и практики противодействия: учебное пособие. – М.: Изд-во Юнити-Дана, 2006. – 304 с.
3. Справочник дознавателя. Осмотр места происшествия, криминалистическое обеспечение назначения экспертиз, применение мер процессуального принуждения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studwood.net/1150436/pravo/osmotr_mesta_proisshestiya_nezakonnom_oborote_narkoticheskikh_sredstv_psihotropnyh_veschestv_analogov (дата обращения: 17.04.2023).
4. Косарев С. Ю. Преступления, связанные с сильнодействующими и ядовитыми веществами: криминалистическая характеристика и особенности расследования: монография [Текст]. – СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2004. – 220 с.
5. Драпкин Л. Я., Пяткова И. Г. тактико-криминалистические аспекты проведения следственного эксперимента. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/taktiko-kriminalisticheskie-aspekty-provedeniya-sledstvennogo-eksperimenta/viewer> (дата обращения 17.04.2023).

СКРЫННИКОВ Александр Евгеньевич

аспирант кафедры процессуального права и криминалистики Института права Волгоградского государственного университета

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКСПЕРТНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ: ДОСТОВЕРНОСТЬ И ВАЛИДАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы цифровизации справочно-информационных фондов (СИФ) и натуральных коллекций, а также доступа к ним судебных экспертов на межведомственном уровне. Исследуется опыт формирования, ведения и применения локальных экспертных коллекций и выявляются причины сложностей их повсеместного использования в судебно-экспертной практике (установление достоверности, объективности, отсутствие/неадекватность адекватной формы представления объектов коллекций и т.д.). В статье также оценивается возможность и целесообразность цифровизации натуральных коллекций. На основе изучения научной литературы и современной судебной практики автором предлагается матричная форма представления коллекционных объектов и описываются ее достоинства. В работе сделан вывод о том, что подход к цифровизации коллекций, основанный на принципах дублирования каналов передачи оцифрованных коллекций и сохранения информации на всех этапах ее получения и переработки, способствует оперативному сетевому обмену информацией между судебно-экспертными учреждениями.

Ключевые слова: цифровизация, справочно-информационные фонды, натурные коллекции, матричный подход, достоверность, объективность, валидация, судебно-экспертные учреждения.

SKRYNNIKOV Alexander Evgenjevich

postgraduate student of Procedural law and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Volgograd State University

DIGITIZATION OF EXPERT COLLECTIONS: AUTHENTICITY AND VALIDATION

The article deals with the problems of digitalization of reference and information funds (RIF) and physical samples, as well as access to them by forensic experts at the interdepartmental level. The experience of forming, maintaining and using local forensic expert collections is investigated and the reasons for the difficulties of their widespread use in forensic practice (establishing reliability, objectivity, lack/insufficiency of an adequate form of representing collection objects, etc.) are identified. The article also assesses the feasibility of physical samples digitalization. Based on the study of scientific literature and modern judicial practice, the author proposes a matrix form for representing collection objects and outlines its advantages. The paper concludes that the approach to the digitalization of collections, based on the principles of duplication of channels for the transmission of digitized collections and the preservation of information at all stages of its receipt and processing, contributes to the rapid network exchange of information between forensic institutions.

Keywords: digitalization, reference and information funds, physical samples, matrix approach, authenticity, objectivity, validation, forensic institutions.

Изучение экспертной практики указывает на особую важность информационного обеспечения познавательной деятельности судебного эксперта. В этом процессе критическое значение имеет доступ эксперта к справочно-информационным фондам (СИФ): натурным коллекциям и описательным (вербальным) фондам. Несмотря на то, что эксперт негосударственных судебно-экспертных учреждений (СЭУ) может самостоятельно создавать натурные коллекции, коллекционируя в течение длительного времени экспериментальные следы и объекты, образующие их, описательные (графические, вербальные и др.) СИФы в виде фотографий, таблиц, графиков, хроматограмм, номограмм и других результатов компьютерного отображения и обработки объектов, явлений и процессов, формируются в большей степени только в государственных СЭУ федеральных органов исполнительной власти (Министерство юстиции РФ – Российский федеральный центр судебной экспертизы, Министерство внутренних дел РФ – Экспертно-криминалистический центр МВД РФ и т.д.). Вполне закономерным последствием этого является то, что СИФы, формируемые в государственных СЭУ различных ведомств и зачастую имеющие статус документов с грифом «Для служебного пользования» или «Секретно», недоступны не только для частных экспертов, но и для сотрудников государственных СЭУ других ведомств.

Сотрудники различных СЭУ вынуждены создавать «локальные коллекции объектов, а также справочно-вспомога-

тельные учеты, эталоны, картотеки и т. п., служащие источниками информации в судебно-экспертной деятельности» (Моисеев, 2021). Такие коллекции выступают при производстве экспертиз образцами для экспертного исследования, но не подлежат использованию за пределами отдельного СЭУ. Такое положение вещей, когда экспертные коллекции носят лишь локальный характер, на наш взгляд, идет в разрез положению Закона РФ о СЭД. Действительно, ст. 11 Закона РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», определяющего единство научно-методического подхода к экспертной практике для государственных СЭУ одного профиля.

Как показывают наблюдения, локальные экспертные коллекции пополняются объектами, которые получили распространение в отдельном взятом регионе. Примером таких коллекций являются образцы клеем номерных узлов и деталей автомобилей определенной марки и модели (Чеснокова, 2018). Натурные коллекции поддельных клеем указывают на источники их происхождения на данной территории. Объектами исследования и коллекционирования также выступают документы, сопровождающие транспортные средства (Жаворонков, 2019). Отдельные СЭУ заняты созданием коллекций образцов самодельного оружия, характерных для данного региона (Латышов, Гарманов 2020), а также образцов поддельных подписей на документах (Глебова 2014). Как правило, отдельные экспертные коллекции приобретают особую

значимость для тех регионов, где преступники фальсифицируют или видоизменяют подобного рода объекты чаще всего.

Вместе с тем современный уровень технических возможностей и появление все новых объектов учета выводит преступность за границы территорий (Вепрев, Нестерович 2019; Корниенко и др., 2018). Как следствие натурные коллекции и другие локальные экспертные учеты, формируемые как отдельными экспертами, так и территориальными СЭУ, приобретают особую важность для правоохранительной системы России в целом (Бедняков, Кубанов, 2017; Россинская, 2016). Однако повсеместное применение существующих локальных коллекций представляется затруднительным в силу ряда причин, наиболее серьезными из которых являются следующие:

1) отсутствие подтверждения, допускающего применение таких коллекций для проведения экспертиз по другим делам, а также другими экспертами;

2) сложности в установлении достоверности такого рода образцов для экспертного исследования;

3) отсутствие/недостаточность адекватной формы представления коллекционных объектов, которая была бы пригодна для надежной передачи в другие СЭУ, что еще раз подтверждает актуальность проблемы межведомственного использования локальных экспертных коллекций.

Натурная коллекция является особым видом СИФов СЭУ (Россинская, 2020). Систематизированное собрание однородных предметов, применяемых судебными экспертами в своей профессиональной деятельности, называется экспертной коллекцией. Отдельный эксперт самостоятельно решает вопрос их применимости, так как он участвует в формировании экспертной коллекции и, следовательно, несет юридическую ответственность за результат экспертизы, проведенной на основе собственных коллекций. Особые сложности возникают, когда дело касается расширенного использования локальных экспертных коллекций для производства экспертиз другими экспертами сторонних СЭУ (Сафонов, 2019). Цель настоящего исследования – предложить технологию межведомственного использования локальных коллекций в экспертной практике.

Одной из ключевых проблем в экспертной практике является вопрос языкового описания признаков коллекционного объекта. Обеспечение доступа к экспертным коллекциям местного значения для сторонних пользователей подразумевает представление в доступном виде содержащихся в них объектов. Универсальной знаковой системой в судопроизводстве, как известно, является естественный язык, в связи с чем считаем предпочтительней формировать экспертные коллекции на естественном (юридическом) языке. В противном случае взаимопонимание между различными пользователями экспертных коллекций может быть нарушено, а различия в формах языкового описания объекта приведет к противоречиям (Бирюков, Бирюкова, 2019). Для снижения степени противоречивости материалов дела судопроизводство опирается на язык юридических документов. Но следует отметить, что не все объекты экспертных коллекций представляются в доступном для восприятия виде. Большая их часть закодирована физическими признаками, различного рода изображениями, виртуальными образами и т.п. Такие разнородные источники судебно-экспертной информации недоступны для понимания большинству участников следственно-судебной деятельности. Поэтому, вслед за Моисеевым 2021 считаем целесообразным применение судебных экспертиз для перевода закодированной информации на

юридический язык, доступный для лиц, не владеющих специальными знаниями (Моисеев 2021). Для этого в системе средств кодирования локальных экспертных коллекций необходимо выделить подсистему «язык юридический». При представлении на таком языке объекты становятся пригодны для организации семантического поиска актуальных связей между ними. Следовательно, система текстовых юридических документов становится универсальной формой представления объектов, размещенных в коллекции.

В последние годы в экспертном сообществе остро стоит проблема поиска адекватного способа представления коллекционных образцов. Перспективным способом представления объектов в экспертных коллекциях становится цифровизация (Семикаленова, 2019). Цифровизация понимается как замена аналоговых средств представления объектов их цифровым кодированием. Преимуществом цифровой формы является то, что она делает возможным применение информационных сетей. Процесс оцифровки различных типов региональных экспертных коллекций едва ли представляет трудности в техническом плане, следовательно, опора на цифровые технологии при представлении экспертных коллекций видится нам оправданной.

Анализ зарубежного опыта показывает, что проблемы цифровизации судебной экспертизы рассматриваются без отрыва от цифровой криминалистики, понимаемой как криминалистическое исследование информационных следов на интернет-сайтах. Успешно решен вопрос о создании единого криминалистического пространства стран Европы. Перспективным видится его дополнение информационными ресурсами России и Китая для проведения совместных научных исследований в области киберпреступлений, экспертизы цифровых доказательств и т.п. (Смахтин, 2019).

Цифровизация СИФов направлена на совершенствование рабочей среды экспертов, повышение оперативности их взаимодействия между собой, а также со следователем (судом) и другими заказчиками экспертиз и экспертных исследований. Цифровизация стала приоритетом в организации работы СЭУ по ряду направлений: экспертному, профилактическому, научно-методическому и другим (Сомик, Хабибулин, 2020). Внедрение цифровых СИФов позволит оптимизировать производство экспертиз и экспертных исследований в СЭУ различного уровня, упростит и ускорит выполнение экспертиз и другой экспертной работы за счет минимизации сбоев, связанных с человеческим фактором, что в свою очередь сокращает операционные расходы и повышает эффективность СЭУ. Цифровизация заключается в описании объекта экспертной коллекции путем кодирования его признаков, а ее компонентом признается сеть. Сетевой подход подразумевает включение локальных экспертных коллекций в экспертные методики общего уровня. Некоторые специалисты считают перспективным создание облачной инфраструктуры СЭУ и оправданным перемещение локальных экспертных коллекций в облачную среду с учетом цифровизации судебно-экспертной практики (Моисеев, 2021).

Наряду с поиском адекватного способа представления образцов в коллекциях важно также решить проблему формата представления коллекционных объектов, особенно актуальную в случае необходимости привлечения экспертных коллекций сторонних СЭУ для исследования представленного на экспертизу объекта. В таком случае следует представить его в формате, сравнимом с форматом коллекционных образцов. Перспективным для таких целей представляется

применение матричной формы описания объектов. Она предполагает следующий алгоритм:

1. Представление объекта, помещаемого в коллекцию, как системы признаков, значимых для экспертной практики;

2. Выделение в каждом признаке составляющих его элементов: материальный носитель информации и информацию. Последняя, при передаче от размещенного в коллекции объекта и поступлении в процессе экспертного исследования, приобретает форму сигнала;

3. распределение признаков объекта по установленной экспертным исследованием природе его происхождения;

4. выделение в качестве другого параметра признака «тип экспертной задачи», в которой он использован;

5. приобретение признаками двух координат: а) природа происхождения (механическая, химическая, биологическая и т.п.) и б) решаемая задача (идентификационная, диагностическая, профилактическая и др.);

6. размещение каждого признака объекта в ячейке матрицы, строки которой – признаки одной природы происхождения, а столбцы – экспертные задачи, для решения которых могут быть применимы данные признаки.

Достоинством матричного подхода является возможность распределять признаки объекта и по другим параметрам: характер признака (динамический/статический), степень выраженности (слабо выраженный/выраженный), размерность (точечный, линейный, поверхностный, объемный). Еще одно преимущество такого подхода – представление экспертной коллекции в виде многомерной матрицы с возможностью добавлять координаты, по которой размещаем коллекционные объекты. Таким образом, вся экспертная коллекция, а также ее объекты и признаки могут быть оцифрованы. Кодирование коллекционных объектов и их признаков происходит путем описания на естественном (юридическом) языке, что делает оцифрованные коллекции пригодными для организации семантического поиска по массиву объектов и признаков.

Значимым этапом описанного выше процесса является обеспечение достоверности и объективности создаваемых экспертных коллекций местного значения. Первая подразумевает характеристику объекта в коллекции, отражающую его надлежащее качество как источника криминалистически значимой информации. Это означает, что эксперт, формирующий такую коллекцию, убежден в том, что собранные и систематизированные объекты действительно обладают признаками, принятыми в качестве оснований для систематизации. Поскольку отдельные коллекции формируются экспертами определенной специальности, следует уточнить требования к судебному эксперту, формирующему коллекцию, для обеспечения достоверности информации, представленной в коллекции. Эти требования сводятся к наличию соответствующей специальной подготовки, твердым знаниям в области криминалистики и криминалистической регистрации, качеств, формирующих внутреннее убеждение эксперта (твердая жизненная позиция, чувство личной ответственности за достоверность предоставляемых сведений, высокие нравственные принципы).

Необходимо отметить, что при создании экспертных коллекций важное значение приобретает и их объективность, трактуемая как научная обоснованность процедуры отбора и представления размещаемых объектов в экспертной коллекции. Проблема научности возникает в результате неизбежной ограниченности ресурсов, которыми обладает конкретный судебный эксперт, т.е. его оснащенность необхо-

димыми научно-техническими средствами, наличие вспомогательного персонала наряду с полномочиями формировать экспертные коллекции местного значения. Эти требования находятся в компетенции СЭУ, следовательно, формируемые в них экспертные коллекции следует признавать отвечающими критерию объективности. Однако, могут возникать факторы, негативно влияющие на объективность локальных коллекций. К ним стоит отнести различного рода умышленные воздействия, ведущие к искажению информации, которая содержится в объектах коллекции, что, в свою очередь влечет за собой изменение информации, полное или частичное уничтожение ее носителя. Информация также может маскироваться посторонними сигналами при передаче или ее носители претерпевают естественное старение или технические сбои в каналах ее передачи (Бычков, Вехов, 2020).

Для достижения объективности информации, закрепленной на материальных носителях, прибегают к принципу дублирования, обеспечивающему целостность информации. Для целей экспертных коллекций дублирование может быть применимо относительно как информации, заключенной в признаке объекта, так и материальных носителей информации (признаки объекта). Выдвигаются также предложения «обеспечивать дублирование множественностью объектов, размещаемых в коллекции» (Моисеев, 2021), за счет чего достигается избыточность носителей информации, а также разнообразие каналов ее передачи для использования в судебно-экспертной практике. Чтобы добиться восстановимости информации при преобразованиях информационного сигнала, следует документировать все шаги и включения/выключения в процессе передачи информации по информационным каналам связи («принцип блокчейн»). Данный подход может применяться в судебно-экспертной практике при обращении к коллекциям, размещенным в облачных ресурсах.

Что касается валидации экспертных коллекций, понимаемой как процедуру обеспечения их применимости, то решение данной проблемы еще не предложено. Известно, что валидация заключается в документальном оформлении процедур, обеспечивающих соответствие определенным требованиям применяемой коллекции, устанавливая гарантии получения приемлемых результатов использования определенной экспертной коллекции. Валидация судебно-экспертных средств производится СЭУ в установленном законом порядке (Чеснокова, 2020), в то время как валидация экспертных коллекций предполагает проведение научного исследования на предмет их расширительной применимости. Высказывается предложение решить проблему применения локальных экспертных коллекций в судебно-экспертной деятельности по аналогии с установлением применимости частных экспертных методик. Поскольку любая экспертная методика подразумевает операции по использованию образцов экспертных коллекций для экспертного исследования, то исследование применимости коллекций аналогично валидации экспертных методик (Смирнова, 2016).

Все выше изложенное позволяет сделать вывод, что цифровая форма представления локальных коллекций в судебно-экспертной практике может обеспечить их расширительное применение. Процесс оцифровки конкретного объекта экспертной коллекции следует производить на основе матричного принципа представления его признаков. Такой подход к цифровизации коллекций способствует сетевому обмену информацией между СЭУ. При этом эффективность использования сетей при производстве экспертиз зависит от решения

таких технических проблем, как информационная безопасность. На наш взгляд, целесообразно применить принцип дублирования каналов передачи оцифрованных коллекций, а также принцип сохранения информации на всех этапах ее получения и переработки. Это поможет обеспечить достоверность экспертных коллекций применительно к доказательству в уголовном судопроизводстве и откроет возможности использования экспертных коллекций другими СЭУ в качестве образцов при производстве экспертиз. Важно отметить, что фиксируемые в процессе цифровизации признаки должны иметь значение для решения конкретных экспертных задач. Потребуется дополнительное исследование для выявления целесообразности и адекватности оцифровки отдельных объектов коллекции. Выводы экспертов, полученные на основе обращения к сторонним коллекциям, должны учитываться в профилактической и прогностической деятельности следственных и судебных органов.

Пристатейный библиографический список

- Бедняков И. Л., Кубанов В. В. Использование в раскрытии преступлений результатов геномной учетно-регистрационной деятельности: современное состояние и перспективы развития // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3. № 3. – С. 90-93.
- Бирюков В. В., Бирюкова Т. П. Криминалистическая идентификация как специальный метод криминалистики и ее роль в расследовании преступлений // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – Т. 16. № 2. – С. 209-215.
- Бычков В. В., Вехов В. Б. Электронное слепообразование преступной деятельности в сети интернет // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020. – № 1. – С. 106-111.
- Вепрев С. Б., Нестерович С. А. О возможности использования технологии data mining при расследовании уголовных дел // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 3. – С. 72-77.
- Глебова О. Ю. Проблемы организации и функционирования криминалистического учета медицинских рецептов с признаками подлога // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – № 2-1. – С. 94-98.
- Жаворонков В. А. Задачи судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств // Теория и практика судебной экспертизы. – 2019. – Т. 14. № 1. – С. 70-79.
- Корниенко И. В., Фалеева Т. Г., Ракуц В. С., Иванов И. Н., Сидоренко Ю. С. Необходимость создания национального ДНК-хранилища биологических образцов в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. – 2018. – Т. 13. № 4. – С. 60-67.
- Латышов И. В., Гарманов В. В. Некоторые вопросы определения способа производства стрелкового огнестрельного оружия // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – Т. 11. № 1. – С. 119-125.
- Моисеев А. М. Цифровизация коллекций в судебной экспертизе // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 1. – С. 31-38. doi: 10.18323/2220-7457-2021-1-31-38
- Росинская Е. Р. Цифровизация справочно-информационных фондов криминалистического и судебно-экспертного назначения как часть учения о цифровизации криминалистической регистрации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 6. – С. 23-32.
- Росинская Е. Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 5. – С. 31-44.
- Росинская Е. Р. К вопросу о частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3-2. – С. 109-117.
- Сафонов А. А. Основы организационного и информационного обеспечения производства диагностических исследований в трасологии // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2019. – № 1. – С. 155-157.
- Семикаленова А. И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 5. – С. 115-120.
- Смахтин Е. В. Противодействие преступности криминалистическими средствами в Российской Федерации и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 1. – С. 165-172.
- Смирнова С. А., Омелянюк Г. Г., Усов А. И. Актуальные проблемы законодательного закрепления инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 1. – С. 26-35.
- Сомик К. В., Хабибулин А. Г. Совершенствование противодействия экономической преступности, использующей возможности сети интернет и криптографических средств // Теория государства и права. – 2020. – № 4. – С. 220-231.
- Чеснокова Е. В. Стандарты в области судебной экспертизы как инструмент реализации единого научно-методического подхода в судебно-экспертной деятельности // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 2. – С. 242-246.
- Чеснокова Е. В. К вопросу об оценке пригодности методики исследования маркировочных обозначений транспортных средств для судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. – 2018. – Т. 13. № 3. – С. 25-30.

ЗОРИНА Наталья Сергеевна

старший научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

САДЫКОВА Регина Айдаровна

научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России, капитан внутренней службы

ВЛИЯНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Криминальная субкультура базируется на дефектах правосознания: социально-правовой инфантилизм, правовое бескультурье, социально-правовой негативизм, цинизм, и формируется в особой «философии» криминального образа жизни. В данной статье рассмотрены особенности влияния криминальной субкультуры на формирование личности несовершеннолетнего. Рассматриваются некоторые профилактические меры предупреждения воздействия на проявление криминальной субкультуры среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: криминальная субкультура, противоправное поведение, несовершеннолетний, преступность, молодежь.

ZORINA Natalya Sergeevna

senior researcher of the Department for Improving Legal Regulation of the Penitentiary System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penitentiary System of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

SADYKOVA Regina Aidarovna

researcher of the Department for Improving Legal Regulation of the Penitentiary System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penitentiary System of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service», captain of the internal service

THE INFLUENCE OF THE CRIMINAL SUBCULTURE ON THE FORMATION OF THE PERSONALITY OF A MINOR

The criminal subculture is based on the defects of legal consciousness: socio-legal infantilism, legal lack of culture, socio-legal negativism, cynicism, and is formed in a special “philosophy” of the criminal lifestyle. This article examines the peculiarities of the influence of the criminal subculture on the formation of the personality of a minor. Some preventive measures are considered to prevent the impact on the manifestation of criminal subculture among minors.

Keywords: criminal subculture, causes of crime, illegal behavior, minor, youth.

Криминальная субкультура является одним из наиболее распространенных явлений в современном обществе, особенно среди несовершеннолетних. Эта субкультура включает в себя ряд неформальных правил и норм, которые устанавливают свой порядок и образ жизни. Ведь криминальная субкультура все чаще проникает в наше общество, где присутствует криминальный язык. Все больше блатная речь слышится со стороны молодежи, также ее можно наблюдать через СМИ, особенно популярна она стала использоваться в социальных сетях, в том числе нередко может употребляться и со стороны политиков [1].

Изучение влияния криминальной субкультуры на формирование личности несовершеннолетнего является актуальной проблемой современности. В современном обществе существует большое количество факторов, которые могут повлиять на формирование личности несовершеннолетнего, одним из которых является криминальная субкультура. Она формируется внутри социума и является важной частью социальной реальности.

Криминальная субкультура несовершеннолетних — это образ жизнедеятельности подростков, объединившихся в криминальные группы. В них действуют чуждые обществу и общечеловеческим ценностям и требованиям правила поведения, традиции и ценности [2].

Одним из проявлений криминальной субкультуры среди несовершеннолетних является нарушение законов и общественных норм поведения, включая кражу, насилие и

преступления против собственности. Кроме того, несовершеннолетние, которые вступают в криминальную субкультуру, часто выражают свое презрение к закономерной жизни и общественному порядку.

Еще одним проявлением криминальной субкультуры среди несовершеннолетних является отличительная манера поведения и общения. Они используют специальную жаргонную речь и образ жизни, который отличается от закономерных образов жизни. В большинстве случаев эта манера делает их узкой и замкнутой группой, отрезанной от общества.

Несовершеннолетние, приобщаясь к криминальной субкультуре, в силу своей психологии, во многом основанной на подражании взрослым, не только приобретают склонность к совершению преступлений, к преступной деятельности, но и сами становятся проводниками данной субкультуры среди других несовершеннолетних. Вовлекая сверстников в свой круг общения, они в свою очередь приобщают их к криминальной субкультуре, пропагандируют криминальный образ жизни, рекрутируют из их среды соучастников для совершения преступлений. Характер преступной деятельности таких групп отличается большой общественной опасностью [3].

Кроме того, несовершеннолетние, которые имеют склонность к криминальной субкультуре, обычно имеют низкий социально-экономический статус. Они редко имеют стабильное и надежное родительское воспитание, а также живут в нестабильных условиях.

У подростка часто возникает желание побыть в одиночестве. Но такую потребность не может удовлетворить каждый подросток, ведь многие дети воспитываются в детских домах и такой возможности нет. В результате чего формируется замедление личности, подросток начинает проявлять агрессию, озлобленность, где происходит формирование враждебной установки к окружающим [4].

Криминальная субкультура часто приводит к формированию у несовершеннолетних преступного поведения. Заинтересованность в криминальной субкультуре может привести к тому, что молодой человек начнет заниматься криминальной деятельностью, станет участником банды, заниматься наркотиками. Кроме того, существует ряд особенностей, которые характерны для несовершеннолетних, находящихся под влиянием криминальной субкультуры.

Первая особенность — это склонность к агрессивному поведению. Несовершеннолетние, находящиеся под влиянием криминальной субкультуры, часто демонстрируют поведение, которое характеризуется агрессией как в отношении других людей, так и в отношении самого себя.

Еще одной особенностью является, зависимость наркоманией. Молодежь, находящаяся под влиянием криминальной субкультуры, часто использует наркотики, что является серьезной угрозой для их здоровья и жизни. Главная цель такого поведения состоит в привлечении внимания, удивлении, шокировании, раздражении, тем самым противопоставлении себя обществу, самовыражении и самоактуализации. Так, рискованное поведение позволяет не просто испытать свои возможности, но и самоутвердиться [5].

Одной из особенностей такого становления выступает поисковый характер, заключающийся в стремлении несовершеннолетних найти смысл жизни, понять сущность правовых норм, законности. Трудность такого поиска на ближайшую и дальнейшую перспективу заключается в сложности правильного совмещения. Отношение к миру имеет ярко выраженную личностную окраску. Явления действительности интересуют несовершеннолетних не сами по себе, а в связи с их собственным отношением к ним. Они постоянно оценивают себя и других, причем, даже частные проблемы рассматриваются ими в морально-оценочной плоскости [6].

Криминальная субкультура несовершеннолетних, находящихся в рискованной группе, является одной из причин увеличения числа преступлений в этой возрастной категории. Поэтому важно научиться предупреждать и предотвращать формирование криминальной субкультуры среди несовершеннолетних.

Одним из основных способов предотвращения формирования криминальной субкультуры является предоставление молодежи доступа к различным формам досуга и развлечений. Это могут быть спортивные секции, клубы, творческие вечера. Главное, чтобы подходящие мероприятия были доступны именно тем несовершеннолетним, которые находятся в рискованной группе. Стремление к альтернативному, более полезному отдыху может помочь участникам криминальной субкультуры отказаться от своих негативных привычек. Однако доступ к развлечениям и досугу не достаточен для предотвращения формирования криминальных субкультур. Важно обеспечить несовершеннолетних доступом к образованию и профессиональной подготовке. Владение профессиональными навыками в сочетании с полученным образованием позволяют не только находить работу, но и формировать у молодежи чувство собственной значимости и уважения. Такой подход позволит государству и обществу в целом создать благоприятную среду для жизни и развития.

На сегодняшний день отсутствует уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, который мог бы системно решать актуальные вопросы в сфере защиты прав детей, исключить несогласованность в подходах различных ведомств к решению узловых вопросов, касающихся инсти-

тута семьи и детства. Необходимо создать специальный орган исполнительной власти Российской Федерации, который был бы единым координирующим органом, формирующим политику в сфере защиты детства и семьи [7].

Но, также есть Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», он является законодательным актом, созданным с целью профилактики возникновения молодежных девиаций через различные меры поддержки молодых граждан и созданием условий для их развития, чтобы не допустить девиации среди тех, кто сменит нынешнее поколение, и показать молодому поколению, обеспечение равных условий для духовного, культурного, интеллектуального, психического, профессионального, социального и физического развития и самореализации молодежи [8].

Таким образом, криминальная субкультура оказывает серьезное влияние на формирование личности несовершеннолетних. Несмотря на то, что она может привести к серьезным негативным последствиям, существует возможность предотвращения влияния криминальной субкультуры на молодежь, в том числе через создание культурного климата обучения и развития культурных ценностей. В заключение можно отметить, что предотвращение формирования криминальной субкультуры несовершеннолетних — задача сложная, требующая серьезных усилий государства, общества и каждого человека. Но если мы поставим себе такую цель и сможем достичь ее, то это принесет благополучие нашему обществу в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Зорина Н. С. О некоторых аспектах криминальной субкультуры // Юридическая наука и практика: Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Том Выпуск 10. Часть 1. - Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. - С. 128-130.
2. Бабаев Т. М., Каргина Н. В. Юридическая психология: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Психология». - М.: РУДН, 2016. - 127 с.
3. Денисов Н. Л. Влияние криминальной субкультуры на становление личности несовершеннолетнего преступника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. - 22 с.
4. Зорина Н. С., Зорин Д. Н. Психологические особенности развития подростков в условиях семейной депривации // Административное право и процесс. - 2023. - № 1. - С. 83-84.
5. Щеголева А. Н. Особенности влияния криминальной субкультуры на формирование личности несовершеннолетнего // Вестник Воронежского института ФСИН России. - 2019. - № 2. - С. 209-214.
6. Панова О. Б. Формирование правосознания несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии: дис. ... канд. пед. наук. - М., 2005. - 185 с.
7. Павлова Л. В. О создании специального федерального органа исполнительной власти в сфере защиты прав детей // Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, Рязань, 21 апреля 2022 года / Под общей редакцией Е. В. Сенатовой. - Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. - С. 85-88.
8. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СТУПИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железнодорожск

СВАТИНГ: ПРОЯВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ И ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

В статье рассматривается такое асоциальное явление, как сватинг, которое получает все большее распространение в настоящее время, особенно среди подростков. Поскольку самым опасным преступлением, которое совершается лицами, вовлеченными в сватинг, выступает заведомо ложное сообщение об акте терроризма, автором проведен анализ основных показателей официальной статистики по ст. 207 УК РФ, что позволило установить широкое распространение и повышение общественной опасности такого преступления. Кроме этого, исследован факт использования сватинга в информационной войне против России. На основе анализа уголовного законодательства предложены меры уголовно-правового противодействия сватингу.

Ключевые слова: преступление, наказание, заведомо ложное сообщение, террористический акт, ложная информация, сватинг.

STUPINA Svetlana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Forensic science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy of the EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk

SWATTING: MANIFESTATION IN MODERN CONDITIONS AND LEGAL MEANS OF COUNTERACTION

The article deals with such an asocial phenomenon as swatting, which is becoming increasingly widespread at the present time, especially among teenagers. Since the most dangerous crime committed by persons involved in swatting is a deliberately false report of an act of terrorism, the author analyzed the main indicators of official statistics under Article 207 of the Criminal Code of the Russian Federation, which allowed to establish the widespread and increased public danger of such a crime. In addition, the fact of the use of swatting in the information war against Russia is investigated. Based on the analysis of criminal legislation, the measures of criminal legal counteraction to swatting are proposed.

Keywords: crime, punishment, deliberately false message, terrorist act, false information, swatting.

Исходя из многолетних исследований способ совершения преступления можно определить, как умышленное совершаемое деяние, образуемое путем взаимосвязанных, детерминированных сознанием преступника, а также условиями и факторами внешней среды, которое осуществляются в определенном порядке с характерными такому деянию приемами и методами и направлено на реализацию основного деяния, которое выступает обязательным признаком объективной стороны состава преступления.

Кроме этого, поскольку мы являемся явными приверженцами субъективно-психологической концепции причинности, в определении способа совершения преступления обязателен учет его обусловленности изменениями деформации сознания виновного.

В современных условиях способ совершения преступления претерпевает глобальную трансформацию на фоне активного развития информационно-телекоммуникационных сетей, нейросетей, и в целом, искусственного интеллекта.

Поскольку методами и приемами современного цифрового общения овладела большая часть населения, то на сегодняшний день широкое распространение получает криминальное использование всей телекоммуникационной

инфраструктуры, а также нейросетей для создания условий массового совершения преступлений.

С использованием высоких технологий совершается каждое четвертое преступление.

Отдельно отметим, что даже появилась, разрабатываемая НАТО, деструктивная идея когнитивной войны, тактика которой определяется с целью изменения или введения в заблуждение населения в том или ином регионе, стране или группе стран.

Возможности манипулировать человеческим разумом с использованием методов и инструментов нейрокогнитивной науки постоянно и быстро возрастают. Это дополняет более традиционные методы манипулирования с помощью информационных технологий и информационной войны, делая человека все более уязвимой мишенью в когнитивной войне.

Одним из самых негативных последствий использования таких методик и тактик является стремление вовлечь население в деструктивную деятельность выгодную манипулятору, в том числе и криминальную.

В последнее время широкое распространение получает внедряемая в среду несовершеннолетних модель такого преступного поведения, как заведомо ложное сообщение об акте

терроризма. Кроме этого, среди подростков начинает «культивироваться» идеология такого асоциального явления как сватинг.

Сватинг (от английской аббревиатуры SWAT) появился как термин, обозначающий действия лица, использующего тактику домогательства, когда полицию вводят в заблуждение о совершении таких общественно-опасных деяний, как террористический акт, диверсия и т.п., с целью, чтобы по адресу другого лица выехала специальная группа из правоохранительных структур.

Для сватинга характерно именно то, что такие сообщения совершаются ради розыгрыша.

В Даркнете для подростков даже существует целая сеть предложений по определенной цене по совершению «розыгрыша» правоохранительных органов в целях, необходимых несовершеннолетнему. Например, срыв контрольной работы или просто нежелание идти в школу.

Ребенок, который включает пожарную сигнализацию в школе, может действовать на вызов пожарных или надеется на эвакуацию во время урока, а школьник, звонящий по тревоге о бомбах, может получить удовольствие от того, что устроит серьезный сбой в работе объекта инфраструктуры.

Заметим, что в современных условиях все экстренные вызовы в экстренные службы, в том числе и в полицию с сотового устройства не требуют SIM-карты или какой-либо идентификации вообще. В России всем известна служба 112.

Соответственно и установление лиц, как совершающих заведомо ложные сообщения, так и вовлекающих других лиц в эту криминальную деятельность, существенно осложняется.

Цифровые технологии в российском обществе глубоко интегрированы в критические сферы жизнедеятельности, что создает «благоприятные условия» широкого использования не только телефонных звонков, но и любых информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе, сети Интернет, для массового совершения преступлений [1, с. 134].

В современных условиях, определяемых проведением Россией специальной военной операции, активного криминального давления со стороны антироссийски настроенных социальных групп и государств, общественная опасность сватинга несоизмеримо возрастает, поскольку не просто нарушаются условия нормального функционирования системы жизнедеятельности, но и происходит отвлечение сил и средств государства, его структур и органов от выполнения своих функций, также происходит существенное воздействие на сознание не только отдельных лиц, групп, но и общества в целом, путем создания атмосферы тревожности. Последствием сватинга является также и материальный ущерб государству.

Несовершеннолетних, как лиц, сознание которых наиболее подвержено деструктивному воздействию, используют в информационной и когнитивной войне против России.

За истекший 2022 г. по ст. 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» согласно официальным данным судебной статистики было осуждено 646 человек, что на 32,65 % больше, чем по итогам 2021 г., когда таких лиц было 487.

При этом по ч. 1 ст. 207 УК РФ, т.е. когда происходит заведомо ложное сообщение об акте терроризма из хулиганских побуждений, осуждено в 2022 г. 302 чел. (+22,27 % к 2021 г.), а по ч. 2 ст. 207 УК РФ, когда такие действия совершены в отношении объектов социальной инфраструктуры либо повлекли причинение крупного ущерба, в 2022 г. осуждено 305 чел. (+39,3 % к 2021 г.).

Исследование статистических данных по рассматриваемому составу преступления с учетом существенных законодательных изменений, внесенных Федеральным законом от 31.12.2017 № 501-ФЗ «О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, вследствие которых ст. 207 УК РФ была изложена в новой редакции, свидетельствует, что за 2018 г. было осуждено за это преступление 576 чел. (по ч. 1, 2 ст. 207 УК РФ – 566), в 2019 г. – 578 чел. (557 – по ч. 1, 2), в 2020 г. – 452 (427 – по ч. 1, 2).

Соответственно видно, что за последние почти пять лет по итогам 2022 г. отмечается существенный рост осужденных за такой вид преступлений, 94 % из которых приходится на лиц, совершающих заведомо ложные сообщения об акте терроризма из хулиганских побуждений.

Это данные по осужденным. Что же касается данных официальной статистики МВД России по преступлениям, предусмотренным ст. 207 УК РФ, то она еще более неутешительна.

По заявлению министра МВД России Владимира Колокольцева в 2022 г. количество ложных сообщений о террористических актах в России увеличилось в восемь раз¹.

В целом, по итогам 2022 г. зарегистрировано 23247 преступлений по ст. 207 УК РФ, что на 670,3 % больше, чем в 2021 г.

При этом в массиве таких преступлений 92,2 % совершены дистанционно.

Специалистами сразу отмечалось, что указанная тенденция связана с проведением СВО. Кроме этого, по данным ФСБ, большая часть таких сообщений поступает с территории Украины. Было установлено, что в telegram-каналах даже публиковались объявления с украинских пабликов о приеме на работу русскоязычных граждан для такой деятельности².

Данные о раскрытии преступлений о заведомо ложном сообщении об акте терроризма показывают, что в 2022 г. было раскрыто 1096 таких преступлений, т.е. 4,71 % от всего количества зарегистрированных такого рода преступлений за анализируемый период. Прирост нераскрытых преступлений по ст. 207 УК РФ в 2022 г. составил 965,6 %.

Указанные данные наглядно свидетельствуют о широком распространении фактов заведомо ложного сообщения об акте терроризма и сложности их раскрытия и расследования.

1. МВД: число ложных сообщений о терактах в РФ за год возросло в восемь раз. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.ru/society/mvd_chislo_lozhnyh_soobshcheniy_o_teraktah_v_rf_zh_god_vozroslo_v_vosem_raz (дата обращения: 12.04.2023).
2. В 2022 году в России на 673 % увеличилось количество сообщений о лжеминировании. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eanews.ru/news/v-2022-godu-v-rossii-na-673-velichilos-koличество-soobshcheniy-o-lzheminirovanii_07-09-2022 (дата обращения: 12.04.2023).

Кроме этого, напомним, что сватинг, как асоциальное явление, используется антироссийскими силами в ведении деструктивной деятельности против России.

Само такое явление, как сватинг, в широком смысле охватывает не только преступные действия, предусмотренные ст. 207 УК РФ, но и иные как административные правонарушения, так и уголовно-наказуемые. К числу последних некоторые авторы относят и такое, как заведомо ложный донос [2, с. 34].

Однако, в соответствии с уголовным законодательством РФ при ложном сообщении о преступлении при влечь за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ можно только при условии, что сообщение о преступлении (заявление о возбуждении уголовного дела) поступило от лица, которое было в установленном порядке предупреждено об уголовной ответственности по статье 306 УК РФ. Последнее разъясняется в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия».

Соответственно, с учетом форм и методов сватинга в России сложно говорить о том, что это явление охватывает и преступление по ст. 306 УК РФ.

Вместе с тем, полагаем, что к такому явлению следует относить и преступление, предусмотренное ст. 207.1 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан», поскольку под публичность распространения информации с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств может проявляться в использовании для этого средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе мессенджеров (Telegram, WhatsApp, Viber и других), в массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи, распространении такой информации путем выступления на собрании, митинге, распространения листовок, вывешивания плакатов и т.п.

К таким действиям следует относить, например, «вбросы» посредством тех же социальных сетей заведомо ложной информации о ситуациях на АЭС и т.п., в том числе и о распространении в общественных местах ядовитых веществ и т.п.

Кроме этого, следует бесспорно согласиться с мнением специалистов о том, что нередко при сватинге для распространения заведомо ложного сообщения об акте терроризма используются персональные данные других лиц [2, с. 35], что нуждается в самостоятельной правовой оценке.

Отдельно следует отметить, что в сватинг активно вовлекаются несовершеннолетние.

Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, предусмотрена ст. 150 УК РФ. Следует учитывать, что речь идет именно о вовлечении в преступление, соответственно круг несовершеннолетних по этому составу преступления ограничен возрастной категорией с 14 до 18 лет в зависимости от преступления, в которое вовлекают.

Что же касается вовлечения в совершение преступления иной категории несовершеннолетних, то речь идет о посредственном исполнении по ч. 2 ст. 33 УК РФ.

Вместе с тем, с учетом все более проявляющейся и повышающейся общественной опасности сватинга, следует обратить внимание и на установление уголовной ответственности за него, а также обосновано изменение категории преступлений по ч. 2 ст. 207 УК РФ со средней тяжести на тяжкое.

Также, использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» следует включить в качестве обстоятельства, отягчающего наказание в ст. 63 УК РФ.

Полагаем возможным установление самостоятельной уголовной ответственности за склонение или вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, заведомо для виновного, направленных на нарушение общественной безопасности, и влекущих наступление тяжких последствий.

Таким образом, поскольку сватинг получает в современных условиях широкое распространение, особенно среди подростков, обладает повышенной общественной опасностью, активно используется как способ ведения информационной войны, подрыва национальной безопасности, то обоснованно всестороннее исследование этого асоциального явления, выработка организационных, управленческих и правовых средств его предупреждения. В рамках последних актуально установление уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в сватинг.

Также следует среди сотрудников правоохранительных органов, особенно подразделений по делам несовершеннолетних, обобщать и распространять положительный опыт по выявлению и документированию признаков асоциального поведения подростков, в т.ч. связанного с сообщениями об актах терроризма.

Пристатейный библиографический список

1. Мещеряков В. А., Потанина И. В., Цурлуй О. Ю., Черепков Р. А. Влияние информационных и телекоммуникационных технологий на способы совершения преступлений // Межкультурное общение: лингвистические основы и стратегии обучения. – Воронеж, 2022. – С. 131-136.
2. Дрозд А. Н. Сватинг: понятие, виды и вопросы квалификации // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2021. – № 2 (50). – С. 32-37.

КУРГИНЯНЦ Николай Вадимович

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, лейтенант полиции

НАБИЕВ Валерий Валерьевич

старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Воронежского института МВД России, майор полиции

КУЗНЕЦОВ Сергей Владимирович

старший преподаватель кафедры физической подготовки Уральского юридического института МВД России, подполковник полиции

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО С ДРУГИМИ СЛУЖБАМИ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В профилактике и раскрытии преступлений экстремистской направленности не маловажную роль осуществляют участковые уполномоченные полиции и это осуществляется именно во взаимодействии данной службы с другими подразделениями органов внутренних дел, так как в раскрытии данных преступлений большое значение имеет информация, которой как раз владеют участковые уполномоченные полиции на своем закрепленном административном участке, также описываются задачи профилактики преступлений экстремистской направленности и их решение, участковые уполномоченные полиции в своей служебной деятельности часто контактируют с гражданами, что и помогает им собирать необходимую информацию, которая в дальнейшем помогает раскрывать преступления экстремистской направленности во взаимодействии с другими подразделениями органов внутренних дел и иных органов, также описывается комплекс мер по предупреждению преступлений в данной сфере.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, профилактика преступлений, преступления экстремистской направленности, органы внутренних дел.

KURGINYANTS Nikolay Vadimovich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant of police

NABIEV Valeriy Valerjevich

senior lecturer of Administrative activities of internal affairs bodies sub-faculty of the Voronezh Institute of the MIA of Russia, major of police

KUZNETSOV Sergey Vladimirovich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

CHARACTERISTIC FEATURES OF THE INTERACTION OF THE DISTRICT COMMISSIONER WITH OTHER SERVICES AND DIVISIONS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE PREVENTION OF EXTREMIST CRIMES

In the prevention and disclosure of crimes of extremist orientation, the district police commissioners play an important role, and this is carried out precisely in the interaction of this service with other divisions of the internal affairs bodies, since in the disclosure of these crimes, information is of great importance, which is just owned by the district police commissioners at their assigned administrative site, the tasks of crime prevention are also described extremist orientation and their solution, district police officers in their official activities often contact citizens, which helps them to collect the necessary information, which further helps to uncover extremist transgressions in cooperation with other divisions of internal affairs bodies and other bodies, also describes a set of measures to prevent crimes in this area.

Keywords: district police commissioner, crime prevention, extremist crimes, internal affairs bodies.

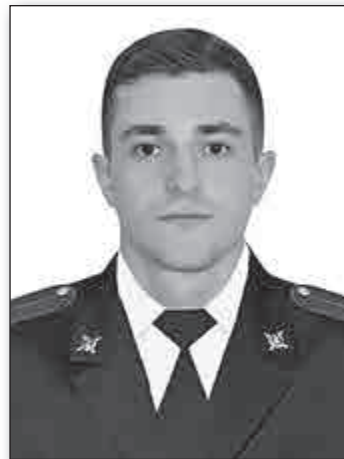
Непосредственное взаимодействие между подразделениями органов внутренних дел, а также взаимодействие с соответствующими подразделениями органов федеральной службы безопасности крайне важно для качественной профилактики и выявления преступлений террористического характера и экстремистской направленности.

Помимо систематического обмена оперативно-значимой информацией о фактах распространения радикальных идей, указанные органы государственной власти разрабатывают комплекс совместных мер по предупреждению преступлений в данной сфере. Обычно такие мероприятия планируются на весь календарный год и согласовываются руководителями соответствующих управлений. Поскольку подобные меры должны

носить в основном упреждающий характер, то они представляют собой менее активные действия, имеющие официальный статус (профилактические беседы, опросы, запросная работа и т.д.).

Противодействие правоохранительных органов деятельности экстремистских организаций предполагает решение в русле задач профилактики, а также борьбы с данными угрозами следующих задач:

- определение замыслов и планов подрывных пропагандистских кампаний и акций, проводимых зарубежными и российскими экстремистскими организациями против России;
- оказание информационной поддержки отечественным СМИ в разоблачении идеологии экстремизма и терроризма;

Кургиянц Н. В.

Набиев В. В.

Кузнецов С. В.

– участие в подготовке и осуществлении мероприятий контрпропагандистского характера в отношении подрывных пропагандистских кампаний против России со стороны зарубежных и российских экстремистских организаций;

– информационно-пропагандистское участие в обеспечении посредством акций содействия внешнеполитических мероприятий российского правительства, направленных на снижение угрозы экстремизма;

– оказание воспитательного и информационного воздействия на отдельных лиц и группы лиц, являющихся объектами устремлений экстремистских организаций или подпадающих под их влияние, а также могущих стать участниками экстремистской деятельности религиозных объединений;

– сокращение масштабов ввоза и распространения пропагандистских материалов зарубежных террористических и экстремистских организаций (через государственную границу, по территории страны и т.д.);

– поиск авторов, изготовителей и распространителей анонимных материалов, направленных против конституционного строя Российской Федерации, ее территориальной целостности, разжигающих национальную, расовую, религиозную вражду и ненависть;

– ограничение и пресечение распространения экстремистских пропагандистских материалов рассматриваемых организаций через сеть Интернет;

– выявление и пресечение в уголовно-правовом и административном порядке акций подрывной пропаганды, осуществляемой в противоправных целях зарубежными экстремистскими организациями;

– сокращение масштабов и нейтрализация деятельности зарубежных пропагандистских центров, осуществляющих антироссийские пропагандистские акции, направленные на оправдание террористической и иной экстремистской деятельности на территории России и на приобретение моральной и политической поддержки зарубежной общественности и правящих кругов иностранных государств;

– участие на федеральном, региональном и муниципальном уровнях в разработке мер, совместных планов и акций по противодействию информационному и идеологическому воздействию экстремистских структур.

Большинство случаев преступлений экстремистской направленности являются выявленными и расследованными оперативно-следственными подразделениями МВД РФ, ФСБ РФ, что говорит об основных субъектах взаимодействия участкового уполномоченного полицейского. В виду этого, основные задачи УУП:

- постоянная ориентация граждан на выявление лиц, в действиях которых могут содержаться признаки экстремистской деятельности;

- анализировать и изучать информацию о незаконном приобретении (изготовлении) оружия, боеприпасов, ВВ, ВУ, их продаже и хранении отдельными лицами;

- систематический анализ сведений о совершенных терактах, ложных сообщениях об их угрозе, включая зарубежный опыт. Это будет способствовать выявлению причин и условий, способствующих совершению преступления, корректировке расстановки сил и применению средств для их предупреждения, выявлять новые поисковые признаки подозреваемых и т.п.;

- выявление лиц и фактов, имеющих отношение к подготовке терактов, хищения оружия, боеприпасов и совершению тяжких преступлений с их использованием.

В связи с этим участковый в рамках своей служебной деятельности, ориентируясь на общественность, должен оказывать поддержку должностным лицам ФСБ и МВД России в процессе их реализации.

Деятельность по противодействию терроризму в основной своей массе направлена на выявление, предупреждение, пресечение терроризма. В этой связи необходимо сказать об основных причинах противоправных деяний, поскольку правильное их понимание влияет на выработку системы мер по противодействию.

Органы внутренних дел и органы безопасности в меру своей компетенции уполномочены осуществлять оперативно-розыскную деятельность, в результате которой достигаются основные результаты по выявлению и пресечению деятельности террористов и их сообщников.

При осуществлении мероприятий по недопущению совершения акта терроризма участковые уполномоченные могут быть привлечены для работы в специально создаваемых группах. На них могут быть включены в состав группы фильтрации, патрулирования, конвоирования, ликвидации последствий

террористического акта и др. в зависимости от складывающейся оперативной обстановки.

Таким образом, УУП должен иметь оперативную обстановку на своем административном участке, зная не только социальную и географическую характеристику, а также специфические меры, направленные на предотвращение террористических актов.

Стоит отметить, что контртеррористическая операция носит в какой-то мере профилактическое и предупреждающее значение, поскольку её результаты всегда широко транслируются в средствах массовой информации, что призвано остановить других членов террористических организаций или лиц, которые оказывают им содействие, а равно проходят подготовку для вступления в ряды боевиков, предупредить, что в случае продолжения антигосударственной и незаконной деятельности, террористов ждет неминуемый конец.

При обычной работе УУП для предотвращения экстремистских преступлений, взаимодействует с соответствующими государственными органами, включая территориальные органы МВД России.

Должностные лица ОВД, ФСБ, в целях предупреждения и пресечения террористических актов с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств в рамках административно-правовой, уголовно-процессуальной деятельности осуществляют ряд общих и специальных мер по защите граждан, охраняемых физических лиц, зданий, сооружений, транспортных средств от поражения взрывом именно опираясь на поддержку должностных лиц различных государственных органов и общественность.

К числу общих мер следует отнести:

- патрулирование сотрудниками ППС полиции, УУП, ПДН, военнослужащими Роствандии улиц и городов, парков и скверов, поездов дальнего следования, электричек, метро и других видов общественного транспорта;

- досмотр автотранспортных средств, их водителей и пассажиров на дорогах работниками ГИБДД;

- оперативно-служебный досмотр и обследование силами работников полиции и спецслужб (специалистов) помещений и территорий вокзалов, аэропорта, парков, стадионов, концертных залов, театров, кинотеатров, различных особо важных объектов (объекты повышенной опасности) и других мест массового скопления людей перед проведением общественных и спортивных мероприятий;

- служебный досмотр охраняемых территорий и помещений и т.д.

Органы внутренних дел и органы безопасности в меру своей компетенции уполномочены осуществлять оперативно-розыскную деятельность, в результате которой достигаются основные результаты по выявлению и пресечению деятельности террористов и их сообщников.

Исходя из изложенного, становится понятно, что УУП в ходе работы по противодействию экстремизму и терроризму взаимодействует как с подразделениями МВД России, так и других служб и ведомств, в полномочия которых входит выявление, предупреждение, пресечение преступлений экстремистской направленности. Самым основным средством исполнения служебных обязанностей участкового уполномоченного полиции является информация, которая в современном мире стоит на первом месте. Информация это средство борьбы с преступностью в целом, не говоря уже о таких отдельных видах преступления как терроризм и экстремизм. Имея в виду все вышеперечисленное, понятно, что информация является ценным ресурсом для сотрудников органов внутренних дел, поэтому участковые уполномоченные полиции играют важную роль в борьбе с данными видами преступлений, так как они в своем роде являются посредниками важной информации, необходимой для выявления и раскрытия любых преступлений, в том числе и экстремистских.

Пристатейный библиографический список

1. Залужный А. Г. Экстремизм: сущность и способы противодействия // Право и безопасность. - 2019. - № 6. - С. 12-19.
2. Гаджиев Д. М. Предупреждение экстремизма в Дагестане: муниципальный уровень // Право и безопасность. - 2019. - № 1/2. - С. 75-82.

НИКОЛАЕВ Николай Юрьевич

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Уральского юридического института МВД России

АЛЕКСЕЕВ Артем Михайлович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ХОРОЛЬСКИЙ Владимир Витальевич

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России

МЕСТО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассматривается вопрос о месте огневой подготовки в формировании личности сотрудника органов внутренних дел, а именно рассмотрено значение огневой подготовки на сотрудника полиции в физическом и психологическом плане. Выдвинуты гипотезы, проведены исследования (опрос обучающихся) и выявлены результаты. В статье даны методические рекомендации по контролю над эмоциями.

Ключевые слова: огневая подготовка, сотрудник полиции, применение оружия, эмоциональное состояние, личность, страх, эмоции, чувства, стрельба.

NIKOLAEV Nikolay Yurjevich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

ALEXEEV Artem Mikhailovich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KHOROLSKIY Vladimir Vitaljevich

senior lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

THE PLACE OF FIRE TRAINING IN THE FORMATION OF THE PERSONALITY OF AN EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article deals with the question of the place of fire training in the formation of the personality of an employee of the internal affairs bodies, namely, the importance of fire training for a police officer in physical and psychological terms is considered. Hypotheses were put forward, studies were conducted (a survey of students) and the results were revealed. The article provides methodological recommendations for controlling emotions.

Keywords: fire training, police officer, use of weapons, emotional state, personality, fear, emotions, feelings, shooting.

Фактически на личный состав правоохранительных органов, по долгу службы профессионально владеющих огнестрельным оружием, возлагается обязанность выполнять только безопасные действия. Каждый из стрелков имеет свои индивидуальные особенности владения оружием. В целом к сотруднику полиции, как к лицу, участвующему в обеспечении безопасности общественного порядка, предъявляются специфические правовые, психофизиологические, психологические, медицинские и иные требования, в том числе связанные с обеспечением личной безопасности сотрудника органов внутренних дел [1, с. 364].

Несмотря на то, что основной целью огневой подготовки является обеспечение готовности сотрудников полиции к овладению стрелковым оружием и его эффективному использованию при выполнении служебных задач, следует отметить, что именно огневая подготовка вносит огромный вклад в формирование личности молодого сотрудника полиции [2]. Процесс целенаправленного формирования личности молодого сотрудника полиции необходимо рассматривать как целостное, системное, многоуровневое и многоаспектное явление, которое выражается в самовоспитании, самообразовании и саморазвитии личности, а также актуализации ранее сформированных недостающих качеств.

Огневая подготовка является одним из важнейших разделов служебно-боевой подготовки сотрудников органов внутренних дел, которая направлена на формирование, развитие и совершенствования навыков и умений, необходимых для уверенного владения оружием при выполнении оперативно-служебных задач.

Большое значение оказывает огневая подготовка на сотрудника полиции, как в физическом плане, так и в психологическом. На физическом уровне сотрудник полиции развивает такие мышцы, как: мышц рук и плечевого пояса, мышц туловища и шеи, мышц ног и ягодиц, там самым в тонусе при стрельбе держатся все мышцы тела. Удерживание тела в определенном положении со строго закрепленными руками требуется напряжение мышц спины для сопротивления большому моменту силы тяжести рук с оружием, которые качают туловище из стороны в сторону, вперед – назад. Поэтому здесь также играют роль мышцы ног и таза, которые обеспечивают опору при стрельбе. Важную роль играют мышцы рук и плечевого пояса. Очень затруднительно неподготовленному сотруднику полиции держать долгое время его двумя руками. Мышцы рук забиваются и нужно больше напрягаться, тем самым сотрудник полиции думает, как бы удержать пистолет, а не о качестве стрельбы.

Если говорить о психических процессах или психоэмоциональном состоянии, которые развиваются у сотрудника полиции во время стрельбы, то это практически все: память, внимание, мышление, представление, восприятие, воображение [3]. В напряженный момент тренировки стрелок должен уметь быстро сориентироваться, сконцентрироваться и сосредоточиться, переместить условия окружающей обстановки из фокуса в периферию внимания, уметь подавлять непроизвольно возникающие в голове мысли, не относящиеся к работе, которую выполняет стрелок. Также «закаляется» нервная система. Увеличивается сила, она свидетельствует об эффективной работоспособности и выносливости нервной системы и ее динамичность, которая характеризует скорость протекания психических процессов, то есть темп деятельности, скорость принятия решений. При огневой подготовке сотрудник полиции улучшает свое эмоциональное состояние. На огневом рубеже у неопытного и впервые стреляющего сотрудника полиции какое-то время будет страх и тревожность при стрельбе [4, с. 76]. С чем это связано? Каждый человек по-своему уникален. У каждого свой характер, свой темперамент, свой тип личности, разный тип восприятия и т.д. Так для «кинестетиков», которым свойственно чувственное восприятие, чтобы быть спокойными при стрельбе главное знать из чего состоит пистолет, потрогать все его детали, прочувствовать, то есть ему важна надежность стрельбы. Для «аудиалов» восприятием является звук, то есть при стрельбе ему необходимы наушники, также перед стрельбой ему надо привыкнуть к этому звуку, как в наушниках, так и без них. Для «визуалов» характерно зрительное восприятие, то есть вспышка при выстреле для того, чтобы успокоить такой тип восприятия необходимо просто продемонстрировать ему из-за чего это вспышка и что никакой опасности стрелку она не несет [2]. Тем не менее, теоретические аспекты очень важны на огневой подготовке. Необходимо не забывать из чего состоит пистолет, его тактические свойства, задержки и т.д. Если на занятиях к вам может подойти преподаватель и помочь справиться с устранением проблемой, то в реальной жизни, когда будет угроза жизни и здоровья, а у вас произошла задержка, то кроме вас и ваших навыков и умений, сотрудника полиции и окружающих граждан никто не спасет. Таким образом, зная теоретические и практические аспекты стрельбы из пистолета, а также личностные особенности сотрудника полиции, мы можем эффективнее научить его овладеть оружием и стрельбой.

Молодые сотрудники учатся контролировать значительное нервно-психическое напряжение, которое может быть связано с ожиданием критических ситуаций; учатся минимизировать отрицательные эмоции: страх, тревогу, сомнения, неуверенность.

Огневая подготовка учит избавляться от страхов, негативных мыслей и переживаний, также она увеличивает уверенность в себе и в свои силы. Когда сотрудник полиции, который впервые взял оружие, стоит на огневом рубеже ему тревожно и страшно, его преследуют всякие негативные мысли, он боится сделать выстрел, он боится самого выстрела. В этот момент ни один из сотрудников не сдастся и не говорит «я не могу» или «я боюсь», у них появляется внутренний конфликт, на фоне которого и появляется мотивация, сила воли, они за секунды справляются со страхом и переборов самого себя нажимают на курок и производят выстрел. В это мгнове-

ние и формируются сильные и уверенные качества личности сотрудника полиции.

В целях проверки своих гипотез: 1) огневая подготовка помогает сотруднику полиции бороться со страхами; 2) огневая подготовка влияет на формирование личности сотрудника полиции мы провели опрос 58 курсантов 3 курса Уральского юридического института МВД России.

По первой гипотезе было установлено, что 47 человек считает, что огневая подготовка помогает сотруднику полиции бороться со страхами, так как развивает уверенность в себе, чувство самосохранения, стрессоустойчивость. Обучающимися также было добавлено, что хотелось бы больше практики. 6 человек сомневались, объясняя это тем, что огневая подготовка скорее просто влияет на эмоциональную устойчивость, страх зависит от самоконтроля и что в реальной жизни страх выстрела в человека не пройдет и он скорее помогает привыкнуть к оружию и выстрелу. 5 человек ответили «нет», ничем не объясняя это. Таким образом, по результатам опроса мы видим, что гипотеза имеет свое подтверждение.

По второй гипотезе: 48 человек считает, что, несомненно, огневая подготовка влияет на формирование личности сотрудника полиции. 3 человека считают, что влияет на формирование личности лишь в совокупности с другими дисциплинами и сферами службы. Еще 3 человека ответили «незначительно», так как в основном развивает стрессоустойчивость и влияет на результаты несения службы. 4 человека ответили «нет», так как огневая подготовка влияет на профессиональные качества, а не на личностные. Также было отмечено, что огневая подготовка может развить профессиональную деформацию, как в положительную, так и в негативную сторону. Таким образом, по результатам, мы видим, что огневая подготовка все-таки влияет на формирование личности сотрудника полиции. Это свидетельствует о том, что огневая подготовка формирует такие качества личности, как: ответственность за свои действия; эмоциональную сдержанность; сила воли; выдержку; выносливость; дисциплинированность; уверенность в себе; скорость реакции и мышления; рассудительность и осознанность; терпение; психологическую устойчивость и пр.

Также мы решили узнать какие эмоции и чувства обучающиеся испытывают на огневом рубеже и после стрельбы для того, чтобы разработать методические рекомендации по саморегуляции. Мы выделили такие эмоции и чувства на огневом рубеже:

– 35 курсантов ответили, что на огневом рубеже испытывают страх, волнение, тревожность, дрожь, неуверенность в себе и в своих действиях, панику, слабость.

– 23 курсанта обозначили, что на огневом рубеже они стараются не испытывать эмоций и чувств. Стараются быть хладнокровными, рассудительными, сосредоточенными, испытывают чувства ответственности за свои действия.

Данные результаты говорят нам о том, что все-таки большая часть не может еще совладать со своими эмоциями, что впоследствии может привести к неудачной стрельбе и психологическому перенапряжению. Но, мы видим, что разница между второй стороной не большая, и это говорит нам о том, что на 3 курсе обучающиеся уже привыкают к оружию, к стрельбе, к своим эмоциям и учатся с ними справляться, что приводит к удачной стрельбе и благоприятному состоянию.

На основании вышеизложенного мы предлагаем следующие методические рекомендации по контролю над эмоциями:

– Страх парализует человека, он спазмирует мышцы тела, они немеют, что на огневом рубеже совершенно недопустимо. Для этого следует размяться, провести физическую разминку, чтобы кровь начала быстрее двигаться по вашему телу.

– Усиливается сердцебиение, учащается дыхание, научитесь контролировать собой. Закройте глаза, почувствуйте, как бьется ваше сердце, делайте медленный глубокий вдох-выдох, старайтесь замедлять дыхание, мыслей в голове не должно быть. Можно использовать дыхательную технику «сеवन-элевен» (7/11), на семь счетов вдох на 11 – выдох, это даст возможность обратить фокус внимания на счете, а не на мыслях о стрельбе.

– Необходимы достаточные знания и умения, чтобы это переросло в навык. Даже если вы не можете справиться со своими мыслями, то руки и автоматизированные движения сделают все правильно, подходит фраза «глаза боятся, а руки делают» только не нужно закрывать глаза, здесь главное правильно и усердно тренироваться, тогда уйдет неуверенность в себе.

– Для того, чтобы не было волнения и тревоги также важную роль играет эмоциональный фон всей группы и преподавателей. Если все будут говорить «у тебя не получится», «ты мало тренировался», «это очень серьезно», либо будут кричать, «агрессировать» и т. д, это влечет за собой эмоциональное напряжение, которое в дальнейшем может стать тревогой, дрожью в теле и неуверенностью в себе. Отработка упражнений должна проходить в спокойной обстановке, в равных условиях, курсант должен точно знать, что есть поддержка, и он со своим страхом остается не один, что в любую секунду преподаватель поможет, подскажет.

– После стрельбы самое главное анализируем свое состояние и свои результаты. Не преподаватель должен говорить, а сначала попытаться самому рассказать, что не получилось, почему и что нужно с этим делать. Так курсант сможет сам отслеживать свои компетенции в стрельбе и работать над их развитием.

Таким образом, подводя итог по проведенному исследованию мы можем отметить, что, во-первых, огневая подготовка является неотъемлемой частью по борьбе со страхами, как с внутренними, так и с внешними; во-вторых, мы подтвердили гипотезу о том, что огневая подготовка влияет на формирование личности сотрудника полиции, тем самым повысили значимость и осознанность этой дисциплины у курсантов; в-третьих, разработали методические рекомендации по саморегуляции, как не поддаваться эмоциям и чувствам на огневом рубеже. Если сотрудник полиции будет знать свои эмоции и чувства на огневом рубеже, то он сможет самостоятельно избавиться от переживаний. В-четвертых, выяснили, что испытывают курсанты после стрельбы. Это поможет преподавателям (инструкторам) узнать, чего ждут, и бояться обучающихся, а также правильно преподнести рекомендации по устранению ошибок.

Также в общем можно отметить, что на 3 курсе у обучающихся уже сформированы знания, умения, навыки по огневой подготовке. Они понимают значимость и цель данной дисциплины. Большинство уже научились работать с собой,

и справились со своими негативными эмоциями на огневом рубеже, что приводит и к нормальным адекватным переживаниям после стрельбы. И стоит отметить, что огневая подготовка позволяет справиться с нервно-психическим напряжением, формирует важные качества, как для профессионала, так и для личности.

Пристатейный библиографический список

1. Ахияров Р. А., Кошевец Г. В. Обеспечение личной безопасности сотрудника органов внутренних дел // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2 (153). – С. 364-365. – EDN ZCITRR.
2. Ковтун А. В., Симонова Е. П. Особенности восприятия: визуал, аудиал, кинестетик // X Всероссийский фестиваль науки: Сборник докладов, Нижний Новгород, 14-15 октября 2020 года / Редколлегия: А. А. Лапшин, И. С. Соболев, Д. В. Монич, А. А. Смыков [и др.]. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2020. – С. 798-802. – EDN TVUHTV.
3. Николаев Н. Ю. Влияние психологических факторов на эффективность обучения стрельбе курсантов в процессе изучения дисциплины «огневая подготовка» // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: Сборник материалов Всероссийской конференции, Орёл, 21 мая 2021 года. – Орёл: Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2021. – С. 145-147. – EDN ZHNMMY.
4. Свяженина А. А., Ахияров Р. А. Психоэмоциональное состояние сотрудника ОВД при производстве выстрела из огнестрельного оружия // Юридическая наука в современном мире: актуальные проблемы и перспективы развития: сборник материалов Всероссийского круглого стола, Уфа, 13 мая 2021 года. – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 75-78. – EDN FGQHQE.

СОШИН Алексей Александрович

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, подполковник полиции

МУХАМЕТШИН Айдар Фаимович

кандидат юридических наук, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ, ПРИНИМАЕМЫХ РУКОВОДЯЩИМ СОСТАВОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО НЕДОПУЩЕНИЮ И МИНИМИЗАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВОЗНИКНОВЕНИЕМ ЛЕСНЫХ ПОЖАРОВ

Последствия пожаров затрагивают самые разнообразные сферы деятельности человека, а также влияют на экологическую систему. К таким последствиям можно отнести: гибель людей, большого количества животных и растений, что неизменно приводит к изменению флоры и фауны, ухудшается здоровье населения и окружающей среды. Возникает необходимость в значительных материальных затратах на восстановление пострадавших территорий. В связи с этим, органами государственной власти различного уровня принимаются меры для снижения последствий, связанных с возникновением пожаров. В статье рассматриваются мероприятия, предпринимаемые руководящим составом органов внутренних дел по предотвращению последствий, связанных с возникновением лесных пожаров.

Ключевые слова: лесные пожары, последствия пожаров, руководящий состав ОВД, мероприятия, взаимодействие, МЧС, лесопожарная ситуация.

SOSHIN Alexey Alexandrovich

senior lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, lieutenant colonel of police

MUKHAMETSHIN Aidar Faimovich

Ph.D. in Law, Head of Operational and investigative activities of internal affairs bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ON SOME MEASURES TAKEN BY THE LEADERSHIP OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES TO PREVENT AND MINIMIZE THE CONSEQUENCES OF EMERGENCY SITUATIONS ASSOCIATED WITH THE OCCURRENCE OF FOREST FIRES

The consequences of fires affect a wide variety of human activities, and also affect the ecological system. Such consequences include: the death of people, a large number of animals and plants, which invariably leads to a change in flora and fauna, the health of the population and the environment is deteriorating. There is a need for significant material costs for the restoration of the affected territories. In this regard, government authorities at various levels are taking measures to reduce the consequences associated with the occurrence of fires. The article discusses the measures taken by the leadership of the internal affairs bodies to prevent the consequences associated with the occurrence of forest fires.

Keywords: forest fires, consequences of fires, management of the Department of Internal Affairs, activities, interaction, Ministry of Emergency Situations, forest fire situation.

Сотрудники МЧС России относят к крупным лесным пожарам такие, которые распространяются на площади более 200 гектаров. По видам они чаще всего бывают смешанными – низовыми и верховыми одновременно.

По данным статистики в августе 2022 года в России действовали 92 лесных пожара площадью около 105 810 гектаров.

Наиболее сильные пожары возникли в Якутии, где на тот момент было зарегистрировано 500 лесных пожаров на площади свыше 520 000 гектаров.

Сложная пожароопасная обстановка возникла также, в Рязанской области, где для тушения пожаров применялись 17 воздушных судов, Хабаровском крае, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, Иркутской области [1].

Итоги окончания пожароопасного сезона 2022 и подготовка к сезону 2023 года Дальневосточного и Сибирского федеральных округов были обсуждены на совещании федеральных и региональных властей в декабре прошлого года в г. Улан-Удэ. В заседании участвовали министр природных ресурсов и экологии России Александр Козлов, министр ГО и ЧС Александр Куренков, заместитель генерального прокурора России Дмитрий Демешин.

На совещании главой Минприроды были приведены данные о том, что с начала года в стране произошли 12 528 лесных пожаров. Выжжено огнем более 3,4 гектаров. 79 %, а именно 7 446 пожаров, пришлось на Дальневосточный и Сибирский федеральные округа. По площади это составило 2.6 миллиона гектаров [2].

Сошин А. А.

Мухаметшин А. Ф.

Последствия лесных пожаров всегда имеют негативный характер. Неконтролируемое распространение огня наносит не только экономически значимый урон, но и имеет страшные последствия для экологии. Выгорание обширных площадей леса ведет к радикальному изменению экосистем пострадавшего региона, что в итоге может повлечь за собой непредсказуемый результат [3].

В целях предупреждения лесных пожаров руководители органов внутренних дел на районном уровне принимают следующие меры реагирования:

Проводятся мероприятия по мониторингу оперативной обстановки в период пожароопасного сезона на территории обслуживания, проведению превентивных мер по их недопущению. Готовятся планы совместных действий с главами муниципальных образований.

Анализируются итоги прошлогоднего пожароопасного сезона, прорабатываются вопросы взаимодействия и организации работы по выявлению и привлечению к ответственности нарушителей правил пожарной безопасности и виновников лесных пожаров с учетом особенностей лесного фонда.

При этом создаются временные рабочие группы для сбора и анализа информации о лесопожарной обстановке на территории обслуживания и принимаются меры по реагированию в случае ее осложнения. Формируются наблюдательные дела по мониторингу, сбору и обобщению информации о состоянии пожароопасной обстановки, участию ОВД в профилактике, недопущении, устранении последствий лесных пожаров.

Иницируется проведение заседаний комиссий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, и обеспечению пожарной безопасности¹ муниципальных образований с рассмотрением вопросов готовности сил и средств к чрезвычайным ситуациям природного характера, организации превентивных мер, наличия и исправности системы оповещения жителей при возникновении ЧС.

В установленном порядке от муниципальных КЧС и ПБ муниципальных образований, а также территориальных подразделений ГУ МЧС России запрашиваются сведения о плановых мероприятиях по защите населения и организации его эвакуации, о транспортных средствах, предназначенных для эвакуационных перевозок на территории муниципальных образований, расчеты сил и средств, выделяемых для ликвидации последствий ЧС.

Обеспечивается взаимодействие с органами местного самоуправления, территориальными подразделениями Управления Россельхознадзора, Министерства лесного комплекса, ГУ МЧС России, руководством особо охраняемых природных территорий, едиными дежурными диспетчерскими службами муниципальных образований, территориальными подразделениями федеральных органов исполнительной власти, народными и пожарными дружинами, казачьими обществами, арендаторами лесных участков, руководителями предприятий, осуществляющих заготовку леса, а также представителями общественности и местных СМИ, председателями дачных кооперативов, расположенных на территории обслуживания, по вопросам:

– обеспечения готовности критически важных и потенциально опасных объектов, населенных пунктов и объектов социального назначения, граничащих с лесными массивами к защите от природных пожаров;

– организации проведения совместных рейдов по реализации запретов и ограничений на посещение гражданами и организациями лесов при введении соответствующих режимов функционирования с принятием мер к привлечению виновных лиц к ответственности;

– формирования сводных групп для организации совместного патрулирования, выставления заградительных постов, работы мобильных групп с целью проведения профилактических мероприятий в лесных массивах, зонах отдыха граждан, садовых и дачных объединениях, а также их обеспечения питанием и средствами защиты от клещей;

– проведения в предвыходные, выходные и праздничные дни патрулирования мест, используемых гражданами для отдыха на природе с задействованием для этого дополнительных сил и средств;

– согласования маршрутов возможной эвакуации населения с выставлением постов ДПС и сопровождением колонн транспорта из зон возникновения крупных лесных пожаров, угрожающих населенным пунктам, а также колонн спецтехники и транспорта, привлекаемых для ликвидации ЧС;

– оказания содействия в бесперебойной работе спасательных служб, задействованных в ликвидации последствий, вызванных лесными пожарами, уточнения мест временного размещения населения;

– уточнения списков социально-неадаптированных и престарелых граждан, многодетных семей, мест возможного нахождения лиц без определенного места жительства.

Сотрудники полиции во взаимодействии с сотрудниками территориальных подразделений МЧС России ориентируют представителей добровольных народных и пожарных дружин, граждан о необходимости своевременного информирования сотрудников ОВД о фактах умышленных поджогов, в том числе совершаемых с целью сокрытия мест незаконной рубки деревьев, вывода леса из категории делового, путем проведения разъяснительной работы, в том числе через СМИ, подворовых обходов, при проведении сходов населения.

Обеспечивается контроль за своевременностью обмена информацией о пожароопасной обстановке, развитии оперативной обстановки между дежурными сменами дежурных частей ОВД, едиными дежурно-диспетчерскими службами муниципальных образований и территориальными подразделениями МЧС России, а также по обеспечению неотложных мер по минимизации последствий, вызванных природными пожарами и координации действий сил и средств.

Совместно с представителями дорожных, коммунальных и других заинтересованных организаций, и ведомств проводятся целевые проверки по обследованию дорожной сети. Разрабатываются основные и запасные маршруты эвакуации граждан в случае осложнения пожароопасной обстановки, объездов поврежденных участков дорог и мостовых сооружений, путепроводов, а также варианты перераспределения транспортных потоков. Производится расчет дорож-

¹ Далее – «КЧС и ПБ».

ных знаков, обеспечивающих своевременное информирование участников дорожного движения о маршрутах объезда, принимаются меры по формированию их резерва в дорожно-эксплуатационных предприятиях.

Проводится периодический мониторинг складывающейся дорожной обстановки на автомобильных дорогах местного, регионального и особенно федерального значения во избежание обострения дорожно-транспортной обстановки и скопления транспортных средств на проезжей части автодороги, связанной с возможным обострением лесопожарной ситуации.

При возникновении ЧС, вызванных лесными пожарами, совместно с собственниками автодорог прорабатываются вопросы определения достаточного количества парковочных мест на автостоянках в специально отведенных для этого местах. Проводится разъяснительная работа с водителями транспортных средств и оказывается им необходимая помощь.

При наличии угрозы плохой видимости, из-за большого задымления автодорог, обеспечивается прекращение пассажирских перевозок автобусами, при этом исключается движение автобусов из пунктов отправления (автовокзалов, автостанций), иных мест посадки и высадки пассажиров в направлении районов с возникновением лесопожарной ситуации.

Кроме того, обеспечивается беспрепятственное прохождение автотранспорта спасательных служб, дорожной, строительной и специальной техники, следование организованных колонн с эвакуированным населением в районах возникновения лесных пожаров.

С подчиненным личным составом в системе служебной подготовки проводятся занятия по отработке действий при возникновении чрезвычайных ситуаций, вызванных лесными пожарами, а также по соблюдению мер личной и коллективной безопасности, оказанию первой доврачебной помощи [4].

Проверяются наличие, сроки годности, работоспособность и умение личного состава пользоваться имеющимися в ОВД источниками бесперебойного энергоснабжения, первичными средствами пожаротушения и средствами индивидуальной защиты органов дыхания. При необходимости в главное управление МВД России по субъекту федерации направляются заявки на выделение дополнительных средств.

Обеспечивается своевременная передача сотрудникам подразделений по исполнению административного законодательства протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных главой 8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также принятие по ним решений для внесения сведений в модуль «АП» СООП ИСОД МВД России.

Пристатейный библиографический список

1. Крупные лесные пожары в России в 2017 – 2022 годах // РИА Новости 2023. – 13 марта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220823/pozhary-1811555622.html> Сотрудники.
2. Почти 80 % лесных пожаров в России в 2022 году пришлось на Сибирь и Дальний Восток – Минприроды, МЧС и прокуратура подвели итоги пожароопасного сезона / пресс-служба Минприроды России // Минприроды России – Пресс-центр – Новости 2022. – 14 декабря. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mnr.gov.ru/press/news/pochti_80_lesnykh_pozharov_v_rossii_v_2022_godu_prishlis_na_sibir_i_dalniy_vostok_minprirody_mchs_i/?sphrase_id=550541&ysclid=1fsw121g7g846365139.
3. Против пожара / энциклопедия безопасности – 2023. – 29 марта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://protivpozhara.com/tipologija/prirodnye/posledstviya-lesnyx-pozharov>.
4. Правовые основы и тактика применения специальных средств сотрудниками органов внутренних дел: учебно-методическое пособие / Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»; составители: А. А. Сошин, Д. В. Ковалев, В. М. Чибунин. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2020. – С. 70.

СТУКАНОВ Илья Андреевич

аспирант Российской таможенной академии, старший оперуполномоченный оперативно-розыскного отдела Центральной оперативной таможни ФТС России

УЧЕТ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ОРГАНИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

Актуальность темы исследования обусловлена комплексом обстоятельств, напрямую влияющих на организацию обеспечения внешнеэкономической безопасности России, в том числе необходимость внедрения и развития новых эффективных инструментов оперативно-розыскной деятельности в борьбе с таможенной преступностью. В ходе исследования раскрыто нормативно-правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) таможенных органов ФРГ, охарактеризован порядок санкционирования и проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), установленный в германском уголовно-процессуальном законодательстве и иных нормативных актах. Рассмотрены организационно-тактические основы осуществления оперативно-розыскной деятельности таможенными органами ФРГ, освещены их функции и полномочия по борьбе с внешнеэкономическими преступлениями, в том числе силами специализированных обеспечивающих подразделений. С учетом изученных и проанализированных вопросов, выдвинут ряд практических предложений в целях повышения эффективности борьбы с противоправными посягательствами на внешнеэкономическую безопасность России в балансе с интересами защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: таможенная преступность, таможенные органы, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, оперативное подразделение, Федеративная Республика Германия, зарубежный опыт, уголовно-процессуальное законодательство.

STUKANOV Ilya Andreevich

postgraduate student of the Russian customs academy, Chief detective of the Central investigative customs office of the FCS of Russia

ACCOUNTING OF FOREIGN EXPERIENCE IN THE ORGANIZATION OF DETECTIVE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN CUSTOMS AUTHORITIES ON THE EXAMPLE OF THE GERMANY

The relevance of the research topic is due to a set of circumstances that directly affect the organization of ensuring Russia's foreign economic security, including the need to introduce and develop new effective tools for investigative activities in the fight against customs crime. In the course of the study, the regulatory and legal regulation of detective activities of the customs authorities of the Federal Republic of Germany is disclosed, the procedure for authorizing and conducting individual detective activities established in the German criminal procedure legislation and other regulatory acts is described. The organizational and tactical bases of the implementation of detective activities by the customs authorities of the Federal Republic of Germany are considered, their functions and powers to combat foreign economic crimes, including by the forces of specialized support units, are highlighted. Taking into account the issues studied and analyzed, a number of practical proposals have been put forward in order to increase the effectiveness of combating illegal encroachments on Russia's foreign economic security in balance with the interests of protecting human and civil rights and freedoms.

Keywords: customs crime, customs authorities, detective activities, investigative measures, detective unit, Federal Republic of Germany, foreign experience, criminal procedure legislation.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена рядом обстоятельств. В первую очередь, правоохранительные органы Российской Федерации, в частности их оперативно-розыскные подразделения, сталкиваются с новыми формами противоправных посягательств на нормальное функционирование внешнеэкономической деятельности. В то же время, теоретические и практические изыскания в данной области способствуют внедрению и развитию новых эффективных инструментов в борьбе с ними.

Кроме того, Российская Федерация и Федеративная Республика Германия во многом обладают схожим положением: оба государства занимают флагманское, лидирующее положение в двух крупных наднациональных торговых объединениях – Евразийском экономическом союзе и Европейском союзе, являясь их «локомотивами». Указанный факт позволяет в достаточной степени проводить аналогии при

анализе как общей структуры внешнеэкономических процессов, так и особенностей противодействия таможенной преступности средствами и методами оперативно-розыскной деятельности. Учитывая нарастающие темпы интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, исследование положительного опыта борьбы с незаконной внешнеэкономической деятельностью германскими таможенными органами в рамках Европейского союза дает возможность внедрять новые направления и инструменты в выявлении и раскрытии таможенных преступлений посредством оперативно-розыскной деятельности в условиях единого экономического пространства на территории нескольких суверенных государств с независимыми правоохранительными системами.

Необходимо отметить, что неблагоприятная внешнеполитическая обстановка, сложившаяся в настоящее время между Российской Федерацией и рядом зарубежных госу-

дарств, не может препятствовать изучению и заимствованию положительных сторон в организации обеспечения национальной и экономической безопасности, особенно в сфере внешней торговли, которая по определению подразумевает межгосударственное взаимодействие.

Очевидно, что в настоящее время, несмотря на устойчивое мнение многих таможенных служб стран-членов Евросоюза о необходимости расширения сотрудничества с таможенной службой России, в т.ч. на двусторонней основе, возможности такого расширения рассматриваются Еврокомиссией исключительно в контексте общего политического фона взаимоотношений России и ЕС. В контексте инициированной рядом зарубежных стран неблагоприятной политической конъюнктуры по отношению к России, это выступает основным фактором, который необходимо учитывать при организации межгосударственного взаимодействия, а также заимствования зарубежного опыта.

Вместе с тем, указанные обстоятельства не являются фатальными для многостороннего внешнеэкономического сотрудничества. Президентом России В. В. Путиным на полях Восточного экономического форума, состоявшегося в сентябре 2022 г., в очередной раз отмечена бесплодность попыток по изолированию России, предпринимаемых недружественными странами [1]. Кроме того, как справедливо отмечает В. В. Путин, все геополитические противостояния и конфликты рано или поздно заканчиваются за столом переговоров [2], что обуславливает необходимость сохранения каналов связи в рамках межгосударственного взаимодействия.

Исторические предпосылки возникновения правоохранительных функций у таможенных администраций Российской Федерации и Федеративной Республики Германия, а также возникновения в их составе негласных сыскных подразделений, весьма схожи. С начала XX столетия оба государства многократно сталкивались со сложными вызовами – сменами общественно-экономических формаций, боевыми действиями на собственной территории, распадом на части и последующим их воссоединением, что непосредственным образом сказывалось на общественных отношениях, связанных с перемещением через государственные и таможенные границы колоссальных масс товаров, услуг, рабочей силы, а также обуславливало естественный рост противоправных посягательств на нормальную внешнеэкономическую деятельность. При этом, на протяжении описываемого периода, государства нарабатывали мощный промышленный и торговый потенциал, позволяющий выступать «ядром» наднациональных объединений, что еще более усиливало важность задач по защите собственных экономических рубежей.

На определённом историческом этапе формирования современной системы и структуры таможенных органов России, с учетом сходств элементов формы государственного устройства был успешно заимствован и реализован опыт таможенной службы Федеративной Республики Германия. Общие черты федеративного, административного устройства наших государств, аналогии структуры и решаемых задач таможенных служб, в частности обусловили создание в России оперативных таможен на уровне региональных таможенных

управлений, курируемых специализированным подразделением центрального аппарата (Главное управление по борьбе с контрабандой ФТС России) [3].

В настоящее время таможенные службы России и Германии успешно противостоят фискальным правонарушениям, контрабанде вооружений, алкоголя, табака, наркотических средств, незаконным финансовым операциям и прочим преступным деяниям, являясь полноправными элементами в собственных системах оперативно-розыскных органов. Как в составе германских, так в составе и российских таможенных органов фигурируют вспомогательные оперативные подразделения, обуславливающие эффективное выполнение возложенных на них задач независимо от других правоохранительных ведомств.

Необходимо охарактеризовать главное отличие в правовом статусе таможенных органов России и Германии как субъектов оперативно-розыскной деятельности. Оперативно-розыскные подразделения российских таможенных органов, как и подразделения предварительного расследования (дознания) функционируют в структуре Федеральной таможенной службы, в то время как в Германии Таможенная криминальная служба (Zollkriminalamt – ZKA) непосредственно подчинена федеральному Министерству финансов, т.е. фактически и организационно выделена за рамки «вертикали» таможенной администрации, что наделяет её весомой степенью самостоятельности в организации оперативно-служебной деятельности.

Структура правоохранительных подразделений в общей системе таможенных органов ФРГ к настоящему времени сложилась следующим образом. Служба таможенного розыска (Zollfahndungsdienst) в Германии состоит из Таможенной криминальной службы (Zollkriminalamt – ZKA; Управление VIII Главного таможенного управления) и Бюро таможенного розыска (Zollfahndungsämtern – ZFÄ) в качестве федеральных агентств по борьбе с преступлениями и административными правонарушениями в сфере деятельности Федерального министерства финансов Германии. В качестве основной задачи, Служба таможенного розыска отвечает за проведение расследований (включая предварительные расследования) в целях преследования за совершенные уголовные и административные правонарушения, входящие в компетенцию таможенных органов ФРГ [4].

Таможенная криминальная служба (Zollkriminalamt) – центральный орган немецкой Службы таможенного розыска, основной задачей которой является отслеживание и предотвращение таможенных преступлений. ZKA координирует и направляет расследования восьми отделов таможенного розыска и тридцати их полевых отделений. В особо важных случаях ZKA также может проводить расследования самостоятельно, кроме того, она выполняет функции одного из центральных информационно-новостных подразделений в Федеральной таможенной администрации Германии. В составе ZKA ранее функционировали подразделения финансовой разведки, которые впоследствии были организационно выделены в независимое управление Главной таможенной дирекции (GZD).

Общая организационная структура ЗКА включает в себя 5 основных функциональных подразделений, ответственных за различные направления деятельности:

1. Отдел А: международное сотрудничество, координация, правовая помощь; межведомственное взаимодействие с иными контролирующими и правоохранительными органами; управление рисками, оперативный мониторинг и сбор информации о внешнеторговой деятельности, обмен данной информацией с иными функциональными и правоохранительными подразделениями.

2. Отдел В: координация экспортного контроля, в том числе соблюдения эмбарго на перемещение товаров двойного назначения; контроль за перемещением подакцизных товаров; борьба с контрабандой наркотических средств и их прекурсоров; контроль соблюдения запретов и ограничений, а также над интеллектуальной собственностью; борьба с терроризмом и организованной преступностью.

3. Отдел С: координация действий специальных подразделений; силовое обеспечение силами центральной группы поддержки таможен (ZUZ); функционирование оперативно-поисковых групп (наружное наблюдение); оперативно-тактическая поддержка проводимых расследований; проведение оперативно-технических мероприятий на каналах связи; обеспечение информационной безопасности; разработка специализированного программного обеспечения.

4. Отдел D: прием, сбор и оценка сообщений о сомнительных финансовых операциях в целях борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма (как указано выше, Центральное бюро финансовой разведки с 2021 г. является отдельным независимым функциональным органом в составе GZD).

5. Региональное бюро связи Всемирной таможенной организации по Западной Европе: оценка и анализ оперативной информации, предоставляемой таможенными администрациями зарубежных стран; планирование и координация региональных и международных таможенных операций.

На территориальном уровне функционируют 8 отделений таможенного розыска (Zollfahndungsämter) с 30 полевыми отделениями (Außenstellen) [5].

Основным нормативно-правовым актом, устанавливающим организационные основы и регулирующим деятельность оперативно-розыскных подразделений таможенных органов Германии, является Закон о службе таможенного розыска (Zollfahndungsdienstgesetz – ZFdG) от 24 августа 2002 г.

Фактически, при анализе правового статуса оперативно-розыскных подразделений германских таможенных органов усматривается разграничение функций по выявлению, предупреждению, пресечению преступлений с одной стороны, и розыску лиц, их совершивших, с другой стороны. Указанная дифференциация поддерживается, как и на организационном уровне, фактически разделяя структуру Службы таможенного розыска на Таможенную криминальную службу и Бюро таможенного розыска, так и на правовом уровне в силу того, что указанным функциям посвящены разные главы закона ZFdG [4].

В целях настоящего диссертационного исследования, целесообразно подробнее рассмотреть некоторые законода-

тельно установленные полномочия оперативно-розыскных подразделений таможенных органов ФРГ.

Раздел 47 ZFdG гласит, что органы Таможенной криминальной службы могут собирать персональные данные посредством специальных мероприятий, среди которых плановое наблюдение за лицом от 1 до 2 суток, либо более (длительное наблюдение); использование технических средств вне жилища способом, скрытым от проверяемого лица; фотографирование и видеозапись лиц и объектов вне жилища; прослушивание и аудиозапись личных переговоров вне жилища; использование лиц, оказывающих содействие правоохранительному органу на конфиденциальной основе; использование оперативного сотрудника под прикрытием с присвоенной ему постоянной легендой.

Ряд специальных мероприятий требуют судебного акта, выносимого только по мотивированному заявлению руководства Таможенной криминальной службы или ее территориального подразделения. В неотложных случаях мероприятия могут проводиться без соответствующей санкции, однако, законность их проведения должна быть подтверждена судом в течение трех дней.

При наличии оснований полагать, что в результате специальных мероприятий будут получены только сведения из области частной жизни проверяемого лица, их проведение недопустимо. Персональные данные, полученные с помощью специальных мероприятий, должны быть немедленно удалены, если они не требуются для уголовного преследования проверяемого лица в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом ФРГ.

В соответствии с разделом 72 ZFdG, для выполнения своих задач Таможенная криминальная служба может без ведома проверяемого лица вскрывать и просматривать почтовые отправления, а также контролировать телекоммуникационные соединения, если имеются основания полагать, что проверяемое лицо причастно к совершению особо опасных видов контрабанды.

Проведение данных мероприятий также требует судебного акта, выносимого только по мотивированному заявлению руководства Таможенной криминальной службы или ее территориального подразделения. Санкция должна быть ограничена максимум тремя месяцами и может быть продлена на срок до трех месяцев при условии, что основания для проведения мероприятий продолжают усматриваться, а дальнейшее их проведение будет соразмерным тяжести совершаемого преступления. Ходатайство о продлении срока действия санкции подается лично руководителем Таможенной криминальной службы, и должно быть обосновано представлением результатов предыдущих мероприятий.

Согласно разделу 76 ZFdG, Таможенная криминальная служба может передавать собранные личные данные для предотвращения преступлений иным правоохранительным органам. Орган, которому передаются данные, может обрабатывать данные только для тех целей, для которых они были переданы. Если данные не требуются для этих целей, они подлежат немедленному удалению.

Отдельно установлен порядок взаимодействия оперативно-розыскных подразделений с операторами телекомму-

никационных услуг, с целью определения местонахождения проверяемого лица, контроля интернет-трафика. Разделом 77 ZfDG установлена прямая обязанность поставщика услуг немедленно передавать запрашиваемые данные в Таможенную криминальную службу в случае поступления соответствующих запросов. Следует также отметить подробное описание мероприятия по идентификации и локализации мобильных радиоплат и телекоммуникационных терминалов, в результате которого определяется номер устройства мобильной связи (IMEI), а также номер используемой в нем SIM-карты (IMSI).

Таким образом, таможенные органы Федеративной Республики Германия имеют особый статус в системе органов исполнительной власти, осуществляемая ими оперативно-розыскная деятельность в целях противодействия таможенной преступности отличается отдельным нормативным регулированием, позволяющим применять весь арсенал методов и средств, в том числе в рамках широких полномочий на территории единого экономического пространства Европейского союза. Отдельные особенности организации противодействия таможенной преступности силами и средствами негласного сыска, применяемыми германскими правоохранительными органами, могут служить источниками для заимствования при совершенствовании отечественного правоприменения, разработке перспективных предложений в действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ, а также законодательство РФ об оперативно-розыскной деятельности.

Проведенное исследование особенностей осуществления оперативно-розыскной деятельности в Федеративной Республике Германия предполагает уместность использования эффективного зарубежного опыта в борьбе с противоправными посягательствами на внешнеэкономическую безопасность Российской Федерации как части её национальной безопасности. Таким образом, исходя из вышеизложенного, целесообразно охарактеризовать направления по совершенствованию методов и средств ОРД, а также нормативного регулирования данной деятельности, разработать предложения по изменению правового статуса таможенных органов Российской Федерации, рекомендации по соответствующему правоприменению в рамках их полномочий.

Так, предлагается прежде всего, по примеру германского опыта структурной организации подразделений таможенных органов, рассмотреть вопрос о разграничении фискальных и правоохранительных полномочий таможенной службы России, выделив оперативно-розыскные подразделения и подразделения предварительного расследования (включая оперативные таможни, Главное управление по борьбе с контрабандой, Управление таможенных расследований и дознания), в отдельный федеральный орган исполнительной власти в статусе правоохранительного. Исходя из содержания положений Указа Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [6], которые устанавливают классификацию ФОИВ по признаку их функций и полномочий, данный орган мог бы получить наименование Федеральной службы таможенной полиции и

быть отнесен напрямую к подведомственности Президента РФ.

Новообразованному федеральному органу исполнительной власти необходимо также переподчинить специализированные региональные таможенные управления, ответственные за функциональное обеспечение проведения оперативно-розыскной деятельности. Указанная мера позволит объединить под единым началом всю «правоохранительную вертикаль», и, тем самым, окончательно уйти от обозначенной А.Ю. Козловским проблемы нивелирования правоохранительной составляющей таможенных органов и превращения их в «службу сервиса» [7], независимо и эффективно отстаивать обеспечение внешнеэкономической безопасности России, без оглядки на нынешние целевые «фискальные» показатели эффективности их деятельности. Вместе с тем, недопустима утрата механизмов оперативно-го взаимодействия с функциональными подразделениями таможенного оформления и таможенного контроля, обусловленная их нынешней соподчиненностью в рамках единой службы. Предлагается зафиксировать уже применяемые алгоритмы обмена информацией об объектах проверочных мероприятий в соответствующих ведомственных нормативных актах.

Новообразованную службу также необходимо снабдить соответствующими правовыми инструментами, а именно, существенно расширить её подследственность. Данный институт уголовно-процессуального права неразрывно связан с понятием оперативно-розыскной деятельности: прежде всего, статья 40 УПК РФ относит к органам дознания органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению ОРД [8]. Наряду с концептуальной связью дефиниций уголовного-процесса и ОРД, имеется и сугубо практическая: статья 8 Федерального закона «Об ОРД» напрямую ограничивает условия проведения ОРМ, затрагивающих конституционные права граждан, наличием информации о признаках преступлений, по которым обязательно производство предварительного расследования в форме следствия [9], т. е. по общему правилу ст. 150 УПК – тяжких и особо тяжких преступлений. В это же самое время значительное число составов преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов, являются составами небольшой и средней тяжести, более того, как было указано выше, непосредственная «таможенная» подследственность существенно ограничена, и включает в себя лишь ч. 1, 2 ст. 194 УК РФ, ч. 1 ст. 200.1 УК РФ и с октября 2022 г. – ч. 1 193 и ч. 1 ст. 193.1 УК РФ. По остальным составам таможенные органы вправе возбуждать уголовные дела лишь в случае наличия необходимости производства неотложных следственных действий. Перечисленные обстоятельства не позволяют в полной мере применять существующий арсенал методов и средств ОРД оперативными подразделениями ФТС России, значительно «сковывая» их эффективность. Напротив, исходя из результатов проведенного анализа правового регулирования ОРД, осуществляемой Таможенной криминальной службой ФРГ (Zollkriminalamt – ZKA), усматривается высокая степень её самостоятельности в борьбе с таможенными преступлениями на всем протяжении данного процесса – от

выявления признаков противоправного деяния в рамках первичной проверки поступившей оперативной информации до избличения злоумышленников и направления уголовного дела в суд.

Кроме того, несмотря на определенную функциональную специфику противодействия различным видам преступности отдельных органов-субъектов ОРД, невозможно игнорировать развитие механизмов их межведомственного взаимодействия. Характеризуя подобные инструменты сотрудничества российских правоохранительных ведомств, можно отметить ежегодно проводимые операции «Звезда Каспия», «Мак», «Часовой» и другие, однако они носят, прежде всего, оперативно-профилактический характер, и не могут выступать полноценными и самостоятельными инструментами в борьбе с внешнеэкономической организованной преступностью. Принимая во внимание положительный опыт Германии в организации противодействия транснациональным преступным сообществам, предлагается учредить постоянно действующие объединенные оперативные группы с участием оперативных сотрудников соответствующих подразделений таможи, органов внутренних дел, органов Федеральной службы безопасности по различным направлениям работы, среди которых борьба с фискальными правонарушениями; незаконными валютными (финансовыми) операциями; контрабандой (отдельно действующие группы по товарам топливно-энергетического комплекса, наркотическим средствам, вооружениям, культурным ценностям и пр.) нарушениями законодательства о предпринимательской деятельности; легализацией доходов, полученных преступным путем.

Особое внимание следует уделить противодействию организованной преступной деятельности, выявлению иных элементов действующих преступных схем, установлению конечных бенефициаров (выгодоприобретателей), исключению случаев привлечения к ответственности «номинальных» лиц, введенных в заблуждение и фактически непричастных к организации функционирования преступных групп.

Также предлагается законодательно установить понятие и порядок проведения ряда оперативно-розыскных мероприятий, в частности, не ограничивающих конституционные права проверяемых лиц. Кроме того, поддерживая соразмерность применяемых мер негласного сыска в балансе с целями противодействия преступности, с учетом германского опыта ограничения сроков проведения и продления оперативно-технических мероприятий, целесообразно рассмотреть внедрение компромиссного варианта соответствующих изменений, затрагивающих вопросы организации ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи». Так, уместно сократить ныне установленный в российском законодательстве срок их проведения со 180 до 90 суток, сохранив при этом возможность его неоднократного, должным образом мотивированного и санкционированного продления.

В контексте предлагаемых изменений правового регулирования противодействия таможенной преступности с использованием германского опыта, следует также отметить наднациональный характер данной деятельности, которая

осуществляется на территории единых экономических пространств (Европейский союз и Евразийский экономический союз). Оперативно-розыскные подразделения таможенных органов Германии вправе действовать не только в пределах её государственных границ, но и на территории других государств-членов ЕС. В случае Евразийского экономического союза, несмотря на единство его таможенной территории, таможенные органы государств-членов вынуждены ограничиваться проведением оперативно-розыскных мероприятий в пределах собственных государственных границ, а возникающие проблемы борьбы с транснациональной преступностью решать в процессе взаимодействия, которое сложно назвать оперативным.

Происходящие процессы глобализации обуславливают не только необходимость объединения усилий государств в повышении эффективности использования существующих возможностей международного таможенного и полицейского сотрудничества, но и принятие на национальном и межгосударственных уровнях скоординированных мер по совершенствованию его правового регулирования, а именно внесения изменений в национальное законодательство об ОРД в части возможности проводить оперативно-розыскные мероприятия за пределами суверенной территории одного государства, а также разработку в рамках Евразийского экономического союза специальных договоров либо целого их пакета уголовно-правового и уголовно-процессуального порядка, направленного на максимальную унификацию соответствующего законодательства, перечня уголовно-наказуемых таможенных деликтов, степени ответственности за их совершение.

Таким образом, учет опыта оперативно-служебной деятельности таможенных органов ФРГ среди направлений совершенствования ОРД определяет внесение изменений в нормативное регулирование права ЕАЭС, уголовно-процессуального законодательства РФ, законодательства РФ об оперативно-розыскной деятельности, а также глубокие организационно-структурные преобразования российской таможенной службы как органа, уполномоченного на противодействие внешнеэкономической преступности. Совокупность данных мер, несомненно, будет способствовать существенному повышению эффективности защиты экономических интересов Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Путин: Россию изолировать невозможно, транспортный потенциал будет наращиваться. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220907/rossiya-1815032698.html> (дата обращения: 02.04.2023).
2. Все вооруженные конфликты завершаются переговорами, подчеркнул Путин. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20221222/peregovory-1840659352.html> (дата обращения: 02.04.2023).
3. Клёпов А. В. Правовые и организационные основы оперативно-розыскной деятельности таможенной службы Германии и их учет в обеспечении право-

- охранительного сотрудничества таможенных служб России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. – Люберцы, 2006. – С. 38.
4. Закон о службе таможенного розыска – Zollfahndungsdienstgesetz (ZFdG). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.buzer.de/s1.htm?g=ZFdG&a=1> (дата обращения: 02.04.2023).
 5. Положение об определении района и местонахождения главных таможенных органов и таможенных следственных органов – BestBS-HZÄ/ZFÄ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20220116200735/http://www.verwaltungsvorschriften-im-internet.de/bsvwvbund_03012022_03103201600001DIB1610202200000003.htm#anlage2 (дата обращения: 02.04.2023).
 6. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 20.11.2020) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2023).
 7. Козловский А. Ю. Оперативно-розыскная деятельность таможенных органов Российской Федерации: теоретические, правовые и организационные аспекты: монография. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2015. – С. 16.
 8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2023).
 9. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». [Электронный ресурс] – СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.04.2023)
 10. Гордеев С. Н. Организация розыскной работы правоохранительных органов (зарубежный опыт) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 3 (58). – С. 136-141.
 11. Ивенин В. О. Об уголовно-правовом обеспечении оперативно-розыскной деятельности в зарубежном законодательстве // Вестник ВУиТ. – 2018. – № 2. – С. 163-174.
 12. Дедоров Н. Д. Сравнительный анализ проведения оперативно-розыскной деятельности на территории Российской Федерации и Германии // Молодой ученый. – 2022. – № 25 (420). – С. 87-90.
 13. Шкабин Г. С. Зарубежный опыт уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – № 4. – С. 15-18.
 14. Коновалов С. Г. Негласные следственные действия в уголовном процессе Германии: проблемы концептуализации // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 1. – С. 41-48.
 15. Головненков П., Спица Н. «Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf> (дата обращения: 02.04.2023).
 16. Дытченко Г. В. Российская и зарубежные правовые модели обеспечения органами прокуратуры законности оперативно-розыскной деятельности (сравнительно-правовой анализ) // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 3 (49) – С. 177-184.
 17. Самелюк М. А., Яковец Е. Н. Проблемные вопросы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности таможенных органов в современных условиях // Вестник Российской таможенной академии. – 2018. – № 4. – С. 87-94.
 18. Козловский А. Ю. Оперативно-розыскная деятельность таможенных органов Российской Федерации: теоретические, правовые и организационные аспекты: монография. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2015. – 210 с.
 19. Клёпов А. В. Правовые и организационные основы оперативно-розыскной деятельности таможенной службы Германии и их учет в обеспечении правоохранительного сотрудничества таможенных служб России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. – Люберцы, 2006. – 191 с.

ЦАРЬКОВА Евгения Геннадьевна

кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник отдела по исследованию проблем трудовой занятости осужденных и экономических проблем функционирования уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

БОДРОВ Евгений Николаевич

преподаватель Тверского колледжа имени А. Н. Коняева

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ УГОЛВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В работе рассматриваются аспекты формирования цифровой культуры сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в контексте интеграции с ведомственным профессиональным образованием. Акцентируются вопросы, связанные с сущностью и понятием цифровой культуры, приведены положения стратегических документов, затрагивающих вопросы подготовки кадров для цифровой экономики Российской Федерации. Отдельное внимание уделено рассмотрению дистанционного компьютерного курса и перспектив его использования для формирования цифровой культуры в ходе профессиональной подготовки сотрудников УИС.

Ключевые слова: цифровая экономика Российской Федерации, цифровая культура, цифровая грамотность, образовательный процесс, дистанционное обучение, уголовно-исполнительная система Российской Федерации.

TSARKOVA Evgeniya Gennadjevna

Ph.D. in physical and mathematical sciences, leading researcher of the Department for the Study of the problems of employment of convicts and economic problems of the functioning of the penitentiary System of the Center for the Study of Problems of management and organization of the execution of sentences in the Penitentiary System of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

BODROV Evgeniy Nikolaevich

lecturer of the A. N. Konyaev Tver College

ON THE ISSUE OF DIGITAL CULTURE FORMATION IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING OF EMPLOYEES OF THE PENITENTIARY SYSTEM OF RUSSIAN FEDERATION

The paper considers aspects of the formation of digital culture of employees of the penal system of the Russian Federation in the context of integration with departmental professional education. The issues related to the essence and concept of digital culture are emphasized, the provisions of strategic documents concerning the training of personnel for the digital economy of the Russian Federation are presented. Special attention is paid to the consideration of the remote computer course and the prospects of its use for the formation of digital culture in the course of professional training of employees of the Penitentiary System.

Keywords: digital economy of the Russian Federation, digital culture, digital literacy, educational process, distance learning, Penitentiary System of the Russian Federation.

За последние десятилетия произошел переход от аналогового, физического и статического контента к цифровому, более мобильному и индивидуальному. Это дало индивидуумам возможность контролировать свое персональное информационное пространство, делать прямые запросы на получение информации и формировать траекторию персональной информационной деятельности. Цифровая технология обеспечила возможность создавать контент в режиме реального времени, например, за счет организации веб-трансляций, подкастов, видеопотоков. Указанные процессы приобретают более активную форму проявления в молодежной среде, в том числе, среди обучающихся образовательных организаций [1]. Работа по-

священа рассмотрению вопросов формирования цифровой культуры курсантов ведомственных вузов, проходящих профессиональную подготовку для службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации. Сегодня информационные технологии применяются практически во всех сферах жизни человека. В связи с этим активно разворачиваются различные государственные проекты, которые ориентируют как будущих специалистов, так и действующих активно расширять свои компетенции в области цифровых технологий.

Одним из таких проектов является национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», включающая следующие проекты: «Нормативное

Царькова Е. Г.

Бодров Е. Н.

регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление». Рассмотрение на государственном уровне широкого спектра проектов говорит о важности совершенствования цифрового пространства в Российской Федерации. Согласно приведенному документу в ближайшие годы сектору госуправления будут необходимы десятки тысяч действующих специалистов со сформированными компетенциями в области цифровой экономики. Кроме того, в данном же проекте отмечается задача обучения по программам высшего образования до 120 тысяч студентов в сфере информационных технологий.

При этом стоит отметить объективно существующую потребность в обеспечении не только качественного обучения студентов и молодых специалистов, но и дополнительного повышения квалификации работающих специалистов в сфере цифровых технологий. При этом крайне важен учет специфики каждой отрасли при формировании компетенций, с тем, чтобы специалисты могли эффективно использовать цифровые технологии с учетом особенностей своей профессиональной деятельности. В настоящее время развивающаяся цифровая среда оказывает огромное влияние на организации различной ведомственной принадлежности, включая органы и учреждения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС). Цифровая культура сотрудников УИС имеет важное значение для успешного выполнения их служебных обязанностей в условиях меняющегося мира. Цифровая культура является совокупностью знаний, умений и навыков, необходимых для эффективной работы в цифровой среде. Она включает в себя не только технические знания, но и культуру безопасного поведения в интернете, знание законодательства и этики в цифровой среде, умение работать с электронными документами и технологиями.

Сотрудникам УИС необходимы профессиональные знания в области цифровых технологий для более эффективного выполнения служебных задач. Так, например, использование информационных систем и баз данных является необходимым для проведения оперативно-розыскных мероприятий, расследования и предотвращения киберпреступлений, безопасного использования защищенных каналов связи для передачи конфиденциальной информации [2]. При этом цифровая культура сотрудников уголовно-исполнительной системы не ограничивается лишь техническими знаниями и навыками и включает в себя навыки корректного использования полученной информации в электронной форме, анализа цифровых данных, принятия решений на основе этих данных с возможностью прогнозирования последствий выполненных действий. Кроме того, цифровая культура работников правоохранительных органов имеет важное значение для поддержания доверия общества к правоохранительным органам, установления сотрудничества с гражданами и общественными организациями, создания открытой и прозрачной системы взаимодействия. В современных условиях цифровая культура является неотъемлемой частью культуры право-

вого государства. Развитие цифровой культуры сотрудников УИС - важный фактор повышения эффективности их работы, обеспечения безопасности информации и поддержания доверия общества к правоохранительным органам. Достижению данной цели служит проведение регулярных обучающих мероприятий, разработка и внедрение современных технологий и методов работы в цифровой среде [3].

С учетом важности аспектов формирования цифровой культуры в России разработан национальный проект «Образование», одним из ключевых направлений которого является «Цифровая образовательная среда». Указанный проект служит обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в образовательный процесс вузов различной ведомственной принадлежности. Согласно данному проекту планируется проведение мероприятий по повышению качества Интернет-услуг для образовательных организаций. Одним из важных мероприятий указанного проекта также является запланированное создание сети центров цифрового образования, предусматривающих обучение цифровым технологиям, проектированию и созданию новых цифровых продуктов. Разработка целевой модели цифровой образовательной среды – один из ключевых аспектов проекта. Данная модель предусматривает создание рабочего пространства, в котором обучающиеся могут получать доступ к цифровым образовательным ресурсам, взаимодействовать с преподавателями и другими студентами, обмениваться результатами выпускных работ и проектами. Кроме того, проект «Цифровая образовательная среда» предусматривает формирование интеграционной платформы непрерывного образования. Это означает, что цифровые технологии будут интегрироваться во все этапы образования, начиная от дошкольного образования и заканчивая профессиональной подготовкой, что создаст возможность прохождения обучения в любом месте и в любое время, увеличит гибкость образовательного процесса и будет способствовать наиболее эффективному использованию временных ресурсов всех участников учебного процесса. Перечисленные мероприятия проекта «Цифровая образовательная среда» являются важными этапами для достижения единой цели - формирования цифровой культуры обучающихся. Благодаря этим мерам студенты будут обучаться с помощью новых технологий, получать инновационные знания и умения, что в конечном итоге позволит им стать успешными и конкурентоспособными в современном мире. Цифровая культура подразумевает грамотное, этически обоснованное и осознанное применение цифровых технологий в деятельности людей. Цифровая культура также подразумевает усвоение правил использования цифровых технологий в соответствии с общественно-этическими нормами и правилами поведения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Так, сегодня имеет место большое количество случаев нарушения норм поведения в глобальной сети, включая кибербуллинг, нарушение авторских прав и некорректное использование личных данных других пользователей. Цифровая культура обеспечивает возможность использо-

вания цифровых технологий, сети Интернет без причинения вреда другим пользователям.

Большинство обучающихся ведомственных вузов отмечают у себя определенную просвещенность в области цифровых технологий, однако этого недостаточно для полноценного осознанного использования цифровых технологий в дальнейшей профессиональной деятельности будущих сотрудников УИС. В целях формирования цифровой культуры курсантов целесообразно использование в ведомственном профессиональном образовании специальной учебной дисциплины, служащей обобщению знаний, навыков и умений в области использования цифровых технологий с учетом установленными требованиями к уровню цифровой культуры [4]. Достижению данной цели может служить дистанционное прохождение обучающего курса «Цифровая культура и цифровая грамотность сотрудников УИС», целевой аудиторией которого могут стать обучающиеся ведомственных вузов, а также действующие сотрудники, сталкивающиеся с использованием различных аспектов цифровизации. Предлагаемый авторами компьютерный курс обучения включает в себя пять учебных модулей: «Цифровая культура сотрудника УИС: основные понятия и компоненты», «Информационная грамотность как составляющая цифровой культуры», «Информационная безопасность в контексте цифровой культуры», «Цифровая грамотность сотрудника УИС» и «Цифровая трансформация служебной деятельности». Первый модуль предназначен для ознакомления со значением цифровой культуры, ее компонентами и ключевыми понятиями. Второй модуль направлен на развитие навыков грамотности нового поколения в рамках цифровой культуры. Третий модуль позволяет освоить знания в области информационной безопасности и сформировать навыки их применения в условиях цифровой реальности. Четвертый модуль предназначен для развития умений цифровой грамотности для их дальнейшего при выполнении служебных задач. Обучение в пятом модуле направлено на рассмотрение направлений цифрового преобразования деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации с учетом применения искусственного интеллекта, машинного обучения, больших данных, интернета вещей. В предлагаемом курсе предполагается, что управление обучением осуществляется как преподавателем, так и самим обучающимся. В ходе прохождения курса повышается самоорганизованность обучающегося, развивается самодисциплина и саморефлексия. Преподаватель, в свою очередь, направляет процесс обучения на основе познавательных особенностей обучающегося, поддерживает его интерес и мотивацию к освоению требуемых компетенций, осуществляет общий контроль и коррекцию образовательной траектории. Цифровые инструменты и сервисы используются в качестве образовательных средств, соответствующих поставленным на каждом этапе обучения целям и задачам. Курс обучения, состоящий из пяти модулей, предлагает возможность освоения понятий и компонентов цифровой культуры, развития грамотности нового поколения, освоения информационной и медийной грамотности, уменьшения

негативных последствий цифровизации и преобразования учебного процесса в цифровой реальности.

В заключение отметим, что цифровая культура – это отражение уровня развития цифровой грамотности и общих норм поведения в информационно-телекоммуникационной сети. Использование современных информационных технологий в сочетании с современными методическими подходами служит формированию у курсантов и сотрудников УИС осознанного использования цифровых технологий для совершенствования служебной деятельности и повышения общественного благополучия.

Пристатейный библиографический список

1. Шаухалова Р. А., Ярычев Н. У Цифровая культура студентов бакалавриата как конкурентное преимущество современного специалиста // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 5. – С. 348-350.
2. Зорина Н. С. Факторы преступности в сфере компьютерных технологий // 25-летний опыт применения Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации: проблемы и перспективы развития: Сборник материалов круглого стола в рамках XII Пермского конгресса ученых-юристов, Пермь, 29 октября 2022 года. – Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2022. – С. 45-47.
3. Латыпова А. Ф. Технологии искусственного интеллекта и отдельные аспекты международного космического права // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 12 (175). – С. 43-46.
4. Шехонин А. А., Вознесенская А. О., Баходдин А. В., Гаврилина О. А. Подготовка конкурентоспособных выпускников международного уровня на основе образовательного стандарта Университета ИТМО // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. № 5. – С. 9-17.

ШЕРСТЯНЫХ Александра Сергеевна

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информационно-правовых дисциплин и специальной техники Сибирского юридического института МВД России

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассматриваются возможности использования технологий искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов.

Технологии машинного интеллекта в настоящее время находятся в стадии интенсивного развития, которые, ввиду своей независимости от сферы применения, превращаются в инструмент, значительно упрощающий работу специалистов различных областей. Автор исследует некоторые тенденции использования технологий искусственного интеллекта в борьбе с преступностью в России и за рубежом. В статье раскрывается современное состояние дел в сфере внедрения современных технологий интеллектуального анализа данных, освещены приоритетные ведомственные проекты в сфере искусственного интеллекта. Уделено внимание такому перспективному направлению использования технологий искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел, как видеоаналитика.

Ключевые слова: правоохранительные органы, искусственный интеллект, технологии, преступность, информация.

SHERSTYANYKH Alexandra Sergeevna

Ph.D. in technical sciences, associate professor, associate professor of Information and legal disciplines and special technique sub-faculty of the Siberian law Institute of the MIA of Russia

POSSIBILITIES OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY IN THE ACTIVITY OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

The article deals with the possibility of using artificial intelligence technology in the activities of law enforcement agencies. Technology of machine intelligence is currently in the stage of intensive development, which, due to its independence from the scope of application, is turning into a tool that greatly simplifies the work of specialists in various fields. The author investigates some trends in the use of artificial intelligence technologies in the fight against crime in Russia and abroad. The article reveals the current state of affairs in the introduction of modern technologies of data mining, highlights priority departmental projects in the field of artificial intelligence. Attention is given to such a perspective direction of use of artificial intelligence technologies in activity of internal affairs bodies, as video analytics.

Keywords: law enforcement agencies, artificial intelligence, technology, crime, information.

Шерстяных А. С.

Технологии искусственного интеллекта в настоящее время представляются настолько перспективными и важными, что находят свое отражение в национальной стратегии развития страны [1]. Положения национальной стратегии развития искусственного интеллекта в свою очередь отражены в Ведомственной программе цифровой трансформации МВД России на 2021–2024 гг. В частности, планируется проведение работ по внедрению двух информационных систем [2]:

- по выявлению признаков серийности (сходства) определенных категорий преступлений;
- по определению индивидуальных фенотипических признаков человека на основе анализа биологического материала, изъятого с мест совершения преступлений.

Предполагается использование технологий искусственного интеллекта при решении задачи автоматического сопоставления деталей нескольких преступлений, и на основе проведенного анализа выявлять некие совпадения (например, схожесть места преступления и деталей, общие предметы, и пр.). Что позволит сделать предположение о серийности ряда преступлений.

В сентябре 2022 началось создание системы для поиска серийного убийцы путем анализа генетического материала человека. В 2024-м технология должна быть разработана и может быть использована в деятельности Следственного комитета, ФСБ, ФСИН и других ведомств.

Технологии искусственного интеллекта планируется использовать и при составлении фоторобота по найденному на месте преступления биоматериалу. Однако это возможно только при наличии достаточно большого количества генетических данных. Поэтому в настоящее время ведутся работы по созданию банка генетических данных. В феврале этого года Госдума приняла закон об обязательной государственной геномной регистрации [3]:

- лиц осужденных и отбывающих наказание в виде лишения лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
- неустановленных лиц, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий;

– неопознанных трупов.

Сейчас Минцифры активно создает единую биометрическую систему, в которой любой желающий может зарегистрироваться и оставить свои биометрические данные. Сегодня зарегистрироваться в этой системе можно в отделениях банков, а в ближайшее время это уже возможно будет сделать через мобильное приложение. С 1 февраля появилась авторизация по биометрическим данным на портале госуслуг (в случае, если пользователь уже зарегистрирован в единой биометрической системе) [4].

В МВД России в настоящее время технологии искусственного интеллекта используются в программных комплексах, позволяющих [5]:

- выявлять в видеопотоке лиц, подозреваемых в совершении преступлений (либо находящихся в розыске);
- похищенные или вызывающие подозрение транспортные средства;
- анализировать нераскрытые преступления прошлых лет и выявлять из них перспективные для раскрытия.

В настоящее время видеонаблюдение и видеоаналитика представляются весьма передовыми способами не только профилактики противоправных деяний, но и борьбы с ними. На смену монотонному просмотру пользователем большого массива видеозаписей приходят методы анализа видеоряда, основанные на технологии искусственного интеллекта, что позволяет более оперативно реагировать на определенные инциденты. Уже сегодня инструменты видеоаналитики позволяют идентифицировать такие события как скопление и неадекватное поведение людей, пересечение заранее очерченного периметра, обнаружение пламени или дыма, распознавание государственных регистрационных знаков и пр.

По прогнозам информационно-аналитического агентства TelecomDaily на конец 2022 года в России установлено 21 млн видеочамер [6]. По количеству видеочамер Россия занимает третье место в мире – первое место занимает Китай (200 млн камер), а второе США (50 млн). При этом инструментами видеоаналитики снабжено менее 5 % видеочамер. В этом плане интересен опыт зарубежных стран, на который хотелось бы обратить внимание.

Японская компания Vaak [7] разработала программное обеспечение с искусственным интеллектом, которое может ловить магазинных воров на месте преступления, предупреждая сотрудников в момент совершения правонарушения или каких-либо подозрительных действий. Компания использовала многочасовые данные наблюдения, чтобы обучить систему обнаруживать подозрительную активность, используя многие поведенческие аспекты, в том числе то, как люди ходят, движения рук, выражение лица и даже выбор одежды. Благодаря данной технологии, во время тестового периода, количество краж в местных магазинах сократилось на 77 %.

Интересен пример использования искусственного интеллекта в США. Так, американская компания ZeroEyes [8] разработала программное обеспечение, которое интегрируется в систему безопасности и камеры наблюдения, позволяя распознать человека с оружием. Основанная на искусственном интеллекте, система позволяет не только распознать

человека с оружием, но и также передать информацию в органы правопорядка в режиме онлайн. Программное обеспечение также интегрируется с GPS данными, что позволяет службам быстрого реагирования определить точное местонахождение правонарушителя. Система поставляется в Министерство обороны США, полицейские участки, ведущие государственные школы, группы коммерческой недвижимости, корпоративные кампусы.

Израильская компания Cortica [9] разработала технологию с искусственным интеллектом, позволяющую анализировать подозрительное поведение человека. Программное обеспечение интегрировано в военной и правительственной системой проверки безопасности, которая идентифицирует террористов, наблюдая за людьми в режиме реального времени, ища так называемые микровыражения – незначительные подергивания или мимику, которые могут раскрыть намерения человека.

Китайская компания Cloud Walk [10], специализирующаяся на распознавании лиц, помогает полиции разрабатывать систему, которая отслеживает движения и поведение людей, чтобы оценить их шансы на совершение преступления, выполняя превентивную функцию. Уникальность программы состоит в том, что преступление можно предотвратить до его совершения. Программа работает по следующему принципу, оценивая действия подозреваемого: например, человек, покупающий кухонный нож, не вызывает подозрений. Но если тот же человек пойдет и купит молоток и мешок позже, рейтинг подозрительности этого человека возрастет и в полицию будет отправлен сигнал. Вот еще несколько примеров того, как работает система по предотвращению преступлений:

- трое бывших заключенных остановились в одном и том же отеле. В таком случае автоматизированная система оповестит полицию;
- человек, в прошлом участвовавший в запрещенных протестах, купил билет до столицы. Система пометит данное действие как подозрительное и отправит полиции уведомление;
- человек с психическим заболеванием покидает свой дом. Камера, установленная у его дома, записывает его действия, и в случае их подозрительности, отправляет сигнал полиции.

По сообщениям зарубежной прессы, Китай уже использует эту программу в более 50 городах и провинциях и может в прямом эфире выявлять подозрительных лиц.

Кроме того, в Китае с 2015 года введена в пробную эксплуатацию система «Умный суд». Сегодня искусственный интеллект принимает участие в каждом судебном деле [11]. Интеллектуальная система на основе анализа банка данных судебных решений формирует для судьбы ряд рекомендаций по рассматриваемому делу, способна подобрать ссылки на статьи законов и постановлений, наиболее отвечающих сути спора. Система «Умный суд» способна рассчитать вероятность совершения повторного преступления фигурантом уголовного дела, заблокировать аккаунты и счета правонарушителя, запретить ему проезд на транспорте и пр. В случае, если судья не со-

гласен с доводами искусственного интеллекта, он обязан представить письменное объяснение.

В судебной системе России технологии искусственного интеллекта пока используется в пилотном проекте, проходящем в трех судебных участках в Белгородской области. Интеллектуальная информационная система создана для оказания помощи при составлении судебного решения в делах по взысканию налоговой задолженности (имущественного, транспортного и земельного). В ее задачи входит формирование необходимого пакета документов, а также проверка банковских реквизитов [12].

На сегодняшний день наиболее востребованной технологией искусственного интеллекта для непосредственного применения в интересах обеспечения охраны общественного порядка и противодействия преступности является видеоаналитика. Использование видеорекамеров, снабженных интеллектуальным анализом видеоряда, позволяет обнаруживать лиц, каким-либо образом заинтересовавших правоохранительные органы, подавать сигнал оператору в случае выявления скопления людей или их поведения (показавшееся системе подозрительным) и пр.

Пристатейный библиографический список

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 // СПС КонсультантПлюс.
2. Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022 - 2024 годы: Распоряжение МВД России от 11.01.2022 № 1/37 // СПС КонсультантПлюс.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 06.02.2023 № 8-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
4. «Госуслуги» стали доступны при помощи биометрии // sibnet.ru: новостной сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://info.sibnet.ru/article/634447/> (дата обращения: 27.02.2023).
5. Искусственный интеллект на службе в полиции: интервью с начальником Департамента информационных технологий, связи и защиты информации МВД России генерал-майором внутренней службы Юрием Войновым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/internet/48715031/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 27.02.2023).
6. Перов А. Системы «умного» видеонаблюдения – безопасность и комфорт для бизнеса и региональных территорий // ЭкспертЮГ. - 2022. - № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://expertsouth.ru/articles/sistemy-umnogo-videonablyudeniya-bezopasnost-i-komfort-dlya-biznesa-i-regionalnykh-territoriy/> (дата обращения: 03.03.2023).
7. Система обнаружения краж Vaak точно уже на 81 % // Новости робототехники. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://robogeek.ru/iskusstvennyi-intellekt/sistema-obnaruzheniya-krazh-vaak-tochno-uzhe-na-81> (дата обращения: 03.03.2023).
8. Официальный сайт компании ZeroEyes. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zeroeyes.com/> (дата обращения: 05.03.2023).
9. Официальный сайт компании Cortica. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cortica.com (дата обращения: 25.02.2023).
10. Китай хочет внедрить технологию «предсказания преступлений» // Hi-News.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hi-news.ru/technology/kitaj-xochet-vnedrit-texnologiyu-predskazaniya-prestuplenij.html> (дата обращения: 15.03.2023).
11. Китайские суды обязали консультироваться с искусственным интеллектом // ПРАВО.RU. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/242025/> (дата обращения: 20.03.2023).
12. Выступление председателя Совета судей РФ Момотова В. В. на пленарном заседании Совета судей РФ 25 мая 2021 года // Совет судей Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ssrf.ru/news/vystupleniia-intierv-iu-publikatsii/42229> (дата обращения: 20.03.2023).

ХАЖИРОКОВ Валерий Ахиедович

кандидат юридических наук, начальник кафедры физической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД РФ

Самостоятельная физическая подготовка представляет собой систему упражнений, направленных на поддержание актуальной формы без ее ухудшения. Самостоятельная физическая подготовка включает в себя элементы физической культуры, главным образом направлены на поддержание здоровья. Физическая подготовка как дисциплина ставит перед собой достаточно четкие цели, а именно совершенствование силы, скорости, гибкости и выносливости сотрудников ОВД – слушателей образовательных организаций МВД России. За пределами же образовательных организаций для поддержания всех этих аспектов необходимо постоянно заниматься своим физическим состоянием. Для поддержания каждой из составляющих на определенном уровне физической подготовленности сотрудники ОВД могут воспользоваться специальными упражнениями, как из общей, так и профессионально-прикладной физической подготовки.

Ключевые слова: сотрудники ОВД, самостоятельная физическая подготовка, профессионально-прикладная физическая подготовка, методика обучения, педагогические технологии.

KHAZHIROKOV Valeriy Akhiedovich

Ph.D. in Law, Head of Physical training sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

ACTUAL PROBLEMS OF ORGANIZING INDEPENDENT PHYSICAL TRAINING OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS DIRECTORATE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Independent physical training is a system of exercises aimed at maintaining the current form without its deterioration. Independent physical training includes elements of physical culture, mainly aimed at maintaining health. Physical training as a discipline sets quite clear goals, namely, the improvement of strength, speed, flexibility and endurance of police officers - students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Outside of educational institutions, in order to maintain all these aspects, it is necessary to constantly deal with your physical condition. To maintain each of the components at a certain level of physical fitness, police officers can use special exercises, both from general and professionally applied physical training.

Keywords: police officers, independent physical training, professional-applied physical training, teaching methods, pedagogical technologies.

Хажировов В. А.

Физическая подготовка как дисциплина в образовательных организациях МВД России направлена на совершенствование уже имеющихся навыков и физических показателей, и для того, чтобы сотрудники ОВД успешно могли пройти обучение и с каждым разом совершенствоваться им необходимо все остальное время совершенствовать ту форму, которую они достигли за период обучения.

Физическая подготовка в структуре профессиональной подготовки занимает особое место, поскольку с течением времени здоровье сотрудников ОВД не становится лучше, а условия службы требуют постоянного поддержания своего здоровья и физической формы в оптимальном состоянии. И на помощь здесь приходят самостоятельные занятия физической подготовкой.

Самостоятельная физическая подготовка представляет собой систему упражнений, направленных на поддержание актуальной формы без ее ухудшения. Самостоятельная физическая подготовка включает в себя элементы физической культуры, главным образом направлены на поддержание здоровья.

Дисциплина «Физическая подготовка» сама по себе достаточно тяжелая и специфичная и перечисленные ранее признаки необходимы для ее успешного освоения. Необходимость в развитии физических навыков появилась гораздо раньше, чем потребность в искусном общении и дипломатии. По этой причине, кажется, что все необходимые знания уже давно открыты и тяжело найти что-то инновационное, однако несмотря на это в последние годы ввиду роста предъявляемых требований к физической подготовке сотрудников ОВД, обучающихся образовательных организациях МВД России, удалось разработать систему, которая отвечает все требованиям.

Для того чтобы поддерживать свое тело в форме у сотрудника ОВД должна быть определенная мотивация и

ответственность в первую очередь перед самим собой, обществом и государством. Без должной мотивации или осознания необходимости в самостоятельной работе, сотрудник ОВД не будет уделять данному аспекту особого внимания и его физическое и психологическое состояние со временем не позволят ему далее качественно выполнять профессиональные задачи.

Самостоятельная физическая подготовка, как и было отмечено ранее является системой поддержания физической формы, поэтому здесь не идет речь о больших нагрузках на организм человека, вполне достаточно физической активности, которая будет поддерживать тело в тонусе. Физическая подготовка как дисциплина ставит перед собой достаточно четкие цели, а именно совершенствование силы, скорости, гибкости и выносливости сотрудников ОВД – слушателей образовательных организаций МВД России. За пределами же образовательных организаций для поддержания всех этих аспектов необходимо постоянно заниматься своим физическим состоянием. Для поддержания каждой из составляющих на определенном уровне физической подготовленности сотрудники ОВД могут воспользоваться специальными упражнениями, как из общей, так и профессионально-прикладной физической подготовки. Помимо прочего самостоятельная физическая подготовка сберегает здоровье во время и после обучения. Во время обучения повышенные нагрузки на организм переносятся легче более спортивными людьми, а после прохождения обучения позволяет более безопасно заново адаптироваться к работе и жизни [1], [2].

В качестве самостоятельной физической подготовки отлично подойдут подвижные виды спорта и боевые единоборства, где сотрудниками ОВД задействуются все аспекты физической подготовленности. Отлично для этого подойдут футбол, баскетбол, бокс, борьба, дзюдо, кикбоксинг. Боевые единоборства помимо прочего также задействуют ударную

технику и приемы борьбы из дисциплины физическая подготовка. Игровые виды спорта положительно сказываются на работе сердца, дыхательных путей и гибкости, что в качестве поддержания здоровья и физического состояния играют немаловажную роль. Если же у человека нет желания или любви к различным видам спорта можно использовать и оздоровительную физическую культуру. Оздоровительная физическая культура также является отличным вариантом для сотрудников более старшего возраста.

Можно также подходить к данному вопросу более комплексно и использовать определённые упражнения для работы конкретно с каждой составляющей физической подготовленности. Для поддержания силовых показателей подойдут занятия в тренажерном зале либо занятия на турниках, брусьях и с использованием других подручных средств. Для развития качества выносливости поможет бег в спокойном темпе на длинные дистанции, для скорости бег с ускорением или просто бег на короткие дистанции с максимальной скоростью. Для поддержания гибкости подойдут упражнения из легкой атлетики и гимнастики.

В педагогической практике преподавателей физической подготовки встречаются два противоположных контингента обучающихся. Если первая группа вовсе не заинтересована в самостоятельной физической подготовке, то вторую группу составляют индивиды, которые слишком фанатично относятся к самостоятельной физической подготовке, что тоже не является правильным. Когда нагрузки не соответствуют становлению, текущему состоянию здоровья или возрасту они могут оказать сильно отрицательное влияние на состояние человека. В данном вопросе важна умеренность и умение прислушиваться к своему организму. Если тело не до конца восстановилось, а тренирующийся несмотря на это продолжает нагружать его, то в скором времени возникает риск получения травм или подрыва своего здоровья. Для недопущения подобного необходимо четкое понимание целей и задач самостоятельной физической подготовки, которые должны быть адекватны и достижимы. При этом самостоятельная физическая подготовка требует приложения некоторых усилий, которые позволят сохранить здоровье и интерес к занятиям. Существует еще множество методик, видов спорта и прочего для поддержания своего физического состояния, это лишь один из примеров [2], [3].

Кроме того, в учебно-тренировочном процессе, связанном с физической подготовкой, существует множество нюансов, с которыми преподаватели и сотрудники ОВД сталкиваются довольно часто. Главным образом это касается тенденции ухудшения здоровья и физической подготовки сотрудников ОВД в целом, что не позволяет с использованием существующей методики и за временной отрезок, который они находятся на обучении в образовательных организациях МВД России, достичь более-менее хороших результатов. Во вторую очередь это специфика самих упражнений, приемов борьбы, бросковой техники и т.д. Как и было сказано, с каждым годом становится все тяжелее добиться хороших результатов за имеющийся промежуток времени, что и является причиной ухудшения показателей в профессиональной деятельности сотрудников ОВД. На наш взгляд данная проблема возникает непосредственно из-за целей профессионально-прикладной подготовки, которые ставятся перед сотрудниками ОВД, которая на сегодняшний день в большей степени направлена на молодежь и практически никак не затрагивает сотрудников, имеющих опыт работы и приближающихся к пенсионному по меркам органов внутренних дел возраста. Говоря иначе, вся профессионально-прикладная физическая подготовка сводится к тому, что нужны молодые, энергичные люди с большим запасом сил и здоровья, которые смогут выполнять большие объемы работы [2].

Важнейшей целью профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел является формирование надежной тактической, физической, моральной и психологической устойчивости при успешном выполнении оперативно-служебных задач. Достижение поставленных целей достигается за счет методически правильно организованных занятий по физической подготовке [5], [6].

Вместе с тем, использование современных педагогических технологий заключается во ведении новых более эффективных упражнений из физической культуры или определённого вида спорта, введении индивидуализации в работу с сотрудниками ОВД, введение не только практических знаний, но также и теоретических, что позволяет сфор-

мировать лучшее понимание выполняемой сотрудниками ОВД работы. Работа преподавателя заключается в подготовке квалифицированных кадров, и когда становится понятно, что использование привычной методики уже не приносит необходимого успеха, необходимо задуматься об изменениях или нововведениях, которые позволят выполнять преподавателям их работу лучше, соответственно подготавливать еще более квалифицированные кадры [4].

Для обеспечения надлежащего уровня физической подготовки, а также совершенствования физической культуры и спорта с акцентом на интересы нынешних сотрудников органов внутренних дел необходимо ежегодно актуализировать подходы и методики преподавания и воспитания, чтобы они способствовали прогрессивному развитию физического совершенства и обеспечивали мотивационную, функциональную и двигательную готовность к выбранной профессиональной деятельности [5], [6].

Подводя итог, отметим, что ведомственное образование направлено на интеграцию преподавателей и сотрудников ОВД, а также умение преподавателей прислушиваться к ним. На современном этапе развития системы физического воспитания физическая подготовка реализуется, с одной стороны, путем качественной профессионально-прикладной физической подготовки, а с другой — совершенствованием служебно-профессиональных качеств и навыков сотрудников органов внутренних дел [5], [6].

Самостоятельная физическая подготовка безусловно важна, однако не у каждого сотрудника ОВД присутствует понимание и осознание этого. Также негативно на данное обстоятельство влияет недостаток мотивации и ответственности. Реалии сегодняшнего дня подтверждают недопустимость данного положения, а значит преподавателями физической подготовки должно уделяться особое внимание формированию мотивации сотрудников.

Пристатейный библиографический список

1. Кузнецов М. Б. К вопросу об основах самостоятельной физической подготовки сотрудников ОВД // В книге: Физическая культура и спорт в структуре профессионального образования: ретроспектива, реальность и будущее. материалы Всероссийской научно-практической конференции. Восточно-Сибирский институт МВД России. - Иркутск, 2020. - С. 247-250.
2. Матвеев А. С. Актуальные проблемы самостоятельной физической подготовки сотрудников правоохранительных органов // В сборнике: Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов. сборник научных статей. - Орел, 2022. - С. 139-143.
3. Молодкина В. В. Самостоятельная физическая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // В сборнике: Студент года 2021. сборник статей XIX Международного научно-исследовательского конкурса. - Пенза, 2021. - С. 148-150.
4. Соборнов А. В., Шкапов П. Ю., Будаков А. Н. Самостоятельная физическая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // В сборнике: Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник статей Всероссийского круглого стола. Редакция: С. Н. Баркалов (председатель) [и др.]. - Орел, 2021. - С. 181-184.
5. Хажироков В. А. Специфические характеристики профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Образование. Наука. Научные кадры. - 2019. - № 2. - С. 220-222.
6. Хажироков В. А. Специфические особенности профессионально-прикладной физической подготовки в образовательных организациях МВД России // В сборнике: Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы В. М. Баршай, А. А. Тащиан. - 2019. - С. 138-143.

ЦАРЬКОВА Евгения Геннадьевна

кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник отдела по исследованию проблем трудовой занятости осужденных и экономических проблем функционирования уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ

В работе рассматриваются правовые основы использования искусственного интеллекта, анализируются направления его применения в деятельности правовых подразделений правоохранительных органов, а также перспективы его дальнейшего развития. Делается вывод о целесообразности использования искусственного интеллекта в решении правовых вопросов не только с учетом новейших достижений цифровых технологий, но и положений различных отраслей права. Подчеркивается высокая эффективность применения интеллектуальных систем для автоматизации деятельности юристов при обработке больших объемов информации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правоохранительная деятельность, искусственный интеллект, правовые подразделения, нейронные сети, цифровые технологии.

TSARKOVA Evgeniya Gennadjevna

Ph.D. in physical and mathematical sciences, leading researcher of the Department for the Study of the problems of employment of convicts and economic problems of the functioning of the penitentiary System of the Center for the Study of Problems of management and organization of the execution of sentences in the Penitentiary System of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

ON THE ISSUE OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LEGAL DEPARTMENTS

The paper examines the legal foundations of the use of artificial intelligence, analyzes the directions of its application in the activities of legal departments of law enforcement agencies, as well as the prospects for its further development. The conclusion is made about the expediency of using artificial intelligence in solving legal issues, not only taking into account the latest achievements of digital technologies, but also the provisions of various branches of law. The high efficiency of the use of intelligent systems for automating the activities of lawyers when processing large amounts of information is emphasized.

Keywords: artificial intelligence, law enforcement, artificial intelligence, legal units, neural networks, digital technologies.

Научно-технический прогресс в области искусственного интеллекта и робототехники оказывает существенное влияние на современное общество, побуждая своим потенциалом специалистов к решению с его помощью значимых социальных проблем [1]. Возможности данных технологий стремительно растут, преодолевая человеческий потенциал в выполнении сложных задач. С увеличением разнообразия и доступности искусственного интеллекта и робототехники возможно возникновение новых угроз, связанных с использованием данных технологий в противоправных целях [2]. Количество таких злонамеренных действий может увеличиваться по мере роста доступности наиболее развитых технологий. В связи с этим целесообразна выработка специальных мер, направленных на предотвращение и пресечение таких действий, а также повышение готовности к использованию технологий искусственного интеллекта для более эффективной борьбы с преступностью [3]. Следует отметить, что компьютерная обработка информации при рассмотрении юридических проблем является высокоэффективной и точной благодаря скорости автоматизированной обработки больших объемов данных и снижению ошибок, связанных с человеческим фактором. Обоснование применения искусственного интеллекта в правоохранительных органах, включая подразделения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, представляет актуальное направление исследований. В то же время, использование искусственного интеллекта является новым направлением в правоохранительной деятельности, актуализируя необходимость постановки вопросов законодательного закрепления его применения в нормативных правовых актах.

В настоящее время проведен ряд мероприятий по формированию правовой основы применения искусственного интеллекта в государственном управлении с ее отражением в

Царькова Е. Г.

российском законодательстве. Отметим, что ранее в российском законодательстве отсутствовали даже термины, связанные с искусственным интеллектом, и критерии, по которым информационные технологии могут быть идентифицированы как искусственный интеллект.

В Указе Президента РФ № 490 от 10 октября 2019 года, а также в «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» обозначены основные задачи и цели развития искусственного интеллекта в Российской Федерации. В данном указе также предусмотрен механизм внесения изменений в национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации». Таким образом, в Российской Федерации рассматриваемый термин упоминается в нормативных правовых актах в области стратегического развития различных областей права, а также в качестве небольшого отступления в разделе, посвященном развитию цифровой экономики.

В Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» отмечается, что искусственный интеллект является основным направлением развития российских информационно-коммуникационных технологий. Это подчеркивает тот факт, что данные технологии стали важной частью современных управленческих систем во многих сферах экономики и государственного управления.

В рамках исполнения Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р, планируется использование новых бортовых систем безопасности с внедрением компьютерных технологий, в которых используется искусственный интеллект (как в целом, так и с его элементами). Данное обстоятельство также подчеркивает актуальность дальнейшего

развития правовых основ применения рассматриваемой технологии, в том числе, в части обеспечения безопасности.

В качестве одного из ведущих и перспективных векторов применения искусственного интеллекта в области юриспруденции может быть выделено создание системы электронного правосудия, представляющей собой комплекс программных и технических средств для автоматизации процессов судебной деятельности [4]. Работа системы электронного правосудия, в первую очередь, направлена на ускорение и упрощение процессов судебного разбирательства, повышение качества правосудия и сокращение времени ожидания решений суда. Для этого в такие системы включаются различные модули, позволяющие автоматизировать все основные этапы судебного процесса: от подачи заявления до вынесения решения. Одним из ключевых элементов системы электронного правосудия является ведение единой базы данных, содержащей информацию о всех судебных делах в стране. База данных позволяет быстро находить необходимую информацию о делах и контролировать ход рассмотрения дела.

Искусственный интеллект обеспечивает возможность более точного выявления признаков правонарушений, которые ранее могли оставаться незамеченными, выявления скрытых закономерностей между событиями и фактами, обработки больших объемов текстовой информации. Кроме того, перспективным направлением его применения является создание автоматизированных систем сбора, обработки, систематизации судебных решений с целью агрегирования и дальнейшего использования накопленного практического опыта. При этом одним из ключевых вопросов является возможность обеспечения контроля судебной практики.

Вместе с тем, следует учитывать и потенциальные риски при использовании искусственного интеллекта в системе электронного правосудия. Например, крайне важен вопрос предотвращения потенциальных ошибок и несправедливых решений, которые могут возникать в связи с несовершенством алгоритмов обработки данных на основе нейросетевых технологий. Также необходим учет внешних факторов, влияющих на алгоритмы, приводящих в том числе, к их искажению в зависимости от того, как они представляются или какой их аспект был учтен при выборе конкретного значения или результата. Кроме того, одной из существенных проблем является необходимость обеспечения безопасности хранения и передачи информации в системе электронного правосудия, включая хранящиеся в ней персональные данные, которые потенциально являются объектом киберпреступлений. В связи с этим вопросы защиты личных данных граждан при использовании элементов искусственного интеллекта в системе электронного правосудия является одним из важнейших, требующим обеспечения контроля за доступом к информации и защиты целостности и конфиденциальности персональных данных.

Использование искусственного интеллекта в системе электронного правосудия является полезным инструментом, обеспечивающим возможность значительного сокращения времени при решении и усилить точность решений. Однако, для того, чтобы это использование было безопасным и эффективным, необходимо создание механизмов защиты прав физических и юридических лиц, а также выработка мер по предупреждению возможных ошибок.

Отметим, что вопросы применения искусственного интеллекта в правовой сфере становятся все более актуальным в наше время. Возможности данной технологии растут с каждым годом, все больше компаний используют ее в различных сферах деятельности. При этом прогнозируется ее широкое применение в правовых подразделениях. В данном контексте, отвечая на возникающий логичный вопрос о возможности замены деятельности сотрудников таких подразделений работой систем искусственного интеллекта, следует отметить, что искусственный интеллект может заменить специалистов лишь на отдельных участках работ, например, в рамках правового контроля, проведения правовых и антикоррупционных экспертиз, анализа судебной практики, обработки больших объемов информации. В этих областях действительно возможно задание четкого алгоритма действий, которые автоматизированная интеллектуальная система сможет эффективно выполнять. Однако, в области взаимоотношений сотрудников, юрисконсульты, участники судебных процессов искусственный интеллект не может компенсировать специфические навыки и знания, необходи-

мые для разрешения сложных ситуаций. Это, в первую очередь, связано с тем, что он не обладает гибким мышлением, интуицией, не может использовать индивидуальный подход и узкие специальные юридические знания, формируемые в ходе многолетней практики и обучения. Кроме того, системы искусственного интеллекта работают в рамках заданных алгоритмов и не могут принимать решения на основе опыта и принципов, связанных с пониманием контекста и ситуации.

В целом, искусственный интеллект может быть применен в работе правовых подразделений в качестве инструмента автоматизации и оптимизации при выполнении рабочих процессов. Перспективными направлениями его применения в юридической сфере являются:

– автоматизация анализа документов. Рассматриваемая технология применима для анализа большого объема текстовых документов, включая судебные решения, договоры и др. С помощью алгоритмов машинного обучения искусственный интеллект может выделять ключевые факты и делать выводы из текстов, что позволяет значительно ускорить процесс их анализа;

– прогнозирование результатов судебных процессов. Искусственный интеллект может использоваться для предсказания с определенной долей вероятности результатов судебных процессов на основе анализа исторических данных, что дает возможность юристам и сторонам дела принимать более обоснованные решения и минимизировать риски;

– роботизация рутинных задач. Искусственный интеллект может использоваться для автоматизации типовых задач, таких как подготовка документов, заполнение форм, проверка правописания и т.д., обеспечивая возможность сокращения времени на их выполнение и высвобождения рабочего времени юристов за счет отказа от рутинной работы;

– поддержка принятия решений. Рассматриваемая технология может использоваться для поддержки принятия решений в судебных процессах, например, за счет автоматически проводимого интеллектуального анализа данных о схожих делах с выработкой рекомендаций по принятию решений;

– повышение качества правосудия. Искусственный интеллект является эффективным инструментом для автоматического выявления ошибок и пропусков в судебных решениях, расхождений в данных, формирования более точной и объективной оценки фактов дела.

Вместе с тем применение искусственного интеллекта влечет возникновение ряда вызовов, связанных, в первую очередь, с защитой данных и прозрачностью процессов. Рассматриваемая технология является перспективным инструментом правовых подразделений правоохранительных органов. Однако возможности искусственного интеллекта в правовой сфере ограничены, у интеллектуальных автоматизированных систем отсутствует возможность полной замены работы специалистов в правовой области. Для достижения наилучшего эффекта крайне важна возможность организации совместной работы юристов и их цифровых помощников.

Пристатейный библиографический список

1. Латыпова А. Ф. Технологии искусственного интеллекта и отдельные аспекты международного космического права // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 12 (175). – С. 43-46.
2. Зорина Н. С. Понятие преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник ФКУ НИИИТ ФСИН России: Научно-практическое издание. Том Выпуск 5. – Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2022. – С. 34-37.
3. Зорина Н. С. Факторы преступности в сфере компьютерных технологий // 25-летний опыт применения Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации: проблемы и перспективы развития: Сборник материалов круглого стола в рамках XII Пермского конгресса ученых-юристов, Пермь, 29 октября 2022 года. – Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2022. – С. 45-47.
4. Мартынова Т. А. К вопросу развития электронного правосудия // Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее (Кутафинские чтения): сб. докл. VII Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2015.

ВОСТРОКНУТОВ Александр Леонидович

кандидат технических наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

НЕЛЮБИН Роман Владимирович

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Уральского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЮ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

На современном этапе исторического развития применение биологического оружия представляет серьезную опасность для всего человечества. Основная цель применения биологического оружия – массовое уничтожение живой силы противника, провокация эпидемии опасных заболеваний среди войск и мирного населения. Статья посвящена вышеуказанной проблеме, не теряющей своей актуальности с конца прошлого столетия. Каждый человек должен иметь представление о существующей потенциальной угрозе, обладать необходимыми навыками для ее предотвращения.

Ключевые слова: эпидемия, биодиверсия, биобезопасность, биологическое оружие.

VOSTROKNUTOV Alexander Leonidovich

Ph.D. in technical sciences, senior researcher, professor of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

NELYUBIN Roman Vladimirovich

senior lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

TOPICAL ISSUES OF COUNTERING THE USE OF BIOLOGICAL WEAPONS IN THE MODERN PERIOD

At the present stage of historical development, the use of biological weapons poses a serious danger to all mankind. The main purpose of using biological weapons is the mass destruction of enemy manpower, provocation of an epidemic of dangerous diseases among troops and civilians. The article is devoted to the above problem, which has not lost its relevance since the end of the last century. Everyone should have an idea of the existing potential threat, have the necessary skills to prevent it.

Keywords: epidemic, biodiversion, biosafety, biological weapons.

Проблема применения биологического оружия не теряет своей актуальности по сегодняшний день. Решение данного вопроса не является исключительно национальным – это проблема международного характера. Перед рассуждением о задачах каждого государства, и России, в частности, необходимо отметить, что применение биологического оружия влечет за собой массовые разрушения, является нарушением норм международного права, преступлением против человечества.

Биологическое оружие – патогенные микроорганизмы или их споры, вирусы, бактериальные токсины, которые способны вызывать массовые заболевания, нередко приводящие к гибели людей, растений и животных [1, с. 208]. Если пораженному биологическим оружием своевременно не будет оказана медицинская помощь, возможен летальный исход. Могут использоваться как возбудители инфекционных заболеваний, так и их токсины. Основными источниками инфекции при применении биологического оружия могут быть больные люди, носители инфекции, возбудитель может находиться на бумаге, в пакете, колбасе и т.д., в воздухе в виде спор. Возбудители инфекционных заболеваний могут применяться как в свободном состоянии, так и внутри эпидемических резервуаров инфекции (например, содержаться в насекомых, мышцах, крысах и т.д.).

Способность вызывать эпидемии, эпизоотии, эпифитотии является главной особенностью биологического оружия. Достаточно незначительного количества болезнетворных микробов. Попав в организм, они быстро размножаются, при слабом иммунитете вызывают заболевание, затем при контакте пораженных друг с другом происходит передача инфекции, заболевание набирает более значимые масштабы.

Основная цель применения биологического оружия – массовое уничтожение живой силы противника путем провокации эпидемий опасных заболеваний среди его войск и мирного населения.

Первое упоминание о применении биологического оружия уходит корнями в историю (не новое явление, несмотря

на возросшую актуальность темы) – первое биооружие использовалось в войнах Средневекового времени. Поскольку вирус чумы разносится быстро, то при осадах городов чумные трупы использовались в качестве оружия – их забрасывали в осажденные районы с целью массового поражения населения.

История человечества знает достаточное количество примеров применения биологического оружия, например, в 1435 году испанцы во время войны поили французов вином, с подмешанным в него кровью больных; в 1520 году Эрнан Кортес, испанский конкистадор, использовал вирус натуральной оспы против индейцев, государство которых было уничтожено за несколько недель; в середине XVIII века колонизаторы североамериканского континента впервые применили смертельную инфекцию, заразив одеяла, которыми укрывались индейцы (представители мирного населения Америки); в годы первой мировой войны кайзеровская Германия использовала возбудителей сибирской язвы против сельскохозяйственного скота противника; Франция пыталась заразить итальянцев холерой, распространить чуму в Санкт-Петербурге.

В период Второй мировой войны биологическое оружие разрабатывалось в лабораторных условиях в период третьего Рейха, где за основу разрабатываемого биооружия были взяты штаммы чумы, брюшного тифа и холеры, и первые эксперименты по реализации были проведены на территории Монголии и Китая.

В конце 2019 года в Китае произошла массовая вспышка заражения населения новой коронавирусной инфекцией (2019-nCoV). В 2020 году данная инфекция стала довольно быстро распространяться по всему миру. Не стала исключением и Российская Федерация. В первом квартале 2020 года в некоторых регионах России возник рост заболевания населения этой инфекцией, что могло привести к её распространению в угрожающих масштабах. В связи с чем, в субъектах Российской Федерации начали принимать меры по защите населения от COVID-19.

На органы внутренних дел в субъектах РФ были возложены дополнительные задачи по контролю за выполнением дополнительных мер, определенных указами глав регионов России. При выполнении служебных обязанностей в режиме «повышенной готовности» сотрудникам органов внутренних дел предстояло самим неукоснительно соблюдать меры личной безопасности. В этих целях каждый сотрудник обязан был носить медицинскую маску (тканевую маску), перчатки, соблюдать безопасную дистанцию и меры личной гигиены.

Основная опасность биооружия заключается не только в массовости его очагов поражения, тяжелой обратимости процессов, большими человеческими потерями, обессиливая противника, подрывая его демографическую стабильность и экономику, но и в том, что распространение эпидемии чрезвычайно сложно контролировать, поэтому Женевский протокол 1925 года, Конвенция по биологическому оружию (КБТО) 1971 г., Конвенция о запрещении биологического и токсинного оружия (Biological Weapons Convention) 1972 года, Конвенция о запрещении химического оружия 1993 года запрещают разработку, производство и использование биологического и химического оружия международными договорами, которые подписаны большинством государств-членов ВОЗ [2].

На современном этапе развитыми государствами уделяется пристальное внимание вопросам биологической безопасности. В перечень биологических угроз также включаются генетические модификации организмов и растений. Например, в некоторых европейских странах правила обращения с генетическими модификациями гораздо строже, чем с другими биологическими активными агентами.

В 2001 на территории США американские военные в одностороннем порядке применили биологическую военную рецептуру, так граждане США стали жертвами биологического терроризма [3].

В советский период была разработана стратегия НАТО на постсоветском пространстве, предполагающая: размещение военных баз по границам страны на территориях недружественных государств, а также создание зон нестабильности по всему периметру российских границ с последующим развязыванием в них «гибридных» войн, с перспективой их перекидывания [4].

У Запада всегда была одна стратегия – взять Россию в плотное вражеское кольцо. И этой тактике уже очень много лет. Теоретическое обоснование такой «Петли Анаконды» сводится к тому, чтобы лишить Россию какого-либо международного влияния и не только. Данное предложение было высказано американским геополитиком, контр-адмиралом Альфредом Мэхэном.

Первым результатом стало разрушение Варшавского Договора. «Вторым сжатием» ликвидирован Советский Союз. На третьем этапе должна стать ликвидация Российской Федерации как независимого суверенного государства в нынешних границах, расчленение его на ряд мелких осколков, которым уготована незавидная участь сырьевых придатков высокотехнологичного Запада.

В стратегии национальной безопасности Российской Федерации отдельное внимание уделено биологическим угрозам в обеспечении национальной безопасности: Достижение целей государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала обеспечивается путем развития системы мониторинга биологических рисков для предупреждения биологических угроз и реагирования на них [5]. На сегодняшний день в Российской Федерации в области обеспечения биологической безопасности действует ряд нормативных актов таких как федеральные законы, подзаконные нормативные акты (СанПиНы и ГОСТы). В указанной отрасли также реализуются документы стратегического планирования такие как Основы государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу (утв. Указом Президента РФ от 11 марта 2019 г. № 97).

В условиях проводимой в 2022 году специальной военной операции Вооруженными Силами Российской Федерации на территории Украины были обнаружены лаборатории, специализировавшиеся на изготовлении биологического оружия. Очевидно, что создание данных лабораторий вблизи границ Российской Федерации инициатива коллективно Запада. Такая теория возникла не просто так, имеются ги-

потезы о рукотворном происхождении COVID 19 в 2020 году, поскольку исследователи при попытках выяснить причины всемирной пандемии, подозревают западные государства. Коронавирусные инфекции известны миру с давних времен, и отмечается возникновение нескольких очагов заболевания в конце прошлого столетия, но они не отличаются той масштабностью, которая произошла в последнее время.

Исходя из распространенности различных вариантов вируса среди населения и данных об их биологических свойствах (контагиозность, патогенность, отношение к нейтрализующей активности антител) ВОЗ предложила выделять варианты, вызывающие обеспокоенность (VOC) и варианты, вызывающие интерес (VOI).

Противоэпидемиологические меры правительств стран против своего населения – новая форма ведения мировой войны без применения традиционного стрелкового, артиллерийского, ракетного, воздушно-космического оружия.

Эпидемия COVID-19 стала катализатором сильнейшего мирового кризиса. Пандемия COVID-19 приблизила и ускорила масштабную перезагрузку современных международных отношений.

Решение России прибегнуть к мерам COVID-19, чтобы спасти население, является следствием антироссийской политики США, и не связано с проведением специальной военной операции РФ на Украине.

Биологическое оружие COVID-19 оказало влияние на жизнь и здоровье людей во всем мире. Вследствие пандемии были остановлены предприятия, закрыты границы. Произошло разрушение логистических цепочек, что напрямую повлияло на экономику и продовольственный рынок.

Можно сделать вывод о том, что биологическое оружие одно из самых опасных, результат воздействия всегда есть, применение всегда сложно выявляется, поражение может приводить к эпидемиям, даже к пандемиям, это оружие способно поражать как людей, причем калеча их и убивая, так животных и растений, усугубляя причиненный ущерб, оказывает сильное психологическое воздействие на людей, может вызвать панику, страх, массовые волнения.

Биологическая безопасность Российской Федерации определяется состоянием готовности государства к предотвращению угроз химического и биологического характера, в том числе путем создания на территории Российской Федерации условий для защиты населения и окружающей среды от негативного воздействия опасных химических и биологических факторов. Таким образом, биологическое оружие потенциально представляет угрозу для национальной безопасности нашей страны, что требует выработки и принятия соответствующих мер.

Пристатейный библиографический список

1. Херш С. Химическое и биологическое оружие. Тайный арсенал Америки. Сокращенный перевод с английского А. Георгиева, под редакцией кандидата военных наук, доцента П. Ефимова. - М., Воениздат, 1970. - 208 с.
2. Коновалов П. П., Арсентьев О. В., Буянов А. Л., Низовцева С. А., Масляков В. В. Применение биологического оружия: история и современность // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16621> (дата обращения: 08.08.2022).
3. Готова ли Россия к атакам бактериологического оружия // РИА Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20170216/1488141469.html> (дата обращения: 04.08.2022).
4. «Петля анаконды»: третье сжатие? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/novorossia/> (дата обращения: 04.08.2022).
5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=jU8DfaTW6orJ5eQ7&cacheid=79AD5907A4C82209386C5088AB519313&mode=splus&rnd=Io4DfaTyMPSqAdss&base=LAW&n=389271&dst=1000000001#Wx8DfaTGsukihdVA2> (дата обращения: 04.08.2022).

ИЛЛЮК Полина Алексеевна

аспирант кафедры государственного права, общеправовых и социально-гуманитарных дисциплин Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

ЗАКОН О КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ 1997 Г. (МАЛАЙЗИЯ): ПРИЧИНЫ ПРИНЯТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Малайзия – первая из стран в мире, которая начала разрабатывать и принимать законы о кибербезопасности. Одним из первых таких законов стал Закон о компьютерных преступлениях 1997 г. Закон был разработан по образцу Закона Соединенного Королевства о неправомерном использовании компьютеров 1990 г. Основной целью принятия данного закона было криминализовать хакерскую деятельность, и создать платформу для занятия Малайзией лидирующей позиции в азиатском регионе в сфере информационных технологий. Однако, Закон о компьютерных преступлениях 1997 г. не распространяется на многие виды преступной деятельности в сфере информационных технологий и, несмотря на свой позитивный посыл, имеет ряд пробелов.

Ключевые слова: закон о компьютерных преступлениях 1997 г., цифровое право, малазийское право, малазийское правотворчество, Закон Соединенного Королевства о неправомерном использовании компьютеров 1990 г., уголовное право, компьютерные преступления, законотворчество.

ILLYUK Polina Alexeevna

postgraduate student of State studies, general legal and social and humanitarian disciplines sub-faculty of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

COMPUTER CRIMES ACT 1997 (MALAYSIA): REASONS FOR ADOPTION AND APPLICATION PROBLEMS

Malaysia is the first country in the world to start developing and enacting cyber security laws. One of the first such laws was the Computer Crimes Act 1997. The law was modeled after the United Kingdom's Computer Misuse Act 1990. The main purpose of this law was to criminalize hacking activities, and create a platform for Malaysia to take a leading position in the Asian region in the field of information technology. However, the Computer Crimes Act of 1997 does not cover many IT crimes and, despite its positive message, has a number of gaps.

Keywords: Computer Crime Act 1997, digital law, Malaysian law, Malaysian lawmaking, United Kingdom Computer Misuse Act 1990, criminal law, computer crime, lawmaking.

Малайзия является одной из первых государств в мире, принявших всеобъемлющие законы о кибербезопасности, такие как Закон о компьютерных преступлениях 1997, Закон о связи и мультимедиа 1998 г., Закон о компьютерных преступлениях 1997 г., Закон о цифровой подписи 1997 г., Закон о деятельности электронного правительства 2007 года и т.д. [5].

Желание малазийского государства занять лидирующую позицию в азиатском регионе в сфере информационных технологий выразилось в таком нормативно-правовом акте как Закон о компьютерных преступлениях 1997 г. (Akta Jenayah Komputer 1997), который предусматривает уголовную ответственность за несанкционированный доступ к данным, хранящихся на компьютере и их изменение.

Эти законодательные меры были введены, чтобы убедить потенциальных инвесторов в серьёзном подходе правительства Малайзии в отношении защиты информационных технологий и предотвращения правонарушений [1, с. 211-212] в данной сфере. Принятие Закона о компьютерных преступлениях 1997 г. стало переломным моментом в развитии информационных технологий в рамках правовой системы Малайзии¹.

У малазийских законодателей было несколько причин разработать Закон о компьютерных преступлениях 1997 г. Во-первых, необходимо было криминализовать взлом и распространение компьютерных вирусов для предотвращения преступления в области компьютерной безопасности. Во-вторых, принятие данного закона должно было сделать Малайзию лидером в разработке законов о кибербезопасности. В-третьих, Закон о компьютерных преступлениях 1997 г. был разработан и принят для обеспечения успеха Мультимедийного суперкоридора: разработка и принятие Закона о компьютерных преступлениях 1997 года стали сигналами для инвесторов о том, что их интересы и технологии будут защищены на законодательном уровне.

Закон о компьютерных преступлениях 1997 г. был разработан комитетом Генерального прокурора Малайзии по указанию Министерства энергетики и телекоммуникаций. Закон был разработан по образцу Закона Соединенного Королевства о неправомерном использовании компьютеров 1990 г. [6]. Законопроект был внесен на рассмотрение вместе с законопроектом о цифровой подписи на парламентской сессии 25 марта 1997 года. Тогдашний министр энергетики,

1 Arowosaiye I. Y., Evolution of Malaysian Cyber Laws and Mechanism for Secured Online Transactions, Pandecta, Volume 8. Nomor 2. Juli 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.unnes.ac.id/nju/index.php/pandecta/article/view/2679> (дата обращения: 03.04.2021).

[unnes.ac.id/nju/index.php/pandecta/article/view/2679](https://journal.unnes.ac.id/nju/index.php/pandecta/article/view/2679) (дата обращения: 03.04.2021).

телекоммуникаций и почты Тан Шри Лео Могги представил его в первом чтении, и Палата представителей (Деван Ракьят) приняла законопроект 5 мая. 1997 [1, с. 212]. До внесения в Палату представителей Малайзии, в конце марта 1997 г., законопроект хранился в секрете. Оппозиционная партия протестовала против этой секретности и призвала к публичным обсуждениям законопроекта до его внесения в Деван Ракьят перед парламентскими дебатами. После его внесения члены оппозиционной партии выразили обеспокоенность по поводу некоторых наказаний, указанных в нем, которые, по их мнению, были необоснованными [6].

Стоит отметить, что секретность для малайзийского правотворчества является обыденностью, поскольку отсутствует обсуждение и консультации с общественностью. Также отсутствовало какое-либо обсуждение социальных или правовых последствий предлагаемых киберзаконов. Следовательно, его создание было окутано противоречиями не столько из-за его криминализации хакерской деятельности, сколько из-за секретности, в которой он был представлен в парламенте. Многочисленные призывы оппозиционной партии к публичным обсуждениям до его внесения в нижнюю палату парламента были отклонены. Лидер оппозиционной партии призвал к формированию парламентского комитета по законодательству в области кибербезопасности, функция которого заключалась в проверке всех законов о кибербезопасности перед их внесением в парламент. Однако этот призыв был в значительной степени проигнорирован, и закон был наконец принят в июне 1997 г.

Как указано выше рассматриваемый закон является адаптацией Закона Соединенного Королевства о неправомерном использовании компьютеров 1990 года².

Закон состоит из трех разделов. Раздел 1 посвящен определению терминов, встречающихся в Законе. Например, в ст. 2 указано, что программа означает данные, которые являются инструкцией или утверждением, выполняемыми в компьютере и заставляющими компьютер выполнять определенную функцию; данные означают представление информации или концепций, которые предоставлены или были предоставлены в форме, подходящей для использования в компьютере; функция – это понятие, которое включает логику, управление, арифметику, стирание, хранение и поиск, а также связь с компьютером, с него или внутри него и т.д.

В ст. 2 Раздела 2 указано, что лицо обеспечивает безопасный доступ к любой программе или данным, хранящимся в компьютере, если оно: изменяет или стирает программу или данные; копирует или перемещает его на любой носитель информации, отличный от того, на котором он хранится, или в другое место на носителе информации, на котором он хранится; использует его или вызывает его вывод с компьютера, на котором он хранится, независимо от того, отображается ли он на экране или любым другим способом. В ст. 5 Раздела 2 указывается, что любой доступ любого лица к любой программе или данным, хранящимся на компьютере,

является несанкционированным, если: он сам не имеет права контролировать доступ такого рода к программе или данным и он не имеет согласия или превышает какое-либо право или согласие на доступ с его стороны к рассматриваемой программе или данным от любого лица, которое имеет на это право. В ст. 5 также указано, что правонарушением считается любое действие, которое, как ему известно, приведет к несанкционированной модификации содержимого любого компьютера. В случае признания лица виновным ему может быть назначен штраф в размере не более 50 000 ринггитов или лишение свободы на срок до 5 лет или и то, и другое³.

В ст. 6 данного раздела указано, что лицо совершает правонарушение, если оно сообщает прямо или косвенно номер, код, пароль или другие средства доступа к компьютеру любому лицу, кроме лица, с которым оно имеет полное право общаться. Также указывается, что лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, после осуждения подлежит наказанию в виде штрафа в размере не более двадцати пяти тысяч ринггитов или тюремному заключению на срок не более трех лет или и тому, и другому⁴.

В третьем разделе данного Закона законодатель стремится придать правонарушению экстерриториальный характер: в ст. 9 указано, что положения данного закона должны действовать в отношении любого лица, независимо от его национальности или гражданства, на территории и за пределами Малайзии [2, с. 10-12]. В ст. 11 данного Раздела указано, что лицо совершает преступление, если оно нападает на полицейского, не дает полицейскому войти в помещение для исполнения своих обязанностей в рамках указанного Закона. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, после осуждения подлежит наказанию в виде штрафа в размере не более двадцати пяти тысяч ринггитов или тюремному заключению на срок не более трех лет или и тому, и другому⁵.

Также стоит уделить внимание статье 7, в которой указано, что лицо, подстрекающее к совершению или пытающееся совершить какое-либо преступление в соответствии с настоящим Законом, или совершающее какие-либо действия, подготавливающие или способствующие совершению любого преступления в соответствии с настоящим Законом, признается виновным в совершении преступления и подлежит ответственности, предусмотренной за преступление: при всем при этом любой назначенный срок тюремного заключения не должен превышать половины максимального срока, предусмотренного за преступление⁶.

2 Pitchan Muhammad Adnan, Zobidah Omar Siti, Dasar Keselamatan Siber Malaysia: Tinjauan Terhadap Kesedaran Netizen dan Undang-Undang (Cyber Security Policy: Review on Netizen Awareness and Laws). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ejournal.ukm.my/mjc/article/view/30796> (дата обращения: 03.04.2023).

3 Pitchan Muhammad Adnan, Zobidah Omar Siti, Dasar Keselamatan Siber Malaysia: Tinjauan Terhadap Kesedaran Netizen dan Undang-Undang (Cyber Security Policy: Review on Netizen Awareness and Laws). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ejournal.ukm.my/mjc/article/view/30796> (дата обращения: 03.04.2023).

4 Akta Jenayah Komputer 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ppii.uitm.edu.my/images/pekeliling/lain_lain/AKTA_JENAYAH_KOMPUTER_1997AKTA563.pdf (дата обращения: 03.04.2023), ст. 2, 6.

5 Akta Jenayah Komputer 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ppii.uitm.edu.my/images/pekeliling/lain_lain/AKTA_JENAYAH_KOMPUTER_1997AKTA563.pdf (дата обращения: 03.04.2023), ст. 9, 11

6 Arowosaiye I.Y., Evolution of Malaysian Cyber Laws and Mechanism for Secured Online Transactions, Pandecta, Volume 8. Nomor 2. Juli

Не смотря на то, что Закон обладает ценностью как источник права, у него есть ряд недостатков. Во-первых, несмотря на то, что для обеспечения защиты от неправомерного использования компьютеров и компьютерной преступной деятельности был принят настоящий Закон, в нем ничего не говорится о оскорбительных заявлениях на онлайн-платформах, включая кибердиффамацию (анонимное распространение по компьютерным сетям ложной информации [3, с. 15]), совершенную с использованием компьютера [4].

Во-вторых, такие понятия как «взлом» или «компьютерное преступление» не определены в Законе, но используется слово «несанкционированный доступ к компьютерным данным» [2, с. 10-12].

В-третьих, в Законе нет понятия и определения понятия такого понятия как «фишинг». В соответствии с разделом 3 основным элементом правонарушения будет то, что обвиняемый в момент совершения правонарушения знал, что его доступ был несанкционированным. Рассылка спама по электронной почте в качестве приманки для учетной записи электронной почты потребителя без его согласия является несанкционированным действием в соответствии со ст. 5 Раздела 2 настоящего закона. Однако данный закон не является всеобъемлющим законом для защиты пользователей Интернета, поскольку фишеры могут утверждать, что это добровольное действие потерпевшего по отправке своих компьютер для выполнения любой функции раскрытия информации. С другой стороны, в ст. 4 Закона о компьютерных преступлениях 1997 г. квалифицируется отдельное правонарушение в виде несанкционированного доступа к компьютеру с намерением совершить преступление, связанное с мошенничеством, однако и это положение фишеры могут «обойти», так как, как указано выше определения понятия «фишинг» в данном Законе нет. Следовательно, в Малайзии нет действующего закона о кибербезопасности, который мог бы полностью предотвратить фишинговую деятельность. Таким образом, это позволяет Малайзии подвергаться фишинговым атакам без какой-либо соответствующей защиты со стороны законодательства⁷.

В-четвертых, в Законе о компьютерных преступлениях 1997 компьютер определён как «электронное, магнитное, оптическое, электрохимическое или другое устройство для обработки данных или обработки данных или группу взаимосвязанных или связанных устройств, выполняющих логические, арифметические функции, функции хранения и отображения, и включает в себя любое средство хранения данных или средство связи, непосредственно связанное или работающее совместно с таким устройством или группой таких взаимосвязанных или связанных устройств». Однако, из перечисления исключены «автоматическую пишущую машинку или наборный станок, портативный ручной калькулятор

или другое подобное устройство, которое не является программируемым или не содержит каких-либо средств хранения данных» [1, с. 214].

В-пятых, очевидным ограничением данного Закона (как и у британского прототипа) является то, что он не предусматривает судебного преследования растущего числа «профессиональных» вирусописателей, которые распространяют мошеннические коды в книгах и на компьютерных досках объявлений или распространяют вредоносные материалы, как правило, для получения прибыли [1, с. 230].

Заключение

Не смотря на то, что Закон обладает законодательной ценностью, у него есть ряд недостатков, например отсутствие в Законе понятие «фишинг» и «взлом». По нашему мнению, основной причиной разработки и принятия Акта о компьютерных преступлениях 1997 г. было желание Малайзии на законодательном уровне заверить потенциальных инвесторов, в том, что деятельность в сфере информационных технологий находится под защитой малазийского государства.

Пристатейный библиографический список

1. Hamin, Zaiton. The legal response to computer misuse in Malaysia - The Computer Crimes Act 1997 / Dr. Zaiton Hamin. *UiTM Law Review*. 2004. № 2. Pp. 210-234.
2. Appudurai, Janaletchumi and Ramalingam, Chitra L. Computer Crimes: A Case Study of What Malaysia Can Learn from Others? // *Journal of Digital Forensics, Security and Law*. 2007. Vol. 2. No. 2. Article 1.
3. Кечина М. А., Беленкова Л. Ю., Профилактика социально-опасного поведения студентов вуза в интернет-среде // *Учебный эксперимент в образовании*. 2020. № 2 (94) (апрель – июнь). С. 14-20.
4. Shahin Alam, Md. Zahidul Islam, Offensive Statements on Social Networking Platforms with the special reference to Cyber Defamation: A Comparative Analysis between Malaysia and Bangladesh // *Journal of Asian and African Social Science and Humanities*. 2015. Vol. 1. No. 3. P. 40-57. P. 43.
5. Wan Mahmud Wan Amizah, Pitchan Muhammad Adnan Bin, Media Baharu dan Institusi Raja di Malaysia: Kes Penghinaan Raja-raja di Media Sosial, *Jurnal Komunikasi* // *Malaysian Journal of Communication*. 2017. Jilid 33 (1). P. 406-422. P. 418.
6. Donna L. Beatty, Comment, Malaysia's "Computer Crimes Act 1997" Gets Tough on Cybercrime But Fails to Advance the Development of Cyberlaws, 7 *Pac. Rim L & Pol'y J.* 351 (1998) – P. 357-358.

2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.unnes.ac.id/nju/index.php/pandecta/article/view/2679> (дата обращения: 03.04.2021).

7 Dinna N. M. N., Leau Y. B., Habeeb S. A. H., and Yanti A. S., Managing Legal, Consumers and Commerce Risks in Phishing Dinna N. M. N., Leau Y. B., Habeeb S. A. H., and Yanti A. S., Pp. 585-590. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.waset.org/vol/11-C-586>

НИКИТИН Александр Игоревич

доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

КОНСТАНТИНОВ Владимир Николаевич

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры огневой подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск

ПИЧУГИН Дмитрий Александрович

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Уральского юридического института МВД России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ РОССИЕЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ

Статья посвящена актуальной теме, значимость которой в текущих социально-политических условиях только возрастает. В период проведения Россией специальной военной операции на Украине противоборствующей стороной формируются подпольные ячейки или вербуются террористы-одиночки, усиливаются взаимосвязи украинских националистов с транснациональной организованной преступностью, мобилизуются иностранные боевики-террористы и наемники. В статье рассмотрены некоторые особенности террористической угрозы в контексте специальной военной операции, к которым авторы справедливо относят увеличение масштабов террористических атак (вплоть до терактов с использованием оружия массового поражения и актов международного терроризма на газопроводах) и расширение спектра возможных способов совершения терактов (с использованием диверсионно-террористических групп, беспилотных летательных аппаратов и т.д.).

Ключевые слова: специальная военная операция, гибридная война, фашизм на экспорт, террористический акт, беспилотные летательные аппараты, противодействие угрозам.

NIKITIN Alexander Igorevich

associate professor of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KONSTANTINOV Vladimir Nikolaevich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, associate professor of Fire training sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk

PICHUGIN Dmitriy Alexandrovich

senior lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

COUNTERING TERRORIST THREATS DURING RUSSIA'S SPECIAL MILITARY OPERATION IN UKRAINE

The article is devoted to an urgent topic, the importance of which is only increasing in the current socio-political conditions. During the period of Russia's special military operation in Ukraine, the opposing side is forming underground cells or recruiting lone terrorists, the interrelationships of Ukrainian nationalists with transnational organized crime are intensifying, foreign terrorist fighters and mercenaries are being mobilized. The article discusses some features of the terrorist threat in the context of a special military operation, to which the authors rightly attribute an increase in the scale of terrorist attacks (up to terrorist attacks using weapons of mass destruction and acts of international terrorism on gas pipelines) and an expansion of the range of possible ways to commit terrorist attacks (using sabotage and terrorist groups, unmanned aerial vehicles, etc.).

Keywords: special military operation, hybrid war, fascism for export, terrorist act, unmanned aerial vehicles, countering threats.

С февраля 2022 года проходит специальная военная операция Российской Федерации (далее – СВО) на Украине. При этом очевидно, что на территории Украины и посредством ее людского ресурса фактически происходит противостояние с нашей страной «коллективного запада», пытающегося замедлить объективные процессы по изменению (прекращению существования) однополярного мирового порядка.

После распада Советского Союза холодная война официально была завершена. Так считало и руководство, и народ России. Однако время показало, что «коллективный запад» под руководством Соединенных Штатов Америки (далее – США) не останавливал свою агрессивную политику по ослаблению России и лишению ее суверенитета. В последнее десятилетие они лишь прекратили маскировать такую политику и перешли к открытому противостоянию с нашей страной. В то же время США избегают прямых военных столкновений благодаря сдерживающему потенциалу ядер-

ного оружия. В связи с этим ими используется тактика гибридной войны, которая, помимо военного противостояния посредством прокси-государства Украина, массированного экономического, политического, информационного внешнего давления, включает в себя механизмы дестабилизации гражданского общества внутри нашей страны и террористические атаки.

Все чаще стали проявляться тенденции по мобилизации подпольных ячеек или террористов-одиночек на совершение инспирированных нападений (особенно на слабозащищенные или уязвимые объекты), неправомерное использование новых информационно-коммуникационных технологий, усиление взаимосвязи с транснациональной организованной преступностью, мобилизация иностранных боевиков-террористов в конфликтах и возникновение терроризма, мотивированного этническими или расовыми причинами [1]. Одним из направлений гибридной войны выступает давление

на Россию посредством государств-провокаторов, в которых ранее посредством цветных революций либо прямой военной агрессии было установлено марионеточное правительство. В частности, речь идет об Украине, населению которой планомерно навязывались националистические идеи о превосходстве и возвращались украинские неонацисты в фашистском исполнении с крайне агрессивной ненавистью ко всему русскому. Сформировался такой феномен, как фашизм на экспорт – неприкрытая, игнорирующая все законы и нормы международного права террористическая империалистическая политика насилия и кровавого решения вопросов обеспечения интересов мирового империализма, ядром которого выступает финансовый капитал [2].

Ради достижения своих целей власти Украины идут на любые шаги. Одна провокация следует за другой: родильный дом и театр в Мариуполе, кровавые события в Буче и Краматорске, подрыв цистерн с кислотой в Рубежном. Получив карт-бланш от своих западных кураторов, украинские власти уже без стеснения перешли к террористическим методам.

Так, 20 августа 2022 года путем террористического акта была убита российская журналистка, политолог и евразийская активистка Дарья Дугина, дочь философа Александра Дугина. Расследованием установлено, что к данному теракту причастны спецслужбы Украины. 2 ноября Басманный суд на 2 месяца заочно арестовал обвиняемую в убийстве Дарьи Дугиной – Наталью Вовк [3].

8 октября 2022 года на автомобильной части Крымского моста со стороны Таманского полуострова между единственной аркой и островом Тузла произошел взрыв. В течение нескольких секунд были обрушены 3 пролета шоссе части моста, а на железнодорожном мосту в следовавшем по нему составе загорелись 7 топливных вагонов-цистерн. Погибли 5 человек: водитель грузовика, а также водитель и 3 пассажира легковой машины, ехавшей рядом [4]. Препятствий для судоходства по Керченскому проливу не возникло. Таким образом, как в случае с убийством Дарьи Дугиной, ракетными и артиллерийскими ударами по жилым кварталам Донецка, обстрелом вокзала с мирными жителями Краматорска, так и в случае подрыва Керченского моста украинская сторона не достигала каких-либо военных целей. Перечисленные теракты выступали акциями устрашения.

Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [5]. Согласно определению, Д. В. Ольшанского, под террором следует понимать прежде всего жесточайшие насильственные действия, направленные на формирование состояния страха. Жестокость, проявляемая террористами, часто имеет намеренно публичный характер и призвана инициировать у обычных людей, не только свидетелей теракта, но и объектов воздействия массовых коммуникаций, чувства страха, ужаса [6]. Иначе говоря, решения украинской власти полностью подчинены идеологии терроризма.

Соответственно, следует вывод, что в государстве Украина захватили власть террористы, что несет значительную угрозу Российской Федерации. При этом значительную обеспокоенность вызывает то, что идеология терроризма завладела значительной частью общественного сознания на Украине. Спектр возможных форм проявления террористической идеологии невероятно широк.

Другим видом террористической угрозы в контексте проведения СВО являются атаки диверсионно-террористических групп вглубь территории Российской Федерации. Федеральная служба безопасности Российской Федерации во взаимодействии с МВД России, Росгвардией регулярно выявляют и задерживают диверсантов, которые предпринимают попытки по подрыву железнодорожных путей и станций энергоснабжения. Резонансным событием стало нападение диверсионной группы в Брянской области. 2 марта 2023 года группа диверсантов перешла границу со стороны Украины и атаковала два села в Брянской области [7]. Одновременно с этим в информационной среде сотрудники украинских центров психологических операций стали распространять провокационные сообщения с целью дестабилизации обстановки на территории России. Как и в случае с совершением терактов против гражданских лиц, данная диверсионная атака была направлена на провоцирование паники, недовольства властями, недоверия к военным и органам обеспечения безопасности.

Новым и опасным видом совершения нападений и терактов стало широкое применение для этих целей беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА). Подобная подрывная деятельность со стороны Вооруженные силы Украины и Служба безопасности Украины (далее – СБУ) происходит и на территории союзной страны – Республики Беларусь. Так, на аэродроме Мачулищи (белорусский военный объект) была предпринята попытка совершения акта терроризма с применением беспилотного летательного аппарата. Некто Швец Николай Владимирович совершил подготовленную атаку на принадлежащий Воздушно-космические силы России модернизированный авиационный комплекс дальнего радиолокационного обзора и наведения А-50У. В ходе проведенных комитетом государственной безопасности Республики Беларусь розыскных и контрразведывательных мероприятий была установлена непосредственная причастность к подготовке указанного нападения СБУ [8]. Оперативными службами вскрыта система вербовки СБУ собственных граждан для совершения актов терроризма на территории России и Беларуси.

Описанные выше признаки явной и скрытой агрессии, по сути, являются международной террористической угрозой для России, которой необходимо на всех уровнях комплексно противодействовать для сохранения государственного суверенитета и обеспечения национальной безопасности. Для противодействия террористическим угрозам силовыми способами как на внутренней территории России, где протекает относительно мирная жизнь, так и в южных и западных регионах, граничащих с зоной проведения СВО, необходимо проведение профилактических мероприятий, а также силового воздействия на преступные и террористи-

ческие проявления. Для этого сотрудники правоохранительных органов должны обладать комплексом специальных знаний, навыков, умений и постоянно совершенствовать свою физическую, боевую, служебную и правовую подготовку. В дополнение к этому, на наш взгляд, важнейшими факторами для успешной реализации поставленных задач будут являться выполнение следующих условий:

– тесное взаимодействие силовых ведомств, их взаимодействие оперативными и разведывательными данными, полученным боевым опытом в проведенных мероприятиях по противодействию террористическим угрозам;

– регулярные совместные тренировки и комплексные учения по созданию группировок с задействованием таких сил и средств, которые способны противостоять настоящим и предполагаемым террористическим угрозам;

– формирование пополняемых и постоянно обновляемых баз данных с фиксацией преступного контингента, совершившего противоправные деяния экстремистской и террористической направленности, а также лиц, способствующих и косвенно причастных к подобным опасным проявлениям.

Подводя итоги, можно заключить, что в настоящий момент Россия осуществляет успешное проведение СВО на территории Украины по ее демилитаризации и денацификации, а также совместными силами союзных государств эффективно противостоят террористическим угрозам. Необходимо продолжать всестороннее противодействие внутренним дестабилизирующим угрозам направленным на разобщение социальных слоев населения. Также не допускать формирования новых оппозиционных сил, целями которых является формирование у населения России недоверия и недовольства к действующим властям. Для обеспечения налаживания нормальной жизнедеятельности в новых регионах, вошедшие в состав России по результатам референдумов, проводить дополнительную подготовку всего личного состава силовых ведомств к несению службы в особых условиях. Также для поддержания конституционного строя в этих субъектах, и осуществления охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности обеспечить кадровое укомплектование ведомств и служб, нацеленных на профессиональное противостояние террористическим угрозам.

Пристатейный библиографический список

1. Совет Безопасности ООН: «Письмо Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 30 декабря 2020 г. на имя Генерального секретаря ООН». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/2020/1315> (дата обращения: 20.02.2023).
2. Никитин А. И. Денацификация и демилитаризация на Украине как реализация одного из стратегических национальных приоритетов Российской Федерации // Военно-правовые инструменты обеспечения национальной безопасности: Сборник статей научно-практической конференции. – М., 2022. – Т. 1. – М.: ЗАО «Университетская книга», 2022. – С. 186-190. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48590201> (дата обращения: 01.02.2023).
3. Суд заочно арестовал Наталью Вовк по обвинению в убийстве Дарьи Дугиной // РИА Новости. – 02.11.2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20221102/dugina-1828627487.html?ysclid=lfapq74ayz344875285> (дата обращения: 01.02.2023).
4. На Крымском мосту произошел подрыв грузового автомобиля // РИА Новости. 08.10.2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20221008/most-1822415086.html?ysclid=lfarqcx8vw974538942>.
5. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102170326&backlink=1&nd=102105192&ysclid=lfavegud982740247> (дата обращения: 20.02.2023).
6. Кафтан В. В. Противодействие терроризму // учебное пособие для вузов 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2023. – С. 261. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/511349/p.19> (дата обращения: 26.02.2023).
7. Что происходит в приграничье Брянской области после атаки диверсантов // РБК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/04/03/2023/6401fc6e9a7947e501cfb648> (дата обращения: 12.03.2023).
8. «Служба беспредела Украины», или «Как задержали агента СБУ Николая Швеца с позывным Гаспар» // Белтелерадиокомпания. – 12.03.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tvr.by/news/obshchestvo/sluzhba_bespredela_ukrainy_ili_kak_zaderzhali_agenta_sbu_nikolaya_shvetsa_s_pozyvnyum_gaspar/?ysclid=lfar8fz4jn37406110 (дата обращения: 20.03.2023).

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-395-398

АНДРЮХИНА Ирина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Западного филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ПЕХОВА Людмила Степановна

кандидат педагогических наук, заместитель директора Центра дополнительного образования Западного филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

СЕМЕНОВА Ирина Олеговна

кандидат педагогических наук, начальник Отдела обеспечения образовательного процесса Западного филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ПУТЯХ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье анализируются проблемы кадрового обеспечения органов государственной власти и местного самоуправления, определяются пути их решения. Основной проблемой кадрового обеспечения авторы считают применение в работе с кадровым составом традиционных, не отвечающих современным требованиям кадровых технологий, как при приеме (отборе) персонала, так и адаптации новых сотрудников, проведении оценки эффективности служебной деятельности, так и мотивации служащих. Отмечается необходимость совершенствования технологий отбора (набора) граждан для замещения должностей в органах государственной власти и местного самоуправления, активного внедрения института наставничества в целях эффективной адаптации государственных гражданских и муниципальных служащих, внедрения в практику работы кадровых служб технологий проведения ассесмент оценки как современной технологии комплексной оценки кандидатов на вакантные должности, так и оценки результатов профессиональной служебной деятельности служащих.

Ключевые слова: служащие, органы государственной власти и местного самоуправления, традиционные и современные кадровые технологии, наставничество, ассесмент оценка.

ANDRYUKHINA Irina Yurjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of State and municipal administration sub-faculty of the Western branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation

PEKHOVA Lyudmila Stepanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, Deputy Director of the Center for Additional Education of the Western branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation

SEMENOVA Irina Olegovna

Ph.D. in pedagogical sciences, Head of the Educational Process Support Department of the Western branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation

TO THE QUESTION OF THE PROBLEMS OF STAFFING OF PUBLIC AUTHORITIES AND LOCAL SELF-GOVERNMENT AND WAYS TO SOLVE THEM

The article analyzes the problems of staffing of public authorities and local self-government, identifies ways to solve them. The authors consider the main problem of staffing to be the use of traditional HR technologies that do not meet modern requirements in working with personnel, both when hiring (selecting) personnel, and adapting new employees, evaluating the effectiveness of performance, and employee motivation. It is noted that there is a need to improve the technologies of selection (recruitment) of citizens to fill positions in public authorities and local self-government, the active introduction of the institute of mentoring in order to effectively adapt state civil and municipal employees, the introduction into the practice of human resources services of assessment technologies as a modern technology of comprehensive assessment of candidates for vacant positions, and evaluation of the results of professional service employees' activities.

Keywords: employees, public authorities and local self-government, traditional and modern personnel technologies, mentoring, assessment assessment.

Андрюхина И. Ю.

Пехова Л. С.

Семенова И. О.

Основной проблемой кадрового обеспечения органов государственной власти и местного самоуправления, как неоднократно указывалось в статьях авторов, является применение в работе с кадровым составом, традиционных, когда то отвечающих требованиям начала современной российской истории, но сегодня тормозящих организацию эффективной кадровой работы с персоналом государственной и муниципальной службы, как на этапе приема (отбора) персонала, так и адаптации новых сотрудников, проведении оценки эффективности служебной деятельности, так и мотивации служащих [1].

На современном этапе, для решения задач обеспечения высокого качества жизни на всех российских территориях в условиях жесточайшего санкционного давления требуется отбор наиболее совершенных кадровых технологий, способных активизировать в полном объеме потенциал государственных и муниципальных служащих, осуществляющих принятие решений в данной сфере.

Требуют особого внимания как технологии отбора (набора) граждан для замещения должностей в органах государственной власти и местного самоуправления, так и решение вопросов адаптации государственных гражданских и муниципальных служащих, а также внедрения в практику работы кадровых служб современных технологий как оценки кандидатов на вакантные должности, так и оценки результатов профессиональной служебной деятельности служащих.

М. Г. Масилова, В. Е. Лобов, справедливо отмечают, что эффективность деятельности органов местного самоуправления зависит от уровня профессионализма муниципальной службы [2].

О. В. Грибова, М. В. Корниенко выделяют следующие факторы и успешного подбора персонала [3]:

- определение требований к кандидатам для замещения вакансий;
- проведение мероприятий по привлечению кандидатов;
- проведение оценки кандидатов;
- определение победителя в результате конкурса.

Российским законодательством установлены требования к проведению конкурсного отбора, квалификационные требования к должностям муниципальной службы, которые коррелируют с аналогичными требованиями в системе государственной гражданской службы, в тоже время, перечень мероприятий по привлечению кандидатов на вакантные должности законодательно не определен, а оценка кандидатов традиционно проводится в форме тестирования на выявление знаний законодательства и собеседование на понимание кандидатом требований к содержанию обязанностей по вакантной должности.

Таким образом, сегодня существует своего рода пробел в законодательстве в части использования конкретных кадровых технологий при отборе персонала, но законодательство не препятствует органам государственной власти и местного самоуправления самостоятельно принимать решения о применении современных технологий оценки персонала.

В работе Байтерякова, Барышниковой А. В., Копыток В. К., Шубина Д. О. сформированы основные направления изменений системы государственного управления в России [4].

Особое внимание авторы уделяют вопросам профессионального развития служащих, в том числе в сфере цифровизации, а также предлагают шире использовать информационные компьютерные технологии при прохождении служащими курсов повышения квалификации и переподготовки, с учетом особенностей специфики их профессиональной деятельности.

В 2019 году утвержден Указ Президента РФ, определяющий основные направления развития государственной гражданской службы, одним из которых провозглашается

профессиональное развитие, осуществляемое в течение всего срока прохождения службы¹.

С учетом законодательно установленной взаимосвязи государственной гражданской и муниципальной службы это направление должно реализовываться и в системе муниципальной службы².

Следует учесть, что в соответствии с правовым статусом, служащие имеют право на защиту, в соответствии с чем одним из основных принципов работы с кадровым составом является защита персонала.

В этом случае защиту персонала можно назвать ключевым фактором в процессе найма высокоэффективных, мотивированных и заинтересованных в работе сотрудников, в достижении целей органа государственной власти и местного самоуправления.

Не мало важной проблемой является и работа по формированию кадрового резерва, но имеется проблема отсутствия привлекательных вакансий в течение трехлетнего срока пребывания в резерве, что лишает резервистов возможности занять желаемые должности в структурных подразделениях органов государственной власти и местной администрации.

Основным способом набора специалистов для прохождения как гражданской, так и муниципальной службы является конкурс³.

Конкурс направлен на оценку профессионального уровня участников, их соответствия квалификационным требованиям.

Согласно законодательству, потребности местных администраций в кадрах могут быть удовлетворены за счет внутренних источников при назначении сотрудников на должности:

- в составе кадрового резерва;
- при переводе с одной должности на другую⁴.

Конкурс представляет собой комплекс мероприятий, который включает в себя этапы подготовки и проведения: от этапа приема документов участников до определения комиссией победителя конкурса.

Важным направлением кадровой политики, как уже было сказано выше, является профессиональное развитие муниципальных служащих.

Новеллой сегодняшнего дня является включение в профессиональное развитие служащих таких институтов как стажировки и наставничество⁵.

Регулирование в отношении стажировок осуществляется в отношении государственных гражданских служащих, но с учетом реализации принципа взаимосвязи государственной гражданской и муниципальной службы, как уже упоминалось выше, стажировки необходимо тиражировать и для профессионального развития и адаптации муниципальных служащих.

В отношении стажировок следует отметить, что это возможность получить дополнительные возможности для формирования и развития компетенций служащих в тех органах власти, которые имеют большой опыт в реализации определенных направлений работы.

1 Указ Президента Российской Федерации от 24.06.2019 № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019-2021 годы» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

2 Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

3 Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

4 Там же.

5 Указ Президента РФ от 2019 № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих» / Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

Стажировки осуществляются в органах государственной власти и местного самоуправления, расположенных на территории региона, где проживает служащий, планирующий прохождение стажировки.

Институт наставничества, предполагает осуществление патронажа или сопровождения одним служащим над не более чем двумя молодыми специалистами. При этом начальник отдела не может быть наставником⁶.

О. В. Грибова, М. В. Корниенко выделяют следующие критерии оценки успешности адаптации сотрудников: количество сотрудников, прошедших испытательный срок; процент текучести кадров среди вновь принятых работников; количество жалоб на новых сотрудников со стороны получателей муниципальных услуг [3].

Таким образом, органы государственной власти и местного самоуправления могут оценить эффективность адаптации своих сотрудников.

Одно из основных направлений деятельности по кадровому обеспечению – это проведение объективной оценки кадрового состава.

По мнению О. В. Грибовой и М. В. Корниенко объектом оценки должна быть индивидуальная подготовленность конкретного специалиста к выполнению заявленной задачи и перспективам роста [3].

В то же время официально принятым видом оценки результатов служебной деятельности служащих является только аттестация персонала.

С. Ю. Евдокимов, В. Ю. Сергеев обосновывают необходимость проведения в аттестации и оценки квалификации служащих, в виде экзамена, в письменной форме [5].

Существует целый ряд попыток предложения новых подходов к проведению оценки кадрового состава органов государственной власти и местного самоуправления, которые пока являются только экспериментальными и не имеют нормативного характера.

В том числе разработка новой методики проведения интегральной оценки компетенций муниципальных служащих Е. А. Галия и Р. Р. Хуссамова, которые считают необходимым разработать критерии оценки профессиональных компетенций аттестуемого муниципального служащего и шкалу для интерпретации результатов собеседования с ним [6].

К сожалению, при проведении аттестации органы местного самоуправления пока руководствуются только официально принятыми документами, не применяя новых подходов для оценки соответствия служащих своим должностям.

В то же время в системе государственной гражданской службы широко внедряются новые формы проведения оценки служащих, на основании экспериментов.⁷

Деятельность по обеспечению полномочий органов государственной власти и местного самоуправления относится к деятельности в сфере умственного труда, который сам по себе трудно поддается нормированию.

Безусловно, если рассматривать деятельность служащего как процесс, то его составными частями являются работа с жалобами и обращениями граждан, подготовка проектов нормативных правовых и локальных актов, выполнение поручений представителя нанимателя и непосредственного руководителя.

Все эти названные «составные части» поддаются как количественному, так и качественному измерению и оценке.

Можно подсчитать, сколько проектов актов разработал служащий и сколько из них утверждены на отчетную дату, сколько служащий подготовил ответов на жалобы и обращения граждан и сколько из них подписаны руководством и сохранил полный ответ и решение проблемы обратившегося.

Например, критерии оценки деятельности муниципальных служащих по О. В. Грибовой и М. В. Корниенко: результаты работы, исполнительская дисциплина, а также качество профессиональных взаимоотношений [2].

Определенную положительную роль в работе с кадровым составом выполняют и планы индивидуального развития служащих, отчеты о выполнении которых ежегодно сдаются служащими в кадровые службы органов государственной власти и местного самоуправления.

Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13⁸ сформулированы принципы, цели, приоритетные задачи и механизмы реализации государственной политики регионального развития Российской Федерации на долгосрочный период.

Решение поставленных задач, в первую очередь, требует совершенствования кадрового обеспечения государственного и муниципального управления в Российской Федерации.

Как уже было отмечено в статье, сегодня в работе органов государственной власти и местного самоуправления отмечаются проблемы в сфере формирования кадрового обеспечения.

Рассмотрим подходы к формированию высокопрофессионального, квалифицированного кадрового состава, а именно, опыт внедрения ассесмент-центров в кадровую политику и кадровую работу российских компаний.

В последние годы особое внимание крупных российских организаций уделено методам набора, отбора и оценки персонала.

В связи с чем, широкое распространение в реальном секторе экономики приобрела так называемая ассесмент оценка, осуществляемая преимущественно, ассесмент-центрами.

Цель ассесмент оценки в проведении комплексной оценки кандидата или служащего, а не в выявлении у последнего только знаний законодательства и функционала по желаемой должности, как это сегодня реализуется в органах государственной власти и местных администрациях.

В настоящее время технология ассесмент-центра является одним из наиболее точных методов оценки компетенции сотрудников [7].

Главное – это наблюдение за испытуемым в различных моделируемых ситуациях, применение различных методов групповой работы, выполнения упражнений, что позволяет выявить лидера в числе кандидатов на вакантную должность.

Испытуемых (кандидатов) оценивает не один эксперт, а несколько экспертов, что позволяет получить объективные оценки исследуемых качеств каждого кандидата.

Успешность данной работы, безусловно, обеспечивается высокой квалификацией экспертов.

Состав процедур ассесмент-центров может варьироваться, с успехом в системе государственной и муниципальной службы можно применить следующие:

1. Деловые игры (моделирующие упражнения), успешность которых обеспечивается вовлечением всех кандидатов (нескольких служащих);

2. Интервью, которое может быть представлено и в форме презентации или самопрезентации (информация о кандидате или служащем, с предложениями о путях или способах более эффективного выполнения государственных и

6 Указ Президента РФ от 2019 № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих»/ Справочно-консультационная система «Консультант-Плюс».

7 Указ Президента РФ от 31 августа 2020 г. № 536 «Об утверждении Положения о порядке организации экспериментов, направленных на развитие федеральной государственной гражданской службы».

8 Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года».

муниципальных функций или предоставления государственных и муниципальных услуг);

3. Тесты и опросники, направленные как на выявление характерологических особенностей личности, определения типа темперамента и уровня ответственности личности, так и отражающие уровень знания испытуемым законодательства и функциональных обязанностей по вакантной или занимаемой должности.

С 2020 года в федеральных органах исполнительной власти, в государственных внебюджетных фондах активно проводятся мероприятия по оценке компетенции гражданских служащих (работников), широко используя Метод 360 градусов⁹.

Использование данной методики предполагает проведение оценки компетенций сотрудника его коллегами, с которыми он тесно общается и контактирует при выполнении служебных обязанностей.

Учитывая небольшой исторический период формирования как государственной гражданской, так и муниципальной службы, наличие необходимости совершенствования законодательной базы, функциональное распределение полномочий, что требует отдачи от служащих, в 2019 году Министерством труда и социального развития Российской Федерации (далее – Минтруд России), во исполнения поручения Президента РФ¹⁰, разработаны методические рекомендации о нематериальной мотивации государственных гражданских служащих¹¹.

Методические рекомендации направлены на вооружение представителя нанимателя знаниями, как можно создать условия благоприятного морально-психологического климата в органе власти, чтобы в итоге повысилась результативность служебной деятельности служащих.

Руководитель не должен допускать перегрузки служащих, чтобы избежать их профессионального выгорания.

Рабочий день служащего, несмотря на ненормированный его характер по подавляющему большинству должностей, не должен выходить за рамки нормальной его продолжительности в виде 8 часов, установленных Трудовым кодексом РФ¹².

Должны быть обеспечены оборудованные места для приема пищи и кратковременного отдыха сотрудников, чтобы в ходе рабочего времени, не было возможности для отвлечения от решения задач при «походе» на обед в кафе и по возвращении, длительного «настроения» на возвращение к выполнению должностных обязанностей.

К сожалению, как в системе государственной гражданской, так и муниципальной службы можно отметить значительные нарушения трудового законодательства в виде

превышающую нормативно установленную длительность рабочего времени служащих¹³.

Минтруд России также предлагает организовывать совместную досуговую деятельность гражданских служащих, как уже было сказано, обеспечивать возможность приема пищи в отдельных помещениях.

Все эти мероприятия направлены на формирование благоприятного морально-психологического климата.

Учитывая законодательно установленную взаимосвязь государственной гражданской и муниципальной службы, применение данной методики актуально и в местных администрациях¹⁴.

Таким образом, сегодня существует значительный объем кадрового инструментария, который с успехом может быть использован в работе с кадровым составом органов государственной власти и местного самоуправления для решения задачи повышения эффективности кадрового потенциала служащих и высокой отдачи от последних в решении государственных задач.

Пристатейный библиографический список

1. Андрюхина И. Ю., Пехова Л. С. Совершенствование кадровых технологий в управлении кадровым составом представительных органов местного самоуправления. Евразийский юридический журнал. 2022. № 6 (169). С. 121-122. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49312808>.
 2. Масилова М. Г., Лобов В. Е. Проблемы кадрового обеспечения органов местного самоуправления и пути их решения / Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2019. № 4. С. 171. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kadrovogo-obespecheniya-organov-mestnogo-samoupravleniya-i-puti-ih-resheniya-1>.
 3. Грибова О. В., Корниенко М. В. Кадровый менеджмент в органах местной власти // Общественные науки. Экономика. 2018. № 3 (47). С. 173. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/User/Downloads/kadrovyy-menedzhment-v-organah-mestnoy-vlasti.pdf>.
 4. Байтеряков С. В., Барышникова А. В., Копыток В. К. Экспертная записка. Кадровая политика на госслужбе: текущие проблемы и необходимые изменения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cpur.ru/research_pdf/R_civil_servants_reforms_2021.pdf.
 5. Евдокимов С. Ю., Сергеев В.Ю. Критерии и методы аттестации государственных и муниципальных служащих // Вестник Евразийской науки. 2018. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/22ECVN218.pdf/режим>.
 6. Галий Е. А., Хуссамов Р. Р. Модель «Интегральная оценка компетенций муниципальных служащих» // Вестник НГИЭИ. 2017. № 7 (74). С. 76. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/User/Downloads/model-integralnaya-otsenka-kompetentsiy-municipalnyh-sluzhaschih.pdf>.
 7. Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Ассесмент-центр – Википедия (wikipedia.org).
-
- 9 Методические рекомендации по проведению оценки государственных гражданских служащих федеральных органов исполнительной власти, работников организаций, подведомственных федеральным органам исполнительной власти, работников государственных внебюджетных фондов, обеспечивающих цифровую трансформацию, с использованием метода оценки «360 градусов» Федеральных органов исполнительной власти, работников организаций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cdto.work/documents/methodical-recommendation-360.pdf>.
- 10 Указ Президента РФ от 24.06.2019 2019 № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы в Российской Федерации на период 2019-2021 годы» / Справочно-консультационная система «Гарант».
- 11 Методика нематериальной мотивации государственных гражданских служащих Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72108066/>.
- 12 Трудовой кодекс РФ / Справочно-консультационная система «Гарант».
- 13 Трудовой кодекс РФ / Справочно-консультационная система «Гарант».
- 14 Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» / Справочно-консультационная система «Гарант».

МАНДАЖИ Даяна Ивановна

магистрант Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЯКУПОВА Гульнара Айдаровна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ ПО РАЗВИТИЮ И ПОДДЕРЖКЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В статье приведено определение экологического туризма. В качестве примера региональной программы по развитию и поддержке экологического туризма в Республике Башкортостан была приведена Государственная Программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан». Кроме того, были описаны национальные проекты и гранты, выдаваемые на федеральном уровне, одним из обладателей которого стал башкирский предприниматель.

Ключевые слова: экологический туризм, агротуризм, федеральные гранты, «Геопарк Торатау», «Геопарк Янган-Тау».

MANDAZHI Dayana Ivanovna

magister student of the Institute of Petroleum and Gas Business of the Ufa State Petroleum Technical University

YAKUPOVA Gulnara Aidarovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

STATE PROGRAMS FOR THE DEVELOPMENT AND SUPPORT OF ECOLOGICAL TOURISM IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article provides a definition of ecological tourism. As an example of a regional program for the development and support of ecological tourism in the Republic of Bashkortostan, the State Program "Development of domestic and inbound tourism in the Republic of Bashkortostan" was cited. In addition, national projects and grants issued at the federal level were described, one of the owners of which was a Bashkir entrepreneur.

Keywords: ecological tourism, agrotourism, federal grants, "Toratau Geopark", "Yangan-Tau Geopark".

Современные экономические и политические реалии несколько изменили привычный уклад функционирования предприятий, а, в некоторых случаях, и целых отраслей. К таким отраслям, несомненно, можно отнести туристическую отрасль, в которой за последние годы по причине распространения новой коронавирусной инфекции, а также начала СВО, потребительские акценты сдвинулись с международного туризма, на внутренний, в том числе, экологический.

Тема данного исследования посвящена вопросу изучения государственных программ по развитию и поддержке экологического туризма в Республике Башкортостан. Актуальность темы исследования подтверждается современными тенденциями и анализом потребительских предпочтений, согласно которым туристы, в большей степени, заинтересованы в экологическом туризме [1].

Экологический туризм - путешествия к относительно неискаженным или незагрязненным областям с уникальными природными объектами. Экотуризм — это природный туризм, который включает изучение окружающей природной среды и служит для улучшения обстановки в этой среде. В основе экотуризма лежит забота об окружающей среде [2].

Как следует из определения, представленного выше, экологический туризм призван решить сразу несколько задач, основными из которых являются сохранение окружающей среды, а также повышение экономического эффекта от привлечения туристов со всех регионов России и заграницы.

Наиболее ярким примером в вопросе организации экологического туризма является Северо-Кавказский Федеральный округ, а именно Республика Дагестан. За относительно короткий срок, туристическим компаниям и индивидуальным предприятиям, трудящимся в туристической сфере республики, при поддержке федеральных и региональных органов власти, удалось достичь весомых показателей в вопросе привлечения как российских, так и зарубежных туристов. Планируется и дальнейшее увеличение туристического потока за счет развития инфраструктуры, логистики и т.д. Следовательно, данный пример является «маяком», на который может ориентироваться республика Башкортостан.

В вопросе развития экологического туризма, наибольший вклад, как предполагается, должен быть обеспечен силами органов государственной власти, которые реализует те или иные проекты при помощи различных государственных программ.

В качестве первого примера можно привести Государственную Программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан». В процессе разработки положений данной государственной программы, к работе и составлению привлекались различные некоммерческие организации, связанные с экологией: автономная некоммерческая организация «Центр науки, просвещения, экологии, культуры и туризма «Геопарк Торатау»; автономная неком-

мерческая организация «Центр науки, просвещения, экологии, культуры и туризма «Геопарк Янган-Тау» [3].

Участие данных НКО в качестве соисполнителей государственной программы, свидетельствует о том, что положения государственной программы разрабатывались и будут реализовываться в строгом соответствии с экологическими требованиями к организации туристической деятельности на территории региона.

К сожалению, в виду существующих методических проблем, а также относительной новизны процесса развития экотуризма, в республике более не принято государственных программ по поддержке именно экотуристической отрасли. Однако, перечень мер государственной поддержки экотуризма на этом не ограничивается. Существует ряд программ и национальных проектов, которые ориентированы на развитие агротуризма и экотуризма во всех регионах Российской Федерации.

Например, Гранты в рамках нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» выдаются на такие цели как создание модульных некапитальных средств размещения – кемпингов и автокемпингов, поддержка предпринимателей, которые развивают туристическую инфраструктуру в своих регионах. Это, в частности, создание и оборудование модульных некапитальных средств размещения, приобретение туристического оборудования, создание и развитие активных турмаршрутов, аудиогидов [4].

Помимо прочего, важно не только развивать сугубо туристическую сферу, а и обращать внимание на «экологическую» инфраструктуру, делая регион привлекательным с экологической точки зрения. Это наиболее актуально, сегодня, когда мегаполисы, а также регионы промышленной направленности, «страдают» от загрязнения окружающей среды.

Участницы форума «Территория смыслов» из Башкирии выиграли гранты Федерального агентства по делам молодежи смены «Эко-среда - Экология». Аделия Еникеева с проектом «Эко-тур «Чистая Башкирия» выиграла 140 тысяч рублей, а Анастасия Воробьева получила грант в размере 95 тысяч рублей с проектом «Все начинается с нас» [5].

Несмотря на кажущуюся незначительность грантов, такие проекты полезны, потому как именно из мелочей строится комплексная картина, заключающаяся в увеличении экологической привлекательности региона.

Как мы видим, национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» обладает достаточно универсальными свойствами, действие которых распространяется и на экологическую вариацию организации туристической деятельности, хоть и не обособливает ее в качестве основной или системной.

Поскольку экологический туризм в большинстве случаев организуется на сельских территориях, то коррелирующим и синонимичным ему является агротуризм, поддерживаемый грантами Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

В рамках конкурса на получение в 2023 году гранта «Агротуризм» в Минсельхоз России поступило 223 заявки из 63 регионов. В результате отбора в 50 субъектах определены 73 проекта, которые смогут получить поддержку государства. Общий объем федерального финансирования на следующий год составит 500 млн рублей. Грант «Агротуризм» составляет

от 3 до 10 млн рублей в зависимости от доли инвестирования в проект его инициатором. Претендовать на максимальную сумму смогут предприниматели, вложившие не менее 25 %. Средства могут быть направлены на создание объектов размещения туристов, их обустройство и подключение к инженерным коммуникациям, покупку туристического оборудования, проведение работ по благоустройству территории и другие цели [6].

Как показывают свежие статистические данные, представленные выше, возможностью получения денежных средств в виде гранта от минсельхоза пытаются воспользоваться достаточно внушительное количество заявителей.

Среди победителей прошлых лет есть и представители Республики Башкортостан. ИП Фаттахов А. И. с проектом развития сельскохозяйственного туризма «На ферме у барона» [7].

Проект «На ферме у барона» (экоферма «Айгырбаткан») (глава КФХ – А. И. Фаттахов, Абзелиловский район) основан на развитии сельского туризма в сочетании с традиционными отраслями региона – коневодством, кумысолечением, иппотерапией. Сумма гранта по проекту – 7 400 млн руб. [8 с. 49].

Как видно из описания башкирского проекта, акцент предпринимателя сконцентрирован на привычных для республики методах организации досуга, которые являются экологически безвредными и поэтому соответствуют идеям, пропагандируемым экологическим туризмом. Кроме того, спрос потребителей на конную прогулку в условиях прекрасных сельских пейзажей, всегда высок [9].

Кроме полного финансирования проектов в сфере экологического и агротуризма, существуют федеральные и региональные проекты по поддержке туристических проектов на основе софинансирования. В качестве примера можно привести республиканский конкурс на субсидирование на развитие внутреннего туризма. Получатель субсидии может рассчитывать на поддержку в размере до 5 млн руб. при условии 50-процентного финансирования. Заявки на участие в конкурсе нужно подавать в Госкомитет РБ по туризму. Перечень документов должен включать план реализации проекта на текущий год, смету расходов, справку о наличии у соискателя соответствующего опыта развития туристических проектов и другие [10].

Также в контексте региональной поддержки экологического туризма, можно выделить такой проект как «Сердце Башкирии». В рамках проекта «Сердце Башкирии» грантовую поддержку направят на развитие экскурсионного и спортивного туризма. Благодаря выделенным средствам уже летом 2021 года туристы смогут посетить новый маршрут к геологическому разрезу «Мендим». Новые маршруты приводят туристов к достопримечательностям Гумеровского, Хазинского и Макаровского ущелий, входящих в систему геопарка «Таратау» [11].

Доказательством эффективности финансирования труднодоступных маршрутов и их адаптации под потребительские предпочтения является тот факт, что вышеназванные маршруты в течение последних лет стали более популярными среди отечественных туристов. Развитие инфраструктуры и логистики стало весомым подспорьем в этом вопросе.

Гумеровское ущелье - один из излюбленных маршрутов туристов, посещающих Республику Башкортостан. В недав-

нем прошлом посещение ущелье было несколько затруднено. Однако развитие инфраструктуры и логистики привело к тому, что данный объект, как и ряд других, стали максимально адаптированы и доступны.

Красоты Башкортостана доступны и для автомобилистов, и для тех, кто отдает предпочтение общественному транспорту. Еще один комфортный способ путешествия в ущелье — экскурсионная группа. Туроператоры Уфы предлагают однодневные организованные поездки в эти места, дополняя осмотр красот пикниками и увлекательными рассказами [12].

В условиях поддержки туристической отрасли, в республике стали популярными следующие экологические направления: Нугуш, Талкас, Таратау, Янган-Тау, Капова пещера, Кандрыкуль, Павловка, Конная этнографическая экспедиция «По следам Пржевальского», Сплав по реке Юрюзань «На земле Салавата» [13].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что государственные программы по развитию и поддержке экологического туризма в российских регионах, в том числе и в Башкортостане, представляет собой структуру, главенствующее внимание в которой уделяется федеральным мерам поддержки, в то время как региональные, пока, находятся в ситуации относительной методической скудности. Федеральные проекты и гранты позволяют представить общественности свой проект и получить внушительную сумму финансирования, как это на примере показ проект «На ферме у барона».

В то же время, в статье приведены примеры получения грантов участниками из Республики Башкортостан, которые на форуме «Территория смыслов» представили собственные экологические проекты. Ко всему прочему, Госкомитетом республики по туризму, в недавнем прошлом был организован конкурс субсидирование проектов, направленных на развитие внутреннего туризма. Субсидирование обеспечивается за счет софинансирования туристических проектов в размере 50 %. Вышеперечисленные мероприятия свидетельствуют о том, что государственные программы в вопросе финансирования и поддержки экологических туристических проектов в республике, являются эффективными мерами, обеспечивающими доступность природных красот Башкортостана.

Пристатейный библиографический список

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vyatsu.ru/internet-gazeta/ekologicheskij-turizm-zolotaya-zhila-ili-problema.html>.
2. Бабкин, А. В. Специальные виды туризма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tourlib.net/books_tourism/babkin08.htm.
3. Постановления Правительства Республики Башкортостан от 14 сентября 2017 года № 424 Об утверждении государственной программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/450340600>.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atorus.ru/node/50423>.

5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bashinform.ru/news/social/2019-08-20/dva-proekta-iz-bashkirii-vyigrali-granty-foruma-territoriya-smyslov-2117636>.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-2023-godu-minselkhoz-podderzhit-agroturisticheskie-proekty-v-50-regionakh-rossii/>
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--dtbhaacat8bfloi8h.xn--p1ai/agroturism-winners-2022>.
8. Нигматуллин Р. В., Никитина А. А. Правовые и экономические аспекты развития малых форм хозяйствования в Республике Башкортостан // Вестник Российского университета кооперации. - 2022. - № 4 (50). - С. 47-54. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-i-ekonomicheskie-aspekty-razvitiya-malyh-form-hozyaystvovaniya-v-respublike-bashkortostan/viewer>.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2021/03/22/Poskakali_vverh.
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufa.rbc.ru/ufa/22/06/2021/60d18f3f9a7947afa1a6e0a5>.
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ibw-bashkortostan.com/news/1229/>
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tourister.ru/world/europe/russia/city/makarovo/placeofinterest/37711>.
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tatar-inform.ru/news/10-mest-v-baskirii-kudamozno-otpravitsya-na-maiskie-5863696>.

КАНУКОЕВ Астемир Мусович

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры физической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

КОДЗОКОВ Азнаур Хасанович

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры физической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ВОЗДЕЙСТВИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Главная цель ведомственного образования – это подготовка высококвалифицированных кадров для системы МВД России, умеющих и готовых оперативно решать служебные задачи, получение определенных навыков, которые потребуются в ходе несения службы, является одним из самых важных направлений в любой учебе. Идеальным решением данного направления станет создание единой платформы, которая будет включать и онлайн, и традиционные методы обучения, где слушатели образовательных организаций МВД России смогут комфортнее учиться, научатся ориентироваться в цифровом мире, делать запросы и находить на них быстрые ответы. Для этого образовательные организации должны уделять больше внимания проблемам, которые имеют стратегически важное значение. К ним можно отнести, способность обучающихся самостоятельно формировать и развивать свои интересы, способности, обучаться без участия преподавателя.

Ключевые слова: информационные технологии, образовательные организации МВД России, слушатели, современные методики обучения, цифровое обучение, доступность обучения, непрерывность обучения.

KANUKOEV Astemir Musovich

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Physical training sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

KODZOKOV Aznaur Khasanovich

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Physical training sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

THE IMPACT OF INFORMATION TECHNOLOGY ON THE LEARNING PROCESS OF STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The main goal of departmental education is the training of highly qualified personnel for the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, who are able and ready to quickly solve official tasks, obtaining certain skills that will be required during service is one of the most important areas in any study. The ideal solution for this area will be the creation of a single platform that will include both online and traditional teaching methods, where students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia will be able to study more comfortably, learn to navigate the digital world, make requests and find quick answers to them. To do this, educational organizations should pay more attention to issues that are of strategic importance. These include the ability of students to independently form and develop their interests, abilities, learn without the participation of a teacher.

Keywords: information technology, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, students, modern teaching methods, digital learning, accessibility of learning, continuity of learning.

Современный мир трудно представить без информационных технологий. Проникнув во все сферы человеческой жизнедеятельности, они также активно стали применяться и в сфере ведомственного образования.

В последние годы информационные технологий постоянно развиваются, улучшаются, дополняются и обновляются. Кроме того, постоянно внедряются новые решения. Это привело к тому, что преподаватели образовательных организаций МВД России стали вникать в развитие данной отрасли, развивать свои навыки и изучать инфраструктуру. Цифровой переход является многогранным сложным процессом, в котором каждый участник образовательного процесса так или иначе взаимодействует с глобальной сетью, современными цифровыми технологиями. В результате со временем образуется переходная ступень от традиционных методов, применяемых в образовательном процессе, до цифровых технологий.

В традиционном понимании информационные технологии во многом вытесняют работу преподавателей. При этом инновационные способы затрудняют процесс рационализации

времени, а также подбор информационных материалов. Информационные технологии позволяют быстрее искать данные и экономить время, материалов нужно готовить меньше, систему можно автоматизировать. Однако такой подход не всегда лучший из-за качества связи и большого потока информации, которая не является истинной. Кроме того, обучающимся в образовательных организациях МВД России и преподавателям предлагается большое количество ресурсов, которые позволяют управлять процессом обучения за счет специального инструмента, делать это из любой географической точки.

Следует понимать, что возможности современных методик обучения сильно отличаются от традиционных, а цифровые методы не всегда снижают затраты на обучение и облегчают работу преподавателей. Однако, цифровое обучение не может полностью заменить традиционное, но может его существенно дополнить. И следует обратить внимание на то, что в обоих случаях преподавателю отводится важная роль, поскольку именно от него зависит организация и регулирование образовательного процесса, контроль, коррекция, а также подача информации [1], [2], [3], [5], [6], [7].

Кануков А. М.

Кодзиков А. Х.

С точки зрения ведомственного образования переход на информационные технологии обучения мотивирован тем, что они направлены на то, чтобы сделать обучение более доступным, а для того, чтобы сделать его более качественным необходимо:

- обеспечить всех участников техникой, подходящей для выполнения поставленных задач;
- создать условия для подключения к глобальной сети, создание курсов и возможности подключения к ним;
- сформировать навыки работы с цифровыми инструментами, как у преподавателей, так и у контингента обучающихся.
- разработать методические материалы для преподавателей и обучающихся [4], [5], [6].

В целом на сегодняшний день можно отметить положительный эффект от внедрения информационных технологий и их влияния на общественную жизнь, поскольку они делают образование более доступным для большого контингента обучающихся. Однако, анализ российской системы ведомственного высшего образования позволяет выделить и наличие проблем в данной сфере, которые потребуют времени для их решения. В их числе следует назвать:

1. Неготовность большого числа преподавателей вести обучение в электронном формате. Трудности обусловлены неумением пользоваться современными технологиями, особенно это касается пожилых педагогов. У ряда молодых преподавателей также может наблюдаться низкий уровень компьютерной грамотности.

2. Слаборазвитость информационных и цифровых систем.

3. Невозможность обучаться в онлайн-формате ввиду отсутствия у преподавателей и обучающихся подходящих технических средств.

4. Неудовлетворительная техническая оснащенность образовательных организаций [2], [3], [5].

Исследователи сходятся во мнении, что для решения перечисленных проблем необходимо популяризовать онлайн-проекты, которые направлены на повышение компьютерной грамотности преподавательского состава. Кроме того, создав удобные и доступные онлайн-платформы, реализуется возможность внедрить информационные технологии в образовательные процессы любого уровня, а также наладить общение между разными образовательными организациями.

Для внедрения информационных технологий в ведомственное образование университеты МВД России должны использовать веб-технологии активнее. Так, идеальным решением станет создание единой платформы, которая будет включать и онлайн, и традиционные методы обучения, где слушатели образовательных организаций МВД России смогут комфортнее обучения, научиться ориентироваться в цифровом мире, делать запросы и находить на них быстрые ответы. Для этого образовательные организации должны уделять больше внимания проблемам, которые имеют стратегически важное значение. К ним можно отнести, способность обучающихся самостоятельно формировать и развивать свои интересы, способности, обучаться без участия преподавателя. Во всех случаях во главу методики ставится непрерывность образовательного процесса, преподаватели сами повышают свою квалификацию, постоянно обучаются, а слушатели учатся самостоятельно добывать дополнительные знания.

Помня о том, что главная цель ведомственного образования – это подготовка высококвалифицированных кадров для системы МВД России, умеющих и готовых оперативно решать служебные задачи, получение определенных навыков, которые потребуются в ходе несения службы, является одним из самых важных направлений в любой учебе. Для этого преподаватель и обучающиеся должны тесно взаимодействовать, обмениваться опытом и знаниями в компьютерной сфере.

В системе ведомственного образования перед преподавателями ставится задача – обучить слушателей пользоваться знаниями, творчески подходить к обучению, получать новые знания самостоятельно, поддерживать хорошие инициативы. Творческая активность является основным двигателем образовательного процесса и перед обучающимися ставятся такие задачи, для решения которых необходимо задействовать творческий потенциал, научиться делать выводы и получать знания и опыт.

При завершении обучения слушатели должны демонстрировать высокие результаты итоговых аттестаций. Как этого добиться? Изначально обучающийся должен знать, что

на цель, которой он должен достичь, выделено ограниченное время. То же самое касается цифрового образования. Чем лучше образовательную платформу удастся проработать, тем выше результаты можно будет получить [6], [7].

Проанализировав какое место занимает сектор высшего образования в России, обнаруживается положительная динамика. Создаются платформы в цифровом формате, которые не будут уступать традиционной по качеству и эффективности системе образования и позволят добиться высокой конкурентоспособности. Кроме того, многие российские университеты системы МВД России не имеют соответствующих программы для обучения онлайн, поэтому заимствуют их у зарубежных компаний. Это приводит к работе образования по стандартам других стран, что несет не только определенные риски, но и сложности для обучающихся в будущем, так как российская правоохранительная система не работает по западным стандартам, и полученные навыки при обучении по иностранному стандарту не всегда им подходят [7].

Все изложенное приводит к пониманию того, что преподаватели должны ориентироваться в новом формате работы, а для этого необходимо подготовить их к новому виду подачи информации. Для этого требуется разработка новой научной стратегии, содержание и действие которой обеспечит не только внедрение новых форм обучения, но и внедрение методов и алгоритмов, по которым будет осуществляться профессиональная деятельность преподавателей. Иными словами, нужно разработать специальные методы для подготовки кадров, внедрить их в профессиональную деятельность. При этом преподаватель должен сохранить способность подходить к процессу обучения творчески, развиваться внутри профессии.

Завершая проведенное исследование нельзя не отметить и неизбежность появления рисков при развитии цифрового образовательного процесса. Чем выше запросы и технический прогресс, тем выше будут и опасности, поэтому образовательным организациям МВД России необходимо разработать четкие алгоритмы, за счет которых можно будет минимизировать негативные последствия или вовсе исключить их появление.

Развитию и совершенствованию цифрового образования способствует всесторонний подход, учитывающий риски и детерминирующий перспективы дальнейшего развития данного направления. Так, несмотря на все трудности, возможность полноценного использования цифрового варианта образования с каждым днем возрастает и, хотя оно не сможет полностью заменить традиционные способы обучения, его целесообразность не вызывает сомнения и трудно переоценить в век высоких технологий.

Пристатейный библиографический список

1. Жамборов А. А., Шафиева Э. Т., Кокурхаева Р. М. Б. Роль цифровых технологий в формировании информационного общества // Журнал прикладных исследований. - 2022. - Т. 1. № 9. - С. 17-21.
2. Карданов А. К. О некоторых вопросах применения дистанционных образовательных технологий в образовательном процессе системы МВД России // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 9 (160). - С. 482-483.
3. Киндеева А. А., Зуева А. С. Цифровизация образования в России: проблемы и перспективы // Теория и практика проектного образования. - 2021. - № 2 (18). - С. 60-64.
4. Козловская Г. Е., Казенина А. А. Цифровизация образования: модернизация или трансформация // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. - 2020. - № 1 (33). - С. 38-43.
5. Кокурхаева Р. М. Б., Жамборов А. А. Роль информационных технологий в организации образовательного процесса // Журнал прикладных исследований. - 2022. - Т. 1. № 9. - С. 29-32.
6. Разбегаев П. В. Инновационные технологии в образовательной системе МВД РФ // Мир науки, культуры, образования. - 2022. - № 4 (95). - С. 76-78.
7. Эннанова Л. Ф., Усманова З. У. К. Современные инновационные технологии в образовании // В сборнике: Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник научных трудов по материалам XXXVII Международной научно-практической конференции. - Анапа, 2021. - С. 61-64.

МЕШЕВ Ислам Хасанбиевич

кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры физической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

Мешев И. Х.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ВЫПОЛНЕНИЮ БРОСКОВ СОТРУДНИКОВ ОВД НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

В процессе физической подготовки сотрудников ОВД необходимо формировать именно те навыки, которые имеют результативное действие против правонарушителей. Особое значение в данном случае приобретают броски, поскольку их применение в экстремальных ситуациях наиболее эффективно, чем какой-либо другой прием. В этой связи актуализируется задача формирования тактических и технических основ применения бросков у сотрудников ОВД, которые являются слушателями программ первоначальной подготовки, профессиональной переподготовки, а также курсов повышения квалификации в образовательных организациях МВД России. Решение данной задачи ложится на плечи преподавателей физической подготовки. Установлено, что для формирования умений и навыков владения бросковой техникой следует использовать упражнения из раздела совершенствования специальной физической силы, т. е. тех качеств, которые непосредственно необходимы для выполнения конкретных приемов. Сделан вывод о том, что в целях совершенствования приобретенных умений и навыков советуют использовать методики отработки бросковых упражнений, которые применяются борцами дзюдо и самбо.

Ключевые слова: сотрудники ОВД, броски, самбо, дзюдо, учебно-тренировочный процесс, задержание правонарушителей.

MESHEV Islam Khasanbievich

Ph.D. in pedagogical sciences, Deputy Head of Physical training sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

SOME PROBLEMS OF TEACHING THE PERFORMANCE OF THROWS FOR POLICE OFFICERS IN PHYSICAL TRAINING CLASSES

In the process of physical training of police officers, it is necessary to form precisely those skills that have an effective effect against offenders. Throws are of particular importance in this case, since their use in extreme situations is more effective than any other technique. In this regard, the task of forming the tactical and technical foundations for the use of throws by police officers who are students of initial training programs, professional retraining, as well as advanced training courses in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia is being updated. The solution of this problem falls on the shoulders of physical training teachers. It has been established that for the formation of skills and abilities in possession of throwing techniques, exercises from the section on improving special physical strength, i.e. those qualities that are directly necessary to perform specific techniques, should be used. It is concluded that in order to improve the acquired skills and abilities, it is advised to use the methods of practicing throwing exercises, which are used by judo and sambo wrestlers.

Keywords: police officers, throws, sambo, judo, educational and training process, detention of offenders.

Ввиду постоянно усложняющейся криминогенной обстановки в стране современная система МВД России повысила требования к уровню физической подготовки сотрудников ОВД. К тому же наблюдается тенденционный рост ожиданий со стороны общества, благодаря которым обуславливаются позитивные изменения в правоохранительной сфере, и служба в органах внутренних дел приобретает особый статус. В это же время актуализируются требования со стороны министерства внутренних дел и начальствующего состава, обновляются регламенты по качеству выполняемой сотрудниками ОВД работы. В особенности регламенты затрагивают профессиональной квалификации сотрудников, поскольку они должны обладать актуальными для успешного выполнения поставленных перед ними задач. И физической подготовке в данной связи отводится особая роль.

Как известно, профессиональная деятельность сотрудников ОВД связана с обеспечением безопасности всех людей, находящихся на территории РФ, включая иностранных граждан. Выполняя свою основную задачу – охрану жизни, здоровья, прав и свобод граждан у сотрудников ОВД зачастую возникают ситуации столкновения с различного рода антиобщественными элементами, задержание которых осуществляется для привлечения к ответственности. В подобных ситуациях сотрудникам ОВД приходится применять физическую силу. Причем это могут быть как бытовые ситуации, так и экстремальные, которые представляют большую опасность не только общества, но и для самого сотрудника ОВД. И именно из-за возникновения такого рода ситуаций, указанный контингент сотрудников обучают специальным приемам борьбы и навыкам силового задержания.

Наряду с указанным использование сотрудниками ОВД различных приемов борьбы для защиты жизни и здоровья себя и граждан необходимо рассмотреть также с точки зрения закона, поскольку правоохранители, собираясь применить силу в отношении правонарушителей должны руководствоваться обстановкой, определить степень опасности действия преступников и самое главное несмотря ни на что минимизировать ущерб.

В процессе физической подготовки сотрудников ОВД необходимо формировать именно те навыки, которые имеют результативное действие против правонарушителей. Особое значение в данном случае приобретают броски, поскольку их применение в экстремальных ситуациях наиболее эффективно, чем какой-либо другой прием. В этой связи актуализируется задача формирования тактических и технических основ применения бросков у сотрудников ОВД, которые являются слушателями программ первоначальной подготовки, профессиональной переподготовки, а также курсов повышения квалификации в образовательных организациях МВД России. Решение данной задачи ложится на плечи преподавателей физической подготовки.

В процессе учебно-тренировочного занятия особое внимание целесообразно уделить подробному разбору проблем и сложностей, которые возникают у сотрудников в реальных ситуациях задержания правонарушителя. В этой связи преподавателями постоянно оптимизируется содержание учебных материалов и тренировочных поединков с выделением наиболее часто применяемых и доказавших свою эффективность вариантов бросковых действий в отношении правонарушителей [3], [7]. В части практической организации обучения тренировочный процесс проходит в условиях поединков, максимально приближенным к условиям реального столкновения с правонарушителем. Таким образом, обобщая содержательный аспект занятий по физической подготовке сотрудников ОВД следует отметить его направленность на овладение бросковой техникой при задержании антиобщественных элементов, в том числе против лиц, оказывающих активное сопротивление, или осуществляющих нападение на сотрудников с оружием или без него [1], [2].

Преподаватели физической подготовки отмечают, что слушатели образовательных организаций МВД России с большей частью бросков не знакомы. Поэтому на начальных этапах обучения они отрабатывают технику и механику движения, поскольку отсутствие четкого понимания того как выполняется то или иное действие может привести к серьезным ошибкам при выполнении приемов, которые чреваты в том числе летальными исходами. Поэтому на учебно-тренировочных занятиях акцент смещается на детальный разбор каждого броска, чтобы ни у кого из контингента обучающихся не было непонимания как правильно выполнить тот или иной бросок [6].

Анализ раздела «Броски» показал наличие большого количества теоретической и практической информации, технических аспектов выполнения приемов, на освоение которых отводится небольшой бюджет учебно-тренировочного времени. Принимая во внимание, что в отведенное время не представляется возможным их эффективное ос-

воение, а задача сотрудников ОВД состоит в их использовании в реальной жизни, то необходимость доведение их до высокого уровня не вызывает сомнений, поскольку, как мы указывали выше, именно броски являются эффективным средством обезвреживания как вооруженного, так и невооруженного преступника. А поскольку предоставляемое время несоизмеримо получаемому объему информации и навыкам, у большинства сотрудников ОВД многие знания и навыки забывается, а значит утрачивается и в результате они не успевают сформировать все необходимые навыки и технические тонкости выполнения приемов. И эта проблема во многом объясняет необходимость повышения эффективности обучения бросковой технике сотрудников ОВД.

Тренировочный процесс, направленный на освоение бросковых упражнений, делится на несколько этапов. Любой бросок можно разделить на несколько частей – захват, лишение противника опоры, группировка и сам бросок. Захват – первое и самое основное на чем стоит сделать акцент. Если использован неправильный захват или его техника нарушена, то полностью теряется возможность осуществить бросок. Лишение противника опоры – выведение его из равновесия – главное условие выполнения успешного приема. Ни один бросок невозможно провести на противнике, который прочно стоит на ногах или в стойке, готовый защищаться от любых действий. Поэтому чтобы провести успешный бросок необходимо лишить противника преимуществ, поставив его в неудобное положение, чтобы он лишился способности контролировать обстановку и свое тело.

В борцовских приемах приводится множество методов выведения противника из равновесия, каждому броску подходит свой метод, поэтому обучающиеся должны хорошо освоить все имеющиеся способы, тем самым создавая шансы для броска. Этим приемам особенно важно уделять внимание, поскольку они позволят сотрудникам ОВД оказаться в более-менее равных условиях в бою с более крупными или сильными противниками.

Для правильного распределения усилий бросающего, чтобы повалить противника, при этом минимизируя приложенные усилия применяется группировка. Технику группировки также можно разделить на две части – на группировку во время выполнения броска и после выполнения броска. Правильная группировка позволяет исполнить бросок более технически правильно. Вместе с тем группировка позволяет минимизировать шанс травмироваться. Такое тоже случается, однако это допустимо в спортивных состязаниях, но сотрудникам ОВД, которые проводят силовое задержание травмы получать нежелательно, поскольку они могут сказаться на качестве и успехе решаемой задачи.

И, наконец, заключительный этап обучения – производство самого броска, который должен выполняться быстро, жестко, технично. Здесь нужно вспомнить, что действия сотрудников не должны быть направлены на причинение вреда здоровью преступника. Они направлены на лишение его способности сопротивляться проведению ареста, поэтому сотрудники ОВД обязаны минимизировать любой причиняемый ущерб [4], [5], [6].

Специалисты физической культуры и спорта в целях совершенствования приобретенных умений и навыков советуют использовать методики отработки бросковых упражнений, которые применяются борцами дзюдо и самбо. Подобные техники позволяют отработать начальную стадию броска (захват и группировку) без доведения приема до его конца. Это позволяет тщательно отработать технику захвата противника и выполнения группировки, что в самом броске является основной составляющей, без которой реальный бросок невозможно провести будет. Подобные техники отрабатываются в парах, где сотрудники ОВД по очереди выполняют захват и группировку либо на время, либо определенное количество раз. Также, можно предложить введение схваток между сотрудниками. Схватки позволят симитировать условия реального боя, в которых сотруднику необходимо будет провести бросок противника. Помимо этого, следует позаботиться о том, чтобы схватки проводились между сотрудниками разной комплекции и силовых показателей, дабы они научились проводить соответствующие приемы на различных противниках [2], [4], [5].

Наконец отметим, что для формирования умений и навыков владения бросковой техникой следует использовать упражнения из раздела совершенствования специальной физической силы, т. е. тех качеств, которые непосредственно необходимы для выполнения конкретных приемов. Суть этого метода заключается в том, что при выполнении приема преподаватель или третий участник упражнения придерживает обучающегося за спину, захватывает его сзади за пояс или обхватывает его со спины так, чтобы максимально усложнить проведение приема. В результате обучающийся, выполняя бросок, борется с двумя ассистентами.

Указанные проблемы в обучении ставят перед преподавательским составом достаточно сложные задачи, решение которых требует рационализации учебного и тренировочного времени для эффективной подготовки компетентных специалистов, которые будут отвечать требованиям и запросам государства и общества. А для этого необходимо модернизировать существующую систему обучения сотрудников ОВД [3].

Пристатейный библиографический список

1. Барабанов Н. О. Некоторые проблемы обучения бросковой технике курсантов вузов МВД России // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: Е. Е. Витютнев, И. В. Подпорин, В. А. Михайлюк [и др.]. - Краснодар, 2022. - С. 19-22.
2. Гуралев В. М., Осипов А. Ю., Шнаркин С. М. Обоснование целесообразности обучения и использования бросковой техники сотрудниками ОВД // Проблемы современного педагогического образования. - 2018. - № 60-2. - С. 113-117.
3. Кубеев А. Ж., Иванченко Е. С. Проблема обучения бросковой технике курсантов образовательных организаций МВД России // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 10 (161). - С. 483-484.
4. Кузьминых С. В., Горин Р. П. Проблемы организации физической подготовки в ОВД // В сборнике: Антропные образовательные технологии в сфере физической культуры. Сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции. - Нижний Новгород, 2021. - С. 180-184.
5. Муслимов Р. А. Использование бросков самбо в физической подготовке сотрудников полиции // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. - 2018. - № 2 (11). - С. 144-148.
6. Панферов Р. Г. О Некоторых проблемах, возникающих в процессе обучения бросковой технике курсантов образовательных организаций системы МВД России // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. - 2019. - № 5-3. - С. 273-276.
7. Тащиян А. А., Лапшин И. Е. Обоснование целесообразности обучения и использования бросковой техники сотрудниками ОВД // В сборнике: Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник статей Всероссийского круглого стола. Редколлегия: С. Н. Баркалов (председатель) [и др.]. - Орел, 2021. - С. 188-192.

МИХАЙЛОВ Артем Олегович

магистрант Института химических технологий и инжиниринга Стерлитамакского филиала Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЛАТЫПОВА Эльвира Рашитовна

кандидат педагогических наук, доцент Института химических технологий и инжиниринга Стерлитамакского филиала Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Согласно названию, в статье рассмотрены проблемы, возникающие между представителями различных национальностей и культур. Статья посвящена проблемам межкультурной коммуникации среди различных слоёв населения. На основе теоретического анализа и практического опыта выявлены факторы, оказывающие негативное влияние на межкультурную коммуникацию. Анализируются различные языковые и понятийные барьеры, которые могут возникать при общении и взаимодействии. Большое внимание уделяется возможным проблемам, особенностям ситуаций и сложностям, с которыми могут столкнуться участники процесса. На данный момент по всему миру насчитывается огромное количество разнообразных культур, которое в будущем будет только увеличиваться, от чего возникает необходимость решения проблем взаимодействия между их носителями в различных областях деятельности.

Ключевые слова: общение, языковой барьер, взаимодействие, культура, субкультура, обмен информацией, культурный обмен.

MIKHAYLOV Artem Olegovich

magister student of the Institute of Chemical Technology and Engineering of the Sterlitamak branch of the Ufa State Petroleum Technical University

LATYPOVA Elvira Rashitovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of the Institute of Chemical Technology and Engineering of the Sterlitamak branch of the Ufa State Petroleum Technical University

INTERACTION OF CULTURES IN MODERN CONDITIONS

According to the title the article discusses the problems arising between representatives of different nationalities and cultures. The article is devoted to the problems of intercultural communication among various segments of the population. Based on theoretical analysis and practical experience factors are identified that have a negative impact on intercultural communication. Various linguistic and conceptual barriers that may arise during communication and interaction are analyzed. Much attention is paid to possible problems, peculiarities of situations and difficulties that participants in the process may face. At the moment there are a huge number of diverse cultures around the world which will only increase in the future and makes it necessary to solve the problems of interaction between their carriers in various fields of activity.

Keywords: communication, language barrier, interaction, culture, subculture, information exchange, cultural exchange.

В современном мире насчитывается огромное разнообразие культур и оно продолжит расти и в следствии увеличивается контакт между ними в различных областях деятельности человека, от чего проблема межкультурной коммуникации становится актуальной. Для стран с огромным разнообразием этносов, данная проблема имеет большое значение, так как при затруднении контакта между представителями различных наций и культур страдает продуктивность взаимодействия. Таким образом, появляется проблема сосуществования в поликультурном пространстве и вытекающее из него необходимость воспитания в растущем поколении терпимости к представителям других культур, преодоления ксенофобии, расизма и национализма.

По мнению исследователя взаимодействия культур И. Н. Халеевой, межкультурная коммуникация – это процесс общения (вербального и невербального) между коммуникациями, являющимися носителями разных культур и языков, иначе, - совокупность специфических процессов взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам и языкам [4].

Культура - это все материальное и нематериальное, когда либо созданное человеком.

Было проведено большое количество исследований проблемы научными работниками, которые изучали факты контактов различных слоёв общества, их поведение и повседневную деятельность, так как человеческая деятельность тесно связана с их культурой.

Сама культура является олицетворением деятельности человека. Она носит как общий характер, но в то же время может быть и специфической для отдельного социума. В этих субкультурах развивается мышление, стиль общения и оценка поведения.

В межкультурной коммуникации также часто у разных культур своё решение для определённых проблем. Одно из них – этноцентризм. Этноцентризм является ложным представлением собственной культуры как образца, по которому человек выносит свои суждения о людях других культур. Люди одной культуры начинают искать сходства между своей и другими культурами, но упускают из виду совершенно разные ценности, убеждения и взгляды, которые отличны среди каждой из культур.

В данном исследовании особое внимание уделено взаимодействию между представителями различных культур. Для того, чтобы вывести определение о взаимодействии, обратимся к исследованиям специалистов.

Г. А. Аванесова в своих исследованиях отмечает: «Взаимодействие культур - это особый вид прямых отношений и связей, которые формируются как минимум между двумя культурами, а также тех влияний, взаимных изменений, которые возникают в ходе этих отношений». Изменения в состояниях, качествах, сферах деятельности, ценностях одной и другой культуры, порождение новых форм культурной деятельности, духовных ориентиров и признаков образа жизни людей под воздействием внешних импульсов

имеют решающее значение в процессах взаимодействия культур [1].

Язык фактически является основой коммуникации между людьми, а также его можно назвать формой культуры, сформированной за многие годы труда и контактов между собой.

Полноценные дружественные взаимоотношения между представителями различных наций невозможны без знания языка и уважительного отношения к культуре друг друга.

По мнению учёного Р. Якобсон «Язык является основной частью культуры, но в рамках культуры в целом он функционирует как ее подструктура, фундамент и универсальное средство». Он указывает на очевидную связь между языком и культурой, отметив, что язык является фундаментальной частью [2, 8].

Поскольку язык является средством познания мира, то культура получает яркое выражение и в национальных языках. С. Г. Тер-Минасова определяет: «Язык – это мощное общественное орудие, который формирует людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиции, общественного самосознания данного речевого коллектива» [3].

Для иностранцев и приезжих будет довольно трудно сразу овладеть различными знаниями лексики, синтаксиса, идиом, сленгов и диалектов, что приведёт к трудности понимания в первое время. Даже такие простые слова как «да» и «нет» могут вызвать недопонимание. Что ведёт к формированию языкового барьера – проблема восприятия речи при межкультурных контактах, вследствие неуверенности в своих знаниях.

Для решения проблемы с языковыми барьерами лучшим решением является популяризация изучения иностранного языка.

Предположение о сходстве часто не распространяется на ожидание общего вербального языка, но мешает расшифровке невербальных символов, знаков и сигналов. Культурное воспитание человека определяет, будет ли эмоция проявляться или подавляться, а также по какому поводу и в какой степени. Ситуации, которые вызывают эмоциональное чувство, также различаются от культуры к культуре.

Поскольку универсалий, которые можно было бы использовать в качестве основы для автоматического понимания, не существует или их очень мало, есть необходимость рассмотреть каждое столкновение как отдельный случай. Только при допущении различий реакции и интерпретации могут быть приведены в соответствие с реальностью. Без этого предположения о различиях возможно неправильное истолкование знаков и символов и неправильное оценивание происходящего.

Исследование межкультурных различий носит общий характер, редко бывает достаточной и может быть неприменимо к конкретной ситуации. Кроме этого, люди привыкли ожидать чего-то плохого от приезжих, при этом не обращая внимания на хорошее. Любое противоречивое предвзятому мнению событие будет рассматриваться как исключение, либо не будет принято во внимание. Очень важно развивать исследовательское, непредвзятое отношение и высокую терпимость к двусмысленным ситуациям.

Одним из решений данной проблемы может послужить расширение кругозора, необходимо достижение базового понимания культур и мыслей друг друга.

Взаимодействие может осуществляться как вербальными, так и невербальными путями. Рассмотрим неверную невербальную интерпретацию. Эта проблема опять же тесно связана с различием культур. В различных культурах по разному воспринимают мимику, жесты и позы, различные движения тела. Большинство сосредотачиваются на том, что вписывается в их личный мир узнавания, а затем интерпретируют для себя это с точки зрения их культуры. Неверная интерпретация и является определенным коммуникативным барьером для людей. В определенной культуре невербальное поведение отличается, поэтому его неправильная интерпретация может легко привести к конфликтам, нарушающим коммуникативный процесс.

Не менее важной проблемой являются культурные стереотипы. Согласно Т. Д. Нельсону: «Культурные стереотипы – это всеми принимаемые и общие для всех представителей данной культуры паттерны представлений и убеждений» [6., с. 21]). Различные стереотипы и предубеждения мешают трезво оценить людей, что также может отрицательно сказаться на общении. Гибкость и любопытство к новой информации о представителях одной культуры могут помочь разобраться в сложных межкультурных ситуациях.

Ещё одним барьером на пути к взаимопониманию с носителями других культур является склонность к оценке чужих действий, носителями определённых норм и ценностей, которые они считают правильными, уместными и естественными. Рациональным является попытка понять мысли и действия, чувства выражаемыми представителями других культур.

Столкновение со сложными ситуациями часто вызывает чувство стресса у людей, беспокойство. Слишком сильное перенапряжение человека может отрицательно повлиять на процесс коммуникации и вызывать у человека искажение восприятия, или даже враждебность к другой стороне.

Эта проблема нередкая при общении с иностранцами. Человеку может быть неудобно общаться, в связи с тем, что он не может поддерживать нормального потока вербального и невербального взаимодействия. Приезжие часто чувствуют большую угрозу, когда их собственные «нормальные реакции» воспринимаются носителями другой культуры как неуместные.

Эффективность коммуникации может достигаться лишь тогда, когда человек сможет донести смысл своих слов, несмотря на языковые и межкультурные барьеры, препятствующие этому, а чтобы этого достичь необходимо повышать свой уровень культурной грамотности, уметь различать ценности и характерные нормы поведения для различных культур.

Зная о возможности возникновения проблем межкультурной коммуникации можно подготовиться, чтобы получить максимально эффективный контакт с представителями других культур. Оказание должного уважения, дружелюбия, спокойствия, наличие базовых знаний о культуре собеседника помогает в избежание проблем при взаимодействии.

Пристатейный библиографический список

1. Ионин А. Г. Социология культуры. – М.: Логос, 1996. – С. 17-19.
2. Латыпова Э. Р., Дорофеева М. Ю. Актуальность межкультурной коммуникации для современного общества // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2021. – С. 10-11.
3. Латыпова Э. Р. Формирование межкультурных коммуникативных умений бакалавров в процессе обучения иностранному языку в современном вузе // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2015. – С. 74-76.
4. Латыпова Э. Р., Сарёбу В. П. Преодоление барьера в межкультурной коммуникации // Заметки ученого. – 2020. – С. 311-314.
5. Латыпова Э. Р., Ризванова Э. Р. Из основ теории межкультурной коммуникации // Опыт создания и реализации технологических инноваций в образовании: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 27 окт. 2017 г.) / Редкол.: Л. А. Абрамова [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2017. – С. 124-127. – ISBN 978-5-9500853-5-2.
6. Нельсон Т. Д. Психология предубеждений. Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. 384 с.
7. Царева М. А., Межкультурная коммуникация и диалог культур / Монография. – Хабаровск: ДВГУ, 2006.
8. Якобсон Р. Лингвистика и ее отношение к другим наукам // Избранные работы. – СПб., 1985. – С. 369-430.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-409-411

ПИЛИПЕНКО Наталья Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и иностранных языков Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

СОЛОВЬЕВА Анжелика Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии образования и организационной психологии Донского государственного технического университета

ТЕХНИКИ НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В данной статье рассмотрены специальные тактические приемы, реализуемые на уровне коммуникаций, которые способствуют эффективности юридической деятельности. Авторами уделяется особое внимание возможности использования приемов и методов нейролингвистического программирования практикующими юристами в рамках судебного процесса и при проведении следственных мероприятий.

Ключевые слова: речевое воздействие, техники нейролингвистического программирования, юридический дискурс.

PILIPENKO Natalya Anatoljevna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of Linguistics and foreign languages sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

SOLOVJEVA Anzhelika Vladimirovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Psychology of education and organizational psychology sub-faculty of the Don State Technical University

TECHNIQUES OF NEURO-LINGUISTIC PROGRAMMING IN LEGAL DISCOURSE

This article discusses special tactical techniques implemented at the level of communications that contribute to the effectiveness of legal activity. The authors pay special attention to the possibility of using techniques and methods of neuro-linguistic programming by practicing lawyers in the framework of a trial and during investigative activities.

Keywords: speech influence, neurolinguistic programming techniques, legal discourse.

Сегодня в сфере юриспруденции возникает необходимость не только в знаниях и умениях решать профессиональные задачи, но и в способностях к результативной коммуникации в среде коллег, в процессе реализации юридической деятельности и взаимодействия с различными социальными системами. Актуальность исследования определяется как возрастающим интересом к вопросам психологического воздействия в юридическом дискурсе и применения широкого спектра многообразных методов и приемов коммуникационной активности.

Эффективно организованная коммуникация во многом определяет продуктивность юридической деятельности и обеспечивает как профессиональную компетентность, так и личностный рост. Для юриста в практической деятельности важны знания коммуникативных кодов, которые обеспечивают способность адекватно оценивать диапазон партнера по общению.

В юридической деятельности навыки ведения диалога стоят чуть ли не на первом месте. Юрист обязан уметь ясно, логично и убедительно раскрывать мысль. Речевое мастерство предполагает умение найти наиболее точные и подходящие слова, которые также могут оказать психологическое и эмоциональное воздействие.

В современном мире оптимизация деятельности и общения, особенно в юридической деятельности предполагает понимание психологических закономерностей организации дискурса и целесообразное использование его потенциала.

Речевое воздействие рассматривается как объект лингвистики в разделе психолингвистики. В числе значимых работ

можно выделить следующие: П. Б. Паршин 2000, Ю. К. Пирогова 2002, В. Ю. Апросян 2003, М. Р. Желтухина 2003, А. А. Котов 2003. Персуазивно-суггестивные методики (убеждение, внушение) разрабатывали следующие авторы: Р. Бендлер 1992, Дж. Энрайт 1992, Л. Шерток 1992, С. Хеллер 1994, Л. Т. Стил 1994, В. Я. Семке, М. М. Аксенов 2002.

Несмотря на большое количество теоретического материала, касающегося механизмов воздействия, используемых в юридическом дискурсе приемов и тактик (Стернин 2003, Чалдини 2010 и др.), психолингвистический аспект темы все еще вызывает множество дискуссий.

В юридическом дискурсе обмен информацией связан непосредственно с речевым воздействием. В коммуникациях юристов, зачастую, возникает ситуация, при которой интересы участников не совпадают. Особенно явно использование различных форм речевого воздействия можно отследить в судебной практике, где юридический дискурс имеет ролевую структуру. Рассматривая с этой точки зрения вопрос организации судебного доказывания, можно продемонстрировать изменения смыслового поля получателя информации в процессе речевого воздействия, поскольку составительностью порой сводится к использованию таких тактик, как убеждение, речевая манипуляция, моральная оценка, эмоциональное воздействие и скрытое внушение. Разные виды юридического дискурса имеют свою специфику, и функция воздействия определяет отдельные из них. Инструменты оказания воздействия относятся к разным детерминантам дискурса – выбору слов, построению фраз и т.п.

Пилипенко Н. А.

Соловьева А. В.

Специальные тактические приемы, реализуемые на уровне коммуникаций, могут, безусловно, повысить эффективность процессуальных действий в юридической практике. Одним из таких коммуникативных актов является допрос, направленный на получение доказательств. В процессе взаимодействия следователя, подозреваемого, потерпевшего, или свидетеля, возникает необходимость получения максимально полной и достоверной информации. Успешность допроса во многом зависит от уровня подготовки следователя в области применения различных методов и приемов прикладной психологии, коим является нейролингвистическое программирование.

В 1980-х годах эти исследователи и эксперты в области уголовного правосудия, помогли разработать методику, называемую методами интервью с использованием нейролингвистического программирования, которое использует теорию о том, что сенсорная информация об окружающей среде будет обрабатываться в мозге, которая затем может быть использована для выработки мысли. На основе этой мысли могут быть созданы языки других неврологических функций. Причем такие языки могут быть как вербальным, так и невербальным, и эти сигналы помогают понять, как человек взаимодействует с окружающим миром. Эти сигналы также используются в других областях и сферах, чтобы лучше понять, как люди сообщают о своем поведении.

В семидесятых годах была разработана модель нейролингвистического программирования (НЛП), цель которой – облегчить общение между людьми (особенно между консультантами и клиентами). Появляется все больше литературы по НЛП. В настоящее время в зарубежных источниках оно используется в контексте полиции.

Это формирует интерес к изучению метода нейролингвистического программирования следователем, в ходе допроса, поскольку, несмотря на то, что техники НЛП могут быть полезным инструментом для терапии, существует ограниченное применение этого инструмента для доказательства вины или невиновности подозреваемого на основе движения глаз и другого невербального поведения.

НЛП направлено на создание связи между неврологическими процессами, лингвистическими процессами и поведенческими паттернами, основанными на опыте. Предполагается, что с помощью НЛП эти три процесса изменяются как средство достижения конкретной цели. Мы рассматриваем нейролингвистическое программирование (НЛП) как психологический подход, который фокусируется на общении, личностном развитии и терапии, чтобы связать неврологические и поведенческие процессы с опытом индивида. Таким образом, нейролингвистическое программирование связывает мысли, язык и поведенческие паттерны, усвоенные на опыте, с конкретными результатами.

На сегодняшний день существует ограниченное количество исследований, касающихся методов НЛП, используемых в области уголовного правосудия. Согласно зарубежным исследованиям, люди, прошедшие эффективное обучение НЛП, смогут использовать язык с большей точностью, смогут ставить цели в жизни и преодолевать барьеры. В сфере уголовного права НЛП может помочь работникам правоохранительных органов установить взаимопонимание со свидетелями и избежать коммуникативных неудач. В ходе собеседования сотрудник полиции задает вопросы об интересе свидетеля и общих действиях. При этом знают, каким образом следует контролировать язык своего тела и речевые паттерны, а также и способны улавливать движения тела свидетеля и речевые паттерны. По сути НЛП можно расшифровать как стимулирование человека следовать определенной модели поведения с помощью слов и нейронных сигналов. Эта наука вбирает в себя знания сразу нескольких дисциплин – психологии, психотерапии, программирования и лингвистики. Основателями нейролингвистического программиро-

вания являются специалисты Калифорнийского университета Р. Бэндлер и Д. Гриндер.

Со стороны психологии допрос является специфической формой общения между допрашиваемым и допрашивающим. Для более успешного проведения допроса многие следователи используют методы нейролингвистического программирования.

Перед началом следственного мероприятия следователь может установить раппорт. (англ. Раппорт, произошло от франц. глагола, означает «согласие», «гармоничные отношения»). Раппорт – доверительное взаимодействие, направленное на создание взаимного понимания, состоящее из подстройки, следования и ведения. Установление раппорта – является важным шагом на пути к образованию доверительной, продуктивной коммуникации, для следователя, исследуемый метод является необходимым действием, для проведения качественного допроса.

Подстройка – манипулятивный шаг, требуемый для создания комфортной обстановки. Предполагается, что следователь будет «отзеркаливать» темп дыхания, позу, жесты, интонацию и др. Так же является важным и то, что помимо «отражения» внешнего вида подозреваемого, специалист НЛП использует подстройку к убеждениям, ценностям и интересам. Например, следователь может «случайно» упомянуть о концерте группы, который транслировался накануне вечером, зная, что допрашиваемый интересуется этим жанром музыки и точно не останется в стороне от обсуждения. Такой шаг поможет создать раппорт, комфортную атмосферу, благодаря чему подозреваемому будет легче довериться следователю и допрос будет проходить более продуктивно. Данный феномен называется «бессознательное доверие», т. е., доверие причины которому сознательно будет трудно объяснить, так как оно основано не на логике, а на ощущениях, благодаря чувству комфорта и схожести на уровне поведения и внутреннего состояния. Создав иллюзию схожести, следователь укрепит доверительные отношения.

Наличие раппорта можно отследить с помощью «ведения» – то есть если следователь меняет позу/тембр голоса/выражение лица, то тоже самое должен сделать и допрашиваемый. Раппорт – особенное состояние сознания, которое отличается чувством взаимного бессознательного доверия и легкости общения между НЛП – специалистом и испытуемым, а также сниженным контролем разума над поведением и речью, повышенным состоянием внушаемости.

Калибровка – проведение следователем/специалистом НЛП анализа поведения, допрашиваемого на внешнее воздействие в виде слов-триггеров, «пробуждение» определенных воспоминаний/ телесных/ психических ощущений/ звуков. НЛП предполагает, что наиболее успешное взаимодействие будет проходить если «говорить» на одном языке с испытуемым, то есть делать упор на систему представления – с человеком, который воспринимает информацию преимущественно визуально – доводы будут наиболее вескими и убедительными, если процесс ознакомления с ними будет преимущественно зрительный. Важно понять каким типом мышления обладает допрашиваемый и каким образом он обрабатывает поступающую информацию, то есть определить человек перед вами кинестетик, визуал или аудиал.

Однако, даже если следователь и вывил сенсорный канал, наиболее предпочтительный для данного, конкретного человека, стоит использовать все репрезентативные системы для лучшего взаимодействия.

Благодаря всему вышесказанному, специалисту НЛП будет намного легче выбрать необходимую тактику допроса. Используя требуемые обороты речи и слова-сигналы, следователь может натолкнуть подозреваемого на необходимые воспоминания. Здесь стоит учитывать запрет на навязывающие вопросы, предусмотренный статьей 189 УПК РФ. Но так как запрета на «напоминающие вопросы» – нет, то людям, с раз-

личными типами сенсорного мышления, можно задавать подобно рода вопросы, с целью «освежить в памяти» детали произошедшего.

В ходе допроса нередко возникают ситуации, когда свидетель или потерпевший не могут вспомнить важную информацию. В таком случае именно владение разнообразными техниками нейролингвистического программирования может помочь определить истину.

При всех перечисленных плюсах нейролингвистического программирования, нельзя не обратить внимания на все недочеты и проблемы исследуемого метода. Многие клинические психологи и лингвисты подвергают НЛП резкой критике. Существует множество исследований, в которых доказывается несостоятельность НЛП-метода.

Л. Уэйк, Р. Грей, Ф. Бурк – «Клиническая эффективность НЛП: критическая оценка», статья «Концептуальные ошибки в научных исследованиях» – указывают, на методологическое недоверие, вызывавшее предубеждения по отношению к исследованию в сфере НЛП метода. Авторы исследовали предположения первых научных деятелей, которые занимались изучением НЛП, и то, как их умозаключения передавались между ними. Л. Уэйк, Р. Грей, Ф. Бурк пришли к выводу о том, что никто из первых НЛП-ученых не смог подтвердить предположения о действенности метода, подкрепив авторитетными источниками. Из данной статьи исходит, что НЛП делает огромное количество обобщений. Большая часть моделей никогда не были предметами серьезных исследований.

Т. Витковски, в своей работе «Тридцать пять лет исследований нейролингвистического программирования» отобрал 63 исследования их реестра Институт Научной Информации и вывел такую статистику: из 33 исследований:

- 18.2 % подтверждают принципы НЛП и их действенность;
- 54.5 % – неблагоприятные результаты;
- 27.3 % – неопределенные результаты.

Учитывая все вышесказанное нельзя не обратить внимания на подавляющее число неблагоприятных результатов и их большую методологическую ценность по сравнению с исследованиями, которые поддерживают принципы НЛП-метода. Утверждения об эмпирической основе НЛП – несостоятельны. Но, по нашему мнению, данное исследование не должно оказывать влияние на Ваше мнение, так как в данных трудах Т. Витковски опровергает утверждение, которое НЛП не предъявляет, и данное исследование и результаты – интересны для ознакомления.

Следует отметить, что НЛП-метод эффективен только в отдельных случаях и имеет большое количество противников в лице ученых.

Криминалистика – наука, находящаяся в непрерывном развитии, в связи с чем требует постоянного обновления практических рекомендаций в целях повышения эффективности правоохранительной деятельности. Одним из направлений подобного совершенствования становится использование положений различных наук, в частности, юридической психологии, в задачи которой входит выработка рекомендаций по усовершенствованию юридического дискурса.

Тактические приемы и метод нейролингвистического программирования могут дать неожиданный и хороший результат в сочетании. Ведение допроса по всем правилам и средствам, выведенными учеными-криминалистами с применением приемов НЛП, при правильных комбинациях – дают возможность лучше узнать личность подозреваемого. Благодаря оперативной смекалке, находчивости, эрудированности и целеустремленности сотрудника – исследуемый метод увеличит шансы получения необходимой информации. Нейролингвистическое программирование, на наш взгляд, должно быть еще одним инструментом в арсенале юриста.

С точки зрения дальнейших исследований на первый план выходит вопрос анализа связей между НЛП и разви-

тием коммуникативных компетенций юристов в контексте юридического дискурса.

Пристатейный библиографический список

1. Катермина В. В., Сафронова Т. С. Механизмы суггестивного воздействия в юридическом дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2017. – Т. 16. № 3. – С. 142–152.
2. Мальцева В. А. Стратегии речевого воздействия в профессиональной коммуникации: на примере юридического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2011.
3. Николашкина В. Е., Шерайзина Р. М., Донина И. А. Профессионально-коммуникативная компетентность будущих юристов как предмет междисциплинарных исследований // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 6.
4. НЛП: Практическое руководство для достижения желаемых результатов / Джозеф О' Коннор. – Пер. с англ. Т. Новиковой. – М.: «Изд. ФАИР», 2007. – С. 10.
5. О' Коннор Дж., Сеймор Д. Введение в нейролингвистическое программирование. Как понимать людей и оказывать влияние на людей. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 1998. – 272 с.
6. Психология дискурса: проблемы детерминации, воздействия, безопасности / Под ред. А. Л. Журавлева, Н. Д. Павловой, И. А. Зачесовой. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 315 с.
7. Стернин И. А. Речевое воздействие как теоретическая и прикладная наука // Теоретические и прикладные проблемы языкознания. – Воронеж: Истоки, 2008. – С. 238–353.
8. Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 344 с.
9. Якушева Т. В., Горюва В. Ю., Горюва С. А. Применение методов нейролингвистического программирования в уголовном процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 10. – С. 221–224.
10. Menn L. (2012). Neurolinguistics. Linguistic Society of America. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.linguisticsociety.org>.

ЛЕ Минь Фьонг

магистр Юридического факультета Академии народной безопасности

НГУЕН Дык Мань

бакалавр группы VB2ТМК1 Академии народной безопасности

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА АДАПТИВНОСТЬ К ОБУЧЕНИЮ И ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ВЬЕТНАМСКОЙ АКАДЕМИИ НАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье ставится задача выяснить адаптивность в обучении и подготовке студентов-первокурсников Академии народной безопасности. Из конкретных особенностей и факторов, влияющих на адаптивность первокурсников, в статье предлагаются некоторые решения по повышению адаптивности первокурсников Академии народной безопасности.

Ключевые слова: психологические меры, адаптивность, обучение и подготовка.

LE Minh Phuong

magister of the Law Faculty of the Academy of People's Security

NGUYEN Duc Manh

bachelor of VB2ТМК1 Group of the Academy of People's Security

FACTORS AFFECTING THE ADAPTABILITY TO LEARNING AND TRAINING OF FIRST-YEAR STUDENTS OF VIETNAM PEOPLE'S SECURITY ACADEMY

The article aims to find out the adaptability in learning and training of first-year students of People's Security Academy. From the specific characteristics and factors affecting the adaptability of the first-year students, the article proposes some solutions to improve the adaptability of the first-year students of the People's Security Academy.

Keywords: psychological measures, adaptability, learning and training.

В процессе своего существования и развития любой организм должен постоянно изменяться, совершенствоваться, развиваться и приспосабливаться к окружающей среде. Так и люди, нам всегда приходится меняться и приспосабливаться к естественной среде, включая природную и социальную среду. Если не адаптируются, люди останутся позади, даже не смогут выжить и развиваться в новой среде и жизни. Поэтому адаптация к среде обитания совершенно необходима. Чтобы иметь возможность развиваться и достигать сегодняшних достижений, мы не прекращали работать и учиться. Соответственно, обучение является неотъемлемой и активной формой деятельности человека по адаптации, выживанию и развитию. Эта деятельность не является простой и лёгкой, а является сложной деятельностью и подвержена множеству влияний и воздействий многих объективных и субъективных факторов, что будет непосредственно связано с результатами обучения и подготовки каждого человека.

Для первокурсников вузов Вьетнама в целом или первокурсников Академии народной безопасности в частности, чтобы иметь возможность адаптироваться, совершенствоваться и развиваться в новой среде обучения, им необходимо быстро иметь мероприятия по адаптации и получить привычки к среде и способу обучения на университетском уровне, потому что обучение в университете будет заметно отличаться от обучения в средней школе. В частности, для вооружённых сил и полицейских школ содержание знаний, методы обучения, а также жизнь будут совершенно иными, чем у первокурсников гражданских школ. Они оба должны изучать профессиональные знания, опыт и право в секторе общественной безопасности и жить в концентрации, практиковать заповеди, здоровье и строгую дисциплину вооружённых сил. Практика показывает, что

многие первокурсники Академии народной безопасности быстро адаптировались и интегрировались в новые условия жизни и методы обучения. Большинство из них приспосабливаются и самоутверждаются. Но кроме того, есть ещё ряд первокурсников, которые ещё «неоднозначны», ещё не адаптировались к новой жизненной среде и способу обучения. Исходя из учебных целей школы, в статье ставится цель узнать о социально-психологических мерах по повышению адаптивности к обучению и обучению первокурсников Академии народной безопасности и предложить некоторые решения по повышению их адаптивности, способности и результатов обучения. По мнению психологов, студенты колледжей — это люди в возрасте от 18 до 25 лет, достигшие базового уровня человеческой зрелости как физически, так и умственно. Именно это совершенство позволяет учащимся самостоятельно выбирать и совершать поступки, влияющие на развитие их личности, такие как выбор курса, карьеры, будущего направления или определение идеального собственного образа жизни. Студенты колледжей являются субъектами обучения в университетах. Там они получают глубокие знания профессии и признаются обществом благодаря степеням, которые они получают во время учёбы. Студенты колледжей работают, но, как правило, ещё не являются независимыми работниками в обществе. Это просто те люди, которые находятся в процессе накопления качеств и знаний для удовлетворения требований общества в будущем. Первокурсники Вьетнамской академии народной безопасности, помимо основных характеристик студентов в целом, также обладают очень уникальными характеристиками. Именно от этих характеристик сильно зависит способность адаптироваться к обучению и тренировкам следующим образом:

Во-первых, в силу специфики профессии содержание обучения первокурсников Академии народной безопасности является специализированным. На уровне старшей школы содержание обучения часто является общим и всеобъемлющим, знания широко разделены, чтобы вооружить базовыми знаниями, наиболее подходящими для этого уровня обучения. Кроме того, требования не слишком сложны для этой возрастной группы. Однако для университетского уровня все совершенно наоборот, знания требуют углублённых, чётких задач и цель обучения состоит в том, чтобы создать людей с глубокими знаниями в той области, которые смогут применять их в производстве и практической жизни. В частности, для первокурсников Академии народной безопасности целью этого обучения является создание элитных и регулярных полицейских сил, которые могут хорошо соответствовать требованиям в производственной и жизненной практике. Это совершенно непростая задача, потому что задача поддержания общественного порядка и безопасности и обеспечения национальной безопасности является чрезвычайно тяжёлой обязанностью и на протяжении всего процесса национального строительства и развития. Более того, борьба с преступностью становится все более сложной и ожесточённой, преступники становятся все более агрессивными, применяя все более изощренные и хитрые приёмы. Поэтому, чтобы познакомиться и адаптироваться к новой жизненной среде, первокурсникам необходимо быстро разделить и адаптироваться, чтобы «преобразоваться» в сторону конкретных аспектов и содержания, обеспечив усвоение знаний для будущей работы.

Во-вторых, из практики и результатов прошлых лет видно, что методы обучения и научных исследований курсантов Академии безопасности в целом носят инициативный и весьма творческий характер. Академия хорошо применяет современные, активные и личностно-ориентированные методы обучения. Более того, большинство студентов, выбирая вступительный экзамен в Академию безопасности, чётко определили свои обязанности, имеют правильный серьёзный настрой на учёбу. Однако особенности жизненной среды школьников безопасности, помимо задачи учёбы, совершенствования знаний, всегда должны усиливать воспитание революционной этики, политических качеств... именно это создаёт много трудностей для студентов. Это также сложное условие для каждого студента, сложная среда создаст смелых людей для удовлетворения будущих карьерных требований.

В-третьих, студенты Академии безопасности профессионально подготовлены и дисциплинированы. Учебная среда Академии безопасности представляет собой высоко дисциплинированную образовательную среду, суровую, сложную, но очень эффективную. Студенты живут централизованно и демократично, но должны следовать чёткому плану жизни, что не означает, что каждый волен работать по своей субъективной воле. Демократия и свобода должны быть в рамках, в рамках разрешения и принятия коллектива, интересы отдельных лиц не должны ущемляться, затрагивая интересы коллектива. Для этого студенты с первого курса должны пройти 6 месяцев интенсивной подготовки, чтобы привыкнуть к дисциплинированной рабочей среде. Это важная предпосылка для продолжения следующих шагов, которые заключаются в приобретении специальных юридических знаний, операций и тактики. Именно такая высоко дисциплинированная учебная среда обеспечивает формирование прочной политической позиции, подготовку, революционную этику и личностное развитие каждого слушателя Ака-

демии народной безопасности в целом и первокурсников Академии в частности.

В-четвертых, студенты Академии безопасности имеют возможность учиться, заниматься научными исследованиями и имеют условия для ежедневного обмена друг с другом. С той особенностью, что с момента поступления и до окончания курса студенты Академии безопасности все студенты живут и учатся вместе, поэтому они имеют возможность чрезвычайно удобно учиться, обмениваться методами обучения, практиковать и заниматься научными исследованиями. В процессе исследования студенты активно формировали небольшие группы по 3-5 человек, клубы, чтобы иметь возможность жить, помогать друг другу в обучении, а также в научных исследованиях, обсуждать и находить решения для проблем, из которых можно добавить знания, чтобы помочь будущей карьере.

Из уникальных и неповторимых характеристик курсантов Академии народной безопасности, первокурсники, которые только входят в профессиональную среду обучения, являются субъектами, наиболее подверженными влиянию объективных и субъективных факторов.

В рамках данной статьи можно выделить следующие основные факторы, влияющие на адаптивность к обучению и подготовке первокурсников Академии народной безопасности:

Во-первых, это Академия безопасности. Чтобы соответствовать требованиям реальности и времени, Академия народной безопасности регулярно обновляет содержание обучения, обновляет актуальную правовую информацию, а также активные методы обучения, регулярно усиливает взаимодействие в учебном процессе. Тем самым поможет ученикам школы быстро интегрироваться и адаптироваться к новой среде обучения. Однако, чтобы сформировать и усилить адаптивность для студентов, академия должна иметь соответствующие политики, которые ближе к студентам через встречи, обсуждения методов обучения и тренировки, организации клубов и др. Если Академия хорошо справится с этими задачами, первокурсники смогут быстро адаптироваться к учёбе и обучению в Академии.

Во-вторых, это профессорско-преподавательский состав и сотрудники Академии. Преподаватели, офицеры, занимающиеся обучением и воспитанием, окажут значительное влияние на формирование и развитие личности полицейского. В Академии народной безопасности преподаватели — это не только те, кто передаёт знания студентам, но и товарищи и командиры, которые живут, занимаются исследованиями и учатся вместе со студентами. Поэтому внимание, руководство, ориентация и помощь преподавателей будут теми факторами, которые сильно повлияют на адаптивность студентов Академии Безопасности.

В-третьих, это сами студенты. Студенты академии безопасности имеют прочный фундамент знаний, потому что они высококлассные студенты, успешно сдавшие чрезвычайно сложный и напряженный вступительный экзамен в университет. Каждый студент, вступая в среду Академии безопасности, подготовил себя с правильными убеждениями и мотивацией к учёбе и практике. Эта вера трансформировалась в мотивацию и решимость в обучении и практике. Столкнувшись с трудностями в новой среде, студенты Академии безопасности быстро найдут решения для решения этих трудностей как в учёбе, так и в практике.

Кроме студентов, быстро адаптировавшихся в вузовской среде, есть ещё студенты, которые ещё не адаптировались,

не нашли правильную учебную мотивацию и методы обучения, что приводит к тому, что у студентов не формируется мотивационно-адаптационный потенциал, и поэтому трудно тренировать адаптивность. Кроме того, в среде обучения и практики в Академии студенты сами должны иметь чувство самообладания от искушений со стороны многих сред, особенно Интернет-среды. Быстрая адаптация к новой среде сформирует жизненные навыки (soft skills). Именно эти факторы способствуют формированию умения адаптироваться к среде обучения у первокурсников Академии народной безопасности.

Четвёртое — семья. Семья является фундаментом, на котором были построены первые кирпичики «адаптивности» для студентов в целом и для студентов Академии народной безопасности в частности. Реальность показала, что адаптивность студентов формируется не при входе в университет, а очень рано формируется в семейной среде. Некоторые студенты перед поступлением в университет были обеспечены хорошей адаптируемостью их семьями, способными адаптироваться в самых разных жизненных условиях. Подготовка студентов к адаптации к новой учебной среде очень важна, так как она напрямую влияет на формирование и развитие способности адаптироваться к учебной среде у первокурсников Академии Безопасности.

Из вышеперечисленных влияющих факторов и уникальных характеристик курсантов Академии народной безопасности автор предлагает следующие меры по повышению эффективности адаптивной подготовки студентов-первокурсников:

Во-первых, академия должна иметь более подходящие политики и правила для первокурсников, которые только встали на путь профессионального обучения. Эти правила окажут непосредственное влияние на психологию, а также на формирование мышления и адаптируемость первокурсников к учебной среде. Когда новые студенты поступают в Академию безопасности, восторженный приём со стороны школы, со стороны старшеклассников, и слово «соотечественник» поможет первокурсникам стать более уверенными и смелыми в общении, продолжать более смело участвовать в дальнейшей учёбе. Для того, чтобы помочь первокурсникам быстрее адаптироваться к новым условиям обучения, по мнению автора, Академия может предпринять ряд шагов:

Шаг 1: Академия предлагает Министерству общественной безопасности связаться с местной полицией, чтобы доставить студентов в Академию в установленное время. Это помогает новым студентам сразу увидеть направленность, профессионализм, регулярность и современность полицейской отрасли.

Шаг 2: Академия должна провести мероприятия, чтобы торжественно приветствовать новых студентов. В этих мероприятиях новые ученики могут взаимодействовать с учителями, задавать вопросы и хвалить новых учеников, которые попали в трудную ситуацию, но достигли высоких результатов на последнем экзамене.

Шаг 3: Академия должна быстро назначить классных руководителей, направить старшеклассников, чтобы они помогли первокурсникам пройти процедуры приёма, занятий и регистрации в аудиториях, а также быстро провести мероприятие по организации занятий, создавая ранние занятия с тесной и весёлой атмосферой, создавая условия для быстрой адаптации первокурсников к новой среде.

Во-вторых, Академии и Союзу молодёжи Академии необходимо регулярно организовывать больше мероприятий

в начале курса, чтобы вооружить учащихся системой новых жизненных навыков, особенно подчёркивая способность адаптироваться к школьной среде. Эти мероприятия должны проводиться регулярно в течение месяца приёма новых студентов, эти мероприятия должны быть организованы методично и весело, без навязывания и приказов. Содержание мероприятий может быть разработано и организовано Союзом молодёжи Академии и Клубами Академии.

Возможно участие в консультации ряда факультетов, таких как факультета психологии, факультета политической теории, кафедры партийных дел и политической работы, чтобы содержание и методы реализации были хорошими и подходящими с менталитетом первокурсника.

В-третьих, необходимо и дальше развивать деятельность ассоциаций, групп и клубов, таких как радиокружки, драмкружки, гитарные кружки и т.д. Обнаружение новых студентов с разными талантами будет эффективно дополнять человеческие ресурсы. И именно эти талантливые ученики станут новыми факторами, которые помогут улучшить работу клуба. Мероприятия должны быть ориентированы на новых учащихся, сосредотачиваясь на создании новых факторов, помогая первокурсникам быстро интегрироваться в окружающую среду и подготовить их ум, чтобы они могли адаптироваться к школьной среде в Академии народной безопасности.

В-четвертых, организовать больше семинаров и обменов со студентами о методах обучения и научных исследованиях в университетской среде. Все новые студенты, Совет директоров Академии и отделы Академии будут участвовать в этих мероприятиях. Таким образом, быстрое реагирование на проблемы и вопросы новых студентов помогает новым студентам быстро найти правильные методы обучения и практики. Это показывает и подтверждает качество подготовки, а также профессиональное руководство Академии и Министерства общественной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Нгуен Тхань Бинь. Учебник по обучению жизненным навыкам. Ханой: Издательство Ханойского педагогического университета, 2007. 102 с.
2. Чан Тхи Минь Дык. Исследование адаптации первокурсников Ханойского национального университета к университетской среде. Специальный научно-исследовательский проект на уровне национального университета. Ханой, 2004. 357 с.
3. Нгуен Тхи Тхиен Ким. Психологические трудности в учебной деятельности первокурсников Педагогического университета города Хошимина. Магистерская диссертация. 2007. 92 с.
4. До Мань Тон. Исследования по адаптации к обучению и обучению курсантов в военно-офицерских школах. Докторская диссертация. Академия военной политики, 1996. 157 с.
5. Нгуен Кхак Вьен. Психологический словарь. Детский исследовательский центр. Издательство «Культура и информация», 2001. 520 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-415-416

АБРАМОВА Светлана Радиковна

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Института истории и государственного управления факультета Уфимского университета науки и технологий

БАШИРИНА Евгения Николаевна

кандидат политических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Института истории и государственного управления факультета Уфимского университета науки и технологий

ХАКИМОВ Руслан Миратович

кандидат технических наук доцент кафедры «Управление качеством» Инженерного факультета Уфимского университета науки и технологий

АБРАМОВ Иван Романович

студент направления подготовки «Информационная безопасность» Института истории и государственного управления факультета Уфимского университета науки и технологий

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Экономическая безопасность, как наиболее значимый сегмент национальной безопасности приобретает особую актуальность в условиях экономического давления стран запада и экономических войн (санкционного давления), развязанных западными странами. Объект исследования – национальная безопасность, как необходимый элемент устойчивости современного общества. Предмет исследования – экономическая безопасность, как наиболее значимый сегмент национальной безопасности, определяющий устойчивость и развитие современного общества. Цель исследования – раскрыть содержание категории экономической безопасности в связи с социальной устойчивостью современного российского общества. Результаты исследования: 1. Раскрыто содержание устойчивости социально-экономических систем; 2. Раскрыто содержание элементов экономической безопасности, как фактора противодействия санкционному давлению западных стран; 3. Определено, что экономическая безопасность и социальная устойчивость – неразрывно связанные категории, определяющие эффективность функционирования друг друга.

Ключевые слова: национальная безопасность, социальная безопасность, информационная безопасность, социальный эффект, социально-экономическая система.

ABRAMOVA Svetlana Radikovna

Ph.D. in historical sciences, senior lecturer of Economic and legal security sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology

BASHIRINA Evgeniya Nikolaevna

Ph.D. in political science, associate professor of Economic and legal security sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology

KHAKIMOV Ruslan Miratovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Quality management sub-faculty of the Faculty of Engineering of the Ufa University of Science and Technology

ABRAMOV Ivan Romanovich

student of the «Information security» training course of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology

ECONOMIC SECURITY AND SOCIAL STABILITY OF RUSSIAN SOCIETY

Economic security, as the most significant segment of national security, is becoming particularly relevant in the conditions of economic pressure from Western countries and economic wars (sanctions pressure) unleashed by Western countries. The object of the study is national security as a necessary element of the stability of modern society. The subject of the study is economic security as the most significant segment of national security that determines the sustainability and development of modern society. The purpose of the study is to reveal the content of the category of economic security in connection with the social stability of modern Russian society. Research results: 1. The content of the stability of socio-economic systems is disclosed; 2. The content of the elements of economic security as a factor of countering the sanctions pressure of Western countries is disclosed; 3. It is determined that economic security and social stability are inextricably linked categories that determine the effectiveness of each other's functioning.

Keywords: national security, social security, information security, social effect, socio-economic system.

Основная часть

Экономическая безопасность, как категория национальной безопасности предусматривает сочетание экономических и социальных факторов, которые в совокупности обеспечивают социально-экономическую стабильность общества: «Единство социальной и экономической жизни проявляется отсутствии возможности разграничения социальных и экономических процессов в обществе» [1, с. 75]. От-

ечественные исследователи предлагают разделение экономической безопасности на три категории: «безопасность экзогенная...безопасность эндогенная...безопасность структуры» [2, с. 64]. Под социальной устойчивостью понимается: «...стабильность функционирования всей пространственной социальной системы и устойчивое положение её агентов...» [3, с. 105], таким образом, экономическую безопасность можно понимать, как фактор обеспечения экономической

устойчивости, которая является необходимым элементом социально-экономической устойчивости. Экономическая безопасность является важным фактором для обеспечения социальной устойчивости, так как успех экономики и благополучие населения тесно связаны друг с другом. Когда экономика стабильна и процветающая, уровень безработицы и бедности снижается, что способствует улучшению жизни людей, увеличению их потребительской способности, росту социальной защищенности и повышению уровня образования. Продуктивность и научно-технический прогресс, которые происходят в экономике, оказывают влияние на социальный прогресс. Благодаря экономическому развитию возможно обеспечить удовлетворение потребностей всех социальных групп, а также гарантировать социальную и экономическую безопасность для всех членов общества. Таким образом, экономическая безопасность и социальная устойчивость взаимосвязаны и находятся в зависимости друг от друга: стабильная экономическая ситуация способствует созданию благоприятных условий для социального развития и устойчивости. Экономическая безопасность имеет несколько основных элементов:

1. Финансовая безопасность — это обеспечение достаточного уровня финансовых ресурсов для поддержания стабильности экономики и устойчивого развития. Этот элемент включает в себя политику налогообложения, инфляцию, уровень задолженности и другие аспекты, связанные с финансовой стабильностью.

2. Технологическая безопасность — это обеспечение защиты интеллектуальной собственности и технической информации, чтобы предотвратить ее утечку и неправомерное использование. Этот элемент включает в себя меры защиты конфиденциальности, обеспечение кибербезопасности и защита технологической инфраструктуры.

3. Рыночная безопасность — это обеспечение защиты прав потребителей и фирм, участвующих в экономических отношениях. К этому элементу относятся правила конкуренции, меры защиты потребителей, защита инвестиций и другие меры, направленные на предотвращение недобросовестной конкуренции и обмана потребителей.

4. Социальная безопасность — это обеспечение социальной защиты населения через систему социального обеспечения и другие меры. К этому элементу относятся меры по предоставлению доступного и качественного здравоохранения, социального образования, защиты прав работников и другие социальные программы.

5. Экологическая безопасность — это обеспечение защиты окружающей среды и охрана природных ресурсов. К этому элементу относятся меры по контролю за загрязнением окружающей среды, эффективному использованию природных ресурсов и другие экологические программы.

Социальная устойчивость включает в себя несколько элементов, которые взаимодействуют между собой. Основными элементами социальной устойчивости являются:

1. Экономическое благополучие — это обеспечение стабильности национальной экономики, ее развитие и ускорение роста национального дохода, а также справедливое распределение богатства в обществе.

2. Целостность и единство общества предполагает, что общество едино и целостно, все граждане уважают права друг друга и соблюдают законы, то есть в обществе развито гражданское самосознание.

3. Разнообразие возможностей — это общественный климат, который поддерживает взаимодействие с различными культурами, религиями, мировоззрениями и различным потребительским предпочтениям.

4. Продовольственная безопасность — это обеспечение доступности, достаточности и качества пищевых продуктов для всех слоев населения.

5. Здравоохранение и социальная защита — это обеспечение доступности и качества здравоохранения, а также социальной защиты для всех населенных пунктов и социальных групп.

6. Образование — это обеспечение качественного и доступного образования для всех слоев населения.

7. Экологические условия — это обеспечение устойчивого использования природных ресурсов и защита окружающей среды.

Взаимодействие и согласование всех этих элементов представляет собой социальную устойчивость в целом.

Основные элементы социально-экономической устойчивости могут включать в себя:

1. Экономическую стабильность - сохранение стабильного роста экономики, контроль инфляции и сохранение устойчивости национальной валюты.

2. Социальную справедливость - обеспечение равенства возможностей для всех граждан, борьба социальной несправедливостью и политической дискриминацией.

3. Экологическую устойчивость - борьба с загрязнением окружающей среды и сохранение биоразнообразия.

4. Энергетическую безопасность - обеспечение надежности энергоснабжения и переход к устойчивым источникам энергии.

5. Инфраструктуру - развитие транспортной, коммуникационной и социальной инфраструктуры, способствующей развитию бизнеса и повышению уровня жизни населения.

6. Инновационную активность - поддержка инновационных и научных исследований, стимулирование развития новых отраслей экономики и внедрения новых технологий.

7. Качество управления - эффективное управление в рамках государственных, общественных и частных организаций.

Таким образом, экономическая безопасность — это необходимый элемент социальной устойчивости, который является фактором противодействия внешним угрозам (экономическому давлению) и который экзогенно и эндогенно моделирует общественное пространство, обеспечивая его устойчивость (экономическую, социальную, финансовую).

Заключение

Обеспечение социальной устойчивости может быть достигнуто через обеспечение экономической безопасности. Экономическая безопасность включает меры по защите национальной экономики от внешних и внутренних угроз, поддержку экономического роста и развития, а также обеспечение стабильности финансовой системы.

Стабильность экономики создает благоприятные условия для создания новых рабочих мест и увеличения доходов людей, что в свою очередь приводит к снижению уровня бедности, улучшению уровня жизни, и поддержанию социальной стабильности.

Кроме этого, экономическая безопасность обеспечивает защиту экономических интересов граждан и предприятий, что также способствует укреплению социальной стабильности. Таким образом, обеспечение экономической безопасности является важным элементом стратегии по достижению конечной цели - устойчивого развития общества в условиях давления внешних угроз и санкционного давления, направленного на снижение благополучия российского общества.

Пристатейный библиографический список

1. Гильмутдинова Р. А., Ханова И. М., Сибатуллин Р. М., Абрамова С. Р. Двуединство социальной и экономической безопасности, как компенсация роста внешних угроз // *Дискуссия*. – 2022. – № 5 (114). – С. 71-78. DOI 10.46320/2077-7639-2022-5-114-71-78. – EDN HUHVMU.
2. Матвеев А. Е., Сысов С. П., Матвеев И. А. Формирование элементов обеспечения экономической безопасности крупномасштабных экономических систем // *Дискуссия*. – 2022. – № 3 (112). – С. 58-66. DOI 10.46320/2077-7639-2022-3-112-58-66. – EDN COXQUN.
3. Гайфуллин А. Ю. Методический подход к оценке социальной устойчивости территориальных образований // *Известия Уфимского научного центра РАН*. – 2016. – № 1. – С. 104-109. – EDN VQUKFR.

ГАЛЛЯМОВА Алина Римовна

кандидат социологических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГУСЕВА Анна Алексеевна

заведующая лабораторией развития бизнес-технологий Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЛЛЯМОВ Рем Тимурович

Студент психологического факультета Уфимского университета науки и технологий

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ

В статье ставится проблема процесса внедрения цифровых технологий в экономику с помощью разработки передовых производственных технологий, сквозных информационных технологий, нейротехнологий, интернета вещей и искусственного интеллекта. Рассмотрены предпосылки и тенденции развития цифровизации экономики. Авторы анализируют темпы развития информационных технологий и их влияние на цифровизацию экономики.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, цифровое пространство, цифровизация экономики, электронная экономика, цифровые технологии.

GALLYAMOVA Alina Rimovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

GUSEVA Anna Alekseevna

Head of the Laboratory of Business Technology Development of the Ufa Higher School of Economics and Management of the Ufa State Petroleum Technical University

GALLYAMOV Rem Timurovich

student of the Faculty of Psychology of the Ufa University of Science and Technology

DIGITALIZATION OF THE ECONOMY: BACKGROUND, TRENDS, PROSPECTS AND RISKS

The article raises the problem of the process of introducing digital technologies into the economy through the development of advanced production technologies, end-to-end information technologies, neurotechnologies, the Internet of things and artificial intelligence. The prerequisites and trends of the digitalization of the economy are considered. The authors analyze the pace of development of information technologies and their impact on the digitalization of the economy.

Keywords: digitalization, information technologies, digital space, digitalization of the economy, electronic economy, digital technologies.

Современное состояние характеризуется наличием масштабных изменений в сфере связанных с информационными технологиями. Сегодня можно увидеть влияние процесса цифровизации на все сферы жизнедеятельности населения. Необходимость цифровизации затрагивает различные направления деятельности.

Каждый этап становления экономики так или иначе представлялся цифровым пространством, где подразумевалась взаимосвязь между экономической терминологией и цифрами, а конечные результаты хозяйственной деятельности предприятия можно было выразить в числовом формате - это прибыль, убытки, налоговая база, уровень инфляции, ВВП и т.д.

Оперируемые предприятиями данные проходят постоянную обработку и документально фиксируются. Представленные результаты в дальнейшем принимаются с целью формирования и утверждения единой социально-экономической политики страны. Все это в совокупности отражается на развитии финансового положения страны [4, с. 17].

Рассмотрим предпосылки цифровизации экономики.

На сегодняшний день развитие цифровых коммуникационных систем основывается на становлении прогрессивной информационной среды. Выделим ключевые элементы цифровых коммуникационных систем (рис. 1) [2, с. 3].

Имя Николаса Негропonte известно тем, что он был первым, кто смог обозначить теорию о цифровой экономике. Одним из известных его трудов является книга под названием «Being Digital» [11]. Дословный перевод книги звучит как «цифровое существование». В своем исследовании он сформулировал концепцию электронной экономики.

В конце XX в. происходит распространение цифровых терминов в законодательстве ряда стран. Постоянный рост информационно-коммуникационных технологий повлиял на появление нормативно-правового законодательства. Одним из таких примеров является принятие Окинавской хартии глобального информационного общества и План действий Туниского обязательства [1].

Данные документы выступили в качестве основы принципов развития разных сфер постиндустриального общества.

Понятие «цифровизация» выступает в качестве перехода к современным моделям, а также способами действий, использование которых предполагает наличие информационных технологий. Примерами использования информационно-коммуникационных технологий является общение с помощью видеосвязи и мессенджеров, переход на электронный документооборот [5, с. 135].

Ежегодно цифровизация охватывает все сферы деятельности, в которой принимает участие человек. Особенно это становится заметно в сфере бизнеса, когда происходит ис-

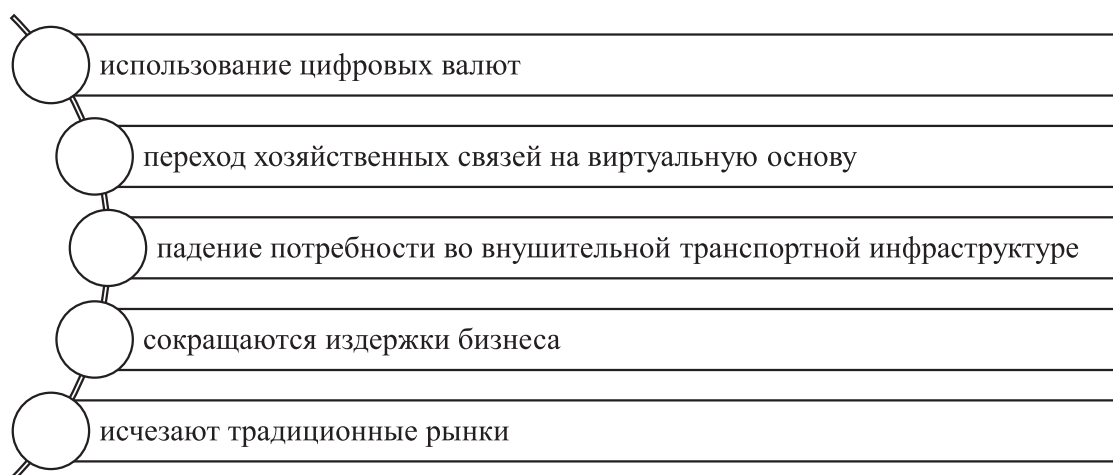

Рисунок 1. Ключевые элементы цифровых коммуникационных систем

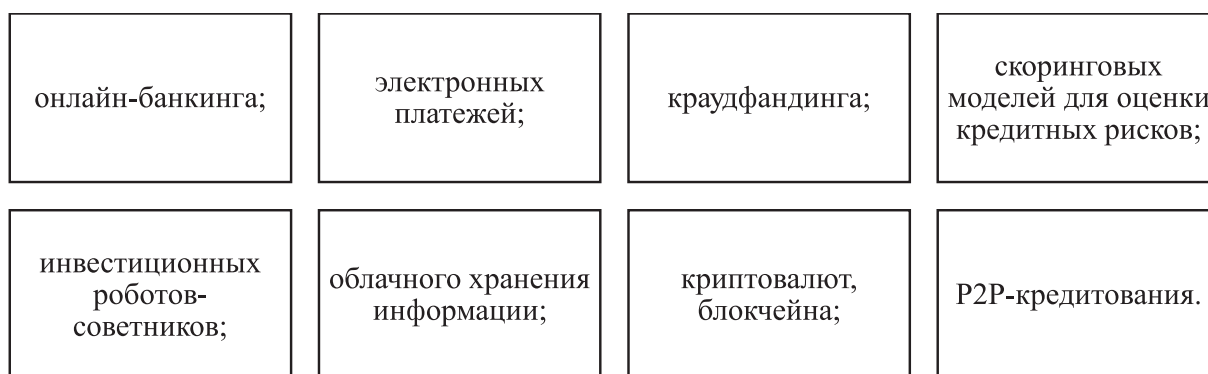

Рисунок 2. Цифровые технологии развития экономики

пользование способов реализации инвестиционных стратегий. Одним из главных лидеров по уровню цифровизации является финансовая сфера, поскольку именно там происходит появление и функционирование популярных цифровых технологий (рис. 2) [9, с. 13].

Одним из предназначений применения цифровых технологий является упрощение процессов, связанных с управлением, анализом и контролем предпринимательской деятельности, в том числе для последующей реализации произведенной продукции или оказываемых услуг. В большей степени имеющиеся финансовые продукты приобретаются онлайн, примером является получение и дальнейшее оформление кредита, оплата счета, страхование, открытие вклада и т.д.

Процесс цифровизации можно охарактеризовать как прогрессивное направление развития. Он несет в себе в основном положительное влияние, поскольку отражается на удобстве установления взаимоотношений внутри общества, способствует улучшению жизни населения, поскольку упрощает проведение основных операций между различными субъектами жизнедеятельности, в числе которых государство, граждане, малое и среднее предпринимательство и т.д.

Государство ведет активную политику в направлении развития цифровизации и поэтому можно увидеть, как появляются новые стартапы. Активно проводится инвестирование в подобные стартапы, поскольку они способствуют появлению дополнительных рабочих мест, увеличивается производительность труда и т.д. [7, с. 26].

Цифровизация позволяет сократить затраты предприятия, исходя из того, что снижаются издержки, связанные с маркетингом, логическим процессом, транспортом, а также наблюдается увеличение объемов продаж.

Помимо выше перечисленного можно увидеть, как деятельность приобретает прозрачность, поскольку вся отчетность имеет электронную форму, документация перемещается с помощью электронных ресурсов, подписи также стали электронными, что заменяет ежедневную бумажную волокиту. Это является препятствием в появлении «черной бухгалтерии», скрытию информации или создании поддельной информации.

Несмотря на стремительный рост цифровизации, еще не все люди имеют доступ к его возможностям. Одним из таких примеров является создание учетной записи с целью получения государственных услуг. Особенно эта проблема касается пожилых людей, которые не контактируют с компьютером и Интернет-ресурсами. Все это показывает то, что уровень цифровизации не является высоким.

Отрицательным последствием развития цифровизации становится ограничение свободы человека. Имеющиеся данные могут быть доступны, что позволяет отслеживать различные действия, совершаемые в сети интернет. Кроме этого можно увидеть, как рекламные ролики, постоянно появляющиеся при переходе на различные сайты направлены на привлечение внимания, а также могут встречаться случаи злоупотребления.

Рассмотрим современные информационно-коммуникационные технологии, имеющие отношение к процессу цифровизации.

Одним из наиболее распространенных информационно-коммуникационных технологий являются облачные вычисления. Данная модель способствует формированию доступа к основной базе вычислительных ресурсов. Провайдер предоставляет доступ к личному кабинету после заключения договора, поэтому появляется возможность к удаленным ресурсам и серверам. В тоже время оплата проводится за используемые мощности.

Когнитивные технологии направлены на работу с познанием человека, которые позволяют проводить оценку и анализ внимания, функционирование мозга, то есть все то, что способствует к познанию человека [8, с. 5].

Другим элементом цифровой технологии является появление виртуальной или цифровой валюты, которая выступает в роли денежного средства не имеющего материального образа, однако применяемого в виде полноценного денежного знака.

Правительство выделяет пять базовых направлений развития цифровой экономики в России до 2024 года:

- правовое регулирование;
- кадры и образование;
- создание исследовательских компетенций и технических разработок;
- информационная инфраструктура;
- информационная безопасность.

Управление программой осуществляется на трех уровнях. На стратегическом уровне утверждаются направление, цели и планы развития цифровой экономики. Оперативный уровень управляет реализацией, а тактический уровень-реализацией проектов и планов.

Следует подчеркнуть, что ключевой областью для снижения рисков цифровизации экономики является изменение отношений между бизнесом и правительством. Это относится как к развитым, так и к развивающимся странам. Если в результате развития увеличивается прибыль крупных технологических компаний, но снижается качество занятости, то решение должно заключаться в повышении корпоративных налогов и увеличении социальной поддержки граждан страны.

Это должно выйти на уровень глобальной тенденции. Сегодняшние дебаты о двухдневной рабочей неделе и безусловном базовом доходе рисуют утопическую картину идеального мира, в котором удовлетворены потребности всех граждан. Однако в реальности существует одна фундаментальная проблема. Достижение полной цифровой реструктуризации экономики требует огромных инвестиций, которые не могут появиться «из ниоткуда».

Поэтому следует сказать, что еще есть время для формирования новых компетенций в области цифровизации экономики. При построении стратегии цифровой экономики России необходимо учитывать все возможности и риски. В первую очередь цифровизация должна стать условием роста во всех сферах экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Окинавская хартия глобального информационного общества от 21 июля 2000 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2560931/>.
2. Абдрасилова Г. С., Умнякова Н. П., Какимжанов Б. Цифровизация экономики и цифровая среда современной архитектуры // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. - 2020. - № 1. - С. 3-13.
3. Авдеева И. Л., Головина Т. А., Парахина Л. В. Цифровая трансформация экономических процессов: возможности и угрозы // Финансовый бизнес. - 2020. - № 1. - С. 3-7.
4. Блануца В. И. Территориальная структура цифровой экономики России: предварительная делимитация «умных» городских агломераций и регионов // Пространственная экономика. - 2021. - № 2. - С. 17-35.
5. Боков С. И. О роли обеспечения системы управления цифровой экономикой России на основе организации единого информационного пространства // Нанодустрия. - 2020. - Т. 12 (Спецвыпуск). - С. 135-139.
6. Бондарик В. Н., Кудрявцев А. В., Лощинин А. А. Некоторые информационно-технологические аспекты цифровой экономики // Микроэкономика. - 2022. - № 4. - С. 67-71.
7. Бриньолфсон Э., Макафи Э. Вторая эра машин: работа, прогресс и процветание в эпоху новейших технологий: пер. с англ. - М.: АСТ, 2021. - 382 с. - (Будущее уже здесь) (Политех) (New York Times bestseller).
8. Вайпан В. А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. - 2020. - № 11. - С. 5-18.
9. Василенко И. А. «Умный город» как социально-политический проект: возможности и риски смарт-технологий в городском ребрендинге // Власть. - 2020. - № 3. - С. 13-19.
10. Ведута Е. Н. Цифровая экономика приведет к экономической киберсистеме // Междунар. жизнь. - 2020. - № 10. - С. 87-102.
11. Negroponte, Nicholas. Be digital. Old books. - 2019. - 256 p. ISBN 0-679-43919-6.

ГВОЗДЬ Алина Александровна

студент 1 курса кафедры менеджмента Иркутский национальный исследовательский технический университет

БЕРЕЖНЫХ Мария Валерьевна

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента Иркутский национальный исследовательский технический университет

О РОЛИ УНИВЕРСИТЕТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ (ПРАКТИКА ФГБОУ ВО «ИРНИТУ»)

В настоящее время активно развиваются принципы экологизации во многих сферах деятельности человека, не является исключением и учреждения высшего образования. Для последних разработана концепция так называемых «зеленых университетов», сущность данной концепции заключается во внедрении стандартов «зелёного» администрирования в высших учебных заведениях и формирование экологического мышления в вузовском сообществе. У студентов, которые принимают участие в программе «зеленые университеты», помимо экологического мышления, формируется экологическая компетенция, а именно, способность применять умения и предметные знания для проектирования и организации экологически безопасной деятельности в интересах устойчивого развития.

В статье освещены проблемные вопросы и перспективы трансформации методологии и практики обеспечения реализации принципов устойчивого развития концепции «Зеленые университеты».

Ключевые слова: высшее образование, экологическое мышление, компетенции студентов, «зеленые университеты», экологизация.

GVOZD Alina Alexandrovna

student of the 1st course of Management sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

BEREZHNYKH Mariya Valerjevna

Ph.D. in economical sciences, Head of Management sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

ON THE ROLE OF UNIVERSITIES IN THE FORMATION OF ENVIRONMENTAL THINKING IN SOCIETY (PRACTICE OF THE FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION "IRNITU")

At present, the principles of greening are actively developing in many areas of human activity, and institutions of higher education are no exception. For the latter, the concept of so-called "green universities" has been developed, the essence of this concept is the introduction of "green" administration standards in higher education institutions and the formation of environmental thinking in the university community. In addition to environmental thinking, students who take part in the Green Universities program develop environmental competence, namely, the ability to apply skills and subject knowledge to design and organize environmentally friendly activities in the interests of sustainable development.

The article highlights the problematic issues and prospects for the transformation of the methodology and practice of ensuring the implementation of the principles of sustainable development of the concept of "Green Universities".

Keywords: higher education, ecological thinking, students' competencies, "green universities", ecologization.

Высшие учебные заведения являются одним из ключевых элементов в системе обеспечения реализации определенных целей устойчивого экологического развития, как в классическом понимании, а именно предоставление качественного образования и инноваций, так и в более глобальном смысле. В первую очередь это связано с тем, что современные университеты уже давно вышли за пределы образовательного пространства и начинают формировать тренды в таких областях социально-экономической жизни, как возобновляемая энергетика, экология, здоровая окружающая среда и здоровье населения. В результате сегодня все большую популярность в научных кругах приобретает концепция «зеленых университетов», основной целью которых является переход на энергоэффективное потребление и формирование зеленого мировоззрения у всех участников образовательного и научного процесса. Такие подходы позволяют реализовать критически важные цели устойчивого развития через систему высшего образования, такие как борьба с изменением климата и ответственное использование ресурсов. Однако в стремление к экологизации образовательного пространства, возникает вопрос о том, как эта концепция влияет на формирование здоровой среды в вузе.

Анализ публикаций последних десятилетий свидетельствует о значительном интересе научного сообщества к изучению реализации концепции «зеленого университета». Об этой проблеме позаботились Альшувайхат и Абубакар (2008), где они анализируют университет с точки зрения замкнутой экосистемы и предлагают пути повышения экологической безопасности его внутренней среды [1]. Боулер и

др. (2010) проанализировали влияние окружающей среды, в том числе зеленых университетов, на умственное восприятие и устойчивость [3]. Блок и др. (2015) провели исследование корреляции между средовым поведением одного и того же индивида дома и на работе в «зеленом университете» [2]. Шнарп (2002) анализирует реализацию концепции зеленых университетов в США и Австралии [5]. Генг и др. (2013) изучали экономическую эффективность внедрения зеленых университетов на примере Шэньянского университета (КНР) [4]. Тан и др. (2014) в своем исследовании приходят к выводу, что университеты сегодня являются ключевыми драйверами развития и внедрения «зеленых» технологий, однако недостаточная институциональная поддержка приводит к снижению выгоды от их внедрения [6].

Однако следует отметить, что между различными подходами существует фундаментальная разница. Одни исследователи считают, что концепция «зеленых университетов» направлена на энергосбережение, вторая — на решение глобальных экологических проблем.

Иркутский Национальный Исследовательский университет активно принимает участие в программе «зеленые университеты». Так, в 2019 году была успешно реализована программа устойчивого развития ИРНИТУ, в которой не малое внимание было уделено экологизации, а именно в области ответственного потребления и производства. Студенты университета на практике реализовали работу по утилизации и переработки отходов, инвентаризации выбросов вредных веществ в атмосферный воздух под контролем высококвалифицированного преподавательского состава ИРНИТУ. В 2020

году университет провёл просветительскую деятельность в области оценки экологических и технических рисков и снижению углеродного следа университета. Также, было уделено внимание на создание системы ресурсосбережения. Для того, чтобы экологическое развитие качественно формировалось и не было однотипным, ИРНТУ в 2021 году провёл кейс-чемпионат, в котором был разобран ряд проблемных ситуаций в области экологии. Над решением ситуаций по экологическим проблемам Байкала и возможностям его сохранения была проведена командная работа [7].

Таким образом, на сегодняшний день необходимо формировать практические навыки соблюдения принципов экологизации в процессе обучения и воспитания подрастающего поколения, что определяет ведущую роль университетов в контексте мировых тенденций экологических вызовов. Также для университетов это является инструментом реализации экологической политики, а, следовательно, подтверждением их авторитета в образовательном пространстве и высоких позиций в национальных и мировых рейтингах.

Понимание направлений, идей и принципов реализации инструментов экологического развития должно формироваться уже в процессе обучения посредством практических примеров и непосредственного участия студентов в зеленых проектах. В связи с этим создание зеленых университетов в настоящее время является приоритетным вопросом реализации экологической политики университетов, органов местного самоуправления и государства в целом. Не последнюю роль в этом играет и тот факт, что в последнее время большинство крупных компаний исходят из принципов ESG-политики в своей деятельности, где Е как раз и подразумевает экологию. То есть получая знания в области охраны окружающей среды, выпускник ВУЗа имеет больше шансов трудоустроиться в крупную компанию, поскольку уже имеет представление о экологических принципах управления.

Надо сказать, что отечественные Вузы понимают важность данного подхода и реализуют концепцию «зеленых университетов» в рамках общероссийской программы «Зеленые вузы России», которая объединяет 477 вузов, 140 эко-клубов и свыше 200 000 студентов. Кроме того, существует ассоциация «зеленых» вузов России, которая объединяет 136 членов из 50 регионов страны. Цель программы — формирование экологического мышления в вузовском сообществе. Программа включает в себя:

1. Просветительскую часть для формирования экологической культуры и навыков экологичной жизни у студентов и сотрудников вузов;

2. Практические действия по внедрению конкретных «зеленых» практик в вузах, такие как

- ответственное обращение с отходами;
- меры по водосбережению;
- меры по энергоэффективности;
- озеленение территории;
- транспорт;
- ответственные закупки;
- экопросвещение.

Основные мероприятия, которые реализуются в рамках данной программы, заключаются в:

– научной работе, которая направлена на решение глобальных экологических проблем, так называемые битвы-кейсов;

– осуществляется сбор вторсырья;

– участникам выдаются квесты программы, это задания выполнение которых подразумевает улучшение экологической обстановки и повышение экологического самосознания.

Но следует отметить, что в настоящее время результаты деятельности в рамках программы «Зеленые вузы России» достаточно скромные и это достаточно серьезная проблема. В том числе и потому, что отдельные ВУЗы вступают в программу, из-за дополнительного плюса к рейтингу, но в реальности экологические программы, кроме обязательных, не реализуются.

Возможность решения указанной проблемы лежит в плоскости дальнейшего совершенствования механизма реализации принципов устойчивого экологического развития

с участием университетов. В частности, включением в программу наряду с просветительской и практической частями, отдельно научную (теоретическую) составляющую. Кроме того, необходимо изменить приоритеты позиционирования учреждений высшего образования с акцентом на эколого-социальную направленность, что прямо обуславливает необходимость реализации экологической политики и повышения социальной ответственности отечественных вузов. Необходимость учитывать в механизме практической реализации принципов устойчивого экологического развития тот факт, что сегодня эффективность экономики во многом определяется воздействием экологических рисков.

Таким образом, можно сказать, что «Зеленый университет» — это современное видение достижения целей устойчивого развития в образовании через формирование экологической и здоровой среды. На основе анализа библиографических источников становится ясно, что данное понятие неоднократно изучалось учеными разных стран. Однако большинство зарубежных авторов не имеют единого видения сущности концепции «зеленый университет» и пытаются провести, прежде всего, экономическую оценку целесообразности ее реализации.

Подобные мировые тенденции подчеркивают правильность выбранного направления и актуальность дальнейших исследований, направленных на выявление взаимосвязи между реализацией концепции «зеленого университета» и формированием здоровой среды в образовательном и научном пространстве.

Таким образом, зеленые университеты могут играть ведущую роль в процессе устойчивого развития государства, в частности в решении проблем изменения климата и декарбонизации экономики, что требует тесного взаимодействия университетов и государства, отдельных органов местного самоуправления. Это связано так же с тем, что «зеленые университеты» являются одним из инструментов механизма экологизации экономики, так как сочетают в себе научную и прикладную составляющие, что позволяет создавать необходимые лаборатории и стартапы.

Пристатейный библиографический список

1. Alshuwaikhat H. M., Abubakar I. An integrated approach to achieving campus sustainability: assessment of the current campus environmental management practices // Journal of Cleaner Production. - 2016. - № 16 (16). - P. 1777-1785.
2. Blok V., Wesselink R., Studynka O., Kemp R. Encouraging sustainability in the workplace: a survey on the proenvironmental behaviour of university employees // Journal of Cleaner Production. - 2015. - № 106. - P. 55-67.
3. Bowler D. E., Buyung-Ali L. M., Knight T. M., Pullin A. S. A systematic review of evidence for the added benefits to health of exposure to natural environments // BMC Public Health. - 2010. - № 10 (1). - P. 45-57.
4. Geng Y., Liu K., Xue B., Fujita T. Creating a "green university" in China: a case of Shenyang University // Journal of Cleaner Production. - 2013. - № 61. - P. 13-19.
5. Sharp L. Green campuses: the road from little victories to systemic transformation // International Journal of Sustainability in Higher Education. - 2002. - № 3 (2). - P. 128-145.
6. Tan H., Chen S., Shi Q., Wang L. Development of green campus in China // Journal of Cleaner Production. - 2014. - № 64. - P. 646-653.
7. «Отчёты о деятельности ИРНТУ в области устойчивого развития за 2019, 2020, 2021 год». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.istu.edu/ob_imitu/ustoychivoe_razvitie/programma_i_otchet.

ЕВДОКИМЕНКО Софья Сергеевна

студент 1 курса кафедры менеджмента Иркутского национального исследовательского технического университета

БЕРЕЖНЫХ Мария Валерьевна

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента Иркутского национального исследовательского технического университета

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье рассматривается понятие экологический менеджмент, его особенности, история его появления в современном мире, а также принципы экоменеджмента.

Решение глобальных и локальных экономических проблем предполагает использование широкого арсенала научных, технических и иных методов, в частности, развития теории и практики экологического менеджмента. Разработка теоретических основ экологического менеджмента, его развитие и внедрение в управленческую деятельность является важной задачей.

Ключевые слова: экоменеджмент, предприятие, экология, природоохранные мероприятия.

EVDOKIMENKO Sofya Sergeevna

student of the 1st course of Management sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

BEREZHNYKH Mariya Valerjevna

Ph.D. in economical sciences, Head of Management sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

THE EXPEDIENCY OF USING THE PRINCIPLES OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT IN THE ACTIVITIES OF ENTERPRISES

The article discusses the concept of environmental management, its features, the history of its appearance in the modern world, as well as the principles of environmental management. The solution of global and local economic problems involves the use of a wide arsenal of scientific, technical and other methods, in particular, the development of the theory and practice of environmental management. The development of the theoretical foundations of environmental management, its development and implementation in management activities is an important task.

Keywords: eco-management, enterprise, ecology, environmental protection measures.

Различные авторы толкуют экологический менеджмент по-разному, например, В. Жихарева считает, что экоменеджмент – это «целенаправленная разработка, внедрение и реализация мероприятий, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование ресурсов» [3]. Л. Еленцева говорит, что экологический менеджмент – это «комплексный подход к работе организации, который направлен на снижение причиняемого вреда окружающей среде и рациональное использование ресурсов» [4]. С. Ю. Дайман, Т. В. Островкова, Е. А. Заика, Т. В. Сокорнова придерживаются мнения, что система экологического менеджмента – это «современный подход к учету приоритетов охраны окружающей среды при планировании и осуществлении деятельности организации, неотъемлемая составная часть современной системы управления ею» [1].

В каждом из вышеперечисленных определений перечислены различные ключевые признаки экологического менеджмента, если соединить их воедино, можно получить следующее определение:

Экологический менеджмент – это неотъемлемая составная часть системы управления, направленная на охрану окружающей среды и рациональное использование ресурсов путём планирования экологической политики организации с целью снижения причиняемого вреда окружающей среде и рационального использования ресурсов.

Человечество впервые серьезно обратило внимание на экологические проблемы и начало борьбу с ними в 60-х гг.

XX в., поэтому данный временно промежуток можно считать периодом зарождения экологического менеджмента. При этом в его становлении можно выделить четыре основных этапа.

1 Этап (60-е – начало 80-х гг. XX в.) – Период начала экологизации научных знаний и социально-экономического развития, появления «пассивного» экоменеджмента. Для этого времени характерно создание первых международных неправительственных организаций, изучавших глобальные процессы развития общества, осознание опасности экологического кризиса научным сообществом, а также появление озабоченности общественности экологической проблематикой (экологическая сенсификация).

2 Этап (середина – конец 80-х гг. XX в.) – Период становления концепции устойчивого развития и формирования активного подхода в экологическом менеджменте.

Так, в вышедшем в 1987 г. докладе Комиссии Брундтланд «Наше общее будущее» был поднят вопрос распределения природных ресурсов не только между ныне живущими людьми, но и между поколениями, было дано толкование понятия «устойчивое развитие», что представляет собой развитие, при котором удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

С практической стороны этот период характеризуется дальнейшим распространением природоохранной техники и появлением методических подходов к решению экологических проблем. Высокими темпами развивался экобизнес

– предпринимательская деятельность в природоохранной сфере.

3 Этап (начало 90-х гг. XX в. – 2002 г.) – Период признания концепции устойчивого развития высшим приоритетом развития человеческого общества, появления международных добровольных корпоративных соглашений и стандартов в области охраны природы и экологического менеджмента.

Практическая природоохранная деятельность также претерпевала дальнейшее развитие: совершенствовалось экологическое законодательство. Развивались рыночные механизмы экологического регулирования (экологическое страхование, экологическое налогообложение и др.).

4 Этап (2002 г. – наше время) – развитие новой экономической модели – модели зеленой экономики. В этом свете все более широко обсуждаются концепции «зеленой экономики».

Для рассматриваемого периода характерны технологические прорывы в области экологически чистого производства и выработки энергии, дальнейший рост природоохранных требований [2].

Таким образом, люди со временем обратили своё внимание на возникшие экологические проблемы и начали постепенно решать этот вопрос на разных промежутках времени разнообразными способами.

Необходимо отметить, что существует множество разнообразных представлений об экологическом менеджменте. Так, в 1871 году американский эколог, ученый Барри Коммонер попытался сформулировать законы экологии, которые предвосхищают необходимость экологического менеджмента:

- 1) все связано со всем;
- 2) все должно куда-то деваться;
- 3) ничто не дается даром;
- 4) природа знает лучше.

В своих законах Коммонер выносит на первый план всеобщую связь природных процессов. Прогресс любой природной системы возможен только при использовании материальных, энергетических и информационных и других ресурсов окружающей ее среды [19].

Основная цель экологического менеджмента – уменьшить негативное воздействие работы предприятия на окружающую среду. Для этого он должен стать частью общей системы управления компании. Задачи экологического менеджмента заключаются в следующем:

- 1) разработке экологической политики;
- 2) планировании деятельности, направленной на достижение поставленных целей;
- 3) оптимизации использования природных ресурсов, сырья, энергии;
- 4) получение экологического сертификата, подтверждающего соблюдение природоохранных норм;
- 5) вовлечении персонала в заботу о природной среде;
- 6) повышении своей репутации;
- 7) привлечения инвесторов, которым небезразлично влияние предприятия на экологию;
- 8) оценке результатов экологической работы.

Появление ISO 14000 – серии международных стандартов систем экологического менеджмента на предприятиях и в компаниях - называют одной из наиболее значительных международных природоохранных инициатив. Она ориентирована не на количественные параметры (объём выбросов и т.д.) и не на технологии, а на становление системы экологического менеджмента.

В соответствии с этими документами механизм внедрения системы экологического менеджмента имеет следующие этапы:

1. Оценка исходной ситуации.
2. Планирование внедрения системы экологического менеджмента.
3. Постановка целей, задач и разработка программ.
4. Мониторинг (система наблюдения).
5. Оценка результативности.
6. Внутренний аудит системы экологического менеджмента.

Как и у любой другой системы или деятельности, у экологического менеджмента есть свои принципы. Основные принципы экоманеджмента можно охарактеризовать следующим образом:

1. Загрязнитель платит.

Если в процессе работы предприятия образуются вредные отходы и выбросы, необходимо платить за негативное воздействие на окружающую среду. Плата начисляется компаниям, которые соответствуют критериям, описанным в постановлении правительства РФ № 2 398 от 31 декабря 2020 года.

2. Принцип предосторожности.

Предприятие начинает работу только после того, как будет подтверждена его безопасность для окружающей среды.

3. Принцип участия.

При принятии экологических решений учитываются интересы как субъектов хозяйственной деятельности, так и граждан.

4. Принцип эффективности и результативности.

Эффективность использования ресурсов достигается с помощью оптимизации производственных процессов. Итогом должна стать экологическая результативность компании, то есть снижение воздействия на природную среду.

5. Принцип ответственности.

Природные ресурсы используются в соответствии с принципами экономической эффективности и экологической устойчивости.

6. Принцип пропорциональности.

Нужно сохранять баланс между развитием бизнеса и охраной природы. При увеличении объемов производства негативное влияние на экологию увеличится. В этом случае необходимо принять дополнительные меры по защите окружающей среды.

Всё больше компаний, действующих в разных отраслях промышленности в России и мире, внедряют систему экологического менеджмента в свою деятельность и реализуют проекты, которые направлены на охрану окружающей среды.

Для того, чтобы оценить влияние экологического менеджмента на количество вредоносных выбросов в окружающую среду, в качестве объекта исследования были выбраны предприятия топливно-энергетического комплекса (ТЭК), химической промышленности и металлургии, так как эти отрасли представляют наибольшую опасность для сохранности окружающей среды.

Так, в ООО «ИНК» для реализации экологической политики Группа компаний взяла на себя такие обязательства, как предотвращение загрязнений, минимизация негативных воздействий на окружающую среду, внедрение современных технологий по обращению с отходами, рациональное использование ресурсов, а также осуществление принятия управленческих решений с учетом приоритетов в области

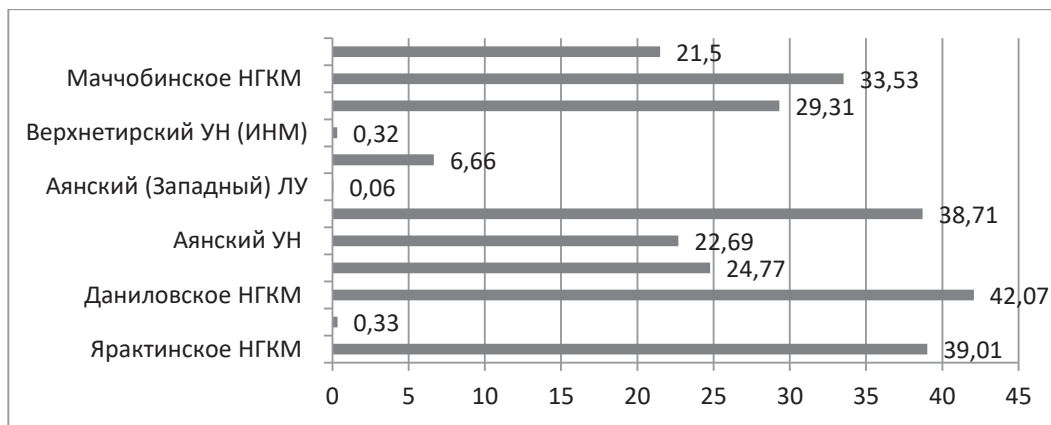

Рисунок 1. Процент утилизации на месторождениях в 2021 году
Источник: составлено авторами.

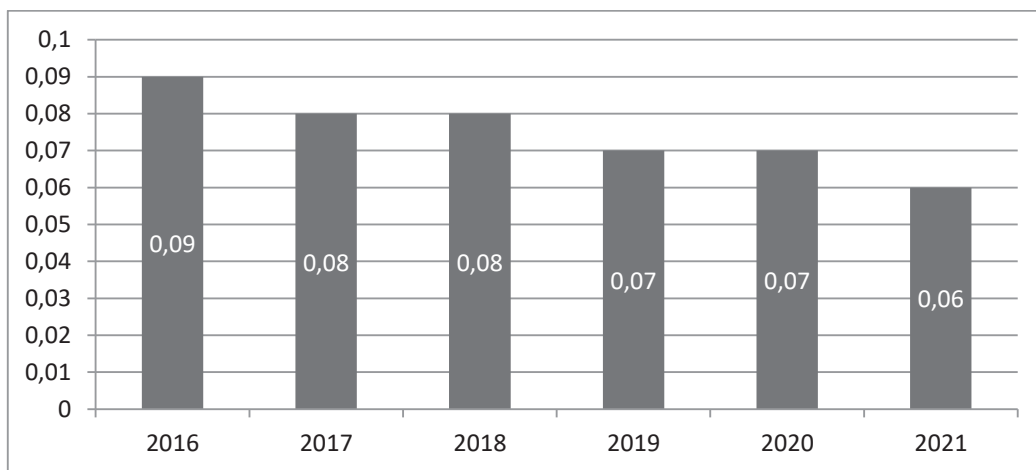

Рисунок 2. Удельный показатель выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, кг/ГДж [7].

охраны окружающей среды и т.д. В 2021 году были продолжены работы по реализации программы утилизации попутного нефтяного газа на месторождениях Группы Компаний.

Затраты на охрану окружающей среды (за вычетом оплаты аренды земельных участков) составили 978 841 479,89 руб. Помимо этого Группа компаний ИНК участвовала в волонтерской деятельности, в рамках которой их сотрудники проводили городские субботники; участвовали в субботнике и сортировке мусора; проводили различные экоуроки и т.д.

ПАО «Мосэнерго» – один из лидеров среди российских компаний по снижению выбросов парниковых газов. В 2021 году были выполнены следующие природоохранные мероприятия:

1. Все объекты были поставлены на экологический учёт и отнесены к разным категориям воздействия на окружающую среду в соответствии с постановлением Правительства РФ от 28.09.2015 № 1029.

2. Замена газоанализаторов.

3. Замена горелочных устройств.

4. Техническое перевооружение и т.д.

Рассматривая в качестве примера показатели выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, осуществляемых ПАО «Мосэнерго», необходимо сказать, что в 2017 году выбросов стало на 11 % меньше по сравнению с 2016 годом, в 2019 году на 13 % меньше по сравнению с 2018 годом, а в 2021 году – на

14 % по сравнению с 2020 годом. Соответственно, как можно заметить исходя из рисунка 2, количество выбросов загрязняющих веществ в атмосферу постепенно уменьшается.

Всего в 2021 году затраты ПАО «Мосэнерго» на природоохранные мероприятия составили 568 892 тыс. руб.

Помимо всего прочего, ПАО «Мосэнерго» принимало участие в экологическом форуме «Экологическая повестка государства и бизнеса: на пути к устойчивому развитию», в Московском урбанистическом форуме – 2021 по теме «Индекс городского счастья» и т.д.

ПАО «Газпром» – первая российская нефтегазовая компания, принявшая в 1995 году Экологическую политику. Система экологического менеджмента (СЭМ) – ключевой элемент реализации Экологической политики ПАО «Газпром».

Подход Группы Газпром к сохранению климата трактуется внедрением наилучших доступных технологий для снижения удельных выбросов парниковых газов (ПГ), достиганием высокой экологической и энергетической результативности производственных процессов, совершенствованием системы энергетического менеджмента Группы стимулированием научных исследований и реализацией инновационных проектов в области и т.д.

Для устойчивого экологически ориентированного развития ПАО «Газпром» и выполнения мероприятий, направленных на достижение Корпоративных экологических целей,

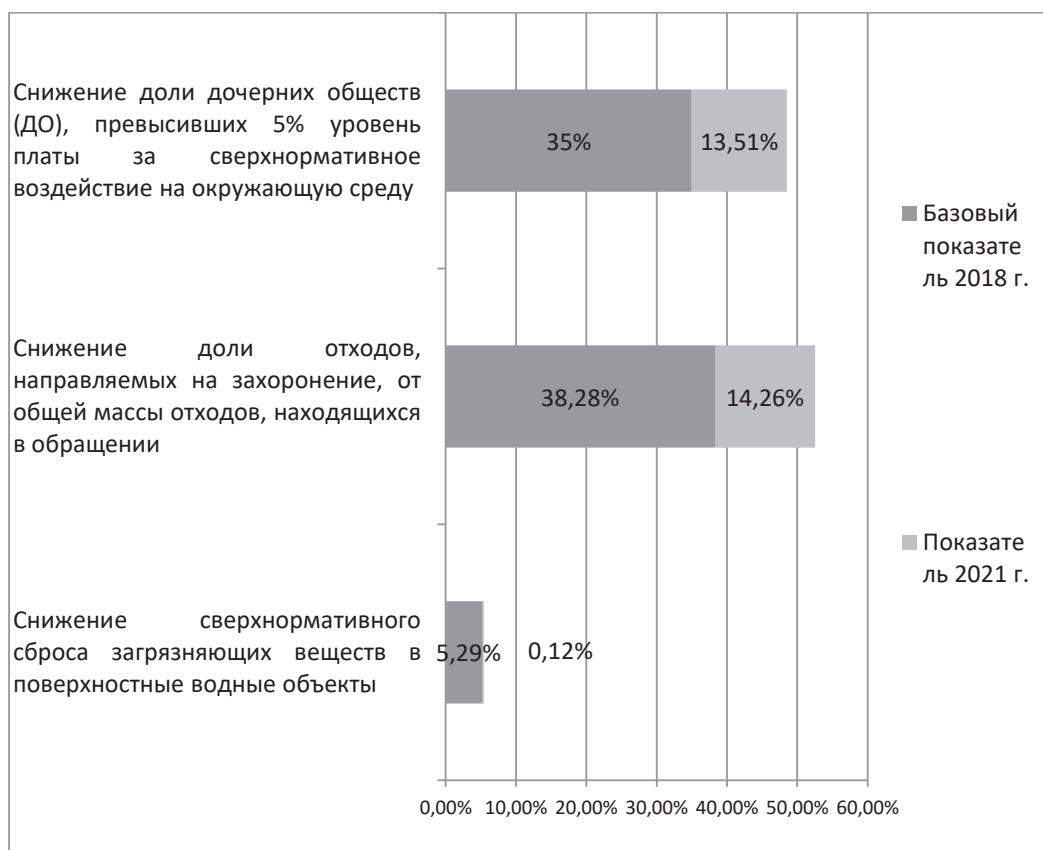

Рисунок 3. Итоги мероприятий по достижению Корпоративной экологической цели.
Источник: составлено авторами.

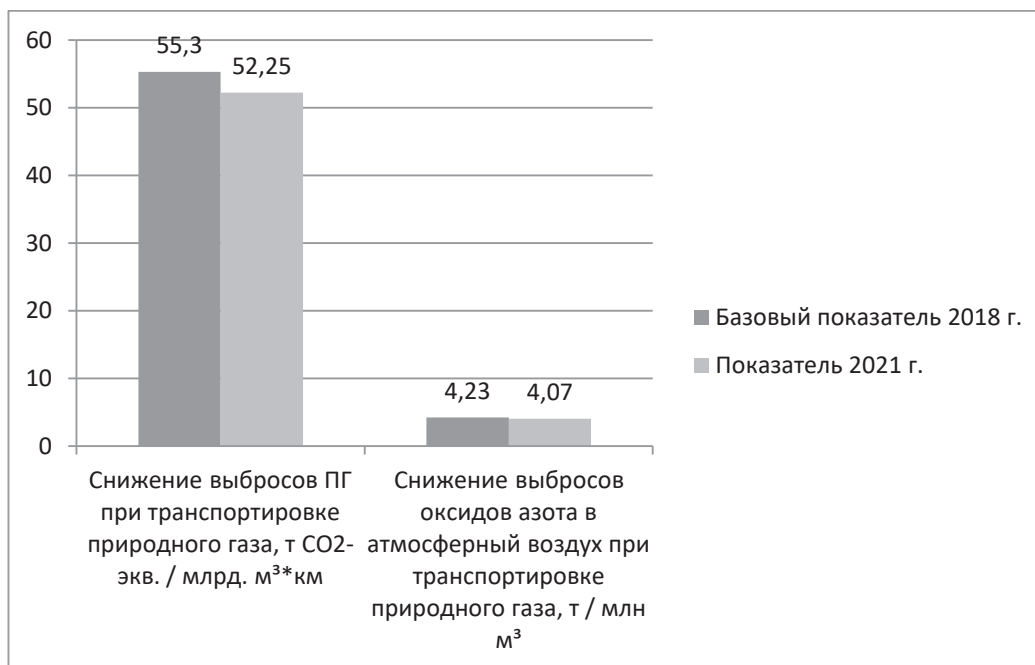

Рисунок 4. Достигнутые показатели в соответствии с мероприятиями по достижению Корпоративной экологической цели.
Источник: составлено авторами.

реализуется Комплексная экологическая программа ПАО «Газпром» на период 2020 – 2024 гг., предусматривающая выполнение комплекса мер по переходу на технологическое нормирование и внедрение наилучших доступных технологий (НДТ). Мероприятия, выполненные в 2021 г., позволили обеспечить достижение показателей Корпоративных экологических целей ПАО «Газпром», установленных на 2020 – 2022

гг. Общие расходы Группы Газпром на охрану окружающей среды (ООС) в 2021 году составили 97,54 млрд. руб.

Стоит отметить, что в 2021 году по сравнению с базовым 2018 годом выбросы ПГ при транспортировке уменьшились на 5,52 %, выбросы оксидов азота при транспортировке снизились на 3,78 %, сверхнормативный сброс загрязняющих веществ в поверхностные водные объекты стал меньше на

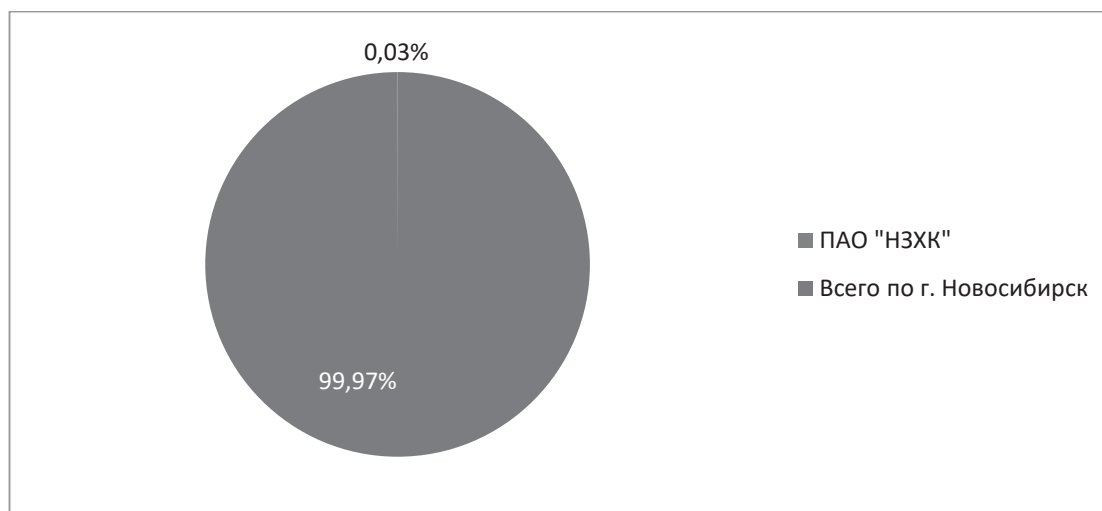

Рисунок 5. Удельный вес выбросов ПАО «НЗХК» в общем объеме по г. Новосибирск [10].

5,17 п. п.; доля отходов, направляемых на захоронение от общей массы отходов, находящихся в обращении уменьшилась на 24,02 п.п., а доля ДО, превысивших 5 % уровень платы за сверхнормативное воздействие на окружающую среду уменьшился на 21,49 по сравнению с 2018 годом.

Объекты химических производств также относятся к точкам высокой опасности загрязнения среды токсическими веществами. При работе многих из них в окружающую среду поступают опасные вещества. Поэтому предприятия химической промышленности также внедряют систему экологического менеджмента, стараются снизить в своей деятельности воздействие на окружающую среду. Так, в ПАО «Химпром» (г. Новочебоксарск, Чувашская Республика) была введена в действие система сбора и очистки поверхностных сточных вод. За последние годы был полностью ликвидирован сброс вод в реки Цивиль и Кулшум. На производственных площадках завода на очистку отходящих газов направляются порядка 75 % загрязняющих веществ. Более 80 % загрязняющих веществ улавливается пылегазоочистным оборудованием. Всего эксплуатируется 146 таких установок. Ежегодно ПАО «Химпром» направляет более 300 млн рублей на мероприятия по защите окружающей среды. Стоит отметить, что ПАО «Химпром» регулярно участвует в международных и российских программах по сохранению природных ресурсов, реализует проекты по повышению безопасности производства, внедряет и способствует внедрению продукции, безопасной для людей и окружающей природы.

В ПАО «НЗХК», например, для оперативного контроля воздействия выбросов на состояние воздушного бассейна проводится отбор проб атмосферного воздуха на границе Санитарно Защитной Зоны (СЗЗ). В настоящее время ПАО «НЗХК» не осуществляет сбросов загрязняющих веществ в открытую гидрографическую сеть. На предприятии действует 233 стационарных источника выбросов. Все источники выбросов, требующие наличия газоочистки, оснащены высокоэффективными системами и аппаратами очистки отходящих газов. В 2021 году фактически выброшено в атмосферу 21,57 тонны вредных химических веществ (ВХВ), что составляет около 14,8 % от разрешенного выброса ВХВ в атмосферу. Результаты контроля за последние пять лет показывают, что предприятие не оказывает значительного влияния на загрязнение окружающей среды.

В 2021 году ПАО «НЗХК» были продолжены работы по созданию «Комплекса переработки жидких отходов и твердых радиоактивных отходов (КП ЖО и ТРО) в ПАО «НЗХК» и введен в действие участок переработки твердых отходов.

Если говорить о металлургической промышленности, то необходимо отметить, что эта отрасль также наносит серьезный ущерб как земной, так и водной среде в местном и региональном масштабе.

Основные последствия деятельности металлургического производства связаны с загрязнением воздуха, почвы, речной воды и грунтовых вод тяжелыми металлами. И для сокращения негативного воздействия на природу такому предприятию нужно сделать многое, начиная от разработки проекта санитарно-защитной зоны заканчивая комплексным мониторингом выбросов в атмосферу [18].

ПАО «ММК» – первое в России промышленное предприятие, имеющее успешный опыт реализации энергосервисных контрактов. Стратегической целью предприятия является снижение затрат на энергоресурсы в себестоимости продукции. Достижение этой цели обеспечивают повышение эффективности управления энергосбережением, развитие новых механизмов финансирования энергосбережения, использование экономически обоснованных подходов к повышению энергетической эффективности и т.д.

ММК поддерживает глобальные усилия по предотвращению климатических изменений и внедряет практики по снижению выброса парниковых газов (ПГ). Повышение энергоэффективности и модернизация производственных процессов являются приоритетными направлениями деятельности Компании в области сокращения выбросов ПГ. На Строительство комплекса коксовой батареи № 12 выделено 66,9 млрд. рублей. Экологический эффект: сокращение выбросов CO₂ на 1 112 тыс. тонн.

Группа НЛМК – один из лидеров по внедрению современных природоохранных технологий в мировой металлургии. Группа инвестировала с 2000 года в природоохранные проекты более 2 миллиарда долларов. За это время воздействие на окружающую среду существенно снизилось. На сегодняшний день удельная эмиссия в атмосферу предприятий Группы НЛМК сократилась вдвое и соответствует уровню наилучших доступных технологий. С 2000 года валовая эмиссия в атмосферный воздух в целом по компании сократилась на

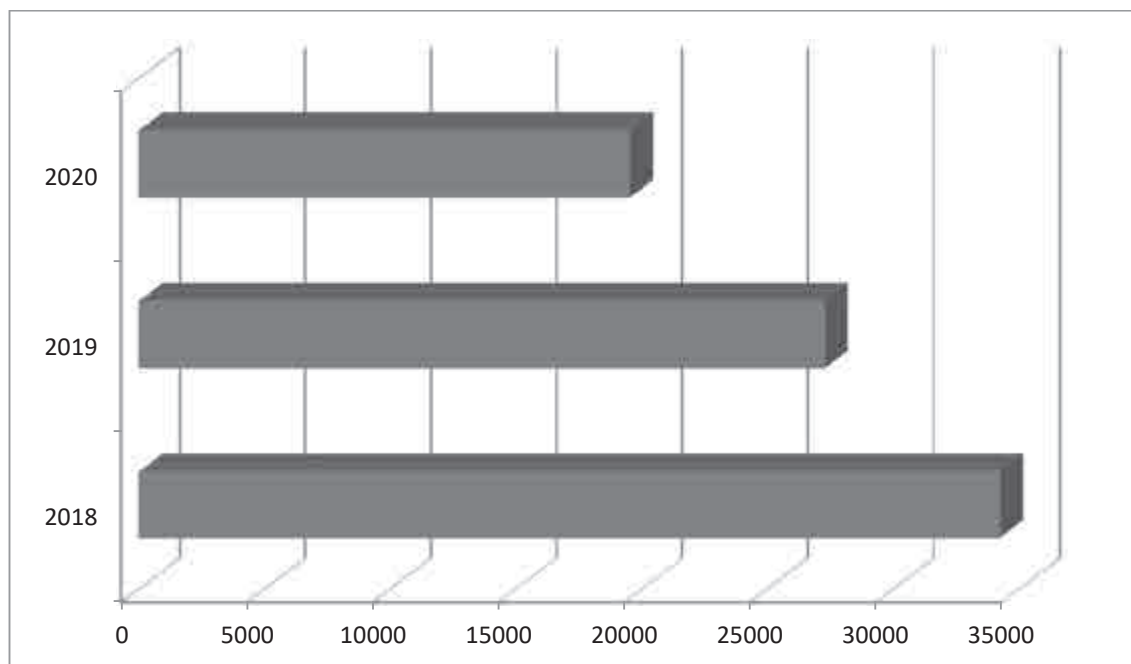

Рисунок 6. Валовый объем образования отходов в Группе, тыс. тонн [12].

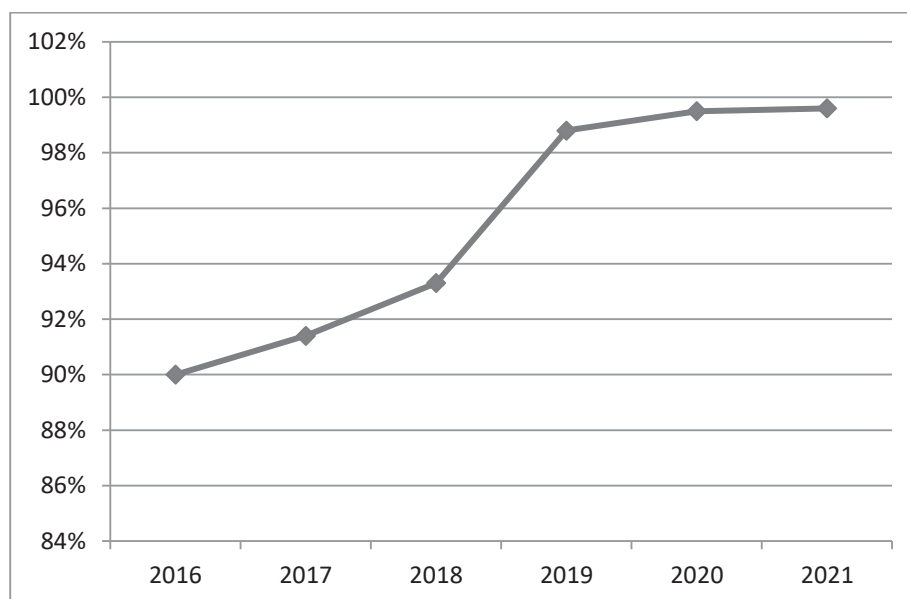

Рисунок 7. Рециклинг вторичного железосодержащего сырья по Группе НЛМК, % [14].

14 % при условии роста производства стали в 2 раза. Эти результаты были достигнуты за счет комплекса управленческих мер и инвестиционных проектов. Реконструируются производственные агрегаты, устанавливаются высокоэффективные пылегазоочистные установки, монтируется или модифицируется фильтровальное оборудование, внедряются технологии нейтрализации, улавливания и рециклинга вторичных ресурсов в производственный оборот.

В 2020 году комбинат полностью переработал шлаковый отвал с общим весом накопленных вторичных ресурсов более 5 млн тонн, накопленного с 70-х годов прошлого столетия. Извлечено более 300 тыс. тонн железа, повторно использованного для производства стали. В хозяйственный оборот возвращено около 25 гектаров полезной площади.

Применение современных технологий по переработке вторичных ресурсов, а также реализация различных инициатив по рециклингу позволяют эффективно использовать вторичные ресурсы. В 2021 году доля повторного использования железосодержащего сырья на предприятиях Группы НЛМК без учета отходов горной добычи составила 99,6 %. За последние 20 лет удельное образование отходов по Группе в целом сократилось в 7 раз в условиях роста производства в 2 раза.

Итак, можно заметить, что предприятия постепенно начинают следовать принципам экологического менеджмента и устойчивого развития в своей деятельности, участвовать в мероприятиях, посвящённых охране окружающей среды и вкладывать средства в ООС, благодаря чему со временем ор-

ганизации достигают уменьшения показателей негативного воздействия на экосистему.

Вывод: Экологический менеджмент – это тип управления, принципиально ориентированный на формирование и развитие экологического производства и экологической культуры жизнедеятельности человека. Концепция экологического менеджмента включает полный комплекс проблем управления, связанных с экологическими процессами как объектом управления. В наше время всё больше и больше предприятий внедряют систему экологического менеджмента. При правильном подходе к управлению такой системой, она не только приносит компании положительные результаты, но и благотворно влияет на окружающую среду и постепенно приводит к улучшению качества здоровья и жизни людей.

Пристатейный библиографический список

1. Дайман С. Ю., Островкова Т. В., Заика Е. А., Сокорнова Т. В.; Под ред. С. Ю. Даймана // Системы экологического менеджмента для практиков – М.: Издательство РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2004. – С. 13.
2. Притужалова О. А. Экологический менеджмент и аудит: учебное пособие для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – С. 20-30.
3. Что такое экологический менеджмент. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://plus-one.ru/manual/2022/02/07/chto-takoe-ekologicheskij-menedzhment> (дата обращения: 27.04.2023).
4. Задачи и цели экологического менеджмента. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.diadoc.ru/articles/37509-chto-takoe-ekologicheskij-menedzhment#:~:text=Экологический менеджмент – комплексный подход к,которыйнаноситдеятельностькомпанииприроде> (дата обращения: 27.04.2023).
5. Экологический менеджмент. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.e-xecutive.ru/wiki/index.php/Экологический_менеджмент.
6. Отчёт о выполнении природоохранных и социальных мероприятий ООО «ИНК» в 2021 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://irkutskoil.ru/upload/iblock/459/t61spyi845sclflgl4wrf5trxou3r2rh.pdf> (дата обращения: 27.04.2023).
7. Материалы для повышения уровня экологического образования специалистов и экологического просвещения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mosenergo.ru/d/textpage/14/20/2022-11-29-prezentatsiya-dlya-wwf.pdf> (дата обращения: 27.04.2023).
8. Отчет Группы Газпром о деятельности в области устойчивого развития за 2021 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazprom.ru/f/posts/57/982072/sustainability-report-ru-2021.pdf> (дата обращения: 27.04.2023).
9. Новочебоксарский «Химпром» сократил выброс вредных веществ в атмосферу на 20 %. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ecoindustry.ru/NEWS/view/51562.html>.
10. Отчёт о состоянии экологической безопасности ПАО «НЗХК». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nccp.ru/upload/iblock/453/17rsagf1d84f2dp34fz2by3k68sl2t0h.pdf>.
11. Энергетическая политика ПАО «ММК». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mmk.ru/upload/iblock/efb/q2vsazcun7b3q4bsgbh7og1bzd71u12y/Energeticheskaya-politika.pdf>.
12. Управление отходами ПАО «ММК». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mmk.ru/ru/sustainability/ecology/waste-management/>.
13. Климатическая стратегия ПАО «ММК». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mmk.ru/ru/sustainability/ecology/climate-strategy/>.
14. Ключевые экологические показатели Группы «НМЛК». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nlmk.com/ru/sustainability/environment/key-environmental-indicators/>.
15. Атмосферный воздух. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nlmk.com/ru/sustainability/environment/environmental-development/atmospheric-air/>.
16. Влияние предприятий химической промышленности на окружающую среду. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnik.ru/ekologiya/ekologicheskie_problemy_razlichnyh_otrasley_promyshlennosti/vliyanie_predpriyatij_himicheskoy_promyshlennosti_na_okruzhayuschuyu_sredu/.
17. Экологический менеджмент. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studwood.net/595255/menedzhment/vyvody>.
18. Влияние металлургии на окружающую среду. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://laboratoria.by/stati/metallurgiya-i-priroda>.
19. Четыре закона экологии Барри Коммонера. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecologynow.ru/knowledge/tehnologii-i-ekologija-goroda/cetyre-zakona-ekologii-barri-kommonera>.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-429-431

ДАЦЕНКО Сергей Витальевич

доцент кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета, Директор программ по кросс-функциональному развитию МТО ПАО Газпром нефть

НАУМЕНКО Максим Викторович

Начальник отдела динамического оборудования ООО «Газпромнефть-Снабжение»

ТЕХНИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПОСТАВЩИКОВ. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Важность и значимость снабженческого подразделения обусловлена тем, что надежность выбранного поставщика, качество изготавливаемой им продукции и стоимость поставляемого оборудования, материалов и сырья – это те составляющие, которые оказывают влияние на успешность и эффективность реализуемых в Компании проектов и на деятельность Компании в целом. В статье авторами рассмотрены основные аспекты и актуальные вопросы касаясь обсуждаемой темы.

Ключевые слова: компании топливно-энергетического комплекса, поставщик, материально-технические ресурсы, закупочная деятельность, аудит, стандарт.

DATSENKO Sergey Vitaljevich

associate professor Corporate finance and accounting technologies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University, Director of Programs on Cross-functional Development of the MTO of Gazprom Neft PJSC,

NAUMENKO Maxim Viktorovich

Head of the Dynamic Equipment Department of Gazpromneft-Supply LLC

TECHNICAL EVALUATION OF SUPPLIERS. MAIN ASPECTS AND TOPICAL ISSUES

The importance and significance of the supply division is due to the fact that the reliability of the selected supplier, the quality of the products manufactured by him and the cost of the supplied equipment, materials and raw materials are those components that affect the success and effectiveness of the projects implemented in the Company and the Company's activities as a whole. In the article, the authors consider the main aspects and topical issues with regard to the topic under discussion.

Keywords: fuel and energy complex companies, supplier, material and technical resources, procurement activities, audit, standard.

Снабженческие подразделения в компаниях топливно-энергетического комплекса, тяжелого (среднего/легкого) машиностроения, сельскохозяйственной отрасли, пищевой промышленности и других отраслей занимают одну из ключевых ролей в организационной структуре. Важность и значимость снабженческого подразделения обусловлена тем, что надежность выбранного поставщика, качество изготавливаемой им продукции и стоимость поставляемого оборудования, материалов и сырья – это те составляющие, которые оказывают влияние на успешность и эффективность реализуемых в Компании проектов и на деятельность Компании в целом. Одним из функционалов снабженческих подразделений является закупка материально-технических ресурсов (далее – <МТР>), с максимальной эффективностью. Одним из основных и безусловных требований к закупаемым МТР является качество закупаемых материалов и оборудования.

Проблема качества в закупочной деятельности отражена во многих источниках. Данная тема поднималась и открыто обсуждалась ещё в 1948 г.: «Обычно, прежде чем размещать заказ у нового поставщика, а часто и до того, как поставщика запрашивают о расценках, специалисты по закупкам проверяют потенциал или гарантии качества непосредственно на предприятии поставщика. Это делается для того, чтобы удостовериться, что поставщик может выпускать продукцию, соответствующую спецификации, и обеспечивать требуемые стандарты качества» [3].

Одним из инструментов достижения необходимого качества является система технических и технологических аудитов.

Проблема технических и технологических аудитов является крайне актуальной. На отсутствие системы регулирования технического аудита (далее – <Аудит>), неоднократно указывалось различными авторами, в том числе в 2017 году, согласно статье, опубликованной в электронном журнале «Главная книга. Готовые решения для бухгалтера» [4] не было принято перечня обязательных процедур и методик, касающихся проведения Аудита. В 2022 году разработан и введен в действие ГОСТ Р 58920-2021 «Технический и технологический аудиты. Основные положения и показатели», который устанавливает основные положения в области технического аудита существующих систем промышленных предприятий [1]. Однако, по нашему мнению, данный стандарт не отражает всех необходимых требований по организации и проведению технических аудитов и требует определенных доработок.

Выбор поставщика, способного изготовить и поставить МТР необходимого качества. Процедуры выбора поставщика находятся в тесной взаимосвязи с организацией и проведением технических аудитов. Формирование списка потенциальных поставщиков МТР, является ответственной задачей, которую выполняют снабженцы в тесном взаимодействии с заинтересованными подразделениями Компании, зачастую, в условиях сжатых сроков и высокой конкуренции производителей МТР. Зачастую список потенциальных поставщиков (участников отбора) формируется, основываясь на двух основных критериях: успешно пройденная аккредитация поставщика и результаты технического аудита, проведенного сторонними специальными организациями или силами подразделения Компании.

Актуальность проблемы достаточности и корректности информации, получаемой от компаний, которые оказывают услуги по проведению Аудитов, технической инспекции, экспедитинга, входного и строительного контроля, надзора за проведением инженерных изысканий и проектировочных работ, супервайзинга по охране труда (ОТ), промышленной безопасности (ПБ) и охране окружающей среды (ООС), лабораторному контролю, консультированию (далее – <Аудитор>), обусловлена тем, что при проведении аудитов очень часто не в полной мере учитываются особенности проектов, для нужд которых закупается МТР, а также недостаточно полно оцениваются риски, которые могут возникнуть в ходе их реализации. Помимо этого, стоит отметить, что Аудит проводится по утвержденным шаблонам и правилам компаний, осуществляющих такую аудиторскую деятельность без учета специфики конкретной отрасли и конкретно реализуемой задачи, в рамках которой проводится Аудит.

Рассмотрим входные параметры, которые получают инспекторы перед проведением Аудита. В основном это информация о наименовании поставщика, адресе места нахождения производственной площадки, ИНН, статусе поставщика (производитель/посредник), телефон, имя ответственного сотрудника, технические условия, опросный лист, ГОСТ, локальный нормативный документ (ЛНД), номенклатура продукции.

Задавшись вопросами ниже, постараемся определить одну из актуальных проблем, которая оказывает влияние на формирование списка потенциальных поставщиков:

– Дают ли эти параметры полную информацию Аудитору о задачах инспекции?

– Создают ли эти параметры базис для аудитора, на что обратить внимание, на какие точки контроля сделать особый уклон?

– На что надо акцентировать свое внимание проверяющей стороне, чтобы в результате сформировать заключение, которое будет, действительно, исчерпывающим и на которое могли бы опираться не только снабженческие подразделения, но и, например, логистический блок?

– Находятся ли в едином информационном поле сотрудник, который подал заявку на проведение аудита и сам инспектор?

На наш взгляд, основная проблема при проведении технических аудитов заключается в том, что инспектор и закупщик зачастую не объединены общим пониманием того, на что необходимо обратить особое внимание в ходе проведения инспекции. Отсутствие синхронизации между инспектором, закупщиком, заказчиком приводит к возникновению огромного количества потенциальных рисков, которые в итоге с большой долей вероятности сказываются на возможности соблюдения всех исходных параметров реализуемых проектов.

Результатом технического аудита является заключение, в котором отражаются выявленные несоответствия, классифицирующиеся следующим образом:

- критические обнаружения;
- существенные обнаружения, требующие обязательно устранения или согласование применения;
- несущественные обнаружения;
- зоны обеспокоенности/риски для заказчика.

На окончательное заключение (решение) о прохождении поставщиком Аудита сказывается наличие (отсутствие) технических обнаружений. В случае, если по мнению аудитора в состав критических обнаружений включено хотя бы одно замечание – поставщику присваивается статус «Не рекомендован».

Мало кто задается вопросами, а где грань между «Критическим обнаружением» и «Существенным обнаружением»? А почему существенное обнаружение не влияет на окончательное заключение Аудита? Получается оно не такое уж существенное?

Имея опыт реализации крупных проектов в вертикальной и интегрированной компании нефтегазового комплекса (ВИНК), предлагаем рассмотреть несколько примеров критериев, которые, по нашему мнению, могут и должны попадать в раздел «Критических обнаружений».

Часто одно из ключевых влияний на реализацию крупных проектов оказывают макроэкономические и в свете сегодняшнего дня геополитические факторы, которые, как мы видим, приводят, к изменению сроков реализации проекта либо смарт-паузам, причем зачастую в период, когда реализация проекта находится в активной фазе (выполнена закупка и начат процесс изготовления оборудования, выполняется объем строительно-монтажных работ (СМР), проведены работы по обеспечению логистики и т.д.). В том случае, когда принимается решение о необходимости приостановить проект для детальной проработки его дальнейшей реализации с учетом существенных изменений, в том числе возникает вопрос необходимости переноса срока поставки оборудования зачастую на неопределенный срок и приостановки производства работ. В таком случае важно:

А) Иметь понимание о том, что необходимо делать с уже произведенным оборудованием, либо оборудованием, находящимся на финальной, оставлять его на ответственном хранении у поставщика? Отгружать и организовывать его хранение на собственных площадках?

Б) Провести оценку возможности поставщика выдерживать финансовую нагрузку на предприятии-изготовителя (поставщика) ввиду смещения срока оплаты за поставляемое оборудование.

В) Провести анализ в части сохранения гарантийных обязательств на изготавливаемое оборудование и определить, кто будет нести ответственность и каким образом будут регулироваться вопросы хранения оборудования с целью соблюдения гарантийного периода на МТР, до момента его востребованности.

Учитывая такие возможные риски сдвига сроков реализации проекта, в ходе проведения Аудита на первом этапе до проведения процедур по выбору поставщика, необходимо оценивать и учитывать в качестве критериев отбора:

– возможность организации ответственного хранения на площадях заводов-изготовителей и их достаточности;

– финансовое состояние предприятия в разрезе потенциальной стоимости оборудования (объем среднегодового производства поставщика в денежном выражении по отношению к стоимости закупаемого оборудования);

– возможность поставщика обеспечить соблюдение гарантийных обязательств, при условии необходимости увеличения сроков таких гарантийных обязательств, которые будут выше нормативных сроков на аналогичное оборудование.

Это неисчерпывающий перечень открытых (актуальных) вопросов при реализации проектов и проведении технических аудитов, в реализации конкретных проектов необходимо предметно рассматривать возможные риски и соответственно те критерии, которые могут или должны быть отнесены к статусу «Критических обнаружений».

Каким образом инспектор может обратить на эти аспекты внимание и отнести их к «Критическим обнаружениям»? Ответ достаточно прост: только, если при получении заявки на проведение Аудита на это будет обращено внимание заказчика, и заказчик сформулирует критерии, которые, по его мнению, необходимо отнести к таким «Критическим обнаружениям».

Повторимся, что на самом деле таких критериев очень большое количество, которые меняют свою значимость в зависимости от специфики реализуемых проектов.

– Наличие у поставщика ключевых заказчиков, которые исторически размещают на данном предприятии критический объем заказов (более 50 %);

– Имеется ли у поставщика достаточный опыт проведения шеф-монтажных работ (ШМР) и пуско-наладочных работ (ПНР) собственными силами или такие работы осуществляются исключительно с привлечением сторонних организаций?

– Какое отношение количества рабочего персонала (специалистов, занятых непосредственно на производстве) к инженерно-техническим работникам (ИТР)?

– Наличие площадей для контрольной сборки крупногабаритного оборудования?

– Наличие документации, регламентирующей процедуру закупки и порядка отбора поставщиков предприятием-изготовителем (касается блочно-модульного оборудования, в состав которого входит огромное количество комплектующих, производимых другими компаниями)?

Нам кажется, что возникает предметная необходимость методологического описания оценки потенциальных поставщиков в разрезе реализуемых в компании проектов, с учетом оценки рисков, которые необходимо учитывать при формировании перечня потенциальных поставщиков.

Одним из первых шагов, которые необходимо предпринять – это изменить подход к оценке поставщиков. Мы предлагаем задействовать снабженческие подразделения (закупщиков) для проведения предварительной оценки потенциальных поставщиков, по результатам которой возникнет возможность формирования более объективного и полного технического задания (входных параметров) для компаний, которые специализируются на проведении технических аудитов.

Данный подход, по нашему мнению, позволит:

– более объективно определить сильные и слабые стороны поставщиков;

– выявлять, оценивать и приоритизировать потенциальные риски работы с потенциальными поставщиками;

– заранее выявлять факты возможных критических несоответствий потребностям Заказчика и определять такие критические несоответствия для конкретных проектов;

– определить необходимость привлечения дополнительных ресурсов по технической оценке поставщика и Аудиту изготавливаемого оборудования.

Что в итоге позволит принять более аргументированное решение о дальнейшем возможном взаимодействии с потенциальными поставщиками.

В заключении статьи хотелось бы сделать акцент на том, что любая организация производственного процесса, в том числе в разрезе интегрированной системы менеджмента, в частности проведение оценки потенциальных поставщиков, требует синхронизации усилий всех заинтересованных подразделений Компаний, во избежание случаев возникновения рисков необъективной оценки потенциальных контрагентов, более полного и обоснованного формирования перечня «Критичных несоответствий» для формирования единого информационного поля всех заинтересованных подразделений Компании по всем аспектам, связанных с закупочной деятельностью, в частности реализации инвестиционного проекта в целом, что безусловно влияет на эффективность реализации любого инновационного проекта.

Пристатейный библиографический список

1. ГОСТ Р 58920-2021 «Технический и технологический аудиты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200181014>.
2. СТО ИСМ – 03 – 2023 Стандарт Организации. Внутренние аудиты.
3. Линдерс М., Джонсон Ф., Флинн А., Фирон Г. Управление закупками и поставками: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления (080100), «Коммерция» (080300), «Логистика» (080506) / Пер. с англ. под ред. Ю. А. Щербанина – 13-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 751 с.
4. Технический аудит. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glavkniga.ru.turbopages.org/glavkniga.ru/s/situations/s504652>.

КРЕТОВА Анастасия Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА РОССИИ

Социальная эффективность предприятий нефтегазового сектора является комплексной характеристикой, определяющей благополучие общественного и экологического пространства. Нефтегазовый сектор, как основной источник поступлений доходной части бюджета определяет социальную, экономическую и экологическую стабильность в стране, что актуализирует проблематику рассматриваемых вопросов. Объект исследования – нефтегазовый комплекс, как отрасль хозяйствования, обеспечивающая производственную и экономическую активность хозяйственного комплекса России. Предмет исследования – социальные аспекты функционирования нефтегазового комплекса России. Цель исследования – рассмотреть содержание социальной эффективности функционирования нефтегазового комплекса, как комплексного междисциплинарного понятия. В исследовании аргументируется, что социальная эффективность тесно связана с социальной ответственностью бизнеса. Также аргументировано, что социальная эффективность определяет энергетическую безопасность страны. Также в исследовании выделены элементы, определяющие социальную эффективность нефтегазового сектора России.

Ключевые слова: социальный эффект, экологическое благополучие, энергетическая безопасность, социальная ответственность, ресурсное ограничение.

KRETOVA Anastasiya Yurjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Marketing and municipal management sub-faculty of the Tyumen Industrial University

SOCIAL EFFICIENCY OF RUSSIAN OIL AND GAS SECTOR ENTERPRISES

The social efficiency of oil and gas sector enterprises is a complex characteristic that determines the well-being of public and environmental space. The oil and gas sector, as the main source of revenue from the budget, determines the social, economic and environmental stability in the country, which actualizes the problems of the issues under consideration. The object of the study is the oil and gas complex, as a branch of management that ensures the production and economic activity of the economic complex of Russia. The subject of the study is the social aspects of the functioning of the Russian oil and gas complex. The purpose of the study is to consider the content of the social efficiency of the functioning of the oil and gas complex as a complex interdisciplinary concept. The study argues that social efficiency is closely related to the social responsibility of business. It is also argued that social efficiency determines the energy security of the country. The study also highlights the elements that determine the social efficiency of the Russian oil and gas sector.

Keywords: social effect, environmental well-being, energy security, social responsibility, resource limitation.

Социальная эффективность нефтегазовой промышленности представляет собой достижение социального эффекта при осуществлении операционной деятельности предприятий нефтегазового комплекса и отражает влияние деятельности нефтегазовой отрасли на социальную сферу общества: «социальный эффект — положительное изменение уровня жизни социальной группы (индивида), в виде увеличения потребления продукции, услуг и т. д. и качества жизни, в виде появления новых прогрессивных альтернатив относительно существующих, в результате реализации инвестиционного процесса сторонними лицами при сохранении уровня реальных стоимостных затрат социальной группы (индивида)» [1, с. 67]. Социальная эффективность тесно связана с социальной ответственностью: «Другие определения концентрируются только на отдельных аспектах социальной ответственности бизнеса, но в той или иной форме все они включают в себя вопросы развития, профессионального роста, защиты прав и здоровья персонала и членов того сообщества, где компания осуществляет свою деятельность, природоохранные» [2, с. 408]. Социальная ответственность бизнеса предполагает, что предприятия должны не только стремиться к максимизации прибыли, но и учитывать социальные, экологические и этические аспекты своей деятельности, это означает, что бизнес должен нести ответственность за свои действия и их влияние на общество и окружающую среду, что особенно важно для нефтегазового сектора, как одного из основных источников дохода в бюджет и сектора, формирующего величину природного капитала. Нефтегазовый

бизнес должен нести ответственность за свои экономические действия и их влияние на экономику общества. Также нефтегазовый бизнес должен нести ответственность за свои экологические действия и их влияние на окружающую среду, это предполагает соблюдение экологических норм и стандартов, использование экологически чистых технологий, уменьшение выбросов вредных веществ и т.д. Социальная ответственность бизнеса является важным аспектом формирования модели современного бизнеса, поскольку общество ожидает от предприятий не только максимизации прибыли, но и учета социальных и экологических аспектов своей деятельности. Бизнес, который учитывает эти аспекты, может получить ряд преимуществ, таких как повышение лояльности со стороны потребителей, улучшение имиджа компании, привлечение квалифицированных сотрудников и т.д. Тем не менее, социальная ответственность бизнеса не всегда является приоритетом для предприятий нефтегазового сектора, поскольку она может привести к дополнительным расходам и снижению прибыли. Поэтому, важно, чтобы государство и общество создавали условия, которые стимулируют бизнес к учету социальных и экологических аспектов своей деятельности, например, через налоговые льготы, сертификацию продукции, общественное мнение, при этом важнейшим фактором для предприятий нефтегазового сектора является ресурсное ограничение: «В качестве ограничений могут выступать ресурсные ограничения, ограничения нормативно-правовой базы, информационные, этические, экологические и пр. ограниче-

ния. Например, как ограничения могут рассматриваться недостаточность по количеству и качеству тех или иных ресурсов, стиль руководства, уровень квалификации персонала, уровень конкуренции, уровень технологической зависимости ПНГО от поставщиков из недружественных стран» [3, с. 75].

Основные показатели, определяющие социальную эффективность предприятий нефтегазового сектора России, можно выделить следующие:

1. Занятость населения, нефтегазовая промышленность является одним из крупнейших работодателей в России, что обеспечивает занятость миллионов людей и способствует улучшению экономического и социального благополучия отдельных регионов страны.

2. Налоговые поступления, нефтегазовая промышленность является одним из основных источников налоговых поступлений в бюджеты различных уровней, что позволяет государству финансировать социальные программы, улучшать инфраструктуру и повышать качество жизни населения.

3. Развитие инфраструктуры, нефтегазовая промышленность является крупнейшим потребителем энергии и сырья, что определяет развитие инфраструктурных объектов в стране, таких как транспортные сети, энергетические системы и т.д., что, в свою очередь, создает дополнительные возможности для развития экономики и повышения уровня жизни населения.

4. Социальная ответственность, нефтегазовая промышленность обладает значительным влиянием на окружающую среду и здоровье населения, поэтому, данный сектор промышленности несет прямую ответственность за соблюдение экологических и социальных норм и стандартов. Компании нефтегазовой отрасли ведут активную социальную политику, направленную на улучшение качества жизни населения, защиту окружающей среды и развитие социальной инфраструктуры, в том числе это включает в себя финансирование социальных программ, строительство школ, больниц, детских садов, культурных центров и т.д.

5. Развитие научно-технического потенциала, нефтегазовая промышленность является одной из наиболее технологически развитых отраслей экономики, подобное развитие научно-технического потенциала в этой отрасли способствует развитию других отраслей экономики, а также повышению уровня жизни населения.

6. Развитие экономики регионов, нефтегазовая промышленность является крупнейшим источником доходов для многих регионов мира. Развитие данной отрасли способствует развитию экономики регионов, созданию новых рабочих мест и повышению уровня жизни населения.

Социальная эффективность предприятий нефтегазового сектора тесно связана с энергетической безопасностью общества таким состоянием социально-экономических систем, при котором общество в полной мере обеспечено энергетическими ресурсами и не зависит от внешних поставок энергии. Энергетическая безопасность является важным аспектом национальной безопасности и экономического развития страны, так как определяют обеспечение доступности энергетических ресурсов. Общество должно иметь доступ к достаточному количеству энергетических ресурсов, чтобы удовлетворить свои потребности, что в свою очередь определяет общественное благополучие.

Одним из ключевых аспектов социальной эффективности является учет социальных аспектов в процессе планирования и реализации инвестиционных проектов и программ развития отрасли, подобная практика определяет тот факт,

что необходимо учитывать потребности и ожидания общества, а также взаимодействовать с заинтересованными сторонами, такими как потребители, общественные организации и отдельными гражданами. Социальная эффективность также связана с экономической эффективностью, например, проект или программа может быть социально эффективной, если она способствует созданию новых рабочих мест, повышению уровня доходов населения и т.д., но имеет низкую экономическую эффективность, поэтому необходимо учитывать социальные аспекты в процессе планирования и реализации проектов и программ в нефтегазовом секторе, а также взаимодействовать с заинтересованными сторонами и учитывать их мнения и потребности. Отсюда повышается роль государственного регулирования и юридическая форма организации бизнеса – государственное частное партнёрство, являющееся наиболее распространенной юридической формой организации нефтегазового бизнеса в России.

Заключение

Социальная эффективность является важным аспектом функционирования современного общества, поскольку она направлена на удовлетворение социальных потребностей и ожиданий общества со стороны бизнеса. В нефтегазовом секторе, это предполагает финансирование социальных программ, создание благоприятных условий для работы и жизни населения, соблюдение прав человека и т.д. Социальная эффективность тесно связана с социальной ответственностью бизнеса, но следует учитывать, что социальная ответственность бизнеса, что не является экономически оправданной деятельностью для нефтегазовых предприятий, поскольку она может привести к дополнительным расходам и снижению прибыли, тем самым снижая коммерческую целесообразность реализации социальных программ. Отсюда в нефтегазовом секторе необходимо вмешательство государства и создания механизма государственного регулирования и контроля аспектов функционирования нефтегазового сектора, которые будут стимулировать нефтегазовый бизнес для учета социальных и экологических аспектов своей деятельности. Необходимо также учитывать, что нефтегазовый сектор обеспечивает энергетическую безопасность страны, обеспечивая энергетическими ресурсами промышленные предприятия и частных потребителей, эффективность и полнота обеспечения энергетическими ресурсами также определяет социальную эффективность нефтегазового сектора.

Пристатейный библиографический список

1. Хайруллин В. А., Ахундов Э. Р., Кузнецов Д. В., Зенцов В. Н. Оценка социального и бюджетного эффекта при реализации инвестиционных проектов затратного типа в строительстве. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью «Бук», 2021. – 226 с. – ISBN 978-5-00118-689-2. – EDN UJFIKO.
2. Кузьмина Ю. М. Социальная ответственность предприятий нефтегазовой отрасли // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т. 17. № 19. – С. 408-414.
3. Пешкова Г. Ю., Супатаев Т. М. Методическое сопровождение системы обеспечения экономической безопасности предприятия нефтегазовой отрасли // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 2 (134). – С. 74-78.

КУЗНЕЦОВА Карина Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и предпринимательства Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ХАЧАТРЯН Олеся Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

В данной статье исследуется актуальная тема, связанная со снижением удовлетворенности системой мотивации среди сотрудников российских предприятий. Рассмотрена связь между мотивацией и человеческим капиталом персонала. Предложены методы мотивации, обеспечивающие повышение качества человеческого капитала в современных условиях.

Ключевые слова: мотивация, человеческий капитал, качество человеческого капитала, методы мотивации.

KUZNETSOVA Karina Viktorovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Marketing and entrepreneurship sub-faculty of the I. S. Turgenev Oryol State University

KNACHATRYAN Olesya Alexandrovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Innovation and applied economics sub-faculty of the I. S. Turgenev Oryol State University

STAFF MOTIVATION AS A WAY TO IMPROVE THE QUALITY OF HUMAN CAPITAL

This article explores an urgent topic related to a decrease in satisfaction with the motivation system among employees of Russian enterprises. The relationship between motivation and human capital of personnel is considered. The methods of motivation that ensure the improvement of the quality of human capital in modern conditions are proposed.

Keywords: motivation, human capital, quality of human capital, methods of motivation.

Умение управлять людьми на предприятии, возможность использования наиболее эффективных методов их мотивации является неперенным условием ведения бизнеса в современных экономических реалиях. Это обеспечивает не только экономический успех предприятия, высокий уровень его конкурентоспособности, но и повышает качество жизни всего общества. Данная тенденция объясняет тот факт, почему сегодня со стороны разных наук (экономики, психологии, социологии и др.) столь высок интерес к проблемам мотивации сотрудников, поиску наиболее действенных методов, обеспечивающих повышение качества человеческого капитала и трудового процесса.

Работники могут безразлично относиться к результатам деятельности фирмы, однако это приведет к сокращению нововведений, ухудшению производственных процессов. Если же работники заинтересованы в повышении показателей эффективности деятельности предприятия, то это прямой путь к успеху как индивидуума, так и бизнеса в целом. Заинтересовать работников можно только в том случае, если на предприятии разработана и используется эффективная система мотивации персонала, обеспечивающая опережающий рост производительности его труда над ростом заработной платы сотрудников [1].

На текущий момент времени можно наблюдать спад заинтересованности работников в результатах своего труда, так как трудовая деятельность в большинстве случаев перестает быть смыслом жизни, а рассматривается ими как возможность выживания. В таких условиях мотивировать сотрудника становится все сложнее.

При таком существующем негативном настрое со стороны работников не представляется возможным говорить ни об их развитии, ни о повышении эффективности их трудовой деятельности, ни о значительной мотивационной составляющей в ней.

Сегодня приоритетное значение приобретают не просто сотрудники предприятия, а их человеческий капитал, качество которого во многом определяет эффективность функционирования предприятия в целом, его долю рынка, имидж и т.д.

В условиях современной экономики добиться повышения эффективности работы персонала невозможно без должного воздействия на его человеческий капитал, так как именно он лежит в основе успешной работы индивида, предприятия и развития общества.

Причем, качество человеческого капитала персонала предприятия определяют и качество общественного челове-

ческого капитала, что естественно, оказывает влияние и на уровень развития общества в данный момент времени и его потенциал в будущем [2].

Человеческий капитал представляет собой целостную систему, включающую запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций и культуры, целесообразно используемый в процессе труда с целью роста его производительности и доходов.

Такая содержательная трактовка человеческого капитала позволяет выделить основные его компоненты, которые наиболее полно отражают качественную его сторону: здоровье, нравственность, творчество, активность и организованность, образование и профессионализм.

Тот факт, что значительная часть сотрудников не удовлетворены имеющейся системой мотивации на своем предприятии, говорит о том, что сегодня традиционных методов мотивации явно недостаточно для повышения эффективности трудовой деятельности персонала, в связи с этим необходимы разработки новых механизмов мотивации, которые обеспечивали бы повышение качества человеческого капитала.

Поэтому необходимо разработать систему мотивации персонала, базирующуюся прежде всего на воздействии на основные элементы человеческого капитала, которые определяют его качество.

Традиционно выделяют материальные и нематериальные методы стимулирования, которые обеспечивают мотивацию персонала предприятия.

Для организаций чрезвычайно важно эффективное использование всех ресурсов, учитывая, что всеми ресурсами управляет именно человек, организационная деятельность должна быть осуществлена в соответствии с психологией человека.

В современных условиях традиционные методы мотивации персонала могут быть дополнены методами, представленными на рис. 1. Данные методы обеспечивают повышение качества человеческого капитала.

Как видно из представленного рисунка, основными методами, мотивации персонала, обеспечивающие повышение качества человеческого капитала, могут стать:

- конкуренция между сотрудниками;
- конструктивная критика;
- справедливое распределение задач.

В деловом мире, где царит жесткая конкуренция, любая организация, которая хочет достичь своих целей, должна максимально использовать человеческий потенциал своих со-

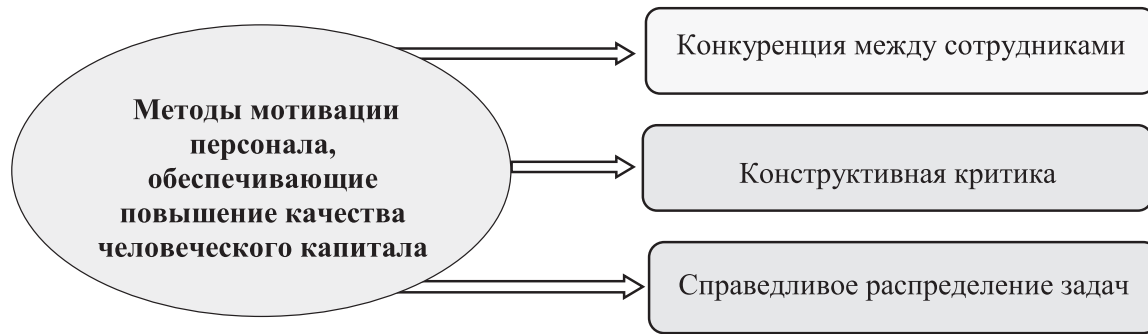

Рисунок 1. Методы мотивации персонала, обеспечивающие повышение качества человеческого капитала

трудников. Так как одним из способов мотивации персонала является возможность карьерного роста, это может вызвать конфликт между сотрудниками. Для того, чтобы избежать этого важной задачей администрации является назначение на эту должность работников, которые имеют наиболее подходящие критерии для ее замещения, с помощью справедливого и открытого процесса отбора. Кроме того, необходимо осуществлять данную процедуру с учетом качества человеческого капитала и психологии каждого из сотрудников. Так, все сотрудники должны быть информированы о требованиях к этой должности и о механизме процедуры отбора. Независимо от того, кто будет назначен на должность, политика отбора руководителей, разработанная топ-менеджерами, должна удовлетворять всех сотрудников. Иными словами, нужно заставить каждого сотрудника, который не может быть назначен на более высокую должность, поверить в то, что назначенный человек справится с работой лучше, чем он или другие. В результате чего конфликта удастся избежать, а в коллективе будет царить здоровая конкуренция между работниками. Это позволит обеспечить повышения качества таких компонентов человеческого капитала как нравственность, так как работники будут более спокойно воспринимать назначение нового сотрудника на должность, в связи с чем удастся избежать формирования недоброжелательного отношения к лицу, занявшему новую должность. Кроме того, у сотрудника возникнет желание так же соответствовать выдвинутым критериям, для продвижения по службе, что мотивирует его повышать такие компоненты качества человеческого капитала как образование и профессионализм, активность и организованность, а также творчество. Все это окажет благоприятное влияние как на повышение качества человеческого капитала отдельного сотрудника, так и всего коллектива в целом [4].

Важным элементом в мотивации персонала и повышении качества его человеческого капитала является критика. Критиковать других - одна из самых легких задач в жизни, но люди, которые критикуют, наносят разрушительный ущерб себе, своему окружению и своим организациям. Однако, критика, направленная на улучшение деятельности, может быть описана как конструктивная критика, которая является полезной для индивида.

Интерпретируя и оценивая ошибки сотрудников в организациях, менеджеры должны быть справедливы, и учитывать тот факт, что все могут совершать ошибки. Конструктивная критика способна оказывает благоприятное воздействие на качество человеческого капитала сотрудника. Поскольку каждый любит себя, он не всегда может видеть свои ошибки. Если кто-то не указывает ему на ошибки должным образом, то цепь ошибок повторяется снова и снова, что создает риск снижения качества человеческого капитала. Поэтому необходимо информировать работника об его ошибках. Безразличие к ошибкам может стоить очень дорого в будущем, следовательно, люди должны воспринимать конструктивную критику как благоприятное явление, способствующего повышению их мастерства, а, следовательно, и качества человеческого капитала. Конструктивная критика обеспечивает повышение таких компонентов качества человеческого капитала как нравственность и профессионализм. Адекватно воспринимая конструктивную критику, индивид делает из нее выводы, дабы не допустить повторения совершенных ошибок, а не обижается на замечания. Это создает дружественное отношение среди членов коллектива и его руководителями, повышая качество трудовой деятельности, а не формирует «ком»

обид и недопонимания. Кроме того, справедливо указывая работнику на его ошибки, и способы их устранения возможно повысить уровень его профессионализма, так как снизится количество брака, некачественно выполненной работы.

Терпимость к критике - обязательный элемент трудовой жизни. Сотрудники должны положительно относиться к критике, так же как они относятся к похвале и комплиментом. Однако задача донесения ошибок до сотрудников должна быть возложена на руководителей, отвечающих за этих сотрудников. Благодаря тесному взаимодействию и солидарности они все вместе достигают целей организации.

Кроме того, критика должна иметь функцию, обеспечения достижение совместных целей сотрудника и организации, точно так же как конкуренция среди сотрудников должна быть «здоровой», идти на пользу, и им, и организации.

Еще одним важным способом мотивации персонала является справедливое распределение задач. Осторожность менеджеров в этом вопросе способно повысить доверие сотрудников к менеджерам, что сведет к минимуму потенциальные конфликты, которые могут возникнуть внутри организации, а, следовательно, будут созданные благоприятные условия для повышения качества человеческого капитала сотрудников. Каждый сотрудник должен быть уверен в том, что ему будут поручены задания, которые будут соответствовать его уровню квалификации и мастерства [3]. Если он желает получить более ответственное задание он должен будет их повысить. Что, безусловно, обеспечит повышение качества таких компонентов человеческого капитала как активность и организованность, образование и профессионализм.

Таким образом, в современных реалиях ряд средств, обеспечивающих мотивацию персонала необходимо интегрировать в такие процессы, как забота о здоровье сотрудников, создание центров оценки, гибкие системы вознаграждения, планы премирования, целенаправленная оценка эффективности и гибкие рабочие программы, которые способны обеспечить повышение качества человеческого капитала сотрудников предприятия. В этих целях могут быть использованы такие методы как: конкуренция между сотрудниками, конструктивная критика и справедливое распределение задач.

Пристатейный библиографический список

1. Волгин Н. А. Оплата и производительность труда: проблемы теории и практики, их взаимосвязи и взаимозависимости // Сборник статей международной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: проектирование будущего». – Москва, 2022. – С. 775-784.
2. Коваленко Т. В., Залож К. А. Место и роль понятия «человеческий капитал» в системе экономических категорий // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами». – Донецк, 2021. – С. 398-402.
3. Лидер В. А. Мотивация труда персонала и эффективность управления // Металлург. – 2004. – № 6. – С. 8.
4. Хачатрян О. А. Стратегические направления изменения требований к качеству человеческого капитала работников сферы общего и профессионального образования в условиях постиндустриальной экономики: дис. ... канд. экон. наук. – Орёл., 2015. – 209 с.

УГУРЧИЕВ Омар Баширович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Ингушского государственного университета

УГУРЧИЕВА Рукият Омаровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Ингушского государственного университета

ВОЛОВ Мурат Анатольевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и учетно-аналитических информационных систем Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

Инновационная и инвестиционная политика регионов формирует в целом инвестиционный и инновационный климат в государстве. Важнейшим инструментом развития инноваций и инвестиций в регионах являются именно государственные меры поддержки. Только посредством государственной поддержки возможно развитие инноваций. Государство посредством разработки стратегий, программ развития и финансирования способствует развитию инновационной и инвестиционной политики в регионах. Следует отметить, что развитие инноваций и инвестиций имеет прямую связь, так инструментом развития инноваций в современной экономике являются именно инвестиции, так именно дополнительные финансовые ресурсы способны способствовать развитию инноваций. Российская Федерация является федеративным государством, в котором большое количество регионов, отличающихся уровнем экономического, социального, научного, инновационного и инвестиционного уровней развития. В связи с чем регионы отличаются друг от друга и по уровню своей инновационной и инвестиционной привлекательности. Важнейшим фактором, влияющим на уровень развития инноваций и инвестиций в регионе, является также и реализуемая государственная политика в регионах.

Ключевые слова: инвестиции, инновации, государственная политика, финансы, инвестиционная привлекательность, инвестиционная деятельность, риски, инвесторы.

UGURCHIEV Omar Bashirovich

Ph.D. in economical sciences, professor, Head of State and municipal administration sub-faculty of the Ingush State University

UGURCHIEVA Rukiya Omarovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of State and municipal administration sub-faculty of the Ingush State University

VOLOV Murat Anatoljevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and accounting and analytical information systems sub-faculty of the Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

FEATURES OF STATE REGULATION OF INVESTMENT AND INNOVATION POLICY IN THE REGION

The investment and investment policy of the regions generally forms the investment and innovation climate in the state. The most important instrument for the development of innovations and investments in the regions is precisely the state support measures. Only through state support is it possible to develop innovations. The state, through the development of strategies, development programs and financing, contributes to the development of innovation and investment policy in the regions. It should be noted that the development of innovation and investment has a direct relationship, so investment is the tool for the development of innovation in the modern economy, so it is additional financial resources that can contribute to the development of innovation. The Russian Federation is a federal state in which a large number of regions differ in the level of economic, social, scientific, innovative and investment levels of development. In this connection, the regions differ from each other in terms of their innovative and investment attractiveness. The most important factor influencing the level of development of innovations and investments in the region is also the implemented state policy in the regions.

Keywords: investments, innovations, public policy, finances, investment attractiveness, investment activity, risks, investors.

Угурчиев О. Б.

Угурчиева Р. О.

Волов М. А.

Главным субъектом регулирования инвестиционной деятельности на современном этапе выступает государство. У государства в данных условиях две основные функции, совмещение которых является сложным. Государство должно выступать в качестве гаранта в регулировании инвестиционной деятельности, и в то же время являться ключевым инвестором и наиболее крупным собственником.

Одним из сложных вопросов в современных экономических условиях является достижение баланса между рыночной свободой и степенью государственного регулирования. Следует отметить, что объем прав инвесторов на осуществление инвестиционных действий равный у всех участников инвестиционного рынка. [2, с. 15]

Рассмотрим права инвесторов подробно:

- осуществление действий, которые направлены на проведение инвестиционных операций в соответствии с действующими нормативно-правовыми актами;
- самостоятельное определение объектов и объемов инвестиционных вложений;
- владение, пользование и распоряжение объектами капитальных вложений, а также владение, пользование и распоряжение результатами осуществленных капитальных вложений.

Эффективное функционирование и существование современной экономики невозможно без инвестиционной деятельности. В качестве регуляторов инвестиционной деятельности выступают органы государственной власти Российской Федерации и субъектов государства.

Так государственные органы выполняют ряд функций, которые рассмотрим ниже:

- формирование эффективной системы налогообложения с элементами льготного налогообложения;
- разработка специальных налоговых режимов для субъектов, осуществляющих инвестиционную деятельность;
- разработка защитного барьера для субъектов инвестирования;
- предоставление льготных условий в части использования ресурсов;
- разработка мероприятий по расширенному использованию объектов необходимых ресурсов;
- освещение в средствах массовой информации данных об аналитических центрах, которые занимаются сбором и анализом информации об инвестиционной деятельности;
- применение мер антимонопольного законодательства;
- использования залогового инструмента при процедуре кредитования;
- обозначение более широкой роли системы финансового лизинга;
- проведение переоценки с учетом инфляционных процессов;

Государство может прямо участвовать в инвестиционной деятельности. Участвует оно и в форме капитальных вложений, применяя ряд методик:

- разработка состава перечня необходимого к оснащению оборудования, объектов строительства;

- рациональное размещение и использование инвестиционных средств;
 - проведение экспертной оценки инвестиционных проектов в соответствии с требованиями законодательства;
 - разработка актуальных и современных стандартов инвестиционной деятельности;
 - реализация политики выдачи займов целевого направления;
 - восстановление и вовлечение в процесс инвестирования строек, которые не завершены, а также государственных объектов.
 - привлечение иностранных инвестиций и формирование особых условия для иностранных инвесторов.
- Обозначим основные принципы государственной политики в сфере инвестиционной деятельности:
- реформирование налоговой политики в сфере инвестирования;
 - предоставление льгот с целью повышения эффективности инвестирования;
 - снижение процентных ставок по сбережениям;
 - проведение мероприятий, направленных на снижение инвестиционных рисков по всем составляющим;
 - обеспечение эффективности использования выделяемых бюджетных средств;
 - осуществление контроля за целевым использованием бюджетных средств;
 - формирование политики по формированию эффективной инвестиционной инфраструктуры.

Реализация обозначенных принципов государственной политики в инвестиционной сфере позволит значительно повысить уровень инвестиционного потенциала региона. В современных условиях необходима государственная поддержка производств, которые включены в политику импортозамещения и их продукция относится к категории конкурентоспособной экспортной продукции. Ключевым фактором развития инвестиционного потенциала является развитие научно-технического сотрудничества на уровне регионов, а также и на международном уровне [4, с. 67].

Сильное влияние на изменения региональной экономики оказывает реализация крупных инвестиционных проектов. Реализация в регионах таких проектов позволяет ускорить темпы социально-экономического роста и положительно влияет на развитие отдельного региона, так и страны в целом. Осуществление иностранного инвестирования должно проходить при полном государственном регулировании осуществления валютных операций. Данная политика должна быть направлена на ограничение притока иностранных инвестиций, которые имеют спекулятивные признаки. Необходимо стремиться к привлечению прямых инвестиций в виде импорта современных технологий и оборудования. Одним из инструментов ускорения процессов модернизации в Российской Федерации является использование потенциала крупных инвестиционных проектов. Данный инструмент не теряет своей актуальности и является весьма эффективным, так

как реализация крупных инвестиционных проектов способствует технологической модернизации экономики Российской Федерации. Большинство масштабных инвестиционных проектов, реализуемых на территории страны относятся к категории инновационных. Реализация инновационных проектов оказывает долгосрочное положительное влияние на рост уровня социально-экономического развития РФ [1, с. 124].

Реализация масштабных инвестиционных проектов оказывает как прямое, так и косвенное влияние на все отрасли экономики отдельных регионов, так и страны в целом. В целом процесс реализации масштабных инвестиционных проектов можно представить как процедуру развития всей экономической системы, а ключевыми элементами этой экономической системы выступают различные ресурсы, наличие которых оказывает влияние на все сферы развития общества. Многие инвестиционные проекты, которые реализуются в настоящее время, носят инновационный характер, который стимулирует процессы модернизации в экономике, а это в свою очередь положительно влияет на качество жизни населения. Инновационные проекты оказывают прямое и косвенное влияние на социально-экономическое развитие общества. Следует отметить, что реализация данных проектов не всегда имеет положительное влияние, так в процессе их реализации могут происходить трансформации, что приводит к противоположному эффекту. Подобные трансформации характерны для территориальных проектов. Сильное влияние на развитие инвестиционного потенциала оказывают проводимая в государстве бюджетная и налоговая политика. Именно с бюджетной и налоговой политикой связаны возможности самофинансирования инвестиционных проектов, что является одним из фундаментов развития региона.

Федеральный закон регламентирует деятельность все субъектов инвестиционной сферы. В последние годы практически во всех субъектах РФ разработаны и реализуются стратегии социально-экономического развития, содержащие обоснование перспективных направлений и механизмов модернизации территорий, в том числе, связанных с улучшением их инвестиционного климата, активизацией инвестиционных процессов, повышением их эффективности. Таким образом, можно обозначить ряд принципов, которые характерны для государственного регулирования инвестиционной деятельности в регионах. Каждый регион должен разрабатывать концепцию развития инвестиционного потенциала в регионе. Такой подход позволит повысить инвестиционную привлекательность региона и повысить его конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках. Необходимо проведение мониторинга и анализа инвестиционной активности каждого субъекта Российской Федерации, что позволит выявить регионы с низкой инвестиционной активностью и в дальнейшем проводить разработку мероприятий, которые позволят повысить инвестиционную активность данных субъектов РФ. При разработке инвестиционных стратегий по регионам необходимо учитывать благопри-

ятные факторы, которые имеются в регионе и с учетом этой специфики расставлять приоритеты по развитию отраслей региона. При разработке и реализации инвестиционной стратегии необходимо привлекать ученых и коммерческие структуры. Именно синтез государственных органов, научных кадров и бизнес-структур позволит разработать наиболее эффективные стратегии инвестиционного развития.

Пристатейный библиографический список

1. Акбердина В. В., Коровин Г. Б., Дзюба Е. И. Механизмы государственного управления в сфере научно-технологического развития // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2020. - № 4. - С. 111-140.
2. Ершова М. Л. Управление инновациями: учебно-методическое пособие. - Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2020. - 26 с.
3. Цветкова Ю. В. Проблемы и перспективы развития государственного регулирования инновационных процессов в экономике // Начало в науке: 83 материалы международной научно-практической конференции. - М., 2017. - С. 154-157.
4. Шматко А. Д., Джанелидзе М. Г. Методы государственного регулирования инновационной деятельности // Развитие экономики в нестабильной международной политической ситуации: сборник научных статей. - Санкт-Петербург, 2016. - С. 66-70.

МЕХДИЕВ Сеймур Таджаддин оглы

магистрант Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета

СУЛЕЙМАНОВА Фаиля Халимовна

магистрант Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета

БОНДАРЕНКО Александр Викторович

кандидат философских наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВИЗУАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ БРЕНДА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПСИХОЛОГИЮ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЯ

Перспектива СМИ была резко смоделирована с появлением цифровых медиа в начале 21 века. Улучшение технологий и взаимодействия клиентов с технологиями и друг с другом является одним из важных факторов расширения медиа. Стратегии аудио- и визуальной коммуникации в маркетинге – это понимание медийной рекламы, такой как SEO (поисковая оптимизация), реклама с оплатой за клик, цифровые связи с общественностью (DPR) и многое другое. Основное внимание в этой статье уделяется описанию текущих маркетинговых стратегий с использованием визуальных технологий и их внедрению профессионалами в области маркетинга для общего покровительства и удержания потребителей.

Ключевые слова: аудиовизуальные коммуникации, продвижение товаров и услуг, цифровой маркетинг, стратегия маркетинга, клиентоориентированность, СМИ.

MEHDIYEV Seymour Tajaddin ogly

magister student of the Institute of Petroleum and Gas Business of the Ufa State Petroleum Technical University

SULEYMANOVA Faiya Khalimovna

magister student of the Institute of Petroleum and Gas Business of the Ufa State Petroleum Technical University

BONDARENKO Alexander Viktorovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

VISUAL BRAND COMMUNICATIONS AND THEIR IMPACT ON THE PSYCHOLOGY AND ECONOMIC OUTLOOK OF THE CONSUMER

The media perspective has been dramatically modeled with the advent of digital media in the early 21st century. Improved technologies and interaction with client technologies and other use cases include the use of media. Audio and impact communication strategies in marketing is understanding display advertising such as SEO (search engine optimization), pay per click advertising, digital public relations (DPR) and more. Particular attention in this article is given to the description of market marketing strategies using audio and visual technologies and their implementation by marketing professionals for a wide coverage of consumers and consumers.

Keywords: audiovisual communications, promotion of goods and services, digital marketing, marketing strategy, customer focus, media.

Введение

За последние годы условия в банковской отрасли изменились благодаря технологическим инновациям. Чтобы справиться со всеми этими проблемами, банкам следует сосредоточиться на деятельности по связям с общественностью, такой как создание отличительной репутации организации и поддержание хороших отношений со своими заинтересованными сторонами на совершенно новом уровне.

Мир цифрового маркетинга меняется с невероятной скоростью. Его постоянно развивающиеся технологии и то, как люди их используют, повлияли не только на то, как мы вводим нашу информацию, но и то, как мы общаемся с другими на глобальном уровне. Цифровой маркетинг более используемый, теперь все думают о цифровых медиа для покупки и продажи своих продуктов и услуг. Чтобы понять стремительный рост Интернета, мы должны взглянуть на прогресс в Интернете и на то, как коммуникационные технологии развиваются в глобальном масштабе. Термин цифровой маркетинг был впервые придуман в 1990-х годах с развитием Интернета и платформы Web 1.0. Эра цифрового рынка началась с интерактивного экрана впервые в 1993 году, а в 1994 году это постепенный сдвиг в цифровом маркетинге,

поскольку на рынок выходили новые технологии, и в том же году была запущена YANOO¹.

Концепция коммуникативных стратегий в маркетинге регулярно менялась на протяжении многих лет, но всегда оставался один вопрос: Как именно она изменилась с тех пор... до... сейчас? За последние три десятилетия маркетинг претерпел серьезные технологические изменения, и с тех пор наше отношение к нему изменилось. Изобретение телефона произошло в эпоху продаж, за ним последовало телевидение в эпоху маркетинга. Эволюция эпохи маркетинга была огромной трансформацией в истории маркетинга. Принятие Интернета было гигантским событием, которое стимулировало маркетинг за последние три десятилетия. В 1989 г. Тим-Бернерс-Ли и его команда запустили Всемирную паутину, но на самом деле она не развивалась до тех пор, пока в

¹ New communication strategies in marketing effect of audio-visual marketing in consumer patronage and retention. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/349442225_new_communication_strategies_in_marketing_effect_of_audiovisual_marketing_in_consumer_patronage_and_retention_3 (дата обращения: 11.03.2023).

1994 г. не был выпущен массовый браузер Netscape. Количество пользователей Интернета увеличилось с 16 миллионов до 361 миллиона, примерно 5,8 % населения мира с декабря 1995 г. по декабрь 2000 г. Сейчас оно составляет 4536 млн (отчет Internet World Stats) примерно 58,8 % населения мира².

Данные по абсолютным показателям позволяют понять количество пользователей Интернетом. На первом месте находится Китай с численностью пользователей (1 404 328 611), но стоит учесть, что в Китае самое большое население в мире, процент охвата составляет 56,76 %, что значительно меньше, чем процент охвата, например, в таких странах, как США, Россия, Япония и др.

По мере того, как пользователи расширяли кругозор, постепенно переходя от электронной почты к поисковым системам, таким как Yahoo (1994 г.) и Google (1997 г.), а также к некоторым сайтам электронной коммерции, таким как Amazon (1994 г.), E-bay 1995 г., это оказался золотой период для маркетинга.

Поисковые системы создали новые веб-сайты, которые каталогизировались специально для потребителей, чтобы найти оптимизированную информацию, продукты и услуги в соответствии с потребностями клиентов. Первоначально маркетологи использовали такие параметры, как наполнение ключевыми словами, чрезмерное количество тегов и обратные ссылки для достижения высокого рейтинга с помощью метода поисковой оптимизации (SEO). После кризиса в 2000 году динамика маркетинга изменилась и большое значение стало придаваться входящему маркетингу посредством обмена информацией, разработки контента и сотрудничества. Открытие сайтов социальных сетей, таких как LinkedIn (2002 г.), Facebook (2004 г.), Twitter (2007 г.), сделало все это более осуществимым, поскольку пользователи начали делиться личными данными в Интернете. В настоящее время стратегии маркетинговых коммуникаций подразделяются на две категории:

1. Традиционные
2. Современные.

В традиционном маркетинге используются четыре эффективных инструмента: реклама, стимулирование сбыта, связи с общественностью, личные продажи, а современная техника коммуникации представляет собой комбинацию аудио- и визуальных маркетинговых средств, а используемые инструменты — «партизанский» маркетинг, реклама, вирусный маркетинг, блоги, социальные сети — сетевые сайты, виртуальная реальность, обмен данными и контент-маркетинг. В настоящее время концепция маркетинга перешла от изолированного маркетинга к интегрированным маркетинговым методам, которые включают в себя контент-анализ творческих стратегий маркетинговой коммуникации в настоящее время.

Социальные сети включают в себя платформу для обмена и участия в разнородных глобальных мероприятиях и создают для брендов способ общения с целевыми сегментами аудитории. Понимание электронного маркетинга как деятельности по совместному творчеству между бизнесом и потребителями помогает консолидировать наше представление о социальных сетях, а также о пользователях социальных сетей и о том, как они могут стать частью маркетинговой информационной системы.

Компании занимаются интеграцией своих клиентов в свою маркетинговую информационную систему и пытаются использовать онлайн-пространство для разработки продуктов и услуг. Процесс интеграции потребителей для разработки продуктов и услуг, известный как «совместное

создание ценности» осуществляется через создание онлайн-платформ. Они создаются для потребителей, чтобы они могли поделиться своим опытом, идеями и могли участвовать в открытом обсуждении развития бренда. При этом проводятся множество исследований работ в области онлайн- и цифрового маркетинга, некоторые исследователи описывают важность видеорекламы вместо разработки продукта, но исследование ограничивалось важностью и ролью аудио и видео в развитии бренда и продукта³.

Брендинг визуальной коммуникации — это использование визуальных средств для создания уникального образа или идентичности компании или продукта. Этот образ призван создать положительную ассоциацию в сознании потребителей и в конечном итоге привести к увеличению продаж. Целью брендинга визуальной коммуникации является создание последовательного и узнаваемого внешнего вида, который выделит компанию или продукт на фоне конкурентов.

Бренд — это название, термин, дизайн, символ или другая характеристика, которая отличает один продукт или услугу от другого. Визуальные элементы используются для создания и поддержания бренда путем передачи ценностей и сообщений компании. Их можно использовать в рекламе, маркетинге и дизайне веб-сайтов.

Типы брендинга визуальной коммуникации

Цель брендинга — создать последовательный образ компании или продукта, который облегчит потребителям запоминание и отличие от конкурентов. Брендинг может использоваться для создания положительных ассоциаций с компанией или продуктом и может быть важным инструментом маркетинга и рекламы⁴.

Брендинг визуальной коммуникации можно определить как стратегический маркетинговый подход, который использует изображения и визуальные эффекты для создания уникальной и узнаваемой идентичности продукта или компании. Разрабатывая сильный визуальный бренд, компании могут создать мощный инструмент для передачи своего сообщения потребителям и отличия от своих конкурентов. Есть много различных элементов, которые входят в создание успешного визуального бренда, включая использование цветов, шрифтов, изображений и макетов.

1. Цвет. В мире растущих технологических достижений для бизнеса важно найти способы выделиться и запомниться. Один из способов сделать это — использовать цвет в визуальной коммуникации. Цвет можно использовать для создания настроения, установки тона и передачи эмоции или сообщения. Различные цвета также могут использоваться, чтобы вызвать разные реакции у зрителей. Например, синий часто ассоциируется с надежностью, а желтый — со счастьем и оптимизмом. При правильном использовании цвет может быть чрезвычайно эффективным инструментом для предприятий, стремящихся произвести положительное первое впечатление или оставить неизгладимое впечатление у клиентов.

2. Шрифты. Шрифты являются важной частью визуальной коммуникации. Их можно использовать, чтобы создать настроение, задать тон или вызвать чувство. Шрифты также можно использовать для передачи определенного сообщения или выделения определенных слов или фраз. Выбор правильного шрифта имеет важное значение для создания эффективной визуальной коммуникации.

3 Бренддинг как коммуникационная технология XXI века. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://pureportal.spbu.ru/files/85105767/_2021.pdf (дата обращения: 13.02.2023).

4 Будакова Д. О. Реклама в контексте трансформации цифровой медиакommunikationной среды // Медиалогика. — 2022. — № 3 (110). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reklama-v-kontekste-transformatsii-tsifrovoy-mediakommunikatsionnoy-srede> (дата обращения: 09.03.2023).

2 TheImportanceofAudioVisual.—[Электронныйресурс].—Режимдоступа: <https://executivepa.com/the-importance-ofaudiovisual/#:~:text=Audio%20visual%20communication%20is%20a,%20longer%20period%20of%20time> (дата обращения: 04.03.2023).

3. Изображения. Использование изображений в визуальной коммуникации является важным аспектом дизайна. Изображения можно использовать для пояснения или пояснения сообщения, для привлечения внимания и визуальной привлекательности, а также для создания настроения или чувства. Хорошие изображения могут помочь быстро и эффективно передать сообщение, в то время как плохие изображения могут запутать или отвлечь от сообщения. При выборе изображений для своего проекта важно учитывать смысл изображения, а также его воздействие на зрителя.

4. Макет. Дизайн макета является важным аспектом визуальной коммуникации. Это организация графических элементов на странице или экране для передачи сообщения. Хороший дизайн макета может облегчить людям понимание и восприятие информации. Плохой дизайн макета может привести к путанице и разочарованию. При создании макета необходимо учитывать множество факторов, таких как типографика, цвет и пустое пространство. Хорошо продуманный макет поможет сделать ваше сообщение более четким и эффективным.

В нашем постоянно меняющемся и технологически продвинутом мире важность визуальной коммуникации на рабочем месте важна как никогда. Чтобы не отставать от конкурентов и преуспевать в бизнесе, важно иметь возможность эффективно общаться с помощью изображений, а также слов. Визуальная коммуникация включает в себя все, от графиков и диаграмм до логотипов и элементов дизайна.

Хорошая стратегия визуальной коммуникации может помочь компании выделиться среди конкурентов, четко и лаконично передать свое сообщение и повысить узнаваемость бренда. Кроме того, эффективная визуальная коммуникация может помочь сотрудникам лучше понимать сложную информацию, быстро принимать решения и более эффективно работать вместе.

Аудиовизуальная реклама является продуктивным средством коммуникации. Использование звуковых и графических методов в преобладающих средствах массовой информации – это популярная стратегия, принятая практикующими маркетологами по всему миру. Аудио-видео методики позволяют маркетологам вовлекать целевую аудиторию, предоставлять дополнительную информацию и вносить ясность в ключевые моменты, связанные с брендами. Проявление потребительского поведения отражается в электронном сарафанном радио (eWOM) в контексте обмена видео, лайками и комментариями на своих сайтах, в блогах, на страницах брендов. Шармейн Дю Плесси, 2017 г., предложила три основные категории: сообщества, создающие контент, контент для конкретных платформ и каналы понимания для количественного анализа контента в социальных сетях.

Есть много преимуществ использования визуальной коммуникации для брендинга веб-сайта. Некоторые из наиболее заметных преимуществ включают в себя:

1) Повышение узнаваемости бренда. Используя согласованные визуальные эффекты во всех маркетинговых материалах, можно повысить узнаваемость бренда среди своей целевой аудитории. Фактически, исследования показали, что люди лучше запоминают визуальную информацию, чем текстовую.

2) Снижение когнитивной нагрузки. Визуальные эффекты требуют меньше усилий со стороны зрителя, предоставляя им больше возможностей для когнитивной обработки, чтобы сосредоточиться на содержании сайта. Это означает, что посетители смогут быстрее усвоить сообщение и лучше вспомнить его позже.

3) Лучшая запоминаемость. Люди лучше запоминают визуальную информацию, чем текстовую. Визуальные образы лучше запоминаются, чем текст, потому что их легче распознать, а также их можно вспомнить более подробно.

Брендинг визуальной коммуникации может быть чрезвычайно полезен для компаний и организаций, поскольку он может помочь создать более унифицированное и согласован-

ное сообщение на всех платформах. Используя визуальные элементы, такие как логотипы, цвета и шрифты, компания может создать узнаваемый бренд, который у клиентов будет ассоциироваться с качественными продуктами или услугами. Кроме того, использование визуального брендинга может помочь клиентам легче запомнить название компании и продукты, что может привести к увеличению продаж.

Аудиовизуальные маркетинговые стратегии очень эффективно расширяют рыночные сообщества, а инструменты аудиовизуальной коммуникации разрушают традиционные барьеры письменного общения для удержания потребителей.

Заключение

Мы все знаем, что конкуренция в мире бизнеса процветает день ото дня. Важно выделиться среди конкурентов в умах важных людей, т. е. заинтересованных сторон, клиентов, инвесторов и прессы. Эффективным способом достижения этого является использование качественной аудиовизуальной коммуникационной стратегии в области маркетинга. Маркетологи брендов проявляют высокий уровень интереса к разработке креативных стратегий из-за их важности для рекламной сферы. Креативные стратегии способны повысить мотивацию, возможности и/или способность получателя обрабатывать информацию из рекламы.

Визуальный брендинг может улучшить бизнес, создав уникальную и узнаваемую визуальную идентичность компании. Эту идентичность можно использовать во всех маркетинговых материалах, от веб-сайта до визитных карточек и это поможет клиентам запомнить, кто вы и чем занимаетесь. Хорошо продуманная визуальная идентификация также может помочь улучшить восприятие компании и сделать ее более профессиональной и заслуживающей доверия.

Брендинг визуальной коммуникации может улучшить бизнес, повысив узнаваемость компании и ее продуктов или услуг. Хорошо продуманный брендинг также может создать более позитивное восприятие компании среди потребителей, что может привести к увеличению продаж и долгосрочной лояльности клиентов. Кроме того, эффективный визуальный брендинг может помочь выделиться среди конкурентов, что даст стратегическое преимущество на рынке.

Приставительный библиографический список

1. Audiovisual Branded Content and interactive systems: reflections on the online customer engagement 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scielo.br/j/interc/a/VYJHX3xXksjLB3nxSG9HnVx/?format=pdf&lang=en> (дата обращения: 01.04.2023).
2. Бренд – менеджмент: теория и практика. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41369455> (дата обращения: 13.02.2023).
3. Интегрированные маркетинговые коммуникации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/196277134.pdf> (дата обращения: 13.02.2023).
4. Бакулина А. А., Соколова Е. С. Исследование мирового и отечественного опыта управления процессами диверсификации предприятий ОПК в условиях цифровой экономики // Национальная безопасность / Nota bene. – 2019. – № 5. – С. 1-9.
5. Колокольцева К. Р. Маркетинговые коммуникации в социальных медиа как эффективный инструмент продвижения бренда (общая характеристика) // Медиальманах. – 2022. – № 4 (111). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-kommunikatsii-v-sotsialnyh-media-kak-effektivnyy-instrument-prodvizheniya-brenda-obschaya-harakteristika> (дата обращения: 09.03.2023).

ОРЛОВА Дарина Сергеевна

студент Байкальского государственного университета, г. Иркутск

ШАСТИНА Анжелика Размиковна

старший преподаватель кафедры правового обеспечения национальной безопасности Байкальского государственного университета, г. Иркутск

ФЕЙКОВЫЕ НОВОСТИ В ЭКОНОМИКЕ: СОЗДАНИЕ АЖИОТАЖНОГО СПРОСА ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ СВЕРХПРИБЫЛИ

Авторами анализируется применение недобросовестными субъектами предпринимательской деятельности такого инструмента для получения сверхприбыли как фейковые новости или «фейк-нюс». Выделены основные проблемы, которые возникают на практике в процессе противодействия распространению фейковых новостей. Осуществлен анализ причин, которые способствуют применению и распространению фейковых новостей в условиях современной экономики и технического прогресса. Сделан вывод о необходимости усиления борьбы с рассматриваемым явлением и сформулированы рекомендации для дальнейшего усовершенствования мер, в том числе, способствующих предотвращению распространения фейковых новостей.

Ключевые слова: фейковые новости, дезинформация, сверхприбыль, реклама, СМИ, социальные сети.

ORLOVA Darina Sergeevna

student of the Baikal State University, Irkutsk

SHASTINA Anzhelika Razmikovna

senior lecturer of Legal support of national security sub-faculty of the Baikal State University, Irkutsk

FAKE NEWS IN THE ECONOMY: CREATING EXCESSIVE DEMAND FOR EXTRA PROFIT

The authors analyze the use by unscrupulous subjects of entrepreneurial activity of such a tool for obtaining superprofits as fake news or "fake news". The main problems that arise in practice in the process of countering the spread of fake news are highlighted. The analysis of the reasons that contribute to the use and dissemination of fake news in the conditions of modern economy and technological progress is carried out. The conclusion is made about the need to strengthen the fight against the phenomenon under consideration and recommendations are formulated for further improvement of measures, including those contributing to the prevention of the spread of fake news.

Keywords: fake news, disinformation, superprofit, advertising, mass media, social networks.

История существования человечества неразрывно связана с фальсификацией любой информации, которая выражалась в обмане и манипулировании общественным сознанием, из-за чего применялась еще задолго до теоретического осмысления и создания понятия фейковые новости или «фейк-нюс». Роль фейковых новостей существенно возросла именно в последнее десятилетие, эпоху стремительной информационной глобализации, чем породила бурные дискуссии в вопросе влияния на социальную, политическую и экономическую жизнь общества. Широкое развитие средств коммуникации, общедоступность информационных технологий, свобода выражения мнения в информационном пространстве, простота манипулирования огромной аудиторией – все это послужило причиной привлечения пристального внимания к проблеме избытка в медиaprостранстве ложной информации.

Понятие «фейк-нюс» получило свое распространение совсем недавно, а именно в 2017 году после критики ложных сообщений о желании увеличить ядерный запас страны и сговоре между президентом РФ В. В. Путиным и бывшим президентом США Дональдом Трампом¹. Известный академический словарь «Collins English Dictionary» тогда назвал

«фейк-нюс» словом года, т.к. частота его использования возросла на целых 365 %².

В 2018 году была проведена Комиссия Общественной палаты РФ, в ходе которой обсуждались проблемы борьбы с фейк-нюс, а также было выдвинуто его определение, а именно: «фальшивые (поддельные, «фейковые», ложные) новости – это информационная мистификация или намеренное распространение дезинформации в социальных медиа и традиционных СМИ с целью введения в заблуждение, для того чтобы получить финансовую или политическую выгоду»³.

В вопросе получения финансовой выгоды трудно переоценить отрицательное значение фейковых новостей. По мнению аналитиков Университета Балтимора, ежегодно из-за ложных новостей в мировом масштабе акционеры теряют \$39 млрд, тогда как ущерб мировой экономике составляет \$78 млрд в год⁴. При данных обстоятельствах неудивительным является повышенное внимание к таким новостям как

2 Названо слова года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2017/11/02/fakenews/> (дата обращения: 20.03.2023).

3 В Общественной палате РФ обсудили распространение фейковой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gaec.ru/live/branch/10393/> (дата обращения: 20.03.2023).

4 Как «фейк-нюс» влияют на экономику. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://polit.ru/article/2020/07/23/fak-newsecon/> (дата обращения: 20.03.2023).

1 Путин назвал цель обвинений Трампа в сговоре с Россией. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d9a0e3b9a79475a9a848c60> (дата обращения: 20.03.2023).

к фактору возникновения спроса, порождающего активные продажи в относительно короткий промежуток времени.

Тема формирования спроса и его факторов исследовалась и продолжает исследоваться не одним десятком ученых-теоретиков. Так, спрос в научной литературе определяется как «желание потребителей приобрести определенные товары и услуги за определенную цену» [5, с. 535].

Спрос формируется под влиянием различных групп факторов, среди которых [4, с. 165]:

1) экономические факторы (денежные доходы населения, уровень розничных цен и их соотношение, степень достигнутой обеспеченности товара и др.);

2) социальные факторы (культура в обществе, профессиональный состав населения, традиции и др.);

3) демографические факторы (общая численность населения, соотношение между городским и сельским населением, половозрастной состав и т.д.);

4) природно-климатические факторы (сезонность и др.);

5) политические факторы (экономическая политика правительства и т.д.).

При этом исследователями акцентируется внимание на том, что закон спроса, заключающийся в изменении спроса на товары в обратной зависимости от цены, перестает действовать: для некоторых редких и дорогостоящих товаров, которые покупаются как средство вложения денег; при переключении спроса на более качественные и дорогостоящие товары; при ажиотажном спросе, вызванном ожидаемым повышением цен [2, с. 211].

Таким образом, сформированность спроса – это то, что может привести к ажиотажу, который выражается в резком увеличении количества людей, покупающих продукцию или услуги именно этой компании. Конечная цель создания спроса – увеличение количества продаж.

Ярким примером является резкое увеличение спроса на медикаменты и некоторые социально значимые продукты питания во время пандемии. Например, такой продукт питания как чеснок, который много лет используется как природное медицинское средство, приобрел в период пандемии огромный спрос. В феврале 2020 года единой межведомственной информационной системой (ЕМИСС) был зафиксирован индекс потребительских цен на чеснок к соответствующему периоду прошлого года 137, т.е. цены на чеснок повысились на 37 % по сравнению с ценами января 2019 года.

Возникновению ажиотажного спроса посодействовали фейковые новости о лечении коронавируса путем ежедневного употребления в пищу чеснока. Так, в марте 2020 года в сети «Интернет» распространилось аудиосообщение знаменитого хирурга Леонида Рошаля, в котором тот советовал есть натощак чеснок по утрам. Сам врач чуть позже опроверг эти слухи в своем интервью газете «Комсомольской правда», где сказал: «Сейчас по интернету ходит байка, когда мужчина голосом Рошаля как будто говорит, что каждое утро надо головку чеснока глотать и пить горячую воду – и не будет никакого коронавируса. Но это не Рошаль. Рошаль – тот, который говорит с вами»⁵.

Стоит заметить, что распространение такого рода фейковых новостей и поразительные статистические данные не

оставались без внимания, из-за чего ФАС проводились еженедельные мониторинги цен в отношении отдельных видов продовольственных товаров в Дальневосточном федеральном округе. В перечне было 18 позиций, в том числе и чеснок.

Проверки были проведены и в области фармакологии, где само существование фейк-ньюс в области медицины и здравоохранения вносило напряжение в обществе во многом из-за непонимания текущей обстановки и волнения среди граждан за жизнь и здоровье себя и своих близких. Кроме того, переживания граждан быстро распространялись из-за нехватки знаний о природе коронавирусной инфекции и средствах, которыми располагает государство для борьбы с ней.

Как правило, катализатором высокого спроса является иллюзия нехватки продукта, которая заставляет огромное количество людей под влиянием страха буквально скупать все запасы товара в магазинах. Данное явление доступно объясняется экспертами-социологами, по мнению которых срабатывает «эффект дефицитного мышления». Он заключается в убежденности людей в недостатке материальных ресурсов, а значит и в идее, что «повезет тому, кто быстрее заберет». Эффект дефицитного мышления часто используется маркетологами, которые, зная особенности человеческого мышления, активно используют факторы формирования спроса для его активации [см., например: 1, с. 337], [3], [6].

Ярким примером использования эффекта дефицитного мышления является история закрытия одной из крупнейших розничных сетей по продаже одежды H&M Group. В марте 2022 года H&M Group известила мировой рынок о приостановлении своей деятельности на территории Российской Федерации. Об этом компания сообщила на своем официальном сайте⁶. В июле на том же сайте была опубликована новость уже об окончательном уходе с российского рынка, в котором генеральный директор H&M Group Хелена Хельмерссон пояснила, что «после тщательного рассмотрения мы считаем невозможным, учитывая текущую ситуацию, продолжать наш бизнес в России»⁷.

Однако, на это компания решила не останавливаться и анонсировала финальную распродажу всей одежды, после которой уже в августе 2022 года в магазины выстроились очереди покупателей. Покупателей даже не интересовало сообщение компании о том, что все товары будут по старой цене, а значит без каких-либо уценок⁸. Очереди были настолько огромными, что гражданам приходилось проводить в ожидании по несколько часов, а наиболее предприимчивые из них стали продавать свои места на сайте частных объявлений «Авито», где за символическую сумму в размере пяттсот рублей предлагали «сэкономить несколько часов ожидания»⁹.

6 H&M Group temporarily pauses all sales in Russia. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hmgroup.com/news/hm-group-temporarily-pauses-all-sales-in-russia/> (дата обращения: 25.03.2023).

7 H&M Group takes steps to exit Russia. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hmgroup.com/news/hm-group-takes-steps-to-exit-russia/> (дата обращения: 20.03.2023).

8 H&M не планирует устраивать распродажу перед уходом из России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220721/magazin-1803999678.html> (дата обращения: 25.03.2023).

9 Места в очереди в H&M начали продавать на «Авито» за 500 руб. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://incrussia.ru/news/h-m-mesta-v-ocheredi/> (дата обращения: 25.03.2023).

5 Доктор Леонид Рошаль о фейках про коронавирус: Тот, кто моим голосом в интернете советует глотать головку чеснока – не Рошаль. Успокойтесь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27101.7/4174573/> (дата обращения: 20.03.2023).

Например, на октябрь 2022 года из 118 магазинов H&M Group закрылись только 42¹⁰, а значит компания продолжает реализацию цели по «продаже оставшегося стока». При этом появлялись сообщения российских СМИ, сомневающих в полном закрытии H&M Group по причине продления арендных договоров на помещения в различных торговых центрах¹¹, таким образом, несмотря на то, что шведская компания действительно прекратила свою деятельность в России, сделала она это не так быстро, как можно было понять из официальных объявлений. В данном случае сложно говорить об использовании компанией фейк-ньюс для привлечения внимания к своему закрытию, однако, совершенно ясно наблюдается применение других факторов, побудивших людей купить товары именно этого бренда.

Обеспечив себе внимание широких масс населения, известная многим российским гражданам компания H&M Group получила сверхприбыль на продаже продукции, которые даже не являлась новой коллекцией бренда. Люди очередами выстраивались в магазины, опасаясь, что больше никогда не смогут купить одежду этого бренда, что вынуждало их выстраиваться в очереди за покупками.

В настоящее время актуальным остается вопрос привлечения к ответственности лиц, распространяющих недостоверных сведений для привлечения внимания к своей продукции и, как следствие, к увеличению своих продаж. ФАС, как уполномоченным в данной сфере органом принимаются всевозможные меры для контроля за соблюдением законодательства, но размер устанавливаемого административного штрафа совершенно несоизмерим с той прибылью, которую получают компании за распространение ложных сведений в рекламных заголовках. В некоторых случаях, компании получает повторный штраф, доказывает тот факт, что компании стало гораздо выгоднее заплатить штраф, чем отказаться от фейковой рекламы. ФАС не вправе остановить деятельность компании, либо заблокировать рассылку фейк-ньюс в информационном пространстве, но вправе накладывать штрафы по каждому факту нарушения законодательства о рекламе. Вопрос о том является ли данная мера достаточно эффективной или все же стоит расширить полномочия службы все еще остается открытым.

Представляется возможным и правильным для обеспечения быстрого реагирования ФАС на схожие инциденты повышение правовой осведомленности населения, которое может выражаться в подаче письменных жалоб в службу как активном контроле за недобросовестными компаниями со стороны общественности.

Резюмируя, стоит выделить то, что нуждаемость населения выступает основным фактором покупки определенного товара или услуги за установленную цену. Создать спрос – значит пробудить интерес, проявить потребности всего общества или отдельной его группы.

Фейк-ньюс имеют эффект вируса, т.к. имеют очень схожий механизм действий и распространяются путем «эмоционального заражения». Цель фейковых новостей – отключить рациональное сознание и включить эмоциональное, что необходимо для обеспечения невозможности логически

обдумать прочитанное и найти несоответствие. Во многом основная задача фейковых новостей заключается в том, чтобы намеренно сконцентрировать внимание большого количества людей на чем-то, что потенциально сможет принести к ажиотажному спросу и как следствие к огромной финансовой выгоде для компании.

Функции постоянного контроля и своевременного пресечения данных противоправных действий выполняет ФАС РФ, однако необходимо внедрение дополнительных инструментов противодействия распространению фейковых новостей для получения сверхприбыли, в том числе, законодательных.

Пристатейный биографический список

1. Бурбыка М. М., Кулиш А. Н., Резник О. Н., Солонарь А. В. Особенности противодействия скрытой рекламе наркотических средств // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. № 2. – С. 334-342.
2. Куприн А. А. и др. Экономика: учебное пособие / А. В. Буга, И. И. Грозаву, Т. В. Данилова, Л. В. Дорофеева, В. С. Кудряшов, А. А. Куприн, А. Д. Шматко; под ред. А. А. Куприна; Сосновоборский филиал РАН-ХиГС. – СПб.: Астерион, 2018. – 456 с.
3. Кыштымова Е. С. Формирование психологической медиакомпетентности специалистов в сфере рекламы и связей с общественностью // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12. – № 4.
4. Москалев М. В. Особенности и тенденции формирования покупательского спроса и предложения на продовольственных рынках // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2016. – № 43. – С. 164-169.
5. Носова С. С. Экономическая теория: учебник. – 4-е изд., стер. – Москва: КНОРУС, 2017. – 792 с.
6. Рубцова Н. В., Солодухин К. С. Внутриигровая реклама: восприятие потребителями и эффективность // Baikal Research Journal. – 2022. – Т. 13. – № 2.

10 H&M окончательно закрывается в России: где еще открыты продажи, как различается ситуация по городам. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gol.ru/materials/19699-closing-h-m-in-russia> (дата обращения: 25.03.2023).

11 H&M уходит по-актерски. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5526697> (дата обращения: 25.03.2023).

ПШИБЫЛЬСКИЙ Даниил Юрьевич

магистрант 1 курса Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета

РОЛЬ НАСТАВНИКА В АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы адаптации новых сотрудников организации и пути их преодоления благодаря внедрению практики наставничества. Наставник, выполняя функцию помощника для нового работника, обеспечивает его ускоренное обучение и внедрение в рабочий процесс, приобретение необходимых знаний и получение опыта. Благодаря данному методу организация способна избежать дополнительных трудностей как в экономическом плане благодаря непрерывному развитию и отсутствию существенных затрат на обучение новых сотрудников, так и в вопросе обеспечения кадровой политики по адаптации.

Ключевые слова: управление персоналом, наставничество, адаптация сотрудников, развитие организации.

PSHIBYLSKIY Daniil Yurjevich

magister student of the 1st course of the Ufa Higher School of Economics and Management of the Ufa State Petroleum Technological University

Пшибыльский Д. Ю.

THE ROLE OF A MENTOR IN THE ADAPTATION OF THE ORGANIZATION'S EMPLOYEES

The article discusses the problems of adaptation of new employees of the organization and ways to overcome them through the introduction of mentoring practices. The mentor, acting as an assistant for a new employee, ensures his accelerated training and introduction into the workflow, acquisition of necessary knowledge and gaining experience. Thanks to this method, the organization is able to avoid additional difficulties in both economic terms due to continuous development and the absence of significant costs for training new employees, and in the issue of ensuring personnel policy for adaptation.

Keywords: personnel management, mentoring, adaptation of employees, organization development.

Устойчивое развитие любого предприятия обеспечивается, в первую очередь, наличием компетентных опытных кадров, способных организовать исполнение необходимых действий для успешного рабочего процесса. Причем необходимо рассматривать именно долгосрочные перспективы в связи с тем, что краткосрочные не обеспечивают реализацию возлагаемых на них функций в полной мере [1, с. 490]. В связи с этим одним из наиболее значимых шагов на пути к устойчивости и дальнейшему росту любой организации является обеспечение сотрудников предприятия необходимыми комфортными условиями для работы.

Одним из обязательных пунктов современного экономического пространства является внедрение политики наставничества на предприятии, или по-другому менторинга. В мифах Древней Греции Ментором называли наставника сына Одиссея, который был знаменит своей мудростью. И сейчас под этим словом понимается передача определенных навыков и знаний, благодаря чему происходит организация преемственности. Иными словами, имеется два субъекта, где первая сторона выступает в роли авторитета, имеющего опыт, готового им поделиться, а вторая – обучаемого, который стремится усвоить новую информацию, воспользовавшись опытом наставника [4, с. 93]. Причем необязательно под субъектом может пониматься один конкретный человек, ведь в обеих ролях вероятно и наличие, например, нескольких или даже группы людей. Наставничество как форма передачи опыта и знаний известна в первую очередь в образовании, так как именно педагогические технологии на передовой стремятся к повышению эффективности обучения, но вследствие усложнения системы развития общества и экономико-социальных отношений были разработаны и новые формы, переместившиеся со временем в профессиональную деятельность.

Актуальная проблема расширения границ экономических возможностей требует растущего найма новых сотруд-

ников и развития различных технологий в управлении персоналом. Приглашение новых кадров существенно замедляет процесс развития организации, поскольку «новички» не имеют необходимого опыта, а иногда и в принципе нужных знаний для продуктивной работы [3, с. 230]. Однако сам процесс найма новых сотрудников необходим как минимум для: а) расширения экономических, производительных и социальных возможностей организации, б) обновления коллектива и обеспечение его «свежими» кадрами, полными энергии и идей, способными повысить общий уровень заинтересованности в работе и конкурентоспособности внутри коллектива, в) поддержания необходимого конкурентоспособного уровня организации на фоне других за счет в том числе и привлечения наиболее талантливых новых сотрудников именно в свои ряды как молодых специалистов.

Разработанная система наставничества для новых сотрудников является необходимым шагом для их успешной адаптации. Приходя на новое рабочее место или первую работу в принципе, человек сталкивается со множеством трудностей разного характера: общее непонимание системы и механизм работы организации, сложность в адаптации к новому микроклимату, незнание тех или иных технических и организационных моментов, психологическая подавленность из-за отсутствия опыта и знаний, незнакомый коллектив и многое другое. Наставник в этой ситуации способен помочь не только советами и объяснениями, но и личным примером. «Новичок» смотрит на работу наставника и перенимает ее в практике, стремясь обособиться и выглядеть в глазах вышестоящих и коллег как самостоятельный сотрудник.

Введение адаптации посредством наставничества имеет ряд существенных преимуществ.

1. Помощь новым сотрудникам в ускоренном понимании рабочего процесса и приобретении необходимых знаний.

2. Обеспечение наставников опытом управления.
3. Экономия расходов на поиски новых кадров взамен тех, кто не сумел адаптироваться
4. Повышение результативности организации в постоянной и растущей динамике [2, с. 230-231].

Исследователь по управлению фирмами Д. Майстер выдвинул трактовку наставничества как инвестиции в долгосрочную перспективу развития организации, который позволяет хранить опыт и передавать его, обеспечивая полноценный механизм преемственности [3, с. 110]. И действительно, как отмечалось ранее, долгосрочные перспективы характеризуют компанию как нацеленную на устойчивое и постоянное развитие, готовую расти как внешне, так и внутренне.

Функция наставника – научить молодого специалиста основным требованиям работы: ознакомить с системой функционирования предприятия, помочь освоить необходимые практические навыки в работе, своим примером продемонстрировать грамотное распределение времени, познакомить с деятельностью различных подразделений для создания полноценного образа работы системы. Причем наставник способствует и развитию в «новичках» амбициозности в своих планах на будущую карьеру, буквально подталкивая к достижению лучших результатов. В числе прочего задействован один из главных мотиваторов – наглядный пример пути успеха своего куратора, который когда-то сам находился на месте подопечного, сумел преодолеть трудности адаптации, усвоить главные механизмы в работе и стать не только успешным сотрудником организации, но и уважаемым наставником.

Возможно внедрение практики наставничества с вторичной целью наблюдения за новым сотрудником, изучения его способностей, стремления к достижению целей и получения новых навыков, и последующее информирование руководства о его потенциале на данной или последующей должности.

С позиции руководства предпринимаются различные меры, способствующие мотивации работников выступить в роли наставника для новых сотрудников. В первую очередь, речь идет о материальном вознаграждении. Обычно это небольшая сумма, добавляемая к заработной плате, которую специалист получает в качестве благодарности за дополнительный труд. Второй момент – работник, находясь на роли наставника, не отрывается от своего основного рабочего функционала, что означает сохранение не только своего нынешнего положения в рабочей иерархии, но и отсутствие падения заработка, к тому же имеет некие привилегии, позволяющие немного ослабить собственный темп благодаря тому, что часть усилий уходит на помощь новому коллеге. Из чего получается, что наставник сохраняет свои рабочие позиции и преувеличивает личный заработок. В-третьих, появляется аспект добавочного уважения со стороны руководства, которое заинтересовано больше в том работнике, который помимо своих личных рабочих обязанностей, готов исполнить их просьбу и помочь новым сотрудникам в адаптации в организации. Расположенность руководящих лиц играет немаловажную роль в замотивированности любого работника.

По мнению Р. В. Сизоненко, развитие наставничества в рамках нашей страны осуществляется преимущественно благодаря инициативам федеральной власти при том, что в правовых и нормативных источниках держится неопределенность статусных особенностей наставника В реалиях социально-экономической жизни организаций сохраняется сдерживание внедрения данной практики, так как в вопросах организации рабочего процесса во многих компаниях сохраняется мнение о наиболее комфортном управлении привычными практиками при том, что данный опыт наставничества активно применялся и в период СССР [4, с. 95], что говорит лишь о субъективизации по отношению к данному методу управления персоналом и недостаточных знаниях практике успешного развития организации.

На уровне российского рынка встречаются следующие методы адаптации сотрудников:

1. Неформализованное сопровождение.
2. Корпоративный PR.

3. Командный тренинг
4. Инструктажи в отдельных подразделениях.
5. Использование Интернет-сайта организации
6. Наставничество [1, с. 491].

Невозможно определить наиболее успешный из них, поскольку в организациях применяются как отдельные виды, так и комбинированные практики, которые обеспечивают различные результаты, зависящие как от конкретного метода и его реализации, так и от отношения руководства и сотрудников к внедрению различных адаптационных технологий.

Несмотря на существование различных программ наставничества, каждая организация способна создать свой уникальный метод работы данной практики. Приводя акцент на адаптацию, наставник может становиться другом для каждого нового сотрудника, помогая ему не только с точки зрения опытного авторитета, но и как близкого друга. Такие практики позволяют коллективу работать сплоченнее, ведь дружный состав обеспечивает комфортную среду, что является значимым фактором для большинства сотрудников. Если руководство уделяет достаточное внимание обеспечению системы наставничества и адаптации в организации, то автоматически решает многие вопросы с формированием базы сотрудников. Такие специалисты готовы прийти на помощь друг другу и руководству в кризисные моменты, больше замотивированы в сохранении имеющегося дружного коллектива, замотивированы на поощрение за лучшие результаты коллективной работы. К тому же сотрудники, имеющие как опыт работу с друзьями, зачастую делают им, создавая рекламу своей организации вне рабочего процесса, что дополнительно привлекает специалистов к трудоустройству именно в данной организации.

Наставники способствуют преодолению разрыва от теории к практике, насыщая нового специалиста знаниями в ходе всего процесса наставления. Неформальное общение способствует более гладкой и мягкой адаптации, дополнительно обеспечивая нового сотрудника психологическим комфортом в текущих условиях. Вдобавок он помогает определиться с будущими планами нового сотрудника, понять цели и сформировать тактику профессионального развития. Наставничество способствует транслированию ценностей, видения и миссии организации на все ее уровни через тесные отношения между субъектами, развивая понимание собственного стиля в работе и необходимости личного развития [3, с. 115].

Пристатейный библиографический список

1. Емельянова А. Д. Наставничество как метод адаптации персонала организации // Психология управления персоналом и социальное предпринимательство в условиях изменения технологического уклада. – Н. Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского. – 2019. – С. 489-497.
2. Красникова Я. В. Наставничество как способ повышения эффективности использования кадровых ресурсов предприятия // Профессиональная ориентация. – 2017. – С. 230-233.
3. Селиверстова М. В., Беляева Д. А. Сравнительный анализ моделей наставничества в современных условиях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – С. 110-116.
4. Сизоненко Р. В. Институционализация наставничества в современных социально-экономических условиях // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 8. – С. 92-95.

САФИНА Резеда Раисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЛЮ Цяньнянь

магистрант кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АУДИТА

В статье рассмотрены предпосылки продвижения стратегической трансформации информационных технологий в аудиторской отрасли, исследован путь стратегической трансформации в аудите путем анализа примеров трансформации информационных технологий в аудиторских компаниях.

Ключевые слова: информационные технологии, аудит, инновационные инструменты, стратегическая трансформация, цифровые технологии.

SAFINA Rezeda Raisovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Corporate finance and accounting technologies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

LIU Qiannan

magister student of Corporate finance and accounting technologies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

THE STRATEGIC OUTLOOK FOR AUDIT DEVELOPMENT

The article discusses the prerequisites for promoting the strategic transformation of information technology in the audit industry, explores the path of strategic transformation in audit by analyzing examples of information technology transformation in audit companies.

Keywords: information technology, audit, innovative tools, strategic transformation, digital technologies.

С развитием информационных технологий все отрасли начали трансформироваться к цифровизации. Для того, чтобы справиться с изменениями в аудиторской среде, вызванными информационными технологиями, а также повысить качество и рентабельность аудиторской деятельности, важно разработать для аудиторской профессии стратегию технологической трансформации с применением информационных технологий в ее основе, что позволит в свою очередь соответствовать потребностям рынка и достичь устойчивого развития.

Элвин Тоффлер в книге «Третья волна»¹ отмечал, что первой революцией (волной) была сельскохозяйственная революция. Результатом стало возникновение цивилизаций, в которых земля стала основой экономики и культуры. Вторая волна связана с промышленной революцией, которая породила индустриальную цивилизацию. Технология обеспечила массовое производство. А третья волна связана с развитием компьютерных технологий, биотехнологий, информатики, лазерных технологий и т.д. Совершенствование информационных технологий привело к бурному развитию технологии больших данных, которая появляется во все большем количестве отраслей.

Самым непосредственным внешним фактором трансформации аудиторской деятельности является изменение технологической среды аудита, вызванное появлением информационных технологий. Благодаря информационным технологиям каналы сбора аудиторских данных широко рас-

ширяются, кроме внутренней информации организации, в основном охватывая: информацию СМИ, поисковых систем и социальных сетей. Бурное развитие облачных вычислений, технологий больших данных, блокчейна и искусственного интеллекта способствовало дальнейшему ускорению процесса информатизации предприятий, при котором все больше структурированных и неструктурированных данных собираются и интегрируются в информационные системы компании. В то же время, внешние данные, связанные с деятельностью предприятий, становятся более доступными, такие, например, как социальные сети, блоги, в которых записывается большое количество отзывов пользователей о продукции².

В связи с повышением уровня информатизации аудируемого лица методы работы аудитора должны измениться соответствующим образом.

Использование информационных технологий создает новые бизнес-модели для аудиторской отрасли и, соответственно, сфера аудиторских услуг будет расширяться, тем самым повышая прибыльность аудита. Растущее использование технологий больших данных, блокчейна и искусственного интеллекта не только повышает эффективность аудита,

1 Alvin Toffler, *The Third Wave*. – New York: William Morrow and company, INC., 1980. – 530 с. – ISBN 0-688-03597-3.

2 Маринина М. Д. Основные проблемы и перспективы процесса цифровизации аудита // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2022. – № 9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-problemy-i-perspektivy-protsess-a-tsifrovizatsii-audita>.

Таблица 1. Инновационные инструменты в аудиторской деятельности «большой четверки»

Наименование аудиторской компании	Инновационные инструменты для аудита	Компаниипартнеры	Развивающиеся бизнесы (проекты), основанные на новых технологиях
Deloitte	Argus (инструмент машинного обучения) Cortex (платформа больших данных)	Kira systems IBM	Создание лаборатории блокчейна DeloitteCatalyst Проекты по искусственному интеллекту
PricewaterhouseCoopers (PwC)	Halo (набор инструментов для аудита) GL.ai (Платформа для аудита на основе искусственного интеллекта)	H2O.ai Blockstream	Аудит с использованием блокчейна Услуги с цифровыми активами
Ernst & Young (EY)	EYCanvas (платформа для аудита в режиме реального времени) EYHelix (Аналитический пакет для работы с большими данными) EYBlockchainAnalyzer (Технология блокчейна для аудита)	IBM Microsoft	Консалтинг по блокчейну Проведение инвентаризации дронами
KPMG	KPMGIgnite (Инструменты аудита с применением технологий искусственного интеллекта)	IBM McLaren Microsoft	Услуги с цифровыми финансами

но и обеспечивают условия для развития фирмами новых видов бизнеса, таких как консалтинговые услуги³.

На фоне меняющейся конкурентной среды в сфере аудиторской профессии международные аудиторские компании «Большой четверки» внесли ряд стратегических изменений, посвященных развитию информационных технологий. Они инвестируют значительные средства в развитие технологий больших данных, искусственного интеллекта и блокчейна, а также сотрудничают с высокотехнологичными компаниями для разработки инновационных технологий аудита. Данные по инновационным инструментам «большой четверки» представлены в таблице 1.

Компания «Deloitte» разработала высокоинформативный и интеллектуальный инструмент для аудита. В 2016 году компания «Deloitte» объявила о сотрудничестве с компанией искусственного интеллекта Kira Systems для разработки программного обеспечения текстовой аналитики «Argus»⁴, которое обеспечивает машинное обучение для быстрого извлечения информации из неструктурированных деловых документов для поддержки аудиторских и консалтинговых услуг. Платформа Cortex обеспечивает непрерывную интеграцию сбора, обработки, а также анализа данных для аудиторской деятельности.

В 2017 году PwC в партнерстве с компанией H2O.ai, специализирующейся на искусственном интеллекте, разработала программу GL.ai, которая использует искусственный интеллект и машинное обучение для анализа бухгалтерских операций в главной книге. Кроме этого, компания PwC са-

мостоятельно разработала набор инструментов для аудита – «Halo», в 2022 году PwC объявила о расширении существующего набора инструментов «Halo» для обслуживания компаний, осуществляющих операции с криптовалютой⁵.

Компания EY выделила 400 миллионов долларов на разработку инновационных инструментов для аудита, включая новые инструменты поддержки аудита, такие как аналитика больших данных. В настоящее время компания EY использует онлайн-платформу для аудита под названием «EY Canvas»⁶, в которую встроен пакет аналитики больших данных «EY Helix». Компания EY также имеет собственную специализированную автоматизированную систему, которая помогает автоматизировать аудиторские операции и экспериментирует с новыми применениями искусственного интеллекта, такими, как проведение инвентаризации дронами в ходе аудита.

В 2016 году KPMG объявила о партнерстве с IBM об использовании технологии когнитивных вычислений для поддержки процесса выявления рисков при проведении аудита с помощью машинного обучения⁷. В 2017 году KPMG успешно запустила инструменты искусственного интеллекта под названием KPMG Ignite, опираясь на технологическую базу своих стратегических партнеров. Данные инструменты разработаны для поддержки принятия решений клиентами с помощью таких технологий, как расширенный анализ данных и машинное обучение.

Для аудиторской отрасли инвестировать значительные ресурсы в разработку программного обеспечения и модер-

3 Якимова В. А. Возможности и перспективы использования цифровых технологий в аудиторской деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2020. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-perspektivy-ispolzovaniya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-auditorskoy-deyatelnosti>.

4 Официальный сайт Deloitte. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kirasystems.com/resources/case-studies/deloitte/>

5 Официальный сайт PwC. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://h2o.ai/company/>

6 Tafft, M. Robotic process automation (RPA) [Electronic resource] / M. Tafft, C. Flynn – EY. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ey.com/en_gl/tax/robotic-process-automation-rpa.

7 Rob Sanderson KPMG and IBM Driving innovation through digital acceleration. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kpmg.com/xx/en/home/about/alliances/ibm.html>.

низацию оборудования только с целью проведения аудита не вполне экономически эффективно, так как предельная полезность от традиционных модели аудита становится все меньше и меньше в условиях жесткой конкуренции на рынке аудита. Однако, учитывая потребности рынка консалтинговых услуг и других сопутствующих услуг, значительные инвестиции в развитие технологий могут стать гораздо более ценными.

Развитие новых технологий требует не только значительных финансовых ресурсов, но и профессиональной технической поддержки. По результатам анализа существующих инновационных инструментов для аудиторской деятельности в целях развития дальнейшей стратегической трансформации технологий аудита предлагаются следующие направления:

1. Разработка инновационных технологий аудита при интеграции существующих технологий.

Процесс разработки информационных технологий сложен, и если аудиторская компания разрабатывает собственную технологию, процесс не только занимает довольно много времени, но и сопряжен с высокими затратами и риском. В настоящее время на рынке существует большое количество компьютерных технологий, способствующих цифровизации аудита, которые можно использовать в ходе планирования стратегического аудита, ведения учета и контроля выполненных работ⁸.

2. Укрепление сотрудничества с высокотехнологичными IT-компаниями и целесообразное использование их технологических преимуществ.

По мере расширения сферы деятельности аудиторских компаний у аудиторов возникла определенная конкуренция с IT-компаниями в области оказания консалтинговых услуг с использованием новых цифровых технологий. Но следует иметь в виду, что в отличие от IT-специалистов аудиторы не обладают достаточным опытом и знаниями в области использования современных цифровых технологий в своей профессиональной деятельности.

По опыту аудиторских компаний «большой четверки» разработка информационных технологий для аудита с помощью опыта IT-специалистов высокотехнологичных компаний является целесообразным путем.

Таким образом, стратегическая трансформация аудита является неизбежным результатом наступления эры информационных технологий.

Информатизация аудита – это способ для аудиторской отрасли соответствовать требованиям технологической среды больших данных, гарантировать качество аудита, расширить возможности для повышения прибыльности и справиться с новой отраслевой конкуренцией.

Аудит с использованием информационных технологий представляется перспективным, однако новая модель аудита все еще находится на начальном этапе, и большая часть материала по-прежнему носит теоретический характер и имеет ограниченную практическую ценность. Трансформация ау-

дита все еще требует большого практического использования цифровых технологий и инвестиций для совершенствования.

Пристатейный библиографический список

1. Alvin Toffler, *The Third Wave*. – New York: William Morrow and company, INC., 1980. – 530 с. – ISBN 0-688-03597-3.
2. Маринина М. Д. Основные проблемы и перспективы процесса цифровизации аудита // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2022. – № 9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-i-perspektivy-protsessatsifrovizatsii-audita>.
3. Якимова В. А. Возможности и перспективы использования цифровых технологий в аудиторской деятельности // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. – 2020. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-perspektivy-ispolzovaniyatsifrovyyh-tehnologiy-v-auditorskoy-deyatelnosti>.
4. Официальный сайт Deloitte. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kirasystems.com/resources/case-studies/deloitte/>
5. Официальный сайт PwC. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://h2o.ai/company/>
6. Tafft M., Flynn C. *Robotic process automation (RPA)* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ey.com/en_gl/tax/robotic-process-automation-gra.
7. Rob Sanderson KPMG and IBM Driving innovation through digital acceleration. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kpmg.com/xx/en/home/about/alliances/ibm.html>.
8. Базербаша Мохаммад Стратегический аудит в условиях автоматизированной обработки информации // *Московский экономический журнал*. – 2020. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskiy-audit-v-usloviyah-avtomatizirovannoy-obrabotki-informatsii>.

⁸ Базербаша Мохаммад Стратегический аудит в условиях автоматизированной обработки информации // *Московский экономический журнал*. – 2020. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskiy-audit-v-usloviyah-avtomatizirovannoy-obrabotki-informatsii>.

РАДЧЕНКО Елена Павловна

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела изучения проблем управления и реформирования уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

ВДОВИНА Алина Нафисовна

старший научный сотрудник отдела по исследованию проблем трудовой занятости осужденных и экономических проблем функционирования уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

МОНТЛЕВИЧ Татьяна Андреевна

ведущий специалист отдела экономического анализа финансово-экономического управления ФСИН России

ЗНАЧЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БЮДЖЕТНОЙ ОТЧЕТНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы по формированию отчетности «Сведения о движении нефинансовых активов в части движения продуктов питания» (ф. 0503168), которые формируются получателем бюджетных средств в составе годовой отчетности. В настоящее время Минфин РФ планирует внести коррективы в данные сведения. В статье рассмотрены вопросы заполнения названной формы в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Также показано, что от информативности и достоверности данного учета зависит планирование, финансирование и контроль продовольственного обеспечения в системе.

Ключевые слова: бюджет, запасы, бухгалтерская отчетность, нефинансовые активы, уголовно-исполнительная система.

RADCHENKO Elena Pavlovna

Ph.D. in economical sciences, leading researcher of the Department for the Study of Problems of Management and Reform of the Penal System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penal System of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

VDOVINA Alina Nafisovna

senior researcher of the Department for the study of the problems of employment of convicts and economic problems of the functioning of the penitentiary system of the Center for the study of problems of management and organization of the execution of sentences in the penal system of the Federal Penitentiary Institution Scientific Research Institute of the FPS of Russia

MONTLEVICH Tatyana Andreevna

leading specialist of the Department of Economic Analysis of the Financial and Economic Department of the FPS of Russia

THE IMPORTANCE OF BUDGET REPORTING INDICATORS IN THE FOOD SUPPLY SYSTEM OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the issues of reporting "Information on the movement of non-financial assets in terms of the movement of food" (f. 0503168), which are formed by the recipient of budget funds as part of the annual reporting. Currently, the Ministry of Finance of the Russian Federation plans to make adjustments to this information. The article deals with the issues of filling out this form in the institutions of the penal system of the Russian Federation. It is also shown that the planning, financing and control of food supply in the system depends on the informativeness and reliability of this accounting.

Keywords: budget, stocks, accounting statements, non-financial assets, penal enforcement system.

Постановка проблемы и актуальность темы исследования. Тема актуальна на сегодняшний день для уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) в части деятельности сотрудников финансово-экономических служб, поскольку в основу бюджетной системы положены принципы эффективности и результативности [1]. Рациональное использование активов является одной из первостепенных задач, стоящих перед учреждениями УИС.

В этой связи особое значение приобретает учет запасов и движения продовольствия на складах подведомственных учреждений. Очевидно, что от информативности и достоверности данного учета зависит планирование, финансирование и контроль продовольственного обеспечения в системе.

Материалы и методы исследования. До 2021 года контроль за объемами продовольственных запасов велся тыловыми службами в основном посредством статистической формы отчетности ТЫЛ-15 «Отчет о переходящих запасах

продовольствия на складах учреждений УИС» [2], который предусматривал информацию об объемах продуктов питания в количественном выражении (тоннах, штуках и так далее), а также сведения о количественной составляющей запасов продовольствия в сутодачах, то есть в натуральных показателях. Стоимостные показатели данная форма отчетности не включала.

Вместе с тем, снижение лимитов бюджетных обязательств, выделяемых на продовольственное обеспечение, повлекло за собой необходимость установления контроля, как за состоянием запасов продовольствия на складах учреждений с целью недопущения срывов в питании, так и за осуществлением мониторинга движения продовольственных активов.

В соответствии с приказом Минфина РФ от 28.12.2010 № 191н «Об утверждении Инструкции о порядке составления и представления годовой, квартальной и месячной отчетности

Рисунок 1. Контроль учета запасов и движения продовольствия на складах учреждений УИС.

об исполнении бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» [3] информация о наличии и движении продовольствия в стоимостном выражении отражается в форме бюджетной отчетности 0503168 «Сведения о движении нефинансовых активов в части движения продуктов питания».

Ее анализ позволяет не только осуществить сверку оперативных и бухгалтерских данных по запасам продовольствия на начало года, но и оценить суммы фактического поступления и расходования продуктов питания.

Схематично контроль учета запасов и движения продовольствия на складах учреждений УИС представлен на рисунке 1.

Результаты исследования. В дальнейшем в ходе анализа расходования продовольственных активов в денежном выражении представляется целесообразным применение усредненных показателей, таких, например, как стоимость суточного рациона питания, рассчитываемая исходя из среднечисленности осужденных за конкретный период.

На наш взгляд, применение таких показателей позволило бы устанавливать «контрольные маркеры» для оценки фактического результата расходования бюджетных средств, выделяемых на продовольственное обеспечение.

Несмотря на то, что в соответствии с приказом 191н сведения о движении нефинансовых активов учреждения в части движения продуктов питания по ф. 0503168 предоставляются один раз в год в составе пояснительной записки к годовому отчету, Федеральной службой исполнения наказаний (далее – ФСИН России) в настоящее время принято решение о расширении ее аналитических возможностей, по причине социальной значимости данной информации, в целях повышения эффективности ведомственного контроля.

Теперь указанная форма заполняется ежемесячно в программном комплексе «Аксиок». Кроме того, информация детализирована: отдельно показывается движение продовольственных активов непосредственно в части питания осужденных.

Также изменения коснулись и граф, отражающих поступление и выбытие активов, – теперь можно ежемесячно отслеживать их динамику, проводить сравнительный анализ (опять-таки через условные показатели) с предыдущими периодами, либо сходными территориальными органами.

Вывод. Заполнение форм бюджетной отчетности должно быть достоверным, строгим, без допущения ошибок, например, таких как: указание оборотов по движению продовольствия не за месяц, а нарастающим итогом за истекший период с начала года, или, если имела место передача продуктов питания между какими-либо учреждениями, повторное включение сумм переданного продовольствия в отчетность. В конечном счете это может привести к тому, что аналитически рассчитываемый показатель стоимости суточного рациона питания для осужденных исказится.

В настоящее время необходима корректировка данных, отражающих не только ежемесячное движение продовольственных активов и запасов на складах, но и фактические расходы на питание осужденных и подследственных.

По нашему мнению, это позволит не только избежать недочетов в заполнении ф. 0503168 в территориальных органах УИС, но и своевременно среагировать на возникающие изменения в продовольственном обеспечении, а также оптимизировать процесс планирования лимитов бюджетных обязательств, выделяемых на эти цели.

Пристатейный библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // СПС КонсультантПлюс.
2. Приказ ФСИН России от 26.12.2018 № 1382 «Об утверждении формы статистической отчетности Тыл-15 «Отчет о переходящих запасах продовольствия на складах учреждений УИС» и инструкции по ее заполнению и представлению».
3. Приказ Минфина РФ от 28 декабря 2010 г. № 191н «Об утверждении Инструкции о порядке составления и представления годовой, квартальной и месячной отчетности об исполнении бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс.

ЧЕЛПАНОВА Марина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

КОРЕНЮГИН Виталий Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права Ростовского юридического института МВД России

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В статье рассматривается современное состояние импортозамещения в стране. Рассмотрены основные направления и цели государственной политики импортозамещения в России на современном этапе. Проведен анализ государственной политики импортозамещения, выявлены основные достижения России в данном направлении, а также трудности и недостатки. Выявлены положительные и отрицательные стороны политики импортозамещения.

Ключевые слова: импортозамещение, перспективы импортозамещения, государственные программы, отечественное производство, экономика России, инновационные технологии.

CHELPAKOVA Marina Mikhaylovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, associate professor of Administrative law and administrative activities of the department of internal affairs sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KORENYUGIN Vitaliy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative law sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

IMPORT SUBSTITUTION AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

The article examines the current state of import substitution in the country. The main directions and goals of the state policy of import substitution in Russia at the present stage are considered. The analysis of the state policy of import substitution is carried out, the main achievements of Russia in this direction, as well as difficulties and shortcomings are revealed. The positive and negative sides of the import substitution policy are revealed.

Keywords: import substitution, import substitution prospects, state programs, domestic production, Russian economy, innovative technologies.

Импортозамещение – это экономическая политика, которая способствует развитию отечественной промышленности и снижению зависимости от иностранного импорта. Импортозамещение было заметной политикой в XX веке для развивающихся стран, стремящихся уменьшить свою зависимость от развитых стран с целью достижения индустриализации и в конечном итоге стать самодостаточными. Однако в XXI веке эта политика не утратила свою актуальность. Импортозамещение достигается за счет государственного субсидирования жизненно важных отраслей [2, с. 43].

В настоящее время режим санкций координируется ЕС, США и Великобританией. Практически все страны с развитой экономикой сейчас в той или иной степени участвуют в санкционном режиме. Помимо санкций, сотни иностранных компаний прекратили вести дела с Россией по собственной инициативе. Этот отказ распространяется не только на продажу товаров и услуг, но и на транспортные потоки в Россию. Западные санкции в отношении российских банков и некоторых корпораций существенно усложняют расчеты между российскими и иностранными организациями.

С учетом всех этих факторов российский импорт в этом году существенно сократился. Однако российская экономическая политика в некоторых областях уже несколько лет способствует самодостаточности в определенных секторах.

По отношению к ВВП российский импорт оставался относительно стабильным на уровне около 20 % на протяжении последних двух десятилетий как в долларах США, так и в рублях. Отношение импорта к ВВП в прошлом году было самым высоким почти за 20 лет. Структура российского производства, экспорта и импорта в 2000-е годы оставалась достаточно стабильной.

На энергетический сектор приходится более половины промышленного производства России. Эта доля несколько снизилась в 2020 и 2021 годах из-за существенного снижения

добычи нефти в России в рамках обязательств России по соглашению ОПЕК+. Некоторые низкотехнологичные производственные отрасли, такие как деревообработка и производство основных металлов, увеличили свои доли. Соответственно, доля средне- и высокотехнологичных секторов, таких как машины и оборудование, за последнее десятилетие несколько снизилась.

Доля импорта в последние годы увеличилась в ряде импортозависимых отраслей, в первую очередь в «прочей транспортной технике» – отрасли, включающей производство различной военной техники [1].

Наиболее ярким примером политики импортозамещения в России является сельскохозяйственный сектор. Сельское хозяйство было выбрано в качестве приоритетного сектора развития в 2005 году, а в 2010 году были официально введены целевые показатели самообеспеченности для определенных категорий продуктов питания. Импортозамещение было дополнительно поддержано введением в 2014 году запрета на импорт определенных продуктов питания. Запреты фактически остановили большую часть российского импорта продовольствия, дав возможность развитию отечественного производства.

Одним из показателей, позволяющих оценить способность России к замещению импорта, является сравнение российского экспорта с ее импортом. Анализ топ-30 товаров российского импорта в категории «Машины, оборудование и транспортные средства» показывает, что российский экспорт, как правило, незначителен по сравнению с импортом этих товаров.

Так, в условиях ужесточения антироссийских санкций, вызванных событиями на Украине в 2022 году, возникли проблемы реализации государственных программ импортозамещения, которые невозможно осуществить без человеческого капитала с необходимыми компетенциями, включая инновационное мышление и креативность. Высокий уровень импорта не может быть проблемой, если это импорт с низким уровнем риска.

Основными факторами, сдерживающими инвестиционную активность в январе-сентябре, были экономическая неопределенность и торговые ограничения. Они уже привели к увеличению сроков реализации или приостановке ряда проектов. Ограничения на ввоз инвестиционных продуктов, по результатам опроса Банка России.

Что касается инвестиционных проектов в отраслевом разрезе, то в промышленности, по данным Росстата, в январе-сентябре 2022 года более 85 % объема инвестиций в промышленность приходилось на добычу и производство. При этом в переработке большая часть инвестиций пришлась на химическую промышленность, производство нефтепродуктов и металлургию (56,6 % от общего объема инвестиций в обрабатывающую промышленность).

В результате инвестиции в основной капитал за девять месяцев 2022 г. снизились на 0,9 % г/г. На предприятия ряда обрабатывающих производств существенное влияние оказали ограничения на поставку иностранного оборудования. В то же время переориентация спроса на отечественные товары стимулировала некоторые предприятия к увеличению выпуска продукции.

В январе-сентябре 2022 года годовой прирост инвестиций в строительство составил 22,7 %. Наибольшая активность наблюдалась в дорожном и индивидуальном жилищном строительстве. Сохраняющийся спрос населения на недвижимость на фоне льготных ипотечных программ, а также высокая инвестиционная привлекательность жилья, особенно в регионах Центральной России, Юга и Северо-Запада, поддержали инвестиции в строительство многоквартирных домов. Корпус. Некоторые строительные компании диверсифицировали свои инвестиции в основные средства. В январе-сентябре 2022 г. инвестиции в сельское хозяйство сократились на 8,2 % г/г, что в значительной степени было связано со снижением цен на сельхозпродукцию (из-за сокращения ее экспорта на фоне рекордного урожая). Меры государственной поддержки значительно стимулировали инвестиции в отрасль.

Еще до санкционного «цунами» 2022 года производство бытовой техники в России постоянно росло. С 2017 по 2021 год он вырос в 1,7 раза. «Благодаря развитию и локализации производства отрасль в значительной степени была защищена от санкций, связанных с уходом западных производителей.

Итак, возможности России по импортозамещению кажутся ограниченными. Гораздо сложнее развивать импортозамещающие производства для высокотехнологичных отраслей. Несоответствие товарной структуры российского экспорта и импорта также дает «мало надежд» на импортозамещение. Опросы компаний показывают, что импортозамещению препятствует отсутствие или низкое качество отечественных аналогов.

Основные трудности возникают при переориентации российского производства на новые рынки. Пропускная способность инфраструктуры, связывающей Россию с Востоком, ограничена: портовые, железнодорожные и трубопроводные мощности уже перегружены, а создание новых мощностей требует ресурсов и технологий. Тем временем инфраструктура, которая обслуживала торговлю с Европой, простаивает из-за санкций.

Также импортозамещение не стало фактором, оказавшим существенное положительное влияние на инновационный процесс и экономическое развитие в России. Цели, поставленные в стратегии инноваций и развития, не были достигнуты в полной мере. В России степень развития инновационных технологий по-прежнему крайне низка. Это связано с использованием старых технологий в производстве, высокой степенью амортизации производственных активов и недостаточным уровнем охраны труда и это ухудшает качество продукта. Так, по данным Федерального ведомства интеллектуальной собственности, в 2021 году в России было выдано менее 24 тысяч патентов, что является минимальным требованием за последние пятнадцать лет [5].

Учитывая показатели инновационности и развития, существовавшие до распада Советского Союза, а также за-

рубежный опыт, можно сделать вывод, что потенциал промышленных предприятий не используется в полной мере для достижения национальных целей в области инноваций и развития.

На сегодняшний день на национальном уровне признава важнасть перехода национальной экономики на путь инноваций и развития и принимаются меры по стимулированию инновационной деятельности. Тем не менее, показатели инновационного развития до сих пор не показали тенденции к росту. Следовательно, необходимо скорректировать поддерживаемые государством меры по развитию и внедрению инноваций в различных секторах экономики [3, с. 73].

В стратегии инноваций и развития, принятой Российской Федерацией, подчеркивается большое значение импортозамещения. В связи с ухудшением внешнеполитической ситуации этот вопрос стал особенно актуальным. В течение последних восьми лет российская экономика подвергалась экономическим санкциям. В список организаций, которые вводят для них ограничения, входят крупнейшие компании нефтегазового, финансового и оборонного секторов экономики. Во-первых, санкции направлены на ограничение доступа этих организаций к европейским рынкам капитала и сокращение коммерческого и производственного сотрудничества с некоторыми инновационными секторами российской экономики, включая авиастроение, энергетику, национальную оборону и аэрокосмическую промышленность. Следовательно, введенные санкции являются серьезным препятствием для инноваций и развития России [4, с. 396].

В связи с этим параллельно с российской стратегией инноваций и развития была также принята дорожная карта по импортозамещению до 2020 года, в которой определена цель снижения зависимости ключевых секторов экономики от импорта. Как показывает анализ статистических данных, достичь поставленной цели невозможно: в ключевых секторах экономики она по-прежнему сильно зависит от поставок иностранной продукции. Следовательно, можно сделать вывод, что нынешнее импортозамещение не оказывает существенного положительного влияния на инновации и развитие страны.

Итак, в настоящее время перед Россией стоит задача национальной политики импортозамещения-максимизировать положительные стороны этого направления и устранить отрицательные. При поддержке государства и бизнеса Россия может создать эффективный механизм импортозамещения на основе интеграции фундаментальной, прикладной науки и производства. Такая система должна учитывать инновационные составляющие и обеспечивать самодостаточность, экономическую и национальную безопасность страны.

Пристатейный библиографический список

1. Доклад о результатах мониторинга развития российской промышленности // Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iep.ru/ru/sobytiya/sergey-tsukhlo-vystupil-na-seminare-po-ekonomike-i-energetiki-i-okruzhayushchey-sredy-v-mshemgu-im-m-v-lomonosova.html> (дата обращения: 28.01.2023).
2. Кириленко Я. В. Основные этапы политики импортозамещения как инструмента обеспечения экономической безопасности РФ // Инновационная наука. – 2022. – № 11-1. – С. 43.
3. Попова И. Н., Сергеева Т. А. Импортозамещение в современной России: проблемы и перспективы // *Beneficium*. – 2022. – № 2 (43). – С. 73.
4. Туманян Ю. Р., Индустриев М. А. Импортозамещение как фактор инновационного развития экономики России // *Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право*. – 2022. – № 4. – С. 396.
5. Федеральная служба по интеллектуальной собственности России (Роспатент): [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports> (дата обращения: 30.01.2023).

ЧУМЛЯКОВ Кирилл Станиславович

кандидат технических наук, доцент кафедры транспортных и технологических систем Тюменского индустриального университета

ЧУМЛЯКОВА Дарья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства Тюменского индустриального университета

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕПЯТСТВИЯ

Статья посвящена поиску возможностей и препятствий интернационализации Северного морского пути, который является основой транспортной инфраструктуры российской Арктики и обладает существенным потенциалом при использовании в качестве транзитного международного транспортного коридора. Исследован грузопоток по СМП, который говорит о возможных перспективах расширения деятельности, развития транзита грузов и экспорта транспортных услуг. В то же время выявлены препятствия интернационализации СМП, связанные с определенными недостатками и риском деятельности в международной обстановке.

Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь, интернационализация, международная транспортная инфраструктура, международные транспортные коридоры, интеграция.

CHUMLYAKOV Kirill Stanislavovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Transport and technological systems sub-faculty of the Tyumen Industrial University

CHUMLYAKOVA Darya Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and production organization sub-faculty of the Tyumen Industrial University

INTERNATIONALIZATION OF THE NORTHERN SEA ROUTE: OPPORTUNITIES AND OBSTACLES

The article is devoted to the search for opportunities and obstacles for the internationalization of the Northern Sea Route (NSR), which is the basis of the transport infrastructure of the Russian Arctic and has significant potential when used as a transit international transport corridor. Freight traffic along the NSR has been studied. Possible prospects for expanding activities, developing the transit of goods and the export of transport services have been identified. At the same time, the obstacles to the internationalization of the NSR, associated with certain shortcomings and the risk of operating in an international environment, have been established.

Keywords: Arctic, Northern Sea Route, internationalization, international transport infrastructure, international transport corridors, integration.

Чумляков К. С.

Чумлякова Д. В.

В современных геополитических условиях тема освоения Арктики приобретает особую актуальность и значимость, как для России, так и для всего мира. Наличие разведанных и предполагаемых существенных запасов углеводородного сырья (УВС) привлекает внимание арктических и неарктических стран. Предпосылками для привлечения еще большего внимания иностранных государств к арктическому сектору стали претензии России на расширение границ континентального шельфа Арктики и необходимость скорой разработки, добычи и транспортировки УВС арктического макрорегиона, основной потенциал которого связан с недрами арктических морей.

Так, в августе 2015 г. Россия направила в комиссию ООН заявку на расширение своих территориальных границ в Арктике примерно на 1,7 млн. кв. км, и заявка получила одобрительные рекомендации экспертного совета по большинству претензий в отношении прав на морское дно в центральной части Северного Ледовитого океана. Вместе с тем, не исклю-

чены и дальнейшие дискуссии по этому вопросу. Заявки на расширение границ континентального шельфа Арктики также подали Дания и Канада.

Возрастание роли и значения Арктики в мировой геополитике трансформирует ее для России в стратегический национальный макрорегион. Известно, что общие ресурсы углеводородов арктического шельфа оцениваются в 83 млрд. тонн у. т., из которых около 80 % приходится на долю Баренцева и Карского морей, где находятся все 28 морских месторождений углеводородов, открытых на сегодняшний день [4]. Поэтому в рамках развития Арктики строятся новые ледоколы, восстанавливается судоходство, рыболовство, разрабатываются новые лицензионные участки, осуществляется добыча УВС. Это, в свою очередь, требует развития коммуникаций и формирования новой транспортной инфраструктуры, в том числе международной. Основой транспортной инфраструктуры в российском арктическом секторе является Северный морской путь (СМП) [12]. Далее рассмотрим развитие

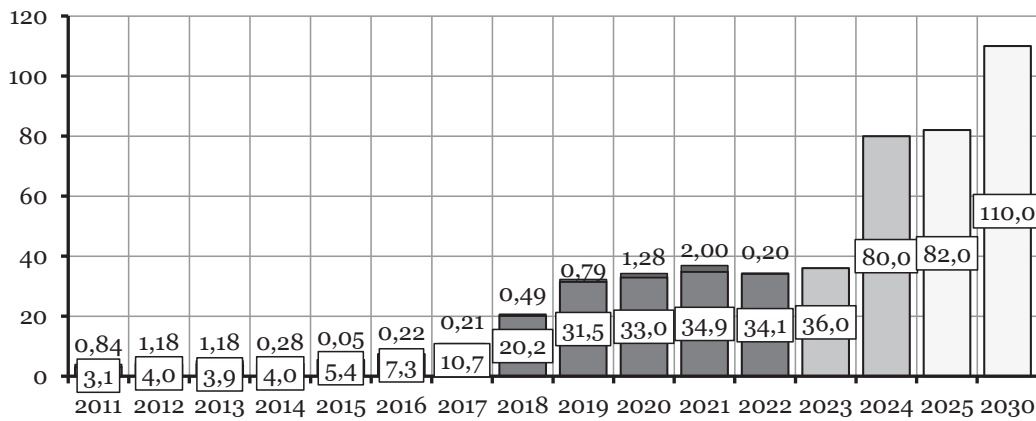

Рисунок 1. Грузопоток по Северному морскому пути в период 2011-2022 гг. (включая транзитный); 2023-2024 гг. – прогнозные показатели федеральной программы «Развитие Северного морского пути»; показатели 2025 г. и 2030 г. – справочные, млн. тонн

Источник: составлено авторами на основе [6], публичных данных Госкорпорации «Росатом» и других открытых источников.

СМП как международного транспортного коридора (МТК), возможности и угрозы международного сотрудничества на СМП, его интернационализации.

Одной из современных тенденций развития международной транспортной инфраструктуры является тенденция активизации и усиления процессов интернационализации. В общем смысле, под интернационализацией понимается процесс международной вовлеченности и связанные с ним изменения в организационных формах, отражающие приспособление предприятий различных стран к международной среде, установление и реализация взаимоотношений между ними [5].

Применительно к СМП, интернационализация находит свое отражение в создании международных транспортных систем, таких как МТК, а также она способствует реализации преимуществ СМП и достижению устойчивой международной конкурентоспособности, обеспечению наиболее благоприятных условий для интеграции страны в международное пространство [9].

В современной истории Российской Федерации (РФ) со времен распада СССР о заинтересованности в международном сотрудничестве на СМП было объявлено в конце 1991 г. Президентом России Б. Н. Ельциным. Начиная с 1996 г., объем перевозок по СМП постепенно растет, при этом наибольший рост грузоперевозок приходится на период с 2011 г. [3].

Грузопоток по СМП в период 2011-2022 гг. (включая транзитный) представлен на рис. 1.

Рост грузопотока по СМП говорит об огромном потенциале и перспективах развития. Следует отметить, что прогнозные цифры грузопотока на период до 2035 г. в рамках соглашений, подписанных в 2022 г. между Госкорпорацией «Росатом», Министерством развития Дальнего Востока и Арктики и основными российскими грузоотправителями, достигают 220 млн. тонн. Такой грузопоток будет обеспечен перевозками СПГ, контейнерных и навалочных грузов, к тому же рост грузопотока продолжится при создании необходимой инфраструктуры в границах СМП и обеспечения проектов нефтегазовых компаний, например: ПАО «Газпром нефть» (Новый Порт), ПАО «НК «Роснефть» (Восток Ойл), ПАО «НОВАТЭК» (Ямал СПГ, Арктик СПГ-1, Арктик СПГ-2, Обский ГХК), ПАО «Горно-металлургическая компания «Норильский никель», ООО «Северная звезда» (Сырадасайское месторождение), ООО «Горнодобывающая компания Баимская» (Баимское месторождение).

К настоящему времени разработано множество нормативных правовых актов – международных и российских – регулирующих плавание в акватории СМП. При этом вопросы развития СМП и правового регулирования, в том числе транспортировки грузов и транзитных перевозок, прорабатываются и совершенствуются регулярно [1]. Наличие обширной нормативно-правовой базы, регулиющей плавание в акватории СМП, открывает реальную возможность использования СМП как МТК. Тем более, в границах акватории СМП могут быть проложены различные маршруты в зависимости от существующих ледовых условий, водоизмещения судна, решаемых задач и т.п. [7].

Вместе с тем, как видно из рис. 1, почти весь объем грузоперевозок по СМП обеспечивается за счет внутренних перевозок, большую долю в общем объеме грузоперевозок по СМП занимает транспортировка УВС российскими нефтегазовыми компаниями, а также доставка различных потребительских товаров и горюче-смазочных материалов до населенных пунктов Крайнего Севера РФ. СМП для международного транзита грузов практически не используется, а это – упущенная выгода, ведь транзит по СМП мог бы принести доходы, сопоставимые с выручкой от продажи российских УВС, а также дополнительные доходы в виде увеличения налоговых поступлений от экспорта транспортных услуг и занятости населения.

Как МТК российский СМП является перспективным транспортным маршрутом, обладающим огромным экономическим потенциалом, обусловленным сокращением расстояния перевозок по направлениям «Запад – Восток» и «Восток – Запад» и, следовательно, сокращением времени доставки грузов по сравнению с маршрутами, проходящими через Суэцкий канал. Это обстоятельство делает СМП перспективным при его использовании в качестве транзитного транспортного коридора, а международный транзит – основанием для формирования МТК [11]. С привлечением иностранных логистических компаний к СМП как к грузовому транзитному МТК – конкуренту Суэцкого канала, будет обеспечен стабильный рост транзитных международных потоков. Тем более страны Азии, такие как Китай, Япония и Южная Корея, а также Индия, неоднократно заявляли о перспективности использования альтернативного СМП в качестве транзитного.

Оценивая возможности интернационализации СМП, целесообразно отметить и препятствия, т.к. кроме расшире-

ния деятельности СМП в сфере транзитных перевозок, интернационализация связана с определенными недостатками и риском деятельности в международной обстановке.

С приходом иностранных логистических компаний возрастет конкуренция на рынке транспортных услуг. Из-за различий в структуре собственности, методах управления, организационных формах российские компании-операторы СМП могут столкнуться с более жесткими требованиями международных рынков. Это притом, что транзитный путь через СМП не единственный. Существуют альтернативные сухопутные коридоры – российские и международные, поскольку транзитные ресурсы имеет не только РФ, но и другие страны Азии, также претендующие на формирование своих собственных МТК, которые имеют свои преимущества [10].

К тому же морской путь через Суэцкий канал давно освоен, налажен, и транспортировка грузов по нему достаточно эффективна, чего пока нельзя сказать про СМП. Транспортировка грузов по СМП ограничена выбором типов судов, сейчас она возможна только с использованием судов высокого ледового класса с небольшими размерениями, что увеличивает удельные затраты на перевозку грузов относительно южного маршрута. Ледовая обстановка в акватории арктических морей увеличивает себестоимость перевозки грузов, ввиду необходимости организации ледокольной проводки транспортных судов, и это при более низкой скорости движения судов во льдах, в разы меньшей, чем коммерческие скорости современных контейнерных судов, которые ходят по длинному южному маршруту. Среди других недостатков и рисков транспортировки грузов по СМП, необходимо отметить суровые климатические условия Арктики, которые предъявляют особые требования к хранению грузов в контейнерах, повышают риски порчи груза, осложняют соблюдение расписания движения судов, плановую доставку грузов с фиксированным сроком доставки. Вследствие указанных и иных причин транспортировка грузов по СМП становится неэффективной и коммерчески рискованной для грузовладельцев [2; 7].

Пройдет еще несколько лет, пока будут реализованы инфраструктурные проекты, построены и/или модернизированы морские порты, круглогодичные хабы, перевалочные пункты, определены зоны ответственности за транспортируемые грузы, налажена совместная работа российских контейнерных операторов с международными грузоотправителями. Вероятно, что российские компании столкнутся с необходимостью поддержания конкурентоспособных тарифов на перевалку грузов для продвижения маршрута по СМП.

Резюмируя, отметим, что процесс интернационализации СМП должен проходить путем постепенного вовлечения деятельности СМП в международное пространство. Необходимо адаптировать товар (транспортную услугу) к новому рынку, учесть международные стандарты, вероятно, потребуются модификация товара. К тому же интернационализация СМП может быть проблематична для российских компаний-операторов в случае обширных международных инвестиций и дополнительных обязательств. Вероятно, потребуются своевременная оптимизация стратегий интернационализации, выработка способностей реагировать на изменяющиеся условия.

Пристатейный библиографический список

1. Боброва Ю. В., Филиппова Л. В., Кузьмина К. А. Северный морской путь: национальный правовой режим в меняющемся международном контексте. – Москва: Некоммерческое партнерство «Российский совет по международным делам», 2016. – 12 с.
2. Кузнецов А. Л., Кириченко А. В., Соляков О. В., Семенов А. Д. Морские контейнерные перевозки: Монография. – Москва: ООО «МОРКНИГА», 2019. – 413 с. – ISBN 978-5-909080-47-6.
3. Ледокольное обеспечение крупнейших национальных арктических углеводородных проектов/ РОСАТОМФЛОТ / Российский совет по международным делам (РСМД): официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/common/upload/5_Ruksha.pdf (дата обращения: 19.03.2023).
4. Новак А. Будущее российской нефти в эпоху энергоперехода // Научный общественно-деловой журнал «Энергетическая политика»: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://energypolicy.ru/budushhee-rossijskoj-nefti-v-epohu-energoperehoda/business/2021/14/24/> (дата обращения: 19.03.2023).
5. Панибратов А. Ю. Стратегии интернационализации строительных компаний: предпосылки, направления и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2010. – № 1. – С. 61-86.
6. Паспорт федерального проекта «Развитие Северного морского пути» // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ac.gov.ru/uploads/_Projects/PDF/KPMI/3._Паспорт_федерального_проекта_«Развитие_Северного_морского_пути».pdf (дата обращения: 24.01.2023).
7. Чижков Ю. В. Арктическая морская транспортная система. – СПб.: Медиапайп, 2021. – 96 с.
8. Чумляков К. С. Интернационализация национальной транспортной инфраструктуры в условиях неравномерности пространственного развития // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 5 (144). – С. 447-449.
9. Чумляков К. С. Фундаментальные принципы интернационализации транспортной инфраструктуры // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 7 (170). – С. 473-475. – DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-473-475.
10. Чумляков К. С., Чумлякова Д. В. Развитие глобальных транспортных коммуникаций в границах международных интеграционных объединений // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 9-2 (62). – С. 308-313.
11. Чумляков К. С., Чумлякова Д. В. Транзит северным путем // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1-1 (66). – С. 139-144.
12. Чумляков К. С., Чумлякова Д. В., Игнатюк Ю. Л. Глобальная конкурентоспособность северного морского транспортного коридора для национальных и международных перевозок // Нефтегазовый терминал: Сборник научных трудов международной научно-технической конференции имени профессора Н. А. Малюшина, Тюмень, 15 марта 2020 года / Под общей редакцией М. А. Александрова. Том Выпуск 18. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2020. – С. 309-312.

УГУРЧИЕВ Омар Баширович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Ингушского государственного университета

ЦУРОВА Лиза Ахметовна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов и кредита Ингушского государственного университета

ШУМАХОВА Карина Султановна

старший преподаватель кафедры экономики и учетно-аналитических информационных систем Института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АПК: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ

Развитие агропромышленного комплекса в Российской Федерации и во всем мире в современных условиях определяется уровнем развития инноваций. Инновации являются необходимым инструментом развития АПК. Так как внедрение инноваций в АПК позволяет повысить эффективность деятельности данной сферы. Научные разработки в сфере АПК позволяют выводить новые сорта растений, новые породы животных. Достижения научно-технического прогресса должны активно применяться на практике. Одной из проблем является именно проблема практического применения достижений науки. Для данной отрасли характерно, что очень низкий процент научных идей, разработок применяются в практической деятельности. Причиной такой ситуации являются: слабая государственная поддержка и низкий уровень финансирования. Развитие инноваций в АПК имеет тесную связь с инвестиционной политикой, так как основным источником финансирования инноваций являются именно инвестиции, как государственные, так и частные. Во многом именно низкая инвестиционная привлекательность региона влияет на уровень развития инноваций в АПК. Одним из регионов, где АПК является одной из ведущих отраслей, является Кабардино-Балкарская республика (КБР). Следует отметить, что деятельность научных институтов в республике активна и многие разработки имеют практическое применение. Однако, проблемы существуют именно в части отсутствия достаточного объема инвестиций.

Ключевые слова: агро-промышленный комплекс, инновации, исследования, инвестиции, финансирование, разработки, научно-технический прогресс.

UGURCHIEV Omar Bashirovich

Ph.D. in economical sciences, professor, Head of State and municipal administration sub-faculty of the Ingush State University

TSUROVA Liza Akhmetovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of finance and credit sub-faculty of the Ingush State University

SHUMAKHOVA Karina Sultanovna

senior lecturer of Economics and accounting and analytical information systems sub-faculty of the Institute of Law, Economics and Finance of the Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

INNOVATIVE PROCESSES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX: PROBLEMS AND SOLUTIONS

The development of the agro-industrial complex in the Russian Federation and throughout the world in modern conditions is determined by the level of development of innovations. Innovations are a necessary tool for the development of the agro-industrial complex. Since the introduction of innovations in the agro-industrial complex can improve the efficiency of this sector. Scientific developments in the field of agro-industrial complex allow breeding new varieties of plants, new breeds of animals. Achievements of scientific and technological progress should be actively applied in practice. One of the problems is precisely the problem of the practical application of the achievements of science. It is typical for this industry that a very low percentage of scientific ideas and developments are applied in practice. The reason for this situation is: weak state support and low level of funding. The development of innovations in the agro-industrial complex is closely related to investment policy, since the main source of innovation financing is investments, both public and private. In many ways, it is the low investment attractiveness of the region that affects the level of development of innovations in the agro-industrial complex. One of the regions where the agro-industrial complex is one of the leading industries is the Kabardino-Balkarian Republic (KBR). It should be noted that the activity of scientific institutes in the republic is active and many developments have practical application. However, problems exist precisely in terms of the lack of sufficient investment.

Keywords: agro-industrial complex, innovations, researches, investments, financing, developments, scientific and technical progress.

Узурчиев О. Б.

Цурова Л. А.

Шумахова К. С.

Инновации в АПК представляют собой внедрение в хозяйственную практику результатов исследований и разработок в виде новых сортов растений, пород животных, новых или улучшенных продуктов питания, новых технологий в растениеводстве, животноводстве и перерабатывающей промышленности, позволяющих повысить эффективность производства. Одним из приоритетных направлений развития АПК является именно использование достижений научно-технического прогресса, особенно это становится актуальным в условиях ограниченности ресурсов. Достижения науки позволяют реализовать процесс непрерывного совершенствования сферы АПК, что является важным с точки зрения повышения и качества продукции АПК. Инновации в сфере АПК имеют свои особенности, на основе которых можно представить их классификацию в таблице 1 [1, с. 154].

Очевидно, что для инновационных процессов характерны особенности организационного, регионального, отраслевого, функционального, технического характера. В целом факторы, которые оказывают влияние на развитие инноваций в АПК можно разделить на две категории: негативные и позитивные.

Процесс развития инновационных технологий в АПК сдерживают именно негативные факторы. Ускорение инновационных процессов в АПК происходит под влиянием позитивных факторов. К категории негативных факторов относятся: научные учреждения не имеют прямого контакта с объектами, занимающимися непосредственно внедрением инновационных технологий; в сфере АПК очень низкий уровень научного потенциала; недостаток финансирования; нерациональная политика ценообразования на продукцию сельского хозяйства промышленности; низкая доля кадров высокой квалификации; процессы монополизации усиливаются; государственная стратегия применения инноваций не разработана; государственное управление в сфере применения инноваций отсутствует; доля импортной продукции высока; кредитная система в сфере АПК развита слабо; кадровый состав не обладает подготовкой в сфере инновационного менеджмента.

Следует отметить и позитивные факторы: в сфере АПК упразднена административно-командная система

управления; активное применение новых систем управления в АПК; в АПК высокий уровень научного и образовательного потенциала; рынок продовольственный имеет большие объемы; внедрение инноваций осуществляется в рамках системного подхода [4, с. 74].

Введение санкций против Российской Федерации привело к ограничению ввоза импортной продукции. Сложившиеся условия привели к тому, что необходимо было развивать все сферы экономической деятельности, в том числе и АПК. Правительством были приняты решения, направленные на развитие сельского хозяйства, в том числе и посредством привлечения инвестиций и активного применения инновационных продуктов. Государством обозначено, что необходимо обеспечить населения продуктами собственного производства. В рамках программы импортозамещения обозначено одно из направлений - это разработка и внедрение инновационных технологий и высокотехнологичного оборудования. Инвестиционные ресурсы являются важнейшим инструментом развития инноваций. Необходимо привлекать государственные и частные инвестиции, которые позволят выводить новые сорта растений, породы животных. Именно инвестиции позволят активнее применять на практике достижения науки [3, с. 124].

Уровень развития АПК в регионах РФ различается в силу воздействия ряда факторов. Анализ современного состояния АПК следует рассматривать в региональном разрезе. В Кабардино-Балкарской республике АПК является одной из ведущих отраслей. Садоводство, овощеводство, производство мяса, семеноводство кукурузы – это наиболее приоритетные направления в КБР. Республика в целом самообеспечивает себя в полном объеме. Республика обеспечивает не только свои потребности, а также потребности внешнего рынка. Сады интенсивного типа – это на данный момент самое приоритетное направление в АПК, которому уделяется повышенное внимание. Закладка садов направлена на обеспечение плодовой продукцией. Важнейшим объектом является функционирующая собственная база по развитию садоводства. В рамках собственной базы функционируют питомники, бетонные столбы для развития садоводства. В Кабардино-Балка-

Таблица 1. Классификация видов инноваций в АПК.

Селекционно-генетические	Производственно-технологические	Организационно-управленческие	Экономико-экологические
Новые сорта и гибриды сельскохозяйственных растений	Применение новой техники. Новые промышленные технологии в АПК.	Развитие кооперации и создание комплексных структур в АПК	Создание кадрового потенциала в сфере научных разработок в АПК.
Новые породы, типы животных и кроссы птицы	Научные разработки в сфере животноводства и земледелия. Применение новых удобрений, средств защиты растений.	Разработка новых форм технического сопровождения АПК.	Повышение условий труда, решение проблем здравоохранения, образования и культуры тружеников сельской местности.
Разработка новых сортов и видов, более устойчивых к болезням и вредителям.	Активная экологизация земледелия. Разработка новых ресурсосберегающих технологий.	Формирование маркетинговой среды в сфере АПК, ориентированной на применение инновационных технологий.	Формирование здоровой среды. Повышение качества окружающей среды. Создание благоприятной среды для жизнедеятельности.

рии валовое производство овощей превышает в 3 раза реальные потребности местного населения. Одним из главных сегментов является именно переработка овощей и фруктов. Более 200 млн условных банок плодоовощной продукции произведено в рамках программы импортозамещения. Также обеспечены поставки в регионы РФ. В общем объеме производства овощных консервов в РФ на КБР приходится 15 %, это высокий показатель для региона. Производство зерна также является важнейшим элементом стратегического развития. Производители зерна могут получать максимальную выгоду в следствии применения производственного потенциала и использования инновационных технологий. Селекционная работа в республике реализуется в основном Кабардино-Балкарским научно-исследовательским институтом сельского хозяйства (ФГБНУ КБНИИСХ). Научными сотрудниками разработаны технологии, которые значительно повышают урожайность зерновых культур и кукурузы. КБР имеет перспективы обеспечения в полном объеме своих потребностей семенами высокого качества. Следует отметить, что республика обеспечивает и до 30 % потребностей в гибридных семенах кукурузы на российском рынке. Сельскохозяйственные производители республики активно используют созданные в ФГБНУ КБНИИСХ сорта и гибриды кукурузы не только на территории республики, но и в других регионах РФ. Производство продовольственной пшеницы является наиболее важным элементом стратегического развития КБР. Институт активно занимается совместными разработками с Краснодарским НИИ сельского хозяйства. Так в ходе совместных работ были разработаны сорта озимой пшеницы Южанка и Чегет, которые обладают высокими хлебопекарными качествами. Новые сорта активно используются сельскохозяйственными производителями на территории республики. Республика полностью покрывает свои потребности в зерне. Во многом высокие показатели урожайности достигаются за счет активного использования инновационных технологий, новых способов производства. Предполагаемые объемы производства муки могут достигать 98-100 тыс. тонн. Одним из важнейших направлений деятельности института является внедрение современной системы безвирусного семеноводства картофеля. Данная система основана на применении именно инновационных технологий.

Таким образом, одной из составляющих инновационно-технологического сопровождения АПК современных технологий является применение современных технологий в АПК. Следует отметить, что наиболее востребованными являются экстенсивные технологии и многие сельскохозяйственные предприятия применяют именно данные технологии [2, с. 338].

Необходимо реализовать мероприятия, которые позволят повысить инновационно-инвестиционную привлекательность агропромышленного комплекса, особенно в части структурных преобразований:

стимулирование инновационной активности предприятий с целью изменения структуры агропромышленного производства;

увеличение количества высокотехнологичных производств с высокой степенью переработки в структуре АПК; повышение инвестиционной привлекательности АПК, что позволит более высокими темпами развивать инновационные технологии в сфере АПК;

рациональное использование территорий и размещение объектов АПК с учетом многих факторов.

Внедрению инновационных технологий способствует привлечение инвестиций в АПК региона. Инвестиционная привлекательность региона является важнейшим показателем, так как высокий уровень инвестиционной привлекательности способствует привлечению дополнительных финансовых ресурсов, том числе и для развития инноваций в сфере АПК.

Пристатейный библиографический список

1. Инновации в АПК: стимулы и барьеры: материалы конференции. – Москва: Научный консультант, 2017. – 397 с.
2. Казиханов А. М. Современные проблемы инноваций в АПК (Теоретические аспекты) // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 8-2. – С. 336-340.
3. Научные приоритеты в АПК: инновации, проблемы, перспективы развития: сборник научных трудов. – Тверь: Тверская ГСХА, [б. г.]. – Часть 2, 2019. – 329 с.
4. Складорова Ю. М. Инвестиции в АПК: учебник. – Ставрополь: СтГАУ, 2015. – 352 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-460-463

ФЕДУЛИН Елисей Андреевич

главный специалист отдела обеспечения производства ООО «Интеллектуальные системы»

ДАНИЛОВ Евгений Викторович

кандидат биологических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и спорта Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы

ФЕДУЛИНА Инна Рифадовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и спорта Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы

МАСЕЙЧУК Юрий Маратович

доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Здравоохранение – важнейшая социальная сфера общества. Наука «экономика здравоохранения» и практика экономического анализа в российском здравоохранении насчитывает более 25 лет. Длительное время управление здравоохранением строилось преимущественно на административных методах, т.е. находилось в руках государства [18].

Однако, в условиях социально-ориентированного бюджета, достаточно серьезно зависящего от цены на энергоресурсы, государство, посредством принятия специальных правовых актов, делает попытки установления возможностей участия частных инвестиций в объекты здравоохранения [4].

Совокупность нормативных актов, регулирующих порядок взаимодействия государства и частного инвестора, как показывает практика, не в полной мере регулирует данные правоотношения, закладывая лишь общие рамки правового регулирования данной сферы, что порождает достаточно серьезные проблемы правоприменения, вплоть до примеров социальной напряженности, в связи с чем существует необходимость их постоянного совершенствования. Все это обуславливает актуальность выбранной темы.

В качестве цели написания статьи авторами избрано практическое исследование применения законодательства в конкретно-исторических условиях, устанавливающее принципы взаимодействия публичного и частного участника в целях защиты прав граждан и их законных интересов на качественные медицинские услуги.

Задачи государственно-частного партнёрства (далее – ГЧП) в здравоохранении на сегодняшний день таковы: улучшение материально-технической базы здравоохранения, формирование условий для развития ГЧП в данной сфере, снижение прямых расходов государства на содержание бюджетных учреждений, включая расширение практики заключения концессионных соглашений, повышение качества услуг, оказываемых частной стороной и полностью или частично финансируемых государством.

Предметом исследования выступают объекты (имущественный комплекс, передаваемый в ГЧП или концессию) и субъекты ГЧП (публичный партнер и частный партнер).

Авторы приходят к выводу, что государственно-частное партнёрство может внести определенный вклад в демонополизацию системы здравоохранения России за счёт частной, инвестиционной составляющей, более эффективном использовании государственных расходов, создания условий для технологического ускорения и стабильного развития здравоохранения. Данная статья будет интересна исследователям в области права и экономики здравоохранения, изучающим развитие государственно-частного партнёрства на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, концессия, здравоохранение, государственные программы, социальная сфера.

FEDULIN Elisey Andreevich

Chief Specialist of the Production Support Department of «Intelligent Systems» LLC

DANILOV Evgeniy Viktorovich

Ph.D. in biological sciences, associate professor of Theory and methodology of physical culture and sports sub-faculty of the M. Aknulla Bashkir State Pedagogical University

FEDULINA Inna Rifadovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Theory and methodology of physical culture and sports sub-faculty of the M. Aknulla Bashkir State Pedagogical University

MASEYCHUK Yuriy Maratovich

associate professor of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

TO THE QUESTION OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE FIELD OF HEALTH CARE

Health care is the most important social sphere of society. The science of “health economics” and the practice of economic analysis in Russian health care has more than 25 years. For a long time, health care management was based mainly on administrative methods, i.e. was in the hands of the state [18].

However, in the context of a socially oriented budget, which is quite seriously dependent on the price of energy resources, the state, through the adoption of special legal acts, makes attempts to establish opportunities for the participation of private investments in healthcare facilities [4].

The set of regulations governing the interaction between the state and a private investor, as practice shows, does not fully regulate these legal relations, laying only the general framework for the legal regulation of this area, which gives rise to quite serious problems of law enforcement, up to examples of social tension, in connection with which there is a need for continuous improvement. All this determines the relevance of the chosen topic.

The authors chose as the purpose of writing the article - a practical study of the application of legislation in specific historical conditions, establishing the principles of interaction between a public and a private participant in order to protect the rights of citizens and their legitimate interests for quality medical services.

The tasks of public-private partnership (hereinafter referred to as PPP) in healthcare today are as follows: improving the material and technical base of healthcare, creating conditions for the development of PPP in this area, reducing direct government spending on the maintenance of budgetary institutions, including expanding the practice of concluding concession agreements, increasing the quality of services provided by the private party and wholly or partly financed by the state.

The subject of the study are the objects (property complex transferred to PPP or concession) and PPP subjects (public partner and private partner).

The authors come to the conclusion that public-private partnership can make a certain contribution to the demonopolization of the Russian healthcare system due to the private, investment component, more efficient use of public spending, creating conditions for technological acceleration and stable development of healthcare. This article will be of interest to researchers in the field of law and health economics who study the development of public-private partnerships in the Russian Federation.

Keywords: public-private partnership, concession, healthcare, government programs, social sphere.

Вступление

Цель исследования

Целью настоящего исследования является состояние государственно-частного партнерства в сфере современного российского здравоохранения.

Методы исследования

Методами исследования являются: анализ действующего законодательства и практика его применения в сфере современного российского здравоохранения.

Постановка задачи

В настоящее время основными нормативными актами, регулирующими порядок вложения частных инвестиций в действующие объекты здравоохранения, являются два федеральных закона: «О государственно-частном партнерстве, муниципальном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 13.07.2015 № 224-ФЗ и «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115-ФЗ [11].

Отметим, что отдельные авторы не ограничиваются только данными формами привлечения частных инвестиций в объекты здравоохранения. Так, Н. Н. Лайченкова и С. А. Нефедов, помимо концессии называют такие формы как «... сделки по привлечению инвестиций в инфраструктуру здравоохранения государственной собственности; аренду государственного имущества с одновременным возложением на арендатора обязательств по проведению текущего и капитального ремонта арендуемого имущества; лизинг; участие частных медицинских организаций в программах государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи; аутсорсинг; создание коммерческих организаций» [7]. Подход данных авторов основан, как видимо, на общем критерии «привлечения денежных средств в объекты медицины», что само по себе не вызывает возражения, но не позволяет сделать акцент, может быть на более узких видах инвестирования, но имеющих свою особенную специфику с точки зрения субъектов сделок, их прав и обязанностей, а также источниках конечного финансирования

данных затрат со стороны публичного партнера (здесь речь идет о тарифе системы ОМС).

Этапы исследования

На сегодняшний день здравоохранение является лидером по количеству реализуемых ГЧП-проектов. Так, в 2016 году было реализовано 70 проектов в формате государственно-частного партнерства, 61 из которых уже на стадии строительства и эксплуатации. Общий объем частных инвестиций в ГЧП-проектах составляет 57 млрд рублей – это 10% от общего объема инвестиций в ГЧП-проектах во всех отраслях.

По состоянию на начало 2017 года в Российской Федерации прошли стадию принятия решения о реализации 2 446 инфраструктурных проектов, предусматривающих привлечение частных инвестиций на принципах ГЧП, 2200 инфраструктурных проектов уже реализуются и будут реализованы в форме концессионного соглашения [6].

Здравоохранение достаточно привлекательно как для частной стороны, так и для государства в лице региональных властей. В отношении сферы здравоохранения фактор низкого качества материально-технической базы также присутствует (например, подавляющее количество акушерского коечного фонда (59, 6 %) – это акушерские койки в учреждениях родовспоможения только 2 группы), но при этом добавляется фактор ежегодного снижения акушеров-гинекологов, врачей неонатологов, врачей-педиатров и акушерок [5], необходимость исполнения «майских» Указов Президента РФ по заработной плате – все это с одной стороны и, как уже отмечалось, скромные возможности бюджета региона – с другой.

Более того, публичная сторона, в рамках действующего законодательства, имеет возможность софинансировать (выкупать) создание объектов (созданных объектов) здравоохранения в виду их высокой социальной значимости (такой подход имеет место и, например, в законодательстве Франции [3]).

Возможно, что вышеперечисленное, несмотря на имеющуюся нормативную базу, внешние и внутренние

причины для регионов принимать любую частную инициативу по улучшению социальной инфраструктуры для населения, и стало причиной трудной фактической реализации проектов ГЧП и концессии на практике.

Так, например, отмечается, что нет корреспонденции между федеральным законодательством, в частности, участие частного партнера в проекте ГЧП в Самарской области, и вложение им собственных денежных средств в данный проект, не исключает необходимости участия данного партнера на конкурентных торгах 1 раз в три года, что, разумеется, ставит под риск ранее сделанные инвестиции в проект и «...существенно ограничивают реализацию проектов ГЧП», «Две процедуры по 44-ФЗ существенно ограничивают реализацию проектов ГЧП. Мы сейчас стучимся во все двери. Обратились в Минэкономразвития, нам обещали оказать содействие» [17].

Вторая проблема – отсутствие инвестиционной составляющей в тарифах ОМС. Наиболее успешной практикой ГЧП в регионах являются диализные центры, когда концессионер зарабатывает на расходных материалах, которые как раз входят в структуру тарифа ОМС. В остальных случаях, для частного партнера, возмещение инвестиций выходит на первый план, что, с нашей точки зрения, не должно являться главным приоритетом и должно более детально регламентироваться на законодательном уровне.

Федеральное законодательство, с нашей точки зрения, следует дополнить нормой, запрещающей передавать в ГЧП и/или концессии те социальные учреждения (в том числе учреждения здравоохранения), которые за три года, предшествующие соответствующему договору, находились под мероприятиями реорганизации и/или ликвидации. Такой подход позволит не допустить определенной части социальных рисков проекта.

Следующей причиной также вызывающей претензии у надзорных органов, это недостаточно четко приписанные в договоре права и обязанности сторон о порядке и сроках вложения концессионером частных инвестиций в проект и контроль, соответственно, концедента за фактическим ремонтом и поставкой нового оборудования.

В данном случае следует сделать вывод о необходимости более детального, договорного регулирования отношений сторон договора ГЧП и концессии и, возможно, опять же учитывая особую социальную значимость учреждений здравоохранения, введение законодательной обязанности частного инвестора, до заключения договора ГЧП и концессии обеспечивать (подтверждать) на своем счете необходимой суммы инвестиций и/или прилагать к договору концессии соответствующий договор с банком (или иным кредитором) о финансировании данного проекта за счет заемных средств. Данная обязанность может корреспондировать со случаями «замораживания» данных денежных средств на счете частного инвестора (по типу эскроу-счетов) в целях надлежащего исполнения договора ГЧП или концессии.

Любое вложение частных инвестиций предполагает их отдачу в течение определенного срока в зависимости

от содержания проекта. ГЧП и концессия не являются исключением из данного правила, концессионер, вложивший деньги в реконструкцию объекта здравоохранения, стремиться к увеличению доходной части. Также следует предложить ввести дополнительное регулирование оказания платных услуг учреждениями здравоохранения в условиях ГЧП и концессии на законодательном уровне. Например, перечень текущих платных услуг и расценки на них, существовавших до заключения договора ГЧП и концессии должен являться приложением к заключаемому договору и порядок их изменения должен дополнительно согласовываться с концедентом и территориальным подразделением ОМС. Здесь же следует отметить, что возможное увеличение платных услуг и, соответственно, увеличение финансирования конкретного учреждения может повлечь уменьшение финансирования иных медицинских учреждений данного муниципального образования, в связи с чем необходимость (целесообразность) новых, платных услуг должны быть дополнительно согласована государственным органом в сфере здравоохранения и территориальным подразделением ОМС.

Таким образом, государственно-частное партнерство, в том числе концессионные соглашения, при определенном совершенствовании действующего законодательства и сбалансированном подходе государства и частного инвестора к условиям данных договоров и могут внести весомый вклад в совершенствование системы здравоохранения России, за счёт инвестиционной составляющей, оптимизации государственных расходов, создания условий для технологического ускорения и стабильного развития здравоохранения, расширения возможности выбора пациентом медицинских организаций, повышению заработных плат и иных форм поощрения медицинского персонала, что со временем приведёт к повышению качества и доступности медицинской помощи, улучшению показателей здоровья и качества жизни населения.

Выводы

Направления дальнейших исследований.

В результате выполнения данной работы определено направление дальнейших исследований по изучению развития системы здравоохранения России и совершенствованию действующего законодательства в этой сфере правоотношений. Авторы продолжают свои теоретические и практические изыскания правовых и экономических знаний и лучших практик в управлении системой здравоохранения на всех иерархических уровнях, в том числе на уровне отдельных учреждений здравоохранения и на уровне отдельных субъектов Российской Федерации.

Следует отметить, что в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации № 228 от 23 апреля 2019 года утвержден Комплекс мер, направленных на развитие инфраструктуры и государственно-частного партнерства в здравоохранении на 2019 – 2020 годы, который включает в себя, в том числе, совершенствование нормативно-правовой базы о ГЧП и концессии в здравоохранении. Авторы настоящей статьи

надеясь, что их выводы и практические предложения по дополнению действующего законодательства будут впоследствии непосредственно инкорпорированы в соответствующие законы и подзаконные акты в целях дальнейшего развития проектов ГЧП в данной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Chikanayev S. Kazakhstan: Chapter 12 // The Public-Private Partnership Law Review. – London: Law Business Research Ltd., 2016. – P. 144-165. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/366030881_The_Public-Private_Partnership_Law_Review_Chapter_on_Kazakhstan (дата обращения: 09.01.2021).
2. Public-Private Partnership (P3). Model State Legislation. – Washington: Bipartisan policy center, 2015. – P. 10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studylib.net/doc/12386562/public-private-partnership-p3-model-state-legislation-d> (дата обращения: 20.08.2020).
3. Vaisser F-G. The Public-Private Partnership Law Review: France-White&Case / F-G. Vaisser, H. Martin-Sisteron, A. Seniuta // JDSUPRA. – 2016. – 23 Sept. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jdsupra.com/legalnews/the-public-private-partnership-law-46085/> (дата обращения: 09.01.2021).
4. Бабкин А. В., Чистякова О. В., Блаженкова Н. М., Петрова А. Д. Влияние инновационных факторов на развитие предпринимательства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2018. – Т. 8.– № 4 (29). – С. 27-38. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23417532_70704629.pdf (дата обращения: 09.01.2021)
5. Доклад о состоянии здоровья населения и организации здравоохранения по итогам деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации за 2014 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/026/627/original/Doklad_o_sostojanii_zdorovja_naselenija_2014.pdf?1434640648 (дата обращения: 20.08.2020).
6. Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». – Москва: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – 32 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pppi.ru/sites/default/files/pdf/raytingreg2017.pdf> (дата обращения: 31.07.2020).
7. Лайченкова Н. Н., Нефедова С. А. Проблемы становления института государственно-частного партнерства в системе здравоохранения Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 1 (47). – С. 118-126. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29825757_17944161.pdf (дата обращения: 09.01.2021).
8. О государственно-частном партнерстве, муниципальном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ: последняя редакция // Право. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=1023763> (дата обращения: 20.08.2020).
9. Попондопуло В. Ф. Правовые формы реализации инвестиционных соглашений с участием публично-правового образования // Известия вузов. Правоведение. – 2013. – № 2. – С. 79-92.
10. Российский опыт государственно-частного партнерства в здравоохранении (Здравоохранение в России: нацпроекты и программы) // ZDRAV.ru. – 2017. – 1 февр. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zdrav.ru/articles/4293654505-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-zdravoohranenii> (дата обращения: 20.08.2020).
11. Шубина Д., Добровольский Т. Минздрав совершенствует правовую базу для федеральных ГЧП-проектов // WADEMECUM. – 2017. – 18 апр. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vademec.ru/article/minzdrav_usovershenstvuet_pravovuyu_bazu_dlya_federalnykh_gchp-proektov/ (дата обращения: 31.07.2020).
12. Уйба В. В., Чернышев В. М., Пушкарев О. В., Стрельченко О. В., Клевасов А. И. Экономические методы управления в здравоохранении / Под общ. ред. проф. В. В. Уйба. – Новосибирск: ООО «Альфа-Ресурс» 2012. – 314 с.

ЯМАЛЕТДИНОВА Клара Шаиховна

доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой управления качеством в производственно-технологических системах Челябинского государственного университета

НУРУТДИНОВ Азамат Анварович

кандидат технических наук, доцент кафедры управления качеством в производственно-технологических системах Челябинского государственного университета; доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Уфимского университета науки и технологий

ЩЕРБАКОВ Андрей Тимофеевич

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЕХИМИИ

Промышленная безопасность на предприятиях нефтехимии является важнейшим элементом обеспечения индивидуальной защиты, сохранения общественного и экологического благополучия. Исследование данной проблематики является важнейшим вопросом, обеспечивающим устойчивое развитие общественных и производственных систем. Объект исследования – нефтехимический комплекс, как элемент производственных систем хозяйственного комплекса страны. Предмет исследования – промышленная безопасность, как элемент обеспечения бесперебойной работы предприятий нефтехимии и обеспечения индивидуального, общественного и экологического благополучия. Цель исследования - содержательно рассмотреть понятие промышленной безопасности и её элементы в современной системе хозяйствования. В исследовании рассмотрено содержание промышленной безопасности на предприятиях нефтехимии, используется доклад академика Д. С. Львова, в которой он аргументирует комплексность в понимании промышленной безопасности, рассмотрены основные элементы и содержание промышленной безопасности на современных предприятиях нефтехимии.

Ключевые слова: аварийность, производство нефтехимии, экологическое благополучие, технические средства, общественное благополучие.

YAMALETDINOVA Klara Shaikhovna

Ph.D. in technical sciences, professor, Head of Quality management in production and technological systems sub-faculty of the Chelyabinsk State University

NURUTDINOV Azamat Anvarovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Quality management in production and technological systems sub-faculty of the Chelyabinsk State University; associate professor of Economic and legal security sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology

SHCHERBAKOV Andrey Timofeevich

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University

ENSURING INDUSTRIAL SAFETY AT PETROCHEMICAL ENTERPRISES

Industrial safety at petrochemical enterprises is an essential element of ensuring individual protection, preserving public and environmental well-being. The study of this problem is the most important issue that ensures the sustainable development of social and industrial systems. The object of research is the petrochemical complex as an element of the production systems of the economic complex of the country. The subject of the study is industrial safety as an element of ensuring the smooth operation of petrochemical enterprises and ensuring individual, social and environmental well-being. The purpose of the study is to consider the concept of industrial safety and its elements in the modern management system in a meaningful way. The study examines the content of industrial safety at petrochemical enterprises, uses the report of Academician D. S. In which he argues complexity in the understanding of industrial safety, the main elements and content of industrial safety at modern petrochemical enterprises are considered.

Keywords: accident rate, petrochemical production, environmental well-being, technical means, public well-being.

Основная часть

Обеспечение промышленной безопасности на предприятиях нефтехимии представляет собой комплекс мероприятий, направленных на предотвращение возможных аварий и катастроф, связанных с производством нефтехимических продуктов. Для обеспечения промышленной безопасности на нефтехимических предприятиях необходимо проводить регулярные проверки технического состояния оборудования, а также контролировать соблюдение правил и инструкций по безопасности на производстве. Академик Д. С. Львов в 2007 году сказал следующее: «При внимательном рассмотрении на более низких уровнях управления мы отмечаем, что в целом ряде случаев, особенно в обрабатывающей промышленности и в отраслях, определяющих научно-технический прогресс, не все обстоит благополучно. Вряд ли можно констатировать здесь переломный момент» [1, с. 9]. То есть промышленная безопасность в целом может

характеризоваться как способность управления производством с целью обеспечения индивидуальной безопасности, общественной безопасности и сохранения экологического пространства. Важнейшим аспектом обеспечения промышленной безопасности на предприятиях нефтехимии является минимизация рисков, связанных с хранением и транспортировкой опасных веществ, так как процесс транспортировки и логистики напрямую связан с благополучием экологического пространства: «Здесь мы возвращаемся к тому, что экологическая и промышленная политика суть части единого целого, но подчеркнем при этом, что экологическая промышленная политика, говоря математическим языком, должна рассматриваться как подмножество политики промышленной» [2, с. 81]. Для этого необходимо строго соблюдать правила хранения и транспортировки опасных веществ, а также проводить регулярные проверки на соответствие нормам безопасности.

Также для обеспечения промышленной безопасности на предприятиях нефтехимии необходимо проводить регулярное обучение персонала по действиям в случае аварий и катастроф, а также обеспечивать доступность необходимых средств индивидуальной защиты и специального оборудования. Необходимо разрабатывать планы и стратегию промышленной безопасности на предприятиях нефтехимии постоянно проводить анализ и мониторинг рисков и разрабатывать планы действий в случае возникновения аварий и катастроф, подобная позволяет своевременно реагировать на возможные угрозы и минимизировать их последствия. Таким образом, обеспечение промышленной безопасности на предприятиях нефтехимии является важной задачей, которая требует комплексного подхода и соблюдения строгих правил и инструкций по обеспечению индивидуальной, общественной, экологической безопасности. Для обеспечения промышленной безопасности на предприятиях нефтехимии необходимо проводить регулярные проверки технического состояния оборудования, контролировать соблюдение правил и инструкций по безопасности на производстве, минимизировать риски, связанные с хранением и транспортировкой опасных веществ, проводить регулярные тренировки персонала по действиям в случае аварий и катастроф, а также проводить анализ рисков и разрабатывать планы действий в случае возникновения аварий и катастроф: *«Значительные различия числа аварий на нефтехимических предприятиях РФ в смежных периодах свидетельствует о том, что на некоторых предприятиях отрасли не налажена систематическая работа по обеспечению промышленной безопасности, включающая контроль состояния технологического оборудования, выполнение требований технологических регламентов, обеспечение должной компетентности обслуживающего персонала и выполнение требований техники безопасности при производстве работ»* [2, с. 93].

Важно отметить, что обеспечение промышленной безопасности на предприятиях нефтехимии является не только задачей самого предприятия, но и государства в целом. Государство должно разрабатывать и утверждать нормативные документы, регулирующие безопасность на производстве, проводить контроль за соблюдением этих нормативов, а также предоставлять необходимую поддержку и помощь предприятиям в обеспечении промышленной безопасности.

Основными элементами промышленной безопасности на предприятиях нефтехимии являются:

1. Технические средства безопасности, мероприятия, направленные на обеспечение безопасности технологических процессов и оборудования. К ним относятся:

- системы автоматического контроля и управления, это системы, которые обеспечивают автоматический контроль и управление технологическими процессами на предприятии. Они позволяют оперативно реагировать на изменения в производственных процессах и предотвращать аварийные ситуации. К таким системам относятся: системы контроля уровня, температуры, давления, скорости потока и т.д.

- системы пожаротушения, системы газоанализа, которые включают в себя системы, обеспечивающие пожарную безопасность на предприятии, это автоматические и ручные системы пожаротушения, системы оповещения о пожаре, системы дымоудаления, системы, которые обеспечивают контроль за содержанием вредных газов и паров в воздухе на предприятии, которые позволяют оперативно реагировать на утечки газов и предотвращать аварийные ситуации, это системы газоанализа воздуха, системы контроля за содержанием сероводорода, аммиака, хлора и т.д.

- системы обнаружения утечек, которые обеспечивают контроль за утечками опасных веществ на предприятии, что позволяет оперативно обнаруживать утечки и предотвращать аварийные ситуации. К таким системам относятся: системы обнаружения утечек газов, системы обнаружения утечек жидкостей, системы контроля за состоянием трубопроводов и т.д.

- технические средства защиты от электростатических разрядов, которые обеспечивают защиту от электростатических разрядов на предприятии и позволяют предотвращать возникновение искр и взрывов при перекачке и хранении опасных жидкостей и газов.

Все перечисленные технические средства промышленной безопасности на предприятиях нефтехимии играют важную роль в обеспечении безопасности технологических

процессов и оборудования. Они позволяют оперативно реагировать на изменения в процессах и предотвращать аварийные ситуации, что является главным приоритетом для любого предприятия в этой отрасли.

2. Организационные меры безопасности, мероприятия, направленные на обеспечение безопасности персонала и организации работ на предприятии. К ним относятся: разработка инструкций по безопасности, проведение тренингов и обучения персонала, контроль за соблюдением правил безопасности, организация дежурств и т.д.

3. Персональные средства защиты представляют средства индивидуальной защиты, которые используются работниками для защиты от вредных воздействий на рабочем месте. К ним относятся: спецодежда, средства защиты органов дыхания, защитные очки, перчатки и т.д.

4. Анализ и управление рисками, мероприятия, направленные на оценку рисков и разработку мер по их управлению. К ним относятся: анализ возможных аварийных ситуаций, разработка планов эвакуации и аварийных мероприятий, оценка влияния производственных процессов на окружающую среду и т.д.

5. Система управления безопасностью состоит из комплекса мероприятий, направленных на управление безопасностью на предприятии. К ним относятся: разработка политики безопасности, установление целей и задач в области безопасности, оценка эффективности системы управления безопасностью и т.д.

6. Культура безопасности, мероприятия, направленные на формирование у работников предприятия культуры безопасности и ответственности за свои действия. К ним относятся: проведение тренингов и семинаров по безопасности, мотивация работников к соблюдению правил безопасности, создание атмосферы доверия и открытости в коллективе и т.д.

Важнейшим современным вопросом обеспечения промышленной безопасности выступает автоматизация промышленной безопасности на предприятиях нефтехимии, который представляет собой процесс внедрения автоматических систем контроля и управления, которые позволяют оперативно реагировать на изменения в технологических процессах и предотвращать аварийные ситуации. Автоматический контроль и управление технологическими, техническими и производственными процессами, которые автоматически контролируют и управляют основными процессами создания продуктов нефтехимии на предприятии и позволяют оперативно реагировать на изменения в процессах с целью предотвращения аварийных ситуаций.

Заключение

В современной системе хозяйствования вопросы промышленной безопасности из-за усложнения технологических, технических и производственных цепочек становятся зависимыми от человеческого фактора, который в большинстве случаев выступает фактором риска. Академик Д. С. Львов в 2007 году абсолютно верно замечал, что управление на более низких уровнях организации выступает фактором повышенного риска, поэтому автоматизация и минимизация человеческого фактора в контроле, мониторинге и управлении производством нефтехимии – эволюционный этап развития промышленного производства, позволяющий минимизировать риски аварийности и обеспечивающий высокий уровень промышленной безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Львов Д. С. Новая промышленная политика России // Экономическая наука современной России. – 2007. – № 3. – С. 9-12.
2. Скобелев Д. О. Экологическая промышленная политика: основные направления и принципы становления в России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2019. – № 4. – С. 78-94.
3. Олишевский А. Т., Московская И. В., Попко Р. Е. О промышленной безопасности нефтехимических предприятий // World science: problems and innovations: сборник статей LIX Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 ноября 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2021. – С. 90-94. – EDN KVGDJR.

ЯНТУДИН Артур Нуруллович

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

КИРЕЕВА Ольга Александровна

доцент кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета

НЕМАТЕРИАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ДЛЯ МАКСИМИЗАЦИИ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОТРУДНИКОВ ПРОЕКТНЫХ ИНСТИТУТОВ ВИНГДК

В данной статье рассмотрены аспекты нематериальной мотивации сотрудников с целью достижения максимальной эффективности их деятельности, описаны подходы к оценке эффективности деятельности сотрудников умственного труда в ВИНГДК.

Ключевые слова: мотивация, эффективность, проектные институты, вертикально интегрированная нефтегазодобывающая компания (ВИНГДК).

YANTUDIN Artur Nurulloovich

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University

KIREEVA Olga Alexandrovna

associate professor of Corporate finance and accounting technologies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

NON-MATERIAL MOTIVATION AS A KEY FACTOR FOR MAXIMIZING THE RESOURCE POTENTIAL OF EMPLOYEES OF VIOGPC PROJECT INSTITUTES

This article discusses aspects of non-material motivation of employees in order to achieve the maximum efficiency of their activities, describes approaches to assessing the effectiveness of the activities of knowledge workers in VIOGPC.

Keywords: motivation, efficiency, design institutes, vertically integrated oil and gas producing company (VIOGPC).

Как управлять работниками умственного труда таким образом, чтобы добиться от них максимально возможной эффективности и максимально высоких результатов? Как должен действовать руководитель организации, относящейся к наукоемкой отрасли? Чем управление знаниями отличается от других, более традиционных форм управления?

Кто-то может возразить, что характеристики хороших менеджеров и лидеров в организации обычно применимы только к работникам умственного труда. Однако люди, предпочитающие идти против общепринятого мнения, могут возразить, что в интеллектуальной работе вообще нет места менеджменту [1]. Понятие «управление» - конкретная деятельность, ориентированная на планирование, надзор и контроль за работой, выполняемой другими, - было уместно в индустриальную эпоху, но, по мнению некоторых, в эпоху автономных, внутренне мотивированных высококвалифицированных профессионалов, потребность в этом понятии отпала. Будут ли команды программистов, рыночных аналитиков, исследователей, научных сотрудников институтов и других работников умственного труда в значительной степени самоуправляемы?

К сожалению, на практике даже в проектных институтах ВИНГДК с высокими требованиями к квалификации сотрудников, работники, помещенные в обстановку свободного творчества, вовсе не обязательно будут работать с нужными параметрами для руководителя. Для достижения оптимального уровня управляемости сотрудниками руководитель должен владеть векторной диаграммой регулярного менеджмента: вектор принуждения, вектор вознаграждения, вектор поддержки [2]. Все эти вектора воздействия так или иначе завязаны на мотивацию сотрудника к выполнению поставленной задачи.

Мотивация – совокупность внутренних и внешних движущих сил, побуждающих человека к деятельности.

Итак, мотивировать человека это:

- знать, что движет конкретным человеком (что для него важно, способности, привычки);
- выполнять действия по активизации мотивов человека.

Грамотный менеджер должен в совершенстве владеть навыками мотивации сотрудников. Для этого нужно знать основы теории мотивации и уметь их применять на практике.

Согласно теории мотивации А. Маслоу все потребности индивида (в нашем случае сотрудника умственного труда) можно поместить в «пирамиду» следующим образом: в основании «пирамиды» располагаются наиболее важные человеческие потребности, без удовлетворения которых невозможно биологическое существование человека (в нашем случае эффективная работа сотрудника), на более высоких уровнях «пирамиды» располагаются потребности, характеризующие человека как социальное существо и как личность (в нашем случае максимально мотивирующие факторы, позволяющие получить максимальную отдачу от сотрудника).

Иерархии потребностей А. Маслоу и статистика их удовлетворенности в России: самореализация - 10 %, уважение, признание, статус - 40 %, принадлежность к группе - 50 %, безопасность - 70 %, физиологические потребности - 85 %. Из этой статистики следует, что менеджеры в России в основном не в полной мере используют потенциал сотрудников, поскольку не создают условия для мотивации сотрудников.

Наиболее интересным, в контексте грамотной работы менеджера, является вопрос нематериальной мотивации. Если ты являешься менеджером в ВИНГДК с обширным социальным пакетом в рамках коллективного договора, предполагающего высокую оплату труда и вознаграждения по результатам деятельности, то это не означает, что можно

Таблица 1. Нематериальные факторы мотивации сотрудников

Фактор мотивации сотрудника	Варианты реализации фактора мотивации
Успех	Конкретный успех, успешное выполнение задания, задачи, решение проблемы, возможность увидеть результаты своей работы.
Признание	Любой акт признания, будь то похвала, грамота, благодарность директора.
Возможность развития	Перемены в работе, при которых расширяются возможности для развития личности: возможности для учебы, развития навыков, профессиональных знаний.
Статус	Положение по отношению к другим, выраженное в названии роли (эксперт по направлению деятельности), размер кабинета, место у окна и т.д.
Полномочия, ответственность, самостоятельность	Большая свобода в принятии решений, возможность показывать реальные достижения и иметь полномочия в том круге задач, за которые сотрудник отвечает.
Сама работа	Выполнение работы и ее отдельных этапов, значимое для сотрудника, признающая его компетентность, знания, опыт, дающая возможность выделиться самому.
Совпадение, понимание целей, идея	Декомпозиция целей компании для сотрудника. Сотрудник понимает и разделяет цели более высокого уровня.
Результат	Выполнение наиболее значимой работы и ее отдельных этапов, которые повышают самооценку сотрудника. Постановка завышенной планки целей.
Интерес, творческая работа	Выполнение новой и интересной работы, нестандартных задач.
Отношения, коллектив, микроклимат	Распределение сотрудника в коллектив (группа/отдел/кабинет), где он пользуется максимальной репутацией или чувствует себя наиболее комфортно.
Корпоративная культура	Корпоративные традиции (праздники, дни рождения, тимбилдинги)

вообще дополнительно не заниматься мотивацией сотрудников. В таблице 1 приведены основные нематериальные факторы мотивации сотрудников, которые помогают максимально повысить эффективность сотрудника.

Для упрощения можно разделить все факторы на три категории. У каждого сотрудника есть мотивации, выраженные более сильно или менее: мотивация достижения и мотивация избегания, нравственно-этическая мотивация.

Здесь авторы намеренно дополнительно вводят категорию «отрицательной» мотивации (мотивации избегания), которая подразумевает систему наказаний сотрудников. Многие эксперты могут поспорить, что наказание не имеет ничего общего с мотивацией, и будут правы. Но если рассматривать сам процесс возможности избегания сотрудника наказания как побуждение к дополнительным действиям по повышению эффективности, то он полностью попадает под определение мотивации. Высокая лояльность снижает уровень дисциплины у ряда сотрудников.

Отсюда следует очень важный вывод: система мотивации должна предусматривать возможность наказания неэффективных сотрудников, за счет этого общая эффективность всего коллектива будет повышаться.

Руководителю необходимо отслеживать мотивацию, присущую каждому конкретному сотруднику в определенный момент времени. Для того, что сотрудник работал с нужными параметрами, без дополнительного внешнего воздействия и контроля со стороны руководителя, у него должна быть высоко развита внутренняя нравственно-этическая мотивация, внутреннее чувство ответственности за колючий результат. Но как показывает практика, такая мотивация развита не более чем у 10 % сотрудников, и чаще всего в эти 10 % входит сам руководитель.

Ответственность - довольно заезженная компетенция, которую себе на грудь вешает каждый и уже работодатель даже не реагирует на нее в резюме претендентов на вакантную должность. Многие ответственность путают с исполнением. По мнению авторов, ответственность - это вну-

тренняя самодисциплина, высокая нравственно-этическая мотивация, основанная не на внешнем воздействии, а на собственных принципах по жизни, которая не позволяет сделать что-то не до конца, не сделать в срок или не соответствующее качества. Отсюда следует, что развить ответственность и, следовательно, нравственно-этическую мотивацию у сотрудника за счет внешнего воздействия невозможно, поскольку принципы формируются на ранних стадиях становления личности и на этот процесс в большей степени влияет воспитание в семье и ближайшем окружении. В этой связи нужно принять как данность, что для достижения максимального результата от подчиненных даже в проектных научных институтах руководителю придется применять методы внешнего стимулирования сотрудников.

На самом базовом уровне интеллектуальная работа часто является источником новых идей. И так, чтобы получить максимальную отдачу от своих работников умственного труда и создать среду, в которой новые идеи могут течь и процветать, необходимо следовать некоторым из этих основных методов лидерства и управления. Они помогут менеджеру укрепить доверие и улучшить связь между работой, которую выполняют его работники, и успехом организации [3].

Менеджеру крайне важно знать, насколько его сотрудники обеспечены соответствующими технологиями для доступа к необходимым им данным и информации (и обучены их использованию). Например, опрос показал, что сами работники умственного труда ставят облачные технологии на первое место в своем списке инструментов для управления данными [4].

Это также помогает предоставлять рабочие места, где сотрудники могут обмениваться информацией и сотрудничать со своими коллегами. И им часто нужно место, где они могут подумать наедине, не отвлекаясь. Многим работникам умственного труда удобно работать удаленно, поэтому необходимо убедиться, что у них есть инструменты цифрового рабочего места, чтобы они могли работать максимально эффективно. Так в проектных институтах Роснефти после реа-

лизации вынужденного удаленного рабочего места для каждого своего сотрудника во время пандемии COVID-2019 было установлено, что существенная доля сотрудников ни только не потеряла, но и увеличила свою производительность. После снятия ограничений часть сотрудников так и работает на удаленном формате работы, что в сочетании с ростом персонала дает возможность Компании экономить деньги на аренде помещений для размещения сотрудников.

Чтобы поддерживать доверие и уважение работников умственного труда, необходимо следить за работой, которую они выполняют, и обучать их по мере необходимости. Часто новая задача и грамотно организованное обучение работника для реализации данной задачи являются наилучшим средством для повышения эффективности сотрудника.

Работникам умственного труда часто нужно знать «почему» не меньше, если не больше, чем знать «что». Не нужно просить работников улучшить дизайн продукта, не объяснив им, почему он нуждается в улучшении, и как эти улучшения повлияют на производительность компании [5].

Когда работники умственного труда понимают «почему» и видят возможности для повышения эффективности, они с большей вероятностью предложат решения, которые являются инновационными и проницательными. Чем больше работники умственного труда чувствуют себя связанными с проектом, тем выше их мотивация.

Так руководители проектных институтов в ВИНГДК применяют принцип декомпозиции стратегии Компании на разноуровневые задачи. И в такой постановке прикладная задача инженера по оптимизации расстановки скважин на кустовой площадке становится составной частью для достижения глобальной цели Компании по оптимизации затрат на бурение. Когда сотрудник с помощью руководителя может увидеть масштаб влияния своей работы на Компанию, в которой он работает, это дает мощный толчок в повышении общей производительности и эффективности.

Чтобы обеспечить высокий уровень мотивации работников умственного труда, руководителям, необходимо тщательно продумать, какие проекты они поручат своим сотрудникам. Менеджеру важно знать, каковы их интересы и цели, а затем постараться привести их в соответствие с работой, которую они выполняют в организации. Необходимо быть готовым адаптировать проекты к интересам работника.

Глядя на то, что является наиболее ценным с точки зрения результатов, руководитель обычно может определить некоторые ключевые показатели эффективности. При этом необходимо убедиться, что эти индикаторы связаны с общим конечным результатом деятельности.

Работа умственного труда в основном невидима, и поэтому ее трудно измерить. В умственной работе важен конечный результат, а шаги на этом пути часто менее важны. Поскольку практически невозможно измерить входные данные, вместо этого необходимо рассмотреть выходные данные и решить, какие результаты наиболее важны для организации, в которой производится оценка результатов деятельности.

В настоящее время оценка эффективности исследователей в организациях, основанных на знаниях, является одной из наиболее важных задач управления, поскольку продвижение этого вида труда и организации знаний также требует предоставления обратной связи исследователям в дополнение к справедливому вознаграждению.

Для обеспечения высокого качества выполняемых работ в проектных институтах ВИНГДК введены стандарты менеджмента качества ISO 9001 и 10001. Организован внутренний контролирующий орган - научный технический совет, который производит оценку качества выполняемых работ в соответствии с утвержденными подходами. В рамках реализации оценки качества предоставляемых услуг на регулярной основе (раз в квартал) производится опрос функциональных заказчиков работ в формате специально разработанного для

этих целей чек-листа. Данный чек-лист включает пункты о качестве и сроках подготовки договорной документации, непосредственных работ по этапу проекта, предложенных новых технологических решений и новых методик в рамках проекта, оперативности взаимодействия с заказчиком и т.д. Необходимо отметить, что данная система оценки не является оптимальной, поскольку выстраивается на субъективном восприятии ответственного оценщика со стороны заказчика.

Необходимо отметить, что многие ученые разрабатывали идеи о том, какой должна быть модель оценки эффективности работников умственного труда, но универсальной модели для всех работников не существует. В статье [6] индивидуальная модель была разработана в результате исследовательского проекта по оценке эффективности научных работников. Результаты показали, что среди всех оценочных показатели эффективности изобретения и инновации в исследовательском аспекте являются наиболее важными и значимыми факторами. Сотрудничество в исследовательских проектах и проведение семинаров являются наименее важными факторами, согласно точкам зрения респондентов, а остальные факторы распределяются между этими двумя факторами. В процессе разработки модели, чтобы получить адекватные показатели при оценке, точка зрения исследователей считалась дополнением к глубокому обзору литературы.

В целом данный подход к оценке может быть применим ко всем отраслям, в которых реализовано управление работниками умственного труда. Необходимо отметить, подобные меры разрабатываются во многих областях исследований, а их веса согласуются со стратегией организации и ее целями. Это гарантирует, что предложенная модель оценки достаточно хороша для изучаемого случая.

Пристатейный библиографический список

1. Друкер П. Ф., Макьярелло Дж. А. Менеджмент. М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2010. 704 с.
2. Фридман А. Как наказывать подчиненных: за что, для чего, каким образом. Профессиональная технология для регулярного менеджмента. М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2017. 320 с.
3. Зоидов К. Х., Рязанцев С. В., Гневашева В. А. К проблеме формирования новой эволюционной модели российского рынка труда в условиях интеграции и глобализации. Часть I // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 3 (37). С. 51-60.
4. Зоидов К. Х., Рязанцев С. В., Гневашева В. А. К проблеме формирования новой эволюционной модели российского рынка труда в условиях интеграции и глобализации. Часть II // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4 (38). С. 50-58.
5. Зоидов К. Х., Соколова Л. В., Урунов А. А., Янкаускас К. С. Теория технологического развития экономики: закономерности и тенденции // Региональные проблемы преобразования экономики. 019. № 10 (108). С. 110-125.
6. Nayeri M. D. et al. A model on knowledge workers performance evaluation // Review of Knowledge Economy. 2016. Т. 3. № 1. С. 1-13.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-469-472

НЕРСЕЯНЦ Борис Андреевич

магистр экономических наук, ИП Нерсесянц Борис (продажи на WB ozon)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАНЧАЙЗИНГА В СФЕРЕ УСЛУГ И ЭВОЛЮЦИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ

Когда рассматривается франчайзинг как бизнес-модель, возникает один из вариантов выбора: какой тип бизнеса и в каком секторе больше всего он подходит. Один из основных вариантов – сделать товар или услугу. Одно основное уравнение, которое следует учитывать при оценке сектора услуг, звучит так: клиенты готовы обменивать деньги на время. В статье рассматриваются основные понятия франчайзинга, история развития франчайзинга, соотношение франшизы услуг или франшизы продукта, а также положительные и отрицательные стороны использования франчайзинга в сфере услуг.

Ключевые слова: франчайзинг, франчайзи, франшиза, франчайзинг в сфере услуг.

NERSESYANTS Boris Andreevich

master of economics, IE Boris Nersesyants (sales on WB ozon)

ECONOMIC PREREQUISITES FOR THE USE OF FRANCHISING IN THE SERVICE SECTOR AND THE EVOLUTION OF ITS DEVELOPMENT

When franchising is considered as a business model, one of the options arises: which type of business and in which sector it is most suitable. One of the main options is to make a product or service. One basic equation to consider when evaluating the service sector is: customers are willing to exchange money for time. The article discusses the basic concept of franchising, the history of franchising development, the ratio of a service franchise or a product franchise, as well as the positive and negative aspects of the use of franchising in the service sector.

Keywords: franchising, franchise, franchising in the service sector.

На современном глобальном рынке франчайзинг – это метод управления фирмой и ее роста. Франшиза – это лицензия, которая позволяет франчайзи использовать торговую марку франчайзера для продажи товаров и услуг, получая доступ к секретным бизнес-техникам, процедурам и брендингу франчайзера. Франчайзи обычно оплачивает франчайзеру первоначальные затраты на запуск и ежегодные лицензионные сборы в обмен на получение франшизы. Соглашение с участием франчайзеров и франчайзи-получателей описывает, как они будут делить доходы от франчайзингового бизнеса. Франчайзер также показывает франчайзи, кто именно является их конкурентами и как они могут выделиться. Более того, при покупке товаров, услуг, проведении рекламных кампаний и согласовании местоположения и условий аренды франчайзи получают выгоду от эффекта масштаба.

Благодаря своей роли крупного работодателя и движущей силы роста франчайзинг имеет решающее значение для современного бизнеса. Крайне важно понимать, какую роль франчайзинг играет в экономике, поскольку он является важным источником рабочих мест и экономического результата. Тысячи возможностей для владельцев малого бизнеса и миллионы перспектив трудоустройства стали возможными благодаря сектору франчайзинга. Более того, это эффективный и практичный метод расширения фирмы с экономичным бюджетом для успешной в настоящее время фирмы посредством франчайзинга. Это способствует быстрому росту компании и быстрому и доступному расширению ассортимента рынков. У франчайзеров будет меньше управленческих

обязанностей, поскольку франчайзи также управляют своим бизнесом. Лучшие франчайзи будут очень целеустремленными и хорошо осведомленными о своей территории, что значительно упростит жизнь франчайзера.

Франчайзинг – это способ ведения бизнеса, который распространяется на все отрасли и секторы бизнеса. Вот почему существует так много разных франчайзинговых отраслей, и это одна из причин, по которой в услугах существует так много конкретных возможностей.

Франшизы бизнес-услуг являются беспроигрышной ситуацией для франчайзи, франчайзера и клиентов, которых они оба обслуживают. Для франчайзи основными преимуществами владения франшизой являются узнаваемость бренда и проверенный способ ведения бизнеса, который одновременно привлекает и удерживает клиентов. Наличие успешного, проверенного метода развития франшизы помогает гарантировать, что бренд франчайзера останется сильным. Отношения между франчайзи и франчайзером представляют собой стратегическое партнерство, и именно благодаря этому партнерству солидный бизнес, предоставляющий качественные услуги, увеличивает франшизу [4].

Узнаваемость бренда в сочетании с проверенной бизнес-моделью может предоставить прибыльную и вознаграждающую возможность для нужного человека, который может дополнить тяжелую работу и целеустремленность ресурсами и поддержкой, необходимыми для успешных франшиз услуг.

Одно из величайших нововведений во франчайзинге произошло в 1909 году с созданием франшизы Western Auto. До этого франчайзеры продуктов искали франчайзи с опы-

Нерсесянц Б. А.

том работы в отрасли и, за исключением поставки фирменных продуктов, не предоставляли каких-либо значительных услуг, связанных с бизнесом. По-прежнему полагаясь на наценку при продаже продукции своим франчайзи, а не на роялти с продаж, Western Auto предоставила своим франчайзи многие из тех же услуг, которые современные франчайзеры предоставляют сегодня. К ним относятся выбор и разработка сайта, обучение розничной торговле, мерчендайзинг, маркетинговая помощь и другие постоянные услуги. Western Auto также искала франчайзи без опыта работы в отрасли, как сегодня делают многие франчайзеры.

В то время как франчайзинг продолжал расти до начала Второй мировой войны, по-настоящему взрывной рост франчайзинга начался в конце войны.

Бум франчайзинга в 50-х и 60-х годах достиг почти мистического размаха. Франчайзеры товаров и услуг повседневного спроса выросли. Такие компании, как McDonald's, Kentucky Fried Chicken, прачечные и химчистки, отели, компании по аренде автомобилей, автомобильный вторичный рынок и компании временной помощи, увеличили рынок. К 1965 году McDonald's вырос примерно до 1000 единиц всего за десять лет и сделал свое первое публичное размещение акций по цене 22 1/2. Он закрылся в тот же день в 30 и закрылся в первый месяц в 50.

Рэймонд Альберт Крок («Крок»), родившийся в Чикаго, штат Иллинойс, стал водителем-добровольцем во время Первой мировой войны, музыкантом танцевальной группы, продавцом, представителем бумажных стаканчиков и тарелок Lily-Tulip, а позже в своей Карьера, промоутер машины для смешивания молочных коктейлей. Так и не окончив среднюю школу, Крок придерживался консервативной, антирегуляторной философии и боролся за изменение закона о минимальной заработной плате, чтобы позволить предпринимателям нанимать подростков и студентов.

В 1954 году Крок посетил небольшой прилавок с гамбургерами в Сан-Бернардино, штат Калифорния, братьев Макдональдов, потому что ему было любопытно, зачем братьям понадобилось так много миксеров Крока для молочных коктейлей. То, что нашел Крок, было специализированной системой труда, которая производила качественные бутерброды по доступной цене. Крок получил эксклюзивную лицензию на продажу названия и методов McDonald's и основал корпорацию McDonald's. Крок также открыл автомобильный магазин в Дес-Плейнс, штат Иллинойс, чтобы продемонстрировать прибыльность бизнес-формата.

Вместе со своим партнером Гарри Зонненборном Крок купил землю для строительства франшизы, а затем сдал недвижимость франчайзи на условиях долгосрочной аренды. Это действие расширило доступ к основным средствам. В 1957 году было 37 точек McDonald's, к 1959 году - 100, а к 1961 году - 228 точек. Стремительный взлет McDonald's продолжился. В 1977 году Крок стал старшим председателем. К 1980 году насчитывалось 5000 заведений McDonald's, а к 1987 году - 10000. На тот момент McDonald's подсчитал, что продал 65 миллиардов гамбургеров жадно поглощающей публике. Было подсчитано, что McDonald's закупает 7,5% всего урожая картофеля в США.

В. KFC История Харлана Сандерса не менее интригует. В эпоху Великой депрессии 1930-х годов Сандерс управлял заправочной станцией в Корбине, штат Кентукки, кормя усталых путешественников уникальным жареным цыпленком, за что Сандерс получил похвалу от губернатора Кентукки. От владельца заправочной станции до ресторатора бизнес Сандерса процветал до 1955 года, когда новая система межгосударственных дорог оставила его без средств к существованию, поскольку его куриный ресторан находился недостаточно близко к межштатной автомагистрали. В 1956 году Сандерс отправился в путь и убедил рестораторов в Кентукки, Огайо и Индиане заплатить ему гонорар в пять центов за использование его фирменного рецепта.

К 1960 году франчайзинговых точек KFC было 200, к 1963 году — 600, а к концу десятилетия — около 1000. Сандерс управлял растущей компанией из своего дома в Шелбивилле, штат Кентукки, с относительно скромным персоналом. KFC продолжала расти, достигнув отметки в 6 000 в 1980-х годах, а затем и 10 000 торговых точек.

Midas Muffler Нейта Шермана за тот же период вырос до 400 заведений, Holiday Inn Кеммонса Уилсона вырос до 1000, а Budget Rental A Car Жюля Ледерера открыла свою 500-ю франшизу [1].

Учитывая, что франчайзинг в прошлом столетии был верен своим корням в «освобождении» торговли, цель состоит в том, чтобы поощрять неукротимый предпринимательский дух, который привел к столь многим историям успеха, одновременно сдерживая жадность, которая приводила к злоупотреблениям в прошлом. Именно правильный баланс законодательства, регулирования, правоприменения, надзора, самоконтроля и образования проложит путь франчайзингу в новом тысячелетии.

Рассмотрим выбор франшизы услуг или франшизы продукта.

Есть в основном два типа бизнеса, которые могут быть предложены физическим лицом. Они могут предлагать своим клиентам Продукты, которые являются материальными товарами, предназначенными для потребления клиентами, или они могут предлагать им Услуги, которые являются нематериальными и работают на то, чтобы сделать жизнь потребителя проще и удобнее.

В связи с быстрым развитием технологий и изменением глобальных требований потребителей существует очень тонкая грань, разделяющая сегменты потребительских запросов на услуги и продукты. Примером этого может быть покупка автомобиля у автодилера. Дилер не только предлагает автомобиль по конкурентоспособной цене, но теперь также должен предлагать различные услуги, такие как варианты финансирования, послепродажное обслуживание, готовая документация и другие нематериальные услуги. Такое слияние сделало очень трудным проведение четкой границы между индустрией услуг и продуктов, но ради аргументации мы рассмотрим теоретическую перспективу, в которой нужно выбрать традиционную продуктовую франшизу или сервисную франшизу [2].

Продуктовая франчайзинговая индустрия.

Большинство франшиз, предлагающих товары, ориентированные на продукт, имеют очень строгие правила. Поскольку их бренд ассоциируется с материальным товаром, они должны гарантировать желаемое качество, соответствующее ожиданиям потребителя. Получатели франшизы должны приобретать товары у назначенного поставщика и должны хранить товары в своем инвентаре в соответствии с предложением франчайзера. Это может быть политика, регулируемая компанией, или просто помощь франчайзеру в запуске некоторых новых продуктов.

Компания, ориентированная на продукт, должна учитывать различные важные аспекты, одним из которых является местоположение. Местонахождение франчайзи играет важную роль в определении его финансового успеха. Затраты, связанные с доставкой продуктов, простота доступа клиентов к продукту и видимость продукта становятся более актуальными для отраслей, ориентированных на продукт.

Иногда для ориентированной на продукт отрасли квалифицированный труд играет очень важную роль. Важно иметь под рукой надлежащую технически грамотную рабочую силу, чтобы фактически производить продукт или обращаться с ним с должным вниманием. Поэтому нужно понимать, есть ли поблизости рабочая сила для решения проблем, в противном случае вход в производственную отрасль был бы неразумным. Определить, доступен ли навык, просто, поскольку можно искать поблизости университеты или колледжи с определенными программами, учитывать население района, а инфраструктура района с дорогами и надлежащими каналами общественного транспорта может быть хорошим индикатором возможности поиска соответствующих навыков сотрудников [6].

Плюсы и минусы продуктовой франшизы.

Обычно франшизы, ориентированные на продукт, имеют дело с предприятиями быстрого питания и другими пищевыми предприятиями. Они могут относиться и к другим областям, таким как технологические продукты. Преимущество франшиз, основанных на продуктах, заключается в том, что вопросы ценообразования не так велики. Маркетинговыми кампаниями также управляет франчайзер. Таким образом, основная ответственность франчайзи состоит в том, чтобы просто поддерживать уровень своих запасов в актуальном состоянии и предоставлять потребителям место, где они могут совершать покупки.

Еще одним положительным моментом для этого типа бизнеса является то, что владелец или франчайзи обеспечивает некую видимую разницу для сообщества и фактически участвует и создает что-то ценное для клиентов. Если продукт привлекательный, у франчайзи есть шанс сделать большие объемы за относительно короткое время.

Одна из основных проблем с франшизами, ориентированными на продукт, заключается в том, что они часто зависят от настроения потребителей. Возьмем пример Starbucks. Starbucks вошла в кофейную индустрию на ура; Starbucks уже хвасталась миссией иметь «один Starbucks на каждом углу». Однако из-за спада в экономике и высоких цен на их продукты продажи в конечном итоге упали настолько, что

многим Starbucks пришлось закрыть свою деятельность. Поэтому успехи и неудачи могут быть очень недолговечными, и франчайзи должны понимать, что существуют циклические модели продаж продукции [3].

Франшиза услуг.

Отрасли, ориентированные на услуги, имеют большее количество франшиз, но проблема заключается в том, что они не так запоминаются или популярны, как отрасли, ориентированные на продукт. Агентства недвижимости, финансовые консультационные бюро и консультационные службы занимают очень специфические ниши и работают в меньших масштабах по сравнению с франшизой продуктов питания, такой как Dickey's Barbecue Pit или Subway.

Этот тип отрасли обслуживает основные услуги, на которые люди обращают внимание в ходе своих повседневных операций, а также в определенных случаях, когда им требуется профессиональный совет или специализированные услуги, требующие технических знаний. В эту категорию попадают сантехнические услуги, проекты по благоустройству дома и другие услуги.

Поскольку большинство людей предпочитают начинать свой собственный бизнес, когда речь идет об услугах, неудивительно, что количество сервисных франшиз относительно меньше, и они не имеют явного присутствия продуктовых франшиз. Предприятия, ориентированные на услуги, легче запустить, поэтому труд и география не являются серьезной проблемой, поскольку можно управлять своим бизнесом из дома или в Интернете. Поскольку характер работы более специализирован, и обычно владелец бизнеса выполняет функции (по крайней мере, на начальном этапе), труд не играет такой большой роли при выборе бизнеса, ориентированного на услуги.

Плюсы и минусы сервисной франшизы.

Большинство франшиз, ориентированных на услуги, менее известны, поэтому требуется равное количество усилий для повышения осведомленности и создания бренда на местном уровне. Хотя с надлежащей маркетинговой кампанией и с небольшой известностью франчайзи может выделить франшизу как связанную с более крупной сетью, что повысит их доверие по сравнению с мамой и поп-игроками на рынке.

Первоначальные затраты дешевле для франшизы, ориентированной на услуги, по сравнению с франшизой продукта, поскольку офис можно арендовать дешево или им можно управлять из дома. По сравнению с продуктовой франшизой запуск сервис-ориентированной франшизы намного более экономичен. В то время как создание большинства популярных продуктовых франшиз стоит шестизначное число и выше, хорошая сервисная франшиза может быть запущена за 300000 руб. или меньше.

Еще одна положительная сторона франшизы обслуживания заключается в том, что рабочее время может быть более гибким; можно установить собственные графики и работать в собственной системе.

В сервисной франшизе придется управлять собственным маркетингом и операциями, и она, как правило, более независима, чем франшиза, ориентированная на продукт. Это также означает, что вряд ли получится какую-либо под-

держку от франчайзера, и придется управлять всеми своими операциями, оставаясь под чужой торговой маркой [5].

Управление сервис-ориентированной франшизой во многом зависит от навыков и возможностей владельца. Если лично нельзя составить дисциплинированный график и нужно, чтобы другие подталкивали к чему-либо, то очень маловероятно, что можно добиться успеха в управлении собственной сервис-ориентированной франшизой. Если нет уверенности, что есть возможность управлять своей личной и профессиональной жизнью и обладаете дисциплиной, чтобы разумно управлять своим временем, то следует избегать бизнеса, ориентированного на оказание услуг.

Таким образом, выбор типа отрасли для входа является очень важной частью поиска франшизы для покупки. Важно изучить свои личные предпочтения, а также сильные и слабые стороны личности, важно изучить требования к франшизе, такие как инвестиции, необходимые для открытия офиса или ресторана, рабочее время, которое нужно будет выделить, а также первоначальные капиталовложения, также необходимо предъявить перед получением договора аренды франшизы.

Обе отрасли имеют свои собственные возможности для успешной карьеры внутри них, но, в конце концов, все сводится к личным предпочтениям владельца и тому, какая модель и система лучше всего соответствует сильным сторонам человека.

Когда предприниматель инвестирует во франшизу, его поддерживает успешная бизнес-модель, которая уже проработала свои слабые стороны и уже знает свои сильные стороны. Когда предприниматель инвестирует в известную франшизу, его поддерживают мощные маркетинговые и рекламные кампании, которые помогут вам привлечь клиентов. Когда предприниматель открывает франшизу, он не одинок, он всегда может рассчитывать на помощь франчайзера, когда столкнетесь с препятствием.

Во франшизе у предпринимателя есть гибкость и свобода быть своим собственным боссом. Некоторые франчайзеры также предлагают комплексные программы обучения, которые помогут быстро начать свой бизнес и получить много знаний об отрасли. Франчайзи чаще всего извлекают выгоду из коллективной покупательной способности материнской компании, которая передает сбережения франчайзи. При открытии бизнеса возникает множество рисков. Если у предпринимателя есть какие-либо проблемы в работе, он может рассчитывать на помощь франчайзеров. Кроме того, учебные программы могут включать в себя полезные ресурсы, такие как обзор операций магазина, управление продажами и финансами, а также повседневные деловые операции, которые могут быть действительно полезны для владельца.

В наши дни лучшие инвестиции – это иметь франшизу в хорошем бизнесе. Статистика показывает, что франшизы имеют очень низкий уровень отказов по сравнению с начинающим бизнесом.

Это позволяет всем начинающим предпринимателям начать новый бизнес, не подвергаясь такому же уровню риска, как совершенно новое предприятие. Некоторые из основных преимуществ франшизы: ключевые деловые отношения

уже существуют, бизнес уже налажен, система поддержки на месте и более легкое финансирование.

Инвестиции во франшизу намного проще, чем в любой начинающий бизнес, поскольку они дают возможность инвестировать в существующую успешную бизнес-модель, которая чаще всего имеет проверенный послужной список, успешную программу обучения, надежную цепочку поставок и экспертную техническую поддержку.

Часто успешные франшизы имеют впечатляющие показатели успеха и меньше шансов на провал. Франшиза также предоставляет четкий и простой план выхода. Когда как владелец предприниматель готов выйти на пенсию, он продает существующую известную франшизу другому владельцу франшизы. Люди инвестируют во франшизу, потому что модель работает и приносит прибыль. Он предлагает предпринимателям стабильную и проверенную модель успешного ведения бизнеса.

Пристатейный библиографический Список

1. Грунина О. А. Развитие сферы услуг при помощи франчайзинга // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2019. – № 2. – С. 64-66.
2. Кобылатова М. Ф., Бондарева М. В. Франчайзинг в Российской Федерации как элемент сферы услуг // Проблемы и тенденции научных преобразований в условиях трансформации общества: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Волгоград, 28 апреля 2020 года. – Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2020. – С. 118-120.
3. Лискина В. А. Франчайзинг как инновационная предпосылка к повышению эффективности деятельности малого бизнеса в сфере услуг // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 3 (37). – С. 177-179.
4. Обрячиков П. А. Основные преимущества и недостатки использования франчайзинга // Аллея науки. – 2021. – Т. 1. № 4 (55). – С. 385-389.
5. Слепцова Е. В., Ахинян А. В., Мартиросян А. Е. Франчайзинг как инструмент развития сферы услуг // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 220-223.
6. Шестакова Е. В., Ситжанова А. М. Развитие франчайзинга в сфере услуг // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 5 (106). – С. 1076-1081.

БОНДАРЕНКО Ольга Валентиновна

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и истории Иркутского государственного аграрного университета имени А. А. Ежовского

ВАСЕНКИН Алексей Вадимович

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Иркутского национального исследовательского технического университета

СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются социально-этические аспекты исторического развития научно-технической деятельности: от ранних форм технической деятельности в античное время до современного состояния, которое принято называть технонаукой. Выделяются особенности и влияние развития научно-технической деятельности на общество, а также существенные изменения данного влияния. Авторами указывается, что актуальным в текущих условиях является ревизия социально-этических ориентиров современной научно-технической деятельности как технонауки. Данные социально-этические ориентиры, сформулированные учеными в середине XX века в результате создания и применения атомного оружия, в текущих условиях уже утратили своё значение. В связи с чем, авторы пишут о необходимости формирования принципиально новых социально-этических норм в науке и технике, соответствующих реалиям XXI века.

Ключевые слова: наука, техника, техническая деятельность, научно-техническая деятельность, инженерная деятельность, технонаука, научно-технический прогресс, научно-техническая революция, этика науки, этика научно-технической деятельности.

BONDARENKO Olga Valentinovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor, professor of Philosophy, sociology and history sub-faculty of the A. A. Ezhovsky Irkutsk State Agrarian University

VASENKIN Alexey Vadimovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of History and philosophy sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

SOCIO-ETHICAL FEATURES OF THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL ACTIVITIES

The article examines the socio-ethical aspects of the historical development of scientific and technical activity: from the early forms of technical activity in ancient times to the modern state, which is commonly called technoscience. The features and influence of the development of scientific and technical activities on society, as well as the essential changes of this influence are highlighted. The authors indicate that the revision of the socio-ethical guidelines of modern scientific and technical activity as a technoscience is relevant in the current conditions. These socio-ethical guidelines formulated by scientists in the middle of the XX century as a result of the creation and use of atomic weapons have already lost their significance in the current conditions. In this connection, the authors write about the need to form fundamentally new socio-ethical norms in science and technology, corresponding to the realities of the XXI century.

Keywords: science, technology, technical activity, scientific and technical activity, engineering activity, technoscience, scientific and technical progress, scientific and technical revolution, ethics of science, ethics of scientific and technical activity.

В данной статье показана логика исторических изменений научно-технической деятельности в социально-этическом контексте — начиная с момента ее возникновения в традиционных цивилизациях, и заканчивая современными условиями, когда научно-техническая деятельность трансформировалась в технонауку — совокупность институциональных объединений, продвигающих современные технологии, направленных не только на обеспечение жизнедеятельности общества, но и видоизменяющих его. Постепенное развитие науки и техники от простых форм к более сложным, в конечном счёте, не столько освободило человечество и предоставило ему возможность стать более творческим, упрощая жизнь, но ещё больше «закабалило» его, создав социальную систему, которую можно идентифицировать как общество

«человека для техники». Без активного участия субъектов научно-технической деятельности данные изменения были бы невозможны, соответственно, нельзя не учитывать роль ученых и инженеров как в процессе развития научно-технической деятельности, так и в создании современной цифровой техносферной матрицы. «Технизация» человека произошла в результате целенаправленной манипулятивной политики, продвигаемой отдельными развитыми странами в тандеме с крупными технологическими корпорациями благодаря финансированию конкретных научных направлений. При этом, деятельность технических специалистов рассматривается не творчески, а исполнительски — с ориентацией на выполнение конкретных задач. Исходя из общей картины развития научно-технической деятельности и изменения роли субъек-

Бондаренко О. В.

Васенкин А. В.

ектов, относящихся к ней, будет показано, каким образом менялась данная роль, какие этапы она проходила в своём историческом развитии, и какие социально-этические особенности соответствовали данному развитию.

В предложенном варианте, траекторию развития научно-технической деятельности и изменения роли субъектов, имеющих отношение к данному виду деятельности, имеет смысл рассмотреть через последовательную смену следующих исторических периодов.

Первый период исторического развития научно-технической деятельности — техническая деятельность в традиционном обществе. Его можно отнести к временному промежутку с V в. до н.э. по XIII в. н.э. Это время ранних традиционных обществ античности и средневековья. К. Митчем дает характеристику технической деятельности на ранних этапах развития человечества, говоря о том, что именно в орудиях, которые создавал человек в те времена, заключается способ его самовоспроизводства. Фактически, человек копирует и овеществляет в орудиях труда и войны части собственного тела [7]. А. Ф. Лосев [6] отмечает, что в античное время ещё не сформировалось крайнего разделения субъекта и объекта. В мировоззренческом контексте эти составляющие были одним целым. Речь могла идти только о каком-либо добавлении одного проявления в другое. Не существовало крайнего противопоставления человека и мира, и поэтому вся культура, искусство и техническая деятельность представляли собой отражение всего, что происходило и улавливалось сознанием человека из окружающей среды.

На этом этапе техническая деятельность отличалась простотой и минималистичностью, техника строилась интуитивным образом, используя эзотерические, возможно оккультные знания. Само слово «техника», «техническое» берут своё начало из античного языка — античное слово «тэхнэ» (от др.-греч. τεχνικός) в буквальном смысле означает «ремесло», «искусство создавать». Создание техники в те времена было привилегией людей из высших слоёв общества, которых можно было считать первыми инженерами-любителями. Например, известный древнегреческий учёный и инженер Архимед был сыном сиракузского тирана, Ктезибий (древнегреческий механик и изобретатель) был придворным служащим и занимался изготовлением различных игрушек, Архит Теренский, впервые использовавший для инженерных целей математические расчеты, применял для изучения движения механизмов геометрические чертежи, являлся государственным деятелем и полководцем [5].

В эпоху европейского Средневековья техническая деятельность расширяется, чему способствовали войны и соответствующее строительство, вышедшие на более сложный уровень развития. Господство теоцентризма сводило все открытия к частностям, техника создавалась исходя из практических потребностей. Как пишет специалист по средневековой культуре и философии П. П. Гайденко, в этот период открытия происходят в текстильной промышленности, металлургии и металлообработке. Получают распространение водяные и ветряные мельницы. Многие операции упрощаются благодаря созданию кривошипного механизма. При этом, изобретения принадлежат сословию духовенства [2].

Деятельность человека по созданию новых технических устройств, изобретений, средств, способствующих решению повседневных задач, упиралась в догматизм и традиционализм, естественное развитие науки и техники искусственно останавливалось. В средневековые времена в Европе инженеры ещё не обозначились как отдельная профессиональная

группа, так как любая техническая инициатива наталкивалась на препятствия из предрассудков и суеверий: «В акте Кельнского городского совета 1412 г. записано: «Да будет известно... что к нам явился Вальтер Кезенгер, предлагавший построить колесо для прядения и кручения шелка. Но посоветовавшись и подумавши со своими друзьями... совет нашел, что многие в нашем городе, которые кормятся этим ремеслом, погибнут тогда. Поэтому было поставлено, что не надо строить и ставить колесо ни теперь, ни когда-либо впоследствии» [3, с. 48].

Научно-техническая деятельность, которая относится к эпохам Возрождения, Нового времени и Просвещения — это второй период развития в рассматриваемой концепции. Слово «классическая» заимствовано из теории классической научной рациональности и используется для установления связи между понятиями «техническая деятельность» и «классическая наука», возникающими в рассматриваемое время. К особенностям данного исторического периода можно отнести: постепенное освобождение мышления и мировоззрения людей от христианских догматов; концентрацию на проблемах светской жизни; растущую усталость от агрессивной церковной политики. В это время в европейском обществе постепенно изменяется комплексное отношение к окружающему миру: пантеизм превращает природу в объект изучения, а научный эмпиризм — в объект преобразования. Возникновение классического вида научно-технической деятельности становится основой для формирования индустриального общества.

Индустриализация обозначила очередной период развития в науке и технике, а также в научно-технической деятельности, когда в XVIII — конце XIX веков в ряде европейских стран (Англии, Германии, Франции, Голландии) наступает научно-промышленный переворот: «Именно в это время изобретательство становится одним из ярких проявлений инженерной мысли, а сами изобретатели превратились в настоящих двигателей технического прогресса» [4, с. 70].

Четвертый период развития научно-технической деятельности и становления инженерной профессии начинается в 50-е гг. XX века и характеризуется широким применением и распространением радио, телефонной, проводной связи, телевидения. Лазеры, атомная энергетика, кибернетика влияют на изменение не только условий существования миллионов людей, но и коренным образом меняют мировоззрение масс. Процессы индустриализации заменяются процессами автоматизации и компьютеризации производства. Создаётся концепция постиндустриального общества, основным мотивом существования которого становится потребление [1].

В постиндустриальном обществе техника превращается в своеобразного посредника между конкретными индивидами, социальными группами и коллективами. Постепенно технику начинают использовать как инструмент влияния, манипуляций и подчинения. Вырастает роль и значение средств массовой информации — телевидения, телефонной и радиосвязи, без которых постиндустриальное общество уже не представляет своего существования. Французский социолог А. Турен указывал, что в поисках прямого человеческого контакта люди используют в автомобилях или в других местах коротковолновые приемники с передатчиками, чтобы входить в коммуникацию с незнакомцами. И не был ли каждый из нас загипнотизирован поиском положения, которое не может быть обозначено как лицо к лицу, а как «голос к голосу»? В результате мы начинаем наблюдать как в больших городах создаются добровольные службы для слушания,

предназначенные для того, чтобы приходить на помощь самоубийцам или тем, кто переживает серьезный психологический кризис [9].

Последний этап, который выделяется в траектории развития научно-технической деятельности, связан с возникновением новейших технологий в различных отраслях науки и детерминируется понятием технонаука. Технонаука — это современный вид научно-технической деятельности, благодаря которому формируется новый образ общественной жизни. Наука как система знания и способ фундаментального познания мира, в XXI веке уходит на второй план, а на её место приходят научно-технологические методы, готовые технические решения, успешно применяемые в создании различных технических проектов, объектов, изделий, кластеров. В этом и состоит одно из главных отличий технонауки от более ранних видов научно-технической деятельности: «Технонаука в своеобразной форме реализует требование постнеклассической рациональности об ориентации на человека. Ее технологии «соразмерны» и «сомасштабны» человеку. Достаточно вспомнить переход к персональному компьютеру, заменившему неповоротливую и громоздкую вычислительную технику индустриальной эпохи и коренным образом преобразовавшему весь мир человека» [8, с. 33].

Современное общество может рассматриваться как общество глобального управления и трансформаций посредством научно-технологических достижений. Развитие технонауки вывело общество на новый уровень, где становится возможным не только воспроизводство, но и совершенствование материальных объектов. Клонирование, генная инженерия и другие современные биотехнологии показывают, что благодаря технонауке над обществом можно ставить эксперименты как локального, так и глобального уровня. Пандемия коронавируса является ярким примером, подтверждающим данный тезис. Именно по этой причине, необходимо актуализировать вопросы этического определения современной научно-технической деятельности, развернуть дискуссии о том, что допустимо и неприемлемо для инженера в рамках своей профессиональной деятельности.

В работе «КОВИД-19: Великая перезагрузка» (COVID-19: The Great Reset) [12] известный экономист, президент Всемирного экономического форума Клаус Шваб пишет про улучшение капитализма, ориентацию инвестиционных вложений с учетом интересов различных социальных групп, решение экологических проблем путём использования новейших технологий. Но ключевым фактором, о котором автор данной работы не говорит, является реструктуризация глобального общества в результате пандемии. Другая работа этого же автора, выпущенная ранее — «Четвертая промышленная революция», посвящена раскрытию особенностей новой технологической волны, с которой общество столкнулось в начале XXI века. Не случайно К. Шваб уделяет внимание характеру изменений, происходящих на глобальном уровне, и говорит о том, что эти изменения настолько фундаментальны, что мировая история ещё не сталкивалась с подобными событиями — это время как великих возможностей, так и потенциальных опасностей [10].

Отечественный специалист в области искусственного интеллекта И. Шнуренко показывает главную цель и главную конечную точку существующего развития науки и техники под диктовкой глобальной политики: «Полноценный субъект, который обладает бесконечным потенциалом сознания и свободой выхода за пределы «просчитанной» и спрогнозированной реальности, не требуется технократам. В ходе «чет-

вертой промышленной революции» они намерены покорить последний фронт — тело, мозг и сознание человека» [11, с. 262].

Таким образом, в современных условиях сформировалась неоднозначная картина — стремительно развиваются различные технологические направления, позволяющие человечеству выйти за пределы ранее ограниченных возможностей. Становятся доступны технологии искусственного интеллекта, программирование гена, трансформация пола, печать полноценных объемных объектов и многое другое, но данные технологии не всегда используются во благо человека и общества, зачастую они являются инструментами политического и социально-психологического влияния. Данная ситуация актуализирует создание и распространение новой этики научно-технической деятельности, выходящей за рамки узкокорпоративных капиталистических интересов, и сосредоточенной на вопросах онтологического и социального характера.

Пристатейный библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структуры. — Москва: Республика; Культурная революция, 2006. — 268 с.
2. Гайденко П. П. Западноевропейская наука в средние века. Общие принципы и учение о движении. — Москва: Наука, 1989. — 351 с.
3. Горохов В. Г. Знать, чтобы делать: история инженерной профессии и ее роль в современной культуре. — Москва: Знание, 1987. — 173 с.
4. Дятчин Н. И. История развития инженерной деятельности и технического образования в процессе развития науки и техники // Известия Алтайского гос. ун-та. — 2010. — № 3-4. — С. 68-72.
5. Крыштановская О. В. Инженеры. Становление и развитие профессиональной группы. — Москва: Наука, 1989. — 140 с.
6. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм. — Т. 6. — Москва: Искусство, 1980. — 737 с.
7. Митчем К. Что такое философия техники? — Москва: Аспект Пресс, 1995. — 148 с.
8. Оноприенко В. И. Технонаука в знаниевом обществе // Вестник Национального авиационного университета. Философия. Культурология. — 2009. — № 1 (9). — С. 33-36.
9. Турен А. Возвращение человека действующего. Le retour de L'acteur: Очерк социологии. — Москва: Науч. мир, 1998. — 203 с.
10. Шваб К. Четвертая промышленная революция. — Москва: Эксмо, 2018. — 285 с.
11. Шнуренко И. Человек взломанный. — Москва: Издательство «Наше завтра», 2021. — 456 с.
12. Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great Reset. — World Economic Forum, 2020. — 280 p.

БАЛЬЧИНДОРЖИЕВА Оюна Баировна

доктор философских наук, доцент кафедры философии Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова

ЗАЙЦЕВА Анастасия Андреевна

магистрант 1-го курса Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова

ЦЫРЕНДАШИЕВА Виктория Цыбиковна

магистрант 1-го курса Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова

КОНЦЕПЦИЯ ФИЛОСОФИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА В КИТАЕ

Статья посвящена обсуждению мировоззренческих основ проблемы регулирования сферы охраны окружающей среды в Китае. Когда в 1997 году в уголовном законодательстве Китая впервые было закреплено положение об экологических преступлениях, оно подверглось критике со стороны академического сообщества как тип законодательства, основанного на "антропоцентрических ценностях". В китайском научном сообществе идет дискуссия по поводу объекта природоохранного законодательства, т.е. о том, что оно должно защищать: интересы людей или интересы самой природы?

Данная статья включает социально-философский анализ особенностей законодательства Китая об экологических преступлениях в разные периоды, а также тех ценностей, которые должны быть отражены в китайском законодательстве об экологических преступлениях. При разработке национальных или региональных стратегий устойчивого развития предлагается особое внимание уделить экологической этике, поскольку только она может обеспечить гармоничные отношения между обществом и окружающей среды, учитывать интересы экономического развития, а также укрепить правовую систему и повысить экологическую сознательность общественности.

Ключевые слова: Китай, антропоцентризм, экоцентризм, эоантропоцентризм, экологическая философия, экологическая этика, экологические преступления, охрана окружающей среды, период комплексной разведки, период официального учреждения, период активной оптимизации, теория экологической цивилизации.

BALCHINDORZHIEVA Oyuna Bairovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Dorzhi Banzarov Buryat State University

ZAITSEVA Anastasiya Andreevna

magister student of the 1st course of the Dorzhi Banzarov Buryat State University

TSYRENDASHIEVA Viktoriya Tsybikovna

magister student of the 1st course of the Dorzhi Banzarov Buryat State University

THE PHILOSOPHY CONCEPT OF ENVIRONMENTAL LAW IN CHINA

The article is devoted to the discussion of the philosophical foundations of the problem of regulating the sphere of environmental protection in China. When the environmental crimes provision was first enshrined in China's criminal law in 1997, it was criticized by the academic community as a type of legislation based on "anthropocentric values." There is a discussion in the Chinese scientific community about the object of environmental legislation, i.e. about what it should protect: the interests of people or the interests of nature itself?

This article includes a socio-philosophical analysis of the features of China's legislation on environmental crimes in different periods, as well as the values that should be reflected in Chinese legislation on environmental crimes. When developing national or regional strategies for sustainable development, it is proposed to pay special attention to environmental ethics, since only it can ensure harmonious relations between society and the environment, take into account the interests of economic development, as well as strengthen the legal system and increase public environmental awareness.

Keywords: China; anthropocentrism; ecocentrism; ecoanthropocentrism; ecological philosophy; environmental ethics; environmental crimes; environmental protection; the period of complex exploration; the period of official establishment; the period of active optimization; the theory of ecological civilization.

Бальчиндоржиева О. Б.

Зайцева А. А.

Цырендашиева В. Ц.

Еще Фридрих Ницше писал: жизнь кончается там, где начинается культ потребления, когда потребительство становится стратегией жизни [1, с. 38]. Сегодня мы наблюдаем, как стремительно распространяется гедонистический стиль жизни, имеющий апокалиптический потенциал. Люди, ориентируясь на господствующую идеологию общества потребления, ставят личные интересы выше общественных перспектив. Данная ситуация неизбежно ведет к проблемам связанным с истощением природных ресурсов, стремительным ростом населения, нерациональной структурой промышленности, а также к несправедливому распределению благосостояния.

В сложившейся ситуации особую значимость приобретает проблема формирования нравственно ответственного человека, который способен самостоятельно определить стратегию жизни [1, с. 38]. Обществу необходима трансформация ценностей и осознание того, что стратегией жизни должен стать индивидуально-ответственный поступок.

Предполагаем, что построить гармоничное общество можно основываясь исключительно на экологической этике (далее — экоэтика). Суть экологической этики заключается в уважении к жизни, в заботе о жизни и о правах будущих поколений. Следовательно, при определении вектора национального развития, в первую очередь необходимо обратиться к идеям экоэтики, одним из ключевых аспектов которой является критика и корректировка законодательства и продвижение экологических норм.

Как известно, Китайская Народная Республика (далее — КНР), долгое время была и продолжает оставаться «мировой фабрикой», что приводит к крупнейшим в мире выбросам парниковых газов и неизбежно отражается на экологии не только в пределах страны, но и всего мира. Однако за последние годы экологическое уголовное законодательство претерпело огромные изменения, вызванные проявлением приверженности КНР защите окружающей среды. Таким образом, заслуживает подробного изучения развитие экологической философии, лежащей в основе уголовного законодательства Китая в области охраны окружающей среды.

Становление уголовного законодательства в Китае условно разделяется китайскими учеными на три этапа:

1. Период комплексной разведки. После основания Китайской Народной Республики вопрос охраны окружающей среды длительный период не привлекал внимание ни правительства, ни общественности. Общее количество нормативных актов, регулирующих экологические преступления, было невелико, в связи с чем они довольно часто игнорировались.

В 1972 году Китай принял участие в Стокгольмской Конференции, посвященной окружающей среде, которая и стала отправной точкой для переоценки взглядов на проблему окружающей среды [2, с. 72]. Так, в Конституции Китая 1978 года были закреплены положения о том, что государство защищает окружающую среду, природные ресурсы и предотвращает их загрязнение.

На данном этапе Уголовный кодекс Китая включал преступления, связанные с незаконной рубкой леса, незаконной охотой и пр. Но экологические преступления не являлись основными в уголовном законодательстве Китая и не привлекали достаточного внимания со стороны общества.

2. Период официального учреждения (разработки). В 1997 году Уголовный кодекс Китая подвергся всестороннему пересмотру, и в этот период было официально введено регулирование экологических преступлений.

Во-первых, предусмотренное законом наказание за преступления, связанные с загрязнением окружающей среды, было увеличено с 7 до 15 лет тюремного заключения, демонстрируя решимость Китая укреплять охрану окружающей среды.

Во-вторых, в уголовное законодательство теперь предусматривало ответственность за потребление всех видов диких животных, тем самым серьезно расширив круг защиты диких животных.

В-третьих, в круг экологических преступлений были включены также деяния, связанные с незаконной коммерческой застройкой и строительством зданий в национальных природных заповедниках.

3. Период активной оптимизации. Официальное включение экологических преступлений в новое уголовное законодательство Китая гарантировало защиту окружающей среды в Китае, однако в конце 20-го и начале 21-го века экономическое строительство стало основной целью национальной стратегии развития Китая. Сложилась ситуация когда судебные решения выносились в основном по делам, связанным с незаконной рубкой леса, незаконной охотой и добычей полезных ископаемых, в то время как крупные аварии, негативно влияющие на окружающую среду, оставались без внимания, что привело к усилению кризиса загрязнения окружающей среды в Китае [3, с. 80]. Чтобы решить данную проблему, в 2007 году Китай официально предложил закрепить на конституционном уровне национальную стратегию построения экологической цивилизации, которая повысила бы защиту экологической среды. Данная модель экологической цивилизации, созданная в рамках экоэтики, говорит не о том, что есть, а о том, что должно быть. Особенность новой стратегии заключалась в том, что она позволяла создать идеальный образ мира, соответствующий философской перспективе гармоничного мира, в отличие от действительного мира. Так, за период с 2011 по 2023 год количество принятых решений по преступлениям, связанным с загрязнением окружающей среды, превысило 15 000, что значительно повысило уровень защиты окружающей среды [4, с. 205].

Таким образом, благодаря периодам разведки и разработки, произошедшим за эти 40 лет, китайское законодательство прошло период фрагментации законодательства Китая о преступлениях в области охраны окружающей среды. Теперь все больше внимания правоохранительных органов уделяется применению положений об экологических преступлениях, а число разбирательств по экологическим преступлениям продолжает расти.

На протяжении всего процесса развития законодательства Китая об экологических преступлениях, с периода разведки до этапа оптимизации, постепенно эволюционировала и экологическая философия. Закрепление в уголовном законодательстве положений об экологических преступлениях, вызвало немало споров и постепенно вылилось в ожесточенную академическую дискуссию. Основная причина заключается в том, что вплоть до 2011 года считалось, что законодательство Китая о преступлениях против окружающей среды отражает антропоцентрические установки. В настоящее время обсуждение экологической философии в Китае отражается в споре между установками антропоцентризма, эгоцентризма и экоантропоцентризма.

Антропоцентризм – это традиционная, ориентированная на человека мировоззренческая установка. Многие китайские ученые считают, что законодательство Китая о преступлениях против окружающей среды должно основываться на той идее, что наука и технологии, разработанные людьми, позволяют использовать природные ресурсы для улучшения жизни [5, с. 68]. Руководствуясь данной философией, ряд ученых полагают, что целью уголовно-правовой охраны окружающей среды является защита жизни человека, его здоровья и имущества. Иначе говоря, только в случае, когда загрязнение окружающей среды оказывает реальное воздействие на жизнь человека, его здоровье и законные интересы, касающиеся собственности, применяются нормы уголовного права.

Однако на практике складывается ситуация, когда большая часть нанесения вреда природе не связана с фактическим (нанесением телесных повреждений) или имущественным ущербом, что требует с позиции антропоцентризма. Также можно привести следующий пример: жестокое обращение с животными, данное преступление явно не является нарушением здоровья человека, тем не менее данные деяния по-прежнему входят в сферу действия уголовного законодательства. Подобные явления оказали вызвали определенную критику антропоцентричной экофилософии [6, с. 261].

Со времен промышленной революции люди вступили на путь завоеваний, попыток установить господство над природой. Столетия безумной погони за экономическими интересами в конечном счете обернулось неприятными последствиями для человечества. Ряд китайских ученых считают, что главная причина несовершенства законодательства Китая об экологических преступлениях заключается в том, что они все еще находятся под влиянием антропоцентризма и не выражают должное уважение к природе и окружающей среде [7, с. 63], такова позиция эоцентризма. Эоцентризм также не лишен недостатков, он обладает очевидной двусмысленностью, и его трудно применить к конкретному юридическому случаю. Например, некоторые ученые отмечают, что если природная среда может стать субъектом правоотношений, то кто будет определять, какие права и обязанности должны быть оговорены, как природа будет осуществлять свои собственные права и обязанности, может ли противоречие между человеком и природой быть разрешено путем переговоров и т.д. [7, с. 29]. Таким образом, можно сказать, что эоцентрическая экологическая философия все еще находится на стадии формирования. Из-за ее радикальной теоретической позиции, число сторонников данной теории постепенно становится все меньше.

Анализ двух вышеперечисленных установок показал, что каждая из них имеет соответствующие теоретические недостатки, которые пытается преодолеть теория эоантропоцентризма. Согласно данной теории в условиях глобального экологического кризиса должны быть установлены новые этические и правовые границы. Так, при взаимоотношениях между людьми и естественной экологической средой, индивидуальные интересы не должны наносить ущерб общим интересам людей. Иначе экологическая среда на Земле больше не будет пригодна для выживания и развития людей, соответственно, больше не будет никаких человеческих интересов [9, с. 140]. Согласно данной теории, люди должны в полной мере признать связь между человеческой жизнью и природной средой. Эоантропоцентризм не столь радикален, как эоцентризм, и больше соответствует современным потребностям в охране окружающей среды, чем антропоцентризм. Признавая важность охраны окружающей среды, оправдывает использование природных ресурсов, но в разумных пределах. Безусловно, данная теория сталкивается с проблемой установления разумных границ в сфере использования природных ресурсов человеком.

Подводя итог, можно сказать, что в Китае долгое время проходят дискуссии по поводу антропоцентризма, эоцентризма и эоантропоцентризма. В настоящее время данные мировоззренческие установки в Китае оказывают определенное влияние на основные характеристики законодательства об экологических преступлениях и определение справедливого и разумного наказания за экологические преступления.

Односторонний антропоцентризм или эоцентризм представляются достаточно радикальными, а эоантропоцентризм более сбалансированным. Однако следует рассмотреть возможность выхода за рамки вышеперечисленных установок и обратить внимание на теорию экологической цивилизации, основанной на экоэтике, в качестве ценностной основы законодательства об экологических преступлениях.

Это не только соответствовало бы требованиям Конституции Китая, но и дало бы новые идеи в сфере совершенствования законодательства в сфере экологических преступлений и способствовало бы непрерывному развитию охраны окружающей среды.

Экологический кризис стал основной причиной актуализации экологической философии, осознания чрезвычайной важности охраны окружающей среды. Ни для кого не секрет, что отрасли частного права, такие как гражданское право или административное экологическое право, в качестве санкции за нанесение вреда окружающей среде могут лишь наложить штраф. Поэтому многие частные лица и компании предпочитают откупиться штрафом, при этом, не уделяя внимания оптимизации охраны окружающей среды. Появление экологического уголовного права позволило в значительной степени урегулировать сложившуюся проблему, усилив сдерживающие факторы в законах об охране окружающей среды, и тем самым повысив уровень ответственного поведения человека в сфере экологии.

Пристатейный библиографический список

1. Мантатов В. В., Мантатова Л. В. Экологическая этика как философский проект жизни // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2016. № 1. С. 36-40.
2. Чжан Г. Влияние Стокгольмской конференции «Человек и окружающая среда» на экологическое управление в Китае // Презрение. Мир. 2010. № 1. С. 72-73.
3. Цзяо Ю. Причины и отражение дефицита судебных решений по экологическим уголовным делам в Китае – статистический анализ, основанный на соответствующей информации // Юридические науки. 2013. № 6. С. 74-83.
4. Чанг Д., Гао Д., Ван Х., Мэн Х. Механизмы влияния Национальной переписи источников загрязнения на участие общественности и экологическое сознание в Китае // Журнал о более чистом производстве. 2022. № 363. С. 132-397.
5. Ан Р. Разъяснение, рефлексия и перспектива: философско-правовое исследование экологических преступлений // Журнал китайского университета Геосци. 2015. № 4. С. 61-69.
6. Альмирон Н., Тафалла М. Переосмысление этического вызова в климатическом тупике: антропоцентризм, идеологическое отрицание и освобождение животных // Журнал сельскохозяйственной и экологической этики. 2019. № 32. С. 255-267.
7. Чен Б., Цзян Х., Йе Дж. Экологическое уголовное законодательство с точки зрения экологической перспективы // Журнал Линнан. 2008. № 5. С. 63-67.
8. Цянь С. Необходимость и реальность объектов экологического права // Китайская юридическая наука. 2003. № 3. С. 23-31.
9. Нортон Б. Г. Экологическая этика и слабый антропоцентризм // Экологическая этика. 1984. № 6. С. 131-148.
10. Хеттингер Н., Друп Б. Переориентация эоцентризма // Экологическая этика. 1999. № 21. С. 3-21.

ВОЙТОВ Александр Владимирович

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии Волгоградской академии МВД России, старший лейтенант полиции

ГЛАДКОВ Дмитрий Викторович

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Волгодонского филиала Ростовского Юридического Института МВД РФ, подполковник полиции

МИХАЙЛОВ Сергей Николаевич

кандидат философских наук, доцент кафедры философия, история и право Волгоградского государственного аграрного университета

ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

В рамках статьи анализируются традиционные российские ценности, обозначенные в указе президента РФ от 9.11.2022. Предпринята попытка сопоставить указанные ценности и ценности, доминирующие в обществе потребления. В работе отмечается зафиксированное социологическим исследованием наличие и распространение «Я-ценностей» в российском обществе. В то же время, подобным эгоистичным ценностям противостоят традиционные ценности, в том числе ценности коллективизма и социальности, заявленные в указе президента РФ. Учитывается как социальный, так и индивидуальный уровень распространения ценностей. Обозначается взаимосвязь сохранения ценностей и сохранения российской истории и культуры. В заключении учитывается правовой и информационный фактор сохранения традиционных ценностей.

Ключевые слова: общество потребления, межличностные отношения, симулякр, опережающее потребление, глобализация, информатизация, манипуляция, общественное сознание, традиционные ценности, коллективизм, социальность.

VOYTOV Alexander Vladimirovich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

GLADKOV Dmitriy Viktorovich

senior lecturer of Physical and fire training sub-faculty of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

MIKHAYLOV Sergey Nikolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy, history and law sub-faculty of the Volgograd State Agrarian University

TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN THE CONSUMER SOCIETY: A SOCIOLOGICAL VIEW

The article analyzes the traditional Russian values, indicated in the decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022. An attempt was made to compare these values with the values that dominate in the consumer society. In the article there are specified presence and spread of "I-values" in Russian society, fixed by a sociological study. At the same time, such selfish values are opposed by traditional values, including the values of collectivism and sociality, declared in the decree of the President of the Russian Federation. Both social and individual level of distribution of values are taken into account. The relationship between the preservation of values and the preservation of Russian history and culture is indicated. In conclusion, the legal and informational factor of preserving traditional values is taken into account.

Key words: consumer society, interpersonal relations, simulacrum, advanced consumption, globalization, informatization, manipulation, public consciousness, traditional values, collectivism, sociality.

Совместная жизнь людей находится в постоянной динамике: меняются формы взаимодействия, появляются новые социальные группы, институты и прочее. Под воздействием множества факторов, начиная с природных и геополитических, заканчивая экономическими и культурными в обществе меняются ценности, нормы, модели поведения людей. Ярче всего поведение людей в обществе изменилось за последние несколько лет, в связи с эпидемией короновиральной инфекции [3].

В последнем десятилетии XX века в результате глобальных потрясений наблюдается специфическая динамика социокультурных ценностей, которую Э. Тоффлер в своем труде «Футурошок» раскрывает таким образом: «Перед человечеством открыты сегодня богатые и разнообразные возможности дальнейшего развития, но какое будущее оно выберет, будет зависеть, в частности и в конечном счете, от ценностей, которые определяют процесс принятия им реше-

ний» [4, с. 14]. Тем самым автор объясняет роль футурологических, предсказательных возможностей ученых на пути понимания грядущих изменений прежде всего в системе ценностей, поскольку именно ценности диктуют модели поведения, принятия решений и большинство действий людей в обществе.

С целью идеологического, морально-нравственного сплочения населения, а также для обозначения традиционных ценностей российского общества Президентом России был издан указ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В данном документе не только трактуется понятие традиционные ценности, но, что важнее, перечисляются основные ценности, которые считаются традиционными для российского общества. Среди них указаны: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служе-

ние Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [1]. Среди институтов, оказавших влияние на формирование традиционных ценностей указаны мировые и национальные религии, представленные в России, особое внимание уделено православию.

Рассмотреть все ценности, обозначенные в указе Президента, в рамках данной работы не представляется возможным, именно поэтому наше внимание будет обращено на такие ценности как «приоритет духовного над материальным, созидательный труд и коллективизм». Эти и другие традиционные ценности являются несомненным фундаментом общества традиционного, однако современное нам общество, с его социально-экономическим, политическим и культурным уровнем развития ушло гораздо дальше, нежели общество традиционное. Ряд ученых [2], [5], [6] называют современное общество «обществом потребления».

Общество потребления получило свое название не только из-за того, что потребление выступает доминирующей формой поведения, но, прежде всего вследствие того, что уровень потребления выступает стратификационным критерием. Также важно отметить, что потребление становится настолько привычным и нормальным, что, порой, девиантным поведением считается отказ от потребления, а также созидание чего-то нового взамен потребления уже готового. В качестве примера можно привести совместное социологическое исследование Российской Ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) и Национального исследовательского университета «Высшей школы экономики» (НИУ ВШЭ). По результатам данного исследования доставкой готовой еды из кафе и ресторанов пользуется 42% опрошенных [7]. Поскольку опрос проводился среди населения городов с населением более 100 тысяч человек можно предположить, что заказ готовой еды вытесняет приготовление пищи активной частью городского населения.

Результаты данного исследования косвенно указывают и на другую тенденцию «общества потребления» – эгоистическая Я-ценность. Подобная ценность полностью противоречит заявленной в указе Президента – ценности коллективизма, социальности. Социум же в «обществе потребления» выступает как фон, как оценивающая среда, при чем оценивающая человека через уровень его материального потребления. Обладание брендовой вещью, безотносительно ее потребительских качеств, становится символом успеха и высокого социального статуса.

При этом важно отметить, что обозначенные Президентом России традиционные ценности способствуют сохранению российской истории и культуры в современном глобальном мире с его средствами массовой коммуникации доступными любому человеку посредством мобильного интернета и смартфона. В подобных условиях следующим шагом для сохранения традиционных российских ценностей могло бы стать суверенное интернет-пространство, а также выверенная информационная политика, способная охватить широкие слои населения без намека на пропаганду и цензуру, так ненавистную современному свободному человеку.

Заявленные в указе Президента традиционные ценности разделяются большинством российского общества, однако все в меньшей степени могут быть сохранены в жизни общества только лишь их упоминанием и актуализацией в право-

вой форме. Социальная динамика, изменения в обществе должны направляться данными ценностями, но без реальных социальных трансформаций сохранить ценности не удастся.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 10.11.2022)
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структуры; [пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской]. - Москва: Республика: Культурная революция, 2006. - 268 с.
3. Войтов А. В., Гладков Д. В. Социальная готовность к последствиям пандемии: социологический взгляд // Logos et Praxis. - 2021. - Т. 20. № 2. - С. 143-153.
4. Тоффлер Э. Шок будущего. [Пер. с англ.: Е. Руднева и др.]. - Москва: АСТ, 2003 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). - 557 с.
5. Дебор Г. Общество спектакля [Пер. с фр. С. Офертаса и М. Якубович]. - Москва: Логос, 1999. - 224 с.
6. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. - Москва: ООО «Издательство АСТ», 2004. - 602 с.
7. Исследование РАЭК / НИУ ВШЭ 2022. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://raec.ru/live/gaec-news/13010> (дата обращения: 19.11.2022).
8. Маслоу А. На подступах к психологии бытия. Перевод на русский язык: О. Чистяков. - Москва, 1997. - 270 с.
9. Каган М. С. Философская теория ценности. - Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1997. - 205 с.
10. Веблен Т. В. Теория праздного класса. [Пер. с англ.: В. Желнинов]. - Москва: АСТ, 2021. - 384 с.

ГРОГУЛЕНКО Надежда Владимировна

доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГРОГУЛЕНКО Анастасия Игоревна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

Палаева Анастасия Сергеевна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

Левашов Дмитрий Андреевич

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ Г. УФЫ)

В статье рассматриваются экологическое сознание молодежи, как элемента экологической культуры. Экологические вопросы современности рассматриваются, как проблема отношения человека к окружающей среде, и соответственно сознания человека. Поэтому предотвращение глобального экологического кризиса невозможно без целенаправленной трансформации сознания индивида, особенно это важно в молодом возрасте, когда происходит формирование основных ценностей, установок и жизненных ориентиров.

Ключевые слова: экологическое сознание, экология, охрана природы, молодежь.

GROGULENKO Nadezhda Vladimirovna

associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

GROGULENKO Anastasia Igorevna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

PALAEVA Anastasia Sergeevna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

LEVASHOV Dmitry Andreevich

student of the Ufa State Petroleum Technical University

ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS OF YOUTH (ON THE EXAMPLE OF UFA)

The article examines the ecological consciousness of youth as an element of ecological culture. Environmental issues of our time are considered as a problem of human attitude to the environment, and, accordingly, human consciousness. Therefore, the prevention of a global environmental crisis is impossible without a purposeful transformation of the individual's consciousness, especially at a young age, when the formation of basic values, attitudes and life orientations takes place.

Keywords: ecological consciousness, ecology, nature protection, youth.

Сегодня, в то время когда планета возможно находится на пороге экологической катастрофы, люди стали осознавать, что только коренным образом изменив собственное сознание и отношение к окружающей среде, можно улучшить ситуацию. Возможно, не случайно, что проблема экологического сознания стала особенно важной в научном сообществе и общественном сознании.

Согласно концепции национальной безопасности Российской Федерации, одной из основных причин такого ухудшения экологической ситуации, и истощения природных ресурсов является низкий уровень экологического сознания и культуры населения.

Развитие экологической культуры и формирование экологического сознания населения (особенно подрастающего поколения) необходимо для того, чтобы глобальные экологические проблемы не казались мифическими, а началось осознание их реальности.

Экологическая сознание — это способность понимать неразрывную связь между человечеством и окружающей природной средой, а также применить это понимание в практической деятельности.

Несмотря на то, что экологическое сознание является объектом исследования многих наук, ученые до сих пор не

пришли к единому мнению относительно содержания данного понятия. Так, Н. В. Ульянова связывает экологическое сознание с охраной природы, осознанием последствий нерадивого отношения к ней [1].

Следствием развития экологического сознания является экологическое поведение, но следует заметить, что экологическое поведение - индивидуально, поскольку оно обусловлено его уникальными психологическими особенностями каждого человека. На самом деле экологическое поведение во многом определяется уровнем сформированности экологического сознания, с одной стороны, и личными мотивациями, целями и стремлениями - с другой. Из этого понятно, что устоявшийся тип экологического сознания в обществе, определяет экологическое поведение отдельных индивидов и общества в целом.

Авторами было проведено социологическое исследование, методом онлайн-анкетирования «Экологическое сознание молодежи» на примере молодежи г. Уфы. Объем выборки составил 173 человека.

В ходе исследования выявлено следующее. На вопрос «Интересуетесь ли вы темой проблем экологии?» ответы распределились так, безусловно интересующихся данной проблемой 65,3 %, и это наиболее многочисленная группа, иногда

узнают новости про экологию – 26,4 % опрошенных, давших ответ «Крайне редко» (5,6 %), не интересующихся темой экологии менее 3 %. Это говорит о том, что все-таки основная масса молодежи в той или иной степени интересуется темой экологии.

На вопрос «Откуда вы получаете информацию об экологических проблемах?» были получены следующие ответы. Наиболее популярным средством информации, неожиданно для нас, является радио (65,3 %), как и предполагалось, интернет (указали 31,3 % опрошенных). А такие источники экологической информации как телевидение, печать, буклеты, брошюры, специальные занятия набрали минимальное количество голосов.

Как оказалось, тема экологии в учебных заведениях, не очень популярна. Две трети респондентов не смогли дать ответ на вопрос «Проводились ли в вашем учебном заведении какие-либо экологические мероприятия?». Всего 18 % утверждают, что экологические мероприятия проводились.

Не лучше со знаниями об экологических мероприятиях в городе. 66,2 % респондентов не смогли ничего сказать о наличии экологических мероприятий в городе. Только 26,8 % утверждают, что такие мероприятия есть.

Согласно результатам обработки ответов на вопрос «Принимали ли вы участие в экологические мероприятия в вашем городе?», 58,1 % респондентов, ответивших на вопрос, не принимали участия в таких мероприятиях, что говорит, как минимум, о низкой информированности респондентов, это видно из предыдущего вопроса. (Надо отметить, что часть респондентов уклонилась от ответа на данный вопрос, что говорит фактически о том же)

Респондентам был задан следующий вопрос «Как вы считаете, что конкретно каждый человек может сделать для сохранения природы?». Показательно, что основная часть респондентов (63,9 %) ответили, что «ничего не может, воздействие технических средств слишком пагубно влияет на природу, все зашло слишком далеко, толку от усилий не будет». Вопросы, связанные с собственным участием, чужды для большинства респондентов. Однако, почти 30 процентов (29,2 %) считают, что «от каждого человека зависит многое. Все могут и должны не только не вредить природе, но и возможными усилиями заботиться о ее улучшении».

Все-таки большая часть молодежи достаточно индифферентны к экологическим проблемам, 32 % считают, что проблемы есть, но не нужно торопиться их решать. А 8,8 % уверены, что проблемы нет вообще. И лишь немногие, понимают, что необходимо предпринимать серьезные действия для стабилизации экологической ситуации.

Несмотря на то, что почти 56 процентов опрошенных считают, что «наша планета на грани экологической катастрофы», делать что-то для улучшения ситуации лично не готовы.

Удивляет то, что 62,5 % опрошенных не готовы что-либо делать для улучшения экологии, не смотря на то, что все понимают, что дела обстоят не очень хорошо. И лишь четверть готовы участвовать в экологических мероприятиях. Это же и подтверждают ответы на следующий вопрос «Что Вы уже делаете для улучшения состояния окружающей среды?». 66,7 % ничего не делают для улучшения состояния окружающей среды. И лишь немногие хоть как-то участвуют в экологических мероприятиях (уменьшают потребление продуктов, вызывающих загрязнение окружающей среды, участвуют в акциях по уборке территорий, занимаются раздельным сбором мусора и т.д.)

Итак, исследование показало, что среди реальных форм экологического участия в решении проблем окружающей среды, основная часть населения предпочитает неактивные виды участия, такие как агитация и развитие личного экологического сознания. Почти половина опрошенных ничего не сделали для решения экологических проблем, а треть заявила, что они не готовы ничего делать.

Среди активных, деятельностных форм, наиболее популярной является «одноразовая» уборка территории. Ограничение потребления продуктов, вредных для окружающей среды, не очень популярно [2].

Исследование так же показало, что респонденты не готовы проявлять собственную инициативу для решения экологических проблем, не готовы предлагать, тем более следовать мероприятиям экологической политике. Основная часть опрошенных, заявили, что правительство, правоохранительные органы или компании должны нести ответственность за решение экологических проблемы.

Суммируя данные, полученные после проведения исследований, можно сказать о том, что у молодежи однозначно выражается заинтересованность проблемами состояния окружающей среды [3]. Также можно сделать вывод о том, что часть практик, нацеленных на более экологичный образ жизни, уже включена в повседневную реальность некоторых респондентов. Однако такая инициативная деятельность наблюдается меньше, чем у половины опрошенных и далеко не во всех аспектах экологического подхода. Несмотря на то, что процентное соотношение людей, причастных к активной природоохранной деятельности, растет, большинство все еще не следует экологическому образу жизни регулярно. Исходя из этого, можно предположить, что среди молодежи требуется более активная просветительская деятельность [4]. Она является «наиболее гибкой и отзывчивой к любым изменениям, происходящим в обществе», то есть способна создать «русло перспективного развития».

Пристатейный библиографический список

1. Ульянова Н. В. Экологическое сознание и экологическая культура, проблемы и перспективы // Вестник. - М., 2007. - № 6. - С. 61.
2. Грогуленко Н. В., Гареев Э. С. Формирование патриотизма, гражданской идентичности и культуры межнационального взаимодействия (на примере Уфимского национального нефтяного технического университета) // Нефтегазовое дело: электрон. науч. журн. – 2015. – № 5. – С. 702–720. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ogbus.ru>.
3. Kostyleva E. G., Grogulenko N. V., Valitova N. E., Gareev E. S. Impact of the process of digitalization of the economy on deviant forms of economic behavior // Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. Cham. - 2022. - С. 433-438.
4. Kostyleva E. G., Grogulenko N. V., Valitova N. E., Gareev E. S. social responsibility of engineering staff workers as a factor in the economic growth of the national economy // В сборнике: Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. Cham. - 2022. - С. 81-86.

ГОФМАН Александр Анатольевич

доцент кафедры боевой и тактико-специальной подготовки Владимирского юридического института ФСИН России

ТИМОЩУК Алексей Станиславович

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРЕДЕЛЫ РОСТА

Концепция антироста исходит из того, что экологические ресурсы, увеличение населения и конsumerизм плохо совместимы друг с другом. Максимизация счастья для наибольшего количества людей – это лишь красивая идея, не более. Человечество может провести отпущенное ему время на планете в относительной устойчивости, однако для этого требуется существенное сокращение многих благ, а также ограничение прав человека.

Ключевые слова: энтропия, ёмкость среды, пределы роста, антирост, дерост, мировой долг, перекредитованность, монетаризм, конsumerизм, поколения прав, догматизм в праве.

GOFMAN Alexander Anatoljevich

associate professor of Combat, tactical and special training sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

TIMOSCHUK Alexey Stanislavovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

HUMAN RIGHTS AND LIMITS OF GROWTH

The anti-growth concept assumes that ecological resources, population growth and consumerism are not compatible with each other. Maximizing happiness for the greatest number of people is just a beautiful idea, nothing more. Humanity can spend its time on the planet in relative sustainability, but this requires a substantial reduction in many goods as well as restrictions on human rights.

Keywords: entropy, environmental capacity, limits to growth, anti-growth, de-growth, world debt, overcredit, monetarism, consumerism, generations of rights, dogmatism in law.

Концепция прав человека является важнейшей гуманитарной технологией, наряду с конституцией и разделением властей. Сегодня эти конструкции выглядят надёжными, стабильными, фактически, вечными идеалами. Гуманитарные технологии имеют свой жизненный цикл: зарождение, культурная экспансия, плато, насыщение, институализация; их генезис носит исторический характер, они обусловлены политэкономическими и социотехническим обстоятельствами развития европейской цивилизации. Авторы не поддерживают прогноз дальнейшей поступательной эволюции прав человека и указывают на риски деградации достигнутых ориентиров в связи с достижением пределов социально-экономического роста [3], [4], [5].

Сегодня наступил кризис стихийной истории и кризис стихийных регуляторов общества. Проблема управляемости человечества – ведущая научная проблема. Рыночная система автоматически не может решить проблемы экологии духа, экологии природы, экологии культуры, устойчивого развития. Однозначно, мы живём в более сложной искусственной реальности, сегодня самый обычный человек имеет технологические возможности, которые не были доступны даже царям прошлого. Реальные тенденции, которые мы видим сегодня усложнение социотехнической реальности, угрожающее изменение климата, глобальное усиление демографического и экономического неравенства регионов, безработица, прекарнизация, постоянный рост мирового долга [1], [8]. Либертарианцы порой похожи на социальных утопистов-мечтателей, которые не замечают, как мало времени осталось у человечества, чтобы быть увлечёнными бездумным новационизмом и «благоглупостями»: (простые законы, выборные судьи, экономическая автономия регионов, дестандартизация образования, дерегуляция общественных отношений, отмена НДС, снижение налогов и т.п.) Новаци-

онистские программы – монетаризм, технократизм, трансгуманизм, прогрессивизм, оказываются мыльным пузырьком в условиях достижения пределов роста человечеством. Поэтому догматизм в праве и авторитаризм – это вполне рациональные установки на сохранение устойчивости. Идеи либерализма на этапе колониализма служили привилегией стран первого мира, на втором этапе – средством идеологической борьбы с коммунистическим блоком, а сейчас всё более похожи на утопические идеалы. Напротив, концепции динамического консерватизма, неоконсерватизма, левого консерватизма, устойчивого развития, мы-онтологии – это защита от угрозы гипермодернизма и трансгуманизма, биотехнического конструирования постчеловека, бездумного новационизма [2].

Догматизм в праве лишь прагматично преодолевает ограничения рационализма: переход от асерторических высказываний к деонтическим ничем не обеспечен. Логика норм не подлежит логическому анализу, поэтому догматизм – это рациональное обоснование традиции, права, динамического консерватизма. Догматизм – спасение от скептицизма, критического мышления и конструктивизма. Если мораль и право – это лишь конструкты, то тогда гомосексуализм, смена пола, педофилия, канибализм, инцест, фашизм, нацизм, терроризм, геноцид, радикальная ювенальная юстиция, зоофилия, обязательная эвтаназия для слабых и нищих вполне могут быть оправданы в рамках некоей правовой конъюнктуры. Догматизм остаётся основным методом в праве, ибо нет надёжных рациональных источников права и морали (любые конструкции можно опровергнуть, как это и делают авантюристы монетаристы. Например, на Западе право используется как оружие – решения Международного уголовного суда, использование ООН как инструмента давления, арест счетов.

Согласно догматизму, правовые нормы не являются объективными, заранее существующими сущностями, скорее они социально сконструированы и контекстуальны. Таким образом, значение правовой нормы может меняться с течением времени и находиться под влиянием таких факторов, как социальные изменения, развитие культуры и исторические события. Эта метатеория подчеркивает важность взаимодействия между правом и обществом для создания правовых норм. Она предполагает, что правовые нормы не отделены от социальных реалий, а являются их частью.

Конструктивистский догматический подход следует стратегии гибридизации и принимает от, собственно, догматизма компонент устойчивости и деонтичности, а от конструктивизма – объективное признание конвенциональности норм, их вписанности в социокультурный контекст. До сих пор догматизм критиковался за то, что он не имеет четкой методологии и не дает достаточного руководства для принятия решений в юридической практике. Напротив, учитывая наступление радикальных либеральных трендов, продвигающих ЛГБТ повестку (трансгендеризм, гомосексуализм, педофилия и т.п.), конструктивистский догматизм является обновлённым юридическим методом, предлагающим гибридизацию консерватизма и динамики, традиции и инновации. Иначе говоря, инновационное общество вполне может не обновлять нормы религии, нравственности, права, которые сохраняют код человечности.

Мы согласны с критикой, что конструктивистский догматизм подрывает изменчивость права, особенно в его естественной составляющей, обосновывая инвариантность бытия человека. Вместе с тем, что конструктивистский догматизм предлагает уникальный взгляд на построение правовых систем. С одной стороны, он предполагает, что правовые нормы не являются объективными, заранее существующими сущностями, а скорее социально сконструированы и контекстуальны. С другой стороны, конструктивистский догматизм предлагает остановиться на константах антропогенеза: разнополая семья, стабильность пола, безопасное детство без трансгендеризма. Таким образом, догматизм способен внести вклад в более тонкое и контекстуальное понимание правовых систем.

Использование юридических процедур сформировало современный тип технологического инновационного общества, темпы социальных изменений диктуют которого сегодня интенсивное форматирование оставшихся традиционных обществ, которые взаимодействуют с западным технологическим обществом и респондентивно меняют его. В связи с этим закономерны наряду с модернизацией параллельные процессы архаизации и неотрадиционализма [6], [7].

Понимание цивилизации как накопленных духовных богатств, таких как литература, искусство, образование и наука и суммы технологий не является исчерпывающим. Оно относится к состоянию, в котором человеческое общество развивалось в колониальный период. Незападный мир корректирует наше понимание цивилизации как суммы универсальных способностей для адаптации к объективному миру. Из-за неравномерного распределения различных элементов цивилизации во времени и регионе возникли различные цивилизации с очевидными различиями, такие как китайская, индийская, арабская, западная цивилизации и др.

Западные элиты создали историческую иллюзию превосходства вестернизации над другими цивилизациями, используя концепцию народа с исключительной рациональностью и правами человека, искусственно создавая ощущение превосходства над Другим. Существенное различие между западной цивилизацией и восточной цивилизацией в современных медиакратических условиях заключается в том, что восточная цивилизация не может говорить сама за себя, она представляет себя средствами западной цивилизации. Вместе с тем страны восточной цивилизации в целом имеют

более длительную историю и они более комплексные, нацеленные на устойчивое развитие, а не колонизацию через идеал прав человека. Западная цивилизация как морская, технологическая, инновационная система создала формальную логику и социальный дарвинизм, неприкосновенность собственности избранных, права человека и практику двойных стандартов – «делай, как я говорю, а не так, как я делаю».

Китайский вариант цивилизационного развития всё больше начинает представляться как наиболее близкий к устойчивому многополярному развитию, судя по целевым ориентирам КПК: «сохранить мир во всем мире и содействовать всеобщему развитию», «человечество единой судьбы», «сотрудничество и общая выгода», «глобальная инициатива безопасности», «добродетель превыше всего», «больше отдавай, чем получишь», «умеренное процветание». Китайская (и индийская) цивилизации являются образцом устойчивого многовекового развития и сегодня их модели как никогда актуальны. Кооперация России с Китаем, арабскими странами, Ираном, Индией выступает обновлённым фронтом сопротивления радикальной программе западного либерализма.

Пристатейный библиографический список

1. Бенуа А. Вперед, к прекращению роста! Эколого-философский трактат. - Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2016. - 112 с.
2. Морозов В. М., Тимощук А. С. Нравственные ценности и будущее человечества // Вестник Владимирского юридического института. - 2018. - № 1 (46). - С. 180-184.
3. Тимощук А. С. Пределы роста и актуальные проблемы глобальной устойчивости // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. - 2020. - № 2 (73). - С. 148-158.
4. Тимощук А. С. Предел ёмкости среды и ХМСП методология // В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения. Сборник научных трудов по материалам Четвертой всероссийской научной конференции. - Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2021. - С. 52-62.
5. Тимощук А. С. Русский космизм: индустриальный рывок и технологические пределы // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. - 2019. - № 1 (16). - С. 19-26.
6. Тимощук А. С. Россия и мир: когнитивно-смысловые операторы будущего // Евразийский юридический журнал. - 2022. - № 12 (175). - С. 424-426.
7. Тимощук А. С. Россия в трансструктурном мире: постлиберализм, экономика реальных активов, устойчивое развитие // Евразийский юридический журнал. - 2023. - № 1 (176). - С. 14-17.
8. Sébastien L., Brodhag C. A la recherche de la dimension sociale du développement durable // Développement durable et territoires. Économie, géographie, politique, droit, sociologie. 2004. Dossier 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.4000/developpementdurable.1133>.

КОЧЕСОКОВ Роберт Хажисмелович

доктор философских наук, заведующий кафедрой философии Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова

БИЖЕВА Агнесса Петровна

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова

КУЛЬТУРБАЕВА Любовь Мачраиловна

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова

ТИПОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ

Статья посвящена исследованию типологии политических элит. Основными критериями типологизации политических элит, по мнению авторов, являются (1) учет противоречивого характера природы политики (политической системы), (2) природа проблем, с которыми сталкивается общество на данном этапе, (3) принцип историзма. На основе этих критериев выделены два типа политических элит (политиков): политиков-стратегов и политиков-технологов. Дается их сравнительная характеристика по ряду критериев.

Ключевые слова: политика, политические элиты, политическая система, политики-стратеги, политики-технологи.

KOCHESOKOV Robert Khazhismelovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of Philosophy sub-faculty of the Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

BIZHEVA Agnessa Petrovna

Ph.D. in philosophical sciences, senior lecturer of Philosophy sub-faculty of the Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

KULTURBAEVA Lyubov Machrailovna

Ph.D. in philosophical sciences, senior lecturer of Philosophy sub-faculty of the Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

TYPOLOGY OF POLITICAL ELITES

The article is devoted to the study of typology of political elites. The main criteria for the typologization of political elites, according to the authors, are (1) taking into account the contradictory nature of the political relations (political system), (2) the nature of the problems faced by society at this stage, (3) the principle of historicism. Based on these criteria, the authors identified two types of political elites (politicians): politicians-strategists and politicians-technologists. Their comparative characteristics are given according to a number of criteria.

Keywords: politics, political elites, political system, politicians-strategists, politicians-technologists.

В своей предыдущей статье на страницах «Евразийского юридического журнала» авторы предложили свое видение логики эволюции политических элит [5]. При этом они выделили два типа политических элит: политиков-стратегов и политиков-технологов. В предлагаемой статье предпринимается попытка подробнее обосновать правомерность выделения этих двух типов политических элит и охарактеризовать их.

Сразу же поясним, что в данной статье понятие политической элиты будет употребляться в самом общем виде. В. Парето писал, что в элиту входят те, кто «имеют наиболее высокие показатели в своей области деятельности» [8, с. 308]. Следовательно, политическую элиту составляет круг людей, занятых в политической системе, по крайней мере, в высших эшелонах власти. В таком понимании политическая элита имеется в любом обществе, кроме, разумеется, первобытного. Поэтому проблема политических элит всегда присутствовала в философии. (Уместно оговорить, что политическая элита является весьма сложным феноменом, и в исследовательских целях по различным критериям могут быть предложены разнообразные типологии политических элит [1; 2; 4; 7]. Но нас интересует, прежде всего, природа политических элит, и поэтому дальше мы будем рассматривать только философско-политические учения, содержащие фун-

даментально значимые подходы к пониманию природы политических элит).

Первые типологии политических элит (правителей) можно найти еще у античных философов, в частности, у Платона. Необходимость наличия в обществе политической (правлящей) элиты у Платона не вызывает никаких сомнений. Он считал, что идеальное государство должно быть устроено в соответствии с принципом справедливости. А принцип справедливости означает, что каждый элемент целого должен выполнять присущие ему функции [9, с. 204-205]. Следовательно, в обществе должны править люди, способные постичь истинное бытие, т.е. истинное благо для государства и всех его членов. Таковыми, по Платону, и являются философы. Он говорит, что «философы – люди, способные постичь то, что тождественно самому себе» [9, с. 362]. Главное предназначение политической элиты, по Платону, заключается в том, чтобы выявлять и реализовывать «истинные» интересы общества. Однако Платон признает, что реальные правители не соответствуют указанному требованию. Следовательно, по Платону существуют два типа правителей (политических элит): «подлинная» элита, т.е. правители, знающие и выражающие интересы общества, и «не подлинная», т.е. правители, не знающие и не выражающие интересы общества.

Важнейшей заслугой Платона в рассматриваемом плане следует, видимо, признать то обстоятельство, что он показал необходимость управления обществом на основе научных (философских) знаний. Он справедливо подчеркивал, что главное предназначение политической (правлящей) элиты заключается как раз в этом. Кроме того, Платон замечает, что общество должно уделять большое внимание формированию политической элиты. Вопросы о том, а каким именно образом должен править правитель-философ, отходили на второй план. Платон считал само собой разумеющимся, что народ должен доверять и следовать «знающим» и справедливым правителям.

Таким образом, у Платона политик должен быть прежде всего стратегом, т.е. способным определять и реализовывать истинные интересы общества.

С принципиально иных позиций стал анализировать деятельность политических элит крупнейший политический философ эпохи Возрождения Н. Макиавелли. Он выводит на первый план именно вопрос о том, каким образом должен править государь.

Он прямо заявляет, что не знает, какими качествами должен обладать идеальный правитель, однако, по его мнению, из изучения исторического опыта можно вывести, какими качествами обладали наиболее успешные правители. Приступая к рассуждениям о том, как надлежит вести себя государю, он предварительно оговаривается, что предпочел бы «следовать правде не воображаемой, а действительной – в отличие от тех многих, кто изобразил республики и государства, каких в действительности никто не знал и не видывал. Ибо расстояние между тем, как люди живут и как должны бы жить, столь велико, что тот, кто отвергает действительное ради должного, действует скорее во вред себе, нежели на благо, так как, желая исповедовать добро во всех случаях жизни, он неминуемо погибнет, сталкиваясь с множеством людей, чуждых добру» [6, с. 45-46]. И далее подробно говорит «не о вымышленных, а об истинных свойствах государей» [6, с. 46]. В частности, по его мнению, правитель должен хорошо знать социальную психологию и психологию отдельных людей, уметь принимать во внимание соотношение сил, учитывать конкретные обстоятельства и т.п. По Макиавелли, правителю важно не столько обладать какими-либо реальными добродетелями – быть щедрым, честным, решительным и т.п., – сколько, как мы сказали бы сейчас, создать соответствующий политический имидж: «...Государю нет необходимости обладать всеми названными добродетелями, но есть прямая необходимость выглядеть обладающими ими» [6, с. 53].

Таким образом, у Макиавелли политик должен знать, прежде всего, политическую технологию, политическую «кухню».

Несмотря на прямо противоположный подход к оценке политических элит Платона и Макиавелли, общим у них является то, что они подходят к данной проблеме внешнеисторически.

В этом плане важнейшим шагом в развитии теории политической элиты стало учение Дж. Вико [3]. Он доказывал, что существует некая «Вечная Идеальная История», представляющая собой совокупность практически ничем не связанных между собой историй различных народов. «Вечную Историю» можно понимать в смысле вечного существования человечества в лице разных наций, без наличия какой-то общей связи и последовательного развития, продвижения к чему-то. Вместе с тем, общие свойства человеческой природы предопределяют прохождение всеми народами одинаковых

этапов своей эволюции. Таких этапов, по его мнению, всего три: век Богов, век Героев и век Людей.

Самый важный вклад Вико в развитие теории политических элит заключается в том, что он показал, что различным историческим эпохам соответствуют различные политические элиты. Кроме того, он показал, что в эволюции политических элит присутствует некоторая логика. Вместе с тем, он заметно уступает как античным философам, так и Макиавелли в изучении вопроса о том, какими же именно качествами должны обладать политики.

Наиболее развитую теорию политической элиты, как известно, разработал В. Парето. Он говорил, что, если мы хотим оставаться объективными и беспристрастными исследователями, мы должны принять как очевидный факт наличие в любом обществе двух классов (страт): высшего (элиты) и низшего (управляемые): «Нравится это некоторым теоретикам или нет, но фактически человеческое общество не является однородным, люди отличаются друг от друга физически, нравственно, интеллектуально» [8, с. 306-307]. Как уже говорилось, под элитой он понимает людей, которые «имеют наиболее высокие показатели в своей области деятельности». Элита, в свою очередь, подразделяется на правящую, т.е. «тех, кто прямо или косвенно играют важную роль в политическом управлении» и «на остальных» [8, с. 309]. Иными словами, он различает политическую и неполитическую элиты. Саму политическую элиту он подразделяет на два типа: тех, кто «склонен к применению силы», и тех, кто «умеет прибегнуть к хитрости, обману, подкупу» [8, с. 348].

Он обращает внимание на три важных обстоятельства. Во-первых, никакая политическая элита не является абсолютно замкнутой, в ней постоянно происходит определенное обновление. Обновление может быть постепенным, медленным, когда способ правления принципиально не меняется, хотя постепенно происходит его эрозия. Во-вторых, ни один из этих способов управления не является совершенным, что вызывает смену элит, т.е. «циркуляцию» элит. В-третьих, в циркуляции элит можно проследить определенную логику. Парето замечает, что, если бы правящая элита в равной мере умела бы применять как «силу», так и «хитрость», то она правила бы вечно. Однако так в реальности не бывает – правящие элиты в большей степени обладают тем или иным качеством: «Среди тех, кто полагаются на хитрость, мало способных к насилию, как и наоборот» [8, с. 354-355]. Но в любом случае постепенно «равновесие» нарушается – в правящем классе накапливается избыток людей с определенным качеством, и, напротив, нарастает нехватка людей с другим качеством.

Важнейшим вкладом Парето в развитие теории политической элиты, безусловно, является то, что он показал наличие определенной логики смены политических элит.

В то же время, нельзя не отметить и наличие в теории элит Парето существенных теоретико-методологических недостатков.

Во-первых, его определение элиты носит чрезвычайно аморфный характер. Вряд ли кто-то возразит против очевидного факта неравенства людей по различным параметрам. Однако в научно-познавательной деятельности такое определение мало что дает. К примеру, если Парето говорит, что политическую элиту образуют люди, у которых наивысшие показатели в умении применять силу или использовать хитрость, то неизбежно возникает вопрос, откуда у этих людей эти качества? Кроме того, его ключевые понятия «сила», «умение применять силу», «хитрость», «умение использовать хитрость» слишком расплывчаты. Но такие вопросы Парето считает метафизиче-

скими и почти не рассматривает их. Но именно такие вопросы и имеют практическое значение, именно их наука должна изучать прежде всего. Констатация факта, что правят те, кто в большей степени способны применять силу или использовать хитрость, практически ничего не дает нам.

Во-вторых, Парето чрезмерно сужает предназначение политической элиты. Он, как и Макиавелли, говорит главным образом о политике-технологе. В частности, оба выделяемых им типа политика являются разновидностями политика-технолога, так как они заботятся главным образом о том, как эффективно осуществлять власть.

В-третьих, все теории элиты, включая и теорию Парето, внутренне противоречивы. В «чистом» виде теория элит предполагает, что элиты правят обществом по своему усмотрению. Однако такие «чистые» теории имели место разве что в древности, да и то они носили ненаучный характер. В других же теориях элиты действуют в «заданных рамках», обстоятельствах. И практически никто, в том числе и Парето, не уделяет должного внимания тому, как же складываются эти обстоятельства. Складывается впечатление, что они уподобляют эти социальные обстоятельства природным условиям, складывающимся независимо от человека. Хотя, казалось бы, Парето показывает, что именно характер деятельности одной элиты подготавливает почву для прихода другой элиты. И это вроде бы означает, что тип правящей элиты зависит не только от его способностей вообще, а от способности отвечать на появившийся социальный «вызов». Но этой стороне дела Парето не уделяет должного внимания.

В-четвертых, он внеисторически относится как к народу, так и к элите. Так, по его мнению, народ во все времена — это некая пассивная масса, не испытывающего никакой потребности в политическом участии. Но это совершенно не соответствует исторической практике — с развитием общества потребность народа в политическом участии неуклонно возрастает. Аналогичным образом обстоит дело и с политической элитой. Парето игнорирует изменение, динамику характера правления элиты — она становится все более демократической, что, в принципе, отразилось на дальнейшем развитии теории элиты (теории Й. Шумпетера и др.).

В-пятых, его типология неприменима по отношению ко многим политическим ситуациям. К примеру, в Новое время в Европе наблюдается резкий всплеск национального самосознания, и никакая политическая элита не могла оставаться в стороне от решения этой проблемы. Типология Парето здесь никак не помогает ответить на вопросы, каким образом должны были действовать политические элиты, и какая из выделяемых им типов элит могла бы решить эту проблему.

Таким образом, в истории политико-философской мысли мы можем обнаружить два основных подхода к оценке деятельности политических элит. Первый подход оценивает политические элиты с точки зрения их способности создавать политические системы, позволяющие наиболее эффективно разрешать социальные проблемы, с которыми сталкивается общество. Этот подход развивали преимущественно античные философы. Второй подход оценивает политические элиты с точки зрения их способности обеспечить эффективное функционирование политической системы.

Обобщая эти подходы, можно сформулировать некоторые критерии типологизации политических элит. Во-первых, следует учитывать противоречивый характер, имманентно присущий политике (политической системе). Во-вторых, необходимо принимать во внимание природу проблем, с которыми сталкивается общество в конкретной

ситуации. В-третьих, поскольку общество развивается, постольку политические элиты должны рассматриваться на основе исторического подхода.

На основании этих критериев можно выделить два типа политических элит: политиков-стратегов и политиков-технологов.

По своей природе политика (политическая система) носит противоречивый характер. С одной стороны, политическая система является частью более общей — социальной — суперсистемы. В этом плане назначение политической системы состоит в придании организованного и максимально эффективного характера процессу удовлетворения экономических, социальных и культурных потребностей общества. В этом случае от политической элиты требуется способность разработать политическую систему, позволяющую удовлетворить эти потребности. С другой стороны, политическая система является в определенной степени автономной системой, она имеет собственные закономерности развития. В этом случае от политической элиты требуется способность обеспечить эффективное функционирование самой политической системы. Из сказанного вытекает, что политик должен обладать как способностью разработать механизмы удовлетворения неполитических интересов общества, а также «наладить» функционирование самой политической системы, так и способностью обеспечивать бесперебойное функционирование самой политической системы. В первом случае политик выступает как стратег, а во втором — как технолог. В «идеальной политике» гармонично сочетаются качества политика-стратега и политика-тактика. Но такие политики встречаются крайне редко, поэтому в любом обществе всегда в качественном плане преобладает тот или иной тип политиков, хотя в количественном отношении всегда преобладают политики-технологи.

Теперь проведем краткий сравнительный анализ двух типов политиков по ряду критериев. Прежде всего, сравним их по функциям, предназначению. Как уже было сказано, политик-стратег предназначен для того, чтобы разработать политическую систему, способную эффективно регулировать экономические, социальные и культурные отношения, а политик-технолог предназначен для обеспечения эффективно регулирования самой политической системы.

Поясним сказанное на примере приведенного выше случая с всплеском национального самосознания. В Новое время в многонациональных (полиэтнических) обществах остро встал национальный вопрос. Разработка программы его решения очевидным образом носит стратегический характер. Решение нельзя вывести из знания исторического прошлого, так как раньше государства не сталкивались с ним. «Запрограммированного», жестко детерминированного решения вопроса также нет. Поэтому в каждой стране приходилось разрабатывать наиболее приемлемую для нее модель. Как мы знаем из истории, одни государства распались, не справившись с решением этой проблемы, другие пошли по пути федерализации, третьи выбрали «культурную автономизацию» и т.п. Здесь мы не будем вдаваться в сравнительный анализ этих моделей. Главное для нас — констатация факта, что разработка и выбор той или иной модели легли на плечи политических элит. В этом смысле политические элиты выступали как стратеги. Но для воплощения той или иной модели решения национального вопроса не менее важно было работать с массами, просвещая, агитируя, убеждая, что предлагаемая модель отвечает высшим интересам страны. Решая подобные вопросы, политики выступали как технологи.

Конечно, не всегда легко различать стратегические и технологические вопросы. Но в данном случае мы рассматриваем политические элиты как «идеальные типы», и в этом плане различия между ними, напомним, очевидные.

При сформулированном выше определении политиков-стратегов может показаться, что к ним относятся только революционеры. Но это не так. Безусловно, революционеры являются наиболее яркими образцами политиков-стратегов. Но не следует забывать, что в процессе своего развития общество постоянно наталкивается на весьма значительные внутренние и внешние «вызовы». Примерами внутренних «вызовов» могут быть глубокие экономические кризисы, обострение национального или конфессионального вопроса, и т.п. Примерами внешних «вызовов» могут быть войны, природные катаклизмы, и т.п. К примеру, в XX в. европейские элиты сталкивались, как минимум, со следующими «вызовами»: (1) первая мировая войны 1914-1918 гг.; (2) кризис капиталистической экономической модели (Великая депрессия) и либеральной модели «минимального» государства в 1930-е гг.; (3) вторая мировая война 1939-1945 гг.; (4) становление постиндустриального общества в 1960-е гг.; (5) кризис модели социального государства в 1980-е гг.; (6) глобализационные процессы 1990-х гг. Чтобы отвечать на подобные «вызовы», необходимо постоянно обновлять, модернизировать, реформировать политическую систему. Решение этих вопросов под силу только политикам-стратегам.

Может показаться, что политиками-стратегами могут быть только политики-теоретики, т.е. теоретически подготовленные политики. Но это не совсем так. Здесь уместно сказать несколько слов о соотношении понятий «политик-теоретик» и «политик-стратег». Подчеркнем, что политики никогда не бывают «чистыми» теоретиками. Они всегда исходят из необходимости решения конкретных политических задач. Выбор стратегии предполагает общее видение проблемы, причем сути проблемы. Этой цели может способствовать глубокое знание политиком теории. Иными словами, политик может стать последователем какого-либо политико-философского учения, но при этом он стремится, прежде всего, адаптировать его к решению конкретной политической задачи. Тем самым он развивает это учение, что поднимает политика на уровень теоретика. Поэтому политик-стратег часто выступает как теоретик. К такому типу политиков-стратегов можно отнести многих революционеров. Но политика-теоретика нельзя сравнивать с ученым-теоретиком – для первого важнее практическая эффективность выводов, а для второго – их истинность. Следовательно, применительно к политикам правомернее использовать понятие «стратег», нежели понятие «теоретик». Вместе с тем политиками-стратегами могут выступать политики, обладающие чрезвычайно развитой интуицией. Они сами может быть и не разбираются глубоко в теоретических вопросах, но обладают неординарными способностями почувствовать «дух времени». К такому типу политиков-стратегов можно отнести многих выдающихся государственных деятелей.

Некоторые политики-стратеги обладают и качествами политика-технолога, однако все же они ценятся именно за свои стратегические способности. Поэтому необязательно, чтобы политик-стратег в полной мере обладал качествами политика-технолога. Но при этом важно, чтобы в связке с ним действовали его сподвижники-технологи. Из истории можно привести немало примеров, когда политики-стратеги восторжествовали именно благодаря активной поддержке со стороны талантливых сподвижников-технологов.

Созданная благодаря политику-стратегу политическая система должна уметь воспроизводить себя. Функция воспроизведения политической системы возлагается на политиков-технологов. Их также можно разделить на несколько видов

(типов). Первый тип составляют «творческие» политики-технологи, которые умеют творчески приспособлять стратегическую линию к решению задач в конкретной сфере деятельности. Они в целом неплохо знают суть стратегической цели, искренне разделяют ее, воспринимают себя как участников ее реализации. Их удельный вес высок в период формирования и укрепления политической системы. Второй тип политиков-технологов образуют «бюрократы», которые бдительно следят за тем, чтобы никто не нарушал принятые «правила игры». Именно они придают стабильность политической системе. Их удельный вес особенно высок на этапе «зрелой» политической системы. Третий тип политиков-технологов составляют «игроки», пытающиеся сделать карьеру, следуя «правилам игры». Существующую политическую систему они рассматривают как некоторую объективную данность. Такие политики могут быть и циниками, которые поняли, что, формально следуя установившимся «правилам игры», могут сделать неплохую карьеру. Сама по себе стратегическая цель их не интересует, они не являются ни ее искренними защитниками, ни ее сознательными противниками. В случае изменения политической системы они с легкостью переориентируются. Но в массе своей это все же люди, которые занимаются «рутинной» работой, обеспечивая функционирование политической системы. Их удельный вес неуклонно возрастает по мере развития (старения) политической системы.

Стратегические и технологические вопросы политики неразрывно связаны друг с другом. Поэтому необходимы как политики-стратеги, так и политики-технологи. Вместе с тем, на различных этапах развития общества на первый план выходят те или иные вопросы. Поэтому на различных этапах превалируют либо политики-стратеги, либо политики-технологи. В этом смысле в смене (эволюции) политических элит присутствует определенная логика [5].

Политическая деятельность представляет собой коллективную деятельность, поэтому эффективность деятельности политика зависит от его способности создавать коллектив (команду) или вписаться в коллектив (команду). Другими словами, политик должен уметь вести эффективную кадровую политику. Безусловно, кадровая политика как политика-стратега, так и политика-технолога направлена, прежде всего, на укрепление власти.

Но для политика-стратега достижение и укрепление власти является лишь условием его деятельности. Иными словами, политик-стратег приходит к власти и укрепляет ее не ради нее самой, а ради реализации определенной стратегической цели. Поэтому при подборе кадров он руководствуется, прежде всего, профессиональными качествами кадров, т.е. их способностью решать поставленные перед ними задачи. Политик-стратег понимает, что кадры должны получить конкретные задания и неукоснительно претворять их. Поэтому он не только требует выполнения поручений, но и дает их. Политик-стратег чрезвычайно требователен к своим соратникам и подчиненным, так как они должны не просто служить ему, а помочь в достижении стратегической цели. Вместе с тем он ценит тех, кто справляется со своими обязанностями.

Для политика-технолога подбор и расстановка кадров становится самоцелью. Для политика-технолога, выросшего в условиях сложившейся политической системы, складывается впечатление, что она функционирует сама по себе, что она есть нечто извне заданное. Возможность подрыва основ существующей политической системы непрофессиональной деятельностью кадров для политика-технолога не является актуальной. Поэтому он подбирает и расставляет свои кадры для того, что-

бы укрепить свою власть и по возможности продлить ее. По этой причине он руководствуется, главным образом, лояльностью кадров, а не их профессиональными качествами. Сказанное, конечно же, нельзя понимать таким образом, будто все политики-технологи думают только о своих интересах. Как уже говорилось, существует несколько видов политиков-технологов. Многие из них искренне видят свое предназначение в том, чтобы заботиться, прежде всего, о поддержании эффективности существующей политической системы. Есть, конечно и те, кто использует власть для преследования собственных целей.

Политики-стратеги и политики-технологи различаются также и по стилю коммуникации. Как уже говорилось, политика (политическая деятельность) направлена как «вовнутрь», так и «вовне». Следовательно, правомерно различать два типа (стиля) коммуникации политика. В первом случае речь идет о коммуникации внутри политической системы, т.е. между профессиональными политиками. Типичными примерами являются внутрипартийные дискуссии о выборе стратегии и тактики деятельности, выступления политика перед политическими активистами, чиновниками, ведение международных переговоров. Такой тип коммуникации условно обозначим как стиль управления. Во втором случае речь идет о коммуникации политика с массами. Типичными примерами являются выступления политика перед представителями непарламентской элиты, общение с народными массами на митингах, собраниях или на улице. Такой тип коммуникации условно обозначим как стиль общения.

Различия по стилю управления между политиком-стратегом и политиком-технологом заключаются в следующем.

Политик-стратег, конечно же, прекрасно понимает суть выдвигаемой им (или собеседником, оппонентом) идеи. Поэтому при коммуникации с другими политиками, например, в процессе ведения внутрипартийной дискуссии или международных переговоров он не нуждается в одобрении и, тем более, хвалебных отзывах. Более того, хвалебные, льстивые отзывы он может воспринять настороженно, подозрительно – как попытку усыпить его внимание, «переиграть» его. Вместе с тем он понимает, что в его идее возможны определенные ошибки, недочеты. И он не прочь выслушать здравые предложения – конечно, он постарается их опровергнуть, однако если почувствует, что эти предложения усиливают его идею, он может принять их. Эти же требования он предъявляет и к собеседнику. Таким образом, политик-стратег предпочитает двух типов собеседников: (1) способных подсказать здравые идеи, усиливающие его собственную позицию, и (2) способных с полуслова понять суть его идеи.

Политик-технолог не очень уютно чувствует себя при обсуждении серьезных, фундаментальных политических проблем. Поэтому он испытывает определенный комплекс неполноценности – весьма настороженно, подозрительно относится к задаваемым ему сложным вопросам, видя в них некий подвох. Он очень нуждается в корректно преподносимом одобрении или даже лестии. Поскольку обсуждаемая идея, как правило, плод коллективного труда, в важных ситуациях политик-технолог старается придерживаться подготовленного текста. Но и в данном случае может сказаться комплекс неполноценности. Если политик-технолог достаточно самокритичен или понимает, что читать по тексту – обычное дело, то у него особых проблем нет. Но если политик-технолог не самокритичен, он может отойти от текста, чтобы показать свое «я». Нельзя, конечно, также не учитывать то обстоятельство, что политику-технологу гораздо чаще приходится общаться с «простыми людьми», и ему важно «не оторваться от масс».

Волей-неволей он вынужден переходить на «язык масс». Поэтому политик-технолог может непреднамеренно переносить «язык масс» и на внутриполитические мероприятия.

А теперь скажем несколько слов о различиях между политиком-стратегом и политиком-технологом по стилю общения (с массами).

Политик-стратег не так часто общается с массами. Он обращается к ним только когда есть необходимость разъяснения некоторых сложных политических проблем. Для него главное – донести до масс суть предлагаемой им идеи. Есть политики-стратеги, которые умеют переводить на доступный массам язык сложные политические проблемы. Но они знают меру, и поэтому им удается не «опускаться» на обывательский уровень. Иными словами, они стараются довести массы до своего уровня. Здесь важно помнить, что запрос на политиков-стратегов у масс появляется в сложные периоды, следовательно, им нужен не тот, кто хочет «понравиться», а тот, кто «предлагает дело». Поэтому и массы стараются «подняться» до уровня политика-стратега.

Политик-технолог гораздо чаще находится в «гуще народа», чем политик-стратег, что накладывает отпечаток на его стиль общения. В стиле общения политика-технолога преобладает эмоциональная компонента, между тем как в стиле общения политика-стратега – рациональная компонента. Политик-технолог привыкает к «уличному» стилю общения, в котором сложный слог может иметь только негативные следствия. Поскольку он не может блеснуть своим интеллектом, постольку важно, чтобы массы приняли его как «своего». Нередко он сводит серьезные политические проблемы к примитивным интерпретациям, изложениям.

Проведенное нами исследование, надеемся, позволяет углубить наши знания относительно деятельности политических элит.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеева Т. А., Ложкарёв И. Д., Пареньков Д. А. Дилеммы современной теории политических элит: что дальше? // Полис. Политические исследования. 2021. № 5. С. 78-93.
2. Ашин Г. К. Современные теории элиты: Критический очерк. М.: Междунар. отношения, 1985. 256 с.
3. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. Москва – Киев, 1994.
4. Дука А. В. О подходах к анализу властных элит // Управленческое консультирование. 2012. № 3. С. 48-55.
5. Кочесоков Р. Х., Бижева А. П., Культурбаева Л. М. Логика эволюции политических элит // Евразийский юридический журнал. 2023. № 1 (176). С. 476-477.
6. Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990.
7. Наронская А. Г. Концептуальные подходы к изучению политических элит (мировой и отечественный опыт) // Известия Уральского федерального университета. 2019. Серия 3. Общественные науки. № 14, 1 (185). С.86-93.
8. Парето В. Компендиум по общей социологии [Текст] / В. Парето; пер. с итал. А. А. Зотова; науч. ред., предисл. к рус. изд., указ. имен М. С. Ковалёвой; науч. консульт. Н. А. Макашова; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — 2-е изд. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 511, [1] с.
9. Платон. Государство // Собр. соч. в 4 т. Т. 3. М., 1994.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-3-178-490-492

МАЛАХОВА Елена Владимировна

кандидат философских наук, старший научный сотрудник и докторант Института философии Российской академии наук

СУБЪЕКТНОСТЬ – ЦЕЛЬ ИЛИ ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА?*

В данной статье рассматривается, насколько понятие субъектности применимо к существующим технологическим инновациям в сфере искусственного интеллекта. Основными вопросами работы стали следующие: в какой мере современный искусственный интеллект может быть наделен свойствами, определяющими субъектность, и является ли последняя целью, к которой можно стремиться при его разработке, или, наоборот, непреодолимым препятствием на пути к его совершенствованию? В статье сделан вывод в пользу второй из упомянутых точек зрения, однако указано, что субъектность, являясь препятствием, тормозящим развитие искусственного интеллекта, тем не менее, при этом обеспечивает автономность и безопасность его создателя-человека.

Ключевые слова: искусственный интеллект, субъектность, индивидуальный субъект, коллективный субъект, псевдосубъект.

MALAKHOVA Elena Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, senior researcher and doctoral student of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences

SUBJECTNESS – A GOAL OR AN OBSTACLE TO THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE?***

This article examines how the concept of subjectness is applicable to existing technological innovations in the field of artificial intelligence. The main questions of this work were the following: to what extent can modern artificial intelligence be endowed with properties that determine subjectness, and is the latter a goal that can be pursued during its development, or, conversely, an insurmountable obstacle to its improvement? The article concludes in favor of the second of the mentioned points of view, however, it is indicated that subjectness, being an obstacle that hinders the development of artificial intelligence, nevertheless, at the same time ensures the autonomy and safety of its creator-human.

Keywords: artificial intelligence, subjectness, individual subject, collective subject, pseudosubject.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) – это, вероятно, одна из наиболее стремительно развивающихся технологий нашего времени, и при этом – также одна из самых неоднозначных, вызывающих множество надежд и опасений не только у обывателей, но и у разработчиков, а также у представителей научного сообщества.

Достаточно много критики выслушали в свой адрес философы, в свое время скептически оценившие способности ИИ распознавать речь, играть в шахматы, даже проходить тест Тьюринга [2]. Тем не менее, мы придерживаемся точки зрения, согласно которой осмысление возможностей ИИ и его роли в развитии современных социумов невозможно без привлечения философской проблематики и в целом междисциплинарных исследований, когда свою лепту вносят также психологи, лингвисты, социологи и ряд других специалистов. Что касается именно философии, то ее инструментарий может

позволить, во-первых, свести многие разрозненные исследования в некую общую единую картину, во-вторых, рассмотреть такие особенности мышления, сознания, интеллекта, которые могут ускользать от внимания других дисциплин.

В данной статье нас будет интересовать такое интегральное свойство, как субъектность, возможность и признаки наличия которой у ИИ вот уже некоторое время обсуждаются [1]. При этом очевидно, что современный ИИ субъектностью в полной мере обладать не способен.

Основные вопросы, которые мы рассматриваем в данной работе, следующие.

- 1) В какой мере современный ИИ может быть наделен свойствами, определяющими субъектность?
- 2) Является ли субъектность целью, к которой можно стремиться при разработке ИИ, или, наоборот, непреодолимым препятствием на пути к его совершенствованию?

Результаты такого исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке этических проблем, обозначенных в «Кодексе этики в сфере искусственного интеллекта», принятом в нашей стране в 2021 г.¹, так как совершение

* Исследование проведено при финансовой поддержке научного проекта РНФ (гранта) № 21-18-00184 «Социогуманитарные основания критериев оценки инноваций, использующих цифровые технологии и искусственный интеллект».

** The research was carried out with a financial support of Russian Science Foundation, project № 21-18-00184 “Social and humanitarian foundations of criteria for evaluating innovations using digital technologies and artificial intelligence”.

1 Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта // Альянс в сфере искусственного интеллекта, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ethics.a-ai.ru/>.

Малахова Е. В.

этически значимых поступков и оценка их как таковых напрямую связаны с уровнем субъектности действующих агентов.

Для того, чтобы иметь возможность ответить на указанные вопросы, необходимо пройти как минимум два этапа. На первом стоит определить, кто именно и на каком основании вообще может считаться субъектом. На втором – рассмотреть, какие виды субъектов существуют, и на каком уровне субъектности в этом ряду может находиться ИИ. Все это позволит сделать выводы как о субъектности ИИ, так и о том, насколько она необходима и достижима.

В. А. Лекторский, давая определение субъекта, указывает на последнего как на «носителя деятельности, сознания и познания»², что задает конкретные направления дальнейшего рассмотрения проблемы субъектности. Субъект, понимаемый как действующее начало, способен конституировать себя лишь во взаимодействии с миром, как с окружающим его, так и с его собственной внутренней реальностью. При этом возникает закономерный вопрос: какого рода взаимодействие с действительностью определяет именно субъекта. То есть последнему можно попытаться дать сколько-нибудь внятное определение, исходя из тех форм деятельности, на которые он способен.

В работах В. А. Петровского [5] можно увидеть следующие характеристики субъекта: целеустремленность как способность самостоятельно ставить цели и достигать их; способность к рефлексии как созданию и поддержанию образа себя; свобода как возможность самостоятельного контроля своей активности; способность к развитию и совершенствованию. Также в работах других авторов [4] подчеркивается, что одним из важнейших свойств субъекта должна являться социальность. Последнее кажется очевидным, так как если мы говорим о способности субъекта к целенаправленной, свободной деятельности, к рефлексии и саморазвитию – все это только в социуме становится возможным. Помимо этого, мы полагаем, что из упомянутых характеристик субъекта вытекает еще одна – его способность быть самостоятельной, «последней», «атомарной» целью и ценностью – причем как для себя, так и для других субъектов. Если субъект свободен, то он, полностью в кантовском духе, не должен быть лишь средством и инструментом для чьей-то внешней воли. Это свойство мы также рассматриваем как характеристику полноценной субъектности, и для тематики данной статьи это особенно важно, как будет показано далее.

Теперь перейдем к видам субъектов, выделяемым по признаку проявленности у них всех вышеописанных свойств.

Начнем с индивидуального субъекта, как носителя и создателя субъектности по преимуществу. Под ним в данном случае понимается успешно прошедший социализацию человеческий индивид, способный самостоятельно и свободно ставить цели и достигать их, рефлексировать по поводу своего наличного состояния, оценивать его и развиваться. Также очевидно, что никакая внешняя социальная сила не может

назначить индивиду без его согласия цель и смысл его существования, лежащие вне его. Такой индивид является своеобразным эталоном субъектности, в том числе и с этической точки зрения, как способный к поступкам, продиктованным моральным выбором. Многие современные дискуссии по поводу возможности создания так называемого сильного ИИ во многом рассматривают его как действующего агента, чья субъектность может быть сравнима с человеческими индивидами [6].

Кроме рассмотренных индивидуальных субъектов стоит также упомянуть коллективных, представленных социальными группами. Признаки коллективного субъекта выводятся из социальности и деятельностной природы субъектов индивидуальных, а также способности последних к согласованным коллективным действиям. А. Л. Журавлев [3] указывает на основные, по его мнению, характеристики коллективных субъектов.

Во-первых, в группе как подобном субъекте должна присутствовать взаимосвязанность и взаимозависимость индивидов – то есть, должны наличествовать устойчивые, воспроизводимые внутригрупповые связи, что уже подразумевает относительно длительное существование группы и наличие в ней определенного (формального или неформального) распределения ролей. Этот аспект соответствует ранее упомянутому свойству социальности субъектов. Во-вторых, такого рода группа должна быть способна проявлять различные формы совместной активности, то есть действовать как единое целое по отношению к другим субъектам и объектам, подчиняясь при этом одной для всех членов группы общей цели. Здесь мы видим отражение способности субъектов к целеполаганию. Наконец, последним по Журавлеву свойством наиболее развитых коллективных субъектов названо наличие в группе рефлексии – то есть самосознания группы, понимания ею своего положения, роли для членов группы и для других, внешних агентов. Добавим, что на этом этапе группа способна сформировать собственные коммуникативные коды и ценностные ориентиры, то есть создать собственную культуру. Помимо собственно рефлексии здесь также можно увидеть проявление такого критерия субъектности, как развитие. Если же обратиться к не упомянутому у Журавлева критериям субъектности групп – свободе и способности быть самостоятельной целью, то все это присуще так называемым первичным группам (таким, как семья, например), которые демонстрируют наивысший уровень коллективной субъектности.

Наконец, рассмотрим по аналогии с индивидуальными и коллективными субъектами, способен ли ИИ приблизиться к ним, и нужно ли вообще к подобному стремиться. Начнем с того, что, когда мы говорим о ситуации в этой сфере на данный момент, речь идет, безусловно, о так называемом слабом ИИ, который способен демонстрировать свойства субъектности в очень ограниченном объеме. Сейчас он представляет собой некий квази- или псевдосубъект. Он способен ставить лишь промежуточные цели, необходимые для достижения основных, задаваемых пользователем-человеком. Также такой ИИ способен в строго ограниченном диапазоне к операциям, напоминающим рефлексии и развитие, но

2 Лекторский В. А. Субъект // Новая философская энциклопедия. 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH018dd6e872549db6296a3b8d>.

опять же, не полностью без участия человека. О социальности тоже можно говорить достаточно условно, как об информации, вольно или невольно привносимой пользователями и разработчиками, например, в ситуациях «обучения» ИИ. О свободе же и о возможности быть самостоятельной целью в принципе говорить не приходится – даже сама постановка вопроса об этих гипотетических свойствах ИИ может на первый взгляд показаться абсурдной. Тем не менее без них говорить о возможности достижения субъектности ИИ в принципе невозможно. Лишенный этих свойств, ИИ никогда не сможет быть также и этическим субъектом – вероятно, как и сейчас, в будущем этика продолжит быть сугубо «человеческой» сферой, когда нравственная оценка может быть дана только действиям индивида или группы.

Тем не менее, завершая эту небольшую работу, постараемся хотя бы в первом приближении ответить на поставленный в начале статьи вопрос о том, должна ли вообще субъектность быть целью для дальнейшего развития сферы ИИ. Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой высокий уровень субъектности может характеризовать гипотетический сильный ИИ. Несмотря на то, что среди специалистов нет единого мнения, как этот сильный ИИ мог бы выглядеть [2], но распространено мнение о его универсальности как способности решать широкий круг задач в условиях неопределенности и недостатка данных. Однако все это неминуемо требует повышения уровня субъектности такого агента. Решение задачи в указанных условиях похоже на научный поиск, когда необходимые этапы решения, а нередко и конечная цель должны быть сформулированы исследователем самостоятельно. Также способность к решению множества разноплановых задач сама по себе предполагает высокий уровень рефлексии и стремление к постоянному развитию и совершенствованию. Все это, в свою очередь, на каждой новой ступени развития подразумевает возможность возрастания свободы в постановке целей, принятии решений, выборе наиболее оптимальных способов действий. Развиться все это, очевидно, может только в порожденной социумом информационной среде. Возникает вопрос, на каком шаге такой действующий агент будет способен сделать свое совершенствование самоцелью, то есть стать хотя бы для себя самостоятельной и последней целью. Именно такого развития событий боятся многие современные авторы, пишущие о возможности возникновения сильного ИИ. Таким образом, несмотря на то что сейчас субъектность ИИ не достигнута, гипотетически подобное представимо, и потому, с нашей точки зрения, специально должно быть ограничено.

Тем не менее, ряд авторов [2] вполне справедливо указывают, что такой пугающий сценарий, скорее всего, никогда не будет воплощен. Если представить себе ситуацию, когда ИИ может обладать всей полнотой субъектности, он должен быть способен конкурировать с человеком действительно на всем возможном спектре задач – не только работы с информацией, но и прямого взаимодействия с внешним миром, включая собственное воспроизводство не только на уровне программ, но и на чисто физическом, что подразумевало бы полное исключение человека вообще из всех производственных цепочек. Пока человек создает ИИ, тот имеет служебное

назначение и не может сам свободно ставить цели. Только если ИИ начнет самовоспроизводиться на всех уровнях полностью без участия человека, можно будет представить его полноценную субъектность. И несмотря на то, что такие сценарии мы уже видели в фантастических книгах и фильмах, но в реальности подобное вряд ли осуществимо. Поэтому мы пока можем не принимать во внимание алармистские высказывания о сильном ИИ, угрожающем человеку, и сосредоточиться на решении многих других задач, возникающих при разработке новых цифровых технологий: вопросах занятости, информационной безопасности и т.д., которые становятся предметом все большего числа междисциплинарных исследований.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеева И. Ю. Субъектность искусственного интеллекта: старые вопросы в новых контекстах // Информационное общество. 2020. № 6. С. 2-6.
2. Ведяхин А. и др. Сильный искусственный интеллект: на подступах к сверхразуму. М.: Интеллектуальная Литература, 2021. 232 с.
3. Журавлев А. Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 5. С. 72-80.
4. Лепский В. Е. Аналитика сборки субъектов развития. М.: «Когито-Центр», 2016. 130 с.
5. Петровский В. А. Индивидуальность, саморегуляция, гармония // Московский психотерапевтический журнал. 2008. № 1. С. 64-90.
6. Kingwell M. Are Sentient AIs Persons? // The Oxford Handbook of Ethics of AI, (ed.) Markus D. Dubber, Frank Pasquale, Sunit Das. Oxford, Oxford University Press, 2020. 881 p.

МАРКОВА Наталья Михайловна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ПОЛИТИЧЕСКОЕ МИЛОСЕРДИЕ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ПОНИМАНИЯ

Статья посвящена рассмотрению проблемы современного понимания милосердия, которое осмысливается как представителями философской мысли, так и лидерами христианских церквей в качестве необходимого условия существования современного мира. Базируясь на принципах сострадания, милосердие призвано развивать уважение, сочувствие, доброту, способствует реализации диалога между «своим» и «чужим». В современном мире актуальным становится новая форма милосердия – политическое/социальное милосердие, предложенное целым рядом духовных наставников, включая Папу Римского Франциска. Политическое милосердие, основанное на политической любви, реализующее принципы братской дружбы, служит объединению людей при реализации совместной работы для установления общественного и политического порядка, основанного на социальном милосердии.

Ключевые слова: милосердие, политическое милосердие, социальное милосердие, политика, христианство.

MARKOVA Natalya Mikhaylovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and religious studies sub-faculty of the A. G. and N. G. Stoletovs Vladimir State University

POLITICAL MERCY: SOME ASPECTS OF MODERN THEOLOGICAL AND PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING

The article is devoted to the problem of the modern understanding of mercy, which is comprehended by both representatives of philosophical thought and leaders of Christian churches as a necessary condition for the existence of the modern world. Based on the principles of compassion, mercy is designed to develop respect, sympathy, kindness, promotes the implementation of a dialogue between “ours” and “theirs”. In the modern world, a new form of mercy is becoming relevant - political / social mercy, proposed by a number of spiritual mentors, including Pope Francis. Political mercy, based on political love, realizing the principles of brotherly friendship, serves to unite people in the implementation of joint work to establish a social and political order based on social mercy.

Keywords: mercy, political mercy, social mercy, politics, Christianity.

Маркова Н. М.

На первый взгляд, понятия «политика» и «милосердие» не имеют между собой ничего общего, выступая в истории часто как альтернативные. От политической деятельности, прагматичной, направленной на решение конкретных задач в интересах определенных государств, обычно не ожидают милосердия, сострадания и любви к «другим». В политической деятельности наиболее ярко прослеживается противостояние «своей» / «другой». В политике, согласно Энциклопедическому словарю политологических терминов, милосердие проявляется в заботе «политической партии, политической элиты, политического руководства государства о своих гражданах, выполнении необходимых социально-политических и нравственно-этических принципов для создания демократического, высокогуманного общества, где реально защищаются естественные права человека и гражданина и главное из них – право на достойную жизнь как самих индивидов, так и семей, особенно детей, обеспечение для них высокого материального и духовного жизненного старта»¹. Трудности реализации принципа милосердия в социально-политической сфере могут просматриваться в односторонности про-

явления заботы и сострадания на основе принципа «своей-чужой». Милосердие может в некоторой степени выступать источником политических и социальных противоречий на основе восприятия актов милосердия в качестве попыток дискриминации или ущемления нравственного достоинства. Однако указанные выше опасения не должны останавливать людей в стремлении проявлять заботу по отношению к ближнему своему, ближнему в христианском понимании этого слова, т.е. ко всем людям вообще.

Термин «милосердие», пришедший в русский язык из старославянского «милосръдь», в свою очередь являющийся калькой латинского слова «misericordia», означающего «доброту, сострадание»². Владимир Даль определяет милосердие как «сердоболие, сочувствие, любовь на деле, готовность делать добро всякому; жалостливость» [3, с. 852]. Именно на любви к Богу, ближнему своему, сострадании, готовности делать добро для ближнего основано христианское толкование понятия «милосердие». В современном русском языке, равно как и в европейских языках, присутствует полисемантическая данного термина, однако, как отмечает Е. М. Березина,

1 Энциклопедический словарь политологических терминов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://politike.ru/termin/miloserdie.html> (дата обращения: 03.04.2023).

2 Семенов А. В. Этимологический словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text15/001.htm> (дата обращения: 03.04.2023).

в современных толковых словарях милосердие рассматривается в рамках ценностей, «относящихся к культуре христианства» [2, с. 9], в то время, как милосердие состоит не только из церковных добродетелей, а представляет собой сострадание и бескорыстную помощь вообще ко всем и к каждому в отдельности.

Зародившись еще в архаическом обществе на основе любви, заботы и сочувствия к своим «ближним» и соплеменникам, нравственные принципы милосердия были сформулированы в национальных и мировых религиях. Если в дохристианский период «проявление чувства сострадания и милосердия... было спонтанным и исходило преимущественно из естественно-гуманистической природы человеческих взаимоотношений и общественно-бытовых условий жизни людей» [1, с. 21], то с появлением христианства сострадание становится одной из нравственных обязанностей, высшим нравственным требованием.

Как указывает Н. В. Цыганкова, преподобный Исаак Сириянин противопоставляет понятия «милосердие» и «правосудие», отмечая, что в правосудии человек получает воздание или наказание в зависимости от тех поступков, которые совершает, однако при правосудии не допускается лицепрятие. Милосердие же, основанное на сострадании, не делит людей на греховных и праведных, призывает относиться ко всем с равным сочувствием, с равной добротой: «кто достоин зла, тому не воздаст (злом) и кто достоин добра, того преисполняет с избытком»³. Согласно учению св. Петра Могила все дела милосердия делятся на две категории: одни относятся к телу, другие – к душе. Дела милосердия, направленные на тело, подразумевают следующие поступки: накормить и напоить нуждающихся в этом, одеть нагого, навещать больных и тех, кто находится в заключении, предоставить страннику дом, хоронить умерших. Дела милосердия, опирающиеся на душу, предполагают следующее: предотвратить греховный поступок у грешника, наставлять невежд и людей неученых, дать добрый совет тому, кто в нем нуждается, молить Бога за ближнего своего, утешать того, кто в печали, терпеливо переносить обиды, прощать грехи других пред нами. Помимо этого, согласно христианской традиции следует разделять внешнее и внутреннее милосердие. Внешнее милосердие, под которым часто понимается внешняя благотворительность, осуществляется исходя, помимо прочего, из эгоистических потребностей человека, таких как тщеславие, гордость, жажда славы и др. В этих случаях милосердные дела совершаются не от сердца и не будут нести никакой пользы: «Ели я раздам все имение мое... а любви не имею, нет мне в этом никакой пользы» (1 Кор. 13:3). Только внутреннее милосердие, идущее от сердца, основанное на бескорыстной любви к ближнему своему, будет иметь успех.

Христианские лидеры и богословы обращаются к теме милосердия как одному из важнейших аспектов взаимоотношений, строящихся на уровне: «человек-Бог», «человек-человек». Бог в христианской традиции всемогущий, всеведущий, всемилостивый: «Ты, Господи, благ и милосерд и

многомилостив ко всем» (Пс. 85:5). Будучи милосердным ко всем людям, милосердный Бог требует такого же отношения к ближним и от всех людей: «Блаженные милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5:7). Христианский Сын Божий, отправленный в земной мир Богом Отцом, принял земные страдания за грехи человеческие и тем самым примирил человеческий мир с Богом. Таким образом, христианский Бог есть Бог не просто страдающий, но и сострадающий, милосердный. Христианская любовь через способность любви к Богу распространяется и на всех людей. Заповедь любви к ближнему как самому себе, воспринимается теперь не через призму себялюбия, а соотносится с любовью к Богу. Любовь к Богу всегда выше любви к себе. «Любовь к Богу как совершенству – это ключ любви к человеку» [1, с. 22]. Христианская любовь представляет собой переход от внутренней, природной ограниченности самого себя, к Богу и каждому человеку, «ибо все люди являются носителями образа Божия» [5, с. 102].

Милосердие, основанное на сострадании, требует определенной жертвенности своими личностными потребностями, своей гордостью, предполагает некий личностный подвиг. «Человек – чтобы быть подлинно человеком – должен жертвовать собой, то есть преодолевать свою самодостаточность и гордыню..., изменять себя, стремиться к преобразению..., разорвать замкнутый круг своей самости, быть готовым к самоотверженному общению с другими, ибо то богатство бытия, которое даровал нам Бог, может быть испытано и пережито только сообща» [7, с. 16].

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, обращаясь к известной притче о Лазаре (Лк. 16:19-31), отмечает, что милосердные поступки, добрые дела следует совершать в этой жизни независимо от того богаты мы или бедны. Каждому по силам протянуть руку помощи ближнему своему, особенно если ближний в этом нуждается. Бог не требует отдавать ближнему все, что мы имеем, но мы всегда можем дать ему добро и сострадание. Дела милосердия открывают путь в Царствие Небесное⁴.

Папа Римский Франциск в энциклике «Fratelli tutti. О братстве и социальной дружбе» расширяет границы милосердия, призывая всех к политическому / социальному милосердию. Понтифик отмечает, что понятие милосердия помимо абстрактного измерения содержит также и институциональное, т.е. охватывает различные институты, право, технологии, профессиональные знания, научный анализ и пр. Другими словами, именно «подлинное милосердие способно объединить все эти элементы во имя заботы о других» [8, с. 135]. Любовь в христианской традиции есть не только проявление заботы друг о друге, любовь может быть гражданской и политическая, проявляющаяся в действиях, направленных на создание лучшего мира. Точно также и милосердие проявляется не только в близких отношениях, но также и в «макроотношениях: социальных, экономических, политических» [8, с. 148].

3 Цыганкова Н. В. О милосердии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/o-miloserdii> (дата обращения: 21.04.2023).

4 Патриарх Кирилл: Дела милосердия открывают перед нами возможность обрести радость вечного бытия с Богом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tatmitropolia.ru/other_doc/social/default.asp?id=75002 (дата обращения: 09.04.2023).

Политическое милосердие основывается на политической любви. Для этого необходимо признать, что все люди на земле являются братьями и сестрами и отношения между ними складываются на основе всеобщей дружбы, охватывающей всех и каждого. Для того, чтобы идея политической любви стала реальностью, а не превратилась в очередную утопическую идею, необходимо прикладывать усилия. Возможность совместного оказания помощи тем, кто в ней нуждается, объединяет людей и служит началом социальных процессов утверждения братства и справедливости для всех, что позволяет вступить в «область самого широкого милосердия, а именно милосердия политического» [8, с. 147]. Совместные усилия в рамках политической любви предполагают совместную работу для установления общественного и политического порядка, основанного на социальном милосердии. Политическое / социальное милосердие представляет собой продукт общественного, а не только индивидуального сознания. Папа Франциск утверждает, что человек является личностью в полной мере лишь тогда, когда представляет собой часть народа. В тоже время, именно народ обеспечивает своеобразие каждой личности. Таким образом, социальное милосердие способствует поиску общего блага, учитывая особенности социального измерения, в котором живет человек, а не только его сугубо индивидуальные особенности.

Социальная любовь, выражающаяся в актах милосердия, по мнению понтифика, может осуществляться в двух направлениях. С одной стороны, существует социальная любовь, направляемая на отдельных людей и отдельные народы. С другой стороны, проявлением социальной любви служат акты милосердия, направленные на создание более стабильных институтов, более справедливых правил и т.д., т.е. действия, направленные не на конкретных людей в определенный период времени, а предполагающие благие действия, направленные на улучшения социальных условий вообще. Другими словами, актом милосердия будет и конкретное действие, направленное на определенного человека (конкретный человек помогает старику переправиться через реку), и действия, направленные на улучшения каких-либо условий вообще (политик строит мост через реку).

Милосердие, будучи основой любого открытого и здорового общества, способствует развитию научной мысли, поскольку стремление к всеобщему благу способствует поиску новых путей решения и практических средств достижения желаемых результатов. Милосердие должно составлять духовную основу любой политики. Политические лидеры, реализуя свои программы, по мнению понтифика, должны отдавать политическое предпочтение, политическую любовь самым нуждающимся. Мировоззрение, основанное на милосердии, позволяет увидеть достоинства «других», принять и признать «других», их культуру, традиции, образ мысли. Уважение к «другим» способствует реальной интеграции их в общество. Политическое милосердие противопоставляется Папой Франциском бездушному прагматизму.

Согласно христианскому мировоззрению ни одно доброе дело не проходит даром, так и в политике любое благое дело будет иметь результат. Благие поступки инициируют

добрые дела, плоды которых будут пожинать последующие поколения, поскольку «хорошая политика сочетает в себе любовь с надеждой и с уверенностью в запасах доброты, присутствующие в человеческих сердцах» [8, с. 160].

Пристатейный библиографический список

1. Березина Е.М. Идея милосердия в религиозной морали // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2010. № 4. С. 19-23.
2. Березина Е.М. Милосердие: опыт определения понятия // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2018. № 1. С. 5-10.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.-М.: Т-во М.О. Вольф, 1905. 2030 с.
4. Патриарх Кирилл: Дела милосердия открывают перед нами возможность обрести радость вечного бытия с Богом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tatmitropolia.ru/other_doc/social/default.asp?id=75002 (дата обращения: 09.04.2023).
5. Рыбалка Ю. А. К вопросу о соотношении понятий «альтруизм» и «милосердие» // Философия права. 2018. № 3. С. 99-103.
6. Семенов А. В. Этимологический словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text15/001.htm> (дата обращения: 03.04.2023)
7. Филарет, митр. Минский и Слуцкий. Проблемы богословской антропологии // Труды Минской Духовной Академии. 2004. № 3.
8. Франциск. Fratellitutti. О братстве и социальной дружбе. М.: Издательский дом «Медина», 2021. 232 с.
9. Цыганкова Н. В. О милосердии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/o-miloserdii> (дата обращения: 21.04.2023).
10. Энциклопедический словарь политологических терминов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://politike.ru/termin/miloserdie.html> (дата обращения: 03.04.2023).

РАВОЧКИН Никита Николаевич

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева; доцент кафедры педагогических технологий Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ КАК ТРУДНОФОРМАЛИЗУЕМЫЙ ОБЪЕКТ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В статье представлен философский анализ социального института как трудноформализуемого объекта. Для раскрытия заявленной цели автор обращается к работам классиков и современных мыслителей. Обобщены существенные характеристики институтов. В заключение подводятся основные итоги исследования.

Ключевые слова: институт, общество, личность, культура, взаимодействия.

RAVOCHKIN Nikita Nikolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, professor of History, philosophy and social sciences sub-faculty of the T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University; associate professor of Pedagogical technologies sub-faculty of the Kuzbass State Agricultural Academy

Равочкин Н. Н.

SOCIAL INSTITUTION AS HARD-TO-FORMALIZE OBJECT: PHILOSOPHICAL ANALYSIS

The article presents a philosophical analysis of a social institution as an object that is difficult to formalize. To reveal the stated goal, the author refers to the works of classics and modern thinkers. The essential characteristics of institutions are generalized. In conclusion, the main results of the study are summarized.

Keywords: institution, society, person, culture, interactions.

Невзирая на то, что социальные институты (СИ) на протяжении длительного периода времени выступают актуальным объектом научных исследований и появления целого корпуса соответствующих работ, на сегодняшний день их изучение ни в коей мере не утрачивает своей актуальности и значимости. Многочисленные аспекты формирования, трансформаций, адаптации институциональной архитектуры к постоянно меняющимся условиям социокультурной реальности все еще остаются малоизученными в современной научной литературе. Причина противоречивого восприятия социальных институтов в научной литературе кроется в многообразии, вариативности и сопряженными с ними трудностями дефинирования рассматриваемого понятия, а также поиска критериев, которые обеспечат однозначное отнесение тех или иных взаимодействий, процессов, практик к собственно социальным институтам. Ю. Б. Шубников отмечает, что «социальные институты образуют социальный каркас общественного устройства, они, по существу, пронизывают все сферы общественного бытия и определяют его порядок. Эта всеобъемлющая природа института обуславливает его видовое многообразие» [8, с. 45]. Иными словами, трудности с изучением, систематизацией институтов обусловлены тем фактом, что СИ являются трудноформализуемым объектом, который весьма сложно «загнать» в прокрустово ложе удачно фиксирующей фундаментальный смысл дефиниции.

В то же время, очевиден запрос выявления некоторых универсальных характеристик социальных институтов, критериев, которые позволят проанализировать и выявить внутреннюю природу и существенные качества СИ, в той или иной степени систематизируя их. Иными словами, в современной социальной философии рельефно прорисовывается

противоречие, обусловленное очевидной потребностью в более детальном исследовании современных институтов, выявлении оснований для их формализации и практически полным отсутствием работ, посвященных выявлению указанных критериев, а также предельных расхождений в понимании сущности их сущности. Поэтому неудивительно, что исследователи выделяют различные, порой кардинально противоположные, подходы к пониманию СИ. Начнем с того, что социальные институты представляют собой некий промежуточный итог выстроенных и оформленных по конкретным правилам общественных отношений, появляющихся после контактирования различных индивидуальных или коллективных акторов. Говоря более развернуто, поясним, что генезис институциональных отношений связан с достаточно широким пластом ситуаций, когда участники интересующих взаимодействий оказываются в таких ситуациях, которые они не могут разрешить собственными усилиями и удовлетворить потребности имеющимися в их распоряжении ресурсами. Именно осознание нужды является отправной точкой для вступления в те или иные разновидности социальных контактов. Наши рассуждения подтверждают позиции тех авторов, которые обращают внимание на ярко выраженный деперсонифицированный и наиндивидуальный характер социальных институтов.

Поскольку социальные институты являются сложным образованием, вполне очевидно, что их формирование укладывается в последовательный и поэтапный процесс. В. М. Розин подчеркивает, что процесс становления института запускается «напряжением», которое нуждается в своем удовлетворении и воспринимается и интерпретируется субъектами социального строительства как «вызов». К

примеру, в прошлом при переходе от потестарных форм к раннегосударственным в качестве различных версий социального напряжения полагались непосредственная защита от внешней агрессии. Неудивительно, что в этом контексте Розин относит к институтам вполне конкретные инструменты и средства, способствующие безопасности человеческой популяции того или иного общества. В последующем та или иная проблема должна быть осознана заинтересованными в ее решении социальными группами. Инициаторы и способствующие формулированию вариантов удовлетворения потребностей лица и группы выступают акторами институциональных преобразований, предлагая и продвигая идеальные замыслы замыкающих на себе необходимый функционал структур. На следующем этапе осуществляется создание, изобретение средств (новых процедур, схем), позволяющих решать проблемную ситуацию, удовлетворять возникшую и осознанную потребность. Также важно добавить, что при становлении нового института большое значение отводится соперничеству за оказание влияния на других вовлеченных в процессы социального строительства субъектов: «Институты складываются не в вакууме, а пространстве социальной организации культуры, где уже распределены зоны влияния и сложилась та или иная конфигурация власти. Единственная возможность, как необходимое условие становления нового института, – изменение сложившейся конфигурации, перераспределение властных полномочий» [6, с. 58-59]. Наконец, завершение формирования социального института сопровождается также его осознанием и предложением некоторых самоописаний, ведь именно здесь «формулируется миссия нового института, описываются характерные для него процедуры, создаются институциональные правила» [6, с. 63].

В самом общем виде этапы создания нового социального института можно отобразить в следующих стадиях:

1. «Потребностная» – признание обществом наличия определенной потребности;
2. Нормативизация – процесс, который включает разработку и адаптацию правил и норм, выработку санкций для их выполнения;
3. Легитимация – усвоение новых норм и правил, их интериоризацию членами социального института, удовлетворение определенной социальной потребности. Важно добавить, что «легитимация «объясняет» институциональный порядок, придавая когнитивную обоснованность объективированным значениям» (Корнетов, 2017а, с. 74). Отдельно заметим, что данный этап невозможно помыслить без когнитивного аспекта, которому придается буквально ключевая роль, поскольку он предполагает наличие знаний о сущности каждого конкретного института, а также предоставляет различные объяснительные схемы, которые при этом всегда связаны с определенными действиями. В результате легитимации социальные институты сочетают в себе субъективное и объективное, внешнее и внутреннее по отношению к личности: «Ментальные модели – это внутренние представления, формируемые когнитивными системами индивидов для истолкования окружающего мира. Институты – это внешние (для сознания) конструкции, создаваемые людьми для того, чтобы структурировать и упорядочить этот окружающий мир» [3, с. 48];
4. Статусно-ролевая – установление системы «статус – роль» для всех без исключения участников взаимодействий.

Анализируя содержательно каждую стадию, приходим к выводу, что наиболее сложными выступают «потребностный» и «легитимационный» этапы. Трудности, связанные с прохождением первой стадии, обусловлены необходимостью осознания потребности одновременно несколькими членами общества, а также выработкой коллективных решений и достижением соглашений в отношении реализации совместных направлений социальных преобразований. Важно добавить, что возникновение потребности может носить как осознанный, так и неосознанный характер, т. е. «институты могут быть продуктом сознательного человеческого замысла... или просто складываться в процессе исторического развития, подобно обычному праву» [5, с. 18]. Стадия легитимации связана с необходимостью разработки процедур, т. е. формирования «внешней» стороны института, его проявления в обществе, институционализацией этих процедур и выработкой санкций. Материальным следствием институционализации является «закрепление норм, ценностей, правил и практик на законодательном уровне, то есть перевод их в формальные институциональные нормы – нормативные акты» [2, с. 331].

Изменение потребностей приводит к необходимости трансформации социальных институтов, а «институциональные изменения определяют то, как общества развиваются во времени, и таким образом являются ключом к пониманию исторических перемен» [5, с. 17], сами изменения представляют собой достаточно длительный в историческом плане процесс. В то же время, говоря о длительности формирования и трансформаций социальных институтов, следует отметить, что в последние годы в связи с изменениями самой темпоральности изменения традиционных институтов осуществляются быстрее, само время течет быстрее, заставляя человека в большей мере сосредотачиваться на настоящем, чем на прошлом или будущем, что позволяет сделать вывод, что формирование институтов современности будет основываться на появлении и осознание текущих, настоящих потребностей. Непосредственно из природы социального института вытекают такие его атрибутивные характеристики, как объективность, которую можно усмотреть в его абстрагированности от единичных ситуаций. Данная универсальность, без преувеличения, позволяет всем акторам удовлетворять релевантные каждой конкретной социальной структуре требования, правда, не допуская существенных отклонений от прописанных нормативов: «Институт, формируясь через реализацию бесчисленного множества индивидуальных волевых актов, направленных на получение одинаковых благ, предполагает реализацию схожего для всех алгоритма поведения» [8, с. 46].

Общественные отношения, возникающие в процессе формирования социальных институтов, в неинституциональной концепции получили название трансакций – «процесса взаимодействия субъектов по поводу получения ограниченных ресурсов» [8, с. 45], по своей сути, трансакции определяют динамику социальных взаимодействий, интенсивность, качество и вариативность формирования и трансформаций социальных институтов. Кроме того, принимая во внимание, что обычаи и верования, регулирующие отношения между людьми, возникали в рамках отдельных культурных моделей, отражали особенности мировосприятия, миропонимания представителей определенного этническо-

го сообщества, можно сделать вывод о национальной, культурной маркированности социальных институтов. Л. Бовье предлагает определять социальный институт через «систему культурных элементов, ориентированных на удовлетворение набора конкретных социальных потребностей или целей, культурно санкционированный способ выполнения работы или совокупности работ» [9, р. 30-31].

Разумеется, под влиянием интеграционных глобализационных процессов, прямого заимствованиями национальными государствами наиболее успешных социальных практик национальные, культурные характеристики СИ нивелируются, зачастую – вовсе утрачиваются, но, если вспомнить провал демократических процедур, например, в странах Африки, Афганистане, нельзя сказать, что национальное, самобытное не может быть полностью вытеснено глобальным, универсальным. Полная универсализация социальных институтов представляется, в принципе невозможной, поскольку в таком случае функционирование СИ не будет отвечать особенностям национального менталитета, поведенческих поведений членов сообщества, следствием чего может стать их полное отвержение. По словам Б. Малиновского, «любая индивидуальная форма вдохновения может стать полностью фактом культурной реальности только в том случае, если она согласуется с общепринятым мнением группы, находит материальные средства выражения и таким образом становится определенным культурным институтом» [4, с. 49-50], позволяя рассматривать институт как результат культурно-исторического развития.

В целом, можно утверждать, что национальная составляющая социальных институтов сохраняется даже в интенсивно глобализирующемся, «тесном» мире современности. Более того, сама культура может пониматься как «это единое целое, состоящее частью из автономных, а частью из согласованных между собой институтов. <...> Она служит удовлетворению всего спектра базовых, инструментальных и интегративных потребностей» [1, с. 152-157]. Иными словами, сама культура может пониматься как совокупность, сеть взаимосвязанных социальных институтов, направленных на удовлетворение потребностей общества. Неотъемлемым компонентом любой культурной модели, национального менталитета выступает система универсальных, общечеловеческих и национальных аксиологем, ценностей, которые лежат в основании человеческой мотивации, человеческого поведения, отражаясь, соответственно в создании основ социальных институтов. Как полагает С. С. Фролов, одной из сущностных характеристик социального института выступает объединение в его рамках «значимых общественных процедур и ценностей, удовлетворяющих основные потребности общества» [7, с. 374-375]. Т. е. одной из важнейших характеристик любого социального института является его ценностная основа, а также направленность на воспроизведение этих ценностей, влияние на формирование национального миропонимания на основании ценностей.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать вывод, что институты, прежде всего, социальные по своей природе, т. е. невозможны без человека и различные объединения людей. Из социальной природы института вытекают и такие сущностные характеристики СИ, как изменчивость, вариативность во времени и пространстве, перманентное пребывание в состоянии трансформаций, бо-

лее того, вне зависимости от интенсивности последних, институты всегда несколько «опаздывают». Это означает, что они не способны в полной мере удовлетворять потребности общества, которые привели к становлению институтов. Процессы формирования осуществляются посредством взаимодействий акторов, которые вступая в различные виды связанных друг с другом активностей, выстраивают определенные иерархии социальных институтов, которые также следует учитывать при проведении как их комплексного, так и частного рассмотрения. Кроме того, любой социальный институт всегда формируется в рамках определенной культурной модели, отражая особенности национального менталитета, аксиологических модусов – и именно это позволяет говорить о контекстуальной маркированности институтов и открывает возможности для аналитики культуры как совокупности многочисленных и вариативных социальных институтов, тогда как фокус на истории культурных моделей может быть понят как непрерывный процесс институционализации.

Пристатейный библиографический список

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: МЕДИУМ, 1995. – 323 с.
2. Гударенко Ю. А. Рынок труда как социальный институт в современном российском обществе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2010. – № 124. – С. 330-336.
3. Корнетов Г. Б. Теоретическое и историческое осмысление институтов образования и педагогических институций (статья 2) // Историко-педагогический журнал. – 2017. - № 3. – С. 43-83.
4. Малиновский Б. Научная теория. – М.: ОГИ, 2005. – 184 с.
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Начала, 1997. – 180 с.
6. Розин В. М. Становление и особенности социальных институтов: Культурно-исторический и методологический анализ. – М. ЛИБРИКОМ, 2013. – 160 с.
7. Фролов С. С. Социология организаций. – М.: Гардарики, 2001. – 382 с.
8. Шубников Ю. Б. Признаки и функции социальных институтов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4 (60). – С. 44-49.
9. A workbook and reader in sociology / Ed. by LeonF. Bouvier. – Berkeley, California, 1968. – P. 30-31.

ХАБИБОВА Мадина Магомед-Хабиповна

студент Дагестанского государственного медицинского университета Минздрава России

ШИХАЛИЕВА Нурижат Максимовна

студент Дагестанского государственного медицинского университета Минздрава России

БАБАЕВА Замира Арифовна

студент Дагестанского государственного медицинского университета Минздрава России

ИБРАГИМОВА Эмина Султанакмедовна

кандидат педагогических наук, доцент Дагестанского государственного медицинского университета Минздрава России

ЭВТАНАЗИЯ: ПОНИМАНИЕ И ПРИНЦИПЫ БИОЭТИКИ

Данная статья рассматривает этические и моральные аспекты эвтаназии и ее связь с дисциплиной биоэтики. Рассматриваются основные принципы биоэтики, которые должны учитываться при принятии решений об эвтаназии. Обсуждаются причины и аргументы за и против эвтаназии, а также ее юридический статус в различных странах мира. Рассматриваются риски и негативные последствия, связанные с проведением эвтаназии, и предлагаются практические инструменты для обеспечения ее этической и юридической стороны. Одной из главных целей этой статьи является рассмотрение этических и моральных аспектов эвтаназии и ее связи с дисциплиной биоэтики. Для этого были рассмотрены основные принципы биоэтики, которые должны учитываться при принятии решений об эвтаназии. Также в статье были обсуждены причины и аргументы как за, так и против эвтаназии, а также ее юридический статус в различных странах мира.

Ключевые слова: эвтаназия, биоэтика, этика, мораль, принципы биоэтики, юридический статус, риски и негативные последствия, практические инструменты.

KNABIBOVA Madina Magomed-Khabibovna

student of the Dagestan State Medical University of the Ministry of Health of Russia

SHIKHALIEVA Nurizhat Maximovna

student of the Dagestan State Medical University of the Ministry of Health of Russia

BABAEVA Zamira Arifovna

student of the Dagestan State Medical University of the Ministry of Health of Russia

IBRAGIMOVA Emina Sultanakhmedovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of the Dagestan State Medical University of the Ministry of Health of Russia

EUTHANASIA: UNDERSTANDING AND PRINCIPLES OF BIOETHICS

This article examines the ethical and moral aspects of euthanasia and its connection to the discipline of bioethics. The main principles of bioethics that should be considered when making decisions about euthanasia are discussed. The reasons and arguments for and against euthanasia are also discussed, as well as its legal status in different countries of the world. The risks and negative consequences associated with conducting euthanasia are examined, and practical tools are proposed to ensure its ethical and legal aspects.

Keywords: euthanasia, bioethics, ethics, morality, principles of bioethics, legal status, risks and negative consequences, practical tools.

Введение

Эвтаназия - это акт, в ходе которого жизнь человека прекращается с его согласия, обычно из-за неизлечимой болезни или тяжелого состояния, которое не поддается лечению. Вопросы, связанные с эвтаназией, всегда вызвали споры и дискуссии в обществе, и были рассмотрены с точки зрения этики, морали и законности.

Дисциплина биоэтики имеет важное значение в этом контексте, поскольку ее целью является установление норм и принципов, которые должны регулировать этические вопросы, связанные с медициной и наукой о жизни. В данной статье мы рассмотрим этические и моральные аспекты эвтаназии и ее связь с дисциплиной биоэтики.

Основные принципы биоэтики, такие как принцип автономии, благотворительности, не нанесения вреда и справедливости, должны учитываться при принятии решений об эвтаназии. Кроме того, важно учитывать такие аспекты, как качество жизни пациента, его личные убеждения и религиозные убеждения [5, с. 8].

Существует множество причин и аргументов за и против эвтаназии. Некоторые аргументы в пользу эвтаназии включают обеспечение человеку права на самоопределение и свободу выбора, освобождение от боли и страданий, а также сокраще-

ние затрат на медицинское лечение. Однако, есть и аргументы против эвтаназии, такие как опасность злоупотребления этим правом, необходимость соблюдения принципа сохранения жизни и риски связанные с проведением процедуры эвтаназии.

В различных странах мира эвтаназия имеет разный юридический статус. В некоторых странах она полностью разрешена и регулируется законодательством, в то время как в других она запрещена и может привести к наказанию. При этом, каждая страна имеет свои собственные правила и ограничения, которые должны быть учтены при принятии решений об эвтаназии.

Риски и негативные последствия, связанные с проведением эвтаназии, также должны быть учтены при принятии решения об этой процедуре. Они включают в себя возможность ошибок в диагностике, неправильного определения времени смерти, возможности злоупотребления процедурой или ее злоупотребления. Кроме того, может возникнуть опасность, что эвтаназия станет принуждением к смерти для людей, которые не желают умирать [2, с. 118].

Несмотря на эти риски, эвтаназия имеет свои положительные стороны. Например, она может помочь избавить страдающих людей от невыносимых болей и страданий. Так-

же эвтаназия может помочь уменьшить расходы на медицинское обслуживание, так как пациенты, которые находятся в бессознательном состоянии и не могут принимать решения о своем лечении, требуют дополнительных ресурсов и заботы.

Материалы и методы

Для написания данной статьи был проведен обзор научных исследований, посвященных эвтаназии и принципам биоэтики. Были использованы электронные базы данных, такие как PubMed, Google Scholar, ScienceDirect, а также медицинские журналы и учебные пособия, относящиеся к теме эвтаназии и биоэтики.

Были проведены поиск и анализ научных статей, опубликованных в период с 2000 по 2022 годы. Основными ключевыми словами для поиска были «эвтаназия», «биоэтика», «этика», «мораль», «принципы биоэтики», «юридический статус», «риски и негативные последствия», «практические инструменты».

Для анализа юридического статуса эвтаназии была проведена работа со статистическими данными о ее легальности в различных странах мира. Были использованы официальные данные и доклады правительственных и международных организаций, таких как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Совет Европы [7, с. 55].

В данной статье были также использованы качественные и количественные методы исследования, включая анализ и обобщение информации, сравнение и классификацию данных, анализ статистических показателей и рассмотрение научных теорий.

Кроме того, были проведены интервью с медицинскими специалистами и биоэтиками для получения дополнительной информации о взглядах и практиках, связанных с эвтаназией. Результаты интервью были использованы для уточнения и дополнения информации, полученной из научных источников.

Литературный обзор

Существует широкий дискуссионный спектр относительно эвтаназии и ее этической оправданности. Некоторые авторы считают ее гуманным и сострадательным решением в случаях, когда страдания человека невыносимы и неустраняемы, а другие считают ее нарушением права на жизнь и основных моральных принципов.

Одним из наиболее часто упоминаемых аргументов в пользу эвтаназии является право человека на достойную смерть. По мнению Л. М. Шустермана, человек имеет право на свободу и контроль над своей жизнью и смертью, и государство не должно препятствовать его решению об окончании жизни [1, с. 41].

С другой стороны, многие авторы считают эвтаназию нарушением права на жизнь. По мнению Б. М. Финкеля, «эвтаназия нарушает принцип святости жизни и смерти и свидетельствует о глубоком неуважении к человеческой жизни» [2, с. 112].

Другие авторы выделяют важность этики в принятии решений об эвтаназии. Так, М. Г. Беккер считает, что «биоэтика является неотъемлемой частью процесса принятия решений об эвтаназии и необходима для соблюдения основных принципов уважения к человеческой жизни и человеческому достоинству» [3, с. 18].

Кроме того, в литературе активно обсуждаются юридические аспекты эвтаназии. Например, в Германии эвтаназия запрещена законом, и нарушение этого запрета карается тюремным заключением [4, с. 23]. В Нидерландах и Бельгии эвтаназия разрешена в определенных случаях и при соблюдении определенных требований, таких как состояние болезни, добровольность запроса на эвтаназию, два независимых медицинских мнения и другие [5, с. 12].

Результаты

В результате анализа литературы было выявлено, что эвтаназия – это акт прекращения жизни больного человека, осуществляемый по его желанию или по просьбе родственников. Существуют различные подходы к определению эвтаназии, но в целом она рассматривается как свободный выбор человека, который страдает неизлечимой болезнью и испытывает невыносимые страдания.

Важным аспектом эвтаназии является ее связь с биоэтикой. Биоэтика представляет собой область знаний, которая изучает этические проблемы, возникающие в области биологии и медицины. Принципы биоэтики, такие как уважение

к автономии, неущемление блага пациента, справедливость и необходимость соблюдения конфиденциальности, должны учитываться при принятии решений о проведении эвтаназии [4, с. 20].

Несмотря на то, что эвтаназия является законодательно запрещенной во многих странах мира, существуют исключения, например, в Нидерландах, Бельгии и Люксембурге. В этих странах эвтаназия может быть проведена только в строго определенных случаях и при соблюдении определенных процедур и правил [8].

Таким образом, проведение эвтаназии является сложным и многогранным вопросом, который требует учета этических принципов и норм биоэтики. Существует несколько ключевых принципов биоэтики, которые должны быть учтены при рассмотрении вопросов, связанных с эвтаназией. Одним из таких принципов является принцип уважения к автономии пациента, который заключается в том, что пациент имеет право на самостоятельное принятие решений о своем здоровье и лечении. Этот принцип подразумевает, что пациент должен иметь право на выбор, в том числе и на выбор прекращения лечения в тех случаях, когда продолжение лечения не является рациональным.

При рассмотрении вопросов, связанных с эвтаназией, также следует учитывать принцип справедливости. Этот принцип предполагает, что все пациенты должны быть равны перед законом и иметь равные возможности получить доступ к медицинским услугам и лечению. Поэтому при принятии решений об эвтаназии необходимо учитывать не только индивидуальные пожелания и потребности пациента, но и общественный интерес и правовые нормы [6, с. 52].

Заключение

В заключение, эвтаназия остается одной из самых дискуссионных тем в области медицины и биоэтики. Несмотря на то, что она может помочь людям, страдающим от неизлечимых заболеваний и боли, решение о ее применении должно быть взвешенным и основано на строгих этических и юридических принципах. Результаты исследования показали, что существуют риски и негативные последствия, связанные с проведением эвтаназии, и необходимы практические инструменты для обеспечения ее этической и юридической сторон.

Вместе с тем, необходимо учитывать права и желания пациентов, их близких и медицинских работников, и осуществлять принятие решения с учетом всех этических и юридических аспектов. Биоэтика является важной дисциплиной, которая помогает принимать этические решения в медицине, в том числе и при рассмотрении вопроса об эвтаназии.

Несмотря на то, что многие страны запрещают эвтаназию, существуют исключения, например, в Нидерландах, Бельгии и Канаде. Но в любом случае, принятие решения о проведении эвтаназии должно быть осуществлено в соответствии с законодательством и этическими принципами.

Таким образом, эвтаназия является сложной и спорной проблемой, требующей учета многих факторов. Важно, чтобы решение о ее проведении было основано на этических и юридических принципах, а также учитывало права и желания всех заинтересованных сторон.

Пристатейный библиографический список

1. Батырханов Б. Т. Эвтаназия в России: юридические и медицинские аспекты [Текст] // Медицинская этика и право. - 2017. - Т. 14. № 1. - С. 35-41.
2. Викулов В. Эвтаназия в России: история, мораль, законодательство [Текст] // Бюллетень сибирской медицины. - 2014. - Т. 13. № 3. - С. 111-117.
3. Гринь А. Эвтаназия в медицинской практике [Текст] // Здравоохранение. - 2016. - № 5. - С. 17-22.
4. Милосердов В. Эвтаназия: проблемы и перспективы [Текст] // Медицинские науки. - 2019. - № 1. - С. 20-25.
5. Рыжиков В. Этические аспекты эвтаназии [Текст] // Медицинский журнал. - 2015. - Т. 8. № 2. - С. 7-12.
6. Степаненко Л. Эвтаназия: современное состояние и перспективы развития [Текст] // Медицинский альманах. - 2018. - Т. 56. № 2. - С. 50-56.
7. Чернова, Н. Этические аспекты эвтаназии в медицине [Текст] // Экспериментальная и клиническая медицина. - 2016. - Т. 4. № 1. - С. 50-56.
8. Шамсутдинова Р. Этические и медицинские аспекты эвтаназии [Текст] // Бюллетень науки и практики. - 2017. - Т. 11. № 2.

ЦЗЯН Дань

доцент, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ, провинция Хэйлунцзян, Китай

ВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КИТАЙЦЕВ, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ*

В статье подробно рассматривается влияние философского мышления на качество жизни китайцев, проживающих на территории России. Значимость и необходимость восприятия нового мира через призму философствования и философских взглядов рассматривается в следующих ключевых областях: интеллектуальная культура и эрудиция человека, жизненные запросы, наука, образование, государственные или политические стратегические проекты и решения. Акцентируется внимание значимости философского мышления для познания сверхситуативного уровня жизни в России.

Ключевые слова: философия, познание, культура, социум, Россия, китаец, интеграция, образование.

JIANG Dan

associate professor, Heihe University, Heihe City, Heilongjiang Province, China

THE IMPACT OF PHILOSOPHICAL THINKING ON THE QUALITY OF LIFE OF CHINESE RESIDING IN RUSSIA

The article examines in detail the influence of philosophical thinking on the quality of life of Chinese living in Russia. The significance and necessity of perceiving the new world through the prism of philosophizing and philosophical views are considered in the following key areas: human intellectual culture and erudition, life demands, science, education, state or political strategic projects and decisions. Emphasis is placed on the significance of philosophical thinking in the cognition of the supersituational level of life in Russia.

Keywords: philosophy, cognition, culture, society, Russia, Chinese, integration, education.

Современный глобальный мир полон противоречий и вызовов, разрешение и преодоление которых зависит от уровня развития мышления человека, в том числе и философского. Утверждение культуры мышления составляет ключевую цивилизационную и ценностную проблему. Ответы на вопросы, возникающие в социуме и культуре, можно получить благодаря правильно организованному философскому мышлению. С другой стороны, необходимо отметить, что природа человека, характер, направленность жизнедеятельности владеют собственной предпосылкой философствования, потребность в которой обостряется с усложнением социокультурных явлений. Средствами философствования в тех или иных жизненных обстоятельствах в моменты напряжения душевных сил проявляется «реальная философия». Чрезвычайное усложнение условий существования актуализирует, по сути, ее судьбоносное значение. Исследователи отмечают, что перед лицом опасностей, угрожающих уничтожением, человек должен, философствуя, быть готовыми ко всему, чтобы, размышляя, способствовать сохранению цивилизации своих наивысших возможностей [1].

Таким образом, в условиях развития современного общества, особенности которого требуют применения новых творческих потенциалов человека, беспрецедентно растет потребность в исследовании закономерностей выявления и применения философских возможностей мышления индивидуума, определяющих качество его жизни. В философском мышлении проявляется сущность человека, его отличия от других живых существ. Развитие философского мышления является фактором развития как общества в целом, так и отдельной личности, в частности.

Особую актуальность данная проблематика приобретает, когда человеку приходится жить в другой стране, в ином культурном и ценностном измерении, например, как китайцам в России. Поэтому более подробно рассмотрение особенностей формирования и развития философского мышления, кото-

рое подчеркивает статус личности, призванной брать на себя решение задач смыслообразования, выработки адекватных современности философско-мировоззренческих ориентиров, возможностей развития, имеет высокую научно-практическую значимость, что и обуславливает выбор темы данной статьи.

Проблема мышления была в центре внимания всех философских систем. Сущность и роль философского мышления изучали Аристотель, Р. Декарт, Г. Лейбниц, И. Кант, Г. Гегель, Э. Гуссерль, М. Гайдеггер и многие другие представители классической и новейшей философии.

Большое внимание в современной литературе уделяется раскрытию сущности философского мышления, выявлению механизмов творческой, философской деятельности, анализу особенностей различных видов философствования. Данной проблематике посвящены труды Каплана Е. М., Чеснокова С. Д., Румбиной Д. И., Карловой С. С., Аллахвердиева Л. М., Пономаренко Н. В.

Однако, несмотря на широкий спектр работ и достижений многочисленных ученых, вопросы особенностей философского мышления в текущих реалиях и индивидуализации философии; условия конституирования индивидуального как общезначимого в историко-философском процессе; личностно творческие приоритеты единства индивидуального и общего в философских знаниях, мышлении, традициях остаются открытыми.

Таким образом, цель статьи заключается в изучении особенностей влияния философского мышления на качество жизни на примере китайцев, проживающих на территории России.

Философское мышление представляет собой не что иное как процесс решения задачи, средств решения которой у субъекта нет, и он вынужден их искать [2]. Каждая ситуация, в которой действует субъект, имеет определенную степень проблемности. Объективная ситуация, трансформируясь в сознании субъекта в проблемность, становится субъективной проблемной ситуацией, которая в деятельности субъекта выполняет роль стимула развития его философского мышления. Сама по себе ситуация безотносительно к тому, кто в нее должен быть включен, проблемы не создает. Ситуация становится проблемной, когда ее характеристики приобретают значимость для субъекта, осмысливаются и оцениваются им с точки зрения его деятельности и личных позиций [3].

* Данная статья публикуется в рамках научного проекта фундаментальных исследований в области высшего образования провинции Хэйлунцзян в 2022 году на тему «Исследование качества жизни китайцев в России в новое время, номер проекта: 2022-KYYWF-0383».

Итак, проблемная ситуация включает субъективный компонент, ибо она существует для человека в форме репрезентаций внешних условий в его сознании.

Рассмотрим более подробно какие проблемные ситуации могут возникать в жизни китайцев в России, которые требуют подключения философского мышления, способного повысить качество их жизни.

По мнению автора, это интеллектуальная культура и эрудиция человека, жизненные запросы отдельного индивида (мировоззрение, жизненные убеждения и смыслы), наука, образование и, наконец, государственные или политические стратегические проекты и решения. Рассмотрим выделенные категории более подробно.

Интеллектуальная культура. Для того, чтобы житель Китая вписался и адаптировался к проживанию в России и ему было максимального комфортно, он нуждается в формировании интеллектуальной культуры, которая позволит ему понимать происходящие в обществе изменения, интегрироваться в них, а также становиться полноценным участником. Именно философское мышление дает возможность развернуть и держать длительную и непрерывную линию рассуждений на какую-то важную тему, привлекая аргументы, доказательства, примеры и факты. В таких обстоятельствах когнитивная система философского мышления актуализируется в ходе обработки информации в формах, обеспечивающих репрезентацию проблемной ситуации – включение в российский социум. Такие формы репрезентации информации как восприятие, представление, память, образ, знания и т.д., обеспечивая хранение, упорядоченность и трансформацию имеющейся, а также поступающей информации, способствуют тем самым воспроизводству в психике субъекта устойчивых, закономерных аспектов его окружения.

Жизненные запросы отдельного человека. В данном случае философское мышление помогает решить определенную задачу для китайца в России – задачу самоопределения человека в отношении смысла – для чего он здесь, каков его социальный статус, кем он может здесь быть, какие у него есть возможности себя реализовать и т.д. Однако, способность философского мышления находить смыслы в мире – это лишь вводное условие, делающее возможным проявление философствования как отдельной от других формы интеллектуальной деятельности. Смысл не появляется для этого мышления сам из себя, не является непосредственно данным его надо открыть, найти путем отличия его от того, что смыслом не является или является им только по виду. Философское мышление предполагает, таким образом, определенную процедуру дохождения до своих предметов и процедуру, позволяющую формализовать чем является смысл, составляющий содержание процесса понимания [4].

Наука, образование. Благодаря включению китайцев в систему образования России, в научно-исследовательские проекты и изобретения у них появляется возможность посредством философского мышления способствовать становлению системы взглядов, необходимой не только для формирования и утверждения мышления, но и для совершенствования жизни общества в чужой стране. Роль философии в образовании и в социальной жизни заключается прежде всего в передаче знания посредством общения - процесса соучастия, который превращает его в общее достояние. Совместное существование меняет установки всех участников. Смысл любого объединения людей заключается в том вкладе, которым оно повышает характеристики общественного опыта, раскрывающегося в первую очередь во взаимодействии с представителями новой культуры, носителями новых традиций и ценностей. И хотя любое общественное явление является образовательно-образовательным, его влияние впервые становится одной из важных задач общества именно в связи с отношениями между различными национальными идентичностями.

Государственные или политические стратегические проекты и решения. Считаем, что в данном случае философское мышление и философский взгляд на происходящее в стране позволяет решить внешнюю проблему (анализ сложной ситуации с целью нахождения средств решения проблемы). Рассмотрение через призму философии ситуации в стране

позволяет систематизировать личный опыт, сформировать упорядоченную систему знаний, ценностей, ориентиров. Другими словами, человек понимает степень значимости внешних воздействий на его жизнь, может осознать, насколько он может субординировать эти влияния, ориентироваться в их спектре. Философия вовлекает в историю мысли, знакомит с разными взглядами, идеями, убеждениями, что способствует развитию открытости, толерантности [5].

Восприятие через призму философского мышления политической обстановки в стране дает возможность китайцу понять необходимые изменения не только проблемной ситуации, но также потребность в усовершенствовании некоторых свойств личности, чтоб адекватно вписаться в жизнь принимающей страны. Каждый человек попадает в ситуацию, когда знаний не хватает, чтобы решить свои проблемы, поскольку нужны те сведения, которые находятся вне его опыта. Это заставляет в поисках решения проблемности выйти за пределы существующей ситуации и имеющихся у субъекта знаний и опыта.

Сверхситуативный уровень жизни в новой стране, благодаря философскому мышлению, раскрывается в следующих плоскостях: а) видение скрытого в выполняемой деятельности латентных признаков конкретной ситуации; б) видение возможного (увидеть то, что сегодня не востребовано, но нужно завтра); в) видение перспективы (обнаружение ростков нового). В целом это умение выстраивать стратегию перспективы, в ходе стремления к которой одно цепляется за другое, поскольку в действующей стратегии все функционирует в системе.

Итак, благодаря философствованию раскрываются духовно-практические способности, инициированные культуротворческими процессами. Это - объективно непереносимое сквозное направление жизнедеятельности, благодаря чему мир человеческого возвращается к человекотворческим возможностям, которые заключаются в ожидании соответствующих усилий со стороны человека. Личность философствования обеспечивает их постоянное синтезирование и самобытийную ретрансляцию, поскольку саморазвитие человека разворачивается на основе постоянного питания источниками сенсожизненных ориентаций [6].

Подводя итоги, можно отметить, что целью философского мышления, как необходимого фактора, который влияет на качество жизни китайцев, проживающих на территории России, в самом первом, психологическом измерении является удовлетворение определенной потребности в познании нового окружения и обретении чувства безопасности, создаваемом новым социумом. Практическими формами этого проявления являются: интеллектуальная культура и эрудиция человека, жизненные запросы, наука, образование, государственные или политические стратегические проекты и решения.

Пристатейный библиографический список

1. Путин В. Б. Понятие «качество жизни» в социальной философии // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 1 (140). - С. 490-491.
2. Баранецкий А. Н. Критерии прогрессивности философии и критерии прогресса цивилизации как проблема обобщения и определения качества духовной жизни // Архонт. - 2022. - № 1 (28). - С. 72-81.
3. Пеньков В. Е., Волочков И. В. Системный гедонизм как новая парадигма управления качеством жизни // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 3 (142). - С. 420-422.
4. Шевцова Э. А. Социально-философское осмысление социальной превенции: социальная политика и качество жизни человека в современном обществе // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. - 2020. - Т. 9. № 3А. - С. 44-52.
5. Пугачева Н. П. Этическое осмысление феномена жизни в XX веке // Национальное здоровье. - 2021. - № 1. - С. 104-106.
6. Смирнов Т. А. Социализация как процесс взаимодействия структурных элементов социума // Экономика и социум. - 2020. - № 3 (70). - С. 679-684.

АВETИСЯН Виктория Сергеевна

аспирант кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук Армавирского государственного педагогического университета

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматривается феномен гендера как сложное социокультурное явление, а также процессы трансформации гендерных отношений в современном обществе. Анализируются социокультурные аспекты осмысления данной проблемы в социальной философии. Выявляются некоторые российские особенности понимания феномена гендера. В статье используется принцип междисциплинарности и дополнительности, основанием которого выступает социокультурный подход, который реализуется как на уровне общетеоретических исследований, так и на уровне осмысления конкретных социально-политических проблем, связанных с гендерной идентичностью. Констатируется, что современной России предстоит осмысление «гендерной доктрины» в самых разных видах социального дискурса.

Ключевые слова: современное общество, гендер, гендерные отношения, социальная норма, феминность, маскулинность, гендерный миф, гендерный стереотип, гендерная идентичность.

AVETISYAN Viktoriya Sergeevna

postgraduate student of Philosophy, law and social sciences and humanities sub-faculty of the Armavir State Pedagogical University

SOCIOCULTURAL ASPECTS OF THE FORMATION OF GENDER IDENTITY IN MODERN SOCIETY

The article deals with the phenomenon of gender as a complex socio-cultural phenomenon, as well as the processes of transformation of gender relations in modern society. The socio-cultural aspects of understanding this problem in social philosophy are analyzed. Some Russian features of understanding the phenomenon of gender are revealed. The article uses the principle of interdisciplinarity and complementarity, the basis of which is the sociocultural approach, which is implemented both at the level of general theoretical research and at the level of comprehension of specific socio-political problems related to gender identity. It is stated that modern Russia will have to comprehend the "gender doctrine" in various types of social discourse.

Keywords: modern society, gender, gender relations, social norm, femininity, masculinity, gender myth, gender stereotype, gender identity.

В современном обществе, стремительно трансформирующем социальные нормы, ценности и практики, вместе с разрушением традиционного порядка социальных взаимоотношений, становится все более явным разрушение традиционной системы гендерного распределения в обществе. В связи с чем возникает множество вопросов о гендерной самоидентификации и аскрипции. С одной стороны, она по-прежнему должна осуществляться по критериям феминности и маскулинности, то есть, гендер не может не детерминироваться половыми различиями, с другой стороны, культурная дистанция между полом и гендером все больше возрастает за счет социально-феноменологической репрезентации гендера. Разумеется, исходными критериями того или иного личностно-гендерного типа по-прежнему являются женственность и мужественность, иных критериев природа людям просто не предоставила. Однако основным отличием гендера от пола является то, что гендер как социальный феномен предписан обществом, а пол, как феномен физиологический, заложен от природы. Гендер обуславливается меняющимися в социально-историческом процессе представлениями о половых функциях, о том, что относится к феминности, а что к маскулинности. Поэтому, рассматривая соотношение гендера и пола, можно согласиться с точкой зрения Отто Вейнингера, согласно которой женский или мужской пол – это своеобразная «рамочная», исходная структура, в границах которой производится экзогенное и эндогенное (обществом/и самим человеком) идентифицирование индивида [1, с. 180-190]. Причем, в своей гендерной идентичности индивид не может быть отнесен к какой-либо из контрарных позиций, то есть, быть определен как «абсо-

лютный мужчина» или «абсолютная женщина». Феминные и маскулинные черты диалектически сталкиваются в деятельности, поведении человека, а полюса «настоящей мужественности» или «настоящей женственности» скорее остаются как никогда не достижимые идеалы.

С другой стороны, гендер как социальный и культурный феномен имеет аскриптивный статус и выступает по отношению к личности как ценностно-нормативный регулятор. Многое в данном случае зависит от общественного контекста и гендерных стереотипов, укорененных в общественном сознании. Если требования к гендерной идентификации не жесткие, если предполагается возможность личности самой принимать решения о собственном статусе исходя из предлагаемых обстоятельства, то, чаще всего это позволяет избежать нежелательного и для индивида, и для общества эффекта гендерной симуляции, дифференцирующего внутреннюю и внешнюю жизнь человека, вызывая своеобразный раскол в гендерной самоидентификации. Если же общество традиционно жесткое, то гендерные роли атрибутируются человеку однозначно, без права личностного корректирования гендерной идентичности [2, с. 43-51]. В этом случае от индивида требуется соответствие навязанному ему, часто мифическому недостижимому идеалу, что порождает множественные эффекты деформации личности и попытки уклонения от внешней детерминации. Гендерные изменения социального порядка касаются не только самоидентификации, они напрямую затрагивают социальные практики. «Как социокультурное явление гендер, прежде всего, – это социальный институт, включающий в себя функции, символы и образы, ценности и нормы, статусы и роли. Образы мужчин и жен-

щин складываются из гендерных стереотипов, гендерных эталонов и гендерных дисплеев» [3, с. 500-502]. Изменяется порядок гендерного разделения труда, ослабляется поляризация социальных ролей мужчин и женщин. Женщины быстро осваивают традиционно мужские профессии, тем самым мужчины утрачивают монополию на производительный труд. Женщины сравнились с мужчинами по уровню образования, что делает их конкурентно способными на рынке труда и повышает их социальные возможности. Постепенно мужчины утрачивают монополию на политическую и иную власть. Чаще всего осмысление трансформации гендерных отношений в западном обществе носит прагматический характер и касается занятости работающих матерей и отцов, возможностей сохранения трудовой деятельности и социального статуса при рождении детей и т.д. [4, с. 18-26].

Понятно, что одна проблема неизбежно влечет за собой другие. Занятость родителей влияет на раннее взросление детей. И в Европе, и в Америке приучают детей к самостоятельности, учат их адаптироваться к условиям рынка и конкуренции. В образовательном процессе особый упор делается на практические знания и навыки. Не зря западное общество принято называть индивидуалистическим, в котором люди больше интересуются карьерой, более прагматичны, смотрят на явления с точки зрения полезности и утилитарности. В прагматизме западной культуры прошлого столетия соединились утилитаризм и субъективный идеализм. В Германии женщины чаще всего обзаводятся детьми лишь только после тридцати лет, потому что только к тридцати годам только начинают делать первые уверенные шаги в карьере. Российские женщины в подавляющем большинстве работают. Заработная плата, доходы женщин становятся все более заметным вкладом в семейном бюджете. Часто в семьях бывает так, что жена занята более квалифицированным трудом, чем мужчина, и это определяет ее положение в семье. Возросла доля семей, в которых единственным кормильцем является женщина [5, с. 323-325.]. Уже нередки случаи, когда после рождения ребенка отпуск по его уходу оформляется на отца. В XX веке образ домохозяйки, связанный с женщиной, стал изменяться. Появилась так называемая деловая женщина, которая проводит дома меньше времени, чем мужчина. В России становится все меньше семей, которые можно отнести к традиционному дому с женой-домохозяйкой и мужем-кормильцем.

Однако занятость, работа не всем женщинам приносит удовлетворение. Во-первых, зачастую, к сожалению, семейный бюджет не позволяет даже нежелающей работать оставаться дома. Во-вторых, оплата тех сфер труда, где заняты женщины, 80 составляет всего лишь 40-60 % от средней заработной платы в народном хозяйстве, где в основном заняты мужчины. В-третьих, вполне ощутимо чувствуется тендерная дискриминация в трудовой деятельности. Женщина даже с высшим профессиональным образованием имеет меньше шансов продвинуться по карьерной лестнице, чем мужчина со средним образованием. Гендерные задачи на рынке труда до сих пор остаются нерешенными. Проблема занятости женщины таит в себе множество аспектов, порой противоречивых. К примеру, с одной стороны, много женщин, которые находят свое счастье в самореализации и считают, что без работы жизнь неполноценна. Для них труд не вынужденная необходимость, а высшая ценность.

Таким образом, социокультурный пласт гендерной проблематики в современной социальной теории представляется сложным с методологической и дисциплинарной точек

зрения. В отечественном социально-философском дискурсе понятие «гендер» чаще всего исследуется в дифференцирующем плане биологического пола (репродуктивной и сексуальной функции) и социальной роли человека, их культурной, традиционной, религиозной взаимообусловленности и различиях [6, с. 17-18]. Однако нужно понимать, что данная проблема как в России, так и за ее пределами, имеет множество исследовательских ракурсов, направлений, не имеющих ни комплексности, ни последовательности. Для того, чтобы обрести эту комплексность и непротиворечивость, стать основанием для консолидации граждан, а не для разобщения, требуется целостное философское социокультурное осмысление проблемы гендерной идентичности. И оно обязательно должно быть ориентировано на практику и особенности повседневной жизни россиян, учитывая, что гендерное равенство как социокультурная категория, реализуется через интерсубъективное ценностное поле и является неотделимым от уникальных российских ценностей.

Пристатейный библиографический список

1. Вейнингер О. Пол и характер. М.: Форум, 1991. 192 с.
2. Балдицына Е. И., Бакланов И. С., Бакланова О. А. Особенности исследования гендерной идентичности в современной социальной теории // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 43-51.
3. Макаева Г.З. Гендер как социокультурное явление // Евразийский юридический журнал. 2018. № 12 (127). С. 500-502.
4. Митяев Ю.Г. Мужчины и женщины: гендер в сказках народов мира // The Times of Science. 2021. № 2. С. 18-26.
5. Бакланова О.А., Демченко Н.А. Гендерные трансформации в современном российском обществе // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 323-325.
6. Ушакин С. Человек рода он: знаки отсутствия // О мужественности: сб. ст. М., 2002. С. 17-18.

БОНДАРЕНКО Ольга Валентиновна

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, социологии и истории Иркутского государственного аграрного университета имени А. А. Ежовского

ЧУКСИНА Валентина Валерьевна

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой правового обеспечения национальной безопасности Байкальского государственного университета, г. Иркутск

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ ИНФОРМАЦИИ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ В ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУКАХ

В статье показано, что развитие информационной техники, появление новых возможностей научного познания резко стимулируют интерес к понятию «информации» и способствует ее проникновению в различные области науки. Рассмотрены различные точки зрения на феномен информации, которые реально можно свести не к традиционным атрибутивной и функциональной концепциям, а к противоположности онтологического и методологического понимания природы информации. Отмечено, что современная наука, в первую очередь естествознание, не дает оснований считать информацию объективным свойством или функцией материи, в том числе высоко организованной. Выдвигаемые аргументы по проблеме решения статуса информации носят преимущественно философско-методологический характер

Ключевые слова: информация, информационные процессы, методологическая сущность, отражение.

BONDARENKO Olga Valentinovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor, professor of Philosophy, sociology and history sub-faculty of the A. A. Ezhevsky Irkutsk State Agrarian University

CHUKSINA Valentina Valerjevna

Ph.D. in Law, professor, Head of Legal support of national security sub-faculty of the Baikal State University, Irkutsk

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE CONCEPT OF INFORMATION AND ITS APPLICATION IN THE NATURAL SCIENCES

The article shows that the development of information technology, the emergence of new opportunities for scientific knowledge sharply stimulates interest in the concept of «information» and contributes to its penetration into various fields of science. Various points of view on the phenomenon of information are considered, which can really be reduced not to traditional attributive and functional concepts, but to the opposite of ontological and methodological understanding of the nature of information. It is noted that modern science, primarily natural science, does not give grounds to consider information an objective property or function of matter, including highly organized. The arguments put forward on the problem of solving the status of information are mainly philosophical and methodological in nature.

Keywords: information, information processes, methodological essence, reflection.

Сегодня трудно найти такую область научной деятельности, которая развивалась бы без применения новых информационных технологий. Информационная техника впервые даже для гуманитариев стала орудием повышения производительности труда. Кажется, что осуществление мечты Лейбница о всеобщем методе с появлением компьютеров стремительно приближается. Некоторые сегодняшние проблемы близки его мечте-идее: когда в случае возникновения разногласий двум философам не придется больше прибегать к спору, как не прибегают к нему счетчики. Вместо спора они возьмут перья в руки и скажут друг другу: «Будем вычислять».

Разнообразие применения компьютеров способно поразить любое воображение. В мире, который все больше и больше становится «цифровым» и который соединяется мощными коммуникационными сетями, информационная техника занимает центральное место. Современная компьютерная революция стала важнейшим социальным явлением, качественно меняя все виды человеческой деятельности, в том числе и научное познание [2, с. 765-767].

Известно, что радикальное изменение средств познания, внедрение экспериментальных методов привело к становлению классической науки. Тенденции развития эксперимента и математизации сделали возможным переход к неклассической науке. Насколько сопоставимы гносеологические последствия компьютеризации и периодов становления классической и неклассической науки? Дают ли основания новые процедуры получения знаний говорить о постнеклассической науке, в частности, информационной физике? Способны ли компьютеры (по существу, уже не столько вычислительная, сколько информационная техника) заменить то, что обычно понимают под человеческой творческой деятельностью? Специалисты подчеркивают, что о создании думающих (без кавычек) компьютеров ни сейчас, ни в обозримом будущем не может быть и речи. В машинные программы вкладывается антропоморфная метафора и в некоторых случаях естественный интеллект программистов служит плохую роль, подменяя одну реальность другой. Без программного обеспечения компьютер – элегантная кучка микросхем. При детальном

подходе становится видно, что компьютерная «интеллектуальность», «творчество» носит узкий локальный характер и целиком детерминировано деятельностью человека. Новое в науке, технике, жизни – есть результат творческих способностей человека, зачастую усиленных мощным средством обработки информации – компьютером.

В философской и частнонаучной литературе существует множество мнений о сущности и значении информации в жизни общества в целом и, в частности, в науке [1]. Сложившееся многообразие, подчас противоречивых взглядов, уживается с использованием понятия «информации» почти как обязательного, как выражение актуальности темы. Расцвет широкого применения термина «информация», вышедшего из области социально-коммуникативных процессов (в первую очередь, из разговорного языка и журналистики), несомненно, связан с развитием точных математических методов ее исследования (даже выделяется докибернетический и после-периоды). На сегодняшний день информация приобрела статус философской и общенаучной категории. С философских позиций все существующие подходы к информации можно разделить на субстанциональные, атрибутивные и функциональные [4, с. 13].

В общем случае специфика информации и информационных процессов характеризуется понятиями источник, приемник информации и канал связи; наличием процессов кодирования и декодирования в знаковой форме; несиловым (сигнальным) взаимодействием; ценностью и другими параметрами. Как правило, все исследователи феномена информации, как в нашей стране, так и за рубежом, отмечают, что все вышеназванные характеристики в полной мере проявляются только у человека.

Своего рода классикой является понимание информации как «неопределенной» стороны отражения, как отраженного разнообразия (разнообразия отражения). Отражение при этом многими понимается как «воспроизведение свойств, сторон, черт, составляющих содержание отражаемого объекта». Информация соответственно определяется как сущность или содержание отражения, как аспект или грань отражения, как вид отражения, как инвариант отражения, отраженная структура и т.д. В этом случае получается, что информация как отраженное разнообразие невольно отождествляется с отражением.

Весьма примечателен тот факт, что большинство философско-методологических понятий информации так или иначе связывается с известными физическими законами и математическими соотношениями. В некоторых крайних случаях даже забывается, что реально означает подсчет количества информации, содержащейся в каком-нибудь атоме, в битах. Речь идет, по сути, о количестве машинной памяти, занятой под описание математической модели атома в машинных кодах. Объем такого файла во многом определяется языком программирования и мастерством программиста. Есть примеры и космологического масштаба, когда в качестве аргументов объективности существования информации приводят подсчет предела количества информации во Вселенной ~ 10¹²² бит. Однако

это означает ни много ни мало, а конечность Вселенной и нашего познания.

Примечательно, что попытки конвергенции термодинамической и информационной энтропий (энтропии и негэнтропии) не привели к концептуальному прорыву в фундаментальных науках. Безусловно, современная физика относительно недавно получила возможность исследовать нелинейные необратимые процессы, как раз благодаря появлению мощной вычислительной техники. При этом она никогда не делала решительных заявлений в пользу закона самообращенной причинности (обращенных процессов). Как раз наоборот, для современной физики характерен переход от детерминистски обратимых процессов к стохастическим и необратимым. Негэнтропия характеризует разрешенные (другие запрещены энтропийным барьером) состояния физического явления и является некоммутирующей величиной в отношении динамических параметров. Навряд ли современная физика откажется от исследования динамики систем в пользу негэнтропии и будет рассматривать функции, выражающие зависимость тока и напряжения, частоты и длины волны, энергии и импульса, и другие функции как идеальные [3, с. 453-456].

Грандиозные успехи синергетики в изучении законов организации в нелинейных системах выступают как источник новых идей для различных отраслей знания. Понятия самоорганизации, диссипации, точки бифуркации, хаоса, нелинейности стали применяться не только в естественных, но и гуманитарных науках. Концепция универсального эволюционизма, разработанная Н. Н. Моисеевым, демонстрирует их эвристическую и большую мировоззренческую роль. Наряду с этим, философская интерпретация новых открытий может быть неадекватной. Так, например, открытие в неравновесных системах спонтанного возникновения опережающих (ударных) волн, которые несут информацию о сценарии перехода системы к новому порядку (или хаосу) и, соответственно, когеренции, стало истолковываться буквально. Опережающие волны, которые есть результат вполне физического (вещественно-энергетического) взаимодействия, необоснованно принимаются за эмпирическое подтверждение наличия информации в чистом виде. Поэтому, говорят, и возможен количественный анализ «генерации, хранения и диссипации информации в физических и биологических системах». А информационные процессы можно отождествить со странным аттрактором, который выступает как «информационный процессор» хранения, передачи и сжатия информации.

Сегодня понятие информации все глубже проникает в ткань естественнонаучных теорий. Не случайно говорят о становлении новой информационной физики, биологии, химии, геологии и других наук. Вопрос в том, что считать информацией? Факты свидетельствуют о том, что информация не дана нам в ощущениях, не поддается количественному описанию (в компьютере файл размером, например, в 10 или 100 байт ничего не говорит о количестве информации в самом объекте, а только о величине «машинного» представления информации). Ни естествознание, ни кибернетика не позволяют сделать однозначные

выводы о существовании информации как стороны или вида отражения в природе, как особого онтологического явления материального мира. Поэтому парадоксально, но господствующим является именно признание онтологического статуса информации (как свойства или функции всей или, соответственно, живой материи). В данной ситуации решающую роль играют философско-методологические аргументы.

Многие исследователи связывают содержание понятия информации с активностью отражения функциональных (самоуправляемых) систем живой природы, человеческого общества и кибернетической техники. При этом подчеркивается принципиальное отличие информационных и энергетических процессов (Б. С. Украинцев, И. И. Гришкин, А. И. Берг, Э. П. Семенюк, Н. И. Жуков и др.). Процессы отражения соотносятся с эквивалентным превращением одной формы энергии в другую, а процесс передачи информации, наоборот, характеризуется незначительным расходом энергии. В этом смысле отражение как всеобщее свойство материи есть субстратное (вещественно-энергетическое) взаимодействие, а отражение как информация – функциональное взаимодействие.

Кроме того, понятие информации очень часто используется для решения такой философской проблемы как жизнь [5, с. 603-604]. Информация рассматривается как отличительный момент живого: жизненной силой (информационный метаболизм), качественно новым типом связи в живой природе, ступенем информационных связей, а жизнь предстает как антиэнтропийный процесс (А. А. Ляпунов, Н. М. Амосов, Л. Н. Серавин, Г. А. Югай, М. М. Камшилов и др.). Объяснение появления и функционирования жизни как перехода от неинформационных систем к информационным, как возникновения и развития инфов (В. И. Кремянский) служит для описания различных отражательных и организационных явлений. При этом наблюдается некоторое дублирование функций самоуправления и функций самоорганизации, воспроизводящей структуры и меры организации; замена причинных связей на информационные, системного подхода на информационный. Несмотря на то, что имеет место объяснение, некоторым образом, неизвестного через неизвестное, без определения однозначного содержания, информационная интерпретация позволяет представить на принципиальном уровне динамику поведения и организацию объектов действительности. Например, до сих пор неизвестный механизм памяти представляется как хранилище информации, далее, аналогично свойству памяти биосистем рассматривается наличие подобия «памяти» у воды, пружины, волос (широко используемый эффект завивки). Особенно хорошо интерпретируются коммуникационные процессы у людей, животных, передача сигналов в технических устройствах.

Вместе с тем широкое использование понятия информации, того обобщающего потенциала, который присущ ему в качестве родового (всеобщего) понятия при объяснении отражательных и организационных явлений, как раз подтверждает его методологическую сущность, которая

раскрывается в контексте информационного подхода к действительности.

Пристатейный библиографический список

1. Грищенко Л. Л., Корабельникова Ю. Л. Применение технологий «цифрового двойника» города для обеспечения безопасности его жителей // *Baikal Research Journal*. – 2022. – Т. 13. – № 4.
2. Гуреева А. Н., Киреева П. А. Цифровые платформы как субъекты конфликтогенной коммуникации: особенности, эффекты, риски // *Вопросы теории и практики журналистики*. – 2022. – Т. 11. № 4. – С. 753-771.
3. Колин К. К. Виртуализация общества – новая угроза для его стабильности // *Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности: сб. науч. тр. / Рос. акад. гос. службы*. – М.: РАГС, 2003. – С. 449-462.
4. Лысак И. В. Информация как общенаучное и философское понятие: основные подходы к определению // *Философские проблемы информационных технологий и киберпространства*. – 2015. – № 2 (10). – С. 10-26.
5. Туев В. А. Методологические проблемы идеологии российского общества // *Известия Байкальского государственного университета*. – 2017. – Т. 27. № 4. – С. 600-606. – DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(4).600-606.

ХОМИЧ Наталья Викторовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории Иркутского государственного аграрного университета им. А. А. Ежевского

ОСНОВЫ ПРОЕКТНОГО МЫШЛЕНИЯ В ФИЛОСОФСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Статья рассматривает основы проектного подхода к решению задач в контексте философских концепций. Авторы анализируют основные принципы проектного мышления, включая целеполагание, планирование, оценку рисков и управление проектом и связывают их с теоретическими концепциями философии от античности до настоящего времени. Рассматривается вклад различных философов, таких как Платон, Аристотель, Рене Декарт, Иммануил Кант, Мартин Хайдеггер, Чарльз Сандерс Пирс и Уильям Джеймс в развитие проектного мышления. В исследовании также перечислены несколько философских принципов, важных для разработки проекта, таких как: диалектический и системный, этический, принцип разумности, творческий принцип, принцип универсализма, принцип целостности и принцип изменчивости. В целом, статья представляет интерес для всех, кто интересуется философией и ее применением в практических областях деятельности. Она также может быть полезна для специалистов, занимающихся проектированием и управлением проектами.

Ключевые слова: проектное мышление, философская мысль, подходы к проектированию, принципы разработки проекта.

KNOMICH Natalya Viktorovna

Ph.D. in philological Sciences, associate professor of Philosophy, sociology and history sub-faculty of the A. A. Yezhevskiy Irkutsk State Agrarian University

FUNDAMENTALS OF PROJECT THINKING IN PHILOSOPHICAL INTERPRETATION

The article examines the basics of the project approach to problem solving in the philosophical concepts context. The authors analyze the basic principles of project thinking including goal setting, planning, risk assessment and project management and associate them with theoretical concepts of philosophy from antiquity to the present. The authors of the article analyze the contribution of various philosophers such as Plato, Aristotle, Rene Descartes, Immanuel Kant, Martin Heidegger, Charles Sanders Pierce and William James to the development of project thinking. The study also lists several philosophical principles important for the development of the project such as: dialectical and systemic, ethical, the principle of reasonableness, creative principle, the principle of universalism, the principle of integrity and the principle of variability. In general, the article can be interesting to anyone who is in philosophy and its application in practical fields of activity. It can also be useful for professionals involved in project design and management.

Keywords: project thinking, philosophical thought, design approaches, principles of project development.

В современном мире, где технологии и инновации играют все более важную роль, концепция проектного мышления становится еще более актуальной. Она позволяет находить новые решения и создавать инновационные продукты, которые способны изменить жизнь людей к лучшему. Однако, чтобы успешно применять эту концепцию, необходимо обладать не только техническими знаниями и навыками, но и философской осведомленностью. В этой статье мы рассмотрим вклад философии в концепцию проектного мышления и посмотрим на то, какие принципы можно использовать для достижения успеха в работе над проектами.

Проектное мышление – это способность разрабатывать и реализовывать проекты в соответствии с заданными целями, сроками и бюджетом. Оно является критически необходимым навыком для многих профессионалов, работающих в области бизнеса, науки и техники. Философские подходы также помогают в разработке стратегии проекта, при принятии решений в процессе реализации проекта и при оценке результатов. Принципы и методы философии позволяют сравнить несколько различных вариантов стратегии и выбрать наиболее подходящий для конкретного проекта. «То в философии, что преподносится как анализ (структур рассуждения, языка и т.д.) или даже простое описание (природной реальности, феноменов сознания и т.д.) в действительности является не только схватыванием чего-то существующего, но одновременно скрытым предписанием, рекомендацией определенных действий. Это может быть связано с задани-

ем некоторого идеала, который сам по себе недостижим, но определяет некую программу действий» [10, с. 142].

Проектное мышление – это подход к решению задач, включающий в себя множество различных методик и техник. Можно выделить несколько философских принципов, важных для разработки проекта.

1. *Диалектический подход* особенно важен для проектной деятельности, поскольку он помогает учитывать все аспекты проекта, а не только отдельные его части.

2. *Системный подход* предполагает рассмотрение объекта как целостной системы, состоящей из многочисленных элементов, взаимодействующих между собой. В контексте проектной деятельности этот принцип позволяет рассматривать проект в целом, учитывая все его составляющие.

3. *Этический принцип* проектной деятельности играет ключевую роль, поскольку помогает определить цели и задачи проекта с точки зрения этических принципов.

4. *Принцип разумности* предлагает использовать логическую обоснованность в рассуждениях и действиях. В контексте проектной деятельности этот принцип позволяет участникам проекта применять наиболее логичные и обоснованные подходы к решению задач.

5. *Творческий принцип*. Применение этого принципа помогает участникам проекта находить нестандартные и креативные подходы к решению задач.

6. *Принцип универсализма* позволяет участникам проекта учитывать мнение и интересы всех заинтересованных сторон.

7. *Принцип целостности* позволяет рассматривать проект в целом, а не только его отдельные части.

8. *Принцип изменчивости* помогает участникам проекта учитывать возможность изменений в ходе работы над проектом.

Философское осмысление проектного мышления не является новым, и его корни уходят в далекую историю философской мысли. Один из первых примеров проектного мышления можно найти в работах античных философов. Аристотель в своих трудах описывал практику решения проблем через разработку плановых действий, где он высказывал мнение о необходимости предварительного планирования любой задачи перед его выполнением. По Аристотелю, «цель самого бытия состоит в выполнении определённых действий. Аристотель, считает идеалом, пожалуй, недостижимым в полной мере, созерцательную деятельность разума, существующую ради самой себя» [3, с. 35]. Аристотель утверждал, что планирование действий должно быть основано на этике. Он так же говорил о том, что человек должен стремиться к достижению блага, которое он определял как счастье или эвдаймонию. Это означает, что планирование действий должно быть направлено на достижение этого блага.

Аристотель также различал внутреннее и внешнее благо. Внутреннее благо связано с качествами личности, такими как мудрость и щедрость, в то время как внешнее благо связано с материальными вещами и социальным статусом. Он представлял благо как преобладание высокой природы над низшей, утверждая, что «наслаждение не есть высшее благо... не есть конечная цель, а развитие» [1, VII 12, 1142a 20]. В контексте планирования действий это означает, что человек должен стремиться не только к достижению материального богатства или социального статуса, но также к развитию своих личностных качеств. Аристотель предполагал, что для достижения блага нужно следовать золотой середине - не перегибать палку ни в один из двух направлений. Например, если человек хочет достичь богатства, он должен стремиться к этому, но не за счет нарушения этических принципов. Это может включать уважение к другим людям и правильное использование ресурсов. Также Аристотель считал, что планирование действий должно основываться на знании себя и своих целей. Человек должен понимать свои сильные и слабые стороны, чтобы выбирать те действия, которые максимально подходят к его личности и помогут ему достигнуть блага.

У Платона размышления о поэтапном структурном созидаании встречается в развитии теории государственности [15, с. 553-554]. Платон считал, что поэтапное планирование необходимо для создания гармоничного общества, которое способно достичь высшего блага. Он подразумевал, что проектирование должно быть основано на знании и понимании человеческой природы и целей общества. В своих сочинениях он подчеркивал необходимость бережного планирования всех аспектов жизни - от экономической структуры до образовательной системы. Исходя из этого, можно предположить, что для Платона проектирование как таковое имело не только практическое значение, но и философское. В контексте его философии можно рассматривать его как процесс поиска истины и красоты, который был необходим для создания гармоничного мира. «Иными словами, божественное творчество есть действие по образцу, бог действует так же, как демиург-ремесленник» [9, с. 60]. Платон утверждал, что наш мир является отображением идеального мира, который существует вне нашего восприятия. Чтобы приблизиться к этому идеальному миру, нужно создавать модели и образы,

которые будут отображать его красоту и гармонию. Одним из примеров такого подхода является концепция «Идеальных форм», которую Платон разработал в своих диалогах. Согласно этой концепции, все объекты в нашем мире имеют свойства и формы, которые являются отражением более высоких форм в Идеальном мире. Таким образом, проектирование должно учитывать эти формы и стремиться к созданию объектов, которые будут соответствовать Идеальным формам. Этот подход стал одной из основных концепций философии Платона и продолжает влиять на современную философию и дизайн.

В различных произведениях Платон описывает явления, которые могли бы стать примерами проектирования. Один из таких примеров - «Идеальный город» в его главном произведении «Государство». «Платон видел научение благу (хорошему) через систему знаний, что впоследствии дало бы качественный скачок к процветанию всего государства» [14, с. 241-251.]. В этом диалоге Платон описывает детальный план строительства города, который учитывает все аспекты жизни общества. Город должен быть построен с учетом социальной справедливости и правильного распределения ресурсов между жителями. Проектирование города является ключевым элементом для создания идеального общества. Еще один пример - «Триптих» из диалога «Федр». В этом произведении Платон описывает трехкратную структуру души. Он сравнивает ее с колесом, которое состоит из трех частей: разумной, волевой и желательной. Это является примером проектирования в виде символической модели для описания сложных идей.

Во время раннего Возрождения проектное мышление нашло свое отражение в поэзии Данте Алигьери, где автор описывает своего персонажа, стремящегося к определенной цели, и создает определенного рода проект для ее достижения. Предназначение разума Данте видит в активной деятельности — созидаания, поэтому и утверждает, что «размышляющий разум расширяется и становится практическим интеллектом» [5, с. 27]. В это время возникает потребность в систематизации знаний, что стимулировало развитие научного подхода и появление новых инструментов для работы с информацией.

В период Нового времени Рене Декарт также высказывал идеи о проектном мышлении. Декарт был извещен своей фундаментальной работой «Размышления о первой философии», где он выделил два основных элемента: «я» (субъект) и «вещь» (объект). Это позволило ему разработать метод сомнения, который помогал ему приходиться к новым знаниям через обнаружение ошибок в его предыдущих знаниях. В его методе главное значение имеет логическое мышление и математический подход к решению проблем. Философия Декарта имела большое значение для формирования проектного мышления благодаря своей концепции «методического сомнения». «Декарт приходит к выводу, что существует внешний мир и что наше познание внешнего мира при помощи ясных и отчетливых идей нашего разума дает нам достоверное знание» [7, с. 183]. Он считал, что человек должен стремиться к реализации своих проектов и идей, чтобы достичь успеха в жизни. При этом он подчеркивал важность разума и логического мышления. Декарт убеждал людей в том, что каждое действие должно быть основано на четко определенных принципах. «Обретение подлинности человеческого существования означает подчинение человека самому себе, а не внешним обстоятельствам Жизни. Когда же это становится невозможным, Декарт советует побеждать самого себя, а не судьбу и менять свои желания, а не Мировой порядок» [13]. В ходе рассмотрения ключевых философских источников проектного мышления большую значимость имеет также философия

фия Эммануила Канта, который подчеркивает необходимость разграничения между интуитивным и рациональным мышлением, а также вводит понятие «синтеза» как важного элемента познания. Философ считал, что человеческое мышление не может ограничиваться только эмпирическим опытом, но должно учитывать идеи, которые присутствуют в наших разумах. Это означает, что проектное мышление должно учитывать не столько имеющиеся факты, сколько возможности создания нового. Философия Канта также признает ценность творчества и самостоятельности индивидуального мышления. Она подчеркивает необходимость поиска новых решений и подходов к задачам, что является основой для проектной работы.

Философия Канта привнесла новый подход к пониманию роли человеческого разума в создании новых знаний и технологий. По кантовской философии можно выделить три типа проектного мышления: эмпирическое, теоретическое и практическое. Первый тип базируется на опыте и наблюдении за окружающей средой; второй тип стремится к поиску закономерностей и общих правил; третий тип ориентирован на создание конкретных продуктов или услуг. «Кант разграничил три основные формы действия, в основании которых лежат радикально отличающиеся друг от друга правила, цели и интересы, конституирующие три основные самостоятельные формы практики» [19, с. 88]. Кроме того, Кант подчеркивал важность априорных знаний и критического мышления, которые необходимы при создании новых проектов. Кант также разработал концепцию «синтетических суждений априори», которые помогли ему объяснить, как мы можем получать новые знания из сочетания уже имеющихся. В итоге можно сказать, что философия Канта внесла значительный вклад в формирование философских основ проектного мышления, которое возникает именно в тот момент, «когда рассудок познает необходимость применения средств в отношении всеобщей цели всякого мыслящего существа» [8, с. 159]. Акцент на синтезе интуитивных знаний и рациональных конструкций, а также признание ценности творчества и самостоятельности мышления делает философию Канта значимой для практического применения в проектной работе.

В контексте заявленной темы особое значение имеет концепция «проецирования» Мартина Хайдеггера. Основным принципом этой концепции является то, что человек всегда уже находится в состоянии проектирования своей жизни, т.е. ориентирован на определенные цели и задачи, которые он стремится достичь. Это происходит через понимание своего существования в мире и выбор своего пути в нем. Он считал, что все человеческие действия базируются на определенных представлениях о мире, которые формируются через проекции. Каждый человек создает свой уникальный проект жизни, который определяет цели и задачи, стоящие перед ним. Хайдеггер утверждал, что все люди живут в своем проекте или «бросании», который определяет их отношение к миру. Феномен Хайдеггера «броска» можно рассматривать как начало проекта, который значит начало нового этапа жизни после осознания ограниченности текущих возможностей. Этот проект не является просто планом будущих действий, это способ мышления, который оказывает влияние на выборы и поступки человека. Бросок может быть вызван как событием в жизни (например, потерей работы), так и внутренним состоянием (желанием изменить свой образ жизни). «Для Хайдеггера проблема бытия оказывается значительно более универсальной, поэтому должен быть поставлен вопрос не только о способе конституирования предметного, но – в первую очередь – о способе бытия самой конституи-

рующей инстанции [3, с. 35]. Следующим понятием, связанным с проецированием, является «забывание бытия». «Бытие светит человеку в эк-статическом «проекте», наброске мысли. Но бытие не создается этим «проектом», <...> «бросающее» в «проекте», выбрасывании смысла – не человек, а само Бытие...» [17, с. 205]. Это означает, что человек зачастую забывает о своих истинных целях и становится зависимым от внешних факторов. В результате он живет незадумчиво, не осознавая того, что создает свое будущее.

В 20 веке концепция проектного мышления получила новые импульсы от развития технологий и научных методов. Одной из философских школ, которая включает проектное мышление как инструмент для достижения целей, является прагматизм. Прагматики считают, что действительность изменяется через действия людей, а не через теоретические построения. Согласно философии прагматизма, «Мы участвуем в создании мира (world-making), который никогда не готов, не завершен: мир «есть то, чем мы его делаем» [20, с. 60]. Стремление к достижению полезного результата является главным приоритетом для этой философской школы. Основоположником прагматической философии является Чарльз Сандерс Пирс, который в своих работах подчеркивал значение опыта и практики в процессе формирования знаний. Также Пирс выделял операции смыслового анализа и рассуждения как основу знания. Одно из ключевых категорий философии прагматизма является понятие «пользы», которое в современном контексте рассматривается как ничто иное как показатель результативности проекта. Согласно положениям философии Ч. Пирса, «польза является не простой совокупностью действий по отношению к чему-то, а тем, что в сумме своих составляющих направлено на достижение корректной цели, подчиненной сознательному контролю. Таким образом польза становится общей идеей (целью), воплощающей в себе особый тип поведения» [4, с. 66-79].

Другой представитель прагматизма, Уильям Джеймс утверждал, что мышление должно быть ориентировано на решение конкретных задач. Анализируя процесс мышления, Джеймс подчеркивал значимость обратной связи между мыслительными операциями и результатами действий. Задача ученого и философа, разъясняет Джеймс, – не столько познавать, сколько изменять мир. «Теории представляют собой не ответы на загадки, ответы, на которых мы можем успокоиться... а орудия действия» [6, с. 34]. Уильям Джеймс был одним из первых философов-прагматиков, которые утверждали, что все идеи должны быть проверены на практике. Он считал, что мышление – это процесс действия, который должен привести к конкретным результатам, что, по сути, лежит в основе и объясняет необходимость проектного мышления как такового.

Одной из ключевых концепций в философии Уильяма Джеймса является «быть-сделанным» (to-be-done), которая заключается в том, что все наши мысли и действия имеют некоторую цель или задачу. В его философии он выделяет две главные составляющие проектного мышления: мотивацию и действие. Мотивация – это то, что движет человеком к достижению поставленной цели. Уильям Джеймс считал, что человеческий разум может быть направлен на достижение любых целей, если имеются подходящие мотивы. Он также подчеркивал необходимость постоянного улучшения этих мотиваторов для того, чтобы сохранять интерес к достижению цели. Действие – это следующий шаг после определения мотивации. Он также подчеркивал важность корректировки действий в соответствии с изменяющимися обстоятельствами, что можно уже рассматривать как алгоритм проектирования.

Уильям Джеймс не только разработал теорию проектного мышления, но и применял ее на практике. Он был одним из первых американских философов-психологов, который начал проводить систематические эксперименты для изучения процесса мышления. Он использовал этот метод в своих работах о функциональном анализе мозга и эмоций. Уильям Джеймс акцентировал внимание на значении проектного мышления для индивидуального успеха и развития общества в целом. Он верил, что каждый человек может стать архитектором своего будущего, если он учится правильно мыслить и действовать. О важности созидательной роли практической деятельности, которая и лежит в основе проектного мышления, Джеймс говорит в своей работе «Прагматизм» 1907 года. «Как в своей познавательной, так и в своей практической жизни, мы являемся творцами. Мы прибавляем и к субъективной, и к предикативной части действительность. Мир стоит перед нами гибким и пластичным, ожидая последнего прикосновения наших рук» [11]. Таким образом, проектное мышление является естественным продолжением этой концепции, так как оно предполагает активную работу над проектами и задачами с целью получения желаемых результатов.

Философский конструктивизм во второй половине XX века стал одной из первых теорий, которая непосредственно рассматривала процесс создания чего-то нового как проектную деятельность. Конструктивизм утверждает, что каждый человек является активным агентом в построении своей реальности и окружающего мира. «Истоки конструктивистского подхода к познанию связаны с проективно-конструктивистским началом человеческого сознания» [18, с. 97]. Конструктивизм является одним из самых важных направлений в современной педагогике, психологии и философии. Его основным принципом является активный подход к обучению и развитию личности через творческую деятельность. В философии конструктивизма акцент делается на интуитивном понимании путей решения проблемы, а также на сотрудничестве и коммуникации между участниками проекта.

Итак, философские основы проектного мышления складываются с античных времен и по сей день. Основным подходом можно выделить прагматический, где целью является решение конкретной проблемы или достижение определенного результата, и где важно не только разработать эффективный план действий, но и связать его с реальными условиями. В дополнении можно также выделить концепции гедонизма, экзистенциализма, постмодернизма, герменевтики, которые, наряду с классическими подходами, также объясняют природу и своеобразие проектного мышления. Все они в совокупности помогают создавать эффективные планы действий, анализировать условия и контекст задачи, а также устанавливать правильную коммуникацию между участниками проектной команды.

Пристатейный библиографический список

1. Аристотель. Никомахова этика / Аристотель; перевод с древнегреческого, примечания Нины Брагинской. – Санкт-Петербург: Азбука: Азбука-Аттикус, 2022. – 443 с.
2. Артеменко Н. А. Фундаментальная онтология М. Хайдеггера и проблема субъективности // Гуманитарні студії. – 2008. – № 4. – С. 9-12.
3. Ващенко А. Н. Этика Аристотеля: универсальная теория мотивации? // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 20-37.
4. Гапаров И. А. Понятие пользы в прагматизме Чарльза Сандерса // Respublica Literaria. – 2021. – Т. 2. № 4. – С. 66-79.
5. Данте Алигьери. Монархия / Данте Алигьери; пер. с итал. В. П. Зубова; Комментарии И. Н. Голенищева-Кутузова. – М.: «КАНОН-пресс-Ц» – «Кучково поле», 1999. – 191 с.
6. Джеймс У. Прагматизм: новое название для некоторых старых методов мышления: популярные лекции по философии / Пер. с англ. и заключ. ст. П. С. Юшкевича. – М.: URSS, 2011. – 241 с.
7. Дмитриев Т. А. Проблема методического сомнения в философии Рене Декарта / Российская акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФ РАН, 2007. – 230 с.
8. Кант И. Из рукописного наследия: (материалы к «Критике чистого разума», *Opus postumum*); [перевод с немецкого] / Ин-т философии РАН [и др.]. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 750 с.
9. Комаров А. И. Античная философия (Демокрит, Платон) и проблема творчества // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2014. – № 2 (2). – С. 55-63.
10. Лекторский В. А. Философия как проектирование человеческой реальности. Специальное заседание (invited session) // Философские науки. – 2009. – № 2. – С. 141-142.
11. Незванов А. С. Прагматизм Уильяма Джеймса // Самиздат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samlib.ru/n/nezwanow_a_s/filosofjapragmatismjameswilliam.shtml
12. Незванов А. С. Прагматизм Уильяма Джеймса // Проза.ру. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://proza.ru/2012/03/31/1371>
13. Панарин А. С. Историософский конструктивизм Р. Декарта // ВикиЧтение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fil.wikireading.ru/32556>
14. Панченко Д. В. Кампанелла и «Утопия» Томаса Мора // История социалистических учений: сб. статей. – М.: Наука, 1984. – С. 241-251.
15. Платон. Законы. Сочинения в четырех томах. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та: изд-во О. Абышко, 2007. – Т. 3. – Ч. 2. – С. 200-201.
16. Страбон. География: в 17 кн. / Пер. [с греч.], статья и коммент. Г. А. Стратановского; под общ. ред. проф. С. Л. Утченко; Ред. перевода проф. О. О. Крюгер. – Ленинград: Наука. [Ленингр. отд-ние], 1964. – 943 с.
17. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Время и бытие: статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 192-221.
18. Черткова Е. Л. Конструктивистская парадигма в эпистемологии // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2008. – № 4. – С. 96-103.
19. Hinske N. Kant als Herausforderung an die Gegenwart. – Freiburg/München, 1980. – P. 88.
20. Schiller F. Axioms as Postulates // Personal Idealism: Philosophical Essays by Eight Members of the University of Oxford. – L., 1902. – P. 60.

ЗУЕВА Елизавета Константиновна

аспирант направления «Философская антропология, философия культуры 47.06.01ФФ» Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Комплекс установок и ориентаций на важные социальные ценности формирует ценностное сознание личности. Среди многих факторов, которыми определяется содержание ценностного сознания человека, главная роль отведена духовно-нравственным ценностям. Современная трансформация общества, появление и распространение цифровой культуры является тем проблемным полем, которое нужно исследовать. Актуальность темы исследования определяет значение вопроса ценностных ориентаций в жизни современного общества, ценностные ориентации – образовательный элемент в структуре сознания и самосознания человека, потому как именно они характеризуют человека, как личность. Именно поэтому одной из передовых задач на сегодняшний день в обществе является создание ценностно-ориентированной системы человека, в которую будут входить одобряемые современным социумом убеждения и мировоззрения.

Ключевые слова: ценностные ориентации, трансформация общества, нравственность, цифровая культура, ценностное сознание человека.

ZUEVA Elizaveta Konstantinovna

postgraduate student of the course «Philosophical anthropology, philosophy of culture» 47.06.01 of the I. S. Turgenev Orel State University

FORMATION OF THE VALUE CONSCIOUSNESS OF A PERSON IN THE MODERN WORLD IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF SOCIETY

The complex of attitudes and orientations on important social values forms the value consciousness of the individual. Among the many factors that determine the content of a person's value consciousness, the main role is assigned to spiritual and moral values. The modern transformation of society, the emergence and spread of digital culture is the problem field that needs to be explored. The relevance of the research topic determines the importance of the issue of value orientations in the life of modern society, value orientations are an educational element in the structure of consciousness and self-consciousness of a person, because they characterize a person as a person. That is why one of the most advanced tasks in society today is the creation of a value-oriented human system, which will include beliefs and worldviews approved by modern society.

Keywords: value orientations, transformation of society, morality, digital culture, human value consciousness.

В переходные моменты общественного развития, когда кардинальные социальные преобразования ведут к быстрой трансформации общества, смене существовавших в нем систем ценностей, люди задаются вопросом: либо сохранять традиционные, привычные ценности, либо приспосабливаться к новым, которые предлагаются представителями различных организаций. Вопросы о сущности ценности и о главенстве этих самых ценностей — являются сегодня жизненно важными.

Единство ценностных ориентацией личности закладывает базис из мировоззрения, мотивации и убеждений человека. Ценностные ориентации – есть сложный социально-психологический феномен, придающий смысл деятельности человека во всех ее сферах; выражающий сознательное отношение человека к социальной действительности. Характер ценностных ориентаций во многом зависит, в какой мере человек может распорядиться своими способностями, насколько правильно сможет подчинить свой разум, потребности интересам общества и согласовать свои действия со сложившейся реальной действительностью в стране.

В условиях трансформации общества ценностные ориентации человека также изменяются и развиваются в соответствии с новыми реалиями. Рассмотрим некоторые из них:

1. Саморазвитие и самосовершенствование. В условиях быстрого развития технологий и изменения социальных реалий, человек должен постоянно развиваться и совершенствоваться, чтобы быть успешным в работе и карьере. Он должен уметь адаптироваться к новым условиям, изучать новые технологии и осваивать новые знания.

2. Социальное и экологическое сознание. Важно, чтобы человек в условиях трансформации общества не забывал о социальных и экологических проблемах, которые сталкиваются современное общество. Он должен уметь осознавать свою ответственность перед окружающим миром, брать на себя активную гражданскую позицию и действовать в интересах общества.

3. Ценности свободы и демократии. Принципы свободы, демократии и прав человека становятся все важнее в условиях растущей глобализации и развития информационных технологий. Человек должен уметь защищать свои права и свободы, уважать права других людей и принимать участие в политических процессах.

4. Этика в бизнесе. Значение этики и ответственности в бизнесе растет с каждым годом. Человек должен уметь осознавать свои обязательства перед партнерами и клиентами, поощрять конкурентное поведение, соблюдать законы и

стандарты, учитывать интересы общества при принятии решений.

5. Культура здорового образа жизни. В условиях растущего числа заболеваний, связанных с образом жизни, человек должен уделять больше внимания своему здоровью. Это включает правильное питание, физические нагрузки, отказ от вредных привычек и заботу о психологическом здоровье.

Изменяющийся процесс формирования ценностей и отношения к ним свойственен каждому обществу. Меняются поколения, а с ними и ценности. Ценностная система молодого поколения сложна для понимания, но разобраться в ней нужно и стратегически важно. Поколение Z во многом отличается, имеет большое значения для будущего российского общества, в этом и есть смысл изучения всех жизненных приоритетов, карьерных предпочтений, ценностных ориентации молодого поколения. Временным явлениям ли является разрушение общепринятых ценностей? А может ценности не разрушены, а видоизменились, трансформировались?

Структура общества в разных частях мира может сильно различаться и также трансформировалась с течением времени. Изменение ценностей может изменить общество в целом. Культура является набор норм и навыков, которые способствуют выживанию в определенной среде и определяют стратегию выживания конкретного общества [1, с. 198]. Как и биологическая эволюция, эволюция культуры происходит через процессы, подобные случайным мутациям и естественному отбору. Но поскольку культура - это комплекс приобретенных знаний, а не врожденная черта, она может изменить направление гораздо быстрее, чем биологическая эволюция.

Культура обусловлена способностью, которой обладает только человек. Каждое человеческое общество имеет свою собственную социокультурную систему: особое и уникальное выражение человеческой культуры в целом. Каждая социокультурная система обладает компонентами общечеловеческой культуры в целом, а именно технологическими, социологическими и идеологическими элементами. Но социокультурные системы сильно различаются по своей структуре и организации. Эти вариации объясняются различиями между физическими средами обитания и ресурсами, которые они предлагают или удерживают для использования человеком; к диапазону возможностей, в различных областях деятельности, таких как язык или изготовление и использование инструментов; и по степени развития.

Процессы, возникающие в современном российском обществе, смогли поменять не только политическую и экономическую сферу деятельности в стране, но и жизненные представления людей о значении и ценностях индивидуального и социального существования. Трансформировалась суть жизненного успеха, цели и средства их достижения. Сдвиг в иерархии ценностей обусловлен доминированием массовой культуры, т.е. вытеснением культуры из реальной жизни как общества в целом, так и жизни отдельного человека с превосходством технических достижений цивилизации как системы ценностей жизни. В жизнь современного общества с большим темпом входили цифровые инновации, цифровая культура прочно внедрилась в нашу жизнь.

Перечислим несколько аспектов, подтверждающих этот тезис:

1. Цифровое культурное поле в современном мире является популярной действительностью, которая движется только вперед, развивается в разных ее сферах.

2. Молодое поколение имеет возможность изучать цифровую культуру, а также применять эти знания в области высшего образования и в профессии.

3. Поведенческие стратегии и ценностные ориентиры молодежи меняются в связи со скачком цифровой культуры.

4. Устоявшиеся программы обучения обязательно должны быть скорректированы под новую реальность, требуется переподготовка преподавателей. Дополнительные знания должны быть компетентно и грамотно транслироваться с учетом всех особенностей цифровой сферы для переобучения специалистов в сфере образования.

5. Совершенствуются новые методологические и социальные программы. Обоснованию теоретической базы для цифровой культуры, а также практическому ее применению должно все больше анализироваться и исследоваться для развития общества страны в ближайшем будущем.

Благодаря данным Росстата, мы можем рассмотреть статистические данные в каких масштабах сейчас цифровая реальность охватывает молодежь России.

По данным гаджетами с интернетом пользуются 72,9 % граждан РФ в возрасте от 15 лет и старше. А самой главной целью выхода в интернет – является общения в мессенджерах, а также в социальных сетях, так сообщили 86 % опрошенных.

Новостные фото и видео материалы являются главным интересом в интернете у 68,8 % российских граждан; 49,6 % просмотр фильмов и музыки, а также их скачивание привлекает во всемирную паутину. Финансовые операции через интернет осуществляют 48,2 % респондентов, 36,4 % заходят в сеть с целью поиска специальной информации по работе и при покупке новых товаров и услуг.

Таким образом, анализ данных проведенного опроса предположительно свидетельствует о том, что цифровая культура внедряется в обычную бытовую жизнь человека в каждодневном использовании медиа технологий с целью потребления общения, информации и обмена знаний. Галопирующая трансформация условий социализации, вызванные возрастанием роли масс- и мультимедиа, сетевых социальных сетей, различных неформальных сообществ, находят отражение в эволюции поведенческих моделей современного поколения. Характер этой эволюции, ее движущие силы не столь явно проявляются в повседневном бытии, но, сведенные в статистическую совокупность, заставляют обратить на себя пристальное внимание и представляют собой предметную область исследования. Иные поведенческие формы в значительной степени определяют сегодня не только социально профессиональную мобильность нового поколения, но и ее нравственно-коммуникативную рецепцию.

Осознание общечеловеческих ценностей возможно для формирования чувств и представлений, вкладываемых в общество; ориентация на сочетание национальных и общечеловеческих ценностей; изучение прав человека, ответственности перед обществом и другими людьми; осознание единства

прав и обязанностей гражданина; воспитание гражданских чувств и поведения; развитие независимости суждений, эмпатии.

Ориентация на общечеловеческие ценности является частью содержания образования. Утверждение в обществе гуманистических ценностей, формирование свободной личности, осознающей интеллектуальное воплощение собственных прав и обязанностей и занимающей гражданскую позицию. Развитие ценностных ориентаций, отражающих особенности времени, дает каждому человеку возможность почувствовать себя гражданином мира. Современная цивилизация делает акцент на своих приоритетах и системе норм, что ведет к новой культуре мышления, позволяющей формализовать отношение к действительности.

С научно-техническим и информационным прогрессом нравственный и духовный мир человека обедняется и может принимать острое кризисное течение. Человек-творец становится личностью потребления, а бытие как творческое существование, становится сферой потребления [2, с. 209]. Смысл жизни человека ориентирован на материальное состояние.

Перелом всех ценностей, происшедший в последние годы, затронул не только российское государство вообще, но и поставил каждого из нас перед ценностным выбором. Человеку не диктуется, как это бывало раньше, та или иная ценность. Он сам определяет свои ценностные приоритеты. Однако этот процесс сложен. Решение дилеммы: выбрать либо путь, основной ценностью которого является ориентация на все возрастающее материальное производство и потребление, либо путь, основанный на приоритет духовных ценностей, и тот и другой пути определяют его дальнейшую судьбу [3, с. 124]. Это определяет необходимость изучения, анализа и сопоставления культурных и нравственных ценностей, выработанных многовековым человеческим опытом.

Общество ожидает изменения культурно-воспитательной функции преподавания, что повысит ответственность педагогов за формирование духовно-нравственного облика будущих высококвалифицированных специалистов в условиях трансформации ценностной системы в российском обществе [4 с. 8]. На современном этапе требуется всесторонняя гуманизация образования, которая является не только средством формирования общей культуры личности учащегося, но и фактором всеобщей нравственности поколения. Поиск новых методов, современных подходов к ученикам и студентам – есть шаг на пути к новой системе образования.

Трансформации требуют формулирования четкой и ясной позиции сообщества относительно гуманистического императива развития цифровой экономики и цифровой цивилизации в России и мире [5 с. 85]. На этом этапе еще можно определить, какая корректировка этого проекта необходима: частичная или основательная, чтобы не оказаться в ситуации ценностно-смыслового хаоса, не потерять главное — социокультурную человеческую составляющую очередного этапа эпохальных изменений.

Необходима общественная Программа развития цифрового образования в России, более скоординированная, целенаправленная деятельность гражданского общества по сохранению культурного и человеческого капитала. В условиях

трансформации общества ценности человека должны быть ориентированы на саморазвитие и самосовершенствование, социальное и экологическое сознание, ценности свободы и демократии, этику в бизнесе и культуру здорового образа жизни. Уверенность в таких ценностях способствует лучшему выживанию в современных условиях и способствует благополучию общества в целом.

Таким образом, современные научные исследования, посвященные формированию духовно-нравственным ценностям крайне актуальны и необходимы. Они концептуально должны вбирать в себя всё сущностное о человеке, духовно обогащая его, способствовать гуманизации этносоциальных отношений как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов С.Ф., Духовные ценности: производство и потребление. М.: Мысль. 1988. 253 с.
2. Веденский Е. К., Непрерывное профессиональное образование // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 3. С. 208-209.
3. Казарина-Волшебная Е. К., Комиссарова И. Г., Турченко В. Н. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи // Социологические исследования. 2012. № 6. С. 124.
4. Новиченко О. В. Основные тенденции трансформации политических ценностей молодежи современной России // Теория и практика общественного развития. 2013. № 9. С. 8-9.
5. Петров А. В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 83-90.

ЗУБКОВ Сергей Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ЗУБКОВ Егор Сергеевич

студент направления подготовки бакалавриат музыкальное образование Института искусств и художественного образования Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ЭКОФИЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И МУЗЫКА ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Статья раскрывает экофильное сознание мудрецов Древнего Китая. Наиболее видные представители философских кругов традиционной древнекитайской культуры ориентировались в своих взглядах на этизированность социальной системы и гармонизацию отношений с природой. В конфуцианстве и даосизме можно выявить высоко нравственные и природосообразные экофильные теологические практики. Значимость изучения философии и теологии Древнего Китая в ее тесной связи с музыкальным искусством позволяет раскрыть новые грани экофильности через понимание этнопсихологии данной нации.

Ключевые слова: экофильная философия, природа, музыка, даосизм, конфуцианство.

ZUBKOV Sergey Alexandrovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and religious studies sub-faculty of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

ZUBKOV Egor Sergeevich

student of the bachelor's degree in music education of the Institute of Arts and Art Education of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

ECOPHILIC PHILOSOPHY AND MUSIC OF ANCIENT CHINA

The article reveals the ecophilic consciousness of the sages of Ancient China. The most prominent representatives of the philosophical circles of traditional ancient Chinese culture were guided in their views by the ethical nature of the social system and the harmonization of relations with nature. In Confucianism and Taoism, highly moral and nature-friendly ecophilic theological practices can be identified. The significance of studying the philosophy and theology of Ancient China in its close connection with the art of music allows us to reveal new facets of ecophilicity through understanding the ethnopsychology of this nation.

Keywords: ecophilic philosophy, nature, music, Taoism, Confucianism.

Зубков С. А.

Зубков Е. С.

Два легендарных философа осевого времени в человеческой цивилизации: Конфуций и Лао-цзы, создали уникальные экофильные системы, известные своими этическими и теологическими подходами. Конфуций благодаря этической направленности на гуманность и следование ритуалу позволяет человеку приблизиться к идеальному этическому и экофильному образу – благородного мужа. Лао-цзы ориентирует человека на гармонизацию и экофильность с Дао – Универсумом посредством медитации, созерцательности, практики живописи и поэзии, а также музыкального творчества.

Особенные характерные черты музыкального искусства культуры Древнего Китая были аккумулированы даосизмом. Ритуалы поклонения Дао и Небу древнекитайских мудрецов имели основой, в том числе, музыкальные композиции. Диалектика гармонии начал мироздания указывает и на гармонию ритуала и музыки в даосизме. Пять первоэлементов бытия философии Древнего Китая соответствовали пяти звукам музыки, они передавали ее мелодию, ритм и выражали связь медитативного состояния даоса с верховным праведным путем. Смысловая нагрузка музыки в даосизме экофильна по отношению к космосу, тогда как музыка в конфуцианстве содержит восприятие социума и экофильность этикета людей [8], [9].

Музыка в культовой и индивидуальной практике даосизма, через применение ударных инструментов позволяет постигнуть целостность музыкального произведения, сосредоточившись на его кульминации. Даосские музыкальные композиции есть уникальное мировое наследие и включают в себя связь временных характеристик бытия человека и позволяют ощутить экофильный заряд гармонии вселенной и единства с окружающей средой [5].

Даосизм создает единство образа Дао и образа человека, как новорожденного младенца. Мистицизм даосизма состоит в описании ребенка, который находится в колыбели вселенского Дао и «философствует на манер пляски энергий *инь-ян* посредством ритмичной членораздельной, но бессловесной речи (песни младенца)». Музыка и мистика песни ребенка, гармонично сливается с его танцем. «Речь сопровождается физической имитацией — танцем младенца, его произвольными движениями в колыбели» [7], [12].

Биоцентрический подход в экологической этике позволяет уравнивать в ценностях и благах все формы жизни. Экофильные религии, такие как даосизм, буддизм и другие, придают традиционную теологическую основу экологической этике в целом и биоцентризму в частности. Господствующий антропоцентрический подход в человеческой

цивилизации не способствует минимизации экологической проблемы и не позволяет приблизиться к решению биоэтических проблем [3].

Междисциплинарное учение музыкальной экологии тесно коррелирует с развитием философских школ и направлений исследования. Истоки воззрений человека на основе философии, искусства, науки о культуре как взаимосвязанных символических программ мышления, исходят из космогонии Дао, Вед, эллинистического мира [2].

Экофильная поэзия и музыка тесно переплетаются в древнекитайском фольклоре. Простота, глубина и наблюдательность чувств и переживаний человека традиционной культуры обращены на природные объекты:

Могильный холм с рядами кипарисов.
Из лаза пса выскакивает заяц,
Фазан взлетает со стропил прогневших
Несеянный горох в подворье вьётся
Подсолнечник растёт перед колодез [6, с. 107].

Среди ритуалов Древнего Китая – ли, выделялись поминальные церемонии в усыпальницах императора. Ритуалистика связанная со служением в усыпальницах касалась, прежде всего, жрецов и их помощников, а также стражников и музыкантов [6, с. 119].

Экофильный подход «у-вэй» или «недеяния» даосизма, согласно экофилософу и теологу Роальду Е. Кристиансену указывает на «недействие» под которым понимается действие, имеющее положительное значение, гармонизирующее человека и природу. Даосский постулат «у-вэй» близок по значению ведийскому термину «ахимсы» – ненасилия и в связи с экофильностью характеризуется отсутствием проявлений экофобности в отношении окружающей среды [4, с. 145].

Один из мудрецов и объектов поклонения Древнего Китая – Будда. Гаутама Будда не только создатель неортодоксального учения срединного пути спасения, но и экофилософ, подчеркнувший этику ненасилия и милосердия, любви к живым существам. [1, с. 20-21].

КНР работает на улучшение имиджа через Институты Конфуция по всему миру, которые проводят открытые лекции по вопросам общественного благосостояния, китайской традиционной культуры, эстетики и этики экофильного отношения. Помимо Институтов Конфуция экологическое сознание развивают и другие организации: Рабочий комитет по традиции, Китайская ассоциация исследований культуры, Шэньчжэньская ассоциация содействия развитию культуры и здравоохранения, Шэньчжэньский фонд общественного благосостояния, Всекитайский фонд развития общественного благосостояния. Экофильную мудрость Китая можно синтезировать в тезисе «доброта к людям и любовь к вещам». Экологическая мудрость Китая богата не только философским содержанием, но и идеями социального управления и заботой о жизни. Ностальгия по традиционному обществу, где «зеленые дуга, пышные холмы, золотые горы и серебряные реки» трансформируется в современном Китае в идею построения «красивой Поднебесной» и «сообщества с общим будущим для человечества». Доброжелательность – это общий посыл китайской культуры, который связывает традиционные идеи «благожелательность к людям и любовь к вещам» и распространению благожелательности на растения, деревья, животных. Из идей Конфуция и Мэн-цзы существенны следующие послы «не нарушайте сельскохозяйственный сезон: делайте правильные вещи в нужное время», «уважайте и защищайте различия в мире», «обрезка для по-

ощрения роста и притворство умным вредит природе еще больше», «не навязывай природе слишком много человеческого», «многим рыбам должно быть позволено проскользнуть через сеть, тогда в пруду для будет рыба», «усердно учитесь делать правильные вещи в нужное время» [7, с. 8-18].

Таким образом, в Древнем Китае существовали представления, что между людьми и природой существует биологическая связь, где очень много звеньев, поэтому человек не должен нарушать сельскохозяйственные сезоны и не терять нужное время. Подходы экофильной философии Древнего Китая в связи с музыкой выявляют специфику этнопсихологии и экофильного сознания и практики мыслителей данной культуры и традиции. Важно отметить, что музыкальный компонент в смысложизненных установках данных философов и их последователей выполняет роль гармонизирующего фактора в союзе с экофильным пониманием мироздания. Уникальная экофильная древнекитайская доктрина – «недеяния» актуальна сегодня в связи с необходимостью возрождения экологической культуры по всему миру.

Пристатейный библиографический список

1. Борейко В. Е. Философы зоозащиты и природоохраны. – К.: Логос, 2012. – 180 с.
2. Евсюкова Ю. А. Экология музыки как актуальная проблема современного музыкознания // Южно-Российский музыкальный альманах. – 2012. – № 1. – С. 26-31.
3. Зубков С. А. Критерии религиозной экофильности // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – 2019. – Том 28. – С. 92-100.
4. Кристиансен Р. Экофилософия. – Архангельск: Изд-во Поморский гос. университет имени М. В. Ломоносова, 2002. – 297 с.
5. Лебедев Н. С. Дао и современность // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2017. – Т. 23, № 3 (165). – С. 197-203.
6. Лёве Майкл Китай династии Хань. Быт, религия, культура. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2000. – 224 с.
7. Лукьянов А. Е. Древнекитайская философия. Часть III. Раздел 1. Философия конфуцианства – «Четверокнижие» («Сы шу»). – М.: ИДВ РАН, 2017. – 420 с.
8. Тимошук А. С., Зубков С. А. Когнитивные типы культуры // Материалы VII учебно-методических сборов профессорско-преподавательского состава ВЮИ. – Владимир: ВЮИ Минюста РФ, 2000. – С. 48-50.
9. Тимошук А. С., Зубков С. А. Религия и антропогенное воздействие на естественные экосистемы // Актуальные проблемы биологии и экологии Материалы международной научно-практической конференции. – Грозный: ЧГУ, 2019. – С. 124-129.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasioffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕвразЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сноска — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от сутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.